This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

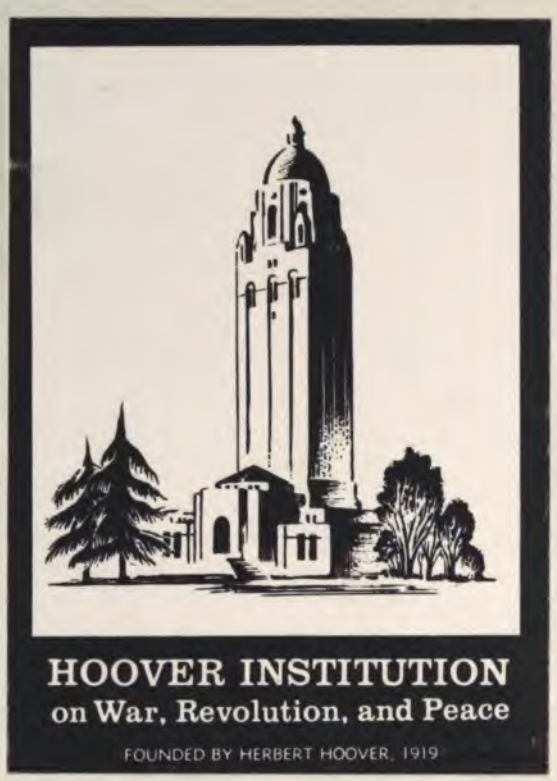
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



Transferred to the
Stanford University Libraries

G. D.
Russia
C & P

ЧТЕНІЯ

В'Ъ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1880

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

3

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ),

на Страстномъ бульварѣ.

1880.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
STACKS
OCT 11 1968
DK1
V.26
no.3-4
1880

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КРАСНОГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

(СЪ ТРЕМЯ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ).

СООБЩИЛЪ

Макарій, епископъ Архангельскій и Холмогорскій.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КРАСНОГОРСКАГО МОНАСТЫРЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мѣстоположеніе и внѣшній видъ монастыря.

На правомъ берегу рѣки Пинеги, въ разстояніи 195 верстъ отъ Архангельска и 16 отъ небольшаго уѣзднаго городка Пинеги, на сокоій горѣ, находится одинъ изъ древнихъ монастырь Красногорскій. ромная по виду, не богатая по средствамъ обитель Красно-ская не представляетъ ни изящества архитектуры, ни блеска и скоши украшеній; но естественная красота природы сообщаетъ настырю тотъ прелестный видъ, отъ котораго онъ справедливо лужилъ названіе Красногорскаго. Раскинувшаяся далеко на сѣверъ а возвышается подъ нимъ на полторы версты. По склонамъ горы кругъ него тянутся поля, луга, врѣзываясь въ лѣсъ или изгибаясь кругомъ, принимаютъ разнообразный видъ и форму; густой вели-вый лѣсъ стелется зыбью къ основанію горы, то останавливаясь едъ рѣкою, то исчезая въ пространствѣ на западъ. Въ 3-4-хъ рстахъ по сторонамъ привѣтливо ютятся селенія, благоговѣйно взи-я съ подножія горы къ престолу Богоматери.

Благоговѣніе западаетъ въ сердце при взглядѣ на величіе и свя-сть мѣста, избраннаго по волѣ Царицы Небесной въ основаніе ители. Здѣсь живѣе представляется сознаніе величія Божія и своего

недостоинства, равно и той бездны золъ житейскихъ, которая заграждаетъ восходъ къ небожителямъ, но и сильнѣе является надежда на помощь Царицы Небесной. Таковыя чувства пробуждаетъ мѣсто святой Красногорской обители.

Въ Красногорскомъ монастырѣ два храма: одинъ каменный, въ связи съ такою же колокольнею, во имя чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери съ придѣломъ и для чудотворной иконы Владимірской; другой деревянный, вѣтхій, стоитъ отдѣльно съ западной стороны надъ вратами монастырской ограды, въ честь Похвалы Божіей Матери. По ту и другую сторону между ними находятся помѣщенія монашествующихъ: два каменные одноэтажные дома съ правой стороны, деревянный и гостинница съ лѣвой. За оградою на западъ стоитъ вѣтреная мельница, а къ сѣверу отдѣльно дворы конскій и коровій.

Красногорскій монастырь заштатный, содержится безъ пособія казны производительностію сельскаго хозяйства, т. е. обработкою данной въ надѣлъ земли, и пожертвованіями благотворителей. Не пользуясь славою извѣстныхъ монастырей Россіи, онъ однако же имѣетъ историческое значеніе, прославленъ чудотвореніями находящихся въ немъ св. иконъ Божіей Матери Владимірской и Грузинской.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основаніе Красногорскаго монастыря.

Черная гора. Христіанство на сѣверѣ. Принесеніе списка чудотворной иконы Владимірской. Игуменъ Макарій (въ мірѣ Священникъ Миронъ). Отводъ мѣста подъ монастырь. Утвержденіе братства. Постройка перваго храма. Первобытное состояніе монастыря.

Нынѣшній Красногорскій монастырь въ первое время своего существованія назывался Черногорскій. Приведенная въ настоящій видъ прекрасная мѣстность горы до 1603 г. представляла чащу непроходимаго лѣса, бывшаго жилищемъ звѣрей. По тому впечатлѣнію, какое производилъ угрюмый видъ высокой лѣсистой горы, она носила названіе «Черная гора», и монастырь впервые на ней построенный— Черногорскій. Настоящее названіе Красногорскаго монастырь получилъ впослѣдствіи отъ пріятнаго вида, сообщеннаго мѣстности произ-

водительнымъ трудомъ, не ранѣе 1633 года, когда Ярославскій купецъ Егоръ Лыткинъ церковь прекрасную воздвигнулъ, чудотворныя иконы жемчугомъ и драгоцѣнными камнями украсилъ, снабдилъ храмъ приличною утварью и книгами.

Но свѣтъ во тьмѣ свѣтится. Господь Богъ благоволилъ прославить мѣсто Черной горы избраніемъ въ селеніе своей Пречистой Матери. Черная гора въ очахъ Божіихъ имѣла особенное значеніе, должна была прославиться принесеніемъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, дабы явленіемъ знаменій и чудесъ, отъ нихъ исходящихъ, утверждать св. вѣру православную. И просвѣщенный вѣрою умъ не можетъ не признать здѣсь дѣйствія промысла Божія, устрояющаго спасеніе избранныхъ своихъ.

Матерь Божія, по неложному обѣщанію своему, данному Апостоламъ, не оставляетъ прибѣгающихъ къ ея заступленію и своимъ покровомъ осѣняетъ міръ христіанскій. Но особенно велики милости ея православнымъ. Сколько знаковъ видимаго ея благоволенія къ нимъ въ посредствѣ источающихъ чудотворенія св. иконъ! Явленіемъ и чудотвореніями иконъ Божіей Матери ознаменованы православныя страны востока и Россіи. Дальнему сѣверу Архангельской губерніи суждено позднѣе обрѣсти эту святыню.

Историческія свѣдѣнія о краѣ нынѣшней Архангельской губерніи начинаются съ IX вѣка, когда земля ея вмѣстѣ съ Вологодскою, Вятскою и Пермскою губерніями, входили въ составъ древней Біарміи или Перміи. Племена, ее населявшія, были: лопари, корелы, зыряне, самоѣды и югра. Господствующимъ же народомъ былъ заволоцкая чудь, это многочисленное и далеко распространенное финское племя, поклонявшееся идолу Іомалѣ, частію вытѣсненное отсюда, частію обращенное въ христіанство дружинами и переселенцами новгородскими отъ XI до XV вѣка, при постепенномъ покореніи земли Новгородцами. Первыми представителями христіанства были здѣсь новгородскіе поселенцы. Новгородскіе архіепископы, князья, посадники, бояре и всѣ знатные новгородцы пріобрѣтали земли, лѣса, рѣки, озера и при нихъ рыбные и звѣриные промыслы, и посылали туда своихъ рабовъ или нанимали вольныхъ русскихъ людей и половниковъ, приглашали также промышленниковъ. Такъ образовались въ нынѣшней Архангельской губерніи мало-по-малу небольшія русскія селенія.

По мѣрѣ появленія русскихъ селеній устроялись и церкви. Уже въ XII вѣкѣ на Пуръ - наволокѣ видимъ обитель Архангела Михаила, основанную по грамотѣ Архіепископа Іоанна (1110 — 1130), съ цѣлію распространенія христіанства. Но въ общей сложности церквей и мо-

настырей, въ первые вѣка поселенія здѣсь Новгородцевъ, было еще мало, потому что распространеніе вѣры Христовой между туземцами не было дѣло вѣча новгородскаго. Новгородцы смотрѣли на сѣверный край только какъ на источникъ богатства. Заинтересованные личными выгодами, они на перерывъ одинъ предъ другимъ устремлялись туда съ разныхъ сторонъ и разными путями для пріобрѣтенія вотчинъ и угодій. Въ свою очередь не оставляли безъ вниманія выгодъ, доставляемыхъ сѣвернымъ краемъ, и князья Московскіе, но всячески старались отнять его у новгородцевъ, что было причиною вражды и не однократной войны между князьями московскими и новгородскими, и владѣнія новгородцевъ не разъ переходили изъ рукъ въ руки, подъ державу то новгородскую, то московскую. При такомъ ходѣ событій христіанство въ своемъ распространеніи встрѣчало препятствія и задержку.

Болѣе прочное устройство сѣвернаго края, какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи началось только съ XV вѣка, особенно съ паденіемъ Новгорода въ 1478 году, когда всѣ его области, и въ томъ числѣ земля Двинская, сдѣлались достояніемъ государей московскихъ. Съ этого времени въ ней появляются многія селенія, расширяется промышленность и торговля, вмѣстѣ съ тѣмъ устрояются церкви и монастыри. Иноки идутъ въ новопокоренную страну и заводятъ св. обители, распространяя чрезъ нихъ свѣтъ христіанства среди племенъ языческихъ. *

Новгородскіе митрополиты, во власти коихъ въ церковномъ отношеніи находился сѣверный край, посылали къ новопросвѣщеннымъ священниковъ, дѣлали распоряженія о постройкѣ церквей и монастырей.

Насажденная такимъ образомъ вѣра христіанская утвердилась на сѣверѣ Россіи особеннымъ дѣйствіемъ промысла Божія. Съ распространеніемъ христіанства въ Кевролѣ, прежде уѣздномъ городкѣ, нынѣ селеніи Пинежскаго уѣзда, проявляется чудодѣйственная сила Божіей Матери отъ списка иконы ея называемой Владимірской. Здѣсь Божіей Матери угодно было открыть свою волю на перенесеніе ея иконы и основаніе Красногорскаго монастыря. Проводникомъ этой Божественной воли былъ игуменъ Варлаамъ, а исполнителемъ священникъ Миронъ. Имъ св. икона поставлена на указанной горѣ, дабы свѣтиль-

* Странникъ 1866 г. Сентябрь, стр. 15 — 16.

никъ вѣры не оставался подъ спудомъ, но освѣщалъ славою чудесъ дальній край сѣвера.

При взглядѣ на прекрасное мѣстоположеніе Красногорскаго монастыря, пріютившагося на вершинѣ высокой горы, мысль несется въ дальній Аѳонъ и находитъ подобіе ему въ окраинахъ сѣвера. Какъ на югѣ Матерь Божія приняла подъ кровъ свой гору Аѳонскую, такъ на сѣверѣ по ея же изволенію прославляется Черная гора. Какъ тамъ въ обителяхъ невидимое присутствіе Ея ознаменовано въ образѣ Иверской, Троеручицы и многихъ другихъ чудотворныхъ иконъ; такъ и здѣсь явленіемъ ея чудодѣйственной силы въ образѣ св. иконъ Владимірской и Грузинской ознаменована обитель Красногорская.

Въ рукописномъ сказаніи о принесеніи на Черную гору чудотворныхъ иконъ Владимірской и Грузинской Божіей Матери сказано, что Игуменъ Варлаамъ, служившій въ храмѣ Воскресенія Христова, Кеврольскія десятины, имѣлъ у себя чудотворную икону Владимірской Божіей Матери. На старости лѣтъ онъ думалъ передать ту св. икону одному благочестивому мужу, но поступилъ иначе по явленію во снѣ свѣтовидныя нѣкія жены, сказавшей: «почто мыслиши отдать св. икону мужу не искусну, но отдай ю вдовосну попу Мирону и повели отнести на Черную гору и строити пустыню монастырь». Явленіе это было 1603 года въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ утрени, когда Варлаамъ уснулъ легкимъ сномъ.

Сказаніе это, подтверждаемое надписью, рукою того же игумена на иконѣ сдѣланною, даетъ понять, что мысль объ основаніи Красногорскаго монастыря внушена свыше и что игуменъ Варлаамъ былъ ея проводникомъ. Открытая ему воля Божіей Матери была ясна; недоумѣніе состояло лишь въ отысканіи лица священника Мирона и мѣста Черной горы, ему неизвѣстныхъ; но скоро и то объяснилось. Въ томъ же 1603 году, по случаю сбора церковныхъ святительскихъ оброковъ, въ Кевролу приходитъ священникъ Миронъ, служившій въ Юрольскомъ приходѣ, что на лѣвомъ берегу рѣки Пинеги, въ 2-хъ верстахъ отъ названной Черной горы. По совѣту и убѣжденіямъ игумена, священникъ Миронъ становится исполнителемъ воли Божіей Матери, принимаетъ чудотворную икону, при чемъ рукою игумена Варлаама на обратной сторонѣ сдѣлана слѣдующаго содержанія надпись: «Божіею милостію и молитвами Пресвятыя Богородицы, Ея явленіемъ, Воскресенскій игуменъ Варлаамъ, Кеврольскія десятины благословилъ вдоваго попа Мирона образомъ Пречистыя Богородицы сея иконы, и по ея явленію велѣлъ строити пустыню монастырь, въ Черной горѣ, гдѣ она произ-

водида». Эта надпись на оборотной сторонѣ иконы, въ Красногорскомъ монастырѣ находящейся, значится и нынѣ; хотя нѣкоторыя черты буквъ изгладились, но разобрать можно. Величина иконы 7 верш. длины и 5½ ширины.

За недоступностью Черной горы въ зимнее время принятая Мирономъ св. икона перенесена въ церковь святителя Николая, Юрольскаго прихода; на гору же принесена лѣтомъ 1604 года и поставлена у водруженнаго имъ креста въ досчатой оградѣ, нарочито имъ для сего устроенной.—Гора, на которой стоитъ Красногорскій монастырь, на сѣверо-восточной сторонѣ образуетъ два холма—нижній и верхній, пересѣкающіеся не широкою долиною; на первомъ изъ нихъ стоитъ древнее изображеніе распятія Господня. Здѣсь-то, по преданію, впервые находилась принесенная на гору св. икона и въ такомъ видѣ безъ присмотра оставалась до 1606 года; только священникъ Миронъ, въ лѣтнее время, не переставалъ посѣщать гору для молитвы, прилагая заботы и труды по расчисткѣ мѣста. Основаніе монастырю положено на верхнемъ холмѣ, потому что здѣсь, какъ говоритъ тоже преданіе, слышались звонъ и пѣніе.

Доброе дѣло нашло поддержку и помощь въ лицѣ монаха Іоны, который, въ смутное время самозванца Гришки Отрепьева, отъ гоненій за вѣру поляковъ и литовцевъ, удалился изъ Москвы въ предѣлы Архангельской губерніи и странствовалъ по селеніямъ нынѣшняго Пинежскаго уѣзда. Въ тоже время священникъ Миронъ, по совѣту игумена Варлаама, принимаетъ монашество и имъ постригается подъ именемъ Макарія, вскорѣ за тѣмъ положившаго основаніе Красногорскому монастырю.

Преданный волѣ Божіей священноинокъ Макарій видѣлъ свое призваніе. Постоянствомъ труда и терпѣнія онъ начатое дѣло приводитъ къ концу.

Избранная подъ монастырь мѣстность не представляла на первыхъ порахъ выгодныхъ условій для жизни, много требовалось труда, чтобы приспособить землю къ производительности; и вотъ начинается расчистка лѣсовъ, мало-по-малу образуются пашни, луга. Но безъ права, законнымъ порядкомъ утвержденнаго, владѣніе землею и трудъ не были ограждены отъ сторонннихъ притязаній. Требовалось ходатайство на отводъ и закрѣпленіе избраннаго мѣста монастырю. Священноинокъ Макарій въ 1606 г. челобитною въ Москвѣ испрашиваетъ на то позволеніе Царя. Василій Іоанновичь Шуйскій, грамотою 28 августа 1606 г. на имя земскаго судьи, (паволокъ Пинежскій) Ивана Назарова, избранное подъ монастырь (на Черной горѣ) мѣсто утвер-

дилъ со взносомъ въ казну 5 алтынъ; при чемъ велѣно опредѣлить количество земли, кто владѣетъ ею и за какую плату. По сему Волокопинежскій выборный судья Иванъ Назаровъ доносилъ, что на Черной горѣ расчищено пахатной и сѣнокосной земли для воздѣлыванія годной десять десятинъ, половина земли пахана, другая подъ лѣсомъ не очищена, и что оброку въ казну за всю ту землю слѣдуетъ съ чернаго попа Макарія 10 алтынъ, въ чемъ и взята съ него поручная запись на владѣніе Черною горою со взносомъ оброка въ казну. Количество и границы данной въ надѣлъ монастырю земли точнѣе опредѣлены грамотою Царя Михаила Ѳеодоровича 1631 года: «за монастыремъ пашни паханыя, худыя земли три чети въ полѣ, а въ двухъ по тому же, сѣна межь поль и по конецъ поль десять коненъ, лѣсу не пашеннаго десятина, да новорасчищенныя земли отъ ручья Бобровца по Черной горѣ къ Малетинѣ до Ворги, да рѣчка Кумечева съ сѣнными покосы и наволочки, стараго оброку десять (10) алтынъ, пошлинъ 3 деньги, а межа черногорскому монастырю и пашни съ нашими крестьяны волока Пинежскаго съ деревнями Плешковскою и Малетинскою, отъ Черногорскаго монастыря внизъ по рѣкѣ Пинегѣ владѣть по Бобровъ ручей, что течетъ межъ Васильевскаго починка и монастырскія земли, а въ верхнюю сторону Пинеги рѣки и Малетинской Ворги по глубокій Коровій ручей, что течетъ въ Пинегу рѣку, владѣть игумену съ братіею по тѣмъ межамъ по Черной горѣ и землю распахивать, а что подъ Черною горою наши земли отъ Бобровца до Ворги, игумену съ братіею не владѣть». Но при всемъ томъ утвержденная за монастыремъ земля подвергалась притязаніямъ и захвату.

Строитель Сергій въ челобитной 1650 года писалъ Царю Алексѣю Михайловичу, что многіе близъ монастыря живущіе крестьяне вступаются въ монастырскія земли и убытки чинятъ. Такъ крестьянинъ Малетинской деревни Иванъ Аѳанасьевъ, условившійся съ игуменомъ Макаріемъ на 15 лѣтъ расчищать лѣсъ, распахивать землю и ставить сѣно по нижнюю сторону монастыря отъ Бобровца до глубокаго ручья и въ гору до болотъ, изъ третьей части выгодъ урожая, не только условія не выполнилъ, но и хотѣлъ обратить всю ту землю въ свое владѣніе, по сему и просилъ Царя и составителей писцовыхъ книгъ о записи за нимъ монастырской земли, давши ей въ своей просьбѣ ложное названіе «Васильевъ починко», потому, что прежде будто бы ту землю распахивалъ и дворъ поставилъ Василій Шелутко. Только изслѣдованіе дѣла на мѣстѣ раскрыло обманъ; земля возвращена монастырю и занесена въ писцовыя книги Мирона Вельями-

нова. Притязанія на монастырскую землю возобновлялись въ послѣдствіи отъ крестьянъ Валдокурскаго прихода, возникли пререканія, споры, иски, суды, стоившіе не мало хлопотъ и издержекъ монастырю. Конецъ безпорядкамъ положилъ Царь Алексѣй Михайловичъ. Грамотою 1659 г. онъ подтвердилъ всѣ данныя прежде права Красногорскому монастырю на владѣніе землею и строго повелѣлъ, чтобы крестьяне и всякіе воровскіе люди отъ монастыря были отрѣзаны и границы ихъ точно обозначены.—

По возвращеніи изъ Москвы съ грамотою Василья Іоанновича Шуйскаго, которою велѣно записать Черную гору за іеромонахомъ Макаріемъ, онъ отправляется въ Новгородъ испросить благословеніе митрополита на постройку храма и основаніе монастыря. Митрополитъ Исидоръ, утвердивши братство предположеннаго Черногорскаго монастыря, произвелъ Макарія въ игумена, выдаетъ антиминсъ на освященіе храма и другія потребности церковныя, при грамотѣ своей отъ 20 октября 1608 года.

Между тѣмъ монахъ Іона при содѣйствіи благочестивыхъ людей расчистилъ мѣсто для храма, заготовлялъ лѣсъ и построилъ келью. Въ 1607 году положено основаніе перваго храма, а къ осени слѣдующаго 1608 г., когда Макарій возвратился изъ Новгорода, постройка его была уже окончена, и храмъ, при участіи ближайшаго сельскаго духовенства, торжественно освященъ во имя Пресвятыя Богородицы честныя ея Похвалы. Въ то же время пріобрѣтено четыре колокола въ 14 пудъ, которые за неимѣніемъ колокольни были повѣшены на двухъ столбахъ; построено двѣ кельи, гдѣ жили три старца и три работника. Съ теченіемъ времени число монашествующихъ и строеній возрастало. Между 1622 — 1629 годами находилось, кромѣ игумена, 9 человѣкъ братіи, жившіе въ особыхъ кельяхъ, и трое работниковъ крестьянъ, имѣвшихъ отдѣльный крестьянскій дворъ.

Такимъ образомъ Красногорскій монастырь основаніемъ своимъ обязанъ постоянству труда и терпѣнія игумена Макарія (въ мірѣ священника Мирона).

Не привлекательный на видъ, скудный постройками, бѣдный по средствамъ и малочисленности братіи, Красногорскій монастырь въ началѣ существованія своего представлялъ убогую пустынь, со всѣхъ сторонъ огражденную высокимъ, густымъ лѣсомъ. Первобытный видъ и его состояніе въ писцовыхъ книгахъ Мирона Вельяминова изображается въ слѣдующихъ чертахъ:

«На волоку Пинежскомъ Черногорскій монастырь, а въ монастырѣ деревянная церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы съ

папертью. Въ церкви образа: Похвалы Пречистыя Богородицы на золотѣ умиленія ея, Воскресенія Господня, Пречистыя Богородицы Одигитріи; царскія двери, столпцы и сѣнь на празелени, деисусъ, подъ нимъ одиннадцать образовъ, да пятнадцать образовъ пядничныхъ, противъ деисуса два мѣдныхъ паникадила; въ олтарѣ за престоломъ образъ Пречистыя Богородицы на празелени, евангеліе Московской печати въ бархатѣ, евангелисты серебряные подъ золотомъ, три креста воздвизательныхъ деревянныхъ, крестъ выносной, да пять разныхъ образовъ, сосуды церковные: потиръ, дискосъ и лжица оловянные; ризы полотняныя, оплечья чернаго бархата, епитрахиль, крашеные ветхіе, кадило мѣдное, книгъ два октоиха на восемь гласовъ Московской печати, два Апостола, одинъ Московской печати, другой письменный въ полдесть, двѣ псалтири, одна въ полдесть Московской печати, другая письменная, часовникъ печатный, уставъ письменный въ десть листа, книга сборникъ въ полдесть, святцы, ирмологій, два каноника; на колокольницѣ четыре колокола, вѣсу въ нихъ 14 пудъ. Въ монастырѣ же въ кельѣ игуменъ Макарій, да девять келій братскихъ и служнихъ, а въ нихъ девять братовъ; за монастыремъ дворъ коровій; пашни монастырскія среднія земли осмнадцать частей съ третникомъ въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ, сѣна межь поль и по конецъ поль пятнадцать копенъ; починокъ Марковской, а въ немъ во дворѣ крестьянинъ Марко Тимоѣевъ сынъ Клыковъ, у него два сына Артемко да Исачко; пашни паханыя худыя земли три чети въ полѣ, а въ двухъ по тому жъ; сѣна межь поль и по конецъ поль десять копенъ; лѣсу не пашенаго десятина, да новорасчищенныя земли отъ ручья Бобровца по Черной рѣкѣ къ Малетины до Ворги, да рѣчка Кумечева съ сѣнными покосы и наволочки. Стараго оброку десять алтынъ три деньги.—

Въ такомъ непривлекательномъ видѣ представляется Красногорскій монастырь за первое время существованія, но тѣмъ не менѣе все это носитъ отпечатокъ постояннаго труда иноковъ.

Терпѣніе и трудъ на всемъ кладутъ свою печать. Дѣятельная жизнь съ теченіемъ времени сообщила мѣстности производительность и живописный видъ, увеличила и средства монастыря.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Принесеніе въ Красногорскій монастырь иконы Грузинской Божіей Матери.

Нина-просвѣтительница Грузіи. — Чудотворная Грузинская икона Божіей Матери, внѣшній видъ ея. Внѣшнее благоустройство монастыря.

Съ 1629 года настаетъ новый періодъ въ исторіи Красногорскаго монастыря. Убогая Черногорская пустынь,—какъ именовался Красногорскій монастырь въ грамотахъ Новгородскихъ владыкъ,—облекается въ пріятный видъ: дико растущій лѣсъ смѣняется лугами и пашнями; воздвигаются одинъ за другимъ лучшіе по виду и прочности св. храмы, строятся новыя кельи, дворы, амбары, мельницы, число братства возрастаетъ, улучшаются средства и благосостояніе монастыря. Принесеніе чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери, привлекая богомольцевъ, и вызывая теплыя молитвы къ заступленію Царицы Небесной, располагало къ приношеніямъ и жертвамъ на монастырь.

Принесенная въ Красногорскій монастырь чудотворная икона Божіей Матери названа Грузинскою по имени страны Грузіи, въ которой до того времени она находилась.

Грузія, или Иверія, просвѣщена свѣтомъ ученія Христова въ 343 году по Р. Хр. благочестивою дѣвицею Ниною, происходившею родомъ изъ города Іерусалима. Живя въ Іерусалимѣ, Нина слышала о язычествѣ жителей Иверіи отъ Іудеевъ, тамъ поселившихся и приходившихъ въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. Частые разсказы объ Иверіи возбудили въ сердцѣ Нины сильное желаніе посѣтить эту страну и просвѣтить жителей ея свѣтомъ Евангелія. По прибытіи въ Иверію Нина пронесла ученіе христіанское по всей странѣ той и, подкрѣпляемая силою чудотвореній, обратила ко Христу царя Маріама и его подданныхъ. Императоръ Константинъ Великій прислалъ въ Иверію патріарха Антіохійскаго, который крестилъ увѣровавшихъ и назначилъ епископа въ Иверію. Съ тѣхъ поръ Иверія, или Грузія, сдѣлалась христіанскою страною; много въ ней было воздвигнуто храмовъ Божіихъ, монастырей, въ которыхъ хранилась святыня первыхъ вѣковъ христіанства. Тамъ находились: драгоцѣнная риза Христа Спасителя, сдѣланная, по преданію, чистѣйшими руками Пресвятой Дѣвы Маріи, когда она воспитывалась въ храмѣ Іерусалимскомъ, или тотъ хитонъ,

о которомъ воины, раздѣлившіе при крестѣ на четыре части другія одежды Его, бросали жребій, чей будетъ (Іоан. 19, 23—24), и чудотворный образъ Божіей Матери, названный въ послѣдствіи Грузинскимъ.

Когда въ 1622 году Грузію покорилъ персидскій шахъ Аббасъ, храмы Божіи были разорены и осквернены, святыя иконы поруганы и уничтожены, а нѣкоторыя, и въ томъ числѣ находившаяся тамъ риза Христа Спасителя, разграблены и для продажи отправлены въ Персію. По возвращеніи отъ побѣды, риза Спасителя тѣмъ же шахомъ послана въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу 25 марта 1625 года въ драгоцѣнномъ ковчегѣ. Нынѣ она хранится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Такимъ образомъ въ числѣ прочихъ захваченныхъ священныхъ вещей доставленъ въ Персію и чудотворный образъ Божіей Матери (Грузинскій).

Въ то время находились въ Персіи по торговымъ дѣламъ Русскіе купцы, у которыхъ вывозимыя Персами священныя вещи находили выгодный сбытъ. Для продажи одному изъ нихъ, прикащику Ярославскаго купца, Егора Лыткина, Стефану Лазареву принесъ Персіянинъ икону Пресвятой Богородицы Одигитріи, украшенную серебромъ и золотомъ, зная, что Русскіе благоговѣйно чествуютъ священныя изображенія и весьма дорожатъ ими. Благочестивый Стефанъ съ великою радостію купилъ принесенную къ нему св. икону. Между тѣмъ какъ это происходило въ Персіи, въ Ярославлѣ купцу Егору Лыткину открыто было во снѣ: «Приставникъ имѣнія твоего Стефанъ, сый въ Персидѣ, купи тебѣ безцѣнный бисеръ, егда же принесетъ къ тебѣ, ты же посли его въ Двинскую область въ Черную гору.» Непонятное въ началѣ явленіе это вызвало Лыткина на размышленіе и совѣтъ съ московскимъ патріархомъ Филаретомъ. Но дѣло объяснилось само собою. Вскорѣ возвращается изъ Персіи и Стефанъ Лазаревъ съ иконою Божіей Матери, имъ купленною. Съ радостію принялъ Егоръ Лыткинъ безцѣнный бисеръ—святую икону, и, признавши удивительное стеченіе обстоятельствъ выраженіемъ воли Божіей, по совѣту и дозволенію патріарха, онъ немедленно отправляется въ предназначенное мѣсто, и своими руками, 22 августа 1629 года, приноситъ чудотворную Грузинскую икону Божіей Матери въ Красногорскій монастырь. День принесенія св. иконы для монастыря былъ торжественнымъ праздникомъ. Праздникъ этотъ принятъ православною церковію, и съ 1650 года состоитъ въ ряду мѣстно чтимыхъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери. Послѣ свидѣтельства, бывшаго по наряду новгородскаго митрополита Никона, о чудесахъ совершившихся отъ

святой Грузинской иконы Божіей Матери, имъ утверждено и празднованіе въ честь ея, и дана на сіе грамота Холмогорскому поповскому старостѣ Трофиму Рогуеву. «Билъ намъ челомъ строитель старецъ Сергій съ братіею, что въ нынѣшнемъ 158 году по нашему указу былъ у нихъ въ томъ Черногорскомъ монастырѣ и о тѣхъ чудесѣхъ свидѣтельствовалъ и то де свидѣтельство о образѣ Пречистыя Богородицы Грузинскіе подано намъ, а указу отъ насъ о тѣхъ чудесехъ и о празднествѣ Пречистые Богородицы образа Грузинскіе имъ Черногорскому строителю старцу Сергію съ братіею въ которое число праздновать не указано. И мы великій господинъ преосвященный Никонъ митрополитъ Великаго Новаграда и Великолуцкій Двинского уѣзду Черногорскаго монастыря строителя старца Сергія съ братіею благословилъ и велѣлъ праздновать въ той Черногорской пустыни, въ храмѣ Пречистыя Богородицы, образу Грузинскіе августа въ 22 число на память священномученика Агафоника. И какъ къ тебѣ сія наша грамота пріидетъ, и ты бы въ Двинскомъ уѣздѣ въ Черногорской пустыни велѣлъ праздновать Пречистыя Богородицы образу Грузинскіе и на Холмогорахъ и во всемъ Холмогорскомъ уѣздѣ августа въ 22 число на память священномученика Агафоника, да о томъ къ намъ отписалъ въ Великой Новгородъ, а сію нашу грамоту отдалъ бы Черногорскаго монастыря строителю старцу Сергію. Писана на Москвѣ на Новгородскомъ подворьи лѣта 7158, февраля въ 8-й день.»

Въ какомъ видѣ принесена въ Красногорскій монастырь св. икона, это видно изъ описанія ея, сдѣланнаго въ письмѣ Егора Лыткина.

«1629 года августа 22 дня Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ поставилъ образъ Пречистыя Одигитріи, что изъ за моря, изъ Персидскія земли вывезенъ, письмо греческое, обложенъ образъ весь серебромъ рѣзью, вѣнцы, средина и поля, и позолоченъ весь окладъ почестнымъ золотомъ, а подложенъ тотъ образъ канвою алою, цѣна всему окладу четырнадцать рублей». Величина иконы длиною 10-ть и шириною 7 вершковъ.

Новгородскій митрополитъ Кипріянъ, по поводу принесенія въ Красногорскій монастырь св. иконы Грузинской, въ грамотѣ поповскому старостѣ рождественскому попу Іерофею писалъ:

«Вѣдомо намъ учинилось, что въ прошломъ 7137 (1629) году августа 22 дня, въ Холмогорскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Пинегѣ на Черной горы, у Пречистыя Богородицы Похвалы поставилъ Георгій, прозваніемъ Третьякъ Лыткинъ, образъ Пречистыя Богородицы чудотворныя иконы Одигитрія, греческое письмо, обложенъ серебромъ, вѣнцы,

гривна, поле рѣзью позолочены, окладъ весь почестнымъ золотомъ. Къ нему же тотъ образъ Пречистыя Богородицы вывезъ изъ за моря, изъ Персидской земли прикащикъ Степанъ Лазаревъ; въ 1626 году въ Персидскую землю тотъ образъ Пречистыя Богородицы зашелъ. Въ то время Персидскій царь Аббасъ-шахъ воевалъ Грузинскую землю, что изстари слыла Иверская, и въ тоже время шаховы персидскіе Ассиріане въ Грузинской земли Божіи церкви разорили и многія чудотворныя иконы, а иныя вывезли изъ Грузинской въ Персидскую землю шаховы люди. Какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы отъ себя писалъ на Черную гору въ монастырь Пречистыя Богородицы къ игумену и братіи и велѣлъ бы ты предъ образомъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи во вся недѣли по вторникамъ пѣть молебны».

Преосвященный Аѳанасій архіепископъ Холмогорскій и Важескій, во время пребыванія своего въ Москвѣ по дѣламъ церковнымъ, въ 1697 году заказалъ для той чудотворной иконы серебряную чеканной работы ризу, которая въ томъ же году и построена серебряныхъ дѣлъ мастеромъ Васильемъ Клюкинымъ цѣною 48 р. 5 алтынъ. По возвращеніи преосвященнаго изъ Москвы, новая риза руками его наложена на св. икону въ крестовой церкви 21 марта 1698 года, въ понедѣльникъ на третьей недѣлѣ великаго поста. Разсматривая ликъ ея, преосвященный Аѳанасій нашелъ, что чудотворная икона Грузинская (Божіей Матери) письма древняго греческаго или грузинскаго, писана по сусальному золоту на плотной дубовой доскѣ съ выемкою по срединѣ и выдавшимися плоскою рамкою полями; въ срединѣ нижняго конца лицевой стороны вышибленъ жеребій съ начертаніемъ ноги Бого-Младенца, кверху заостренный, самая же доска расколота до верха отъ удара нанесеннаго невѣрными Персами, — ругавшимися надъ святынею,—копьемъ или инымъ какимъ орудіемъ. Когда и кѣмъ скрѣплена и исправлена св. икона, неизвѣстно; замѣтно только, что она писана была на цѣльной доскѣ, и уже расколотая, какъ показано выше, скрѣплена въ послѣдствіи двумя липовыми нарвами, а вышибленное мѣсто задѣлано такою же вставкою и поправлено живописью. Въ тоже время преосвященный Аѳанасій своими руками чудотворную икону отъ пыли очистилъ и по краямъ обветшалыя мѣста исправилъ и, укрѣпивши серебряную съ вѣнцемъ ризу, другую сторону иконы покрылъ золотомъ. *

---

* Лѣтопись Красногорскаго монастыря.

Такъ и въ такомъ видѣ принесена изъ Грузіи въ Красногорскій монастырь святыня первыхъ вѣковъ христіанства. Черной горѣ явлено новое знаменіе благоволенія Царицы Небесной. Въ явленіяхъ, знаменіяхъ и чудесахъ отъ святыхъ иконъ исходящихъ, вѣрный залогъ Ея любви и заступленія православнымъ.

Для полноты славы и святости мѣста Черной горы къ чудотворному образу Владимірской Божіей Матери, по особому указанію свыше туда принесенному, также изволеніемъ Божественнымъ, изъ дальней страны переносится на сѣверъ другая чудотворная икона Божіей Матери, названная по имени страны, въ которой до сего находилась (Грузинскою). И дѣйствительно, съ тѣхъ поръ слава о святости мѣста возрастаетъ: Красногорскій монастырь прославляется обиліемъ чудотвореній, подаваемыхъ отъ святыхъ иконъ: Владимірской и Грузинской Божіей Матери. Крѣпка вѣра православныхъ въ заступленіе Богоматери въ посредствѣ ея святыхъ иконъ, и велики благодѣянія, въ разное время и различно чрезъ нихъ изливаемыя. Проявляющаяся въ исцѣленіи неизчислимыхъ болѣзней, чудотворная сила Божіей Матери произвела свое дѣйствіе на умы и сердца вѣрующихъ: слава о нихъ распространилась, стеченіе богомольцевъ возрастало, а съ тѣмъ вмѣстѣ возвышалось и матеріальное благосостояніе монастыря.

Удостоившійся Божественнаго откровенія, по которому св. икона принесена изъ Грузіи на Черную гору, Ярославскій купецъ, Егоръ Третьяковъ Лыткинъ былъ и щедрымъ благотворителемъ Красногорскаго монастыря.

Имѣя особенную вѣру къ образу Богоматери, онъ воздвигнулъ новый (лучшій перваго) храмъ, украсилъ и снабдилъ его приличною утварью. Въ тотъ храмъ перенесены были и чудотворныя иконы. Игуменъ Макарій, въ просьбѣ о дозволеніи построить новый храмъ, писалъ митрополиту Кипріяну, что прежній храмъ близокъ къ разрушенію и что въ немъ нельзя отправлять Божественныя службы. Митрополитъ, разрѣшивъ постройку, велѣлъ заготовлять лѣсъ и все потребное для храма, а старый храмъ разобрать, ненужныя для постройки бревна и доски отвезти въ рѣку или сжечь, пепелъ же опустить съ камнемъ въ воду, за тѣмъ даетъ наставленіе освятить храмъ соборнѣ, и съ того дня въ теченіе шести недѣль безпрерывно отправлять въ немъ Божественныя службы.

Постройка этого храма производилась по плану купца Егора Лыткина. Присылая въ началѣ работы 50 рублей, онъ проситъ игумена Макарія письмомъ: «верхъ на церкви сдѣлать по земнымъ обычаямъ пологой какъ и на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли

церковной сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ шириною въ половину сажени, вышиною въ ростъ человѣка, и съ тѣхъ бочекъ вывести шея, маковица и крестъ; малые на церковной кровлѣ бочечки и шею обить чешуею, а маковицу и крестъ бѣлымъ желѣзомъ, развалокъ на церкви и шатровъ круглаго или клинчатаго у бочекъ не дѣлать, потому что высокіе церкви молніею пожигаетъ; паперть обнести кругомъ трапезы со всѣхъ четырехъ сторонъ по самый олтарь, какъ у церкви св. Троицы въ Холмогорахъ... Вышину церкви отъ моста до подволока назначаетъ три сажени,—подальше отъ братскихъ келій; перебрать старую церковь,—трапезу подрубить и тутъ зимою отправлять службы, кромѣ обѣдни; устроить ограду съ большими воротами отъ зимней дороги и малыми подлѣ старой трапезы отъ Пинеги рѣки. За тѣмъ проситъ ослабѣвшаго отъ старости въ силахъ, больнаго игумена Макарія избрать при жизни изъ среды своей братіи строителя и писать ему, если встрѣтится въ чемъ недостатокъ. Согласно изложенному плану, при готовыхъ средствахъ, постройка новой церкви шла успѣшно, и въ томъ же году окончена; оградой монастырь обнесенъ въ 1639 году. Она рублена въ замокъ бревнами, крыта на два ската, съ западной стороны имѣла двои ворота: створчатыя святыя съ крестомъ и рядомъ съ ними другія меньшія.

Усердіемъ того же Егора Лыткина новый храмъ снабженъ приличною утварью и книгами. Имъ пожертвованы: евангеліе московской печати съ серебряными подъ золотомъ евангелистами въ 37 руб., три пелены, изъ которыхъ на одной вышито изображеніе Божіей Матери для привѣса къ чудотворной иконѣ Грузинской, выточенный изъ дерева съ позолотою подсвѣчникъ, икона храмоваго праздника Похвалы Божіей Матери, напрестольный серебряный подъ золотомъ крестъ во 100 руб.; богослужебныя книги: четыре пролога, два толковыхъ евангелія, недѣльное и на всѣхъ евангелистовъ, церковный уставъ, до сотни книгъ поучительныхъ, переписанныхъ рукою самого Лыткина, воскъ, ладонъ, священныя одежды, сосуды оловянные, покровы, кадило, чаша для освященія, паникадило, блюдца, тафта Персидская, хоругви, желѣзные съ боемъ часы; иконы: Георгія митрополита Митилинскаго, великомученика Артемія съ частицею мощей его подъ серебряною съ позолотою ризою, изображеніе шестнадцати праздниковъ на окладной доскѣ. Кромѣ того онъ жертвовалъ деньгами и однажды послалъ сорокъ шкуръ соболиныхъ.—Всѣ поименованныя вещи высланы не въ одно время, при письмахъ, въ которыхъ они и поименованы.

Въ холодномъ храмѣ въ честь Похвалы Божіей Матери предпо-

лагалось поставить придѣлъ, на что испрошено разрѣшеніе митрополита Кипріяна, и былъ выданъ антиминсъ, но вмѣсто того въ 1641 г. построена другая теплая церковь въ честь Всѣхъ Святыхъ. Освященіе совершено по благословенію митрополита Аѳонія. Она была четырехъугольная съ клинообразнымъ шатромъ; при ней находились братская трапеза и келарская. Бывшая на двухъ столбахъ колокольня 1661 г. замѣнена новою шатровидною на девяти столбахъ, и число колоколовъ увеличилось до шести. По распоряженію Рафаила, архіепископа архангелогородскаго и важескаго, холодная церковь во имя Божіей Матери честныя Ея Похвалы 1711 г. перенесена и поставлена надъ входомъ во св. врата, что на западной сторонѣ ограды, гдѣ она въ древнемъ видѣ своемъ находится и по настоящее время. По случаю пожара, истребившаго теплую церковь Всѣхъ Святыхъ, преосвященный Варнава, архіепископъ холмогорскій и важескій, дабы не произошло остановки въ отправленіи богослуженій зимою, велѣлъ къ новымъ настоятельскимъ кельямъ придѣлать круглый олтарь съ однимъ крестомъ; освященіе его поручено Важескаго Богословскаго монастыря игумену Евфимію и протоіерею Холмогорскаго Собора Іову (29 сент. 1716 г.). Алтарь этотъ въ послѣдствіи разобранъ и кельи обращены въ гостинницу.

Убожество и тѣснота теплой церкви производили неблагопріятное дѣйствіе на посѣтителей богомольцевъ. Они желали видѣть чудотворныя иконы въ благолѣпномъ и помѣстительномъ храмѣ. Посему игуменъ Ипполитъ доносилъ преосвященному Варнавѣ, что въ новомъ храмѣ служба отправляется съ великою нуждою, что пріѣзжіе жители Архангельска и другихъ городовъ и мѣстъ желаютъ видѣть въ Красногорской обители каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы и усердствуютъ на то отъ сокровищъ своихъ. Мысль о постройкѣ каменнаго храма нашла сочувствіе и вызвала пожертвованія. Уже произведены были заготовки матеріаловъ, кирпича, извести, желѣза; но преосвященный не могъ своею властію разрѣшить постройки, по силѣ существовавшаго (1714 — 1729 г.) высочайшаго повелѣнія, коимъ, за скудостію мастеровъ каменьщиковъ потребныхъ для благоустройства С.-Петербурга, во всемъ государствѣ каменныя зданія строить воспрещено, подъ страхомъ разоренія имѣнія и ссылки.

Нужды архангельской епархіи, поправки развалившихся каменныхъ церквей, достройка начатыхъ, вызвали ходатайство. Преосвященный Варнава просилъ Сенатъ о дозволеніи сдѣлать необходимыя въ епархіи поправки старыхъ каменныхъ церквеи и окончить начатыя постройки новыхъ въ Холмогорахъ, на Глинскомъ посадѣ, въ

Быстрокурской волости и въ Красногорскомъ монастырѣ. Просьба была уважена. На докладѣ Сената рукою Петра Великаго написано: «достроить съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ и подписаніемъ губернаторовъ или воеводъ, что подлинно не вновь». *

Въ 1723 году 22 августа, по благословенію преосвященнаго Варнавы, протоіерей Холмогорскаго Спасскаго собора Іовъ положилъ основаніе каменнаго храма, который украшаетъ нынѣ обитель Красногорскую. Постройка производилась сборомъ пожертвованій, заносившихся въ книгу, за подписью и скрѣпою преосвященнаго Варнавы, въ началѣ которой онъ обращается къ благотворителямъ съ такими словами: «Вашимъ милостямъ и преизящному благодѣтельству, доброхотнымъ ктиторамъ и благоподатливымъ вкладчикамъ всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ всеусерднѣйшій желатель и слуга униженный, нижайшій богомолецъ, всесмиреннѣйшій Варнава архіепископъ Холмогорскій обще съ вышеименованною братіею челомъ бію и нижайше кланяюся». — Но частныя пожертвованія не покрывали всѣхъ расходовъ, и постройка могла окончиться только при пособіи казны. Движимая религіознымъ чувствомъ и усердіемъ къ славѣ чудотворныхъ иконъ Владимірской и Грузинской Божіей Матери, императрица Анна Ивановна повелѣла отпустить на достройку каменнаго храма въ Красногорскій монастырь, изъ таможенныхъ архангелогородскихъ сборовъ, тысячу рублей, о чемъ и данъ былъ указъ губернатору генералъ-маіору Шувалову въ 1732 году. Съ тѣхъ поръ подъ руководствомъ дѣятельнаго строителя іеромонаха Ѳеодосія работа шла успѣшно: заготовлялся лѣсъ, открытъ кирпичный заводъ, выдѣлывавшій кирпичъ отъ 18 — 20 фунтовъ. Придѣльный храмъ чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери освященъ въ 1726 году, по благословенію преосвященнаго Варнавы, игуменомъ Іаковомъ съ десятскимъ священникомъ Юрольскаго прихода Стефаномъ и діакономъ Волоко-Пинежскимъ Иваномъ Ботевымъ. Освященіе же главнаго храма чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери происходило 22 марта 1735 года.

Въ каменномъ храмѣ на сѣверной сторонѣ, по лѣвую сторону храма Владимірской иконы Божіей Матери, усердіемъ мѣщанина города

---

* Свидѣтельство заготовленныхъ на каменный храмъ въ Красногорскомъ монастырѣ матеріаловъ производилъ Архангельскаго гарнизона маіоръ Баршъ, и оказалось: годнаго кирпича 100 тысячъ, 100 бочекъ извести, не мало желѣза и сѣраго камня на бутъ, матеріалъ заготовленъ на пожертвованія со времени пожара 1716 года.

Пинеги, Михаила Егорова Кобылина, поставленъ другой придѣльный храмъ въ память чуда Архистратига Михаила (6 сентября), освященный 1841 года; имъ же пожертвованъ Красногорскому монастырю колоколъ вѣсомъ 131 пудъ 33 фунта.

На деревянной паперти каменнаго храма въ 1763 году надстроена осмиугольная деревянная колокольня, передѣлана ограда, построены игуменскія кельи, въ 1773 году придѣльный храмъ св. иконы Владимірской Божіей Матери отдѣленъ каменною стѣною. 1802—1805 года, при входѣ въ каменный храмъ, на мѣстѣ бывшей деревянной трапезы, поставлена каменная колокольня, съ помѣщеніемъ въ среднемъ ярусѣ библіотеки и архива монастыря; оставшійся при разборкѣ деревянной колокольни и паперти годный матеріалъ обращенъ въ башню, стоящую на югозападномъ углу ограды.

Когда, кѣмъ и по какому случаю устроена въ 5 верстахъ отъ монастыря, на святомъ ручьѣ, какъ называется онъ издревле, деревянная часовня, — въ архивѣ Красногорскаго монастыря свѣдѣній нѣтъ. Прозрачной, весьма холодной, вытекающей ручьемъ изъ горы водѣ народная вѣра приписываетъ цѣлебныя свойства. Купающіеся больные оставляютъ въ немъ полотенца или платки, которыми утирались. Преосвященный Евлампій, епископъ Архангельскій, 3 іюня 1808 года ходилъ на святой ручей, находившуюся на немъ часовню нашелъ ветхою и тогда же велѣлъ возобновить.

Между 1803 — 1808 годами, по плану указанному преосвященнымъ Евлампіемъ, сложены два одноэтажныхъ каменныхъ дома: одинъ съ мезониномъ для настоятеля, другой въ помѣщеніе братіи; тогда же къ бывшимъ конному и коровьему дворамъ поставлена новая высокая изба съ амбарами и кладовою. Въ тоже время при монастырѣ имѣлась вѣтряная и на рѣкѣ Чушелкѣ водяная мукомольныя мельницы. 1811 г. построены покои для братской хлѣбни, трапезы и гостинницы, ограда предъ настоятельскими кельями обнесена частоколомъ, къ 1858 году деревянная ограда замѣнена каменною. Въ слѣдующемъ 1859 г. каменный храмъ оштукатуренъ внутри и окрашенъ съ раздѣлкою и живописью по стѣнамъ, исправленъ и позолоченъ иконостасъ; 1865 г. желѣзная крыша на церкви и колокольнѣ выкрашена, а кресты покрыты червоннымъ золотомъ.

Такъ, съ теченіемъ времени, мало по малу благоустроилась святая обитель Красногорская и, осѣняемая покровомъ Царицы Небесной, существуетъ въ настоящемъ видѣ своемъ, продолжая изыскивать средства къ возвышенію матеріальнаго своего благосостоянія.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Средства Красногорскаго монастыря.

Земледѣліе и скотоводство. Рыбные и звѣриные промыслы. — Сборы на монастырь. Монаршія милости. Вклады и вкладчики. — Церковные оброки и государственные налоги. — Пожары.

Заштатный Красногорскій монастырь не обременяетъ казны своимъ содержаніемъ. Братство его существуетъ обработкою и выгодами произведеній данной въ надѣлъ земли, а частная благотворительность служитъ поддержкою зданій.

Мы уже видѣли, какъ незавидно было въ началѣ его матеріальное состояніе. Игуменъ Варлаамъ, завѣщавшій священнику Мирону основать монастырь, не далъ необходимыхъ къ тому средствъ; но это не смущало предпріимчиваго и рѣшительнаго священника. Съ Божіей помощію и добрыхъ людей священникъ Миронъ берется за дѣло и выполняетъ волю ему завѣщанную. Средства, по устроенію промысла Божія, въ первое время нашлись также нежданно, какъ внезапно объявлена была воля Царицы Небесной на основаніе монастыря. Проходившій тогда по селеніямъ Пинежскаго уѣзда московскій монахъ Іона принимаетъ участіе въ трудахъ по расчисткѣ мѣста и заготовкѣ лѣса на храмъ; сюда же влечетъ судьба изъ Корельскаго берега искуснаго въ церковномъ строеніи плотника—Якова. Получивши исцѣленіе отъ болѣзни, онъ, по наставленію во снѣ, — какъ значится въ сказаніяхъ о чудесахъ Владимірской чудотворной иконы Божіей Матери,—приходитъ въ предѣлы двинскіе на Черную гору соорудить первый храмъ. Не отказывали въ посильной помощи доброму дѣлу и мѣстные жители, одни личнымъ трудомъ, другіе пожертвованіемъ хлѣба и иныхъ продуктовъ. Но прочное существованіе монастыря требовало болѣе вѣрныхъ средствъ, которыя заключались въ разработкѣ земли. На это главнымъ образомъ обращено было вниманіе монашествующихъ. Стараніями игумена Макарія, строителя Сергія, Авраамія Митусова на мѣстѣ растущаго лѣса образовались луга, воздѣлались поля. Такимъ образомъ, мало по малу лѣсистая мѣстность горы сдѣлалась удобнымъ пріютомъ иноковъ, лѣсъ смѣнили луга и пашни, возникло земледѣліе и скотоводство. Скудное производство небольшаго въ первое время хозяйства не могло удовлетво-

рять жизненнымъ потребностямъ, но въ будущемъ представляло хорошія выгоды.

Недостатокъ обезпеченія Красногорскаго монастыря произведеніями сельскаго хозяйства вызвалъ вспомогательныя къ тому средства. Къ земледѣлію и скотоводству съ теченіемъ времени присоединяются рыбные и звѣриные морскіе промыслы, сборы на монастырь, пожертвованія и вклады частныхъ лицъ.

Рыбные и звѣриные промыслы производились отъ Красногорскаго монастыря въ Сѣверномъ океанѣ, на Новой землѣ и по берегамъ Бѣлаго моря. Въ 1700 году строитель іеромонахъ Авраамій Митусовъ отправилъ (для звѣриныхъ промысловъ) къ Новой землѣ четырнадцать человѣкъ изъ покрута въ двухъ кочахъ (крытыхъ судахъ) съ промысловыми снарядами и хлѣбными припасами. Затертые льдами они тамъ зимовали и возвратились лѣтомъ слѣдующаго года. Промыслы за то время состояли въ ловлѣ морскихъ звѣрей, бѣлыхъ медвѣдей, бѣлыхъ и черныхъ песцовъ. При возвращеніи съ Новой земли одну кочь у острова Вайгачь разбило, и сложенные въ ней промыслы и промысловые снаряды потонули. *

Право на рыбные и звѣриные промыслы по берегамъ Бѣлаго моря дано царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который грамотою 1653 года разрѣшилъ Красногорскому монастырю посылать на море для рыбнаго, звѣринаго и сальнаго промысла наемныхъ людей изъ покрута— лѣтомъ въ двухъ кочахъ, весною въ карбасахъ. Привозимые въ монастырь промыслы подвергались осмотру таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ въ городахъ: Архангельскѣ, Холмогорахъ и Мезени. Изъ нихъ десятая часть отдѣлялась въ таможенный доходъ казны, въ чемъ выдавались росписки за таможенными печатями. Здѣсь промыслы находили выгодный сбытъ, и на вырученныя деньги закупались жизненныя потребности—хлѣбъ, соль, одежда, а также воскъ, ладонъ и медъ.

Условія, въ какихъ находились тогда морскіе промыслы, были причиною ихъ упадка: имъ не соотвѣтствовало устройство промысловыхъ судовъ и снарядовъ; первые подвергались частому крушенію бурь, а съ ними погибали и промыслы. Вслѣдствіе сего морскіе промыслы смѣняются рыбною ловлею въ рѣкахъ и озерахъ. Обильный уловъ рыбы производится нынѣ и лѣтомъ и зимою на озерѣ Сояльскомъ, въ 30 верстахъ отъ монастыря за рѣкою Пинегою, кото-

---

* Зимняго промысла было: 14 бѣлыхъ медвѣдей, 156 бѣлыхъ песцовъ, 5 песцовъ черныхъ. Грамота преосвящ. Аѳанасія архіепископа 1701 г. сент. 16.

рое отведено въ безоброчное владѣніе Красногорскому монастырю въ 1799 году.

Сборы на Красногорскій монастырь производились въ Сибири и внутреннихъ городахъ Россіи. Для сего отправлялся одинъ изъ монашествующихъ съ чудотворнымъ образомъ Грузинской Божіей Матери. Собирались деньги, предметы продовольствія и мѣстной производительности: въ Сибири, напримѣръ, соболиныя шкуры. На безпошлинный провозъ и свободный пропускъ пожертвованій, состоящихъ въ продовольствіи и другихъ потребностяхъ для монастырскаго обихода, было испрошено дозволеніе царя Алексѣя Михайловича. Отъ 30 декабря 1653 года имъ повелѣно, «дабы зимою на саняхъ, а лѣтомъ въ телѣгахъ, и водянымъ путемъ въ крытыхъ судахъ и малыхъ лодкахъ со всякими монастырскими обиходы харчевыми мимо городовъ Архангельска, Холмогоръ, Устюга великаго, Тотьмы, Вологды, Ярославля, Переславля Залѣсскаго и другихъ городовъ и заставъ, на мытахъ, на рѣкахъ и на мостахъ ихъ не держать, и проѣзжихъ пошлинъ, и перевознаго, и мостовщины, и съ людей головщины не имать; а пропущать вездѣ со всякими обиходы безъ задержанія».

Не забытъ Красногорскій монастырь и монаршими милостями. Съ 1653 — 1700 годъ, по высочайшему повелѣнію, на потребности его отпускалось въ Холмогорахъ изъ таможенныхъ доходовъ 50 рублей ежегодно, дано въ надѣлъ пахотной и сѣнокосной земли 168 десятинъ, кромѣ того въ его владѣніе отведенъ солеваренный заводъ, что въ Кулойскомъ селеніи. Тому же монастырю, по распоряженію императрицы Анны Ивановны, 1732 года, изъ таможенныхъ доходовъ, на достройку каменнаго храма чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери, выдана тысяча рублей. До 1764 года въ вѣдѣніи монастыря находилось 23 человѣка рабочихъ крестьянъ мужеска пола и 26 женска, которые тогда съ бывшею за монастыремъ землею отведены въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Имяннымъ высочайшимъ указомъ 18 декабря 1797 года велѣно отпускать ежегодно изъ уѣздныхъ казначействъ по 300 рублей въ милостыню на 127 заштатныхъ монастырей, которые прежде находились на своемъ содержаніи. Въ 1799 году Красногорскому монастырю дано въ безоброчное владѣніе Сояльское озеро съ рѣчкою Соялкою и водяная и мукомольная мельница по рѣчкѣ Чушелкѣ; 1802 года онъ вновь надѣленъ землею въ количествѣ 33-хъ десятинъ, изъ коихъ 9-ть десятинъ 2100 саженъ занимаютъ его

строенія, прочія же земли, рѣки и озера, исключая Сояльскаго, переданы крестьянамъ, а соляныя варницы взяты въ казну. *

Въ 1853 году отведено 150 десятинъ лѣснаго участка изъ казенной Валдокурской дачи, на что имѣются два спеціальныхъ плана межевой канцеляріи и двѣ книги.

Не малую пользу приносили монастырю также вклады и вкладчики; послѣдніе на счетъ взносимыхъ денегъ принимались и жили въ немъ богомольцами, принимая по мѣрѣ силъ и личное участіе въ работахъ. ** Вклады и пожертвованія распредѣляются согласно волѣ жертвователя: поступаютъ или въ монастырскую казну, или на благоустройство обители, или въ содержаніе монашествующихъ. Изъ такихъ вкладовъ и пожертвованій образовался капиталъ въ двѣнадцать тысячъ, которые взнесены изъ процентовъ въ кредитныя учрежденія. Вообще же средства его не богаты.

Изъ украшеній Красногорскаго монастыря особенно выдаются блистающія серебромъ, золотомъ, жемчугомъ, драгоцѣнными камнями ризы на иконахъ Владимірской и Грузинской Божіей Матери. Серебряная подъ золотомъ риза на иконѣ Владимірской Божіей Матери цѣною въ 940 руб. 50 коп. сдѣлана 1864 года. На иконѣ Грузинской Божіей Матери риза золотая, стоющая приблизительно 3600 руб., построена въ 1860 году.

Но главное содержаніе въ настоящее время, какъ и прежде, приносятъ Красногорскому монастырю земледѣліе и скотоводство. Пахатной земли, по разсѣву ячменя, считается до 110 мѣръ и сѣнокосной отъ 230 — 300 промежковъ. Принятая система сельскаго хозяйства трехпольная: одна часть земли засѣвается ячменемъ, другая рожью, третья назначается подъ паръ. Ячменя родится 124 — 216 мѣръ, ржи 82 — 150. Рогатаго скота держится 35 — 40 головъ и до 15 лошадей.

Гористая мѣстность и отсутствіе болотъ благопріятствуютъ земледѣлію. По климатическимъ условіямъ и мѣстоположенію земледѣліе архангельской губерніи много теряетъ отъ холода. Короткое съ пере-

---

* Въ послѣдствіи переданы въ частныя руки, а теперь находятся безъ дѣйствія по слабости процентнаго содержанія въ ключахъ соли.

** Въ послѣднее время былъ принятъ на жительство въ Красногорскій монастырь С.-Петербургскій мѣщанинъ Александръ Поповъ, завѣщавшій въ пользу монастыря движимое и недвижимое имѣніе. Домъ его и монументную лавку на Малой Охтѣ, по духовному завѣщанію, предположено обратить въ часовню и подворье Красногорскаго монастыря. Планъ часовни и подворья Высочайше утвержденъ 15 декабря 1878 года.

межающимися утренниками лѣто останавливаетъ ростъ посѣвовъ, не рѣдко погибающихъ еще въ цвѣтѣ.

Неурожаи вслѣдствіе утренниковъ въ Красногорскомъ монастырѣ не такъ гибельны, по отсутствію близкихъ, болотистыхъ мѣстъ, а высокое, гористое мѣстоположеніе предотвращаетъ вредоносное дѣйствіе утренниковъ на посѣвы. Сообщаемая землѣ въ теченіе дня теплота солнца дольше поддерживается на горахъ его лучами; между тѣмъ какъ на низкихъ мѣстахъ, въ промежутокъ отъ заката до восхода солнца въ холодныя ночи, успѣваетъ образоваться иней (морозъ), убивающій незрѣлый посѣвъ; — первые лучи восходящаго солнца, падая на вершины горъ, предупреждаютъ переходъ росы въ иней и сообщаютъ потребную растеніямъ теплоту. Оттого неурожаи вслѣдствіе утренниковъ въ Красногорскомъ монастырѣ сравнительно рѣдки. Возвращаясь ко времени первобытнаго состоянія Красногорскаго монастыря, видимъ, что земледѣліе его не было изъято отъ гибельнаго дѣйствія холода. Рыбные и звѣриные морскіе промыслы были вызваны частыми неурожаями и дозволены по челобитью настоятеля Сергія съ братіею, что отъ холода моря-океана у нихъ хлѣбъ побиваетъ морозами. Да иначе и быть не могло. Узкое, со всѣхъ сторонъ замкнутое густымъ высокимъ лѣсомъ мѣсто первобытнаго монастыря не могло въ потребной развитію растеній мѣрѣ нагрѣваться солнечными лучами и вольнымъ теченіемъ воздуха, только въ послѣдствіи, когда, съ расчисткою лѣса, открытое пространство увеличилось, обнажилась и вершина горы,—вліяніе холода умѣрилось, земледѣльческій трудъ сталъ производительнѣе, урожаи обильнѣе.

Въ лѣтописи Красногорскаго монастыря отмѣчено объ урожаяхъ его и Пинежскаго уѣзда слѣдующее: На Красногорскій монастырь 18 іюня 1736 года съ сѣвера накатилась туча, разразившаяся надъ нимъ громомъ, проливнымъ дождемъ и градомъ, отчего рожь и ячмень въ поляхъ сломило и дождевыми потоками съ верхнимъ слоемъ земли снесло подъ гору. Въ 1809 году хлѣбъ по новинамъ и низкимъ мѣстамъ повредило морозомъ, а въ горахъ засухою; въ монастырѣ же урожаи былъ хорошій: ржи родилось 69 четвертей, ячменя 108, ощущался недостатокъ только въ сѣнѣ. Цѣна на хлѣбъ и сѣно стояла очень высокая: пудъ ржаной муки продавался зимою отъ рубля 40 к. до 1 руб. 70 коп., мѣра же ячменя 6 рублей, промежокъ сѣна 5 р., а весною за одинъ пудъ сѣна платили 80 коп., тогда какъ раньше за 6 руб. покупалась четверть ржи и за 4 рубля четверть ячменя. По случаю холодной весны 1810 года посѣвъ начался въ послѣднихъ числахъ мая, лѣто стояло холодное, хлѣбъ не поспѣлъ къ жатвѣ и

въ половинѣ сентября, когда настали морозы и выпалъ глубокій снѣгъ; въ селахъ уборка хлѣба и сѣна производилась по стаяніи выпавшаго снѣга, а въ монастырѣ рожь, ячмень, некошенные луга остались подъ снѣгомъ, вымолочена лишь небольшая часть ячменя ранняго посѣва. По случаю голода цѣлыя семейства покинули свои дома. Тогда пудъ ржаной муки стоилъ 1 р. 80 коп. 3 сентября слѣдующаго 1811 года опять выпалъ снѣгъ, сломившій на поляхъ рожь, но скоро стаялъ; вторично выпалъ 27 сентября. Цѣна на хлѣбъ была 2 р. 50 к. пудъ.

Въ томъ же году съ половины августа до половины декабря на небѣ видна была комета видомъ бородатая.

Въ 1812 году до 6 августа лѣто стояло благопріятное, теплое, затѣмъ дождливое; 8 сентября выпалъ снѣгъ, а къ 17-му замерзли рѣки и по льду ѣздили на лошадяхъ; 15 октября прибылью воды отъ стаявшаго снѣга ледъ унесло; послѣ сего пошли морозы и рѣки снова замерзли.

На экономіи Красногорскаго монастыря невыгодно отозвались церковные и правительственные налоги. Извѣстно, что до 1682 года, когда царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ открылъ самостоятельную Архангельскую епархію подъ названіемъ Холмогорской и Важеской, церковное управленіе сѣвернаго края было въ зависимости отъ Новгородской каѳедры. Митрополиты новгородскіе открывали приходы, разрѣшали постройки церквей, назначали и рукополагали священниковъ, вѣдали судъ церковный чрезъ довѣренныхъ лицъ, собирали дань съ подчиненныхъ имъ церквей, въ пользу Софійской казны. За сборомъ церковной дани разъѣзжали десятскіе священники, новгородскаго архіерейскаго дома дѣти боярскія, приказные холмогорскіе десятники, требовавшіе кромѣ того съ церквей содержанія во время пути и подводъ. Это тяготило скудный средствами монастырь Красногорскій. Посему строитель іеромонахъ Емельянъ съ вкладчикомъ Егоромъ Лыткинымъ просилъ митрополита Аѳонія о сложеніи церковной дани съ бѣдной Черногорской пустыни, и чтобы Софійскаго дому дѣти боярскія, приказные, холмогорскіе десятники въ монастырь не въѣзжали и никакихъ подводъ, кормовъ, десятинъ и иныхъ пошлинъ съ монастыря не брали. Хотя вслѣдствіе этой просьбы и были дарованы Красногорскому монастырю нѣкоторыя льготы относительно показанныхъ расходовъ, но сборъ церковной дани не прекращался. *

---

* Возведенный въ патріаршее достоинство изъ Новгородскихъ митрополитовъ Никонъ 9 марта 1654 года писалъ Красногорскаго монастыря строителю Сергію

Просьба о сложеніи церковной дани была возобновлена игуменомъ Авраміемъ. Но порядокъ церковнаго владѣнія требовалъ надзора высшей епархіальной власти и расходовъ съ нимъ соединенныхъ. Личныя архипастырскія обозрѣнія церквей сѣвернаго края были затруднительны. Дѣло это поручалось ими поповскимъ старостамъ, закащикамъ и другимъ довѣреннымъ лицамъ. Новгородскій митрополитъ Іоакимъ не нашелъ возможнымъ отмѣнить сборъ церковной дани, воспретивъ лишь произвольные при разъѣздахъ поповскихъ старостъ и закащиковъ сборы, и положилъ взимать съ Красногорскаго монастыря: церковной дани тридцать алтынъ, дьячихъ пошлинъ и записнаго три алтына четыре деньги.

Кромѣ того Красногорскій монастырь, въ числѣ прочихъ, былъ обязанъ государственными налогами. Мѣсто и данныя въ надѣлъ земли въ началѣ состояли за нимъ на оброкѣ. Съ 1710 года налогъ возвысился, сдѣлана раскладка повинностей на вотчины и четыре крестьянскихъ двора, бывшіе за монастыремъ, и опредѣлено взимать: 1) стрѣлецкихъ 30 алтынъ, 2) въ военный приказъ по полтинѣ, 3) въ адмиралтейство по 4 алтына съ деньгой, 4) въ зимній рекрутскій по 2 алтына, 5) въ ямской приказъ подводныхъ по 2 алтына, 6) въ монастырскій приказъ на жалованье драгунъ 11 алтынъ и 4 деньги, 7) на подъемъ каменьщиковъ по 3 алтына и 2 деньги, 8) на наемъ подводъ по 10 алтынъ, 9) новоокладныхъ 20 алтынъ 4 деньги съ двора. Въ томъ же 1710 году повелѣно взять мастеровъ для каменныхъ работъ въ С.-Петербургѣ по числу дворовъ посадскихъ, патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ Двинскаго уѣзда, всего 4207 дворовъ, въ томъ числѣ 194 архіерейскихъ, 16 монастырей мужескихъ и одного женскаго и 139 церковныхъ, и выслать на вѣчное житье одного столяра, каменьщика, фонарщика, кузнеца,

---

и келарю Ѳеодосію: «По нашему указу посланъ въ Двинскій уѣздъ, въ нашу дворцовую Варзужскую волость нашъ сынъ боярскій Петръ Сурминъ для нашего рыбнаго промысла; да ему же велѣно купить на Вологдѣ хлѣба—ржи, ячменя и крупъ овсяныхъ, куплю отвезти въ нашу дворцовую Варзужскую волость; и какъ къ вамъ сія грамота придетъ и нашъ сынъ боярскій Петръ Сурминъ въ монастырь къ вамъ пріѣдетъ, вы бы съ нимъ пріискали и купили ладью добрую и кочь, и учнетъ вамъ говорить нашимъ словомъ о нашихъ домовыхъ дѣлахъ и о Варзугскомъ промыслѣ, и вамъ бы ему во всемъ чинить вспоможеніе. О томъ какую ладью купите и что за нее денегъ дадите, описали бы къ намъ въ Москву, и отписку велѣли подать въ нашемъ дворцовомъ приказѣ дьяку нашему Ѳедору Воронову».

67 плотниковъ, да въ жалованье имъ по 4 алтына 2 деньги съ двора. Съ 1723 года на монастыри возложена новая повинность. Они обязывались давать помѣщеніе и довольствовать пищею отставныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ полуторными порціями противъ чернецовъ, старыхъ увѣчныхъ рядовыхъ наравнѣ съ послѣдними, семейные изъ нихъ избирали мѣсто жительства внѣ монастыря, пользуясь его содержаніемъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ слабости или болѣзни означенныя лица, по усмотрѣнію монастырскаго приказа, могли быть отправляемы для свидѣтельства въ Москву, а изъ епархій Московской и Новгородской въ С.-Петербургъ, гдѣ о неспособности ихъ къ трудамъ и занятіямъ выдавались свидѣтельства.

Изложенные церковные оброки, правительственные налоги въ свое время обременяли монастыри, а со стороны небогатаго Красногорскаго вызвали просьбы о прекращеніи.

Благосостоянію Красногорскаго монастыря больше всего вредили пожары, въ разное время его посѣщавшіе. Первый пожаръ 16 апрѣля 1646 года до основанія истребилъ храмъ въ честь Похвалы Божіей Матери и девять братскихъ келій. 1716 года сгорѣла теплая церковь Всѣхъ Святыхъ; пожаръ произошелъ днемъ подъ крышей трапезы, огонь скоро распространился и обнялъ весь храмъ, такъ что находившіеся въ церкви люди едва успѣли выбраться окнами. Вынесены изъ огня чудотворныя иконы, церковные сосуды, ризы, книги; 1759 года сгорѣли кельи настоятеля и братіи. Лѣсной пожаръ въ 1859 г. угрожалъ уничтоженіемъ Красногорскому монастырю. Начавшійся при сильной засухѣ, которая продолжалась тогда около двухъ мѣсяцевъ, утромъ 21 іюня въ двадцати верстахъ отъ монастыря, при сильномъ югозападномъ вѣтрѣ, онъ сильно распространился и быстро приближался къ нему. Принятыя полиціею и собравшимся народомъ мѣры были недѣйствительны: пожаръ стремился на монастырь съ ужасающею быстротою, и къ 10 часамъ вечера былъ уже въ 100 саженяхъ. Еще десять минутъ, и Красногорскій монастырь былъ бы жертвою пламени. Но тамъ, гдѣ безсильна человѣческая помощь, осязательно дѣйствіе всемогущаго промысла Божія. Крестный ходъ съ чудотворными иконами къ мѣсту пожара и, вызванная страхомъ приближающагося пламени, усердная общая молитва произвела чудесное дѣйствіе: сильный дотолѣ югозападный вѣтеръ перешелъ въ южный и утихъ, а вслѣдъ за тѣмъ пошелъ дождь. Такъ же чудесно сохранилась отъ огня часовня во имя чудотворной Владимірской иконы Божіей Матери, на святомъ ручьѣ, что въ 5 верстахъ къ югозападу отъ монастыря, и только съ наружной стороны сѣверной и западной стѣнъ ея остались слѣды дѣйствія

огня, окружавшаго часовню; отъ сильнаго жара стѣны ея приняли темно-красный видъ. Жаль, что такой вѣрный свидѣтель чудотворенія—часовня лѣтомъ 1865 года за ветхостію разобрана и замѣнена новою.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Внутренняя жизнь Красногорскаго монастыря.

Братство. Выборное начало. Права Настоятелей. Духовный судъ. Мѣры пресѣченія безпорядковъ и нравственнаго возвышенія.

Внутренняя жизнь обители Красногорской зиждется на тѣхъ же началахъ и въ томъ же духѣ, какъ и вообще жизнь иноческая. Обыкновеннымъ порядкомъ каждый день отправляется богослуженіе, въ 5 часовъ по полуночи служится вечерня, въ три часа по полуночи утреня и въ девять литургія; на воскресные дни и большіе праздники отправляется всенощное бдѣніе, продолжающееся 3—4 часа. Строгій порядокъ въ отправленіи службъ церковныхъ, внятное чтеніе и пѣніе производятъ благотворное дѣйствіе на духъ молящихся.

Число братіи штатомъ не опредѣлено и зависитъ отъ нуждъ церковныхъ и средствъ обители. Братство монастыря на правахъ общежитія въ настоящее время составляютъ: настоятель, три іеромонаха, одинъ вдовый священникъ, два іеродіакона, два монаха, четыре послушника и другихъ проживающихъ 9.

Въ правленіе новгородскихъ владыкъ до 1682 года братство Красногорскаго монастыря пользовалось выборнымъ началомъ. Настоятелями избирались тогда по усмотрѣнію братіи изъ своей же среды лица испытанной нравственности и искусные въ строеніи монастырскомъ. Для сего собирался соборъ или братскій совѣтъ; здѣсь отбирались голоса, при чемъ рекомендація или послѣдняя воля предшественника имѣла важное значеніе.

Выборъ заносился на бумагу «излюбленную,» которая и выдавалась новоизбранному для представленія съ челобитною митрополиту объ утвержденіи въ должности. Для примѣра приводимъ одинъ изъ такихъ выборовъ.

«Лѣта 7154 г. іюля въ 15 день, Двинскаго уѣзда, Пинежскаго

Черногорскаго монастыря келарь старецъ Леонидъ, казначей старецъ Александръ, старецъ Нифонтъ, старецъ Іона, старецъ Кирилло, старецъ Козьма, старецъ Макарій, старецъ Варѳоломей, старецъ Арсеній, старецъ Порфирій и вся братія, да вкладчики Давыдъ Ивановъ да Фока Ивановъ и всѣ вкладчики излюбили и выбрали постриженника Черногорскаго монастыря священноинока попа Симеона быти ему у насъ въ строителяхъ по братскому совѣту и монастырь строити и насъ покоити, а намъ его слушати, а кто на кого побьетъ челомъ въ обидѣ, ему съ братіею судъ давать и пользовати по монастырскому чину какъ ведется, и что будетъ строити, или что продавать, или купить, ему строителю съ нами съ братіею по совѣту строить и продавать и купить, съ нами совѣтъ держать, безъ совѣта ничего не дѣлать, а платье ему строителю держать наше монастырское, а постригальныя и молебныя деньги и всякіе доходы класть въ казну, а вкладчиковъ принимать въ монастырь по нашему братскому совѣту, и о всякихъ монастырскихъ нуждахъ бить челомъ государю съ нами по совѣту, а какъ онъ строитель состарѣетъ, и намъ его покоить и кормить до смерти, какъ и прочую братію; а въ казнѣ казначею въ приходѣ и расходѣ книги писать, а ему строителю съ нами братіею казначея въ приходѣ и расходѣ считать, а изъ кувшина вынимать казну съ братіею, и въ томъ мы ему келарь, казначей и вся братія излюбленную вмѣсто вкладной дали».

Назначенія настоятелей непосредственною іерархическою властію составляли исключенія и не удовлетворяли нуждамъ монастыря. Такъ присланный изъ Новгорода игуменъ Епифаній, по прибытіи къ мѣсту, вскорѣ отъ правленія отказался и оставилъ монастырь, по суровости климата и неопытности въ дѣлахъ монастырскаго строенія и хозяйства. Посему братія Красногорскаго монастыря просили митрополита Питирима не присылать къ нимъ игуменовъ изъ другихъ монастырей, потому что у нихъ житье нужное и хлѣбъ отъ морозовъ часто погибаетъ, а чтобы, по прежнему обычаю, было дозволено избирать настоятелей изъ братіи своего монастыря. Просьба была уважена, прежній обычай возстановленъ. На обязанности настоятелей лежали заботы о благоустройствѣ монастыря, наблюденіе за порядкомъ, судъ по монастырскому чину. Но права ихъ ограничивались совѣтомъ братіи: соображенія свои, касались ли они благосостоянія монастыря или безпорядочной жизни, проступковъ и преступленій, настоятели должны были передавать на разсмотрѣніе братскаго совѣта и уже по его опредѣленію приводились въ исполненіе; совѣтомъ же полагались соотвѣтственно винѣ и мѣры наказанія.

Возникавшіе иски, а также судебныя дѣла по монастырю, принимались къ разсмотрѣнію, кромѣ настоятелей, поповскими старостами и холмогорскими десятниками. Слѣдствіемъ сего были пререканія въ правахъ ихъ съ настоятелями, возникла переписка, ходатайства и просьбы со стороны монастыря о воспрещеніи имъ въѣзда въ Красногорскій монастырь и изъятіи отъ нихъ суда. И дѣйствительно, по челобитью строителя Емельяна, Красногорскому монастырю дано исключительное право суда, исковыя и вообще подлежащія духовному суду дѣла стали приниматься въ непосредственное разсмотрѣніе и рѣшеніе митрополитовъ.

Такъ митрополитъ Аѳоній постановилъ не въѣзжать въ Красногорскій монастырь холмогорскимъ десятникамъ, въ искахъ и другихъ духовныхъ дѣлахъ бить челомъ ему въ Великомъ Новѣгородѣ; а поповскимъ старостамъ и холмогорскимъ десятникамъ ни въ какихъ дѣлахъ ихъ не судить.

Тѣ же права поддерживали митрополиты Никонъ и Макарій.

Выгодная въ матеріальномъ отношеніи мѣра эта, освобождая монастырь отъ излишнихъ расходовъ, съ какими сопряжены были посѣщенія означенныхъ лицъ, неблагопріятно повліяла на строй внутренней жизни. Пресѣченіе безпорядковъ требовало ближайшаго изслѣдованія и скораго суда, а данное право затрудняло судопроизводство: дѣла останавливались въ своемъ правильномъ теченіи, оставаясь нерѣшенными, между тѣмъ возникали новые безпорядки, проступки и преступленія увеличивались.

Для прекращенія ихъ строитель Сергій въ 1650 году вынужденъ былъ обратиться къ содѣйствію гражданской власти. Въ челобитной онъ писалъ царю Алексѣю Михайловичу: «въ грамотѣ Преосвященнаго Никона, митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, писано ко мнѣ нищему чернецу Сергѣищу съ братіею и велѣно Черногорскимъ монастыремъ и монастырскою казною владѣть, старцевъ, слугъ, крестьянъ и бобылей вѣдать и судить; а въ томъ монастырѣ старцы, немногіе числомъ вкладчики, крестьяне и бобыли живутъ безчинно и непослушно и Черногорскому монастырю чинятъ всякую смуту и мятежъ, а меня нищаго собрата, что мы положимъ на соборѣ, ни въ чемъ не слушаютъ и за безчинство ихъ, кто чего дождется, смотря по монастырскому братскому разсужденію, подъ смиренье не дается, надѣясь на свое озорничество». Далѣе проситъ о повелѣніи земскимъ судейкамъ Сояльскаго стана, Волока Пинежскаго и волостей: Вонгской, Валдокурской, Чушельской и Петрогорской, чтобы они челобитныя отъ монастыря принимали и по нимъ въ не-

большихъ дѣлахъ расправу чинили, а обвиняемыхъ въ дѣлахъ важныхъ отдавали на поруки, чтобы монастырскихъ старцевъ, вкладчиковъ, крестьянъ, бобылей и трудниковъ, которые безчинствуютъ, ослушаются, чинятъ смуту и споръ, смирять, смотря по винѣ, по соборному братскому уложенію, монастырскими же вкладчиками, трудниками и бобылями, кому онъ съ братіею прикажетъ.—Вслѣдствіе такой просьбы царь Алексѣй Михайловичъ поставилъ въ обязанность земскимъ судьямъ всѣхъ приходовъ Волока Пинежскаго и Сояльскаго стану, чтобы, когда строитель и старцы Черногорскаго монастыря будутъ просить о какихъ у нихъ враждахъ и челобитныя приносить въ искахъ, челобитныя ихъ принимать и въ малыхъ дѣлахъ расправу чинить и по государеву указу и наказнымъ памятямъ, а въ большихъ искахъ истцовъ и отвѣтчиковъ за поруками отправлять въ съѣзжую избу предъ окольничьяго и воеводу Ѳедора Васильевича Бутурлина, да предъ дьяка Ивана Селетцына противъ ихъ челобитья; въ монастырѣ строителю старцу Сергію, кому онъ укажетъ, старцевъ, служебниковъ, трудниковъ, крестьянъ, бобылей, которые будутъ ослушаться и безчинничать, велѣли бы смирять, смотря по винѣ, по уложенію братскому на соборѣ, чтобы въ монастырѣ отъ ослушниковъ и безчинниковъ никакого безчинства не было».*

Усилившіеся безпорядки обратили вниманіе духовной власти и вызвали соотвѣтствующія имъ исправительныя мѣры. Отмѣненный порядокъ церковнаго надзора и суда былъ возстановленъ. Митрополитъ Іоакимъ въ грамотѣ на имя игумена Аврамія 1674 года писалъ, чтобы холмогорскій поповскій староста, десятники и закащики по прежнему время отъ времени посѣщали монастырь, безъ обремененія скудныхъ средствъ его содержаніемъ и подводами, обязавъ его церковною данью въ 13 алтынъ 4 деньги, да дьячими пошлинами съ записнымъ 3 алтына 4 деньги. Основаніемъ такого его распоряженія послужило то, «что Черногорская пустыня въ области и подначальна Новгородской епархіи, а въ дальнемъ разстояніи безъ дани новгородскаго престола быть не возможно, дабы впредь въ той пустыни какіе люди изъ старцевъ безчинники и непослушники святой апостольской церкви новгородскаго престола нашего смиренія не явили, и по насъ кто будетъ новгородскаго престола архіерей также отъ нихъ посланныхъ духовному чину для смотра монастырскаго и церковнаго исправленія»; но при всемъ томъ онъ воспретилъ

---

* 15 Іюля 1650 года.

посланнымъ требованія разъѣздныхъ и кормовыхъ въ той пустыни, кромѣ указнаго числа церковной дани и дьячихъ пошлинъ, а въ случаѣ нежеланія игумена и братіи выдавать имъ указныя деньги, обязывались сами привозить въ Великій Новгородъ. (Сія грамота дана въ Москвѣ, на Софійскомъ нашемъ дворѣ. Лѣта 7182 марта въ 11 день).

Заботясь о пресѣченіи безпорядковъ, митрополиты новгородскіе не могли входить непосредственно во всѣ нужды и потребности церковной жизни сѣвернаго края. Отдѣляющее его отъ Новгорода пространство затрудняло ихъ нравственное вліяніе, отношенія митрополіи не шли далѣе офиціальной переписки, донесеній и грамотъ.

Съ учрежденіемъ въ 1682 году самостоятельной каѳедры архангельской, внѣшняя и внутренняя духовная жизнь сѣвернаго края оживляется. Находившіяся въ жалкомъ состояніи церкви, недостатокъ образованнаго духовенства, волненія раскола, народныя суевѣрія, запустѣвшіе или пришедшіе въ упадокъ монастыри,—все это не ускользнуло изъ вниманія мѣстныхъ архипастырей. Личныя посѣщенія и ревизіи церквей преосвященными производили благотворное дѣйствіе. Замѣчая слабыя стороны духовной жизни, они находили ихъ причины и принимали дѣйствительныя средства къ исправленію. Такъ Аѳанасій, первый архіепископъ холмогорскій и важескій, удалилъ изъ Красногорскаго монастыря вкладчиковъ и бобылей, бывшихъ причиною смутъ и безпорядковъ. Въ одной изъ грамотъ своихъ онъ строго подтверждаетъ монашествующимъ жить по правиламъ св. отецъ. Предписывая воздержаніе, онъ для Красногорскаго монастыря установилъ про монастырскій обиходъ и для почести пріѣзжихъ начальныхъ, приказныхъ и всякихъ чиновъ знатныхъ людей, варить пива въ годъ пять варь: первую къ празднику Рождества Христова, вторую къ великому заговѣнью, третью ко святой Пасхѣ, четвертую къ Троицыну дню и пятую къ празднику Срѣтенія чудотворныя иконы нарицаемыя Грузинскія, а вина въ монастырь отнюдь нынѣ и впредь не покупать.

Въ разныхъ мѣстахъ Россіи и между прочимъ въ монастыряхъ скрывались проѣзжіе люди, избѣгавшіе воинской службы и платежа податей.* По переписи 1703 года находившіеся въ монастыряхъ не при-

---

* Крестьянинъ Дмитрій Ивановъ Поповъ 52 лѣтъ въ показаніи Архангелогородской канцеляріи объявилъ, что прежде генеральнаго о душахъ мужеска пола свидѣтельства, онъ жилъ въ Красногорскомъ монастырѣ, вышелъ изъ него на Мурманскій берегъ для морскихъ промысловъ, загѣмъ работалъ на желѣзныхъ заводахъ въ Олонецкомъ уѣздѣ и въ Ладогѣ и въ С. Петербургѣ, ходилъ на морскихъ

нявшіе монашества молодые люди взяты въ военную службу, а прочіе записаны въ подушный окладъ. Съ тѣхъ поръ поступленіе и пріемъ въ число братства монастырей опредѣлены мѣстами убылыхъ, преимущество въ этомъ отношеніи дано вдовымъ священникамъ и діаконамъ, и только въ крайней нуждѣ, съ разрѣшенія высшей духовной власти, допущено принимать изъ податнаго состоянія. Для сего о числѣ братства прибылыхъ и убылыхъ ежемѣсячно представлялись въ Св. Синодъ вѣдомости. За тѣмъ воспрещенъ произволъ настоятелей, чтобы они вотчинъ, денегъ, хлѣба, ничего изъ принадлежащаго монастырямъ отнюдь взаймы никому не давали безъ указа государя, чтобы монашествующіе самовольно не переходили изъ одного монастыря въ другой, а настоятелямъ поставлено въ обязанность таковыхъ не принимать, кромѣ посылаемыхъ начальствомъ въ наказаніе или получившихъ на то разрѣшеніе; послѣдніе въ семъ случаѣ теряли право на перемѣщеніе въ другой монастырь. Посылаемые по нуждамъ монастырей обязывались брать письмо (билеты), съ означеніемъ въ нихъ личности, дѣла и мѣста порученія; частныя отлучки дозволялись только въ крайней необходимости часа на два на три. При монастырскихъ воротахъ велѣно содержать караульныхъ, которые обязывались всегда держать ихъ закрытыми и наблюдать, чтобы кто безъ дозволенія куда не отлучился. Въ братскихъ кельяхъ запрещалось держать бумагу и чернило, а если бы настояла нужда писать, то съ дозволенія настоятеля въ трапезѣ явно, а не тайно. Съ 1705 года, когда монастыри были обязаны письменною отчетностью въ приходѣ и расходѣ суммы, для письмоводства отводилась особая комната.*

Въ сѣверной Руси въ XVI и первой половинѣ XVII вѣка просвѣщеніе клира и мірянъ было въ упадкѣ. Не было въ храмахъ живой изустной проповѣди слова Божія. Люди неграмотные, составлявшіе огромное большинство народа, не могли освободиться отъ заблужденій и суевѣрій. Такое невѣжество народа открывало къ нему свободный доступъ всѣмъ учителямъ лжи, ересямъ и расколамъ. Стремленіе къ просвѣщенію начало возникать по прекращеніи смутъ, про-

---

судахъ; въ 1732 году пришелъ въ Двинскій уѣздъ, въ подушный окладъ нигдѣ не записанъ; при этомъ изъявилъ желаніе быть по прежнему въ крестьянахъ Красногорскаго монастыря.

* Указъ Петра Великаго, прописанный въ распоряженіи стольника монастырскаго приказа Андрея Вешнякова 1705 года.

изведенныхъ самозванцами. Въ 1679 году царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ и патріархомъ Іоакимомъ открыто училище въ Москвѣ, чрезъ два года получившее названіе Академіи.

Петръ Великій, всего болѣе заботившійся о просвѣщеніи Россіи, повелѣлъ всюду заводить при архіерейскихъ домахъ школы, для образованія готовящихся принять званіе служителей церкви. Святитель Ростовскій Дмитрій первый открылъ на собственныя средства училище въ Ростовѣ и нерѣдко самъ преподавалъ въ немъ уроки. Іовъ, митрополитъ новгородскій, открылъ въ своемъ домѣ двѣ школы. По ихъ примѣру школы были заведены современемъ и во всѣхъ другихъ епархіяхъ. Въ архангельской епархіи училище было открыто при домѣ преосвященнаго архіепископа Варнавы, извѣстнаго своею ученостію. Первоначальнымъ ученикомъ его былъ славный Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Окончивъ съ похвалою ученіе въ немъ, онъ въ началѣ 1731 года отправился, какъ извѣстно, въ Москву и поступилъ въ Заиконо-спасское училище, переименованное въ академію. Туда же въ 1738 преосвященный Варнава отправилъ двухъ лучшихъ учениковъ изъ епархіальнаго училища Либеровскаго и Заостровскаго для продолженія образованія. Студентъ Либеровскій по окончаніи высшаго курса наукъ занялъ мѣсто учителя словесности, поэзіи, логики, физики въ холмогорскомъ училищѣ. Училище это въ послѣдствіи переведено было въ Архангельскъ. (Арханг. губ. вѣдом. 1877 г., № 22).

До времени открытія епархіальнаго училища въ 1723 году молодые изъ монашествующихъ, имѣющіе 20—30 лѣтъ, были переписаны и отправляемы для обученія въ Москву. Іеродіаконы, казначеи и ризничіе, взятые изъ ближайшихъ монастырей, въ свободное отъ училищныхъ занятій время могли отправлять и обязанности монастырскія. Исключеніе сдѣлано для монастырей отъ Москвы удаленныхъ и тѣхъ, которые имѣли не болѣе одного іеродіакона, казначея или ризничаго, въ томъ числѣ и Красногорскій отъ присылки въ ученіе былъ освобожденъ. (Указъ преосвященнаго Варнавы архіепископа холмогорскаго и важескаго 1723 г. 13 декабря).

Въ послѣднее время, по примѣру древней иноческой жизни, предположено преобразовать всѣ монастыри въ общежительные. Красногорскому монастырю уже дано это право: монашествующимъ въ замѣнъ денежнаго вознагражденія, какъ было ранѣе, выдается одежда, чай, сахаръ и освѣщеніе.

Такимъ образомъ всѣ показанныя мѣры въ рукахъ власти служили средствомъ утвержденія началъ иноческой жизни, возвышенія ея строя и порядка.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Нравственное вліяніе святыни Красногорскаго монастыря.

Пребываніе св. иконы Божіей Матери Грузинской въ Сибири и внутреннихъ городахъ Россіи. Точный списокъ ея въ Москвѣ. Посѣтители монастыря. Князь Голицынъ. Причина и порядокъ ежегоднаго принесенія чудотворныхъ иконъ Божіей Матери (Грузинской и Владимірской) въ Архангельскъ.

Сила чудотвореній, исходящихъ отъ св. иконъ (Владимірской и Грузинской) Божіей Матери, привлекая богомольцевъ въ монастырь, утверждала въ нихъ вѣру православную, надежду на помощь и заступленіе Царицы Небесной. Въ началѣ мѣстное значеніе это ограничивалось предѣлами Двинскаго уѣзда. Еще при основаніи Красногорскаго монастыря многіе изъявляли желаніе поступить въ обитель Пресвятой Богородицы, принять монашество или по обѣщанію, или по старости, «а прибѣгнуть негдѣ, и постричься не отъ кого», какъ писалъ священноинокъ Макарій царю Алексѣю Михайловичу. Жители Архангельской губерніи въ тяжелыхъ обстоятельствахъ своего положенія приходили на Черную гору и въ теплыхъ молитвахъ находили утѣшеніе и благовременную помощь.

По мѣрѣ того какъ распространялась слава о чудесахъ св. иконъ, стеченіе богомольцевъ возрастало, утверждалась и надежда на заступленіе Богоматери. Въ одномъ изъ чудесъ, записанныхъ въ Красногорскомъ монастырѣ, говорится, что въ правленіе Двинскою областію воеводы Ивана Васильевича Милюкова, въ той области былъ мятежъ противъ начальствующихъ—епарха и архиграфоса Ильи Уварова, которые тогда мятежниками посажены были въ темницу, а послѣдній изъ нихъ вскорѣ утопленъ. Таже участь грозила и воеводѣ Ивану Милюкову за неправедный судъ, но, по вѣрѣ въ заступленіе Пресвятыя Богородицы, въ силу ея чудотворной иконы, что на Черной горѣ, онъ избавился отъ насильственной смерти, и въ благодарность за то посылаетъ на церковное строеніе въ Красногорскій монастырь книги, воскъ, паволоки и серебро, обѣщаясь до смерти имѣть вѣру въ чудодѣйственную помощь иконы Пресвятой Богородицы на Черной горѣ. *

---

* Мятежъ этотъ въ Двинской области былъ, вѣроятно, около 1648 года, такъ

Отъ принесенія чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери Красногорскій монастырь пріобрѣтаетъ извѣстность и значеніе для православной Россіи. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича благоговѣйно чтимая икона (Грузинской) Божіей Матери была отправляема въ Сибирь, на великую рѣку Лену, и внутренніе города Россіи: Устюгъ, Вологду, Тотьму, Ярославль, Переяславль Залѣсскій и Москву. Въ Москвѣ пребываніе въ 1654 году ознаменовалось слѣдующимъ образомъ:

Московскій серебряныхъ дѣлъ мастеръ Гавріилъ Евдокимовъ имѣлъ больнаго сына. Не видя пользы отъ врачей, онъ возложилъ свое упованіе на милость Божію и въ ней искалъ вѣрной помощи. Узнавши о прибытіи изъ Красногорскаго монастыря въ Москву чудотворной иконы Божіей Матери, онъ на первой недѣлѣ великаго поста посылаетъ ученика своего къ іеромонаху Макарію, при иконѣ находившемуся, въ домъ Богдана Семенова Щепоткина, съ просьбою внести тотъ чудотворный образъ къ нему въ домъ и отправить молебенъ. И не тщетна была его надежда: по вѣрѣ и силѣ молитвы предъ св. иконою больной выздоровѣлъ. Въ благодарность за милость ему явленную исцѣленіемъ сына, Гавріилъ Евдокимовъ положилъ обѣтъ—снять точный ликъ (копію) чудотворнаго образа (Грузинской) Божіей Матери, который тогда же и былъ имъ исполненъ.

Этотъ списокъ съ чудотворной иконы (Грузинской) Божіей Матери Красногорскаго монастыря былъ поставленъ въ храмѣ, что на Неглинѣ у мельницъ. Въ Москвѣ находится онъ и по настоящее время,—въ церкви св. Троицы близъ Варварскихъ воротъ и также подаетъ исцѣленія прибѣгающимъ къ нему съ вѣрою. *

Святыня Красногорскаго монастыря, пріятный видъ и здоровый климатъ влекли сюда посѣтителей-богомольцевъ. Значительное стеченіе народа бываетъ здѣсь на храмовые праздники и другіе торжественные дни: въ субботу пятой недѣли великаго поста,—день храма Похвалы Божіей Матери, 22-го іюня по случаю чудеснаго спасенія обители отъ пожара, 23 іюня храмовой праздникъ чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, когда бываетъ крестный ходъ въ ча-

---

какъ возмущеніе народа касалось тогда сѣверныхъ городовъ Сольвычегодска и Устюга. См. Руск. Ист. Иловайскаго стр. 209.

* Нѣкоторыя изъ нихъ будутъ изложены во второй части, въ третьей главѣ. См. чудеса, совершившіяся въ Москвѣ отъ списка чудотворной иконы Божіей Матери Грузинской.

совню на святой ручей за 5-ть верстъ отъ монастыря; 6-го іюля, * по древнему обычаю, въ честь Божіей Матери чудотворной иконы ея Грузинской съ крестнымъ ходомъ вокругъ монастырской ограды; 22 августа въ память принесенія ея въ монастырь; 6 сентября—чуда Архистратига Михаила (придѣльный храмъ); въ среду второй недѣли великаго поста, при отправленіи въ Архангельскъ чудотворной иконы Божіей Матери Владимірской, и въ среду пятой недѣли, при возвращеніи изъ Архангельска иконы Божіей Матери Грузинской.

Между стекавшимися въ Красногорскій монастырь богомольцами встрѣчаются и лица именитые. Изъ преосвященныхъ посѣщали его: Варнава архіепископъ холмогорскій и важескій, Веніаминъ въ 1790 году жилъ въ монастырѣ 13 дней, Евлампій 1808 года лѣтомъ ходившій на св. ручей, Парѳеній, Георгій, Варлаамъ, Антоній, Александръ, архимандритъ Павелъ; изъ свѣтскихъ лицъ были, въ 1687 году по обѣщанію стольника города Холмогоръ Кондратья Ѳомича Нарышкина мать Елена и жена Акулина Семенова, 1693 года посѣтила монастырь княгиня Ефимія Михайлова, жена двинскаго градоначальника князя Ивана Михайлова Лыкова; архангельскіе губернаторы: Андрей Яковлевичъ Перфирьевъ, Николай Ивановичъ Арендаренко. Но особенно часто любилъ посѣщать Красногорскій монастырь сосланный на житье въ Пинегу князь Василій Васильевичъ Голицынъ. Онъ, какъ извѣстно, 9 сентября 1679 года былъ отрѣшенъ отъ всѣхъ должностей и, по лишеніи чиновъ и имѣнія, съ женою и дѣтьми сосланъ въ Каргополь; 5-го марта 1691 года переведенъ на вѣчное житье въ Пустозерскій острогъ. Осчастливленный въ послѣднее время жизни своей нѣкоторыми льготами, онъ былъ переведенъ въ Пинегу. Отсюда онъ часто навѣщалъ монастырь, а лѣтомъ при хорошей погодѣ путешествіе это служило прогулкой доставляющею удовольствіе. **

---

* Народное преданіе говоритъ, что на праздникъ 6 іюля въ Красногорскій монастырь собирались прежде крестные ходы изъ церквей Пинежскаго собора, Юрольской, Соялской, Валдокурской, Вонгской, Пильегорской. Праздникъ этотъ извѣстенъ у народа подъ именемъ Горній и замѣчателенъ своимъ торжкомъ, который, по многочисленному стеченію народа, въ тотъ день установился.

** Въ памятной книгѣ Архангельской губерніи за 1870 годъ сказано, что переводъ князя Голицына изъ Пустозерска въ Пинегу состоялся 1711 года; но это едва ли такъ. На Волокъ Пинежскій (въ г. Пинегу) онъ переведенъ былъ не позже 1707 года, какъ видно изъ найденнаго мною въ архивѣ Красногорскаго монастыря слѣдующаго указа: «Лѣта 1707-го генваря въ 16 день, по указу великаго государя-царя и великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, память Волокопинежскихъ становъ и волостей сот-

Въ ссылкѣ князь Голицынъ получалъ 13 алтынъ и двѣ деньги (40 коп.) содержанія въ день съ семействомъ своимъ, потерялъ старшаго сына, который помѣшался отъ тоски. Живя въ Пинегѣ, онъ пользовался нѣкоторою свободою, имѣлъ право выѣзда въ Архангельскъ и другія селенія подъ присмотромъ соцкихъ; здѣсь, по народному преданію, получилъ изъ Москвы свой конскій заводъ и для улучшенія мѣстной породы лошадей раздавалъ ихъ крестьянамъ. Скончался онъ 21 апрѣля 1714 года и погребенъ въ Красногорскомъ монастырѣ. Могила князя находится на южной сторонѣ аршинахъ въ двухъ отъ церкви, накрыта небольшою растрескавшеюся плитою; бывшая на ней надпись отъ вліянія сырости изгладилась. Вся память о знаменитомъ нѣкогда князѣ осталась въ нѣкоторыхъ вещахъ оставленныхъ имъ монастырю. Прологъ за іюль и августъ, прописанный по листамъ рукою самого князя, на доскѣ имѣетъ надпись: «Сію книгу положилъ въ домъ Пресвятой Богородицы на Красногорскую гору князь Василій Васильевичь Голицынъ». Другія руки свидѣтельствуютъ, что сія книга «его милости и свѣтлости». Пожертвована книга 1714 года Въ кельѣ настоятеля хранится шитый по холсту образъ Божіей Матери Точно такой же шитый образъ распятія, по вѣнцу пронизанный жемчугомъ, такая же плащаница, съ изображеніемъ снятія со креста, и воздухи хранятся въ соборномъ алтарѣ. Всѣ они, говорятъ, шиты руками Софьи Алексѣевны. Въ алтарѣ же на стѣнѣ виситъ старинное зеркало довольно большое, створчатое, украшенное по рамкамъ фольгою и позолоченными орлами, чистой изящной по времени отдѣлки, оно принадлежало князю. Имѣется еще почернѣлый отъ времени безъ рамки портретъ царя Алексѣя Михайловича, писанный масляными красками, хорошей работы, по всему вѣроятію, также собственность князя Голицына. Въ монастырскомъ синодикѣ на вѣчное поминовеніе князей Голицыныхъ записано 20 именъ, внизу которыхъ

скимъ нынѣшняго 1707 года съ товарищи. Какъ къ вамъ сія память придетъ, и вамъ бы у себя въ стану и волостѣхъ давать противъ прежнихъ годовъ князю Василью и сыну его князю Алексѣю Голицынымъ на дрова и на день денскихъ и на водовозовъ деньги, также съ Волоку до Архангельска города, изъ города до Волока или инуда, куда имъ надлежитъ, имъ и людямъ ихъ подводы давать и въ Чушельскую волость на воденой мельницѣ хлѣбные его запасы молоть и на мельницу и съ мельницы возить, куда имъ потребно будетъ, и все исправлять безъ всякаго замедленія, не отбывая ни чѣмъ отъ расходы и подводы, вамъ сотскимъ на счетъ сочтено будетъ безспорно, а кто съ сею памятію ѣдетъ, подвода давать отъ волости до волости. Подписалъ бургомистръ Ѳедоръ Истоминъ.»

рукою самаго князя написано его имя (род. 1643 г.), имя Евдокіи, князей Михаила и Алексѣя сыновей его.

Но особенно важно значеніе святыни Красногорскаго монастыря для жителей Архангельской губерніи. Принесеніе и ежегодное ея пребываніе въ Архангельскѣ оживляетъ духъ вѣры и благочестія христіанскаго. День прибытія чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери—день торжества городскихъ церквей. Трогательную картину представляетъ встрѣча ея. Нужно видѣть, съ какимъ благоговѣніемъ и живѣйшею радостію обращаются молитвенные взоры въ срѣтеніе св. иконы Царицы Небесной. По колокольному звону, раздающемуся во всѣхъ церквахъ, толпы православныхъ спѣшатъ къ назначенному мѣсту прибытія. Вотъ по тихимъ волнамъ Сѣверной Двины близко несется чудный ликъ Богоматери. Стройное пѣніе хора и соединившагося въ крестномъ ходѣ всего градскаго духовенства, съ архипастыремъ во главѣ, сливается съ колокольнымъ звономъ въ одинъ молитвенный гимнъ. Вотъ простертыя руки святителя пріемлютъ чудотворную икону и крестовидно осѣняютъ на четыре стороны городъ и молящихся. Такъ величественно и умилительно это священное зрѣлище!

Во время пребыванія чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери въ Архангельскѣ, она по очереди находится во всѣхъ церквахъ, изъ которыхъ по желанію вносится и въ частные домы.

Такое почитаніе чудотворной иконы Божіей Матери Грузинской сложилось исторически и возникло изъ чувства глубокаго къ ней благоговѣнія. Множество милостей, чудесныхъ исцѣленій, разнымъ лицамъ подаваемыхъ, не могли таиться подъ спудомъ: слава о нихъ распространялась, возрастало и благоговѣніе къ святой иконѣ. Плодомъ сего является общее желаніе православныхъ жителей Архангельской губерніи ежегодно видѣть чудотворный ликъ Богоматери въ глазахъ своихъ, чтобы изливать предъ нимъ молитвенныя чувства души.— Неудобоисполнимое для всѣхъ, или по разстоянію мѣста жительства, или болѣзни и недостатку средствъ, желаніе это вызвало общую единодушную просьбу гражданъ, чтобы чудотворная Грузинская икона Божіей Матери, ради всенароднаго чествованія и общей пользы, ежегодно приносима была въ городъ Холмогоры въ соборную церковь.

Холмогоры былъ тогда областнымъ городомъ Двинской области и служилъ мѣстомъ постояннаго пребыванія воеводъ, а со времени открытія Холмогорской и Важеской епархіи и ея владыкъ. Имѣвшая вначалѣ архіепископскую каѳедру, епархія эта была чрезвычайно обширна: простираясь съ запада на востокъ отъ границъ Шведской Лапландіи

и Финляндіи до границъ Сибири, а съ сѣвера на югъ отъ Ледовитаго моря до сѣверной оконечности Вологодской губерніи, она заключала всю нынѣшнюю Архангельскую губернію, значительную часть Вологодской и Олонецкой. Холмогорская и Важеская епархія въ 1735 году переименована Архангелогородскою и Холмогорскою, хотя управлявшіе ею архіепископы и жили въ Холмогорахъ. Съ 1762 года въ архангельскую епархію назначаются епископы, и архіерейская каѳедра переносится въ Архангельскъ; по штатамъ 1764 года она зачислена восьмою между 15-ю третьеклассными. Въ 1788 году изъ управленія архангельской епархіи выключенъ въ Вологодскую весь Вельскій уѣздъ, взамѣнъ котораго архангельская епархія округлена землями Онежскаго уѣзда, Олонецкаго намѣстничества. Епископу Веніамину съ 1787 года велѣно писаться Архангельскимъ и Олонецкимъ. По штатамъ 1799 года Архангельская епархія поставлена на девятую степень между 20-ю епархіями III-го класса, и владыкамъ ея велѣно называться Архангельскими и Холмогорскими, что продолжается до сихъ поръ, а самая епархія числится теперь XI-ю между 29-ю епархіями III-го класса.*

Прилагая заботы и труды объ устройствѣ епархіи во всѣхъ ея частяхъ, архипастыри обращали особенное вниманіе на духовныя нужды и потребности своей паствы. Они видѣли благотворное вліяніе на духъ вѣры и благочестія христіанскаго святыни (чудотворныхъ иконъ) Красногорскаго монастыря и своими распоряженіями отбрывали къ нимъ возможный для всѣхъ доступъ. Ревностный о благѣ пасомыхъ Преосвященный Аѳанасій по просьбѣ ихъ 1698 года 22 мая установилъ ежегодно приносить въ Холмогоры изъ Красногорскаго монастыря чудотворную Грузинскую икону Божіей Матери, на что и далъ строителю его Авраамію Митусову слѣдующую грамоту: «Въ нынѣшнемъ 206 (1698 г.) апрѣля 9-го да мая 12 числа, били челомъ намъ, преосвященному архіепископу, Двинской приказной палаты и Архангельскаго города таможенные подъячіе, и городскіе жъ и холмогорскіе трехъ приказовъ капитаны и пятидесятники и десятники стрѣлецкіе, и всѣ рядовые стрѣльцы, и Двинскіе земскіе старосты и посадскіе люди, и уѣздные волостные крестьяне, а въ челобитныхъ ихъ написано: въ нашей архіерейской епархіи, въ Двинскомъ уѣздѣ на Пинеги рѣки, у васъ въ Красногорскомъ монастырѣ

* Со дня учрежденія Архангельской епархіи до настоящаго времени управляли ею 25 архипастырей, изъ нихъ были 9 архіепископовъ.

есть образъ Пресвятыя Богородицы, зовомый Грузинскій, и чрезъ оный де святый образъ Пресвятая Богородица, прежде и нынѣ, творитъ многія чудеса и исцѣленія съ вѣрою приходящимъ; и они де Двинскіе жители, все мірское сословіе, къ тому чудотворному Богоматере образу имѣютъ вѣру, обаче которые неизможные люди, за дальноразстоятельствомъ и за скудостію имѣнія ихъ, ради моленія Богоматерѣ къ тому святому образу къ вамъ, въ Красногорскій монастырь, обѣщанія своего быть имъ исполнять неизмогаютъ, и того ради препятія видѣть того святаго образа они и молиться предъ нимъ не сподобляются, а въ иныхъ де городахъ, гдѣ обрѣтаются чудотворные святые образы, и тѣ де образы изъ монастырей въ городы, въ которыхъ тѣ монастыри присутствуютъ, для всенароднаго моленія приносятъ и встрѣчаютъ ихъ всенародно честнѣ; также де и они челобитчики всѣ того жъ со всякимъ усердіемъ желаютъ, чтобъ чрезъ тотъ чудотворный образъ всѣмъ имъ Божію милость, за предстательствомъ его Богоматерѣ, получити; а намъ, преосвященному архіепископу, пожаловати бъ ихъ Двинскихъ всѣхъ жителей, повелѣть оный святый образъ Пресвятыя Богородицы отъ васъ, изъ Красногорскаго монастыря, ради всенароднаго моленія и общей всѣмъ пользы, на Холмогоры въ соборную церковь по вся годы приносить на урѣченное время непремѣнно, и о томъ бы намъ указъ учинить. И мы, преосвященный архіепископъ, слушавъ того ихъ Двинскихъ жителей всенароднаго челобитья, и по нашему всеусердному намѣренію, указали: оный святый чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, нарицаемый Грузинскій, отъ васъ изъ Красногорскаго монастыря приносити въ градъ Холмогоры іюня мѣсяца на первое число, и быти тому святому образу въ престольномъ нашемъ градѣ Холмогорахъ въ соборномъ храмѣ Преображенія Спаса Христа, того жъ іюня мѣсяца на десятое число, и впредь по вся годы непреложно, ради освященія града нашего и христолюбивыхъ народовъ требующихъ Божіи и ея Богоматерѣ милости, и тотъ святый чудотворный образъ отпускать вамъ къ намъ на уготованномъ подъ него суднѣ, со искуснымъ іеромонахомъ и клирики, съ подобающею честію, и во весь путь пренесенія того святаго образа, отъ васъ изъ Красногорскаго монастыря до Холмогоръ, велѣть посланнымъ іеромонаху и клирикамъ предъ нимъ пѣть вечерню, утреню и часы, по вся дни, а пришедъ съ тѣмъ святымъ образомъ въ Усть-пинежскую весь, остановиться и послать вѣстника къ намъ преосвященному архіепископу на Холмогоры, наскорѣ, и чрезъ то извѣщеніе о встрѣчѣ и пріемѣ во градъ нашъ Холмогоры того святаго образа, посланъ къ вамъ въ нарокъ

изъ Двинской земской избы карбасъ извозной съ работными людьми. И какъ къ вамъ сія нашего преосвященнаго архіепископа грамота придетъ, и вы бы, строитель іеромонахъ Авраамій съ братіею, и кто по тебѣ настоятели и братія въ томъ монастырѣ будутъ, о принесеніи онаго святаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы къ намъ на Холмогоры, въ указное время, съ нынѣшняго 206 (1698) года и впредь по вся годы, сіе наше архіерейское повелѣніе вѣдали и хранили непремѣнно, а сію нашу грамоту положили въ сохраненіе въ монастырскую вашу казну впредь ради вѣдома».

Въ Архангельскъ чудотворная икона Грузинская препровождалась изъ Холмогоръ на время маргаритинской ярмарки съ 1706 года, по распоряженію Сильвестра, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго. Когда въ 1762 году бывшая въ Холмогорахъ архіерейская каѳедра перенесена въ Архангельскъ, — преосвященный Іоасафъ на слѣдующій же годъ своего перемѣщенія постановилъ приносить чудотворную икону изъ Красногорскаго монастыря, минуя Холмогоры, прямо въ Архангельскъ. Преосвященный Веніаминъ день отправки изъ монастыря св. иконы перенесъ на 22-е число августа, — праздникъ принесенія ея на гору,—назначилъ срокъ пребыванія ея въ Архангельскѣ, распредѣлилъ время, когда и въ какихъ церквахъ она будетъ находиться. По прибытіи въ концѣ августа водою чудотворную икону должно встрѣчать крестнымъ ходомъ, который сопровождалъ ее въ Архангельскій монастырь; отсюда 8 сентября въ крестномъ же ходѣ переносить въ Рождественскую церковь и по окончаніи литургіи въ тотъ же день въ каѳедральный соборъ, гдѣ и находилась до 27 ноября; отсюда на три дня уносилась въ госпитальную церковь, затѣмъ 30 ноября въ Соломбальскій соборъ до недѣли предъ Рождествомъ Христовымъ, когда переносилась въ Кузнечевскую церковь а отсюда чрезъ три дня въ Боровскую; на канунѣ Рождества Христова въ каѳедральный соборъ, а въ самый праздникъ къ литургіи въ Рождественскую церковь, изъ которой на канунѣ новаго года опять возвращалась въ каѳедральный соборъ; во вторую недѣлю великаго поста, по окончаніи литургіи, крестнымъ ходомъ сопровождалась въ Архангельскій монастырь, а отсюда, въ недѣлю крестопоклонную, по совершеніи преосвященнымъ литургіи, отправлялась обратно въ Красногорскій монастырь чрезъ Холмогоры, посѣщая и сельскія церкви стоящія на пути.

Тѣмъ же преосвященнымъ постановлено: сопровождать икону впредь и обратно долженъ настоятель, или другой кто изъ братіи; богослуженія и молебны предъ иконою отправлять причтамъ, въ церк-

вахъ которыхъ она будетъ находиться изъ третьей части доходовъ, двѣ же части поступали въ пользу Красногорской обители. Исключеніе въ послѣднемъ случаѣ сдѣлано для Архангельскаго монастыря и каѳедральнаго собора.

Порядокъ этотъ въ послѣднее время нѣсколько измѣненъ и дополненъ. По распоряженію Преосвященнаго Наѳанаила 1864 года, къ сроку пребыванія въ Архангельскѣ чудотворной иконы Божіей Матери Грузинской на воскресенье третьей недѣли великаго поста, установлено приносить изъ Красногорскаго монастыря и другую чудотворную икону—Владимірскую.

Такимъ образомъ жителямъ Архангельска дана полная возможность круглый годъ видѣть святыню чудотворныхъ иконъ, дабы изливать предъ ними чувства молитвы.

Нынѣ, какъ и прежде, чудотворная икона Грузинская изъ Красногорскаго монастыря отправляется въ Архангельскъ 22 августа, по окончаніи литургіи, водянымъ путемъ на карбасѣ, гдѣ для помѣщенія ея поставляется нарочно устроенная каюта въ родѣ часовни; къ предмѣстью города приплываетъ 25 или 26 числа того же мѣсяца, если вѣтеръ попутный или тихая погода, останавливаясь у Маляхинской пристани; въ случаѣ же противнаго вѣтра снимается съ карбаса у Бѣлой горы и привозится до городской заставы въ экипажѣ на лошадяхъ. О приближеніи св. иконы къ городу извѣщаются жители благовѣстомъ, который въ честь ея бываетъ при всѣхъ городскихъ церквахъ. Тогда все городское духовенство и граждане города собираются въ крестовую церковь и вмѣстѣ съ преосвященнымъ идутъ на встрѣчу чудотворной иконы Царицы Небесной въ такомъ порядкѣ: впереди несется большой фонарь съ св. крестомъ, хоругвями и прочимъ украшеніемъ по чину; затѣмъ несутъ икону святителя Николая въ большомъ кіотѣ, въ то время производится трезвонъ при всѣхъ градскихъ церквахъ. — На томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ встрѣчена икона Царицы Небесной, архіерей принимаетъ ее, крестообразно осѣняя на четыре стороны, при пѣніи хоромъ тропаря: «Заступнице усердная, Мати Господа Вышняго...», и несетъ на главѣ до кіота для нея приготовленнаго, тогда крестный ходъ съ встрѣченною св. иконою возвращается въ крестовую церковь, гдѣ поется паракласисъ Божіей Матери.

Такіе же торжественные крестные ходы совершаются: 8 сентября при перенесеніи чудотворной иконы изъ Архангельскаго монастыря въ Рождественскую церковь и по окончаніи литургіи того же дня въ каѳедральный соборъ; во вторую недѣлю великаго поста,

когда изъ собора переносится она въ Архангельскій монастырь и въ третью недѣлю великаго поста при возвращеніи чудотворной иконы (Грузинской) Божіей Матери въ обитель Красногорскую.

Въ крестовой церкви икона (Грузинской) Божіей Матери остается, по прибытіи, до 1-го сентября, въ которое, по окончаніи литургіи, преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ переносится въ Архангельскій монастырь, гдѣ, по внесеніи въ храмъ, читается акаѳистъ; отсюда 8-го сентября предъ литургіею, съ крестнымъ ходомъ уносится въ Рождественскую церковь, гдѣ, по внесеніи, читается акаѳистъ, совершается литургія и молебенъ, послѣ котораго чудотворная икона препровождается въ каѳедральный соборъ; по окончаніи литургіи 26 сентября переносится въ часовню Красногорской обители, откуда 13 октября уносится въ Благовѣщенскую церковь, 21-го октября—въ духовное училище и семинарскую церковь; 22-го того же мѣсяца въ градскую кладбищенскую церковь и 27 въ Воскресенскую; 3 ноября предъ вечернею въ Кузнечевскую церковь, 13-го послѣ литургіи въ Госпитальную и 17 ноября переносится въ часовню Красногорскую; предъ вечернею 20 ноября препровождается на день храмоваго праздника въ каѳедральный соборъ, изъ котораго послѣ литургіи 21 ноября въ Архангело-Михайловскую церковь, откуда на храмовой праздникъ 25 ноября увозится въ сельскій Тойно-курскій приходъ и по возвращеніи стоитъ въ Архангело-Михайловской церкви до 30 ноября, тогда уносится въ Соломбальскій соборъ и Перво-Соломбальскую деревню до недѣли св. Праотецъ, откуда послѣ литургіи переносится въ Боровскую церковь и бываетъ здѣсь до недѣли св. Отецъ; въ навечеріе этого дня приносится въ часовню Красногорскую и въ тоже воскресенье предъ литургіею, въ полномъ собраніи градскаго духовенства—въ каѳедральный соборъ, гдѣ стоитъ первую половину времени до недѣли Блуднаго, а другую въ часовнѣ Красногорскаго монастыря; въ недѣлю Блуднаго, послѣ литургіи чудотворная икона отправляется въ сельскую Заостровскую церковь, изъ которой въ среду послѣ литургіи перевозится въ Кегостровскую; въ мясопустную недѣлю увозится въ Вознесенскую церковь и тамъ остается всю сырную недѣлю; къ 8-ми часамъ воскресенья той недѣли привозится въ каѳедральный соборъ и тогда же въ сопровожденіи градскаго духовенства переносится въ крестовую церковь, послѣ литургіи въ субботу первой седмицы великаго поста — въ Красногорскую часовню, и въ четвертокъ второй седмицы—въ каѳедральный соборъ; во второе воскресенье великаго поста послѣ литургіи бываетъ торжественное, при собраніи градскаго духовенства и многочисленномъ

стеченіи жителей, перенесеніе Грузинской чудотворной иконы изъ собора въ Архангельскій монастырь, въ которомъ, по внесеніи иконы въ церковь, читается предъ нею акаѳистъ. Въ воскресенье третьей недѣли великаго поста православные жители Архангельска отдаютъ прощальный молитвенный привѣтъ иконѣ Царицы Небесной. Преосвященный по окончаніи литургіи и пѣнія параклисиса въ Архангельскомъ монастырѣ, осѣнивши молящихся чудотворною иконою несетъ ее на главѣ до рѣки Двины, гдѣ передаетъ ее старшему духовенству; на половинѣ рѣки св. икону принимаетъ настоятель Красногорскаго монастыря въ особо устроенную повозку и слѣдуетъ въ свою обитель ко дню храмоваго праздника Похвалы Пресвятыя Богородицы, посѣщая лежащія на пути церкви: Лисестровскую въ тотъ же день, Ширшеминскую въ понедѣльникъ 4-й недѣли великаго поста, Княжестровскую во вторникъ той же недѣли, въ среду городъ Холмогоры и находящіійся въ немъ Успенскій женскій монастырь, а за тѣмъ по порядку и другія церкви на пути въ Красногорскій монастырь.

Къ сроку пребыванія въ Архангельскѣ иконы Божіей Матери Грузинской, на третьей недѣлѣ великаго поста, преосвященнымъ Наѳаиломъ установлено ежегодно приносить изъ Красногорскаго монастыря и чудотворный образъ (списокъ) Божіей Матери Владимірской, порядокъ встрѣчи ея тотъ же, какой былъ указанъ и для иконы Божіей Матери Грузинской; время же пребыванія чудотворной иконы Владимірской въ городскихъ церквахъ распредѣлено слѣдующимъ образомъ:

Принесенная сначала въ Красногорскую церковь, она съ 8—15 марта находится въ Архангельскомъ монастырѣ, потомъ до 22 марта стоитъ въ каѳедральномъ соборѣ и 29 въ Красногорской часовнѣ, изъ которой уносится до 2 апрѣля въ Благовѣщенскую церковь; 3 и 4 бываетъ въ церквахъ духовныхъ училищъ и семинаріи; по 10 апрѣля стоитъ въ градской Кладбищенской церкви, до 15-го въ Рождественской и до 22-го въ Воскресенской, изъ которой на недѣлю относится въ градскую Кузнечевскую и Кузнечевско-кладбищенскую до 1-го мая; тогда по окончаніи литургіи переносится въ Перво-Соломбальскую церковь, 3-го мая—въ Соломбальскій соборъ, 7-го въ Госпитальную церковь, 9-го въ Боровскую, 12 въ церковь Тюремнаго замка, 15-го въ Архангело-Михайловскую церковь, 24 мая въ часовню Красногорскаго монастыря, гдѣ и остается до возвращенія въ обитель.

Ближайшія къ городу сельскія церкви, въ которыхъ бываетъ чудотворная икона Грузинской Божіей Матери, по желанію, могутъ

брать въ іюнѣ мѣсяцѣ чудотворную икону Владимірской Божіей Матери; такимъ же правомъ пользуются и всѣ градскія церкви. *

Такимъ образомъ, святыня чудотворныхъ иконъ Красногорскаго монастыря посѣщаетъ всѣ церкви Архангельска и, по желанію, частные домы. Впредъ и обратно чудотворныя иконы проходятъ часть Пинежскаго, Холмогорскаго и Архангельскаго уѣздовъ. Кромѣ того чудотворная икона Грузинская, по желанію гражданъ въ 1848, 1849, 1859 годахъ, отправлялась изъ монастыря въ Шенкурскъ, а Владимірская въ Холмогорскій и Шенкурскій уѣзды. Съ особеннымъ усердіемъ принимали св. икону жители тѣхъ мѣстъ, которые пострадали отъ сибирской язвы.

---

* Во время пребыванія чудотворныхъ иконъ Владимірской и Грузинской Божіей Матери въ каѳедральномъ соборѣ двѣ доли кружечнаго и кошельковаго сбора поступаютъ въ пользу Красногорскаго монастыря, а третья въ пользу каѳедральнаго собора, во время пребыванія ихъ въ крестовой церкви и Архангельскомъ монастырѣ, двѣ части показанныхъ сборовъ идутъ въ пользу тѣхъ церквей и одна въ Красногорскій монастырь. Огарки восковыхъ свѣчъ дѣлятся на двѣ части: одна поступаетъ въ ту церковь, гдѣ находится чудотворная икона, другая въ Красногорскую обитель; при служеніи всенощной, или молебновъ въ домахъ, всѣ огарки поступаютъ въ тотъ монастырь. (Указъ Арх. Дух. Консисторіи 18 августа 1864 года).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О чудесахъ, происшедшихъ отъ святыхъ иконъ Божіей Матери — Владимірской и Грузинской — въ Красногорскомъ монастырѣ.

Живая вѣра въ чудодѣйственную силу св. иконъ Божіей Матери Красногорскаго монастыря насаждалась вѣками, росла и утверждалась постепенно въ душахъ вѣрующихъ. Та же Божественная сила и нынѣ плѣняетъ ихъ умы и сердца, возжигая свѣтильникъ вѣры и упованія въ дѣйствіе Божественнаго Промысла. Это говоритъ намъ и народное сознаніе и историческая судьба Красногорскаго монастыря. Возвращаясь къ началу основанія его, мы видимъ особенное дѣйствіе Промысла въ тѣхъ обстоятельствахъ, которыя послужили основанію и прославленію Красногорскаго монастыря. Чудотворная сила Божіей Матери отъ св. иконы ея (списка) называемой Владимірскою являема была въ XVI вѣкѣ.—Жившій тогда въ Кевролѣ игуменъ Варлаамъ былъ въ числѣ другихъ свидѣтелемъ чудесъ отъ нея происшедшихъ. Онъ хранилъ св. икону, какъ драгоцѣнный небесный даръ, залогъ любви и благоволенія къ нему Божіей Матери. Чудотворная икона была для него предметомъ особеннаго почитанія и заботъ. Занятый мыслію о смерти, напослѣдокъ дней своихъ благочестивый Варлаамъ думаетъ передать ту святую икону лицу ея достойному, благочестивому. Но святынѣ подобаетъ и мѣсто святое. Матери Божіей угодно было избрать въ селеніе себѣ обитель иноковъ среди лѣсовъ, на высящейся надъ міромъ горѣ. И вотъ голосъ явившейся во снѣ Богоматери изрекаетъ на то Ея волю. Какія были чудеса отъ св. иконы (Владимірской) до

Авт. С.Тр.С Лавры. Ценз. Протоіерей Филаретъ Сергіевскій.

Владимирская икона Божіей Матери.

принесенія ея на гору,—свѣдѣній нѣтъ; въ лѣтопись занесены лишь немногія изъ тѣхъ, которыя совершались послѣ принесенія на мѣсто Красногорскаго монастыря.

Не менѣе дивна судьба другой чудотворной иконы Божіей Матери — Грузинской, также по особенному Божественному откровенію изъ дальней страны востока въ Красногорскій монастырь принесенной. Чудотворенія, отъ ней источаемыя, безъ сомнѣнія, извѣстны были древней Грузіи. Глубокое благоговѣйное почитаніе на православной Россіи она стяжала обиліемъ подаваемыхъ исцѣленій и какъ древнѣйшій историческій памятникъ первыхъ вѣковъ христіанства. Чудотворную цѣлебную силу ея исповѣдуетъ и св. церковь: «Отъ святыя иконы Твоея, о Владычице Богородице, спасеніе и цѣльбы подаются обильно, съ вѣрою и любовію всѣмъ приходящимъ, ею же и мою немощь посѣти и душу мою помилуй, благая, и тѣло мое исцѣли благодатію Твоею, Пречистая». *

Чудеса отъ списка св. иконы Божіей Матери Владимірской.

1.

Пинежскаго уѣзда, деревни Цымолы, дѣвица Марѳа страдала жестокою болѣзнію глазъ, грозившей опасностію потерять зрѣніе; но въ молитвѣ предъ чудотворною иконою въ Красногорскомъ монастырѣ, куда пришла она по наставленію во снѣ и совѣту одной вдовы Акилины, получила совершенное исцѣленіе.

2.

Въ Карелѣ нѣкто Іаковъ долго лежалъ въ тяжкой болѣзни и уже былъ при смерти. Но вотъ является ему во снѣ свѣтовидная жена и говоритъ: «иди въ предѣлы Двинскіе на Черную гору, тамо есть образъ Пречистыя Богородицы, и совершенное здравіе обрящеши.» Утромъ на слѣдующій же день онъ почувствовалъ облегченіе болѣзни, вскорѣ за тѣмъ собрался въ Красногорскій монастырь, гдѣ и получилъ совершенное исцѣленіе.

Нельзя не видѣть здѣсь особеннаго промышленія Царицы Небесной о благоустройствѣ избраннаго къ прославленію мѣста. Постройка

---

* Тропарь чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери.

перваго храма для монастыря назначеннаго, за скудостію искусныхъ въ созиданіи церквей плотниковъ, отложилась бы на неопредѣленное время. Прибывшій въ ту пору богомолецъ Іаковъ, по ремеслу плотникъ, взялся за постройку церкви, которую въ теченіе года окончилъ. Въ послѣдствіи онъ принялъ монашество и былъ зачисленъ въ братство Красногорскаго монастыря.

3.

Пинежскаго уѣзда, Сояльскаго селенія, крестьянинъ Михаилъ Ворга поносилъ святое мѣсто Черныя горы. Случилось, что за безпорядки и безчинство онъ взятъ былъ въ тюрьму, преданъ пыткамъ и на смерть осужденъ. Тогда вспомнилъ свой грѣхъ поношенія святаго мѣста, глубоко раскаялся въ немъ, при чемъ далъ обѣщаніе жертвовать на монастырь чѣмъ можетъ, до самой смерти своей, если избавится отъ постигшей бѣды и осужденія на смерть. И дѣйствительно, заступленіемъ Богоматери онъ помилованъ и возвращенъ на свободу. Вѣрный обѣщанію своему онъ ежегодно жертвовалъ въ Красногорскій монастырь мѣру ячменя.

4.

Въ правленіе Двинскою областію воеводы Ивана Васильева Маликова (жившаго въ Холмогорахъ) бывшій въ Москвѣ мятежъ коснулся и сѣверныхъ губерній. Жители Двинской области возстали противъ начальствующихъ епарха и архиграфоса и за неправедный судъ заключили ихъ въ темницу; послѣдній осужденъ мятежниками на смерть и былъ утопленъ. Та же участь ожидала и воеводу Маликова. Но вотъ приходитъ навѣстить заключеннаго духовный отецъ его, священникъ Ѳедоръ, который въ утѣшительной бесѣдѣ сообщилъ ему о чудесахъ иконы Пречистой Богородицы въ Красногорскомъ монастырѣ, присовокупивъ: «аще учнеши имѣти вѣру Пречистѣй Богородицѣ въ Черной горѣ, вѣдай, яко избавити тя имать Богъ отъ напасти сея». Воевода обѣщался имѣть вѣру въ чудодѣйственную помощь Божіей Матери. И что же? На слѣдующій день утромъ волненіе прекратилось, мятежники, признавши законную власть, просили его занять свою должность. Неожиданное прекращеніе мятежа воевода призналъ дѣйствіемъ Божіей Матери, въ слезахъ умиленія прославилъ Бога и Его Пречистую Матерь и въ благодарность за спасеніе отъ насильственной смерти послалъ съ монахомъ Іоною потребные Красногорскому монастырю: книги, воскъ, паволоки, серебро, обѣщаясь до смерти имѣть вѣру въ чудодѣйственную помощь Божіей Матери.

Печ. доз. Сентября 17 д. 1879 г. Лит. С.Тр. С. Лавры.

Грузинская икона Божіей Матери.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Чудеса отъ св. иконы Божіей Матери Грузинской.

5.

По принесеніи въ Красногорскій монастырь иконы Грузинской Божіей Матери, когда игуменъ съ братіею отправлялъ всенощное бдѣніе во храмѣ, въ томъ монастырѣ совершилось слѣдующее чудо: монахъ Красногорскаго монастыря Питиримъ много лѣтъ ничего не видѣлъ и не слышалъ. Во время всенощнаго бдѣнія онъ вышелъ въ сѣни своей кельи помолиться, и во время молитвы внезапно озаренъ былъ необыкновеннымъ сіяніемъ. Не видавши свѣта много лѣтъ, онъ ужаснулся, и, считая это явленіе наваждѣніемъ бѣсовскимъ, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ; потомъ обратился въ ту сторону, гдѣ въ храмѣ стояла св. икона Грузинская, увидѣлъ и тамъ яркій свѣтъ подобный солнечному. Онъ сотворилъ молитву, и съ того часа прозрѣлъ и избавился отъ глухоты. По окончаніи утренняго славословія, инокъ пришелъ въ соборъ и объявилъ о своемъ исцѣленіи игумену и братіи, которые вмѣстѣ съ нимъ принесли благодареніе Господу Богу и Пречистой Матери Его. Принесшій св. икону Георгій Лыткинъ былъ свидѣтелемъ сего преславнаго чуда. *

6.

Селенія Явзоръ женщина Неонила лежала въ разслабленіи. Слышавши объ исцѣленіяхъ, силою Божіей Матери въ Красногорскомъ монастырѣ подаваемыхъ, она въ болѣзни просила родственниковъ своихъ отправить ее для богомолья въ тотъ монастырь, гдѣ по окончаніи молебна предъ образомъ Божіей Матери и получила исцѣленіе

7.

Труфаногорскаго селенія, Пинежскаго уѣзда, женщина Ѳеодотія страдала жестокою болѣзнію глазъ. Съ надеждою на помощь Царицы Небесной она приходитъ въ Красногорскій монастырь; здѣсь въ молитвѣ Божіей Матери предъ св. иконою Ея избавилась отъ недуга своего.

* Воскресное Чтеніе за 1853 г., стр. 170.

8.

Житель города Холмогоръ, нѣкто Ѳедоръ, въ разслабленіи лежалъ цѣлый годъ. Слыша разсказы о чудесахъ исцѣленій, исходящихъ отъ Грузинской иконы Божіей Матери, больной упросилъ своихъ родственниковъ свозить его въ обитель Красногорскую. Усердная молитва предъ чудотворною иконою возстановила его силы, и онъ здоровый возвратился домой, славя Бога и Его Пречистую Матерь.

9.

Холмогорскаго уѣзда, селенія Ровдины, крестьянскій сынъ Поліевктъ, страдавшій отъ дѣйствія нечистаго духа, привезенъ былъ родителями въ Красногорскую обитель, гдѣ во время молебнаго пѣнія у иконы Божіей Матери получилъ облегченіе, а потомъ и совершенное отъ него избавленіе.

10.

Мезенскаго уѣзда, селенія Сундоры съ Важки, нѣкто Кондратъ подвергался дѣйствію нечистыхъ духовъ, жилъ не въ домѣ, а на улицахъ и въ пустыняхъ. Однажды весною онъ скрылся отъ родителей и десять недѣль блуждалъ въ пустыняхъ. Родители считали его уже погибшимъ и молились о упокоеніи души его. Но вотъ, по указанію промысла Божія, отецъ находитъ его у рѣки ползающимъ и едва живаго приводитъ въ домъ свой. Когда мало-по-малу сознаніе возвращалось, онъ объявилъ, что происшедшее съ нимъ было по дѣйствію духовъ нечистыхъ, что явилась ему Грузинская икона Пресвятой Богородицы, и, указавши путь къ выходу изъ пустыни, сказала: «иди въ Красную гору помолитися о исцѣленіи». Совершенное исцѣленіе получилъ онъ предъ образомъ Грузинской Божіей Матери, когда для молитвы приходилъ въ Красногорскій монастырь. Чудо это было тогда же записано со словъ родителей исцѣлѣвшаго, свидѣтельствовавшихъ показанное клятвою.

11.

Пинежскаго уѣзда, Кулойскаго посада (нынѣ село), житель Іаковъ потерялъ зрѣніе, но во время молебнаго пѣнія предъ иконою Божіей Матери въ Красногорскомъ монастырѣ прозрѣлъ.

Изъ страждущихъ глазами также получили исцѣленія: Пинежскаго уѣзда Чакольскаго селенія крестьянинъ Павелъ и жена его Зиновія, того же уѣзда села Немьюги крестьянинъ Тимоѳей и нѣкто Филимонъ.

12.

Мезенскаго уѣзда житель Иванъ и пять товарищей съ нимъ, ловившіе на озерѣ рыбу, стали тонуть. Не видя средствъ спасенія, они

призывали на помощь Божію Матерь, при чемъ положили обѣщаніе отправить молебенъ Грузинской чудотворной иконѣ. Спасенные отъ потопленія всѣ они приходили въ Красногорскій монастырь исполнить данное обѣщаніе, гдѣ и заявили о семъ.

13.

Архангельскаго уѣзда селенія Мудьюги крестьянинъ Павелъ, при посѣщеніи Красногорскаго монастыря, сообщилъ братіи, что во время болѣзни, продолжавшейся годъ, онъ видѣлъ во снѣ образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; пробудившись отъ сна, почувствовалъ облегченіе и вскорѣ выздоровѣлъ.

14.

1645 года декабря 5-го отрокъ Тимоѳей, жившій въ Дорогой горѣ, Мезенскаго уѣзда, по прибытіи въ Красногорскій монастырь, заявилъ слѣдующее: имѣя желаніе въ зимнее время отправиться въ Красногорскій монастырь, онъ въ день недѣльный занялся приготовленіемъ на путь теплыхъ рукавицъ, но вдругъ почувствовалъ сильное дуновеніе вѣтра въ лицо, по которому вслѣдъ за этимъ распространилась опухоль, потемнѣлъ и свѣтъ въ глазахъ. Въ изнеможеніи онъ палъ ницъ, и такъ мучился двое сутокъ, не принимая ни пищи, ни питья; на третью ночь видѣлъ во снѣ юношу, который велѣлъ ему идти въ обитель Пресвятой Богородицы, взять сребрицу, купить свѣчу и поставить предъ чудотворнымъ образомъ Ея иконы. Отрокъ исполнилъ данное повелѣніе и получилъ исцѣленіе.

15.

Селенія Мудьюги, Архангелскаго уѣзда, Иванъ Андреевъ мучился десять недѣль жестокою внутреннею болѣзнію, тѣло его находилось въ какомъ-то оцѣпененіи. Наслышанный о чудесныхъ исцѣленіяхъ отъ иконы Божіей Матери въ Красногорскомъ монастырѣ, онъ на одрѣ болѣзни молилъ Царицу Небесную о исцѣленіи недуга своего. И болѣзнь вскорѣ прошла, точно невидимая рука съ какимъ-то трескомъ оторвала ее. Въ благодарность за то исцѣленный приходилъ въ Красногорскій монастырь помолиться чудотоврной иконѣ, и тогда же повѣдалъ о семъ братіи монастыря.

16.

Красногорскаго монастыря монахъ Діонисій объявилъ слѣдующее: находясь въ мірѣ онъ жилъ въ селеніи Валдукурьѣ, имѣлъ жену и

дѣтей. Въ отрочествѣ одинъ изъ нихъ Василій лишился зрѣнія и два года не видѣлъ свѣта. Казалось, не было возможности возвратить зрѣніе и оставалась только надежда на милость и помощь Божію. Положено было сходить въ Красногорскій монастырь помолиться чудотворной иконѣ Божіей Матери. И вотъ, когда отецъ велъ слѣпаго сына своего въ монастырь, зрѣніе его стало проясняться, а въ обители послѣ молебна и совершенно возвратилось. Это такъ подѣйствовало на отца, что онъ оставилъ міръ и поступилъ въ братство Красногорскаго монастыря; при монастырѣ же для работъ остался съ нимъ и прозрѣвшій сынъ Василій. Это чудо произошло въ 1636 году.

17.

Жившій въ Красногорскомъ монастырѣ монахъ Іона оставилъ тотъ монастырь и перешелъ въ Сійскій. Когда отсюда, по волѣ настоятеля, онъ былъ отправленъ для рыбныхъ промысловъ на Бѣломъ морѣ, близъ селенія Варзуги, его постигла тяжкая болѣзнь; три мѣсяца лежалъ онъ совершенно разслабленный. Признавъ болѣзнь наказаніемъ Божіемъ за нарушеніе обѣщанія имъ прежде даннаго,—жить въ Красногорскомъ монастырѣ безвыходно,—онъ на одрѣ болѣзни приноситъ чистосердечное раскаяніе и рѣшилъ возвратиться въ Красногорскій монастырь. Лишенный сна за все время болѣзни онъ внезапно уснулъ и, проснувшись, сѣлъ къ удивленію съ нимъ бывшихъ, а затѣмъ и сталъ ходить. Жившая въ одномъ съ нимъ домѣ малолѣтняя дочь вдовы говорила предъ тѣмъ матери своей, что пришла Пресвятая Богородица изъ Черной горы и исцѣлила монаха Іону. Окончивъ порученное дѣло, монахъ Іона переселился изъ Сійскаго въ Красногорскій монастырь, гдѣ и оставался до смерти. Чудо это совершилось въ 1637 году.

18.

Пинежскаго уѣзда, Немьюжскаго прихода священникъ Андрей показалъ, что въ 1640 году помощію и заступленіемъ Божіей Матери онъ получилъ исцѣленіе отъ болѣзни глаза, который не могъ смотрѣть четыре мѣсяца. По вѣрѣ въ силу исцѣленій, обильно подаваемыхъ отъ св. иконы Грузинской, онъ далъ обѣтъ сходить въ обитель Красногорскую и отправить молебенъ Божіей Матери. Прекращеніе болѣзни было внезапное.

19.

Жившая близь селенія Мудьюги, Архангельскаго уѣзда, женщина Ѳеодора находилась много времени внѣ ума. 1642 года въ великій

постъ, когда она пришла въ Красногорскій монастырь, и предъ чудотворною иконою былъ отправленъ молебенъ, сознаніе тотчасъ возвратилось, привидѣнія и грезы исчезли.

20.

Двинской области, Марилова острова, у Василья Ѳедотова распухло лицо, такъ что закрылось отверстіе глазъ и два мѣсяца нельзя было открыть ихъ. Разсказы сосѣдей о силѣ исцѣленій отъ св. иконы Грузинской воодушевляли его вѣрою. Предъ наступленіемъ праздника Благовѣщенія онъ сталъ молиться о исцѣленіи своемъ Божіей Матери, при чемъ положилъ обѣщаніе сходить по выздоровленіи въ Красногорскій монастырь на поклоненіе Ея чудотворному образу. Вскорѣ опухоль прошла, открылись и глаза, прежде одинъ, а за тѣмъ и другой. Это было въ 1646 г. Бывши по обѣщанію въ монастырѣ, Василій Ѳедотовъ предъ всею братіею заявилъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи.

21.

Двинскаго уѣзда, деревни Заозерья, крестьянинъ Илья сильно мучился зубною болью; образовавшаяся отъ нея опухоль на лицѣ закрыла глаза. Будучи не въ силахъ сходить въ Красногорскій монастырь, онъ положилъ въ душѣ своей поставить св. иконѣ Божіей Матери Грузинской свѣчу, которую и отправилъ съ монахомъ Макаріемъ. Болѣзнь прошла быстро и внезапно, а вслѣдъ за тѣмъ исцѣлѣвшій явился въ монастырь возблагодарить Пречистую Матерь Божію.

22.

Архангельскаго уѣзда деревни Заозерья, что близъ селенія Мудьюги, лежавшая въ разслабленіи одна женщина была отправлена, по ея желанію, родственниками въ Красногорскій монастырь. Подъѣзжая къ нему, не владѣвшая ногами больная встала и безъ посторонней помощи пошла на гору. Бывшіе съ нею удивлялись внезапному укрѣпленію ея силъ и единогласно признали въ этомъ цѣлебное дѣйствіе сверхъестественной силы Божіей. Это было въ 1649 году.

23.

Пинежскаго уѣзда, деревни Марьиной горы, крестьянка Евѳимія девять мѣсяцевъ лежала разслабленною. Въ твердой надеждѣ на помощь и заступленіе Божіей Матери, она на одрѣ болѣзни возносила душевныя молитвы о исцѣленіи, обѣщалась по выздоровленіи сходить въ Красногорскій монастырь помолиться чудотворной иконѣ Божіей

Матери. Сила вѣры возстановила здоровье разслабленной, къ удивленію окрестныхъ жителей.

24.

Помянутой, чудеснымъ образомъ исцѣленной, крестьянкѣ Евѳиміи случилось быть въ Покшеньгѣ, деревнѣ отстоящей отъ мѣста жительства ея верстъ пять. Здѣсь посѣтила она страдавшую тою же болѣзнію четырнадцать лѣтъ женщину Ѳедосью и, утѣшая ее, повѣдала о своемъ исцѣленіи по молитвѣ Божіей Матери. Воодушевленная вѣрою больная съ умиленіемъ сердца стала взывать о помощи Царицы Небесной, обѣщаясь сходить на поклоненіе честной ея иконѣ Грузинской. Горячая молитва и сила вѣры возстановили ея здоровье; болѣзнь исчезла внезапно и быстро. Славя милосердіе Божіей Матери, она въ слезахъ повѣдала о семъ односельцамъ своимъ, а въ бытность свою въ Красногорскомъ монастырѣ строителю и братіи его.

25.

Пинежскаго уѣзда, Маркова березника, что на двѣ версты отъ монастыря, крестьянина Ѳедора Бутюкова шестилѣтній сынъ Аверкій былъ въ сильной горячкѣ. Однажды больной видитъ во снѣ человѣка въ бѣлой одеждѣ, который сказалъ ему: «вели вести себя въ обитель на Красную гору, принеси двѣ свѣчи и помолись Пресвятой Богородицѣ о исцѣленіи». Явленное во снѣ родители признали за волю Божію, которую и немедленно исполнили. Лѣтнее время дало имъ возможность принести больнаго въ монастырь. Когда по указанному отправленъ былъ молебенъ св. иконѣ Грузинской Божіей Матери, на праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы, больной сынъ совершенно выздоровѣлъ къ великой радости родителей.

26.

Приходившая въ Красногорскій монастырь, 21 марта 1655 года, изъ деревни Стимщельи, Мезенскаго уѣзда, женщина Пелагія объявила братіи слѣдующее: когда вслѣдствіе болѣзни глазъ, она лишилась зрѣнія, однажды во снѣ ей послышался женскій голосъ: «иди въ обитель на Красную гору, помолись Пресвятой Богородицѣ, той бо такія болѣзни возможно исцѣляти». Пробудившись отъ сна, раскрыла глаза и внезапно увидѣла свѣтъ, котораго два года не видала.

27.

Валдокурскаго селенія, Пинежскаго уѣзда, крестьянина Калины Половинкина жена Марья заболѣла глазами, лишилась зрѣнія и два

года ничего не видѣла. Утѣшаясь надеждою на милосердіе Божіе, она нашла цѣлебное врачество подъ кровомъ Царицы Небесной. Двукратно приводимая въ Красногорскій монастырь, она прозрѣла, о чемъ тогда же и объявила братіи.

28.

1693 года въ іюнѣ мѣсяцѣ, при встрѣчѣ чудотворной иконы Божіей Матери въ Холмогорахъ, жена Двинскаго градоначальника князя Михаила Иванова Лыкова Евѳимія Михайлова получила исцѣленіе долговременной болѣзни своей. Въ чувствѣ благодарности за то, 12 августа того же года она посѣтила Красногорскій монастырь, пожертвовала ризы, подризникъ, покровы, поручи и другія для церковнаго употребленія вещи и деньгами девять рублей 25 алтынъ.

29.

Въ 1859 году 8 октября на имя строителя Красногорскаго монастыря получено слѣдующее письмо священника Александра Ивановскаго:

«Въ записной тетради покойнаго моего родителя священника Курейско-Сергіевскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Аѳанасія Ивановскаго нашелъ я слѣдующую замѣтку: «Въ 1824 году, пишетъ онъ, заболѣла у меня правая рука и лѣвая нога и очень опухли, такъ что я съ трудомъ переносилъ боль; въ декабрѣ того же года, около Рождества Христова, болѣзнь усилилась, а въ началѣ мая 1825 года сдѣлалась она столь люта и тяжка, что я отчаялся жизни и былъ при смерти. Многими пользовался лѣкарствами, но облегченія не получилъ Въ надеждѣ на помощь Божію я обратился съ слезною молитвою къ Всемилостивому Спасу, призывалъ на помощь и Пресвятую Богородицу, прося исцѣленія, и далъ обѣщаніе по выздоровленіи съѣздить въ Красногорскій монастырь на молитву предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери. Въ ночь на Троицынъ день, лежащему мнѣ на одрѣ, внезапно предстала честная икона Ея, сіяющая какъ молнія надъ болѣзненною рукою и ногою, образъ и подобіе иконы Грузинской Пресвятой Богородицы и держимаго ею на рукахъ Предвѣчнаго Младенца Іисуса Христа. Не могъ я воззрѣть на красоту и свѣтлость лица ихъ неизглаголанную, возсталъ бодренный, исполнившись благоговѣйнаго трепета отъ сего видѣнія, почувствовалъ облегченіе: на рукѣ и ногѣ моей раны открылись и опухоль стала уничтожаться. Вскорѣ я выздоровѣлъ совершенно».

На слѣдующій годъ, какъ я слышалъ отъ своей родительницы,

прибавляетъ сынъ его, онъ ѣздилъ по данному имъ обѣщанію въ Красногорскій монастырь, и въ знакъ своего исцѣленія повѣсилъ къ чудотворной иконѣ серебряную цѣпочку съ крестомъ. Было ли это исцѣленіе доведено до свѣдѣнія,* я не знаю; однако, не желая таить дѣлъ Божіихъ, заблагоразсудилъ я передать въ вашъ монастырь на память этотъ случай».

30.

Въ 1859 году въ Архангельской губерніи была сильная засуха, продолжавшаяся около двухъ мѣсяцевъ, отчего въ разныхъ мѣстностяхъ ея происходили частые лѣсные пожары и сильнѣйшій между ними былъ вокругъ Красногорскаго монастыря. Начавшись утромъ 21 іюня въ 20 верстахъ отъ него къ югозападу, въ глуши лѣса, при сильномъ югозападномъ вѣтрѣ, чрезвычайно быстро распространился, такъ что къ пяти часамъ вечера того же дня былъ уже въ 5-ти верстахъ отъ монастырскихъ зданій, которымъ грозила неминуемая опасность. Земскою полиціею и собравшимся народомъ были приняты всѣ мѣры къ прекращенію его, но стремительнаго дѣйствія огня не останавливали никакія преграды: свирѣпѣющее пламя разливалось потокомъ, ежеминутно сокращая разстояніе между монастыремъ, подошло къ нему на 100 саженъ.

Тогда посланный полиціею предложилъ настоятелю, іеромонаху Нектарію, озаботиться сохраненіемъ монастырскаго имущества. Немедленно были собраны и перенесены въ безопасное мѣсто подъ присмотръ имѣніе монастыря и церковная утварь. Разсчитывать на человѣческую помощь въ виду явной неотразимой опасности было нечего. Здѣсь нужна была особенная небесная помощь. И вотъ, по распоряженію настоятеля, начался звонъ. На зовъ его изъ ближайшихъ селеній стекался народъ: одни рубили растущій у монастырскихъ зданій лѣсъ, другіе стали на крышахъ съ запасною водою, женщины приготовляли вѣхи къ потушенію огня. Но все это не спасло бы монастыря безъ чудеснаго заступленія Царицы Небесной. Въ 10 часовъ вечера того же 21 іюня собрался крестный ходъ съ чудотворными иконами къ мѣсту пожара, гдѣ по направленію къ нему отправлено было молебствіе Божіей Матери. И чудное дѣло! Дувшій съ югозапада на монастырь сильный вѣтеръ тотчасъ измѣнился, перешелъ въ южный и затихъ, а вслѣдъ за тѣмъ пошелъ и спасительный дождь.

---

* Чудо это своевременно было занесено въ памятную книгу Красногорскаго монастыря со словъ самого священника Аѳанасія Ивановскаго.

Такъ видимо сохранилъ Господь отъ огня святую Красногорскую обитель.

Тогда же чудесное дѣйствіе Божіе осязательно выразилось въ спасеніи отъ огня часовни Красногорскаго монастыря.

Ветхая деревянная часовня эта, во имя чудотворной иконы (Владимірской) Божіей Матери, стоитъ на св. ручьѣ, въ пяти верстахъ разстоянія къ югозападу отъ монастыря, въ пожарѣ буквально была окружена пылающимъ лѣсомъ, но безъ всякой защиты отъ огня осталась сохраненною. На огромномъ пространствѣ съ той и другой стороны часовни обгорѣло множество лѣсу, самая же часовня и даже Іорданъ, гдѣ 23 іюня совершается водоосвященіе, остались не поврежденными. Только снаружи стѣнъ ея замѣтны слѣды ближайшаго дѣйствія огня; отъ сильнаго жара они приняли темнокрасноватый видъ. На св. ручей къ часовнѣ 23 іюня издревле бываетъ крестный ходъ съ чудотворными иконами.

Земская полиція всю ночь 21 іюня и на другой день оставалась на мѣстѣ пожарища и въ монастырѣ, уничтожая остатки огня. Прекращеніе пожара всѣ находящіеся при немъ единогласно отнесли къ особенному сверхъ-естественному дѣйствію Божіей Матери. Это поразительное съ одной стороны событіе, удивительное и радостное съ другой, какъ изложено въ донесеніи Красногорскаго монастыря епархіальному начальству,—всѣ мы ясно видѣли,—что спасеніе св. обители отъ огня устроилось заступленіемъ Царицы Небесной. И бывшіе на пожарѣ крестьяне, видя явное покровительство Божіей Матери въ спасеніи отъ огня какъ святой обители, такъ и жилищъ ихъ, въ то же время дали обѣщаніе принесть въ жертву Красногорскому монастырю по $1\frac{1}{2}$ коп. съ души.

О чудесномъ спасеніи Красногорскаго монастыря отъ огня тогда же донесено епархіальному начальству; на донесеніе съ резолюціи преосвященнаго Александра послѣдовалъ указъ духовной консисторіи: «слѣдуетъ св. обители Красногорской ежегодно отправлять съ крестнымъ ходомъ благодарственное молебствіе Божіей Матери за чудесное спасеніе св. обители и часовни отъ огня». Съ тѣхъ поръ 21 іюня по окончаніи всенощнаго бдѣнія, въ 10 часовъ вечера, ежегодно бываетъ къ часовнѣ крестный ходъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Чудеса совершившіяся въ Москвѣ отъ списка (копіи) чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери.

31.

Въ 1654 году, на первой недѣлѣ великаго поста, чудотворная икона Божіей Матери изъ Красногорскаго монастыря была принесена въ Москву; при ней для сбора пожертвованій находился іеромонахъ Макарій. Въ то время лежалъ при смерти больной сынъ московскаго серебряника Гавріила Евдокимова. Слышалъ онъ о чудесахъ исцѣленій обильно подаваемыхъ отъ (Грузинской) иконы Божіей Матери, и надѣялся, что богатый милостію Господь Богъ, по молитвамъ и заступленію Своей Пречистой Матери, даруетъ исцѣленіе и его болящему сыну. Желая своими глазами видѣть тотъ св. образъ и принять его въ домъ свой освященія ради, онъ посылаетъ ученика своего къ іеромонаху Макарію, остановившемуся съ иконой въ домѣ Богдана Семенова Щепоткина, съ просьбою внести чудотворную икону къ нему въ домъ. Просьба была исполнена, и когда отправленъ былъ молебенъ, больной выздоровѣлъ. Въ память сего и благодарность за милость исцѣленія Гавріилъ Евдокимовъ далъ обѣщаніе снять копію чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери, которое и исполнилъ.

Точный списокъ этотъ, находящійся и нынѣ въ Москвѣ, въ церкви св. Троицы, близъ Варварскихъ воротъ, также прославленъ чудотвореніями.

32.

Того же 1654 года 11-го мая, Холмогорскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ Ѳеофилактовъ, да Прокопій Борисовъ Шешенинъ, находившись по дѣламъ своимъ въ Москвѣ, сообщили жителю ея Богдану Щепоткину, что односелецъ ихъ Иванъ Мининъ десять недѣль лежитъ въ изступленіи ума, поноситъ Бога, святымъ иконамъ не поклоняется, и просили квартировавшаго въ его домѣ іеромонаха Макарія внести къ больному чудотворную икону Божіей Матери. Іеромонахъ Макарій вручилъ имъ изготовленный къ тому времени, по обѣщанію серебряника Гаврила Евдокимова, списокъ чудотворной Грузинской иконы. Увидѣвши изображеніе Божіей Матери, больной оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ, облобызалъ икону, и съ тѣхъ поръ болѣзнь видимо стала ослабѣвать. Вслѣдъ за тѣмъ помянутые товарищи больнаго Ивана Минина просятъ того же іеромонаха отправить водосвятный

молебенъ, который, при участіи городской Троицкой церкви священника Саввы, и былъ отслуженъ въ квартирѣ больнаго. Когда за окропленіемъ онъ, по предложенію, напился св. воды, болѣзнь исчезла и онъ выздоровѣлъ.

33.

Во время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ, торговецъ Мина Стефановъ съ семействомъ своимъ хотѣлъ оставить Москву и, собираясь въ путь, молился Пресвятой Богородицѣ, да управитъ путь ему. Въ наступившую ночь онъ видитъ во снѣ образъ Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и слышитъ голосъ отъ иконы исходящій: «молися Богородицѣ Грузинской», но, проснувшись, забылъ это видѣніе, нашелъ товарищей и совѣщался съ ними, изъ страха смерти, удалиться изъ Москвы. Такъ прошла недѣля. 20 августа снова является ему во снѣ та же икона Божіей Матери и съ такимъ же наставленіемъ; тогда онъ пробудился и тотчасъ сталъ на молитву, прочиталъ обычное свое полуночное правило и, ожидая благовѣста къ утрени, уснулъ. Между тѣмъ во снѣ видитъ третье явленіе иконы Пресвятой Богородицы, которая сказала: «молися Богородицѣ Грузинской, что на Неглинѣ у мельницъ, да сохраненъ будеши».

Явленіе это видѣлъ и записалъ своею рукою Мина Степановъ, торговавшій въ Москвѣ, въ шелковомъ ряду.

Чудотворная сила св. иконъ (Владимірской и Грузинской) Божіей Матери, выразившаяся въ чудесной помощи исцѣленій, утверждала вѣру православную, возбуждала надежду и любовь на милосердіе Божіе. Здѣсь изложены лишь тѣ изъ чудесъ, о которыхъ было заявлено въ обители и которыя тогда же записаны. Но всѣ ли исцѣленные возвѣстили славу Божію, повѣдали чудныя дѣла Божіей Матери имъ явленныя, и всѣ ли они были занесены въ лѣтопись? Однажды Христосъ Спаситель во время земной жизни Своей исцѣлилъ десять прокаженныхъ, но только одинъ изъ нихъ иноплеменникъ возвратился дать славу Богу. Славу св. иконъ Божіей Матери обители Красногорской возвѣщаютъ и тѣ немногія изъ приведенныхъ чудесъ, въ которыхъ осязательно проявилось дѣйствіе всемогущества и благости Божіей. Таже промыслительная Божественная сила дѣйствуетъ и нынѣ чрезъ посредство чудотворныхъ иконъ Владимірской (списка) и Грузинской Божіей Матери. Это исповѣдуетъ и св. церковь въ пѣснопѣніихъ: «Радуйся святая горо красная, небеси подобная, слава бо Божія на тебѣ возсія: взыграйте горы и холми веселіемъ, яко на сей святѣй горѣ прославися икона Божія Матере, честнаго Ея умиленія.

Ликуйте человѣцы и веселитеся, яко намъ даровася богатство неотъемлемое исцѣленій сокровище: гласы яко трубы возшумите, прославляюще Ея чудеса преславная! и ты Чистая радуйся, яко съ Тобою Господь. *

Яснѣе свидѣтельствуются чудотворенія въ другой церковной пѣсни: «Отъ святыя иконы Твоея, о Владычице Богородице! спасенія и цѣльбы подаются обильно съ вѣрою и любовію всѣмъ приходящимъ. Ею же и мою немощь посѣти и душу мою помилуй, благая, и тѣло мое исцѣли благодатію Твоею, Пречистая. **

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Настоятели Красногорскаго монастыря.

Историческое значеніе Красногорскаго монастыря тѣсно связывается съ судьбою древнихъ чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, въ немъ находящихся, и зависитъ отъ нихъ. Основаніе его положено, какъ мы видѣли, волею Божіей Матери, особеннымъ образомъ открытою, которая тогда же была записана и до сихъ поръ сохраняется на чудотворной Владимірской иконѣ Божіей Матери. Тоже самое послужило основаніемъ и для составленія сего историческаго очерка. Что касается настоятелей, то о служебной дѣятельности немногихъ изъ нихъ описаніе касалось слегка и какъ бы мимоходомъ. Но между ними были лица много потрудившіяся на пользу монастыря и заслуживающія вниманія. Постараемся, на сколько позволяютъ сохранившіяся о нихъ свѣдѣнія, описать ихъ служебную дѣятельность.

1.

Первымъ настоятелемъ Красногорскаго монастыря былъ основатель его игуменъ Макарій. До принятія монашества онъ носилъ имя Миронъ, и былъ священникомъ Юрольскаго прихода, находящагося противъ Красногорскаго монастыря на лѣвомъ берегу рѣки Пинеги,

---

* Тропарь Владимірской чудотворной иконы. Онъ поется при богослуженіяхъ въ Красногорскомъ монастырѣ; хотя въ богослужебныхъ книгахъ не отпечатанъ.

** Тропарь чудотворной иконы Божіей Матери Грузинской. Церковная служба 22 августа.

и проходилъ должность десятскаго священника. Посему, кромѣ обязанностей по приходу своему, онъ имѣлъ надзоръ за церковнымъ порядкомъ другихъ приходовъ Пинежскаго уѣзда и собиралъ церковную дань въ пользу новгородской Софійской казны.* Промыслъ Божій готовилъ священника Мирона къ высокимъ подвигамъ иночества и труда. По смерти жены своей, онъ искалъ утѣшенія въ молитвѣ. Смерть жены ослабила въ немъ привязанность къ міру; въ душѣ является жажда благъ небесныхъ, и онъ предается молитвѣ, согрѣвшей сердце его любовію къ Богу. Такъ онъ еще до принятія монашества изъ прихода своего уединялся для молитвы на Черную гору, гдѣ была поставлена принятая имъ чудотворная Владимірская икона Божіей Матери. Болѣе частымъ стало пребываніе его здѣсь въ 1605 году, когда онъ по обѣщанію своему часовню водрузилъ и келейку поставилъ. Уединенная молитва и трудъ утвердили въ немъ рѣшимость къ подвигамъ иночества. Задача, которую надлежало выполнить Мирону, была не легкая. Лишенія, заботы и тяжесть труда не смущали его. Не скорымъ, но вѣрнымъ путемъ идетъ онъ къ предназначенной цѣли, и вотъ Кевроло-Воскресенскій игуменъ Варлаамъ постригаетъ его въ монашество. Съ тѣхъ поръ начинается дѣятельность священно-инока Макарія на пользу обители Красногорской, которой онъ положилъ основаніе и посвятилъ всѣ труды послѣдующей жизни своей.

Между тѣмъ благое намѣреніе Макарія, уединенная молитва и трудъ въ дикомъ лѣсу на Черной горѣ, служившей жилищемъ звѣрей, не оставались безъизвѣстными. Къ нему приходили желающіе раздѣлять его труды и призваніе, которые составляли потомъ братство Черногорской пустыни.

Съ принятіемъ монашества, когда нужно было приступить къ постройкѣ храма, священно-инокъ Макарій въ 1606 г. отправляется въ Москву и испрашиваетъ дозволеніе Василья Іоанновича Шуйскаго на отводъ избраннаго мѣста Черной горы подъ мона-

---

* Дѣлами церкви сѣвернаго края правили тогда новгородскіе митрополиты въ посредствѣ поповскихъ старостъ и десятскихъ священниковъ. Первые избирались священниками даннаго округа, а выборъ послѣднихъ зависѣлъ отъ старостъ. Тѣ и другіе обязывались имѣть надзоръ за поведеніемъ подвѣдомаго имъ духовенства и за соблюденіемъ церковнаго благочестія; они же собирали святительскую дань и десятильничи и заѣзжичи пошлины на Рождество Христово. См. Православное Обозрѣніе 1866 г. стр. 158.

стырь. По возвращеніи изъ Москвы съ грамотою, которою велѣно записать Черную гору за строителемъ Макаріемъ на оброкъ, положено основаніе перваго храма. Въ три года постройка была окончена, и храмъ, при дѣятельномъ участіи Макарія, снабженъ необходимою, хотя и скудною, утварью, и пріобрѣтено четыре колокола. Въ этомъ оказалъ помощь свою и митрополитъ Исидоръ въ бытность Макарія въ Новгородѣ за антиминсомъ и благословеніемъ на освященіе воздвигнутаго храма въ 1608 году; въ тоже время митрополитъ Исидоръ произвелъ Макарія игуменомъ, далъ ему посохъ и настольную грамоту на утвержденіе Черногорской пустыни. Когда происходило освященіе перваго храма, точныхъ свѣдѣній нѣтъ. На основаніи сохранившагося народнаго преданія, время освященія его слѣдуетъ относить къ 6-му іюля 1609 г., когда игуменомъ приглашены были въ монастырь съ крестнымъ ходомъ священники приходскихъ церквей. Въ память сего день 6-го іюля празднуется въ Красногорскомъ монастырѣ и донынѣ, а прежде было въ обычаѣ собираться въ тотъ день крестнымъ ходамъ изъ церквей Пинежскаго Собора, Юрольской, Валдокурской, Сояльской, Вонгской и Пильегорской. Въ народѣ этотъ праздникъ извѣстенъ подъ названіемъ Горній. Братство въ первое время составляли три старца, да три работника, жившіе въ двухъ кельяхъ. Въ 1624 году число братіи возросло уже до девяти человѣкъ, которые помѣщались въ особыхъ кельяхъ.

Много заботъ и труда стоило Макарію обезпечить существованіе монастыря и прочное утвержденіе его братства. Трудолюбіе и опытность его указывали къ тому вѣрные пути. Скудный произведеніями природы сѣверный край не представлялъ иныхъ средствъ существованію братства, кромѣ земледѣлія. Положивши общижитіе въ основу жизни братства учрежденной обители, онъ хотѣлъ, чтобы каждый изъ братіи трудился другъ для друга и на пользу монастыря. За недостаткомъ рабочихъ рукъ для разработки лѣсной мѣстности вокругъ монастыря, онъ приглашалъ половниковъ, раздавалъ имъ на сроки, для воздѣлыванія подъ луга и пашни, монастырскіе участки. Половники селились, ставили дворы и жили на монастырской землѣ, пользуясь извѣстною долею выгодъ произведеній воздѣлываемой земли, обязывались безъ вѣдома игумена и братіи ни срубленнаго лѣсу, ни жердья, ни колья, ни урожая не увозить. Такъ мало по малу образовались деревни вотчины монастыря. Названіе это за нѣкоторыми остается и донынѣ. Въ 1614 году договоренъ былъ игуменомъ Макаріемъ половникъ Василій Памфиловъ Шолутковъ на Черной горѣ, по нижнюю сторону монастыря, за ручьемъ Бобровцемъ

и внизъ отъ того ручья до глубокого ручья, и въ гору до болотъ — все это мѣсто по расчисткѣ лѣса разработать въ поля и луга: по истеченіи 8-ми лѣтъ, назначенныхъ собственно на обработку, половникъ обязывался 10 лѣтъ доставлять монастырю четвертую часть изъ урожая хлѣба и сѣна; затѣмъ вся та земля передавалась монастырю, или по желанію того же половника предоставлялось ему продолжать работы, но уже съ уступкою третьей части всѣхъ выгодъ.

Между тѣмъ какъ начались подготовительныя къ земледѣлію работы половниковъ, игуменъ Макарій продолжалъ изыскивать средства содержанія обители. Трудность и медленность, съ какими сопряжены были подготовительныя земледѣльческія работы на мѣстахъ, покрытыхъ густымъ массивнымъ лѣсомъ, вызвали его ходатайство на отводъ воздѣланной земли. Снисходя просьбѣ его, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 1635 г. грамотою, на имя двинскаго воеводы Григорья Плещеева, велѣлъ передать Красногорскому монастырю земли, бывшія на оброкѣ Пинежскаго Волока, Никольскаго прихода—по рѣкѣ Пинегѣ по Бобровъ ручей и вверхъ по рѣкѣ по глубокій Коровій ручей, да за Бобровцемъ ручьемъ расчистки: починокъ Васильевской съ сѣнными покосами, рѣчьку Кумечеву да Карасье озеро, — со взносомъ въ Государственную казну ежегодно десяти алтынъ трехъ денегъ. Брались въ аренду также и частнымъ образомъ земли поселянъ.

Съ трудолюбіемъ игуменъ Макарій соединялъ и благочестіе. Живая вѣра, молитва и любовь къ Богу, одушевлявшія его труды, положены основнымъ правиломъ и жизни братства. Такъ возникло общежитіе. Хотя оно и не представляло выгодъ со стороны матеріальной, но тѣмъ не менѣе число братства возрастало. Съ начала существованія монастыря въ немъ жило только три старца и три трудника, а съ 1624 года находилось уже девять братовъ и столько же служниковъ. Всѣ они имѣли столъ и готовую одежду отъ монастыря. Подвиги труда, воздержанія и молитвы снискали расположеніе къ нему братіи; другія знавшія его лица относились къ нему съ глубокимъ уваженіемъ.

Вѣнцомъ правленія игумена Макарія было принесеніе чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери.—Это знаменіе видимаго благоволенія Божія трудамъ и подвигамъ, которымъ посвятилъ онъ слишкомъ тридцать лѣтъ жизни своей во славу Божію. Умеръ онъ 28 іюня 1636 года.

Въ дополненіе жизнеописанія игумена Макарія не излишне привести здѣсь сохранившіяся письма къ нему Ярославскаго купца Егора Третьякова Лыткина.

Письмо первое.

Святыя обители Пресвятыя Богородицы Честныя Ея Похвалы Черногорскаго монастыря честнѣйшему отцу и великому господину игумену Макарію, иже о Христѣ съ братіею, Георгій Третьяковъ Лыткинъ. Вели, господине, ко мнѣ писати какъ васъ Господь сохраняетъ. Въ Ярославлѣ я живу здоровъ, а впредь уповаю на Божію милость. Послалъ къ вамъ съ Петромъ Ермолинымъ сыномъ Каргопольцемъ пятьдесятъ рублей денегъ на церковное строеніе Пресвятыя Богородицы Похвалы на новую церковь. И вамъ бы, господине, на тѣ деньги иззадатчити для того строенія новыя церкви Пресвятыя Богородицы Похвалы лѣсу краснаго и тёсу сколько пригоже, чтобы вамъ, господине, устроить таковая церковь пространствомъ какъ изволите, а верхъ бы вамъ на церкви устроить по земнымъ обычаямъ пологой, какъ на трапезѣ, покрыть тесомъ, среди кровли церковныя велѣть бы вамъ сдѣлать четыре бочечки со всѣхъ сторонъ шириною въ полсажени, а вышиною въ человѣка, изъ тѣхъ бочечекъ вывести шея, маковица и крестъ опаять желѣзомъ бѣлымъ нѣмецкимъ; розваловъ на церкви и шатровъ круглаго и клинчатаго у бочекъ снова отнюдь бы не дѣлать, ради того что высокія церкви Божіимъ повелѣніемъ молніею пожигаетъ, а паперти чтобы вамъ велѣть сдѣлать кругомъ трапезы со всѣхъ трехъ сторонъ и подъ церкви съ двухъ сторонъ, а подлѣ церкви съ двою сторонъ сполудни и сѣверной по самой алтарь, а паперть сдѣлать какъ у церкви св. Троицы въ Холмогорахъ на Глинкахъ, а глухой паперти не дѣлать; а изъ паперти сдѣлать въ церковь и трапезу окошечка щелью для береженья смотрѣть рано и поздно, помостить въ церкви и трапезѣ кирпичемъ для береженья; а вышина сдѣлать въ церкви отъ мосту до подволоки три сажени государевыхъ мѣрныхъ, а подъ трапезою и церковью въ ростъ человѣка, да подъ церковь и подъ трапезу не велѣлъ бы, господине, ходить съ огнемъ ни для какого дѣла. Которые потребы часто бываютъ надобны, вамъ бы подъ церковь и трапезу не класть. Мѣсто бы вамъ подъ нову церковь избрать покрѣпче и попространнѣе, чтобы келей и никакихъ хоромъ близко сажень за двадцать или больше не было; печи въ новой трапезѣ вамъ, господине, не дѣлать, а для ради братскаго собору и для зимняго времени велѣть бы вамъ перебрать старая церковь и трапеза подрубить и въ зимнее время тутъ говорить вечерня, утреня, часы и прочую службу кромѣ литургіи; тутъ же на престольномъ мѣстѣ старыя церкви велѣть срубецъ устроить, покрыть и крестъ на немъ водрузить; ограда около монастыря устроить хотя

тыномъ, хотя заборомъ, въ томъ какъ изволите, только бы безъ ограды святое мѣсто не было, ворота устроить большія съ зимней дороги, другія ворота малыя подлѣ старыя трапезы отъ Пинеги рѣки. И про то, господине, учинилось мнѣ слышати, что пребываешь въ скорби отъ немощей со старости, и за строеніемъ церковнымъ и монастырскимъ ходити стало при тебѣ некому. И тебѣ бы, господине, пожаловать послушати нашего совѣта изобрать бы тебѣ изъ своей братіи Пресвятыя Богородицы Похвалы дома изъ постриженниковъ кого бы во строеніе монастырское и благословити при себѣ и кого благословишь, насъ про то извѣстить. А на сооруженіе церковное не посылать съ образомъ и съ блюдомъ собирать. Хотя кому и случится воспомянуть слегка, а не докучать ни о чемъ о церковномъ. Буде, господине, чего у васъ денегъ не достанетъ въ церковномъ строеніи на что, или на прибавку какую либо, или на ограду, и вамъ бы къ намъ отписати, или, господине, Деисусъ большой въ нову церковь съ праздники и пророки и церковные двери мы можемъ промыслить, и вы бы о всемъ намъ писали, надо мѣра прислать, каково что надо въ ширину и вышину, и мы, господине, ради Божія милости и Пречистыя Богородицы исполоволь по своей силѣ. А храмъ Господень устроить новой Пречистыя Богородицы Похвалы одинъ престолъ, а въ ново бы тебѣ придѣловъ и престоловъ не вчинять до времени донелиже Богъ благоволитъ сему святому мѣсту пораспространиться, чтобы и по единой церкви безъ службы не было. Какъ къ вамъ, господине, моя посылка съ Петромъ придетъ, и вамъ бы къ намъ отписати съ нимъ же о всемъ и противъ всѣхъ статей и именно о чемъ въ сей грамотѣ писано, а брата моего Василья Юрьевича и мое недостоинство, чтобы вамъ въ своихъ молитвахъ воспоминать и родителей нашихъ, а мы вамъ, господине, много челомъ бьемъ. (1630 г. 10 января).

Письмо второе.

Святыя обители Пресвятыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы Черногорскаго монастыря честнѣйшему отцу, великому господину игумену Макарію Георгіи Третьякъ Лыткинъ челомъ бьетъ. Вели, господине, ко мнѣ писати о своемъ спасенномъ пребываніи, какъ васъ милосердый Господь сохраняетъ и пожалуешь, господине, про наше суетное житьишко спросишь, и мы въ Ярославлѣ скитаемся ваших ради молитвъ, іюня по 12 день далъ Богъ живы, а впредь на Божію милость уповаемъ. Послалъ есми, господине, въ домъ Пречистыя Богородицы и честныя и славныя ея Похвалы на Черную гору

съ прикащикомъ своимъ Карпомъ Догадовымъ евангеліе престольное московская печать, переплетъ доброй, по обрѣзу золочено, обложено все серебромъ, распятіе Господне и евангелисты серебряные золочены, въ красной оплечки рѣзь пестрая, а угольники и застежки рѣзь бѣлая, подклейка бархатъ травчатой. А стала мнѣ та книга евангеліе со всѣмъ окладомъ и дѣломъ тридцать семь рублей;—да три пелены: на одной вышитъ образъ Пресвятыя Богородицы, опушка объерь червчатая, да двѣ пелены налойныхъ, средина камка алая, а опушка тафта зеленая, цѣна всѣмъ пеленамъ три руб. Тебѣ бы, господине, та посылка у Карпа принять и держать святое евангеліе на престолѣ у Пречистыя Похвалы въ дому безотлучно и безотъимочно во вѣки, а пелену образъ Пречистыя шитую приложить бы тебѣ къ чудотворному образу Пречистыя Богородицы Одигитрія, а двѣ пелены налойныхъ держать бы тебѣ въ крестномъ хожденіи одна подъ евангеліемъ, другая на блюдѣ подъ крестъ. Да съ Карпомъ же послалъ свѣщникъ точеной деревянный вызолоченъ, цѣна 2 рубля, и тотъ свѣщникъ поставить бы вамъ предъ Пречистыя же образъ Одигитрія, свѣчи мѣстные, да сей же, господине, весны послалъ я Пречистыя Богородицы въ домъ Черныя горы монастыря съ казначеемъ старцомъ Александромъ образъ мѣстной Пречистыя Богородицы, промѣну дано за тотъ образъ четыре рубли, да ему же шесть рублевъ денегъ дано на хлѣбную покупку. И всей, господине мой, посылка въ нынѣшнемъ 7139 году Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ съ казначеемъ старцомъ Александромъ и съ Карпомъ обоего на пятьдесятъ на два рубли. И тебѣ бы, господине, пожаловати за тотъ мой вкладъ Бога молить за брата Василья Юрьевича и родителей нашихъ поминать и мое недостоинство въ молитвахъ своихъ, чтобы тебѣ пожаловать, памятовати, а я тебѣ, господине, и всѣхъ яже о Христѣ твоимъ браткамъ много челомъ бью, спасайтеся о Господѣ. Да о томъ тебѣ, господине, много челомъ бью, чтобы пожаловать порадѣти Пречистыя Богородицы Похвалы о дому повелѣть бы тебѣ огородить монастырь, чтобы святое мѣсто небезчестно было. Да тебѣ жъ, господине, пожаловать досмотрити и смѣтити и памятцу велѣть написать, что у Пресвятыя Похвалы въ дому на Черной горѣ книгъ четьихъ поучительныхъ и торжественныхъ словъ и житія и мученія святыхъ опричь моей посылки книгъ, и что, господине, смѣтя перепишешь, та бы тебѣ роспись ко мнѣ прислать, и что буде есть у Пречистыя Похвалы въ дому книгъ поучительныхъ и словъ торжественныхъ, или житія и мученія святыхъ, а у меня буде тѣ повѣсти есть же, и я тебѣ книгъ и повѣстей ко Пречистѣй на Черную гору не по-

сылаю, а буде которыхъ повѣстей надобныхъ нужнѣйшихъ книгъ учительныхъ, или словъ торжественныхъ, или житія и мученіи святыхъ у Пречистыя въ дому на Черной горѣ нѣтъ, а у себя я буде сыщу таковыя книги учительныя и слова торжественныя, или мученія и житія святыхъ, и я, господине, тѣми съ вами подѣлюся; пожалуй, господине, такову роспись книгамъ пришли съ вѣдомымъ человѣкомъ и про посылку мою вели, господине, ко мнѣ отписать какъ тебя дойдетъ. Съ Петромъ же, господине, Жуковымъ послалъ къ вамъ, о чемъ писалъ, кадило мѣдное да миса мѣдная нѣмецкое дѣло, да книга синодикъ, и вамъ бы то принять и держать въ дому Пречистыя Богородицы Похвалы, и насъ во святыхъ своихъ молитвахъ памятуйте.

Письмо третье.

Святыя обители Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы строителемъ господамъ моимъ великимъ отцемъ игумену Макарію да священноиноку Емельяну яже о Христе съ братіею Георгій Третьякъ Лыткинъ челомъ бьетъ. Велите, господа, ко мнѣ писати о своемъ спасеномъ пребываніи какъ васъ Господь милуетъ, а пожалуете, господа, про мое суетное житьишко похотите вѣдать и милосердый Господь молитвъ ради вашихъ моему окаянству іюня въ 6 день еще терпитъ, въ скорби моей и въ одиночествѣ на силу на ногахъ таскаюся. Божіимъ, господа, судомъ праведнымъ апрѣля во второй день не стало въ животѣ брата моего родного Василья Юрьевича, и вамъ бы, господа, душу его поминать и записати имя его въ синодикъ съ прочими нашими родители. Да послалъ я, господа, въ домъ Пречистыя Богородицы, по душамъ родителей моихъ и по душамъ братей моихъ и по своей души вѣчнаго ради поминанія, снисканія своихъ трудовъ Божественнаго закона христіанскаго книгъ разныхъ печатныхъ и письменныхъ и знаменныхъ числомъ сто, и роспись тѣмъ книгамъ именная за моею рукою послана къ вамъ подъ сею моею грамотою съ Ярославцомъ съ Андроникомъ Ермолаевымъ, да съ нимъ же посланъ образъ святаго Георгія митрополита Митулійскаго, на той же дскѣ другій образъ святаго великомученика Артемія, да мощей его часть; обложенъ образъ серебромъ, поля басмяные, а средина рѣзью съ чернью, а вѣнцы рѣзные же золочены, да образы же складни, на средині шестьнадесятъ праздниковъ, да по три притвора съ сторону, писаны на тѣхъ притворцахъ многіе праздничные образы и святыхъ многихъ, обняты тѣ складни всѣ мѣдью,—да кандію булатную вѣсомъ фунтъ семдесятъ пять золотниковъ, да блюдцо ценинное персид-

ское, да фата шита персидское же дѣло, на освященіе воды и масла. Книгамъ, господа, всѣмъ цѣна всего триста двадцать рублевъ, а образъ окладной и складни по цѣнѣ за десять рублевъ, а кандія и блюдцо и фата два рубли. И вамъ бы, господа, пожаловати меня окладной образъ поставить на святѣмъ жертвенницѣ, а складни по праздникамъ ставить на налой, а книги чтобы вамъ, господа, держать про церковное украшеніе въ великой бережливости отъ огня и отъ лихихъ людей отъ похищенія, и отъ ласковцовъ и отъ пронырства; буде, господа, кто побьетъ челомъ о которой книгѣ на списокъ, и вамъ бы велѣть въ монастырѣ списывать, а за монастырь чтобы вамъ отнюдь книгъ не давать, а кто буде сдѣлаетъ которое насильство или похищеніе, и тому человѣку Господь Судія и Пречистая Богородица месть да воздастъ. Да опишите, господа, мнѣ о книгахъ. Учинить вѣдомо: есть ли книга Библія полная; есть ли евангеліе толковое во весь годъ полный, есть ли книга апостолъ толковый весь полный, есть ли великаго Василія о постничествѣ, есть ли книга Григорія Богослова полная толковая, есть ли книга Іоанна Златоустаго уставъ Маргаритъ, есть ли книга Ефрема Сирина, есть ли книга Патерикъ Скитской полной, есть ли книга Лѣствица толковая полная; есть ли книга преподобнаго Феодора Студита, есть ли книга Симеона новаго Богослова; есть ли книга Іосифа Ламскаго о иноческомъ жительствѣ. О минеяхъ мѣсячныхъ о печатныхъ всѣ ли въ дому Пречистыя есть, а буде которыхъ нѣтъ въ церкви, и я поисполню; и какъ Андроникъ съ моею посылкою здорово къ вамъ доѣдетъ, и все сполна вамъ сдастъ по грамоткѣ моей и по росписи, чтобы вамъ, господа, съ нимъ же ко мнѣ отписать, да помните, господа, въ молитвахъ своихъ окаянство мое, а я вамъ много челомъ бью, спасайтесь о Господѣ.

Роспись дачѣ Третьяка Лыткина въ домъ Пречистыя Богородицы Похвалы въ монастырь на Черную гору на рѣкѣ Пинегѣ въ Двинскомъ уѣздѣ.

Лѣта 7121 положено Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ два охтая (октоиха) печатныхъ, да апостолъ, съ иною прибавкою всего на десять рублей.

7137 г. августа въ 22 день Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ поставилъ образъ Пречистыя Одигитріи что изъ-за моря изъ персидскія земли вывезенъ, письмо греческое, обложенъ образъ весь серебромъ рѣзью вѣнцы и средина и поля, и позолоченъ весь окладъ почестнымъ золотомъ, а подложенъ тотъ образъ камкою алою, цѣна всему окладу четырнадцать рублей; да пудъ воску, цѣна четыре

рубли, да полпуда ладону, цѣна два рубли, да пять рублей денегъ, и всей его дачи (7137 г.), 25 рублей.

Въ 7138 г. Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ послано съ прикащикомъ съ Дружиною Каргопольцемъ во крестохранильницѣ крестъ благословенной престольной, обложенъ кругомъ весь серебромъ рѣзью и вызолоченъ окладъ весь почестнымъ золотомъ, цѣна окладу шесть рублевъ, да книгъ (12) двѣнадцать миней мѣсячныхъ разныхъ черезъ весь годъ, въ одиннадцати книгахъ переплетены, да четыре книги пролога черезъ весь же годъ, двѣ книги евангелія оба толковые, одно недѣльное, другое всѣхъ четырехъ евангелистовъ, избранные повѣсти, да книгу уставъ; всѣ тѣ книги письмяные, цѣна ихъ всѣхъ двадцать рублевъ. Да ризы да стихари миткалинные, оплечье бархатъ золотъ потертъ, да стихарь подризной полотняной, да патрахиль того жъ бархату что у ризы на оплечье, да поясъ служебной шелковой съ четырьмя кистьми, да уларь діаконской, да двои поручи, да ширинка добрая съ травки, да чаша булатная, кандія, вѣсомъ восемьдесятъ восемь золотниковъ. Цѣна священной одежды всей съ ширинкою и чашей двадцать рублевъ; да пудъ воску цѣна четыре рубли, да полпуда ладону цѣна два рубли. Всей дачи 7138 года на 52 рубли.

Въ 139 году Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ послано съ казначеемъ со старцомъ Александромъ образъ мѣстной Пречистыя Богородицы Похвалы, промѣну дано за тотъ образъ четыре рубли, да ему шесть рублевъ денегъ дано на хлѣбную покупку. Да съ прикащикомъ съ Карпомъ Догадовымъ послано евангеліе престольное печать московская, переплетъ доброй, по обрѣзу золочено, обложено все серебромъ, распятіе Господне и евангелисты чеканные и позолочены, на красной оплечки рѣзь пестрая, угольники и застежки рѣзь бѣлая, подклейка бархатъ травчатой; а стала мнѣ та книга евангеліе со всѣмъ окладомъ и съ дѣломъ тридцать семь рублевъ. Да три пелены, на одной вышитъ образъ Пречистыя Богородицы, опушка обьярь червчатая, да двѣ пелены налойныхъ средина камка алая, опушка тафта венецыйна зеленая; цѣна всѣмъ тремъ пеленамъ три рубли. Да свѣщникъ деревянный точеный крытъ золотомъ и серебромъ, цѣна два рубли. Всей дачи 139 г. на 52 руб.

Въ 140 году Пречистыя Богородицы Похвалы въ домъ послано съ Петромъ Жуковымъ сосуды церковные оловянные, да покровцы на тѣ сосуды камчатые, опушка объярь червчатая, кресты шиты серебромъ, да кадило мѣдное, да миса мѣдная нѣмецкое дѣло чеканное, денегъ издержано на сосуды и на покровцы, и на кадило, и на мису

5 рублевъ. Да хоругвь Спасовъ образъ, на другой сторонѣ Пречистыя образъ знаменіе оба на золотѣ; три пелены у нея камчатыхъ сторонніе; да древо выкрашено, да крестъ обложенъ желѣзомъ бѣлымъ басмами и вызолоченъ къ тому же древу на верхней конецъ; да книга синодикъ въ полдесть, письмо уставъ. Всего хоругвь стала съ пеленами и древцо со крестомъ, книга синодикъ пять же рублевъ. Да пятьдесятъ рублевъ денегъ на церковное строеніе. Всего 140 года дачи 60 рублевъ.

Въ 141 году въ домъ Пречистыя Богородицы Похвалы въ монастырь на Черную гору послано съ Юрьемъ Колкинымъ образъ престольной Пречистыя Богородицы Владимірскіе, на другой сторонѣ образъ Пречистые Богородицы Покрова, обложены образы серебромъ басмами, вѣнцы сканые; кіоть того образа обложена желѣзомъ нѣмецкимъ басмами и позолочена съ обѣихъ сторонъ, всего на тотъ образъ издержано восемь рублевъ.

Да съ Петромъ Жуковымъ послано часы желѣзные боевые и съ перечасьемъ и гирями, цѣна десять рублевъ; да книги въ десть, уставъ печать московская новая, цѣна три рубли, да чаша мѣдная на освященіе воды вѣсомъ десять фунтовъ, лужена на обѣ стороны, цѣна чашѣ два рубли; да съ холмогорцемъ Пречистыя Богородицы Владимірскія съ попомъ Исакомъ Бѣляевымъ посланъ образъ мѣстной патерикъ, дано промѣну десять рублевъ. Всей дачи 141 г. на 33 рубли.

Въ 142 году въ мартѣ въ домъ Пречистыя Богородицы Похвалы въ монастырь на Черную гору дано восемь рублевъ деньгами, взялъ тѣ деньги на Устюгѣ великомъ тояжъ пустыни строитель черный діаконъ Емельянъ.

Въ 143 году въ сентябрѣ въ домъ Пречистыя Богородицы Похвалы въ монастырь на Черную гору дано сорокъ два рубли; взялъ тѣ деньги на Москвѣ строитель черногорскій священноинокъ Емельянъ.

Въ 148 году августа въ 28 день прислалъ къ Богородицы на церковное строеніе ко прежнему своему вкладу Третьякъ Георгій Лыткинъ пять рублей денегъ. Грамотку и деньги привезъ Осипъ Лаврентьевъ.

Въ 149 году онъ же Третьякъ Георгій Лыткинъ въ домъ Богородицы на монастырское строеніе ко прежнему своему вкладу царскаго жалованья сорокъ соболей, и строитель тѣ соболи продалъ на Москвѣ, взялъ девятнадцать рублевъ.

II.

Мѣсто игумена Макарія въ 1636 году занялъ строитель іеромонахъ Емельянъ. Бывши въ числѣ братства Красногорскаго монастыря, онъ проходилъ сперва послушаніе по сбору пожертвованій на монастырское строеніе; рукоположенный іеродіакономъ онъ въ 1634 году становится помощникомъ игумена въ строеніи церковномъ, а съ принятіемъ іеромонашества при слабости здоровья игумена Макарія совмѣстно съ нимъ уже и назывался строителемъ (1635 г. письмо Лыткина). Правленіе строителя Емельяна было продолженіемъ дѣла его предшественника. Слѣдуя его правиламъ и порядку, онъ продолжалъ труды по благоустройству монастыря. При немъ монастырь обнесенъ деревянною оградою; она рублена была взамокъ и покрыта на два ската, съ западной стороны имѣла створчатыя святыя ворота съ крестомъ и при нихъ другія. Но главнымъ дѣломъ его была постройка теплой церкви Всѣхъ Святыхъ съ трапезою и келарскою. Въ основаніи четырехъугольная, верхъ она имѣла клинчатый съ чешуйчатою главою. Въ ней иконы: образъ Похвалы Пресвятой Богородицы Одигитріи, Живоначальныя Троицы, образъ Воскресенія Господня, царскія двери, столбцы, сѣнь и двери сѣверныя писаны красками; предъ иконами три свѣчи поставныя деревянныя съ крестами, насвѣчники желѣза бѣлаго, небольшое мѣдное паникадило.

Земледѣлію даны имъ болѣе широкіе размѣры. Отъ пожертвованій имъ собранныхъ и остатковъ земледѣльческихъ выгодъ монастырь располагалъ уже частію запасныхъ денегъ. На счетъ ихъ брались въ аренду крестьянскія земли или раздавадись въ ссуду крестьянамъ на извѣстные сроки подъ закладные (залоги) деревень, дровъ, пахатной и сѣнокосной земли; такъ крестьяне Валдокурскаго погоста заняли у строителя Емельяна 167 руб. до 20 января 7149 г. (1641). По закладнымъ* же выдавались настоятелями монастырскія деньги и въ послѣдующее время. За неуплатою долга закладныя земли, дворы и деревни поступали во владѣніе монастыря съ обязательствомъ взноса государственныхъ сборовъ и оброковъ, какіе взимались съ крестьянъ. По челобитью строителя Сергія 7154 г. (1646) на должниковъ, не уплатившихъ денегъ на срокъ, подъячимъ съ доѣздными закащиками сняты допросы съ крестьянъ, заимствовавшихъ деньги: Валдокурскаго погоста 227 руб., Соляьскаго прихода Кузоменскаго

* Письменное обязательство въ уплаты денегъ на срокъ, обезпеченное движимымъ или недвижимымъ имѣніемъ.

погоста отъ Юралы до нижней Паленьги 80 руб.; стольникъ и воевода князь Иванъ Ярославичъ Черкасскій приговорилъ закладные дворы и заемныя деньги по кабаламъ отвесть въ Черногорскій монастырь. Такимъ образомъ пріобрѣтены монастыремъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, дворы и земли во многихъ селеніяхъ и уѣздахъ Архангельской губерніи.

III.

По смерти Емельна, въ 1644 году, должность строителя правилъ келарь іеромонахъ Сергій. Въ началѣ правленія его монастырская земля стала предметомъ зависти крестьянъ Валдокурскаго погоста. Имъ хотѣлось присоединить ее къ своимъ владѣніямъ, и уже подана была о томъ челобитная царю Алексѣю Михайловичу. Защищая права на землю, строитель Сергій объяснялъ, что крестьяне били челомъ ложно и въ челобитной своей царскія жалованныя грамоты утаили. По сему поводу дана слѣдующая грамота:«Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Руси на Двину окольничему нашему и воеводѣ Борису Ивановичу Пушкину, да дьяку нашему Ивану Ларіонову. Били намъ челомъ Двинскаго уѣзду съ Пинеги Черногорскія пустыни Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, чудотворнаго ея образа Одигитрія Грузинскія и всѣхъ святыхъ строитель старецъ Сергій съ братіею. Въ прошломъ де въ 157 году по нашему указу и по грамотѣ изъ Новгородскіе чети за приписью думнаго дьяка Михаила Волошенинова, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ 114 года блаженныя памяти царя и великаго князя Василья Ивановича всея Руси, да 139 и 143 году отца нашего блаженные памяти и великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси самодержца и по отводной памяти 154 году стольника нашего и воеводы князя Ивана Черкасскаго, и по правой выписи съ приговору 156 году боярина нашего и воеводы князя Юрья Петровича Ростовскаго, и по отводной памяти 157 года окольничего нашего и воеводы князя Василья Григорьевича Ромодановскаго, велѣно имъ Черною горою владѣть и монастырскою землею съ угодьи изъ оброку по прежнимъ нашимъ грамотамъ и по правой выписи. А Валдокурскаго погоста и Малетинской и Плешевской деревень крестьянамъ въ Черную гору вступаться не велѣно и впредь отказано. А на Холмогоры ихъ въ томъ дѣлѣ по ихъ Валдокурскаго погоста крестьянъ ложному челобитью волочить и убытчить не велѣно, и тѣхъ волостей отъ крестьянъ и ото всякихъ воровскихъ людей Черногорскій монастырь велѣно оберегать, чтобъ тотъ монастырь отъ того не запу-

стѣлъ. И въ прошломъ де 158 году по нашей грамотѣ изъ приказу сыскныхъ дѣлъ сыскивано въ Двинскомъ уѣздѣ про монастырскія земли и всякія угодья кто почему владѣетъ, и къ тому сыску съ нашихъ грамотъ и съ отводныхъ памятей и со всякихъ монастырскихъ письменныхъ крѣпостей взяты списки и присланы къ намъ къ Москвѣ въ сыскной приказъ и по нашему указу изъ сыскнаго приказа тѣ ихъ монастырскія земли не отняты. И въ прошломъ 160 году по нашему указу дана имъ наша грамота изъ Новогородскія четверти; велѣно имъ съ тѣхъ земель, которыя за ними по закладной и по отступнымъ памятямъ и по отводнымъ до соборнаго уложенія наши всякія доходы данные и оброчные деньги платить въ нашу казну на Двинѣ цѣловальникамъ, а въ земскіе отпуски земскимъ старостамъ противъ розмѣтныхъ памятей по окладу сполна. А нынѣ на Двинѣ вы сверхъ того сыску на тѣ ихъ монастырскіе земли и всякіе угодья у нихъ отнимаете и отдаете тяглые въ тягло, а оброчные на оброкъ изнаддачи стороннимъ людямъ, а тѣ де земли они изпуста распахивали своею силою и монастырскими работниками, и наши де доходы спуста платили за многіе годы. А крестьяне де емлютъ монастырскія земли въ тягло и на оброкъ по своему ложному челобитью и сами не владѣютъ, и инымъ продаютъ и закладываютъ, монастырскими трудами и роспашью корыстуются. А что они платили спуста тягло и оброкъ многое время и распахивали тѣ земли просто по нашему указу и отъ того же монастыря издержано монастырскіе казны много, а мѣсто Черная гора пустынна убогая въ суземье, въ черномъ лѣсу, отъ людей удалено, мѣсто горнее, сѣнныхъ покосовъ къ той пустынѣ не прилегло, и безъ тѣхъ земель для скудости сѣнныхъ покосовъ монастырю строиться и имъ питаться нечѣмъ. А нашего жалованья вотчинъ и крестьянъ и бобылей за ними нѣтъ ни одного человѣка, и намъ бы ихъ пожаловать для чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Грузинскія монастырскихъ ихъ земель, которыя за Черногорскимъ монастыремъ въ тяглѣ и на оброкѣ по нашему указу, по грамотамъ и по отводнымъ памятемъ и по всякимъ письменнымъ крѣпостемъ до соборнаго уложенія стороннимъ людемъ на перекупъ въ тягло и на оброкъ изъ наддачи не велѣть, а велѣти бы тѣми землями и впередъ владѣть имъ по прежнему нашему указу, чтобы имъ отъ того врознь не разбрестись и въ конецъ не погибнуть. И мы строителя Черногорскаго монастыря старца Сергія съ братіею пожаловали тѣ земли, которые у нихъ въ тяглѣ и на оброкѣ до соборнаго уложенья. А владѣютъ ими по закладнымъ или по воеводскимъ отводнымъ и по крѣпостемъ и тягло съ тѣхъ земель и об-

рокъ платятъ, переоброчивать и отнимать у нихъ не велѣли, и велѣли имъ о томъ дать нашу грамоту, а на челобитной нашъ указъ велѣли помѣстить думному нашему дьяку Алмазу Иванову. И какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ и вы бы тѣхъ земель, которыя за Черногорскимъ монастыремъ въ тяглѣ и на оброкѣ до соборнаго уложенія, и владѣетъ тѣми землями Черногорскаго монастыря строитель съ братіею по закладнымъ и по воеводскимъ отводнымъ и по крѣпостямъ и тягло съ тѣхъ земель и оброкъ платятъ они въ нашу казну, переоброчивать и отнимать не велѣли.

А прочеетъ сію нашу грамоту велѣли съ ней списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ, а сію нашу грамоту отдали бы Черногорскаго монастыря, строителю старцу Сергію съ братіею впередъ для иныхъ нашихъ окольничьихъ и воеводъ и дьяковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7162 (1654) февраля въ 9 день». (У подлинной великаго государя грамоты закрѣпа дьяка Ивана Патрикѣева, справка подъячаго Евстратья Иванова).

Предпріимчивостію строителя Сергія хозяйство монастыря принимаетъ болѣе широкіе размѣры. Кромѣ земледѣлія, онъ нашелъ другіе источники, выгодами которыхъ улучшились его средства и благоустройство: открылъ рыбные и звѣриные морскіе промыслы. Происходя изъ рода крестьянъ (Порядиныхъ) Архангельской губерніи, онъ зналъ мѣста, предметы и средства промысловъ, видѣлъ и тѣ выгоды, какія они обѣщали. Въ челобитной своей на дозволеніе открыть морскіе промыслы, онъ говоритъ, что Черногорскій монастырь мѣсто убогое, царскаго жалованья вотчинъ, крестьянъ и бобылей нѣтъ, также нѣтъ ни рыбныхъ рѣкъ, ни морскихъ топь, ни соляныхъ варницъ и никакихъ другихъ промышленныхъ угодій, а питаются они именемъ Божьимъ и своими трудами, около монастыря вновь пашни расчищаютъ, да отъ океана-моря хлѣбъ отъ морозовъ позябаетъ и тою пашнею пропитаться имъ и монастыря строить не чѣмъ, и просилъ царя Алексѣя Михайловича пожаловать для чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Одигитріи, царскаго многолѣтнаго здравія и правильнаго царскаго чадородія вмѣсто руги дозволить, по монастырской скудости, лѣтомъ и весною посылать на вольный морской промыселъ рыбы и звѣрей наемныхъ людей изъ покрута въ карбасахъ. Снисходя просьбѣ, Алексѣй Михайловичъ въ 1653 году дозволилъ Красногорскому монастырю производство морскихъ промысловъ лѣтомъ въ 2-хъ кочахъ, а весною въ карбасахъ; сверхъ того въ помощь скуднымъ средствамъ назначилъ ежегодное пособіе 50 руб. изъ таможенныхъ

доходовъ. Сборы пожертвованій по Россіи и помянутое пособіе казны дали возможность снарядить промысловыя суда, нашлись и охотники изъ покрута (части промысловъ). Предметомъ промысловъ были: сиги, семга около Пустозерскаго острога, моржи, тюлени, бѣлуга по берегамъ Бѣлаго моря; на Новой земли кромѣ того промышляли бѣлыхъ медвѣдей и песцовъ. Для помѣщенія рабочихъ и склада промысловъ строились тамъ избы съ амбарами. Здѣсь же они находили и сбытъ; такъ въ Пустозерскомъ острогѣ продажа довѣрялась одному изъ вкладчиковъ, или въ торговыхъ пунктахъ въ Мезени, Архангельскѣ, Холмогорахъ, гдѣ также имѣлись монастырскіе избы и амбары, а въ Архангельскѣ на сальномъ берегу, кромѣ того, для топки сала заведенъ мѣдный котелъ въ 5 пуд.

Личные расчеты на выгоды морской промышленности привлекали въ монастырь вкладчиковъ, крестьянъ бобылей и рабочихъ. Невѣжество и грубость нравовъ тогдашняго времени произвели между ними безчинства. Съ предпріимчивостію въ дѣлахъ внѣшнихъ строитель Сергій не обладалъ силою своего нравственнаго вліянія. Употребительныя въ то время мѣры наказанія онъ примѣнялъ безъ пощады. Это вызвало ожесточеніе и явное неповиновеніе его распоряженіямъ, такъ что для усмиренія непокорныхъ онъ былъ вынужденъ прибѣгать къ содѣйствію гражданской власти. По жалобамъ братіи Никонъ патріархъ Московскій въ 1659 г. удалилъ строителя Сергія отъ правленія монастыремъ. Для повѣрки имущества былъ посланъ Сійскаго монастыря келарь черный старецъ Паисій, который временное завѣдываніе Красногорскимъ монастыремъ поручилъ іеромонаху Герасиму, завѣдывавшему монастыремъ съ 1659 до 1661 г.

IV.

Игуменъ Петроній переведенъ въ Красногорскій монастырь 20 января 7169 (1661 г.) изъ Адріановскаго монастыря (Кіевской епархіи).—По указу Царя Алексѣя Михайловича, грамотамъ приказа большаго дворца, за подписью дьяка Дениса Савлукова, да изъ патріаршаго разряда за приписью дьяка Ивана Калитина, и по памяти за печатью стольника и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго, за приписью дьяка Ларіона Ермолаева, — Холмогорскій голова стрѣлецкой Никита Волоцкой да съѣзжей избы подъячій Василій Михаліцынъ, пріѣхавъ Двинскаго уѣзда въ Черногорскій монастырь, и съ собою привезъ въ тотъ монастырь на житье Адріановскаго мона-

стыря, что въ Пленицахъ, игумена Петронія съ братіею всего шестнадцать человѣкъ, да служебниковъ ихъ десять человѣкъ, что присланы съ Москвы на Двину сыскного двора со стряпчимъ съ Иваномъ Герасимовымъ, что велѣно ему игумену Петронію быть въ томъ Черногорскомъ монастырѣ въ игуменахъ. А для переписки всякаго монастырскаго строенія голова Микита и подъячій Василей имали съ собою Сояльскаго стану выборныхъ людей: земскаго судейку Ваську Леонтьева, да сотскаго Аверку Филипова, да крестьянъ Алешку Родіонова, Першку Фомича, Першку Игнатьева, Степана Харитонова, Богдашка Аверкина, Климка Варѳоломѣева, Якушка Борисова, Володьку Васильева, Макарка Дементьева, Трофимка Васильева и съ тѣми переписывали въ Черногорскомъ монастырѣ въ церквахъ образы, и книги, и ризы и всякую церковную утварь, и колокола, и хлѣбные запасы, и въ казнѣ деньги, и всякое монастырское строеніе, и всякой запасъ, и братію, и слугъ, и служебниковъ, и крестьянъ и животину все на лицо имянно.—

По сему указу въ 1661 г. составлена опись Красногорскому монастырю. Въ ней значатся двѣ церкви—Похвалы Пресвятыя Богородицы съ трапезою холодная и Всѣхъ Святыхъ теплая съ трапезою, келарскою и папертью со всѣми ихъ принадлежностями и монастырскими строеніями.—Въ холодной церкви у мѣстнаго образа Похвалы Пресвятой Богородицы въ срединѣ у трехъ лицъ вѣнцы, корона и гривны рѣзные серебряны золочены, предъ тѣмъ образомъ свѣча поставная деревянная, писана травами, насвѣчникъ желѣзной бѣлой. Образъ Воскресенія Господня, да образъ Живоначальныя Троицы, Великомученика Георгія, предъ тѣми образами двѣ свѣчи поставные деревянные съ насвѣчники желѣзными. Между царскими и сѣверными вратами образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи Грузинскія въ кіотѣ, вѣнцы, гривна, окладъ и поля рѣзные серебряные золочены, да прикладовъ у того образа: двѣ гривны чеканные серебряные золочены, подпись на главѣ и ожерелья жемчужные; привѣсовъ пять панагій сканыхъ, четыре креста паяныхъ съ каменьемъ и жемчугомъ, четырнадцать крестовъ вольячныхъ большаго и малаго дѣла серебряныхъ, сережки золочены съ каменьемъ и жемчугомъ, два золотыхъ одинокихъ, да золотой двойной червонные, да три копѣйки золоченыхъ, четвертая серебряная старые, да полъ-евимка; кіотъ деревянный со створы оболоченъ по краямъ атласомъ золотнымъ, на створахъ же писаны праздники на з лотѣ; на покровѣ у кіоти тафтяной красной вышиты золотомъ два убруса полотняные, на висящей подъ нимъ камчатой пеленѣ вышитъ образъ Пречистыя Богородицы съ Пред-

вѣчнымъ Младенцемъ, вѣнецъ и подпись кругомъ шиты золотомъ; пелена камчатая бѣлая, въ срединѣ по красной тафтѣ шитъ крестъ серебряной. Предъ образомъ свѣча поставная восковая, насвѣчникъ желѣзной бѣлой. Предъ иконой Рождества Богородицы свѣча поставная точеная золочена, насвѣчникъ желѣзной. Царскія двери столбцы и сѣнь на золотѣ, на сѣверныхъ дверяхъ писанъ преподобный Архипъ, вверху деисусъ и праздники пророки и праотцы, да надъ ними образъ нерукотворенный. На тяблѣ образъ пядница, дванадесять праздниковъ Господскихъ, рѣзаны на костяхъ, окладъ по полямъ и между праздниковъ серебряной рѣзной. На налоѣ образъ Пречистыя Богородицы Владимірскія окладъ серебряной рѣзной золоченъ, въ привѣсѣ крестъ серебряной паяной, сканое дѣло. Среди церкви паникадило мѣдное, да по сторонамъ и вверху три паникадила малые мѣдные. Фонарь выносной на стягу о девяти верхахъ слюдной въ спояхъ и кругомъ, а вверхахъ басмы деревянные изъ желѣза бѣлаго. На престолѣ евангеліе печатное обложено чернымъ бархатомъ, въ срединѣ распятіе Господне, а по угламъ евангелисты и серафимы серебряные басмяные золочены. Крестъ возвизательной окладъ серебряной басмянный, распятіе Господне серебряное же литое. Крестъ воздвизательной литой мѣдный. Потиръ, и блюда и дискосъ оловянные. Въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Умиленія, вѣнецъ рѣзной съ каменьемъ, поднизь и гривна да рясы жемчужные съ каменьемъ; панагія камень хрусталь окладъ и по полямъ серебряной басмяной, панагія камень черной. Чаша да блюдо мѣдное, водосвятное, чаша да блюдо мѣдное, миса оловянная; три паникадила и четыре подсвѣчника мѣдныхъ. На стѣнѣ зеркало створы о четырехъ стеклахъ, обложено желѣзомъ бѣлымъ. Два свѣчника выносные одинъ желѣзной, а другой деревянной.

Въ теплой церкви Всѣхъ Святыхъ были двои серебряные сосуды, панагія серебряная рѣзная, братыня и кадило серебряные же, чаша серебряная ложчатая. Ризы камка травчатая индейская съ золотомъ, оплечье шито по окладу красному золотомъ и серебромъ; ризы атласъ голубой травчатой съ золотомъ, оплечье краснаго бархата шитое съ золотомъ и серебромъ; ризы миткалевые, ризы киндячные, красные, желтые, трои ризы полотняные. Два подризника киндячныхъ, три полотняныхъ. На старой колокольнѣ шесть колоколовъ, за оградою поставлена новая на девяти столбахъ колокольня съ шатромъ. Бывшій строитель и казначей іеромонахъ Герасимъ предъявилъ монастырскихъ казенныхъ денегъ тысячу двѣсти пятьдесятъ рублей серебряныхъ, да денегъ же старыхъ копѣецъ московокъ мѣдныхъ мелкихъ тридцать

одинъ алтынъ, да шесть золотыхъ, да серебра въ ефимкахъ и битаго двадцать шесть золотниковъ, жемчугу мелкаго и крупнаго три золотника съ третью, четыре креста серебряныхъ окладныхъ паяныхъ съ каменьемъ и жемчугомъ, девять камней образныхъ варенцовъ и червецъ и смазни, кружива кованаго золотнаго восемь золотниковъ, золота пряденаго ползолотника, шелковъ пятнадцать золотниковъ, два бобра русскіе, часы боевые желѣзные келейные, два пуда воску, полпуда свѣчь восковыхъ, пудъ ладону, два пуда меду сырцу, двадцать костей рыбья зуба, вѣсомъ пудъ.—Между запасной братской одеждой перечисляются далѣе кожи оленей, нерпъ, моржей, неводъ частикъ въ сорокъ сажень. Зерноваго хлѣба въ монастырскихъ амбарахъ хранилось: ржи 200 четвертей, ячменя 400 четвертей, кромѣ не вымолоченнаго; муки ржаной 20 четвер., ячной 10 четв.

Въ числѣ братіи и слугъ Красногорскаго монастыря тогда состояли: казначей черной попъ Герасимъ, келарь старецъ Кондратъ, соборный старецъ Сергій (бывшій строитель), старецъ Александръ, старецъ Іона, старецъ Игнатій; больничные старцы: Савватій, Діонисій, Севастіанъ, Тихонъ, старикъ Ерилъ, старикъ Ѳомка Поповъ, старикъ Пронька Матѳѣевъ; да служебники: Куземка Семеновъ, Лазарько Кириловъ, Васька Давыдовъ, Афонька Агапитовъ, Ѳедька Лукинъ, Трофимко Романовъ, Бориско Клядышевъ, Митька Суховъ, жена у него на воловьемъ дворѣ слѣпая, да сынъ малой Степанко.

Въ 1660 году для рыбныхъ промысловъ и торговли отправленъ изъ монастыря въ Пустозерскій острогъ служебникъ Потапъ Ларіоновъ. Туда же на продажу посылались хлѣбъ, воскъ, звѣриное сало. Для сего была поставлена изба и амбары. Кромѣ того дворъ съ двумя горницами находился въ Холмогорахъ; при немъ была еще изба и два амбара съ якорями, снастями и другими лодейными принадлежностями; изба и амбаръ были также въ Архангельскѣ на сальномъ берегу, гдѣ въ амбарѣ 270 бочекъ сальныхъ, лодейный парусъ, каючной якорь, верхняя лодеиная снасть, сѣти, три матки ставныя, большія. Для временнаго пребыванія по надобностямъ монастырь имѣлъ дворъ въ Окладниковой слободѣ (г. Мезень) и келью на погостѣ волока Пинежскаго.

Въ монастырской оградѣ, походившей на заборъ (тынъ), кромѣ церковныхъ зданій находилось десять келій братскихъ да поварня. За оградою на конюшенномъ дворѣ и двухъ деревняхъ, лошадей большихъ и малыхъ 26; на воловьемъ дворѣ за монастыремъ же коровъ и телятъ 49; тамъ же стояло большое гумно и два овина. На монастырской землѣ жили срочные половники съ семействами. Кромѣ того

монастырь владѣлъ по крѣпостямъ деревнями: въ Валдокурскомъ погостѣ, въ деревнѣ Чушепагѣ, деревня черная тяглая, гдѣ жилъ монастырской служебникъ съ женою; деревня тяглая Плешевская и другая деревня, въ которыхъ два двора монастырскихъ и двѣ избы занималъ вкладчикъ съ семействомъ, воздѣлывавшій землю. Монастырю принадлежали еще двѣ водяныхъ мельницы по рѣчькѣ Чушелкѣ въ два постава и на ручьѣ Бобровцѣ.

Запасы, какіе имѣлись въ рухольной, указываютъ на древнее общежитіе Красногорскаго монастыря. Тутъ были куски разныхъ видовъ сукна и чернаго и темнаго и сермяжнаго, ряски, мантіи, клобуки, кафтаны, шубы, холстъ, рубашки, одѣяла, постели, овчины, кожа, куколи кожаные.

Принявши Красногорскій монастырь, игуменъ Петроній не долго управлялъ имъ. Въ 1664 году вкладчикъ Черногорскаго монастыря, Ѳома Харгаловъ, въ челобитной писалъ царю Алексѣю Михайловичу, что посланный съ Москвы въ Черногорскій монастырь игуменъ Петроній, живучи въ томъ монастырѣ, многихъ старцевъ древнихъ и больныхъ и вкладчиковъ смиряетъ, бьетъ безъ вины и хлѣбные запасы и всякіе монастырскіе заводы и деревни пустошитъ и оттого де Черногорскій монастырь опустѣлъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ его велѣлъ того игумена Петронія изъ Черногорскаго монастыря взять, и въ томъ монастырѣ быть иному строителю. По грамотѣ Алексѣя Михайловича 1664 г., послѣ того какъ жалоба подтвердилась свидѣтельствомъ братіи и вкладчиковъ, игумена Петронія въ монастырской казнѣ велѣно счесть и строителемъ избрать старца добра. По описи 1664 г. оказывается, что игуменъ Петроній съ 1661—1664 г. роздалъ монастырскія деньги разнымъ лицамъ подъ росписки и закладныя, сто пятнадцать рублей тридцать одинъ алтынъ. Въ рухольную при немъ поступило 10 красныхъ лисицъ, сорокъ черныхъ песцовъ, пять бѣлыхъ, песецъ голубой, три песца сѣрыхъ, два мѣха песцовыхъ бѣлыхъ, одѣяло песцовое бѣлое, сто десять песцовыхъ хвостовъ бѣлыхъ, двѣ шкуры бѣлыхъ медвѣдей, двѣ пищали (оружья), пара пистолетовъ, двѣнадцать кожъ ворванныхъ большихъ дубленыхъ, двѣ сыромятныхъ, сто двадцать двѣ кожи ворванныхъ дубленыхъ, три кожи нерпичьи, двадцать трубокъ что льютъ свѣчи, двѣнадцать носковъ желѣзныхъ звѣриныхъ, десять рогатинъ, два шандана мѣдныхъ, четыре шандана струнныхъ, четыре матки ставныхъ, триста восемьдесятъ саженъ моржеваго ременья, двѣсти восемьдесятъ саженъ волосяныхъ тетивъ для неводовъ, исправлена монастырская ограда, построена новая игуменская келья двухъ-этажная въ восемь оконъ,—на Сояльскомъ ос-

крыта рыбная ловля, поставлена изба и амбаръ, заведено три невода два девяноста саженъ, а одинъ шестьдесятъ, семь пѣшней, да лодка, кромѣ того сдѣланъ заказъ на постройку новой лодьи. Въ Архангельскѣ на сальномъ берегу поставленъ новый амбаръ и монастырское мѣсто обнесено заборомъ. Тамъ было шесть пудовъ пять фунтовъ перья утинаго, шесть пудовъ пуху гусинаго, тридцать пять фунтовъ перья лебединаго, восемдесятъ два пуда пятнадцать фунтовъ — куропаточнаго.

V, VI и VII.

На мѣсто игумена Петронія въ Красногорскій монастырь, по назначенію митрополита Питирима, посланъ изъ Новгорода игуменъ Епифаній. По прибытіи къ мѣсту служенія, по слабости здоровья и суровости климата, онъ вскорѣ отъ должности настоятеля отказался. Посему братія просила митрополита не посылать настоятелей изъ другихъ монастырей, а предоставить имъ право выбора настоятелей изъ среды старцовъ своего монастыря.

Тогда избранъ строителемъ Красногорскаго монастыря іеромонахъ Авраамій; игуменомъ произведенъ 7177 г. (1669). По указу Корнилія митрополита 7184 г. (1676) онъ замѣненъ игуменомъ Корниліемъ, который на второмъ году управленія, 7185 г. (1677), тѣмъ же митрополитомъ уволенъ, а на мѣсто его посланъ игуменъ Никонъ.

Частыя перемѣны настоятелей, кратковременное ихъ служеніе невыгодно отозвались на хозяйствѣ монастыря. Въ дѣйствіяхъ ихъ видѣнъ произволъ, по которому они выдавали монастырскія деньги и хлѣбные запасы подъ кабалы, росписки и закладныя. Служившіе продолжительное время первые настоятели: игуменъ Макарій, строители Емельянъ и Сергій распространили монастырское хозяйство на столько, что въ казнѣ имѣлось къ 1661 г. наличныхъ денегъ серебряною монетою 1250 рублей, кромѣ шести золотыхъ да мѣдныхъ; запасовъ ржи 200 четвертей, ячменя 400 четвертей, муки ржаной 20 четвертей, ячной 10 четвертей. Въ 1677 г. игумену Никону сдано монастырской суммы только 205 р. одинъ алтынъ съ деньгою, два золотыхъ двойныхъ, восемь золотыхъ одинокихъ червонныхъ, четырнадцать ефимковъ большихъ, два ефимка половинныхъ, три ефимка четвертныхъ малыхъ серебряныхъ, битаго серебра полпуда, три золотника съ третью жемчугу средней величины и мелкаго, ползолотника пряденаго золота, въ привѣсѣ Владимірской иконы Божіей Матери крестъ пояной серебрянной сверху сканой съ двумя вставками рако-

винъ. Роздано подъ кабалы и закладныя 699 руб.; сверхъ того хлѣба роздано крестьянамъ: ржи и ячменя 28 мѣръ, игуменомъ Корнилiемъ роздано денегъ 30 руб., хлѣба онъ сдалъ въ монастырь 406 четвертей ржи, ячменя 432 четверти, ржаной муки 13 четвертей, ячной 30 четвертей, солоду ячного и рощи ржаной 10 четвертей. Братскихъ келій въ правленіе Корнилія было семь (меньше противъ прежняго на 3). Братство составляли, кромѣ настоятеля, келарь, казначей да прочихъ старцовъ 9, семь вкладчиковъ.

VIII.

Игуменъ Никонъ былъ послѣдній изъ настоятелей, посланныхъ по назначенію Новгородскихъ митрополитовъ. Видную сторону его служебной дѣятельности составляла забота о благоустройствѣ и украшеніи св. храмовъ Красногорскаго монастыря.—Въ церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы завѣса у царскихъ вратъ лазуревая киндяшная, отъ помосту у царскихъ и сѣверныхъ вратъ пелены выбойки пестрой, въ привѣсѣ у образа Похвалы Пресвятыя Богородицы два литыхъ серебряныхъ подъ золотомъ креста, три копѣйки серебряныхъ подъ золотомъ, четвертая безъ золота. Къ чудотворной Владимірской иконѣ устроена серебряная рѣзная подъ золотомъ цата, въ которой посажено было двадцать четыре жемчужныхъ зерна; въ привѣсѣ голубцы литые золоченые, крестъ пояной, два креста литые да копѣечка серебряные, крестъ рѣзной костяной въ серебряной оправѣ; около той иконы писаны кондаки да икосы Пресвятой Богородицѣ. Надъ царскими вратами дейсусъ съ басмянымъ окладомъ и золочеными вѣнцами. Другая икона Божіей Матери восьми листовъ на налоѣ въ кіотѣ, окладъ и средина на ней гладкіе, а вѣнецъ, цата и корона серебряные чеканные подъ золотомъ; у образа Пресвятыя Богородицы иконы Владимірскія вѣнецъ сканаго дѣла съ финифтомъ, семь образовъ пядничныхъ, у большаго паникадила въ привѣсѣ расписано красками лебединое яицо, подъ нимъ серебряная подъ золотомъ чашка, вокругъ нея камка шитая по зеленому бархату золотомъ и серебромъ, водворка обшита серебромъ, кисть краснаго да зеленаго шелку съ золотыми крапинками вверху. Въ привѣсѣ у чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери цѣпочка серебряная съ наконечники, старинное дѣло, перстень серебряной женской, въ немъ вставка червчатая да копѣйка серебряная подъ золотомъ. Надъ тѣмъ образомъ на кіотѣ покровъ атласной алой, по концамъ обложенъ кружевомъ золотымъ широкимъ. Предъ мѣстнымъ образомъ великомученика Георгія для поставленія свѣчъ дуга желѣзная. Въ трапезѣ у большого дейсуса тябло раскра-

шено травами. Въ теплой церкви Всѣхъ Святыхъ у мѣстнаго образа вѣнецъ съ короною и цатою, да два вѣнца безъ коронъ серебряные рѣзные подъ золотомъ. Предъ иконою Спасителя стеклянная лампада на цѣпяхъ, другая такая же у иконы Похвалы Божіей Матери. Въ той же церкви дароносица деревянная крестовидная съ запасными св. дарами, на ней красками писаны многіе святые, по сторонамъ для окрѣпы тринадцать крючковъ серебряныхъ съ петлями, да у ящиковъ что въ той дароносицѣ пять колецъ серебряныхъ; налой оболоченъ кандюкомъ нѣмецкимъ цвѣтнымъ; въ трапезѣ надъ церковными дверьми деисусъ Еммануилъ на трехъ доскахъ пядничный; у церковныхъ дверей рѣщетка новая на желѣзныхъ крюкахъ съ желѣзнымъ замкомъ. Евангеліе, которое въ прежнихъ переписаныхъ книгахъ значится въ теплой церкви Всѣхъ Святыхъ, переплетено вновь и по обрѣзу вызолочено, доски покрыты бархатомъ червчатымъ, а средина и евангелисты серебряные рѣзные подъ золотомъ, вѣсомъ тридцать девять золотниковъ; евангеліе большой бумаги выходу 7197 г. (1689), по обрѣзу вызолочено, покрыто бархатомъ червчатымъ, на срединѣ распятіе и евангелисты въ серебряныхъ кругахъ чеканные подъ золотомъ, на другой сторонѣ средина и наугольники серебряные же гладкіе, застежки рѣзные. Книга обиходъ, да праздники знаменные нарѣчные въ четверть, въ двухъ книгахъ. Въ привѣсахъ у иконъ показаны: двѣ панагіи, на нихъ въ срединахъ образы знаменія за каменьемъ хрусталь; двѣ панагіи на нихъ образы за стеклы, панагіи въ срединѣ крестъ. Тѣ пять панагій серебряные золочены, а сверху строены сканымъ дѣломъ; въ гнѣздахъ и на спняхъ камышковъ четыре смазня, шесть червонцовъ, двѣ ставки литыхъ, десять жемчужинъ небольшихъ. Четыре креста пояныхъ серебряныхъ подъ золотомъ сканые, на трехъ изъ нихъ двѣнадцать вставокъ жемчужныхъ и камушковъ литыхъ. Крестъ пояной серебряной золоченъ въ срединѣ крестъ на раковинѣ. Крестъ аспидной да два креста яшмовыхъ, на одномъ изъ послѣднихъ двѣ ставки жемчужныхъ и двѣ литыхъ. Крестъ вольячной серебряной золоченъ, на немъ четыре ставки литыхъ. Двадцать два креста серебряныхъ литыхъ подъ золотомъ. Въ привѣсѣ же четыре камушка хрустальныхъ, два изъ нихъ обложены серебромъ, а два повѣшены за кольца на шелчинкахъ; двои голубцы одни пояные, другіе литые золочены, въ нихъ двѣнадцать камушковъ червчатыхъ; два креста пояныхъ, на нихъ воображено распятіе Господне, въ одномъ крестѣ ставками двѣ раковины да камушекъ лазоревой, два каточка пояныхъ серебряныхъ.

Въ ризницѣ хранились: крестъ воздвизательный серебряный подъ

золотомъ, четвероконечный рѣзной, съ мощами святыхъ, на немъ въ гнѣздахъ и на спняхъ каменья бирюза, вареникъ, шесть смазней, восемь королечковъ, одиннадцать жемчужинъ. Другой крестъ воздвизательный же обложенъ серебромъ рѣзнымъ золоченымъ, распятіе Господне серебряное литое. Панагія серебряная рѣзная безъ золота вѣсомъ двадцать восемь золотниковъ. Сосуды церковные—потиръ, дискосъ, звѣздица, два блюдца, копіе серебряные золочены мѣстами. Потиръ небольшой серебряной, чешуйчатой золоченый. Двѣ лжицы серебряныя—одна мѣстами золочена, другая безъ золота. Кадило серебряное съ цѣпями и поддонокъ и кольцами, черезъ полосу рѣзное безъ золота. Два шандана серебряные ложчатые, средина гладкая, поддоны чеканные. Ковшъ серебряной гладкой. Чашка ложчатая серебряная съ поддономъ, внутри и по краямъ вокругъ золочена. Въ тѣхъ сосудахъ вѣсу 10 фунтовъ.—

Собственно ризница въ настоятельство игумена Никона состояла изъ четырехъ ризъ атласныхъ разноцвѣтныхъ, пяти ризъ полотняныхъ, однихъ крашенинныхъ съ киндяшнымъ оплечьемъ, четырехъ киндяшныхъ, однѣ ризы камки червчатой, однѣ тафтяные, семь подризниковъ, десять епитрахилей, поручей, поясовъ, пять стихарей.

Съ заботою о благолѣніи св. храмовъ игуменъ Никонъ соединялъ попеченіе о назиданіи братіи въ духѣ вѣры и благочестія. Распространившійся въ то время расколъ увлекалъ въ пагубныя сѣти свои слабыхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ православной. * Для назиданія братіи и въ противодѣйствіе лжеученію раскола имъ пріобрѣтены книги: 1) Григорія Солунскаго въ полдесть; 2) Іоанна Златоустаго о святомъ Іоаннѣ Богословѣ, и Палея въ толку; 3) Книга о священствѣ; 4) Книга подписаніе царя Константина, еже предано Римской церкви; 5) Слово Іоанна Митрополита Никейскаго обличительное на Армяны; 6) Скри-

---

* Въ лѣсахъ Пинежскаго уѣзда въ 1732 г. пойманы раскольническіе старцы и старицы десять человѣкъ, въ томъ числѣ старецъ Антоній, да старица Устина. На допросѣ старецъ Антоній показалъ, что родомъ онъ изъ города Пскова, сынъ посадскаго человѣка, въ мірѣ его звали Андрей; десяти лѣтъ ушелъ изъ дома въ лѣсъ Московскаго уѣзда, а потомъ Волоко-пинежскаго уѣзда въ Даниловскій лѣсъ, гдѣ и захваченъ. Старица Устина, въ мірѣ Пелагея, уроженка Волоко-пинежскаго уѣзда, пострижена въ томъ же уѣздѣ пріѣзжимъ изъ Вятки раскольническимъ старцемъ Леонтіемъ. Старецъ Антоній, по увѣщаніи въ Синодальной канцеляріи, сосланъ въ Тверскую епархію, а старица Устина въ Москву, въ Новодѣвичій монастырь. Старецъ Антоній на дорогѣ изъ-подъ конвоя былъ отбитъ неизвѣстными людьми, а старица Устина бѣжала изъ Новодѣвичья монастыря. (Указъ Архіепископа Германа 3 апрѣля 1733 г.)

жаль печатная; 7) Книга о православной вѣрѣ и отпаденіи Римскомъ; 8) Книжица Петра Дамаскина, въ нейже писаны каноны въ толку; 9) Книга Ипполита папы Римскаго о второмъ пришествіи и о антихристѣ; 10) Книга о вѣрѣ въ полдесть, ейже начало слово на Арія; 11) Книга каноникъ помянной въ четверть; 12) три книги Московской печати въ полдесть, въ нихъ печатано молебное пѣніе ко Христу Богу о умиленіи и соединеніи православныя вѣры и крестоприводникъ; 13) Книга о Іоасафѣ царѣ Индѣйскомъ и о Варлаамѣ пустынникѣ печатная; 14) Книга Цвѣтникъ печатной въ четверть въ переплетѣ, въ немъ же житіе и страданіе великомученицы Екатерины; 15) Книга о зачалѣ Красногорскаго монастыря и о чудесѣхъ Пресвятыя Богородицы.

Тѣ изъ приходившихъ въ монастырь богомольцевъ, слабая вѣра которыхъ колебалась ученіемъ раскола, находили здѣсь средства разоблачить его заблужденія и глубже утвердить вѣру православную. Такая дѣятельность игумена Никона не осталась безъ вниманія высшей власти. И вотъ подъ надзоръ къ нему въ Красногорскій монастырь въ 1684 г. посылаются нѣкоторые изъ раскольниковъ: Никифоръ Спиридоновъ, Евдокимъ Евстафьевъ, Савка Истоминъ и Ѳетька Соколовъ.—По этому поводу преосвященный Аѳанасій игумену Никону далъ такой указъ:—Въ нынѣшнемъ 7192 г. (1684) марта въ 24 день по указу великихъ государей и царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и по приказу преосвященнаго и первопрестольнаго Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго и Важескаго послано къ вамъ въ Красногорскій монастырь за церковной расколъ покаятися четыре человѣка. А велѣно тѣхъ людей по указу великихъ государей держать вамъ въ Красногорскомъ монастырѣ подъ началомъ въ монастырскихъ трудѣхъ двоихъ великихъ государей указу изъ монастыря отнюдь не исходно и во время Божественнаго пѣнія велѣно ихъ приводить къ церкви Божіей по вся дни. И марта жъ въ 29 день въ грамотѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ изъ Новгородскаго приказа, за приписью дьяка Ивана Волкова, на Холмогоры архіерейскаго дому къ судьѣ духовныхъ дѣлъ къ монаху Тихону да къ дьяку Іакову Тулубьеву написано: велѣно тѣхъ церковныхъ раскольниковъ, буде они придутъ въ покаяніе, разослать по монастырямъ и двоихъ великихъ государей указу держать подъ крѣпкимъ началомъ и за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ руки и ноги и приставить къ нимъ искуснаго старца и надъ ними смотрѣть со всякимъ опасеніемъ, чтобы они какимъ пронырствомъ и лукавствомъ и лестію какова обману

не учинили, на лжи не исповѣдывались и святыхъ животворящихъ Таинъ лестію не приняли, и ушедъ изъ подначала обманомъ прежнею своею мерзостію горше перваго не учинили, и иныхъ простыхъ и неученыхъ людей также лестнымъ ученіемъ своимъ съ пути праваго не свели. Какъ къ вамъ сія память придетъ, и вы бы по указу великихъ государей тѣхъ посланныхъ къ вамъ въ монастырь за церковной расколъ четырехъ человѣкъ велѣли держать въ Красногорскомъ монастырѣ подъ крѣпкимъ началомъ и за крѣпкимъ карауломъ, оковавъ руки и ноги до указу великихъ государей и приставили къ нимъ старца искусна отъ Божественнаго писанія знающа и велѣли ему надъ ними смотрѣть со всякимъ опасеніемъ, чтобы тѣ раскольники какимъ пронырствомъ и лукавствомъ и лестію какова обману не учинили, и на лжи не исповѣдывались и святыхъ и животворящихъ Таинъ лестію не приняли, и иныхъ простыхъ и неученыхъ людей также лестнымъ ученіемъ своимъ съ пути праваго не свели. А какъ тѣхъ людей по указу великихъ государей и по приказу преосвященнаго архіепископа у васъ спросятъ, чтобъ они были однолично въ лицахъ, и учиня по тому великихъ государей указу къ преосвященному архіепископу для вѣдома о томъ писали. А отписку велѣли подать на Колмогорахъ во архіепископа дому въ судномъ приказѣ, судьѣ духовныхъ дѣлъ монаху Тихону, да дьяку Якову Тулубьеву. Къ сей памяти архіепископа дому суднаго приказа печать приложена. —

Преосвященный Аѳанасій, входившій во всѣ нужды епархіи, цѣнилъ плодотворную дѣятельность игумена Никона и по довѣрію давалъ ему особыя порученія; такъ въ 1685 г. онъ поручилъ игумену Никону сдѣлать осмотръ новой церкви въ Кевролъскомъ уѣздѣ, Троицкомъ приходѣ, и освятить ее во имя святителя и чудотворца Николая.

Въ монастырскомъ хозяйствѣ игумена Никона видно примѣненіе къ дѣлу искусства. При немъ на колокольнѣ въ клѣткѣ устроены были желѣзные часы съ боемъ въ аршинъ длины и девять вершковъ ширины; подъ монастыремъ на ручьѣ Бобровцѣ перестроена на нѣмецкій ладъ водяная мельница; въ Архангельскѣ на сальномъ берегу поставлена новая братская келья. Расходы по украшенію монастыря покрывались сборомъ пожертвованій, выгодами рыбныхъ морскихъ промысловъ. Печерская семга, сиги и икра въ немаломъ количествѣ шли на продажу въ Москву и другіе города. Въ послѣдній годъ правленія игумена Никона отправлено съ старцомъ Спиридономъ въ Москву изъ своего промысла, что въ Пустозерскомъ острогѣ, тридцать бочекъ семги, да въ Холмогорахъ на монастырскомъ дворѣ оставлено семь бо-

чекъ. На провозъ рыбы дано монастырскихъ денегъ 80 руб. Для сбыта промысловъ ѣздилъ иногда и самъ игуменъ. На проѣздъ его въ Москву и обратно сохранилась подорожная грамота преосвященнаго Аѳанасія: «7196 г. (1688) генваря въ 3 день преосвященный Аѳанасій, архіепископъ Холмогорскій и Важскій, указалъ своея епархіи Красногорскаго монастыря игумена Никона, да съ нимъ монастырскаго слугу отпустить изъ монастыря къ Москвѣ, по челобитью того монастыря келаря старца Митрофана съ братіею, для монастырскихъ ихъ нуждъ съ монастырскими всякими припасы по городамъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и великія государыни благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, боярамъ и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, а по селомъ и по слободамъ и по волостемъ прикащикомъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, а по ямомъ ямщикомъ и по заставамъ стрѣльцомъ и цѣловальникомъ и всякихъ чиновъ людемъ пропущать его игумена Никона и съ нимъ монастырскаго служку съ монастырскими всякими припасы изъ Красногорскаго монастыря до Москвы, и съ Москвы до монастыря вездѣ не задержавъ». (Къ сей подорожной грамотѣ преосвященнаго Аѳанасія архіепископа Холмогорскаго и Важескаго печать приложена).

Наличными деньгами въ монастырской казнѣ было пятьсотъ восемнадцать рублей восемь алтынъ, больше прежнихъ переписныхъ книгъ на триста тринадцать рублей; кромѣ того розданныхъ въ разное время по закладнымъ и кабаламъ всякихъ чиновъ людемъ слѣдующихъ къ поступленію въ монастырскую казну триста тридцать два рубля двѣнадцать алтынъ. Хлѣба въ четырехъ амбарахъ въ монастырѣ и по деревнямъ Плешевской, Чушепальской и на Чушельской мельницѣ было въ зернѣ и мукѣ: ржи пятьсотъ сорокъ восемь четвертей съ восьминою, ячменя сто шестьдесятъ одна четверть, двадцать восемь четвертей солоду.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще то, что бывшая кузница въ настоятельство Никона получила болѣе широкое примѣненіе: открыта слесарня. Она имѣла двѣ наковальни, трои мѣхи, два большихъ молота, три одноручныхъ, двои клещи. Выдѣлано въ ней тридцать восемь топоровъ новыхъ, тридцать сошниковъ, двадцать восемь косъ не точеныхъ, тридцать держаныхъ, четыре насѣки да клевецъ, шесть замковъ снишныхъ нѣмецкихъ, напарья большая денчатая, да напарья простая средняя, двадцать копачей, пять лопатъ съ заступами, три кирки да жолна, десять скобелей, ножницы мастерскія. Въ кузницѣ же

было двѣ поварницы желѣзныя, десять колоколковъ коровьихъ желѣзныхъ, десять тесниковъ новыхъ, двои крюки дверные, три матки въ ставкахъ ломаные, да фунтъ, вѣски мѣдные, полсемы полицы желѣза бѣлаго, два фунта съ четью олова тянутаго, одиннадцать браздьевъ конскихъ.— Издѣлія шли въ продажу.

Братство въ правленіе игумена Никона составляли тринадцать монашествующихъ, да вкладчиковъ бѣльцовъ тринадцать.—Тѣ и другіе носили одежду монастырскую. Въ помѣщеніе вкладчиковъ отведенъ большой конюшенной дворъ за монастырскою оградою; тутъ же была и гостинница.

Въ конюшенномъ дворѣ лошадей ѣзжалыхъ двадцать четыре, двадцать жеребенковъ и кобылицъ неѣзжалыхъ, восемь однолѣтковъ. Дворъ и келья монастырскихъ рабочихъ; дворъ коровій, въ которомъ тридцать коровъ дойныхъ, десять быковъ взрослыхъ, двадцать бычковъ и телокъ.

Скончался игуменъ Никонъ въ 1689 году, посвятивъ двѣнадцать лѣтъ плодотворной дѣятельности настоятеля Красногорскаго монастыря. По смерти его 7197 г. 9 марта послѣдовалъ указъ преосвященнаго Аѳанасія за приписью его архіерейскаго дома духовныхъ дѣлъ судьи, іеромонаха Аврамія Митусова (онъ, какъ увидимъ въ послѣдствіи, былъ настоятелемъ Красногорскаго монастыря), коимъ велѣно архіерейскаго дома, казеннаго приказа дьяку Ивану Ростегаеву и подъячему Даніилу Лебедеву ѣхать въ Красногорскій монастырь для описи зданій и всего монастырскаго имущества и избрать старца искуснаго, монастырскому управленію вѣдущаго, и приказать тотъ монастырь вѣдать и межь братіи и служебниковъ росправу чинить тому выборному старцу. Помянутыя лица, на основаніи прежнихъ описныхъ книгъ, при содѣйствіи келаря того монастыря старца Митроѳана, казначея Іосифа, іеромонаховъ Аврамія и Макарія, составили новую подробную опись Красногорскому монастырю, отмѣтивъ то, что было пріобрѣтено за время настоятельства игумена Никона.

IX.

Тогда же въ присутствіи дьяка Ивана Ростегаева и подъячаго Даніила Лебедева состоялся совѣтъ братіи о выборѣ настоятеля изъ среды своей. Выборъ палъ на іеромонаха Макарія и записанъ въ такой формѣ: «По словесному изволу Красногорскаго монастыря келаря старца Митрофана, казначея старца Іосифа да іеромонаха Аврамія и всей братіи приказали мы тотъ монастырь вѣдать и межъ братіи и

служебниковъ и вкладчиковъ расправу чинить іеромонаху Макарію, да ему же запоручили хранить и ризную и книжную и крѣпостную казну до указу преосвященнаго архіепископа. А келарскую службу приказали вѣдать нововыборному братіею же монаху Іакову, а казначейскую службу приказали вѣдать по излюбу же прежнему казначею старцу Іосифу. И монастырская и межъ братіи и служебниковъ расправа чинить имъ настоятелю съ братіею всею общаго совѣту. А безъ указу преосвященнаго архіепископа настоятелей имъ братіи перемѣнять мы дьякъ съ товарищемъ не приказали».

Строитель іеромонахъ Макарій управлялъ монастыремъ одинъ годъ. При немъ въ оградѣ на правой сторонѣ св. воротъ сдѣланы, вмѣсто прежнихъ ветхихъ, новыя створчатыя съ калиткою ворота; къ чудотворной Грузинской иконѣ сдѣланы привѣсы три креста серебряные литые, двои серги серебряныя съ камешками червчатыми—однѣ съ каточками серебряными, другія съ жемчугомъ; серги серебряные лапчатые съ ножками въ жемчугѣ, въ нихъ на обѣихъ сторонахъ восемь камешковъ червчатыхъ; цѣпочка серебряная съ такими же наконечниками, двѣ копѣйки серебряныя, къ той же иконѣ пожертвована мѣдная на цѣпяхъ лампада добраго художества, покрытая листовымъ золотомъ. Привѣшена она богомольцемъ, гостиной сотни Ильи Клементьева Лузина прикащикомъ, Иваномъ Никитинымъ. Значившаяся въ прежнихъ описныхъ книгахъ въ алтарѣ икона Пресвятой Богородицы Одигитріи съ серебрянымъ басмянымъ подъ золотомъ окладомъ вѣнцами и цатами, послѣ описи 1689 г., перенесена на кочь новоземельскаго промысла, гдѣ и оставалась для поклоненія находящихся въ морскомъ плаваніи.

Продолжительная засуха, бывшая въ 1689 г., неблагопріятно отразилась на монастырскомъ хозяйствѣ: весь посѣвъ отъ сильныхъ жаровъ засохъ и не родился. Расходы по содержанію производились на счетъ запаснаго хлѣба прежнихъ годовъ, который держали и въ морскихъ промыслахъ на ладьѣ и трехъ кочахъ и на посѣвы въ 1690 году. Бывшій запасъ воска посланъ для продажи въ Пустозерскій острогъ; четыреста рублей изъ монастырской казны обращено въ покупку ворваннаго сала на зимнемъ Кедскомъ берегу для продажи въ городскую ярмарку; продано два пуда мамонтовой кости, которая доставлена была изъ Пустозерскаго острога, двадцать головъ рогатаго скота, десять лошадей; проданъ также лисій красный мѣхъ. Вновь пріобрѣтено: два мѣха песцовыхъ хребтовыхъ бурыхъ, одѣяло песцовое хребтовое бѣлое, семь мѣховъ лапчатыхъ песцовыхъ бѣлыхъ, мѣхъ черевей песцовый бѣлый, три мѣха песцовыхъ пошерстныхъ безъ

рукавовъ, два мѣха песцовыхъ крестоватиковъ съ рукавами, четыре мѣха крестоватиковъ же, въ томъ числѣ одинъ безъ рукавовъ, триста песцовъ бѣлыхъ рослыхъ дѣланыхъ, восемь кожъ волчьихъ. Показанные мѣхи, песцы и волчьи кожи присланы въ іюнѣ 1689 г., а одѣяло зимою 1690 г., изъ Пустозерскаго острога и городка монастырскимъ работникомъ.

X.

23 Мая 1690 г. строителя Макарія смѣнилъ новопоставленный игуменъ Іоасафъ, прибылъ онъ въ Красногорскій монастырь съ подъячимъ архіерейскаго дома казеннаго приказа, Иваномъ Самочернаго, который долженъ былъ объявить братіи указъ преосвященнаго Аѳанасія о назначеніи настоятелемъ посланнаго съ нимъ игумена и принять монастырь.

Въ началѣ своего настоятельства игуменъ Іоасафъ долженъ былъ защищать права монастыря по владѣнію Сояльскимъ озеромъ и рѣчкою со всѣми ихъ угодьями. Крестьяне Сояльскаго стану, изъ видовъ своихъ чрезъ ложное челобитье въ Двинской съѣзжей избѣ, тѣми угодьями завладѣли. Основываясь на грамотѣ царя Алексѣя Михайловича 7171 г., которою, по челобитью игумена Петронія, стольникъ и воевода Иванъ Милославскій отдалъ на оброкъ Красногорскому монастырю въ Сояльскомъ станѣ, отъ Пинеги рѣки вверхъ по Соялѣ рѣчкѣ, озеро Сояльское съ рѣчкою, со взносомъ одного рубля десяти алтынъ,—игуменъ Іоасафъ просилъ преосвященнаго Аѳанасія о возвращеніи монастырю владѣній незаконно крестьянами присвоенныхъ. Посему преосвященный Аѳанасій грамотою 7199 г. (1691) для изслѣдованія дѣла нарядилъ комиссію, велѣлъ подъячему Тихону взять изъ Красногорскаго монастыря старца добра, служекъ и старожиловъ свѣдущихъ, а въ Сояльской волости священника Іуду съ отвѣтчиками и старожилами свѣдущими крестьянами,—при цѣловальникахъ и отвѣтчикахъ досмотрѣть противъ спорной земли по грамотамъ государей, писцовымъ книгамъ, подаинымъ изъ съѣзжей избы памятямъ и письменнымъ крѣпостямъ, взять о томъ у нихъ сказки, снять чертежъ спорной земли, который, за общею подписью, подать въ архіерейскій судный приказъ. Благодаря распоряженіямъ преосвященнаго Аѳанасія, присвоенныя крестьянами владѣнія обращены были (послѣ многосложной переписки) въ пользованіе монастыря до валовыхъ писцовъ, на что и дана его грамота 7200 г. (1692) 25 сентября.

Къ дѣятельности игумена Іоасафа относится устройство новой соленой варницы въ Кулойскомъ посадѣ. Соловаренный заводъ

половиною деревни починка Васильевскаго на Кулоѣ пріобрѣтенъ игуменомъ Никономъ въ 1684 г. по неоплаченнымъ закладнымъ бояръ князей Петра Ивановича да Бориса Ивановича Прозоровскихъ, заложившихъ Красногорскому монастырю тотъ заводъ и половину деревни за двѣсти рублей; послѣ дана отъ нихъ отступная и совершена купчая крѣпость. Соловареніе же отъ монастыря открылъ игуменъ Іоасафъ. Для сего въ деревнѣ Кулойскаго посада поставленъ дворъ и двѣ избы монастырскихъ, которыми завѣдывалъ монастырскій вкладчикъ; тамъ же было два амбара съ хлѣбомъ, погребъ, гумно, кузница, двѣ мельницы вѣтряныя; послѣднія строилъ игуменъ Іоасафъ. Пахотной земли около двора числилось на двадцать четвертей, да сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Кулой на триста копенъ волоковыхъ; рогатаго скота во дворѣ восемнадцать головъ, восемь лошадей. За дворомъ два соленыхъ озера съ двумя варницами: въ новой—желѣзный черенъ, пять молотовъ; другая ветхая варница оставалась безъ дѣйствія. Вываренная соль складывалась въ амбаръ, для сего устроенномъ, которой къ 1695 г. имѣлось въ запасѣ семьсотъ пудовъ; дровъ длиною пяти четвертей заготовлено триста сажень, изъ коихъ каждая въ подрядѣ стоила десять денегъ; на содержаніе соловара и рабочихъ изъ монастырскихъ денегъ выписывалось въ расходъ двадцать пять рублей въ годъ.

Но слабыя стороны жизни и управленія игумена Іоасафа обратили вниманіе преосвященнаго Аѳанасія: онъ запрещенъ въ священнослуженіи и посланъ въ число братства подъ строгій надзоръ въ Сійскій монастырь. Передавая управленіе монастыремъ келарю старцу Исаіи и казначею старцу Іосифу, преосвященный въ грамотѣ своей 7202 г. (1694), 17 февраля между прочимъ писалъ: «по розыскному дѣлу объявилось, что игуменъ (Іоасафъ) построилъ у васъ въ монастырѣ себѣ новыя кельи не по монастырскому чину высокія на погребахъ и у тѣхъ погребовъ по пристрастію своему учинилъ онъ позади келей выходы и межъ тѣхъ новыхъ и старыхъ келей назадъ крыльцо и на монастырской оградѣ противъ того крыльца ворота, чего ему игумену строить не довелось, понеже и прежнія игуменскія кельи не худы и жить можно безъ нужды; да онъ же игуменъ отдалъ на Волокъ Пинежскій монастырскихъ пять книгъ миней мѣсячныхъ, да такую же книгу продалъ Валдокурскаго погоста въ церковную казну безъ нашего указу. И того монастыря іеромонахи владчиковыхъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ женъ при монастырѣ живущихъ при рожденіяхъ очищаютъ молитвою и исповѣдываютъ и младенцевъ крестятъ... и иное чинится у васъ въ монастырѣ монашескаго образа

неисправленіе и о монастырскомъ пждивеніи небреженіе, и того ради святѣй обители чинится душевная тщета и зазоръ и внѣшняя пустота. И мы, преосвященный архіепископъ, слушавъ того розыску и милосердуя о тоіі святѣй обители, пастырски указали тотъ Красногорскій монастырь вѣдать и межъ братствомъ и служебниками и работными людьми и расправу чинить вамъ келарю и казначею съ братскаго совѣту до присылки къ вамъ въ монастырь новаго игумена, и въ монастырскіе во всякіе промыслы по прежнему куда доведется отпускать, а прежнихъ промысловъ не запустить и для сальной покупки посылать служебниковъ добрыхъ, а не бражниковъ. И въ кельяхъ, въ которыхъ жилъ розъигуменъ Іоасафъ, жить никому не велѣть, и тѣ кельи при домовомъ нашемъ сынѣ боярскомъ Ѳедорѣ Стафуровѣ, который при сей нашей грамотѣ къ вамъ посланъ по наказу для монастырскаго исправленія, замкнуть и запечатать до нашего архіерейскаго указу, и межъ тѣми игуменскими и старыми кельями, гдѣ заднее крыльцо, двери выставить и то мѣсто забрать наплотно; крыльцо заднее отъ того мѣста отломать и противъ того задняго крыльца на оградѣ новопостроенныя ворота разобрать и то мѣсто забрать наплотно; и впредь въ томъ мѣстѣ воротамъ и тѣми вышеписанными мѣстами ходу отнюдь не дѣлать. А шесть книгъ миней мѣсячныхъ, которыя отданы на Волокъ Пинежскій и проданы въ Валдокурскую церковь, указали мы преосвященный взять ради свидѣтельства на Холмогоры въ нашъ архіерейскій домъ, откуда возвращены будутъ къ вамъ въ монастырскую казну. Да указали мы вамъ впредь будущему у васъ игумену и братіи про вашъ монастырской обиходъ и для почести пріѣзжихъ, начальныхъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ знатныхъ людей варить пива въ годъ пять варъ: первую къ празднику Рождества Христова, вторую къ великому заговѣнью, третью ко св. Пасхи, четвертую къ Троицыну дни, пятую къ празднику Срѣтенія чудотворныя иконы нарицаемыя Грузинскія. А вина себѣ въ монастырь отнюдь вамъ нынѣ и впредь не покупать и въ монастырь и нигдѣ не держать, кромѣ того, что у васъ вино посылается въ монастырской Пустозерскій отпускъ къ промыслу, безъ чего быть у того промысла не возможно, а излишняго вина въ тотъ монастырскій отпускъ отнюдь не посылать; и сверхъ вышепомянутаго пивъ не варить и смотрѣть накрѣпко, чтобы въ монастырѣ живучи, никто не пилъ и не бражничалъ, а кто въ монастырскіе службы и промыслы посланъ будетъ и къ вамъ они съ промысломъ и службою пріѣдутъ и ихъ въ монастырской казнѣ по приходнымъ и расходнымъ книгамъ считать со всякимъ подлиннымъ свидѣтельствомъ вправду, и на комъ

будетъ начетная монастырская казна и то на нихъ править безъ пощады, чтобы за ними монастырская казна не терялась. И того монастыря іеромонахамъ живущихъ при монастырѣ вкладчиковыхъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ женъ родильною молитвою не очищать и не исповѣдывать и младенцевъ не крестить. Такія нужды указали мы, преосвященный архіепископъ, исполнять Валдокурской да Юрольской волостей нынѣшнимъ и впредь будущимъ священникамъ; о монастырскомъ же всякомъ правленіи и промыслахъ попеченіе имѣти вамъ съ братскаго совѣту со всякимъ радѣніемъ и разсмотрительствомъ до нашего архіепископскаго указу и до присылки къ вамъ въ монастырь новаго игумена, чтобы монастырское иждивеніе туне ничто никуда не изнурялось и зазору никакого у васъ не было. Когда доведется у васъ въ монастырѣ очистить или помыть кельи, и ихъ мыть кому изъ братства или работнымъ людемъ, а связки мыть работникомъ внѣ монастыря, а женску полу у васъ въ монастырѣ ни у кого келей и связковъ отнюдь не мыть и женскаго полу въ кельи и на монастырь отнюдь не пущать, кромѣ по вѣрѣ молебщиковъ, да и молебщиковъ женскаго полу въ кельи на монастырѣ по тому же не пущать. А когда женскій полъ колико время для моленія при монастырѣ пребудутъ, и имъ велѣть бы внѣ монастыря на гостинномъ дворѣ, а на скотскомъ дворѣ въ коровницахъ держать мужнихъ пожилыхъ женъ или вдовъ въ совершенныхъ лѣтахъ и доброжительныхъ; младолѣтныхъ вдовъ и мужнихъ женъ на скотскомъ дворѣ въ коровницахъ отнюдь не держать. — Монастырскимъ работникомъ Власку Григорьеву и зятю его Гришкѣ съ женами за ихъ зазорное житіе и правильныя вины отъ монастыря отказать и впредь въ монастырѣ жить не велѣть, чтобы отъ такихъ зазорныхъ лицъ въ монастырѣ соблазна отнюдь не было. И какъ сія наша преосвященнаго архіепископа грамота придетъ, и вы бы по сему нашего преосвященнаго указу учинили и впредь чинили неотложно со всякимъ тщаніемъ, а учиня о томъ и о присылкѣ шести книгъ и миней и розъигумена Іоасафа келейной его рухляди, которая велѣно взять дому нашего сыну боярскому Ѳедору Стафурову, по наказу, съ нимъ Ѳедоромъ къ намъ преосвященному архіепископу писали, а отписку велѣли подать и тѣ книги и рухлядь объявить въ нашемъ архіерейскомъ судномъ приказѣ приказному нашему Дмитрію Любимову, да дьяку нашему Карпу Андрееву. А буде вы келарь и казначей съ братьею противъ вышеупомянутаго сего нашего архіерейскаго указу въ чемъ явитесь не исправны и о томъ намъ преосвященному архіепископу будетъ вѣдомо, и за то вы по нашему указу взяты будете въ нашъ

рхіерейскій домъ на Холмогоры и по розыску учинено вамъ будетъ
а то ваше неисправленіе внѣшнее наказаніе безъ пощады.

XI — XII.

Присланный въ январѣ 1695 г. новопоставленный игуменъ Мак
мъ на слѣдующій же годъ отъ правленія монастыремъ былъ удаленъ.
я возстановленія порядка преосвященный Аѳанасій 24 января
96 г. назначилъ строителемъ въ Красногорскій монастырь духовныхъ
ъ архіерейскаго дома судью іеромонаха Авраамія Митусова. По
ибытіи къ мѣсту служенія, онъ, при участіи дьяка архіерейскаго
днаго приказа Карпа Андреева, съ нимъ посланнаго, составилъ
вую опись Красногорскому монастырю. Въ ней значится существую-
ю одна теплая церковь Всѣхъ Святыхъ; другая холодная въ честь
хвалы Божіей Матери въ 1695 г. истреблена пожаромъ; св. иконы,
нги, ризы, сосуды и вся церковная утварь были вынесены частію
теплую церковь, частію въ амбаръ. Тогда же сгорѣло девять келій
атскихъ.

По этой описи показаны вновь поступившими, сверхъ прежнихъ
рописныхъ книгъ: привѣсы къ чудотворной Грузинской иконѣ Бо-
ей Матери—два креста серебряныхъ поясныхъ сканаго дѣла, золо-
ыхъ; на одномъ вырѣзанъ крестъ на раковинѣ; на другомъ крестъ
ображенъ финифтомъ. Крестъ серебряной, подъ золотомъ литой,
оло него травы прорѣзныя; распятіе Господне литое же. Крестъ
мовой четвероконечный, обложенъ серебромъ, распятіе Господне
ребряное литое, въ гнѣздахъ двѣ вставки красныхъ, двѣ зеленыхъ,
емчужная вставка вверху и четыре жемчужины среднихъ по краямъ
серебряной цѣпочкѣ. Семь крестовъ серебряныхъ литыхъ подъ
ютомъ. Серьги лапчатыя сканаго дѣла золоченыя, на нихъ восемь
тавокъ въ гнѣздахъ червленцы и сто жемчужинъ большихъ да ма-
ихъ. Золотой двойной, да золотой одинакой червонные, полъефимка.
ри перстня серебряныхъ со вставками. Четыре деньги копѣекъ при-
сныхъ, двѣ копѣйки подъ золотомъ.

При составленіи описи въ 1696 г., по распоряженію преосвя-
еннаго Аѳанасія, многіе изъ привѣсовъ чудотворной Грузинской
коны были сняты и за печатью положены на храненіе въ мона-
ырскую казну, а именно: двадцать восемь крестовъ серебряныхъ
ныхъ, четыре пары серегъ, двѣ цѣпочки, четыре перстня женскихъ,
тыре золотыхъ одинакихъ червонныхъ, золотой двойной червонный же;
ъ-ефимка да четвертинка, привѣсныхъ денегъ четыре алтына
тыре деньги. Всего снято привѣсовъ, кромѣ золотыхъ, одинъ фунтъ
адцать три золотника. Оставлено въ привѣсѣ: двѣ серебряныхъ

цаты, два ожерельца жемчужныхъ, шесть прядей жемчугу, двои серьги лапчатыя, четыре камня хрустальныхъ, четыре панагіи серебряныхъ, шесть крестовъ пояныхъ, крестъ литой со вставками, три креста яшмовыхъ, крестъ аспидной, пять крестовъ литыхъ золоченыхъ, три копѣйки подъ золотомъ. Ефимки, упоминаемые въ прежнихъ описныхъ книгахъ, при игуменѣ Іоасафѣ употреблены на выдѣлку серебрянаго ковшечка, а панагія серебряная подъ золотомъ сканаго дѣла, на которой былъ образъ за стекломъ, затеряна во время бывшаго пожара.

Пелена у чудотворной Грузинской иконы камчатая съ изображеніемъ въ срединѣ образа Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ вышитымъ шелкомъ, а вѣнцы кругомъ шиты золотомъ, кисти шелковыя. Покровъ надъ кіотомъ того образа тафтяной червчатой, вышитъ золотомъ по концамъ. Покровъ атласный алой, обложенъ по концамъ кружевомъ золотымъ съ городами широкими. Предъ иконою лампада мѣдная, покрыта листовымъ золотомъ; надъ цѣпями мѣдной кубъ; у той лампады на серебряной чашкѣ сіяетъ кружево шитое золотомъ, а кисть желтаго шелку съ золотыми крашениками. Другая лампада мѣдная луженая.

На чудотворной Владимірской иконѣ Божіей Матери вѣнцы рѣзные, окладъ и средина басмяные и серебряные подъ золотомъ. Привѣсовъ у ней: крестъ серебряной пояной подъ золотомъ, съ четырьмя небольшими жемчужинами, двои голубцы одни пояные, другіе литые золочены; въ нихъ двѣнадцать камышковъ червчатыхъ; два креста пояныхъ, въ одномъ изъ нихъ двѣ раковинки да камышокъ лазоревой, три креста серебряные литые да копѣйка серебряная; крестъ вырѣзанъ на кости, обложенъ серебромъ. — Всѣ тѣ привѣсы на серебряномъ прутѣ. Около образа писаны красками кондаки и икосы. Ризы у святыхъ пробѣливаны творенымъ золотомъ добраго художества. У того образа пелена средина камка сѣйная, крестъ галуновой серебряной, обложенъ камкою зеленою, кисти шелковыя. На налоѣ минеи мѣсячные на двѣнадцати доскахъ, писаны красками обложены мѣдью. Налой покрытъ пестрою выбойкою.

На иконахъ, вынесенныхъ изъ пожара церкви Похвалы Божіей Матери, не оказалось нѣкоторыхъ украшеній. Такъ показаны утерянными на мѣстномъ образѣ Похвалы Божіей Матери вѣнецъ, цата и корона рѣзные подъ золотомъ, бывшія въ нихъ двѣ бирюзы, пять смазней, два колоколечка, два камешка лазоревыхъ варенцы, пять жемчужинъ малыхъ, два литыхъ серебряныхъ креста подъ золотомъ, три копѣйки серебряныя подъ золотомъ, копѣйка безъ золота.

Въ амбарѣ были сложены оставшіяся отъ пожара царскія двери,

сѣнь, столбцы золоченые съ изображеніемъ святыхъ, сѣверныя двери, на которыхъ изображенъ преподобный Архиппъ пономарь; отъ помосту царскихъ и сѣверныхъ вратъ пелены выбойки пестрой, обложены зеленою крашениною. Въ тяблѣ на пятидесяти дскахъ писаны по золоту Дейсусъ, праздники пророки и праотцы, Спасъ нерукотворенный. Надъ мѣстными образами въ тяблѣ Дейсусъ на семи дскахъ съ изображеніями Спасителя, Богородицы, Іоанна Предтечи, двухъ архангеловъ, двухъ Апостоловъ, на нихъ вѣнцы и оклады басменные, старинные, подъ золотомъ. Образъ воскресенія Христова, на немъ пять вѣнцовъ, да четыре полувѣнца съ финифтомъ. Образъ Владимірскія Пресвятыя Богородицы, окладъ струбами, средина, вѣнцы и цата басменные. Образъ Всѣхъ Святыхъ, окладъ серебряной рѣзной струбами, три вѣнца съ цатами рѣзные. Образъ всемилостиваго Спаса, предста Царица, окладъ басменной струбами, да семь вѣнцовъ, въ томъ числѣ три вѣнца съ цатами, рѣзные серебряные подъ золотомъ. Образъ преподобнаго Макарія Желтоводскаго въ моленіи ко Пресвятѣй Троицы, окладъ басменой струбами, четыре вѣнца да двѣ цаты рѣзные серебряные подъ золотомъ. Въ кіотѣ образъ Пресвятыя Богородицы осмилистовой, окладъ и струбы и средина басменые, вѣнцы, цата и корона серебряные рѣзные подъ золотомъ; на кіотѣ вверху изображенъ Богъ Отецъ, а на затворахъ разные святые; кіотъ покрытъ травчатымъ бархатомъ, окованъ, плащи мѣдные рѣзные. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія осмилистовой въ кіотѣ, окладъ и средина гладкіе, вѣнецъ, цата и корона серебряные чеканные подъ золотомъ; на верху кіота образъ Спасовъ нерукотворенный, на створахъ праздники и святые писаны на золотѣ, кіотъ обложенъ кожею и окованъ луженымъ желѣзомъ. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія запрестольный въ кіотѣ, вѣнецъ сканой съ финифтомъ подъ золотомъ, цата серебряная чеканная, на другой сторонѣ его изображеніе Покрова Божіей Матери, оклады у тѣхъ образовъ басменые подъ золотомъ, на кіотѣ окладъ желѣза бѣлаго басменой золоченъ. Образъ Пресвятыя Богородицы да крестъ четвероконечный выносные. Образъ Спасова милосердія писанъ на золотѣ. Образъ живоначальныя Троицы, окладъ басменой струбами, около лицъ осемь вѣнцовъ рѣзныхъ, всѣ серебряные подъ золотомъ. Дейсусъ на трехъ дскахъ, окладъ вѣнецъ и цата басменые, у образа Пречистыя Богородицы поднизь мелкаго жемчугу. Образъ Пресвятыя Богородицы Умиленія безъ окладу, вѣнецъ серебряной рѣзной подъ золотомъ, поднизь на главѣ и цата мелкаго жемчугу, въ вѣнцѣ и цатѣ каменья сердоликъ, два червонца, осемь смазней да вставочки мелкія литыя; да въ привѣсѣ шесть прядей

жемчугу мелкаго, на нихъ два камышка сердолика, четыре камыш
литые зеленые, панагія хрустальная обложена серебромъ. Образъ Пр
святыя Богородицы Одигитрія, окладъ басемной, вѣнецъ съ корон
и цата рѣзные серебряные золоченые, а въ вѣнцѣ и цатѣ каме
бирюза, три червонца, два смазня, двѣ жемчужины плохихъ, подни
жемчугу небольшаго, въ привѣсѣ панагія яшмовая черная, обложе
серебромъ. Образъ рождества Пресвятыя Богородицы да образъ Пр
святыя Богородицы Владимірскія, у обоихъ оклады басемные, вѣнц
и цаты серебряные рѣзные подъ золотомъ; у образа рождества Бог
родицы въ привѣсѣ два креста серебряные литые, межъ тѣми крест
два каточка серебряныхъ пояныхъ. Образъ Алексѣя человѣка Божі
десяти листовъ, окладъ и средина струбами басемные, два вѣнца
цата рѣзные серебряные подъ золотомъ. Образъ святыя великомуч
ницы Параскевіи, нареченныя Пятницы, окладъ басемной струбам
средина и вѣнецъ и цата басемные серебряные подъ золотомъ; этот
образъ въ желѣзномъ кіотѣ. Образъ Георгія епископа Митулійскаг
да великомученика Артемія осмилистовой, окладъ басемной, три вѣнц
да двѣ подписи рѣзныя подъ золотомъ, средина рѣзная съ чернью в
золочена. Образъ усѣкновенія главы святаго Іоанна Предтечи, окла
басемной, три вѣнца рѣзные подъ золотомъ. Образъ Вседержител
окладъ, вѣнецъ, цата и средина басемные подъ золотомъ, въ вѣнц
и цатѣ четыре камышка червчатые. Двои складни на четырнадцат
дскахъ, оправлены мѣдью, на нихъ писаны праздники. Двѣ хорув
на древкахъ, на нихъ образы Спасовы, да Пресвятыя Богородицы
писаны красками на обоихъ сторонахъ досокъ; у одной хоругви вос
крилія камчатыя; а у другой полотна нѣмецкаго. Деисусъ большой в
семнадцати дскахъ писанъ красками. Деисусъ на десяти дскахъ
писанъ съ обѣихъ сторонъ, что стоитъ надъ святыми враты. Обра
большой, на немъ писанъ скитъ на краскахъ.

Изъ церкви Похвалы Божіей Матери сложены въ амбарѣ: инд
тія съ престола тафтяная, червчатая, спереди крестъ; да покровъ
престола, обложенъ тафтою осиноваго цвѣта, подложенъ киндяком
крестъ на томъ покровѣ голунцовой серебряной; запона отъ царскихъ
дверей киндяшная, лазоревая новая, на ней крестъ писанъ краско
Фонарь слюдной большой на древкѣ о девяти верхахъ, при сост
вѣхъ басмы оловянные, литые, травчатые. Другой фонарь слюдно
большой безъ креста о пяти верхахъ, при спояхъ обложенъ жел
зомъ бѣлымъ. Паникадило мѣдное, дугъ въ двухъ ставахъ числ
осмнадцать; въ привѣсѣ было у него яйцо лебяжье, росписано крас
подъ яйцемъ чашка серебряная, водворка обшита сребромъ по зол

ченному бархату, кисть шелку краснаго да зеленаго, сверху накащена золотомъ. У того паникадила въ пожарное время шесть дугъ переломлено и яйцо разбито. Два подсвѣчника бѣлаго желѣза. Зеркало со створы, а въ немъ четыре стекла, обложены бѣлымъ желѣзомъ, басми оловянные травчатые. Два подсвѣчника выносные, одинъ окованъ бѣлымъ желѣзомъ, другой деревянной. Четыре мѣдныхъ шандана. Блюдо оловянное глубокое, да блюдо каменное аспидное.

На монастырѣ колокольня на девяти столбахъ и на ней колоколовъ: большой колоколъ вѣсомъ тридцать одинъ пудъ, колоколъ четыре пуда, два колокола по два пуда. На той же колокольни часовня, гдѣ были до пожару часы боевые; въ пожарное время тѣ часы попортились и нынѣ разобраны.

Въ ризницѣ евангеліе старинное печатное въ десть, выходу 7136 года, на немъ доски во всю книгу струбы рѣзныя, распятіе и евангелисты чеканные подъ золотомъ; на другой сторонѣ средина и наугольники и застежки рѣзные безъ золота, все серебряное, оболочено бархатомъ травчатымъ. Евангеліе напрестольное большой бумаги, выходу 7197 году, по обрѣзу золочено, обложено бархатомъ червчатымъ; распятіе и Евангелисты серебряные подъ золотомъ. Евангеліе печатное въ десть, подъ чернымъ бархатомъ, въ срединѣ распятіе, около той средины серафимы, а по угламъ евангелисты серебряные басемные подъ золотомъ, переплетъ разбитъ. Евангеліе печатное въ десть выходу 7136 году безъ евангелистовъ, оболочено ровдугой. Крестъ воздвизательной серебряной подъ золотомъ рѣзной съ мощами святыхъ, на томъ крестѣ въ гнѣздахъ и на спняхъ каменья бирюза да варенки, шесть смазней, восемь королечковъ, одиннадцать жемчужинъ; у того креста ковчегъ покрытъ атласомъ вишневымъ, мелкотравчатымъ, окованъ бѣлымъ желѣзомъ съ наугольники рѣзными, на створахъ того ковчега писаны лики святыхъ, на верху того ковчега образъ Спасителевъ нерукотворенный. Сосуды церковные: потиръ, дискосъ, два блюдца, звѣзда, копіе, всѣ серебряные золочены мѣстами. Потиръ меньшій серебряной чешуйчатой, весь подъ золотомъ. Двѣ лжицы серебряныя, одна мѣстами золочена, другая безъ золота. Кадило серебряное съ цѣпми, поддономъ и кольцы чрезъ полосу рѣзное безъ золота. Два шандана серебряные лошчатые, средины гладкія, поддоны чеканные. Два ковша серебряные гладкіе. Чашка лошчатая серебреная съ поддонномъ, внутри кругъ, поддонъ по краямъ золоченъ.

Ризы. Четыре ризы атласныя разноцвѣтныя, риза камки червчатой, риза тафтяная двоеличная, тафта струйчатая, ризы крашенинныя травчатыя, оплечье тафты червчатой, обложены кружевомъ мишур-

нымъ, подольникъ кумачной; двои ризы миткалинныя, у нихъ оплечья бархатныя червчатыя, подольники полосатые, подложены гладкимъ холстомъ; трои ризы киндяшныя разноцвѣтныя; двои ризы полотняныя, съ бархатнымъ оплечьемъ; двои ризы полотняныя, у однихъ оплечье кисейное, у другихъ крашенинное; пять подризниковъ миткалинныхъ, крашенинныхъ, подризникъ тафтяной да киндяшной.

Книги. Три толковыхъ евангелія, книга бесѣды апостольскія литовской печати 7132 года, октоихъ печатной въ десть выхода 7102 г., два октоиха печатные 7174 г., двѣнадцать книгъ миней мѣсячныхъ, минея общая 7162 г., тріодь постная письменная, тріодь цвѣтная со страстною недѣлею въ десть, печатана 7112 г., четыре служебника московской печати 7163 — 7177 г., два требника въ десть печатаны 7133 г.; требникъ письменной въ полдесть старинной, часословъ учебный въ полдесть крупной печати, три часослова одинъ со возслѣдованіемъ, 7140 — 162 г. Библія въ десть острожской печати, Библія въ полдесть литовской печати. Книга Маргаритъ въ десть выхода 7150 г., Маргаритъ въ полдесть острожской печати 7104 г., книга Кормчая письменная, Номоканонъ кіевской печати 7132 г.; три книги Іоанна Лѣствичника письменныя; книга Соборникъ письменной, ея же начало о родословіи отъ Адама и Евангеліе въ толку. Книга о новгородскихъ еретикахъ письменная, книга Космографія въ полдесть скорописная, книга Лѣтописецъ въ полдесть, ему же начало о пренесеніи чудотворнаго образа Николая Чудотворца Зарайскаго на Рязань въ лѣто 6733, книга Лѣтописецъ въ десть, ему же начало о первыхъ днехъ и о небесныхъ силахъ и потомъ о началѣ славянъ и о раздѣленіи языкъ. Исторія Казанская въ полдесть ветхая, начало ея о царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ; Лѣтописецъ о зачалѣ Русской земли, писанъ въ четверть; Исторія Троицы Сергіева монастыря въ полдесть; Лѣтописецъ князя Дмитрія Донскаго съ безбожнымъ Мамаемъ писанъ въ четверть. Кромѣ поименованныхъ книгъ значится въ описи 7204 г. много другихъ поучительныхъ книгъ, прологи, сборники, творенія святыхъ.

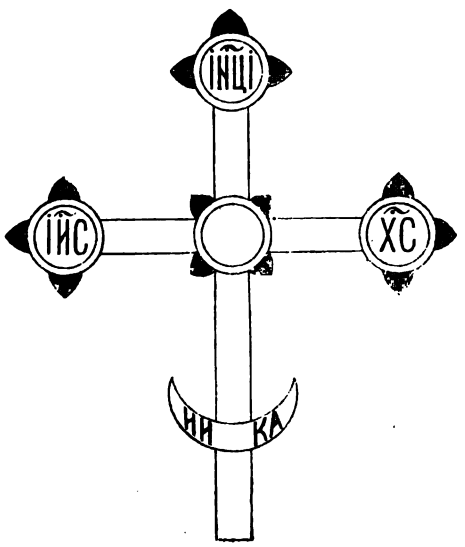
Сверхъ того въ правленіе игумена Никона не мало книгъ было утрачено. Въ описи Красногорскаго монастыря, 7197 г. (1689) говорится, что бывшій на Двинѣ воевода думной дворянинъ, Иванъ Васильевичъ Чаадаевъ взялъ изъ Красногорскаго монастыря всякихъ книгъ числомъ сорокъ, а возвратилъ не болѣе десяти; прочія, въ томъ числѣ книга Никонскихъ правилъ, остались за нимъ.

Строитель іеромонахъ Аврамій Митусовъ принялъ Красногорскій монастырь, какъ сказано было, послѣ пожара, истребившаго холодную церковь Похвалы Божіей Матери и девять келій братскихъ. Св. иконы

и другія священныя вещи были сложены, по тѣснотѣ теплой церкви, въ особомъ монастырскомъ амбарѣ. Желая дать святынѣ подобающее мѣсто, онъ немедленно приступилъ къ сооруженію новаго храма. Лѣсъ, заготовленный сначала на устройство часовни въ помѣщеніе св. иконъ, ему разрѣшено употребить на созданіе новаго храма, вмѣсто сгорѣвшаго. Ревнуя о пользѣ и благолѣпіи св. обители Красногорской, преосвященный Аѳанасій хотѣлъ видѣть въ ней каменную соборную церковь и изыскивалъ средства. Съ этою цѣлію имъ было предписано священникамъ Пустозерскаго острога Спасской Введенской и Николаевской церквей, чтобы церковныя и причтовыя рыбныя тони и мѣста горнаго звѣринаго промысла, которыя отдавались ими на оброкъ тамошнимъ, или пріѣзжимъ людямъ, — подъ названіемъ Плоское, Кривую, Мелкую,—на тѣхъ же условіяхъ отдаваемы были Красногорскому монастырю (грам. 7204 г.). Эта мысль преосвященнаго выражена и въ грамотѣ на просьбу строителя Аврамія о постройкѣ новой деревянной церкви Похвалы Божіей Матери. Такъ онъ писалъ:

«Божіею милостію преосвященный Аѳанасій архіепископъ Холмогорскій и Важескій. Въ нынѣшнемъ 7204 (1696 г.) іюля во 2-й день били челомъ намъ преосвященному архіепископу Красногорскаго монастыря строитель іеромонахъ Аврамій съ братіею, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ 7203 г. въ томъ ихъ Красногорскомъ монастырѣ церковь Похвалы Пресвятыя Богородицы отъ пожару сгорѣла, а чудотворный ея Богоматере образъ и прочіе святые образы изъ того пожару вынесены сохранно и поставлены и донынѣ стоятъ въ теплой ветхой церкви. И по нашему преосвященнаго архіепископа имянному указу велѣно имъ ради поставленія тѣхъ святыхъ образовъ построить молитвенный храмъ, а на строеніе того молитвеннаго храма добыть у нихъ нынѣ годный лѣсъ на церковное строеніе. И намъ преосвященному архіепископу пожаловать бы его строителя съ братьею велѣть ради поставленія тѣхъ святыхъ образовъ, вмѣсто молитвеннаго храма, изъ того годнаго лѣсу построить имъ церковь холодную, а въ чье имя, о томъ они строитель съ братіею положились въ наше архіерейское разсужденіе. И о строеніи тоя церкви дати бы имъ нашу архіерейскую благословенную грамоту. И азъ преосвященный Аѳанасій, милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и Важескій, слушалъ того ихъ строителя съ братьею челобитья, пожаловалъ ихъ благословилъ и указалъ имъ изъ того приготовленнаго лѣсу построить новую церковь во имя Пресвятыя Богородицы честныя ея Похвалы на новомъ угодномъ мѣстѣ, на которомъ бы впредь каменной церкви строенію не было помѣшка и утѣсненія, а верхъ у той церкви

построить не шатровый, и олтарь учинить круглой и въ томъ олтарѣ учинить помостъ выше церковнаго помосту двѣма степенми, а степенемъ высота по полтретья вершка, и того олтарнаго помосту отъ олтарной стѣны на церкви учинить выпускъ до верхнихъ степеней по два аршина, да въ олтарной стѣнѣ учинить посредѣ царскія врата, а на правой странѣ тѣхъ вратъ учинить южныя, а на лѣвой странѣ сѣверныя врата жъ. И святыя образы поставить чинно. Подлѣ царскихъ вратъ на правой странѣ вначалѣ поставить образъ Всемилостиваго Спаса, а подлѣ того образа поставить настоящій образъ тоя церкви, а на лѣвой странѣ царскихъ вратъ межъ сѣверные поставить чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы Грузинскій, и прочихъ святыхъ образы поставить по чину же и обычаю святыя восточныя церкви. А крестъ на той церкви поставить четвероконечный по преданію святыхъ апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отецъ и по древнему обычаю, подобіемъ таковъ, каковъ крестъ златый на Москвѣ на соборной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на большой главѣ, иже у великихъ государей на сѣняхъ поставленъ съ давныхъ лѣтехъ благовѣрными великими князи. А каковъ тотъ крестъ подобіемъ и ему подъ сею нашею архіерейскою благословенною грамотою подлинное изображеніе. А какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ, тогда о освященіи тоя церкви бити челомъ намъ преосвященному архіепископу. А для антиминса быть къ намъ ему строителю или іеромонаху, а не простолюдину. Писася во градѣ Хоолмогорахъ, въ нашемъ преосвященнаго архіепископа домѣ лѣта 7204 іюля во 2-й день.



Новая церковь въ честь Похвалы Божіей Матери построена въ томъ же году. Она была четырехъ-угольная съ круглымъ алтаремъ, одною главою, шея и глава обиты чешуею, имѣла въ паперти два хода, сѣверный и западный. Постройка же каменнаго храма могла осуществиться только при общемъ сочувствіи и монаршей милости въ послѣдующее время.

Преданный дѣлу архипастырскаго служенія, преосвященный Аѳанасій много потрудился и на пользу обители Красногорской: то онъ ходатайствуетъ предъ царемъ за монастырскія земли и угодья, присвоенныя крестьянами, то заботится о благоустройствѣ и матеріальныхъ выгодахъ монастыря, и въ то же время зорко слѣдитъ за нравственнымъ его состояніемъ, удаляя соблазны и возвышая духъ благочестія. Это подтверждаютъ многія изъ грамотъ его, на которыя мы ссылались, или приводили въ подлинникѣ. Онъ любилъ обитель Красногорскую, какъ мѣсто избранное изволеніемъ Царицы Небесной, ревновалъ о славѣ чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери. Несомнѣнная вѣра въ силу чудотвореній отъ нея исходящихъ указывала ему благотворное ихъ дѣйствіе на духъ вѣры и благочестія христіанскаго; посему онъ постановилъ ради всенароднаго чествованія ежегодно приносить чудотворную Грузинскую икону Божіей Матери изъ Красногорскаго монастыря въ г. Холмогоры, и хотѣлъ было внести въ кругъ церковнаго богослуженія нарочито въ честь ея составленную службу. По этому поводу на имя строителя Аврамія Митусова даны преосвященнымъ двѣ грамоты 1698 и 1699 г., изъ которыхъ одна приведена нами въ объясненіе причины ежегоднаго принесенія чудотворной иконы въ Архангельскъ. Объ онѣ говорятъ о принесеніи чудотворной Грузинской иконы въ г. Холмогоры, но расходятся въ назначеніи срока къ тому назначеннаго: первая указываетъ 1-е число іюня каждаго года, вторая же 21-го мая. Противорѣчіе это легко мирится, если допустить, что распоряженіе, прописанное во второй грамотѣ относительно срока, было временное. Съ другой стороны не слѣдуетъ упускать изъ вниманія и того, что вторая грамота вышла нѣсколько позже. На дѣлѣ, по всему вѣроятію, выходило такъ: въ 1698 г., когда послѣдовало первое распоряженіе о принесеніи чудотворной иконы въ Холмогоры, она принесена была на 1-е число іюня; грамотою 1699 г. измѣненъ лишь срокъ пребыванія ея (вмѣсто 1 по 10 іюня, съ 21 мая по 1 іюня), по случаю стеченія народа въ Холмогорахъ. Въ подтвержденіе сего и ради историческаго интереса не лишне привести здѣсь эту грамоту.

«Преосвященный Аѳанасій милостію Божіею архіепископъ Холмогорскій и Важскій, Красногорскаго монастыря строителю іеромонаху

Аврамію Митусову съ братіею. Въ нынѣшнемъ 207 (1699) лѣта іюня 11 дня мы преосвященный архіепископъ общимъ совѣтомъ-положеніемъ съ градодержцемъ сея Двинскія области указомъ учинить принесеніе святаго чудотворнаго образа Божія Матере нарицаемаго Грузинскаго мѣсяца мая къ 21 числу, на память святыхъ благовѣрныхъ и равноапостольныхъ царей Константина и Елены, иже зачинися нами по усердію нашему приносить тотъ святый образъ къ намъ въ градъ Холмогоры отъ васъ изъ Красногорскаго монастыря съ прешедшаго 206 лѣта во вся годы непремѣнно, ради освященія богоспасаемаго града Холмогоръ и христолюбивыхъ народовъ, требующихъ Божіи и ея Богоматере милости, и понеже въ то время бываетъ сѣяніе хлѣбныхъ и иныхъ земныхъ плодовъ и приходъ съ Вологды на Холмогоры соляного торгу и иныхъ всякихъ судовъ, и на нихъ народа изъ многихъ странъ Россійскаго государства бываетъ множество; сего ради благовременно тогда вящія молитвы Матери Божіи приносити, дабы за ея предстательствомъ Господь Богъ даровалъ православнымъ христіаномъ благорастворенны воздухи и изобиліе плодовъ земныхъ, и дабы и иноградные тогда бывшіи во градѣ Холмогорахъ людіе сподобилися видѣти оный святый чудотворный образъ и удостоилися Пресвятыя Богородицы милость получити во славу имени ея пресвятаго. А быть тому святому образу во градѣ Холмогорахъ у насъ въ соборномъ храмѣ Преображенія Спаса Христа іюня мѣсяца до перваго числа. А каковымъ чиномъ и съ кѣмъ пренесеніе того образа отъ васъ изъ монастыря къ намъ на Холмогоры отпущать, и во весь тотъ путь посланнымъ благоговѣйнство имѣть, и гдѣ съ нимъ остановляться и откуда къ намъ присылать о немъ вѣстника,—о томъ о всемъ чинить противъ посланной къ вамъ въ прошломъ 206 году нашей первой грамоты. А еже чрезъ ту нашу первую грамоту велѣно вамъ тотъ святый чудотворный образъ приносить къ намъ іюня къ первому числу, и тому перенесенію отставить, а чинить по вышеписанному нашему указу. Да въ прешедшемъ 206 лѣтѣ нашимъ тщаніемъ и вседушевнымъ усердіемъ и вѣрою и любовію ко Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, влекущеся на прошеніе наше, первописанная торжественная ея о томъ святомъ чудотворномъ образѣ служба и канонъ въ рѣченіяхъ и въ правописаніи орѳографіи, яже имяше не слично и погрѣшительно, исправися лучшимъ грамматическимъ исправленіемъ, елико возможно. И вторый канонъ въ честь Богоматере по краегранесію всецѣлый сочинися въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, трудомъ царственныя московскія типографіи смотрителя, свидѣтельствовася же и въ чинѣ церковнѣмъ како пѣти въ попразднество Успенія Божія Ма-

тере, и чтенія три исправишася самѣми нами преосвященнымъ архіепископомъ. И по нашему указу та исправленная служба и два канона преписаны добрымъ уставнымъ письмомъ. А на пренесеніе того святаго чудотворнаго образа въ градъ Холмогоры къ вышереченному числу устроихомъ тоеже службу и каноны особымъ чиномъ безъ попразднества Успенія Богоматери. И тѣ службы и каноны въ дому нашемъ устроихомъ въ особые переплеты чинно, и посланы тѣ службы и каноны къ вамъ въ Красногорскій монастырь, при сей нашей грамотѣ, чрезъ тебя строителя іеромонаха Аврамія. И аще которые Боголюбцы требующіи похотятъ тое службу и каноны себѣ переписывать, и вамъ для переписанія давать, точію заказывать имъ, чтобы тое службу и каноны списывали со всякимъ храненіемъ и порухи никакой бы надъ ними не чинили; и переписанные службу и канонъ велѣть съ подлинными справливать опасно, чтобъ не точію въ реченіяхъ было съ подлинными согласно, но и въ точкахъ и въ запятыхъ и въ просодіи непогрѣшно. А прежнюю службу и канонъ, каковы у васъ въ монастырѣ и сколько ихъ есть во особыхъ тетрадяхъ, кромѣ тѣхъ что купно со исторіею и съ чудесы писаны и переплетены, тѣ всѣ забравъ и запечатавъ, прислать къ намъ преосвященному архіепископу на Холмогоры съ отпискою вашею для того, что та прежняя служба и канонъ зѣло не исправны и чтобы отъ нихъ впредь соблазна чтущымъ не было. А которые прежніе служба и канонъ Богоматере о томъ образѣ Грузинскомъ написаны купно со исторіею и чудеса Пресвятыя Богородицы и переплетенъ въ однѣхъ переплетахъ, тѣхъ служебъ и каноновъ отъ исторіи и чудесъ не отымать и къ намъ не присылать, а держать ихъ въ монастырской вашей книгохранительницѣ, обаче ради преписанія тѣхъ службъ и канона никому не давать. И какъ къ вамъ сія наша преосвященнаго архіепископа грамота придетъ, и вы бы строитель іеромонахъ Аврамій съ братіею, и кто по тебѣ иные въ томъ монастырѣ настоятели и братія будутъ, о приношеніи онаго святаго чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы Грузинскаго къ намъ на Холмогоры на указное время съ будущаго двѣсти осмаго года и впредь во вся годы сіе наше архіерейское повелѣніе вѣдали и хранили непремѣнно. А сію нашу уставную грамоту положили въ сохраненіе въ монастырскую вашу крѣпостную казну, купно къ прежней нашей посланной о томъ къ вамъ грамотѣ, впредь ради вѣдома, и исправленные службу и канонъ посланные отъ насъ хранили во святѣй церкви ради славословія Божія Матере. А прежнюю службу и канонъ неисправные въ коликихъ преписаніяхъ у васъ обрящутся, запечатавъ, прислали къ намъ пре-

освященному архіепископу на Холмогоры и о томъ писали, а отписку и службу и канонъ запечатанные велѣли подать въ дому нашемъ казенномъ приказѣ казначею нашему іеромонаху Авксентію, да дьяку нашему Данилу Лебедеву. Писася на Холмогорахъ въ дому всемилостиваго Спаса Христа и въ нашемъ архіерейскомъ, мірозданія 7207 лѣта іунія 11 дне». —

Монастырское хозяйство за время правленія строителя Аврамія шло въ порядкѣ и размѣрахъ, въ какихъ оно было поставлено предшественниками. При немъ построены новыя настоятельскія кельи вмѣсто сгорѣвшихъ; въ Архангельскѣ на сальномъ берегу къ бывшему двору Красногорскаго монастыря поставлена для сальнаго торгу новая изба, а берегъ рѣки противъ того мѣста укрѣпленъ рубленнымъ оплотомъ отъ разлива весенней воды и напора льда. Въ 1700 г. неудачи, постигшія звѣриные морскіе промыслы, положили конецъ этой промышленной отрасли Красногорскаго монастыря. Изъ двухъ судовъ, на которыхъ отправились къ Новой землѣ 19 человѣкъ, одно со всѣми промысловыми снарядами погибло во льдахъ. Оставалась еще рыбная ловля въ Запечерскомъ краѣ.

Вообще же дѣятельность строителя Аврамія находилась подъ руководствомъ преосвященнаго Аѳанасія, который старался упрочить внутренній порядокъ монастырской жизни, возвысить упадавшій духъ иноческаго благочестія и паствы своей.

Со смертію незабвеннаго архипастыря въ 1702 г. окончилась и дѣятеленость строителя Аврамія Митусова на пользу Красногорской обители.

XIII.

Съ 1703 г. управлялъ Красногорскимъ монастыремъ іеромонахъ Геннадій, произведенный игуменомъ преосвященнымъ Рафаиломъ. При немъ построены новая деревянная колокольня, братскій корпусъ и монастырь обнесенъ новою деревянною оградою. Въ 1706 г. игуменъ Геннадій просилъ преосвященнаго Сильвестра о перемѣнѣ срока отправленія чудотворной Грузинской иконы изъ Красногорскаго монастыря на день праздника въ честь ея (послѣ литургіи) 22 августа,— также и о томъ, чтобы, по желанію торговыхъ людей, было дозволено изъ Холмогоръ приносить ее въ Архангельскъ на время ярмарки, что и было дозволено.

По указу Петра Великаго, прописаннаго въ грамотѣ монастырскаго приказа въ 1703 г. 29 августа стольнику Андрею Вешнякову,

велѣно сдѣлать опись соборной церкви въ Холмогорахъ, архіерейскому дому, монастырямъ съ принадлежащими имъ вотчинами и угодьями. По осмотрѣ Красногорскаго монастыря имъ составлена подробная опись церквамъ, иконамъ, сосудамъ, ризамъ, книгамъ, деньгамъ и всякому строенію.

Въ этой описи значатся двѣ церкви—холодная во имя Похвалы Божіей Матери и теплая въ честь Всѣхъ Святыхъ. Въ холодной церкви на чудотворной Грузинской иконѣ Божіей Матери новая серебряная риза, сдѣланная по указу преосвященнаго Аѳанасія въ Москвѣ изъ привѣсовъ, которые значились прежде у иконы. Она была чеканная подъ золотомъ, добраго художества; на коронѣ Божіей Матери вычеканены лица ангельскія и херувимскія, въ вѣнцѣ Спасителя три запанки, имѣвшія по восьми искорокъ алмазныхъ; на возглавіи и правомъ плечѣ двѣ запанки, въ которыхъ по шести искорокъ яхонтовыхъ. Въ привѣсѣ у того образа панагія спереди серебряная, сканая съ финифтомъ, кругомъ обложена серебромъ гладкимъ, въ срединѣ ея за хрусталемъ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ гнѣздахъ по сторонамъ двѣ жемчужины, да два сердолика, вверху тоѣ панагіи серебряный нерукотворенный образъ Спасителя. Другая панагія спереди серебряная сканая съ финифтомъ, въ срединѣ за хрусталемъ образъ Знаменія Богородицы, въ гнѣздахъ по сторонамъ четыре камня простыхъ да семь жемчужинъ, обложена кругомъ серебромъ гладкимъ. Крестъ каменный аспидной, на немъ распятіе Господне литое; по угламъ въ гнѣздахъ два камешка простыхъ да двѣ жемчужины. Два креста, коихъ средина раковинная, спереди обложены серебромъ сканаго дѣла, золочены, а кругомъ серебромъ гладкимъ безъ золота. Два креста золочены—одинъ съ финифтомъ, у него четыре жемчужины на спонкахъ; по концамъ другаго креста четыре изумруда. Серьги запоны золотые, въ гнѣздахъ ихъ по четыре камешка яхонтовыхъ червчатыхъ, да на спонкахъ по два зерна гурмышскихъ, да по три изумруда, въ привѣсѣ на спняхъ четыре пряди низанаго жемчугу крупнаго и средняго, на верху у тѣхъ два камня хрусталя въ серебряныхъ ободкахъ, въ срединѣ на тѣхъ прядяхъ по зеленому камешку. Два червонныхъ золотыхъ двойныхъ, да три золотыхъ одинокихъ. Ефимокъ любской, другой ефимокъ крестовикъ. Два полу-ефимка, четыре четвертины, да двѣ осьмушки ефимковыя, въ томъ числѣ одна осьмушка золоченая. Предъ тѣмъ чудотворнымъ образомъ лампада мѣдная чеканная, мѣстами покрыта серебромъ и золотомъ; подъ лампадою кисть шелковая съ золотомъ, подъ тою кистью чашка серебряная золоченая, кругомъ той чаши низано жемчугомъ и шито золотомъ и

серебромъ со звѣздки, въ гнѣздахъ вставочки простыя, надъ чашкою водворка низана жемчугомъ сплошь. Надъ сѣверною дверью деисусъ на трехъ дскахъ обложенъ серебромъ спереди сканаго дѣла, а позади и по сторонамъ гладкаго; на немъ въ гнѣздахъ четыре жемчужины, два креста пояные обложены серебромъ, спереди сканаго дѣла, кругомъ гладкаго, на нихъ распятія литыя золочены, въ томъ числѣ у одного креста въ вставкахъ двѣ раковины, да камешокъ простой. Крестъ на кости, на немъ вырѣзано распятіе Господне, кругомъ обложенъ серебромъ гладкимъ. Два креста готянныхъ серебряные съ финифты, да два креста готянные серебряные малые, два ефимка, двои серги серебряныя золочены, стариннаго дѣла съ простыми камешками, да три копѣйки старыя. Всѣ эти привѣсы на серебряномъ прутѣ. Кругомъ того образа писаны кондаки и икосы въ лицахъ. Подлѣ того образа образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія осмилистовой, шитъ на червчатомъ атласѣ золотомъ и серебромъ сплошь, а лица шиты шелкомъ, на возглавіи и на ризѣ двѣ звѣзды высажены жемчугомъ; кругомъ того образа на поляхъ вышиты четыре лица херувимскихъ и ея Богоматери тропарь большими литерами золотомъ и серебромъ въ рамахъ флюмованыхъ золоченыхъ. Образа Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ вырѣзаны на кости, на нихъ по полямъ разныхъ святыхъ лица, средина и поля обложены серебромъ рѣзнымъ не золоченымъ. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія, вѣнцы рѣзные золочены, въ вѣнцѣ три камня, въ томъ числѣ сердоликъ и два простые въ гнѣздахъ; возглавіе и цата низаны жемчугомъ мелкимъ, у возглавія поднизи четырнадцать жемчужинъ, въ возглавіи и цатѣ въ гнѣздакъ тридцать вставочекъ простыхъ. Да въ привѣсѣ у того образа панагія, на ней за хрусталемъ писано распятіе Господне, обложено серебромъ гладкимъ, да четыре пряди жемчугу съ простыми камешками въ срединѣ; да у цаты въ привѣсѣ четыре камешка смазенки, поля обложены серебромъ басемнымъ золоченымъ. Образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, на немъ вѣнецъ съ короною и цатою, и у Спасителя вѣнецъ, серебряные рѣзные золочены; у Богоматери въ вѣнцѣ бирюза да два камешка простыхъ, возглавіе низано мелкимъ жемчугомъ, въ немъ шесть вставокъ простыхъ въ гнѣздахъ; у Спасителя въ вѣнцѣ изъ четырехъ вставочекъ въ гнѣздахъ двѣ раковинныхъ. Въ привѣсѣ на камени вырѣзанъ образъ Тропченъ, обложенный гладкимъ серебромъ. У панинадила разбитое лебяжье яицо замѣнено восковымъ золоченымъ яблокомъ, подъ нимъ кисть шелковая съ золотомъ и серебромъ, на ней чашка серебряная; водворка надъ яблокомъ шита серебромъ, надъ чашкою каме-

шекъ хрусталь. Образъ о Тебѣ радуется. Въ церкви лампада выносная бѣлаго желѣза съ яблочки. Предъ образомъ Воскресенія Христова и Св. Троицы ветхій деревянный подсвѣчникъ съ яблоки золоченъ, на немъ надсвѣчникъ бѣлаго желѣза. На престолѣ одежда камчатая чешуйчатая бѣлая, спереди на той одежды нашита средина камки червчатой, въ срединѣ нашитъ крестъ серебренной кружевной. Евангеліе напрестольное въ десть, обложено бархатомъ червчатымъ; на передней дскѣ образъ Господа Вседержителя сѣдящаго на престолѣ, по угламъ евангелисты серебреные рѣзные, на нижней дскѣ по угламъ четыре жучка серебреные гладкіе, застежки мѣдныя, выходу 159 года. Крестъ воздвизательной серебрянной четвероконечной рѣзной золоченъ, въ немъ мощи святыхъ; на немъ въ гнѣздахъ и на спняхъ каменья бирюза, вареникъ, шесть смазней, восемь королечковъ, одиннадцать жемчужинъ. У того креста ковчегъ створчатой, обложенъ атласомъ вишневымъ, окованъ бѣлымъ желѣзомъ; на створахъ изображенія святыхъ, а вверху нерукотворенный образъ Спасителя. Кадило серебренное съ цѣпьми и съ поддономъ и кольцы черезъ полосу рѣзное безъ золота, вѣсомъ полтора фунта. За жертвенникомъ въ створномъ кіотѣ образъ Пресвятыя Богородицы Владимірскія съ вѣнцомъ, короною и цатою; на коронѣ по сторонамъ вычеканены два ангела, въ срединѣ четыре херувима. Въ привѣсѣ у цаты голубцы серебренные сканаго дѣла съ камешки. Средина и поля того образа обложены серебромъ гладкимъ золоченымъ. Въ алтарѣ на стѣнѣ зеркало въ створахъ, въ срединѣ, вверху и на створахъ четыре стекла хрустальныхъ, кругомъ стеколъ и на створахъ травочки оловянныя литыя на слюдѣ въ бѣломъ желѣзѣ.

Другая церковь теплая во имя Всѣхъ Святыхъ, съ трапезою и келарскою, въ основаніи четырехъ-угольная, верхъ рубленный клинчатый, шея и глава обиты чешуею, крыта тесомъ на два ската, съ сѣверной стороны входъ въ трапезу, изъ которой въ церковь двери створчатыя. Въ ней на престолѣ индитія крашенинная лазуревая, спереди ея нашита средина тафтяная желтая, на которой шелкомъ вышитъ крестъ. Напрестольный крестъ деревянный, писанъ красками, въ срединѣ распятіе Господне мѣдное литое. За престоломъ, вмѣсто креста и иконы Божіей Матери, построена крестовидная деревянная дароносица, на ней изображены святые, по споямъ для окрѣпы тринадцать крючковъ, да у ящичковъ пять колечковъ серебряныхъ. Евангеліе напрестольное новое, верхняя дска обложена серебромъ, на ней вырѣзаны страсти Господни, въ срединѣ на той дскѣ Воскресеніе Христово и по угламъ евангелисты, кругомъ средины и евангелистовъ каймы чеканныя; на исподней дскѣ средина и наугольники

серебренные чеканные, оболочено бархатомъ чернымъ, выходу 186 года. Предъ мѣстными иконами два подсвѣчника деревянныхъ, на нихъ подсвѣчники бѣлаго желѣза съ яблоки. Въ ризницѣ 13 ризъ, въ томъ числѣ одне китайчатыя, три миткалинныхъ, четыре крашенинныхъ и четыре полотняныхъ; восемь подризниковъ, изъ нихъ одинъ миткалинный и три полотняныхъ съ крашениною въ оплечьяхъ; столько же епитрахилей—всѣ съ пуговицами оловянными и серебряными (отъ 6—13) и шелковыми кистями; одиннадцать паръ поручей, изъ которыхъ на пяти пуговки оловянныя серебряныя отъ 6—12; пять поясовъ шелковыхъ, изъ коихъ одинъ подложенъ ремнемъ съ серебряною пряжкою, другой былъ нитяной;—три стихаря, три ораря. Изъ воздуховъ замѣчателенъ одинъ краснаго атласу, на которомъ вышито шелкомъ положеніе Спасителя во гробъ—лица разноцвѣтнымъ шелкомъ, а ризы вѣнцы и крестъ золотомъ и серебромъ; въ возглавіи нашитъ образъ Господа Саваоѳа, по угламъ атласнозеленой каймы вышиты евангелисты и кругомъ тропарь: Благообразный Іосифъ... шитый золотомъ и серебромъ; подложенъ желтою тафтою. Замѣчательнаго болѣе изъ церковной утвари въ описи нѣтъ.

Братство Красногорскаго монастыря съ 1703 г., кромѣ игумена, составляли два іеромонаха и девять монаховъ. Деревянная ограда монастыря имѣла окружности двѣсти пятьдесятъ саженъ. Надъ воротами съ западной стороны висѣлъ дейсусъ и крестъ деревянный. Кромѣ строительскихъ и братскихъ келій находились въ оградѣ: квасоварня, кузница, четыре амбара съ хлѣбомъ и прочими припасами. За монастыремъ конюшенный дворъ забранный въ столбы, келья для вкладчиковъ съ двумя амбарами внизу. Вкладчиковъ состояло при монастырѣ шестнадцать человѣкъ,—всѣ неженатые. Они посылались для досмотра и наряда по дворамъ, бывшимъ за Красногорскимъ монастыремъ.

Позади конюшеннаго двора изба для рабочихъ по найму, коровій дворъ и двѣ избы для коровницъ.

Красногорскій монастырь имѣлъ еще свои дворы по деревнямъ на землѣ, имъ пріобрѣтенной отъ крестьянъ, заимствовавшихъ, но не уплатившихъ денегъ по закладнымъ и кабаламъ:

1) Деревня Забобровская. Въ ней жилъ половникъ Иванъ Аѳанасьевъ Сычевъ съ братомъ для обработки монастырской земли. Здѣсь же на ручьѣ Бобровцѣ стояла мельница съ амбаромъ.

2) Подъ монастыремъ на пристани деревня Плешевская. Въ ней дворъ монастырскій и двѣ избы ветхія, въ которыхъ живутъ по найму три работника. Здѣсь же было гумно съ овиномъ.

3) Въ Валдокурской волости, въ деревнѣ Чушельской, дворъ монастырскій, огороженный заплотами въ столбахъ, а на дворѣ мостъ на столбахъ для склада скотскаго корма; у двора изба съ кладовою, клетью и амбаромъ. На рѣчкѣ Чушелкѣ водяная мельница въ три пары жерновъ и изба для мельника. Здѣсь за извѣстную плату мололи хлѣбъ и крестьяне.

4) Деревня новорасчистная—Лыткинъ холмъ; въ ней во дворѣ половникъ Ефимъ Васильевъ Бажуковъ, сынъ его Никита, тесть Иванъ Мечевъ съ двумя сыновьями. Жили они по подряду опредѣленное время, получая за обработку двѣ трети урожая земли той деревни; при этомъ они обязывались отъ монастыря платить налоги, слѣдующіе въ государственную казну.

5) Деревня новорасчистная—Осиновый холмъ, въ ней половникъ Гордей Петровъ Корелинъ.

6) Деревня новорасчистная — Кобылинъ холмъ. Во дворѣ половники: Гаврило Гордѣевъ сынъ Корелянинъ съ двумя братьями, Ѳедоръ Петровъ сынъ Корелянинъ и три сына его взрослые и другихъ половниковъ четыре..

7) Въ деревнѣ Цымолѣ вверхъ по рѣкѣ Пинегѣ дворъ монастырскій въ столбахъ; при немъ изба, амбаръ и два хлѣва. Здѣсь человѣка по три жили монастырскіе рабочіе, занимаясь хлѣбопашествомъ.

8) На Кулоѣ за посадомъ дворъ монастырскій, три избы, двѣ изъ нихъ на амбарахъ, келейка на столбахъ, два амбара, кругомъ двора заборъ въ столбахъ; мостъ на столбахъ для склада сѣна и соломы. За дворомъ вѣтренная мельница. Недалеко отъ двора два соленыхъ озерка; на одномъ изъ нихъ монастырская варница. Соловареніе и земледѣліе производились рабочими по найму.

9) На Холмогорахъ, на Глинскомъ посадѣ, монастырскій дворъ между домами жителей Ивана Земскаго въ верхнюю сторону и Ѳедора Пермякова въ нижнюю. Здѣсь на время выѣзда по нуждамъ монастыря построена бѣлая келья съ сѣнями и клетью, а впереди изба на амбарѣ, гдѣ жилъ дворникъ. Въ показанныхъ дворахъ было запаснаго зерноваго хлѣба: ржи 142 четверти и ячменя 216 четвертей, головъ скота: лошадей 55, рогатаго 150.

Въ ноябрѣ 1713 года послѣдовалъ указъ преосвященнаго Варнавы Холмогорскаго собора священнику Іоанну и духовнаго приказа подъячему Алексѣю Ульянову, чтобы они по пріѣздѣ въ Красногорскій монастырь у казначея и келаря отобрали ключи отъ всѣхъ службъ монастырскихъ, келью настоятеля, такъ и прочія службы запечатали

своими печатями; игуменъ Геннадій, находившійся съ чудотворнымъ образомъ въ Архангельскѣ, скончался. Управленіе монастыремъ поручено казначею іеромонаху Исаіи.

XIV—XV.

24 апрѣля 1714 состоялось опредѣленіе настоятелемъ іеромонаха Сійскаго монастыря Ипполита, который тогда же произведенъ игуменомъ. Съ разрѣшенія преосвященнаго, онъ къ новымъ настоятельскимъ кельямъ пристроилъ круглый алтарь, вмѣсто сгорѣвшей теплой церкви. 29 сентября 1716 года алтарь былъ освященъ Важескаго уѣзда Богословскаго монастыря игуменомъ Евѳиміемъ. Намѣреваясь воздвигнуть каменный храмъ во имя Грузинской чудотворной иконы, онъ просилъ разрѣшить денежный сборъ въ Россіи на храмъ. Сборъ былъ дозволенъ въ предѣлахъ своей епархіи. Для сего посланы съ книгами іеромонахъ Исаія и послушникъ Дмитрій Аникіевъ.

Дѣло это продолжалъ игуменъ Митрофанъ, смѣнившій Ипполита въ 1718 году. Тогда испрошено дозволеніе сбора на храмъ въ Вологдѣ, Ярославлѣ и другихъ городахъ. Сборщику іеромонаху Варсанофію выдана книга. Но какъ право на сборъ въ другихъ епархіяхъ зависѣло отъ воли ихъ епископовъ, то въ Вологдѣ іеромонахъ Варсанофій долженъ былъ въ духовномъ приказѣ подать челобитную, по которой дозволено сбирать только въ теченіе года съ блюдомъ и пеленою, а образа съ собою не носить. *

Замѣчательно предисловіе (воззваніе) игумена Митрофана, помѣщенное въ началѣ сборной книги:

«Благословенъ Господь Богъ въ Троицѣ славимый Вседержитель, творяй человѣкомъ вся на строеніе полезная, любящимъ благолѣпіе храмовъ Господнихъ, доброхотнымъ подателемъ и ктиторомъ, свыше отъ всѣхъ благъ подателя Христа Господа, добраго мирнаго и многолѣтнаго здравія и всякаго всежелаемаго блага съ приращеніемъ душевныхъ благополезностей, всеусердно нижеименованніи богомольцы желаемъ и молимъ, и нижайше нужду и потребу свою предлагаемъ любви и благочестію вашему. Красная и славная тая святая обитель, украшенная краснѣйшею и славнѣйшею херувимовъ и серафимовъ чудотворною иконою Богородичною, иже пришествіемъ своимъ отъ дав-

* Резолюція преосвященнаго Павла Вологодскаго и Бѣлозерскаго 1719 г. февраля 19 дня.

ныхъ лѣтъ многими сіяетъ и просвѣщаетъ чудесы и добротами. Отъ тоя же святыя и чудотворныя иконы велію красоту и славу славный градъ Архангельскій пріемлетъ, егда всенародне и соборне архіерейскимъ возношеніемъ и процессіею, во время ярманки, славно приносится, и отъ того ея славнаго пришествія многіе того града и многіе иноградные купеческіе люди, многую пріемлюще радость и пользу душевную, веліе воздаютъ Господу Богу и Пресвятой Его Богоматери благодареніе и поклоненіе. Тѣмъ же града сего властемъ и жителемъ почитающимъ и кланяющимъ образу ея святому, смиренно прибѣгаемъ въ крайней потребѣ, яко надлежитъ въ той ея Богородичной обители церкви святой, во имя храма ея, для большаго прославленія и выну хваленія имени Сына ея, Христа Бога нашего, и имени и славы ея Богородичныя, и всегдашняго приношенія безкровныя жервы о здравіи и спасеніи всего христіанства, яко и прежде бѣ построена во имя храма ея Богородична церковь деревянная хорошимъ иждивеніемъ, которая по невѣдомыхъ судьбахъ Божіихъ и присѣщенію его Божественному 716 г. сгорѣла. И били челомъ мы преосвященному нашему Варнавѣ, архіепископу Холмогорскому и Важескому, дабы повелѣлъ и благословилъ для построенія церкви погорѣлой у христолюбивыхъ подателей и ктиторовъ, и всякаго мірскаго состоянія чиновъ подаянія просити, яко въ томъ нашемъ пустынномъ мѣстѣ недостаточество и ничѣмъ инымъ церковь святую состроити, кромѣ податливыхъ людей пособія и подаянія. И на то наше предложеніе милостивно поволилъ и благословилъ преосвященный нашъ архіерей не токмо древянную, но и паче каменную соборную ради имени святыя славныя Владычицы нашея Богородицы въ томъ велѣніи ея Богородичномъ, построити и воздвигнути церковь. И по указу его пресвѣтлаго царскаго величества, на то избраннаго монаха, благословеніемъ преосвященнаго Варнавы, архіепископа Холмогорскаго и Важескаго, въ сей же часъ послано въ сенатъ съ прошеніемъ въ Санкт-Питеръ-бургъ. И для устроенія и приготовленія къ тому церковному дѣлу всякихъ потребъ на—перво просимъ и молимъ доброхотныхъ подателей и ктиторовъ и вкладчиковъ помощи и пособія, кто чимъ порадѣетъ, и кому что положитъ Богъ по сердцу. И кто что положитъ въ то святое строеніе начинаніе и впишетъ въ сію просительную книжицу свое и рода своего имя, тому за молитвы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы приложитъ Господь Богъ лѣта живота и вписанъ будетъ въ книги живота вѣчнаго. Сего желаетъ и молитъ всесмиренно тоя святыя обители игуменъ Митрофанъ съ братіею».

Внизу сего подпись преосвященнаго Варнавы и скрѣпа книги по листамъ его же.

Записи пожертвованій по той книгѣ значатся съ 1723—1738 г. Итоговъ нѣтъ. Между жертвователями значатся: архіепископъ крутицкій Леонидъ своеручно подписавшій 5 руб., генералъ-адмиралъ Ѳедоръ Маднѣевъ 5 руб., государственный адмиралтействъ коллегіи оберъ секретарь Иванъ Аѳанасьевъ Тормасовъ 6 руб., по смерти генерала Ивана Лихарева послано изъ Холмогоръ 10 руб., Никольскаго Корельскаго монастыря архимандритъ Павелъ два дуката (червонца), Архангельскаго монастыря архимандритъ Филаретъ 50 коп., Соловецкаго монастыря архимандритъ Варсанофій передалъ въ Красногорскій монастырь отъ княгини Настасьи Петровны Олецкой (изъ Москвы) двѣ пряди жемчугу; на одной было 24 зерна, между ними въ срединѣ два крупныхъ; на другой пряди крупнаго жемчугу сорокъ одно зерно; вѣсу въ жемчугѣ четыре золотника съ половиною. Въ 1737 г. привѣшено въ Архангельскѣ къ чудотворной Грузинской иконѣ три креста съ круглыми серебряными цѣпочками, одиннадцать серебряныхъ крестовъ безъ цѣпочекъ, пять перстней серебряныхъ, двѣ рублевыхъ монеты московскихъ, два золотыхъ русскихъ, четыре золотыхъ иностранныхъ.

Между тѣмъ какъ происходилъ сборъ пожертвованій, игуменъ Митрофанъ по мѣрѣ средствъ заготовлялъ матеріалы. 22 августа 1723 г. положено основаніе каменнаго храма; при закладкѣ находился протоіерей Холмогорскаго собора Іовъ.

По силѣ высочайшаго повелѣнія, которымъ въ Россіи на строеніе вновь каменныхъ зданій положено строгое запрещеніе, сооруженіе каменнаго храма въ Красногорскомъ монастырѣ встрѣтило затрудненіе. Постройка разрѣшена лишь по ходатайству преосвященнаго Варнавы, съ которымъ онъ долженъ былъ входить въ Сенатъ. Такъ онъ писалъ въ грамотѣ своей игумену Митрофану: «Сего 722 года іюня 10 дня въ указѣ его величества императора и самодержца всероссійскаго въ Архангелогородской губерискій канцеляріи къ намъ преосвященному архіепископу писано: въ прошломъ 721 году сентября 5 дня въ указѣ его императорскаго величества изъ правительствующаго Сената лейбъ-гвардіи капитану и Архангелогородской губерніи вице-губернатору Петру Ѳимовичу Ладыженскому писано, въ поданномъ въ Сенатъ нашемъ преосвященнаго архіепископа доношеніи написано: прошлаго 719 года въ вашемъ монастырѣ церковь деревяннаго зданія Божіимъ попущеніемъ отъ огненнаго запаленія со всею церковною утварью и церковными сосуды сгорѣла, и по сгорѣніи за скудость

пустынную пристроенъ для священнаго служенія къ кельи олтарь и въ томъ божественную службу отправляете съ великою нуждою. И Архангельскаго города и прочихъ городовъ жители и пріѣзжіе купецкіе изъ разныхъ странъ люди желаютъ быть въ той пустынѣ каменной церкви во имя Пресвятыя Богородицы и усердствуютъ отъ сокровищъ своихъ, изъ сборовъ кто что положитъ, воздвигнуть оную каменную церковь небольшаго зданія, на которое и приготовлено кирпича немалое число. А по его императорскаго величества указу каменное зданіе вновь строить не велѣно, и того ради въ той вашей пустынѣ вновь такой каменной церкви строить не можно. И ты игуменъ о томъ церковномъ строеніи намъ преосвященному архіепископу всегда приносишь прошеніе и докучаешь, чтобы милостивое отъ всего ихъ усерднаго желанія для благолѣпія Божія подаяніе не было туне въ расхищеніи и погибствѣ. Азъ же преосвященный безъ указу его императорскаго величества того строенія строить тебѣ велѣть опасенъ, и чтобъ его императорскаго величества указомъ повелѣно было въ вашей пустынѣ, вмѣсто погорѣлой деревянной церкви, построить каменную церковь же небольшую. И генваря 16 дня 721 года въ докладной выпискѣ его императорскому величеству въ Сенатѣ написано: Изъ разныхъ городовъ архіереи и прочаго духовнаго и мірскаго чина люди бьютъ челомъ о церковномъ каменномъ строеніи—одни, что вновь стѣны выведены, а недостроены, а припасы заготовлены, чтобъ достроить. И на той докладной выпискѣ его императорскаго величества собственною рукою написано: достроить съ вѣрнымъ свидѣтельствомъ и подписаніемъ губернаторовъ или воеводъ что подлинно не вновь. И того же генваря 25 дня, по вышеписанному его императорскаго величества имянному указу правительствующій Сенатъ приказали въ губерніи и провинціи, изъ которыхъ челобитчики о вышепомянутомъ каменномъ строеніи били челомъ, послать указы дабы чинили о томъ какъ оной его императорскаго величества имянной указъ повелѣваетъ. И прошедшаго генваря 12 дня сего 1722 года въ поданномъ въ архангелогородскую губернскую канцелярію твоемъ игуменовѣ прошеніи написано, въ той де вашей пустынѣ къ церковному каменному строенію въ приготовленіи есть всякихъ припасовъ, кирпича, каменья, извести и желѣза немалое число, которые припасы приготовливать зачаты и приготовлены въ прошлыхъ годѣхъ, и за скудостію то каменное строеніе было нестроено и тѣ приготовленные припасы и понынѣ лежатъ и отъ мокроты тратятся, и оттого пустыни чинятся немалые убытки. И въ нынѣшнемъ 722 году въ настоящее лѣто желаете вы для священнаго служенія божественныя службы отправ-

ленія за самою крайнею нуждою поґорѣнія церковнаго деревяннаго зданія со всею утварью оное церковное каменное строеніе начать строить, къ которому строенію припасы, кирпичъ и известь, дѣланы и впредь будутъ дѣлать въ угодьяхъ вашихъ пустынныхъ, и будетъ то строеніе исправляться вашей пустыни трудниками. И чтобъ его императорское величество указалъ для своего многолѣтняго здравія и благополучнаго мира и показанной вашей нужды во имя Пресвятыя Богородицы Грузинскія каменную церковь въ препорцію съ заготовленными припасы трудниками построить, и о томъ дать его императорскаго величества указъ. И прошедшаго февраля 28 дня по его императорскаго величества указу и по приговору за подписаніемъ лейбъ-гвардіи капитана и архангелогородской губерніи вице-губернатора Петра Ефимовича Ладыженскаго велѣно по вышеписанному его императорскаго величества присланному изъ правительствующаго Сената указу и по челобитью твоему игуменову, для вѣрнаго свидѣтельства, приготовленные ради строенія въ вашемъ монастырѣ каменной церкви припасовъ, о которыхъ въ челобитьѣ ты игуменъ объявилъ, что оные припасы приготовлены на то каменное церковное строеніе въ прошлыхъ годѣхъ, послать архангелогородскаго гарнизона маіора господина Барша, велѣть ему тѣ приготовленные припасы освидѣтельствовать, подлинно ли оные приготовлены и коликое число и въ которыхъ годѣхъ или вновь оные заготовлены. И по тому его императорскаго величества указу для онаго свидѣтельства, означенному маіору Баршу изъ архангелогородской губернской канцеляріи дана инструкція. И марта 10 дня въ поданномъ въ архангелогородскую губернскую канцелярію онаго маіора Барша свидѣтельствѣ за его рукою написано: по пріѣздѣ его къ помянутому церковному строенію припасовъ по осмотру и свидѣтельству его объявилось кирпича обожженнаго въ готовности 100 тысячъ, извести 100 бочекъ, желѣза и камня сѣраго большого и мелкаго немалое число, а по сказкѣ твоей игуменской вышеписанные къ тому церковному строенію припасы приготовлены въ прошлыхъ 717 и 718 годѣхъ. И того же марта 31 дня о вышеписанномъ о всемъ въ правительствующій Сенатъ писано.

И азъ Божіею милостію преосвященный Варнава архіепископъ Холмогорскій и Важескій, противъ вышеписаннаго его императорскаго величества указу для объявленной вашей крайней нужды и чтобъ приготовленные къ строенію припасы за продолженіе туне не погибли и монастырю бы убытка отъ того не учинилось, благословилъ указалъ вамъ игумену съ братіею изъ тѣхъ приготовленныхъ припасовъ по угодности обложа, рвы выкопать, бутъ бутить. А какъ бутъ бу-

детъ выбученъ и съ землею сровнянъ, и тогда о строеніи тоя церкви бити челомъ и на свидѣтельство его императорскаго величества указу требовать. —

Планъ храма описанъ въ обязательствѣ мастера, взявшагося за постройку. Длина и ширина 5 саженъ, алтарь 3 сажени длины и 4 ширины, трапеза 5 саж. длины и 7 ширины, съ южной стороны трапезы придѣльный алтарь, толщина стѣнъ въ алтаряхъ полтора аршина, а въ церкви и трапезѣ два аршина; въ главномъ храмѣ и алтарѣ полъ изъ цокольной плиты; въ церкви двѣ степени въ три вершка каждая; вышина церкви до сводовъ четыре сажени, своды въ полтретьи сажени, восмерикъ съ окнами 7 аршинъ вышины, сводъ въ немъ 3 арш., вышина алтарей 6½ арш., число и размѣръ оконъ по назначенію.

Недостатокъ средствъ, которыя доставляли только сборы и пожертвованія, замедлилъ постройку на двѣнадцать лѣтъ. Начавшись въ 1723 г., она продолжалась при строителѣ іеромонахѣ Алексѣѣ, замѣнившемъ игумена Митрофана въ 1724 г., игуменѣ Іаковѣ (1725 г.), была окончена только 1735 г. въ настоятельство игумена Ѳеодосія.

XVI.

Въ 1731 году преосвященный Германъ приказалъ казначею своего архіерейскаго дома іеромонаху Ѳеодосію быть настоятелемъ Красногорскаго монастыря. Начатая постройка каменнаго храма привлекла содѣйствіе и помощь благотворителей. Причины, затруднявшія производство работъ, были устранены.

Смѣтливостію Ѳеодосія, на время работъ, при монастырѣ открылся кирпичный заводъ, выдѣлававшій до 100 тысячъ кирпича въ годъ. Каждый кирпичъ вѣсилъ 18—20 фунтовъ. Тысяча такого кирпича стоила монастырю одинъ рубль съ гривною. Известь доставлялась изъ деревни Угзеньги бочками по двѣ деньги за бочку.

Новосозданный каменный храмъ во имя чудодворной Грузинской иконы Божіей Матери преосвященнымъ Германомъ, архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ, 22 марта 1735 г. былъ торжественно освященъ; при этомъ строитель Ѳеодосій произведенъ игуменомъ. Недостатокъ средствъ лишилъ возможности пристроить каменную паперть, въ 1743 г. игуменъ Ѳеодосій поставилъ деревянную брусчатую. Смерть прекратила труды его 3 мая 1745 г.

До 6 декабря 1746 г. управлялъ Красногорскимъ монастыремъ

казначей его іеромонахъ Германъ, когда произведенъ игуменомъ іеромонахъ Симеонъ, бывшій священникъ Юральскаго прихода. По указу Преосвященнаго Варсонофія онъ въ 1757 году вытребованъ въ консисторію и отъ настоятельства удаленъ.

Того же года игуменомъ опредѣленъ прежде управлявшій монастыремъ іеромонахъ Германъ; но по случаю пожара, истребившаго въ 1759 году игуменскія и братскія кельи, былъ замѣненъ игуменомъ Іосифомъ. Впрочемъ настоятельскія права игумена Іосифа ограничивались завѣдываніемъ церквей съ утварью и ризницею, а распорядительность по дѣламъ монастыря, счетоводство и экономія были возложены на обязанность казначея іеромонаха Прова.

Опредѣленіемъ духовной консисторіи, 8 августа 1761 г., управленіе Красногорскимъ монастыремъ поручено (до усмотрѣнія назначеннаго въ Архангельскъ преосвященнаго) іеромонаху Михаилу, находившемуся въ приписной къ Сійскому монастырю пустынѣ Лявленской (нынѣ приходъ).

4 марта 1762 г. преосвященный Іоасафъ произвелъ игуменомъ въ сей монастырь экономa своего дома, іеромонаха Алексѣя Карамзина. При немъ на деревянной паперти надстроена брусчатая осмиугольная колокольня.

Въ 1764 г. крестьяне монастырской вотчины, земли, хлѣбъ и скотъ переданы въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Игуменъ Алексѣй умеръ въ Архангельскѣ 10 февраля 1771 года, когда находился съ чудотворною Грузинскою иконою Божіей Матери. Тогда же посланъ въ Красногорскій монастырь игуменъ Германъ, казначей и ризничій архіерейскаго дома. Онъ отдѣлилъ придѣльный храмъ во имя чудотворной Владимірской иконы каменною стѣною.

10 сентября 1774 г. опредѣленъ строителемъ въ сей монастырь крестовой церкви іеромонахъ Амвросій; 17 марта 1775 г. произведенъ игуменомъ въ Архангельскій монастырь. Тогда исправленіе строительской должности въ Красногорскомъ монастырѣ передано казначею іеромонаху Евсевію. Съ 15 марта 1777 года онъ состоялъ въ числѣ братства Сійскаго монастыря и былъ замѣненъ экономомъ архіерейскаго дома игуменомъ Стефаномъ.

По смерти его съ 1780 г. правилъ строительскую должность Сійскаго монастыря іеромонахъ Евсевій.

По смерти Евсевія завѣдываніе Красногорскимъ монастыремъ было поручено 21 іюля 1782 г. священнику новооткрытаго города Пинеги Ивану Мяченинову; съ принятіемъ монашества въ 1783 г. онъ именовался строитель Илія; 26 августа 1797 г. отъ правленія уволенъ.

Назначенный преемникомъ ему іеромонахъ Анатолій въ томъ же году отъ настоятельства отказался.

За тѣмъ строителемъ назначенъ іеромонахъ Мамантъ (15 сент. 1797 г.); при немъ началась постройка каменной колокольни.

Преосвященный Евлампій, по осмотрѣ Красногорскаго монастыря 18 іюня 1803 г., управленіе монастыремъ передалъ казначею священнику Петру Карлину, при чемъ утвердилъ планъ на постройку каменнаго братскаго корпуса. Къ 1808 году исправлявшій строительскую должность священникъ Петръ Карлинъ успѣлъ окончить постройки: каменную колокольню, каменный братскій корпусъ, поставить у коннаго двора новую большую избу вмѣсто прежней. 1802 года, по распоряженію преосвященнаго Евлампія, ключарь каѳедральнаго собора, священникъ Андрей Марковъ, производилъ оцѣнку имуществу Красногорскаго монастыря, состоящему въ украшеніяхъ святыхъ иконъ и ризницы золотомъ, серебромъ, драгоцѣнныхъ камняхъ и жемчугѣ. И оказалось: на серебряной ризѣ чудотворной Грузинской иконы разныхъ камней на четыреста восемьдесятъ восемь рублей сорокъ пять копѣекъ, — серебра въ ризѣ 2 ф. 72 зол. на 88 руб. 90 к., жемчугу разнаго достоинства на 1345 руб. 50 к., на чудотворной Владимірской иконѣ серебра въ ризѣ одинъ фунтъ на 33 руб. 60 к.; на другихъ иконахъ и церковныхъ вещахъ найдено жемчугу на 645 руб. 20 коп., серебра на 1228 руб. 45 коп., всего на три тысячи восемьсотъ тридцать рублей десять копѣекъ. 19 іюня 1808 года, исправлявшій строительскую должность священникъ Петръ Карлинъ, за слабостію здоровья, оставленъ въ должности казначея, а строителемъ опредѣленъ третьекласснаго Никольскаго монастыря іеромонахъ Александръ.—Съ принятіемъ монашества, нареченный Порфирій (священникъ Петръ Карлинъ) 11 іюня 1809 г. опредѣленъ строителемъ заштатнаго Веркольскаго монастыря, при чемъ на него возложена обязанность смотрителя приходскаго училища, бывшаго при томъ монастырѣ.

Въ двухлѣтнее строительство іеромонаха Александра перекрытъ и выбѣленъ снаружи каменный храмъ, построенъ новый коровій дворъ, перебрана мельница на рѣкѣ Чушелкѣ и укрѣплена плотина. Между прибылыми вещами значатся полусуточные стѣнные часы съ римскою надписью.

Ему наслѣдовалъ съ 31 октября 1810 г. строитель іеромонахъ Анастасій. При немъ выстроены: братская трапеза, хлѣбня, гостиница и пріобрѣтенъ колоколъ 12 пуд. 37 ф. Въ 1818 г. онъ пере-

веденъ въ Николаевскій Корельскій монастырь игуменомъ, а за тѣмъ и архимандритомъ въ Архангельскій монастырь; въ послѣдствіи былъ епископомъ Екатеринославскимъ, скончался въ Сійскомъ монастырѣ, въ который за слабостію зрѣнія уволенъ на покой.

Съ назначеніемъ Анастасія игуменомъ Николаевскаго монастыря, въ Красногорскій монастырь строителемъ опредѣленъ іеромонахъ Іоанникій. При немъ, по указу духовной консисторіи, за пять лѣтъ съ 1814 г. учиненъ осмотръ серебрянымъ привѣсамъ и слиткамъ изъ нихъ, которые по усердію къ чудотворной Грузинской иконѣ Божіей Матери приносились жертвователями. И оказалось серебра четыре слитка: первый 56 пробы вѣсилъ 4 ф. 90 золотниковъ, второй 60 пробы 4 ф. 84 золотника, третій 60 пробы 4 ф. 84 зол., четвертый 54 пробы 4 ф. 36 зол., два слитка безпробнаго серебра 13 ф. 56 зол. Между привѣсами значатся серебряныя и золотыя вещи, крестики, цѣпочки, кольца, серги, пуговицы, изображенія человѣческаго тѣла или частей его: головы, руки, ноги, сердечка, сосцы, зубы. Изъ привѣсовъ сдѣлана вновь серебряная дарохранительница вѣсомъ 3 ф., серебряное кадило 1 ф. 24 зол., четыре столовыхъ и четыре чайныхъ ложки 74 золот.

По смерти строителя Іоанникія въ 1829 году, два года управлялъ монастыремъ игуменъ Венедиктъ. За время служенія его сборъ кружечныхъ пожертвованій былъ 3897 руб. 20 коп., которые и записаны въ книгу съ сентября 1829 по мартъ 1831 года.

Ему наслѣдовалъ строитель священникъ Іоаннъ Бутаковъ. Окончивши курсъ Архангельской духовной семинаріи, онъ былъ священникомъ сперва Чухченемскаго, потомъ Ухтостровскаго прихода Холмогорскаго уѣзда; послѣ вдовства въ 1826 г. вѣдалъ экономію Архангельскаго архіерейскаго домоуправленія, съ 1831—1845 г. строитель Красногорскаго монастыря. Сознавая высоту и строгость подвиговъ иночества, онъ не принималъ монашества, и въ званіи строителя—священника не мало потрудился на пользу обители. Его заботами пріобрѣтены хоругви, пять ризъ, три пояса и одинъ тканый съ вышитыми словами: все упованіе мое на тя возлагаю..., три стихаря съ орарями и поручами, сдѣланы новыя завѣсы къ царскимъ вратамъ, одежды на жертвенники и налои, шесть лампадъ мѣдныхъ въ теплую церковь; сдѣланы серебряные вѣнцы: четыре къ образу преподобныхъ Печерскимъ 46 золот., три вѣнца преподобнымъ Соловецкимъ 31 зол., два на икону Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости 10 зол., три вѣнца на икону Николая чудотворца 17 золот., три вѣнца на икону Святой Троицы 34 зол., три вѣнца на икону святителя Николая

теплой церкви 19¼ золот., два вѣнца на икону Божіей Матери 49 золот., въ тяблѣ иконамъ Спасителя 16¼ золот., Архангеловъ Гавріила и Михаила 27 зол., Божіей Матери 13, Іоанна Предтечи 14½, Іоанна Богослова 11 зол., пять вѣнцовъ на икону Спасителя, что надъ царскими вратами 107 зол., на десять иконъ св. Апостоловъ 2 ф. 47 зол. Сдѣлана жемчужная риза пядничной иконѣ Божіей Матери Владимірской; на церковную и сборную сумму въ 1842 г. пріобрѣтенъ колоколъ 50 пуд. 5 ф., въ томъ же году пожертвованъ колоколъ въ 131 пуд. 33 ф. съ изображеніемъ списка Владимірской и Грузинской чудотворныхъ иконъ Божіей Матери и надписью вокругъ: «Колоколъ сей вылитъ въ г. Ярославлѣ на заводѣ содержателя мануфактуръ совѣтника почетнаго гражданина и 1-й гильдіи Ярославскаго купца Ивана Порьфирьевича Оловенитникова, мастеръ Семенъ Чарышниковъ. Услыша отъ храма святаго своего гласъ мой и вопль мой предъ нимъ внидетъ во уши его. Въ Красногорскій монастырь».—Цѣна колоколу 1600 руб. 73 к. При томъ же строителѣ на средства монастыря вылитъ другой поліелейный колоколъ 5 п. 6 ф., устроенъ придѣлъ въ честь архистратига Михаила. Съ 1845 г. строитель священникъ Іоаннъ Бутаковъ по слабости здоровья находился на покоѣ въ числѣ братства Красногорскаго монастыря, и еще успѣлъ составить рукопись: «Свѣдѣніе о Красногорскомъ монастырѣ». Она имѣетъ 23 страницы за подписью составителя.

Ему наслѣдовалъ іеромонахъ Иринархъ (Иванъ Савиновъ изъ мѣщанъ г. Ярославля). На должность строителя онъ поступилъ изъ крестовой церкви Архангельскаго архіерейскаго дома, при которой до сего служилъ. Во время правленія его, Красногорскому монастырю сдѣлано крупное пожертвованіе графини Орловой 5000 руб. въ билетахъ (проценты составляли братскій доходъ); въ придѣльномъ храмѣ Владимірской чудотворной иконы изъ цокольной плиты набранъ каменный полъ вмѣсто деревяннаго. Поступившіе съ 1841 года привѣсы и хранившееся въ слиткахъ серебрэ, 12 ф. 50 золотниковъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства употреблены на украшеніе Владимірской чудотворной иконы.

По увольненіи на покой въ 1855 г. Иринархъ пожертвовалъ икону Божіей Матери въ ризѣ по желтой фольгѣ, унизанной жемчугомъ, вѣнецъ серебряный позолоченъ съ крестикомъ на коронѣ; вышина иконы 8 вер., ширина 6½.

Послѣ него временно управлялъ монастыремъ іеромонахъ Аѳанасій (1855—1857).

Строитель іеромонахъ, въ послѣдствіи игуменъ Нектарій (1857—1871), нынѣ архимандритъ второкласснаго Крестнаго монастыря.

Строитель іеромонахъ Антоній (1871—1875) состоитъ въ числѣ братства Кожеозерской обители. Послѣ него временно управляли Красногорскимъ монастыремъ іеромонахи: Іона, Петръ, Сергій.

Съ 25 февраля 1876 года въ должности настоятеля состоялъ іеромонахъ Ювеналій, а съ 1878 года состоитъ игуменомъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Грамоты Красногорскаго монастыря.

Списокъ съ грамоты объ отводѣ мѣста Черной горы на основаніе Красногорскаго монастыря.

Отъ царя и великаго князя Василья Іоанновича всея Россіи, Двинскаго уѣзда, на волокъ Пинегской, выборному земскому судьѣ Иванку Назарьеву съ товарищи, билъ намъ челомъ съ Пинеги черной попъ Макарій, а сказалъ въ Двинскомъ де уѣздѣ по Пинегѣ рѣкѣ верстъ во пятисотъ всѣ живутъ крестьяне, а нашего веть богомолья общаго монастыря у нихъ нѣтъ, и многіе де люди при старостехъ своихъ и по обѣщанію желаютъ иночества, а прибѣгнути де негдѣ, и постритчись не отъ кого, а есть де мѣсто годно къ монастырскому строенію, отъ людей отдалено на той же Пинегѣ рѣкѣ близко волока Пинегскаго въ дикомъ лѣсу словетъ Черная гора, отъ нижнія дворища въ верхъ по той горѣ и по ѣдомѣ до верхніе стороны свѣтлоручья, и тутъ же по рѣчкѣ по кумочевой и по кодвой наволочки и лапозерскіе и кумечерскіе лѣсные озера и источники, и онъ де по обѣщанію своему на той горѣ водрузи часовню и келейку поставилъ, а впередь де ему по своему обѣщанію своими труды на томъ мѣстѣ церковь поставить во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Похвалы, а въ нашу де казну съ того мѣста отъ ручья по малетинскую воргу и съ пожнею оброку сходитъ по пяти алтынъ на годъ, и намъ его попа Макарья пожаловати на томъ мѣстѣ велѣти ему церковь поставити, и тотъ старый оброкъ да новыя наддачи пять алтынъ въ нашу казну велѣти имати на немъ Макарьѣ, да будетъ такъ, какъ намъ попъ Макарій билъ челомъ, и какъ къ вамъ наша грамота придетъ, и вы бы взяли съ собою сторонних людей, сколько человѣкъ пригоже, на то мѣсто ѣхавъ возрили сколько того

мѣста десятинъ, и кто тѣмъ мѣстомъ нынѣ и по чему владѣетъ, и по скольку съ того мѣста годоваго оброку и гдѣ въ каку казну платилъ, да тотъ сыскной списокъ за обыскныхъ людей руками прислали къ намъ къ Москвѣ въ ноугородскую четь дьякомъ нашимъ Григорью Елизарову да Нечаю Ѳедорову, да и въ оброчныя книги Черную гору написали бы за нимъ чернымъ попомъ за Макаріемъ, да и поручную бы естя запись въ нашу казну взяли, чтобъ ему Черная гора на оброкѣ держати за собою и оброки въ нашу казну платити ежегодно бъ безпереводно, писанъ на Москвѣ лѣта 7114 (1606) августа въ 28 день. На оборотѣ сей грамоты написано:

Царь и великій князь Василій Ивановичь всея Россіи. Приписъ дьяка Григорья Елизарова.

Списокъ съ дозорной памяти объ осмотрѣ мѣста и зданій строющагося монастыря.

Лѣта 7115 декабря въ 27 день, по государеву цареву и великаго князя Василья Ивановича всея Россіи указу и по государевы пожалованной и по оброчной строительной грамотѣ Двинскаго уѣзда волокопинежской выборной земской судья Иванъ Назарьевъ съ товарищи дали дозорную память новыя Черногорскія пустыни строителю черному попу Макарью, что ѣздили дозирати на Черную гору и того пустыннаго монастырскаго строенія, и на тое Черныя горы въ пустыни у строителя чернаго попа Макарья устроено поставлена церковь до развалу во имя Пречистыя Богородицы, честныя и славныя ея Похвалы, да у церкви трапеза совершена и двѣ кельи поставлено, а братіи у него собрано три старца да трое трудниковъ, и то мѣсто Черная гора къ монастырскому строенію годно, а земли на той Черной горѣ пашенноі и сѣнокосноі десятинъ съ десять, а чищена прогализнами промежду лѣсомъ споловину тое земли пахано, а другая въпустѣ, а иная земля подъ лѣсомъ, не чищена, —а на дозорѣ съ судьею на Черной горѣ были люди добрые: земскій цѣловальникъ Павелъ Ѳедоровъ сынъ Хабаровъ, да волостные люди ста дворовъ соцкой Василій Евсѣевъ сынъ Гладкой, да Юрольскія волости Петръ да Димитрій Андреевы дѣти Переломовы, да Родіонъ Деменьтьевъ сынъ, да Петрогорской волости Логинъ да Григорій Анцыфоровы, да Михайловъ Вепревъ, да Иванъ Павловъ сынъ Деспершковъ, Елисей Аѳанасьевъ, да Волдокурскія волости Ѳедоръ Фоминъ Сушкова, да Григорій Дмитріевъ сынъ Мосѣевъ, да Федоръ Емельяновъ Злодеевъ, да Семенъ Созоновъ съ Плешина, да Осипъ Григорьевъ Юролецъ, и послѣ дозору судья Иванъ Назарьевъ по строителю по черномъ попѣ Макарьѣ и запись поручную въ государеву казну взялъ,

что ему черному попу Макарью та Черная гора на оброкѣ за собою держати и оброкъ въ государеву казну платити, по той по государей пожалованной по оброчной по строительной грамотѣ, стараго и новыя наддачи, и того по десяти алтынъ на годъ ежегодно безпереводно. Къ сей подзорной памяти земской выборной судья Иванъ Назарьевъ печать свою приложилъ. Память писалъ дозорную Волока Пинежскаго земской судецкой дьячекъ Михайло Истоминъ сынъ Якимовъ.

Грамота Исидора митрополита Новгородскаго на построеніе и освященіе перваго храма въ Красногорскомъ монастырѣ.

Отъ великаго господина преосвященнаго Исидора митрополита великаго Новаграда и великихъ Новыхъ Лукъ. Въ Двинскомъ и Холмогорскомъ уѣздѣ на Пинегу Черногорскія пустыни строителю черному священнику Макарію. Билъ намъ челомъ, указалъ—въ Двинскомъ де уѣздѣ по Пинеги рѣки верстъ до пятисотъ все живутъ крестьяне; а обители де и монастыря общаго у нихъ нѣтъ. И по государеве де и цареве и великаго князя Василья Ивановича всея Руссіи грамотѣ велѣно тебѣ въ томъ Двинскомъ Колмогорскомъ уѣздѣ, близъ волока Пинежскаго, отъ рѣки Пѣнеги въ Черногорскіе пустыни монастырь строити и храмъ соорудити во имя Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы. И мы тебя священноинока Макарія пожаловали благословили на Колмогорскомъ уѣздѣ въ Черногорской пустыни храмъ воздвигнуть гдѣ часовня была и на тотъ новой храмъ лѣсъ ронить и всякой церковной запасъ готовить. И какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бы въ томъ Колмогорскомъ уѣздѣ въ Черногорской пустыни на тотъ новой храмъ Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы велѣлъ лѣсъ ронити и всякой запасъ готовити. А какъ лѣсъ и всякой церковной запасъ изготовится, и ты бы въ той Черногорской пустыни на томъ новомъ церковномъ мѣстѣ, гдѣ часовня была, молебны пѣлъ и воду святилъ во имя того святаго храма Похвалы Пречистыя Богородицы и то церковное мѣсто святою водою кропилъ и основаніе церковное положилъ во имя Пречистыя Богородицы честныя и славныя ея Похвалы, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по благословенію нашего смиренія соборнѣ со діакономъ, да и антиминсъ мы на тотъ новой храмъ дали. И како же дастъ Господь Богъ тотъ новой храмъ совершатъ, и ты бъ въ дому же въ томъ храмѣ молебны пѣлъ и воду святилъ во имя того святаго храма Похвалы Пречистыя Богородицы, и тотъ новой храмъ освятилъ по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по благословенію нашего смиренія соборне же со діакономъ и служилъ

бы въ томъ храмѣ божественную литургію шесть недѣль безпереводно. Писана въ великомъ Новѣгородѣ лѣта 7116 октября во 2-й день. Митрополичей приказной Семенъ Лутохинъ.

Списокъ съ грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича объ осмотрѣ Черной горы.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи на Двину стольнику нашему и воеводѣ князю Василью Петровичу Ахамашукову Чершескому да дьяку нашему Ивану Ларіонову: билъ намъ челомъ Двинскаго уѣзда съ Пинеги рѣки Черногорской пустыни Похвалы Пречистыя Богородицы игуменъ Макарій съ братіею, въ прошломъ де 114 году билъ челомъ онъ игуменъ Макарій царю Василью Ивановичу, жили де по Пинегѣ рѣкѣ всѣ русскіе люди, а постритчися и прибѣгнуть было имъ негдѣ, нашего богомолья общаго монастыря не было, и по его де челобитію дана ему Макарью наша грамота на наволокъ Пинегской къ выборному судейкѣ Ивану Назарьеву съ товарищи, а велѣно того мѣста досмотрѣть, а осмотря отвести, гдѣ зачати наше богомолье, и монастырь устроили, и дворъ гдѣ служебникомъ жити поставили, и пашню распахати и угодей сѣнныхъ покосовъ къ тому монастырю приписати, и на тѣ угодья велѣно оброку положити по десяти алтынъ на годъ, и онъ де игуменъ Макарій на томъ де мѣстѣ пустомъ устроивъ церковь деревянную во имя Пресвятыя Богородицы Похвалы и братіи собралъ десять братовъ, и въ прошломъ де 133 году писцы Миронъ Вельяминовъ съ товарищи тотъ монастырь на Пинегѣ рѣкѣ писали и намъ бы ихъ игумена Макарія съ братіею пожаловати прежнюю грамоту велѣти переписать на наше имя. А въ прежней грамотѣ царя Василья Ивановича 114 года, какову Черногорской пустынѣ старецъ Александръ положилъ въ Новгородской четверти передъ діаки нашими передъ Баймомъ Балтинымъ да передъ Дементьемъ Образцовымъ, за приписью дьяка нашего Григорья Елизарова написано: на рѣкѣ Пинегѣ близко волока Пинегскаго въ дикомъ лѣсу Черная гора отъ нижнія стороны дворища вверхъ по той горѣ и по ѣдомѣ до верхней стороны бѣлоручья и ту же по рѣчкѣ по кумочевой и по сю (?) двои наволочки и лапозерскіе и кумочерскіе лѣсные озерка и истоки, и онъ де Макарій на той горѣ по обѣщанію поставилъ часовню и келью, а впредь ему Макарью на томъ мѣстѣ поставить церковь во имя Похвалы Пресвятыя Богородицы, а оброку съ того мѣста въ нашу казну отъ ручья по палетинскую воргу и съ поженъ оброку сходитъ по пяти алтынъ и по той грамотѣ велѣно выборному земскому судьѣ взявъ съ собою

тутошнихъ и сторонних людей, сколько человѣкъ пригоже, того мѣ-
ста досмотрить сколько того мѣста десятинъ, и кто почему тѣмъ мѣ
стомъ владѣетъ, и сколько съ того мѣста оброку и гдѣ платятъ, д
тотъ списокъ велѣно прислати къ Москвѣ и въ оброчныя тое Черну
гору велѣно написать за чернымъ попомъ Макаріемъ и поручная за
пись взять, что ему Макарью Черная гора на оброкѣ держать и об
рокъ въ нашу казну платить, а въ Двинскихъ книгахъ письма и мѣр
Мирона Вельяминова съ товарищи 130, 131 и 132 годовъ написано
на волоку на Пинегскомъ монастырь Черногорской и на монастыр
церковь Похвалы Пречистыя Богородицы, а въ монастырѣ игумен
Макарій да девять келей братскихъ и служнихъ, а въ нихъ девят
братовъ, пашни монастырскія середнія земли осьмнадцать четей с
третникомъ въ полѣ, а дву по томужъ, сѣна межь поль и поконец
поль десять и пять копенъ, починокъ морковской, а въ немъ двор
крестьянской, а людей въ немъ три человѣка, пашни паханые худы
земли три чети въ полѣ, а въ дву потому же, сѣна межь поль и по-
конецъ поль десять копенъ, лѣсу не пашеннаго десятина, да новорас
чистныя земли отъ ручья отъ Бобровца, по Черной горѣ къ Малети
нѣ до ворги, да рѣчка Кумочева съ сѣнными покосы съ наволочки
старово оброку десять алтынъ, пошлинъ три деньги, а межа Черно
горскому монастырю и пашни съ нашими крестьяны волока Пинег
скаго съ деревнею Плешковскою и съ деревнею Малетинскою, по жа
лованной грамотѣ 114 года отъ Черногорскаго монастыря внизъ п-
Пинегѣ рѣкѣ владѣти по бобровъ ручей, что течетъ межъ Васильев
скаго починка и промежь монастырскія земли, и по верхнюю сторон
Пинеги рѣки и Малетинской ворги по глубокой коровей ручей, чт
течетъ въ Пинегу рѣку, а владѣть игумену съ братіею по тѣмъ ме
жамъ по Черной горѣ и землю распахивать въ лѣсъ въ гору и бо
ровымъ ручьемъ съ монастырскую сторону, а что подъ Черною горо
съ нашея земли въ деревни Плешковской и межь монастырскою зем
лею по подгорью и по подприполонью, что подъ большею Черною г
рою. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы Черногорскаг
монастыря игумену Макарію съ братіею пашнею и сѣнные покосы и
всякимъ угодьемъ велѣли владѣть по прежней нашей грамотѣ и пис-
цовымъ книгамъ Мирона Вельяминова съ товарищи и въ тѣ ихъ уго-
дья вступаться никому насильствомъ не велѣли, а оброкъ съ тѣх
угодьей въ нашу казну велѣли имъ платить по прежнему, почему они
платили напередъ сего, а прочесть нашу грамоту и списавъ съ не
списокъ оставили у себя, а сію нашу подлинную грамоту отдали б
есте игумену Макарію съ братіею впредь для иныхъ нашихъ воевод

и дьяковъ, и почему имъ землею и всякими угодьи владѣть и оброкъ въ нашу казну платить. Писанъ на Москвѣ лѣта 7139 февраля въ 9-й день.

На оборотѣ грамоты подписалъ дьякъ Дементій Образцовъ, справилъ Васька Семеновъ.

Подлинная грамота Царя Алексѣя Михайловича объ отпускѣ старца или вкладчика въ Сибирскіе города съ чудотворною Грузинскою иконою Божіей Матери.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи. Въ Сибирскіе городы стольникомъ нашимъ и воеводамъ и дьякомъ и таможеннымъ и заставнымъ головамъ и всякимъ приказнымъ людемъ. Били намъ челомъ Двинскаго уѣзда съ Пинеги Черногорскія пустыни строитель старецъ Сергій съ братіею, сказалъ: въ нынѣшнемъ 161 году, по благословенію и по грамотѣ отца нашего и богомольца великаго господина святѣйшаго Никона патріарха московскаго и всея Россіи, велѣно имъ изъ монастыря его слати въ Сибирскіе городы и на великую рѣку Лену и на Собачью рѣку старца или вкладчика съ образомъ Пречистыя Богородицы Одигитрія чудотворныя иконы и сбирати въ Сибирскихъ городѣхъ, которые торговые люди и промышленные что дадутъ по обѣщанію въ домъ Пречистыя Богородицы на церковное строеніе деньгами и собольми, и намъ бы пожаловати съ тое монастырской казны съ соболей и денегъ десятой и съ нихъ старца и со всякихъ проѣзжихъ пошлинъ и мытовъ и головщины по городамъ и по заставамъ нашимъ имать не велѣли, и велѣть бы зимою на возѣхъ, а лѣтомъ водянымъ путемъ въ судѣхъ съ тою монастырскою казною съ собольми и деньгами старца или вкладчика пропущать безъ задержанія, и о томъ дать въ Сибирь нашу проѣзжую грамоту, и въ Сибирскихъ городѣхъ стольникамъ и воеводамъ нашимъ и дьякомъ и таможеннымъ и заставнымъ головамъ и всякимъ приказнымъ людемъ Двинскаго уѣзду съ Пинеги Черногорскаго монастыря старца или вкладчика, какъ они поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири съ монастырскою сборною казною съ деньгами и съ собольми, которыи деньги и соболи сберутъ въ Сибири на церковное строеніе, велѣть пропущати безъ задержанія и на тѣ деньги и на соболи, откуда ихъ повезутъ, давати имъ проѣзжія грамоты и съ тѣхъ соболей и денегъ неимать никакихъ пошлинъ, и съ нихъ старца или со вкладчика мыта и перевозу и головщинъ имать не велѣть, а тому старцу или вкладчику у воеводъ и у дьяковъ и у письменныхъ головъ и у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей мягкую рухлядь

и денегъ себѣ не имать и за свое мимо городовъ и заставъ не провозить ни которыми дѣлы, а будетъ тотъ старецъ, или вкладчикъ у воеводъ и у письменныхъ головъ и у дьяковъ и у служилыхъ и у торговыхъ и промышленныхъ людей мягкую рухлядь или деньги взять и за свое провозить и про то сыщется, и тому старцу, или вкладчику отъ насъ за то быти въ опалѣ, а прочитая сю нашу грамоту списывая съ нее списки оставлять у себя, а сю нашу грамоту отдавати Черногорскія пустыни старцу или вкладчику, которой съ нею поѣдетъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7161 маія въ 3 день. Подлинную подписалъ: Царь и великій князь Алексѣй Михаиловичь всея Россіи.

Грамота Царя Алексѣя Михаиловича на открытіе рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и выдачѣ изъ казны пособія.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея Россіи. На Двину окольничему и воеводѣ нашему Ивану Ларіоновичу. Били намъ челомъ Двинскаго уѣзда Черногорскаго монастыря Пречистыя Богородицы Похвалы строитель старецъ Сергій съ братіею: Черногорскій де монастырь мѣсто убогое, нашего жалованья вотчинки и крестьянъ и бобылей нѣтъ, и морскихъ береговъ тони и рѣкъ рыбныхъ и соляныхъ варницъ и никакихъ промышленныхъ угодей нѣтъ же, питаются именемъ Божіимъ и своими трудами, около монастыря вновь пашни расчищаютъ, да у нихъ же отъ окіяна моря хлѣбъ отъ морозовъ позябаетъ и тою де пашнею пропитаться имъ и монастыря построить нечимъ, и намъ бы ихъ строителя старца Сергія съ братіею пожаловати, для чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Одигитрія и для нашего царскаго многолѣтнаго здравія и правильнаго нашего царскаго чадородія, вмѣсто руги и велѣти имъ изъ монастыря на большое море окіянъ, для монастырскія скудости, посылать на двухъ кочахъ для рыбнаго и звѣринаго сальнаго промысла наемныхъ людей по-покруту лѣтомъ и весною въ карбасахъ на вольной морской промыселъ, гдѣ что Богъ подастъ морскія добычи, и какъ въ тѣхъ монастырскихъ судѣхъ и въ карбасахъ пойдутъ на промыселъ монастырскіе покрученники Двиною рѣкою мимо Холмогоръ и Архангельской городъ, или Кулоемъ рѣкою мимо заставы съ хлѣбными припасы и со всякими промышленными обиходы, и съ тѣхъ бы всякихъ судовъ и съ хлѣбныхъ припасовъ и со всякихъ промышленныхъ обиходовъ и съ людей головщины и никакихъ нашихъ обложенныхъ пошлинъ имати не велѣли, а что лучится имъ того своего промыслу рыбы и сала сверхъ монастырскаго обиходу на Мезени или у Архангельскаго города продать, какъ пройдутъ съ промысловъ съ моря, и съ тѣхъ велѣти бъ

у Архангельскаго города и на Мезени гостемъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ десятину имати промысломъ или деньгами по прямой продажной цѣнѣ и по таможеннымъ торговымъ и записочнымъ книгамъ безъ прицѣпка въ правду, и въ томъ десятинномъ платежѣ съ таможенныхъ книгъ велѣти имъ давати выписи, а чего они того промыслу у Архангельскаго города и на Мезени не продадутъ и повезутъ на Холмогоры, или гдѣ доведется продать и съ того товару съ продажи, а имъ денегъ, съ чего десятое плачено, и что имъ нашего жалованья ружныхъ денегъ дано будетъ и гдѣ доведется про монастырской обиходъ церковныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ и рыбныхъ и всякихъ годовыхъ обиходовъ и скотины и одежды и обуви купить, и съ тѣхъ обиходовъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ имати не велѣти бъ, а велѣти бъ лѣтомъ въ судѣхъ, а зимою на возѣхъ пропущати безъ задержанія. И мы великій государь Двинскаго уѣзду Черногорскаго монастыря Пречистыя Богородицы Похвалы строителя старца Сергія съ братіею, для чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Одигитрія Иверскія, пожаловали велѣли имъ въ Черногорской монастырь для ихъ скудости давати жалованья руги по пятидесяти рублевъ на годъ на Холмогорахъ изъ нашихъ изъ таможенныхъ доходовъ, да имъ же для монастырскія ихъ скудости велѣно посылать на море для рыбнаго и звѣринаго и сольнаго промыслу наемныхъ людей изъ покруту лѣтомъ в дву кочахъ, а весною въ карбасахъ, а какъ они съ промыслу придутъ и что у нихъ каково рыбнаго и звѣринаго промыслу будетъ, и съ того ихъ монастырскаго промыслу со всего что у нихъ будетъ у Архангельскаго города и на Холмогорахъ и на Мезени имати наши таможенныя пошлины десятое, и какъ къ вамъ сія наша грамота придетъ и вы бъ по сему нашему указу Двинскаго уѣзду Черногорскаго монастыря чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы Одигитрія Иверскія строителю старцу Сергію съ братіею въ монастырь для ихъ скудости велѣли давать нашего жалованья Холмогорскимъ таможеннымъ головамъ изъ нашихъ изъ таможеныхъ доходовъ руги по пятидесяти рублевъ на годъ съ нынѣшняго 161 года, да имъ же для монастырскія ихъ скудости велѣли посылати на море для рыбнаго и звѣринаго и сальнаго промыслу наемныхъ людей изъ покруту лѣтомъ дву кочахъ, а весною въ карбасахъ, а какъ они съ моря съ промыслу придутъ къ Архангельскому городу или на Мезень, и что у нихъ каково рыбнаго и звѣринаго и сальнаго промыслу будетъ, и вы бъ съ того ихъ монастырскаго со всего промыслу что у нихъ будетъ въ привозѣ, велѣли имати гостемъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ нашимъ таможенныя пошлины въ правду,

по нашему указу, а лишнихъ пошлинъ, и сверхъ тое цѣны по чему они продадутъ имати не велѣли, а сколько чего съ нихъ взято будетъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ и въ томъ велѣли бъ есте имъ давати выписки за таможенными печатьми, для того чтобъ съ нихъ на Холмогорахъ въ другой разъ десятаго не имали, а буде они у Архангельскаго города и на Мезени десятаго не заплатятъ и съ нихъ десятое имати на Холмогорахъ, а какъ они ту морскаго промыслу рыбу и звѣрь и сало продадутъ, и на тѣ деньги де купятъ въ монастырь на церковный обиходъ воскъ и ладонъ и медъ и про монастырской обиходъ хлѣбныя и всякія рыбныя запасы и масло и соль и одежу и обувь, и съ тѣхъ запасовъ, которые они повезутъ въ монастырь въ судѣхъ или на возѣхъ для монастырскаго обиходу нашихъ таможенныхъ пошлинъ имати не велѣли, а пропущати безъ задержанія, а прочесть сію нашу грамоту велѣть съ нее списати списокъ, да тотъ списокъ оставили въ нашей казнѣ въ съѣзжей избѣ, и сю нашу грамоту отдали бъ есте Черногорскаго монастыря строителю старцу Сергію съ братіею, впредь для иныхъ нашихъ окольничихъ и воеводъ и дьяковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7161 ноября въ 21 день.

Грамота его же на свободный пропускъ посылаемыхъ отъ монастыря.

Отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи, Двинскаго уѣзду отъ Черногорскаго монастыря до Архангельскаго и до Вологды и до Холмогоръ и до Устюга великаго и до Тотьмы и до Ярославля и до Переславля Галѣцкаго и до Москвы по городамъ окольничему нашему и воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мыточнымъ и по перевозомъ перевощикомъ и всякимъ пошлинникомъ. Били намъ челомъ Двинсково уѣзду Пречистыя Богородицы Черногорскаго монастыря строитель старецъ Сергій съ братіею,—ѣздятъ они изъ монастыря къ Москвѣ бити намъ челомъ о всякихъ монастырскихъ дѣлѣхъ и посылаютъ старцовъ и монастырскихъ работниковъ зимою на саняхъ, а лѣтомъ въ телегахъ и водянымъ путемъ въ крытыхъ судехъ и въ малыхъ лодкахъ со всякими монастырскими харчовыми обиходы мимо Архангельской городъ и Холмогоры и иные городы, и въ рыбные и звѣриные промыслы, и по городамъ и по заставамъ таможенные головы и цѣловальники и по мытомъ мытчики и перевозные и мостовые откупщики и всякіе пошлинники на заставахъ и на мытахъ и на рѣкахъ и на перевозѣхъ и на мостахъ ихъ задерживаютъ и мостовщину и съ людей головщину и съ саней и съ телегъ и со всяки

монастырскихъ обиходовъ всякую проѣзжую пошлину емлютъ, и отъ того имъ чинятся убытки великія. И намъ бы ихъ пожаловати на Холмогорахъ и у Архангельского города и на Устюгѣ великомъ и на Тотьмѣ и на Вологдѣ и въ иныхъ городѣхъ и на заставахъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мостомъ мостовщикомъ, и на рѣкахъ перевощикомъ и мостовщикомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлинникомъ держати и мостоваго и перевознаго и съ людей головщины и со всякихъ монастырскихъ харчевыхъ обиходовъ всякихъ проѣзжихъ пошлинъ имати не велѣти, и велѣти бъ ихъ зимою на санѣхъ, а лѣтомъ верхомъ и въ телѣгахъ водянымъ путемъ въ крытыхъ судѣхъ и въ малыхъ лодкахъ со всякими монастырскими харчевыми обиходы пропущать вездѣ безпошлинно. И мы Двинскаго уѣзду Пречистыя Богородицы Черногорскаго монастыря строителя старца Сергія съ братіею пожаловали у Архангельскаго города и на Холмогорахъ и на Устюгѣ великомъ и на Тотьмѣ и на Вологдѣ и въ Ярославлѣ и Переславлѣ Залѣскомъ и въ иныхъ городѣхъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и по мытомъ мытчикомъ и на рѣкахъ перевощикомъ и мостовщикомъ и откупщикомъ и всякимъ пошлиннымъ на заставахъ и на мытахъ и на рѣкахъ и на мостахъ ихъ держать, и проѣзжихъ пошлинъ и перевозного и мостовщины и съ людей головщины имать не велѣли, а велѣли ихъ зимою на санѣхъ, а лѣтомъ верхомъ, и водянымъ путемъ въ крытыхъ судѣхъ и въ малыхъ лодкахъ съ рыбою и съ солью и со всякими монастырскими обиходы пропущати вездѣ безъ задержанія и по городамъ окольничему нашему и воеводамъ и дьякомъ и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ и по мытомъ мытчикомъ и по перевозомъ перевощикомъ и всякимъ пошлинникомъ Черногорскаго монастыря строителя съ братіею, какъ они поѣдутъ изъ монастыря къ Москвѣ о монастырскихъ дѣлѣхъ намъ бити челомъ, или они повезутъ изъ монастыря всякихъ харчевыхъ обиходовъ въ рыбные и звѣринные промыслы старцу и служебникомъ и всякимъ монастырскимъ и работнымъ людемъ на пропитаніе, а не на продажу, и у Архангельского города и на Холмогорахъ и на Устюгѣ великомъ и на Тотьмѣ и на Вологдѣ и въ Ярославлѣ и въ Переславлѣ Залѣскомъ и въ иныхъ городѣхъ, и на заставахъ и на мытахъ и на рѣкахъ и на мостахъ ихъ не держати и проѣзжихъ пошлинъ и перевознаго и мостовщины и съ людей головщины имати не велѣли, а велѣти ихъ зимою на санѣхъ, а лѣтомъ верхомъ и въ телѣгахъ и водянымъ путемъ въ крытыхъ судехъ и въ малыхъ лодкахъ съ рыбою и со всякими монастырскими обиходы пропущать вездѣ безъ задержанія, а прочитавъ сю нашу грамоту

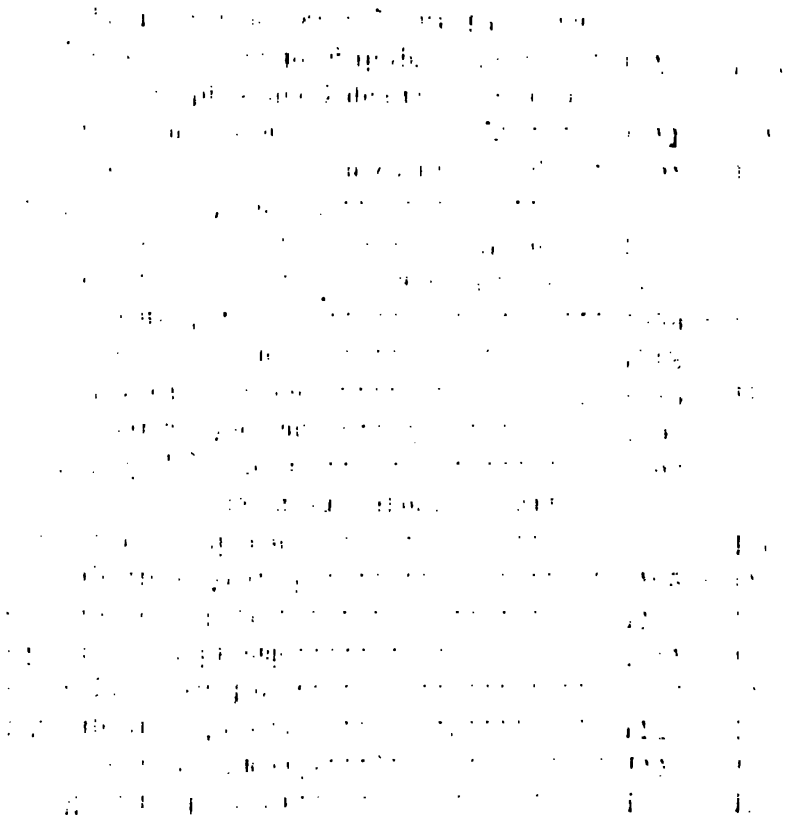
отдавали бъ есте Черногорскаго монастыря строителю старцу Сер или слушкамъ, которые изъ монастыря посланы будутъ. Писана Москвѣ лѣта 7161 декабря въ 30 день. Подлинная подписана с ственною рукою такъ: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайлов всея Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

хронологическій списокъ настоятелей монастыря:

1.	Игуменъ Макарій, основатель монастыря	1608 — 1636 г.
2.	Строитель іеромонахъ Емеліанъ	1636 — 1644
3.	Строитель Сергій	1644 — 1659
4.	Строитель Герасимъ	1659 — 1661
5.	Игуменъ Петроній	1661 — 1664
6.	Игуменъ Епифаній	1664 — 1669
7.	Игуменъ Авраамій	1669 — 1676
8.	Игуменъ Корнилій	1676 — 1677
9.	Игуменъ Никонъ	1677 — 1689
10.	Строитель Макарій	1689 — 1690
11.	Игуменъ Іоасафъ	1690 — 1695
12.	Игуменъ Максимъ	1695 — 1696
13.	Строитель Авраамій Митусовъ	1696 — 1713
14.	Игуменъ Геннадій	1713 — 1714
15.	Строитель Исаія	1714 — 1718
16.	Игуменъ Ипполитъ	
17.	Игуменъ Митрофанъ	1718 — 1724
18.	Строитель Алексій	1724 — 1725
19.	Игуменъ Іаковъ	1725 — 1731
20.	Строитель Ѳеодосій	
21.	Строитель Германъ	1731 — 1745
22.	Игуменъ Симеонъ	1745 — 1746
23.	Игуменъ Германъ	1746 — 1757
24.	Управлявшій монастыремъ казначей Іеромонахъ Провъ	— 1759
25.	Строитель Михаилъ	1759 — 1761
26.	Игуменъ Алексій Карамзинъ	1761 — 1762

27. Игуменъ Германъ..... 1762 — 1771
28. Строитель Амвросій..... 1771 — 1773
29. Строитель Евсевій..... 1773 — 1775
30. Игуменъ Стефанъ..... 1775 — 1777
31. Строитель Евсевій..... 1777 — 1780
32. Строитель Илія..... 1780 — 1782
33. Строитель Анатолій..... 1782 — 1797
34. Строитель Мамантъ..... 1797 — 1803
35. Исправлялъ должность строителя священникъ Петръ Карлинъ..... 1803 — 1808
36. Строитель Александръ..... 1808 — 1810
37. Строитель Анастасій..... 1810 — 1818
38. Строитель Іоанникій..... 1818 — 1829
39. Игуменъ Венедиктъ..... 1829 — 1831
40. Строитель священникъ Іоаннъ Бутаковъ. 1831 — 1845
41. Строитель крестовый іеромонахъ Иринархъ 1845 — 1855
42. Строитель Аѳанасій..... 1855 — 1857
43. Строитель, а потомъ игуменъ Нектарій.. 1857 — 1871
44. Строитель Антоній..... 1871 — 1875
45, 46, и 47. Временно управлявшіе монастыремъ іеромонахи: Іона, Петръ и Сергій... 1875 — 1876
48. Строитель, а потомъ игуменъ Ювеналій. — 1876



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

стр.
Мѣстоположеніе и внѣшній видъ Красногорскаго монастыря 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Основаніе Красногорскаго монастыря. Черная гора. Христіанство на сѣверѣ. Принесеніе чудотворной иконы Владимірской. Игуменъ Макарій. Отводъ мѣста подъ монастырь. Утвержденіе братства. Постройка перваго храма. Первобытное состояніе монастыря 2

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Принесеніе въ Красногорскій монастырь чудотворной иконы Грузинской Божіей Матери. Нина Просвѣтительница Грузіи. Чудотворная Грузинская икона Божіей Матери; видъ ея. Внѣшнее благоустройство монастыря..... 10

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Средства Красногорскаго монастыря. Земледѣліе и скотоводство. Рыбные и звѣриные промыслы. Сборы на монастырь. Царскія милости. Вклады и вкладчики. Церковные оброки и государственные налоги. Пожары 19

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Внутренняя жизнь Красногорскаго монастыря. Братство. Выборное начало. Права настоятелей. Духовный судъ. Мѣры пресѣченія безпорядковъ и нравственнаго исправленія 27

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Нравственное вліяніе Красногорскаго монастыря. Пребываніе чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери внутри Россіи. Точный списокъ ея въ Москвѣ. Посѣтители монастыря. Князь Голицынъ. Причина и порядокъ ежегоднаго принесенія иконъ въ городѣ Архангельскѣ. Перемѣны каѳедры Архангельской..... 34

II

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О чудесахъ Владимірскія иконы Божіей Матери..... 46

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О чудесахъ Грузинской иконы Божіей Матери..... 49

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Чудеса совершавшіяся въ Москвѣ отъ списка чудотворной Грузинской иконы Божіей Матери 58

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Свѣдѣнія о настоятеляхъ Красногорскаго монастыря..... 60

ПРИЛОЖЕНІЕ 1.

Грамоты относящіяся къ основанію Красногорскаго монастыря..... 120

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Хронологическій списокъ настоятелей монастыря..... 130

ни, благодати, святости и проч., и о томъ, откуда произошелъ начальный грѣхъ, причемъ извѣщается о существованіи древа зла, или древа познанія зла, или древа искушенія; о происхожденіи антихристовъ. Въ главахъ X и XI разсуждается о томъ, «присутствуетъ ли истинный Богъ въ темномъ началѣ, и кто тамъ какъ Богъ господствуетъ»? — Хотя Богъ, по словамъ автора, владычествуетъ надъ обоими началами, и тотъ кто царствуетъ въ темномъ началѣ не долженъ быть смѣшиваемъ съ истиннымъ Богомъ; и властитель ада есть, какъ уже сказано выше, гнѣва-огня духъ. Здѣсь предлагается подробное объясненіе свойствъ его, причемъ упоминается о духѣ нашего внѣшняго міра и исчисляются имена и титулы данные въ Св. Писаніи гнѣва-огня духу. За тѣмъ слѣдуетъ объясненіе существенной любви Божества съ ея свойствами, изображаемой агнцомъ съ седмью очами и рогами, и существеннаго гнѣва-огня, дракономъ съ седмью головами и десятью рогами, съ толкованіемъ значенія роговъ и вѣнцовъ его.— 1-я книга оканчивается разсужденіемъ автора, въ которомъ онъ признаетъ добрыхъ ангеловъ творцами подъ Богомъ въ свѣтаначалѣ, подобно тому, какъ падшихъ ангеловъ творцами подъ Богомъ въ нечистомъ началѣ. Книга 2-я содержитъ мнѣнія о различныхъ родахъ жителей Темнаго Міра, и особливо о злыхъ духахъ изъ дракона происшедшихъ. По увѣренію Пордече, адъ заключаетъ въ себѣ 4 рода жителей: 1. Драконъ. 2. Родившіяся изъ дракона злыя сущности и духи, какъ-то: духъ гордости, гнѣва и проч., которыя, по словамъ его, не суть одни только свойства, какъ многіе полагаютъ, но существенные злые духи, не имѣющіе однако тѣлесности; они могутъ входить въ отпадшихъ ангеловъ и человѣковъ, и говорить съ каждымъ безъ словъ и звуковъ на его собственномъ языкѣ, не причиняя подобно діаволамъ ни малѣйшаго страха: «означенныя сущности», говоритъ авторъ, «указаны въ Св. Писаніи и названы саранчею изъ бездны». Третій родъ адскихъ жителей составляютъ діаволы, которыхъ правителемъ драконъ съ седмью своими главами. Четвертый родъ—осужденные человѣки, рабы и подданные діаволовъ. За тѣмъ авторъ переходитъ къ повѣствованію объ отпаденіи Люцифера и ангеловъ его, которое состоитъ въ лишеніи лицезрѣнія Божія и въ дѣйствительномъ дѣятельномъ бѣдствіи распространяющемся на всѣ чувства ихъ. Далѣе помѣщено пространное, не совсѣмъ удопонятное и мѣстами темное изложеніе теозофа объ отпаденіи Люцифера и ангеловъ его вообще, и отпаденіи послѣднихъ въ особенности;

затѣмъ онъ переходитъ къ разсказу объ искушеніе Люцифира отъ гнѣва-огня духа, дѣйствующаго на верховнѣйшій духъ мощнаго ангела, и употребляющаго лесть и хитрость чтобы побѣдить его. Авторъ заставляетъ искусителя говорить отъ собственнаго лица своего съ Люциферомъ, и послѣдняго отвѣчать ему. Изложеніе слишкомъ распространенное, какъ выше сказано, такъ темно, что издатель сочиненій Пордече счелъ нужнымъ пояснить многія мѣста примѣчаніями, напечатанными въ выноскахъ, чтобы насколько возможно облегчить читателямъ доступъ къ писаніямъ теозофа. Въ изслѣдованіи о сущности души Люцифера помѣщено подробное повѣствованіе о дѣйствіяхъ его искусителя, и объ окончательномъ отпаденіи ангеловъ, надъ которыми возгосподствовали тьма и сущность гнѣва-огня; вслѣдствіе чего и образовался адъ. Главы XI — XIV посвящены разсужденію о натурѣ діаволовъ вообще и въ особенности, и о поврежденіи духа и душъ падшихъ ангеловъ; при чемъ объясняются семь свойствъ діавольской природы, названія ихъ и въ чемъ они состоятъ. Здѣсь авторъ дѣлаетъ отступленіе, состоящее въ напоминовеніи христіанину, чтобъ онъ, прочитавъ вышеписанныя статьи, испыталъ себя, не найдется ли въ душѣ его зародышей помянутыхъ діавольскихъ свойствъ; продолжая откровеніе о падшихъ ангелахъ, онъ говоритъ, что поврежденіе тѣла ихъ состоитъ въ томъ, что они, принявъ мужскій полъ, вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ видъ великановъ (!) и могутъ превращаться въ разные образы животныхъ; онъ входитъ потомъ въ описаніе ихъ органовъ и членовъ, и прибавляетъ, что они не носятъ одежды, такъ какъ пребывая въ Темномъ Мірѣ, не имѣютъ въ ней нужды; что говорятъ своей особливой рѣчью и языкомъ; что же касается до упражненій ихъ и провожденія времени, то они, по словамъ теозофа, не тратятъ его въ праздности и не предаются сну (?), но находятся въ постоянномъ движеніи какъ обуреваемое море; жаждутъ имѣть всѣхъ смертныхъ сотоварищами своими и живутъ въ высокоуміи и гордости, зависти, враждѣ, ярости и гнѣвѣ противъ Бога и воинства ангеловъ; они, какъ говоритъ авторъ, утѣшаются: 1, въ ихъ яростномъ, огненномъ, адскомъ житіи, чести, мощи и крѣпости адскаго огня;—2, въ возлетаніи адскаго ихъ огня отъ средоточія до наивышшаго верха;—3, въ одеждѣ адскаго огня, въ которомъ они противоборствуютъ Божеству, и эта брань всегда продолжается; развлекаются они употребленіемъ своего магическаго огня, превращаясь въ разные виды хищныхъ звѣрей и гадовъ; прохаживаются въ глубинѣ Начала своего, открываютъ

чудеса своего собственнаго начала, и вводятъ ихъ въ нижнее, земное, что началось со времени грѣхопаденія Адама и Евы, но не всегда продолжается; увеселяются употребленіемъ своей адской тинктуры; здѣсь авторъ объясняетъ ея природу, сущность, свойство и мѣсто ея; онъ говоритъ, что помянутая тинктура всегда дѣйствующа, весьма тонка, проницающа, коварна, крѣпка и мощна, обладаетъ размножающейся натурой и называется темнымъ камнемъ; и что каждый изъ дѣйствующихъ діаволовъ есть и проводникъ своей тинктуры. — Въ XVIII, послѣдней, главѣ, объясняется какимъ образомъ діаволы испускаютъ адскую свою тинктуру въ человѣковъ, съ тѣмъ чтобы искусить и побѣдить ихъ, какъ она дѣйствуетъ въ душѣ нечестиваго грѣшника, побуждая его ко всѣмъ грѣхамъ и порокамъ; также какъ впускается она въ чада Божіи діаволами, прельщающими и праведныхъ къ похоти земныхъ вещей и прочихъ грѣховъ, что попускается Богомъ по причинамъ ниже объясняемымъ авторомъ. — Книга третья заключаетъ въ себѣ разсужденіе и объясненіе «о Чарованіи» или Темной Магіи, относительно видимаго міра. Въ 3 главахъ, составляющихъ означенную книгу, авторъ разсказываетъ о происхожденіи черной науки, или Темной Магіи, и чародѣевъ, о существованіи которыхъ свидѣтельствуетъ св. Писаніе; онъ идетъ далѣе, и показываетъ, на сколько діаволы по попущенію Божію могутъ дѣйствовать посредствомъ своей темной магической тинктуры во внѣшнемъ началѣ на внѣшняго человѣка; и какъ на основаніи этихъ дѣйствій, чернокнижники, чародѣи и волшебницы имѣютъ возможность, черезъ свою темную магію, причинять зло человѣку, мучить его, подвергать болѣзни и даже смерти. Первый чародѣй, по свидѣтельству автора, есть «Драконъ»; за нимъ слѣдуютъ Люциферъ, ангелы его, потомъ обитатели Темнаго Міра, которыхъ чернокнижники въ здѣшнемъ мірѣ ни что иное какъ факторы и торгаши. Далѣе слѣдуетъ указаніе причины, по которой человѣкъ дѣлается чародѣемъ, при чемъ объясняется, что діаволы не обращаютъ никакого вниманія на всѣ видимые признаки или принадлежности волшебства, но покаряются человѣку лишь съ цѣлью обольстить и запутать его; за тѣмъ открывается основаніе магіи, находящейся внутри самихъ чародѣевъ, не понимающихъ источника допускающаго возможность производимыхъ ими дѣйствій; и такъ какъ діаволъ связанный отъ Бога не можетъ никому вредить собственною своею силою, то принужденъ соединяться съ волею чародѣевъ; на этомъ-то основаніи и данъ Богомъ законъ казнить смертію всѣхъ волшебниковъ,

такъ какъ воля ихъ соединена съ волею діаволовъ; здѣсь слѣдуетъ объясненіе, въ чемъ состоитъ существенный союзъ чародѣевъ съ діаволами; причемъ авторъ говоритъ, что Темная Магія не есть плодъ воображенія, но истинная, существенная наука, имѣющая происхожденіе свое изъ адскаго начала, и если ученые отвергаютъ ее, то это потому, что имъ неизвѣстно, что она въ себѣ и въ своей собственной матеріи есть дѣйствующая, существенная сущность огня, происходящая изъ Втораго магическаго Начала, если разумѣть это въ прямомъ смыслѣ; и темный огонь, приведенный чародѣями въ его дѣйствіе, причиняетъ человѣку зло. Во второй главѣ авторъ открываетъ порядокъ одной іерархіи, и указываетъ разные роды чародѣевъ. Въ III-й, предложены разные вопросы, касающіеся чародѣевъ и чародѣянія, и сообщено что чародѣямъ служатъ не сами мощные князи тьмы, но подчиненные имъ, осужденные духи человѣческіе, которымъ первые повелѣваютъ служить не ученымъ чародѣямъ и колдуньямъ въ образѣ разныхъ животныхъ; объясняется причина по которой злые духи заключаютъ союзы съ чародѣями; подтверждается дѣйствительность существованія собраній чародѣевъ и волшебницъ, и указываются причины вслѣдствіе которыхъ они происходятъ; описываются также пиршества бываемыя въ подобныхъ собраніяхъ подъ предсѣдательствомъ Люцифера тамъ присутствующаго, и исчезающаго оттуда, оставляя послѣ себя гнусный смрадъ; здѣсь упоминается и объ одеждахъ его; при чемъ авторъ говоритъ, что кто написанному выше не вѣритъ, тотъ опровергаетъ всю историческую достовѣрность; онъ разсказываетъ также церемонію съ восковой фигурой, совершаемую въ дьявольскомъ собраніи съ цѣлью мучить то лице, образъ котораго она изображаетъ. Онъ подтверждаетъ наконецъ дѣйствительность летанія волшебницъ по воздуху на вертелахъ и половыхъ щеткахъ, и объясняетъ, что означенные неодушевленные предметы или пегасы волшебниковъ не имѣютъ никакой силы, и что воздушное путешествіе ихъ должно приписывать служебнымъ діаволамъ; при этомъ, онъ отвергаетъ силу наружнаго мазанія тѣла волшебниковъ передъ ихъ полетами, въ которомъ они не имѣютъ надобности, такъ какъ темная магическая сила находится внутри ихъ самихъ. Книга оканчивается разсужденіемъ о томъ, почему не всѣ человѣки бываютъ мучимы или умерщвляемы чародѣями; по мнѣнію автора, это происходитъ не отъ недостатка злобы въ діаволахъ и чародѣяхъ, но отъ того, что мы спасеніемъ нашимъ обязаны Господу Іисусу Христу, верхов-

нѣйшему Ангелу человѣческой природы. Наконецъ въ «заключеніи» авторъ говоритъ, что намъ доселѣ извѣстны только два Начала сотворенныя изъ основанія Вѣчной Натуры: первое—доброе, чистое и небесное; второе—злое, нечистое и адское; «нѣкоторые», продолжаетъ онъ, «полагаютъ что умершіе тотчасъ же приходятъ въ одно изъ помянутыхъ двухъ Началъ, что и было бы, еслибы никакія другія Начала не были созданы отъ Бога, въ которыя, или чрезъ которыя, души могли бы проходить; но такъ какъ Богъ кромѣ упомянутыхъ двухъ Началъ, создалъ изъ Начала Вѣчной Натуры другія многія Начала и Центры, то мы должны или здѣсь, или по смерти проходить чрезъ Начала Вѣчной Натуры, пока пріидемъ къ горѣ Сіону?—[1]

---

[1] Слѣдующій разсказъ Д. Пордече, помѣщенный въ 1-й части, вполнѣ подтверждаетъ то предположеніе, что умъ несчастнаго теозофа былъ помраченъ и находился не въ нормальномъ состояніи; возбужденное до крайней степени воображеніе его подверглось невѣроятнымъ галлюцинаціямъ. Онъ описываетъ первое сообщенное ему «отверзтіе невидимаго міра», бывшее въ 1651 году, января 3, во время пребыванія его въ Брадфельдѣ, въ графствѣ Беркъ; оно случилось въ полночь, около 1-го часа, и состояло въ явленіи духа подъ человѣческимъ видомъ; второе предстало въ видѣ великана, который видимъ былъ не только самому Пордече, но и женѣ его; онъ боролся съ этимъ призракомъ болѣе получаса магическимъ образомъ (more magico). Третье явленіе представилось въ видѣ огромнаго дракона, видимаго также обоими супругами, и духовидѣцъ долженъ былъ, по его словамъ, сражаться и съ этимъ злымъ духомъ тѣмъ же магическимъ образомъ какъ съ великаномъ; но въ этомъ послѣднемъ сраженіи Пордече говоритъ, что былъ опрокинутъ навзничь (кажется уже не магически!) и начиналъ терять чувства, но былъ укрѣпленъ невидимой рукой. На слѣдующій день, явлены были иныя чрезвычайныя вещи, а именно, по разсказу Пордече, Богъ благоволилъ открыть, не только ему самому и домашнимъ его, но даже его друзьямъ и сосѣдямъ приходившимъ къ нему молиться «два невидимыя внутреннія начала, т. е. какъ небесный, такъ и адскій міръ или центръ». Это откровеніе продолжалось съ остановками и перемѣнами три недѣли съ ряду, какъ днемъ, такъ и ночью; причемъ теозофъ удостовѣряетъ, что какъ онъ самъ, такъ и прочіе свидѣтели откровеній находились въ полномъ умѣ и совершенномъ здравіи, а потому все ими видѣнное, никакъ не могло быть плодомъ воображенія или галлюцинаціи вслѣдствіе разстройства мозга. Между тѣмъ за объявленіе означенныхъ откровеній, Пордече подвергся великому порицанію отъ некоего г. Фовлера, Реадингскаго проповѣдника, который въ сочиненномъ имъ памфлетѣ, называлъ перваго «діаволомъ полудневнымъ»; книга Фовлера, по словамъ оскорбленнаго теозофа, «наполнена многими неправдами, и смѣшена съ бѣшенствомъ и яростію»; не смотря на это, онъ въ христіанскомъ смиреніи оставилъ пасквиль безъ отвѣта.—Далѣе авторъ Божественной Метафизики описываетъ открывшійся ему «Темный міръ» (Mundus tenebrosus); цѣлый кортежъ

Послѣдній трактатъ имѣетъ заглавіе Д... І... П. **Трактатъ Пятый о Раи и иныхъ еще матеріяхъ касающихся до человѣка**, въ XVIII главахъ, безъ раздѣленія на книги.—Въ 1-й главѣ, авторъ предваряетъ, что въ трактатѣ объ Ангельскомъ Началѣ, онъ уже сказалъ, что Рай есть «Внѣшній его Дворъ»; а теперь намѣренъ подробнѣе объяснить о Натурѣ означеннаго Райскаго Начала, котораго апостолъ Павелъ называетъ Новымъ Небомъ и Новою Землею, разумѣя ихъ вмѣстѣ; притомъ приводятся многія имена, которыми Рай обозначается въ Св. Писаніи. Далѣе сказано, что ни діаволъ ни нечистый духъ не можетъ уже нынѣ въ него войдти, и что слова Апокалипсиса «и не внидетъ ничто скверное или нечистое» (стр. 300, прим. 6) относятся какъ ко «Внутреннему и Третьему мѣсту чистоты, такъ не менѣе того и ко «Внѣшнему Двору». Затѣмъ продолжая описаніе рая, авторъ говоритъ, что тамъ всегда день, и нѣтъ ночи; о свѣтѣ его свидѣтельствуетъ во многихъ мѣстахъ Св. Писаніе (стр. 300, прим. a. c. d. e. f), потому называется онъ Міромъ Свѣта, въ противоположность Темному Міру. Въ немъ все жизнь, одна вѣчная жизнь, и нѣтъ смерти—плода грѣха, исходящей не посредственно изъ Тем-

---

ужасныхъ и безобразныхъ злыхъ духовъ и осужденныхъ душъ человѣческихъ, сидящихъ въ облачныхъ колесницахъ, проѣзжали или проносились сквозь стекла затворенныхъ оконъ въ внутрѣнность комнатъ. Важнѣйшіе изъ духовъ адской іерархіи сидѣли въ колесницахъ везомыхъ четырьмя или шестью звѣрями, и были окружены младшими духами, какъ бы слугами; фигуры этихъ страшилищъ чуднымъ образомъ отпечатались, по словамъ теозофа, на видимыхъ тѣлахъ, какъ-то: на оконныхъ стеклахъ и на черепицѣ кровли; но еще удивительнѣе то, что цѣлый міръ духовъ изобразился на камняхъ камина, въ видѣ двухъ полушарій, подобныхъ изображаемымъ на ландкартахъ; и въ томъ же самомъ каминѣ, на другихъ камняхъ отпечаталась карета съ четырьмя конями, слугою и людьми или лучше сказать съ дьяволами. Пордече и бывшіе съ нимъ, желая уничтожить слѣды адскаго посѣщенія, тщетно старались стереть страшные образы мокрыми тряпками; но наконецъ имъ удалось истребить все, разбивъ камни молотками.»—Слѣдуетъ другой, подобный этому разсказъ о явленіи ангеловъ; описывая ихъ величіе и красоту, Пордече упоминаетъ, что они блестѣли какъ «діаманты», и испускали изъ себя тинктуру, подобную «теплымъ и скорымъ лучамъ солнца», отъ чего свидѣтели означеннаго явленія чувствовали великую отраду. Ангельское явленіе сопровождалось неизреченной небесной музыкой и голосами, а также небеснымъ благоуханіемъ, вкусомъ и ощущеніемъ: какъ напротивъ того первое явленіе «Темнаго Міра» сопровождаемо было адскимъ смрадомъ, вкусомъ и страшнымъ ощущеніемъ. (Божеств. Метафизика. Ч. I. Введеніе, кн. 2, гл. VII, стр. 483—500.)

наго Начала; жители Рая не подвержены ни разрушенію, ни поврежденію, по причинѣ процвѣтанія въ немъ древа и теченія рѣки жизни. Тамъ, продолжаетъ авторъ, живетъ одно вѣчное благословеніе Св. Троицы дающей качество и проницающей всѣ сущности и плоды Рая своею добродѣтелью и тингирующею силою; и нѣтъ работы. Для смотрѣнія дивныхъ чудесъ Божіихъ, которыми исполненъ Внѣшній Дворъ или Рай, сходятъ Престольные Ангелы и прославленные святые. Въ заключеніе главы онъ говоритъ: «я нахожусь здѣсь, какъ въ незнакомой землѣ; но что очи мои видѣли и уши мои слышали, то намѣренъ я открыть, сколько могу; ибо я знаю, что сіи слова мои суть истинны и вѣроятны, хотя бы они приняты были или не были.»—Глава II содержитъ описаніе райскаго Неба и Премудрости. Въ началѣ разсматривается свѣтлость, Слава и велелѣпіе райскаго неба, которое является въ Правительницѣ его, Вѣчной Премудрости; затѣмъ приводится свидѣтельство Св. Писанія о Божественной Премудрости, имена и качества ей имъ придаваемыя. Авторъ говоритъ о ней какъ разнствующей и отдѣльно отъ Св. Троицы, хотя она и равнаго съ ней существа и существенно одна съ нею; онъ называетъ ее луною въ райскомъ небѣ, объясняетъ причину означеннаго наименованія, и говоритъ, что «Тѣло Божественной Премудрости есть свѣтло-свѣтящаяся красота, которой блескъ сіяетъ по всему райскому небу, качествуетъ со всѣми внѣшними стихіями и силами его, и тингируетъ ихъ сребровидною ясностію. Далѣе извѣщается о томъ, что Божественная Премудрость наполняетъ райское небо неисчетными добродѣтелями и небесными силами, какъ небесными звѣздами и Божественными созвѣздіями къ райскому небу принадлежащими. Затѣмъ слѣдуетъ извѣщеніе о XII правителяхъ райскаго неба подъ Премудростію, которая, какъ говоритъ авторъ, «просвѣщаетъ свѣтлосіяющею ясностію своею весь райскій шаръ; владѣетъ и управляетъ райскимъ небомъ, черезъ то и видимымъ міромъ, вслѣдствіе того, древніе философы показали намъ, что райскій и ангельскій свѣтъ отъ Нея исходятъ, и что Она есть Мать всѣхъ небесныхъ силъ и всѣхъ созвѣздій райскаго и ангельскаго небесъ»; ему извѣстно также, что Она есть «Бѣлый Камень», исходящій изъ Св. Троицы и по словамъ апокалипсиса (прим. а, стр. 308), обѣщанъ побѣдителю и ведетъ прямымъ путемъ къ «черному камню», какъ извѣстно философамъ. (Прим. 6, стр. 308.) — Слѣдуетъ разсужденіе о здѣшнемъ видимомъ мірѣ, смѣшанномъ съ добромъ и зломъ, котораго звѣздное небо принимаетъ черезъ райскія созвѣз-

дія, въ теченія отъ Божественной Премудрости и отъ Змія, какъ равно и малый міръ—человѣкъ. Въ заключеніе настоящей главы объясняется названіе Свѣтлой звѣзды или Звѣзды Утренней, данное въ Св. Писаніи тѣлу, или вѣчной существенности Божественной Премудрости.—Въ III главѣ разсматриваются чудеса райской земли и вѣчной ея существенности; она составляетъ первое чудо и называется въ Апокалипсисѣ стекляннымъ моремъ (прим. а, стр. 310); она составлена изъ воды смѣшанной съ огнемъ, и есть существенная земля сотворенная изъ четырехъ стихій Вѣчной Натуры.—Второе чудо состоитъ въ плодородіи ея, и плодахъ ея, служащихъ въ пищу, о чемъ свидѣтельствуется въ книгѣ Пѣсни Пѣсней (прим. а. стр. 315.). — Третье чудо: изобиліе плодовъ. Четвертое: веселый и пріятный садъ, изукрашенный цвѣтами далеко превосходящими цвѣта небесной дуги; здѣсь авторъ входитъ въ пространное описаніе красоты и благоуханія райскихъ деревъ, растеній и цвѣтовъ; разсказываетъ о дорогахъ для гуляпья украшающихъ райскій садъ —Пятое чудо есть богатство внѣшняго двора, состоящее въ сребрѣ, златѣ и драгоцѣнныхъ камняхъ, которые по словамъ автора превосходятъ несравненно красоту подобныхъ имъ земныхъ сокровищъ.—Шестое чудо заключается въ безконечной разнообразности предметовъ услаждающихъ всѣ чувства райскихъ обитателей; причемъ помянутые чудеса всегда вновь происходятъ. — Седьмое чудо есть равная соразмѣрность всѣхъ свойствъ вещей въ раю произрастающихъ. Осьмое чудо: долговѣчность райскихъ чудесъ, и наконецъ, Девятое есть связь райской земли съ собственнымъ ея небомъ; по словамъ автора, познаніе помянутой связи, т. е. того, какъ верхнее небо управляетъ райскою землей, и какъ оба зависятъ отъ всевысшаго неба, сдѣлали бы математика, астронома, философа и искуснаго врача, т. е., такого мудреца, отъ котораго бы не могли скрыться глубокія таины Вѣчной Натуры и таины Божіи Вѣчной Премудрости, какъ онѣ въ Вѣчной Натурѣ и черезъ нее движутся и дѣйствуютъ. За тѣмъ слѣдуетъ разсужденіе о управленіи міромъ нашимъ Премудростію, которому Она сообщаетъ Силы свои; и увѣщаніе глупымъ человѣкамъ, чтобы они не мѣняли на суетныя блага здѣшняго міра наслѣдной части своей въ раю, ибо подобное дѣйствіе человѣка есть чудо изъ ада, о которомъ діаволы радуются. На предполагаемое авторомъ отъ кого либо возраженіе, что изложенное имъ есть новое и странное ученіе, онъ указываетъ на древнихъ философовъ и стихотворцевъ, изъ которыхъ нѣтъ ни одного, который

бы не представлялъ описаннаго здѣсь райскаго состоянія, и не изображалъ его подъ видомъ веселыхъ Елисейскихъ полей, и проч., и говоритъ, что если его ученіе о раѣ, возобновленное Христомъ, и кажется для хрістіанъ страннымъ, то оно дѣйствительно таково. Но будетъ ли кто ему вѣрить или нѣтъ, онъ никому ничего на совѣсть не налагаетъ, но объявляетъ то, въ чемъ по своему смысленному видѣнію и познанію удостовѣренъ, что вѣдаетъ, и что вещи, о которыхъ онъ здѣсь пишетъ, совершенно истинны и достойны вѣрованія.—Въ заключеніе настоящей главы предлагается разсужденіе о ничтожествѣ сего міра въ сравненіи съ раемъ, и въ IV главѣ излагается: «Иное еще откровеніе о Раи, которымъ иная болящаяся Бога душа облагодатствована».—Оно заключаетъ въ себѣ описаніе райскихъ чудесъ, находящихся въ Райскомъ Началѣ, посреди котораго помянутой «облагодатствованной душѣ» показано было «Сердце необыкновенной величины», подобно магру, испускающее золотой блескъ, и которое по временамъ отверзалось, а въ иныя времена было заключено. Когда оно было отверсто, тогда являлся въ немъ Христосъ сидящій на престолѣ своемъ, и около Него всѣ служебные Его; когда же оно заключено, то видно надъ нимъ изображеніе Льва и Агнца, и надъ главами ихъ надпись какъ бы въ кругу: «Се Солнце правды». Далѣе слѣдуетъ описаніе тверди или неба райскаго, дѣвственныхъ духовъ съ златыми скипетрами любви въ рукахъ; архангеловъ и княжествъ окружающихъ Сердце, также многихъ меньшихъ сердецъ, служащихъ обиталищемъ райскихъ жителей, прошедшихъ сквозь великое Сердце; потомъ описываются правильныя и благоустроенныя фигуры облаковъ, ихъ цвѣта и краски, причемъ сказано, что помянутыя облака служатъ колесницею Господнею; извѣщается еще о золотой мглѣ, исходящей изъ Сердца, о рѣкахъ райскихъ; о серебряной мглѣ, также изъ Сердца исходящей и дающей пищу райскимъ произрастеніямъ; и когда помянутая мгла ниспадаетъ каплями, то мгновенно проходитъ черезъ кристалловидную землю, въ видѣ многихъ трубочекъ или жилъ, которыя потомъ стекаются вмѣстѣ и образуютъ бо́льшія или ме́ньшія рѣки; означенныя подземныя трубы и рѣки, до появленія своего изъ земли, производятъ много дивныхъ вещей въ земной утробѣ, прозрачной какъ стекло, и потому она насквозь видима и познаваема райскими жителями. Описываются протекающія въ раю рѣки «млека и меда», дорогіе камни и жемчугъ, составляемые парами помянутыхъ рѣкъ; сіяющіеся между собою; манна райская, образующаяся изъ

пàра ссѣдающагося или огустѣвающагося при заключеніи Сердца; рѣки изъ вина и елея, и живая вода, происходящая изъ Сердца; упоминается о бѣлыхъ и разныхъ цвѣтовъ ризахъ райскихъ жителей, разныхъ жилищахъ и земляхъ, проходимыхъ ими, пока не достигнутъ горы Сіона. Означенныя жилища, по словамъ откровенія, не тверды или постоянны, но подвижны подобно шатрамъ разныхъ цвѣтовъ; передъ этими жилищами находятся «увеселительныя» сѣни, въ которыхъ жители рая бесѣдуютъ и бываютъ посѣщаемы отъ обитателей горы Сіона и ангеловъ съ трубами, другихъ съ гуслями, составляющихъ музыку; упомянутыя сѣни, сказано въ откровеніи, столь велики, что могутъ вмѣщать многія тысячи. Разсказывается также о птицахъ, которыхъ пѣніе нѣкоторые разумѣютъ; между этими птицами есть и говорящія, но только поючи, и не такъ какъ земные попугаи, но весьма осмысленно; открывается о мѣстѣ торжественнаго Богослуженія въ раю, гдѣ собираются райскіе жители, изъ которыхъ стоящіе на высшей степени, переводятся на время въ храмъ горы Сіона; извѣщается о молитвахъ, славословіи, гуслистахъ и скаканіи предъ Славою Господа и явленіемъ Кивота Его, при чемъ упомянуто, что въ Раю нѣтъ храма, но передъ входомъ въ него находится храмъ Премудрости, гдѣ идущіе къ Раю, нѣсколько времени наставляются и научаются отъ ангеловъ премудрости, какъ равно и отъ славныхъ лицъ находящихся подъ Божественною Премудростію. За тѣмъ разсматривается въ помянутомъ храмѣ Престолъ Премудрости научающей собственнымъ гласомъ, и преподающей законы свои, называемые законами райскими; упоминается при этомъ и о ризницѣ (?) находящейся при храмѣ; описывается «Юдоль Кладязей» и тѣсный ея проходъ; изящные водометы; есть также юдоль, которую должны проходить странствующіе, и напояться водами ея, подающими первымъ великую силу и скорость и отнимающую у нихъ воспоминаніе о земли, которую они оставили. Слѣдуетъ здѣсь описаніе VII духовъ премудрости, способовъ введенія въ Рай, изображеніе утра и вечера райскихъ, и продолженіе описанія Юдоли Кладязей, въ которой странствующіе водимы бываютъ утреннею звѣздою Премудрости. V глава повѣствуетъ «о Сотвореніи Рая», о видимомъ мірѣ, о Адамѣ и Еввѣ, первомъ ихъ совершенствѣ и паденіи ихъ. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что на означенное заглавіе, внизу страницы, въ выноскѣ находится примѣчаніе издателя, который сообщаетъ, «что настоящая глава выбрана изъ нѣсколькихъ одинокихъ не связанныхъ бумагъ автора;

и такъ какъ въ нихъ настоящая матерія найдена не конченною, то признано за благо, недостающее дополнить по возможности изъ писаній иныхъ просвѣщенныхъ душъ, дабы читатель могъ имѣть полное о предметѣ понятіе». (Прим. а. стр. 344). Въ началѣ помѣщено повтореніе того, что уже было сказано о раѣ, и за тѣмъ объяснена причина сотворенія Богомъ какъ рая, такъ равно и видимаго міра, при чемъ въ этомъ параграфѣ сдѣлана ссылка на сочиненіе І. Бема «Утренняя Заря»; потомъ слѣдуетъ разсказъ о томъ, изъ чего были сотворены духъ, душа и тѣло Адама, въ которомъ все было въ единствѣ и согласіи, и что невѣста его была Божественная премудрость, о чемъ, по словамъ издателя, пространнѣе будетъ объяснено при разсмотрѣніи авторомъ райскихъ жителей; въ настоящемъ же мѣстѣ приводятся нѣкоторыя статьи изъ писанія Антонины Буриньонъ, подъ заглавіемъ «Новое небо и земля» V-й части § 6. II. 34. 35. 36. 52 и 178, «о славномъ состояніи всѣхъ вещей, и особливо человѣческаго тѣла». Издатель отсылаетъ читателя въ особенности къ сочиненію отца Поаре (Poiret): «Божественное Домостроительство», ч. 1. гл. 6, и 7 и гл. 22 § 9. и слѣдующіе. (Божеств. мет. ч. 3. прим. а. стр. 346.)—Упомянутая выше писательница открываетъ свойства тѣла Адама, также изъ чего оно создано было; входитъ въ странныя подробности о различныхъ частяхъ его составляющихъ, какъ-то: кожи, жилъ, ока и пальца его (?); говоритъ, что человѣкъ былъ какъ малый богъ, и господствовалъ надъ всей природой; далѣе извѣщается, что Богъ показалъ дѣвицѣ Буриньонъ, въ духѣ, красоты перваго міра, тѣло Адама прежде паденія, видъ его и свойства. Отсюда начинается не менѣе странное, но довольно извѣстное ученіе нѣкоторыхъ мистиковъ о томъ, что Адамъ по сотвореніи своемъ соединялъ въ себѣ качества мужа и жены; и здѣсь дѣвица Буриньонъ излагаетъ подробный расказъ изъ откровенія своего о томъ, какъ Адамъ долженъ бы производить потомковъ своихъ, еслибы не утратилъ перваго своего блаженнаго состоянія (стр. 352—363). Далѣе сообщается откровеніе о томъ же, бывшее св. Бригиттѣ, и переведенное издателемъ съ латинскаго языка (стр. 364—368)* .—Слѣдуетъ разсу-

* Подробнѣйшее изложеніе какъ настоящихъ двухъ откровеній, такъ и слѣдующаго параграфа признали мы неудобнымъ здѣсь помѣстить, но отъ этого общее описаніе книги не теряетъ нисколько своей полноты.

жденіе автора о брачномъ состояніи и указаніе на паденіе Адама, какъ на главную причину послужившую къ тому основаніемъ; объясненіе цѣли его и учрежденія; причемъ сказано, что брачное сѣмѣшеніе есть попущеніе отъ Бога, ради слабости человѣческой, и что нынѣшніе человѣки не совокупляются по Божественной любви и страху для рожденія дѣтей; но имѣютъ въ виду другія корыстныя или сластолюбивыя цѣли, и что такіе браки не угодны Богу. Далѣе авторъ разсуждаетъ о святомъ, духовномъ бракѣ; здѣсь, въ выноскѣ, находится примѣчаніе издателя, что подъ этимъ должно разумѣть не мистическій бракъ между Христомъ и вѣрною душею, но бракъ по Духу Божію, въ которомъ живутъ богоугоднымъ образомъ съ цѣломудрыми любовію и душею; описавъ образъ провожденія подобной брачной жизни угодной Богу, авторъ заключаетъ разсужденіе свое, и говоритъ, что если сочетавшіеся бракомъ думаютъ, что имъ дозволено удовлетворять по своей волѣ скотскимъ похотямъ своимъ, то они хуже многихъ язычниковъ; причемъ приводится въ примѣръ цѣломудріе царицы пальмирской Зеновіи.—Авторъ, обращаясь къ первой матеріи относительно Адама и Евы, входитъ въ описаніе паденія ихъ; сперва онъ разсматриваетъ поводъ къ искушенію ихъ сатаною, и разрѣшаетъ вопросъ предложенный вѣчному духу его о томъ, чтобъ изслѣдовать его духомъ премудрости; означенный вопросъ состоялъ въ слѣдующемъ: какъ первый человѣкъ, или вѣчный духъ души его, пришелъ къ паденію въ то время какъ онъ былъ сотворенъ святымъ, чистымъ, мудрымъ, смысленнымъ? Авторъ въ пространномъ о томъ разсужденіи, говоритъ между прочимъ, что Богъ, какъ высочайшее добро, не есть виновникъ зла, и что первой причиной грѣха и бѣдствія въ первомъ человѣкѣ, не могъ быть никто иной, какъ падшіе ангелы, почему Св. Писаніе и называетъ діавола—искусителемъ, «убійцею искони» и льстецомъ: тайна прельщенія перваго человѣка, говоритъ авторъ, представлена Христомъ въ притчѣ о плевелахъ на селѣ (нашей). Богъ есть добрый сѣятель; земля—сердце Адама; сѣмя—было миръ, радость и удовольствіе въ Богѣ; плевелы происходятъ отъ діавола, который есть злой сѣятель, и плевелы имъ посѣянные суть злое сѣмя, начальное сѣмя грѣха, смерти и скорби; это сѣмя, продолжаетъ авторъ, посѣяно въ сорокъ дней искушенія Адама; потомъ открываетъ, какимъ способомъ и образомъ то совершилось и что оно случилось дѣйствительнымъ, но не «причитательнымъ образомъ», посѣяно тайно и тайно. За тѣмъ онъ переходитъ къ подробному повѣствованію о бѣдствен-

номъ слѣдствіи и дѣйствіи искушенія Адама, причемъ открываетъ, что собственный его автора духъ былъ введенъ въ существо и натуру Божію для разсмотрѣнія ея, и онъ видѣлъ ясно, что Богъ не есть виновникъ ни грѣха, ни истекающаго изъ него бѣдствія. Здѣсь приводится опять выписка изъ откровенія А. Бурнешовъ (ч. V. § 177.—Божест. Мет. ч. III. прим. 6. стр. 389.), которая, разказывая о искушеніи Адама, упоминаетъ между прочимъ о змѣѣ (§. 33. стр. 390), что онъ до паденія не былъ такимъ гнуснымъ животнымъ, каковымъ нынѣ его видимъ, но по сотвореніи былъ красивѣйшимъ изъ всѣхъ тварей послѣ человѣка; былъ почти подобенъ ему видомъ и фигурой, имѣлъ руки и ноги, и говорилъ какъ человѣкъ, такъ какъ Богъ сотворилъ его болѣе чѣмъ прочихъ животныхъ для увеселенія человѣка. Видъ его подобенъ былъ человѣческому; онъ ходилъ прямо, вверхъ головою (?) какъ человѣкъ, отъ котораго онъ ни въ чемъ не разнствовалъ, исключая того, что не имѣлъ Божественной души и свободной воли; но покоренъ былъ человѣку какъ и прочіе звѣри, потому-то, по словамъ просвѣщенной, діаволъ видя это и вознамѣрился употребить змія на обольщеніе прародителей нашихъ. Изъ того же откровенія объяснено, откуда діаволъ получилъ власть надъ зміемъ. Здѣсь опять продолжаетъ уже самъ авторъ, и извѣщаетъ, что послѣ паденія рай отступилъ назадъ, и составилъ собственное начало, покрытое и какъ бы обернутое внѣшнимъ міромъ, которое и пребудетъ такъ до дня возстановленія своего черезъ Софію (небесную премудрость), и тогда весь міръ будетъ раемъ. За тѣмъ онъ, представляя разсужденіе свое о мірѣ послѣ паденія, на который пришла клятва, труды и работа, говоритъ, что Богъ не можетъ собственно проклинать, но что Онъ только возвѣстилъ Адаму проклятіе. Въ заключеніе настоящей главы, сказано, что послѣ того какъ рай былъ отвлеченъ назадъ отъ внѣшняго начала здѣшняго міра, то діаволъ получилъ свободный входъ и исходъ, какъ въ него, такъ и въ самую человѣческую натуру. — Въ главѣ VI-й разсматриваются жители райскіе, причемъ внизу страницы находится выноска съ примѣчаніемъ издателя о томъ, что авторъ во всей слѣдующей главѣ говоритъ о райскихъ жителяхъ, но такъ какъ бы они отошли отъ здѣшняго міра и живутъ нынѣ въ раю, а если и находятся еще въ здѣшнемъ мірѣ, то обрѣтаются въ райскомъ состояніи, и способны или готовы войдти въ святую землю, когда Богу угодно будетъ призвать ихъ отъ временной жизни (прим. а. стр. 395). Также сообщается о томъ, каковы они быть должны

прежде нежели войдутъ въ рай, и авторъ входитъ въ пространное изчисленіе VII родовъ или разрядовъ означенныхъ райскихъ жителей. Глава VII содержитъ въ себѣ не менѣе пространное разсужденіе о нѣкіихъ лжемнимыхъ «Совершенныхъ», раздѣляемыхъ авторомъ на XI родовъ или разрядовъ. Здѣсь указаны тѣ, которые по разнымъ духовнымъ качествамъ, ими самими въ себѣ признаваемымъ, увѣрены, что находятся въ здѣшнемъ мірѣ въ райскомъ состояніи, но въ дѣйствительности не только не достигаютъ духовнаго совершенства, но даже къ нему не приближаются. Въ главѣ VIII объясняется «о Начальномъ Совершенствѣ и Соединеніи съ Премудростію». Авторъ извѣщаетъ, что жители райскіе состоятъ въ числѣ VIII,* и суть «Возобновленные» Христовы; таково было состояніе начальной чистоты безъ всякаго грѣха, безъ всякихъ пятенъ, немощей и несовершенства. Первый человѣкъ былъ созданъ по образу и подобію Божію; онъ былъ безсмертенъ, совершенъ, господинъ надъ всѣми тварями; мужъ и жена въ себѣ самомъ; затѣмъ авторъ объясняетъ свойства Божественной натуры человѣка, и говоритъ, что «Мужское» въ Адамѣ прежде паденія было—его свободной воли—духъ; жена его—Божественная Премудрость или Софія; онъ называетъ Адама райскимъ человѣкомъ, въ чемъ согласуется съ I. Бемомъ, показавшимъ ясно о томъ же; по ученію автора, первый человѣкъ вселенъ былъ въ рай не для того, чтобы тамъ вѣчно жить съ святымъ племенемъ своимъ, но для того чтобы послѣ побѣжденія діавола быть взятымъ изъ рая для обладанія со всѣмъ родомъ своимъ праздными престолами падшихъ ангеловъ. Здѣсь предлагается желающимъ дальнѣйшаго познанія о состояніи перваго человѣка по сотвореніи прочесть книгу I. Бема: «О трехъ Началахъ», и «Тройственной жизни». Далѣе объясняется «Расположеніе» человѣка прежде паденія, соединеніе съ Премудростію, о которомъ преимущественно упоминается въ «Пѣснѣ Пѣсней», и пишетъ также Іаковъ Бемъ; причемъ авторъ указываетъ на книгу его «О истинномъ Покаяніи», гдѣ Бемъ объявляетъ о сокровенномъ, мистическомъ соединеніи между его собственнымъ души—духомъ и духомъ Дѣвы Премудрости, что и изложено въ формѣ разговора. Затѣмъ извѣщается, что Бемъ называетъ означенное соединеніе днемъ брака, днемъ со-

* Въ означенной цифрѣ кажется ошибка; авторъ ссылается на VI главу, въ которой онъ показалъ только VII разрядовъ райскихъ жителей.

четанія души—духа съ Вѣчною Премудростію и своею женихиною; другіе называютъ его своею розою въ Саронѣ, своею лиліею въ юдоли. Потомъ слѣдуетъ отвѣтъ автора на возраженіе: «не исключается ли такимъ возвышеніемъ соединеніе со Христомъ?»; и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ, что соединеніе съ Премудростію есть состояніе «Обновленія», а соединеніе съ Христомъ есть состояніе «Вознесенія»; ибо первое состояніе есть плодъ Воскресенія Христова изъ гроба, а второе есть плодъ Вознесенія Его въ высочайшія Небеса. Далѣе открывается о двоякомъ плодѣ Воскресенія Христова изъ мертвыхъ въ рай, причемъ указывается на Св. Писаніе, предлагающее намъ объ означенныхъ особыхъ двухъ дѣйствіяхъ Воскресенія Христова. Настоящая глава оканчивается сообщеніемъ о томъ, что кто наслѣдуетъ Христу въ произшествіи Воскресенія, тотъ наслѣдуетъ Ему и въ рай. Въ главѣ IX описывается Христово и наше состояніе Вознесенія, и объясняется, почему оно славнѣе состоянія Воскресенія; за тѣмъ открывается, для чего Христосъ вознесся выше рая, и то, что Онъ принялъ Славу Вознесенія не только для Себя, но и для Своихъ учениковъ настоящаго времени; извѣщается о ангелскихъ небесахъ надъ раемъ, называемыхъ апостоломъ Павломъ, горою Сіономъ, которыя находятся выше рая, какъ по мѣсту, такъ и по степенямъ мощи и господствія, и обитатели которыхъ имѣютъ власть сходить съ небесныхъ престоловъ въ рай; причемъ прибавлено, что жители рая не имѣютъ свободы восходить къ первымъ, такъ какъ они только чада Воскресенія; въ заключеніе сообщается о томъ, что состояніе Вознесенія приписывается собственно соединенію со Христомъ, состояніе же Воскресенія—соединенію съ Премудростію. Глава X. «Христосъ въ насъ». Въ ней авторъ объясняетъ какъ должно это разумѣть, и извѣщаетъ, что Христосъ во всѣхъ святыхъ Ветхаго Завѣта былъ и прежде видимаго своего явленія въ мірѣ, и что Онъ долженъ въ насъ родиться, страдать, умереть, воскреснуть и вознестись на небо; далѣе слѣдуетъ объясненіе мистическаго Христа, и того, что апостолы проповѣдывали Христа внѣ насъ и въ насъ, и вмѣстѣ о томъ ученіе преподавали; разсуждается о томъ, что всѣ ли язычники, не слышавшіе объ исторіи Христовой, подлежатъ осужденію. Упоминается также о писателяхъ учившихъ о Христѣ, о духовномъ зачатіи и рожденіи, духовномъ распятіи и проч. Христовѣ въ насъ, и о томъ, что означенные писатели не отрицаютъ ученія о Христѣ внѣ насъ*. Здѣсь авторъ

* Къ числу подобныхъ писателей принадлежитъ извѣстная г жа Гіонъ (M. B. La

говоритъ о невинномъ гоненіи тѣхъ, которые учатъ о Христѣ внѣ насъ, и о плодѣ и пользѣ подобнаго гоненія для вѣрующихъ; онъ объясняетъ также, что есть существенный, внутренній Христосъ и называетъ его существеннымъ, внутреннимъ Свѣтомъ, причемъ и указываетъ на слова апостола Іоанна (Іоан. I. 9.), что Онъ есть жизнь (прим. а. 1 Іоанн. I. 1. 2.) и существенная любовь Отца, что Онъ какъ сѣмя сѣется въ душу.—Далѣе, объясняетъ, что неравный смыслъ о Христѣ въ насъ; и почему должно разумѣть не о Лицѣ Его, но о Его духѣ, который долженъ быть въ насъ; о томъ что недостаточно того, чтобы Христосъ для избавленія и учиненія блаженными святыхъ своихъ, находился внѣ ихъ, но что они должны имѣть Его и внутренно, т. е. должны имѣть духъ Его въ себѣ; также указывается на названіе присутствія Христа въ насъ, нѣкоторыми новыми богословами, «Habitum Gratiae» т-е. утвердившееся состояніе благодати; а другими названо «сверхъестественнымъ Началомъ». Слѣдуетъ отвѣтъ автора на могущее быть ему возраженіе: «не уничтожитъ ли настоящее ученіе, другое—о Христѣ внѣ насъ». За тѣмъ помѣщены извѣстія о спорахъ Квакеровъ съ Анабаптистами въ ученіи о Христѣ въ насъ и внѣ насъ, и упоминается о заблужденіяхъ тѣхъ, которые изъ исторіи о Христѣ дѣлаютъ одну аллегорію; также изложены отвѣты автора еще на два возраженія: «не признаютъ ли такимъ образомъ два Христа? одного въ небѣ, а другаго на землѣ, и не отметается ли настоящимъ ученіемъ Христосъ внѣ насъ? Послѣ опроверженія этихъ возраженій, авторъ говоритъ, что посредническій Санъ Христа еще болѣе тѣмъ утверждается: онъ указываетъ на средство, упоминаемое апостоломъ Петромъ (прим. а. Петр. I. 4), черезъ которое мы бываемъ причастниками Христа въ насъ, состоящее въ прославленномъ лицѣ Христовѣ, дающемъ намъ не только Своего Духа, но и Святаго Духа. Въ заключеніе авторъ объясняетъ что Исторія (Христа?) и тайное состояніе скрыты другъ въ другѣ, и открываютъ другъ друга.—Глава XI. «О Духовномъ Вавилонѣ». Въ началѣ объясняется, что есть Духовный Вавилонъ, указывается рожденіе и происхожденіе его въ человѣкѣ; объявляется, что ни Богъ, ни Вѣчная Натура не суть виновники его, но діаволъ и соб-

---

Mothe-Guion), объяснявшая духовно земную жизнь Христа. Первое, сколько извѣстно, изданіе сочиненій ея, напечатано въ 42 частяхъ въ м. 8-у, въ Кельнѣ, 1713—1715. (Manuel du Libr. т. 4. 26. № 1093).

ственный духъ человѣка, и что тогда вѣчная душа содѣлывается царствомъ тьмы. Далѣе повѣствуется о бѣдствіяхъ внутри человѣка отражающихся и во внѣшней жизни его, тогда, говоритъ авторъ, имѣетъ діаволъ всегдашнее свое мѣсто и свободный входъ и исходъ въ душѣ, и инаго средства къ избавленію насъ отъ помянутаго злаго и бѣдственнаго Вавилона нѣтъ, какъ Любви—огня—сущность, которая черезъ Христа мало-по-малу ростетъ, и должна почитаться выше всѣхъ благъ внѣшней жизни. — Глава XII. «О Духовномъ Египтѣ». Объясняется разница его отъ Духовнаго Вавилона, рожденіе и дѣйствіе его, которое есть «земная мысль»; равно какъ о виновникѣ его, духѣ здѣшняго міра, соединенномъ съ собственнымъ духомъ человѣка и о худыхъ изъ того послѣдствіяхъ. Затѣмъ говорится о страданіи вѣчной души проникнутой съ обоюднаго согласія духомъ сего міра, которая тогда ощущаетъ сухой голодъ и мучительную жажду, грызеніе и колотье, неудовольствіе, заботы, страхъ, скорби и проч., открывающіеся въ жизни и поведеніи внѣшняго человѣка; сверхъ того упоминается о чудесахъ, происходящихъ отъ той же причины въ политическомъ мірѣ (?), растительномъ, животномъ и минеральномъ царствѣ. Отъ втеченія звѣзднаго неба, по словамъ автора, происходятъ чудеса принадлежащія также къ земному и мірскому царству духа міра, какъ-то: похоти плоти, очей и гордая жизнь; и что это суть египетскія осквернения и мерзость. Здѣсь слѣдуетъ объясненіе разницы между духовнымъ Вавилономъ и Египтомъ, состоящая въ томъ, что Вавилонъ происходитъ въ насъ изъ гнѣва—огня—сущности; Египетъ же и Содомъ происходятъ въ насъ изъ «земляности» духа здѣшняго міра; извѣщается также о внѣшнемъ и внутреннемъ Вавилонѣ, о внѣшнемъ и внутреннемъ Египтѣ, и излагается отвѣтъ автора на возраженіе: «такъ какъ Св. Троица въ насъ присутствуетъ, то развѣ мы не можемъ посредствомъ Нея избавиться отъ земнаго внутренняго Египта»? и отвѣтъ на вопросъ: «не можемъ ли мы сами освободить себя изъ собственнаго нашего Египта»?— Глава XIII. «О Духовномъ Вавилонскомъ Столпѣ; какъ онъ есть сущность разиствующая отъ Вавилона и Египта». Онъ, какъ извѣщаетъ авторъ, рождается внутри насъ изъ «Самости», причемъ объясняетъ разность его отъ Вавилона и Египта, и сообщаетъ о томъ, кто суть наибольшіе непріятели человѣку; въ пространномъ разсужденіи о виновникѣ Самости доказывается, что онъ не есть Богъ, ни Вѣчная Натура, ни діаволъ, хотя послѣдній есть нашъ внѣшній искуситель, и ни духъ міра—но самъ человѣкъ

есть виновникъ Самости и своей собственной воли. Далѣе слѣдуютъ IX статей, въ которыхъ авторъ, обращаясь къ человѣку вообще, открываетъ ему подробно, какимъ образомъ, по какимъ причинамъ и изъ чего, рождается въ его самоволіи Вавилонскій столпъ; также объясняетъ въ толкованіяхъ своихъ и о наружномъ Вавилонскомъ столпѣ.—Глава XIV. «Что есть истинный Христіанинъ». Объясняется о его рожденіи, о сокровенной формѣ «Благоговѣнія», происходящей отъ вѣчнаго, глаголющаго Слова Божія, и пребывающей вѣчно; о ложной и истинной вѣрѣ и свойствахъ ея; также показываются свойства обращенной воли, которая есть первая въ новомъ рожденіи. За тѣмъ говорится о томъ, что истинный христіанинъ внутрь обращенъ; что безъ обращенія воли, оно (рожденіе) есть ничто, и что наружная форма не помогаетъ, и для того предлагается совѣтъ убѣгать и беречься всякаго о ней спора. Слѣдующіе параграфы настоящей главы содержатъ въ себѣ дальнѣйшее и подробнѣйшее ученіе о состояніи истиннаго христіанина.—Глава XV. О духовномъ антихристѣ. По опредѣленію автора, онъ есть «Драконъ», или 1-й антихристъ; причемъ объясняется, какъ онъ рождается, и чѣмъ господствуетъ въ духѣ человѣка; и какъ онъ возноситъ себя выше Бога. 2-й антихристъ, по словамъ автора, есть звѣрь или духъ здѣшняго міра; причемъ объясняется образъ правленія его. 3-й антихристъ названъ ложнымъ пророкомъ или духомъ разума, съ показаніемъ какъ онъ старается получить господство обманчивыми внушеніями; далѣе излагается о происхожденіи Вѣчной воли, вѣчнаго духа человѣческаго отъ Воли Вѣчности, съ которою она соединена была, и о томъ, что Богъ открывалъ Себя въ духѣ воли человѣческой, такъ что воля Божія и Адама, были другъ съ другомъ соединены въ раю; и когда вѣчная воля человѣческая производитъ себя въ другой волѣ, то таковая воля есть собственная; и означенная собственная воля или самоволіе, воюетъ противъ начальной воли Вѣчности, и такимъ образомъ, вѣчный духъ дѣлается антихристомъ; авторъ называетъ помянутое собственное самоволіе сокровенной тайной злобою. Въ заключеніе, онъ даетъ совѣтъ человѣку помыслить, откуда онъ палъ, и какъ долженъ достигнуть прежняго состоянія своего.—Глава XVI. «О Небесной Тинктурѣ». Она, по опредѣленію автора, есть не иное что въ себѣ, и по себѣ самой, какъ Божественное втеченіе, или лучь, или Божественная Сила, въ которой Святое Тричисліе какъ въ колесницѣ ѣздитъ. Происхожденіе ея изъ Вѣчнаго Міра; и какъ Святая Троица вводила Себя

въ вѣчное Начало Натуры, тогда вмѣстѣ съ Собою внесла свою собственную небесную тинктуру, чтобъ въ ней, какъ въ колесницѣ своей, ѣздить по Началу чистой Натуры. За тѣмъ разсматривается натура небесной тинктуры, которая по словамъ автора не есть Самъ Богъ, но колесница Божія, и не особливое Начало; она не бываетъ никогда безъ Святой Троицы, и называется «Любви — Огня—Тинктурою; жаждущимъ же ее получить, слѣдуетъ искать ее не въ своей собственной волѣ, но въ кротости воли, нищетѣ духа и самоотреченіи. Далѣе показывается средство, какъ сохранить означенную тинктуру, чтобъ она у насъ пребывала, и вредъ слѣдующій отъ потери ея, для отвращеніи чего нужна бдительность. Здѣсь авторъ предлагаетъ средство къ полученію обратно потерявшимъ ее, и состоящее въ обращеніи опять къ Богу, отъ котораго отвратились; объясняетъ причину, отъ которой происходитъ сродство и соединеніе тинктуры, и разсматриваетъ также, въ чемъ состоитъ подобіе ея съ ссущимъ младенцемъ. По словамъ автора, безъ воли Божіей никто не можетъ возбудить и воспалить другаго, и что Богъ дѣйствуетъ черезъ орудія и средства такъ, что какъ будто одинъ человѣкъ долженъ быть спасителемъ другаго; здѣсь приводится научающая о томъ притча о сѣятелѣ, который есть Христосъ, учинившій апостоловъ своихъ сѣятелями, также какъ пастырями и учителями; и они по словамъ апостола Павла суть сотрудники Божіи (I Кор. III. 9.), Его строители, долженствующіе принять сами означенную тинктуру прежде нежели сообщать ее другимъ; и это сообщеніе тинктуры есть печать сана и служенія ихъ. Далѣе указывается ближайшій путь къ возвращенію потерянной тинктуры, причемъ и напоминается о томъ, что не должно унижать орудій Божіихъ, ни презирать собраній ихъ. За тѣмъ слѣдуетъ извѣстіе и разсужденіе объ основаніи наружныхъ собранныхъ, видимыхъ церквей, и объясненіе истиннаго, Божескаго призванія учить, и о томъ же единственномъ призваніи человѣческомъ, истинной церкви Христовой; сообщеніе о древнихъ философахъ обладавшихъ небесною тинктурой, и о средствѣ, черезъ которое они ее получили. Въ заключеніе настоящей главы, излагается разсужденіе о томъ, что христіанство Вавилонскаго смѣшенія не составляетъ еще истиннаго христіанина, въ которомъ должны жить Натура и Духъ Христовъ.—Глава XVII. «О соединеніи и Сообщеніи Духовъ». Авторъ указываетъ на предъидущую главу, въ которой упоминается, что небесная тинктура часто сообщается черезъ орудія, и отъ человѣка къ человѣку переводится;

что тогда часть сущности души того, отъ котораго исходитъ Божественная тинктура, вмѣстѣ съ тинктурою сообщается, и что изъ того происходитъ «Соединеніе» или истеченіе и возвращеніе Тинктуръ отъ одного къ другому, духовное средство или тѣснѣйшее соединеніе духовъ и зависимость одного отъ другаго. А такъ, какъ означенное соединеніе тинктуръ и духовъ, говоритъ авторъ, совершается иногда особеннымъ, чрезвычайнымъ дѣйствіемъ на сердце, и соединяется съ великою, чувствительною (чувственною) сладостію, къ чему наша поврежденная натура удобно прилѣпляется, то потому чистая любовь Божія, легко можетъ тѣмъ осквернiться, и то, что дано намъ въ лѣкарство, обратиться въ ядъ. При этомъ, автору показалось весьма необходимымъ сообщить христіанскому читателю двѣ небольшія статьи, сочиненныя искусившимися особами; въ означенныхъ статьяхъ основательно показывается натура и опасность помянутаго чувствительнаго (чувственнаго) соединенія, и какъ въ такомъ случаѣ остерегаться и охраняться должно. Первая статья высокопросвѣщеннаго Ѳ.... Б....[1]; авторъ второй не желаетъ быть извѣстнымъ: 1. «Господина Ѳ... Б... Наставленіе о Соединеніи и Общеніе съ Духами, въ продолженіи пашемъ чрезъ Внутреннее въ Вѣчное.»—Въ началѣ находится объясненіе авторомъ соединенія духовъ и расматривается причина, почему одни болѣе соединены съ тѣми, а не съ другими; причемъ извѣщается о разныхъ дарованіяхъ происходящихъ вслѣдствіе того въ церквѣ Божіей, и разнаго рода рѣченіяхъ и слога духовныхъ писателей; затѣмъ авторъ, объясняя причину вышеписаннаго, сравниваетъ разность соединенія съ лучами солнца дѣйствующими разнымъ образомъ на предметы сквозь одно и тоже зажигательное стекло; упоминаетъ о соединеніи Іоанна-ѳана и Давида, Христа и Іоанна, и разсуждаетъ о томъ, можетъ ли одинъ быть соединенъ со многими въ равной степени, и о дѣйствующемъ и страждущемъ, свойствахъ внутренняго человѣка.[2] Далѣе онъ извѣщаетъ, что соединеніе духовъ не препятствуетъ

---

[1] Подъ означенными буквами, если не ошибаемся, должно разумѣть: «Томаса Бромлея» одного изъ извѣстныхъ теозофовъ. Многія его сочиненія переведены на русскій языкъ, и сохранились въ рукописяхъ.

[2] Оставя въ сторонѣ то, что авторъ называетъ открываемую имъ силу въ человѣкѣ «небесной тинктурой,» ученіе его сильно напоминаетъ новѣйшую теорію магнетизма.

соединенію съ Христомъ или Небесною Софіею, и указываетъ на то, что должно храниться при соединеніи духовъ.—2. «Отъ другаго автора разсматривается далѣе опасность духовнаго соединенія и любви, въ отношеніи на нѣкоторыя увѣщанія выше представленныя; также не многіе опыты нѣкоей души, стремящейся къ чистому, существенному, и Единому.» Неизвѣстный авторъ статьи начинаетъ ее разсужденіемъ о томъ, что «Собственность сквернитъ любовь къ Богу и къ тварямъ, и раздѣляетъ означенную любовь на двоякую: чистую и отдѣленную, нечистую и смѣшанную; онъ говоритъ, что трудно любить другихъ безпристрастно, только въ Богѣ и ради Бога; объясняетъ причину, почему духовная любовь весьма удобно превращается въ чувственность и безпорядокъ, особливо если обѣ стороны разнаго пола, и любимая особа не довольно крѣпка къ содержанію себя въ порядкѣ; по словамъ автора, означенная любовь простирается сначала на сообщеніе духовныхъ дарованій, но по мѣрѣ того какъ она возрастаетъ, потемняется разумъ, и духъ слабѣетъ, такъ что никогда не наблюдаютъ никогда столь точно мѣры чистоты, и наконецъ падаютъ совсѣмъ изъ Божественной въ плотскую любовь, которая всегда сильнѣе горитъ, такъ что потомъ, обѣ стороны находятся въ самой крайней опасности; причемъ авторъ говоритъ, что ничего нѣтъ столь подозрительнаго какъ любовь, ибо добрая можетъ превратиться въ злую; далѣе онъ извѣщаетъ о другомъ злѣ оттуда происходящемъ, и научаетъ, какъ должны вести себя не желающіе подвергнуться помянутымъ опасностямъ, и въ заключеніе сообщаетъ, что цѣль его не въ томъ состоитъ, чтобы сдѣлать всякое духовное соединеніе подозрительнымъ, но что онъ желаетъ открыть худыя послѣдствія и опасности неразумнаго, пристрастнаго соединенія любви. За тѣмъ, онъ говоритъ о цѣли одного чистаго ея соединенія, и упоминаетъ, что Господь достаточно научаетъ насъ въ послѣдней и преизящнѣйшей молитвѣ своей, какова есть натура и конецъ чистаго соединенія любви, слѣдующими словами: Молю, да всѣ будутъ едино.» (Прим. а. Іоан. XVII.)—Въ заключеніе статьи, авторъ открываетъ, что путь и предуготовленіе къ единству съ Богомъ есть чистота любви, и указываетъ на средство къ достиженію ея. Глава XVIII. «О истинѣ или существенности или точности видѣній.»—Разсужденіе о настоящемъ предметѣ начинается извѣщеніемъ, что всѣ центры имѣютъ свои видѣнія, образы и представленія, которыя суть истинны, но не фантазіи или плоды во-

ображенія; но вслѣдъ за тѣмъ авторъ говоритъ, что они однакожъ только знаки, но не самыя вещи (?!), и приводитъ примѣръ изъ апокалипсиса (V. 6 и XII.) Затѣмъ объявляетъ, что помянутыя видѣнія составляютъ преимущество только немногихъ, но не всѣхъ, причемъ входитъ въ объясненіе цѣли ихъ, и по словамъ его, они не даютъ совершенства, не доводятъ до него, если повинуются имъ. [1]

Въ концѣ 3-й части находится подобный какъ въ двухъ предъидущихъ частяхъ: «Реэстръ къ третей части писаній Д. І. П. «О Темномъ Мірѣ и Раи», расположенный тѣмъ же азбучнымъ порядкомъ на 15 страницахъ подъ общею нумераціею; кромѣ того на 5 стр., реэстръ «Реченій Св. Писанія», заключающихся въ III части сочиненій Д. П., частью основательно истолкованныхъ, частью объясненныхъ».—На поляхъ страницъ всѣхъ трехъ частей находятся краткія объясненія содержанія каждаго параграфа; внизу страницъ, въ выноскахъ, пояснительныя примѣчанія издателя, и ссылки на Св. Писаніе, напечатанныя курсивомъ.

Подлинникъ «Божественной Метафизики» написанъ докторомъ Пордече на англійскомъ языкѣ во второй половинѣ XVII столѣтія, въ послѣдствіи переведенъ на нѣмецкій и изданъ уже въ XVIII-мъ подъ заглавіемъ: «Göttliche und wahre Metaphysica etc. 5 Tractate, Francfort», 1715. 8°. 3 В. [2] Русскій переводъ изданъ московскими мартинистами, у которыхъ эта книга имѣла большое значеніе; она напечатана въ тайной масонской типографіи въ числѣ 300 экземпляровъ [3] не поступавшихъ никогда въ продажу, и которыхъ не-

---

[1] Ученіе, заключающееся въ пяти трактатахъ «Божественной Метафизики» доктора Пордече, сходно во многомъ съ ученіемъ двухъ другихъ извѣстныхъ теософовъ: Бема и Сведенборга; о единомысліи автора настоящей книги съ первымъ изъ нихъ, свидѣтельствуетъ онъ самъ во многихъ мѣстахъ своихъ писаній. Главное сходство ученія помянутыхъ писателей состоитъ въ матеріальности и чувственности внесенной всѣми троими въ созерцанія невидимаго міра; подобные плоды ложныхъ умствованій и разстроеннаго воображенія, принимаемые ими за откровенія, не могли удовлетворить настоящихъ мистиковъ, такъ какъ послѣдніе, отвергая всякое матеріальное понятіе о невидимомъ, объясняли даже дѣйствительныя событія описываемыя въ библейскихъ книгахъ и евангеліи, придавая имъ духовный смыслъ и таинственное значеніе.

[2] K. F. Köhler's in Leipzig Antiquarische Anzeige—Hefte № 21. Ianuar. 1865. 575.

[3] Покойный книгопродавецъ, извѣстный въ свое время всей Москвѣ И. Г. Кольчугинъ, говорилъ намъ, что Божественная Метафизика будто бы напечатана

ольшая часть разошлась по рукамъ главныхъ сановниковъ орде-
и; эти самые экземпляры и уцѣлѣли до настоящаго времени, а
ванившіеся подъ спудомъ были конфискованы, и безъ сомнѣнія
ничтожены. По свѣдѣніямъ полученнымъ московскимъ главно-
омандующимъ, княземъ Прозоровскимъ, отъ наборщика Компа-
йской типографіи, Степана Ильинскаго, напечатанные экземпляры
ожественной Метафизики, хранились у типографщика Салькова,
Гендриковскомъ домѣ (нынѣ Спасскія казармы). [1] Конечнымъ
ничтоженіемъ большой части экземпляровъ этой книги, и объя-
няется рѣдкость ея, заставившая Сопикова отмѣтить ее въ «Опы-
» своемъ—«рѣдчайшею», и вмѣстѣ съ тѣмъ перепечатать полное
лавленіе первой ея части. Появленіе въ печати Божественной
етафизики, относится къ концу 1787, или началу 1788 года, уже
слѣ того времени, когда указомъ императрицы Екатерины II,
инымъ на имя московскаго главнокомандующаго Еропкина, за-
рещалось вольнымъ типографіямъ печатать книги, какъ духов-
аго содержанія, такъ и касающіяся до православной религіи и,
мѣстѣ съ тѣмъ предписывалось остановить ихъ продажу. Слѣдо-
ательно, этимъ совершенно прекращалась литературная пропаган-
а мартинистовъ; [2] но между тѣмъ доживала свое существованіе
еизвѣстная еще никому тайная масонская типографія, въ которой
спѣли напечатать Божественную Метафизику.

Въ реэстрѣ книгамъ, взятымъ въ деревнѣ Новикова (1792)
одъ № 22, означена книга съ заглавіемъ: «Темный Міръ», и от-
ѣчена не показанною у Сопикова. [3] Отдѣльнаго сочиненія съ та-
имъ заглавіемъ неизвѣстно, да и едва ли оно когда существо-
ало; вѣроятнѣе всего, что помянутая книга была 3-я часть «Боже-
ственной Метафизики».

§ 111. **Собраніе** разныхъ достовѣрныхъ **химическихъ книгъ**, а
имянно: **Іоанна Исаака Голланда; Рука Философовъ, о Сатурнѣ, о Растѣніяхъ, Минералахъ, Кабала, и о Камнѣ Философическомъ**, съ пріобщеніемъ небольшаго со-
чиненія отъ неизвѣстнаго автора **о Заблужденіяхъ Алхими-**

по распоряженію Новикова въ селѣ Пехлецахъ, Рязанской губерніи; неизвѣстно насколько это преданіе можетъ быть достовѣрно.

[1] Новик. и Москов. Мартин., стр. 318.

[2] Тамъ же стр. 283—284.

[3] Тамъ же, стр. 063.

стовъ; съ вырѣзанными на мѣди фигурами. **Въ Санктпетер бургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ. 1787 года. 8°.—V п 662 нум. стр., 4 (оглавленіе) 2 нен. стр. (погрѣшности) и ч тыре листа съ фигурами. (Нумерація страницъ ошибочна: въ кн гѣ „о растѣніяхъ“ отъ стр. 147, и „въ заблужденіяхъ алхим стовъ“ отъ стр. 289).

Сопик. ч. 3. № 4959. Плав. ч. I. № 444. Смирд. ч. III, № 4413.

Въ предисловіи, написанномъ, какъ видно изъ помѣты нах дящейся въ концѣ, въ февралѣ 1667 года, нѣмецкій переводчик «Голланда» извѣщаетъ, что получилъ недавно драгоцѣнную треть часть сочиненія его, и не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, пер велъ ее на нѣмецкій языкъ и напечаталъ; что онъ не сомнѣвает также, чтобы въ скоромъ времени не вышла въ свѣтъ больша часть сочиненій помянутаго писателя на латинскомъ и нѣмецком языкахъ; причемъ выражаетъ желаніе, чтобы первыя двѣ част его минеральной книги были вѣрно и тщательно переведены с исправнѣйшаго нидерландскаго изданія, но не съ латинскаг перевода, которому нельзя вполнѣ довѣрять. Авторъ предислов хвалитъ сочиненія Голланда и говоритъ, что,, по его мнѣнію, есл бы уничтожить всѣ прочія химическія книги исключая одно Василія Валентина, то изъ Голланда можно бы весьма много научиться. Въ другомъ мѣстѣ предисловія, онъ находитъ один недостатокъ въ писаніяхъ означеннаго алхимика, именно тотъ, ч онъ часто повторяется, и это многимъ «досадно и несносно пок жется»; но однако сознается, что такъ какъ онъ, переводчик при трудѣ своемъ держался подлинника, то его очень безпокои помянутыя повторенія. Затѣмъ изъявляетъ сожалѣніе, что не с бралъ твореній Голланда въ томъ порядкѣ, въ которомъ тотъ и писалъ, подобно тому, какъ собраны творенія Арнольда Вилл нова и многихъ другихъ; ибо Голландъ писалъ не только о одной химіи, но даже много о медицинѣ, будучи весьма иску нымъ медикомъ; переводчикъ сожалѣетъ и о томъ, что никт не могъ сообщить ни малѣйшаго извѣстія о мѣстѣ и времени ро денія и жительства означеннаго писателя; и изъ имѣющихся наличности печатныхъ сочиненій, нельзя различить, что писа Голландъ отецъ и Голландъ сынъ, но что не подлежитъ сом нію то, что они оба писали,* и что Голландъ—отецъ какъ и

* Нидерландскіе алхимики: Исаакъ и Іоаннъ Исаакъ Голланды жили въ пе

прадѣдъ были весьма искусны въ химіи. Голланду, по словамъ нѣмецкаго переводчика, приписываютъ еще нѣкоторыя другія сочиненія, какъ напр.: «de oleo Stibii», которое по указанію его помѣщено въ извѣстной «Тріумфальной Колесницѣ» (Triumphwagen) Василія Валентина, и приписано Бакону; но что по слогу можно примѣтить, что означенное сочиненіе принадлежитъ Голланду, равно какъ открытіе наиважнѣйшей ручной работы философскаго камня, о сѣрахъ и проч. Наконецъ составитель предисловія изъявляетъ сожалѣніе, что подобныя полезныя сочиненія скрыты отъ любознательности любителей, между тѣмъ какъ плодится множество безполезныхъ книгъ, написанныхъ мнимо учеными.

1-я книга содержитъ въ себѣ ученіе: «О рукѣ философовъ съ семью ея знаками», изъясненіе которыхъ находится на стр. 1—4 [1]. Здѣсь сказано, что кто не разумѣетъ означенной руки съ ея таинственными знаками, тотъ не можетъ пріобрѣсти сокровище философовъ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе знаковъ ея пяти пальцевъ, ладони и поверхности; далѣе находится «пріуготовленіе» или подробное изложеніе химическихъ работъ. Отъ стр. 83—106: Три статьи Исаака Голланда, первая: «о составленіи изъ урины эликсира;[2] вторая: «о другой части алхиміи «Большой эликсиръ называемой»; третья: «о Иксирѣ древнихъ». 2) Іоанна

четверти XV столѣтія; они извѣстны подъ именами: Исаака Голланда (Isaacus Hollandus) и I. I. Голланда (I. I. Hollandus). Оба они, отецъ и сынъ писали, и большая часть ихъ твореній изданы подъ ихъ именами; однако нѣкоторыя приходится распознавать по манерѣ изложенія и взгляда, и такъ какъ оба алхимика имѣютъ относительно этого много общаго, то труды ихъ часто приписываются то одному, то другому. Писали они сколько извѣстно на голландскомъ языкѣ, съ котораго сочиненія ихъ переводились на латинскій, и съ послѣдняго на другіе языки; но такъ какъ о голландскихъ подлинникахъ ничего не извѣстно, то едва-ли нельзя принять за таковые, латинскіе рукописи. Большая часть писаній Голландовъ находится въ сборномъ изданіи подъ заглавіемъ: «Isaaci et I. I. Hollandi Opera universalia et vegetabilia, sive de lapide philosophorum, Arnhem., 1617. 8°». Другое изданіе напечатано тамъ же 1670, 8°. Многіе и на нѣмецкомъ языкѣ, въ «Curieusen und raren chymischen Operationen» aus einem alten Autographo Manuscripto herausgegeben von R. H. C. Leipzig und. Gardeleben, 1714, 8°. (Geschichte der Alchemie, стр. 213).

[1] Manus Philosophorum cum signaturis. Die Schreibart der Philosophen und ihre Zeichen. Нѣмецкій переводъ былъ напечатанъ вмѣстѣ съ книгою «о Сатурнѣ» (Opus Saturni) въ Франкфуртѣ, 1667. 8°. (Geschicht. der Alchem., стр. 215).

[2] «De Spirito urinae» (перепечатано въ Theatrum chemicum. T. VI. № 204) (191).

Іоанна Голланда, «книга о Сатурнѣ», въ нѣкоторыхъ темныхъ мѣстахъ примѣчаніями изъясненная отъ искусившагося любителя Герметической философіи». «Aurora consurgens cap. XVII. in plumbo vita est mortua, et hoc inter arcana arcanorum est notandum, quod dicit Philosophus: nihil affinius auro, quam plumbum», то есть: «Въ свинцѣ находится смертная жизнь, и сіе между всѣми тайнами есть наибольшая, какъ говоритъ философъ: нѣтъ ничего, чтобы ближе свинца къ золоту подходило». Писано 1746 года (состоитъ изъ 24 главъ); на оборотѣ «Предисловіе», въ которомъ нѣмецкій переводчикъ говоритъ что хотя достойная книга Голланда «О Сатурнѣ» напечатана въ «Колесницѣ» Василія Валентина, но что онъ пріобщаетъ ее къ прежнимъ его сочиненіямъ, потому что, по увѣренію Голланда, она не находится въ «минеральной книгѣ», но помѣщена въ книгѣ «о растѣніяхъ», и составляетъ начало послѣдней: и такъ какъ онъ ссылается въ ней на книгу свою «о Сатурнѣ», то поэтому и помѣщается она впереди для того, чтобы одна могла объяснить другую. Въ заключеніе сказано, что слова и рѣчи не принадлежатъ автору, но переводчику, котораго намѣреніе было «пояснить невразумительныя, темныя и двусмысленныя рѣчи, слова или названія» 3) Іоанна Исаака Голланда книга о Растеніяхъ *. (состоитъ изъ 44 главъ); затѣмъ отъ стр. 235—264: «Практика или Повтореніе книги растѣній изъ вина (?), въ 18, и второе отдѣленіе книги «Растѣній», въ 12 главахъ. Въ означенной книгѣ, показано, какимъ образомъ приводить всѣ вещи въ «наивеличайшую экзальтацію», что собрано изъ различныхъ рѣдкихъ рукописей; въ предисловіи нѣмецкаго переводчика сказано, между прочимъ, что настоящее небольшое сочиненіе о растѣніяхъ принадлежитъ къ большой книгѣ «о Растѣніяхъ», и потому составляетъ большую часть ея, и что Голландъ собралъ ее повидимому изъ разныхъ рѣдкихъ сочиненій въ одну книгу; книгу свою «о Сатурнѣ» онъ также прибавляетъ къ книгѣ «о Растѣніяхъ», такъ какъ по словамъ его, въ первой находится все то, въ чемъ только философъ имѣетъ нужду, что вездѣ, на всякомъ мѣстѣ, также легко

---

* Opera vegetabilia (Vegetabilische Arbeiten), служащая объясненіемъ книги минеральной; латинское изданіе напечатано I. Гарпрехтъ (Filius Sendivogii) въ Амстердамѣ, 8°. 1659; нѣмецкое появилось въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1667 г. вмѣстѣ съ книгою «о Сатурнѣ». (Geschichte der Alchemie, стр. 213, 214).

какъ траву найдти можно; то вслѣдствіе того, и причисляетъ онъ помянутую книгу не къ «минеральной», но къ книгѣ «о Растѣніяхъ». Въ заключеніе предисловія, онъ извѣщаетъ между прочимъ, что рукопись названной книги, прислана ему съ объявленіемъ, что она написана рукою Голланда. Затѣмъ слѣдуетъ предисловіе самаго автора, начинающееся словами, что «Богъ сотворилъ небо и землю, какъ сказано о томъ въ книгѣ Бытія, и что все создано изъ Сульфура (сѣры) и Меркурія непримѣшаннаго и нестараемаго»; далѣе авторъ излагаетъ взглядъ свой на порядокъ, въ которомъ совершается рожденіе произведеній всѣхъ царствъ природы. Въ концѣ упомянуто о томъ, что въ настоящемъ предисловіи изложено частью о теоріи или умозрѣніи, со многими другими весьма важными примѣчаніями, служащими къ разумѣнію философической и тайной науки. 4) «Очень хорошее философическое сочиненіе о Заблужденіяхъ Алхимистовъ, въ коемъ не токмо ясно показаны настоящимъ сынамъ сего исусства, всѣ погрѣшности простыхъ и ложныхъ Алхимистовъ, и оныя исправлены, но и рожденіе природы во всѣхъ трехъ царствахъ, съ яснымъ показаніемъ, какимъ образомъ исправить философическую тинктуру, и особливо металлическую»; переведенное съ рукописи, полученной отъ слуги Михаила Сендивогія сочиненной безъ сомнѣнія имъ самимъ, и изданное переводчикомъ издателемъ предъидущихъ книгъ Голланда [1]. Нѣмецкій переводчикъ извѣщаетъ въ предисловіи своемъ, что стараясь доставать сочиненія славныхъ мужей, получилъ и настоящую драгоцѣнную

[1] О томъ, что труды Голланда плохо переводились съ голландскаго на другіе языки, находимъ извѣстіе въ нѣмецкомъ изданіи сочиненій В. Валентина: Fr. Basilii Valentini, Orden Benedict. Chymische Schriften. 6 Edition 1769, Leipzig und Wien. Neue Vorrede: составитель предисловія между прочимъ говоритъ: Wie confus und incomplet des Hollandi Schriften auch aus der Holländischen Schprache transferiret und übersetzet worden, ist bekant, und würde ein Liebhaber sehr wohl thun, wann er alle dieses grossen Philosophi (von welchem der Penotus ein fürtreffliches Iudicium fället, wann er saget: «Man darf keinen anderen Eliam Artistum erwarten, als alle des Isaaci Hollandi Schriften; dann dieser so offenbahr geredet daso nichts darüber gehet. Und der Chocheim von Hollrieden in der Vorrede seines Chym. Tractats saget rund aus, das alle die nach dem Hollando gefolget, von ihme als von einem anderen Hermete haben lernen müssen), so wohl gedruckte als noch ungedructe Schrifften zusammensuchte, collationirte, vertirte, die Defecten und Errata bestmoglichst wieder ersetzte, und sie allesammt in gewisser Ordnung in ein Teutsches Volumen brächte...; здѣсь же исчисляются всѣ извѣстныя творенія Голланда.

книжку, съ припискою, что она получена отъ Глозберга, бывшаго слуги нѣкоего польскаго господина Кортиски, доставшаго ее отъ Іоанна Потроски, слуги Михаила Сендивогія; почему переводчикъ и издалъ ее для изслѣдователей истины, вмѣстѣ съ сочиненіями Голланда, имѣя въ виду, что означенные двое мужей, въ герметической наукѣ, весьма согласны между собою; ибо первый объясняетъ рѣдчайшіе способы, встрѣчающіеся въ химіи; другой же, дѣлаетъ яснѣйшія описанія «второй матеріи или спермы», т. е. сѣмяни вещей. Здѣсь пишущій предисловіе отзывается съ похвалою о настоящемъ сочиненіи, и считаетъ его не менѣе важнымъ чѣмъ прочія писанія, оставленныя Сендивогіемъ. Далѣе помѣщено пространное разсужденіе о «Сульфурѣ и Меркуріи»; самая же книга, состоитъ изъ 8 главъ, и оканчивается «Практикой». 5) Іоанна Исаака Голланда Минеральная Книга,* содержащая въ себѣ фигуры и описанія тайныхъ его печей и нѣкоторыхъ другихъ сосудовъ и инструментовъ, о коихъ въ другихъ его сочиненіяхъ упоминается, съ прочими весьма изящными сокрытыми тайнами» (состоитъ изъ 89 главъ). Нѣмецкій переводчикъ, какъ видно изъ предисловія, представляетъ читателю 3-ю часть минеральной Книги Голланда; онъ распространяется между прочимъ о томъ, какъ недостойно скрывать отъ свѣта полезныя книги, написанныя не для того, чтобы оставаться въ непзвѣстности, но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не надѣется, чтобы увѣщанія его подѣйствовали на такихъ людей, которые не боятся страшныхъ угрозъ Христа, относящихся къ рабу, скрывшему свой талантъ. Далѣе, слѣдуетъ предположеніе пишущаго предисловіе о времени, въ которомъ жилъ Голландъ; въ заключеніе онъ повторяетъ свои увѣщанія, и совѣтуетъ всѣмъ тѣмъ, которые будутъ читать его предисловіе, не скрывать никакихъ полезныхъ сочиненій, могущихъ попасться имъ по случаю въ руки, но издавать ихъ для общей пользы. За придисловіемъ находится «Примѣчаніе» переводчика, въ которомъ онъ сообщаетъ, что настоящая книга раздѣлена на главы не Голландомъ, но имъ самимъ, для лучшаго разумѣнія; но что онъ впрочемъ переводилъ ее дословно, придер-

---

* Opera mineralia (Mineralarbeiten) oder zwei Bücher vom «Stein der Weisen». Латинское изданіе P. M. G. появилось въ Миддельбургѣ, 1600, 8°, перепечатка въ Theatr. chem. Vol. III. № 76, и нѣмецкое въ Гамбургѣ, 1716. 8°. (Geschihte der Alchemie, стр. 213).

живаясь на сколько возможно ближе смысла автора; далѣе подается чистосердечный совѣтъ «безсмысленнымъ», чтобъ они не принимались за описанные здѣсь опыты, не подумавъ напередъ о словахъ; что авторъ не отвѣчаетъ за то, если они обожгутся, и потому совѣтуетъ сперва изслѣдовать смыслъ, и проч.— 6. «Отрывки Кабалы, Іоанна Исаака Голланда, въ коихъ пространно объяснены многія философическія, естественныя тайны, по правиламъ философовъ», состоящіе изъ 7 главъ. Въ «Предъувѣдомленіи» переводчикъ извѣщаетъ, что печатаетъ только то, что могъ достать изъ означеннаго сочиненія, и не оставитъ сообщить остальное, если получитъ его. Затѣмъ упоминается о раздѣленіи сочиненія на двѣ части, изъ которыхъ первая называется «Бреситъ» (Bresith), а вторая «Космологіею» (Cosmologia). Одна объясняетъ силу сотворенныхъ, естественныхъ, Божественныхъ вещей, и тайну Божескаго закона и Св. Писанія, по философическимъ причинамъ, потому и называется «Естественной Магіей; другая получила наименованіе «Маркана» (Marcan), какъ будто принадлежащая къ теологіи, и преподающая изслѣдованіе высочайшихъ Божескихъ и Ангельскихъ силъ, разсмотрѣніе святыхъ именъ и изображеній, въ которыхъ весьма глубокомысленно изъясняются литеры, числа, фигуры, вещи, имена; также вещества стихій, линіи, точки, ударенія и проч. — 7. «Іоанна Исаака Голланда сочиненіе о философическомъ камнѣ» (безъ раздѣленія на главы). Въ «Предисловіи», «предостерегается всякій, чего, упражняяся въ алхиміи, опасаться долженъ». Самая Книга содержитъ въ себѣ обстоятельное, совсѣми необходимыми наставленіями, изложеніе работъ древнихъ мудрецовъ.

№ 112. **Обряды жидовскіе производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у Сяпвеціецiуховъ.** Съ подлинника Польскаго напечатаннаго въ Могилевѣ. — **Въ Санктпетербургѣ**, съ дозволенія указнаго, на ижд. **П. В.** 1787 года. 8°. 30 нум. стр.

Сопик. ч. 4. № 6979. — Плав. ч. II. № 1608.— Спирд. ч. 1. № 900.

Сяпвеціэцухи, составивъ новую ересь, сдѣлались противниками Талмудистовъ, и открыли ихъ тайные обряды, о которыхъ упоминается въ настоящей книжкѣ; заглавіе ея не совсѣмъ впрочемъ вѣрно, и по сличеніи ея съ позднѣйшимъ, весьма рѣдкимъ переводомъ, сдѣланнымъ съ Краковскаго изданія на славянскій языкъ,

и напечатаннымъ въ Почаевѣ, видно, что въ русскомъ переводѣ съ Могилевскаго изданія многое пропущено или вовсе исключено, какъ напр.: возмутительныя обряды совершаемые жидами въ январѣ и іюнѣ. Заглавіе помянутаго почаевскаго изданія слѣдующее: Басни Талмудовы отъ самихъ жидовъ узнанныя и нову Ересь сяпвеціэціуховъ или Противо-Талмудистовъ окрытыя, прежде въ Краковѣ за соизволеніемъ Власти на Полскомъ языкѣ напечатанныя, нынѣ же на Руской переведенныя. Напечатася въ типографіи Почаевской ч. с. В. В. въ лѣто Господне 1794. 8: 18 л. * Какъ заглавіе, такъ равно и текстъ напечатаны славянскими буквами; предисловіе набрано частью славянскими, и частью курсивными русскими и греческими; такъ напр. греческая буква θ замѣняетъ вездѣ русское в. — На 2-й страницѣ помѣщено любопытное цензурное дозволеніе: «Тетрадь Басни Талмудовы изъявляющую, прочтохъ и на обличеніе Христонепавистныхъ людей, на Рускомъ языкѣ, мощи ей напечатанной быти судихъ; и увѣреніе рукою власною подписахъ въ Почаевской Лаврѣ, Року 1794, мѣсяца Октября, дня 15. Валеріанъ Сіенѣцкій, Чина Василія Великаго, въ Діец. Луцк. и Острог. Книгъ Разсудитель. Р. В.» — Но еще замѣчательнѣе предисловіе, гдѣ между прочимъ говорится о происхожденіи ереси Сапвеціэціуховъ: «Во времена же недавно прошедшая, явися нарочитая у Жидовъ Секта или ересь, отъ Сяпвеціэціуха Жидовина въ иностранствѣ изобрѣтена, юже и зде въ Полскомъ Господарствѣ въ лѣто 1757 между жидами доволно распростиратися начатъ. Тіи убо расколницы прекословятъ Талмуду жидовскому, показующе явѣ и тщательно, яко онъ закону Божію, и законамъ человѣческимъ противенъ есть, хуленій же на Бога и вѣру христіанскую исполненъ. Пріемлютъ же и Христіаномъ ученія нѣкоторыя отъ нихже, та суть изящнѣйшая: яко Богъ есть въ Троицѣ Святѣй единъ, яко Мессіа уже пріиде: яко Талмудъ есть богопротивенъ» и проч. Далѣе говорится о томъ, что новая ересь подобнымъ ученіемъ подвигнула на себя весь сонмъ Талмудистовъ, которые возненавидѣли еретиковъ, начали ихъ гнать, отлучая отъ своего общества, проклиная ихъ на сонмищахъ и въ синагогахъ своихъ; тогда Сяпвеціэціухи прибѣгнули къ защитѣ католиковъ въ лицѣ Каменецкаго епископа Дембовска-

* См. Каталогъ Славяно-Русскихъ книгъ церковной печати библ. А. И. Кастерина составл. В. Ундольскимъ. М. 1848, стр. 176. № 1013.

го, который, видя ихъ склонными къ вѣрѣ святой Каѳолической, не отказалъ имъ въ своемъ заступничествѣ, тѣмъ болѣе потому, что умнѣйшіе изъ среды ихъ богословы духовнаго чина опровергали ученіе презираемыхъ ими Талмудистовъ, или здравыми доводами, или толкованіями священнаго писанія; съ тѣхъ поръ Сяпвеціэціухи приняли наименованіе контра-талмудистовъ.

Въ «Опытѣ» Сопикова указано также изданіе «Басней Талмудовыхъ», но оно помѣщено въ числѣ книгъ гражданской печати съ слѣдующимъ заглавіемъ: „**Васни Талмудовы отъ самихъ жидовъ узнанныя, и чрезъ нову ересь сапвеціэціуховъ или противу Талмудистовъ открытыя, прежде въ Краковѣ за изволеніемъ власти, на Польскомъ языкѣ въ лѣто 1758, напечатанныя, нынѣ же на руской языкъ Киръ** l. т. б. д. л. п. с. ц. с. д. **переведенныя; напечатаны въ типографіи Почаевской. 1772. 8°.**“ [1] Любопытно было бы сличить оба почаевскія изданія. Что же касается до изданія напечатаннаго въ 1787 году, то оно, какъ сказано выше, вслѣдствіе своей неполноты и пропусковъ, не представляетъ, сравнительно съ почаевскимъ, никакого интереса.—Оно перепечатано въ Смоленскѣ, 1800 года въ 16°. [2]

№ 113. **Родословная Книга Князей и Дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ.** Содержащая въ себѣ: 1) Родословную Книгу, собранную и сочиненную въ Розрядѣ при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и по временамъ дополняемую, и которая извѣстна подъ названіемъ Бархатной Книги; 2) Роспись алфавитную тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ Родословныя росписи въ Розрядъ поданы, съ показаніемъ, откуду тѣ роды произошли, или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также, какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, по какимъ случаямъ названія свои приняли, и наконецъ, подъ какими №, тѣ Родословныя находятся въ Розрядномъ Архивѣ; 3) Роспись, въ которой выѣзжіе роды показаны всѣ вмѣстѣ по мѣстамъ ихъ выѣзда, и 4) Роспись алфавитную, служащую вмѣсто оглавленія, въ которой показаны всѣ фамиліи, содержащіяся въ обѣихъ частяхъ сея книги, число которыхъ простирается до 930; изданная по самовѣрнѣйшимъ спискамъ. 2 ч.

---

[1] Сопик. ч. 2. № 2158, (отмѣчена весьма рѣдкою).

[2] Сопик. ч. 4. № 6980.

Москва. Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова. 1787. 8°.—Въ 1-й части 36 нен. (предисловіе и алфавитная роспись), и 352 нум. стр.: во 2-й, 452 нум. стр. (отъ 427 стр. помѣщена роспись книгамъ продающимся въ Университетской книжной лавкѣ, въ Москвѣ).

Сопик. ч. 3, № 5197.—Плав. ч. II, № 3008.—Смирд. ч. II, № 2371.—Чертк. ч. I, стр. 78, № 22.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. Отд. II, стр. 176. № 337.—Катал. Демид. стр. 225.—

Настоящая книга, извѣстная подъ именемъ «Бархатной», посвящена «Благородному Россійскому Дворянскому Корпусу», и въ слѣдующемъ затѣмъ предисловіи, издатель считаетъ необходимымъ увѣдомить публику о источникахъ, которыми онъ пользовался при трудѣ своемъ, равно какъ и о цѣли настоящей книги и предметахъ относящихся къ будущему, второму ея изданію. Новиковъ, между нѣсколькими имѣвшимися у него списками родословной книги, отдаетъ преимущество сообщенному ему Ѳ. И. Миллеромъ, какъ болѣе достовѣрному, которому издатель, въ несогласныхъ мѣстахъ всѣхъ прочихъ списковъ, всегда и слѣдовалъ.

Предлагая публикѣ настоящую книгу, издатель, по словамъ его, имѣлъ въ виду услужить читателямъ въ ней нуждающимся, а особливо «въ настоящее время», когда почти каждый дворянинъ, имѣетъ надобность въ подобной книгѣ. Наконецъ, онъ извѣщаетъ что желалъ бы издать ее съ большимъ совершенствомъ, доведенную до настоящаго времени, со внесеніемъ въ нее всѣхъ не находящихся въ ней родословныхъ, но не могъ того исполнить безъ помощи тѣхъ, которые имѣютъ возможность содѣйствовать ему въ трудѣ его, и затѣмъ проситъ всѣхъ желающихъ помочь ему въ его предпріятіи, доставить ему для втораго изданія настоящей книги полныя родословныя доведенныя до настоящаго времени, и тѣмъ подать ему возможность приступить заблаговременно къ помянутому труду.

Передъ началомъ родословной книги, въ видѣ введенія, напечатаны: указъ царя Ѳедора Алексѣевича о уничтоженіи мѣстничества, состоявшійся въ 7190 году (1682); указъ того же царя, изданный въ томъ же году, о порядкѣ внесенія въ разрядъ родословной книги княжескихъ и иныхъ родовъ, въ ней не написанныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ указы царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи, изданные въ 7194 году (1686), января 26, и въ 7195 (1687), сентября 13, октября 21 и ноября 14, того же

года по указу царя Ѳедора Алексѣевича, о обновленіи и пополненіи родословной книги, и порядкѣ помѣщенія въ ней тѣхъ родовъ, которые не были въ ней написаны.

Въ 44 главахъ обѣихъ частей Родословной книги содержатся великокняжескіе, княжескіе и происшедшіе отъ нихъ роды. На послѣдней страницѣ 2-й части, внизу находится помѣта, напечатанная курсивомъ: «Подлинная Родословная Книга за закрѣпами Думныхъ Дьяковъ: Василья Семенова, Данила Полянскаго, Емельяна Украинцова; Дьяковъ: Перфилья Оловенникова, Любима Домника». На 299 страницѣ находится слѣдующее заглавіе: «1. Роспись сочиненная алфавитнымъ порядкомъ тѣмъ фамиліямъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Розрядѣ поданы, съ показаніемъ, откуда тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, по какимъ случаямъ сіе названіе получили, и наконецъ подъ какими №№, тѣ родословныя находятся въ Розрядномъ Архивѣ» (стр. 221—426).

№ 114. **Старинныя Письма Китайскаго Императора къ Россійскому Государю.** Писанныя отъ нынѣшняго времени съ лишкомъ за 150 лѣтъ, найдены между оставшими письмами послѣ покойнаго Графа Никиты Моисеевича Зотова, которой, по извѣстію вѣрныхъ Россійскихъ писателей, былъ у Государя Императора Петра Великаго учителемъ; а нынѣ изданы въ печать бывшимъ у его наслѣдниковъ служителемъ М. К.—Въ Москвѣ, въ типографіи Пономарева, 1787. м. 8°. — (На оборотѣ заглавнаго листа): Печатано съ указаннаго дозволенія. 9 нен. (посвященіе и предисловіе) и 24 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 11312.—Плав. ч. II, № 2647.—Смирд. ч. II, № 2629.—Библ. Общества Истор. и Древн. Росс. отд. II, № 556.—Чертк. ч. 1, 1838, стр. 354, № 2.

При описаніи нѣсколькихъ изданій Матвѣя Комарова въ настоящемъ трудѣ, упомянуто о его довольно многосторонней дѣятельности; и дѣйствительно, онъ является попеременно, отчасти, то лѣтописцемъ, историкомъ, то романистомъ и сказочникомъ. Настоящая книжка появленіемъ своимъ обязана тому, что издателю ея привелось отыскать въ бумагахъ графа Зотова, представляемыя имъ «любезнымъ согражданамъ и любителямъ древности,» письма китайскаго императора къ одному изъ русскихъ царей.

Комаровъ, исполненный благодарности къ бывшимъ владѣльцамъ своимъ, [1] потомкамъ извѣстнаго графа Никиты, посвящаетъ трудъ свой праправнуку его, полковнику, Князю Михаилу Алексѣевичу Хилкову, внуку Анны Логиновны Эйхлеръ, которой Комаровъ, въ 1785 году, посвятилъ книжку «Тринадцать старинныхъ царскихъ свадебъ»; [2]) но за кончиною ея, не могъ ей вручить лично своего изданія. Въ посвященіи «Писемъ», князю Хилкову, Комаровъ между прочимъ говоритъ, что многіе писатели имѣютъ обыкновеніе приносить сочиненія свои, вмѣсто бывшей въ древнія времена жертвы, разумнымъ, добродѣтельнымъ, человѣколюбивымъ и обо всемъ здраво разсуждающимъ людямъ, или своимъ «милостивцамъ»; и такъ какъ онъ, издатель, почитаетъ князя за одного изъ таковыхъ, то и приноситъ ему плодъ «слабаго пера своего», причемъ говоритъ, что если бы кто спросилъ, почему не другому кому, а ему, князю, осмѣлился онъ поднесть трудъ свой, то онъ бы чистосердечно сознался, что послѣ случившейся съ нимъ неожиданной въ жизни его перемѣны, онъ никѣмъ столько не взыскалъ, какъ княземъ, котораго и проситъ о благосклонномъ воззрѣніи и принятіи настоящаго его, малѣйшаго приношенія.—Внизу подпись: Всепокорнѣйшій и всенижайшій слуга, Матвѣй Комаровъ. 20 маія 1787 года.—Въ обращеніи къ читателямъ, издатель, въ знакъ благодарности за благосклонное принятіе прежде напечатанныхъ имъ книжекъ, а именно: «Описаніе 13 старинныхъ царскихъ свадебъ», и нѣкоторыхъ другихъ, предлагаетъ настоящую; причемъ говоритъ, что хотя въ изданныхъ имъ «Письмахъ Китайскаго императора» не упоминается о томъ, къ которому именно изъ русскихъ царей они писаны; но полагаетъ, что къ царю Михаилу Федоровичу, или Алексѣю Михаиловичу; достовѣрность своего предположенія основываетъ онъ на томъ, что «первое изъ Россіи въ Китай посольства было, по лѣтописцу господина Ломоносова, при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ, въ которое отправленъ былъ нѣкто Николай Сапфарій, о чемъ въ нижеписанныхъ китайскихъ письмахъ упоминается.» Предисловіе оканчивается заявленіемъ издателя о желаніи своемъ сообщить обстоятельное описаніе помянутаго посольства, но за

---

[1] Заглавный листъ настоящей брошюры содержитъ въ себѣ біографическую черту изъ жизни издателя, указывая на его бывшее недавно, менѣе чѣмъ скромное, общественное положеніе. См. Вып. 2 № 12. прим.

[2] См. Вып 2. № 95.

нежѣлѣніемъ возможности получить его, онъ обращается съ просьбою къ «любезнымъ согражданамъ» о сообщеніи ему о томъ свѣдѣній, если кто имѣетъ вѣрное рукописное относительно этого предмета извѣстіе; вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ благодаренъ и «за другіе какіе не есть старинные списки», сообщеніе которыхъ сочтетъ за великую милость, и постарается изданіемъ ихъ услужить публикѣ; въ концѣ слѣдуетъ обычная подпись Комарова:—«Житель города Москвы.»

Всѣхъ писемъ помѣщено 5; въ заголовкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ содержится извѣстіе о томъ, откуда и куда оно было прислано: Письмо 1. Переводъ съ латинскаго письма, съ листовъ, каковы присланы въ государственной посольской приказъ изъ Сибирскаго приказа (въ началѣ Татарскій и Хинскій Императоръ, ума своего намѣреніе, къ Русскому Чанъ-Ганъ-Ханъ (Бѣлый царь) сими листами на низъ послалъ (Слѣдуетъ текстъ.)—Письмо II. Письмо собственно не помѣщено, но о немъ замѣчено; «Въ другомъ Латинскомъ письмѣ написано тожь, что и выше сего въ переводѣ написано».—Письмо III. Въ третьемъ Латинскомъ письмѣ написано: «Крайній воинскій начальникъ Кунгъ Пунгъ Хенъ, крайняго совѣта, совѣтникъ, и крайнихъ знамень Князя Тунгъ Пао, наивѣстникъ крайнему начальнику, товарищъ Панъ — Дарса, наивѣсшему крайнему начальнику товарища титулъ и санъ носяще мала(?) и прочіе, сіе посланіе правителю и инымъ мѣстамъ, или крѣпости Русовъ, Ячыя именованному, послали. (Слѣдуетъ текстъ): 1-е и III-е письмо съ подписью: Императоръ Камхи именованный 42 лѣта, Луны 4, дня 4.—Письмо IV. «Переводъ съ Мунгальскихъ писемъ.»—«Великій Богдо-Ханъ великаго своего Государства, изъ царства своего сиръ писаніемъ бѣлому Россійскому Царю о здоровьѣ своемъ вѣдомо чиню». (Слѣдуетъ текстъ).—Письмо V. «Въ другомъ листу въ Нерчинской острогъ написано». (Слѣдуетъ текстъ). Это письмо адресовано повидимому къ Нерчинскому воеводѣ.—Письмо VI. «Въ третьемъ листѣ въ Нерчинской же острогъ, въ началѣ писано тожь что въ первомъ и другомъ, только въ концѣ написано: (слѣдуетъ конецъ текста письма). — На послѣдней страницѣ слѣдующія примѣчанія: «И на всѣхъ вышеписанныхъ листахъ печати приложены киноваремъ, а въ печатѣхъ слова Китайскія. — А на полотнѣ написано Тунгусскимъ языкомъ на 4-хъ строкахъ: «Господи помилуй! и спаси насъ», все одно, а больше тѣхъ рѣчей ничего не написано.»

Письма переведены на старый книжный языкъ, состоящій

изъ смѣси славянскаго съ русскимъ; содержаніе всѣхъ пяти помѣщенныхъ въ брошюрѣ писемъ однообразно, и состоитъ въ жалобахъ приносимыхъ Богдыханомъ Бѣлому царю на насиліе, грабежи и самовольство находящихся въ порубежномъ городкѣ или крѣпости Ячьча русскихъ, которые, вторгаясь въ предѣлы китайской имперіи, грабятъ ясачныхъ людей, уводятъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей, производятъ звѣриныя ловли въ китайскихъ лѣсахъ и проч. Императоръ въ листахъ своихъ проситъ русскаго царя о повелѣніи прекратить варварскіе и буйные поступки его подданныхъ, нарушающіе издревле существующій между обоими государствами миръ; въ противномъ случаѣ угрожаетъ высылкою войскъ своихъ для разоренія городка Ячьча, и конечнаго истребленія находящихся въ немъ русскихъ. Изъ писемъ не видно, получилъ ли китайскій императоръ какое удовлетвореніе, или хотя отвѣтъ отъ русскаго царя. — Въ послѣднемъ, VI, письмѣ, написанномъ императоромъ нерчинскому воеводѣ, упоминается о Николаѣ Сапфаріѣ.

№ 115. **Историческое и Топографическое описаніе городовъ Московской Губерніи съ ихъ уѣздами, съ прибавленіемъ историческаго свѣдѣнія о находящихся въ Москвѣ соборахъ, монастыряхъ и знаменитѣйшихъ церквахъ.**—Цѣна одинъ рубль 50 копѣекъ.—1787 году. Печатано въ Москвѣ у содержателя типографіи Губернскаго Правленія Фридриха Гиппіуса, собственнымъ его иждивеніемъ. 8°. 4 нен. (оглавленіе вещей); 368 нум., 16 нен. (гербы городовъ), 114 нум. и 3 нен. стр. (погрѣшности.)

Сопик. Ч. 4, № 7580.—Плав. Ч. II № 2943.— Смирд. Ч. III № 3637.—Чертк. Ч. I 1838, стр. 159, № 48.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. Отд. II стр. 187, № 468.

На 1-й стр. слѣдующее заглавіе: «Историческое и Топографическое описаніе Города Москвы», въ которомъ находится извѣстіе объ основаніи ея, приписываемомъ Олегу, построившему близъ Москвы рѣки, на рѣкѣ Неглинной, городокъ, доставшійся послѣ во владѣніе суздальскому вельможѣ Кучкѣ, бывшему въ 1147 году тысяцкимъ суздальскимъ, владѣвшему и округомъ означеннаго города, и убитому Великимъ Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ, сыномъ Владиміра Мономаха, который, завладѣвъ землями Кучки, построилъ городъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ существовалъ

въ 1155 году. Далѣе сообщается о томъ, что сынъ В. Князя Александра Ярославича, Данило Александровичъ, получилъ означенный городъ отъ отца своего въ удѣлъ, построилъ въ 1300 году Кремль, и по смерти братьевъ, сдѣлавшись наслѣдникомъ всего русскаго государства, перенесъ престолъ изъ города Владиміра въ Москву; и съ тѣхъ поръ Москва, какъ столица великокняжеская, увеличилась; что многолюдствомъ, крѣпостію и могуществомъ сравнилась съ Новгородомъ, который въ послѣдствіи покорила.

Затѣмъ издатель Описанія переходитъ ко временамъ позднѣйшимъ, и между прочимъ говоритъ (стр. 3), что изъ многократныхъ опытовъ извѣстно, что въ Москвѣ въ лѣтнее время, не смотря на ея пространство, жителей бываетъ около 300.000, а въ зимнее около 400.000, такъ какъ въ столицу съѣзжается множество дворянъ, «изъ которыхъ нѣкоторые для исправленія надобностей своихъ, а большая часть для препровожденія времени въ веселіи и удовольствіи»; сверхъ того и «чужестранные», для закупки товаровъ и торгу пріѣзжаютъ. Не лишено интереса свѣдѣніе, сообщаемое современникомъ (въ XVIII столѣтіи) о томъ, что въ Москвѣ число родившихся всегда превышаетъ число умершихъ, благодаря тому, что Москва расположена на возвышенномъ и сухомъ мѣстѣ, строеніе въ ней не стѣснено, и внутри города находится множество садовъ, потому воздухъ всегда, во всѣ времена года, здоровый. Для лучшаго о томъ понятія на стр. 5 находится таблица съ показаніемъ вновь родившихся и умершихъ мужескаго и женскаго пола, также сочетавшихся бракомъ отъ 1783 по 1786 годъ. По словамъ составителя описанія, изобиліе всего необходимаго для жизни доказывается дешевизною всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, привозимыхъ на подводахъ зимою изъ тульской, калужской, рязанской, воронежской губерній, и крупной рыбы изъ Урала и прочихъ мѣстъ. Затѣмъ представлены свѣдѣнія о московской торговлѣ (стр. 6—13); о мѣстоположеніи города и раздѣленіи его на 20 частей, съ показаніемъ соборовъ, монастырей, церквей, дворцовъ, казенныхъ зданій и площадей; упомянуты также фабрики, каменные и деревянные обывательскіе дома, пивоварни, питейные дома, рынки, мельницы, лавки, кладбища, заставы и проч.; сообщены свѣдѣнія о гуляньяхъ установленныхъ въ разныхъ мѣстахъ Москвы. Далѣе помѣщено: «Топографическое и Камеральное описаніе Московскаго уѣзда»; въ немъ извѣщается о границахъ московскаго уѣзда и его мѣстоположеніи, грунтѣ земли, орудіяхъ, употребляемыхъ при хлѣбопашествѣ, и лѣсахъ; затѣмъ сообщается

извѣстіе о крестьянахъ московскаго уѣзда, ихъ промыслахъ и одеждѣ; представляется свѣдѣніе о количествѣ земли въ московскомъ округѣ, какъ всей вообще, такъ и находящейся подъ различными угодьями; о дворцахъ, селеніяхъ государственнаго вѣдомства и помѣщичьихъ, и изъ послѣднихъ замѣчательнѣйшія поименованы. Здѣсь составитель «Описанія» переходитъ къ извѣстію о 14 городахъ московской губерніи съ ихъ уѣздами: Богородска, Никитска, Подольска, Воскресенска, Бронницъ, Звенигорода, Дмитрова, Клина, Волоколамска, Рузы, Можайска, Серпухова, Вереи и Коломны (стр. 101—368). — Гербы названныхъ городовъ рѣзаны на деревѣ. Наконецъ, слѣдуетъ: «Прибавленіе къ историческому и топографическому описанію города Москвы и находящихся въ оной Соборовъ, Монастырей и знаменитѣйшихъ Церквей съ показаніемъ: когда и кѣмъ оныя построены, при которыхъ Государяхъ, и какія въ нихъ находятся мощи.» — Сверхъ того, въ означенномъ прибавленіи, находится также извѣстіе о великокняжескихъ, княжескихъ и царскихъ гробницахъ, съ ихъ надписями, находящихся въ Архангельскомъ Соборѣ. Въ заключеніе, помѣщено описаніе 13-ти первоклассныхъ ставропигіальныхъ монастырей, каѳедральнаго Крутицкаго, Успенскаго собора, и двухъ монастырей состоящихъ въ вѣдомствѣ крутицкой епархіи, также 9-ти женскихъ монастырей, 6-ти ружныхъ и 41 приходскихъ церквей, состоящихъ въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ.

№ 116. Драмматической Словарь **или показаніе по алеавиту всѣхъ Россійскихъ театральныхъ сочиненій и переводовъ, съ означеніемъ именъ извѣстныхъ сочинителей, переводчиковъ и слагателей музыки, которые когда были представлены на театрахъ и гдѣ, и въ которое время напечатаны.** Въ пользу любящихъ театральныя представленія.—Собранной въ Москвѣ. Въ типографіи А. А. 1787 года. 8°. 166 стр. (счетъ съ загл. листа; нумерація начинается послѣ Предувѣдомленія, съ 16 стр.)

Сопик. ч. 4, № 10399.—Плав. ч. III, № 6240.—Смирд. ч. IV, № 7842.—Чертк. ч. I, 1838. Отд. III, стр. 392. № 126.—Русск. Книжн. рѣдкости, стр. 58, № 61.—

Въ началѣ находится «Предувѣдомленіе» отъ составителя словаря, любопытное, въ томъ отношеніи, что въ немъ изложено воззрѣніе современника на драмматическое искусство, и разсужденіе

о его благотворномъ вліяніи на общественные нравы. Такъ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Благородное Россійское дворянство, вошедшее во вкусъ благонравнымъ воспитаніемъ, пользуясь просвѣщеніемъ нынѣшняго времени Премудрой Обладательницы нашей, къ добру на разумѣ законовъ всѣхъ ведущей, пріохотившись къ наукамъ, ищущее полезнаго съ пріятнымъ, находитъ свою забаву, вмѣсто отдохновенія, въ чтеніи книгъ, музыкѣ, въ зрѣніи театра и въ протчихъ безбуйственныхъ удовольствіяхъ». Затѣмъ обращаясь къ временамъ прошедшимъ, издатель Словаря продолжаетъ: «Кто же похвалитъ веселіе прошедшихъ вѣковъ? Они, (россійское дворянство?) дирались со звѣрьми, боролись сами между собою до убивства, почитая то геройствомъ; кулачные бои были лучшимъ позорищемъ, важивали дѣтей своихъ онымъ забавляться; и какъ ручаться, чтобъ въ ребячьемъ возрастѣ, человѣкъ не пріучилъ сердце свое къ ожесточенію; даже благородныя женщины, въ недавнемъ времени, были зрительницами сихъ позорищей. Къ счастію нашему, время оное перемѣнилось; просвѣщеніе торжествуетъ, благонравіе и нѣжность въ обхожденіи, жестокость исчезаетъ, забавы буйственныя оставлены вездѣ, даже въ отдаленныхъ городахъ невѣжества не видно.»—Говоря о заводящихся въ продолженіе послѣдняго десятилѣтія, въ отдаленныхъ городахъ подъ руководствомъ градоначальниковъ, благородныхъ и полезныхъ забавахъ между дворянствомъ, о строющихся вездѣ театрахъ, о благородныхъ людяхъ занимающихся сочиненіемъ и переводами драматическихъ сочиненій, издатель Словаря высказываетъ слѣдующее: «и примѣтно, что дѣти благородныхъ людей и даже разночинцевъ, восхищаются болѣе зрѣніемъ театральнаго представленія, нежели гоняніемъ голубей, конскими рысканіями, (?) или травлею зайцовъ; и входятъ въ разсужденіе о піесахъ, чему и самъ бывалъ въ провинціи свидѣтель». Здѣсь онъ разсказываетъ о случаѣ, подавшемъ ему мысль, въ бытность его въ одномъ отдаленномъ отъ Москвы городѣ, къ началу собиранія русскихъ и переведенныхъ съ разныхъ языковъ драматическихъ сочиненій. «Собравъ же сей словарь», продолжаетъ составитель его, «не боялся я оной напечатать, почитая услугою публикѣ, и не робѣлъ осужденія, какъ напримѣръ читалъ и въ предисловіи отъ переводчика моея переведенной комедіи, называемой Фигарова женитьба». *

* См. слѣдующій №.

При этомъ онъ удивляется жалобѣ высказанной переводчикомъ комедіи на неблагопріятный отзывъ, которому подвергся переводъ, и даже самый подлинникъ; помянутый отзывъ состоялъ въ томъ, что пьеса продолжительна и «много наглости въ роляхъ». * Это сужденіе о комедіи передалъ переводчику мимоидущій, слышавшій его въ трактирѣ отъ гвардейскаго офицера. Издатель Словаря приходитъ въ негодованіе, и всю нелѣпость подобнаго отзыва доказываетъ тѣмъ, что вопервыхъ «всякой разъ какъ представляли пьесу, театръ былъ полонъ, и партеръ безпрестанно аплодировалъ, «да ктомуже,» прибавляетъ онъ, «господинъ Бомарше заслужилъ въ цѣломъ просвѣщенномъ свѣтѣ похвалу, и имя писателя замысловатаго, остраго и важнаго; а вовторыхъ, что гвардейскимъ офицерамъ нѣкогда сидѣть въ вольныхъ домахъ; что это здѣсь не въ обычаѣ, и запрещаетъ благовоспитаніе; что они имѣютъ въ городѣ много родныхъ, знакомыхъ и частыя публики; (?) стало-быть имъ не скучно безъ трактировъ, да и нѣкогда.» «Сходнѣе бы,» продолжаетъ расходившійся издатель Словаря, «была фантазія его знакомца пересказать, что слышалъ отъ какого ни на есть стараго приказа подъячего, то уже бы вздоръ былъ складнѣе». Замѣчательно также сужденіе «Драматическаго Словаря» о Сумароковѣ, и о вліяніи его произведеній на театръ и общество. «Я почитаю», говоритъ между прочимъ составитель Словаря въ предисловіи, «за пристойное припомнить, что воспитаніе много обязано г. Сумарокову. Онъ много успѣлъ въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ въ разсужденіи умягченія нравовъ, и вкусъ къ театру конечно отъ его пера исправленъ. До него представленія почитали одними токмо театральными игрищами, а онъ показалъ нѣжность въ трагедіи, далъ почувствовать посмѣяніе страстей въ комедіяхъ Моліера и прочихъ, подражая онымъ. Басни его поставить можно нравоучительной азбукой для каждаго. Паче всего заслуживаетъ безсмертіе, омерзѣніе къ ябедѣ, чему конечно льющійся складъ его стиховъ причиною.»

Драматическій Словарь составленъ азбучнымъ порядкомъ отъ буквы А до Я; неизвѣстный издатель его собралъ въ немъ 339 театральныхъ пьесъ, въ числѣ которыхъ 145 русскихъ оригинальныхъ и 194 переводныхъ; почти при каждой изъ нихъ показано имя, иногда и званіе автора или переводчика, также кому назван-

* Фигарова женидьба М. 1787. предисловія стр. VIII—IX.

ная пьеса посвящена; на какихъ театрахъ и когда представлена, и наконецъ, насколько имѣла успѣха въ публикѣ, кромѣ помянутыхъ примѣчаній находящихся, какъ сказано, почти при каждой пьесѣ, любопытны слѣдующія, напечатанныя отдѣльно курсивомъ при трехъ драматическихъ произведеніяхъ. Къ комедіи «Амфитріонъ»: «Оная піеса открывается прологомъ, въ которомъ машины великолѣпны; піеса вся наполнена шутками и множествомъ острыхъ словъ. Бывшіе придворнаго театра актеры, Шумскій, и московскаго вольнаго, г. Базилевичъ, первые комики, въ роляхъ Созіи, пріобрѣли себѣ славу» (стр. 18).—Къ трагедіи «Дмитрій Самозванецъ,» А. Сумарокова: «Памятно довольно для московской публики несчастіе, случившееся во время представленія сей трагедіи, сгорѣніемъ театра бывшаго на Знаменкѣ, въ домѣ Его Сіятельства Графа Воронцова, гдѣ онъ уже болѣе и не возобновлялся; также и господинъ Каллиграфъ, знаменитый въ сей трагедіи актеръ, оставилъ свои роли послѣ онаго случая, вскорѣ пресѣченіемъ жизни, къ сожалѣнію любителей Мелпомены» (стр. 45).—Къ комедіи Мольера «Мѣщанинъ во Дворянствѣ»: «Во время представленія сей комедіи, въ разсужденіи большаго спектакля, подлинаго числа людей, какъ-то: плацовъ, пѣвицъ, музыкантовъ, танцовщиковъ и танцовщицъ, поваровъ, портныхъ, подмастерьевъ и другихъ дѣйствующихъ къ интермедіямъ лицъ, балетовъ, и богатыхъ декорацій, на вольныхъ театрахъ, за входъ была двойная противъ обыкновеннаго плата.»

Въ свое время «Драматическій Словарь» принесъ несомнѣнную пользу публикѣ тѣмъ, что она узнала изъ него не только о современныхъ ей театральныхъ пьесахъ (изъ которыхъ нѣкоторыя никогда не были играны), но получила свѣдѣніе о старыхъ и тогда давно уже забытыхъ драматическихъ произведеніяхъ нѣкоторыхъ писателей; въ настоящее же время онъ не будетъ совершенно безполезенъ, несмотря на все его несовершенство, для занимающихся исторіею русскаго театра.*

---

* Извлеченія изъ Драматическаго Словаря помѣщены въ Репертуарѣ, изд. Несоцкаго, 1844 г. Мартъ, стр. 24—43, въ матеріалахъ для исторіи русскаго театра, подъ заглавіемъ: «Любопытная библіографическая рѣдкость» (Книжн. рѣдк. стр. 58).—О Драм. Слов. см. также «Сумароковъ» Булича 1854, стр. 27, 41, 135, 149 и 90.—«Новиковъ» Лонгинова, стр. 30. – «Трутень», изд. П. А. Ефремова, стр. 349. - Библіогр. Зап. 1859, стр. 7.

№ 117. **Фигарова женидьба, комедія въ пяти дѣйствіяхъ, сочиненія Петра Августина Карона Де Бомарше.— Переведенная на Россійской языкъ А. Л.** Представлена въ первый разъ на вольномъ Петровскомъ Театрѣ, въ Москвѣ, Января 15 дня, 1787.—Иждивеніемъ переводившаго. Москва, въ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1787. 8°.—XXIII и 247 нум. стр., изъ которыхъ на послѣдней погрѣшности.

На заглавномъ листѣ напечатанъ, вмѣсто эпиграфа, стихъ изъ пѣсни при концѣ комедіи:

Эта шутка намъ заслужитъ
Одобреніе отъ васъ.

Сопик. ч. 3, № 5666.—Плав. ч. III, № 5949.—Смирд. ч. IV, № 7404.— Митр. Евген. Т. II, стр. 1.—Драмм. Слов., стр. 148—149. Русск. Вѣстн. 1858 г. № 22. Совр. Лѣтоп. Матеріалы для Словаря Русскихъ Писателей. С. Полтарацкаго. стр. 184—193.

Въ предисловіи напечатанномъ курсивомъ, * авторъ его, и вмѣстѣ переводчикъ комедіи, извиняясь передъ читателями въ его обширности, надѣется, что они по прочтеніи не найдутъ его излишнимъ, такъ какъ оно содержитъ въ себѣ примѣчанія нужныя для объясненія комедіи. Въ началѣ помянутаго предисловія, переводчикъ разсказываетъ о причинахъ, побудившихъ его предпринять переводъ ея, и первою изъ нихъ были похвалы разносимыя о ней вездѣ иностранными вѣдомостями. Когда комедія была получена въ Москвѣ, то авторъ настоящаго предисловія, и будущій въ то время переводчикъ комедіи, прочитавъ ее, нашелъ невразумительною, и колебался повторять похвалу, воздаваемую ей газетной молвой; но прочитавъ ее еще нѣсколько разъ, и вникнувъ въ идею автора, выраженную въ каждомъ словѣ и дѣйствіи, онъ убѣдился, что какъ превосходна игра комедіи, то также точно трудно проникнуть въ точности во всѣ ея подробности, и скрывающіяся тонкія ея красоты; при этомъ онъ обращаетъ вниманіе читателя на то, что настоящая комедія не принадлежитъ къ числу временно блестящихъ театральныхъ пьесъ, обязанныхъ мимолетнымъ успѣхомъ своимъ искуснымъ декораціямъ или превосходной музыкѣ. Затѣмъ онъ

* Русск. Вѣстникъ 1858, № 22. Современ. лѣтоп., стр. 184—185: «Матеріалы для Словаря Русск. Писат. стат. С. Д. Полтарацкаго посвящ. М. Н. Лонгинову», съ перепечатаннымъ вполнѣ предисловіемъ къ настоящей комедіи.

упоминаетъ о томъ, что одновременно съ напечатаніемъ въ вѣдомостяхъ о появленіи въ Москвѣ французскаго подлинника комедіи, помѣщено было объявленіе и о томъ, что она уже переведена, поступила въ печать, и скоро издана будетъ въ свѣтъ; потомъ, спустя долгое время, онъ узналъ, что комедія переводится въ нѣкоторомъ почтенномъ домѣ, г. N. N., при помощи природныхъ французовъ; но между тѣмъ, какъ первый, такъ и второй переводы никогда не были изданы. Послѣ долгихъ колебаній, происходившихъ отъ недовѣрія къ силамъ своимъ, авторъ предисловія принялся за переводъ творенія Бомарше, и въ честь своей окончилъ его.

Успѣхъ комедіи, представленной на московскомъ театрѣ въ русскомъ переводѣ, трудившійся надъ нимъ, приписываетъ единственно автору ея, и превосходной игрѣ артистовъ. Изъ актрисъ, онъ отзывается съ похвалою о г-жахъ М. и У. Синявскихъ, и г-жѣ Померанцевой. Затѣмъ переходитъ къ сообщенію о дошедшихъ до него рецензіяхъ и пересудахъ, относящихся какъ къ самой комедіи, такъ и къ его переводу; оставляя въ сторонѣ замѣчанія, не заслуживающія вниманія, онъ входитъ въ подробный разборъ тѣхъ, которыя болѣе основательны; и между прочимъ отвѣчаетъ на два обвиненія комедіи въ длинноте и «вольности», несмотря на то, что переводчикъ не отвѣчаетъ за автора; защищеніе творенія Бомарше, отъ безсмысленныхъ критиковъ и цѣнителей, основано на собственныхъ разсужденіяхъ переводчика, и на словахъ знаменитаго автора, опровергавшаго нелѣпыя и несостоятельныя сужденія о произведеніи своемъ, подробнымъ разсмотрѣніемъ и объясненіемъ характера каждаго изъ дѣйствующихъ въ комедіи лицъ.

На оборотѣ заглавнаго листа напечатанъ списокъ дѣйствующихъ лицъ комедіи, съ означеніемъ артистовъ московскаго театра ихъ изображавшихъ—Означенный списокъ для любопытства приводится здѣсь: Графъ Альмавива—г. Лапинъ.—Графиня— М. Синявская.—Фигаро—г. Волковъ.—Сусанна—г. Померанцева.—Марцелина—г. А. Синявская.—Антоніо—г. Ожогинъ.—Фаншета—г. Дюбрильюнова.—Любимъ—г. У .Синявская.—Бартоло—г. Померанцевъ.—Базиль—г. Залышкинъ.—Донъ Гусманъ Оглупиловъ—г. Ѳедотовъ.—Взяткохватовъ—г. Вишневскій, а послѣ г. Сахаровъ.—Приставъ—г. Угрюмовъ.—Стадинъ, пастухъ—г. Колесниковъ.—Пастушка—г. Носкова.—Педрилло—г. Морозовъ.— На стр. 3—8, примѣчанія для артистовъ на характеры и платье дѣйствующихъ лицъ.

Литеры А. Л., на заглавномъ листѣ означаютъ имя и фамилію переводчика комедіи: Александръ Лабзинъ. О упоминаемомъ имъ въ предисловіи первомъ и не появившемся въ печати переводѣ ея, напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1785 года, № 55, стр. 659, іюля 9, объявленіе, вмѣстѣ съ извѣстіемъ о продажѣ французскаго подлинника: «На Тверской, во французской книжной лавкѣ продается: «Mariage de Figaro, belle édition et très belles figures. 5 р.—Славная комедія «Mariage de Figaro, переведена и скоро издастся въ свѣтъ, о чемъ симъ и объявляется.» Но она не была напечатана, не смотря на троекратное объявленіе. [1] Что же касается до перевода Лабзина, то передъ напечатаніемъ его открыта была подписка, о чемъ извѣстіе помѣщено въ № 4 Московскихъ вѣдомостей 1787 года, 13 января, стр. 32. [2] Пять мѣсяцевъ спустя послѣ того, комедія была отпечатана, и поступила въ продажу 12 іюня 1787 года, о чемъ извѣщено въ № 47 Московскихъ вѣдомостей того же года. Это извѣщеніе оканчивается приглашеніемъ подписчиковъ предъявить свои билеты въ университетскую книжную лавку, для полученія книги, а для неподписавшихся объявляется, что комедія продается, кромѣ означенной лавки, въ санктпетербургской академической, что на Никольской улицѣ. Цѣна означена ей въ бумажномъ переплетѣ 1 р. 10 коп.; во французскомъ 1 р. 30 коп. за экземпляръ. О первомъ ея представленіи помѣщена въ Московскихъ Вѣдомостяхъ того же 1787 года слѣдующее объявленіе отъ Петровскаго театра: «Въ пятницу, января 16, представлена будетъ большая новая комедія въ 5 дѣйствіяхъ, которая на здѣшнемъ театрѣ никогда еще не была играна, переведенная съ французскаго языка и называемая Фигарои Свадьба, съ балетомъ.» [3]

Трудъ Лабзина исполненъ весьма добросовѣстно; переводъ во времени, какъ и всѣ прочіе его переводы, очень хорошъ, и слогъ вездѣ отличается правильностью, отчетливостью и основательнымъ знаніемъ языка. На стр. 243—245 напечатаны ноты съ находя-

---

[1] См. Русск. Вѣстн. 1858 № 22. Современ лѣтоп., стр. 184, стат. С. Д. Полторацкаго.

[2] Тамъ же стр., 184—185.—Извѣстіе перепечатано вполнѣ. С. Д. Полторацкій указываетъ мимоходомъ на другое въ томъ же нумерѣ, двумя страницами выше напечатанное любопытное извѣстіе о томъ, что Бурдосскій Парламентъ запретилъ снова представлять комедію «Женитьба Фигарова».

[3] Замѣчательно что «Свадьба» напечатано вмѣсто «Женитьба».

цейся въ концѣ комедіи пѣсни «Сусанны», чѣмъ переводчикъ оказалъ большую услугу тогдашнимъ меломанамъ. На стр. 243, въ выноскѣ, находится примѣчаніе переводчика, что пѣснь, которую слѣдовало пѣть одной Сусаннѣ, онъ перемѣнилъ въ хоръ, чтобъ сдѣлать конецъ комедіи веселѣе. Въ помянутомъ выше извѣстіи, напечатанномъ въ № 47 вѣдомостей между прочимъ извѣщается, что означенныя ноты обращались рукописными въ публикѣ не всегда исправно и вѣрно написанныя, а между тѣмъ, любители покупали ихъ дорогой цѣною; то для удовлетворенія желанію публики имѣть эту музыку, она и напечатана при переводѣ, и аранжирована для фортепьяно; при чемъ упоминается, что во французскомъ подлинникѣ и при нѣмецкомъ переводѣ означенныхъ нотъ не находится.

№ 118. **Описаніе** пребыванія въ Митавѣ извѣстнаго **Калиостра** въ 1779 годъ, и произведенныхъ имъ тамо магическихъ дѣйствій, собранное **Шарлоттою Елисаветою Констанціею фонъ деръ Реке, урожденною Графинею Медемскою.** Перевелъ съ Нѣмецкаго **Тимоѳей Захарьинъ. Въ Санктпетербургѣ**, печатано съ дозволенія Управы Благочинія у Шнора, 1787 года. 8°.—299 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4. № 7699.—Смирд. ч. II. № 3472.

Книга посвящена издателемъ ея, Фридрихомъ Николаи, Ея Свѣтлости владѣющей герцогинѣ Курляндской и Семигальской Доротеѣ, сестрѣ автора «Записокъ», г-жи фонъ деръ Реке (C. F. von der Recke, geb. Gräfinn von Medem) и напечатана по ея порученію 1787 года въ Берлинѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Nachricht von des berüchtigten Cagliostro Aufenthalte in Mittau im Iahre 1779, und von dessen dortigen magischen Operationen. gr. 8°. Berlin. 1787 bey Nicolai.“* Въ предисловіи издателя находящемся и въ русскомъ переводѣ, онъ объясняетъ цѣль появленія въ свѣтъ записокъ, правдивость которыхъ не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ онѣ составлены авторомъ собственно для себя; онъ говоритъ также о причинахъ, побудившихъ г-жу фонъ-деръ Реке препоручить изданіе

---

* См. Deutsche Bücherkunde der Freimaurerei, стр. 123, № 693. Русск. Старина, январь 1875. Калліостро, его жизнь и пребываніе въ Россіи. Историческій очеркъ В. Р. Зотова, стр. 59.

ихъ вышеупомянутому лицу. За тѣмъ, онъ сообщаетъ о томъ высокомъ мнѣніи, которое умѣлъ сначала внушить о себѣ Калліостро ей, увлекшейся имъ, какъ и многіе въ то время; она разочаровалось въ немъ уже тогда, когда онъ, по словамъ издателя, «снялъ маску добродѣтели», и она замѣтила въ немъ склонность къ мщенію. Разсказывая о томъ, какъ удалось Калліостро поселить о себѣ не менѣе выгодное мнѣніе во многихъ знатныхъ особахъ, въ Петербургѣ, Варшавѣ, Страсбургѣ, Ліонѣ и Парижѣ, гдѣ онъ имѣлъ множество сообщниковъ, издатель (на страницѣ 19-й русскаго перевода) въ выноскѣ замѣчаетъ слѣдующее: «между тѣмъ не удалось Калліостру исполнить въ Петербургѣ своего славнаго намѣренія, а именно: увѣрить Екатерину Великую о истинѣ искусства своего. Сія несравненная государыня тотчасъ проникла обманъ. А то, что въ такъ называемыхъ запискахъ Калліостровыхъ, (Mémoires de Cagliostro) упоминается о его дѣлахъ въ Петербургѣ, не имѣетъ никакого основанія. Если нужно доказательство, что Екатерина Великая, явная непріятельница всякой сумасбродной мечты, то могутъ въ томъ увѣрить двѣ, искуснымъ ея перомъ писанныя комедіи: «Обманщикъ и Обольщенный». Въ первой выводится на театръ Калліостръ подъ именемъ Калифалкжерстона. Новое тисненіе сихъ двухъ, по Сочинительницѣ и по содержанію славныхъ, комедій, сдѣлаетъ ихъ еще извѣстнѣе въ Германіи».—Далѣе издатель записокъ выражаетъ надежду, что благородная откровенность автора достигнетъ своей цѣли, и предостережетъ многихъ отъ обмана; и если нѣкоторые поддались ему, то побудитъ и ихъ предать гласности свои заблужденія; наконецъ, онъ, между прочимъ, упоминаетъ о ученіи Калліостро, и находитъ поразительное сходство между его магическою системою и ученіемъ, содержащимся въ столь славной, и весьма небольшимъ числомъ людей понимаемой книгѣ: «Des Erreurs et de la Vérité», (о Заблужденіяхъ и Истинѣ). — Въ примѣчаніи (стр. 24) находится извѣстіе, что Калліостро пріобрѣлъ много сообщниковъ въ Лондонѣ, и умѣлъ вкрасться въ дружбу извѣстнаго лорда Гордона, и что также многіе изъ послѣдователей Шведенборга сдѣлались учениками шарлатана; всего болѣе дѣйствовалъ онъ по словамъ издателя на тѣхъ, которые завели въ Лондонѣ такъ называемое «Theosophical Society», общество, заслуживающее особеннаго вниманія.

За предисловіемъ слѣдуетъ обращеніе автора настоящей книги къ друзьямъ и пріятельницамъ его, въ Курляндіи и Германіи. Г-жа фонъ деръ Реке говоритъ, что она изданіемъ записокъ своихъ объ

обманахъ Калліостро, приноситъ жертву истинѣ; не смотря на то, что не всѣ друзья ея желали ихъ изданія, имѣя въ виду ея спокойствіе и безопасность, однако г-жа фонъ деръ Реке не могла поступать противъ совѣсти, и не предостеречь, открывъ обманъ и оставя свои заблужденія, другихъ отъ подобной опасности, вслѣдствіе чего она, обращаясь къ друзьямъ своимъ, объясняетъ имъ, какія причины побудили ее къ напечатанію записокъ, и почему поручила она изданіе ихъ другому лицу.—Въ довольно пространномъ введеніи, она подробно объясняетъ причины, по которымъ Калліостро могъ такъ сильно подѣйствовать на воображеніе лицъ, составляющихъ ея семейство и общество; она упоминаетъ о томъ, что отецъ и дядя ея, въ молодости своей, упражнялись въ химіи, и даже въ алхиміи; и потому въ то время, когда Калліостро появился въ Митавѣ, то можно сказать, что почва для продѣлокъ его была достаточно подготовлена. Сама г-жа фонъ деръ Реке, хотя и была напитана, по словамъ ея, съ раннихъ лѣтъ разсказами о магіи, алхиміи и чудесахъ Шведенборга, но не могла ими совершенно увлечься, такъ какъ молодость брала свое, и манила молодую дѣвушку свѣтскими удовольствіями; на шестнадцатомъ году жизни своей, когда она вышла замужъ, и перемѣнила свѣтскую, шумную жизнь на деревенскую, болѣе уединенную, то за недостаткомъ другихъ развлеченій, предалась она чтенію, безъ всякаго порядка и разбора, предпочитая однако сочиненія, направлявшія духъ ея къ мистицизму. Въ числѣ книгъ служившихъ ей для чтенія, упоминаетъ она о твореніяхъ Виланда, Кронека, Юнга и Лафатера; въ то же время, пришли ей на память всѣ чудеса, слышанныя ею въ дѣтствѣ о Шведенборгѣ и Шмидтѣ, что сильно повліяло на ея воображеніе; она ощутила въ себѣ стремленіе къ таинственнымъ наукамъ, въ особенности послѣ того, какъ лишилась горячо любимаго ею брата, умершаго въ Страсбургѣ. Въ подобномъ расположеніи духа, и застала ее Калліостро, прибывшій въ Митаву въ февралѣ или мартѣ мѣсяцѣ, 1779 года. Далѣе описываетъ она первое знакомство его съ ея дядею, великимъ мастеромъ масонской ложи, которому Калліостро, выдавая себя за испанскаго графа и полковника, объявилъ, что отправленъ по нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ начальниками своими на сѣверъ, и что является къ нему по ихъ приказанію, послѣ чего дядя г-жи фонъ деръ Реке представилъ его Оберъ-Бургъ-графу фонъ Хоѳену и отцу ея, какъ испытаннаго и исполненнаго знаній масона. Всѣ помянутые господа, и въ томъ числѣ нѣкто

маіоръ фонъ Корфъ, послѣ нѣсколькихъ разговоровъ съ Калліостро, плѣнились имъ, и едва узнала о томъ составительница записокъ, то вмѣстѣ съ теткой и двоюродною сестрой, старалась всячески съ нимъ увидѣться, чего и достигли, и тотчасъ сдѣлались не только сами ревностными его ученицами, но старались пріобрѣсть ему и другихъ адептовъ. Здѣсь слѣдуетъ разсказъ г-жи фонъ деръ Реке о томъ, какъ Калліостро постепенно овладѣвалъ ими, выдумывая разныя небылицы; но многіе, не почитая его за чудотворца, и видя въ немъ обманщика, не менѣе того пріобщались къ нему для того, чтобы слѣдить за тѣмъ, какой оборотъ приметъ дѣло, имѣя между тѣмъ въ виду наблюдать за близкими особами, и имѣть возможность во время удержать ихъ отъ увлеченія къ дальнѣйшимъ сумазбродствамъ.

Чтобы показать, какъ умѣлъ Калліостро отдѣлываться отъ своихъ обѣщаній, въ неудачномъ исполненіи которыхъ онъ былъ заранѣе увѣренъ, авторъ записокъ разсказываетъ о двухъ обѣщанныхъ этимъ обманщикомъ легкихъ, по словамъ его, химическихъ опытахъ, за которые онъ однако не думалъ приниматься: плавкѣ янтаря и жемчуга; за тѣмъ сообщаются его убѣжденія относительно религіи, магіи и масонства, соединяемыя имъ тѣсно между собою. Для удобнѣйшаго объясненія различныхъ увертокъ, употребленныхъ имъ въ Митавѣ, Варшавѣ и Страсбургѣ, авторъ записокъ, приводитъ письмо одного страсбургскаго пріятеля, далеко не мистика и духовидца, написанное въ 1781 году.

Сообщая свои записки, г-жа фонъ деръ Реке предупреждаетъ читателей, что во время ихъ составленія, она имѣла твердую вѣру въ чудесную силу Калліостро, и писала ихъ съ намѣреніемъ оставить ихъ въ архивѣ ложи Союза (d'adoption), отчасти потому, что въ нихъ заключается ученіе о магіи, и отчасти, будто въ доказательство того, какъ высоко, даже въ наши времена, могутъ восходить силы человѣческія, если мы захотимъ посвятить себя сообщенію съ высшими духами, и если напряжемъ всѣ силы наши къ достиженію этой цѣли. Она прибавляетъ, что оставляетъ записки свои въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были писаны, ибо надѣется, что каждому любящему истину, пріятно будетъ видѣть вѣрное изображеніе души, принимавшей ложь за правду, и которая такъ была обманута плутомъ, что истина и разумъ были сокрыты отъ нея непроницаемымъ мракомъ.

По желанію г-жи фонъ деръ Реке, на лѣвой сторонѣ страницъ книги напечатаны записки, а на правой (texte en regard)

примѣчанія, подъ заглавіемъ: «Записки 1779 года о Калліостровыхъ магическихъ опытахъ въ Митавѣ учиненныхъ»; и «Замѣчанія и объясненія на записки 1779 года, писаны по полученіи лучшаго понятія. Въ Митавѣ 3 февраля, 1787 года».—Расположивъ подобнымъ образомъ записки свои и примѣчанія, составительница ихъ имѣла въ виду дать возможность читателю слѣдить за дѣйствіями Калліостро, и въ то же время усматривать открытіе его плутней; потому и совѣтуетъ начинать сперва чтеніе означенныхъ цифрами примѣчаній 1787 года, по прочтеніи уже соотвѣтствующаго имъ мѣста записокъ 1779 года. Въ этихъ запискахъ, кромѣ его магическихъ дѣйствій, сообщены отрывки изъ его магической философіи, о которой онъ разговаривалъ съ авторомъ (стр. 216 — 230), и нѣчто изъ его наставленій (стр. 232 — 246). Въ заключеніе описанія о пребываніи Калліостро въ Курляндіи, на стр. 255 и 256, въ текстѣ изображены и объяснены магическіе знаки, которые онъ начертилъ г-жѣ Фонъ деръ Реке. Наконецъ, на стр. 264 — 269, напечатано письмо, написанное ей знаменитымъ шарлатаномъ на итальянскомъ языкѣ, съ таинственною подписью; здѣсь же приложенъ и русскій его переводъ. Въ концѣ книги помѣщено въ нѣмецкомъ подлинникѣ письмо автора записокъ съ подписью: «Elisa», Г. Прейслеру; оно напечатано въ первый разъ въ Берлинскихъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1786 г. въ маѣ, стр. 391, и перепечатано издателемъ записокъ, г. Николаи. Заглавіе стихотворенія слѣдующее: «Anhang an Herrn. I. M. Preisler, Professor bey der Königl, Dänischen Academie der Künste». За тѣмъ, приложенъ и русскій переводъ въ прозѣ. Содержаніе стиховъ состоитъ въ благодарности автора къ художнику Дарбесу и учителю его Прейслеру за то, что первый кистью своею исполнилъ для него то, чего не могъ добиться Калліостро ложными чарами своими, т. е. вызвать изъ вѣчности и возпроизвести тѣнь, или черты любимаго имъ отца.—Книга оканчивается «Прибавленіемъ», содержащимъ въ себѣ какъ бы краткій перечень (résumé), примѣчаній на записки; оно написано также въ Митавѣ, 1786 года. Здѣсь г-жа Фонъ деръ Реке упоминаетъ объ одномъ изъ пріятелей своихъ, совѣтовавшемъ ей переправить сочиненное ею стихотвореніе, на что она однáко не согласилась, по причинамъ изложеннымъ ею въ означенномъ «Прибавленіи.» При чемъ она упоминаетъ опять о мистическомъ своемъ настроеніи въ юности, сознаваясь въ своихъ заблужденіяхъ,

легковѣріи къ плутнямъ Калліостро, и объясняетъ причины, побудившія ее поспѣшить изданіемъ своихъ записокъ.

№ 119. **Распускающійся цвѣтокъ, или собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ,** издаваемыхъ питомцами учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ **Вольнаго Благороднаго Пансіона. Москва.** Въ Университетской типографіи, у Н. Новикова 1787. 8°. 10 (посвященіе), 2 нен., и 231 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа), на двухъ послѣдн. стр. „погрѣшности.“

Сопик. ч. 4. № 9534.—Смирд, ч. IV. № 6080—Митр. Евген. т. II стр. 127.

Цензурное одобреніе за подписью профессора Антона Барсова; книга посвящена питомцами вольнаго благороднаго пансіона кураторамъ Московскаго Университета, Ив. Ив. Шувалову, Ив. Ив. Мелиссино и Мих. Матв. Хераскову, съ означеніемъ ихъ именъ на особливыхъ листахъ. Прозаическія и стихотворныя статьи, напечатаны съ слѣдующими подписями питомцевъ: прозою—Петра Молчанова, съ французскаго: «Средства къ пріобрѣтенію мира и спокойствія душевнаго (стр. 2—8). «Надежда есть такое благо, котораго цѣна не довольно извѣстна» (стр. 35—43).—«Дикой человѣкъ, и человѣкъ въ обществѣ» (стр. 104—109). Съ нѣмецкаго: «Ацестъ въ тюрьмѣ» (стр. 110—112) и «Письмо къ Г. Д.» (стр. 113—119).—Ѳедора Кулябки съ фр.: «Бесѣда съ самимъ собою» (стр. 9—12).—Дмитрія Чибисова съ фр.: «Признаніе неблагодарности и преступленій своихъ предъ Богомъ» (стр. 13—15).—Осипа Черныша: «О христіанской любви и терпѣніи» (стр. 16—18).—Ивана Сипягина, съ фр.: «О чистотѣ склонностей, и о правилахъ предписываемыхъ разсудкомъ». (стр. 19—22).—«О безсмертіи имени». (стр. 23—34). «Идиллія.»—«Четыре времени года», переводъ изъ Попія (стр. 166—189).—«Геро и Леандръ», поэма (стр. 190—214).—Съ нѣм. «Истилла, повѣсть» (стр. 219—222).—Николая Бахметева: (безъ означенія языка подлинника). «Обыкновенный родъ жизни Англичанъ въ Бенгалѣ.»—«Жалующійся Тимонъ.»—«Салли» (стр. 44—61).—«О дерзкомъ или болтунѣ.»—Дмитрія Баранова: «Праводушный человѣкъ» (стр. 64—66).—Петра Бѣлавина: «Примѣръ правосудія Айдеръ-Али-Хана» (стр. 86—90); съ нѣмецк.: 2 анекдота, 6 и 7 (стр. 137—138).—Николая Хлюстина, съ фр.: «Басня, Соловей и синица», (стр. 79—82); съ нѣм: «Анекдоты, 1, 2, 3, 4 и 5». (стр. 134—137).—

Михаила Хлюстина, съ фр.: «Пингренонъ, восточная повѣсть въ 9 главахъ» (стр. 120—138).—Василья Шереметева: «Великодушный воинъ» (стр. 215 — 218). — Якова Арсеньева, съ нѣм.: «Печальныя слѣдствія игры». (стр. 91—103).—Изъ стихотвореній, нѣкоторыя обозначены собственными произведеніями издателей, и напечатаны съ слѣдующими подписями: Петра Молчанова: «Утреннія размышленія», изъ сочиненій Галлера (стр. 1—3) и двѣ эпиграммы: «Грилу» и «Щеголихѣ» (стр. 22.). Подъ литерами Н. С. (вѣроятно Ивана Сипягина): «Басня Снѣгъ» (стр. 72—73).— «Прекрасныя Сократовы Слова» (стр. 74). «Сальвини въ темницѣ» (стр. 142—144).—«Прелестѣ» (стр. 165). — Дмитрія Баранова «Лисица Офицеръ», басня (стр. 70—71). «Слонъ, свинья и другіе звѣри» (стр. 77—78).—«Пѣснь Истиннѣ» (стр. 139—141).—«Ода на выздоровленіе Бельфиры (стр. 146—152).—«Эклога Сильвіи.» (стр. 153—161).—«Влюбленный Пінтъ» (стр. 162—164). «Весна.» (стр. 227—229).—Петра Бѣлавина: «Басня, Вода и Плотина.» (стр. 75—76).—Александра Ягловскаго: «Сонетъ» (стр. 145).— Нѣкоторыя, какъ прозаическія такъ и стихотворныя, статьи безъ подписей, и всѣ вообще по содержанію не представляютъ ничего замѣчательнаго, но допущены въ печать безъ сомнѣнія для поощренія учащагося юношества. На стр. 67-й помѣщена Басня: «Лисица Кознодѣй», присланная издателямъ отъ знаменитаго уже тогда Д. И. фонъ-Визина, для украшенія «Распускающагося Цвѣтка», о чемъ и сказано въ выноскѣ на той же страницѣ. Труды питомцевъ изданы подъ смотрѣніемъ В. С. Подшивалова, и магистра М. Снегирева.*

№ 120. **Краткое описаніе села Спасскаго, Кусково тожъ, принадлежащаго Его Сіятельству, Графу Петру Борисовичу Шереметеву. Въ Москвѣ,** въ типографіи Пономарева. 1787. 8°. 32 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 7637.—Плав. ч. II, № 2950.—Смирд. ч. II, № 2473.—Черк. ч. I, 1838. стр. 569. № 6.

Брошюра замѣчательная тѣмъ, что представляетъ описаніе, хотя и краткое, села Кускова, но въ томъ состояніи и видѣ, въ которомъ оно находилось во владѣніи едва ли не перваго и богатѣй-

* Митр. Евген. т. II, стр. 127.

шаго русскаго вельможи екатерининскаго вѣка. Это описаніе служитъ свидѣтельствомъ той изумительной роскоши и тѣхъ безумныхъ прихотей, которыя могла позволять себя широкая натура русскаго человѣка, при помощи знатности, несмѣтнаго богатства и существовавшаго крѣпостнаго права. Составитель настоящаго описанія былъ, по указаніямъ «Опыта» Сопикова и «Росписи» Плавильщикова—Василій Вороблевскій, библіотекарь графа, и въ то же время переводчикъ и издатель многихъ книгъ. Въ началѣ книжки упоминается о географическомъ положеніи села Спасскаго, Кусково тожъ, и извѣщается о томъ, что описаніе его, по числу разныхъ находящихся въ немъ строеній, раздѣляется на четыре части, и что на важнѣйшія изъ зданій имѣются виды и планы, гравированные въ Парижѣ.—Первая часть содержитъ въ себѣ описаніе церкви, дома о двухъ съ половиною этажахъ, съ поименованіемъ комнатъ, и хранящихся въ нихъ художественныхъ сокровищъ, какъ-то: картинъ знаменитыхъ мастеровъ, статуй, драгоцѣнной мебели и проч. Затѣмъ описывается регулярный садъ, раздѣленный на двѣ стороны съ срединою, украшенной лугами и цвѣтниками; мраморный обелискъ, пожалованный владѣльцу Кускова императрицею Екатериной II и поставленный передъ домомъ съ слѣдующею надписью: «Екатерина II, пожаловала Графу Петру Борисовичу Шереметеву въ 1785 году, во время бытности его Губернскимъ Предводителемъ Московскаго Дворянства»; и находящаяся въ недальнемъ разстояніи отъ означеннаго памятника колонна съ надписью: «Екатерина Великая, Всемилостивѣйшая Государыня, удивившая весь свѣтъ славными Своими надъ Оттоманскою Портою побѣдами, и давъ торжествовать Своимъ вѣрноподданымъ преполезный миръ, Всемилостивѣйше соизволила марта 22 и августа 23, 1775 года, почтить своимъ присутствіемъ здѣшняго дома хозяина, Графа Петра Борисовича Шереметева. Въ память чего, благодарность сей Монументъ изъ пожалованнаго Ея Величествомъ мрамора соорудила.» Здѣсь упоминается о статуяхъ лучшихъ художниковъ, о лавровыхъ, померанцовыхъ и другихъ рѣдкихъ деревьяхъ, украшающихъ означенное мѣсто. Далѣе слѣдуетъ продолженіе описанія первой стороны сада съ его прудами, гротами, птичникомъ, итальянскимъ домомъ, украшеннымъ превосходными картинами и статуями (съ поименованіемъ художниковъ): театра составленнаго изъ зелени, на которомъ, по словамъ описанія, въ лѣтнее время даются оперы; бельведера и оранжереи. Подобнымъ же образомъ описывается и вторая сторона сада, съ паго-

денбургомъ, галлереей, голландскимъ домикомъ, эрмитажемъ и каруселемъ, построеннымъ за садомъ въ березовой рощѣ, гдѣ вдоль канала устроены игры и Малія (?).—Вторая часть посвящена описанію прудовъ, рощей, луговъ и нѣкоторыхъ строеній, дорогъ, проспектовъ, лежащихъ напротивъ Кускова къ полуденной сторонѣ, и все означенное раздѣляется на два отдѣленія. Третья часть содержитъ въ себѣ описаніе англійскаго сада, лабиринта, дома подъ именемъ: «Уединеніе», и не малаго числа разныхъ увеселительныхъ домиковъ. Эта часть раздѣляется также на два отдѣленія, въ которыхъ и описаны каждый изъ помянутыхъ выше предметовъ второй части. Наконецъ въ четвертой части, раздѣленной какъ предыдущія на два же отдѣленія, описываются фруктовый садъ съ оранжереями, разныя слободы и другія частныя строенія. Между прочимъ, упомянуто о томъ, что лѣтомъ назначены по воскресеньямъ и четвергамъ публичныя гулянья, о чемъ объявляли на пирамидахъ, поставленныхъ при въѣздѣ въ Кусково, и что по воскресеньямъ, а иногда и по четвергамъ, даются оперы съ балетами, зрѣлищемъ которыхъ можетъ пользоваться съѣзжающаяся на гулянье публика. Въ заключеніе описанія, упомянуто о лежащихъ близь Кускова селеніяхъ, принадлежащихъ какъ графу Шереметеву, такъ и другимъ владѣльцамъ. Книжка была перепечатана подъ заглавіемъ: «Краткое описаніе села Спасскаго—Кусково, сочиненія неизвѣстнаго. Напечатано въ 1787 году; и «Прогулка въ селѣ Кусковѣ,» соч. А. Воейкова Спб. 1829, 45 стр. 8° (*)—О посѣщеніи Кускова императрицею Екатериной II, іюня 30, 1787 года, напечатано подробное извѣстіе въ № 54 Московскихъ Вѣдомостей того же года, іюля 7, стр. 493—494.

1788 г.

№ 121. **Полное описаніе дѣяній Его Величества Государя Императора Петра Великаго** сочиненное **Ѳеодоромъ Туманскимъ.** — Часть перьвая. — **Во градѣ святаго Петра,** печатано съ дозволенія указнаго, въ книгопечатнѣ Шноора 1788 года. 8°. LVI (посвящ. и предисл.), 282 нум. и 8 нен. стр. (списокъ подписчикамъ, опечатки и извѣстіе переплет-

* Черт. ч. I, 1838, стр. 173, № 68.

чику). Счетъ съ загл. лист. Фронтисписъ, 11 портретовъ и 5 виньетовъ.

Сопик., ч. 4, № 7687. — Плав., ч. II, № 3386. — Смирд., ч. II, № 2802. — Чертк. ч. I, 1838, стр. 44, № 52. — Книжн. Рѣдк., стр. 58, № 62.

Въ началѣ посвященіе книги императрицѣ Екатеринѣ II, напечатанное курсивомъ; авторъ, обращаясь къ ней, говоритъ о «воздвигнутой надъ брегомъ Невы каменной горѣ», и вознесенномъ на нее великому государю памятникѣ, свидѣтельствующемъ о уваженіи государыни къ дѣяніямъ Петра. По словамъ автора, содержаніе подносимой имъ книги состоитъ въ посильномъ, но слабомъ начертаніи дѣяній великаго монарха, причемъ онъ проситъ императрицу о воззрѣніи съ высоты престола на его усердіе, и о повелѣніи открыть ему источники для труда его. Затѣмъ слѣдуетъ пространное обращеніе: «къ читающимъ» (стр. XI — LVI), раздѣленное на 16 параграфовъ, изъ которыхъ въ 1-мъ авторъ говоритъ о томъ удовольствіи, съ которымъ мы читаемъ дѣянія владыкъ міра, будучи исполнены почтеніемъ къ ихъ добродѣтелямъ и благодарностью за благодѣянія, оказанныя ими человѣчеству; то какое же чувство должно наполнять наши души, когда представляя себѣ цвѣтущее состояніе Россіи, вспоминаемъ о Петрѣ Великомъ. Здѣсь авторъ, одушевлялся подобающимъ въ дальнѣйшемъ разсужденіи о настоящемъ предметѣ краснорѣчіемъ, исчисляетъ заслуги, оказанныя Петромъ государству, и выражаетъ увѣренность, что предпринимаемое имъ изданіе полнаго описанія жизни и дѣяній этого монарха, найдетъ сочувствіе въ русской публикѣ. Упоминая о имѣющихся до настоящаго времени сочиненіяхъ по этому предмету, онъ находитъ ихъ или весьма недостаточными, или недостовѣрными, и по рѣдкости ихъ, весьма трудно находимыми. Какъ означенныя причины, такъ равно собственное рвеніе, оказать хотя малѣйшую услугу отечеству, соразмѣрную силамъ его, и глубочайшее благоговѣніе къ памяти премудраго монарха, служитъ ему одобреніемъ къ исполненію принятаго имъ намѣренія; во 2-мъ, онъ упоминаетъ о томъ, что подобное объявленіе было имъ обнародовано въ концѣ прошедшаго года, когда онъ предположилъ издать жизнеописаніе Петра Великаго, котораго 1-я часть нынѣ тисненіемъ кончена. «По сіе время» (1788), замѣчаетъ онъ, «къ стыду нашему, у насъ еще нѣтъ описанія дѣяній этого великаго государя; превосходнѣйшее, такъ по крайней мѣрѣ, всѣ говорятъ, о дѣлахъ Отца Отечества сочиненіе, которымъ весь

народъ пользуется, есть чужестранное». — Слѣдуетъ любопытная критическая оцѣнка автора сочиненіямъ, относящимся къ описанію дѣяній Петра Великаго, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ; онъ начинаетъ съ изданія грека Ѳеодози, который, примѣчая «нерадѣніе Россіянъ» о сочиненіи подобной книги, вздумалъ издать жизнь Петра Великаго на славянскомъ языкѣ, которую и напечаталъ въ Венеціи; небольшое количество вывезенныхъ оттуда книгъ расхватали съ жадностью. Переходя ко второму изданію сочиненія Ѳеодози, авторъ «Описанія» отзывается съ похвалою о издателяхъ купцахъ: петербургскомъ, Сергѣѣ Копнинѣ, и иркутскомъ Иванѣ Байбородинѣ, за полезное ихъ предпріятіе; онъ отдаетъ преимущество ихъ изданію передъ первымъ, въ томъ, что темноватый славянскій слогъ замѣненъ чистымъ славянскимъ или русскимъ, и что въ означенное второе изданіе внесено множество ученыхъ примѣчаній извѣстнаго русскаго историка, князя М. М. Щербатова, а издателями присовокуплены чертежи сраженій, взятыхъ крѣпостей и принадлежащихъ тому времени медалей. Къ сочиненіямъ иностранцевъ, авторъ настоящей книги относится весьма строго, и замѣчаетъ, что французы разсуждаютъ о дѣяніяхъ Петра Великаго по словамъ Вольтера, «весьма краснорѣчиво болтавшаго въ книгѣ своей: «Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand». — «Правда», прибавляетъ онъ, «что отъ наемника и ожидать было нечего, но привязанность къ человѣку ослѣпляетъ глаза»; «нѣмцы», по словамъ его, «читаютъ также Вольтера, но переодѣтаго въ нѣмецкій кафтанъ г. Бишингомъ, и отъ многихъ французскихъ пятенъ вычищеннаго; слѣдственно читаютъ не одного Вольтера, но купно и Бишинга». Затѣмъ онъ упоминаетъ о книгѣ напечатанной неизвѣстнымъ въ 1784 году, въ Прагѣ: «Lebensgeschichte Peters des Grossen», о вѣрности и истинѣ которой, написавшій ее, призываетъ въ свидѣтельство небо и землю». Авторъ настоящаго «Описанія», несмотря на порицаніе означенныхъ сочиненій, оговаривается, и признаетъ что они написаны связно, и всюду читаются, кромѣ одного Вольтера. Наконецъ, всѣмъ вообще дѣлаетъ слѣдующій приговоръ: «Ни одно изъ нихъ не удовлетворяетъ предмету, и не можетъ назваться вполнѣ исторіею; венеціанская коротка, несвязна, во многихъ мѣстахъ не вѣрна, и для чтенія скучна, да и такъ стала рѣдка, что нынѣ, ниже двадесяти пяти рублей купить нельзя; Вольтерова исторія, смѣсь лжи съ малою частицей истинны; имена собственныя перековерканы, лѣтосчисленіе смѣшано; изданная въ Прагѣ, сколько ни

женному, изслѣдованія ученыхъ мужей, достовѣрнѣйшія современныя записки; и прибавляетъ, что всѣ писатели или сочиненія ихъ, служившія ему руководствомъ, равно какъ и погрѣшности, объяснены въ примѣчаніяхъ, съ ссылками на помянутыя мѣста. Въ концѣ настоящаго изданія, онъ обѣщаетъ пріобщить списокъ книгамъ, и именно тѣмъ, которыя служили ему матеріаломъ при трудѣ его, для того, чтобы читатель имѣлъ возможность находить указываемыя авторомъ страницы. — Въ 9-мъ параграфѣ, составитель «Описанія» говоритъ, что не сомнѣвается въ ожидающихъ его книгу сужденіяхъ: «судить», по словамъ его, «гораздо легче нежели дѣлать, а сдѣланное опорочить и того легче». Онъ также проситъ, вручая первую часть книги своей читателю, не спѣшить своимъ приговоромъ его труду, служащему только преддверіемъ тѣхъ великихъ трудностей, которыя придется ему преодолѣть. «Скудость ума моего», говоритъ онъ, «слабое еще знаніе россійскаго языка, заставляетъ меня бояться упрекъ (sic)—что дерзнулъ приняться за столь важное дѣло; но бича справедливой критики никогда уклоняться не стану».—Затѣмъ онъ объявляетъ, что «на сужденіе злобныхъ, никогда отвѣчать не будетъ, и на всѣ ихъ злорѣчія, онъ противопоставляетъ слѣдующіе стихи напечатанныя въ одной «старинной славянской книгѣ».

„Зрите вы сѣмо иже порицати
„Любите чуждыхъ труды, и вѣщати:
„Могли бы и мы тожде сотворити
„И лучшу сея, книгу сочинити.
„Аще мощно вамъ, почто не твористе;
„Не быхъ трудъ подъялъ, ащебъ въ дѣлѣ бысте,
„Не всякъ своихъ дѣлъ въ корысть бѣ строитель,
„Что зналъ, то издалъ. А сихъ нелюбитель
„Лучше ли вѣси; гдѣ худо, приправи,
„Аще же ни сихъ, умъ твой въ сихъ направи".

Въ заключеніе предисловія, въ 10-мъ параграфѣ, историкъ приноситъ публично искреннѣйшую благодарность графу Ивану Григорьевичу Чернышеву, снабдившему его нѣкоторыми относящимися къ труду его записками и портретами; а особлнво графу Александру Андреевичу Безбородко, доставившему автору средство пользоваться самыми вѣрнѣйшими источниками; причемъ онъ говоритъ, что въ пятой части его «Собранія Записокъ», читатели найдутъ извѣстіе о двухъ «почтеннѣйшихъ споспѣшествователяхъ»,

не отказавшихся сообщить полезное. Наконецъ, свидѣтельствуетъ благодарность Николаю Николаевичу Бантышъ-Каменскому, за содѣйствіе и ободреніе его въ настоящемъ трудѣ.

За этимъ пространнымъ предисловіемъ слѣдуетъ «Введеніе части первыя, Отдѣленіе первое», въ которомъ излагается краткое обозрѣніе русской исторіи, отъ начала ея до избранія на престолъ царя Михаила Ѳедоровича (стр. 1—94). Здѣсь авторъ ссылается на 20 сочиненій русскихъ, и болѣе чѣмъ на 30 иностранныхъ писателей, о которыхъ отзывается такъ нелестно въ предисловіи. Самое «Введеніе», несмотря на свою краткость, не обходится мѣстами безъ витіеватыхъ разглагольствій, которыми въ то время каждый историкъ считалъ обязанностью украшать трудъ свой. «Отдѣленіе второе» содержитъ въ себѣ «Возведеніе на царство Романовыхъ и владычество ихъ до царствованія Государя Царя, Великаго Князя Петра Алексѣевича Перваго» (стр. 95 — 150), съ показаніемъ родословныхъ росписей фамиліи Романовыхъ по день избранія царя Михаила Ѳедоровича, и съ тою же росписью въ сокращеніи; родословіями царей: Михаила Ѳедоровича, Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича. — Собственно исторія Петра Великаго начинается съ третьяго отдѣленія первой части, которое озаглавлено: «Первое воцареніе Государя Царя, Великаго Князя Петра Алексѣевича Перваго» (стр. 153 — 258) и раздѣлено на VIII главъ: 1) «О рожденіи Петра Великаго» (стр. 153 — 166).—2) «О воспитаніи его» (стр. 167 — 175).—3) «О первомъ нареченіи его на царство» (стр. 176 — 184.)—4) «Начальные ковы противу законнаго государя» (стр 185 — 218).—5) «Первый день стрѣлецкаго бунта» (стр. 219—234).—6). «Второй день стрѣлецкаго бунта» (стр. 235—238).—7) «Третій день стрѣлецкаго бунта» (стр. 239 — 247). — 8) «Окончаніе перваго стрѣлецкаго бунта и избраніе на царство Іоанна Алексѣевича, купно и Петра Алексѣевича». — Слѣдуетъ примѣчаніе автора, что настоящая глава включена здѣсь единственно для связи, такъ какъ о утвержденіи обоихъ царей, о вѣнчаніи ихъ на царство и о прочемъ, упоминается въ началѣ второй части.—9) Содержитъ въ себѣ заключеніе (стр. 251 — 258), въ которомъ авторъ говоритъ, что трудно черезъ полвѣка добраться до настоящаго источника описаннаго здѣсь гибельнаго событія, запятнавшаго славу Россіянъ въ вѣрности престолу; и что причины тому слѣдуетъ искать во временахъ гораздо болѣе отдаленныхъ, для того чтобы не осудить невиннаго, и доказать, что возмуще-

ніе стрѣльцовъ было послѣдствіемъ давно уже вкоренившагося зла, котораго прежніе владѣтели не въ состояніи были отвратить. Затѣмъ онъ излагаетъ событія приготовившія слѣдующія за ними, здѣсь описанныя. Въ концѣ помѣщено: «Содержаніе сказаній и дѣяній въ сей первой части расположенное по азбучному порядку; числа указываютъ страницы» (стр. 259 — 282).

Къ книгѣ приложены: фронтисписъ, на которомъ въ срединѣ арки, составленной изъ лавровыхъ деревьевъ, находится заглавіе напечатанное гравированными литерами: «Жизнь и Дѣянія Императора Петра Великаго»; внизу на пьедесталѣ, украшенномъ урнами и военною арматурой, горящій между лаврами факелъ;— посреди завѣсы: «Во градѣ Св. Петра, соч. Ѳеодоръ Туманскій», и слѣдующіе 11 портретовъ: 1) Императора Петра Великаго, въ профиль, обращеннаго направо, одѣтаго въ латы, съ лентою черезъ плечо. Подпись на русскомъ и латинскомъ языкахъ Петръ Великій Отецъ Отечества. Petrus Magnus Pater Patriae подъ гравюрою: «вырѣзанъ съ подлинника, хранящагося у его Сіятельства Графа Ивана Григорьевича Чернышева.»—2) Филаретъ въ Бѣлцахъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, Святѣйшій Патріархъ Всероссійскій, Родоначальникъ Императорскаго Дому (изображенъ съ непокрытою головой и въ патріаршемъ одѣяніи) 3) Ксенія въ инокиняхъ Марѳа Ивановна, урожденная Княжна Сицкая, супруга Филарета Никитича Романова.— 4) Михаилъ Ѳеодоровичь, Царь и Самодержецъ Всероссійскій. Michael Feodorowicz Tzaar et Autocrator totius Russiae.—5) Алексій Михаиловичь Царь и Самодержецъ Всероссіискій. (латин. подп. та же).—6) Царица Наталья Кириловна, супруга царя Алексѣя Михаиловича. Zariza Natalia Kirilowna, Uxor Zar. Alexii Michaelidis.—7) Ѳеодоръ Алексѣевичь и проч.—8) Объ стороны медали на рожденіе Петра Великаго. На лицевой—изображеніе царя Алексѣя Михайловича и его супруги; вокругъ надпись: Alexius Michaelis Filius, D. G. Tzar et Magnus Dux totius Russiae На оборотной: царица принимающая младенца, подаваемаго ей сидящимъ на облакахъ ангеломъ; вверху надпись: «Spes Magni Futuri,» внизу: «Petrus, Alexii filius Natus 30 Maii. MDCLXXII.— 9) Царевна Софія Алексѣевна, Дочь Государя Царя Алексѣя Михайловича. La Princessa (sic) Sophie Alexiewna Fille du Tzar Alexei Michalowiz.—10) Бояринъ Артемонъ Сергіевичь Матвѣевъ.—11) Іоаннъ Алексѣевичь, Царь и Самодержецъ Всероссійскій (лат. подп.)

№ 122. **Пѣшеходца Василія Григоровича-Барскаго-Плаки-Албова,** уроженца Кіевскаго, монаха Антіохійскаго, **путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ, въ Европѣ, Азіи и Африкѣ** находящимся, предпріятое въ 1728, и оконченное въ 1747 году, **имъ самимъ писанное,** нынѣ же на **иждивеніе Его Свѣтлости, Князя Григорія Александровича Потемкина для пользы общества изданное въ свѣтъ,** подъ смотреніемъ Надворнаго Совѣтника, правящаго должность директора надъ Новороссійскими Училищами, Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Университетѣ, и Вольнаго Экономическаго Общества въ Санктпетербургѣ Члена **Василья Григорьевича Рубана. Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ, 1788 года. Въ листъ. XII и 804 нум. стр.

Кромѣ этого заглавнаго листа, перепечатаннаго съ петербургскаго изданія, въ концѣ книги находится еще слѣдующій выходъ:- «Сія книга пѣшеходца Василья Григоровича Барскаго-Плаки-Албова, уроженца Кіевскаго, монаха антіохійскаго, путешествіе къ святымъ мѣстамъ, напечатанное въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, въ 1788 году. Нынѣ же вышенапечатанная книга Путешествіе, перепечатано съ указнаго дозволенія и засвидѣтельствованіемъ сѣверскаго новгородскаго намѣстничества, нижняго земскаго суражскаго суда присутствующими и печатью утвержена, съ которой нынѣ напечатана въ вольной типографіи Клинцовскаго посада, второй гильдіи купца Дмитрія Рукавишникова, 1788 году, іюня 15 дня.»

Сопик. ч. 4, № 9168.—Словарь историч. о бывш. писат. духовн. чина. Митр. Евген. Т. I, стр. 67—73.

Не только первый заглавный листъ, но и вся книга до 786 страницы включительно, перепечатана съ петербургскаго изданія, страница въ страницу и строка въ строку. Разница состоитъ въ томъ, что послѣднее напечатано въ 4°, причемъ шрифтъ клинцовской перепечатки крупнѣе; алфавитъ всѣхъ упоминаемыхъ въ «Путешествіи» городовъ, селъ, морей, рѣкъ и проч., напечатанный въ петербурскомъ изданіи въ два столбца, перепечатанъ здѣсь сплошь. Въ первомъ изданіи, онъ занимаетъ стр. 787—796, а въ настоящемъ стр. 787—803; кромѣ того, для всѣхъ словъ напеча-

Симонъ и графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій хотѣли напечатать путешествіе Барскаго вполнѣ; но это осталось только однимъ намѣреніемъ. Осуществилъ эту мысль извѣстный писатель Рубанъ, издавшій рукопись на иждивеніе князя Потемкина-Таврическаго, * Заглавіе въ этомъ изданіи, какъ сказано выше, то же что и въ клинцовскомъ, къ описанію котораго мы возвращаемся: послѣ путешествія, занимающаго стр. 1—752, слѣдуютъ: «Приложенія оправдательныя или путевыя свидѣтельства» (стр. 753—766). 22 нумера, между которыми находятся выданныя отъ султана Махмута, патріарховъ, архіепископовъ и кардиналовъ, на разныхъ языкахъ; затѣмъ, на стр. 767 и 768, выноски къ стр. 628 и 639; на стр. 769—770, и частью 771, находится: «Показаніе чертежей или рисунковъ находящихся въ спискѣ путешествія ко святымъ мѣстамъ монаха Василія Григоровича, сообщенномъ изъ Полтавы отъ отца архимандрита Ѳеоктиста Мочульскаго, состоящемъ въ трехъ книгахъ, въ десть.» Въ означенномъ спискѣ показаны, въ первой книгѣ (отъ Кіева до Іерусалима), 24 рисунка; во второй (описаніе Палестины, Кипра, Синайской горы и Сиріи) 33, въ третьей (съ описаніемъ Кипра, Аѳона и конца путешествія) 8 рисунковъ. Въ концѣ стр. 771, на 772, и въ началѣ 773, помѣщено: «Показаніе рисунковъ, учиненныхъ рукою самаго монаха Василія и найденныхъ въ архіерейской псковской библіотекѣ, съ подписьми греческими, а нѣкоторыхъ съ русскими». Тутъ упоминается о 20 рисункахъ монастырей афонскихъ, и 57 рисункахъ разныхъ мѣстъ; 1745 года.— На стр 773—774: «Показаніе рисунковъ, находящихся въ спискѣ, отъ г. асессора Бантышъ-Каменскаго сообщенномъ состоящемъ въ одной книгѣ въ четверть листа, писаномъ разными руками». Означенныхъ рисунковъ исчислено 31.—На стр. 775—786: «Дополнительная повѣсть о святомъ градѣ Іерусалимѣ, и прочихъ окрестныхъ святыхъ мѣстахъ, учиненная Симеономъ Симоновичемъ, архимандритомъ іерусалимскимъ, уроженцемъ сербскимъ,» съ исчисленіемъ 59 рисунковъ, находящихся въ вѣнскомъ изданіи означенной повѣсти; на стр. 787—796, алфавитъ всѣхъ упомянутыхъ въ путешествіи Барскаго городовъ, селъ, морей, рѣкъ, острововъ, горъ, монастырей,

---

* Библіогр. Зап. 1859, столб. 275.

церквей, достопамятныхъ мѣстъ, вещей и знаменитыхъ людей. Всѣ помянутые рисунки не попали въ печатное изданіе.

Считаемъ умѣстнымъ исчислить здѣсь всѣ извѣстныя изданія «Путешествія Барскаго,» что и было сдѣлано покойнымъ М. Н. Полуденскимъ. Онъ ссылается на митрополита Евгенія, упоминающаго о шести изданіяхъ помянутой книги, а именно: 1778, 1785, 1788, 1795, 1800 и 1819 годовъ. Сопиковъ указываетъ на пять первыхъ (онъ печаталъ четвертый томъ своего словаря въ 1816 г.), и называетъ третьимъ клинцовское изданіе 1788 года, четвертымъ—1793, и шестымъ, 1800 года, причемъ не упоминаетъ ничего о пятомъ изданіи; у Смирдина показаны только второе и третье.[2] Полуденскій поясняетъ и дополняетъ означенныя указанія свѣдѣніями, почерпнутыми имъ въ библіотекѣ извѣстнаго покойнаго библіографа С. А. Соболевскаго: кромѣ перваго изданія, въ ней находились еще четыре изданія петербургскихъ; на всѣхъ показано, что они печатаны иждивеніемъ академіи наукъ; и на каждомъ обозначено раздѣленіе на двѣ части, и котораго тисненія: вторымъ тисненіемъ—изданіе 1785 года; третьимъ—1795; пятымъ—1800, и шестымъ—1819 года. Слѣдовательно недостаетъ изданія четвертаго тисненія; но Полуденскій полагаетъ, что оно вѣроятно существуетъ, и вышло между 1793 и 1800 годомъ, и прибавляетъ, что трудно предположить, чтобы клинцовское изданіе, вышедшее въ 1788 году, т. е. послѣ втораго и прежде третьяго; было принято академіею за четвертое. Въ примѣчаніи къ исчисленію помянутыхъ изданій «Путешествія», сказано, что они перепечатаны съ перваго: не только страница въ страницу, но строка въ строку, и даже слово въ слово; только въ шестомъ изданіи находятся измѣненія, которыя объяснены въ помянутыхъ примѣчаніяхъ.[3]

---

[1] Библіогр. Зап. столб. 276—277.—Полуденскій, представляя подробное описаніе 4-го изданія «Путешествія» Барскаго (которое и мы повторяемъ при описаніи клинцовскаго, составляющаго перепечатку перваго), ссылается на свидѣтельство «Словаря митр. Евгенія о писателяхъ духовн. чина», что Рубанъ исключилъ изъ подлинника многія повѣсти потому только, что таковыя не находятся въ другихъ русскихъ церковныхъ и гражданскихъ книгахъ, и вмѣсто написанныхъ Барскимъ, предлагаетъ читателямъ переведенное изъ Бюшинговой географіи и энциклопедіи.

[2] Эти два изданія указаны въ Росписи Плавильщикова, ч. II, № 3510.

[3] Библіогр. Зап. столб. 278.

Упоминая о помѣщенной въ концѣ «Путешествія Барскаго» повѣсти о Іерусалимѣ, Полуденскій исчисляетъ также ея изданія, и называетъ первымъ гравированное и отпечатанное въ Вѣнѣ, 1748 года, іеродіакономъ Хр. Жефаровичемъ, въ 4 д. листа, на славяно-сербскомъ языкѣ. Между тѣмъ извѣстно «Описаніе Іерусалима» не показанное ни въ одномъ указателѣ старопечатныхъ книгъ и изданное въ Москвѣ; о немъ находится свѣдѣніе въ «Запискахъ и Трудахъ Общ. Истор. и Древн. Росс. М. 1815. (Т. I, стр. LXXXVIII, № 9).—Эта книжная рѣдкость была принесена въ даръ, вмѣстѣ съ другими книгами, вновь устроившемуся въ то время «Обществу», Н. И. Матрунинымъ. Заглавіе книги слѣдующее: «Описаніе Святаго града Іерусалима и предградій его, яко бѣ въ днехъ Господа нашего Іисуса Христа, въ нихъ же хождаше по плоти. Въ началѣ убо изображенъ нѣкіимъ Христіяниномъ именемъ Адрихъ, прозваніемъ Дельфъ, рукою Франчишка Оренвергина: напечатано же Антсингеромъ землеписцомъ, въ лѣто 1582, Латински въ Ярославлѣ, иже въ Польшѣ Россійстѣй, а въ Москвѣ издано подъ надзоромъ Г-на Брюса, въ 1706 году.»—Это описаніе, по нашему мнѣнію, должно занять первое мѣсто по старшинству въ изданіяхъ упомянутыхъ Полуденскимъ.

№ 123. **Народная Гордость**, переводъ **съ французскаго языка. Москва**. Въ Типографіи Компаніи Типографической, съ указнаго дозволенія. 1788. 8°. 187 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 6472.—Плав. ч. II, № 11919.—Смирд. ч. II, № 1169.—Новик. и Москов. мартин. стр. 032, № 49. —

Въ названной книгѣ, раздѣленной на 12 главъ, проводится та мысль, что гордость происходитъ отъ самолюбія; а такъ какъ этимъ качествомъ обладаютъ люди въ частности и народы вообще, то отъ справедливаго, а иногда ложнаго сознанія своихъ достоинствъ и преимуществъ, раждается гордость какъ личная, такъ и народная. Далѣе авторъ входитъ въ разборъ различныхъ преимуществъ народовъ, служащихъ основаніемъ ея проявленія, какъ-то: древнее происхожденіе націи, исповѣданіе, ложно понимаемая свобода, мужество, власть; высокое мнѣніе о собственныхъ достоинствахъ, слава, пріобрѣтенная вслѣдствіе успѣшнаго развитія наукъ и художествъ; высокомѣріе націи, происходящее отъ существующаго у нея образа правленія. Затѣмъ, слѣдуетъ разсуж-

деніе о гордости республиканца и подданнаго монархической власти; наконецъ, послѣдняя глава заключаетъ въ себѣ: «Размышленіе о нѣкоторыхъ выгодахъ народной гордости, имѣющей основаніемъ своимъ превосходство.»

Настоящая книга замѣчательна тѣмъ, что играла важную роль при слѣдствіи надъ Московскими мартинистами; за появленіе въ печати русскаго ея перевода, были подвергнуты допросамъ: Новиковъ, князь Трубецкой, Лопухинъ и Тургеневъ, составлявшіе собою, такъ сказать, цвѣтъ масонства. Заимствуемъ какъ самые допросы, такъ и отвѣты названныхъ лицъ изъ сочиненія М.-Н. Лонгинова «Новиковъ и Московскіе мартинисты.» — Относительно книги «Народная Гордость,» Новиковъ отвѣчалъ письменно Шешковскому, допрашивавшему его въ Шлиссельбургѣ, въ іюнѣ 1792 года, слѣдующее: «Книга о народной гордости нами не выписывана, и въ переводъ не отдавана, а куплена у принесшаго оную студента, не помню университетскаго или академическаго, по одной цензурѣ, которая была подписана московской управы благочинія полицеймейстеромъ, но которымъ не помню[1]. Но все сіе показаніе дѣлаю я какъ только могу припомнить. Помнится также мнѣ и то, что переводчикъ этой книги, или съ кѣмъ нибудь изъ знакомыхъ приходилъ, или съ кѣмъ нибудь изъ нашихъ корректоровъ. Сколько ни стараюсь вспомнить, только весьма темное и конфузное воспоминаніе имѣю. Теперь воспоминается, что кто нибудь изъ знакомыхъ по другимъ переводамъ студентовъ, приносилъ ее вмѣсто переводчика. Ежели бы это было въ Москвѣ, то бы я очень скоро нашелъ переводчика этой книги; но здѣсь, не имѣя никакихъ вспомогательныхъ средствъ, совсѣмъ не могу вспомнить. Сіе толь вѣрно, что я сей книги не читалъ; взята она и отдана въ печать, только по одной цензурѣ. И когда мнѣ изъ сей мерзкой книги показаны и прочтены,[2] то я ужаснулся, что такая книга у насъ напечатана; здѣсь паки дерзаю призывать всесвятѣйшаго Бога во свидѣтели въ томъ, что я сей книги до показанія мнѣ оныя здѣсь, не читалъ, и совершенно не зналъ содержанія ея; намѣренія въ разсѣваніи столь мерзкихъ понятій не имѣлъ, и что переводчика оной, сколько ни старался, не могъ вспомнить

---

[1] Лонгиновъ показываетъ ее цензурованною полиціймейстеромъ Островскимъ и напечатанною въ типографіи Новикова. (Новиковъ и Москов. мартин. стр, 032.)

[2] Здѣсь должно быть что нибудь пропущено.

теперь, что взята и отдана она въ печать, по одной только цен зурѣ, безъ всякаго другаго намѣренія; и что показанныя мнѣ мѣ ста, какъ предъ самимъ живымъ Богомъ говорю, совершенно про тивны и мерзки, по моимъ собственнымъ понятіямъ. Что же стол мерзкая книга у насъ, хотя истинно говорю не знавши, и без намѣренія напечатана, и что хотя совершенно безвинно, однак былъ причиною къ напечатанію оной, въ томъ, не защищаяс цензурою, съ истиннымъ сердечнымъ сокрушеніемъ и болѣзнів повергаю себя къ монаршимъ Ея Императорскаго Величест стопамъ, испрашивая милосердаго помилованія».[1]

Дѣйствительный статскій совѣтникъ, князь Трубецкой в предложенный ему въ августѣ, 1792 года, 18-й вопросный пункт о книгѣ «Народная Гордость», когда напечатана была въ их типографіи, и кто ее цензуровалъ, и кто ее сочинилъ или пер водилъ, отвѣчалъ, призывая Бога въ свидѣтели, что онъ о ней н слыхивалъ, и никакого понятія не имѣетъ.[2] Подобные же отвѣт дали при допросахъ, сдѣланныхъ имъ того же мѣсяца и год статскій совѣтникъ И. В. Лопухинъ и бригадиръ И. П. Тург невъ.[3] И такъ, исключая Новикова, прочія лица, допрошенныя об означенной книгѣ, отозвались совершеннымъ о ней невѣдѣніем между тѣмъ, какъ она напечатана въ ихъ типографіи, и даже бы раздаваема въ награду за успѣхи и благонравіе студентамъ моско ской академіи, что видно изъ надписи на ярлыкѣ, наклеенном на верхней сторонѣ переплета экземпляра книги «Народная Го дость», находившагося въ библіотекѣ пишущаго эти строки. Из всего сказаннаго выше ясно, что правительство сильно встрев жилось появленіемъ въ печати перевода означенной книги; соч неніе ея принадлежитъ Циммерману. Здѣсь кстати упомянуть, ч есть другой переводъ ея, напечатанный подъ заглавіемъ: «Образ народнаго любочестія, соч. Циммермана; перев. съ нѣ Николая Поливанова». Спб. 1793, 8°.[4]

---

[1] Новик. и Москов. мартин. стр. 0110.

[2] Тамъ же, стр. 0124.

[3] Тамъ же, стр. 0139 и 0146.

[4] Сопик. ч. 4, № 6973. — Плав. ч. II, № 1941. — Смирд. ч. I, № 1177.

№ 124. **Багуат-Гета**, или **Бесѣды Кришны съ Аржуномъ**, съ примѣчаніями. Переведенныя съ подлинника писаннаго на древнемъ Браминскомъ языкѣ, называемомъ Санскритта, на Англійской, а съ сего на Россійской языкъ. — **Москва**, въ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1788. 8°. — 212 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 2, № 2095. — Плав. ч. II, № 1609. — Смирд. ч. I, № 891. — Новик. и москов. мартин., стр. 288.

Англійскій переводъ Чарльза Вилькинса напечатанъ въ Лондонѣ, 1785 года въ 4°, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «The Bhaguat-Geeta, or dialogues of Kreeshna and Arjoon, in eighteen lectures, with notes, translated from the original Sanskreet»; и въ 1787 году появился французскій переводъ той же книги, напечатанный въ Парижѣ по англійскому изданію, Фр. Паррандъ (Parrand); [1] русскій переводъ принадлежитъ Александру Андреевичу Петрову, и отличается чистотою и правильностью русскаго книжнаго языка XVIII столѣтія; [2] самая книга почиталась московскими мартинистами одною изъ числа замѣчательнѣйшихъ, напечатанныхъ ими въ 1788 году. — Цензурное одобреніе за подписью профессора Антона Барсова, и на особливой, по счету, 3-й страницѣ, помѣщено слѣдующее извѣстіе: «Сія книга издана съ дозволенія Собранія Директоровъ Ост-Индской Компаніи, по желанію и одобренію Индійскаго Генералъ-Губернатора, котораго письмо къ Президенту Компаніи достаточно объясняетъ причины, побудившія къ изданію оной, и служитъ самолучшимъ свидѣтельствомъ вѣрности, точности и достоинства переводчика».

«Древность оригинала и почтеніе въ какомъ содержится онъ толь многія вѣка у знатной части рода человѣческаго, дѣлаютъ сію книгу одною изъ достойнѣйшихъ вниманія книгъ, какія донынѣ предлагаемы были ученому міру».

Затѣмъ напечатано письмо г. Варрена Гастингса къ г. Смиту, Президенту Ост-Индской Компаніи, написанное въ Банарисѣ, отъ 4 октября 1784 г., изъ котораго, равно какъ изъ слѣдующаго за нимъ «Предисловія» Вилькинса, приводится здѣсь то, что имѣетъ прямое отношеніе къ содержанію этого замѣчательнаго сочи-

[1] Brunet, Manuel du Libr. 1820, т. 3, стр. 596, и т. 4, стр. 35, 99 1471.

[2] О А. А. Петровѣ и его переводѣ, въ книгѣ: «Мелочи изъ запаса моей памяти, М. А. Дмитріева.» М. 1869, стр. 57.

нія. Изъ помянутаго письма (стр. 1—31) видно, что Гастингсъ, рекомендуя Смиту переводъ эпизода изъ Магабарата, называетъ это твореніе «достойнымъ вниманія опытомъ учености, миѳологіи и нравственности древнихъ Индіянъ». «Означенный опытъ», продолжаетъ онъ, «взятъ изъ превеликой поэмы Магабарата, о которой увѣряютъ, что она писана за четыре тысячи лѣтъ до настоящаго времени, ученымъ Браминомъ, Кришна Двипайенъ Вейасъ, которому приписываютъ собраніе четырехъ Ведъ или Бедъ, оставшихся единственными изъ оригинальныхъ писаній, касающихся религіи Брамы. Онъ же почитается сочинителемъ всѣхъ Пурановъ, по которымъ и донынѣ еще учатъ въ Браминскихъ училищахъ, и которыя почитаются поэмами божественнаго вдохновенія. Между ними въ отмѣнномъ предъ прочими уваженіи находится Магабарата. Если всѣ помянутыя книги подлинно суть сочиненія сего славнаго автора, что однако весьма сомнительно, то можно бы по многимъ доказательствамъ изобрѣтеніе и распоряженіе самой религіи приписать тому же источнику. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, ему принадлежитъ честь, что онъ первый, изъ грубыхъ и разсѣянныхъ преданій ихъ вѣры, составилъ сціентифическую и аллегорическую систему».

Вотъ что говоритъ далѣе въ письмѣ своемъ Гастингсъ о Магабаратѣ: «Магабарата содержитъ въ себѣ родословіе и общую исторію дома Барутъ, названнаго такъ по имени основателя онаго Барута. Прилагательное Мага, или великій, приложено въ знакъ отличности; но особенный предметъ сей поэмы, есть повѣствованіе о раздорахъ и войнахъ двухъ великихъ поколѣній помянутаго дома, называемыхъ Курусами и Пандусами, которые оба по прямой линіи, во второмъ колѣнѣ происходятъ отъ Вичитроваріи, общаго ихъ прародителя, отъ отцовъ ихъ Дритараштры и Панду».— Слѣдуетъ объясненіе того, что должно разумѣть подъ именемъ Курусовъ, которыхъ числомъ было сто. Дурйодунъ почитаемъ былъ начальникомъ ихъ, и еще при жизни отца своего, заступилъ его мѣсто; ибо тотъ по слѣпотѣ не способенъ былъ къ правленію. Панду имѣлъ пять сыновъ: Йудгиштера, Бема, Аржуна, Некула и Сегодео, которые по ухищреніямъ Дурйодуна дяди своего, и опекуномъ Дритараштра изгнаны были изъ Гастенапура, тогдашней индостанской столицы.

«Послѣ множества различныхъ приключеній, описываемыхъ съ удивительною плодовитостью ума, высокимъ и пышнымъ слогомъ, изгнанные возвратились съ сильнымъ войскомъ, чтобъ от-

мстить за претерпѣнную ими обиду, и утвердить требованія свои на царство по праву отца ихъ, который хотя былъ и младшій братъ, однако при жизни своей царствовалъ, по причинѣ упомянутой неспособности Дритараштры.

«Съ сего времени начинается слѣдующій эпизодъ, называемый Гета Багуата, что есть одно изъ именъ Кришны. Аржунъ представленъ любимцемъ и питомцемъ Кришны. Подъ именемъ же Кришны разумѣется самое божество въ послѣднемъ своемъ Отарѣ, или сошествіи на землю въ образѣ смертнаго».

Въ остальной части письма, Гастингсъ излагаетъ собственное мнѣніе свое о книгѣ, на которую онъ какъ бы вызвалъ Смита обратить свое вниманіе; онъ заявляетъ между прочимъ и то, чего потребовалъ бы онъ относительно ея отъ критика и читателя; вслѣдствіе того, что предметъ сочиненія принадлежитъ къ области высшей метафизики, и по трудности выражать на другомъ языкѣ метафизическіе термины, читатель встрѣтитъ много темныхъ и недоступныхъ для понятія мѣстъ, что ниже въ письмѣ подробнѣе объясняется. Объ этомъ самомъ упоминаетъ въ предисловіи своемъ и Вилькинсъ. — Въ заключеніе Гастингсъ сильно ходатайствуетъ за переводчика Багуатъ-Гета, представляя громадность его труда, состоящаго въ переводѣ книги, содержащей нѣсколько сотъ тысячъ строфъ, которыхъ онъ, по настоящее время, перевелъ уже болѣе трети. Онъ между прочимъ испрашиваетъ и матеріальнаго вознагражденія Вилькинсу, и что если г. Смитъ, по прочтеніи перевода, признаетъ его достойнымъ покровительства, то не оставитъ бы предложить его собранію директоровъ Компаніи для изданія въ свѣтъ, подъ ихъ покровительствомъ, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ споспѣшествовалъ въ томъ своимъ предстательствомъ. Въ пост-скриптумѣ, Гастингсъ извѣщаетъ его, что по написаніи имъ настоящаго письма, Вилькинсъ доставилъ ему вѣрный списокъ своего перевода, умноженнаго предисловіемъ, примѣчаніями и исправленнаго. Но такъ какъ пишущій письмо, нашелъ въ предисловіи «комплименты», по мнѣнію его, хотя не очень приличные при книгѣ, о изданіи которой онъ старается, но по отдаленности жительства переводчика, неудобно послать къ нему списокъ для исправленія помянутаго, и не рѣшаясь на то самъ, онъ доставляетъ рукопись въ томъ видѣ, какъ она есть.

Въ предисловіи своемъ, англійскій переводчикъ говоритъ, что переведенная имъ книга «составляетъ часть Магабарата, древней индійской поэмы, и есть разговоръ между Кришною, или воплo-

щеніемъ божества, и Аржуномъ, любимцемъ его и питомцемъ, однимъ изъ пяти сыновъ Панду, о которомъ сказываютъ, что онъ царствовалъ за пять тысячъ лѣтъ. Помянутый разговоръ происходилъ передъ началомъ славнаго сраженія, бывшаго въ долинахъ Курукшетрскихъ близъ Дели, въ началѣ Кали-Йуга, или четвертаго и нынѣшняго возраста міра, за Барат-Верпское царство, которое въ то время заключало въ себѣ всѣ земли, называемыя по нынѣшнему раздѣленію земнаго шара Индіею, и простиралось отъ персидскихъ и китайскихъ границъ и отъ снѣжныхъ горъ до Южнаго мыса.»—«Брамины», какъ говоритъ Вилькинсъ, «думаютъ, что въ помянутой книгѣ содержатся всѣ великія таинства ихъ религіи, и столь тщательно скрываютъ ее отъ людей, имѣющихъ различныя съ ними понятія о религіи, и отъ простолюдиновъ своей націи, что всѣ старанія его получить отъ нихъ вспоможеніе были бы тщетны, если бы великодушіе, съ какимъ правительство англійское въ послѣдніе годы съ ними поступало, кроткія правила вѣры, а паче всего личное уваженіе, оказываемое ихъ ученымъ отъ того, подъ чьимъ благополучнымъ правленіемъ они такъ давно наслаждаются счастіемъ внутренняго спокойствія, посреди окружавшихъ ихъ мятежей, и примѣрное ободреніе, напослѣдокъ не внушили имъ довѣренности къ единоземцамъ его, удобной къ отдаленію всякаго ихъ завистливаго предразсужденія».—По мнѣнію переводчика, главный предметъ «Бесѣдъ» есть соединеніе всѣхъ владычествовавшихъ въ то время образовъ богослуженія, и утвержденіе ученія о единствѣ божества, противъ идолослужительныхъ жертвоприношеній и обожанія идоловъ, чтобъ тѣмъ самымъ опровергнуть понятія, внушенныя «Ведами». — Вилькинсъ замѣчаетъ, что авторъ не осмѣливается прямо нападать на который нибудь изъ господствовавшихъ въ народѣ предразсудковъ, или опровергать уваженіе къ столь древнимъ книгамъ; но обѣщаетъ вѣчное блаженство только чтущимъ Браму или всемогущество, и утверждаетъ, что покланяющіеся инымъ богамъ получатъ лишь временное наслажденіе низшимъ небомъ, по мѣрѣ ихъ добродѣтелей; этимъ онъ имѣлъ намѣреніе опровергнуть многобожіе, или по крайней мѣрѣ склонить людей къ тому, чтобъ они представляли себѣ Бога присутствующимъ во всякомъ образѣ, которому покланялись, и поставляли бы его предметомъ всѣхъ своихъ обрядовъ и жертвоприношеній.

Затѣмъ, Вилькинсъ извиняется передъ читателемъ за темныя выраженія и безпорядокъ мыслей, встрѣчающіяся во всей пред-

лагаемой книгѣ, въ настоящемъ ея видѣ (о чемъ упомянуто выше, въ письмѣ Гастингса); хотя онъ и старался по возможности уяснить эту темноту мыслей и выраженій своими примѣчаніями, но сознавая ихъ для того недостаточными, онъ проситъ обратить вниманіе на то, что ученѣйшіе Брамины настоящаго времени не совершенно разумѣютъ переведенную имъ книгу, и что несмотря на ея малый объемъ, на нее находится болѣе толкованій, чѣмъ на самое священное писаніе; далѣе онъ говоритъ, что не пренебрегалъ помянутыми толкованіями, но какъ они по большой части непонятнѣе самаго текста, которому служатъ для объясненія, то онъ почелъ за лучшее предоставить нѣкоторыя изъ труднѣйшихъ для пониманія мѣстъ на собственное благоусмотрѣніе читателя, нежели представлять объясненія, въ которыхъ ни одинъ слогъ не находитъ подтвержденія въ текстѣ. Въ заключеніе, онъ извиняется въ томъ, что нѣкоторыя слова и собственныя имена оставлены имъ безъ перевода и объясненія, вслѣдствіе отсутствія самонадѣянности и несовершеннаго знанія англійской миѳологіи. Остается упомянуть о замѣчаніи переводчика относительно книгъ называемыхъ «Веды», древнѣйшихъ писаній индійскихъ, изъ которыхъ Кришна, въ настоящей книгѣ, упоминаетъ только о первыхъ трехъ; это обстоятельство, по мнѣнію Вилькинса, достойно вниманія, потому что, въ настоящее время индійцы полагаютъ, что всѣ четыре книги даны были отъ Брамы людямъ при сотвореніи; оно служитъ доказательствомъ, что прежде Кришны существовали только три книги, и что еще болѣе подтверждается тѣмъ, что въ четвертой книгѣ упоминается имя Кришны, изъ чего и слѣдуетъ, что она произведеніе позднѣйшаго времени. Переводчикъ оканчиваетъ предисловіе свое сообщеніемъ, что не имѣлъ еще времени прочитать нѣкоторыя изъ означенныхъ древнихъ писаній. Слышалъ онъ, что въ настоящее время весьма рѣдко можно найти первоначальныя ихъ главы, и изученіе ихъ такъ трудно, что въ Банарисѣ немного людей могущихъ хотя отчасти ихъ разумѣть. Если вѣрить Магабарату, то большая часть ихъ утрачена за 5000 лѣтъ до настоящаго времени; тогда же Вейасъ, названный такъ потому, что имѣлъ надзоръ надъ собраніемъ ихъ, подобралъ разрозненные листы, и при помощи своихъ учениковъ, приводя ихъ въ порядокъ, составилъ изъ нихъ четыре книги.—За XVIII «Бесѣдами Кришны съ Аржуномъ», въ концѣ приложенъ: «Епископъ изъ Магабарата» (стр. 201 — 213).

№ 125. **Емвлемы и Symволы избранные,** на Россійскій, Латинскій, Французкій, Нѣмецкій и Аглицкій языки преложенные, прежде въ Амстердамѣ, а нынѣ во градѣ Св. Петра напечатанные, умноженные и исправленные Несторомъ Максимовичемъ—Амбодикомъ. **Emblemata Symbola Selecta** Rossica, Latina, Gallica, Germanica et Anglica linguis exposita; olim Amstelodami edita, nunc denique Petropoli typis recusa, aucta et emendata, cura ac sumptibus Consiliarii aulici, Doctoris et Proffessoris Medicinae Nestoris Maximowitsch Ambodick, MDCCLXXXVIII. Печатано въ Императорской Типографіи, 1788 лѣта. 4°. LXVIII, 280 и 4 нен. стр. (2 оглавленія и 2 погрѣшностей). Фронтисписъ, 840 эмблемъ и 23 виньета.

Сопик. ч. 3, № 3722.—Смирдин. ч. IV, № 5942.—Митр. Евген. т. I, стр. 4.—Наука и Литер. въ Росс. при Петрѣ В. И. Пекарскаго. Т. II. Катал. славяно-Русск. книгъ 1698—1725 г., стр. 113.

Кромѣ 840 эмблемъ гравированныхъ въ кружкахъ съ объяснительнымъ текстомъ, въ книгѣ находятся 23 виньета, большею частью съ эмблематическими изображеніями, изъ которыхъ находящійся на заглавномъ листѣ изображаетъ человѣка копающаго лопатою землю; по правую сторону поющій пѣтухъ; на землѣ лежатъ различныя принадлежности наукъ, искусствъ и земледѣлія; по лѣвую—сидящая сова у дерева, возлѣ котораго доска съ надписью: «Labor ipse voluptas»; вдали видно море съ заходящимъ солнцемъ, плывущимъ кораблемъ и скалою.—На оборотѣ заглавнаго листа эпиграфъ на французскамъ языкѣ съ русскимъ переводомъ: «Comme le corps et l'Ame joints ensemble, sont un composé naturel de l' homme: certaines figures et certaines paroles, étant unies ont un sens entier, et composent les Emblèmes et les Symboles», т.-е: «Какъ тѣло и душа, будучи воедино сопряжены, содѣлываютъ естественную связь человѣка: такъ извѣстные образы и слова, вмѣстѣ сложены будучи, составляютъ совершенный смыслъ, и человѣческимъ очамъ представляютъ вразумительныя емвлемы и symволы.»

Фронтисписъ изображаетъ стоящую на лугу пирамиду, составленную изъ гербовъ россійской имперіи, съ двуглавымъ орломъ на вершинѣ; надъ нею парящій орелъ, держащій лентіонъ съ надписью: «Емвлемы и Symволы»; на основаніи пирамиды надпись: «посвящены 1788 лѣта»; въ отдаленіи видны деревья образующія двѣ аллеи. По обѣимъ сторонамъ фронтисписа поставлены

двѣ пальмы составляющія его рамку, и между ихъ вершинами представленъ въ сіяніи, окруженный лаврами овалъ съ шифромъ Екатерины II.—Далѣе слѣдуетъ: «Предъизвѣщеніе о изданіи сея книги», въ которомъ сказано, что Петръ первый, между многими добродѣтелями, имѣлъ и ту, что для блага отечества, старался, какъ о введеніи полезныхъ наукъ и искусствъ, такъ и о преложеніи полезныхъ иноязычныхъ книгъ на русскій языкъ; и что въ бытность государя въ Голландіи, издана и эта книга «печатнымъ тисненіемъ», подъ заглавіемъ: «Символы и емблемата оуказомъ и благоповеденіи его освященнѣйшаго величества, высокодержавнѣйшаго и пресвѣтлѣйшаго Императора московскаго великаго государя царя и великаго князя Петра Алеѯіевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи и иныхъ многихъ державъ и государствъ, и земель восточныхъ, западныхъ и сѣверныхъ самодержца и высочайшаго монархи напечатаны». *

Въ заглавіи этого рѣдкаго изданія находится портретъ Петра Великаго работы Готфрида Кнеллера, въ 1698 году «съ окружающими его приличными емблемами и символами», которые изображены и въ изданіи Максимовича, но вмѣсто портрета—овалъ, украшенный кругомъ лаврами съ изображеніемъ связанныхъ между собою литеръ: Р. Р, съ короной наверху; причемъ издатель, объясняя замѣну портрета находящимся шифромъ, говоритъ: «Образъ лица Его, посединѣ бывшій, яко всѣмъ довольно извѣстный, оставленъ.» Нѣкоторыя изъ представленныхъ вокругъ шифра эмблемъ, употребляемы были, по увѣренію издателя, Пет-

---

* Шрифтъ славянскій; кромѣ того, на второмъ листѣ амстердамскаго изданія, находится другое, на латинскомъ языкѣ: «Symbola et emblemata jussu atque auspiciis sacerrimae suae majestatis augustissimi ac serenissimi imperatoris Moschoviae magni domini Czaris et magni ducis Petri Alexe'dis totius magnae, parvae et albae Rossiae, nec non aliarum multarum potestatum atque dominiorum orientalium, occidentalium aquilonariumque supremi monarchae. Amstelodami, apud Henricum Welstenium, anno 1705. 4°. 281 нум. стр. и 5 неп. лист. По свидѣтельству Сопикова, подлинникъ этой книги изданъ въ началѣ на 7 языкахъ (кромѣ русскаго) Даніэломъ Де-ла-Фейли, въ Амстердамѣ 1691 года въ 4°; въ трудѣ Пекарскаго прибавлено, что Схельтма (Anecdotes hist. sur Pierre le Grand, Lausane 1842, pag. 210) говоритъ, что означенная книга заимствована изъ сочиненій Катса (Kats), Гейнзія (Heinsius), Рёмера Фишера (Roemer Vischer), и нѣк. др.—Второе изданіе ея было съ надписями на лат., франц., нѣмец. и голландск. языкахъ, Германа фанъ-деръ Бурга, 4°. Гарлемъ, 1743 г.—(Пекарскій Т. II, стр. 112—113).

ромъ Великимъ въ его печатяхъ, и онѣ слѣдующія: I. Лучезарное солнце.—II. Восходящее солнце и прочія небесныя свѣтила.—III. Сіяющее солнце, и орелъ съ своими птенцами выспрь парящій.—IV. Двуглавый коронованный орелъ со скипетромъ, державою и Св. Георгіемъ на груди, поражающимъ змія.—V. Гора, окруженная со всѣхъ сторонъ моремъ, и дующіе на нее вѣтры.—VI. Левъ грызущій собаку.—VII. Рука, выказывающаяся изъ облака, обутая въ латы, держащая мечь и масличную вѣтвь.—VIII. Геркулесъ несущій на плечахъ земной шаръ.

Указывая на рѣдкость амстердамскаго изданія, Максимовичъ говоритъ: «Сія книга содѣлалась столь рѣдкою, что не токмо въ Россіи, но и въ самой Голландіи, въ немногихъ книгохранилищахъ обрѣтается», что самое, вмѣстѣ съ полезностію этой книги, и побудило его посвятить послѣднія минуты свои удовольствію любителей наукъ, и приложить всевозможное стараніе, какъ о лучшемъ ея переводѣ, такъ и о вырѣзаніи мѣдныхъ таблицъ при ней напечатанныхъ, съ подписями употребительными нынѣ въ русскомъ языкѣ.—Далѣе слѣдуетъ: «Краткое объясненіе о Емблемахъ и Символахъ; иконологическое описаніе емблематическихъ изображеній, добродѣтелей, пороковъ и страстей; мнимыхъ божковъ, стихій и временъ». На страницѣ XLI находится: «Краткое истолкованіе значенія изображеній, кои въ Емблемахъ и гербахъ употребляются, или иконологическое описаніе животныхъ, растеній, тѣлесныхъ частей, небесныхъ тѣлъ, вещей и орудій»; наконецъ, на стр. LVII: «иконологическое описаніе четырехъ главныхъ частей свѣта, таковое же описаніе значительныхъ государствъ съ ихъ гербами, и въ заключеніе, описаніе государственныхъ гербовъ россійской имперіи».—«Эмблемы» изображены въ кружкахъ, по осьми на каждой страницѣ, съ объясненіями (стр. 1—24).—Затѣмъ слѣдуетъ 1) «алфавитное оглавленіе надписей и символовъ россійскихъ», и 2) латинскихъ и французскихъ.—Второе изданіе «Емблемъ», напечатано Максимовичемъ въ 1811 году, также въ 4°, съ посвященіемъ императору Александру I-му, которое названо исправленнымъ противъ перваго; * но несмотря на то, оно гораздо хуже, какъ по оттискамъ изображеній, такъ и по бумагѣ.

---

* Сопик. ч. 3, № 3723.—Смирд. ч. IV, № 3942.

№ 126. **Обстоятельныя и вѣрныя Исторіи двухъ мошенниковъ, перваго Россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика Ваньки Каина,** со всѣми его сысками, розысками, сумазбродною свадьбою и разными забавными его пѣснями; **Втораго, Французскаго мошенника Картуша и его сотоварищей.** Изданіе второе.—**Москва.** Въ Типографіи Компаніи Типографической 1788. 8°. 214 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 3, № 4700.—Смирд. ч. II, № 2917.

Перепечатка 1-го изданія (см. Выпускъ 2, № 12 настоящаго труда), съ 47 пѣснями. Исторія Картуша (стр. 138—214).

№ 127. **Калліостръ познанный въ Варшавѣ, или достовѣрное описаніе** химическихъ и магическихъ его дѣйствій, производимыхъ въ семъ столичномъ городѣ въ 1780 году.—Изданное очевиднымъ свидѣтелемъ **Графомъ М.**—Печатано въ Московской Сенатской Типографіи, иждивеніемъ А. Свѣтушкина 1788 года. 12°. 4 нен. (предисловіе) и 72 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 5009.— Плав. ч. II, № 3310.

Переводъ съ французскаго подлинника: «Cagliostro demasqué à Varsovie ou relation authentique de ses opérations alchimiques». Хотя брошюра издана безъ имени автора, но она принадлежитъ графу Мощинскому и составляетъ отрывокъ изъ его дневника. * Въ предисловіи, напечатанномъ курсивомъ, сказано, что издатель получилъ рукопись этого достовѣрнаго описанія отъ искренняго своего друга съ позволеніемъ ее напечатать, причемъ приложена выписка изъ письма помянутаго друга къ издателю, въ которомъ онъ предлагаетъ послѣднему напечатать доставленную рукопись въ пользу истины, и къ изобличенію обманщика Калліостро, долго употреблявшаго во зло довѣренность публики. Далѣе, упоминается о томъ, что во всѣхъ описаніяхъ, гдѣ онъ похваляется или

---

* Русск. Старина. Январь 1875 г. Калліостро, его жизнь и пребываніе въ Россіи. Историч. Очеркъ В. Р. Зотова, стр. 50—83. Есть и нѣмецкій переводъ, напечатанный подъ заглавіемъ: «Cagliostro in Warschau, oder Nachricht und Tagebuch über desselben magische und alchymische Operationen in Warschau, im Jahr 1780, von einem Augenzeugen a. d. Franz. m. Anm. (Königsb. b. Hartung.) 1786. in 8. Deutsche Bücherkunde der Freimaurerei s. 31, № 170.

поносится, а болѣе всего въ письмѣ графа Мирабо и въ отвѣтѣ графинѣ де ла-Мотть-Вале, сочиненномъ въ память Калліостро, совсѣмъ не упоминаютъ, или сообщаютъ ложное мнѣніе о пребываніи «сего побродяги» въ Польшѣ, гдѣ онъ былъ совершенно обличенъ въ 1780 году, и о томъ времени, покуда онъ не явился въ Стразбургѣ. Въ заключеніе сообщается, что собраніе словеснаго состязанія, начатаго г. графомъ М***, знающимъ и ученымъ человѣкомъ, представляетъ Калліостро невѣждою и ничего не знающимъ; и наконецъ, что всѣ дѣйствія, упомянутыя здѣсь въ концѣ письма, суть дѣйствія истинныя, и могутъ быть засвидѣтельствованы. Въ слѣдующемъ за тѣмъ «примѣчаніи», издатель говоритъ, что хотя предлагаемое «Описаніе» могло бы быть написано «красивѣйшими словами» и удобно исправлено, но не смотря на то, оставлено, въ своемъ видѣ, такъ какъ исторію любятъ такою, какова она есть, безъ всякихъ перемѣнъ.

На 1-й нум. стр., находится слѣдующее заглавіе: «Описаніе нѣкоторыхъ дѣйствій, почитаемыхъ магическими, такъ какъ бы изъ одной выдуманной перемѣны, * производимыхъ въ Варшавѣ Калліостромъ». Здѣсь описывается пріѣздъ Калліостро въ Варшаву въ маѣ 1780, и начало его магическихъ опытовъ, съ помощью осьмилѣтней дѣвушки; за тѣмъ помѣщенъ журналъ, начатый 7 іюня 1780 г. графомъ М***, сотрудникомъ Калліостро въ химическихъ его работахъ, которыхъ цѣлью было добываніе философскаго камня. Помянутый графъ, какъ видно изъ журнала, слѣдилъ внимательно за каждымъ химическимъ процессомъ Калліостро, и постепенно обличалъ его въ обманѣ. Журналъ, веденный графомъ, продолжается до 27 числа того же мѣсяца, и въ немъ описываются подробно производившіеся ежедневно Калліостро химическіе опыты, которыми онъ нѣкоторое время обманывалъ своихъ учениковъ, обѣщая имъ найти золото. Въ концѣ приложены объяснительныя «примѣчанія» къ нѣкоторымъ страницамъ журнала, и «прибавленіе», въ которомъ сказано, что графъ М*** издалъ журналъ свой о дѣйствіяхъ Калліостро въ Волѣ, заслуживающій вниманіе по своей достовѣрности, такъ какъ написанъ химикомъ несравненно искуснѣйшимъ, и болѣе знающимъ, чѣмъ

---

* Подъ этой не совсѣмъ удобопонятной фразой русскаго переводчика, должно разумѣть, что Калліостро обманывалъ своими опытами, и дѣйствовалъ, какъ ловкій фокусникъ, что и явствуетъ изъ самой книги.

Калліостро. Въ заключеніе упомянуто о томъ, что Польшѣ принадлежитъ честь изобличенія знаменитаго обманщика, стяжавшаго всеобщее уваженіе, и прослывшаго во всей Европѣ за чудо знанія

№ 128. **Елисей, или раздраженный Вакхъ, Поэма.** —Изданіе Второе.—**Москва.** Въ Типографіи Компаніи Типографической. 1788. 8°.—69 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа.)

Сопик. ч. 4. № 8661.—Плав. ч. III. № 3893.—Митр. Евген. т. II. стр. 41. Опытъ Слов. Новик. стр. 134.

На 3-й страницѣ, въ обращеніи своемъ къ читателю, авторъ поэмы, Василій Ивановичъ Майковъ, сообщаетъ ему, «что хотѣлъ было написать къ своей поэмѣ «преогромное» предисловіе, въ которомъ намѣренъ былъ подробно объяснить причину, побудившую его къ ея сочиненію, но разсудилъ, что какъ бы ни важна была причина, даже если бы она была то, что онъ поклепалъ бы какого нибудь почтеннаго мужа въ томъ, что тотъ принудилъ его написать эту поэму, сказавъ ему: «не смотри-де ты на всѣхъ критиковъ, и пиши-де то, что тебѣ на умъ взбредетъ; ты-де пишешь хорошо.» «Однакожъ», продолжаетъ авторъ поэмы, «все сіе ни мало не украсило бы моего сочиненія, буде бы оно само по себѣ не заслужило отъ Благосклоннаго читателя похвалы. Я жь знаю и то, что не только по совѣту какого либо почтеннаго мужа, но ниже по самому строжайшему приказу, скаредной писецъ ничего хорошаго во вѣкъ свой не напишетъ, такъ какъ лягушка, сколько ни станетъ надуваться, равна съ быкомъ не будетъ.»

На оборотѣ страницы изложено содержаніе поэмы (стр. 4—6.), состоящей изъ пяти пѣсней. —Герой поэмы, зимогорскій ямщикъ Елисей, покровительствуемый чуть ли не цѣлымъ Олимпомъ, и кажется въ особенности Бахусомъ и Венерою, совершаетъ съ помощію ихъ свои вакхическіе и любовные подвиги; авторъ, не церемонясь, водитъ боговъ по питейнымъ домамъ, и заставляетъ ихъ исправлять разныя черныя, неприличныя богамъ работы. Въ поэмѣ встрѣчаются въ изобиліи сцены грубо-эротическаго содержанія, отъ которыхъ не отказался бы пожалуй, и самъ знаменитый И. С. Барковъ; «но впрочемъ, она написана забавно-торжественнымъ тономъ, и не безъ остроумія, и въ свое время имѣла

значительный успѣхъ» [1]. Издатель сатирическаго журнала
и сё,» (1769) и поэмы: «Плачевное паденіе стихотворцевъ» (
осмѣиваетъ произведенія Майкова, и пародируетъ поэму «Елис
По словамъ М. А. Дмитріева, «Майковъ никогда не считал
ряду съ лучшими поэтами; онъ имѣлъ особый, не высшій
читателей. Впрочемъ его шутливая поэма «Елисей или раздр
ный Вакхъ», показываетъ много воображенія и неприт
шутливости, хотя не отличается благородствомъ вкуса.» [2]

Поэма Майкова перепечатана въ его сочиненіяхъ, изда
весьма неопрятно петербургскимъ книгопродавцемъ Иваном
икинымъ, съ посвященіемъ книги Аполлону Александровичу
кову, автору комедіи въ одномъ дѣйствіи: «Неудачный сго
напечатанной въ Петербургѣ въ 1794 году [3].—Изданіе Заик
сочиненій Майкова вышло подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «С
нія Василія Майкова, или Собраніе Остроумныхъ, Сатирич
Забавныхъ Поэмъ, Нравоучительныхъ Басенъ и Сказокъ, теа
ныхъ и другихъ его Лирическихъ твореній». Спб. Печатано пр
Кадетскомъ Корпусѣ, 1809. 8° [4]

Въ «Опытѣ» Сопикова 1-е изданіе поэмы «Елисей,» пок
напечатаннымъ въ Петербургѣ, 1775 года; тоже самое пов
и въ «Росписи» Плавильщикова; но едва ли эти указанія от
тельно года напечатанія вѣрны, если принять въ сообра
свидѣтельство Новикова, который въ «Опытѣ словаря», гов
о сочиненіяхъ Майкова и упоминаетъ о двухъ его поэмах
слѣдующихъ словахъ: «онъ (Майковъ) сочинилъ прекрасну
эму «Игроки Ломбера» и другую въ пяти пѣсняхъ, «Е
или раздраженный Вакхъ», во вкусѣ Скарроновскомъ,[5] похвал
больше первыя тѣмъ паче, что она еще первая такая правил
шутливая издана поэма.» Изъ этого видно, что петербур
изданіе «Елисея» появилось еще до изданія новиковскаго «Оп

---

[1] Русскіе Сатирич. журн. 1769—1774 годовъ, соч. А. Аѳанасьева, стр. 9.

[2] Мелочи изъ запаса моей памяти, стр. 28.

[3] Смирд. ч. IV. № 7228.

[4] Сопик. ч. 4. № 11166. Плав. ч. III. № 5236.—Смирд. ч. IV. 6622.

[5] Въ первой пѣснѣ авторъ, обращаясь къ Скаррону, называетъ его—душ
возлюбленнымъ Скарономъ, и проситъ его оставить пышный тронъ р
наго Пріапа, пріидти и настроить ему гудокъ или балалайку, чтобъ он
могъ подобно этому богу, загудить и нарядить героевъ своихъ бурлаками,

МОНАСТЫРСКІЕ СТОЛОВЫЕ ОБИХОДНИКИ.

Монастырскіе столовые обиходники представляютъ интересный матеріалъ для исторіи бытовой жизни древней Руси, по той тѣсной связи и взаимнодѣйствію, которыя существовали въ то время между церковною и домашнею жизнью нашихъ предковъ. Древніе русскіе монастыри владѣли обширными вотчинами и угодьями, имѣли самыя благоустроенныя хозяйства, дававшія имъ средства имѣть обширные продовольственные запасы, что въ свою очередь давало имъ обильныя средства для широкаго странноприимства, завѣщаннаго обителямъ ихъ св. основателями. Но и дѣло странноприимства въ монастыряхъ было подчинено общему церковному и частнымъ уставамъ каждой обители, то есть, одна пища предлагалась братіи, слугамъ, страннымъ и нищимъ въ праздничные и кормовые (поминовенные по вкладчикамъ и благотворителямъ) дни, иная въ дни будніе; одна въ дни скоромные, другая въ дни постные и въ посты: великій, рождественскій, успенскій и петровскій,—все это опредѣлялось строго уставами, которые тоже разнествовали смотря по мѣсту и средствамъ. Мы предлагаемъ вниманію любителей старины на первый разъ два столовыхъ обиходника: одинъ пустыннаго, извѣстнаго по своему значенію въ XV и XVI столѣтіяхъ, Іосифова Волоцкаго монастыря, по уставу его основателя Пр. Іосифа, писанный въ концѣ XVI столѣтія; другой Царскаго богомолья» монастыря Спаса на новомъ (Новоспасскаго), по уставу его знаменитаго архимандрита Никона (въ послѣдствіи патріарха Московскаго и всея Россіи) «собиннаго друга» царя Алексѣя Михайловича, писанный въ половинѣ XVII столѣтія. Оба

обиходники равно любопытны, и отдѣльно взятые и для сравненія между собою уставовъ городскаго и пустыннаго монастырей.

Трапеза Спаса Новаго монастыря указываетъ на обиліе тогдашняго московскаго рыбнаго рынка и на дешевизну рыбныхъ припасовъ, такъ какъ «стерлядь» считалась «расхожею» рыбою, то есть такою, которую преимущественно подавали на трапезу монастырскимъ слугамъ и странпымъ. Однихъ кашъ съ рыбною приправою въ Новоспасскомъ столовомъ обиходникѣ значится нѣсколько сортовъ: каша съ кусками (семожьи—семговыми), каша съ пупками (то есть молоками и печенками изъ налимовъ и другихъ рыбъ), каша съ головизною (то есть головными и прощевыми частями рыбъ), каша съ вандыши (мелкой рыбой), каша съ спѣтками и т. д. Кромѣ рыбныхъ кашъ, подавалась рыба вареная со взваромъ (т. е. соусомъ) и рыба въ сковородахъ (т. е. жареная). Изъ рыбъ упоминаются: семга, бѣлорыбица, осетрина, бѣлужина, севрюга, стерлядь, щучина бочечная, судачина бочечная, сущь; икра черная и красная.

Въ праздничные и кормовые дни подавались на трапезу, кромѣ хлѣба, калачи и пироги съ разными начинками: съ сыромъ (т.е. съ творогомъ), съ капустою, съ морковью, съ горохомъ, съ кашею, съ грибами; пироги пряженые (т. е. сдобные), пироги съ блинцами и просто блины. Горячее, кромѣ щей, подавалась лапша, кислая и гороховая съ масломъ. Грибы были: вареные, сѣченые грузди съ сокомъ (конопляпымъ), грибы съ чеснокомъ. Капуста, толокно, горохъ просто и горохъ тертый. Кисель съ медомъ и кисель съ молокомъ. Для питья ставился въ простые дни квасъ ржаной, въ праздничные квасъ ячной поддѣльной. Въ дни нарочитыхъ праздниковъ и въ кормовые дни прибавлялись медъ и пиво.

Трапеза Іосифова Волоколамскаго монастыря отличается также обиліемъ и разнообразіемъ, указывая на отличное состояніе монастырскаго деревенскаго хозяйства и собственные запасы: свой хлѣбъ, свои рыбныя ловли, свои овощи, свое молочное хозяйство пасека давали возможность предлагать братіи, слугамъ и странпымъ трапезу сытную, разнообразную и главное здоровую, по свѣжести и обилію припасовъ и запасовъ... Тутъ упоминаются слѣдующія рыбныя блюда: рыба свѣжая въ сковородахъ, добрая просольная со взваромъ, съ горчицею или съ хрѣномъ, тавранчуги*

* Старинное рыбное блюдо.

ъ сковородахъ;* головы осетрьи или снѣтки, лещи свѣжіе жареные съ тѣломъ со взваромъ и съ перцомъ; рыба свѣжепросольная щучина добрая со взваромъ; икра черная съ лукомъ, икра красная сиговая съ перцемъ; рыба ладожина съ уксусомъ, сельди переславскія. Свои огороды доставляли всѣ необходимыя для трапезы овощи: шти—во штяхъ бѣлая капуста, или борщъ, или кислица съ чеснокомъ или съ лукомъ; шти борщевыя съ подтиркою, шти съ сокомъ (коноплянымъ); борщевыя съ сокомъ же; капуста съ масломъ студеная, капуста крошеная съ чеснокомъ, капуста соленая; рѣдька крошеная съ сокомъ; морковь съ масломъ, рѣпа, росолъ капустной, росолъ красной (свекольной); горохъ цыженой съ перцемъ, горохъ битой, толокно съ масломъ, огурцы. Свое молочное и подворные сборы съ крестьянъ доставляли для трапезы: яйца, которыхъ въ скоромные дни подавалось ко штямъ по два яйца на брата, яичница, молоко пареное, молоко прѣсное, сыры вялые, варенцы. Кромѣ хлѣба во всѣ праздничные и кормовые дни подавались на трапезу калачи мягкіе бѣлые, калачи торговые волоцкіе; пироги были: съ яицы да съ перцемъ, съ сыромъ, ъ вязигою да съ перцемъ, съ горохомъ, съ сокомъ, блины ъ масломъ да съ лукомъ, оладьи съ медомъ, кутья съ сытою; въ наочитые праздники ставились на трапезу: короваи** битые или лини (слоеные пироги?), короваи съ рыбою. Въ свѣтлую недѣлю поавались перепечи*** привозные пшеничные бѣлые и ржаные, рогули ряженые. Постныя блюда праздничныя: оладьи съ медомъ, кутья ъ сытою, взваръ медвянъ съ перцомъ да со пшеномъ, брусница терая съ медомъ, огурцы свѣжіе съ медомъ, орѣшки въ соку. Каша оже была нѣсколькихъ сортовъ: каша крутая съ масломъ, каша а ухѣ, каша молочная, каша соковая, каша крутая съ маковымъ олокомъ; лапша. Кисели: кисель со сливками, кисель съ молокомъ, исель съ сытою. Для питья ставились квасы: квасъ доброй медвенъ, квасъ сыченъ, квасъ паточной, квасъ яшной перевареной. Пива и меду вовсе не полагалось, равно какъ и хлѣбнаго вина.

Уставъ Іосифова монастыря въ древней Россіи считался однимъ изъ самыхъ строгихъ, а межъ тѣмъ обиліе и разнообразіе

---

* Сковорода—кухонная посуда для жаренья, пряженья, желѣзная и чугунная тарелка.

** Короваи—пшеничные хлѣбы на-молокѣ съ яицами и съ масломъ.

*** Перепечи—родъ кулича, коровая, папушника.

его братской трапезы, снисходительность къ больнымъ и немощнымъ—тоже замѣчательны. Сравните съ этимъ обиходникомъ трапезу нынѣшнихъ монастырей, большинство коихъ за дороговизной красной (морской) рыбы, и оскудѣніемъ рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, пробавляется кое какой соленой рыбой, да растительной пищей, и вы поймете почему нынѣшніе монастыри (за исключеніемъ весьма немногихъ) не имѣютъ вовсе столовыхъ обиходниковъ

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Ноябрь 1878 года.

СТОЛОВЫЙ ОБИХОДНИКЪ

ВОЛОКОЛАМСКАГО ІОСИФОВА МОНАСТЫРЯ.*

О трапезномъ покои. О пищѣ и о питіи на праздники Владычни Богородичны и на память Преподобнаго чудотворца Іосифа, и на государскіе кормы заздравные и заупокойные, и митрополичьи и владычни, и княжіе, и боярскіе, большіе и середніе и меньшіе, и во всякую недѣлю, и въ постные и въ обычные дни на весь годъ.

По преданію старца Іосифа и по духовной грамотѣ, равно всѣмъ братіямъ довлѣтися въ трапезѣ, а вонъ не выносити въ келію никому пищи и питія.

О кормѣхъ.

Мѣсяца Сентября въ 1-й день. На Семіоновъ день Столпника бываетъ славословіе великое.

Въ трапезѣ на братію кормъ заупокойной рядовой. Аще случится во вторникъ, или четвертокъ, или въ субботу, и будетъ государской кормъ большой, ино рыба свѣжая въ сковродахъ, да по блюдомъ двоя обрая со зваромъ и съ горчицею, да калачи бѣлые не въ мѣру, да масленое обое, пироги: одни съ яицы да съ перцемъ, а другіе съ сыромъ по пирогу обоихъ, да по двѣ оладьи съ медомъ.

А въ середніе кормы княжіе и боярскіе и великихъ людей: рыба

---

* Такъ какъ въ этомъ обиходникѣ упоминается «Патріархъ, то изъ сего слѣдетъ заключить, что обиходникъ сей писанъ между 1589 и 1591 годами (въ патріаршество Іова),—до установленія (въ 1591 г.) всецерковнаго празднованія памяти Пр. Іосифа Волоколамскаго.—

троя по блюдомъ, двумъ братомъ блюдо, да масленое обое, пироги съ сыромъ, да оладьи съ медомъ, да калачи не въ мѣру, да квасъ медвянъ.

А меньшіе кормы: рыба двоя, масленое одно, пироги, калачи не въ мѣру, квасъ сыченъ.

Тако жъ бываютъ кормы рядовые и заупокойные и въ прочіе праздники славословные и во весь годъ.

Аще ли же въ среду и въ пятокъ случится славословіе, и тогда бываетъ къ штямъ другое вариво съ масломъ, горохъ цыженой, или капуста, или лапша, да по чети калача, а на обмѣну огурцы, а коли бываетъ лапша, тогда не бываютъ калачи четверти.

Такожъ и впрочая славословные праздники, въ постные дни и въ великій постъ.

А въ воскресные дни по вся недѣли бдѣніе всенощное бываетъ по уставу и по преданію во весь годъ и въ праздники Владычни и великихъ святыхъ.

А въ трапезѣ въ недѣлю: хлѣбъ чети кладутъ, да во штякъ бѣлая капуста, или борщъ, или кислица съ чеснокомъ, или съ лукомъ, да ко штямъ по два яйца на брата, или короваи битые, или лисни 4-мъ братомъ, или короваи съ рыбою двумъ братомъ, и коли яичница бываетъ, тогда ко штямъ яицъ нѣтъ, калачи по чети, да каша молочная, а обмѣна каши яица по 2, а коли короваи, или лисни, или съ рыбою короваи, тогда калачей нѣтъ.

Такожъ и во всякую недѣлю бываетъ пища и питіе премѣня отъ тѣхъ едину пищу, во всѣ межь говѣйна, развѣ Владычнихъ праздниковъ, аще который въ недѣлю случится; а въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятокъ кормы не бываютъ во весь годъ, развѣ пятидесятницы и всѣдныхъ недѣль и великихъ святыхъ праздниковъ; въ трапезѣ въ тѣ дни: хлѣбъ мягкой половины, да шти капуста бѣлая, или борщъ, а другая ѣства горохъ битой, или каша, или на ухѣ каша, или цыженой горохъ, а обмѣна огурцы, да квасъ яшной ко обѣду и вечерѣ и предъ нефимономъ, а ужина не бываетъ и въ пятидесятницу, а во вторникъ и въ четвергъ и въ субботу бываютъ кормы рядовые, заупокой и пища по тому жъ, якоже писано есть на Семенъ день, а ужина въ тѣ дни другая ѣства: ко штямъ молоко вареное, или сыры, или прѣсное молоко, а на обмѣну яица по три на брата, или каша крутая, или пироги, а обмѣна бываетъ всегда, за ужиною квасъ ячной.

А за послѣднею трапезою послѣ обѣда и послѣ ужины ѣдятъ служебники: келарь да съ нимъ братія, большой носильникъ да чашникъ, да чтецъ, да носильники меньшіе и воротникъ, и которой братъ

нуждѣ не поспѣетъ за первую трапезу, и онъ, у келаря благосло-
ь, тутожъ сядетъ.

А въ чуланѣ за послѣднею трапезою служебники жъ ядятъ под-
арникъ, да поваренной большой, да подчашникъ, да штеваръ, да
аренные 4 вытчики, да 4 трапезники, да большой трапезникъ, а
ца и питіе братское всѣмъ равно, и во весь годъ тако бываетъ
лѣдняя трапеза.

А въ больницахъ и по кельямъ болящимъ и немощнымъ брати-
ь та же пища и питіе братское по вся дни всѣмъ равно съ тра-
ою, и служебники у нихъ приставлены братія, единъ старецъ боль-
й носильникъ, да три меньшихъ, да по служебнику во обѣихъ боль-
цахъ, братія поити имъ всѣмъ и служити имъ.

А которой боль похочетъ по нужи, кромѣ братскіе пищи и
тія, и тѣхъ покоитъ большой носильникъ, у подкеларника емлетъ
щу, а у чашника питіе невозбранно по благословенію игуменскому
по совѣту соборныхъ старцовъ.

А ходячи кто не можетъ довлѣтися трапезною пищею и питіемъ,
онъ извѣстится настоятелю неложно, и настоятель велитъ покоити
о въ келіи, а не въ трапезѣ, а не оскорбити его.

А міряне слуги и дѣти и мастеры всякіе и служебники всѣ и
заки за послѣднею же трапезою всѣхъ кормятъ трапезники и рыба
калачи братскіе сходки и масленово даютъ имъ въ дѣлъ и хлѣбовъ
атскихъ; а въ праздники Владычни и въ Богородичны и на Успеніе
речистые, и на Преподобнаго Іосифа память и въ государскіе кормы
ютъ хлѣбы братскіе всѣмъ во всей трапезѣ, да рыба, или сельди и
сленово, да квасъ сыченъ двумъ братина, а нищихъ пущаютъ въ
апезу по двадцати записныхъ по вся дни, а проходящихъ колько
ъ пощлетъ по 50 и по 60 и больши и меньши.

Сентября въ 8-й день. На Рождество Пресвятыя Богородицы
енощное по уставу, на величаньи облачится игуменъ со всѣмъ со-
ромъ и свѣчи на всю братію. Въ трапезѣ хлѣбъ чети кладутъ, а
лачи не въ мѣру, рыба двоя, каша молочная, квасъ доброй медвянъ.
ще случится въ постенъ день, такожъ рыба и калачи, да горохъ
той, квасъ медвянъ.

Сентября въ 9-й день. Святыхъ Праведныхъ Богоотецъ Іоакима
Анны. Въ той же день преставленіе Преподобнаго отца нашего
ифа.

Вечерню звонятъ во всѣ колокола единъ звонъ.

А на панихидѣ по старцѣ Іосифѣ облачится игуменъ со всѣмъ
боромъ въ больши ризы сажены камчатыя, свѣщи на всю братію,

[illegible] не [illegible] и въ паникадилѣхъ и [illegible] гроба * и у Преподобнаго гроба [illegible] гробовъ ** двѣ жъ, а отпускъ [illegible] у гроба [illegible] всѣмъ соборомъ, и вѣчную [illegible].

А за [illegible] вечера бываетъ квасъ сыченъ, а въ постенъ день не будетъ [illegible] и квасъ сыченъ же, и нищихъ всѣхъ на монастырь [illegible] вечера и кормятъ по чети хлѣба, да каша, да квасъ [illegible].

А [illegible] Преподобнаго Іосифа въ среду, или въ пятокъ, вечерню и панахиду поютъ по тому же и свѣщи на братію.

А въ трапезѣ: горохъ [illegible] съ перцомъ, да по чети калача, да квасъ медвянъ къ обѣду, а въ вечеръ сыченъ.

А большой кормъ бываетъ на завтрее, а завтреню звонятъ во всѣ колокола одинъ звонъ, и ко обѣднѣ тако жъ, а послѣ молебна панахиду поютъ другую по старцѣ Іосифѣ соборомъ, свѣщи священникомъ да крылошаномъ.

А обѣдню самъ игуменъ служитъ со всѣмъ соборомъ, ризы камчатыя саженыя, и во всѣхъ церквахъ тогда бываетъ служба, панахиды и обѣдни и на Богорадномъ монастырѣ, и въ Спировѣ, и по всѣмъ селамъ. А послѣ обѣдни въ гробницу ходитъ игуменъ со всѣмъ соборомъ и отпустъ сотворяютъ по тому жъ, яко же и вечеръ писано.

А на трапезѣ: рыба троя свѣжая въ сковродахъ, а по блюдомъ двоя рыба добрая, калачи бѣлые не въ мѣру, пироги двои, одни съ яицы да съ перцемъ, а другіе съ сыромъ, оладьи съ медомъ, квасъ паточной, и нищихъ пущаютъ на монастырь, и кормятъ по тому жъ, яко же и вечерѣ, а за монастыремъ деньгами дѣлятъ, инокомъ по деньгѣ, а мірскимъ по полуденьгѣ, всѣмъ такожъ, и по селамъ по всѣмъ даютъ милостыню во всей мірской вотчинѣ: попомъ по алтыну, діакономъ по 4 деньги, пономаремъ и просвирницамъ по деньгѣ, а нищимъ всѣмъ по полуденьгѣ, гдѣ ихъ колько ни есть, а деньги емлютъ старцы изъ казны.

Сентября въ 13 день. Предпразднество Воздвиженію честнаго и животворящаго креста.

Всенощное по уставу, на величанье облачится игуменъ со всѣмъ

---

* Митрополита Даніила, сконч. 1539 г.

** Князей Волоколамскихъ.

соборомъ, и свѣщи на всю братію, и крестъ воздвигаетъ игуменъ или большой священникъ по уставу. Въ трапезѣ постная пища.

Аще въ субботу или въ недѣлю случится, хлѣбъ чети, шти капуста бѣлая свѣжая, да морковь съ масломъ, или рѣпа, да по чети калача, а обмѣна огурцы за морковь, квасъ медвянъ.

Сентября въ 15 день. На Никитинъ день въ трапезѣ: хлѣбъ чети, да шти бѣлыя, да по 2 яица ко штямъ, да кисель съ сливками, а обмѣны нѣтъ за киселемъ. А за ужиною тоже кисель съ молокомъ. И на завтрее тотъ же кисель съ сытою; а въ прочіе дни бываютъ кормы рядовые заупокой и до заговѣйна.

Октября въ 1 день. На Покровъ Пресвятыя Богородицы бываетъ всенощное, на величанье игуменъ облачится со всѣмъ соборомъ и свѣщи на братію.

Въ трапезѣ бываетъ рыба двоя, калачи по чети, горохъ, квасъ медвянъ.

На Филипово заговѣйно бываетъ кормъ рядовой, къ обѣду рыба двоя, да оладьи съ медомъ. Въ заговѣйно Филипово, за ужиною: хлѣбъ осминки, да калачи осминки, лапша, пироги съ сыромъ, и яица и сыры, квасъ ячной; а случится въ среду или въ пятокъ, бываетъ другое вариво съ масломъ, якоже и въ прочая праздники святыхъ въ славословіе.

Филиповъ постъ. Ноября въ 21 день. На праздникъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

Къ празднику на Богоградной монастырь къ вечернѣ и ко всенощному ходитъ самъ игуменъ съ крылошаны, поютъ вечерню большую и всенощное тамъ, а какъ учнутъ пѣти на большомъ монастырѣ на соборѣ: Хвалите имя Господне, и игуменъ пришедъ облачится со всѣмъ соборомъ, и свѣщи на всю братію, а молебенъ и обѣдню поютъ въ большой церкви соборомъ, и во всѣхъ церквахъ бываетъ обѣдня, а у праздника на меньшемъ монастырѣ два попа, тамошней игуменъ, да попъ большой, да діаконъ большой же, и молебны поютъ и воду святятъ.

А изъ большаго монастыря даютъ свѣчи и просфоры и ладонъ. И братія ходятъ къ празднику молитися до соборнаго молебна.

Въ трапезѣ на большомъ монастырѣ пища и питіе, якоже и на праздникъ Рождества Святыя Богородица явлено есть.

А у праздника на меньшемъ монастырѣ, въ трапезѣ на братію и міряномъ даютъ изъ большаго монастыря хлѣбы братскіе, да калачи по чети, да рыбы просолъ, да каша, квасъ сыченъ.

Тако жъ и на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, и на

Рождество Христово и на Богоявленіе и на Великъ день и на иные великіе праздники Владычни и на государскіе кормы на Богоградно меньшой монастырь даютъ изъ большаго монастыря пищу и питіе по тому жъ братіямъ и міряномъ бываетъ, и даютъ якоже на Вве деньевъ день, а по недѣлямъ и въ праздники и въ кормы обычны во весь годъ даютъ имъ братскія сходки послѣ трапезы, масленаго калачей и хлѣбовъ во весь годъ, а въ обычные дни во весь год даютъ изъ большаго монастыря на Богоградной по вся дни пищу и питіе хлѣбъ и соль, и шти, и кашу, и квасъ, да по хлѣбу братскому и всякъ день болящимъ.

Въ недѣлю Филипова поста въ трапезѣ пища: хлѣбъ чети, д шти, капуста свѣжая бѣлая съ снѣтки, да въ сковродахъ тавранчуг головы осетрьи или снѣтки, да калачи по чети, или короваи съ рыбо квасъ ячной.

А за ужиною вечерѣ: капуста съ масломъ поставцомъ студеная или горохъ, или огурцы, или толокно съ обмѣною.

А въ субботу вечерѣ по тому же ужина, пища отъ тѣхъ же едини премѣняя.

А въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятокъ Филипова пост варива нѣтъ, въ трапезѣ хлѣбы мягкіе половины, да капуста по блю домъ, да росолъ красной, да толокно, а варива не бываетъ, разве славословныхъ праздниковъ, въ тѣ дни бываетъ съ масломъ друго вариво.

А во вторникъ и въ четвертокъ и субботу Филипова поста бы ваютъ кормы по обычаю рядовые: рыба и масленое.

Декабря въ 4 день. На Варваринъ день бываетъ кормъ большо Великаго Князя Василья Ивановича всея Русіи во иноцѣхъ Варлаам (ум. 1533 г.).

На панахидѣ облачится игуменъ со всѣмъ соборомъ, ризы болг шія камчатыя, и кадило серебряное и свѣщи на всю братію, а обѣдни поютъ въ большой церкви.

Въ трапезѣ: рыба свѣжая въ сковродахъ, да по блюдомъ двоя рыба добрая съ горчицею или съ хрѣномъ, масленое обое, пироги двои, одни съ вязигою да съ перцомъ или съ масломъ, а другіе съ горохомъ, оладьи съ медомъ, квасъ паточной.

Аще ли въ постенъ день случится Варваринъ день, варива не бываетъ, въ трапезѣ хлѣбъ да капуста, да росолъ красной, квасъ ячной.

А кормъ государьской бываетъ на канонѣ или на завтрее.

Декабря въ 6 день. Николинъ день.

Аще не случится кормъ, бываетъ рыба двоя, да калачи по чети, да квасъ сыченъ.

Въ 6-ю недѣлю Филипова поста за ужиною вечерѣ: квасъ сыченъ по братинкѣ по малой на всю братью, да по осминкѣ калача.

А въ предпразднество Христова Рождества пять дней рыбы не ядятъ, а вариво бываетъ и калачи чети.

Въ навечеріи Христова Рождества по вечерни и по литоргѣи, трапеза бываетъ при свѣщахъ на 3 часу нощи, хлѣбъ чети кладутъ, щи борщевые съ сокомъ, да кутья съ сытою по братинкамъ, да сокъ топленой по ставцамъ, да квасъ медвянъ по братинкамъ по малымъ на обмѣну за сыту, да пироги съ горохомъ, да квасъ ячной.

Аще случится навечеріе Христова Рождества или Богоявленія въ субботу или въ недѣлю, по литургіи бываетъ разрѣшеніе мало: въ трапезѣ хлѣба осминки положатъ, да квасъ ячной по братинкамъ и по благословеніи мало причастяся братія пищи и пойдутъ въ кельи свои, а совершенная трапеза бываетъ Великаго Василія, яко же писано есть.

На Рождество Христово всенощное по уставу, на величанье облачится игуменъ въ большія ризы въ саженыя со всѣмъ соборомъ, и свѣщи на всю братію и міряномъ, а молебенъ и обѣдню поютъ въ большой церкви соборомъ, самъ игуменъ служитъ на 1 часу дни.

Въ трапезѣ рыба свѣжая въ сковродахъ и по блюдомъ двоя рыба съ горчицею, или съ хрѣномъ, калачи не въ мѣру, хлѣба чети кладутъ же, каша молочная, квасъ паточной.

Отъ Рождества Христова до Богоявленія Господня по вся дни рыба бываетъ, и безъ корму, да каша молочная, да калачи по чети и вечерѣ ужина по обычаю, кормы рядовые бываютъ же за упокой.

А не случится кормъ въ тѣ дни и панахидъ рядовыхъ не поютъ малыхъ.

А въ прочія дни всего лѣта, аще и не случится кормъ во вторникъ, въ четвертокъ и въ субботу, а панахиды малые рядовые вечерѣ поютъ недѣльной попъ да діаконъ, и списокъ повседневной весь чтутъ по статьямъ и синодикъ.

А въ навечеріи Богоявленія Христова въ церкви пѣніе и въ трапезѣ пища и питіе по тому жъ бываетъ, яко же и въ навечеріи Христова Рождества писано есть.

По вечерни же и по литургіи бываетъ освященіе водъ по уставу; облачится игуменъ со всѣмъ соборомъ, а свѣщи даютъ священникомъ да крилошаномъ, и послѣ крещенія въ трапезѣ священникъ

знаменуетъ крестомъ всю братію, а другой кропитъ водою и причащаются братія святѣй водѣ и дорѣ и отпустъ сотворяютъ, яко же указася.

Января 6 дня. Праздникъ въ теплой церкви Богоявленія Христова, всенощное по уставу, на величаньи игуменъ облачится со всѣмъ соборомъ и свѣщи на братію и міряномъ, а въ паникадилѣ всѣ зажигаютъ. На 2 часу дни ходятъ со кресты на Іерданъ, и пришедъ поютъ молебенъ празднику со всѣмъ соборомъ, и по молебнѣ кропитъ попъ водою всю братію и мірянъ, а обѣдню служитъ самъ игуменъ у праздника соборомъ, и къ государю и къ патріарху посылаютъ святую воду.

А въ трапезѣ пища и питіе, яко же и на праздникъ Христова Рождества, а квасъ медвянъ добръ.

А въ прочая дни праздника бываютъ кормы рядовые всѣ, и межь говѣйна, яко же и по праздницѣ святыхъ Апостолъ Петра и Павла.

А въ постные дни въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятокъ бываетъ вариво безъ масла, аще не празднуется святый.

На праздникъ Срѣтенія Господня. Всенощное по обычаю. И облачится игуменъ по тому же и свѣщи на братію; на 2 часу дни въ исходѣ пойдутъ съ кресты и молебенъ поютъ празднику, и ектеньи говорятъ по статьямъ, а обѣдню поютъ въ большой церкви всѣмъ соборомъ.

А въ трапезѣ пища и питіе, яко же и на праздникъ Святыя Богородицы указано есть.

А отъ сего праздника квасъ пьютъ братія въ полдень въ трапезѣ по вся дни и до Покрова Святыя Богородицы, развѣ Ѳедоровы недѣли и страстныя въ великій постъ постныхъ дней.

Въ недѣлю о мытари и фарисеи все бываютъ кормы рядовые, тако же въ сырную, а не случится кормъ въ кой день, ино рыба одна, да каша молочная, квасъ ячной.

А въ среду сырныя недѣли единою днемъ трапеза бываетъ по вечерни, а литургія не бываетъ по уставу.

Въ трапезѣ на братію: рыба въ сковродахъ свѣжая, да рогули пряженые, а хлѣбъ чети кладутъ, да каша молочная, квасъ ячной.

Въ пятокъ сырныя недѣли въ церкви по тому же пѣніе и по вечерни трапеза, рыба лещи свѣжіе жареные съ тѣломъ, со зваромъ и съ перцомъ, да хворосты пряженые, а хлѣбъ чети, каша крутая съ сыромъ, квасъ ячной перевареной.

А въ заговѣйно великое масленое, въ трапезѣ ко обѣду рыба въ сковродахъ свѣжая, короваи битые, а хлѣбъ кладутъ же чети, да каша, квасъ сыченъ.

А вечерню поютъ въ большой церкви за часъ до вечера, звонъ ь постной колоколъ въ одинъ, бываетъ выходъ, попъ да діаконъ здѣльные, а ризы постныя камчатыя, тако же и въ весь великій ость по вся дни вечерня поется и до вечерни великія субботы въ остныхъ ризахъ, игуменъ и священницы и діаконы на молебнахъ на литургіяхъ и на заутреняхъ, и на панихидахъ, развѣ Благовѣщенія Святыя Богородицы и Вербнаго Воскресенія.

А вечерѣ въ заговѣйно ужина на 2 часу нощи: въ трапезѣ ыба живопросольная, щучина добрая со взваромъ, да калачи осминки, хлѣбъ кладутъ же чети, да лапшу, да сыры вялые, да пироги пряеные съ сыромъ, квасъ паточной.

Зачало великаго поста.

Въ понедѣльникъ 1-й недѣли великаго поста звонятъ заутреню а 9 часу нощи, полунощница же бываетъ безъ поклоновъ по уставу, прочая, и часы. Преждеосвященная не бываетъ, трапеза же не оставляется, и не вкушаютъ братія въ той день отнюдь ни что же, и хлѣба, ни воды. Ни въ кельяхъ, ни въ больницахъ по уставу и по вященнымъ правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и врата аключена бываютъ на монастырь, и невходимо бываетъ никому же тнюдь, ни гостемъ міряномъ, ни своимъ слугамъ, ни дѣтемъ всю едѣлю первую до пятницы, понеже братія упражняются отъ всея души ъ постному подвигу въ молитвахъ и постѣхъ и въ молчаніи.

А во вторникъ и въ четвергъ тако же преждеосвященныхъ не бываетъ и трапеза не поставляется, а по вечерни входятъ братія въ чуланъ, служебницы и старцы немощные, и тамъ приготовлены хлѣбы осминки и соль и вода, и трапезники даютъ имъ, и вкушаютъ въ кельяхъ, или туто жъ тако просто, безъ трапезы.

Въ среду 1-й недѣли великаго поста и въ пятокъ бываетъ преждеосвященная по уставу, и трапеза поставляется по вечерни: полухлѣбы мягкіе, да взваръ медвянъ съ перцомъ, да со пшеномъ, да росолъ красной, а пити вода.

А въ пятокъ по преждеосвященной канонъ поютъ великомученику Ѳеодору Стратилату по уставу надъ кутіею, и послѣ дары кутью молятъ и трапеза бываетъ потому же, яко же и въ среду явлено.

А въ субботу 1-ю великаго поста бываетъ кормъ большой за упоой рядовой, панахиду служитъ самъ игуменъ со всѣмъ соборомъ редъ обѣднею въ большой церкви, тако же и во вся субботы великаго поста; въ трапезѣ на братію: икра черная съ лукомъ, да крас-

ная сиговая съ перцомъ, калачи бѣлые, масленое обое, пирог съ вязигою, да съ перцемъ, или съ масломъ, а другіе съ горохомъ, д оладьи съ медомъ, да квасъ медвенъ доброй, по тому же и во вся суб боты великаго поста кормы бываютъ.

А въ недѣлю Православную всенощное по уставу.

А въ трапезѣ къ обѣду: икра одна красная или черная, да ка лачи по чети, а капуста на обмѣну икрѣ, д горохъ битой, да квас ячной перевариваной, тако же и во всѣ недѣли великаго поста, разв вербныя.

А въ понедѣльникъ 2-й недѣли поста въ трапезѣ вариво не бы ваетъ, и преждеосвященная не поется, развѣ праздника; на братіи хлѣбъ мягкой половины, да капуста, да росолъ красной, да толокно а обмѣна росолу квасъ ячной, а пити вода по братинкамъ.

Въ среду и въ пятокъ преждеосвященная поется по уставу, ащ не будетъ праздника, а пища и питіе также, а во вторникъ и въ чет вертокъ преждеосвященная не бываетъ, а въ трапезѣ вариво бываетъ хлѣбъ по тому же кладутъ, да калачи по чети, да ко штямъ друго вариво, горохъ, или каша, или лапша, да квасъ ячной, а коли лапша тогда калачи не бываютъ, а хлѣбъ чети, и вечерѣ квасъ предъ нефи момъ пьютъ.

Въ субботу 2-ю великаго поста кормъ Даніила Митрополит по всѣхъ православныхъ крестьянѣхъ, панихиду самъ игуменъ слу житъ со всѣмъ соборомъ предъ обѣднею въ большой церкви.

Въ трапезѣ пища и питіе по тому же, якоже и въ первую суб боту, а ужины по вся субботы и недѣли бываютъ, развѣ великіи субботы.

А на ужинахъ: капуста, или горохъ, или толокно съ масломъ, а обмѣна огурцы, квасъ ячной; и тако бываетъ въ великій пост по вся недѣли пища и питіе, развѣ праздниковъ.

На праздникъ святыхъ 40 мучениковъ, иже въ Севастіи. Славословіе великое.

Аще въ субботу или въ недѣлю: пѣніе по уставу.

Въ трапезѣ шти борщевыя, да капуста съ масломъ на обмѣну, да пироги съ горохомъ, а квасъ ячной перевареной.

Такожде въ среду поклоненія Честнаго Креста, по тому же два варива съ масломъ, шти борщевыя, да капуста на обмѣну, да пироги съ горохомъ, или съ сокомъ, или блины съ масломъ, да съ лукомъ, а другіе съ сокомъ, квасъ ячной.

Въ среду 5-й недѣли великаго поста: преждеосвященная по уставу.

А въ трапезѣ бываетъ вариво великаго ради канона; хлѣбъ по обычаю чети, да по чети калача, шти съ сокомъ, каша соковая, на обмѣну огурцы, квасъ ячной.

Въ четвертокъ великаго канона звонятъ въ 4 колокола, одинъ звонъ въ малые, да зазвонные, на 4-мъ часу нощи, пѣніе по уставу и преждеосвященная бываетъ по обычаю.

Въ трапезѣ: шти борщевыя съ масломъ, да капуста на обмѣну, да горохъ цыженой съ перцомъ, да калачи торговые волоцкіе, на брата по калачу, да квасъ медвянъ, труда ради бдѣннаго.

На той же 5-й недѣли и на 6-й бываетъ рѣдька крошеная съ сокомъ, и не крошеную за капусту кладутъ же, а иногда капуста крошеная съ чеснокомъ, или съ лукомъ, а въ иные дни постные хрѣнъ поставцомъ, да хлѣбъ пареной, а иногда тѣсто солодяное гречневое, а иногда брусница тертая съ медомъ; а во вторникъ и въ четвертокъ каша гречневая крутая съ маковымъ молокомъ, или орѣшки въ соку, а на обмѣну калачи, да сокъ топленой, а квасъ ячной.

Въ субботу 5-ю Похвальную Святыя Богородицы бываетъ кормъ рядовой.

Марта въ 25-й день. На праздникъ Благовѣщенія Святѣй Богородицы всенощное по уставу: облачится игуменъ въ бѣлыя ризы, въ большія саженыя, и всѣ священницы въ камчатыхъ ризахъ, и свѣщи на всю братію и міряномъ, и со кресты ходятъ и молебенъ поютъ по тому же, яко же и на Срѣтеніе Господне писано.

А въ трапезѣ пища и питіе тако же, и квасъ медвянъ доброй.

А случится въ субботу или въ недѣлю праздникъ Благовѣщенія и ужина бываетъ, рыба одна, да калачи по осминкѣ.

Аще ли же на святой недѣли случится въ кой день, пѣніе церковное и въ трапезѣ пища бываетъ по уставу и по разсужденію настоятелеву.

Въ недѣлю 5-ю великаго поста за ужиною вечерѣ пища по обычаю, да по братинкѣ по малой квасу медвенаго, да калача по осминкѣ.

Въ субботу Лазареву кормъ не бываетъ за упокой, а въ трапезѣ хлѣбъ чети кладутъ, да калачи по чети, да икра одна красная съ перцомъ, или черная, а на обмѣну капуста съ масломъ, а квасъ сыченой.

Въ недѣлю цвѣтоносную всенощное по уставу и на величаньи по тому же, облачится игуменъ, яко же и на Благовѣщенье Святыя Богородицы указано, и свѣщи на всю братію и міряномъ,

и вербу даетъ игуменъ всѣмъ священникомъ и всей братіи и міряномъ, и со кресты ходятъ по тому же, и въ трапезѣ пища и питіе такова же, яко же и на Срѣтеніе Господне писано, а ужина потому же съ рыбою.

А въ понедѣльникъ и въ среду страстныя недѣли преждеосвященныя бываютъ обѣдни, и трапеза поставляется, а пища хлѣбы мягкіе, да капусной росолъ одинъ поставцомъ, а питіе вода по братинамъ, а квасу не даютъ во всѣ три дни, а съ понедѣльника и до великія субботы невходимо бываетъ на монастырь никому же міряномъ, яко же и на первой недѣли великаго поста.

Въ великій четвертокъ передъ обѣднею панахида бываетъ, служитъ игуменъ всѣмъ соборомъ обѣдню и панахиду въ большой церкви, и братія причащаются Святыхъ Христовыхъ Таинъ.

Въ трапезѣ бываетъ кормъ рядовой заупокойной съ икрами и съ масломъ, квасъ медвянъ.

Страсти поютъ всѣмъ соборомъ по уставу, облачится самъ игуменъ и священницы въ постныя ризы въ камчатныя, и свѣщи на братію, а вжигаютъ на всѣхъ Евангеліяхъ, а звонятъ во всѣ колокола.

Въ великой пятокъ преждеосвященная не бываетъ по уставу, и трапеза не поставляется и не вкушаютъ братія ничто же отнюдь ни въ кельяхъ, ни въ больницахъ.

На пятомъ часу дни клеплетъ въ било древяное, прежде въ малое, потомъ въ большое къ часомъ царскимъ, и братія соберутся въ церковь, а игуменъ и священницы возмутъ мощи святыя на блюдахъ сребряныхъ изъ большой церкви и понесутъ на главахъ въ трапезу, а въ то время звонятъ во всѣ колокола, и поставятъ на столѣхъ, на то уготованныхъ, и поютъ часы царскіе всѣмъ соборомъ, а свѣщи витыя горятъ, двѣ по конецъ столовъ, а третія предъ Распятіемъ посредѣ ихъ, и по девятомъ часѣ братія цѣлуютъ прежде Распятіе Христово и мощи, а въ то время поютъ стихъ: «Пріидите ублажимъ», и потомъ отпустъ часомъ, и мощи понесутъ въ большую церковь и тамо ектенья и отпустъ обычной.

А вечерню звонятъ во всѣ колоколы трезвонъ. Поютъ въ большой церкви, а павечерница великая бываетъ въ трапезѣ на соборѣ и полунощница въ субботу.

Въ великую субботу на заутрени на величаніи облачится игуменъ со всѣмъ соборомъ, и свѣщи на братію, и на хвалитѣхъ Славу пропѣвъ пойдутъ въ большую церковь вся братія со свѣщами, и пришедъ поютъ славословіе, и потомъ плащаницу понесутъ игуменъ и священницы на главахъ, а предъ ними несутъ свѣщи витыя боль-

ія понамари, а діакони кадятъ, а крылошане поютъ надгробную: Святый Боже», а потомъ паремья въ тріоди, и Апостолъ и Евангеліе о уставу, и цѣлованіе бываетъ, а стихъ поютъ той же, потомъ пустъ.

А на пятомъ часу дни клеплютъ въ древяное било и бываетъ вященіе маслу, яко же писано есть, и по совершеніи мажетъ игуенъ прежде самъ себя, потомъ священниковъ и всю братію; а въ то ремя часы говорятъ обычные, и отпустъ обычной.

А вечерню въ великую субботу позвонятъ на 10 часу во вся колоола; на выходъ не облачится игуменъ; и потомъ бываетъ литургія еликаго Василія по уставу, и по отпустѣ попъ глаголетъ молитву адъ хлѣбами 5-ю. Разрѣжутъ калачи, среди церкви поставя и квасу едвянаго, и понесутъ въ трапезу, а братія пришедъ сядутъ на мѣтахъ своихъ въ трапезѣ, трапезницы же даютъ имъ по мѣрѣ равно, о полукалачу, да по малымъ мѣркамъ медвянаго квасу, и вкусивъ ойдутъ въ келлія своя, а чтеніе не бываетъ на трапезѣ, ничто же е глаголютъ вставъ.

Въ ту же великую субботу часъ нощи ударяетъ въ колоколъ понарь трижды, и братія соберутся въ церковь, и начнутъ крылошане ести Дѣянія Святыхъ Апостолъ по статьямъ перемѣняя; какъ прочутъ Дѣянія, и потомъ клеплетъ мало въ древяное било, и поютъ адгробный канонъ по уставу, и чтенія бываютъ: Слово Епифанія ипрскаго и ектенья и отпустъ, на 7-мъ часу мало побдѣвше въ кеіяхъ, токмо съ полчаса нощи.

Въ ту же нощь Святоносную благовѣстятъ заутреню на 7 часу ощи, вжигаютъ свѣщи всѣ въ церкви, въ паникадилѣхъ въ обѣихъ, и предъ иконами мѣстными, и братіямъ собравшимся въ церковь, и раздаетъ понамарь свѣщи, и пойдутъ со кресты и со образы всѣ и со свѣщами едиными полунощными дверьми, поютъ клирицы: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе.» Таже начнутъ утреню, яко же во уставѣ писано есть, тако же и литургія бываетъ на 2-мъ часу дни рано.

А въ трапезѣ на Великій день перепечи привозные пшеничные бѣлые, да калачи мягкіе бѣлые не въ мѣру, ко штямъ яица, рыба свѣжая въ сковродахъ, да по блюдомъ двоя добрая съ горчицею да съ взваромъ, да каша молочная, квасъ паточной, а въ полдень квасъ сыченъ въ трапезѣ пьютъ, а за ужиною перепечи привозные осминки, да рыба лодожина съ уксусомъ, квасъ сыченъ, обѣда рыбѣ не бываетъ.

Въ понедѣльникъ Свѣтлыя недѣли заутреня по тому же, и какъ

ударитъ часъ дни, пойдутъ со кресты около монастыря, и молебенъ поютъ ходячи, и ектеньи говорятъ по статьямъ по тому же, яко же и въ прочія праздники.

Тако же и въ среду и въ пятокъ Святыя недѣли со кресты ходятъ и молебны поютъ.

А въ трапезѣ въ понедѣльникъ перепечи привозные пшеничные и бѣлые и ржаные, да рыба двоя, да каша молочная, обѣтна яица, квасъ сыченой.

А за ужиною въ понедѣльникъ: перепечи привозные, и осминки ржаные да яица по 3. Тако же и во всю недѣлю Святую ужина бываетъ и въ пятидесятницу, яко же и прежде писано есть: молоко, варенцы, сыры, да яица на обмѣну, квасъ сыченъ.

Во вторникъ Святыя недѣли праздникъ Пречистыя храму Одигитрія подъ колоколы всенощное бываетъ, ходитъ самъ игуменъ съ крылошаны, служатъ два попа да дьяконъ, молебны поютъ и воду святятъ, и обѣдню служатъ.

А въ трапезѣ: перепечи привозные пшеничные и ржаные, рыба двоя, каша молочная, квасъ медвянъ.

А въ среду и въ четвертокъ и въ пятокъ Святыя недѣли въ трапезѣ: перепечи привозные пшеничные и ржаные, рыба одна, каша, квасъ ячной перевариваной, а ужина по тому же.

Въ субботу Святыя недѣли въ трапезѣ: яичница, калачи чети, каша молочная, на обмѣну яица по два, квасъ тотъ же ячной, и ужина по тому же.

Въ недѣлю Ѳомину бдѣніе по уставу, на величаньи игуменъ облачится со всѣмъ соборомъ, и священи бываютъ на братію, а въ трапезѣ: перепечи пшеничные и ржаные привозные, рыба двоя, каша, квасъ медвянъ, и ужина по обычаю.

А понедѣльникъ Ѳомины недѣли, трапеза единою днемъ на 7-й часу дни, хлѣбы кладутъ половины, рыба одна лодожина жарена съ огурцы, да каша на ухъ, или горохъ, квасъ ячной.

А въ среду и въ пятокъ, въ трапезѣ пища и питіе по тому же бываетъ единою, и во всю пятидесятницу, кормы въ тѣ дни бываютъ же рядовые, аще настоятель изволитъ. А во вторникъ и въ четвергъ и въ субботу бываютъ кормы рядовые заупокои потому же. И тако во всю пятидесятницу бываютъ по вся дни въ трапезѣ пища и питіе. И по недѣлямъ, якоже и въ прочія воскресныя дни прежде писано есть.

Въ среду Преполовенія праздника корма не бываетъ заупокой. Въ трапезѣ рыба двоя, калачи чети, квасъ сыченъ.

На праздникъ Богослова Івана всенощное бываетъ по ставу, а кормъ рядовой, а не будетъ кормъ въ трапезѣ: рыба двоя, калачи чети, каша или горохъ, квасъ сыченъ.

Тако же и на Николинъ день; по тому же пища и питіе.

Въ недѣлю пятую по Пасцѣ: вечеръ за ужиною бываютъ яца въ смятку по 5 на брата и созженая, а яица не одни, и гурые есть же кто похощетъ, а обмѣны за нихъ не бываетъ.

Въ среду 6-ю отданіе Пасцѣ. Рыба двоя, калачи чети, квасъ сыченъ, кормъ не бываетъ.

На Вознесеніе Господне всенощное по уставу; на величанье гуменъ облачится со всѣмъ соборомъ, и свѣщи на братію. А въ трапезѣ: яичница, да калачи чети, да каша молонная, а обмѣна яйца квасъ медвянъ.

Въ субботу Пятидесятную бываетъ кормъ рядовой, а на ектеньхъ чтутъ прежде синодикъ вседенскій и кормовой послѣ, а братія прочитаютъ всѣ списки родителей преставльшихся изо всѣхъ церквей, а панахидѣ вечеръ и на утрени всѣхъ православныхъ крестіанъ, же здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ.

Въ недѣлю Пятидесятную по уставу бдѣніе, на величанье по тому же облачится игуменъ, яко же и на Вознесенье Господне, и свѣщи на братію, а по обѣдни, въ трапезу не ходя, братія пойдутъ по листъ на рощу, и потомъ благовѣстятъ вечерню, и звонятъ во всѣ колокола, и братія соберутся вся, и вечерню поютъ по уставу, игуменъ облачится со всѣмъ соборомъ, молитвы чтетъ самъ игуменъ, и по вечерни трапеза.

На трапезѣ: перепечи привозные или калачи чети, а хлѣбы кладутъ же, а ко штямъ яица по 2, да каша пшенная, на обмѣну по 3 яица, да трудоноши съ сыромъ, а квасъ медвянъ доброй.

Вечерѣ ужина по обычаю, якоже писано есть.

Въ понедѣльникъ въ Троицынъ день. Въ трапезѣ: яичница, да калачи чети, каша молочная, обмѣна яица, квасъ сыченъ. И вечерѣ ужина по обычаю, а во вторникъ и въ среду и въ пятокъ на той недѣли передъ заговѣйномъ, аще не будетъ корму, бываетъ лапша или каша, или блины основа пшеничные съ припекою, а гречневые съ кашею. И вечерѣ тѣ съ молокомъ. Въ тѣ дни за ужиною яица бываютъ въ смятку и другіе.

А въ субботу кормъ заупокойной рядовой по обычаю.

Въ Петрово заговѣйно къ обѣду: перепечи ржаные привозные, или хлѣбъ чети, да короваи битые, а ко штямъ яица, а короваемъ обмѣна яица же, квасъ ячной доброй.

А вечерѣ въ заговѣйно лапша, сыры, яица, пироги двои, одни съ яицы, другіе съ сыромъ, квасъ ячной доброй.

Зачало Петрова поста. Въ понедѣльникъ 1-й недѣли Петрова поста въ трапезѣ не бываетъ вариво, тако жъ и въ среду и въ пятокъ, тажъ пища и питіе: хлѣбы мягкіе половины, капуста по блюдомъ соленая, да борщь, да толокно ядь постная, квасъ ячной.

Аще ли же случится славословіе которому святому въ сихъ днехъ бываетъ ко штямъ другое вариво съ масломъ, горохъ цыженой, или лапша, или капуста съ масломъ, да по чети калача, а обмѣна гороху или капустѣ огурцы, квасъ ячной, а коли бываетъ лапша, тогда калачи не бываютъ.

Тако жь и весь Петровъ постъ бываетъ пища и питіе.

А во вторникъ, и въ четвертокъ, и въ субботу Петрова поста бываютъ кормы рядовые заупокоі по обычаю съ рыбою и съ масломъ единою днемъ, развѣ субботы, а въ субботу и въ недѣлю вечера ужина.

А въ недѣли Петрова поста. Въ трапезѣ: шти борщевые съ снятки, да пласти въ сковродахъ штипаные, или короваи съ рыбою, или тавранчугъ, или снятки въ сковродахъ, да калачи чети, да горохъ битой, квасъ ячной, а коли короваи съ рыбою, или съ чѣмъ нибудь, тогда калачей нѣтъ, а за ужиною въ недѣлю по обычаю пища и питіе, яко же и въ Филиповъ постъ указано.

А въ послѣднюю недѣлю Петрова поста, коли бываетъ Петровъ постъ великъ, 4 недѣли, или 5 недѣль, бываетъ за ужиною по братинкамъ малымъ квасъ сыченъ, да калачи осминки, яко же и въ великій постъ.

На Рождество Іоанна Предтечи бываетъ кормъ большой со всѣми съ рыбами и съ масленымъ и квасъ медвянъ, аще ли же въ недѣлю случится Рождество Предтечи или въ которой день постенъ, а кормъ не лучится, въ трапезѣ бываетъ рыба свѣжая въ сковродахъ, или просольная двоя, да горохъ битой, а квасъ сыченъ.

На Петровъ день и Павловъ Святыхъ Апостолъ: всенощное по уставу и на величанье облачится игуменъ соборомъ, и свѣщи на братію, а кормъ рядовой бываетъ, а не будетъ корму по тому жъ пища на братію, яко же и на Рождество Предтечево, квасъ медвянъ доброй.

А послѣ Петрова дни во всѣ межъ говѣйна и до августа мѣсяца по недѣлямъ и по вся дни въ праздники великихъ святыхъ, всенощные, славословные, по тому жъ пища и питіе въ трапезѣ и кормы заупокойные, яко же и послѣ Семенова дни указано въ сентябрѣ.

Въ заговѣйно Госпожино бываетъ кормъ за упокой рядовой боль-

пой, рыба и масленое по тому жъ, яко же и на Филипово заговѣйно бываетъ.

Августа въ 1 день. Зачало посту Святѣй Богородицы, на происхожденіе Животворящаго Креста Господня пѣніе по уставу и освященіе водѣ бываетъ на рѣцѣ, молебенъ поютъ, пришедъ въ церкви съ большой соборомъ. Въ трапезѣ кормъ бываетъ заупокойной съ икрами и съ масленымъ, а рыбы не ѣдятъ во весь постъ сей.

Аще ли случится кормъ, бываетъ одна икра сиговая или черная, да калачи чети, да квасъ сыченъ.

А во вторникъ и въ четвертокъ кормы не бываютъ, а вариво бываетъ также, яко же и въ четыредесятницу писано, а въ субботу и въ недѣлю сего поста по тому же пища и питіе, яко же и въ великій постъ явлено есть, и ужина по тому же, а свѣжіе огурцы съ медомъ дважды бываютъ въ сей постъ въ среду и въ пятокъ на 1-й недѣли и на 2-й, а патоку поставцемъ даютъ въ мѣру равно всѣмъ.

Августа 6-го дня. На праздникъ Боголѣпнаго Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, всенощное по уставу и на величанье облачится игуменъ соборомъ, и свѣщи на братію, и пища и питіе въ трапезѣ, яко же и на праздникъ Благовѣщенія Святыя Богородицы указано есть.

Августа 14 дня. На предпразднство Успенія Святыя Богородицы пѣніе по уставу, трезвонъ, аще настоятель произволитъ, а трапеза по вечерни бываетъ; аще ли въ субботу, или въ недѣлю случится предпразднство, бываетъ разрѣшеніе на трапезѣ, якоже и въ предпразднство Христова Рождества, къ вечернѣ звонъ во всѣ колокола, поютъ большую вечерню, и выходъ со всѣмъ соборомъ; игуменъ облачится въ ризы большія саженыя и свѣщи въ паникадилѣхъ и мѣстныя всѣ зажигаютъ, а предъ праздникомъ свѣща витая тройная горитъ въ свѣтильницѣ, тако же и на всѣ Владычни праздники свѣща витая бываетъ предъ праздникомъ, а листъ въ церкви стелютъ до вечерни, а во вечерни поютъ молебенъ празднику всѣмъ соборомъ, не исходя изъ церкви, и нищихъ всѣхъ пущаютъ, и кормятъ по чети хлѣба да каша, да квасъ, дѣлятъ за монастыремъ деньгами и хлѣбомъ, и милостыня по всѣмъ селомъ монастырскимъ бываетъ попомъ и діакономъ и нищимъ всѣмъ по тому жъ, яко же и на память старца Іосифа явлено есть, сентября въ 9 день, а хлѣбовъ испекутъ братія къ празднику Успенія Пресвятыя Богородицы на нищихъ 3300, какъ и на память Чудотворцову, а кормъ на предпразднство бываетъ заздравной монастырской. Въ трапезѣ: рыба двоя добрая со взваромъ да съ огурцы, да сельди переславскіе, калачи бѣлые не въ мѣру,

масленое пироги двои, одни съ вязигою да съ перцомъ, а другіе съ горохомъ, да оладьи съ медомъ, квасъ медвянъ доброй, а вечеръ квасъ обычной.

Августа 15 дня. На праздникъ Успенія Святыя Богородицы. На всенощномъ на выходъ облачится игуменъ со всѣмъ соборомъ въ большія ризы саженыя и на величаньи тако же, и свѣщи на всю братію и міряномъ, а въ паникадилѣхъ и мѣстныя всѣ вжигаютъ, яко же на предпразднство писано. А обѣдня во всѣхъ церквахъ и на Богородномъ монастырѣ и въ Спировѣ и по всѣмъ селомъ бываетъ.

А кормъ государя царя и великаго князя заздравной большой, рыба свѣжая въ сковродахъ, да по блюдомъ добрая просольная двоя, со взваромъ и съ горчицею, калачи бѣлые и привозные, перепечи пшеничные не въ мѣру, а масленое пироги съ яицы да съ перцомъ, а другіе съ сыромъ, да оладьи съ медомъ. А въ среду или пятокъ съ вязигою или съ масломъ, а другіе съ горохомъ, да квасъ паточной.

А за ужиною вечеръ въ праздникъ рыба одна лодожина, да калачи осминки, да квасъ сыченъ.

Аще ли въ среду, или въ пятокъ придучится праздникъ, бываетъ единою трапеза, а вечеръ квасъ сыченъ.

Аще ли въ понедѣльникъ случится, ядятъ братія 2-жды сыръ, и яица и масло праздника ради, по преданію и разсужденію Преподобнаго старца Іосифа, а нищихъ послѣ обѣдни на монастырь пущаютъ всѣхъ, развѣ женскаго полу, и кормятъ и дѣлятъ хлѣбомъ и деньгами: иноком по деньгѣ, а міряномъ по полуденьгѣ, по тому же, яко же и въ предпразднство и на память Преподобнаго бываетъ.

На утрѣ праздникъ Нерукотвореннаго Образа. Въ трапезѣ хлѣбъ чети кладутъ, рыба двоя, калачи чети, каша, квасъ сыченъ, а въ постенъ день тоже, а кормъ не бываетъ.

На отданіе праздника бываетъ кормъ рядовой, аще ли случится въ постенъ день, бываетъ съ масломъ другое варево, горохъ цыженой съ перцомъ, да калачи чети, а обмѣна гороху огурцы, квасъ сыченъ.

На Усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи. Всенощное по уставу. Трапеза единою днемъ въ кой день ни случится развѣ субботы и недѣли, а пища постная, щи борщевыя съ подтиркою, да морковь или рѣпа съ масломъ, да калачи чети или коровай съ рѣпою, или морковью, а квасъ медвянъ.

Сія же вся изъявихомъ о трапезномъ братскомъ покои, о пищи и о питіи на весь годъ.

Тако бываетъ по преданію Преподобнаго старца Іосифа и по духовной грамотѣ, въ прежняя и въ нынѣшняя во обильная и прохладная времена и лѣта, и питаемся духовнѣ и тѣлеснѣ молитвами его.

Аще ли же коли бываютъ времена и лѣта скудна, потребныхъ всѣхъ плодовъ земныхъ умаленіе, грѣхъ ради нашихъ, во обители и по селомъ всякаго жита и меду и рыбы и всякія снѣди, и тогда настоятель, по совѣту соборныхъ старцевъ и всѣхъ еже о Христѣ братій, повелитъ служебникомъ исполнити въ трапезѣ пищу и питіе по обиходу монастырскому, по времени, елико довлѣтися мощно братіи, за оскуденіе потребныхъ, елико Богъ подастъ отъ своихъ богатыхъ даровъ, и питаемся благодаряще Христа Бога нашего, питающаго насъ. Аще кто зазрѣти и роптати начнетъ на святое мѣсто сіе и преданіе Преподобнаго старца укоряти за оскуденіе потребныхъ въ нынѣшняя времена грѣхъ ради нашихъ, и мы о семъ да умолчимъ, и молимъ Милосердаго Бога и Пречистую Его Матерь и Преподобнаго отца нашего старца Іосифа и прощенія просимъ, аще нѣчто преступихомъ преданныхъ намъ за оскуденіе, или нашимъ небреженіемъ и нерадѣніемъ, или нѣкія ради нужи, или благословныя вины. Но молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Преподобнаго отца нашего старца Іосифа и всѣхъ Святыхъ надѣемся впредь сія исправити и молитвами его спастися. Аминь.

СТОЛОВЫЙ ОБИХОДНИКЪ

СПАСА, ЧТО НА НОВОМЪ (НОВОСПАССКАГО) МОНАСТЫРЯ.

Лѣта 7157 (1648). Ноября въ 5-день. Спаса новаго монастыря при архимандритѣ Никонѣ, что въ Великомъ Новѣ-градѣ въ митрополитахъ, да при келарѣ старцѣ Паѳнутіѣ Еропкинѣ * написана сія книга обиходникъ, въ Спасскомъ монастырѣ на Новомъ, избрана изъ прежнихъ старыхъ уставовъ, что въ Господскіе и Богородичны праздники и въ иныхъ святыхъ и въ рядовые дни, и въ посты въ трапезѣ на братью ѣсть, кромѣ Государевыхъ и боярскихъ и монастырскихъ кормовъ, да и мірскимъ всякимъ людямъ, что обиходу дается.

Сентября въ 1 день. На память Преподобнаго отца нашего Симеона Столпника.

Аще случится не въ постной день, на братью кормъ заздравной: шти да каша съ късками съ семожьи, да рыба осетрина, да бѣлая рыбица, да пироги съ капустою; квасъ за столомъ ячной поддѣльной по чашѣ.

А въ расходъ: шти да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А въ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти да каша съ масломъ. Аще случится въ постной день: въ понедѣльникъ, и въ среду, и въ пятокъ, на братью: шти, да лапша кислая, да горохъ тертой съ масломъ, да пироги съ морковью, квасъ за столомъ по чашамъ ячной поддѣльной. А въ расходъ: шти да каша съ масломъ, да калачи, а ужины нѣтъ.

---

* Паѳнутій Еропкинъ изъ келарей Новоспасскаго монастыря въ 1653 году переведенъ въ келари Троице-Сергіевой лавры, въ которой и скончался въ 1654 г. Сей обиходникъ безъ сомнѣнія поступалъ въ Лаврское книгохранилище въ числѣ прочихъ его келейныхъ книгъ.

Въ той день бываетъ въ трапезѣ заздравная медвеная ачша.

Сентября въ 2 день. Аще не въ постенъ день: шти съ снетками, да каша съ кусками, да рыба севрига, да калачи, да квасъ простой ржаной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да калачи, да рыба стерлядь.

А въ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще постной день, на братью: шти, да каша гороховая, да грибы вареные сѣченые, квасъ простой ржаной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы, а ужины нѣтъ.

Сентября въ 3 день. Аще не постенъ день, на братью: шти, да каша съ снетками, да рыба стерлядь, квасъ простой ржаной; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А случится вторникъ, четвертокъ и суббота, въ расходъ калачи. А къ ужинѣ братіи и въ расходъ: шти да каша съ масломъ. А случится въ постенъ день: шти съ сокомъ, да каша соковая, да горохъ, да квасъ ржаной; а въ расходъ тоже, ужины нѣсть.

Сентября въ 4 день. Аще не постенъ день, на братью: шти, да каша съ снетками, да рыба стерлядь, квасъ ржаной простой. А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь; а вторникъ, или четвергъ, или въ субботу братіи и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А случится въ постной день, на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, да квасъ простой ржаной; а въ расходъ тоже, а ужины нѣсть.

Сентября въ 5 день. Аще не въ постенъ день, на братію: шти съ снетками, да каша съ кусками, да бѣлая рыбица, квасъ ржаной простой. А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь. А случится вторникъ, и въ четвертокъ и субботу, на братію и въ расходъ калачи; а къ ужинѣ и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще случится въ постной день: среду или пятокъ, или понедѣльникъ: шти, да каша, да горохъ тертой съ масломъ, да квасъ простой

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ; ужины нѣсть.

Сентября въ 6 день. Аще не постенъ день, на братію: шти съ масломъ, да каша молочная съ масломъ, да рыба севрига, да пироги съ капустою, квасъ ржаной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи. А къ ужинѣ про братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти съ масломъ, да лапша кислая, да пироги съ горохомъ, квасъ ржаной.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ; ужины нѣсть.

Сентября въ 7 день. На предпразднество Рождества Пречистые Богородицы и на праздникъ Ивана Архіепископа Новгородскаго. Аще не постенъ день: шти съ масломъ, да каша съ пупками, да пироги съ кашею, да бѣлая рыбица, квасъ поддѣльной. А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ про братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще постенъ день случится, на братью: шти, лапша кислая, горохъ тертой съ масломъ, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной. А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ съ масломъ; ужины нѣсть.

Сентября въ 8 день На праздникъ Рождества Пречистые Богородицы; въ каковъ день ни будетъ, на братью: шти, да каша съ кусками съ семожьи, да двѣ рыбы осетрина, да бѣлая рыбица, да пироги съ морковью, квасъ поддѣльной. А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, калачи.

Въ тотъ же день бываетъ въ трапезѣ заздравная медвеная чаша.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже. А въ каковъ день ни прилучится, ужина бываетъ.

Сентября въ 9 день. Аще не постенъ день: шти, да каша молочная съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи, квасъ ржаной; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А будетъ постенъ день, на братію: шти, да каша соковая, да грибы сѣченые, квасъ ржаной; въ расходъ тоже, ужины нѣтъ.

Сентября въ 10 день. Аще не постенъ день: шти съ снѣтками, да каша съ кусками, да рыба стерлядь, квасъ ржаной; а случится вторникъ и въ четвертокъ, или въ субботу, ино на братію калачи. А въ расходъ: шти да каша съ масломъ, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша сѣрка съ масломъ, а въ расходъ тоже. А въ постной день случится, на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, квасъ ржаной, а въ расходъ тоже; ужина нѣтъ.

Сентября въ 11 день. Аще не постенъ день, на братью: шти, да каша сѣрка съ масломъ, ды рыба стерлядь, квасъ ржаной; а случится вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братью калачи. А въ расходъ: шти да каша сѣрка съ масломъ, да калачи; а будетъ

воскресный день ино рыба стерлядь; а къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ. А въ расходъ тоже.

А въ постенъ день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, квасъ ржаной. А въ расходъ тоже; ужины нѣтъ.

Сентября въ 12 день. На отданіе праздника Рождества Богородицы, на братію: шти, да каша молочная съ масломъ, да рыба севрига, да пироги съ капустою, квасъ ржаной. А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стердядь. А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А случится въ постной день, на братію: шти, да горохъ тертой, грибы съ масломъ, квасъ ржаной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ; ужины нѣтъ.

Сентября въ 13 день. На обновленіе храма Христа Бога нашего Воскресенія. Аще случится не въ постенъ день, на братію: шти съ масломъ, да каша молочная съ масломъ, да рыба севрюжина, квасъ ржаной; а въ расходъ шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; въ расходъ тоже.

Аще случится въ постенъ день, на братію: шти, да лапша кислая, горохъ тертой съ масломъ, квасъ ржаной, а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ; ужины нѣсть.

Сентября въ 14 день. На Воздвиженіе въ день Честнаго Креста Господня, на братію: шти съ масломъ, да лапша кислая, да горохъ тертой съ масломъ, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

Въ той день бываетъ въ трапезѣ заздравная медвеная чаша. А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да горохъ, да калачи.

А въ сій день Воздвиженія Честнаго Креста указано сій постный уставъ Честному Кресту обдержну имуще, яко же нѣцыи предаютъ качеству убо снѣдемъ, а не часа. Вѣдомо же буди, и другій постъ бываетъ, и о томъ не возмогохомъ ни что же написано обрѣсти; обаче всюду всяко (вѣрно) то, что постятся, глаголю же Воздвиженію Честнаго Креста, и яко же преди речеся отъ великихъ святыхъ; яко отъ вѣры нѣкимъ къ праздникомъ ихъ предъочищатися цѣлованія ради Честнаго Креста. И паки въ самый той день цѣлованія ради, яко и крестная вся поются, и благословенъ постъ есть; обаче же во уставѣхъ: Іерусалимскомъ и Студійскомъ два дни сотворяется постъ: во предпразднество и въ самый праздникъ.

Вѣдомо же буди, яко послѣдованія ради крестнаго ни масла ясти подобаетъ намъ, ни вина пити, но за бывшія ради радости крестоявленія, творимъ сіе разрѣшеніе въ славу Распеншагося Христа, и сего

явившаго, ямы съ масломъ и піемъ вино; сыра же и яицъ и рыбы въ каковъ день, аще и не постенъ, не ямы никако же; а въ какой либо день ни есть ужина бываетъ.

Въ 15 день. Аще не постенъ день, на братію: шти съ снетками, да каша молочная, рыба стерлядь, квасъ ржаной; а случится вторникъ, четвертокъ, или суббота, и на братью и въ расходъ калачи.

Въ расходъ: шти да каша сѣрка съ масломъ, да рыба стерлядь. А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже. А будетъ случится постенъ день, на братью: шти, да лапша кислая, да горохъ, квасъ ржаной; а въ расходъ тоже, ужины нѣтъ.

Сентября въ 16 день. Аще не постенъ день, на братью: шти съ снятками, да каша съ кусками, да рыба севрюжина, квасъ простой; а случится вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью калачи.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; въ расходъ тоже. Аще случится постенъ день, на братью: шти, да горохъ, да морковь съ сокомъ; а въ расходъ тоже; ужины нѣтъ.

Сентября въ 17 день. Аще не постенъ день, на братью: шти съ снетками, да каша съ кусками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А будетъ случится четвертокъ, или вторникъ, или суббота, и на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А случится постной день и на братью: шти, да горохъ, да рѣпа, квасъ ржаной,

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ; а ужины нѣсть

Сентября въ 18 день. Аще не постенъ день: шти съ снетками, да каша съ кусками, да рыба стерлядь, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

Аще ли четвертокъ, или вторникъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А случится въ постной день, и на братью: шти, да горохъ, да грибы крошеные, ужины нѣтъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да грибы крошеные.

Сентября въ 19 день. На преставленіе благовѣрнаго Князя Ѳеодора Смоленскаго и Ярославскаго. Аще случится не въ постенъ день:

и, да каша съ кусками съ семожьи, бѣлая рыбица, пироги съ кашею, ісъ поддѣльной. Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба ерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ про братью и въ расходъ: шти, да каша съ мас-ъ.

Въ той же день, празднуемъ пренесенію Всемилостиваго Спаса рукотворенному Образу, что принесенъ съ Вятки въ домъ Боголѣп-го Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и рево пришествіе въ тотъ день бываетъ къ обѣднѣ. (Сей пунктъ клеенъ послѣ и писанъ другою рукою).

Сентября въ 20 день. Князя Михаила Черниговскаго и болярина о Ѳеодора. Аще не постенъ день: шти съ снятками, да каша съ сками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или четвергъ, или суббота, и на братію и въ сходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; въ расходъ ке.

А въ постной день случится, на братью: шти съ масломъ, да лапша слая, да горохъ тертой съ масломъ, квасъ простой. А въ расходъ: и, да каша, да горохъ.

Сентября въ 21 день. На отданіе праздника Воздвиженія Чест-го Креста на братью: шти съ снятками, да каша съ кусками, да роги съ морковью, да рыба бѣлужина, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А кѣ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас-ъ тоже.

А случится въ постенъ день, на братію: шти съ масломъ, да ша кислая, горохъ тертой, пироги съ морковью, квасъ ячной. А расходъ: шти, да каша, да горохъ, калачи.

Сентября въ 22 день. Аще случится не въ постной день, на атью: шти, да каша съ снетками, да рыба севрига, да ржаной квасъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да стерлядь.

Аще случится вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на бра-ю и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ братіи: шти, да каша съ масломъ; въ расходъ тоже.

А случится въ постной день, на братью: шти, да каша соковая, горохъ; а въ расходъ тоже.

Сентября въ 23 день. На зачатіе Іоанна Предтечи. Аще слу-тся не въ постной день: шти съ снетками, да каша съ кусками,

да рыба осетрина, да пироги съ капустою, квасъ поддѣльной. А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день случится, на братью: шти, лапша, горохъ тертой съ масломъ, пироги съ капустою; а въ расходъ: шти, да каша, грибы, калачи, ужины нѣтъ.

Сентября въ 24 день. Аще не постной день, на братью: шти, да каша молочная съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А случится вторникъ, четвертокъ, суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ про братью: шти, каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постный день случится на братью: шти, да каша соковая, горохъ, квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Въ 25 день. Чюдотворца Сергія Радонежскаго. Случится не въ постной день, на братью кормъ: икра, шти, каша съ семожьими кусками, бѣлая рыбица, осетрина, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, калачи.

А въ постной день потому же для настоящаго храма. Въ тотъ день бываетъ въ трапезѣ заздравная медвеная чаша.

А къ ужинѣ про братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Сентября въ 26 день. На преставленіе Іоанна Богослова.

Аще будетъ не постенъ день, на братью: шти, да каша молочная съ масломъ, рыба бѣлая, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А и въ постенъ день случится, на братью ѣства: рыба и пироги потому же; ужины нѣсть.

Сентября въ 27 день. Саватѣя Соловецкаго чудотворца.

Случится не въ постенъ день: шти, каша съ кусками, рыба бѣлая, да стерлядь, пироги съ морковью, квасъ поддѣльной для ево настоящія церкви.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, каша сѣрка съ масломъ; а въ рас-дъ тоже.

А въ постной день случится, на братью тоже; ужины нѣтъ.

Сентября въ 28 день. На память Препод. отца нашего Хари-на исповѣдника. Аще случится не постной день, на братью: шти снятками, да каша съ кусками, рыба осетрина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь. А чится вторникъ, или четвергъ, или суббота, и на братію и въ ра-одъ калачи.

А къ ужинѣ братьи: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ ке. А случится въ постной день, и на братью: шти, лапша кислая, зди, квасъ простой.

Въ 29 день. На братью: шти, да каша молочная, рыба стер-ь, квасъ простой. А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да ерлядь рыба. А случится вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи. А къ ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще постной день, на братью: шти, да каша соковая, да го-къ, квасъ простой, въ расходъ тоже.

Въ 30 день. Аще не постной день, на братью: шти, да каша снятками, да рыба стерлядь, квасъ ржаной; а въ расходъ: шти, каша, да рыба стерлядь же.

А случится вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью въ расходъ калачи.

А случится въ постной день, и на братью: шти, да грибы, да ша гороховая, квасъ простой, въ расходъ тоже.

Мѣсяца октября въ 1 день. На Покровъ Пресвятыя Владычицы шея Богородицы. Аще не постенъ день, или постной; въ которомъ настырѣ престолъ Покрова Богородицы, на братью бываетъ: рыба, ра, шти осетрина, семга, каша съ кусками съ семожьи, пироги яженые, калачи, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи. А ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ которомъ монастырѣ настоящаго престола нѣтъ, и на братью: и, да лапша гороховая съ масломъ, да икра или сущь. А въ пост-і день ужины нѣсть.

Октября въ 2 день. Случится не въ постной день, на братью: я, да каша съ снѣтками, рыба стерлядь, квасъ простой. Въ рас-ь тоже.

А случится вторникъ, или четвертокъ, или суббота на братью и въ расходъ калачи.

Аще постной день прилучится, на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, квасъ простой; въ расходъ тоже.

Октября въ 3 день. Случится не въ постной день: шти, да каша молочная съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой.

А случится вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью и въ расходъ калачи.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А прилучится постной день, и на братью: шти, да грибы подъ чеснокомъ, да рѣпа съ сокомъ, квасъ простой; а въ расходъ: шти, каша съ сокомъ, горохъ,

Октября въ 4 день. Аще прилучится не постенъ день: шти, да каша молочная, да рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А прилучится вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братію и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще постной день прилучится, и на братью: шти, да грузди, да каша крутая съ сокомъ, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Октября въ 5 день. Святыхъ тріехъ Святителей Московскихъ Петра, Алексія и Іоны. Случится не въ постной день: шти съ снятками, да каша съ кусками, бѣлая рыбица, пироги съ грибами, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А прилучится въ постной день, и на братью: шти съ масломъ, лапша кислая, пироги съ капустою, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая съ масломъ, да калачи.

Октября въ 6 день. Прилучится не въ постной день, на братью: шти, да каша съ снятками, да стерлядь, квасъ простой. А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь. А прилучится вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братію и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, въ расходъ тоже.

А приключится въ постной день и на братью: шти съ сокомъ, да зди съ сокомъ, да грибы подъ чеснокомъ, квасъ простой.

А въ расходѣ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Октября въ 7 день. Аще не постной день: шти съ снятками, калья, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А приключится, вторникъ и въ четвертокъ и въ субботу, на братью ъ расходъ калачи.

А въ постной день приключится, на братью: шти, да грибы съ снокомъ, да рѣпа съ сокомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, каша съ сокомъ, горохъ; а ужины нѣсть.

Октября въ 8 день. Аще не постной день, на братью: шти, па съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, стерлядь.

А приключится вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на атью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ, а въ рас- съ тоже.

А въ постной день приключится, и на братью: шти съ сокомъ, да ибы, да морковь, квасъ простой; а въ расходъ: шти, каша съ со- мъ, горохъ.

Октября въ 9 день. Случится не въ постной день, на братью: ти съ снятками, каша съ молоки, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь. А иключится вторникъ, или четвертокъ, или суббота и на братью и въ сходъ калачи.

А въ постной день приключится, на братью: шти, да горохъ, да ша соковая, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша соковая, горохъ.

Октября въ 10 день. Приключится не постной, на братью: шти, каша молочная, да бѣлая рыбица, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А приключится вторникъ, или четвертокъ, или въ субботу, и на атью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас- дъ тоже.

А случится въ постной день, и на братью: шти, да каша соко- я, да грибы крошеные, да квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Октября въ 11 день. Случится не постной день, на братью: шти, па съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти да каша, да рыба стерлядь.

А случится вторникъ, или четвертокъ, или суббота и на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день и на братью: шти, да каша съ сокомъ да горохъ, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Въ 12 день. Не въ постной день на братью: шти, да кисель съ медомъ, рыба севрига, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, кисель съ масломъ, рыба стерлядь.

А случится вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братію и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ про братью: шти, каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, лапша, грибы, квасъ простой; въ расходъ тоже.

Въ 13 день. Не въ постной день на братью: шти, каша молочная, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша, рыба стерлядь.

Аще прилучится вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, и на братью и въ расходъ калачи.

А въ постной день, прилучится на братью: шти, да лапша кислая, горохъ, квасъ простой; въ расходъ тоже.

Октября въ 14 день. Не постной день на братью: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь, да пироги съ капустою, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А на ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ; въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грибы, каша крутая съ сокомъ, квасъ простой; а въ расходъ: шти, каша соковая, горохъ.

Въ 15 день. Не въ постной день: шти на братью, кисель съ молокомъ, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти да кисель, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ про братью и въ расходъ: шти, да каша.

А въ постной день на братью: шти, рѣпа съ чеснокомъ, горохъ тертой съ масломъ.

Въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Октября въ 16 день. Не въ постной день на братью: шти съ пятками, калья, рыба севрига, квасъ простой.с

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвергъ, или суббота, на братью и въ расходъ ачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ, въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, грузди вареные, грибы подъ нокомъ, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша, горохъ.

Октября въ 17 день. Не въ постной день на братью: шти, лапа молочная, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью и въ расъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша калья, пироги съ пустою, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, лапша, калачи.

Октября въ 18 день. Не въ постной день на братью: шти, да ша молочная, рыба севрига, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша, рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ ачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; въ расходъ же.

А въ постной день на братью: шти, лапша кислая, да горохъ.

Въ расходъ: шти, грибы, горохъ.

Октября въ 19 день. Не въ постной день на братью: шти, ша съ пупками бѣлужина, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, калачи, рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; въ расъ тоже.

А въ постной день на братью: шти лапша кислая, горохъ тер, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

Въ расходъ: шти, да каша, да горохъ, да калачи.

Октября въ 20 день. Не въ постной день на братью: шти, да ша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша, рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью и въ ходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, горохъ, рѣпа съ чеснокомъ, квасъ простой. Въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Октября въ 21 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ пупками, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, и на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, горохъ, рѣпа, квасъ простой; въ расходъ: шти, горохъ, каша.

Октября въ 22 день. Не въ постной день на братью: шти съ снятками, каша съ кусками, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша кислая, да рѣпа подъ чеснокомъ, квасъ простой. Въ расходъ: шти, каша соковая, грибы.

Октября въ 23 день. Не въ постной день, на братью: шти, съ снятками, да каша съ кусками, рыба севрюга, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А на ужинѣ: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, грибы, квасъ простой; въ расходъ тоже.

Октября въ 24 день. Не въ постной день на братью: шти съ снятками, да кисель съ молокомъ, да рыба севрига, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи. А къ ужинѣ: шти на братью, да каша съ масломъ; въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, въ расходъ тоже.

Октября въ 25 день. Не въ постной день на братью: шти, да калья, да рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А во вторникъ, или четвертокъ, или субботу, на братью и въ
сходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Въ постной день на братью: шти, да каша соковая, горохъ, квасъ
остой; а въ расходъ тоже.

Октября въ 26 день. Великомученика Димитрія Селунскаго;
гелъ благовѣрнаго царевича князя Димитрія Алексѣевича. Аще слу-
тся не въ постной день, на братію заздравной кормъ: икра, шти,
ша семожья; а гдѣ бываетъ рыба свѣжая, и на братью уха, рыба
ужина, осетрина, пироги пряженые, калачи, квасъ поддѣльной; а
постной день тоже.

А въ расходъ: шти съ снятками, каша съ кусками, рыба сев-
га, калачи.

Въ той день бываетъ на братью въ трапезѣ заздравная медве-
я чаша.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

Въ 27 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ
ками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-
ю и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ ма-
омъ.

Аще ли постной день, на братью: шти, рѣпа съ чеснокомъ, го-
хъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Октября 28 день. Аще не въ постной день, на братью: шти,
ша съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью
въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, грибы съ чеснокомъ, го-
хъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да грибы крошеные, горохъ.

Октября въ 29 день. Аще не въ постной день, на братью:
и, каша съ кусками, рыба севрига, пироги съ капустою, квасъ
стой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, лапша гороховая, да грибы съ чеснокомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, каша соковая, горохъ.

Октября въ 30 день. Аще не въ постной день, на братью, шти, каша съ снятками, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или четвертокъ, или суббота: на братію и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, грибы крошеные, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Октября въ 31 день. Аще не въ постной день, на братію: шти, да каша молочная съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще ли въ постной день, на братью: шти, да рѣпа съ чеснокомъ, да грибы крошеные, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ сокомъ, да горохъ.

Мѣсяца ноября въ 1 день. Аще не въ постной день, на братью: шти да калья, да рыба севрига, квасъ простой.

Въ расходъ: шти да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да лапша кислая, да каша крутая съ сокомъ, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Ноября въ 2 день. Не въ постной день: шти, да каша съ кусками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да го-ъ, квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Ноября въ 3 день. На братію аще не постенъ день: шти, ка- молочная, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или четвертокъ, или въ субботу, на братью въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-дъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да го-хъ, да квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Ноября въ 4 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, каша съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ тоже.

Аще ли вторникъ, или, въ четвертокъ, или въ субботу, и на атью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша гороховая, да гри-, квасъ простой; а въ расходъ шти, да каша да горохъ.

Ноября въ 5 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, лья, рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли въ пятокъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-ю и въ расходъ..... (калачи?)

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще ли въ постной день, на братью: шти, да рѣпа съ чесно-мъ, горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Ноября въ 6 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, каша съ кусками, рыба осетрина, пироги съ кашею, квасъ про-той; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, горохъ тертой, лапша ки-лая, квасъ простой. Въ расходъ: шти, каша, да горохъ.

Ноября въ 7 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, аша молочная, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, и на атью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да грибы крошеные, да горохъ, квасъ простой. Въ расходъ тоже.

Ноября въ 8 день. На Соборъ Архистратига Михаила. Аще не въ постной день, на братью кормъ: шти, да каша съ кусками, рыба семга, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба севрига, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша, да горохъ тертой съ масломъ, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая съ масломъ, горохъ.

Ноября въ 9 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, каша съ молоки, рыба стерлядь, квасъ простой.

А на расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или четвергъ, или суббота, на братію и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, рѣпа съ сокомъ, горохъ, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Ноября въ 10 день. Аще не въ постной день, на братію: шти съ снятками, каша съ кусками, рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти да рѣпа съ сокомъ, да горохъ, квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Ноября въ 11 день. Не въ постной день на братью: шти, каша съ кусками, рыба семга, пироги съ кашею, квасъ ячной; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти съ сокомъ, каша соковая, да горохъ, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Ноября въ 12 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да калья съ икрою, да рыба севрига, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А приключится вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да рѣпа съ сокомъ, да гоъ, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Ноября въ 13 день. На память святаго Іоанна Златоустаго. въ постной день случится, на братью: шти, каша съ кусками съ ожьи и рыба бѣлужина, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша гороховая, да гохъ тертой, да пироги съ капустою, квасъ поддѣльной; а въ расъ: шти, да каша, да калачи.

Ноября въ 14 день. На Филиповъ день. Аще не въ постной: ти, да каша семожья, да рыба бѣлужина, да пироги съ кашею, асъ поддѣльной.

А въ расходъ мірскимъ дается мясо.

А на ужинѣ на братью для заговѣнья шти, да яичница, или дрона, да рыба семга, да квасъ ячной поддѣльной.

А случится Филиппа Апостола въ постный день или въ пятокъ, на братью: шти, да лапша гороховая, да горохъ тертой съ маомъ, квасъ ячной; а въ расходъ: шти, да каша соковая съ масломъ, горохъ; ужины нѣсть; а въ понедѣльникъ случится.....

Ноября съ 14 числа по Рождество Христово, во весь Филиповъ постъ, въ субботу или въ недѣлю на братью: шти съ снятми, каша гороховая съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой; въ расходъ: шти, да каша, рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ снятками; въ расъ тоже.

А по субботамъ бываетъ на братью: блины и пироги; а въ иной ь и пироги круглые; а во вторникъ и въ четвертокъ на братію реніе съ масломъ по три ѣствы, а ужина не бываетъ.

А въ расходъ: вареніе же безъ масла, тоже по три ѣствы.

А въ понедѣльники и въ среды и въ пятки на братью сухоніе; а въ расходъ тоже.

А аще будутъ праздники святыхъ: ноября въ 16 день Апостола Евангелиста Матѳея, въ 17 чудотворца Никона.

Въ 22 день: Князя Михаила Тверскаго.
— 23 — Александра Невскаго.
— 25 — Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго.
— 30 — Апостола Андрея Первозваннаго.
Декабря въ 3 день Саввы Сторожевскаго.
Въ 4 день: мученицы Варвары.
— 5 — Саввы Освященнаго.
— 6 — Николы чудотворца.
— 9 — Зачатіе святыя Анны.
— 13 — Евстратія.
— 15 — Стефана Сурожскаго.
— 17 — Тріехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила.
— 20 — Священномученика Игнатія Богоносца.
— 21 — Петра Митрополита.

Случится въ субботу, или въ недѣлю, или вторникъ, или въ четвертокъ, ямы рыбу.

А случатся тѣ святые въ понедѣльникъ, или въ среду, или въ пятокъ, ямы вареніе съ масломъ; а ужины не бываетъ.

Ноября въ 21 день. Введеніе въ церковь Пречистые Богородицы случится въ каковъ день ни будь, на братію: икра, шти, каша семожья, двѣ рыбы бѣлужина, осетрина, пироги пряженые и калачи, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ кусками, рыба севрига, да калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти да каша, въ каковъ день ни прилучится.

Ноября въ 27 день. На праздникъ Знаменіе Пречистые Богородицы, въ которомъ монастырѣ настоящая церковь, на братью въ каковъ день ни будетъ: икра, шти, каша семожья, двѣ рыбы бѣлужина да осетрина, пироги пряженые, калачи, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ кусками, рыба севрига да калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша, въ каковъ день ни будетъ.

А въ навечеріи Рождества Христова, прилучится въ субботу, или въ недѣлю, постъ не бываетъ, а бываетъ вареніе съ масломъ, къ обѣду. А къ ужинѣ: шти, да блины съ сокомъ да съ лукомъ, да кутья съ медомъ.

Отъ дни святаго Апостола Филипа до дни Христова Рождества въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятокъ сухо ясти; вторникъ, и въ четвертокъ, и въ субботу, и въ недѣлю ямы рыбу до Николина дни.

отъ Николина дни до Рождества Христова вторникъ и въ четверкъ вареніе съ масломъ; а въ субботу и въ недѣлю ямы рыбу.

Аще прилучится въ навечеріи Рождества Христова въ понельникъ, или среду и въ пятокъ, или вторникъ и въ четвертокъ, братью: шти, да блины съ сокомъ, да кутья съ медомъ,

Декабря въ 25 день. На праздникъ Рождества Христова на атью кормъ монастырской: икра, вязига, шти, каша съ кусками можьи, двѣ рыбы осетрина, семга, пироги съ блинцы, да съ яицы, асъ ячной поддѣльной.

Въ расходъ: шти, да калачи,

А на ужинѣ на братью: шти, да молоко, квасъ простой, а въ исходъ: шти, да каша съ масломъ.

Декабря въ 26 день. На братью: шти съ снятками, каша съ ками, рыба семга, квасъ поддѣльной, а въ расходъ: шти, да каша масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ; а въ расходъ же.

Декабря въ 27 день. На братію: шти, да каша молочная, рыба луга, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расдъ тоже.

Декабря въ 28 день. На братію: шти, да каша съ кусками, да ба севрига, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ же.

Декабря въ 29 день. На братью: шти, да каша съ кусками, рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ раздъ тоже.

Въ 30 день. На братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба ерлядь, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ маломъ.

Декабря въ 31 день. На отданіе праздника Рождества Хриова, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба семга, квасъ остой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

Въ расходъ тоже.

Мѣсяца Генваря въ 1-й день. На праздникъ Обрѣзаніе Господне, на братью: икра, шти, да каша съ кусками, рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной; а въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Генваря въ 2-й день. На братью: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Генваря въ 3-й день. На братью: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти да каша съ масломъ.

Генваря въ 4-й день. На братью: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Генваря въ 5-й день. Въ навечеріе Богоявленія Господня, въ которой день ни прилучится, на братью: капуста пареная съ масломъ, да блины съ сокомъ да съ лукомъ, да кутья съ медомъ, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да блины, да кутья съ сокомъ.

А отъ Рождества Христова до Богоявленьева дни на братью и въ расходъ: калачей, и пироговъ, и панихидъ, и кормовъ по родителехъ не бываетъ; а ужина бываетъ.

О навечеріи Рождества Христова до Богоявленія. Аще случится навечеріе праздниковъ сихъ Рождества Христова и Богоявленія Господня: въ понедѣльникъ, вторникъ, въ среду, и въ четвертокъ, и въ пятокъ, постъ творимъ до 9-го часа.

Генваря въ 6-й день. На праздникъ Богоявленія Господа нашего Іисуса Христа на братью кормъ монастырской: икра, шти, каша съ кусками, пироги блинчатые, двѣ рыбы семга, осетрина, квасъ поддѣльной.

Въ расходъ: шти, да каша, да рыба севрига, да пироги.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Вѣдомо же буди и се: аще случится праздникъ Христова Рождества или Святаго Богоявленія Господня въ среду и въ пятокъ, разрѣшаемъ на сыры и яица; а міряномъ мясо. А отъ Рождества

истова и до навечерія Богоявленія, въ среду и въ пятокъ ясти
ъ и яица, а міряномъ мясо, и поклоновъ не творимъ.

О навечеріи Богоявленія. Аще приключится навечеріе Богоявле-
въ субботу или въ недѣлю, постъ не бываетъ, а сыра и яицъ не
мъ, тако жъ и міряне мяса не ядятъ. А отъ Крещенія Господня до
ѣли мытаря и фарисея въ среду и въ пятокъ ясти рыбу, какъ
здничество.

Генваря въ 7-й день. Не въ постной день на братію: шти
каша съ кусками, да рыба севрига, квасъ простой, да калачи; а
расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А на ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша гороховая съ ма-
мъ, да горохъ тертой съ масломъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ; ужины нѣсть.

Генваря въ 8-й день. Не въ постной день на братью: шти, да
па съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью и въ рас-
ъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ,
квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Генваря въ 9-й день. Не въ постной день на братью: шти, да
ша молочная, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью
въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грибы, да горохъ, квасъ
остой; а въ расходъ тоже.

Генваря въ 10 день. Не въ постной день на братью: шти да
ша молочная съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ рас-
ъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас-
ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти съ сокомъ, каша гороховая, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Генваря въ 11 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ снятками, рыба осетрина, пироги съ кашею, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да лапша кислая, да горохъ тертой съ масломъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да грибы.

Генваря въ 12 день. На имянины Благовѣрныя царевны и великія княжны Татьяны Михайловны, не въ постной день, на братью кормъ: икра, калачи, шти, каша семожья, пироги пряженые, двѣ рыбы осетрина, да семга, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба севрига, калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью ѣства таже.

Въ той день бываетъ заздравная чаша.

Генваря въ 13 день. Не въ постной день на братью: шти, каша съ снятками, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братію: шти, каша соковая, горохъ, квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Генваря въ 14 день. На отданіе праздника Богоявленія Господня, не въ постной день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба севрюга, калачи.

А въ постной день на братью: шти, лапша кислая, горохъ тертой съ масломъ, пироги съ капустою, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да лапша, да калачи.

Генваря въ 15 день. Не въ постной день на братью: шти, каша съ снятками, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ про братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да го-ъ, квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Генваря въ 16 день. Не въ постной день на братью: шти, калья, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ рас-ъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас-ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грибы, да рѣпа съ со-ю, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да грибы.

Генваря въ 17 день. Не въ постной день на братью: шти, каша кусками, рыба севрюга, пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, каша съ масломъ; а въ рас-ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша кислая, горохъ той съ масломъ, да пироги, да квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, горохъ, да калачи.

Генваря въ 18 день. Не въ постной день на братью: шти, каша съ снятками, рыба севрига, калачи, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ: на братью и въ расходъ шти, каша съ масломъ.

А въ постной день на братію: шти, да каша соковая съ масломъ, горохъ, квасъ простой; а въ расходъ: шти, каша соковая, горохъ.

Генваря въ 19 день. Не въ постной день на братью: шти, да ша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ рас-ъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день: на братью шти, да каша соковая, горохъ, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Генваря въ 20 день. Не въ постной день на братью: шти, ша съ кусками, рыба севрига, пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба севрига, калачи.

А къ ужинѣ про братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да лапша кислая, да горохъ той съ масломъ, пироги, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ, да калачи.

Генваря въ 21 день. Шти, да каша съ молоки, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, и въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да рѣпа съ чеснокомъ, да кутья ячменная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, каша соковая, да горохъ.

Генваря въ 22 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, да квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Генваря въ 23 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти да грибы крошеные, да горохъ, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Генваря въ 24 день Не въ постной день на братью: шти, кальи, да рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, грузди, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Генваря въ 25 день. На память святаго Григорія Богослова. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ кусками, рыба осетрина, пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, лапша кислая, горохъ тер- съ масломъ, пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ, калачи.

Генваря въ 26 день. Не въ постной день на братью: шти, да ья, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братью и въ ходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, рѣпа съ чеснокомъ, да гри- крошеные, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Генваря въ 27 день. Возвращеніе мощемъ Іоанна Златоустаго; въ постной день на братью: шти, да каша съ кусками, рыба осетри- , пироги съ молоки, квасъ ячной поддѣльной.

Въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, каша съ масломъ.

А въ постенъ день на братію: шти, лапша кислая, горохъ тер- й съ масломъ, да пироги, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая съ масломъ, да калачи.

Генваря въ 28 день. Не въ постенъ день на братью: шти, да аша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

Въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и ъ расходъ калачи.

А къ ужинѣ: на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ, да грибы съ чес- окомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Генваря въ 29 день. Не въ постной день на братью: шти, аша съ кусками, да рыба осетрина, да калачи, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас- ходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша кислая, горохъ ертой; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Генваря въ 30 день. Не въ постной день на братью: шти да аша скусковая, да горохъ, бѣлужина, пироги съ молоки, квасъ под- ьльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша кислая, горохъ тертой съ масломъ, пироги, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая съ масломъ, да калачи.

Генваря въ 31 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ снятками, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, горохъ, квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Мѣсяца Февраля въ 1 день. Не въ постной день на братью: шти, да калья, рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Февраля въ 2 день. На праздникъ Стрѣтенія Господа нашего Іисуса Христа; аще не въ постъ великій и не въ постенъ день, на братью: икра, калачи, шти, каша съ кусками, пироги пряженые, двѣ рыбы: осетрина, семга, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба севрига, да пироги.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, не въ постъ великій, на братью: шти, да каша съ кусками, пироги пряженые и вся ѣства противъ прежняго.

А въ каковъ день ни прилучится, кромѣ великаго поста, ужина бываетъ.

Подобаетъ вѣдати и се: аще прилучится праздникъ Стрѣтенія Господня первыя недѣли великаго поста въ понедѣльникъ, или вторникъ, на братью сухояденіе единою днемъ и піемъ вино.

Февраля въ 3 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ великій постъ, на братію: шти, да каша гороховая, да грузди, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 4 день. Не въ постной день на братью: шти, каша съ снятками, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, а не въ великій постъ, на братью: шти, да грузди, да каша крутая съ сокомъ, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Февраля въ 5 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша молочная, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ великій постъ, на братью: шти, да кутья ячменная съ сокомъ, да грибы крошеные, да квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Февраля въ 6 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь же.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да кутья ячменная съ сокомъ, да грибы крошеные, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Февраля въ 7 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, а въ расходъ тоже.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ великій постъ, на братью: шти, да грибы крошеные, да горохъ; а въ расходъ тоже.

Февраля въ 8 день. На братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ великій постъ, на братью: шти, да каша, да горохъ, а въ расходъ тоже.

Февраля въ 9 день. Не въ постной день на братью: шти, да каша съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ великій постъ, на братью: шти, да каша соковая, да грибы съ чеснокомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы крошеные.

Февраля въ 10 день. Не въ постенъ день, на братью: шти да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ..... (калачи?)

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ великій постъ, на братью: шти да каша гороховая, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти да каша соковая, да горохъ.

Февраля въ 11 день. На Дмитріевъ день Прилуцкаго, не въ постенъ день, аще не постъ, на братію: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, пироги съ молоки, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постенъ день, а не въ великій постъ, на братью: шти да лапша кислая, да горохъ тертой съ масломъ, да пироги, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да калачи.

Февраля въ 12 день. На преставленіе Алексѣя Митрополита, не въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти,

да калья съ икрою, да рыба бѣлужина, пироги съ молоки, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти, лапша кислая, горохъ тертой съ масломъ, пироги съ кашею, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти да каша соковая съ масломъ, да калачи.

Февраля въ 13-й день. Не въ постной день, аще прилучится не въ постъ великій, на братью: шти, каша съ кусками бѣлужьи, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, аще прилучится не въ постъ великій, на братью: шти, да каша гороховая, да грибы, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы крошеные.

Февраля въ 14 день. Не въ постной день, аще прилучится не въ постъ великій, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша сѣрка съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти, каша крутая съ сокомъ, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Февраля въ 15-й день. Не въ постной день, аще прилучится не въ постъ великій, на братью: шти, каша съ масломъ, рыба стерлядь, квасъ простой; въ расходъ тоже.

А случится вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А случится въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти, да кутья съ сокомъ ячменная, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Февраля въ 16 день. Не въ постной день, аще прилучится не въ постъ великій, на братію: шти, да каша съ пупками, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша сѣрка съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти, да каша соковая, да грибы крошеные, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 17-й день. Не въ постенъ день, аще прилучится не въ постъ великій, на братью: шти съ снятками, да лапша кисла, да рыба щученина просольная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ снятками.

А въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти, да рѣпа, да грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 18 день. Аще не въ постной день и не въ великій постъ, на братью: шти съ снятками, да каша съ кусками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или въ субботу; на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, аще не въ постъ великій: шти съ сокомъ, да каша крутая съ сокомъ, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да грибы.

Февраля въ 19 день. Не въ постной день, аще прилучится не въ постъ великій, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или четвертокъ, или въ субботу: на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще въ постный день, а не въ постъ великій: шти, да грибы
ломъ, да рѣпа съ сокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 20 день. Не въ постной день, аще приключится въ постъ великій, на братью: шти съ снятками, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, горохъ, да каша соковая; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 21 день. Не въ постной день, аще въ постъ великій, на братью: шти, да лапша кислая съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина печная.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще въ постной день, а не въ великій постъ: шти, да каша гороховая съ масломъ, да рѣпа съ чеснокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 22 день. Не въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти съ снятками, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина бочечная.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да горохъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 23 день. Не въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, рѣпа съ сокомъ, да грибы съ чеснокомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы крошеные.

Февраля въ 24 день. Не въ постной день, аще не въ постъ великій, на праздникъ Обрѣтенія честныя главы святаго славнаго пророка и предтечи и крестителя Іоанна, на братію: икра, шти, да каша, да рыба осетрина, да пироги пряженые съ сыромъ, да квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, пироги съ кашею.

А къ ужинѣ на братію: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братію: шти съ масломъ, да горохъ тертой съ масломъ, да лапша кислая, да пироги пряженые, да калачи, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша гороховая, да грибы, да калачи.

Февраля въ 25 день. Не въ постной день, аще не въ постъ великій, на братію: шти, да каша съ снятками, да рыба щученина просольная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина просольная.

А къ ужинѣ на братію: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братію и въ расходъ калачи.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братію: шти, да каша, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 26 день. Не въ постной день, аще не въ постъ великій, на братію: шти, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братію и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братію: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братію: шти, да каша соковая, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 27 день. Не въ постной день, аще не въ постъ великій, на братію: шти, да каша съ кусками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да грибы, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Февраля въ 28 день. Не въ постной день, аще не въ постъ великій, на братью: шти да каша съ вандыши, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или четвертокъ, или суббота на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще въ постной день, а не въ постъ великій на братью: шти, да грибы съ чеснокомъ, да рѣпа съ чеснокомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Февраля въ 29 день. Не въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Аще ли начнется недѣля фарисеова, и недѣля мясопустная и недѣля сырная: въ 11 день, или въ 12 день, и въ 13 день, и въ 14 день, и въ 15 день, и въ 16 день, и въ 17 день, и въ 18 день, и въ 19 день, и въ 20 день, и въ 21 день, и въ 22 день, и въ 23 день, и въ 24 день, и въ 25 день, и въ 26 день, и въ 27 день, и въ 28 день, и въ 29 день, и въ 30 день, и въ 31 день, и Февраля въ 1-й день и во 2 день, и въ 3-й день, и въ 4 день, и въ 5 день, и въ 6 день, и въ 7 день, и въ 8 день, и въ 9 день, и въ 10 день, и въ 11 день, и въ 12 день, и въ 13 день, и въ 14 день, и въ 15 день, и въ 16 день, и въ 17 день, и въ 18 день, и въ 19 день, и въ 20 день, и въ 21 день, и въ 22 день, и въ 23 день, и въ 24

день, и въ 25 день, и въ 26 день, и въ 27 день, и въ 28 и въ 29 дни, разрѣшаемъ, во всю седмицу недѣли фарисеовы ямы рыбу, и сыры, и яица, и млеко.

Въ недѣлю же блуднаго сына, еже есть мясопустную седмицу, съ разсужденіемъ; понеже въ понедѣльникъ, и въ среду, и въ пятокъ млека, и сыровъ, и яицъ не ядятъ.

Въ недѣлю мясопустную на братью: шти, да каша молочная, да рыба осетрина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ понедѣльникъ мясопустныя недѣли на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; въ расходъ тоже.

Во вторникъ мясопустные недѣли на братью: шти да каша съ снятками, да рыба севрюжина, да калачи, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина бочечная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

А въ расходъ тоже.

Въ среду мясопустные недѣли на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба бочечная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Въ четвертокъ мясопустные недѣли на братью: шти, да каша молочная, да рыба осетрина, пироги съ кашею, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

А въ расходъ тоже.

Въ пятокъ мясопустные недѣли на братью: щти, да каша съ масломъ, да рыба щученина бочечная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ субботу мясопустные недѣли на братью: щти, да каша съ снятками, да рыба севрига, калачи, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ недѣлю мясопустную на братью: шти, да каша съ кусками, рыба осетрина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

Въ понедѣльникъ сырныя недѣли на братью: шти, да каша масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина бочешная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

Подобаетъ убо и се вѣдати, яко на сырной недѣли, въ понельникъ, и въ среду и въ пятокъ разрѣшаемъ ясти братіи млеко, сыры, и яица, но единою днемъ.

Во вторникъ сырные недѣли на братью: шти, да каша съ снятки, да рыба севрига, да калачи, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

Въ среду сырныя недѣли на братью: щти, да каша молочная, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина бочечная.

А ужины на братью нѣтъ.

Въ четвертокъ сырныя недѣли на братью: шти, да каша съ пупки, да рыба севрига, да калачи, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

Въ пятокъ сырныя недѣли на братью: шти, да каша съ снятками, рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина бочешная.

А ужины на братью нѣтъ.

Въ субботу сырныя недѣли на братью: шти, да каша съ пупки, да рыба севрига, да калачи, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; въ расъ тоже.

Въ недѣлю сырную масленаго заговѣнья, на братью: икра, шти, каша семожья, осетрина, пироги пряженые, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша семожья, да рыба семга, да яичница, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каща съ масломъ.

Аще будетъ прилучится праздникъ Стрѣтенія Господня въ среду или въ пятокъ сырныя недѣли, на братью ужины не бываетъ; аще будетъ въ сія два дни и праздника сего не прилучится, ино ясти сыръ и яица, въ 9 часъ по преданію, иже во святыхъ отца нашего Никифора Патріарха Царяграда и исповѣдника, глаголетъ бо сице: яко подобаетъ поститися инокомъ въ среду и въ пятокъ сырныя недѣли; по вечерни же ядятъ сыръ и яица, идѣ же аще обрящутся, развращаетъ же сіе правило повелѣніе Іяковитско и тетрадійскую ересь.

Аще сырная недѣля начнется марта съ 1-го числа въ понедѣльникъ и до праздника 40 мученикъ, пища на братію яко же указано выше сего.

А на перенесеніе честныхъ мощей Преподобнаго отца нашего благовѣрнаго князя Ѳеодора Смоленскаго и Ярославскаго чудотворца и чадъ его Давида и Константина, и въ той день на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ среду и въ пятокъ на сырной недѣли, на братію ужины не бываетъ.

Аще начнется великій постъ: Февраля со 2-го числа, или въ 3-й день, и въ 4-й, и въ 5-й, и въ 6-й, и въ 7-й, и въ 8-й, и въ 9-й, и 10-й, и въ 11-й, и въ 12-й, и въ 13-й, и въ 14-й, и въ 15-й, и въ 16-й, и въ 17-й, и въ 18-й, и въ 19-й, и въ 20-й, и въ 21-й, и въ 22-й, и въ 23-й, и въ 24-й, и въ 25-й, и въ 26-й, и въ 27-й, и въ 28-й, и въ 29-й, и Марта: въ 1-й, и въ 2-й, и въ 3-й, и въ 4-й, и въ 5-й, и въ 6-й, и въ 7-й, и въ 8-й дни, и прилучится праздникъ Стрѣтенія Господня въ понедѣльникъ 1-й недѣли поста, на братію сухояденіе.

Аще ли прилучится великаго Святаго, или храмъ Святаго или Святѣй въ понедѣльникъ первыя недѣли поста, сухоядѣніе же, а рыбы не ямы.

А великій же постъ въ пяти днехъ вина кромѣ пятка первыя недѣли, масла же не вкушаемъ (и) въ пятокъ первыя недѣли, ни въ среду крестопоклонную, ни въ великій четвертокъ. Аще и во уставѣ повелѣваетъ ясти въ тые дни масла, но не ямы, во всей четыре-

десятницѣ масла не вкушается кромѣ навечерія Благовѣщенія, аще будетъ прежде субботы праведнаго Лазаря. Подобаетъ вѣдати, яко по преданію святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отецъ, яко лѣпо есть всякому христіянину въ великій постъ въ первую недѣлю въ понедѣльникъ и вторникъ ни хлѣба ясти, ни воды пити, но на молитву и на поклоны подвизатися, а въ среду, по отпущеніи вечерни, въ 9-й часъ дни, ямы сухояденіе и сурово зеліе, и иная подобная таковымъ, и піемъ укропы съ медомъ. И паки поститися до пятка, въ пятокъ же ясти хлѣбъ и сурово зеліе и вареніе безъ посласти. Аще кто слабъ и не можетъ поститися дву дней, то во вторникъ ясти хлѣбъ съ водою по захожденіи солнца; тако и въ четвертокъ, и тако проводитъ постъ и до субботы. Аще кто престарѣлъ и не можетъ поститися, или отъ недуга изнемогль, или паки младъ зѣло и крѣпости не имать, таковый и въ понедѣльникъ вечеръ по захожденіи солнца да ястъ хлѣбъ и мало воды; тако же и вторникъ, и въ среду, и въ четвертокъ и въ пятокъ; а въ субботу и въ недѣлю ямы вареніе съ масломъ, а въ прочія дни святаго поста токмо сухояденіе и сурово зеліе, и ина подобная таковымъ отъ земнаго плода. А вторникъ и въ четвертокъ ясти вареніе.

Въ понедѣльникъ и во вторникъ первыя недѣли поста на братію стола не бываетъ. А во вторникъ дается братіи по кельямъ: хлѣбъ, и квасъ, и капуста, и толокно.

А въ среду первыя недѣли на братію бываетъ столъ: взварецъ съ медомъ, пшено съ ягодами съ изюмомъ, да толокно, квасъ простой.

А въ расходъ: капуста, да толокно, да огурцы.

Въ четвертокъ первыя недѣли великаго поста на братью стола не бываетъ, а дается на братью хлѣбъ, и капуста, и квасъ, и толокно по кельямъ.

Въ пятокъ первыя недѣли на братью столъ бываетъ: взварецъ съ медомъ, пшено, да ягоды изюмъ, капуста, да толокно, квасъ простой.

А въ расходъ: капуста, да толокно, да огурцы.

Како нѣцыи начинаютъ поститися седмицу всю не ясти и на послѣди изнемогаютъ, ниже глаголати могуще, ниже поклоны сотворяти, таковая начинанія ихъ или отъ тщеславія суть, или отъ неразсужденія. Понеже отъ добродѣтели едина есть воздержаніе, о томъ паче побесѣдуемъ и дамы слава Богу, яко еще въ немъ поприща преидохомъ. Лица ваша измѣнишася, паче еже первіе, но доброе измѣненіе, еже отъ воздержанія блѣдостію сіяюща; уста ваша огор-

чишася поздояденіемъ ожелчеваема, но души ваша усладишася упованіемъ вперяема. Таже сія сопротивляются другъ другу: единаго воздержаніе, другое изнемогаетъ; тѣмъ же радуемся, къ лучшему прилагающе. Речетъ же убо кто: яко же на кійждо день ясти оскуденіе есть совершенія. Но ни како же; аще бо было, не бы Господь «хлѣбъ нашъ насущный» всегда приносити намъ повелѣлъ; не бы Илія Пророкъ на кійждо день въ пустыни враномъ питаемъ былъ, не бы Павелъ, иже прежде божественнаго Антонія въ пустыню вселивыйся, дневный хлѣбъ отъ Бога пріималъ, ниже самъ великій Антоній, чрезъ дневнаго и седмичнаго поста, еже на кійждо день ясти малѣйше потребы предразсудилъ, мнится же ми сего образа ради: понеже бо тѣло наше, весь день тружаяся, чувствы изнемогаетъ, яко же нѣкій текачь и жребецъ, и требуетъ покоя. Подобнѣ же естеству Творецъ и Содѣтель дневною пищею содержатися ему устрои, яко да есть къ преднимъ благотекуще, а неразслаблено же и изможддло, еже страждутъ, иже два дни, или три, или пять дней не ядуще, ни бо частѣйшу колѣну преклоняти могутъ, ниже пѣти и явленнѣйше вѣщати. Яко и истынныя службы удобнѣ сотворяти, аще не нѣкое убо вышеестественное бываемо; тѣмъ же не несовершенныхъ прочее— есть дневная пища; но и зѣло совершенныхъ по преданному уставу и правилу. И благо же, яко отечески управлена быша, яже о насъ и даруется намъ и еще здравіе тѣлесное же и духовное, во еже работати Богу живу и истинну и ждати дне, въ оньже со святыми возсіяетъ, яко же солнце, и наслѣдуете царство небесное о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. По уставу же Святыя Горы въ великую 40-цу въ первый убо день отнюдь не подобаетъ ясти, во вторникъ же, и въ среду и въ четвертокъ ясти подобаетъ по единой литрѣ хлѣба и воды; ино ни что же, развѣ соль требуя съ хлѣбомъ, яже бо на всякъ день ясти во уреченный часъ, и въ таковыхъ днехъ похваляетъ Святый Ѳеодоръ Студитъ во оглашеніи пятка первыя недѣли, его же назнаменахомъ вашей любви, въ ней же свидѣтельства приноситъ вся богоносныя отца и самаго Бога, сице убо и намъ подобаетъ творити.

Въ субботу первые недѣли на братью: капуста грѣтая съ масломъ, да блины, да пироги съ горохомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти да каша, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каща.

Въ недѣлю первую поста: шти съ масломъ на братью; да каша съ масломъ, да грибы, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша.

А вторыя недѣли, и третьи, и четвертые, и пятые и шестые: въ понедѣльникъ, и въ среду, и въ пятокъ сухояденіе капуста, да огурцы, да толокно на братью и въ расходъ тоже, квасъ простой.

А во вторникъ и въ четвертокъ на братью вареніе безъ масла, квасъ простой.

А въ субботу и въ недѣлю на братью: вареніе съ масломъ квасъ простой, а въ расходъ тоже.

Въ субботы же на братью: калачи; а въ расходъ тоже.

Подобаетъ о праздникѣ Благовѣщенія Богородицы.

Праздникъ Благовѣщенія Пречистыя Владычицы нашея Богородицы, въ которой бо день ни будетъ святаго поста, до недѣли Цвѣтныя, на братью: икра, шти съ снятками, да каша семожья, рыба осетрина. Аще прилучится рыба свѣжая, бываетъ уха; аще ли свѣжія рыбы не прилучится, вмѣсто ухи: рыба семга, калачи, да пироги пряженые, квасъ поддѣльной.

Того же дня бываетъ на братью въ трапезѣ заздравная чаша; а въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

Аще прилучится въ субботу, или въ недѣлю, на братью ужина бываетъ. А въ понедѣльникъ, или во вторникъ, и въ среду, и въ четвертокъ, ужины не бываютъ.

А Страстныя недѣли, аще прилучится Благовѣщеніе Пречистые Богородицы, до великаго пятка, токмо разрѣшаемъ на масло братіи, квасъ поддѣльной.

Аще ли прилучится Благовѣщеніе Пречистыя Богородицы въ пятокъ великій, на братью бываетъ: сухояденіе, квасъ простой.

Аще ли прилучится Благовѣщеніе Богородицы въ субботу великую, на братью токмо укрухи, квасъ поддѣльной.

Подобаетъ бо и се вѣдати. Аще ли мнихъ ястъ рыбу въ великій постъ, кромѣ праздника Благовѣщенія, дни и недѣли Вербныя, да не причастится на Пасху; но и другія двѣ недѣли покается, и сего ради написахомъ, да быхомъ не сочтени были съ еретики. Понеже бо они, егда лѣпо есть поститися, по преданію святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, и они не постятся; а егда лѣпо есть не поститися, и они постятся; намъ же лѣпо сихъ отскакати, яко зміина ухапленія, и держатися Апостольскихъ преданій и святыхъ Отецъ. Правило святыхъ Апостолъ 69-е. Аще ли который епископъ, или архимандритъ, или игуменъ, или пресвитеръ, или діаконъ, или чтецъ, или пѣвецъ, во святую 40-цу или въ законенные посты, въ среду и

въ пятокъ всего лѣта не постится, да извержется своего сану; аще ли мнихъ, чуждъ есть своего спасенія, аще не немощію одержимъ.

Тако жъ и мірскій человѣкъ, аще въ сія узаконенныя дни не постится, да отлучится.

Въ недѣлю Цвѣтную на братью: икра, шти съ снятками, каша съ кусками, рыба осетрина, да севрюжина, калачи, да пироги пряженые, квасъ поддѣльной; а въ расходъ: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ снятками, а въ расходъ тоже.

Того дни на братью бываетъ заздравная медвеная чаша.

А на Страстной недѣли въ понедѣльникъ, и вторникъ, и въ среду на братью сухояденіе; а въ расходъ тоже.

Въ великій четвертокъ на братью: вареніе безъ масла, шти, да лапша гороховая, да пироги съ горохомъ безъ масла, квасъ простой. Занеже поется аллилуія.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да пироги съ горохомъ.

А божественная правила сухояденіе повелѣваютъ равно предварш—имъ святыя 40-цы днемъ. Рече бо, иже въ Лаодикіи соборъ о ве—ликомъ четверткѣ въ главѣ 50: яко не достоитъ въ 40-цы послѣдні— недѣли четвертка разрѣшати и всю 40-цу безчестити.

Подобаетъ всю 40-цу ясти сухояденіе. Святый Іоаннъ Златоустъ— во единомъ отъ словесъ своихъ рече: яко аще разрѣшилъ еси пред—варшіе дни, разрѣши и се; аще ли оны разрѣшити не повелѣлъ еси, ниже сія разрѣшити, наипаче стягни. Типицы же Студійскій, Іерусалимскій и Святыя горы не вѣдомо откуда вину вземше глаголютъ: вареніе съ масломъ ясти и вино пити, и сія вся како разсудитъ настоятель.

Въ Великую пятницу на братію стола не бываетъ. Аще кто престарѣлъ или немощенъ, да ядятъ по захожденіи солнца хлѣбъ, и воду и соль; но паче же по разсужденію настоятеля.

Въ Великую субботу входятъ изъ церкви братія въ трапезу, по захожденіи солнечномъ, и сядутъ кійждо на своемъ мѣстѣ съ безмолвіемъ и раздаютъ братіи по укруху пшеничной, яко же бо просвиры, и по чашкѣ квасу поддѣльнаго.

Подобаетъ убо и се вѣдати: аще прилучится въ постъ великій февраля въ 11 день, Преподобнаго отца нашего Димитрія Прилуцкаго, и преставленіе святаго Алексѣя Митрополита Московскаго и обрѣтеніе Честныя Главы Іоанна Предтечи; и марта въ 9-й день святыхъ Великомучениковъ 40 иже въ Севастіи, и Святаго Софронія премудраго

Патріарха Іерусалимскаго, и преставленіе святаго отца Еуфимія Епископа Новгородскаго чудотворца марта въ 11 день, и Преподобнаго Алексѣя человѣка Божія марта въ 17 день, и на Соборъ Архистратига Гавріила марта въ 26 день, и преставленіе иже во святыхъ отца нашего Іоны Митрополита Кіевскаго и Московскаго всея Русіи чудотворца марта въ 30 день; аще ли котораго святаго изъ сихъ святыхъ прилучится отъ вторыя недѣли великаго поста и до недѣли Страстныя во вторникъ, и въ четвертокъ, и въ субботу, и въ недѣлю, на братію вареніе съ масломъ. А въ понедѣльникъ, и въ среду и въ пятокъ прилучится, и на братію вареніе безъ масла, или како настоятель изволитъ.

А на праздникъ Алексѣя человѣка Божія на братію бываетъ кормъ: шти, да горохъ тертой, да лапша гороховая съ масломъ, пироги пряженые, да калачи, квасъ поддѣльной.

Того жъ дни на братью бываетъ въ трапезѣ заздравная чаша.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи; а ужины не бываетъ.

А въ великую субботу дается всякому брату по пяти яицъ красныхъ.

Аще прилучится Пасха Христова: марта въ 22, и въ 23, и въ 24, и въ 25, и въ 26, и въ 27, и въ 28, и въ 29, и въ 30, и въ 31 дни, и апрѣля мѣсяца: въ 1 и въ 2, и въ 3, и въ 4, и въ 5, и въ 6, и въ 7, и въ 8, и въ 9, и въ 10, и въ 11, и въ 12, и въ 13, и въ 14, и въ 15, и въ 16, и въ 17, и въ 18, и въ 19, и въ 20, и въ 21, и въ 22, и въ 23, и въ 24 и въ 25 дни, на братью кормъ: икра, шти съ масломъ, каша семожья, рыба: осетрина, бѣлужина, семга, пироги съ блинцы да съ яицы, да куличи, квасъ поддѣльной.

Того жъ дни на братью бываетъ въ трапезѣ заздравная чаша.

А въ расходъ: шти, да каша съ головизною осетрею, да рыба стерлядь, да куличи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ понедѣльникъ Свѣтлыя недѣли на братью: шти, да во шти кладется на брата по яйцу, да каша семожья, да рыба осетрина, да стерлядь, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Во вторникъ Свѣтлыя недѣли на братью: шти, да каша молочная, да рыба стерлядь, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочечная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ среду Святой недѣли, ходъ съ образы кругъ монастыря, на братью: шти, а во шти дается на брата по яйцу, каша съ кусками, да рыба осетрина, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ четвертокъ Свѣтлыя недѣли на братью: шти съ кусками, да рыба севрига, да калачи, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ пятокъ Свѣтлыя недѣли, ходъ съ образы внѣ монастыря, на братью: шти, а во шти дается на всякаго брата по яйцу, да каша семожья, да рыба стерлядь, да севрига, да пироги съ яицы, да съ сыромъ, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ субботу на Свѣтлой недѣли на братью: шти, да каша со снятками, да рыба стерлядь, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти да каша, да рыба щучина бочешная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Въ недѣлю первую по Пасцѣ на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба севрига, пироги съ яицы да съ сыромъ, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью. шти да каша съ масломъ; а въ расдохъ тоже.

Подобаетъ вѣдати: яко всю Свѣтлую недѣлю, сирѣчь, восемь дней и седмицу Пятдесятную разрѣшаемъ на все: на млеко, и на масло, и на сыры, и яица всеяжь. Въ прочая жь дни Пятдесятницы отъ недѣли въ понедѣльникъ и въ среду и въ пятки точію маслу и вину.

Въ среду преполовенія и въ среду отданія Пасхи разрѣшаемъ а рыбу.

Подобаетъ вѣдати и сіе, яко въ предпраздноствіихъ и попраздоствіихъ не единою ядимъ, но дважды вариво.

Подобаетъ и се вѣдати о Святѣй 50-цѣ како должно есть праздовати о пищи на Свѣтлой недѣлѣ по вся дни; а въ прочая дни ь монастырѣхъ, въ понедѣльникъ, и въ среду и въ пятокъ ужина е бываетъ и скорому не ядятъ, а міряне въ понедѣльникъ скорому ятъ, а въ среду и въ пятокъ и міряномъ ужины не подобаетъ ворити. Аще ли разрѣшитъ сія два дни, среду и пятокъ, аще ископъ, или прочіи отъ клирикъ, да извержется сана своего, а не емощи ради, немощніи устава не имутъ. Аще ли инокъ разрушаетъ сія два дни, то чуждъ есть спасенія своего. Аще міряninъ азрушаетъ сія два дни, да отлучится и со жиды сочетается. Понеже о они въ среду совѣтоваша на нь и яша Его, и въ пятокъ аспяша Его; а сей послѣдуя имъ и не постится въ сія дни, но питается аки скотъ; намъ же чуже буди сіе, еже питатися, аки скомъ. Поклоновъ же не творимъ ни въ церкви ни въ келіяхъ во всю О-цу, ни отходящихъ, ни приходящихъ.

Марта въ 25 день. На праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя огородицы описано выше сего. Аще прилучится въ постъ великій, ь каковъ день ни есть, кромѣ Страстныя недѣли, на братью столъ ь рыбою. А на Святой недѣли на братью поставляется таже ѣства. рилучится Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы въ Свѣтлой день ываетъ на братью прибавочная ѣства.

Марта въ 26 день. На Соборъ Архангела Гавріила. Аще приучится на Святой недѣли, на братью ѣства указана выше сего.

Марта въ 27 день. Аще не въ постъ великій и не въ потенъ день, на братью: шти съ снятками, каша съ кусками, рыба еврига, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да ыба стерлядь.

А вторникъ, и въ четвертокъ и въ субботу, на братью и въ асходъ калачи.

Аще въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, а каша, да грибы, квасъ простой; а въ расходъ тоже.

Марта въ 28 день. Аще не въ постъ великій, и не въ потенъ день, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стердь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щученина чешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да горохъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Мѣсяца марта въ 29 день. Аще не въ постной день и не въ постъ великій, на братью: шти, да калья, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щученина.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша соковая, да грузди съ сокомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Марта въ 30 день. На преставленіе святаго Іоны Митрополита Московскаго чудотворца, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да горохъ тертой съ масломъ, да лапша кислая, да пироги съ горохомъ; а въ расходъ: шти, да горохъ, да калачи.

Марта въ 31 день. Аще не въ постъ великій и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ скятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щучина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да горохъ, да грибы; а въ расходъ мірскимъ: шти, да каша, да горохъ; а ужины не бываетъ.

Апрѣля въ 1 день. Аще не въ постъ великій и не въ постноіі день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да пироги съ молоки.

А въ каковъ день ни прилучится, кромѣ великаго поста, и празднуютъ Преподобноіі Маріи, на братью бываетъ прибавочная ѣства, квасъ поддѣльной.

И заздравная чаша въ трапезѣ поставляется.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да ачи.

Апрѣля въ 2 день. Аще не въ постъ великій и не въ пост- і день на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, ісъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо- шная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-) и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да 'зди съ сокомъ, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Апрѣля въ 3 день. Аще не въ постъ великій и не въ пост- і день, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, ісъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо- шная.

Аще ли вторникъ, и въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да ша соковая, да грибы крошеные.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да грибы.

Апрѣля въ 4 день. Аще не въ постъ великій и не въ пост- й день, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба щучина чешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо- шная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А вторникъ, или четвертокъ, или суббота, и на братью и въ рас- ъ калачи.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да ша гречневая крутая съ сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Апрѣля въ 5 день. Аще не въ постной день и не въ постъ икій, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, съ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щу
бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на
и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а і
ходъ тоже.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братьи
да грузди съ сокомъ, да каша крутая съ сокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 6 день. Аще не въ постъ великій и не в
ный день, на братью: шти, да калья съ рыбою, да рыба і
бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ; да щучина боч

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, і
тью и въ расходъ кадачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а і
ходъ тоже.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью
да каша соковая, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 7 день. Аще не въ постъ великій и не въ п
день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба стерлядь
простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба і
бочешная.

Аще ли вторникъ, или четвертокъ, или въ субботу, на
и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а і
ходъ тоже.

А въ постной день, а не въ постъ великій, на братью
да грибы, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 8 день. Аще не въ постъ великій и не въ п
день, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина
шная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерл

Аще ли вторникъ, и въ четвертокъ и въ субботу, на
и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а і
ходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да грибы, да грузди съ сокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Апрѣля въ 9 день. Аще не въ постъ великій и не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щученина бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да кутья житная съ сокомъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы; ужины нѣсть.

Апрѣля въ 10 день. Аще не въ постъ великій и не въ постной день, на братью: шти, да калья съ рыбою, да рыба севрюжина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или суббота, на братью и въ расходъ калачи.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да грибы, да городъ.

Апрѣля въ 11 день. Аще не въ постъ великій и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щученина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Апрѣля въ 12 день. Аще не въ постной день и не въ постъ великій, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да калачи, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще въ постной день, а не въ постъ великій, на братью; шти, да каша, да горохъ тертой съ масломъ, да калачи.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы, да калачи.

Апрѣля въ 13 день. Аще не въ постной день, и не въ постъ великій, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочечная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба щучина бочковая жъ.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да кутья житная съ сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 14 день. Аще не въ постъ великій и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба стерляжь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Апрѣля въ 15 день. Аще не въ постъ великій и не въ постной день, на братью: шти, да калья съ рыбою, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочковая.

А вторникъ, или четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша соковая, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 16 день. Аще не въ постъ великій и не въ пост-
й день, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь,
ісъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо-
шная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-
ь и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

Аще ли въ постенъ день, а не въ постъ великій, на братью:
и, да грибы, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 17 день. Аще не постъ великій и не постенъ день,
память Преподобнаго отца нашего Зосимы Соловецкаго чудотворца
братью: шти, да каша семожья съ кусками, да рыба осетрина, да
оги съ кашею да съ молоки, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да
ачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью:
и, да горохъ тертой съ масломъ, да лапша кислая, да пироги съ
охомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да рыба стерлядь, да
ачи.

Апрѣля въ 18 день. Аще не въ постъ великій и не въ пост-
й день, на братью: шти, да калья съ рыбою, да рыба севрюга, квасъ
остой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и
расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

Аще ли постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти,
кутья житная съ сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Апрѣля въ 19 день. Аще не въ постъ великій и не въ пост-
день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба севрюжина,
съ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 20 день. Аще не въ постъ великій и не въ постной день, на братью: шти, да калья, да рыба стерлядь, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да кутья житная съ сокомъ, а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 21 день. Аще не въ постъ великій и не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти, да каша соковая, да грузди съ сокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 22 день. Аще не въ постъ великій, и не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ осетрью головизной, да рыба севрюжина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще ли въ постенъ день, а не въ постъ великій, на братью: шти, каша крутая съ сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Апрѣля въ 23 день. На память святаго великомученика Георгія.

(е не въ постной день, на братью: шти, да каша съ кусками, пи-
и съ молоки, рыба осетрина, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да
ачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас-
ъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью:
и, горохъ тертой съ масломъ, да лапша, пироги съ грибами.

А въ расходъ: шти да каша соковая, да калачи.

А ужины въ той день не бываетъ.

Апрѣля въ 24 день. Аще не въ постъ великій и не въ по-
нъ день, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь,
асъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо-
шная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-
ю и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас-
ъ тоже.

Аще ли въ постной день, а не въ постъ великій, на братью: шти
кутья житная съ сокомъ, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 25 день. Аще не въ постной день, на братью: шти,
каша съ вандыши, да рыба щучина бочещная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо-
шная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью
въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

Аще ли въ постенъ день, а не въ постъ великій: шти, да каша
ковая, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Апрѣля въ 26 день. Аще не въ постной день, на братью: шти,
каша съ кусками, да рыба севрюга, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-
ю и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-
ъ тоже.

Аще ли въ постной день, на братью: шти, да каша крутая с сокомъ, да горохъ, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ; ужины нѣсть.

Апрѣля въ 27 день. Аще не въ постной день, на братью: шти да каша съ вандыши, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

Аще ли въ постной день, на братью: шти, да каша крутая с сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Апрѣля въ 28 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти да каша съ вандыши, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

Аще ли въ постной день, на братью: шти, да каша крутая с сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Апрѣля въ 29 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

Аще ли въ постной день, на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Апрѣля въ 30 день. На память иже во святыхъ отца нашего Никиты епископа Новгородскаго чудотворца. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да калачи, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти съ сокомъ, да грузди съ сокомъ, да каша крутая съ сокомъ, да калачи.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ, да калачи.

Мѣсяца маія въ 1 день. На память Преподобнаго отца нашего фнутія Боровскаго чудотворца. Аще не въ постенъ день прилучится, братью: рыба провѣсная, да шти, да каша съ кусками, да рыба ятрина, да пироги съ молоки, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да ачи.

Аще ли въ постной день прилучится, на братью: шти, да горохъ той, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги съ грибами.

Маія въ 2 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да ша молочная, да рыба стерлядь, пироги съ кашею, да квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бошная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра- и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша гороховая, да го- ъ тертой съ масломъ, да пироги съ грибами; а въ расходъ: шти, каша, да горохъ, да калачи.

Маія въ 3 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да ша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще ли вторникъ, и въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постенъ день на братью: шти, да горохъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы же.

Маія въ 4 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да ша съ кусками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

Аще въ постной день, на братью: шти, да каша крутая съ со- ъ, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Маія въ 5 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да ша съ кусками, да рыба севрига, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

Аще въ каковъ день ни прилучится, празднуютъ святѣй муче-

ницѣ Иринѣ, на братью бываетъ прибавочная ѣства: и квасъ поддѣльной, и заздравную чашу поставляютъ въ трапезѣ; а въ расходъ: шти да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная, да калачи.

Аще въ постной день, въ среду, или въ пятокъ, ужины не бываетъ на братью.

Маія въ 6 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти да каша молочная, да рыба судачина бочешная.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина ж бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на браты и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас ходъ тоже.

Аще ли въ постной день, на братью: шти, да каша соковая, д горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Маія въ 7 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, д каша молочная, да рыба севрига.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра тью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас ходъ тоже.

Аще въ постной день, на братью: шти, да грузди съ сокомъ, д грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Маія въ 8 день. На праздникъ святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, на братью: вязига, шти, да каша съ кусками се можьи, да рыба осетрина, да пироги пряженые, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, д калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ рас ходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги пряженые.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

Того жъ дни въ трапезѣ бываетъ заздравная медвеная чаша. А въ постной день на братью ужины не бываетъ.

Маія въ 9 день. На праздникъ святаго Николы чудотворца, ащ не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ кусками семожьи да рыба осетрина, да пироги съ кашею.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой съ масломъ, да лапша кислая, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы, да калачи; ужины на братью не бываетъ.

Въ той же день въ трапезѣ поставляется заздравная медвеная чаша.

Маія въ 10 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба судачина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А въ постной день, на братью: шти, да грибы, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Маія въ 11 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще въ постной день, на братью: шти, да каша крутая со сокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Маія въ 12 день. Аще не постенъ день, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А въ постной день на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да горохъ, а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Маія въ 13 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще въ постной день, на братью: шти да каша соковая, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Маія въ 14 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу на братью и въ расходъ калачи.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Маія въ 15 день. На память иже во святыхъ отца нашего Ісаіи епископа Ростовскаго чудотворца. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги съ горохомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ, да калачи.

Маія въ 16 день. На праздникъ благовѣрнаго царевича князя Димитрія Московскаго чудотворца, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да бѣлая рыбица, да пироги съ кашею, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба севрюжина, да калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги съ горохомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

Въ той же день въ трапезѣ бываетъ заздравная медвеная чаша.

А на братью ужины не бываетъ.

Маія въ 17 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, и въ расъ тоже.

А съ постной день на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да гоъ; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Маія въ 18 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постенъ ь, на братью: каша молочная, да рыба стерлядь.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина ешная.

Аще ли во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на атью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ, а въ расъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Маія въ 19 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постенъ ь; на память преподобнаго отца нашего Корнилія Комельскаго, братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба осетрина, да пироги кашею, квасъ ячной.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой съ масомъ, да лапша кислая, да пироги съ горохомъ; а въ расходъ: шти, каша соковая, да горохъ.

Маія въ 20 день. На праздникъ Алексѣя Митрополита, аще въ Петровъ постъ, въ каковъ день ни приключится, на братью: ти да каша съ кусками, да рыба осетрина, да бѣлужина, да пироги яженые, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба севрюжина калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ, а въ расдъ тоже.

Въ той же день въ трапезѣ бываетъ заздравная чаша медвеная.

Маія въ 21 день. На праздникъ святаго Благовѣрнаго Князя нстантина и чадъ его Михаила и Ѳеодора Муромскихъ, аще не Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша вандыши, да рыба семга, да калачи.

А въ расходъ: шти да каша съ масломъ, да калачи, да рыба рлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да каша крутая съ сокомъ, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

Маія въ 22 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба судачина бочечная.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Аще въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Маія въ 23 день. На праздникъ Леонтія Епископа Ростовскаго чудотворца, аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги съ горохомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

Маія въ 24 день. На праздникъ Никиты Столпника Переславскаго чудотворца; аще не въ Петровъ постъ и не въ постенъ день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба осетрина, да калачи, квасъ ячной; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша кислая съ масломъ, да пироги съ кашею; а въ расходъ шти, да каша соковая, да горохъ.

Маія въ 25 день. На праздникъ Іоанна Предтечи. Аще не въ Петровъ постъ, въ каковъ день ни прилучится, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба севрига, пироги съ кащею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Маія въ 26 день. На праздникъ Макарія Калязинскаго чудотворца, аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да лапша гороховая, да грузди съ сокомъ, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ да калачи.

Маія въ 27 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да кутья житная съ сокомъ, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Маія въ 28 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба севрига, да пироги съ грибами, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша, да грибы съ чеснокомъ, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

Маія въ 29 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба судачина бочечная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ.

Маія въ 30 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да грибы крошеные.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Маія въ 31 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Аще въ постной день, на братью: шти, да грузди съ сокомъ да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Мѣсяца іюня въ 1 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще во вторникъ, и въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да каша соковая, да грузди сокомъ, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да грибы, да горохъ, да калачи.

Іюня въ 1 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной нь, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, квасъ остой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ, на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да грибы съ чеснокомъ, да гзди съ сокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюня въ 3 день. На праздникъ святаго благовѣрнаго царевича митрія, аще и въ Петровъ постъ, въ каковъ день ни прилучится, братью: икра, шти, каша съ кусками, осетрина, пироги пряженые, асъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба севрига, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расдъ тоже.

Аще ли въ Петровъ постъ, или въ постной день, ужины нѣсть.

Іюня въ 4 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной нь, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ остой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бошная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на брао и въ расходъ калачи.

А въ постной день, на братью: шти, да кутья житная съ сокомъ, горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюня въ 5 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной нь, на братью: шти, да каша съ снятками, рыба стерлядь, квасъ остой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бошная.

Аще ли во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на брао и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расдъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да каша соковая, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Іюня въ 6 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да груздн съ сокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Іюня въ 7 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба судачина бочешная, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ, да грибы съ чеснокомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюня въ 8 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюня въ 9 день. Въ каковъ день ни прилучится праздникъ Кирила Бѣлоозерскаго чудотворца, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, въ среду, или въ пятокъ, или въ Петровъ тъ, въ каковъ день ни приключится, кромѣ субботъ и недѣль, ужины бываетъ.

Іюня въ 10 день. Аще не въ Петровъ постъ и ни въ постной ь, на братью: шти, да икра вареная, да рыба стерлядь, квасъ ростой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бошная.

Аще ли во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра- и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грузди съ сокомъ, да ороховъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Іюня въ 11 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной нь на братью: шти, да каша молочная, да рыба щучина бочешная, асъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бошная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да кутья житная съ сокомъ, грибы. А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюня въ 12 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной нь, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба судачина бошная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бошная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу на братью въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день: шти, да грибы съ чеснокомъ, да горохъ, а расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюня въ 13 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной ь, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ ростой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба щучина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Іюня въ 14 день. Не въ Петровъ постъ и не въ постной день, на братью: шти, да рыба бочешная, квасъ простой, да икра вареная.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюня въ 15 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день на братью: шти да каша съ вандыши, да рыба судачина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли во вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Іюня въ 16 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще во вторникъ или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ,

грузди съ сокомъ; а въ расходъ: шти, да каша съ сокомъ, да го-ъ.

Іюня въ 17 день. Аще не въ Петровъ постъ: шти, да каша вандыши, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо-шная.

А вторникъ, или въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и въ ходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-ъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да каша соковая, да горохъ; въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Іюня въ 18 день. Аще не въ Петровъ постъ, на братью: шти, каша съ пупками, да рыба судачина бочешная, да квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо-шная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-ю и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-ъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюня въ 19 день. Аще не въ Петровъ постъ и не въ постной день, братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо-шная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-ю и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Іюня въ 20 день. Аще ли въ недѣлю мясопустную къ Петрову сту и на братью: икра, шти, каша молочная, яишницы, или дро-ны, пироги съ блинцами, квасъ ячной. А въ расходъ: даётся мясо тшина.

А къ ужинѣ на братью: шти, да яишница, или дрочены.

Аще ли въ Петровъ постъ, въ понедѣльникъ, и въ среду, и въ токъ, и на братью: капуста, да толокно, да горохъ; а въ расходъ же.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-ю и въ расходъ калачи.

Въ тѣ бо дни на братью варенiе: шти, да грибы, да горохъ.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, ужины не бываетъ.

Аще ли въ субботу, или въ недѣлю, братіи и въ расходъ ужина бываетъ: шти, да каша съ масломъ.

Подобаетъ вѣдати: яко аще начнется Петровъ постъ: Маія въ 18 день, или въ 19, и въ 20, и въ 21, и въ 22, и въ 23, и въ 24, и въ 25, и въ 26, и въ 27, и въ 28, и въ 29, и въ 30, и въ 31, Іюня мѣсяца: въ 1 день, и въ 2, и въ 3, и въ 4, и въ 5, и въ 6, и въ 7, и въ 8, и въ 9, и въ 10, и въ 11, и въ 12, и въ 13, и въ 14, и въ 15, и въ 16, и въ 17, и въ 18, и въ 19, и въ 20 дни. И аще будетъ когда прилучится Петрова поста: 6 нѣдѣль, или 5 недѣль 6 дней, или 5 недѣль 4 дни, или 5 недѣль 3 дни, или въ 5 недѣль 2 дни, или 5 недѣль 1 день, или 5 недѣль ровно, или 4 недѣли 6 дней, или 4 недѣли 5 дней, или 4 недѣли 4 дни, или 4 недѣли 3 дни, или 4 недѣли 2 дни, или 4 недѣли 1 день, или 4 недѣли, или 3 недѣли 6 дней, или 3 недѣли 5 дней, или 3 недѣли 4 дни, или 3 недѣли 3 дни, или 3 недѣли 2 дни, или 3 недѣли 1 день, или 3 недѣли ровно, или 2 недѣли 6 дней, или 2 недѣли 5 дней, или 2 недѣли 4 дни, или 2 недѣли 3 дни, или 2 недѣлей 2 дни, или 2 недѣли 1 день, или 2 недѣли ровно, или 1 недѣля 6 дней, или 1 недѣля 5 дней, или 1 недѣля 4 дни, или 1 недѣля 3 дни, или 1 недѣля 2 дни, или 1 недѣля 1 день; въ понедѣльникъ, и во вторникъ, и въ среду, и въ четвертокъ, и въ пятокъ, ужины не бываетъ. А случится святый во вторникъ, или въ четвертокъ имѣяй полуелеосъ, ямы рыбу. Аще ли въ среду и въ пятокъ ямы вареніе съ масломъ, ужины не бываетъ. Аще ли случится память святаго, ему же есть храмъ, и въ пятокъ, и въ среду ямы рыбу. И ужина бываетъ.

Іюня въ 21 день. Аще ли въ понедѣльникъ, или въ среду, или въ пятокъ, на братью: капуста съ квасомъ, или ботвинья, да толокно; а въ расходъ тоже.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью вареніе: шти, да грибы, да горохъ, да калачи, квасъ простой.

Аще ли въ субботу и въ недѣлю, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба севрига, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да рыба стерлядь, да калачи.

Іюня въ 22 день. На братью и въ расходъ ѣства, что и вчера указана.

Іюня въ 23 день. На праздникъ Стрѣтеніе иконы пречистыя Богородицы Владимірскія, въ каковъ день ни прилучится, на братью: шти, да каша съ головизною, да рыба стерлядь, квасъ ячной, да калачи.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

Аще ли въ понедѣльникъ, и вторникъ, и въ среду и въ четвер-ъ и въ пятокъ ужины не бываетъ.

Іюня въ 24 день. На праздникъ рождества Іоанна Предтечи на тью, въ каковъ день ни прилучится: икра, шти, да каша съ кус-и, рыба осетрина, пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ вандыши, да рыба стерлядь, да ачи. А въ каковъ день ни прилучится, на братью ужина бываетъ.

Въ той день въ трапезѣ бываетъ заздравная медвеная чаша.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-ъ тоже.

Іюня въ 25 день. На братью варенiе: шти, каша крутая съ омъ, горохъ, квасъ простой; ужины нѣсть.

А въ расходъ: шти, да грибы, да горохъ.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и расходъ калачи.

Аще ли въ субботу, или въ недѣлю, на братью: шти, да каша пупками, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да грибы, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-ъ тоже.

Іюня въ 26 день. Аще ли въ понедѣльникъ, или въ среду, или пятокъ, на братью: капуста съ квасомъ, да толокно, да горохъ, асъ простой; а въ расходъ тоже.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-о: шти, да грибы, да горохъ, да калачи; а въ расходъ тоже.

Аще ли въ субботу и въ недѣлю, на братью: шти, да каша съ ятками, да рыба щучина бочешная.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас-ъ тоже.

Іюня въ 27 день. На братью и въ расходъ ѣства таже, что и ера указана.

Іюня въ 28 день. На братью варенiе: шти, да каша соковая, грибы съ чеснокомъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да грибы крошеные.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра-о и въ расходъ калачи.

Аще ли въ субботу, или въ недѣлю, на братью: шти, да каша пупками, да рыба севрига.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Іюня въ 29 день. На праздникъ святыхъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, аще не въ постенъ день, на братью: икра, шти, да каша семожья; да рыба семга, да осетрина, да пироги блинчатые съ сыромъ.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, а рыба стерлядь, да пироги съ кашею.

А къ ужинѣ на братью: шти, да молоко.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: икра, шти, да каша семожья, да рыба семга, да осетрина, да пироги съ кашею.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ вандыши; а въ расходъ тоже.

Того дни бываетъ въ трапезѣ: поставляется заздравная медвяная чаша.

Іюня въ 30 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба осетрина, пироги съ грибами.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да калачи.

Мѣсяца іюля въ 1 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба стерлядь.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постенъ день, на братью: шти, да каша соковая, да горохъ, а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Іюля въ 2 день. На праздникъ Пречистыя Богородицы положеніе ризы, аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да ачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша оховая съ масломъ, да пироги съ кашею.

А въ расходъ: шти, да каша, да калачи.

Іюля въ 3 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да па съ вандыши, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бо- шная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью ъ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюля въ 4 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да па съ снятками, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бо- шная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра- о и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша, съ масломъ; а въ рас- ъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да грибы ошеные; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюля въ 5 день. На праздникъ Преподобнаго отца нашего Сер- Радонежскаго чудотворца. На братію: икра, шти, да каша съ кус- ми, осетрина да бѣлужина, пироги пряженые, да калачи, квасъ под- льной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, рыба севрига, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- дъ тоже.

А въ постной день, на братью: икра, да шти съ вандыши, да ба бѣлужина, да пироги пряженые, да калачи.

А въ расходъ: шти, да каша, да рыба стерлядь, да калачи.

А ужины на братью не бываетъ.

Въ той же день въ трапезѣ поставляется заздравная медвеная чаша.

Іюля въ 6 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грибы крошеные, да горохъ, квасъ простой; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюля въ 7 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да икра вареная, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да каша соковая, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюля въ 8 день. Аще не постенъ день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да лапша съ масломъ, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ, да калачи.

Іюля въ 9 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да калья съ рыбою, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грибы съ чеснокомъ, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая.

Іюля въ 10 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюля въ 11 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да кутья житная съ сокомъ, да грибы; а въ расходъ: шти да каша соковая, да горохъ.

Іюля въ 12 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба судачина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша, да грибы.

Іюля въ 13 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постенъ день на братью: шти, да грибы, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюля въ 14 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюля въ 15 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша зеленая съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ, да грибы; а въ расходъ: шти, да грибы, да горохъ.

Іюля въ 16 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ пупками, да бѣлая рыбица, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да грибы; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюля въ 17 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ рыбою, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью и въ расходъ калачи.

А въ постной день, на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы съ чеснокомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Іюля въ 18 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, каша съ вандыши, да рыба севрюжина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина ешная.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью и расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, грибы съ чеснокомъ, а въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Іюля въ 19 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, каша съ пупками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина чешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на бра- о и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Іюля въ 20 день. На праздникъ святаго Пророка Ильи, на бра- о: шти, да каша ржаная съ масломъ, да пироги съ кашею: да рыба стрина да севрюжина, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ рас- къ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша съ кусками, да ыба осетрина, да севрюжина, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да рыба стерлядь, да алачи.

Тогожъ дни бываетъ въ трапезѣ заздравная медвеная чаша.

Іюля въ 21 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, каша съ вандыши, да рыба судачина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина очешная.

Аще вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью въ расходъ калачи.

А въ постной день, на братью: шти, да грибы съ чеснокомъ, горохъ.

А въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюля въ 22 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грибы, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюля въ 23 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да калья съ рыбою, да рыба судачина, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постенъ день, на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы съ чеснокомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюля въ 24 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой, да каша кислая; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да горохъ.

Іюля въ 25 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба провѣсная, вмѣсто икры; да рыба осетрина, да бѣлужина, да пироги пряженые, да калачи, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли въ которой день ни прилучится, на братью бываетъ въ трапезѣ заздравная чаша медвеная.

И въ постной день прилучится и братье и въ расходъ ѣства таже бываетъ. Ужины не бываетъ.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Іюля въ 26 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ вандыши, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ, да грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Іюля въ 27 день. На братью: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да грибы съ чеснокомъ, да горохъ; а въ расходъ: шти, да грибы крошеные, да горохъ.

Іюля въ 28 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша съ кусками семожьи, да рыба севрюжина, да пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги съ горохомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

Іюля въ 29 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, да грибы съ чеснокомъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Іюля въ 30 день. Аще не въ постной день, на братью: шти, да каша съ пупками, да рыба севрига, да бѣлая рыбица, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

А вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да лапша гороховая, да грибы крошеные съ масломъ.

А въ расходъ: шти да каша соковая, да горохъ.

Аще въ сій день прилучится заговѣться братіи, ѣства къ обѣду и къ ужинѣ указана іюля въ 31 день.

Іюля въ 31 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да каша молочная, да рыба севрига, пироги съ кашею, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ вандыши, рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да яишница, да рыба семга, квасъ поддѣльной; а въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Аще ли сій день прилучится въ среду, и въ пятокъ, на братью: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да пироги съ грибами квасъ поддѣльной; а ужины не бываетъ, и скорому въ тѣ дни не ядятъ.

Аще ли прилучится сіе заговѣйно въ понедѣльникъ, на братью таже ѣства, что и въ пятокъ указана; квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ вандыши, рыба севрига, да калачи.

А къ ужинѣ на братію: шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да семжина, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ вандыши.

Подобаетъ вѣдати, яко сій день мясопустъ во православныхъ христіанѣхъ. Аще ли будетъ сіе число 31 въ среду, или въ пятокъ, скорому не ядимъ, и ужина не бываетъ.

Аще ли въ понедѣльникъ, міряне скорому ѣдятъ, а иноцы скорому не ядятъ, а ужина бываетъ.

Въ постъ Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успѣнія, августа 1 числа и по 15 день, постимся до девятаго часа дне: въ понедѣльникъ, и въ среду, и въ пятокъ сухо ясти; а вторникъ, и въ

вертокъ, вариво безъ масла; въ субботу, и въ недѣлю вареніе масломъ, а рыбу не ямы.

Мѣсяца августа въ 1 день. Въ каковъ день ни прилучится, братью: шти, да горохъ тертой съ масломъ, пироги съ грибами, съ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

А въ каковъ день ни прилучится, на братью ужина не бываетъ.

Августа въ 2 день. На братью вареніе: шти, да каша соковая, горохъ, квасъ простой; ужины нѣсть; а въ расходъ: шти, да грибы, горохъ.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на бра- и въ расходъ калачи.

Аще ли въ субботу, или въ недѣлю, на братью ужина не бываетъ.

Августа въ 3 день. Аще въ понедѣльникъ, или въ среду, или пятокъ, на братью сухояденіе: ботвинья, да толокно, да горохъ, а расходъ тоже.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, вариво на братью: шти, грибы, да горохъ, да калачи; ужины нѣсть; а въ расходъ: шти, горохъ, да калачи.

Аще ли въ субботу или въ недѣлю, на братью: шти, да лапша горо- вая съ масломъ, да каша крутая съ сокомъ; въ субботу на братью калачи.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да горохъ, въ субботу лачи.

Августа въ 4 день. На братью и въ расходъ ѣства, что и во ерашній день указана.

Августа въ 5 день. Въ каковъ день ни прилучится, на братію реніе; аще въ понедѣльникъ, или въ среду, или въ пятокъ: шти, каша соковая, да горохъ, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да грибы.

А вторникъ, и въ четвертокъ, и въ субботу, на братью и въ асходъ калачи.

Аще въ субботу, и въ недѣлю, на братью ужина бываетъ: шти, а каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

Августа въ 6 день. На праздникъ Преображенія Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, на братью кормъ: да шти, да каша кусками, да рыба осетрина, да бѣлужина, да семга, да пироги пря- ные, да калачи, квасъ медвяной.

А въ расходъ: шти, да каша съ снятками, да рыба севрига, да лачи.

Того жъ дни бываетъ въ трапезѣ заздравная медвеная чаша.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ снятками, да рыба осетрина, квасъ ячной; а въ расходъ: шти, да каша съ вандыши.

Августа въ 7 день. На братію сухояденіе: ботвинья, толокно, да горохъ; а въ расходъ тоже.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, вариво на братью: шти, да горохъ, да грибы, да калачи. Ужины нѣсть.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да калачи.

Аще ли въ субботу, или въ недѣлю, на братью: щти, да лапша гороховая съ масломъ, да каша крутая съ сокомъ; въ субботу калачи, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да горохъ; въ субботу калачи.

Августа въ 8 день, и въ 9, и въ 10, и въ 11, и въ 12 дни, на братью и въ расходъ ѣства таже, что и въ 7 день августа указана.

Августа въ 13 день. На отданіе праздника Преображенія Господня, на братію ѣства вареніе: шти, да каша крутая съ сокомъ, да горохъ; ужины нѣсть.

А въ расходъ: шти, да грибы, да горохъ.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А въ субботу и въ недѣлю ужина бываетъ; а къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

Августа въ 14 день. На братію вареніе: шти, да грибы съ чеснокомъ, да горохъ, квасъ простой; ужины нѣсть.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы крошеные.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

Аще ли въ субботу, или въ недѣлю, на братью ужина бываетъ.

Августа въ 15 день. На праздникъ Успенія Пречистыя Богородицы, аще не постенъ день, на братью: икра, шти, каша съ кусками и бѣлая рыбица, да осетрина, пироги пряженые, да калачи, квасъ поддѣльной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постенъ день на братью и въ расходъ таже ѣства бываетъ.

Въ той же день въ трапезѣ поставляется заздравная медвеная чаша.

Августа въ 16 день. Аще не въ постенъ день, на братью: и, да каша молочная, да рыба осетрина, да пироги съ кашею, съ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, да ачи.

А къ ужинѣ на братью и въ расходъ: шти, да каша съ масломъ.

А въ постенъ день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша оховая съ масломъ, да пироги съ грибами.

А въ расходъ: шти, да горохъ, да калачи.

Августа въ 17 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти каша съ пупками, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ шти, да каша съ масломъ, да рыба судачина бошная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу: на брао и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расдъ тоже.

А въ постенъ день на братью: шти, да каша крутая съ сокомъ, грибы; а въ расходъ: шти, да каша, да горохъ.

Августа въ 18 день. Аще не въ постенъ день, на братью: ти, да каша съ вандыши, да рыба стерлядь, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бошная.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на брао и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расдъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да кутья житная съ сокомъ, грибы съ чеснокомъ.

А въ расходъ: шти, да грибы, да горохъ.

Августа въ 19 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, калья, да рыба щучина бочешная.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на брао и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расдъ тоже.

А въ постной день на братью: шти, да каша соковая, да горохъ; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы.

Августа въ 28 день. Аще не въ постенъ день, на братью: шти, да лапша кислая съ вандыши, да рыба судачина бочешная, квасъ простой.

А въ расходъ: шти, да каша съ масломъ, да рыба щучина бочешная, квасъ простой.

Аще ли вторникъ, или въ четвертокъ, или въ субботу, на братью и въ расходъ калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постенъ день на братью: шти, да грибы съ чеснокомъ, да горохъ; а въ расходъ: шти, да грибы, да горохъ.

Августа въ 29 день. На усѣкновеніе честныя главы Іоанна Предтечи, на братью: шти, да лапша гороховая съ масломъ, да пироги съ морковью.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ, а въ расходъ тоже.

Подобаетъ вѣдати, яко аще сій праздникъ прилучится въ недѣлю или во вторникъ, или въ субботу: сыра и яицъ и млека не ядимъ, тако же и міряне на мясо не разрѣшаютъ. А въ каковъ день ни прилучится, въ среду, или въ пятокъ, на братью ужина бываетъ.

Зри постный сей уставъ, яко нѣцыи предаютъ качеству снѣдей, а не воздержанію, о томъ бо не возмогохомъ обрѣсти ничто же написано въ типицѣхъ Студійскомъ же и Іерусалимскомъ, но обрѣтохомъ отъ великихъ и разсудныхъ отецъ, отъ разсуженія написаша, и учинивше здѣ положиша; обаче всюду всяко отъ вѣры очищающеся, въ той и единый день Усѣкновенія достоитъ поститися, ни масло подобаетъ ясти намъ, ни вино пити, но за еже бывшія ради радости величайшаго во пророцѣхъ и свѣту свѣтильника, трубу покаянія творимъ сіе разрѣшеніе во славу за истинну пострадавшаго пророка и проповѣдавшаго во адѣ Господа, ямы съ масломъ и прочая отъ различныхъ овощнаго плода, и испиваемъ вина по единой чашѣ труда ради бдѣннаго, во славу Божію и въ честь святаго Предтечи, а не во опиваніе; мы же сіе разрѣшеніе снѣди о первыхъ и о послѣднихъ сочетавше положихомъ, яко же ни како отнюдь во единомъ отъ обоихъ совѣсть осквернится.

Зри сіе, яко же выше назнаменахомъ разсуженіе о пищи и питіи на Усѣкновеніе честныя главы Предтечевы, подобаетъ намъ сѣтованіемъ у[illegible] не чревоугожденіе имѣти, понеже усѣчена

ть глава Предтечева на пиру плясаніемъ блудныя плясавицы и чре-
годіемъ, и различныхъ животныхъ закланія и кровопролитіемъ,
обаетъ вкушати ни единаго отъ таковыхъ, изъ нихъ же кровь
ивается животныхъ, понеже рыбы аще и въ водѣ жительство имѣ-
ь, едино есть еже отъ животныхъ тварей, церкви же Божіей и
мъ христіаномъ духовно торжествовати въ той день, а не тѣлес-
мъ утѣшеніемъ, яко же окаянный Иродъ. Мы же, братіе, како
стителево честное усѣкновеніе почтемъ? мясо ли хощемъ ясти,
отъ иныхъ различныхъ брашенъ многоцѣнныхъ? А онъ, живя
пустыни безводнѣй и безтравнѣй, тѣмъ же ни хлѣба ядяше, ни тра-
ы имѣяше. Аще ли вино піемъ? А онъ не бѣ бо пилъ ни коли же
ла, ни инаго питія ни коего ни чаши; ни чего же бо мірскаго
ѣяше, ни во храмѣ живяше, но подъ каменемъ вкопався живяше.
му столъ и трапеза и одръ земля, развѣ еже нужда дѣля есте-
ственныя, единою днемъ вкушаше акридь и медъ дивій, чаша же ему
игорщи бяше, а питіе изъ камени текущая вода.

Тѣмъ же, братіе, почтемъ день сій молитвою и постомъ въ цѣ-
мудріи; должно есть намъ не единой бо сій день поститися, но и
ю седмицу таковаго ради свѣтильника и проповѣдника покаянію.
й трудъ есть единъ день поститися? развѣ души умиленіе и страхъ
жій приходитъ. Кій прибытокъ піянство и объюродѣніе, и насы-
ѣніе многоцѣнныхъ различныхъ брашенъ? токмо мотыла и страсти
дятся: кій многъ плодъ піянственный? токмо блудная плясавица вер-
ніемъ пляса и угоди Ироду піянственному главу Іоаннову испроси
сѣщи. Отбѣжимъ братіе, молимъ вы ся, піянственнаго сего злаго
атѣмъ же воздержимся, постомъ и молитвами оградимся. Аще ли
невѣрствіемъ одержимъ узаконеннаго сего многоразсудительнаго
вленія не сохрани, таковый злѣ вскорѣ напасти пострадетъ; насъ
Господи къ постному сему подвигу направи и научи ходити мо-
твами святаго Предтечи.

Подобаетъ вѣдати, яко достоитъ утѣшатися на Рождество свя-
го и славнаго Пророка и Предтечи и Крестителя Господня Іоанна:
неже родися всему міру покаянію наставникъ и ходатай и свѣтиль-
къ свѣту; тако же достоитъ утѣшатися намъ и на Обрѣтеніе
ственныя его главы духовно, а не тѣлесно, понеже зашедшая подъ
лую денница обрѣтеся и явися на пользу и на спасеніе всему міру,
[illegible] притчѣ глаголющей ко угодному сыну: возрадоватися
тися подобаетъ, яко братъ твой мертвъ бѣ и оживѣ,
тѣтеся. Ясти же натрапезѣ съ масломъ и пити вино-

и прочая отъ различныхъ овощнаго плода въ славу Божію и въ честь святаго Предтечи.

Въ старчествѣ написано: яко въ праздницѣхъ ни винопитіемъ смотряй сотворити, но обновленіемъ и душевною чистотою, объядаяй же ся и упиваяся прогнѣваеши паче предначальствующаго праздникомъ.

Августа въ 30 день. Аще не въ постной день, на братію: шти, да каша молочная, да бѣлая рыбица, да калачи, квасъ ячной.

А въ расходъ: шти, да каша съ вандыши, да рыба щучина бочешная, да калачи.

А къ ужинѣ на братію: шти, да каша съ масломъ; а въ расходъ тоже.

А въ постной день, на братью: шти, да лапша гороховая съ масломъ, да грибы съ чеснокомъ, да пироги съ морковью; а въ расходъ: шти, да каша соковая, да калачи.

Августа въ 31 день. Аще не въ постенъ день, на братію: шти, да каша молочная, да рыба севрига, да пироги съ морковью.

А въ расходъ: шти, да грибы, да рыба стерлядь, да калачи.

А къ ужинѣ на братью: шти, да каша съ масломъ: а въ расходъ тоже.

А въ постенъ день на братью: шти, да лапша гороховая съ масломъ, да грибы крошеные, да пироги съ горохомъ.

А въ расходъ: шти, да каша соковая, да грибы, да калачи.

Подобаетъ вѣдати о житіи общежительнаго пребыванія. Достоитъ смотряти настоятелю обители, и разсуждати, и держати неизмѣнно преданія святыхъ отецъ начальнаго общаго житія о ястіи, и о питіи и о иныхъ потребахъ. Подобаетъ же на трапезѣ молчанію быти и не глаголати отнюдь каково любо слово, кромѣ чтенія, или настоятелю, или служащіи трапезѣ. Глаголютъ божественніи отцы о семъ, яко святый жертвенникъ братняя трапеза во время обѣда равно. Въ понедѣльникъ же и среду и въ пятокъ единою ясти обарено безъ масла, и другое ястіе сухояденіе, сіе въ пятдесятницу творимъ; а кромѣ пятдесятницы сухояденіе; въ недѣлю же и на Господскіе праздники и въ субботы подобаетъ ясти двѣ ястіи съ масломъ, аще ли припуститъ Христосъ, и ино нѣкое да пріемлется со обоимъ. Симеонъ чудотворецъ глаголетъ, яко похвала мниху, еже не пити вина, аще ли и піетъ немощи ради тѣла своего, мало да испиваетъ. Подобно ж

и великій Пиминъ отецъ нашъ глаголетъ, яко вина отнюдь не подобаетъ пити мнихомъ. По словеси святаго Симеона мало подобаетъ пити врачеванія ради. Сице достоитъ быти по уставу великихъ монастырей, бобъ, кочевица слана, тако жъ горохъ обаренъ, сухояденіе же стапиды, и маслица, и ягоды винные сухи; маслица убо чашу полну питію, стапидъ же равну орѣховъ шесть, смоквей среднихъ 8; тако жъ достоитъ и о прочихъ овощехъ подобныхъ симъ, и о пряженыхъ сочивехъ и варена же и сурова и суха. Отъ зелей же и варена и сурова и квашена рекомыя армея и комбоста фавослана и рѣпа съ уксусомъ и прочая подобная симъ въ постныя дни. Сокояденіе же и сухояденіе мѣру всѣмъ повелѣша по равности. Въ субботу же подобаетъ поставляти трапезу въ началѣ пятаго часа, и ясти что послетъ Богъ, яко же и выше рекохомъ, а не пещись.

Въ недѣлю тако же на концѣ третьяго часа поставляется, и ясти, яко же и выше рекохомъ. Тако жъ и въ праздники Господскіе и Богородичны и Предтечевы и святыхъ апостолъ Петра и Павла, яко же и въ день недѣльный, кромѣ четыредесятницы.

Въ средняя же праздники въ 6 часъ поставляется трапеза.

Въ малыя же праздники въ 9 часъ ясти или вечеръ; тако жъ и въ постные дни.

Въ постъ святаго апостола Филиппа ясти тако же вечеръ или въ 9-й часъ.

Не подобаетъ кромѣ общія трапезы особь ясти кому въ келіи своей безъ разсужденія настоящаго, яко не подобаетъ, по преданію, ясти кому особно; аще будетъ ради воздержанія вящшаго и подвига, или нѣкія иныя благословныя вины, повелѣніемъ духовнѣ настоящаго, во спасеніе душамъ да бываетъ, а не по коварству бѣсовскому. Но въ постныхъ Великаго Василія, яко противу мѣсту и растворенію, сице и пища да бываетъ такожъ, и при святѣмъ Пахоміи пища перемѣнна бысть отъ святаго ангела, и нѣціи же отъ святыхъ мужи и жены во общихъ житіяхъ постишася вящшимъ постомъ и бдѣніемъ, и ничтоже возбраняюще, точію о подвигахъ да бываетъ.

Въ Петровъ постъ литургія бываетъ въ 6 часъ, общая жъ трапеза въ 9 часъ да бываетъ.

О немощныхъ и престарѣвшихся. Вѣдомо буди о сихъ, яко уставу не имутъ о постѣ, но подвизаютъ уста своя на славословіе Божіе.

Подобаетъ вѣдати, сице бываетъ по отпустѣ божественныя литургіи: исходитъ служивый іерей съ панагіею, игумену же и всей братіи грядущимъ по немъ тѣми же дверми, глаголюще псаломъ 144: Вознесу тя Господи Боже мой Царю мой... весь до конца; инѣми же

дверьми никтоже да не исходитъ. Идутъ же кождо ихъ единъ по единому, якоже на трапезѣ сѣдятъ, не глаголютъ же межь собою отнюдь, ни два въ ряду да не идутъ, и тако входятъ въ трапезу. Таже служебникъ приступитъ ко архимандриту и вземлетъ отъ него благословеніе; и по немъ чашникъ такожъ вземлетъ благословеніе; служебникъ же приноситъ варе́ніе въ сосудѣ, иже на мисѣ, другій же медъ въ чашѣ, прочіе же служебницы всей братіи разносятъ.

Подобаетъ же вѣдати и се, яко бываетъ яденіе съ молчаніемъ и вниманіемъ ту сущаго чтенія, такоже на второе брашно бываетъ благословеніе и на третіе; аще Богъ пошлетъ и вящшая яденія, и ѣдятъ за тѣми же тремя благословеніи. Не подобаетъ же другъ отъ друга просити благословенія при игуменѣ. Егда же игуменъ не пріиде на трапезѣ нѣкія ради вины, и не подобаетъ о немъ ни чтоже глаголати. Но бываетъ благословеніе отъ большаго священника; и по яденіи ударяетъ по малу игуменъ въ кандѣю; и не престанетъ чтій, и сотворитъ предъ образомъ три поклоны и прощеніе къ настоятелю.

Подобаетъ вѣдати о второй трапезѣ: ядятъ служебницы и чтецъ. Буди же и се вѣдомо, яко ни единому достоитъ взяти отъ трапезы хлѣба или иного чего, или иному дати, или въ келію нести, но ни кто отъ мнихъ да не проситъ во свою келію хлѣба, или сочева, или варева, или овоща, или ино что тамо имѣти, но все обще да ядятъ; аще ли кто немощи ради пріити въ трапезу не возможетъ, таковому по повелѣнію игуменскому въ келію взяти потребу тѣлесную; аще ли кто посланъ будетъ игуменомъ на службу, и умедлитъ пріити на трапезу, но и той въ трапезѣ да ястъ, и не подобаетъ отнюдь въ келіи ясти.

Подобаетъ же вѣдати о вечерни. По вечерни ударяетъ въ било трижды, и входятъ братія въ трапезу и ядятъ не студено, но тепло, отъ обѣда до вечера соблюдено на угліи, а вновь варити не подобаетъ.

Подобаетъ и се вѣдати, како на Господскіе праздники и на Богородичны и настоящіе храма и нарочитыхъ святыхъ, когда бываетъ всенощное бдѣніе, въ каковы дни прилучится, кромѣ великаго поста, на братію въ тѣ поры кормы: икра, шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да бѣлая рыбица, да семга, пироги пряженые, да калачи, квасъ поддѣльной.

А когда бывало въ монастырѣ хмѣльное питіе на братью: пива по мѣрѣ простова, по мѣрѣ же поддѣльнаго пива, по мѣрѣ медъ.

И въ тѣ дни бываетъ на братью въ трапезѣ хлѣбъ бѣлой во всѣ столы.

Въ тѣ бо дни бываетъ заздравная чаша.

А въ расходъ въ тѣ дни: шти съ вандыши; каша съ масломъ, а рыба стерлядь, или севрюжена; а въ иные дни: щучина бочешая, да судачина, да калачи или пироги съ кашею.

А въ постные дни пироги съ горохомъ, или съ грибами.

А когда бываютъ государевы заздравные кормы, прилучатся е въ постъ, въ недѣлю или въ понедѣльникъ, или во вторникъ, или ъ среду, или въ четвертокъ, или въ пятокъ, или въ субботу; и въ осты: въ Петровъ постъ, или въ Успенской постъ, или въ Филиовъ, въ каковъ день ни будетъ, кромѣ великаго поста, и въ тѣ дни а братью: икра, шти съ снятками, да каша съ кусками, рыба осетина, да бѣлужина, да семга, пироги пряженые, да квасъ поддѣльой, да заздравная медвеная чаша.

А когда бывало въ монастырѣ хмѣльное питье, и въ тѣ дни на брата было по мѣрѣ поддѣльнаго пива, да по мѣрѣ меду.

А въ расходъ въ тѣ дни: шти, да каша съ масломъ, да рыба стерлядь, или щучина бочешная, или судачина, да калачи, или пироги съ кашею, да на погребъ былъ всходъ пити по черпку пива простаго.

А когда бываютъ по царскихъ праведныхъ родителехъ понахидные кормы не въ посты, или въ посты: въ Петровъ постъ и въ Успенской и въ Филиповъ, кромѣ великаго поста, и въ тѣ дни бываетъ на братью: икра, шти, да каша съ кусками, да рыба осетрина, да семожина, да пироги пряженые, да калачи, квасъ ячной поддѣльной.

А когда бывало въ монастырѣ хмѣльное питье, на брата по мѣрѣ пива поддѣльнаго, да по мѣрѣ меду.

А въ расходъ: шти, да каша съ снятками, да рыба стерлядь, а калачи, да на погребъ всходъ.

А когда прилучится въ великій постъ въ субботу, и въ той день на братью: шти, да горохъ тертой, да лапша гороховая съ масломъ, а кисель съ медомъ, да пироги пряженые, да калачи, квасъ поддѣльной.

А когда бываютъ кормы по боярскихъ родителехъ не въ посты, или и въ посты: въ Петровъ постъ, и въ Успенскій и въ Филиповъ, кромѣ великаго поста, и въ тѣ дни на братью: икра, шти, да каша съ снятками, да рыба осетрина, севрюжина, пироги пряженые, да калачи, квасъ поддѣльной.

А когда бывало въ монастырѣ хмѣльное питье, на братью: по мѣрѣ простаго, да по мѣрѣ поддѣльнаго пива.

А въ иные кормы и меду по мѣрѣ.

А по вкладчиковыхъ и всякихъ чино-родителехъ бываютъ кормы не въ постъ, или и въ посты: въ Петровъ и въ Успенской и въ Фи-

липовъ, кромѣ великаго поста, и въ тѣ дни на братью: шти, да каша съ пупками, рыба осетрина, да бѣлая рыбица, пироги съ кашею, квасъ поддѣльной.

А когда бывало въ монастырѣ хмѣльное питье, на братью: по мѣрѣ пива простаго, да по другой мѣрѣ пива поддѣльнаго.

Да въ Спасскомъ же монастырѣ бываетъ царево пришествіе на Святой Недѣли, или будетъ послѣ Святыя Недѣли до Вознесеніева дни. Слушаетъ божественныя литургіи или молебна въ соборной церквѣ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и послѣ молебна государь царь жалуетъ архимандрита и келаря и казначея и всю братію къ рукѣ, и яица подаетъ въ соборной же церквѣ всей братьѣ. И какъ государь пойдетъ съ монастыря, и въ то время у святыхъ воротъ архимандритъ да келарь подносятъ ему государю хлѣбъ. А какъ государь бываетъ на Святой же Недѣли, и послѣ Святыя недѣли до Вознесеніева дни къ молебну послѣ обѣда, и въ то время государь жалуетъ архимандрита и келаря и казначея и братью всю къ рукѣ, и яица въ соборной же церкви раздаетъ, и хлѣбы у святыхъ же воротъ государю подносятъ власти. И съ оловеніками стоятъ слуги, а питье подаютъ государю власти ковшами, и будетъ въ тотъ день государевъ заздравный кормъ, бываетъ съ дворца, и въ тое пору посылается къ нему государю тотъ хлѣбъ, которой подносятъ у святыхъ воротъ, да щицы, да квасъ ячной въ муравленыхъ кувшинцахъ, за монастырскою казенною печатью къ столу во дворецъ, или гдѣ онъ государь изволитъ, а когда въ тотъ день въ его государево пришествіе его государева заздравнаго корма съ дворца не бываетъ, и въ тое пору хлѣба и штицъ и квасу къ нему государю не посылаютъ.

А когда государь царь бываетъ въ Спасской монастырь послѣ Вознесеніева дни литургіи божественныя или молебна слушать, и въ тое пору, какъ государь царь съ монастыря пойдетъ, подносятъ государю хлѣбы, а оловянниковъ въ то время съ питьемъ не бываетъ.

А когда государь бываетъ къ панихидѣ, и въ тое пору подносятъ государю хлѣбъ, а оловянниковъ не бываетъ же, и на завтрея того дни бываетъ кормъ съ дворца, и въ тое пору къ столу государево дворецъ, или гдѣ государь бываетъ, хлѣбъ мягкой и щицы въ муравленыхъ кувшинцахъ за монастырскою казенною печатью.

А когда государь въ монастырѣ не бываетъ, а ево государев заздравный кормъ бываетъ съ дворца на братью.

для его государева многолѣтняго здравія, и въ то время хлѣбъ къ нему государю и щицы, и квасъ въ муравленыхъ кувшинахъ, запечатавъ, къ его государеву столу посылаются же.

Да на масленой же недѣли бываетъ государыни царицы на братью заздравный кормъ и въ тое пору того жъ дни посылается къ государынѣ царицѣ къ столу хлѣбъ мягкой, да щицы, да квасъ запечатавъ въ кувшинцахъ.

А когда бываетъ государыня благовѣрная царица и съ государемъ благовѣрнымъ царевичемъ и съ государынями благовѣрными царевнами въ Спасскомъ монастырѣ къ литургіи и къ молебну, и тогда подносятъ у святыхъ воротъ хлѣбы.

А какъ государь царь изволитъ въ Троицкой Сергіевъ монастырь молитися, и въ тое пору архимаритъ и келарь бываютъ у руки у государя на Москвѣ въ соборѣ.

А какъ государь придетъ изъ Троицкаго походу, и въ то время съ образы архимандритъ встрѣчаетъ со властьми, а подноситъ образы Спаса Вседержителя неокладные государю и государынѣ царицѣ и государю царевичу и государынямъ царевнамъ, да въ мешечкахъ квасъ медвяной; а келарь въ то время не бываетъ.

А какъ государь придетъ изъ Троицкаго походу къ Москвѣ, и въ соборной церквѣ патріархъ со всѣми властями встрѣчаетъ.

Да на Святой Недѣлѣ во вторникъ подносятъ государю царю и государынѣ царицѣ и государю царевичу и государынямъ царевнамъ образы Спаса Вседержителя, да въ мѣхахъ квасъ медвяной, и бояромъ и окольничимъ и дьякомъ по росписи образы и квасъ медвяной въ мѣшечкахъ развозятъ.

А какъ бываютъ государевы заздравные панихидные кормы изъ дворца, и въ то время кому государь укажетъ быть въ монастырѣ и братью кормить боярину, или окольничему, или дьяку, и ему подносятъ хлѣбъ у святыхъ воротъ, а стряпчимъ сытнаго и кормоваго и хлѣбеннаго дворца и подъячимъ, которые бываютъ съ милостынею съ деньгами, подносятъ имъ хлѣбы въ трапезѣ; да поваромъ, и хлѣбникомъ, сторожемъ, и уксуснику, и скатертнику, по полухлѣбу расхожему на человѣка.

ЗАПИСКА

ОБЪ АРХАНГЕЛЬСКОМЪ КАѲЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

Соборъ въ городѣ Архангельскѣ существуетъ уже около 290 ѣтъ; ибо первая церковь была устроена 1588 года, по благослоной грамотѣ Іова Митрополита Московскаго.

Первоначальная церковь была деревянная во имя Преобраія Господня, съ колокольнею также деревянною, устроенною столбахъ. Церковь стояла на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ перед к рѣкѣ стѣною Коммерческаго Банка, а колокольня на перед къ Двинѣ половинѣ бывшаго корпуса Народныхъ уѣздныхъ лищъ.

Въ 1614 году при сей церкви былъ устроенъ придѣлъ во имя тителя Николая Чудотворца. Этотъ придѣлъ былъ памятникомъ орическаго событія; потому что устроенъ стрѣльцами и друми прихожанами въ благодарность за прогнаніе Польскихъ и Лискихъ людей, приходившихъ въ томъ же году къ Холмогорому острогу.

Сколько времени существовала эта церковь, опредѣлительно зать нельзя, потому что время пожара, которымъ истреблена а, неизвѣстно, но какъ вновь выстроенная на мѣсто ея церковь вящена по грамотѣ Никона, митрополита Новгородскаго, то приая во вниманіе время пребыванія его на сей митрополіи, можно вѣроятностію заключить, что она существовала не много болѣе ѣти лѣтъ, т.-е. до 1650 года.

Но выстроенная на мѣстѣ ея новая церковь существовала еще менѣе, потому что менѣе, нежели чрезъ 15-ть лѣтъ, также сгорѣла.

Посему въ 1664 году, между патріаршествомъ, по грамотѣ Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго, приступили къ третьему устроенію; при семъ случаѣ сооружены уже были два храма:

1-й холодный во имя Преображенія Господня съ придѣлами Рождества Богородицы и Святителя Николая на прежнемъ погорѣвшемъ мѣстѣ; 2-й теплый во имя Богоявленія Господня на погорѣломъ же колоколенномъ мѣстѣ, а колокольня отнесена далѣе къ востоку, что занимаетъ вторая половина бывшаго Народнаго училищнаго корпуса. Но и эти нововыстроенные храмы чрезъ 18-ть лѣтъ, именно въ 1681 году на 20-е число октября, сгорѣли.

На мѣсто ихъ опять вскорѣ устроены новые храмы: 1-й во имя Богоявленія Господня въ 1682 году по грамотѣ Корнилія, митрополита Новгородскаго, а 2-й по благословенію преосвященнаго Аѳанасія, во имя Преображенія Господня, освященъ 1692 26-го августа въ 11-е лѣто пребыванія его въ Холмогорахъ.

Таковые, почти непрерывные пожары заставили наконецъ помыслить о каменномъ устроеніи храмовъ, и Рафаилъ преосвященный, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, вмѣсто бывшихъ церквей, также сгорѣвшихъ 1708 года февраля 28 со всею утварію отъ находившихся близъ нихъ льняныхъ амбаровъ, того же 1708 г. заложилъ каменную двухъ-этажную церковь, и притомъ на безопаснѣйшемъ мѣстѣ,—внутри назначеннаго еще въ 1644 году города, обведеннаго вокругъ каналомъ на значительномъ возвышеніи. Чрезъ 7-мь лѣтъ нижняя теплая церковь окончена совершенно и въ 1715 году сентября 27 дня освящена во имя Богоявленія Господня преосвященнымъ Варнавою, и въ ней съ южной стороны въ алтарѣ устроенъ придѣлъ во имя Казанской Богоматери. Верхній же соборъ каменнымъ строеніемъ оконченъ 1743 года, и по написаніи святыхъ иконъ Устюжскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Холмогоровымъ, искуснѣйшимъ того времени иконописцемъ, освященъ во славу Святыя Живоначальныя Троицы 1765 года сентября 18 дня преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ. И какъ внизу, такъ и здѣсь въ алтарѣ, съ южной стороны устроенъ придѣлъ во имя Преображенія Господня.

Но и сей каменный двухъ-этажный храмъ 1793 года іюля 26 числа въ 8-мь часовъ по полудни, отъ учинившагося во время всенощнаго бдѣнія пожара отъ дома мѣщанина Черепанова, вмѣстѣ съ городомъ и другими церквами, весь какъ внутри, такъ и снаружи, со всею утварью, кромѣ шести мѣстныхъ иконъ, обгорѣлъ такъ, что и самаго имущества соборнаго соблюдена весьма малая часть.

Преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій, скорбя о семъ несчастномъ приключеніи, возымѣлъ, по долгу своему, бдительное стараніе о возобновленіи собора, и положивъ твердое упованіе на промыслъ Божій, никого въ несчастіяхъ не оставляющій, по прошествіи малаго времени приступилъ къ поправленію собора со всякимъ тщаніемъ; и вопервыхъ, своды и главы покрылъ на время деревянною крышею, внутренность нижняго этажа оштукатурилъ, также и внѣшнюю сторону всего храма, сдѣлалъ иконостасъ, какъ въ большой, такъ и въ предѣльной церквахъ. Иконы же, поелику оныхъ отъ пожара сохранилось только шесть мѣстныхъ, заимствованы были изъ другихъ церквей градскихъ, и такимъ образомъ, по приготовленіи всего нужнаго, прежде придѣльный храмъ во имя Святителя Николая Чудотворца тоже же 1793 года декабря 11-го, а потомъ настоящій во имя Богоявленія Господня декабря 18-го числа имъ же преосвященнымъ Веніаминомъ освящены.

Приведя такимъ образомъ въ возможный порядокъ нижній этажъ собора, преосвященный Веніаминъ предпринялъ и верхній соборъ привести въ подобающее положеніе. Для этого дѣлалъ неоднократныя воззванія какъ къ обществу Архангельскому, такъ и къ иногороднымъ купцамъ, торгующимъ при портѣ Архангельскомъ; и по собраніи значительной суммы, въ началѣ 1794 года покрылъ новымъ желѣзомъ въ теченіи того же года главы и своды всего собора, порядилъ устроить иконостасъ за 800 руб., что въ теченіи одного года сдѣлано, съ доставкою на мѣсто безъ выкрашенія.

Къ возвышенію благолѣпія храма, преосвященный въ томъ же 1794 году, вызвавъ изъ С.-Петербурга живописцевъ: губернскаго секретаря Семена Стефанова Новоселова и академика 14-го класса Стефана Семенова Курляндцева, сдѣлалъ съ ними договоръ украсить верхній храмъ стѣнною внутри иконною живописью за 10,000 рублей, а также и въ иконостасъ главнаго храма написать

Но выстроенная на мѣстѣ ея новая церковь существовала еще менѣе, потому что менѣе, нежели чрезъ 15-ть лѣтъ, также сгорѣла.

Посему въ 1664 году, между патріаршествомъ, по грамотѣ Питирима, митрополита Сарскаго и Подонскаго, приступили къ третьему устроенію; при семъ случаѣ сооружены уже были два храма:

1-й холодный во имя Преображенія Господня съ придѣлами Рождества Богородицы и Святителя Николая на прежнемъ погорѣвшемъ мѣстѣ; 2-й теплый во имя Богоявленія Господня на погорѣломъ же колоколенномъ мѣстѣ, а колокольня отнесена далѣе къ востоку, что занимаетъ вторая половина бывшаго Народнаго училищнаго корпуса. Но и эти нововыстроенные храмы чрезъ 18-ть лѣтъ, именно въ 1681 году на 20-е число октября, сгорѣли.

На мѣсто ихъ опять вскорѣ устроены новые храмы: 1-й во имя Богоявленія Господня въ 1682 году по грамотѣ Корнилія, митрополита Новгородскаго, а 2-й по благословенію преосвященнаго Аѳанасія, во имя Преображенія Господня, освященъ 1692 26-го августа въ 11-е лѣто пребыванія его въ Холмогорахъ.

Таковые, почти непрерывные пожары заставили наконецъ помыслить о каменномъ устроеніи храмовъ, и Рафаилъ преосвященный, архіепископъ Холмогорскій и Важескій, вмѣсто бывшихъ церквей, также сгорѣвшихъ 1708 года февраля 28 со всею утварію отъ находившихся близъ нихъ льняныхъ амбаровъ, того же 1708 г. заложилъ каменную двухъ-этажную церковь, и притомъ на безопаснѣйшемъ мѣстѣ,—внутри назначеннаго еще въ 1644 году города, обведеннаго вокругъ каналомъ на значительномъ возвышеніи. Чрезъ 7-мь лѣтъ нижняя теплая церковь окончена совершенно и въ 1715 году сентября 27 дня освящена во имя Богоявленія Господня преосвященнымъ Варнавою, и въ ней съ южной стороны въ алтарѣ устроенъ придѣлъ во имя Казанской Богоматери. Верхній же соборъ каменнымъ строеніемъ оконченъ 174[illegible] года, и по написаніи святыхъ иконъ Устюжскимъ мѣщаниномъ Василіемъ Холмогоровымъ, искуснѣйшимъ того времени иконописцемъ, освященъ во славу Святыя Живоначальныя Троицы 17[illegible] года сентября 18 дня преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ. И какъ внизу, такъ и здѣсь въ алтарѣ, съ южной стороны устроенъ придѣлъ во имя [illegible]женія Господня.

Но и сей каменный двухъ-этажный храмъ 1793 года іюля 26 числа въ 8-мь часовъ по полудни, отъ учинившагося во время всенощнаго бдѣнія пожара отъ дома мѣщанина Черепанова, вмѣстѣ съ городомъ и другими церквами, весь какъ внутри, такъ и снаружи, со всею утварью, кромѣ шести мѣстныхъ иконъ, обгорѣлъ такъ, что и самаго имущества соборнаго соблюдена весьма малая часть.

Преосвященный Веніаминъ, епископъ Архангельскій, скорбя о семъ несчастномъ приключеніи, возымѣлъ, по долгу своему, бдительное стараніе о возобновленіи собора, и положивъ твердое упованіе на промыслъ Божій, никого въ несчастіяхъ не оставляющій, по прошествіи малаго времени приступилъ къ поправленію собора со всякимъ тщаніемъ; и вопервыхъ, своды и главы покрылъ на время деревянною крышею, внутренность нижняго этажа отштукатурилъ, также и внѣшнюю сторону всего храма, сдѣлалъ иконостасъ, какъ въ большой, такъ и въ предѣльной церквахъ. Иконы же, поелику оныхъ отъ пожара сохранилось только шесть мѣстныхъ, заимствованы были изъ другихъ церквей градскихъ, и такимъ образомъ, по приготовленіи всего нужнаго, прежде придѣльный храмъ во имя Святителя Николая Чудотворца тоже же 1793 года декабря 11-го, а потомъ настоящій во имя Богоявленія Господня декабря 18-го числа имъ же преосвященнымъ Веніаминомъ освящены.

Приведя таки[illegible]омъ въ возможный порядокъ нижній этажъ собора, пр[illegible]ый Веніаминъ предпринялъ и верхній соборъ [illegible]вести [illegible]ющее по[illegible]е. Для этого дѣлалъ неод[illegible] воз[illegible]ъ къ об[illegible]рхангельскому, такъ и къ [illegible]ымъ [illegible] торгую[illegible] портѣ Архангельскомъ [illegible]ані[illegible]ной су[illegible] началѣ 1794 года покры[illegible] же[illegible] течені[illegible]года главы и своды всего [illegible]ряд[illegible]ить и[illegible] за 800 руб. что въ течен[illegible] го[illegible]о, с[illegible]ою на мѣсто безъ [illegible]ашен[illegible]

во[illegible] храма [illegible]ценный [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
10[illegible]

иконы Праотцевъ, Пророковъ и Апостоловъ за 3000 руб., каковое писаніе ими окончено чрезъ два съ половиною года подъ бдительнымъ надзоромъ самого преосвященнаго Веніамина. Впрочемъ сколь ни тщательно поспѣшалъ преосвященный Веніаминъ окончить и приготовить храмъ сей къ освященію, однако же сего исполнить не могъ; 1798 года октября 26 дня, по Высочайшему повелѣнію, онъ переведенъ въ Нижегородскую епархію. Преемникъ Веніамина преосвященный Аполлосъ, бывшій Орловскій и Сѣвскій, по прибытіи своемъ на Архангельскую епархію 1799 года генваря 4 числа, возымѣлъ бдительное попеченіе объ отправленіи священнослуженія въ верхнемъ соборѣ; на сей предметъ приказалъ все нужное приготовить къ освященію сего храма, и того же 1799 года іюня 5 дня храмъ сей былъ освященъ безъ выкрашенія иконостаса, при многочисленномъ собраніи народа.

Сей преосвященный, по слабости своего здоровья и по кратковременномъ на епархіи пребываніи, ничего болѣе къ благолѣпію храма учинить не могъ и 1801 года мая 14-го скончался; а по тому все оное недоконченное осталось его преемнику, преосвященному Евлампію.

Преосвященный Евлампій, епископъ Архангельскій, по прибытіи своемъ на епархію 1801 года декабря 14 дня, разсмотрѣвъ многіе недостатки верхняго храма, первымъ предметомъ почелъ недоконченное исправить и привесть въ лучшее благолѣпіе и украшеніе. Но какъ при соборѣ тогда не имѣлось никакой суммы, и приступить къ выполненію намѣренія своего было не возможно, то по собраніи къ себѣ въ домъ какъ почетныхъ архангельскихъ, такъ и иногородныхъ торгующихъ при портѣ купцовъ, предложилъ имъ подписку на пожертвованіе къ благолѣпію храма Господня, отъ чего и собралось суммы весьма значительное количество, коею онъ, распоряжаясь въ 1802 г., подрядилъ вологодскаго мѣщанина Ивана Васильева Дружинина весь оный иконостасъ вызолотить червоннымъ золотомъ на полиментѣ со всѣми его, Дружинина, матеріалами,—средину онаго передѣлать на новый видъ, по даннаго рисунку и украсить пристойною рѣзьбою по мѣстамъ,—за 20,000 руб., со всѣми нынѣ существующими украшеніями, каковое благоукрашеніе тѣмъ Дружининымъ въ два года и окончено, подъ бдительнымъ его Преосвященства надзоромъ со всякимъ тщаніемъ.

Такимъ образомъ окончательно украшенный верхній Живоначальныя Троицы храмъ 1805 года мая 28 дня, при многочислен-

номъ собраніи, освященъ въ славу Всемогущаго Бога, и въ вѣчное воспоминаніе усердствовавшихъ на сіе благолѣпіе. *

1817 года Вятскіе, Слободскіе и Орловскіе торгующіе при портѣ купцы, имѣя особенное благоговѣніе къ Святителю Николаю Чудотворцу, съ дозволенія преосвященнаго Парѳенія, устроили своимъ иждивеніемъ въ притворѣ верхняго собора съ южной стороны придѣлъ во имя сего Святителя. Сей придѣльный храмъ, по учиненіи всего къ нему благолѣпія, освященъ 1818 года авг. 22 дня помянутымъ преосвященнымъ Парѳеніемъ.

Въ 1833 и 1834 годахъ Устюжскій купецъ Илья Грибановъ и Вологодскій Василій Колесовъ, движимые христіанскимъ благочестіемъ, устроили придѣльный храмъ во имя Преображенія Господня въ трапезѣ Троицкаго собора на сѣверной сторонѣ, снабдивъ его потребною утварью въ богатомъ видѣ. Придѣлъ сей освященъ преосвященнымъ епископомъ Георгіемъ въ 1834 году августа 26 дня.

Каѳедральный соборъ, по наружному измѣренію, въ длину съ алтаремъ и трапезою 20 саж., въ ширину 10 саж., кресты осмиконечные, вызолочены червоннымъ золотомъ. На восточной внѣшней сторонѣ надъ алтаремъ написаны въ 1806 г. иконы Святыя Троицы и Богоявленія Господня; сіи иконы, отъ долговременности и разныхъ воздушныхъ перемѣнъ обветшавшія, въ 1822 г. при преосвященномъ Неофитѣ поновлены за 380 рублей иждивеніемъ Собора.

По учрежденіи въ 1682 году, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, епархіи Архангельской, по ходатайству архіепископа Аѳанасія, пожалованы отъ патріарха Московскаго Іоакима на освященіе всей епархіи святыя мощи.

Икона Божія Матери Иверскія, подъ коею въ нарочно устроенныхъ мѣстахъ, разныхъ святыхъ мощей находится 94 части, вокругъ той иконы шесть сребропозлащенныхъ ковчеговъ, устроен-

---

* Таковое благолѣпіе и понынѣ видится къ удивленію всѣхъ, не только Россійскихъ, но иностранныхъ онаго храма посѣтителей, въ особенности же въ Бозѣ почившаго Благочестивѣйшаго Монарха Александра I, удостоившаго здѣшній край посѣщеніемъ своимъ 1819 г. іюля въ 30 день и изрекшаго: «храмъ заслуживаетъ вниманія по своему благолѣпію»; а при обозрѣніи царскихъ вратъ изволившаго сказать: «Я всю Россію дважды объѣхалъ, но такихъ царскихъ вратъ нигдѣ не видалъ».

ныхъ на иждивеніе князя и воеводы Архангелогородскаго Кондратья Ѳомича Нарышкина. Въ нихъ мощи разныхъ святыхъ, а именно:

1. Іоанна Златоустаго, десныя руки первый членъ большаго пальца, по сторонамъ ковчега написано: «Часть мощей Іоанна Златоустаго принесъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи Николаевскаго третье-класснаго монастыря архимандритъ Парѳеній Гречанинъ въ лѣто 7138 (1630) Іануарія въ 3-й день». Въ томъ же ковчегѣ часть вторая мощей неизвѣстно какого святаго, а по преданію, св. Владиміра равноапостольнаго.

2. Климента Анкирскаго ребро въ двухъ частяхъ; по сторонамъ ковчега написано: «Святаго священномученика Климента Анкирскаго епископа, принесъ къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи митрополитъ Греческій Лаврентій 7142 (1634) года».

3. Часть мощей великомученика Ѳеодора Стратилата; по сторонамъ ковчега написано: «Сіи мощи привезены къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи изъ Греческой земли 7138 (1630) года, въ томъ ковчегѣ положена часть мощей Авраамія Ростовскаго чудотворца 1765 года августа 30 дня».

4. Мученика Христофора часть мощей, а посторонамъ ковчега написано: «Принесены отъ Грека къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу въ лѣто 7148» (1640).

5. Часть мощей мученика Трифона; по сторонамъ ковчега написано: «Мощи святаго мученика Трифона, принесены къ Царю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи изъ Царя-града въ лѣто 7138» (1630).

6. Часть мощей Іакова Персянина, святыя его руки перста нижній членъ, по сторонамъ ковчега написано: «Прислалъ царе-градскій патріархъ Кириллъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи съ архимандритомъ своимъ Амфилохіемъ въ лѣто 7138 (1630) мая въ 27 день».

Отъ прежнихъ деревянныхъ соборныхъ церквей имѣются мѣстныя святыя иконы съ сребропозлащенными старинной формы окладами и вѣнцами: 1-я Святыя Троицы, 2-я Софіи Премудрости Божіей, 3-я Преображенія Господня, 4-я Рождества Богородицы, 5-я Николая Чудотворца, 6-я хоругвь съ изображеніемъ на одной сторонѣ Преображенія Господня, а на другой Нерукотвореннаго образа, 7) плащаница, шитая золотомъ и серебромъ среднимъ швомъ, съ надписью по краямъ: лѣта 7103 (1595) г. приложилъ сію плащаницу князь Дмитрій Петровичь Пожарскій въ домъ Архангела Михаила въ вѣчное поминовеніе.

Отъ бывшаго въ 1793 году пожара сохранены мѣстныя свя
я иконы:

1-я Господа Вседержителя съ вѣнцомъ жемчужнымъ, 2-я Бо
ы Матери, вѣнецъ съ цатою жемчужный, 3-я Святыя Троицы,
ную въ 1802 году усердствовалъ отъ иждивенія своего сре
ную, мѣстами золоченую съ вѣнцами ризу, вѣсомъ 56 фунт.
2 золотн. бывшій Архангельскій купецъ Павелъ Васильевъ Ру
нъ, 4-я Сошествія Святаго Духа, 5-я Рождества Божія Матери
-я Успенія Божія Матери, лучшаго греческаго художества, писаны
1764, 1766 и 1768 годахъ знаменитымъ иконописцемъ, Устюж
имъ мѣщаниномъ Васильемъ Холмогоровымъ, который за свое
усство освобожденъ съ потомствомъ своимъ отъ подушныхъ
винностей.

Государь Императоръ Александръ I-й, снисходя прошенію
хангельскаго градскаго общества о перенесеніи въ сей каѳе
альный соборъ находившагося Архангельской епархіи въ Пер
инскомъ монастырѣ деревяннаго четвероконечнаго, мѣрою шести
инъ, креста, устроеннаго собственными руками Государя Петра
1694 года, въ воспоминаніе избавленія его отъ ужасной мор
ой бури во время плаванія его въ Соловецкій монастырь, Всеми
стивѣйше на перенесеніе онаго благосоизволилъ; и оный крестъ
05 года іюня въ 29 день, по привезеніи уже изъ Пертоминскаго
настыря въ Кегостровскій приходъ, военнымъ губернаторомъ,
тскими чиновниками и членами градскаго общества перенесенъ
присутствіи преосвященнаго епископа Евлампія, служившаго
литургію въ жалованномъ Государемъ Петромъ Великимъ сак
сѣ, и поставленъ въ верхней большой церкви на южной сто
нѣ; не въ долгомъ послѣ того времени отъ градскаго общества
лано нарочитое мѣсто на четырехъ столбахъ подъ балдахиномъ
полиментъ вызолоченныхъ, а на верху того балдахина устро
ь Россійскій гербъ и вензеловое Императора Александра Пер
го Высочайшее имя. По сторонамъ того креста при тумбахъ
піедесталахъ поставлены по одному рѣзному и на полиментъ
золоченному ангелу, кои держатъ овальные щиты, устроенные
1822 году, при преосвященномъ епископѣ Неофитѣ; на правомъ
ъ тѣхъ щитовъ слѣдующая надпись:

«Петръ Великій Самодержецъ Всероссійскій, шествуя по Бѣлому
рю въ 1694 году въ Соловецкій монастырь, воспященъ былъ
рскимъ треволненіемъ, но улучивъ благополучный входъ въ губу,
нскими рогами называемую:

Сей святый крестъ при Пертоминскомъ монастырѣ, гдѣ вышедъ на берегъ іюня 2 дня, и воспѣвъ въ храмѣ благодарственная Господу Богу Царю Царей, помазанниковъ своихъ спасшему, своими соорудилъ руками, и на монаршескія возложивъ рамена, несъ оный изъ монастыря до того самаго мѣста, на которомъ послѣ бури вступилъ на берегъ со всею знаменитою свитою, гдѣ и поставилъ оный въ славу Христа Спасителя, и въ память грядущимъ родамъ, положивъ на подножіи Креста сего надпись собственною рукою вырѣзанную:

DAT	Сей
KRUVS MAKEN	Крестъ поставилъ
KAPTEIN PITER	Капитанъ Петръ
VAN A CHT	въ лѣто отъ Христа
1694	1694

На лѣвомъ щитѣ:
Александръ Первый
Самодержецъ Всероссійскій
Прославляя великія дѣла

Сей
Святый Крестъ

сто и одиннадцать лѣтъ на брегѣ при Пертоменскомъ монастырѣ стоявшій, Всемилостивѣйше снисходя прошенію Архангельскаго общества, благоизволилъ повелѣть перенести во градъ Архангельскъ, который со священнымъ благоговѣніемъ съ мѣста своего поднятый и препровождаемый, и съ торжественною почестію изъ Кегострова прихода усрѣтенный въ семъ храмѣ Пресвятыя Троицы поставленъ 1805 года іюня 29 дня во украшеніе и славу града и самимъ

Государемъ Императоромъ

Александромъ Первымъ

при Высочайшемъ посѣщеніи града Архангельска и осматриваніи сего достолѣпнымъ поклоненіемъ почтенъ 1819 года іюля 30 дня».

Архангельское мѣщанское сословіе, въ изъявленіе благодарности Государю Императору Александру I за увольненіе отъ подушныхъ повинностей на 20 лѣтъ, по ходатайству г-на генералъ-губернатора Алексѣя Ѳедотовича Клокачева и за пожалованіе по

старанію Архангельскаго купца Андрея Очапова полупроцентныхъ доходовъ отъ привозныхъ и отвозныхъ по портовой таможнѣ товаровъ на общественные расходы, устроило 1815 года икону Святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, мѣрою шесть четвергей, и на оную сребрянную подъ золотомъ ризу вѣсомъ 14 фунговъ 7 золотн., и принесло въ даръ Господу Богу. Икона сія поставлена въ томъ же верхнемъ соборѣ на южной сторонѣ противъ заднаго столба въ нарочито сдѣланной отъ того же мѣщанскаго сословія кіотѣ подъ вызолоченнымъ на полиментъ балдахиномъ, и на оном вензеловое Государя Императора имя, а на верху Россійскій двуглавый на полиментъ же вызолоченный гербъ.

Какъ соборные старинные документы, такъ и консисторскія прежнихъ годовъ дѣла, которыя тогда хранились при соборѣ въ нынѣшней свѣчной палаткѣ, по удобству находившейся въ близости тогда консисторіи, сгорѣли, и дѣла особенно нужныя выписываемы были изъ Вологодской консисторіи чрезъ нарочито отправленнаго тогда присутствующаго въ духовной консисторіи священщенника Михаила Шустова.

Въ 1846 году украшенъ нижній храмъ Богоявленія Господня, сдѣланы при входѣ въ него каменныя пристройки къ паперти съ южной и сѣверной сторонъ съ колоннами по угламъ и съ двумя въ каждой пристройкѣ полустеклянными по верху дверями; а въ 1851 году для внутренняго благолѣпія разширены окна нижняго храма съ полукруглыми верхами и замѣнены старыя рамы новыми вмѣсто 16-ти стекольныхъ 6-ю стекольными, чѣмъ доставлены особенная красота и освѣщеніе собору.

Въ 1877 году устроенъ г. Рыниным вверху новый иконостасъ въ честь Преображенія Господня; а въ 1878 году устроенъ г. Шингаревымъ внизу также новый иконостасъ въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы.

Всѣхъ престоловъ въ соборѣ внизу три—Богоявленія, Введенія и святителя Николая, и вверху также три — Троицы, Преображенія и опять святителя Николая.

Сообщилъ Д. Чл. Макарій Епископъ Архангельскій.

ЗАПИСКА

ОБЪ ОНЕЖСКОМЪ КРЕСТНОМЪ МОНАСТЫРѢ.

Онежскій Крестный второкласный монастырь находится въ Онежскомъ уѣздѣ (Арх. губ.), въ 233 верстахъ отъ города Архангельска и въ 15 верстахъ отъ города Онеги, въ Онежскомъ заливѣ, на каменномъ Кій-островѣ, занимающемъ пространства около 3-хъ верстъ длины и до одной версты ширины. Онъ основанъ святѣйшимъ Никономъ, патріархомъ Московскимъ и всея Россіи. Начало онаго было слѣдующее:

Патріархъ Никонъ, будучи еще іеромонахомъ Анзерскаго Соловецкаго скита, 1639 года отправился изъ онаго моремъ въ малой ладьѣ, для усмотрѣнія удобнаго мѣста къ препровожденію монашеской жизни. Отъ воставшей на морѣ бури, ладья его была прибита къ небольшому, почти сплошному изъ дикаго камня и частію поросшему лѣсомъ, Кій-острову. Въ возблагодареніе Богу и въ память своего спасенія, онъ водрузилъ на семъ мѣстѣ деревянный крестъ, который, по преданію, существуетъ и понынѣ и далъ обѣтъ соорудить монастырь. Крестъ этотъ стоитъ нынѣ въ часовнѣ на берегу моря съ предстоявшими по сторонамъ, (до пришествія въ 1854 году англичанъ) писанными на холстѣ красками во весь ростъ: Божіею Матерію, поврежденною ими въ нѣсколькихъ мѣстахъ острымъ холоднымъ оружіемъ, которая послѣ того перенесена и донынѣ стоитъ въ тепломъ храмѣ, и Іоанномъ Богословомъ, котораго они увезли съ собою.

По прошествіи 13-ти лѣтъ послѣ сего случая, Никонъ, будучи уже митрополитомъ Новгородскимъ, въ 1652 году былъ посланъ

въ Соловецкій монастырь, для перенесенія св. мощей святителя Филиппа митрополита въ Москву и, возвращаясь обратно съ св. мощами угодника, онъ снова посѣтилъ Кій-островъ и въ память сего событія поставлена и донынѣ существуетъ часовня на другомъ концѣ острова къ материку, съ крестомъ же внутри оной, и возобновилъ свой обѣтъ.

Будучи уже патріархомъ, онъ испросилъ отъ царя слѣдующую грамоту: «Отъ царя и великаго князя Алексія Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ Каргополь воеводѣ нашему Ѳеодору Игнатьевичу Малыгину. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и Богомолецъ великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ Московскій и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи, въ прошломъ де 147 году, какъ онъ великій государь святѣйшій Никонъ патріархъ ѣхалъ изъ Анзерскаго скита, и въ тѣ де поры отъ морскаго великаго волненія едва не потопленъ, но уповая на силу животворящаго креста спасенъ предъ Онежскимъ устьемъ къ пристанищу къ Кію-острову и на воспоминаніе водрузилъ на томъ мѣстѣ крестъ. И какъ де по нашему великаго государя указу въ 160 году посыланъ онъ по мощи Филиппа митрополита въ Соловецкій монастырь и съ мощами моремъ ѣдучи, на томъ мѣстѣ благоволилъ Богъ ему пристать и тотъ честный крестъ, который онъ прежде на томъ мѣстѣ водрузилъ, силою распятаго на немъ стоитъ въ цѣлости, а тотъ де островъ пустъ и никіихъ угодій нѣтъ и быть тутъ жилецкимъ людямъ не льзя, потому что голый камень, и силою того де креста, который водрузилъ, мнози вѣру держаше къ нему, отъ морскаго потопленія спасаются, а какъ де съ мощами чудотворца Филиппа стоялъ и обѣщался поставить церковь и монастырь соорудить, гречески ставросъ, а русски крестный, во имя честнаго и животворящаго креста и св. священномученика и чудотворца Филиппа митрополита, и намъ отца нашего и Богомольца, великаго государя святѣйшаго Никона патріарха Московскаго и всея великія и малыя Россіи пожаловать, повелѣть ему на томъ острову поставить церковь и монастырь соорудить и жити ту инокамъ вземши крестъ свой на рамо и послѣдовати Христу. И мы великій государь отца нашего и Богомольца великаго государя святѣйшаго Никона патріарха пожаловали, велѣли ему по обѣщанію на томъ острову церковь поставить и монастырь соорудить, именуемый ставросъ, и какъ къ тебѣ сія наша грамота придетъ и кто съ сею нашею грамотою государскою отъ отца нашего и богомольца великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго, въ Каргополь

для строенія монастыря пріѣдетъ, и ты бы ему на томъ островѣ, что предъ Онежскимъ устьемъ, церковь ставить и монастырь соорудить велѣлъ, и прочетъ сію нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сію нашу грамоту отдалъ бы есми тому, кого отецъ нашъ и богомолецъ, великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ Московскій и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи съ сею нашею грамотою въ Каргополь пришлетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7164 (1656 г.) іюня въ 3 день». На подлинной грамотѣ, на оборотѣ подписано: «Дьякъ Дмитрій Шубинъ».

Для строенія сего монастыря патріархъ Никонъ 1657 года отправилъ на Кій-островъ искуснаго монаха и съ нимъ своего сына боярскаго, повелѣвъ имъ назвать тотъ монастырь Ставросъ, т.-е. Крестъ, или Крестный, и первоначально онъ строился на собственную сумму патріарха и въ томъ же году много способствовалъ и самъ царь Алексѣй Михайловичъ, именно: пожаловалъ изъ собственной казны 6000 рублей; пожаловалъ этому монастырю окрестныхъ селеній крестьянъ 4537 душъ; на время строенія всѣхъ вотчинныхъ крестьянъ уволилъ отъ податей; въ разныхъ мѣстахъ повелѣлъ отвесть рыбныя ловли, на одной изъ нихъ въ 15 верстахъ отъ монастыря и нынѣ производится для обители ловля рыбы; пожаловалъ многія села съ землепашествомъ, скотоводствомъ и соляными варницами, въ томъ числѣ и село Устьенское, составляющее нынѣ городъ Онегу.

Сверхъ того патріархъ Никонъ сему монастырю подчинилъ Кольскій Печенгскій монастырь, со всею Кольскою округою, а Корнилій митрополитъ Новгородскій—Сырьинскую пустынь и Благовѣщенскую на Касьяновѣ волочкѣ. Такимъ образомъ монастырь, въ самомъ началѣ своего основанія, пріобрѣлъ весьма важныя способы къ своему построенію и существованію. Въ настоящее же время онъ имѣетъ 240 десятинъ 2017 квадр. саженъ, а именно: усадебной 4 десят. 1360 кв. саж., пахотной 13 дес. 1297 кв. саж., сѣнокосной 21 дес. 1812 кв. саж., лѣсной 200 дес. и неудобной 2348 кв. саж. Пахотная, частью и сѣнокосная, земля находится въ дальнемъ разстояніи, отъ 100 до 130 верстъ, вслѣдствіе сего и отдается въ аренду по контрактамъ; вблизи же монастыря, по берегамъ моря, сѣнокосная земля, въ 10 и 15 верстахъ, обработывается вольнонаемными людьми; на самомъ же островѣ даже подножнаго корма нѣтъ, а потому, хотя монастырь, по нынѣшнимъ скуднымъ средствамъ, содержитъ и малое количество рогатаго скота и ло-

шадей, но все таки приходится ежегодно прикупать сѣна. Огородная же земля находится при монастырѣ, обработывается частію своими послушниками, частію рабочими.

Въ тоже самое время, когда такъ много приложено было средствъ и стараній для построенія монастыря, святѣйшій Никонъ полагалъ ему другое незыблемое основаніе сооруженіемъ чуднаго и единственнаго въ цѣломъ мірѣ, по своему составу, креста Христова.

Онъ нарочито отправилъ своего іеромонаха въ Палестину, устроилъ тамъ животворящій крестъ изъ кипариса по точному размѣру креста Христова и, по привезеніи изъ Палестины, обложилъ его въ Москвѣ по краямъ сребропозлащеннымъ окладомъ и помѣстилъ въ оный, на лицевой сторонѣ въ верхнемъ позолоченномъ ковчегѣ части крови Господней, самого древа креста Господня, ризы Господней, млека пресвятой Богородицы, крови Предтечи Іоанна, крови Апостола Павла. Въ нижнемъ таковомъ же ковчегѣ: часть же древа креста Господня, къ которой и прикладываются богомольцы. Въ позлащенныхъ звѣздахъ водружены части: камня гроба Господня, камня вертепа, гдѣ родился Христосъ, камня пещеры, гдѣ постился Господь, камня гроба пресвятой Богородицы, камня пещеры, гдѣ укрывался Предтеча отъ Ирода, камня пещеры, гдѣ молился Предтеча, камня, на которомъ Авраамъ угостилъ святую Троицу, части жезла Моисеева, коимъ пресѣкъ онъ Чермное море. Далѣе—части св. мощей: Іоанна Предтечи, апостоловъ: Павла, Андрея Первозваннаго, Іакова Заведеева, Ѳомы; евангелистовъ: Матѳея, Марка и Луки; Іакова брата Господня, Варнавы, Тимоѳея, Тита, Пророка Даніила, Лазаря друга Божія, архидіакона Стефана, св. Анны - матери пресвятыя Богородицы и равноапостольнаго царя Константина. Части святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Спиридона Тримиѳунтскаго, Григорія Нисскаго, Андрея Критскаго, Іоанна Милостиваго, Епифанія Кипрскаго, Некторія Цареградскаго, Григорія Солунскаго, митрополитовъ московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа; Гурія Казанскаго, Іоанна Новгородскаго. Священно-мучениковъ: Игнатія Богоносца, Петра Александрійскаго, Климента, Ермолая, Афиногена, Елевѳерія, Василія, Антипы; великомучениковъ: Георгія Побѣдоносца, Димитрія, Прокопія, Меркурія, Пантелеимона, Никиты, Ѳеодора Тирона, Ѳеодора Стратилата, Іакова Перскаго, великомученицы Варвары, Марины; мучениковъ: Алексимы, Маманта, Трифона, Неофита, Даміана, Евстратія, Авк-

сентія, Калиника, Кирика, Христофора, Калистрата, Анастасія, Лукіана, Стефана новаго, Косьмы, Кира; архидіаконовъ Евпла и Авива; мученицы Евфиміи, Ирины, Анастасіи, Евдокіи, Ѳеодосіи дѣвы. Части преподобныхъ: Антонія Великаго, Евѳимія Великаго, Пимена Великаго, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Алексія человѣка Божія, Григорія Декаполита, Ѳеодора Сикеота, Георгія Хозевита, Михаила Малеина, Никиты исповѣдника, Косьмы Аравитскаго, Сергія Радонежскаго, Антонія Римлянина, Саввы Сторожевскаго, Евѳимія Суздальскаго, Іакова Боровицкаго, Великаго князя Владиміра Новгородскаго, Великаго князя Александра Невскаго, князя Романа Углицкаго и многихъ другихъ вложенныхъ въ обратной сторонѣ креста безъ поименованія, всѣхъ же св. мощей болѣе 300 частицъ.

Честный и чудный животворящій крестъ сей, во время пожаровъ, а равно при перевозкѣ его, когда онъ былъ вывозимъ изъ обители, во время нашествія англичанъ въ 1854 году, къ сожалѣнію, многое утерялъ, какъ изъ частей св. мощей, такъ и изъ прочихъ св. предметовъ, вслѣдствіе сего при составленіи новыхъ описей монастырскому имуществу и при повѣркѣ, утраченныя части въ семъ крестѣ, указомъ Архангельской Духовной Консисторіи отъ 31 января 1876 года № 622, изъ описи исключены.

На подножіи сего креста имѣется надпись: «При державѣ благовѣрнаго и христолюбиваго государя и обладателя, Великаго Государя, Царя и Великаго князя Алексія Михаиловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и иныхъ государствъ, и при благовѣрной государынѣ Царицѣ и Великой княгини Маріи Ильичнѣ и при сынѣ ихъ благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ, сотворенъ сей великій крестъ Божіею милостію Никономъ, архіепископомъ царствующаго великаго града Москвы и всея великія и малыя и бѣлыя Россіи патріархомъ, отъ честнаго древа кипариса и украшенъ сребромъ и златомъ въ хвалу и поклоненіе христіаномъ. Христе Боже! Помилуй и спаси душу мою силою честнаго и животворящаго креста и святыхъ ради молитвъ, ихъ же мощи водружены въ крестѣ семъ. Отъ воплощенія Слова Божія 1656 и отъ созданія міра 7164 года августа въ 1-й день».—Длиною онъ 14 арш. 13 вершк., поперечное древо 2 арш. 13 вершк., шириною 5 веркш. и подножіе 1 арш. По сторонамъ креста писанное изображеніе св. царей Константина и Елены, царя Алексія Михайловича и царицы Маріи Ильичны и преклоненнаго самаго святѣйшаго патріарха Никона. Въ грамотѣ свя-

тѣйшаго написано: «Аще кто съ вѣрою восхощетъ къ тому животворящему кресту на поклоненіе пріити, не менѣе тому силою того животворящаго креста благодать дается якоже путешествующимъ во святая Палестинская мѣста, въ нихъ же святое свое смотрѣніе Христосъ Богъ нашъ исполни». Поставленъ онъ былъ на мѣстѣ храмоваго образа, гдѣ стоитъ и понынѣ, окруженный свѣтлокрасным мраморнымъ кіотомъ съ аркою на полукруглой, темносиняго мрамора площадкѣ, устроенной впослѣдствіи тщаніемъ бывшаго Игнатія архіепископа Олонецкаго, а потомъ Донскаго, и болѣе на его иждивеніе, за 5000 рублей. Отправленъ же былъ крестъ сей изъ Москвы въ монастырь въ 1657 году самимъ патріархомъ по соборномъ отправленіи всенощнаго бдѣнія, литургіи и молебствія ему, съ крестнымъ ходомъ чрезъ Москву за 15 верстъ до мѣста, называемаго Филипповъ крестъ, и по повелѣнію царя, чрезъ всю дорогу сопровождаемъ былъ ротою драгунъ въ полномъ вооруженіи, съ командующими офицерами и ротою пушкарей, съ заряженными пушками и другими военными орудіями. Процессія сія была встрѣчена окружнымъ духовенствомъ въ Устьенскомъ селѣ (нынѣ гор. Онега) и отпѣто благодарственное молебствіе при громѣ всѣхъ орудій, сопровождавшихъ крестъ. Изъ числа этихъ орудій: семь пушекъ, барабанъ, сотня бердышей, ядра и значительный запасъ пороха, были оставлены на Кій-островѣ для защиты монастыря; въ настоящее же время отъ всего этого остались только семь пушекъ, нынѣ стоящія около соборнаго храма, малая часть ядеръ и нѣсколько ржавыхъ стволовъ отъ ружей, хранящихся въ архивной палаткѣ.

Потомъ самъ святѣйшій патріархъ Никонъ, съ соизволенія царя, въ 1660 году изволилъ прибыть въ Крестный монастырь и, пробывъ здѣсь почти цѣлый годъ, дальнѣйшее строеніе онаго производилъ подъ личнымъ своимъ надзоромъ. При немъ окончены: 1) Соборная церковь во имя Воздвиженія животворящаго креста Господня, каменная съ придѣлами на хорахъ во имя Архангела Михаила и Филиппа митрополита; въ настоящее же время существуетъ только одинъ придѣлъ—Архангелу Михаилу. Посреди сего храма и понынѣ виситъ Никоновское мѣдное, литое, большое паникадило, остальныя же меньшаго размѣра и висѣвшія въ этомъ же храмѣ размѣщены нынѣ по другимъ церквамъ. Престолъ въ алтарѣ изъ гранитнаго огромнаго камня на подобіе гроба Господня. Церковь сія освящена самимъ патріархомъ въ 1661 году 2 сентября и замѣчательна тѣмъ, что сооружена изъ гранитныхъ огромныхъ

камней, и кирпичь употребленъ былъ только для связки оныхъ. 2) Церковь каменная же, малая, Происхожденія древъ креста, надъ колодцемъ, ископаннымъ молитвами и трудами самаго патріарха въ гранитной скалѣ, который весьма обширенъ и глубокъ, изъ котораго пользуются всѣ здоровою водою, въ томъ числѣ и иностранцы съ приходящихъ кораблей, и который, вмѣстѣ съ означенною церковію, освященъ того же 1661 года августа въ 1-й день. Къ этой церкви пристроенъ имъ небольшой каменный корпусъ, въ которомъ поднесена была святѣйшему патріарху присланнымъ на житье въ обитель діакономъ Ѳеодосіемъ отрава, но, по словамъ самаго патріарха, «Господь сохранилъ его отъ смертныя трутизны». 3) Въ томъ же году была выстроена и имъ же освящена 8 сентября кладбищенская, малая, деревянная церковь, стоящая и понынѣ отдѣльно въ лѣсу, за оградою, во имя всѣхъ святыхъ.

Все это существуетъ понынѣ и хотя послѣ пожаровъ много и измѣнено, а можетъ быть и вовсе уничтожено, но все таки напоминаетъ великаго труженика-друга державнаго царя.

Впослѣдствіи времени, разными архимандритами сего монастыря, построены и существуютъ по сіе время слѣдующія зданія: 1) Каменная съ колокольнею (на которой были первоначально боевыя часы, но теперь нѣтъ) двухъ-этажная церковь, построенная въ 1689 году. Въ нижнемъ этажѣ придѣлъ во имя Рождества Божіей Матери съ братскою трапезою, кухнею и кладовыми, а въ верхнемъ два придѣла: Рождества Христова и святителя Филиппа митрополита; въ этомъ же этажѣ ризница и архивная палатка. Къ этой же церкви примыкаетъ и усыпальница, сохраняющая въ себѣ останки прежде бывшихъ настоятелей обители. 2) Настоятельный деревянный съ мезониномъ корпусъ, отдѣланный вновь въ 1871 году. 3) Деревянный, двухъ-этажный, братскій корпусъ, весьма древній. 4) Деревянная же ограда съ пятью башнями, построенная въ 1871 году на мѣстѣ древней, уничтоженной пожаромъ. Кромѣ сего за оградою помѣщены хозяйственныя деревянныя постройки, какъ-то: скотный дворъ, съ помѣщеніемъ для приходящихъ, старая кузница и вновь построенная въ 1874 году баня, съ прилегающимъ къ ней маленькимъ, но достаточно глубокимъ озеркомъ.

Вотъ все, что можно сказать о Крестной обители. Къ достопримѣчательнымъ же по важности и древности предметамъ и дѣламъ относятся: 1) Чудный крестъ описанный выше. 2) До-никоновское, весьма древнее Евангеліе. 3) Грамота Императрицы Елисаветы

Петровны 1746 года, писанная на пергаментѣ. На первомъ листѣ оной двуглавый черный орелъ на золотомъ щитѣ, подъ золотою же короною, надъ орломъ, вензель императрицы (I.E.), а по сторонамъ орла шесть гербовъ губерній. Грамота сія въ бумажномъ, покрытомъ цвѣтнымъ штофомъ, футлярѣ, корешокъ коего перевязанъ золотымъ шнуромъ, на концѣ коего государственная печать, помѣщающаяся въ круглой серебропозлащенной коробочкѣ съ двуглавымъ орломъ на крышкѣ оной и съ двумя золотыми кистями, пропущенными чрезъ коробочку, въ коей помѣщается самая печать, вылитая изъ розовой мастики. 4) Два колокола, одинъ тутъ же, только перелитъ—даръ патріарха 7165 г. 5) Рѣзной кипарисный, средняго размѣра и весьма замѣчательной работы крестъ. 6) Ризы краснаго турецкаго бархата, съ крестами вокругъ, пожалованныя настоятелю въ 1657 году царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, оплечья коихъ были низаны жемчугомъ и обложены драгоцѣнными камнями, которыхъ, а равно и жемчугу, нынѣ нѣтъ, и таковой же стихарь. 7) Ризы парчевыя и орарь, пожалованныя царевною Татьяною Михайловною того же года, коихъ не имѣется. 8) Двухъ рипидъ тоже нѣтъ. 9) Шесть большихъ серебряныхъ, чеканныхъ для мѣстныхъ иконъ лампадъ. 10) Напрестольный, серебряный крестъ съ надписью: «7164 г. великій государь Никонъ патріархъ далъ въ монастырь Ставросъ». 11) Сереброзлащенный потиръ съ надписью: «165 г. далъ патріархъ Никонъ въ Ставросъ». 12) Серебропозлащенный дискосъ съ надписью: «166 г. великій государь патріархъ Никонъ далъ въ свое строеніе въ монастырь Ставросъ, еже есть Крестъ». 13) Серебряный, внутри позолоченный, 13¾ фунтовъ вѣсу сосудъ для освященія воды съ надписью: «лѣта 1665 мая въ 5 день, въ царствованіе царя Алексія Михайловича, при патріархѣ великомъ господинѣ Никонѣ града Москвы и поморія и многихъ государствъ, сдѣлалъ сію чашу въ его государство въ патріаршее строеніе въ Ставросъ, что на морѣ на Кій-островѣ Бояринъ Василій Ивановичь Стрѣшневъ по душѣ своей и поминъ». 14) Чаша мѣдная, литая, вѣс. 1 пудъ съ надписью: «лѣта 7171 повелѣніемъ святѣйшаго патріарха Никона, при икономѣ Исаіи». 15) Двѣ чаши серебряныя съ рукоятками для теплоты, даръ святѣйшаго Никона 7165 г. 16) Серебропозлащенный ковшикъ съ надписью: «Далъ патріархъ Никонъ 7165 г., а кто украдетъ, да будетъ проклятъ». 17) Серебропозлащенная стопа съ надписью: «165 г. далъ Никонъ въ монастырь Ставросъ». 18) Двѣ кружки серебропозлащенныя: 165 г. далъ Никонъ патріархъ. 19) Двѣ ветхія, древнія Никонов-

скія митры, одна деревянная, точеная и золоченая, а другая, чернаго бархата, съ шитыми шелкомъ образками, низанными вокругъ мелкимъ жемчугомъ, который почти весь уже осыпался. 20) Деревянные, простой работы патріарха Никона посохъ и точеный подсвѣчникъ, предносившійся предъ нимъ во время его служенія, а равно и во время парадныхъ его шествій. И наконецъ, въ усыпальницѣ хранится болѣе сажени въ длину камень, на которомъ первоначально былъ водруженъ чудный крестъ, въ настоящее же время на немъ стоитъ деревянный гробъ съ ликомъ угодника св. праведнаго Іоанна Яренгскаго чудотворца, въ которомъ онъ почивалъ, достался же обители послѣ переложенія его мощей.

Изъ книгъ писанныхъ на пергаментѣ и писанныхъ и печатныхъ на бумагѣ, замѣчательны: Житіе святѣйшаго Патріарха Никона, съ вопросами и отвѣтами, относящимися до его низложенія; Правила его и слова разныхъ св. отцевъ; Исторія о честномъ крестѣ, описаніе креста на Елеонѣ; Описаніе чудесъ, бывшихъ отъ чуднаго креста Христова, и многія другія, въ числѣ коихъ много книгъ съ помѣткою рукою патріарха, и наконецъ въ 79 занумерованныхъ связкахъ — свитки и 45 ставленныхъ грамотъ епископскихъ и архіепископскихъ, съ уцѣлѣвшими на нѣкоторыхъ печатями.

Положеніе Крестнаго монастыря нѣкогда было видное и монашествующихъ имѣлось въ немъ до 70 человѣкъ, подъ управленіемъ архимандритовъ; въ настоящее же время, по бѣдности его, вслѣдствіе его мѣстоположенія, оскудѣнія благотворителей и весьма ограниченныхъ доходовъ получаемыхъ, кромѣ суммы отпускаемой изъ казначейства, отъ отдаваемыхъ въ аренду земель и небольшаго дохода съ приходящихъ кораблей за прѣсную воду, число братства весьма малочисленное, которымъ полагается общая трапеза.

Больницъ, богадѣльни и училища при монастырѣ нѣтъ, божественная служба, по уставу монастырскому, исполняется каждодневно.

При Крестномъ монастырѣ, какъ удобномъ и безопасномъ мѣстѣ для пристанища всякаго рода судовъ, положено было въ 1756 году на рогу (мысѣ) основаніе купеческой лѣсной биржи, которая существуетъ и понынѣ, съ таможнею при оной, приносящія, какъ выше сказано, небольшой доходъ монастырю, а въ г. Онегѣ имѣется свой монастырскій деревянный домъ, или подворье.

Сообщилъ Д. Чл. Макарій Епископъ Архангельскій.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ

КНЯЗЯ ВАСИЛЬЯ ЛУКИЧА ДОЛГОРУКАГО ВЪ СОЛОВЕЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ.*

Въ царствованіе Анны Ивановны родъ князей Долгорукихъ, по интригамъ царедворцевъ и особенно Бирона и Остермана, подвергся страшному гнѣву императрицы и испыталъ ужасную казнь. По свидѣтельству историковъ Долгоруковы были въ числѣ соперниковъ Меньшикова и способствовали къ паденію его. Лишь только первый гнѣвъ Петра II, обнаруженный по одному незначительному случаю, повергъ Меньшикова въ болѣзнь, соперники его, готовя ему погибель, именемъ Верховнаго Совѣта провозгласили Василья Лукича Долгорукова воспитателемъ юнаго государя. Остерманъ даже сочинилъ правила ученію его. Василій Лукичъ, пользуясь довѣріемъ царя-воспитанника, скоро познакомилъ съ нимъ своего родственника князя Ивана Алексѣевича Долгорукаго, не задолго предъ тѣмъ кончившаго воспитаніе за границей,—человѣка, украшеннаго всѣми прелестями юности, обладавшаго отличнымъ умомъ.** Императоръ и молодой Долгорукій сошлись и сдѣлались искренними друзьями. Сопротивники Меньшикова этому внутренно радовались; они искали новыхъ орудій для своихъ интригъ, и на молодаго Долгорукаго въ этомъ случаѣ могли не безъ основаній разсчитывать. Между тѣмъ Меньшиковъ выздоровѣлъ и явился въ преж-

---

* Взято изъ архивныхъ бумагъ Соловецкаго монастыря.

** Истор. Глинки, ч. VIII, стр. 55 и 56, изд. 1823 г.

ней силѣ. Юный императоръ, не посвященный въ тайны царедворцевъ, не разлюбилъ еще Меньшикова и охотно опять согласился быть подъ его опекою; тѣмъ болѣе, что считалъ его уже будущимъ своимъ тестемъ и доброжелателемъ. Враги Меньшикова должны были на время отступить назадъ. Остался ближе всѣхъ къ царю послѣ Меньшикова только князь Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, продолжая пользоваться дружбою царскою. Меньшиковъ не предвидѣлъ въ этомъ ничего особеннаго и потому не только не старался отклонить своего царя-воспитанника отъ дружбы съ молодымъ, образованнымъ Долгоруковымъ, но оставался доволенъ этимъ. Враги же его не дремали. Къ несчастію молодаго, добродушнаго царскаго друга, Остерманъ изъ своихъ преступныхъ видовъ переливалъ въ душу его свою ненависть къ Меньшикову, училъ его коварству, притворству и всѣмъ придворнымъ интригамъ. Молодой человѣкъ подчинился вліянію сильнаго вельможи и сталъ разставлять для Меньшикова сѣти, сплетаемыя Остерманомъ. Василья Лукича Долгорукаго Остерманъ направлялъ тѣмъ же путемъ, потому что разсчитывалъ съ паденіемъ Меньшикова управлять государствомъ. Не смотря на умъ и прозорливость, коими обладалъ Василій Лукичъ, по самолюбію и честолюбію онъ увлекся внушеніями Остермана. Склонивъ на свою сторону, Остерманъ однажды Василью Лукичу сказалъ: родственница твоя Катерина Алексѣевна нравится императору; онъ будетъ ея супругомъ. Родъ Долгорукихъ давно славится въ Россіи; Меньшиковъ, едва возникшій изъ ничтожества, опять падетъ: Долгорукіе восторжествуютъ.

Наконецъ Меньшиковъ палъ. Низверженіе его было устроено сопротивниками такъ ловко, совершилось внезапно, въ одну ночь, безъ шуму и безпорядковъ, которыхъ можно было ожидать въ столь важномъ случаѣ. Не подозрѣвая ничего, онъ отправился въ Ораніенбаумъ на свою дачу для освященія церкви. Въ то время, когда онъ предавался молитвѣ, враги его уже торжествовали въ царскомъ дворцѣ. Иванъ Алексѣевичъ—другъ царя, наученный Остерманомъ и Васильемъ Лукичемъ, среди ночи вбѣжавъ къ почивающему императору, сказалъ: Ваше Величество, спѣшите отсюда, избавьтесь отъ самовластія Меньшикова. Вѣрная вамъ стража и Сенатъ васъ ожидаютъ. Императоръ, одѣвшись наскоро, чрезъ садъ послѣдовалъ за своимъ любимцемъ; его встрѣтили многія особы, обо всемъ предваренныя и ожидавшія конца сего происшествія. Воспламеняя въ однихъ зависть, въ другихъ тщеславіе, Остерманъ возстановилъ такимъ образомъ сильныхъ вельможъ къ погибели Мень-

никова. Но онъ дѣйствовалъ не для нихъ, а для себя (Ист. Елиик. ч. 8, стр. 60). Въ то же время князь Василій Владиміровичъ Долгорукій, командированный въ Ораніенбаумъ съ ротою гвардіи, Меньшикова арестовалъ и привезъ въ столицу уже какъ плѣнника. Дальнѣйшая участь его всѣмъ извѣстна: лишенный славы, чести и богатства, онъ съ семействомъ въ одеждѣ крестьянина сосланъ въ Сибирь и кончилъ дни свои въ Березовѣ Тобольской губерніи.

Съ низверженіемъ Меньшикова, Остерманъ торжествовалъ, предвидя свое величіе, Долгорукіе же забирали въ свои руки бразды правленія государствомъ. Василій Лукичъ снова сдѣлался воспитателемъ и руководителемъ юнаго императора. Въ ноябрѣ 1729 года императоръ объявилъ въ Верховномъ Совѣтѣ, что намѣренъ сочетаться бракомъ съ княжною Екатериною Алексѣевною Долгорукою, племянницею Василья Лукича; и вскорѣ послѣдовало обрученіе. Совершено по всей Россіи молебствіе, высокомареченная невѣста поминалась въ церквахъ на эктеніяхъ. Василій Лукичъ въ восторгѣ величалъ свою племянницу уже своей монархиней: «вчера вы были моя племянница, а сегодня моя монархиня», писалъ онъ къ ней на другой день послѣ обрученія. Между тѣмъ и Иванъ Алексѣевичъ избралъ себѣ въ невѣсты дочь графа Бориса Петровича Шереметева—Наталью. Въ то время какъ Долгорукіе наслаждались своимъ счастіемъ, славою и силою при дворѣ, Петръ II, руководимый ими на всѣхъ путяхъ жизни, внезапно заболѣлъ и скончался. Сказываютъ, что сперва онъ простудился въ день Богоявленія. Не избавившись еще совсѣмъ отъ болѣзни, онъ поѣхалъ съ своимъ любимцемъ Иваномъ Алексѣевичемъ на охоту. Василій Лукичъ не остановилъ его, хотя бы по обязанности воспитателя и долженъ былъ это сдѣлать. Иванъ Алексѣевичъ во всемъ угождалъ волѣ императора. Измучившись и передрогнувъ на охотѣ, императоръ съ молодымъ Долгорукимъ вошли обогрѣться въ первую попавшуюся деревенскую избу, въ которой свирѣпствовала оспа. Эта болѣзнь, полученная императоромъ, и унесла его въ вѣчность. Честолюбивые планы Василья Лукича сразу разрушились. Нужно было замышлять новые.

На престолъ взошла Анна Ивановна. Василій Лукичъ Долгорукій, не потерявшій еще силы, былъ главнымъ участникомъ въ избраніи на царство Анны Ивановны, надѣясь этимъ покрыть свою неосторожность въ воспитаніи преждевременно почившаго императора и удержать за собой снисканную немалыми трудами силу и величіе. Но онъ имѣлъ при этомъ неосторожность предложить

будущей императрицѣ, чтобы она, правя государствомъ, ничего не предпринимала безъ согласія Верховнаго Совѣта, и чтобы не позволяла сопровождать ее въ Россію любимцу Бирону. Условія эти хотя и оскорбили Курляндскую герцогиню, но были приняты ею на первый разъ. Съ восшествіемъ же на престолъ Анны Ивановны они уничтожились. Ни дворяне, ни народъ не желали быть подъ управленіемъ Верховнаго Совѣта, а хотѣли быть подъ властію самодержавной императрицы; Анна Ивановна сдѣлалась самодержицею. Между тѣмъ прибылъ и Бирон. Василій Лукичъ остался посрамленнымъ. Мало того, началось мщеніе Бирона Василью Лукичу, заграждавшему Бирону путь въ Россію; Бирон рѣшился погубить Василья Лукича и всѣхъ Долгорукихъ. Въ своихъ замыслахъ онъ скоро успѣлъ, будучи ближе всѣхъ вельможъ къ императрицѣ.

14 апрѣля 1730 года послѣдовалъ высочайшій манифестъ, коимъ Анна Ивановна объявила всенародно о преступленіяхъ Долгорукихъ. Князья Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій, нареченный тесть Петра II, со своими братьями и Иванъ Алексѣевичъ Долгорукій, сынъ его и любимецъ усопшаго императора, обвинялись въ томъ, что они, будучи при императорѣ, не хранили его здоровья, отклоняли его отъ пребыванія въ Москвѣ, гдѣ бы онъ могъ постепенно всматриваться въ дѣла государственныя, стараясь, подъ предлогомъ забавъ и увеселеній, удалять его изъ столицы въ различныя мѣста, лишая такимъ образомъ возможности упражняться въ добромъ и честномъ обхожденіи съ людьми государственными; наконецъ, подобно Меньшикову, увлекаясь властолюбіемъ, взяли императора въ свои руки; сговорили въ супружество на дочери Алексѣя Григорьевича Екатеринѣ, тогда какъ императоръ по своей молодости еще къ супружеству не приспѣлъ, и при томъ объ этомъ сговорѣ не спросили совѣта ни у родныхъ царя, ни у вельможъ. Не заботясь о драгоцѣнномъ здравіи императора, и изнуряя его непрестанными отлучками на охоту, иногда въ ненастное время, они довели его до болѣзненнаго состоянія и о болѣзни его не открывали никому изъ царской фамиліи или министровъ до самой кончины. Сверхъ того, они будто бы по кончинѣ императора воспользовались многими сокровищами царскаго дома, которыя отысканы и отобраны. А асилій Лукичъ Долгорукій оказался виновнымъ кромѣ того въ личномъ оскорбленіи императрицы, которую будто бы оболгалъ въ разныхъ вымышленныхъ дѣлахъ и чрезъ то во многихъ изъ вельможъ и подданныхъ вселилъ къ ней недо-

ѣріе и подозрѣніе. За все это Долгорукіе: Алексѣй Григорьевичъ ь женой, сыновьями и дочерьми, братъ Сергѣй Григорьевичъ ь женою и дѣтьми и Василій Лукичъ приговорены къ лишенію иновъ и кавалерій и ссылкѣ въ ихъ отдаленныя деревни безъ рава выѣзда. Иванъ и Александръ Григорьевичи назначены воеодами въ отдаленные города. Приговоръ сей былъ выполненъ овсѣмъ не такъ. Князей Долгорукихъ Алексѣя Григорьевича ь семействомъ послали не въ свои деревни, а въ Березовскій рай,—тамъ, гдѣ страдальчески кончилъ свои дни князь Меньшиовъ, низверженный ими съ высоты славы и величія и гдѣ еще градало его семейство. * Замѣчательно то, что въ одномъ мѣстѣ ришлось страдать двумъ великимъ соперникамъ и испытать одиаковую участь двумъ нареченнымъ царскимъ невѣстамъ Маріи еньшиковой и Екатеринѣ Долгорукой. Василій же Лукичъ сонанъ на вѣчное заключеніе въ Соловецкій монастырь. **

Настоятелю Соловецкаго монастыря отъ 22 іюля 1730 года рхангелогородская губернская канцелярія, давая знать о назначеніи въ монастырь князя Василья Лукича Долгорукаго и объ отправленіи его изъ Архангельска въ Соловки подъ конвоемъ капиана Михаила Салтыкова, предписывала, согласно высочайшей олѣ, содержать его въ монастырѣ въ особой кельѣ подъ крѣпкимъ карауломъ, позволяя, впрочемъ, имѣть при себѣ для услугъ о пяти человѣкъ изъ его крѣпостныхъ людей. Долгорукій доставленъ въ монастырь 4 августа. Настоятель въ то же время донесъ рхангелогородской канцеляріи, что привезенный князь Долгоруій помѣщенъ въ ту тюрьму, въ которой были заключены въ 1727 оду графы Петръ и Иванъ Толстые, умершіе въ 1729 году, и что та тюрьма находится съ приходу въ монастырь святыми воротами а правой или южной сторонѣ въ углу и называется Антоновкою. Капитанъ Салтыковъ съ сержантомъ Крыловымъ и 12-ю еловѣками нижнихъ чиновъ остался при Долгорукомъ для караула. нязю Долгорукову не позволялось ни выходить изъ мрачнаго, ѣснаго жилища никуда, кромѣ церкви, ни говорить ни съ кѣмъ ромѣ своей прислуги. Пищею онъ довольствовался отъ скудной онашеской трапезы. Монастырское начальство въ положеніе его

---

* Ист. Глинки, стр. 80.

** Въ исторіи Глинки говорится, что и Василій Долгорукій сосланъ въ Березовъ; но это неправда (стр. 80).

не имѣло ни права, ни побужденій входить и смотрѣло какъ на обыкновеннаго колодника. Раза два только настоятель жаловался Святѣйшему синоду на то, что капитанъ Салтыковъ поселился въ монастырѣ на житье съ женой и прислугой женскаго пола, чего по правиламъ монастырскимъ ничуть не позволяется, и что караульная команда довольствуется отъ монастыря пищею безъ вознагражденія. Въ слѣдствіе чего жена Салтыкова съ прислужницами удалена, и командѣ предписано получать продовольствіе изъ Архангѣлогородскаго баталіона.

23 декабря 1731 года послѣдовалъ новый манифестъ, подтверждающій преступленія князей Долгорукихъ и особенно Василья Лукича. «Бывшій фельдмаршалъ князь Василій Долгорукій, писалось въ манифестѣ, презря нашу къ себѣ многую милость и свою присяжную должность, дерзнулъ не только наши государству полезныя учрежденія непристойнымъ образомъ толковать, но и собственную нашу императорскую персону поносительными словами оскорблять». Василій Долгорукій вмѣстѣ съ капитаномъ гвардіи княземъ Юріемъ Долгорукимъ, прапорщикомъ княземъ Алексѣемъ Барятинскимъ и Егоромъ Столѣтовымъ, на этотъ разъ министрами и генералитетомъ приговорены къ смертной казни; но императрица помиловала отъ казни, замѣнивъ оную лишеніемъ чиновъ и ссылкою по разнымъ острогамъ и заводамъ.

Биронъ, возненавидѣвшій Долгорукихъ, все еще не былъ доволенъ въ отношеніи наказанія Долгорукихъ. Въ немъ кипѣла безмѣрная злоба на нихъ; онъ хотѣлъ ихъ головы и всѣ средства употреблялъ, чтобы довести до сего начатое мщеніе; преслѣдованія продолжались по его волѣ. 14 апрѣля 1733 года печатнымъ манифестомъ повелѣвалось объявить всѣмъ, кто знаетъ, или имѣетъ у себя на сохраненіи будто бы оставшееся и скрываемое имущество князей Алексѣя Григорьевича и Василья Лукича Долгорукихъ, равно женъ и дѣтей ихъ. Объявителямъ обѣщалась высочайшая милость и награда, а укрывающимъ жестокое истязаніе.

Въ 1735 году какъ будто участь Долгорукихъ стала смягчаться. 23 января настоятель Соловецкій получилъ изъ Архангелогородской канцеляріи указъ, коимъ предписывалось, если требуются на дачу обрѣтающемуся въ Соловецкомъ монастырѣ князю Василью Долгорукову и людямъ его 3 человѣкамъ кормовыя деньги, то съ іюля мѣсяца 1735 года выдавать изъ монастырской казенной суммы караульнымъ офицерамъ по третямъ года, въ каждую треть 243 руб. 33 1/3 коп., получая эту сумму впослѣдствіи изъ казны.

Прошло четыре года. Долгорукіе томились въ ссылкахъ и изнемогали, не надѣясь видѣть какой нибудь отрады и облегченія. Между тѣмъ при дворѣ злоба сплетала на нихъ новыя клеветы, готовила совершенную казнь. На Ивана Алексѣевича изъ Березова явился тайный доносъ о томъ, что онъ будто бы произноситъ изъ злобы своей злыя слова, касающіяся чести императрицы и императорской фамиліи. Назначено слѣдствіе. Слѣдователи, наставляемые Бирономъ, должны были открыть и открыли то, что нужно было Бирону, т. е. подтвержденіе доноса. Мало того, Бирон рѣшился за одинъ разъ покончить со всѣми Долгорукими и приказалъ слѣдователямъ найти за ними новыя вины. Повинные во всемъ любимцу императрицы и правителю Россіи, чиновники исполнили порученіе какъ нельзя лучше, нашли за Долгорукими такія преступленія, за которыя непремѣнно должны были положить головы. Вотъ что было открыто теперь слѣдователями. Во время болѣзни императора Петра II, князь Алексѣй Григорьевичъ (умершій въ ссылкѣ), братья его Сергѣй и Иванъ Григорьевичи и двоюродный братъ Василій Лукичъ Долгорукій имѣли (будто бы) безбожный и до сего времени неслыханный, злоумышленный, въ противность нашего наслѣдства всероссійскаго престола къ государственному всенародному смятенію и междоусобію воровской совѣтъ, который у нихъ состоялъ въ томъ, чтобы послѣ кончины императора Петра II удержать наслѣдство всероссійскаго престола за дочерью князя Алексѣя Григорьевича княжной Екатериною, и къ удержанію того беззаконнаго, пожеланнаго ими наслѣдства, преступивъ какъ Божескія заповѣди, такъ и государственныя права и свои подданническія клятвенныя присяги, умыслили во время тяжкой Его Величества болѣзни, сочинить отъ имени его величества злодѣйственную, воровскую объ ономъ своемъ замыслѣ духовную, которую и дѣйствительно уже сочинили, написавъ въ той духовной такъ злодѣйственно, будто бы Его Величество по кончинѣ своей помянутую княжну Екатерину Алексѣевну Долгорукую по себѣ наслѣдницею Русскаго престола учиняетъ, и ту духовную сперва началъ было писать князь Василій Лукичъ Долгорукій своею рукою, но потомъ будто за худымъ своея руки письмомъ, самъ писать не сталъ, а велѣлъ писать князю Сергѣю Григорьевичу, которому какъ князь Василій Лукичъ, такъ и князь Алексѣй Григорьевичъ при братѣ своемъ князѣ Иванѣ Григорьевичѣ и сынѣ Алексѣя Григорьевича Иванѣ Алексѣевичѣ, что имъ нужно было писать, сказывали, запершись ночью въ одной палатѣ. И по тѣмъ

ихъ приказаннымъ словамъ онъ, князь Сергѣй, ту духовную обще съ ними и сочинилъ прежде черную, потомъ онъ же и набѣло переписалъ уборнымъ письмомъ, отписываясь отъ своихъ почерковъ съ такимъ вымысломъ, чтобы невозможно было признать потомъ, что писана его рукою. По написаніи оную духовную, съ общаго своего согласія, князь Иванъ Алексѣевичъ при отцѣ своемъ и при дядяхъ вмѣсто Его Величества подписалъ такимъ почеркомъ, какъ Его Величество при жизни подписывалъ свое имя, съ такимъ умысломъ, чтобы оную духовную, якобы она собственною Его Величества рукою подписана, объявить и въ дѣйство произвести. Имѣя при томъ такое намѣреніе, что когда бы подданные и сыны отечества оную духовную стали опровергать и за правильную не признавать, таковыхъ умышляли побить до смерти. Все это между Долгорукими оставалось, будто бы, въ величайшей тайнѣ. Даже помилованный и вызванный изъ ссылки Сергѣй Григорьевичъ при новыхъ пыткахъ и допросахъ не показалъ. Открылъ же сію тайну, будто бы, при новомъ слѣдствіи Иванъ Алексѣевичъ и обличилъ своихъ родныхъ. Послѣдніе подъ пытками и истязаніями, будто бы, признались во всемъ и даже сказали, что они, признавъ невозможнымъ привести въ исполненіе свой заговоръ, составленную ими духовную черную и бѣлую сожгли. Князья Василій и Михайло Долгоруковы оказались виновными въ томъ, что знали о семъ заговорѣ и не довели до свѣдѣнія.

Вслѣдствіе таковыхъ результатовъ новаго покушенія на Долгорукихъ Бирона, всѣ Долгорукіе изъ ссылки схвачены внезапно и привезены къ Новгороду, гдѣ казнены слѣдующимъ образомъ: князя Ивана Алексѣевича колесовали и потомъ отсѣкли голову; Князьямъ Василью Лукичу—колоднику Соловецкому, Сергѣю и Ивану Григорьевичамъ отсѣчены головы; Князья Василій, Михаилъ и Владиміръ Долгоруковы хотя и были приговорены къ смертной казни, но освобождены и посланы въ ссылки въ разныя мѣста на житье подъ крѣпкимъ карауломъ неисходно до кончины живота.

Страшась народной молвы и волненія, Биронъ старался и въ этомъ своемъ поступкѣ оправдать себя и императрицу, и 12 ноября 1739 года манифестомъ объявилъ о прежнихъ преступленіяхъ Долгорукихъ, равно о вновь открытыхъ и о казни.

Таково испытаніе постигло родъ Долгорукихъ, причиною коего, кажется, былъ одинъ Василій Лукичъ, мало пекшійся о Петрѣ II и неумѣвшій, подобно другимъ царедворцамъ, угодить императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ и Бирону.

При Елисаветѣ Петровнѣ оставшіеся не истребленными изъ семейства Долгорукихъ помилованы и стали изъ отдаленныхъ краевъ Россіи стекаться въ столицу. Виновники же ихъ погибели, безчеловѣчные Бирономъ и Остерманъ и прочіе, давно уже испытывали о страданіе въ ссылкахъ и заточеніи, которому подвергли когда-о Долгорукихъ. Такъ непостоянно было величіе честолюбцевъ!

Въ Соловецкомъ монастырѣ сохранились и нѣкоторые акты относящіеся къ заключенію князя Василья Долгорукова.

I.

Казначею монаху Андронику съ братіею. Сего августа 1-го дня объявилъ намъ словесно подъячій Григорій Кузнецовъ: того жъ дня будучи ему Кузнецову въ монастырѣ, сказывалъ де ему уставщикъ іеродіаконъ Ѳеофилъ, что говорилъ ему Ѳеофилу іеромонахъ Игнатій Вологда о іеродіаконѣ Иларіи, что онъ Иларій, будучи у князя Василья Долгорукова въ кельѣ со святынею, возглашалъ ему князю многолѣтіе и велѣлъ о томъ донести келарю, а ежели де не донесетъ, то онъ Вологда будетъ писать о томъ къ городу, и сего жъ августа 2-го дня оный іеромонахъ Игнатій Вологда допросомъ своимъ между прочимъ показалъ, помянутому уставщику іеродіакону Ѳеофилу въ трапезѣ за обѣдомъ чрезъ столъ говорилъ: что де іеродіаконъ Иларій какъ былъ у князя Василья Долгорукова со святынею и сказывалъ ему князю многолѣтіе, спаси Христе Боже князя Василья, а отечества де вскорѣ сказать не могъ, однакоже сказалъ. А тѣ рѣчи говорилъ онъ Вологда отъ простоты своея за издѣвку, и въ томъ никакой важности не вмѣнялъ и не признаваетъ, а что іеродіаконъ Ѳеофилъ показалъ на него Вологду, якобы онъ Вологда говорилъ ему Ѳеофилу, ежели де онъ о томъ келарю не донесетъ, то онъ Вологда писать будетъ къ городу, и такихъ рѣчей онъ Вологда ему Ѳеофилу за столомъ и нигдѣ наединѣ не говаривалъ и желаетъ съ нимъ Ѳеофиломъ очной ставки, съ котораго допроса при семъ за нашею рукою послана копія и тебѣ въ казначею при собраніи братства въ соборной кельи означеннаго уставщика іеродіакона Ѳеофила допросить, доподлинно ль вышеозначенныя рѣчи ему Вологда говорилъ, ежели онъ келарю не донесетъ, то писать будетъ къ городу, и ежели такъ доподлинно говорилъ, то дать имъ очную ставку и при томъ ежели его Вологду онъ, уставщикъ, уличить можетъ въ правду, то ему Вологдѣ учинить жестокое плетьми наказаніе, дабы ему впредь

такихъ дерзновенныхъ рѣчей говорить и въ допросѣ лгать не подобно было. А уставщику іеродіакону Ѳеофилу учинить наказаніе же за то, что онъ такія рѣчи сказывалъ портному казначею монаху Серафиму, а надлежало бы ему донести по должности своей тебѣ казначею съ братіею, а не ему Серафиму, понеже и самъ онъ Серафимъ подозрителенъ, такожде и ему Серафиму учинить же наказаніе за то, что онъ слыша такія рѣчи пользовалъ іеродіакона Иларія, чего бы отнюдь чинить не надлежало, и такихъ рѣчей къ важности приводить не надлежало. Іеродіакону Иларію за то, что онъ послѣ выхода священника изъ кельи съ крестомъ возглашалъ многолѣтіе, чего бы ему самому не во время, когда не было священника съ крестомъ, возглашать не надлежало, учинить наказаніе, а головщику монаху Герасиму съ товарищи, на кого онъ покажетъ, за то, что пѣли многолѣтіе, а пѣть безъ священника и безъ креста не надлежало, учинить наказаніе же. А обрѣтающемуся на караулѣ у князя Василья Долгорукова капитану Игнатію Шестакову сказать, чтобы приказалъ караульнымъ своимъ солдатамъ, дабы іеромонаховъ, іеродіаконовъ, крылошанъ и простыхъ монаховъ никогда, окромѣ единаго духовника, со святынею и крестомъ къ князю въ келью отнюдь не пускать, и виномъ поить не велѣлъ бы, какъ о томъ указы повелѣваютъ, дабы отъ того святой обители какого вреда не произошло, а ежели кромѣ духовника пускать и виномъ поить кого будетъ, то донесено будетъ на него капитана гдѣ надлежитъ, а мнѣ самому за тѣмъ дѣломъ ѣхать къ вамъ за премѣненіемъ времени и ожиданіемъ повѣтери невозможно, и казначею монаху Андронику съ братіею учинить по сему не отложено. Августа 2 дня 1733 года.

На подлинномъ: Келарь іеромонахъ Геннадій.

II.

1733 года августа 2 дня. Соловецкаго монастыря предъ келарем іеромонахомъ Геннадіемъ того жъ монастыря іеромонахъ Игнатій Вологда въ Заяцкѣ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: вчерашняго де дня послѣ соборной литургіи будучи ему Вологдѣ въ трапезѣ за столомъ, звалъ головщикъ монахъ Паисій крылошанъ въ келью къ князю Василью Долгорукову вина пить, понеже де того дня были у него князя со святынею, въ томъ числѣ и онъ Игнатій пошелъ съ ними крылошаны и пришли въ тое келью,

ь которой онъ князь живетъ въ нижнія сѣни, а не въ верху, тѣ онъ князь обрѣтается за карауломъ. Тутъ были іеромонахи іеродіаконы и крылошане, а чередной іеромонахъ Іона попалъ му Вологдѣ въ дверяхъ, шелъ изъ кельи съ крестомъ, и пришелъ нъ Вологда въ тѣ нижнія сѣни въ то время, когда іеродіаконъ ларій возглашалъ: спаси Христе Боже князя Василья Лукича на ногая лѣта, и по тому возглашенію стали пѣть многая лѣта голов- цикъ монахъ Герасимъ Сусло съ товарищи, а кто именно, того казать не памятуетъ, пили вино и онъ, Вологда, выпивъ одну ашку вина, пошелъ обѣдать и пришедъ въ трапезу за столъ ска- ывалъ уставщику іеродіакону Ѳеофилу чрезъ столъ, какъ де хо- или пить къ князю Василью Долгорукову вино, и іеродіаконъ де Іларій сказывалъ ему князю: спаси Христе Боже по вышеозна- енному, а отечества де вскорѣ сказать не могъ, однако же ска- лъ; а тѣ рѣчи говорилъ онъ Вологда отъ простоты своея за здѣвку, и въ томъ никакой важности не вмѣнялъ и не призна- аетъ, а что іеродіаконъ Ѳеофилъ показалъ на него Вологду, яко ы онъ Вологда говорилъ ему Ѳеофилу, ежели де онъ о томъ еларю не донесетъ, то онъ Вологда писать будетъ къ городу, акихъ рѣчей онъ Вологда ему Ѳеофилу за столомъ и нигдѣ нае- инѣ не говаривалъ и желаетъ съ нимъ очной ставки. А ежели ъ семъ допросѣ сказалъ что ложно, а послѣ того хотя въ маломъ емъ обличенъ будетъ, и за то повиненъ, что власти изволятъ.

На подлинномъ: Къ сему допросу іеромонахъ Игнатій Вологда уку приложилъ.

III.

Того жъ августа 3 дня противъ допроса іеромонаха Игнатія Вологды уставщикъ іеродіаконъ Ѳеофилъ въ соборной кельи при собраніи братства допрашиванъ и въ допросѣ сказалъ: вышепи- санныя де рѣчи іеромонахъ Игнатій Вологда за столомъ ему Ѳео- илу, что ежели де онъ Ѳеофилъ о іеродіаконѣ Иларіи, какъ воз- лашалъ князю многолѣтіе, не объявитъ, то онъ Вологда поѣдетъ самъ къ городу, хотя нынѣ его и не взяли, доподлинно гово- илъ, и въ томъ онъ шлется на духовника іеромонаха Пахомія іеродіакона Иларія, о чемъ имъ объявлялъ, также іеромонаху кову тогда за столомъ объявлялъ же.

На подлинномъ: Іеродіаконъ Ѳеофилъ руку приложилъ.

IV.

1733 года августа 4 дня въ соборной кельи іеромонахъ Адріанъ по іеромонашеству сказалъ: сего де августа 1 числа будучи ему Адріану въ трапезѣ за столомъ, говорилъ іеромонахъ Игнатій Вологда уставщику іеродіакону Ѳеофилу о возглашеніи князю многолѣтія іеродіакономъ Иларіемъ пиши, а ежели онъ уставщикъ писать не будетъ, то онъ Вологда о томъ писать самъ будетъ, и о томъ его Ѳеофиловъ извѣтъ онъ іеромонахъ Адріанъ слышалъ, то его и сказка.

На подлинномъ: Іеромонахъ Адріанъ руку приложилъ.

V.

1733 года августа 3 дня, по благословенію государя отца архимандрита Соловецкаго монастыря Варсонофія, казначей монахъ Андроникъ съ нижеподписавшеюся братіею слушавъ письмо келаря іеромонаха Геннадія, въ которомъ писано противъ словеснаго ему келарю подъячаго Григорья Кузнецова, по сказкѣ уставщика іеродіакона Ѳеофила объявленія о допросѣ его уставщика противъ допроса іеромонаха Игнатія Вологды по показанію его Вологды на іеродіакона Иларія, какъ будучи онъ Иларій съ череднымъ священникомъ со святынею и крестомъ у князя Василья Долгорукова, возглашалъ ему князю многолѣтіе, и ежели онъ уставщикъ не объявитъ, то онъ Вологда будетъ писать къ городу, и о прочемъ слѣдствіи по тому дѣлу и о наказаніи винныхъ. Оный уставщикъ іеродіаконъ Ѳеофилъ противъ допроса іеромонаха Игнатія Вологды допросомъ своимъ показалъ: вышеписанныя де рѣчи, что онъ Вологда, ежели онъ Ѳеофилъ, по объявленію его Вологды о томъ Иларіевомъ многолѣтія возглашеніи не донесетъ, то онъ Вологда поѣдетъ и самъ къ городу, хотя нынѣ его и не взяли, доподлинно говорилъ, и въ томъ онъ Ѳеофилъ ссылался на духовника іеромонаха Пахомія, іеромонаха Іакова и іеродіакона Иларія, и противъ того допроса хотя духовникъ за глухостію, а іеромонахъ Іаковъ и іеродіаконъ Иларій до объявленія его Ѳеофилова извѣта изъ-за стола и вышли, и въ томъ они никакого свидѣтельства не объявили, однако жъ онъ Ѳеофилъ уличилъ его Вологду на очной ставкѣ и другими доказательствы, къ тому же и самъ онъ Вологда казначею послѣ обѣда идучи въ келью изъ-за стола противъ вышепи-

нnаго Ѳеофилова допроса извѣщалъ, а въ допросѣ своемъ о томъ перся, какъ прежде, такъ и послѣ, во оныхъ, де, рѣчахъ онъ огда никакой важности не показалъ и не знаетъ, согласно говорили его іеромонаха Игнатія Вологду за вышеписанныя пристойныя рѣчи и за ложное въ допросѣ своемъ показаніе, нить ему жестокое плетьми наказаніе, которое и учинено. По казаніи обязать его Вологду письменно, чтобы впредь ему ника-хъ непристойныхъ, въ противность указамъ, рѣчей отнюдь не ворить и не доносить подъ опасеніемъ жестокаго истязанія. ставщика іеродіакона Ѳеофила отъ наказанія освободить, за тѣмъ, о доносъ его на іеромонаха Игнатія Вологду явился правый, тому жъ о томъ на него Игнатія Вологду послѣ обѣда мнѣ значею сказывалъ, а хотя онъ Ѳеофилъ такія рѣчи портному значею монаху Серафиму и объявлялъ, однако жъ идучи отъ ртнаго казначея на пути, не въ единѣ, понеже тутъ прилу-лся и ризничій іеродіаконъ Киріакъ, чтобы они о томъ вѣдали, кожде и его портнаго казначея іеромонаха Серафима отъ наказа-я освободить же, для того, хотя онъ Серафимъ такія рѣчи отъ устав-ика іеродіакона Ѳеофила и слышалъ, однако же іеродіакона ларія о томъ не пользовалъ, понеже не его сія должность и та-ихъ рѣчей къ важности не приводилъ. Іеродіакона Иларія и го-вщика монаха Герасима съ товарищи, отъ наказанія освободить е, которые и освобождены, за тѣмъ, что по справкѣ оное много-вѣтіе противъ показанія іеромонаха Игнатія Вологды хотя онъ родіаконъ Иларій и возглашалъ, а головщикъ монахъ Герасимъ ь товарищи пѣли и то при священникѣ еще онъ съ крестомъ ъ сѣней не вышелъ вонъ, а обрѣтающемуся на караулѣ у князя асилья Долгорукова капитану Игнатію Шестакову по силѣ того еларскаго письма сказать, чтобы приказалъ караульнымъ своимъ олдатамъ, дабы іеромонаховъ, іеродіаконовъ, крылошанъ и про-тыхъ монаховъ никогда, окромѣ единаго духовника, со святынею крестомъ къ князю въ келью отнюдь не пускали, и виномъ поить е велѣлъ бы, какъ о томъ указы повелѣваютъ, дабы отъ того вятой обители какого вреда не произошло, а ежели кромѣ духов-ика пускать и виномъ поить будутъ, донесено будетъ на него апитана гдѣ надлежитъ.

VI.

1733 года августа 3 дня Соловецкаго монастыря іеромонахъ Игнатій Вологда отъ соборной кельи, по силѣ братскаго опредѣ-

ленія, обязанъ симъ письмомъ, что впредь ему Вологдѣ отъ вышеозначеннаго числа никакихъ непристойныхъ рѣчей въ противность указамъ не говорить и не доносить, за которыя онъ Игнатій по силѣ онаго братскаго опредѣленія при собраніи братства и сиряемъ былъ; а ежели впредь такія непристойныя и тому подобныя рѣчи въ противность указамъ говорить и доносить будетъ, и за то повиненъ онъ Вологда отъ властей жестокаго истязанія.

На подлинномъ: Іеромонахъ Игнатій Вологда руку приложилъ.

Сообщилъ Д. Чл. Макарій Епископъ Архангельскій.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ

ГРАФОВЪ ПЕТРА И ИВАНА ТОЛСТЫХЪ.*

Когда ни начнемъ читать исторію Россіи, всегда сердце обливается кровію.... Сколько ей матушкѣ должно было вытерѣть терзаній, пролить крови, принести невинныхъ жертвъ для ого, чтобы сдѣлаться великой! Но что удивительнѣе, печальѣе всего на ея страницахъ, — это то, что она, руководимая огда людьми сошедшимися съ разныхъ концевъ свѣта, т.-е. не воини, часто вынуждаема была приносить себѣ самой въ жертву тъ своихъ. Не говоримъ о жертвахъ, приносимыхъ Грознымъ. VIII столѣтіе едва ли отстало отъ него. Люди изъ ничтожества осходили къ самому престолу и брали въ руки бразды правленія, отомъ вдругъ изчезали подобно пронесшемуся метеору. Славные олководцы вчера гнали непріятеля далеко за предѣлы Россіи, ѣлали большія завоеванія, но завтра въ сердцѣ Россіи клали олову свою подъ плаху, или лишенные славы, чести и богатства, ъ рубищѣ, скованные, отправлялись въ отдаленные, пустынные онцы Россіи, чтобы тамъ страдальчески разсчитаться съ жизнію.

Вотъ нѣсколько свѣдѣній о послѣднихъ страдальческихъ дняхъ изни несчастныхъ графовъ Петра и сына его Ивана Толстыхъ, сланныхъ въ Соловецкій монастырь. Они, кажется, принесены ыли въ жертву властолюбія князя Меньшикова. По крайней мѣрѣ акъ надо думать читая исторію Глинки и соображая ее съ маніестомъ Петра II отъ 26 мая 1727 года. Глинка говоритъ: «по авѣщанію Екатерины I, по смерти ея, вступилъ на престолъ двѣадцати-лѣтній Петръ сынъ злополучнаго Алексѣя. Не взирая на уховную нѣкоторые изъ вельможъ приняли сторону Анны и Елиаветы. Меньшиковъ, отдаливъ отъ правленія всѣхъ членовъ Веровнаго Совѣта, учинился самовластителемъ. Соперники его, домо-

* Взято изъ архивныхъ дѣлъ Соловецкаго монастыря.

гавшіеся усилить Герцога Голстинскаго и возвести на престолъ супругу его Анну Петровну, пали и пострадали». * Въ манифестѣ же Петра II этотъ случай описывается такъ: не смотря на существующій уставъ Петра Великаго о престолонаслѣдіи въ Россіи, не смотря на особо изданную въ 1726 году Екатериною I книгу «Правда воли монаршей», не взирая наконецъ на духовное завѣщаніе сей Императрицы, нашлись люди, которые еще при жизни Екатерины, предчувствуя приближающуюся къ ней кончину, стали тайно разсуждать не въ пользу выбора на царство Петра II и потрясать подметными письмами престолъ. Эти возмутители преданы были церковной клятвѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ явились къ одру умирающей монархини люди болѣе смѣлые и сильные. Они подъ предлогомъ пользы отечества требовали у Императрицы отмѣнить духовное завѣщаніе о возведеніи на престолъ Петра II и предоставить выборъ Императора народу. Екатерина I не согласилась и дерзкихъ велѣла судить по законамъ. По слѣдствію открылись виновными въ тайныхъ совѣщаніяхъ: Антонъ Дивіеръ, Петръ Толстой, Иванъ Бутурлинъ, Григорій Скорняковъ-Писаревъ и Генералъ-Лейтенантъ Андрей Ушаковъ (не участвовавшій, но знавшій объ этомъ). По словамъ манифеста, заговорщики пріискивали способы не только не допустить Петра II до престола, но и отправить его изъ отечества въ чужія страны; особенно же отклоняли сватовство Императора на принцессѣ Меньшиковой (изъ сего очевидно, что это была партія, страшившаяся возвышенія Меньшикова; нѣтъ сомнѣнія также, что и въ манифестѣ объ этомъ помянуто по настоянію самаго Меньшикова—опекуна Петра II-го). Заговорщики выбирали на престолъ вмѣсто Петра II кто кого хотѣлъ, и Императрицѣ Екатеринѣ I представляли различныя опасности, могущія послѣдовать для государства отъ возведенія Петра II. Назначено было слѣдствіе, производимое особымъ учрежденнымъ судомъ, дѣлались тщательные розыски. По слѣдствію открыто то, что судьи хотѣли и заговорщики судомъ были приговорены: Антона Дивіера и Петра Толстаго, какъ главныхъ преступниковъ,—казнить смертію; Ивана Бутурлина лишить чиновъ и деревень и послать на житье въ его помѣстье; Григорья Скорнякова - Писарева лишить чиновъ и чести и послать въ ссылку; князя Ивана Долгорукаго отстранить отъ двора и послать на службу въ дальніе полки; Але-

* Ист. Глинки изд. 1823 г. ч. 8, стр. 50 и 51.

ксандра Нарышкина лишить чиновъ и послать на житье въ его деревню; Андрея Ушакова перевести въ другіе полки. Ея Величество Екатерина I сіе рѣшеніе нѣсколько измѣнила и наказаніе смягчила. Вмѣсто смертной казни, Дивіеръ и Толстой съ сыномъ Иваномъ должны были только лишиться чиновъ, чести и деревень, и Дивіеръ, вытерпѣвъ наказаніе кнутомъ, долженъ ѣхать въ Сибирь, а Толстые безъ наказанія тѣлеснаго отправлены въ Соловецкій монастырь.

Надо замѣтить, что Соловецкіе острова въ то время, какъ и нынѣ, считались ничѣмъ не лучше, если нехуже, отдаленныхъ краевъ Сибири. По этому въ Соловецкій монастырь очень не рѣдко посылались на жительство съ братіей въ трудахъ, или для заключенія разные преступники. Для посылаемыхъ въ заключеніе существовало въ монастырскихъ стѣнахъ множество тюремъ устроенныхъ въ землѣ и на землѣ, совершенно темныхъ, холодныхъ и сырыхъ и съ нѣкоторымъ свѣтомъ и тепломъ.

Петръ и Иванъ Толстые предназначались въ тюрьму. 1727 года іюня 18-го мужественный старецъ съ юношей доставлены въ монастырь изъ Архангельска подъ конвоемъ: оберъ-офицеровъ Смирнова, Меньшуткина, Истомина, Рублева, Деньгина и 90 человѣкъ солдатъ. Обезславленныхъ, изнуренныхъ скорбями и путешествіемъ, ихъ немедленно ввергли въ одну изъ существовавшихъ тюремъ, къ счастію, не подземную. Впрочемъ и наземные были не много лучше ямъ. Таже была тѣснота, темнота и нечистота; таже сырость и губительная атмосфера. Тюрьма эта находилась въ монастырѣ по правую сторону святыхъ воротъ; она служила для графовъ Толстыхъ предварительнымъ гробомъ и свела ихъ въ могилу. Вельможа съ сыномъ содержались весьма строго: прибывшій съ ними конвой оставался при нихъ до конца августа; въ концѣ же августа Толстыхъ содержала стража изъ монастырскихъ стрѣльцовъ подъ главнымъ завѣдываніемъ одного изъ прибывшихъ изъ Архангельска офицеровъ. Входъ къ заключеннымъ былъ воспрещенъ всякому, кромѣ караульнаго офицера. Никакихъ общеній съ кѣмъ бы то ни было имъ имѣть не позволялось и говорить позволялось необходимое только съ офицеромъ и своимъ развѣ человѣкомъ, прибывшимъ со своими господами изъ столицы. Столъ для нихъ состоялъ разъ въ день изъ одного-двухъ скудныхъ блюдъ, получаемыхъ отъ трапезы иноковъ-постниковъ. Больше сего прихотливая, изнѣженная плоть несчастныхъ вельможъ не должна была требовать ничего. Разъ настоятель архимандритъ Варсонофій, изъ

состраданія къ нимъ, послалъ въ высокоторжественный праздникъ по бокалу пива, и за это вскорѣ долженъ былъ отправиться въ Тайную Канцелярію для личныхъ объясненій. Къ счастію, отдѣлался отъ бѣды безъ пытокъ, обыкновенныхъ въ то время въ подобныхъ случаяхъ. Не безъинтересно, кажется, этотъ случай здѣсь привести цѣликомъ для характеристики заключенія Толстыхъ. 23 сентября 1727 года архимандритъ Варсонофій за какіе-то проступки монаха Гордіяна посадилъ его подъ караулъ въ смиреніе. Не желая долго испытывать эту мѣру исправленія, монахъ не замедлилъ объявить за собой Его Императорскаго Величества слово и дѣло по первому и второму пунктамъ и требовалъ немедленной отсылки его, куда надлежитъ, для открытія тайны. Настоятель, по тогдашнимъ установленіямъ, не имѣлъ права не исполнить въ точности требованія безпокойнаго инока и послалъ его въ архангельскую губернскую канцелярію. Государево слово и дѣло монаха Гордіяна, по словамъ его, заключалось въ томъ: 1) 1727 года въ день святыхъ Апостоловъ Петра и Павла архимандритъ Варсонофій посылалъ съ послушникомъ Ильинымъ къ Петру и Ивану Толстымъ напитка въ двухъ серебряныхъ кубкахъ. 2) Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1727 года архимандритъ Варсонофій къ помянутымъ Толстымъ ходилъ самъ тайно въ заднія двери чрезъ дровяной дворъ, да и Толстые посылали къ нему архимандриту подачи чрезъ своихъ людей въ кубкахъ и на блюдахъ. Оба эти заявленія были опровергнуты при слѣдствіи караульнымъ офицеромъ поручикомъ Козминымъ и послушникомъ Ильинымъ. Изъ нихъ Ильинъ обстоятельство случая въ день святыхъ Апостоловъ изложилъ подъ страхомъ смертной казни такъ: архимандритъ Варсонофій 29 іюня точно посылалъ со мной Толстымъ два кубка не съ напитками, а съ пивомъ, для того, чтобы они пили про здравіе Его Императорскаго Величества—августѣйшаго именинника, и на то предварительно испрашивалъ дозволенія у г. Козмина, бывшаго въ это время съ братіей на угощеніи у настоятеля. Ильинъ кубки передалъ караульному солдату и людямъ Толстыхъ въ предверіи тюрьмы. Поручикъ Козминъ, подтвердивъ слова Ильина, на другой вопросъ объяснилъ, что настоятель ни тайно, ни явно у Толстыхъ никогда не бывалъ. Преображенскій Приказъ, въ который представлено было на рѣшеніе дѣло, вопреки своему обыкновенію, архимандриту Варсонофію не поставилъ въ вину благодѣтельный поступокъ въ отношеніи къ Толстымъ, а монахъ Гордіянъ, представившій суду свое слово и дѣло въ ложномъ смыслѣ, вытерпѣлъ вмѣсто кнута, ради чина мона-

пескаго, біеніе плетьми нещадное. Во всякомъ случаѣ архимандритъ Варсонофій съ этихъ поръ сталъ быть болѣе остороженъ, и караулъ за Толстыми былъ усиленъ; вертепъ заключенія ихъ сталъ какъ бы еще тѣснѣе и ужаснѣе. Одно оставалось для нихъ—утѣшеніе въ религіи; для этого имъ позволялось въ оковахъ выходить на время службы въ храмъ.

Къ сожалѣнію, дальнѣйшихъ подробностей о жизни Толстыхъ въ архивѣ не отыскано. Впрочемъ они не долго и жили въ этомъ заключеніи. Мучительная тѣснота и скорби скоро убили ихъ физически и нравственно. Иванъ Петровичъ Толстой, вѣроятно, менѣе сильный, чѣмъ родитель его къ пересенію горестей судьбы, предупредилъ своего родителя отшествіемъ въ страну, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, блаженная. Онъ умеръ въ концѣ 1728 года и погребенъ, какъ сказано въ донесеніи Соловецкаго настоятеля, за монастыремъ на монастырскомъ кладбищѣ у церкви Онуфрія великаго. Родитель же его Петръ Толстой скончался въ 1729 году. По уваженію ли къ высокому сану, облекавшему Толстаго въ былое время, или по недоумѣнію, братія Соловецкая тѣло усопшаго страдальца не смѣла отвезти на общее кладбище и, оставивъ оное не преданнымъ землѣ, въ тоже время вошла съ представленіемъ чрезъ архангельскую канцелярію въ Преображенскій Приказъ, спрашивая: оставить ли ихъ въ тѣхъ могилахъ, въ которыхъ положены въ монастырѣ или перевезти на монастырское кладбищѣ? Преображенскій приказъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ предписалъ соловецкому настоятелю предать землѣ въ самомъ монастырѣ, а не за монастыремъ, и графъ погребенъ на самомъ видномъ мѣстѣ внутри монастырской ограды предъ Преображенскимъ соборомъ, не вдалекѣ отъ могилы извѣстнаго келаря Аврамія Палицына. Въ слѣдъ за этимъ начата была со стороны настоятеля переписка о томъ: не будетъ ли позволено перевезти съ кладбища тѣло юнаго Ивана Петровича и положить рядомъ съ родителемъ? Было ли разрѣшено это,—неизвѣстно; только преданіе гласитъ, что отецъ съ сыномъ Толстые покоятся вѣчнымъ сномъ другъ подлѣ друга. Это подтверждается и тѣмъ, что рядомъ съ могилою Петра Толстаго располагаются еще двѣ, покрытыя одинаковыми простыми плитами безъ всякихъ надписей. *

---

* Впрочемъ надъ могилою графа Петра Толстаго положена была простая каменная плита съ высѣченною надписью, въ настоящее время почти стертою. На ней можно только разобрать слова: Графъ Петръ...

Сверхъ того въ синодикахъ соловецкихъ прямо говорится, что Петръ и Иванъ Толстые почиваютъ по западную сторону Преображенскаго собора. Эти могилы въ настоящее время находятся какъ бы подъ вѣчнымъ осѣненіемъ Знаменія Божіей Матери, которой образъ получившій язву въ 1854 году, съ неугасимою лампадою возвышается прямо надъ ними. Помнятъ нѣкоторые изъ братіи Соловецкой и свидѣтельствуютъ синодики, что надъ могилами страдальцевъ ежегодно 29 іюня совершалась панихида,* и въ монастырскихъ церквахъ имя усопшихъ возносилось на эктеніяхъ. Теперь почему-то это оставлено, тогда какъ все, что осталось послѣ страдальцевъ изъ имѣнія, поступило въ пользу монастыря. Правда, не велики были остатки, да все же были. Вотъ списокъ всему богатству, коимъ обладали Толстые въ послѣдніе страдальческіе дни жизни.

Денегъ 16 червонцевъ.

Посуды серебряной: лоханъ съ рукомойникомъ, поднос съ двумя чашками, три ложки, кружка, два шандала съ футляромъ, однѣ щипцы, урыльникъ съ крышкой, солонка, — всего серебра 15 фунтовъ. — Часы золотые, карманные съ цѣпочкою. Часы серебряные карманные съ серебрянымъ плетешкомъ и двумя печатями и золотой при нихъ ключъ.

Двѣ табатерки серебряныя, двѣ пары запонокъ золотыя со ставками.

Три пары ножей съ серебряной приправой.

Оловянной посуды: семь блюдъ, дюжина тарелокъ, кружка, — всего 35 фунтовъ.

Платья. Двѣ шубы лисьихъ подъ краснымъ сукномъ ветхія, изъ коихъ у одной на полахъ и рукавахъ серебряный позумент, Епанча холодная, двѣ пары черныхъ кафтановъ, камзолъ и штаны ветхіе, сюртукъ, четыре шапки ветхія и т. д. все ветхое въ одномъ большею частію экземплярѣ.

Покойные вельможи могли при смерти легко себѣ сказать: наги родились, наги и отходимъ.

Сообщилъ Д. Чл. Макарій Епископъ Архангельскій.

---

* Впрочемъ и теперь, какъ говорятъ, совершается общая панихида только не 29 іюня, а 13 іюля.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1880

ОКТЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1880.

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫИЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

СЕРГѢЯ КЕДРОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Современное значеніе Троице-Сергіевой Лавры въ православномъ русскомъ народѣ обязано главнымъ образомъ сохранившемуся о ней историческому преданію. Чрезвычайно по ому важно изученіе данныхъ ея исторіи, тѣмъ болѣе, что а исторія, какъ извѣстно, составляетъ комментарій къ нѣторымъ главамъ общей исторіи Россіи.

Настоящій опытъ изслѣдованія сосредоточиваетъ внима- читателя на келарѣ Троицкой Лавры—Авраамiѣ Палицынѣ, аменитой личности смутной эпохи, какъ по тому вліянію, кое имѣла дѣятельность Палицына на ходъ важнѣйшихъ соій того времени, такъ и по тому значенію, какое имѣетъ его ига „Сказаніе объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря", для ученія событій этой эпохи. Въ виду довольно обширной тературы предмета настоящее изслѣдованіе имѣетъ своею дачею провѣрить уже высказанныя мнѣнія относительно алицына и его Сказанія и изложить въ возможно-цѣльномъ рядкѣ свѣдѣнія существующія на указанный предметъ.

Въ исторической литературѣ не разъ высказывались сужнія относительно Палицына и его Сказанія. Еще въ 1842 г. . П. Голохвастовъ написалъ обширную статью подъ заглаемъ: „Замѣчанія объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря

1608—1610 г. и описаніе оной историками XVII, XVIII и XIX столѣтій",—въ которой между прочимъ старался доказать, что историки XVIII и XIX столѣтій неправильно судили объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря потому, что 1) не обращали вниманія на личность Палицына, сообщившаго изъ историковъ XVII в. свѣдѣнія объ осадѣ; 2) потому, что самыя эти свѣдѣнія мало заслуживаютъ вѣроятія (статья Голохвастова напеч. была въ Москвитянинѣ 1842 г. №№ 6 и 7-й и послѣ вышла отдѣльнымъ изданіемъ). Хотя авторъ "Замѣчаній" при написаніи своей статьи и не дѣлалъ рѣшительныхъ выводовъ относительно Палицына и его Сказанія, стараясь словами подлинниковъ „нарисовать картину изображаемаго имъ предмета" (Замѣчанія стр. 140), тѣмъ не менѣе эти выводы сказываются сами собою по прочтеніи Замѣчаній и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: самъ Палицынъ, по представленію автора, былъ человѣкомъ сомнительныхъ патріотическихъ достоинствъ, уклончивымъ, ловкимъ, хитрымъ, искавшимъ прежде всего своихъ личныхъ интересовъ, иногда безъ разбора средствъ. Что касается Сказанія, то оно не исторія, но духовно-историческая эпопея, видимая цѣль которой прославленіе избавленія Лавры и вообще Россіи предстательствомъ Троицкихъ Святыхъ Сергія и Никона. Собственно-лѣтописнаго, историческаго содержанія въ этомъ Сказаніи мало: оно пристрастно; ходъ событій въ немъ изложенъ во вредъ исторической истинѣ; встрѣчаются гиперболы, анахронизмы и т.д. Эти выводы въ статьѣ Голохвастова сказываются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ неотразимѣе дѣйствуетъ на читателя общее впечатлѣніе, производимое цѣльностью обрисовки авторомъ изслѣдуемаго предмета словами подлинниковъ. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ статьи Голохвастова нашлись рецензенты и критики его труда. Одни изъ нихъ заявили, что со времени выхода статьи въ свѣтъ они рѣшительно перемѣняютъ понятія о предметѣ

статьи, прося и другихъ тоже сдѣлать ради истины.—(Отечеств. Записки 1842 г. № 11, Библ. Хрон. стр. 17; Сѣверная Пчела 1842 г. № 198; Жур. Мин. Нар. просвѣщенія 1842 г.). Но болѣе строгіе критики не удовлетворились „Замѣчаніями". А. В. Горскій въ искусномъ порядкѣ возраженій на отдѣльныя мѣста статьи, которая главнымъ образомъ только въ общемъ поражала кажущеюся доказательностію, старался уяснить, что большинство мнѣній Голохвастова не можетъ имѣть авторитета научныхъ выводовъ, причемъ приведены были и доказательства подобнаго сужденія. (Москвитянинъ 1842 г. кн. 9). Но прочитавши рецензіи и критику „Замѣчаній" авторъ ихъ въ 1844 г. отвѣтилъ рецензентамъ и критикамъ обширнымъ разсужденіемъ подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній объ осадѣ Троице-Сергіева монастыря," гдѣ старался обстоятельно развить свои мнѣнія помѣщенныя въ первой статьѣ, подтвердивъ ихъ новою аргументаціею. (Москв. 1844 г.. „Отвѣтъ на Рецензіи"—вышелъ потомъ отдѣльнымъ изданіемъ, тогоже года). Такъ какъ рецензенты и критики „Замѣчаній" побудили автора ихъ высказаться яснѣе относительно изслѣдуемаго предмета, то въ этой второй статьѣ Голохвастовъ сдѣлалъ слѣд. характеристику Палицына: „Я признаю, говоритъ онъ, Палицына человѣкомъ геніальнымъ, имѣвшимъ особенную находчивость въ трудныхъ обстоятельствахъ, вѣрю тому, что онъ много сдѣлалъ для Лавры, въ особенности для Россіи вообще, но не могу безусловно принять исторической апоѳеозы, которой онъ удостоился во второй половинѣ прошлаго столѣтія (См. Кр. церк. Рос. исторія митр. Платона изд. II, т. II, стр. 195, 197, 199), не могу не замѣтить нѣкоторыхъ пятенъ, помрачающихъ славу его, какъ напр. отъѣздъ изъ-подъ Смоленска, восхваленіе пытки казначея, произведенной противъ воли архимандрита и соборныхъ старцевъ, искаженіе истины

въ его Сказаніи, пристрастное и неподтверждаемое другими очернѣніе нѣкоторыхъ изъ его современниковъ, напр. царя Шуйскаго, Пожарскаго; не могу не замѣтить, что участіе его въ дѣлахъ своего времени кажется преувеличеннымъ, ибо никто изъ современниковъ о немъ не упоминаетъ (Отвѣтъ на рецензіи стр. 150). Относительно же Сказанія Палицына Голохвастовъ остался при прежнемъ своемъ мнѣніи, замѣтивъ вообще, что до тѣхъ поръ, пока не откроются новыя свидѣтельства касательно изслѣдуемаго имъ предмета, трудно сказать что нибудь болѣе опредѣленное, чѣмъ онъ сказалъ (стр. 199).

Этимъ впрочемъ и окончились сужденія исторической критики относительно Палицына и его Сказанія въ 40-хъ годахъ. Тѣмъ не менѣе выводы Голохвастова въ большинствѣ случаевъ послѣдующими изслѣдователями были приняты какъ несомнѣнныя при сужденіи о смутномъ времени. Въ концѣ 50-хъ годовъ г. Соловьевъ при изданіи VIII т. своей исторіи „Смутное время“ согласился съ большею частію этихъ выводовъ, дополнивъ ихъ своими соображеніями и доказательствами. Немного иначе смотритъ на дѣло г. Костомаровъ. При описаніи осады Троице-Сергіева монастыря, въ своей обширной монографіи „Смутное время Русскаго государства“ г. Костомаровъ не отрицаетъ совершенно свидѣтельствъ Палицына объ этомъ предметѣ и поступаетъ почти также, какъ и Карамзинъ въ XII т. своей исторіи. Равнымъ образомъ и въ сужденіяхъ о послѣдующей затѣмъ дѣятельности троицкихъ властей и преимущественно Авраамія Палицына г. Костомаровъ отводитъ этой дѣятельности соотвѣтствующее мѣсто въ исторіи, причемъ считаетъ только нужнымъ замѣтить: „если довѣрять сказанію Палицына“. Свои мысли о данномъ предметѣ г. Костомаровъ проводитъ и въ изданныхъ имъ, послѣ исторіи Смутнаго времени, сочи-

нейшихъ, относящихся къ изученію этой эпохи. (Вѣстн. Европы 1871 г. кн. VI, 1872 г. IX кн.).

Но не такъ смотритъ на дѣло г. Забѣлинъ. Въ 1872 г. онъ издалъ монографію „Мининъ и Пожарскій (прямые и кривые въ смутное время" (Р. Архивъ 1872 г.), написанную имъ по поводу характеристики героевъ смутнаго времени г. Костомаровымъ. Здѣсь выводы Голохвастова о Палицынѣ и его Сказаніи признаются г. Забѣлинымъ за несомнѣнно истинные, противъ которыхъ повидимому и спорить нельзя. „Уже доказано и довольно основательно, говоритъ г. Забѣлинъ, что старецъ Авраамій въ своемъ „Сказаніи" писалъ въ нѣкоторомъ смыслѣ эпическую поэму, даже въ иныхъ мѣстахъ книжно-стихотворнымъ складомъ, а главное писалъ своему монастырю и особенно себѣ высокопарный панегирикъ, похвальное слово. Такимъ образомъ свѣдѣнія, сообщаемыя старцемъ, исторія должна принимать съ великою осторожностью, ибо это тѣже легенды" (Р. Арх. 1872 г. стр. 581). Самаго Палицына г. Забѣлинъ относитъ implicite къ кривымъ личностямъ смутнаго времени. По мнѣнію автора, это былъ человѣкъ, улизнувшій изъ-подъ Смоленска вмѣстѣ съ другими, пріятель Трубецкаго, получившаго боярство въ Тушинѣ, и казаковъ. Взглядъ его на событія своего времени узкій, тѣсный, ограниченный, старческій; отечество онъ спасалъ болѣе на словахъ, чѣмъ на дѣлѣ; ибо о участіи его въ дѣлѣ спасенія Москвы другія лѣтописи не знаютъ, а если и говорятъ о томъ, то совершенно различно съ показаніями самаго Палицына. Свои выводы г. Забѣлинъ старался подтвердить сильною аргументаціею, такъ что, когда послѣ этого г. Костомаровъ рѣшился было сказать „Слово за старца Палицына (Вѣстн. Евр. IX, 31), то г. Забѣлинъ снова отвѣтилъ г. Костомарову соображеніями и указаніями на факты, противъ которыхъ, повидимому, и спорить нельзя (Поясненія къ статьѣ

„Мининъ и Пожарскій“ Р. Арх. 1872 г. стр. 2494—2499).— Указанная литература предмета тѣмъ не менѣе не исключаетъ возможности новыхъ попытокъ уяснить характеристическія черты Палицына, какъ политическаго дѣятеля и лѣтописца своего времени. Въ своихъ поясненіяхъ къ статьѣ „Мининъ и Пожарскій“, авторитетный дѣятель науки Русской исторіи, г. Забѣлинъ замѣчаетъ, что исторія смутнаго времени, въ дѣйствительности, требуетъ всесторонней перевѣрки и самыхъ подробныхъ и точныхъ изысканій, такъ что всякое новое слово по этому поводу получаетъ вѣсъ и силу и неизмѣнно служитъ сопутникомъ по открытію исторической истины. (Р. Арх. 1872 г. стр. 2436). Эти слова свидѣтельствуютъ, что еще и въ настоящее время, не смотря на кажущуюся обширность литературы изслѣдованій, касающихся эпохи смутнаго времени, необходимость сужденій объ этомъ времени и его дѣятеляхъ требуется интересами самой исторической науки, что всѣ не исключаетъ слѣдовательно и возможности новыхъ попытокъ уяснить данныя, относящіяся къ исторіи Палицына. О послѣднемъ свидѣтельствуетъ уже и самая колеблемость сужденій, господствующихъ въ исторической литературѣ, указывающая на то, что еще и доселѣ вопросъ объ Авраміѣ Палицынѣ стоитъ проблематическимъ.

I.

Первоначальныя біографическія свѣдѣнія о Палицынѣ до келарства его въ Троицкомъ монастырѣ. Общія свѣдѣнія о келарствѣ вообще и въ частности въ Троицкой лаврѣ.—Келарство Палицына.

По своему происхожденію Палицынъ принадлежалъ къ древнему роду дворянъ Палицыныхъ, выѣхавшихъ изъ Литвы въ 1373 г.[1] Въ родословной Палицыныхъ сохранилось извѣстіе, что при Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ вызванъ былъ изъ Литвы нѣкто отъ властительныхъ и благоплеменныхъ мужей рода короля Егоила Ольгердовича, подольскія земли воевода, панъ Иванъ Микулаевичъ, прозванный Палица, потому что былъ весьма силенъ, храбръ и славенъ, дѣйствуя на бояхъ желѣзною палицею, вѣсомъ въ полтора пуда, за что и пожалованъ былъ отъ царя великаго князя честію и многими вотчинами.[2]

---

[1] «Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ и выѣзжихъ».... Москва. 1787 г. Ч. II, стр. 359, 418. Здѣсь показано, что родословная Палицыныхъ находится въ разрядномъ архивѣ подъ № 370. Ср. родословную книгу, издан. кназ. И. Долгоруковымъ. Спб. 1854 г., ч. I, стр. 27.

[2] Словарь историч о бывш. въ Россіи писателяхъ духов. чина, ч. I, стр. 1. Энциклоп. словарь 1861 г., т. I стр. 266; Словарь достопам. людей Бантышъ-Каменскаго стр. 16 и др. Егоилъ Ольгердовичъ знаменитый в. к. Литовскій Ягайло Ольгердовичъ, съ 1377 г. современникъ Д. Донскаго, союзникъ Мамая. Карамзинъ изд. Эйнерлинга, т. II, ч. V, стр. 34, 38 и 42. Здѣсь искаженіе имени: вм.

Правнукъ Ивана Микулаевича нѣкто Евстафій Палицынъ былъ убитъ въ Бѣлевѣ Литовскомъ отъ Татарскаго царя Махмета; [1] вслѣдствіе чего и имя Евстафія внесено было въ Сунодикъ большаго Успенскаго собора для поминовенія его съ другими воинами, пострадавшими за отечество. [2]

По указу царя Ивана Васильевича въ 1554 г. двое Палицыныхъ—этой фамиліи: Русинъ Димитріевъ и Русинъ Лихачевъ въ числѣ лучшихъ дѣтей боярскихъ помѣщены были въ подмосковныхъ мѣстахъ съ дачею имъ помѣстій. [3] Принадлежа къ служилому классу древней Руси дворяне Палицыны отправляли разнаго рода государственныя должности, въ качествѣ стольниковъ, воеводъ, стряпчихъ, подъячихъ, писцовъ, дозорщиковъ и пр. [4]

---

[1] Въ родослов. книгѣ изд. «Рус. Старины» Спб. 1873 г. стр. 266—270 лица Палицыныхъ исчисляется такъ: родоначальникъ Иванъ; у него сынъ Юрій; у этого Захарій; у Захарія Евстафій. Въ Сунодикѣ Богородицкаго Свіяжскаго монастыря подъ рубрикою: «родъ старца Авраамія Палицына»—Евстафій стоитъ третьимъ отъ начала, первымъ Иванъ. Участіе Евстафія при Бѣлевѣ падаетъ на 1437—39 г., когда изгнанный своимъ братомъ Кичимомъ изъ улусовъ Махметъ началъ искать убѣжища въ Россіи и занялъ Бѣлевъ, городъ Литовскій. Но и князь В. В. Темный не допускалъ этого и силою хотѣлъ заставить Махмета удалиться изъ предѣловъ Россіи. Результатомъ всего было пораженіе войска Темнаго отъ Махмета и удаленіе послѣдняго въ Болгарію Сайновъ-Юртъ (нынѣшняя Казань). Карамз. ч. V, стр. 158—159 и примѣч. 288, 289.

[2] Извѣстіе о Евстафіѣ заимствовано изъ статьи И. М. Снегирева о мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына, помѣщен. въ Моск. Наблюдатель 1835 г., № 6. Снегиреву извѣстна была родословная Палицыныхъ, взятая имъ у помѣщика сея Рождество-Пустое (въ 30 верстахъ отъ Троицкой-Лавры по Угличкой дорогѣ), Н. П. Палицына, изъ которой Снегиревъ и заимствовалъ вышеприведенное свѣдѣніе объ Евстафіѣ. Это и другія (см. слѣд. примѣчаніе) свѣдѣнія о родѣ Палицыныхъ, говоритъ И. М. Снегиревъ, доказываются справками Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Разряднаго Архива и Вотчиннаго Департамента.

[3] Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6 до извѣстію привод. И. Снегиревымъ. Но у Снегирева хронологическая ошибка. Царскій приговоръ о испомѣщеніи въ Московскомъ и окружныхъ уѣздахъ 1000 человѣкъ дѣтей боярскихъ падаетъ на время 7059—1551 окт. 1-го, см. А. А. Э. 1, 216—217; по родослов. кн. изд. Рус. Старины Спб. 1873, стр. 266—270 встрѣч. только Иванъ Русской Васильевичъ въ IX колѣнѣ; Димитрій же встрѣч. въ VIII колѣнѣ.

[4] Моск. Наблюдатель 1835 г. № 6. Очень немногіе изъ Палицыныхъ служили стольниками, воеводами и стряпчими, какъ это видно по родосл. кн. изд. Русской Ста-

Впрочемъ особенно знаменитыхъ дворянъ Палицыныхъ не встрѣчается. Бояръ совсѣмъ не было. По разнаго рода отрывочнымъ замѣчаніямъ, тамъ и здѣсь раскиданнымъ по древнимъ актамъ, можно составить только то заключеніе объ этой фамиліи, что она была хотя и извѣстная по происхожденію, но не особенно значительная по дѣятельности и положенію въ государствѣ. *

рины 256—270 стр. Болѣе другихъ извѣстенъ Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ, сподвижникъ Пожарскаго, воевода въ Мангазеѣ 1629—31 г. Двоюродный братъ Палицына Авраамія, современникъ его, Ѳеодоръ Сысоевичъ Палицынъ, былъ воеводою на Бѣлозерѣ, въ 1609 г., см. Сборникъ князя Хилкова, стр. 101. Ср. Родосл. Палицыныхъ изд. Русской Старины. Палицыны служили въ приказахъ «у государевыхъ дѣлъ». Двоюродн. братъ Палицына Авраамія—Петръ Палицынъ—Доп. къ А. И. I, 272 стр. О подъячихъ, писцахъ, дозорщикахъ Палицыныхъ см. Опис. Документовъ Министерства Юстиціи I, 232, 236, 900, 1474; Палицынъ дьякъ.—см. Карамз. т. XI, примѣч. 170 и др.

* Были Палицыны даже крестьяне. Такъ по закладной 1589 г. упомин. Яковъ Михайловъ сынъ Палицынъ, крестьянинъ Астафьевскаго помѣстья Орловскаго. См. Вотч. Арх. Троиц. Лавры; Вотч. кн. по Вологдѣ л. 796. Въ А. И. I, № 247 упомин. Ямской стройщикъ Палицынъ. Вотчины Палицыныхъ встрѣчаются въ уѣздахъ: Дмитровскомъ, Переяславскомъ и Новгородскомъ. На данной 1558 г. Троиц. монастырю упом.: Василій Ульяновъ сынъ Лобановъ Палицынъ, Матвей Палицынъ; Шестой Леонтьевъ Палицынъ; Русской Васильевъ Палицынъ съ принадлежавшими имъ вотчинами въ Дмитровскомъ уѣздѣ, сельцомъ Костолыгинымъ и Ожеговымъ. Вотч. кн. по Дмитр. л. 455—456. Селами вышепоименованные Палицыны владѣли раздѣльно: каждому принадлежала четверть села,—знакъ, что Палицыны не были особенно богаты. Нѣкто Иванъ Михѣевичъ Палицынъ владѣлъ въ Дмитр. уѣздѣ, въ Козмодемьянскомъ стану во «Вьюлкахъ», деревнею Бунцовой «безъ крестьянъ». Вотч. кн. по Дмитр. л. 594—595. Какой-то Ерофей Моквѣевъ сынъ Палицынъ (1619 г.) владѣлъ только половиною двора, что въ Кашинѣ въ острогѣ, цѣною въ 18 р. Вотч. кн. по Кашину л. 652. Въ Переяслав. уѣздѣ и доселѣ еще наход. село «Рождество-Пустое» старинная вотчина Палицыныхъ. Здѣсь сохраненъ фамильный гербъ этихъ дворянъ, щитъ котораго раздѣленъ на двѣ половины: одна голубаго, а другая краснаго цвѣта. Въ одной половинѣ видѣнъ орелъ въ золотой коронѣ, а въ другой—всадникъ съ палицею. См. Келарь Тр. Сер. монастыря Авр. Палицынъ, Сбп. 1850 г., стр. 29—30. Въ Новгород. уѣздѣ, въ Деревской Пятинѣ, въ Латышскомъ погостѣ сельцомъ Тисмою въ 100 р., владѣлъ родственникъ Палицына Авраамія, Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ сынъ Сысоевича Палицына. Вотч. кн. по Новгороду л. 12 и 13. Вѣроятно потомокъ послѣдн. упомин. въ Опис. Госуд. разр. Аркива, Москва 1842 г., стр. 32. Вообще по отрывочнымъ указаніямъ древ. памятниковъ трудно составить себѣ опредѣленное представленіе о положеніи фамиліи Палицыныхъ на Руси до XVII в., тѣмъ болѣе, что встрѣчающіяся имена этой фамиліи не провѣряются именами родословной дворянъ Палицыныхъ, помѣщен. въ изд. Русской Старины. Очень мно-

Извѣстенъ изъ этой фамиліи по частной дѣятельности, какъ лѣтописецъ, келарь Чудова монастыря, Варлаамъ Палицынъ (въ мірѣ Василій), жившій во второй половинѣ 16 вѣка. [1]

Изъ этого рода дворянъ Палицыныхъ происходилъ и Палицынъ Авраамій, въ мірѣ Аверкій Ивановичъ. Родился онъ по «семейнымъ преданіямъ» въ селѣ Протасьевѣ Ярославской губерніи близь Ростова. [2] Свѣдѣній о родителяхъ Палицына, равно какъ о времени его рожденія, воспитаніи до насъ не дошло. [3] Въ первый разъ личность Аверкія Ивановича становится извѣстною въ исторіи только съ 1584 г. и то при очень незначительномъ фактѣ его жизни. Въ этомъ году Аверкій Ивановъ далъ взаймы своему двоюродному брату по матери Смиряю Гордѣеву, сыну Катунину, 20 р. денегъ московскихъ ходячихъ, подъ закладъ вотчины его въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Инобоясскомъ стану, полтретьи выти, съ пашнею и съ луги и съ лѣсы и со всѣми угодьи, находившейся при селѣ Лазаревѣ,—срокомъ на годъ съ Стрѣтеньева дня 1584 г. по Стрѣтеньевъ день 1585 г. По окончаніи срока вот-

---

жетъ быть, что была и другая фамилія Палицыныхъ, получившая названіе отъ какого-нибудь мѣста, напр. въ родѣ упоминаемаго въ договорной грамотѣ Новгорода съ вел. кн. Тверскимъ Михаиломъ Александровичемъ между 1305—1308 г. городка «Палицъ», находившагося въ предѣлахъ Новгородскихъ. См. Собр. Г. и Д. т. I, стр. 11, 13, 19, 27.

[1] Обзоръ Рус. дух. литературы Филар. Архіеп. Харьковскаго. Харьков. 1859 г., стр. 192. Варлаамъ описалъ: а) осаду Кіева Татарами; б) о трехъ князьяхъ; в) Синопсисъ Рус. исторіи съ 859—1569 г., съ приложеніемъ договоровъ X в. По замѣч. Филарета, Кульчинскому извѣстенъ былъ еще списокъ Митрополитовъ Варлаама Палицына. По Родосл. книгѣ изд. Русской Старины этотъ Варлаам Палицынъ стоитъ въ IX колѣнѣ; въ мірѣ онъ назыв. Василіемъ Ивановичемъ и считался роднымъ братомъ Ивана Ив. Ушатаго-Палицына, вѣроятно отца Палицына Авраамія, 266—270 стр.

[2] Энциклопед. словарь 1861 г., т. I, стр. 266.

[3] По Родосл. кн. изд. «Русской Старины», стр. 266—270, Аверкій Ивановъ показанъ въ X колѣнѣ отъ родоначальника Ивана Микулаевича, вм. съ Дороѳеемъ, Ѳедоромъ, Григоріемъ Ивановичами, вѣроятно братьями Палицына Аверкія, что подтверждается и жалованною грамотою Авр. Палицына Тр. Сер. монастырю 1611 г., въ которой Палицынъ проситъ поминать «за вкладъ родителей своихъ» Ивана, Матрену (мать).... Ѳедора, Дороѳея... Григорія и др. См. приложеніе № 1-й. Отецъ Палицына Иванъ Ушатый (IX кол.), какъ можно заключить по родослов., происходилъ отъ Ивана (VIII кол.) Никитича (VII кол.), третьяго сына Григорія (VI кол.) Дороѳеевича (V кол.), перваго сына Астафья (IV кол.), убіеннаго въ Бѣлевѣ.

чина Смирнева, въ случаѣ не отдачи Палицыну денегъ, переходила въ его владѣніе. «А за ростъ тою вотчиною Аверкію владѣти моя доля», т. е. въ продолженіе года, пока не минется кабальный срокъ. [1] Въ 1588 году Аверкій Ивановичъ при царѣ Ѳеодорѣ подвергся опалѣ, причемъ и все имѣніе его было отобрано въ казну. Самъ Палицынъ былъ сосланъ, но куда не извѣстно. [2] Какія были причины опалы Палицына и имѣютъ ли они какую-нибудь связь съ дальнѣйшими событіями жизни его—неизвѣстно. Думаютъ, основываясь на хронологіи событій и на томъ обстоятельствѣ, что Палицынъ въ послѣдующее время съ занятіемъ, престола Шуйскимъ, начинаетъ возвышаться и становится въ особенно близкія отношенія къ Шуйскому, пользуясь его благодѣяніями,—объяснить фактъ опалы Палицына изъ опалы Шуйскихъ, случившейся въ концѣ 1587 г., и сопровождавшейся опалою друзей и клевретовъ ихъ, вслѣдствіе замысловъ ихъ противъ Годунова. [3] Нельзя вполнѣ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, хотя съ другой стороны не представляется основаній и совсѣмъ отвергнуть его. [4]

---

[1] Правая грамота по дѣлу старца Авраамія Палицына, о присужденіи ему полтретьи выти въ Дмитров. уѣздѣ въ селѣ Лазаревѣ, принадлеж. Палицыну по закладной кабалѣ... Доп. къ А. И. 1, № 157; Москвит. 1841 г., ч. V, 220.

[2] Думаютъ (Москвитянинъ 1841 г., ч. V, стр. 220), что Авраамій былъ сосланъ въ Соловки, гдѣ и былъ постриженъ; но заключеніе это, какъ увидимъ, произвольное.

[3] Солов. VIII, 235; Энциклоп. Словарь 1861 г. ч. I подъ буквою А.

[4] Лѣтопись какъ будто подтверждаетъ это мнѣніе, замѣчая, что результатомъ заговора Шуйскихъ была ссылка «многихъ царскихъ дворянъ и приказныхъ.... въ поморскіе городы, и въ Сибирь, и на Вологду, и на Тереки, въ темницы и въ пустыя мѣста.» Карамз. ч. X, примѣч. 148. Но во 1-хъ, возвышеніе Палицына началось гораздо позднѣе занятія престола Шуйскимъ (именно съ 1608 г., а Шуйскій вступилъ на престолъ въ 1606 г.). Это возвышеніе, какъ увидимъ, удобнѣе объяснить другими обстоятельствами, чѣмъ вышеприведенными. 2) Если принять во вниманіе тѣ отзывы, которые дѣлаетъ Палицынъ о Шуйскомъ въ своемъ сказаніи, свидѣтельствующіе скорѣе о недружелюбіи Палицына къ Шуйскому, чѣмъ о солидарномъ отношеніи обоихъ, то едва ли можетъ остаться мѣсто предположенію, что Палицынъ Авраамій былъ когда-либо сторонникомъ Шуйскаго. (См. печ. изданіе Сказанія Палицына 1784 г., стр. 21, 197—201; болѣе рѣзкіе отзывы Палицына о Шуйскомъ наход. въ черновомъ спискѣ его сказанія рук. Моск. Дух. Акад. № 175 л. 365, съ которымъ мы встрѣтимся ниже). Впрочемъ, очень можетъ быть, что опала Палицына, если она и дѣйствительно имѣла мѣсто при опалѣ Шуйскихъ (что подтверждается глухимъ свидѣтельствомъ лѣтописи), явилась результатомъ неразборчиваго отношенія Годунова къ подозрѣваемымъ, т.-е. что Палицынъ Авраамій былъ сосланъ не въ силу активнаго участія

Какъ бы то ни было, но достовѣрно, что опала Палицына не сопровождалась постриженіемъ его въ монахи, какъ думаютъ. [1]

Единственное указаніе на этотъ фактъ мы находимъ въ надписи, сдѣланной на псалтири, оставшейся послѣ смерти Авраамія въ Соловкахъ. Эта надпись слѣдующая: «псалтирь старца Авраамія Палицына, поживша̀го здѣ во обители на Соловкахъ на своемъ обѣщаніи, идѣже постриженъ» [2] т. е. или по волѣ другихъ, «или произвольно» принявшаго обѣты иночества. Слова: «на своемъ обѣщаніи», хотя и указываютъ на мѣсто, гдѣ по постриженіи Палицынъ далъ обѣтъ *безъисходнаго пребыванія*, исключая послушанія волѣ начальства, [3] но этотъ обѣтъ могъ быть добровольнъ. Изъ дѣла Авраамія Палицына по закладной кабалѣ съ Котуниными видно, что хотя Авраамій и былъ сосланъ, но онъ не искалъ по закладной по прошествіи кабальнаго срока потому, что былъ «Оврамей въ мірѣ въ государевѣ опалѣ». А это показываетъ, что ссылка Авраамія не сопровождалась постриженіемъ, которое Палицынъ принялъ добровольно или потому, что въ мірѣ ему жить было нечѣмъ, такъ какъ «животы его всѣ были поиманы на Государя», [4] или быть можетъ въ силу фамильныхъ традицій своего рода. [5]

Сколько времени Палицынъ находился въ Соловецкомъ монастырѣ и чѣмъ ознаменовалось его тамъ пребываніе, неизвѣстно.

въ заговорѣ Шуйскихъ, но единственно по подозрѣнію Годунова. Наше заключеніе будетъ имѣть и признакъ истины, если мы примемъ въ разсчетъ характеръ Годунова и то отношеніе его къ окружающимъ, которыми характеризуется вся дѣятельность Годунова регента и царя.

[1] Солов. VIII, 235; Москвитянинъ 1841 г., ч. V, 220.

[2] Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря Арх. Досиѳея ч. I, стр. 136.

[3] Москв. 1841 г., ч. V, 221 стр.

[4] Доп. къ А. И. I, 270, 271, 237.

[5] См. выше примѣч. на стр. 14. Въ Синодикѣ Богородицкаго Свіяжскаго монастыря изъ рода старца Авраамія Палицына нѣсколько лицъ—иноки: Андрей Ѳед. Палицынъ преставился въ 1611 г. записать въ Синодикъ Троицкій: инока Саввата, инока Ѳеранонта. «А будетъ достиже мое Андрѣева время постричься, и меня бы постригли въ Троиц. монастырѣ». Вотч. кн. по Дмитрову л. 12—13; жена Михѣича Палицына — Дарья, «во иноцехъ схимница Доросея», ibid., л. 594—595 и др.

Въ 1594 г. Авраамій вмѣстѣ съ другими Соловецкими старцами былъ присланъ въ Троице-Сергіевъ монастырь.[1]

Само собою разумѣется, что добровольное постриженіе Палицына въ Соловецкомъ монастырѣ (если таковое дѣйствительно было, хотя и нѣтъ основаній заключать, что оно было недобровольное) должно было расположить къ нему и Бориса. По этому и на перемѣщеніе Палицына изъ Соловецкаго монастыря въ Троицкій можно смотрѣть какъ на особенную милость Бориса къ ссыльному Авраамію,[2] тѣмъ болѣе, что Троицкая лавра для опальныхъ лицъ всегда служила мѣстомъ улучшенія ихъ судьбы и ручательствомъ особеннаго благоволенія къ такимъ лицамъ со стороны государственной власти, какъ показываетъ исторія Максима Грека, Митрополита Іоасафа и др. Въ этомъ случаѣ съ политикою Бориса могло согласоваться и желаніе его пополнить Троице-Сергіевъ монастырь иноками, которые бы могли держать монастырскій чинъ. Во второй половинѣ XVI в. Троицкая лавра оскудѣла благочестіемъ. Въ знаменитомъ посланіи въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь царь Грозный писалъ: «у Троицы въ Сергіевомъ монастырѣ благочестіе изсякло и монастырь оскудѣлъ: не постригается никто и ни даетъ ничего».[3] Прямую противоположность въ этомъ отношеніи Троицкой лаврѣ представлялъ Соловецкій монастырь, выставившій знаменитаго Филиппа Колычева. Естественно поэтому, что недостатокъ въ хорошихъ инокахъ въ Троицкомъ монастырѣ ставилъ въ необходимость вызывать къ Троицѣ иноковъ изъ другихъ монастырей. Фактъ присылки Палицына изъ Соловецкаго монастыря съ другими старцами болѣе всего, кажется, и объясняется этою необходимостію.[4] Неизвѣстно сколько времени Авраамій пробылъ въ

---

[1] Досиѳ. описаніе Соловец. монастыря, стр. 132. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, казначеевъ Лавры, стр. 35—37.

[2] Собственно окончательное снятіе опалы съ Палицына послѣдовало вѣроятно только въ 1600 г., когда Палицынъ получилъ часть своего конфискованнаго имѣнія. Доп. къ А. И. I, 270 стр.

[3] Солов. VII, стр. 107 Историч. описаніе Троиц. Лавры. Москва 1873 г. стр. 90; ср. «Полное описаніе» М. изд. Общ. Ист. и Древн. 1879 г. стр. 66 примѣч. 43.

[4] Нужно замѣтить, что присланные съ Палицынымъ Соловецкіе старцы послѣ проходили въ Лаврѣ какія-нибудь должности, разумѣется, какъ достойнѣйшіе иноки. См. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей и пр. Изъ этихъ старцевъ особенно выдаются Исидоръ и Илія, которые также, какъ и Палицынъ, были келарями Лавры. Чтен. въ О. И. и Др. Рос. 1867 г. III, 49 прим.

Троицкой лаврѣ. Въ 1601 г. онъ уже является въ Богородицкомъ Свіяжскомъ монастырѣ [1] (Казанской губерніи), зависѣвшемъ отъ Троицкой лавры. Судя по тому обстоятельству, что лучшіе и способные монахи изъ однихъ монастырей обыкновенно были посылаемы въ другіе монастыри, находившіеся подъ вѣдомствомъ первыхъ, для занятія какой либо монастырской должности, вѣроятнымъ представляется думать, что и Палицынъ въ Богородицкій монастырь былъ посланъ на какую-либо монастырскую должность Троицкими властями. Въ исторіи Троицкаго монастыря такіе случаи были не рѣдки. [2] Въ доказательство нашей мысли, что Авраамій изъ Сергіева монастыря, былъ посланъ въ Свіяжскій для занятія какой-либо монастырской должности, говорятъ какъ то, что во время пребыванія своего въ Свіяжскомъ монастырѣ Палицынъ называетъ себя старцемъ, [3] а съ этимъ словомъ въ монастырской терминологіи соединялось значеніе старшаго изъ числа монастырскихъ братій, [4] — такъ и то, что здѣсь Палицынъ является какъ бы распоряжающимся монастырскими слугами, именно въ это время онъ послалъ служку Свіяжскаго монастыря Посничка Григорьева въ Дмитровскій приказъ хлопотать за себя о возвращеніи принадлежавшей ему по закладной кабалѣ вотчины въ Дмитров. уѣздѣ, полтретьи выти, въ селѣ Лазраевѣ.

До насъ дошло и самое это судное дѣло въ правой грамотѣ, выданной Палицыну уже при Шуйскомъ по этому дѣлу, половина котораго относится ко времени пребыванія Палицына въ Свіяжскомъ монастырѣ. Оказалось, что Смиряй Катунинъ, родственникъ Палицына, и его доджникъ,—когда послѣдній подвергся опалѣ,—умеръ. Анисья, жена его, пользуясь опалою Палицына, и не думала о возвращеніи вотчины по кабалѣ. Между тѣмъ срокъ отдачи денегъ прошелъ, и Анисья владѣла вотчиною незаконно. Во время пребыванія своего въ Свіяжскомъ монастырѣ Палицынъ и послалъ служку Посничка Григорьева въ

---

[1] Доп. къ А. И. I, 270.

[2] Симонъ келарь говоритъ о себѣ, что онъ по распоряженію Діонисія и келаря Булатникова былъ посланъ строителемъ въ Троицкій Алатырскій монастырь. Житіе преп. Діонисія Лаврск. р-кп. № 700 л. 60; ср. Лѣтоп. намѣстн. келарей и пр. стр. 38, Истор. Описаніе Тр. Сер. Лавры 1879 г. М. стр. 113, 115—117.

[3] Доп. къ А. И. I. 273.

[4] Сѣверная Пчела 1842 г. № 198; старецъ не то же, что братъ, см. А. И. I. № 292; А. Юр. №№ 64, 68 и др.

Дмитровскій приказъ съ своею челобитною и кабалою хлопотать о дѣлѣ 1601 г. Августа 30. Посничка явился въ приказъ и подалъ заѣдывающему приказомъ окольничему Никитѣ Годунову и дьяку Василію Оладьину челобитную Палицына, въ которой онъ просилъ о возвращеніи вотчины, приложивъ при этомъ и кабальную запись. Годуновъ и Оладьинъ вызвали къ отвѣту Анисью. Не желая отдать вотчины, Анисья отвѣчала судьямъ, что мужъ ея никакихъ денегъ у Палицына не бралъ и вотчины въ томъ не закладывалъ, что Палицынъ всѣ лжетъ. Но такъ какъ отрицать подлинность кабальной записи и самаго факта ссуды денегъ было невозможно, такъ какъ были поручители при этомъ дѣлѣ, то и уличена была сама Анисья въ лжесвидѣтельствѣ. Но послѣдняя въ свое оправданіе сказала, что если бы дѣйствительно ея мужъ Смиряй бралъ у Палицына взаймы деньги, то Смиряй не преминулъ бы объ этомъ упомянуть въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Чтобы объяснить дѣло, судьи вызвали въ приказъ двоюроднаго брата Палицына—Петра, который былъ записанъ душеприкащикомъ въ завѣщаніи Смиряя. 28 Сентября Петръ Палицынъ явился, и на предложенные судьями вопросы отвѣчалъ, что хотя онъ и не былъ при составленіи Смиряемъ духовнаго завѣщанія, однако, когда еще Смиряй былъ живъ, то говорилъ ему, Петру, чтобы послѣ смерти его Смиряевой онъ отдалъ Авраамію деньги 20 р. по закладной кабалѣ, да еще 10 р. по другой закладной кабалѣ, сдѣланной Палицынымъ съ Смиряемъ вѣроятно еще прежде ссуды 20 р. Такъ какъ эта вторая закладная кабала не была представлена Авраміемъ на судъ для взысканія (неизвѣстно почему), то служка Посничка, послѣ того какъ Петръ сказалъ судьямъ, что онъ знаетъ и о второй закладной кабалѣ, тутъ же представилъ суду эту вторую кабальную запись въ 10 р., прося судъ взыскать съ Анисьи и эти деньги. Но судъ не кончилъ дѣла. Для подлиннаго сыску онъ послалъ къ Казначею казеннаго двора Игнатію Татищеву спросить: записаны ли кабальныя записи Палицына въ общей описи имущества его, когда оно было конфисковано. Такъ какъ роспись имущества Палицына была послана изъ казеннаго двора въ Казанскій дворецъ, то Татищевъ съ своей стороны послалъ спросить о томъ же діака казанскаго дворца Дружину Петелина. Но послѣдній никакихъ извѣстій о кабалахъ Палицына не присылалъ, и дѣло его о вотчинѣ, тянувшееся съ 1601 г. 30 Авг. до 1602 г. Октябр. 21, такъ и осталось нерѣшеннымъ. *

---

* Доп. къ А. И. I № 157.

Этимъ извѣстіемъ о искѣ Аврааміемъ своей вотчины и ограничиваются всѣ свѣдѣнія о пребываніи его въ Свіяжскомъ монастырѣ. Отсюда онъ снова перешелъ въ Троицкую лавру не позже 1608 г.[1] и едва ли ранѣе.[2] Причины такого перехода и занятія Палицынымъ должности келарской въ Лаврѣ объяснить не трудно, если мы примемъ за достовѣрную высказанную нами выше догадку о посылкѣ Авраамія въ Свіяжскій монастырь для занятія какой либо монастырской должности. Въ большей части случаевъ должность келарскую занимали въ Лаврѣ лица, прежде проходившія какія нибудь монастырскія должности въ самой ли Лаврѣ, или въ другихъ монастыряхъ, приписныхъ къ ней.[3]

По этому очень можетъ быть, что и Авраамій, занимая какую либо должность въ Свіяжскомъ монастырѣ, вызванъ былъ оттуда для занятія келарской должности въ самой лаврѣ. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что такъ какъ эта должность давалась лицамъ, способность которыхъ для занятія ея была извѣстна монастырю, то вѣроятно и Палицынъ получилъ её потому, что во время пребыванія своего въ Свіяжскомъ монастырѣ имѣлъ случай на другой должности засвидѣтельствовать предъ монастыремъ свою способность для занятія келарской въ лаврѣ. При этомъ надо принять во вниманіе и то, что Палицынъ былъ дворянинъ вотчинникъ. А вообще въ монастыряхъ того времени отдавалось предпочтеніе знатнымъ постриженникамъ предъ незнатными.[4] По крайней мѣрѣ въ Троицкой Лаврѣ высшія

---

[1] Сказаніе объ осадѣ.... стр. 52.

[2] Это потому, что на вотчинныхъ дѣлахъ Лавры подъ 1608 г. безъ обозначенія впрочемъ мѣсяца и дня, упомин. Троицкій келарь Илія, управлявшій монастыремъ вм. съ Арх. Іосафомъ. Вотч. кн. по Твери л. 340. Въ лѣтописи намѣстн., келарей, казначеевъ.... начальный годъ келарства Палицына обозначенъ 1609 г., что не вѣрно, стр. 23.

[3] Старецъ Троицкій Дороѳей б. сперва казначеемъ Лавры,—потомъ келаремъ (1529—1539). Вотч. кн. по Костромѣ л. 842. Симонъ Шубинъ въ 1541 г. былъ казначеемъ въ Тр. монастырѣ, а съ 1544 г. келаремъ. Истор. опис. Тр. Лавры 1873 г. стр. 90; ср. стр. 91, 93 и др. Симонъ Азарьинъ послѣ строительской должности въ Алаторскомъ монастырѣ, былъ въ Лаврѣ сперва казначеемъ, а потомъ келаремъ. См. Лѣтопись намѣстниковъ... и пр. 23 и слѣд. Ср. А. И. V. № 65, А. А. Э. IV № 172. Арсеній Сухановъ былъ сперва строителемъ Троицкаго Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ, а потомъ келаремъ Лавры. Пр. Обозр. 1867 г. IV, 36, и др.

[4] Солов. VII, стр. 103—108. Этому заключенію повидимому противорѣчатъ слова Грознаго въ посланіи его къ Кирилловскому игумену Козьмѣ: «у Троицѣ

служебныя монастырскія должности, около времени Палицына, проходили иноки изъ дворянъ-вотчинниковъ, родичи которыхъ дѣлали вклады въ Троицкую обитель.* При всемъ томъ опредѣленіе Палицына на должность келаря Лавры могло сопровождаться и участіемъ царя Шуйскаго. Такъ какъ Троицкая Лавра находилась подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государя, такъ какъ въ силу этого Государь долженъ былъ знать о каждой перемѣнѣ въ управленіи монастыря, открывавшейся свободной должности,—и могъ рекомендовать лицо на эту должность, то, конечно, Шуйскій могъ рекомендовать и Палицына въ келари въ 1608 г. А едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что Шуйскій не зналъ Палицына до этого времени. Какъ дворянинъ вотчинникъ, быть можетъ понатившійся ссылкою и конфискаціею имущества при катастрофѣ, случившейся съ Шуйскими въ 1587 г., Палицынъ долженъ былъ быть извѣстенъ Шуйскому. По крайней мѣрѣ послѣдній ничего не могъ имѣть противъ назначенія Палицына на должность келарскую, какъ скоро послѣдовало со стороны монастыря представленіе по этому предмету. Такимъ образомъ участіе царя Шуйскаго, происхожденіе Палицына, а главное способность его для занятія келарской должности въ Лаврѣ и были по всей вѣроятности тѣми причинами, въ силу которыхъ онъ сдѣланъ былъ келаремъ Лавры въ 1608 г.

Въ началѣ XVII в., именно въ то время, когда Авраамій Палицынъ сдѣланъ былъ келаремъ Лавры, должность эта въ монастырской организаціи была одною изъ самыхъ важныхъ и значительныхъ. При настоящихъ монастырскихъ учрежденіяхъ этой должности не существуетъ и ни одна должность теперяшняго монастырскаго управленія не сходится съ келарскою. Это потому, что какъ отличительный признакъ келарства обусловливался вотчинно-хозяйственнымъ положені-

---

при отцѣ нашемъ б. келарь Нифонтъ Ряполовскій изъ холоповъ (1522 г.), да съ Бѣльскимъ съ блюда ѣдалъ; на правомъ клиросѣ Лопатоло, да Варлаамъ не вѣсть. кто, а князь Александровъ сынъ Васильевича Об ленскаго на лѣвомъ. Ино смотри же того,—коли былъ путь спасенія, холопъ съ Бѣльскимъ равенъ, а князя добраго сынъ съ страдники сверстанъ»... и т. д. Но, кажется, и при Грозномъ уже эти порядки перемѣнялись. Полное описаніе Лавры. М. 1879 г. стр. 82—83.

* Таковы фамиліи: Головкинныхъ, Дѣвочкинныхъ. См. Церк. Истор. мѣсяцесловъ Тр. Лавры. Вкладные Головкиныхъ встрѣч. въ Вотч. кн. по Бѣжецкому Верху. Палицыны—были вкладчиками Тр. монастыря. Вотч. кн. по Дмитрову, л. 455—456; Въ Троиц. Лаврѣ «многіе отъ самихъ царскихъ палатъ почернившіеся жили» (Палицынъ 60 стр.).

емъ монастырей, то со времени окончательной секуляризаціи церковныхъ имуществъ упразднена была и самая келарская должность, сдѣлавшись достояніемъ исторіи монастырскихъ учрежденій древней Руси, и перейдя въ другія формы монастырскихъ учрежденій. Но въ то время съ нею соединялось положеніе, какъ отъ лица, имѣвшаго занять её, требовавшее извѣстныхъ качествъ, такъ и этому лицу придававшее особенное значеніе. *

---

* Собственно говоря, по сохранившимся до насъ свѣдѣніямъ о келарской должности, почти невозможно строго и точно опредѣлить сферу дѣятельности келаря при монастырскомъ управленіи и въ началѣ XVII в. и выяснить положеніе келаря именно въ это время, потому что, надо думать, что самая должность келаря въ монастыряхъ древней Руси слагалась постепенно, при чемъ каждый отдѣльный моментъ ея исторіи ускользаетъ отъ изслѣдованія, частью по недостатку данныхъ историческихъ, частію по чрезвычайной неопредѣленности ихъ. Келарь (отъ келья)—келейный надзиратель. Но въ устройствѣ печерскаго уже монастыря, «отъ негоже вси монастыри Россійстіи пріяша уставъ», — келарь (Ѳеодоръ) является завѣдывающимъ всѣмъ, что касается монастырской трапезы. Патерикъ печерскій 1660 г. л. 9, 54, 58 на обор. и 68. Этотъ послѣдній характеръ должности келаря постепенно измѣняется, кругъ его дѣятельности становится шире, и самая эта дѣятельность начинаетъ выходить за предѣлы монастыр. ограды, сосредоточиваясь преимущественно на управленіи вотчинными имуществами монастыря, благодаря пріобрѣтенію вотчинъ, а слѣдов. и усложненію монастырскаго управленія. А такъ какъ при постепенно увеличивавшейся сложности въ монастырскихъ отношеніяхъ постепенно только выяснились въ сознаніи монастырскаго управленія отдѣльныя обязанности каждаго члена этого управленія, при чемъ на практикѣ часто не было, да и не могло быть точнаго разграниченія этихъ обязанностей, то и относительно обязанностей келаря мы встрѣчаемъ неопредѣленныя обозначенія ихъ въ актахъ почти до половины XVII в. Такъ, какъ органъ вотчиннаго монастырскаго управленія, въ первый разъ упомин. келарь подъ 1490 г. какъ судящій монастырскихъ крестьянъ. А. И. I, № 100; но въ позднее время, напр. въ общей уставной грамотѣ отъ 1500 г. «о общежитіи монастырскомъ» о келарѣ упомин. просто, какъ о стоящемъ на какой то монастырской службѣ. А. А. Э. I, № 381. Ср. А. И. I, № 292. Въ самомъ Троицкомъ монастырѣ келарь является съ характеромъ управленія вотчинными землями подъ 1495—1505 г. Разъѣзжая Никиты Микулина съ келаремъ Троиц. Лавры на землю близь села Маковскаго. Вотч. арх. Лавры № 236; подъ 1533, 1542, 1551 г.г. Троице-Сергіева монастыря келарская печать встрѣчается на купчихъ и на отпискахъ по вотчиннымъ дѣламъ Лавры. Вотч. Архива Лавры № № 283, 304, 334, 367. *По приказу келаря Іова* старецъ Іосѣя Придуцкой-посельской купилъ въ Троицкій монастырь вотчину въ 1525 г. Вотч. кн. по Каширу, л. 634. Но замѣчательно, что этотъ характеръ вотчинно-монастырскаго управленія келарскихъ обязанностей въ самомъ же Троиц. монастырѣ не выдерживался строго. Въ 1532 г. Троиц. Казначей Сераніонъ Курцовъ купилъ въ Троиц. монастырь двѣ деревни въ Бѣжецкомъ Верхѣ.

Келарь былъ второе лицо послѣ архимандрита. Находясь подъ его контролемъ, по его благословенію келарь *) вѣдалъ монастырское строеніе, его вотчины, монастырскую казну, столовые запасы, всякія угодья. По совѣту съ архимандритомъ, соборомъ и всею братіею онъ избиралъ старцевъ добрыхъ, трезваго поведенія въ разныя должности монастырскаго управленія. Келарь долженъ былъ составлять общій итогъ суммъ годовыхъ монастырскихъ доходовъ, денежныхъ и хлѣбныхъ; на келарѣ лежала обязанность составленія «окладной книги», т. е. хозяйственно-статистическаго описанія монастырскихъ земель. Получивъ чрезъ избранныхъ и поставленныхъ имъ управителей въ монастырскихъ вотчинахъ,—съ этихъ вотчинъ денежные и хлѣбные доходы, келарь долженъ былъ представить собору: сколько нужно было оставить этихъ доходовъ на монастырскія нужды, сколько продать и сколько хранить про запасъ. Вѣдая доходы, келарь всѣмъ полученнымъ долженъ былъ вести пунктуальную росписъ, приходную книгу, деньги хранить въ казнѣ; а что по приговору собора слѣдовало отчи-

---

(Вотч. кн. по Бѣлоз. Верху, л. 112). Въ 1573 г. Казначей Меркурій судилъ Угрима Головкина 30 руб. по закладу (ibid л. 63—64). Ранѣе того въ 1567 г. старецъ Варсонофій Якимовъ давалъ деньги подъ закладъ вотчинъ. (Вотч. кн. по Твери, л. 297). Эта неопредѣленность обозначеній въ актахъ обязанностей келаря замѣтна и въ отношеніи другихъ монастырей. Въ грамотѣ Соловецкаго монастыря 1548 г., данной игуменомъ Филиппомъ монастырскимъ крестьянамъ, говорится сперва о прикащикѣ, потомъ о келарѣ. О немъ далѣе упомин. только для опредѣленія его доходовъ. Окладъ его доходовъ былъ вдвое менѣе противъ назначеннаго доводчику и вчетверо менѣе противъ доходовъ прикащика. А. А. Э. I, № 221. Все это подтверждаетъ высказанную нами мысль, что должность келаря въ области монастырской организаціи др. Руси составляла институтъ исторически-слагавшійся, установлявшійся и опредѣлявшійся подъ вліяніемъ разнаго рода обстоятельствъ, вызывавшихъ расширеніе правъ и обязанностей келаря, хотя разумѣется, что въ общемъ эта должность и отличалась по преимуществу вотчинно-хозяйственнымъ характеромъ.

*) Мы излагаемъ права и обязанности келаря по грамотѣ Царя Суздальскому Спасо-Евѳиміевскому монастырю 1640 г. А. А. Э. III, № 298, это списокъ съ указа, даннаго Чудову монастырю. По этому, можно думать, что грамота дѣйствовала и въ другихъ монастыряхъ, стоявшихъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя. Правда, она времени позднѣйшаго, чѣмъ начало XVII в., но судя по аналогіи нѣкоторыхъ чертъ должности келарской, отмѣченныхъ въ этой грамотѣ, съ чертами этой должности, исторически проявившимися въ раннѣйшее время (см предыд. примѣчаніе) можно думать, что она есть юридическое признаніе со стороны Государя фактически дѣйствовавшихъ правъ келаря, хотя и не всѣхъ. Всего болѣе эта грамота аналогична съ указомъ Мих. Ѳедоровича въ Соловецкій монастырь отъ 1638 г. по пункту разсматриваемому нами. А. А. Э. III, № 262.

слить на монастырскій расходъ, то выдавать подъ росписку казначею. Въ обязанность келаря входило строгое наблюденіе надъ всѣми низшими органами монастырскаго управленія. Келарь а) вѣдалъ, судилъ и чинилъ расправу всѣмъ монастырскимъ крестьянамъ; б) судилъ и чинилъ расправу «межъ братій, слугекъ и служебниковъ монастырскихъ; а будутъ какіе самовольники, тѣхъ смирятъ монастырскимъ кроткимъ смиреніемъ» [1] и черною работою, смиряя по винѣ, кто чего достоинъ, по совѣту съ настоятелемъ. Самому келарю запрещалось держать своихъ родственниковъ въ монастырѣ, и давать имъ монастырскіе доходы, чтобы тѣмъ монастырю убытковъ не чинить,—мзды никакой не имать,—все дѣлать и жить «вправду» по монастырскому чину, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. Въ отношеніи къ приписнымъ монастырямъ келарь стоялъ какъ высшая экономическо-судебная власть въ самыхъ этихъ монастыряхъ и вотчинахъ ему подвѣдомственныхъ. [2] Кругъ тѣхъ полномочій, которыми обладалъ келарь въ своемъ монастырѣ, простирался и на приписные, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣсь права келаря окружались ореоломъ высшей инстанціи. [3] Окончательнымъ завершеніемъ всѣхъ этихъ правъ келарской власти являются его права по отношенію къ свѣтской власти. Какъ завѣдывавшій всѣми дѣлами вотчиннаго имущества монастырей по отношенію къ свѣтской власти келарь являлся лично, или чрезъ своего повѣреннаго (монастырскаго стряпчаго) оберегателемъ и охранителемъ правъ монастыря отъ притязаній свѣтской власти, защитникомъ монастырскихъ интересовъ и представителемъ его нуждъ. [4]

---

[1] Выраженіе надо понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ. Въ нѣкотор. актахъ подъ монастырскимъ смиреніемъ разумѣется «бить нещадно плетьми». А. Ю. № 69.

[2] Въ грамотахъ мы не встрѣчаемъ прямаго указанія на эту власть келаря относительно приписныхъ монастырей. Но судя потому, что отношеніе приписныхъ монастырей къ главному состояло въ томъ, что они находились подъ вѣдомствомъ и покровительствомъ послѣднихъ, а главное потому, что онъ завѣдывалъ приписными монастырями какъ по духовнымъ, такъ особенно по вотчиннымъ дѣламъ (А. А. Э. I; А. И, I, № 88, №№ 25, 178; А. А. Э. IV, № 144; А. И. V, №№ 65 и 195;) съ несомнѣнностію можно полагать, что келарь главнаго монастыря относительно приписныхъ пользовался тѣми же правами, которыми онъ пользовался и въ главномъ монастырѣ.

[3] Потому, что въ приписныхъ монастыряхъ былъ свой собственный келарь.

[4] Въ грамотахъ мы не встрѣчаемъ прямаго указанія и на эти права келаря. Но несомнѣнно, что и эти права существовали въ монастыряхъ привеллегированныхъ, т. е. находящихся подъ непосредственною юрисдикціею Государя. Такъ какъ въ видахъ самихъ этихъ монастырей, стремившихся стать подъ непосред-

то былъ посредникъ между монастыремъ и Государемъ, монастырскій консулъ, только въ миніатюрномъ видѣ. [1] Такова была широта равъ и привиллегій келаря въ древне-русскихъ монастыряхъ начала XVII в. [2]. Но особенное, выдающееся положеніе келарству въ средѣ онастырской администраціи того времени придавало то или другое кономическое и юридическое положеніе монастыря. Чѣмъ болѣе бы-о вотчинныхъ имуществъ у монастыря, чѣмъ шире были его юриди чес-ія права, тѣмъ важнѣе и значительнѣе было и келарство въ такихъ онастыряхъ. Въ этомъ отношеніи въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, динственномъ въ древней Руси по своему экономическому положенію гражданскимъ правамъ, келарство было должностію болѣе значи-ельною, чѣмъ въ другихъ монастыряхъ. Экономическое положеніе роицкой Лавры въ началѣ XVII в. было однимъ изъ самыхъ цвѣ-

---

твенный судъ самаго Государя съ цѣлію удержать за собою полную самостоятельность въ управленіи и судѣ монастыремъ и его вотчинами (А. И. I, № 192, р. А. И. III, № 69), заключалось основаніе поддержать это право. (Доп. къ А. I. II, № 37); такъ какъ съ другой стороны это подчиненіе монастыря свѣтской ласти поставляло его въ необходимость имѣть частыя сношенія по дѣламъ монастырскимъ съ нею (съ Приказомъ большаго Дворца. А. Э. I, № 227; III, №№ 7, 104, 294); или частнѣе съ свѣтскою, судебно-гражданскою властію по тяжбамъ лицъ монастырскаго вѣдомства съ лицами другихъ вѣдомствъ (А. Э. I, № 55, А. И. I, № 54. А. И. III, № 69 и др.), то, конечно, и въ отношеніи къ свѣтской ласти, келарь, въ силу вещей, долженъ былъ имѣть права, упомянутыя нами выше.

[1] Послѣднее по стольку, поскольку монастырь древней Руси, находившійся подъ покровительствомъ Государя и пользовавшійся относительно полною автономіею въ сферѣ своего управленія и суда—составлялъ status in statu въ государствѣ.

[2] Есть основаніе предполагать, что даже и указанными нами чертами обязанностей келаря еще не исчерпывается все содержаніе ихъ. Постоянный притокъ разнообразныхъ милостей со стороны Государя и общества, постепенно увеличивавшихъ благосостояніе монастыря, и вызывавшихъ его къ разнообразной, широкой дѣятельности, касавшейся его устройства,—равно какъ и интересы самаго монастыря сохранить пріобрѣтенное средствами на сколько законными, на столько же и искусными,—вели къ необходимости постепеннаго сосредоточиванія въ рукахъ извѣстной административной личности монастыря и всѣ отправленія, касавшіяся его экономическаго и юридическаго положенія. А разнообразіе этого положенія постепенно на практикѣ должно было открывать и новый кругъ обязанностей, который и не всегда могъ укладываться въ рамки юридическихъ опредѣленій. Отсюда и кругъ обязанностей келаря въ нач. XVII в. на практикѣ былъ, надо думать, гораздо шире, чѣмъ какъ о нихъ трактуется въ грамотѣ Спасо-Евѳиміевскому монастырю, и чѣмъ какъ можно судить о нихъ по другимъ даннымъ историческимъ.

тущихъ. Территоріальныя владѣнія Лавры раскинуты были по всей Руси,—въ 60 уѣздахъ и станахъ. [1] До 1620 г. за Лаврой числилось въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ 20 приписныхъ монастырей.[2] Эти монастыри обыкновенно числились за Лаврой со всѣми своими вотчинами. [3] Въ 35 уѣздахъ и станахъ, въ которыхъ раскинуты были Троицкія вотчины, [4] за Лаврою насчитывается приблизительно селъ — 250, деревень около 500, пустошей болѣе 200, починковъ и селищъ болѣе 70. [5] Лаврѣ принадлежали даже цѣлыя воло-

---

[1] Московскомъ, Радонежскомъ, Серпуховскомъ, Оболенскомъ, Боровскомъ, Рязанскомъ, Медынскомъ, Тарусскомъ, Калужскомъ, Верейскомъ, Коломенскомъ, Звенигородскомъ, Можайскомъ, Клинскомъ, Рузскомъ, Переяславскомъ, Дмитровскомъ, Тверскомъ, Старицкомъ, Торжкѣ, Бѣжецкомъ-Верхѣ, Кашинѣ, Угличѣ, Ростовскомъ, Ярославскомъ, Костромскомъ, Кинешмѣ, Галичѣ, Соли-Галицкой, Чухломѣ, Суздалѣ, Юрьевѣ-Польскомъ, Владимірскомъ, Муромскомъ, Стародубѣ Рыполовскомъ—(По описи 1615 г., отъ которой сохранилась только опись грамотъ съ указаніемъ въ какихъ городахъ... Троецкія вотчины...., что писаны были въ двухъ большихъ книгахъ, отъ которыхъ сохранилось только одно предисловіе въ сборникѣ грамотъ. Вотч. Арх. Лавры № 527; опись помѣщена Вотч. Арх. Лавры № 658)—Волоцкомъ, Мещерскомъ, Новоторжскомъ, Вологодскомъ, Пешехонскомъ, Плескомъ, Гороховскомъ, Болахонскомъ, Нижегородскомъ (по жалован. грамотѣ Вас. Ивановича 1606 г. Истор. Рос. іерархіи т. II, 153), Казанскомъ, Арзамасскомъ, Двинскомъ, Серпѣйскомъ, Новосильскомъ, Деревской Пятинѣ, Новгородскомъ (по жалованъ грамотѣ Елизав. Петровны,—счетъ до 1820 г: Чтен. Общ. И. и Др. Рос. 1865 г. кн. IV), Астраханскомъ, Каширскомъ, Свіяжскомъ, Мѣщевскомъ, Архангельскомъ, Ерополчѣ, Ярославцѣ, Юрьевѣ Поволожскомъ, Хотунскомъ (по оглавленію сборника грамотъ Вотч. Архива Лавры, № 527).

[2] См. Историч. опис. Лавры 1842 г. 145—152 стр.

[3] Напр. монастырь Тутанскій (Твер. губерніи) данъ былъ въ 1491 г. Лаврѣ «и съ вотчинами, и съ лѣсы, и съ луги по рѣкѣ Тмѣ по обѣ стороны, и съ отхожими пожнями, и съ пустошьми, и съ заростьми, и съ селищами, и съ мельницею, и съ рыбною ловлею и со всѣми угодьи». Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 157 обор.).

[4] Въ уѣздахъ, поименованныхъ нами выше въ I-мъ примѣч. по описи 1615 г.

[5] Точно опредѣлить количество недвижимой собственности Лавры до 1820 г. невозможно не только потому, что всѣхъ записей не сохранилось, но и потому, что Троиц. вотчины переходили изъ рукъ въ руки, пустѣли, а владѣли ими невѣдомо кто, хотя по актамъ и должны были они принадлежать Троицкому монастырю. Собственно по оффиціальнымъ актамъ, судя по описи 1615 г. Троиц. монастырю принадлежало въ 35 уѣздахъ и станахъ: селъ 290, деревень 707, починковъ 39, пустошей 353, селищъ 51; но по справкамъ 1623 г. наведеннымъ Троиц. властями, въ это время оказалось, что приблизительно около $^3/_5$ вотчинъ принадлежало Троиц. монастырю, чѣмъ сколько должно было принадлежать по актамъ до 1620 г

ств.[1] Въ 1662 г. за Лаврою числилось дворовъ 16,382.[2] До 1605 г. это количество едва ли было менѣе, такъ какъ села и деревни Лавриши большею частію опустѣли послѣ Литовскаго разоренія.[3] Число душъ крестьянскихъ во всѣхъ монастырскихъ вотчинахъ Лавры въ началѣ XVII в. едва ли было менѣе, гадательно 40000—50000.[4]

Вотч. Арх. Лавры № 658). Преосвященный Макарій (Истор. Рус. церкви т. VIII примѣч. 295, стр. 235) въ уѣздахъ: Радонежскомъ, Московскомъ, Переславскомъ, Суздальскомъ, Дмитровскомъ, Стародубскомъ, Звенигородскомъ, Ростовскомъ, Угличкомъ, Галицкомъ, Тверскомъ и др. насчиталъ 88 селъ; при нихъ, малыхъ селъ и деревень 1080.

[1] Наприм. въ Соли Галицкой черная волость Поповская слободка съ 13 деревнями, 6 пустошьми, дачи Царя Ѳедора Іоанновича 1597 г. (Вотч. Арх. Лавры № 628), волость Вохна (Москов. губерніи), а въ ней 119 деревень, три погоста и одно сельцо. (Троиц. платежница.... 1603 г. Вотч. Арх. Лавры № 580, л. 25); тамъ же при волости 9 сохъ (Истор. рус. церкви. Макар. VIII, 236), т. е. 3600 десятинъ. (По росписи сошнаго письма, помѣщенной въ рукп. Казан. Дух. Акад. № 627, въ сохѣ доброй земли заключалось 800 четвертей, а двѣ четверти равнялись одной десятинѣ). Ср. А. И. II № 236, III, № 139.

[2] Записки рус. и славян. Археологіи II, 401.

[3] До 1603 г. напр. за Лаврою числилось въ Костромскомъ уѣздѣ 12 селъ, 135 деревень, 2 починковъ и 43 пустоши (Троиц. платежница по Костромѣ 1603 г. Вотч. Арх. Лавры № 570, 6—14 л.); а въ 1612 г. въ томъ же Костромскомъ уѣздѣ за Лаврою числилось: 5 селъ, 53 деревни живущихъ и 13 пустыхъ; дворовъ же 193, да 213 пустыхъ (по выписи съ книгъ письма и дозору Андрія и Горшова 120 г. Вотч. кн. по Костромѣ въ сборникѣ вотч. Арх. Лавры № 532).

[4] Несомнѣнно, что число душъ крестьянскихъ до 1605 г. принадлежавшихъ Лаврѣ было гораздо болѣе указаннаго количества дворовъ 1662 г. Это ясно подтверждаетъ сравнительное отношеніе количества крестьянскихъ душъ до разоренья Литовскаго съ тѣмъ же количествомъ послѣ разоренья Литовскаго въ однихъ и тѣхъ же Троицкихъ вотчинахъ. По писцовымъ и межевымъ книгамъ 1593 г. въ Дмитр. уѣздѣ, Берендѣевскомъ стану за Лаврою числилось: 1 село, 11 деревень, дворовъ въ нихъ 10, а людей въ нихъ 123 человѣка, кромѣ того 8 бобыльскихъ, а людей въ нихъ тожь. Въ томъ же уѣздѣ, въ Инобожскомъ стану, того же года, за Лаврою числилось: 1 село, 3 сельца, 26 деревень, а въ нихъ 153 двора, а людей въ нихъ 157 человѣкъ; не пашенныхъ 13 дворовъ, а людей 14. По писцовымъ же книгамъ 1624, 25, 26 г.г. правда, число крестьянскихъ душъ оказывается болѣе въ означенныхъ вотчинахъ, но за то дворовъ менѣе, чѣмъ по писц. книгамъ 1593 г. Въ 1624 г. въ томъ же уѣздѣ, Берендѣевскомъ стану, за Лаврою числилось: 2 села, 10 деревень, 16 пустошей; а въ нихъ 41 дворъ, а людей въ нихъ 60 человѣкъ, да 2 двора нищихъ, а людей въ нихъ тожь, да 5 пустыхъ. Въ томъ же уѣздѣ, въ Инобожскомъ стану, послѣ 1624 г. за Лаврою числилось: 1 село, 1 сельцо, 15 деревень, 99 пустошей; а въ нихъ крестьянскихъ 35 дворовъ, а въ нихъ людей 71 человѣкъ, да бобыльскихъ 30 дворовъ, а людей въ

Равномѣрно этому громадно было и количество поземельной собственности Лавры. Отъ 56520 до 113000 насчитывалось за Лаврой десятинъ въ уѣздахъ: Радонежскомъ, Московскомъ, Переяславскомъ, Суздальскомъ, Дмитровскомъ, Стародубскомъ, Звенигородскомъ, Ростовскомъ, Углицкомъ, Галицкомъ и Тверскомъ. [1] Кромѣ волостей, селъ, деревень, пустошей, починковъ, Лаврѣ принадлежали въ разныхъ уѣздахъ: мельницы, рыбныя и бобровыя ловли, луга, озера, пожни, лѣса, пахотныя земли, порожнія [2] усадьбы, борти, соляныя варницы, съ мѣстомъ, съ потоки и колодою, [3] поляны, поля, [4] побережья и проч. [5] Для удобнаго управленія вотчинами Лавра имѣла свои собственные дворы и дворовыя мѣста въ уѣздныхъ городахъ, всего 64 двора и 34 дворовыхъ мѣста. [6] Дворы эти давались монастырю «съ землями, огородами, хоромами и со всѣми угодьи.» [7] Эти имущества постоянно умножались щедростію Россіянъ. По словамъ иностранцевъ, у всѣхъ путешественниковъ, проѣзжавшихъ мимо Троиц. монастыря, богатые или бѣдные они были, было въ обычаѣ заходить въ монастырь и вносить подаянія Св. Сергію, чтобы въ дорогѣ

нихъ 30 человѣкъ (Писц. и межев. кн. Дмитр. уѣзда. Вотч. Арх. Лавры № 625) Изъ этого видно, что до смуты количество дворовъ крестьянскихъ въ монастыр вотчинахъ было почти втрое болѣе того же количества послѣ смуты; а количество крестьян. душъ до 1605 г. было вдвое болѣе количества крестьянскихъ дворовъ послѣ смуты, такъ какъ хотя число послѣднихъ и сократилось послѣ смуты втрое, но количество въ нихъ душъ крестьянскихъ было вдвое болѣе количества самыхъ дворовъ. На основаніи сказаннаго, и принимая во вниманіе количество крестьянскихъ дворовъ 1662 г. «16,382», безъ преувеличенія можно сказать, что и количество крестьянскихъ душъ въ монастырскихъ вотчинахъ Лавры до 1605 г. едва ли было менѣе 40,000.

[1] По расчету, сдѣлан. Преосв. Макаріемъ на основаніи кормовой книги Тр. монастыря исхода XVI в. (Истор. Р. церкви VIII, 235 стр. и примѣч. 295).

[2] Напр. въ одномъ Ростовѣ Лаврѣ принадлежали 24 земли. Вотч. Арх. Лавры № 658 и 230.

[3] Усоли Галицкой; тамъ же листъ 262, 266, 268.

[4] Въ Кашинѣ л. 210.

[5] Въ Костромѣ л. 255. Всего на Костромской уѣздъ Лаврской земли приходилось въ 1612 году четей пахотной земли 678 и 682 1/2 пустой (но 5 селъ, 53 деревни живущихъ и 13 пустыхъ). Писц. и дозор. кн. Костром. уѣзда въ сборн. вотч. арх. Лавры № 532.

[6] По жалов. грамотѣ Елиз. Петровны на дворы и двор. мѣста въ разныхъ городахъ. Чт. въ О. Ист. и Др. Рос. 1865 г. кн. IV, 153—162.

[7] Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 170, 230, 212.

не случилось съ ними какого нибудь несчастія; а эти взносы прогрессивно образовывали собою богатые доходы. [1] Въ путешествующихъ же лицахъ не могло быть недостатка. Троицкій монастырь лежалъ на перепутьи Москвы съ Сѣверными городами. Далѣе эти доходы увеличивались постепенно отъ приношеній богомольцевъ, въ огромномъ количествѣ посѣщавшихъ Лавру, по примѣру Государей. [2] Съ крайнихъ предѣловъ Сѣвера до послѣднихъ окраинъ Астраханскóй земли богомольный Русскій людъ несъ свои вклады преподоб. Сергію. «И гдѣ по Россіи не бѣ работающихъ ко Пресв. Троицѣ дома чудотворца ради и въ коихъ градѣхъ», взывали въ 1615 г. Троицкія власти, взирая на обширныя имущества и доходы Лавры. [3] Все это сдѣлало то, что въ началѣ XVII в. доходы Лавры достигли громадныхъ размѣровъ. Иностранецъ Флетчеръ (конца XVI в.) говоритъ, что Лавра въ его время ежегодно получала съ своихъ земель и разныхъ доходныхъ статей до 100,000 р. с. Болѣе позднія извѣстія иностранцевъ говорятъ, что доходы Лавры равнялись $^1/_3$ царскихъ доходовъ; а если бы взять всѣ вмѣстѣ сокровища и имѣнія Лавры, то они могли бы равняться послѣднимъ. Другіе иностранцы говорили, что не только въ Россіи, но и въ цѣломъ свѣтѣ нельзя было найти такого богатаго монастыря, какимъ была Троиц. Лавра въ XVII в. [4] Такому блестящему экономическому положенію Лавры соотвѣтствовали ея граждан-

---

[1] Религіозный бытъ Рус. у иностранцевъ Л. Рущинскаго.

[2] «Троицкіе походы» Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1847 г. № 5, 25—57 стр.

[3] Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1865 г. кн. IV.

[4] Религіозный бытъ Рус. у иностранцевъ, Рущинскаго стр. 139—140; нѣтъ ничего парадоксальнаго въ этихъ извѣстіяхъ. Въ одномъ имѣніи Тр. монастыря положенъ былъ оброкъ по 3 р. съ выти (А. А. Э. № 307 т. I), т. е. приблизительно по полтинѣ на дворъ (такъ какъ на $^1/_3$ выти считалось дворовъ отъ 1-2; А. Юр. № 228. Ср. А. И. I, № 217); слѣдов. при равномѣрномъ распредѣленіи оброка на количество (16,382) дворовъ падало бы оброку 8192 р. сер.—сумма, равняющаяся приблизительно 30000 нынѣшнихъ руб. серебромъ. И это однимъ деньгами. Но и кромѣ того съ земельныхъ имуществъ Лавры шелъ мелкій доходъ: деньгами и натурою. Въ Дмитр. уѣздѣ въ Берендѣевскомъ стану оброку шло въ монастырь кромѣ 15 р. съ вытей живущихъ,—съ 58 вытей мелкаго дохода 8 р. и 4 алтына, съ выти по 5 алтынъ безъ двухъ денегъ, да хлѣба 58 четей, съ выти по чети, да по овчинѣ, да по десятку льну (съ 111 пашенныхъ дворовъ да съ непашенныхъ дворовъ 8), оброку 31 алтынъ 4 деньги. Кромѣ того 60 четей монастыр. земли, что крестьяне на монастырь пашутъ, наемныя пашни 7 четей безъ третника, лѣсу 106 четей, да сѣна на монастырь 200 копенъ. (Вотч. Арх. Лавры № 625, л. 90—91.)

скія права, содѣйствовавшія процвѣтанію перваго. По тарханной грамотѣ царя Вас. Ивановича юридическія права Троице-Сергіева монастыря состояли въ слѣдующемъ: 1) Онъ пользовался полною автономіею суда въ своихъ вотчинахъ. 2) Троицкая Лавра пользовалась полною автономіею управленія въ своихъ вотчинахъ. 3) Пользуясь самостоятельностію суда и управленія въ своихъ вотчинахъ, Троиц. Лавра была изъята отъ пошлинъ и повинностей въ пользу Государства какъ внутри монастырскихъ владѣній, такъ и внѣ ихъ, когда-бы напр. случилось монастырскому человѣку гдѣ-нибудь ѣхать съ кладью, «то царскихъ пошлинъ не даетъ». 4) Избавляясь отъ пошлинъ и повинностей въ пользу государства всѣ крестьяне въ Троицкихъ вотчинахъ избавлялись и отъ всякихъ частныхъ повинностей, сопровождавшихся какимъ-либо убыткомъ по отношенію къ частнымъ лицамъ. 5) Нарушеніе всѣхъ этихъ правъ Троиц. монастыря со стороны другихъ лицъ влекло за собою смертную казнь. [1] Таково было экономическое и юридическое положеніе Троиц. Лавры въ то время, когда Палицынъ долженъ былъ занять въ ней должность келарскую. Само собою разумѣется, что при такомъ положеніи Троиц. Лавры и должность келаря въ ней, какъ одного изъ главныхъ управителей громаднаго монастырскаго хозяйства, была самою выдающеюся, и не только въ монастырѣ, но и въ глазахъ тогдашняго общества. Съ другой стороны несомнѣнно, что и занять эту должность могло только лицо способное, которое бы съумѣло справиться съ обширнымъ монастырскимъ хозяйствомъ, не упустило изъ виду монастырскихъ интересовъ и при случаѣ похлопотало бы за нихъ.—Отъ келаря не требовалось и того, чтобы онъ былъ священникомъ или діакономъ; санъ здѣсь былъ предметъ посторонній. И о самомъ Палицынѣ хорошо неизвѣстно, былъ ли онъ священникомъ. [2] Въ замѣнъ этого избраніе въ

---

[1] Истор. Рос. іерархіи т. II, 157 стр.

[2] Нѣкоторые совсѣмъ, говорятъ, не былъ. См. Замѣчанія объ осадѣ Тр. Сер. монастыря, 37 стр. Указываютъ на одно мѣсто «Сказанія» Палицына, гдѣ онъ отличаетъ себя отъ «облекшихся въ ризы» (Палиц. 260 стр.). Но въ др. мѣстѣ Палицынъ говоритъ, что онъ «молебная совершалъ» (стр. 238, 242). Другіе въ доказательство мысли, что Палицынъ не былъ священникомъ указываютъ на то, что келарство было не согласно съ чредослуженіемъ (см. Лѣтопись намѣстниковъ, келарей, стр. 16, 23). Но келарями были даже архимандриты (А. А. Э. IV, № 172.) Болѣе, кажется, основаній предполагать, что Палицынъ былъ священникомъ, какъ и думаютъ нѣкоторые (Сѣверн. Пчела 1842 г. № 198). Мы основываемъ свое предположеніе на замѣчаніи лѣтописи о послахъ подъ Смоленскъ, между которыми

келари утверждалось особеннымъ чиноположеніемъ, главная цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы придать особенную санкцію власти новоизбраннаго, а съ другой стороны, чтобы отъ него потребовать клятвеннаго обѣщанія въ честномъ и ревностномъ исполненіи будущихъ обязанностей, что въ виду тѣхъ правъ, которыя давались келарю, было особенно необходимо. [1] Главное, что должно было требоваться келарствомъ отъ лица, имѣвшаго занять эту должность, состояло въ способности его нести этотъ родъ службы. Намъ болѣе ничего неизвѣстно, кромѣ высказанныхъ нами предположеній выше, на сколько предшествующее жизни Палицына имѣло вліяніе на его келарство въ Лаврѣ. Но безспорно, что по своимъ личнымъ качествамъ Палицынъ представлялъ собою лицо, болѣе другихъ способное быть келаремъ Лавры.

Въ молодости Палицынъ не получилъ образованія. [2] Тѣмъ не менѣе въ «Сказаніи» видѣнъ авторъ, знакомый съ книгами священ. писанія какъ ветхаго, [3] такъ и новаго завѣта, [4] знавшій каноны церкви [5] и творенія отцевъ, [6] церковную исторію, [7] имѣвшій свѣдѣнія по

участвовалъ и Палицынъ: «Послаша, говоритъ лѣтопись, Митрополита Ростовскаго.... и съ нимъ изъ духовнаго чину... десужихъ, отъ священническаго чину и отъ діаконскаго». (Лѣтоп. о мятежахъ стр. 201).

[1] Обрядъ этого чиноположенія заключался въ слѣдующемъ: по удареніи древа службы новоизбранный обыкновенно приводился въ церковь, гдѣ во время чтенія часовъ онъ дѣлалъ три великіе поклона предъ иконою Христа и метаніе предъ игуменомъ и братіею. Между тѣмъ полагались ключи, символъ власти келарской,—въ пелены Св. иконы. Затѣмъ священникъ на главѣ производимаго въ келари читалъ вслухъ молитву главопреклоненія, въ которой испрашивалось у Бога, чтобы онъ «добрѣ устроилъ рядъ» служенія новоизбраннаго, сподобилъ его послужить въ преподобіи и правдѣ, незазорно; сохранилъ отъ всякаго лихоимства, вреда и проч. Послѣ этого игуменъ, взявши ключъ, давалъ его новоизбранному говоря: возми ключъ сей и храни его съ опасеніемъ. Обрядъ заключался поученіемъ игумена къ новоизбранному, въ которомъ игуменъ, указывая на ключъ, давалъ понять келарю, что съ этимъ символомъ соединяется значеніе доброй, честной и незазорной службы на пользу монастыря и братій. Рукоп. Лавр. Библ. № 801. л. 161—164.

[2] «Училища николиже видѣхъ», говоритъ о себѣ Палицынъ. Рукоп. Казан. Дух. Акад. № 627.

[3] Палиц. 2, 10, 20, 22, 38, 48, 64, 66, 119, 124, 214, 280 стр.

[4] 18, 29, 77, 48 стр.

[5] Правила Апостольскія Ibid. стр. 48.

[6] 10, 27, 48 стр.

[7] Ibid. 27, 28, 39, 117, 118, 264 стр.

всеобщей гражданской исторіи, [1] по географіи, [2] нечуждый свѣдѣній и по исторіи философіи. [3] Сравнительная оцѣнка «Сказанія» Палицына со стороны изложенія, слога и языка,—съ другими современными ему памятниками письменности исторической, [4] показываетъ въ авторѣ Сказанія, что онъ и со стороны формальнаго образованія стоялъ не ниже уровня современной образованности. Все это говоритъ о томъ, что Палицынъ, если и не получилъ образованія въмолодости, то во время пребыванія своего въ Соловецкомъ и Троицкомъ монастыряхъ, обладавшихъ сравнительно съ другими монастырями богатымъ запасомъ книгъ богословскаго и историческаго содержанія, [5] воспользовался послѣдними для своего образованія. Въ концѣ XVI в. такой путь образованія былъ общимъ для лицъ искавшихъ его. [6] А и о самомъ Палицынѣ извѣстно, что онъ держалъ у себя книги духовнаго содержанія, что, разумѣется, было не безъ цѣли; что онъ слѣдилъ за перепискою книгъ. [7] Все это говоритъ о томъ, что Палицынъ по своему времени былъ человѣкъ начитанный. А такая личность, конечно, могла выдаваться среди остальной братіи при опредѣленіи на должность келаря. Непосредственнымъ результатомъ послѣдняго было то, что оно и самому Палицыну сообщало видное положеніе. Келарство и само по себѣ, особенно въ Троицкомъ монастырѣ, экономическое и юридическое положеніе котораго еще болѣе возвышало эту долж-

---

[1] Ibid. 203, 214, 215, 264 и др. стр.

[2] Ibid. 28, 56. стр.

[3] Ibid. 264 стр.

[4] Иное сказаніе о самозванцахъ; Лѣтописецъ новый; Рукопись Филарета.

[5] См. Опись книгамъ, поступившимъ въ библіот. Казан. Дух. Акад. изъ Соловецкаго монастыря. (Прав. Собесѣдникъ 1859 г. ч. I—II;) рукописные каталоги Троицкой Библіотеки.

[6] Извѣстенъ разсказъ Арсенія Глухаго, современника Палицына, объ образованіи Арсенія. Помѣщенъ въ посланіи его къ Протопопу Ивану Лукьяновичу. Прав. Собес. 1862 г. ч. II, стр. 367—368 въ примѣч.

[7] Въ 1611 г. Палицынъ далъ въ Троицкій монастырь своихъ собственныхъ книгъ на сумму 42 р. с. См. приложеніе № 1. Послѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. Палицынъ далъ этому монастырю рукоп. въ 4 л. «Житіе препод. Сергія Радонежскаго». См. Истина Соловец. обители. Спб. 1844 г. стр. 219, 240. По повелѣнію Палицына инокомъ Троиц. монастыря Іоною Колобомъ написаны были бесѣды Златоуста на Евангеліе Іоанна на 644 л., полууставомъ. (Свят. Патріархъ Филар. Никитичъ. А. Смирнова, Москва 1874 г. стр. 105, примѣч. 49. Ср. Историческое описаніе Лавры. М. 1879 г. стр. 166.

ность— и личности келаря должно было сообщить равное положеніе. [1] Такъ Авраамій, сдѣлавшись келаремъ Лавры, сразу долженъ былъ выступить изъ ряда простыхъ старцевъ, придти въ соприкосновеніе со многими представителями гражданской власти и администраціи и даже съ самимъ Государемъ, какъ верховною властію монастырскаго управленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ стать и въ рядъ представителей духовенства. Такое положеніе онъ и занялъ предъ временемъ выступленія своего на сцену политической дѣятельности въ 1608 г. Самъ Авраамій въ это время былъ кажется старцемъ и по возрасту. Въ 1613 г. онъ называлъ себя старикомъ. [2] Если предположить, что въ 1584 г. Палицынъ находился въ 30 лѣтнемъ возрастѣ, или, по крайней мѣрѣ въ этомъ возрастѣ подвергся опалѣ въ 1588 г., то въ 1608 г. онъ былъ приблизительно лѣтъ 50—60, если не болѣе.

---

[1] Келари въ Троиц. монастырѣ были лицами высокими, стоявшими въ близкихъ отношеніяхъ къ государямъ, участвовавшими въ дѣлахъ государства и церкви, силу и мощь которыхъ чувствовали даже и высокопоставленные свѣтскіе сановники. См. Истор. опис. Троиц. Сер. монастыря 1842 г. стр. 76; Лѣтопись наѣстниковъ.... Лавры 1872 г. стр. 23, 26, 27 и др. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1866 г. ч. III, 106. Келарь Троиц. монастыря былъ дѣйствительнымъ членомъ въ монастырскомъ приказѣ, въ 1656 г. (Монастырскій приказ. Горчакова стр. 78). Для иностранцевъ Келарь Троицкаго монастыря—экономъ, казался вторымъ послѣ Патріарха. Религіозный бытъ Рус. у иностранцевъ. Л. Рущинскаго.

[2] «И яко забывъ старость»..... Сказаніе Палицына, стр. 238.

II

Удаленіе Палицына въ Москву во время осады Троице-Сергіева монастыря. Отношеніе Палицына къ осажденнымъ и дѣятельность его въ Москвѣ—во время осады. Посольство подъ Смоленскъ и возвращеніе оттуда.

До насъ не дошло опредѣленныхъ извѣстій о томъ, насколько дѣятельно было личное участіе Палицына въ распоряженіяхъ Троицкихъ властей предъ временемъ осады Троицкаго монастыря Поляками. Извѣстно только, что въ то время, когда на сторонѣ Тушинскаго самозванца была почти вся Русь, за исключеніемъ нѣкоторыхъ городовъ, [1] начальникъ Лавры архимандритъ Іоасафъ [2] и келарь Палицынъ «къ царствующему граду со всѣмъ усердіемъ велико тщаніе показующе», [3] т. е. стояли за царя Василія Шуйскаго. Конечно, по приказанію Троицкихъ властей слуги монастыря перелавливали на дорогахъ и по деревнямъ пропагандистовъ Тушинскаго Лжедимитрія. [4] Сохранилось извѣстіе, что даже уже въ это время Троицкія власти разсылали грамоты по городамъ, въ которыхъ укрѣпляли народъ стоять за Василія. [5] Подлинность указаннаго извѣстія подтверждается

---

[1] Карамз. изд. Эйнерлинга т. III стр. 77, прим. 315.

[2] Объ арх. Іоасафѣ см. Лѣтопись намѣстниковъ Лавры. Ср. Истор. описаніе. Тр. Лавры стр. 114, прим. 18. О характерѣ Іоасафа трудно судить; основываясь на замѣчаніяхъ Палицына видно только, что это былъ человѣкъ благочестивый. См. Сказ., стр. 74, 76, 81, 107, 126, 151, 174—175.

[3] Палицынъ стр. 57.

[4] Палиц. стр. 58.

[5] «Троицкіе власти.., служити учатъ царю Шуйскому, печатлѣютъ-же всякo писаніе съ лестьми глаголюще: да сохранятъ убо васъ молитвы великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона». Палиц. стр. 60.

грамотою Троиц. властей въ монастырскую вотчину Вохну, [1] въ которой они предостерегаютъ своихъ крестьянъ отъ «плутовства», указаніемъ на имѣющееся открыться ихъ безвыходное положеніе, если они будутъ продолжать прямить Лжедимитрію. [2]

Съ большею ясностію дѣятельность Палицына въ пользу государства выступаетъ со времени осады Троице-Сергіева монастыря Поляками, начавшейся 1608 г. 23-го сентября. Авраамія въ это время и во все послѣдующее осады не было въ монастырѣ: онъ жилъ въ Москвѣ по повелѣнію Шуйскаго. [3] Это удаленіе Палицына изъ обители на время осады являлось необходимымъ для управленія монастырскими вотчинами. Центръ этого управленія обыкновенно сосредоточивался въ Лаврѣ. Но само собою разумѣется, что во время осады, Лавра не въ состояніи была слѣдить за обширными хозяйственными и административными дѣлами своихъ вотчинъ, а должна ихъ была сосредоточить въ другомъ мѣстѣ,ославъ туда и лицо, которое бы могло завѣдывать этими дѣлами. Такимъ лицомъ скорѣе всего могъ быть келарь монастыря, тѣмъ болѣе, что до 1615 г. Лавра не имѣла въ Москвѣ своихъ стряпчихъ. [4] А такъ какъ верховнымъ правителемъ Лавры, какъ монастыря привиллегированнаго, былъ царь, то отъ него и вышло указанное распоряженіе, чтобы Палицынъ на время осады монастыря находился въ Москвѣ. При всемъ томъ, пребываніе въ Москвѣ келаря богатой обители, имѣвшей въ столицѣ свое подворье, дворы, склады продовольствій, [5] келаря, образъ мыслей котораго царь могъ узнать конечно ранѣе—во многихъ отношеніяхъ могло быть полезно и Шуйскому. Указанными причинами и объясняется, почему Палицынъ во время осады Лавры находился въ Москвѣ. [6]

---

[1] А. И. II, № 213. Здѣсь указывается на прежнюю грамоту Троиц. властей, ср. Сборникъ Хилкова стр. 118.

[2] Стараніе Троицкихъ властей, кажется, не было безуспѣшнымъ. Троицкіе слуги, конечно, по внушенію Троиц. властей, энергически оберегали интересы Шуйскаго. Въ пергаменномъ Синодикѣ Троиц. Ризницы № 2 встрѣчаются «побитые слуги по селомъ», которыя «отъ безбожныя Литвы побиты на монастырскихъ службахъ».

[3] Палицынъ, 52 стр.

[4] Чтен. въ О. И. и Др. Рос. 1867 г. кн. III, стр. 19, прим. 46.

[5] Въ Москвѣ за Лаврой числилось: 6 дворовъ и 6 дворовыхъ мѣстъ; 120 домовъ. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1865 г. кн. IV, 153. Религіозн. бытъ рус. у иностранцевъ. Л. Рущинскаго, 140 стр.

[6] Другіе объясняютъ удаленіе Палицына изъ монастыря на время осады

Во время пребыванія своего въ Москвѣ Палицынъ съ участіемъ относится къ судьбѣ осажденныхъ. Великій полководецъ Лжедимитрія, Сапега, посмѣивавшійся первоначально надъ осадою Лавры, какъ надъ дѣломъ не требовавшимъ чрезвычайнаго напряженія воинскихъ силъ,[1] послѣ первыхъ неудачныхъ приступовъ къ монастырю, рѣшилъ его блокировать. Но это было невыгодно для монастыря. Окруженный войсками Сапеги онъ долженъ былъ находиться ежеминутно на стражѣ. Это ослабляло энергію осажденныхъ. Войска Сапеги пресѣкли возможность выхода изъ монастыря, а это ухудшало экономическое и санитарное положеніе осажденныхъ. Въ монастырь предъ осадою собралось много народу,[2] который долженъ былъ умѣститься на тѣсной территоріи, имѣвшей видъ трапеціи, боковыя линіи которой, взятыя вмѣстѣ, равнялись 551½ саженямъ.[3] Отъ многолюдства въ монастырѣ оскудѣвали припасы, заражался воздухъ, открылась эпидимія—цынга. Положеніе было безотрадное. Въ крайнихъ обстоятельствахъ архимандритъ и воеводы монастыря, князь Григорій Долгоруковъ и Алексѣй Голохвастовъ, рѣшились просить помощи у Шуйскаго чрезъ Палицына. Въ сохранившихся до насъ оффиціальныхъ отпискахъ монастырскихъ воеводъ къ Шуйскому не встрѣчается указаній, чтобы эти воеводы сами просили помощи у Шуйскаго; до начальныхъ чиселъ іюля 1609 г. они напротивъ писали царю, что въ монастырѣ все обстоитъ благополучно[4] Въ такомъ ложномъ убѣжденіи находился и Шуйскій.[5] Между тѣмъ состояніе обители было совсѣмъ противо-

---

дальновидною уклончивостью прозорливаго старца, который, спасая другихъ, прежде всего старался спасти самаго себя. Замѣчанія объ осадѣ стр. 55, сила аргументаціи указаннаго мнѣнія уяснится съ дальнѣйшею рѣчью о Палицынѣ.

[1] Дневникъ Сапеги. Сынъ Отечества 1838 г. Науки и искусства—стр. 34. Ср. Палицынъ, стр. 59—60.

[2] До 15,000 человѣкъ—по свидѣтельству Митрополита Платона. См. его Исторію изд. 2-е т. II, стр. 197; Церк. исторія Иннокентія Спб. 1817 г. Отд. II стр. 532; Палиц. стр. 57. Войска въ монастырѣ было до 2,300. Описаніе Лавры 1879 г. стр. 93; пр. 6; Ср. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1846 г. кн. 4.

[3] Историко — топографическое описаніе Троице-Сергіева Монастыря въ Чт. Об. Любит. Духов. просвѣщенія 1871 г.

[4] А. И. II, № 181; ср. Сборникъ Хилкова 114—117 стр. Въ октябрѣ ⁷/₁₇ въ станѣ Сапеги одинъ перебѣжчикъ изъ Троицкаго монастыря говорилъ, что Шуйскому осажденные посылали извѣстіе о невозможности защищаться. Дневн. Сапеги стр. 35. Какого сорта было это извѣстіе опредѣленно не указывается.

[5] Хилковъ, стр. 105; А. И. II, 261, 262, 263 и др.

ное. Въ послѣднихъ числахъ ноября 1608 г. писалъ къ «Госу-
великому старцу келарю Авраамію» чернецъ житникъ Семіонъ, *
въ монастырѣ оскудѣли ратные запасы и дровъ нѣтъ: сожгли
ѣбнѣ многіе кельи задніе, и сѣни, и чюланы; а нынѣ жжемъ
ицы, которыхъ едва хватитъ на монастырскій обиходъ, а на го-
и на всю осаду отнюдь взяти негдѣ. На городѣ, на сторожехъ,
ерезябли, а люди волостные всѣ наги и босы, которые на стѣ-
стоятъ.... и смуты государь у насъ творятца великіе. Бога ради
ишляй, чтобы святому мѣсту какія порухи не учинилось.... А язъ
государю своему много челомъ бью»—заключаетъ свое письмо
икъ Семіонъ. Вѣроятно около-же этого времени, или нѣсколько
ве архимандритъ и воеводы монастыря обращались къ Пали-
съ просьбами понудить Шуйскаго прислать помощь осажден-
. «Старецъ же въ отпискахъ отъ обители видѣвъ, ужасеся».
то время Шуйскій самъ находился въ осадѣ отъ Тушинскаго
анца: по этому и не могъ скоро удовлетворить просьбамъ Пали-
Кромѣ этого, Шуйскій, конечно, болѣе довѣрялъ оффиціальнымъ
ніямъ Троицкихъ воеводъ, вѣроятно не желавшихъ навлечь на
царскаго гнѣва изображеніемъ истинной сути дѣла,—чѣмъ пред-
ьству частнаго лица. Царь обѣщалъ Палицыну послать монастырю
ь, но откладывалъ исполненіе своего обѣщанія на неопредѣленное
. Авраамій дѣйствовалъ энергично: то и дѣло являлся онъ къ Шуй-
и представлялъ ему положеніе обители. Видя, что Шуйскій не
ь довѣрять ему, Палицынъ склонилъ на свою сторону вліятель-
лицъ Москвы. Боярамъ, патріарху, всей царской палатѣ Пали-
говорилъ: «если теперь не оказать монастырю помощи, то че-
мѣсяцъ много, какъ обитель будетъ взята». Тяжкое положеніе
тыря и прискорбный конецъ осады естественно было предви-
всѣмъ, кто понималъ состояніе дѣлъ. Въ особенности Гермогенъ,
говоритъ Палицынъ, успѣлъ разъяснить Шуйскому необходи-
послать помощь осажденнымъ. Сознавая значеніе обители, какъ
ительнаго пункта на сѣверѣ, задерживавшаго здѣсь разливъ Ту-
аго возстанія, Гермогенъ сказалъ царю, что если враги возьмутъ

Хилковъ стр. 82—84. Что письмо послано было послѣ 17 ноября видно
ѣдующаго: въ письмѣ говорится о выѣздѣ въ 17 день по дрова Троиц-
юдей. Ср. А. И. II, 212 стр. Палиц. глава 32; далѣе упоминается о цар-
амотѣ старцу Нифонту чашнику (Палицынъ гл. 29), участвовавшему въ
ноября. А. И. II, 212.

Лавру, то и весь предѣлъ Сѣверной Руси погибнетъ; тогда и Москвѣ настанетъ конечная тѣснота. Убѣжденный этимъ политическимъ доводомъ Шуйскій рѣшился послать на помощь монастырю атамана Сухова Останкова съ 60 человѣкъ козаковъ и съ 20-ю пудами пороха. Отъ себя Палицынъ послалъ 20 троицк. слугъ: Никифора Есипова съ товарищами. [1] Это было 15 февраля 1609 г. [2] Понятно, что небольшая помощь въ 80 человѣкъ, при тогдашнихъ обстоятельствахъ монастыря, уже помимо своей дѣйствительной цѣны, должна была поднять упадавшій духъ защитниковъ монастыря и вселить въ нихъ надежду на всегдашнюю поддержку со стороны. Съ этой точки зрѣнія и слезная [3] энергическая защита Палицынымъ интересовъ Лавры тѣмъ болѣе цѣнна, чѣмъ меньше можно было сомнѣваться въ справедливости высказанныхъ Палицынымъ словъ, что безъ своевременной поддержки, «по мѣсячномъ времени» могъ быть «конецъ граду отъ нужъ прискорбныхъ».Ославши Сухова Останкова изъ Москвы, Палицынъ взялъ, кажется, на себя обезпеченіе его семейства, оставшагося въ Москвѣ. Въ письмѣ отъ 1 іюля изъ Лавры «пречестныя обители Святыя и Живоначальныя Троицы, великаго государя келаря Авраамія, вскормленникъ и работникъ его великаго жалованья Сухойко-Останковъ»—просилъ «да покажи милостивый келарь Авраамей, не помори женишка моего и дѣтишекъ зъ голоду: а ты государь вѣдаешь и самъ, что я человѣкъ непомищенной и отъ царя непожалованъ». [4] Очень можетъ быть, что самъ Палицынъ рекомендовалъ отправить въ монастырь своего «вскормленника» въ желаніи оказать своевременную помощь монастырю.

Но разумѣется, прибытіе небольшаго отряда въ Троицкій монастырь не могло совершенно устранить Сапегу: онъ продолжалъ стоять лагеремъ подъ Лаврою, въ которой къ прежнимъ бѣдствіямъ присоединилась измѣна. Еще въ Октябрѣ 1608 г. сдался Полякамъ монастырскій слуга Осипъ Селевинъ. [5] Эта измѣна была замышлена казначеемъ Лавры Іоасафомъ Дѣвочкинымъ, который кромѣ Селевина, четырехъ крестьянъ еще послалъ въ станъ Поляковъ, да и другихъ

---

[1] Палиц. 134—136.

[2] А. И. II, 212.

[3] Шуйскій—едва «на слезы келаря преклонился».

[4] Хилковъ стр. 117;

[5] Палиц. 118; Дневн. Сапеги стр. 35.

старался склонить къ измѣнѣ. [1] Лица, сочувствовавшія Дѣвочкину, должны были давать письменное свидѣтельство въ вѣрности своего слова. [2] Между такими [3] нашелся одинъ человѣкъ, который выдалъ Дѣвочкина. Это былъ діаконъ Гурій Шишкинъ, пользовавшійся милостями Авраамія Палицына, личность особенно приближенная къ нему. [4] Вывѣдавъ измѣну казначея, Гурій сообщилъ объ ней Долгорукову и другимъ старцамъ. Это было въ концѣ зимы, или началѣ весны 1609 г. Въ послѣднихъ числахъ марта 1609 г. Долгоруковъ писалъ Авраамію, [5] что онъ—Долгоруковъ—отъ государя получилъ указъ пытать казначея. Но Долгоруковъ его не пыталъ, потому что казначей былъ сильно боленъ цынгою. [6] Вмѣсто его Долгоруковъ пыталъ двухъ приверженцевъ казначея: Григорія Брюмина, да Молоковскаго мужика Худяка, которые померли на пыткѣ ничего не открывъ. Въ этомъ же письмѣ къ Палицыну Долгоруковъ пишетъ о плохомъ состояніи

---

[1] Дневникъ Сапеги стр. 35.

[2] «Мнози бо злаго его совѣта утвержены крѣпости писаніемъ». Палиц. стр. 120.

[3] «Таковіемъ же услаждшися отъ Гурія» (т. е. казначей). Палиц. стр. 118.

[4] Палиц. стр. 118; ср. А. И. II, стр. 288. Гурій пишетъ Авраамію: «великаго жалованья твоего (Авраамія) вскормленникъ и богомолецъ». Черта, характерная для біографіи Палицына. Она указываетъ на доброе отношеніе Палицына къ его знакомымъ. Въ письмѣ къ Палицыну изъ Ярославля отъ 13 апрѣля 1609 г. Иванъ Озерецкой (вѣроятно родственникъ князя Озерецкаго, выѣхавшаго изъ Литвы въ XVI в. Карамз. VII, 14; прим. 40, 80) называетъ себя «рабомъ и вскормленникомъ» Авраамія, прибавляя при этомъ, что «вскормленницы» Государева Аврааміева жалованья въ Каргополѣ—живы». Хилковъ 101—102.

[5] Что отписка Долгорукова къ Палицыну (А. И. II, № 242, отд. II) относится къ концу марта 1609 г. на это указываетъ выраженіе: «на просухѣ». Слѣд. она относится ко времени весенняго разлитія воды, какъ показываетъ слѣд. аналогичное мѣсто: «а ждутъ (т. е. понизовой рати) на просухѣ; какъ вода сольетъ и конскій кормъ поспѣетъ». А. И. II, 249 стр. Тоже подтверждаетъ другая отписка Долгорукова къ Палицыну отъ 3 Іюля 1609 г. (А. И. II, № 242 отд. I). гдѣ Долгоруковъ сообщаетъ Палицыну о пыткѣ казначея, между тѣмъ какъ въ отпискѣ № 242 отд. II, онъ говоритъ Палицыну, что еще не пыталъ казначея. Возраженьемъ противъ этого не могутъ служить, какъ думаютъ, (см. Отвѣтъ на рецензію... 154—155 стр.). слова Долгорукова въ отпискѣ отъ 3 іюля къ Палицыну: «а къ Государю о томъ по ся мѣсто не пишу»,—потому что слова эти относятся къ личности Голохвастова, какъ доказываетъ это прямой смыслъ отписки. Читай: А. И. II. стр. 287 со словъ: «а 4 дни до приступа.... стр. 288 до словъ: «а къ Государю о томъ по ся мѣсто не пишу».

[6] А. И. II, стр. 288; ср. Палиц. стр. 120; А. И. II, стр. 213.

монастырской казны: «Носятся слухи, говоритъ онъ, что въ казнѣ той очень недобро. Если казначей помретъ, то смерть его сокроетъ всѣ тайные расходы казны, и будетъ Троицкая казна вся растащена». [1] Слухи о плохомъ состояніи монастырской казны подтверждалъ Палицыну и Гурій Шишкинъ, который въ письмѣ къ Авраамію, одновременнымъ съ письмомъ Долгорукова къ Палицыну отъ конца марта [2] писалъ, что Іосифъ Кочергинъ (вѣроятно хранитель монастырской казны въ то время, когда Іосифъ Дѣвочкинъ былъ смѣщенъ съ должности и находился подъ стражею) «изворовалъ въ казнѣ всякаго узорочія много». Въ этомъ-же письмѣ Гурій говоритъ, что кромѣ его о казнѣ извѣстно и другимъ старцамъ, которые говорятъ, что казначей казну истерялъ, а казначей говоритъ, что старцы сами корыстуются. Гурій проситъ Палицына, чтобы онъ искренно порадѣлъ о дому живоначальныя Троицы, чтобы казна монастырская за посмѣхъ не погибла. [3] Очень можетъ быть, что казна монастырская требова-

---

[1] А. И. II, стр. 288.

[2] Это подтверждаютъ 1) тождественность извѣстій въ обоихъ письмахъ о казнѣ, 2) тождественность извѣстій писемъ: Гурія къ Палицыну и Ксеніи Борисовны къ теткѣ своей княгинѣ Домнѣ Богдановнѣ отъ 1609 г. 29 марта изъ Троицкаго монастыря о болѣзни и смертности между осажденными. Ср. А. И. II. 289 стр. и стр. 213.

[3] Это извѣстіе Гурія о растратѣ монастырской казны не имѣетъ никакой связи съ сообщеніемъ его объ измѣнѣ казначея. Какъ видно изъ писемъ Долгорукова и Гурія къ Палицыну слухи о воровствѣ Іосифа открылись уже послѣ открытія его измѣны, послѣ того, какъ Дѣвочкинъ былъ взятъ. «И нынѣча Господине».. т. е. во время держанія Дѣвочкина подъ стражею... «носятся слухи» и пр. пишетъ Долгоруковъ. «И нынѣ въ козну ходятъ Ларіонъ Бровцынъ»... пишетъ Гурій т. е. послѣ взятія казначея, такъ какъ Ларіонъ Бровцынъ и другіе не могли слѣдить за казною, когда еще за ней слѣдилъ казначей. А объ этихъ то именно слухахъ пишетъ Гурій Палицыну, и по поводу ихъ проситъ Палицына порадѣть о дому живоначальные Троицы и въ частности о немъ Гуріѣ. Какъ видно изъ его письма Гурія не залюбили въ монастырѣ и отказали съ безчестіемъ за то, что онъ говорилъ старцамъ: «не худо бы монастырскую казну освидѣтельствовать». Ему отвѣчали на это: «ты де еще пребываешь въ учимыхъ чину и тобѣ-де то не приказано». Отсюда Гурій и проситъ Палицына «вступиться за него нищаго предъ старцами и отписать ему службу помимо старцевъ (А. И. II, 289), на имя Долгорукаго. Всё это потому, что старцы притѣсняли Гурія; а совсѣмъ не потому, что Гурій подкапывался будто бы подъ казначейское мѣсто и съ этою цѣлію оклеветалъ казначея въ измѣнѣ, какъ думаютъ (Замѣч. объ осадѣ..., Солов. VIII, 242, 244). Если были слухи, (а объ нихъ сообщаетъ и Долгоруковъ), то Гурій имѣлъ законное право написать объ нихъ Палицыну. Что касается до мѣста, о кото-

лась Дѣвочкину для сношеній съ Поляками, такъ какъ не́ можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что казначей измѣнялъ. * Въ письмѣ же отъ конца марта 1609 г. Долгоруковъ просилъ Палицына, чтобы онъ извѣстилъ государя тайно, что въ осадѣ великую ссору дѣлалъ другой воевода Алексѣй Голохвастовъ, чтобы на основаніи заявленія Палицына государь прислалъ въ монастырь вѣрныхъ человѣкъ сто для сыску надъ Голохвастовымъ—и для провожденія его въ Москву. Въ заключеніе письма Долгоруковъ просилъ Палицына, чтобы государя побудилъ Палицынъ отписать Долгорукову о Голохвастовѣ тайно. Что это за ссору дѣлалъ Голохвастовъ и почему именно Долгоруковъ

ромъ проситъ Гурій Палицына, то естественно всякому оскорбленному искать защиты. Толковать сношенія Долгорукова и Гурія съ Палицынымъ так. обр., что они имѣли цѣлію сами покорыствоваться монастырскою казною—совершенно произвольно. Это хорошо доказано А. В. Горскимъ въ «Возраженіяхъ» на «Замѣчанія осады Лавры» Москв. 1842 г. № 12.

* Кромѣ Гурія казначея изобличили и «многи», утвержденные крѣпостію писанія, по замѣчанію Палицына стр. 120. Гурій былъ 1-й открывшій измѣну, а не одинъ только, какъ думаетъ авторъ Замѣчаній объ осадѣ Лавры стр. 120; при томъ, Дѣвочкинъ и самъ признался въ измѣнѣ, правда съ пытки, но пытка не требовала, чтобы казначей оговорилъ еще Оську Селевина, да 4 крестьянъ (Палиц. стр. 118). Вотъ и еще доказательство измѣны казначея: Палицынъ пишетъ, что казначей польвы ради къ царствующему граду на утѣшеніе страждущимъ въ скорбехъ восписовати прерѣкуя». Послѣ дѣла 9 ноября, «какъ нарядъ взяли» (А. И. II, 212) посланъ былъ къ царю изъ Лавры Жданъ Скоробогатовъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ. (Палицынъ). Конечно на это извѣстіе послѣдовала жалованная грамота Шуйскаго чашнику старцу Нифонту, о которой сообщаетъ Палицыну чернецъ житникъ Семіонъ (Хилковъ стр. 83) и которая, конечно, дана была Нифонту за то, что онъ былъ главный виновникъ побѣды 9 ноября (Палицынъ). Казначей отобралъ эту грамоту у Нифонта. Этотъ поступокъ казначея ничѣмъ иначе нельзя объяснить, какъ желаніемъ его подорвать кредитъ Шуйскаго среди осажденныхъ. Примѣръ Нифонта, одобренный государемъ, естественно могъ имѣть большое значеніе для другихъ сидѣльцовъ. Но это невыгодно было для казначея, замыслившаго измѣну. По этомуже, конечно, онъ и желалъ прервать всѣ сношенія монастыря съ Москвою. Въ апрѣлѣ 1609 г. троицкіе воины Переяславцы просили Шуйскаго выдать имъ «денежное годовое жалованье по окладамъ *изменичьихъ* денегъ Троицкаго казначея Дѣвочкина». Дворяне и дѣти боярскіе Переяславцы, когда писали такъ Шуйскому, разумѣется, были убѣждены въ измѣнѣ казначея. Хилковъ, 82—84; 119—121. Слѣдов. показаніе Гурія было вѣрно. Въ 1612 г. Гурій былъ уже не у Троицы, а въ Ярославлѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, въ должности житника. (А. А. Э. II, 323). Чѣмъ объяснить это удаленіе Гурія отъ Троицы неизвѣстно; но конечно не тѣмъ, что Гурій вышелъ будто бы вслѣдствіе неудавшейся интриги (Замѣчанія стр. 129).

просилъ Палицына тайно извѣстить государя о Голохвастовѣ и тайно отписать ему,—изъ письма Долгорукова къ Палицыну отъ конца марта—невидно. [1]

Отчасти это поясняетъ другое письмо Долгорукова къ Палицыну отъ 3 іюля 1609 г. Письмо это характерно по заглавію. Князь окольничій пишетъ старцу Палицыну: «Святые живоначальные Троицы, вышьестественному и равноангельному житію, честну и душелюбиву и почтенному отъ Бога Авраамлею добротою, великому господину старцу Келарю Аврааміо о Христѣ радоватися! Григорій Долгоруковъ челомъ бьетъ». Далѣе. Долгоруковъ пишетъ Палицыну, какъ 4 дни до приступа пришелъ къ нему монастырскій слуга Михаилъ Павловъ и говорилъ: «ты-де готовишься на враговъ, а Алексѣй Голохвастовъ на тебя наущаетъ, говорилъ старцу Малахею Ржевитяну: поди-де къ слугамъ, коимъ вѣришь и къ мужикамъ Клементьевскимъ, говори имъ, что намъ отъ князя Григорья, въ осадѣ сидя, всѣмъ погинути, чтобы намъ надъ княземъ Григорьемъ чѣмъ промыслити и ключи бы у него городовые отняти». Долгоруковъ сообщилъ о словахъ Голохвастова осажденнымъ. Но Голохвастовъ заперся въ нихъ. Между тѣмъ достовѣрность ихъ засвидѣтельствовали: дьячекъ Иванъ Стрѣльниковъ, да старецъ Малахея Ржевитянинъ. Далѣе въ письмѣ къ Палицыну Долгорукій поясняетъ и то, что это за ссору дѣлалъ Голохвастовъ, когда открылась измѣна Дѣвочкина. Въ то время Голохвастовъ говорилъ монастырскимъ слугамъ: «пожалуйте-де, не подайте казначея князю Григорью». А какъ пошелъ Долгоруковъ пытать казначея, то Голохвастовъ сбилъ мужиковъ у съѣзжей избы, съ цѣлію не выдавать казначея, но Долгоруковъ уговорилъ мужиковъ и пошелъ пытать Дѣвочкина. Голохвастовъ же «у пытки, пришедъ, за дѣло ни за какое не принялся», что произвело соблазнъ между видѣвшими это. А къ государю о томъ по ся мѣсто не пишу» заключаетъ письмо Долгоруковъ, для того, что по грѣхамъ осада продлилася, а я здѣся безсемеенъ. И если осада еще вдаль продлится, Авраамій Ивановичъ, и тебѣ-бы пожаловати, о томъ государю извѣстити, чтобы въ монастырѣ св. мѣсту, который убытокъ не учинился. А про Алексѣя въ осадѣ знаютъ многіе люди, что Алексѣй дѣла не дѣлаетъ, только ссору заводитъ; такъ-что еслибы всѣ о немъ писать, и письмо не вмѣстило бы писаннаго. [2]

---

[1] Нужно замѣтить, что Долгоруковъ писалъ Палицыну въ то самое время, когда оба воеводы доносили царю, что въ монастырѣ всѣ благополучно. (А. И. II, № 181)

[2] А. И. II, № 242.

Князь окольничій Долгоруковъ, главный воевода монастыря, проситъ так. обр. Палицына устранить опасность, которая грозила монастырю отъ другаго воеводы Голохвастова. Предпринималъ ли что нибудь Палицынъ въ этомъ дѣлѣ—неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ онъ зналъ о Голохвастовѣ. Въ своемъ Сказаніи Палицынъ сообщаетъ о подозрительномъ поведеніи втораго воеводы во время осады. Онъ говоритъ, что казначей, задумавъ измѣну «надеженъ былъ на подручныхъ, яко по забраломъ высоко ходя радовашеся», что Голохвастовъ «потаковникъ бысть лукавству» казначея, что «какой-то знаменосецъ неуповавъ вѣрою посрамися». [1] На основаніи ли писемъ къ нему изъ монастыря въ Москву во время осады, или на основаніи какихъ либо другихъ извѣстій—Палицынъ сообщаетъ о Голохвастовѣ—неизвѣстно. Тѣмъ не менѣе, снося существующія извѣстія на разсматриваемый предметъ, думаютъ, что Палицынъ пристрастно изображаетъ въ Сказаніи поведеніе Голохвастова, что келарь былъ сторонникомъ партіи Долгорукова въ монастырѣ, опредѣленныя стремленія которой хотя и трудно будто бы выяснить по недостатку свѣдѣній, но дѣйствія ея вообще нечисты, подозрительны. [2]

Но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Голохвастовъ имѣлъ дѣйствительное намѣреніе сдать монастырь Полякамъ. Безспорно то, что казначей измѣнялъ,—а Голохвастовъ стоялъ на сторонѣ казначея; слѣдов. и онъ хотѣлъ сдать монастырь Полякамъ, вмѣстѣ съ казначеемъ, насколько ходъ дѣлъ этого требовалъ по мнѣнію Голохвастова. Онъ боялся, какъ бы казначей съ пытки не выдалъ его. Иначе ему не зачѣмъ было сбивать мужиковъ къ съѣзжей избѣ и не пытать казначея, промышлять надъ княземъ Григорьемъ и ключи городовые у него отнимать. А про эти слова Голохвастова вѣдали многіе люди въ осадѣ. Если мы примемъ во вниманіе тѣ условья, въ которыхъ находился монастырь во время осады, то неудивительно, что Голохвастовъ не надѣялся на счастливый исходъ ея. Эти условія (недостатокъ защитниковъ и эпидимія) неизбѣжно вели къ тому, что монастырь, если-бы его и не взялъ Сапега,—всё-равно бы изгибъ а въ такомъ случаѣ лучше было сдать монастырь. Вотъ что значатъ слова Голохвастова, что «въ осадѣ сидя всѣмъ погибнути отъ князя

---

[1] Палиц. стр. 118, 175.

[2] См. «Замѣчанія объ осадѣ» стр. 109—140; Отвѣтъ на рецензію, стр. 150—156; Солов. VIII, стр. 237—244; Бестужевъ Рюминъ—Рус. Исторія, 253 стр.

Григорья, и ключи бы у него городовые отняти» за 4 дни до приступа 28 іюля. Всё это подтверждаетъ то, что во время обнаруженія измѣны казначея Голохвастовъ стоялъ на сторонѣ послѣдняго, «осору чинилъ», какъ писалъ Долгоруковъ Палицыну въ концѣ марта 1609 г. Тоже самое подтверждается нейтральнымъ свидѣтельствомъ,—достовѣрность котораго не можетъ подлежать сомнѣнію,—письмомъ Ксеніи Борисовны отъ 29 марта 1609 г., гдѣ она пишетъ, между прочимъ, что въ осадѣ въ то время была «*шатость и измѣна великая*».[1] Вообще о Голохвастовѣ извѣстно, что онъ запрещалъ Троицкимъ сидѣльцамъ бороться съ Поляками. 9 ноября, когда Троицкіе воины цли изъ монастыря на вылазку,—то у конюшенныхъ воротъ «*нужею*» воеводу Голохвастова... «*премогоша*», и «грѣдныя врата сами отвориша».[2] Главнымъ образомъ достовѣрность фактовъ, сообщаемыхъ Долгоруковымъ Палицыну отъ 3 іюля, подтверждается челобитьемъ Троицкихъ старцевъ, отъ тогоже времени, царю Шуйскому, содержаніе котораго почти буквально сходно съ письмомъ Долгорукова къ Палицыну отъ 3 іюля.[3] Но если достовѣрность фактовъ, приводимыхъ

---

[1] А. И. II, стр. 213; Ср. Хилковъ, 83 стр.

[2] Палицынъ.

[3] Достовѣрность происхожденія челобитной отъ Троицкихъ старцевъ думаютъ опровергнуть на основаніи встрѣчающагося въ ней слѣдующаго противорѣчія: въ началѣ челобитной чит: «священницы и братія» (т. е. бьютъ челомъ), а въ концѣ—«и я богомолецъ твой» (А. И. II, № 241). По этому и думаютъ, что разсматриваемое челобитье не есть коллективное дѣло Троицкихъ старцевъ, а плодъ крамолы, извѣтъ одного лица партіи Долгорукова на казначея и Голохвастова, на архимандрита, соборныхъ старцевъ и королеву Марію. (Замѣчанія объ осадѣ стр. 112, 128; ср. Отвѣтъ на рецензіи 161 стр., Солов. VIII, 243—244). Но противорѣчіе объясняется предположеніемъ, что слова «и я богомолецъ твой» могло сказать лицо, писавшее доносъ отъ имени старцевъ своею рукою,—какъ думаетъ А. В. Горскій. И это объясненіе допустить необходимо въ силу слѣд. соображеній: еслибы челобитье было извѣтомъ одного лица, тогда старцы были бы скрыты богомольцемъ. Но хотя и нѣтъ подписей на челобитьи, тѣмъ не менѣе видно, что старцы совсѣмъ не хотѣли скрыть себя отъ Шуйскаго. Они прямо говорятъ: «мы преже сего писали къ тебѣ государю». Что дѣйствительно эти лица прежде того доносили царю о неурядицахъ въ монастырѣ, и что это донесеніе ихъ, а слѣдов. и они, писавшіе новое,—были извѣстны царю, это видно и изъ словъ: «а сами соборные старцы ѣдятъ съ своими заговорщиками и пьютъ по кельямъ *по старому*, по вся дни». Слово «по старому» не было бы понятно Шуйскому, если бы онъ не зналъ объ этомъ старомъ изъ прежнихъ донесеній старцевъ, писавшихъ теперь новое донесеніе. Слѣдов. изъ прежнихъ донесеній имена старцевъ должны были быть извѣстны царю. По этому на о-

Долгорукова въ отпискѣ къ Палицыну отъ 8 іюля о Голохвастовѣ не подлежитъ сомнѣнію,* то почему-же Долгорукій не прямо обращал-

---

пискѣ старцевъ къ Шуйскому и подписей нѣтъ. Но и вообще извѣстно, что отъ Троицы были довольныя царю и Палицыну о неурядицахъ, происходившихъ въ монастырѣ. (Хилковъ 83 стр.). Справедливость предыдущихъ выводовъ подтверждается и отпискою царю отъ декабря или генваря 1608 г. (а не іюня, какъ сказано въ А. И. II № 240; въ отпискѣ упоминаются лѣто и осень, Троицынъ день и Чудотворцева память (25 Сент.), о зимѣ еще и рѣчи нѣтъ; въ отпискѣ упоминается о томъ, что въ монастырѣ жгутъ житницы; тоже и въ письмѣ черница Сапіони къ Палицыну отъ ноября 1608 г.) властей Троицкаго монастыря, очевидно, какъ показываетъ ея содержаніе, послѣдовавшей на челобитье Троицкихъ старцевъ. Но челобитье старцевъ отъ 8 іюля не дошло до Шуйскаго, но было перехвачено на дорогѣ Сапегою, вслѣдствіе чего и попало въ шведскій архивъ, гдѣ и было отыскано. Значитъ была тождественная съ первымъ челобитьемъ по содержанію отписка къ Шуйскому Троицкихъ старцевъ ранѣйшаго времени, о которой зналъ Шуйскій. На нее, конечно, и указываютъ царю Троицкіе старцы въ челобитьѣ отъ 3 іюля, говоря: «А преже сего мы писали къ тебѣ Государю». Значитъ и лица писавшія челобитье отъ 3 іюля были извѣстны Шуйскому. Значитъ и челобитье это принадлежитъ не одному лицу, не есть исключительное дѣло Тр. старцевъ, назначавшееся непосредственно по адресу выставленному впереди челобитья: «царю Государю и великому князю Василью Ивановичу всея Россіи». Какъ такое это челобитье подобно отпискѣ царю властей Тр. монастыря, на которой такъ же, какъ и на безъименномъ челобитьѣ, нѣтъ ни надписей, ни подписей, но которая несомнѣнно назначалась въ собственныя царскія руки. (А. И. II, 284 стр).

* Достовѣрности этой не можетъ поколебать, какъ думаетъ авторъ Замѣчаній, а) на то, что Голохвастову, прослужившему весь свой вѣкъ законному царю, не было будто бы основаній измѣнять Шуйскому, измѣнять уважавшейся его родомъ святынѣ, иначе онъ былъ бы наказанъ Михаиломъ, каравшимъ за трусость и измѣну (Замѣч. объ осадѣ стр. 125—129). Но вопросъ не объ основаніяхъ, а о самомъ фактѣ измѣны. Если достовѣрны показанія о Голохвастовѣ, то и рѣчь о побужденіяхъ излишня. Цитаты автора «Замѣчаній» въ подтвержденіе мысли, что Михаилъ каралъ за трусость и измѣну (Дополн. къ Дѣян. П. Вел. г. II, 426 стр. А. А. Э. III 389), указываютъ собственно на отношеніе Михаила къ лицамъ, измѣнявшимъ въ его царствованіе, но не къ измѣнникамъ смутнаго времени. Отношеніе Михаила къ послѣднимъ до періода двоевластія—извѣстно. (См. Изборникъ Андрея Попова стр. 388). Притомъ, дѣло Голохвастова не было разслѣдовано. А съ прекращеніемъ тяжкихъ условій осады, Голохвастовъ и самъ могъ видѣть шаткость своихъ идей, а слѣдов. могъ подчиниться Долгорукову. С. М. Соловьевъ неправильно думалъ отнести слова въ Сказаніи Палицына: «и уже сослася не лестнѣ» и т. д. стр. 118, къ Голохвастову (Солов. VIII, 240); послѣдующія слова въ Сказаніи Палицына: «но разумѣша овцы невидимаго волка» (стр. 119),—одного, а не многихъ, какъ бы слѣдовало, если бы здѣсь разумѣлся и Голохвастовъ,—заставляютъ отнести рѣчь со словъ «и уже сослася не лестнѣ»

ся къ Шуйскому по дѣлу Голохвастова, а чрезъ Палицына, и въ то самое время, когда оба воеводы доносили царю, что въ монастырѣ всё обстоитъ благополучно? Потому что «по грѣхомъ осада продли-

---

къ казначею. б) Ни то, что на сторонѣ казначея стояли Архимандритъ и соборные старцы. Объ этомъ встрѣчается извѣстіе въ челобитьи Троицкихъ старцевъ Шуйскому отъ 3 іюля, «Да мы же Государь, пишутъ старцы, преже сего писали къ Государю на твоего измѣнника казначея...., и за то на насъ богомольцевъ твоихъ Архимандритъ и соборные старцы положили ненависть, морятъ насъ всякими нужами»... и пр. Но объ Архимандритѣ и Палицынъ говоритъ: «и убо сей Іоасафъ уповавъ вѣрою и непосрамися (175 стр.). О старцахъ пишетъ Долгорукій къ Палицыну: «да и въ старцахъ Государь есть вѣдаю въ которыхъ велика ссора: послѣ Осифова дѣла великую было смуту сдѣлали и міръ возмутили было». Соборные старцы въ отпискѣ къ Шуйскому отъ ноября или декабря 1608 г. сообщаютъ, что они даютъ стрѣльцамъ и всякимъ служилымъ людямъ денегъ: стрѣльцамъ по $1^1/_2$ р. на человѣка; ярославцамъ и галичанамъ по 3; а слугамъ троицкимъ по 1 р., нужнымъ раненымъ и больнымъ изъ за печати, съ царскаго погреба даютъ напитки, хлѣбъ мягкій изъ поварни и пр. т. под. «Судитъ, Государь, пишутъ Троиц. власти Шуйскому, Богъ тому, кто тебѣ Государю на насъ пространной.... (клеветой? въ подлинникѣ пропускъ) не по дѣламъ наноситъ». (Ср. Палиц. стр. 131). Между тѣмъ въ письмѣ отъ Троицы старца Сергія Осипа къ матери его Маріѣ Аѳанасьевой отъ 29 іюня онъ сообщаетъ: «а здѣсь у Троицы намъ на раны не давали ничего, а преди Богъ воленъ» (Хилковъ 114). Переяславцы писали Шуйскому изъ Тр. монастыря во время осады, что «они душею да тѣломъ наги, и босы, и всѣмъ скудны», что имъ изъ Троицкой казны взаймы въ кабалы дали только по рублю денегъ; что нѣкоторымъ изъ нихъ отъ печенья и на зелья дати нечего, на раны денегъ не даютъ и пр. (Хилковъ 120—121). Эти противорѣчивыя извѣстія говорятъ о томъ, что какъ власти Троицкія, такъ равно и Троиц. старцы съ служилыми людьми ссорились изъ за припасовъ, что та и другая стороны были правы и неправы. Отсюда ложное извѣстіе Троиц. властей, что раненыхъ они берегутъ; отсюда, разумѣется, и желаніе Троиц. старцевъ пріурочить къ дѣлу казначея Архимандрита и соборныхъ старцевъ. Дѣло казначея, конечно, не выгодно должно было рисовать въ глазахъ Шуйскаго всякаго, кто такъ или иначе пріурочивался къ нему. По этому для братіи и ратныхъ людей, недовольныхъ содержаніемъ, отпускаемымъ имъ монастыр. властями, выгодно было на случай намекнуть Шуйскому о quasi симпатіяхъ Архимандрита къ казначею. Наконецъ Архимандритъ и соборные старцы могли не вѣрить тому, чтобы казначей измѣнялъ до времени, пока окончательно не было разслѣдовано дѣло. Казначей былъ, конечно, товарищемъ соборныхъ старцевъ; его знали хорошо. Можно ли было повѣрить, чтобы человѣкъ, предшествовавшій образъ мыслей котораго былъ доподлинно извѣстенъ собор. старцамъ, замыслилъ измѣну? А и казначей, конечно, дѣйствовалъ хитро. Понятное дѣло, что когда случился, доносъ на него, онъ старался разувѣрить всѣхъ, что это неправда. Отсюда старцы смуту дѣлаютъ; отсюда и Архимандритъ могъ положить ненависть на тѣхъ которые говорили, что казначей измѣняетъ. Если теперь, когда протекло боль-

лася, а онъ былъ безсемеенъ»—т. е. находился въ опалѣ, былъ воеводою, которому необходимо было выслужиться предъ Шуйскимъ. [1] Эта необходимость заставляла Долгорукова писать Шуйскому, что въ монастырѣ всё благополучно, какъ это и писали оба воеводы въ мартѣ мѣсяцѣ. И самъ Шуйскій былъ убѣжденъ, что въ монастырѣ «осаднымъ людемъ нужи никоторыя нѣтъ ни въ чемъ». [2] А между тѣмъ, несомнѣнно, что была эпидемія и измѣна, но не въ видахъ Долгорукова было писать объ этомъ Шуйскому. Поэтому-то, вѣроятно по внушенію Долгорукова, Архимандритъ и воеводы хлопотали предъ Шуйскимъ чрезъ Палицына объ оказаніи помощи осажденнымъ въ февралѣ 1609 г., поэтому-то вѣроятно чрезъ кого нибудь другаго Долгоруковъ доносилъ объ измѣнѣ казначея; и поэтому-то несомнѣнно онъ и избралъ Палицына посредникомъ въ сношеніяхъ съ Шуйскимъ по дѣлу о Голохвастовѣ,—Палицына, котораго онъ просилъ тайно извѣстить Государя о Голохвастовѣ, т. е. отъ имени Долгорукова, но вообще какъ о слухахъ, шедшихъ изъ достовѣрнаго источника. [3]

2½ вѣковъ со времени осады Лавры, трудно въ хаосѣ разнорѣчивыхъ свидѣтельствъ усмотрѣть элементы истины и на основаніи ихъ опредѣлить достовѣрность факта измѣны казначея, то въ то время, когда только производилось разслѣдованіе темнаго дѣла—и подавно нельзя было сказать лицамъ, хорошо знавшимъ казначея, что онъ измѣнялъ. в) Ни то, что королева Марія стояла на сторонѣ казначея, какъ это видно изъ челобитья братіи отъ 3 іюля. Посылала ли она въ станъ Ружинскаго грамоты—неизвѣстно; но и отвергнуть это указаніе мы не имѣемъ права. Конечно, сношенія ея съ казначеемъ во время болѣзни послѣдняго могли объясняться жалостію къ больному, а не преступными цѣлями, какъ это толкуется въ челобитьи братіи отъ 3 іюля. О королевѣ Маріи см. Замѣчанія стр. 129 пр. II; А. И. II, 140; С. Г. Г. и Д. II, 585, 588; Подлинныя свидѣтельства о взаимныхъ отношеніяхъ Россіи и Польши, 264—269 стр.,

[1] Голохвастовъ — «Отвѣтъ на рецензіи и критику замѣчаній»... стр. 158. Горскій.—Москвитянинъ 1842 г. ч. VI, 437 стр..

[2] А. И. II, 261.

[3] Что Долгоруковъ просилъ Авраамія «тайно отписать ему о Голохвастовѣ»,—это указываетъ не на существованіе какой либо тайны между Долгоруковымъ и Палицынымъ, которую будто бы намъ нельзя и узнать, пока не откроются новые акты (Отвѣтъ на рецензіи 1844, стр. 116); это значило только, что Палицынъ или Шуйскій должны были на конвертѣ отписки къ Долгорукову написать: «Его сіятельству князю Долгорукову въ собственныя руки». А это они должны были сдѣлать потому, что дѣйствовать явно противъ Голохвастова опасался Долгоруковъ; ибо первый имѣлъ на своей сторонѣ цѣлую партію. Поэтому-же самому Долгоруковъ и просилъ прислать изъ Москвы 100 человѣкъ ратныхъ,—потому что опасался возмущенія въ самомъ монастырѣ. Партія Голохвастова не скоро бы вы-

Шуйскій, конечно, недоволенъ былъ веденіемъ дѣла Долгоруковымъ (по грѣхомъ осада продлилась). А по этому и послѣднему писать царю о неурядицахъ въ монастырѣ значило бы заранѣе подготовлять свою смѣну, изъ одной опалы попасть въ другую, а монастырь сдать Голохвастову. Эта невозможность писать царю о неурядицахъ въ монастырѣ, соединенная съ необходимостію писать о нихъ, и заставляла Долгорукова дѣйствовать двулично: т. е. съ одной стороны писать, что въ монастырѣ всё благополучно, а чрезъ другихъ доносить въ тоже время, что монастырю убытокъ чинится казначеемъ Голохвастовымъ и др. Это объясненіе способа дѣйствій Долгорукова необходимо принять, основываясь на словахъ его: «а къ Государю о томъ по ся мѣста не пишу,»... ибо «по грѣхомъ осада продлилася, а я здѣсь безсемеенъ»,—и въ виду несомнѣнной подлинности извѣстій, приводимыхъ въ письмахъ Долгорукова къ Палицыну о казначеѣ и Голохвастовѣ, подтверждаемое свидѣтельствами другихъ. Намъ неизвѣстно, доходили ли письма Долгорукова къ Палицыну и какъ самъ онъ относился къ нимъ. Впрочемъ сохранилось свѣдѣніе, что 7 мая 1609 года Палицынъ послалъ отъ себя съ двумя каменосѣчцами грамоты къ Архимандриту Іосафу съ братіею и государевымъ воеводамъ, и къ воинству и ко всѣмъ осаднымъ людямъ,—а въ грамотахъ писалъ, чтобы они помнили крестное цѣлованіе, стояли бы противъ иновѣрныхъ крѣпко и непоколебимо, жили бы неоплошно, береглися бы накрѣпко отъ литовскихъ людей. [1] Эти грамоты Палицына, къ сожалѣнію, не дошли до насъ. Но изъ того содержанія ихъ, какъ оно приводится Палицынымъ въ его Сказаніи, и главнымъ образомъ изъ словъ, чтобы осадные люди помнили крестное цѣлованіе и жили бы неоплошно, по снесеніи ихъ съ вышеизложенными свѣдѣніями о измѣнахъ въ монастырѣ, надо думать, что Палицынъ до мая мѣсяца былъ уже извѣщенъ о внутреннихъ неурядицахъ между осажденными, почему и счелъ нужнымъ написать имъ, что бы они помнили крестное цѣлованіе. [2] Зная о состояніи дѣлъ внутри монастыря, Палицынъ, конечно, снова хлопоталъ предъ Шуйскимъ объ оказаніи помощи осажденнымъ. Поэтому, вѣроятно, къ иниціативѣ Палицына должно

дала его Долгорукову; здѣсь нужно было сто человѣкъ ратныхъ, чтобы при ихъ помощи ихъ удобнѣе было разслѣдовать дѣло.

[1] Палиц. 147—148.

[2] Палиц. 147—148.

вести и стараніе Шуйскаго усидить въ концѣ мая гарнизонъ [1] ажденныхъ. Этими извѣстіями и ограничиваются всѣ свѣдѣнія объ ошеніяхъ Палицына къ осажденнымъ.

Болѣе сохранилось извѣстій о дѣятельности Палицына въ Москвѣ время осады Лавры. Положеніе Москвы въ это время было ами лучше положенія осажденнаго монастыря. Тоже облека- Поляковъ съ Тушинскимъ самозванцемъ, тѣже распри и несо- сія между жителями Москвы, боярами и Шуйскимъ, что все было въ Троицкомъ монастырѣ. Различіе было только въ томъ, что тогда ъ Лавра своимъ крѣпкимъ стояніемъ содѣйствовала нравственно обужденію народнаго духа къ отпаденію отъ власти вора, [2] Москва , сосредоточивая въ себѣ всю нравственную и политическую силу ударства, давала возможность владычествовать самозванцу въ 12 остахъ отъ себя и время покорять Россію (Карамз.). Шуйскій, пра- разсылалъ грамоты по городамъ, чтобы они шли съ ратными дьми на помощь столицы, но въ тоже время спокойно дожидаться, ка не придетъ Скопинъ Шуйскій съ Шведами, не соберутся силы ударства и не освободятъ столицы. А самозванецъ всѣмъ этимъ ьзовался. Онъ покорялъ тѣ самые города, откуда Шуйскій ждалъ мощи, [3] и съ часу на часъ готовъ былъ сдѣлать вторженіе въ лицу, которую осаждалъ.

Непосредственнымъ результатомъ такого положенія дѣлъ было что въ стѣсненной Москвѣ съ теченіемъ времени необходимо жно было произойти «умаленіе всякихъ потребъ», и это тѣмъ лѣе, что главные продовольственные пути, по которымъ доставля- сь хлѣбные запасы въ Москву, находились въ рукахъ Тушинцевъ: сѣверѣ подвозъ задерживался Сапегою, на югѣ Млоцкимъ, оса- вшимъ Коломну; [4] остальныя большія дороги сторожилъ Мархоц- , наблюдавшій за движеніями Скопина-Шуйскаго. [5] Недостаткомъ одовольствій воспользовались Московскіе «житопродавцы» для сво- ъ выгодъ. Они заключили между собою коммерческую сдѣлку, что- продавать хлѣбъ по возвышенной цѣнѣ, не только въ Москвѣ,

---

[1] А. И. II, 261, 262, 264, 266, 267.

[2] А. А. Э. II, 205.

[3] Никон. лѣт. 105; Беръ 145.

[4] Никон. лѣт. VIII, 112.

[5] Солов. VIII, 171.

но и въ другихъ городахъ. Съ этою цѣлію они скупили вездѣ хлѣбъ и, забравши монополію торговли хлѣбомъ въ свои руки, стали дожидаться того времени, когда недостатокъ въ хлѣбѣ сдѣлается особенно ощутительнымъ. [1] Разумѣется, что особенно въ Москвѣ, при постоянно уменьшавшемся подвозѣ хлѣба, эта мѣра должна была невыгодно отозваться на положеніи народонаселенія, особенно на низшихъ классахъ его. Многіе помирали голодною смертію. Шуйскій все это видѣлъ и хорошо сознавалъ, что при томъ положеніи, въ какомъ онъ находился, голодъ былъ однимъ изъ условій, увеличивавшихъ народное недовольство противъ царя. Напрасно онъ старался уговорить купцовъ; его не слушались. [2] Чтобы выдти изъ затруднительнаго положенія, царь и патріархъ рѣшились на слѣдующую мѣру. Они знали, что въ Москвѣ, при Богоявленскомъ подворьѣ, находятся богатыя житницы Троицкаго монастыря. Поэтому царь и патріархъ призвали Палицына и приказали ему вывезти на рынки монастырскій хлѣбъ, убѣдивъ Палицына пустить продажу хлѣба по 2 р. с. (6 р. 67 к.) четверть. Авраамій велѣлъ вывезти 200 мѣръ ржи, т. е. 25 четвертей. [3] Для цѣлой Москвы, конечно, это ничего не значило; но дѣло въ томъ, что здѣсь имѣлось въ виду подорвать монополію торговцевъ. Послѣдніе знали, что монастырь обладалъ въ Москвѣ богатыми житницами, что если онъ будетъ распродавать весь свой хлѣбъ, то и на долгое время продолжится обниженіе цѣны. Къ тому же носились слухи, что скоро придетъ въ Москву Скопинъ-Шуйскій и возстановитъ подвозъ хлѣба, прекратившійся на время. А какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ при комерческихъ операціяхъ, что даже малѣйшая причина неудачи въ состояніи бываетъ навести панику на лицъ, заинтересованныхъ въ предпріятіи, то и 25 четвертей Палицына на время сдѣлали свое дѣло: чтобы не остаться въ убыткѣ, болѣе трусливые монополисты начали спускать цѣну и стали продавать хлѣбъ по 2 р. за четверть. Но время показало остальнымъ, что въ распродажѣ монастырскаго хлѣба 25 четв. кроется искусная по-

---

[1] Палиц. 181, по 7 р. сер. за четверть (Лѣтоп. о мятежахъ 158 стр.), около 23½ нынѣшнихъ сер. рублей.

[2] Палиц. 189; Лѣтоп. о мятежахъ 158.

[3] Въ Историч. опис. Лавры 1842 г. стр. 98 и Батурлина Истор. см. врем. II, кн. III, стр. 231 сказано, что Палицынъ вывезъ 200 четвертей; но ни въ печатныхъ, ни въ рукопис. экземплярахъ такого извѣстія не содержится. Самъ Палицынъ отличаетъ мѣру отъ четверти.

ника Троицкаго келаря; при томъ же и слухи о скоромъ приходѣ
опина не подтверждались. Поэтому продавцы хлѣба, быть можетъ
возмездіе за свою оплошность, снова пустили распродажу хлѣба
сколькими процентами дороже перваго. [1] Снова начались жалобы
йскому на дороговизну хлѣба усиливавшія народное недовольство. [2]
да снова попросилъ царь Палицына, чтобы онъ вывезъ хлѣбъ
настырскій и пустилъ его въ продажу по 2 р. На этотъ разъ Па-
ынъ не вдругъ согласился. Онъ хорошо зналъ, что слухи о ско-
ѣ приходѣ Скопина невѣрны, что слѣд. осада продолжится на
опредѣленное время. Поэтому, чтобы и самому не остаться въ
ытѣ, а съ другой стороны, чтобы не растратить монастырскихъ
асовъ, онъ отвѣчалъ Шуйскому: «Если не откуда получить помо-
, то чѣмъ же будутъ питаться живущіе на Богоявленскомъ под-
ьѣ?» Шуйскій отвѣчалъ Палицыну, что въ случаѣ, если бы цѣна
ба увеличилась и въ 10 разъ, то онъ отъ своихъ царскихъ со-
вищъ сталъ бы питать находящихся на подворьѣ. Убѣжденный
мъ доводомъ, Палицынъ согласился на новую продажу, приказавъ
везти снова 25 четвертей и продавать ихъ по прежнему. «И паки,
бавляетъ Палицынъ, передавъ этотъ разсказъ, бысть радость въ
у и болѣзнь житопродавцемъ». [3]

---

[1] Палиц. 191.

[2] Лѣтоп. о мятежахъ стр. 172.

[3] Въ чемъ выразилась эта радость въ міру и болѣзнь житопродавцемъ
лицынъ не объясняетъ. Вѣроятно 2-й вывозъ монастырскаго хлѣба на рынки
провождался тѣмъ-же, чѣмъ и 1-й, т. е. общею паникою купцовъ на время.
о потому, что трудно повѣрить, чтобы послѣдовало отъ новой распродажи
настырскаго хлѣба совершенное пониженіе цѣны на хлѣбъ въ Москвѣ. 50 чет-
ертей монастырскаго хлѣба, вывезенныя въ два раза,—капля въ морѣ. Такъ
къ фактъ этотъ по этому самому и не особенно былъ замѣчателенъ, то вѣро-
но по этому-же его и не отмѣчаютъ другіе лѣтописцы того времени, разсуж-
ющіе вообще о дороговизнѣ. Да и самъ Палицынъ, какъ это видно изъ его
сказа о житопродавцахъ, не имѣлъ въ виду этимъ разсказомъ показать, что
ъ спасъ два раза отъ голодной смерти жителей Москвы, какъ хотятъ пони-
ть этотъ разсказъ другіе (Замѣч. объ осадѣ Лавры 1842 г. стр. 54).
лицынъ отмѣчаетъ фактъ распродажи ржи, какъ начало «добродѣянія отъ
му чудотворца», прибавляя при этомъ, что только *добрѣйшіе* изъ купцовъ
устили цѣну. О себѣ же самомъ Палицынъ трактуетъ какъ объ исполнителѣ
ли царской,—и при томъ какъ объ исполнителѣ не совсѣмъ сочувственно от-
ошенся къ приказанію царя во второй разъ. Поэтому другимъ лѣтописцамъ
ого времени, отличающимся вообще сухостію изложенія, и не было особенной
адобности «отмѣчать» добродѣяніе отъ дому чудотворца—не замѣтное и само

Раскрывая житницы Чудотворца для голодающихъ по повелѣнію царскому, Палицынъ въ тоже время старался наблюдать и интересы монастыря. Именно въ это время старецъ возобновилъ свой искъ о принадлежавшей по закладной Кагунина вотчинѣ въ селѣ Лазаревѣ, окончившійся, какъ видѣли, за неполученіемъ извѣстій изъ Казанскаго дворца во время пребыванія Палицына въ Свіяжскомъ монастырѣ, ничѣмъ. Поэтому въ сентябрѣ 1609 г. Палицынъ подалъ въ Володимірскій Судный приказъ князю Ростовскому-Буйносову челобитную, въ которой между прочимъ писалъ: «Бьетъ челомъ государю царю и великому князю В. Ив. всея Россіи старецъ Авраамьицо Палицынъ. Въ прошломъ 109 (1601 г.) и-де искалъ вотчины на Оносьѣ.... и нынѣ ея не стало и сына ея Ѳедора тоже не стало. А та вотчина лежитъ *пуста*, а дѣло то по ся мѣсто (1609) не вершено. И государь бы его пожаловалъ велѣлъ то дѣло вершити и свой царскій указъ учинити». Царемъ велѣно было вершить дѣло *безволокитно*. Когда Палицыну сообщили объ исходѣ его дѣла, то у сказки онъ снова билъ челомъ, чтобы ему дана была правая грамота на владѣнье вотчиною. Въ правой же грамотѣ Авраамій писалъ: «Царю Государю и вел. кн. Вас. Ивановичу всея Россіи бьетъ челомъ *нищей* твой Государевъ богомолецъ Тр. Сергіева монастыря чернецъ Авраамьицо Палицынъ... Милостивый Государь! Пожалуй меня нищаго твоего богомольца, вели мнѣ дати свою государеву царскую грамоту». Приказано было дать и получить за выдачу 2 р. денегъ (по гривнѣ съ рубля, а правая грамота на 20 р. по цѣнности вотчины). Когда Палицыну выдавали правую грамоту, то онъ снова подалъ челобитную ноября въ 25 день, а въ ней писалъ: «Царю Государю и пр... Пожаловалъ ты меня Государь... и велѣлъ мнѣ выдать правую грамоту; а просятъ съ тое правой грамоты твоихъ государевыхъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ. Мил. Государь! Пожалуй меня своего богомольца, не вели на мнѣ своихъ пошлинъ государевыхъ имать! Царь-Государь, смилуйся! Пожалуй!» Послѣдовалъ указъ: «для нынѣшняго осаднаго времени пошлинъ на Палицынѣ не имать».*

по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ. Но естественнѣе было объ этомъ упомянуть лицу, описывавшему событія, такъ или иначе соприкасавшіяся съ Тр. Серг. монастыремъ. На этомъ основаніи мы думаемъ, что «не довѣрять» (Костомар. Историч. монограф. т. II, стр. 241) разсказу Палицына о расходажѣ 50 дет. монастырской ржи (а не 400) нѣтъ особенныхъ причинъ.

* Доп. къ А. И. I, № 157.

Мотивы, которыми руководился Палицынъ въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, были: 1) Вотчина принадлежала Палицыну по закладной кабалѣ и была, кромѣ того, *пуста*, т. е. не имѣла законныхъ владѣтелей. 2) Палицынъ просилъ здѣсь не для себя собственно, но для монастыря. Въ 1611 году февраля 19 онъ отдалъ эту вотчину Лаврѣ и при этомъ далъ грамоту, въ которой писалъ, что даетъ вотчину *на случай смерти*. [1] Но послѣднее выраженіе не означаетъ того, чтобы эта вотчина перешла во владѣніе монастыря только по смерти Палицына. [2] Въ 1623 году когда еще былъ живъ Палицынъ, села Бебякова и Озерецкова попы и старосты и крестьяне въ сыску сказали слугѣ Ивану Есипову, что то сельцо Лазоревское «со включеніемъ и полъутреты вотчины Палицына и нынѣ за Троицею, а слыветъ деревнею Лазоревскою». [3] На этомъ основаніи надо думать, что вотчина Палицына перешла во владѣніе монастыря непосредственно по полученіи Палицынымъ правой грамоты отъ Шуйскаго. Причины, на основаніи которыхъ Палицынъ просилъ своей вотчины у Шуйскаго собственно ради монастыря, надо думать, были слѣдующія: село Лазоревское собственно было изъ нѣсколькихъ участковъ, изъ коихъ каждый владѣльцами ихъ въ предшествующее время былъ отдаваемъ во владѣніе монастыря. [4] Для цѣлости села слѣд. недоставало только вотчины Палицына, которой въ 1609 г. никто не владѣлъ. Поэтому надо думать, Палицынъ и выпросилъ её себѣ съ цѣлью передать во владѣніе монастыря. Прося вотчины для монастыря, Палицынъ по этому самому имѣлъ основаніе просить освобожденія отъ платы за правую грамоту, ибо еще прежде этого случая «блаженныя памяти при прежнихъ царяхъ и великихъ князѣхъ, и межъ государей при боярехъ, съ совѣту всей земли, съ грамотъ о Троицкихъ дѣлѣхъ подписныхъ и печатныхъ пошлинъ не имали». [5] Да притомъ Шуйскому можно было ссудить Палицына на

---

[1] См. прилож. № 1.

[2] «Отвѣтъ на рецензію». 1844 г., стр. 120.

[3] Вотч. арх. Лавры № 658 л. 132.

[4] И именно: 1) пустошь Дубровская, примыкавшая къ селу Лазоревскому, отдана была въ Тр. монастырь въ 1579 г. Смиряемъ Катунинымъ. 2) Половина села Лазорева принадлежала монастырю съ 1572 г. 3) и въ тоже время отданъ былъ монастырю 6-й жеребій села Лазарева Кузьмою Никитинымъ, сыномъ Катунина и его сыновьями: Григорьемъ да Семеномъ. Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 130—132.

[5] А. А. Э. III, № 1-й.

2 рубля, ибо Палицынъ ссудилъ Шуйскаго во время осады на 1900 р. [1] . . . . . .

Тѣмъ не менѣе, говорятъ, строго разсуждая, поступокъ Палицына былъ противозаконенъ. Юридически Палицынъ былъ неправъ, ибо онъ долженъ былъ знать, что и въ Судебникѣ Іоанна Васильевича и на соборѣ 1580 г. генваря 15-го было положено: «вотчинникамъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастырь деньги, которое село чего стоитъ; а село имати вотчинникамъ, хотя кто и далеко въ роду; а будетъ у кого рода не будетъ ни дальняго, и та вотчина имати на Государя, а деньги за нее платить изъ казны. А монастыремъ земель не покупати и закладней не держати; а кто послѣ сего уложенія купитъ землю, или закладня учнетъ за собою держати, и тѣ земли имати на Государя безденежно». [2] Это обвиненіе Палицына въ противозаконномъ поступкѣ невѣрно.

Обыкновенно правую грамоту Палицына цитируютъ въ подтвержденіе мысли, что соборное опредѣленіе 1580 г. относительно церковныхъ имуществъ не соблюдалось на практикѣ. [3] Что дѣйствительно подобные случаи нарушенія закона 1580 г. были, на это указываютъ и послѣдующія запрещенія нарушеній закона. [4] Но это еще не доказываетъ того, что правая грамота Палицына была аномаліею въ дѣйствовавшемъ правѣ того времени. По каноническимъ опредѣленіямъ, заключающимся въ Номоканонѣ, по которому управлялась древняя русская церковь, право монаха имѣть свою частную собственность

---

[1] Палиц. 198. Что касается до того, что Палицынъ въ челобитныхъ къ Шуйскому называетъ себя нищимъ, богомольцемъ и т. под., то это указываетъ не на то, что этимъ Палицынъ хотѣлъ скрыть предъ Шуйскимъ, что у него проситъ келарь богатой обители (Замѣч. объ осадѣ 1842 г. стр. 42),—это былъ общій оффиціальный языкъ того времени, употреблявшійся на просьбахъ къ царю. См. А. И. 124, 153 и т. под.

[2] С. Г. Г. и Д. I, стр. 585. А. И. I, 270. Замѣч. объ осадѣ 4[illegible] VII, 235.

[3] Милютинъ «О недвиж. имуществахъ духовенства въ Россіи» см. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1859 г. кн. IV, стр. 103, пр. 207, ср. прим. 272.

[4] Уложеніе Ал. Михайловича, XVII, 41; А. И., т. V, № 32. Ср. А. А. Э. IV, № 33. Уже основываясь на практикѣ своего времени, Палицынъ имѣлъ право получить свою вотчину по закладной Катунина. Разсматриваемое съ этой точки зрѣнія дѣло Палицына не одиночно. Въ жалованныхъ грамотахъ за сидѣніе въ Московской осадѣ, во время приступа къ Москвѣ королевича Владислава въ 1618 г. лица, получившія по этимъ грамотамъ вотчины, имѣли право по поступленіи въ монастырь, вопреки соборному опредѣленію 1580 г. и Судебнику, *держати закладни*. См. Рус. Вѣстн. указ. кн. царя Мих. Ѳеод., № 11 и 12, стр. 51—52.

не отрицалось, хотя и ограничивалось. [1] Не отрицалось это и гражданскими законами того времени. [2]; Даже и изъ практики того времени видно, что монастырское званіе не было препятствіемъ къ владѣнію частной собственностію [3]. А если такъ, то и Палицынъ имѣлъ право владѣть своей частной собственностію, а слѣд. и получить свою вотчину по закладной Катунина въ 1609 г. при Шуйскомъ. Въ этомъ случаѣ опредѣленія Судебника и собора 1580 г. не касались вотчины Палицына. Эти опредѣленія касаются двухъ сторонъ: 1) запрещенія давать въ монастырь вотчинникамъ вотчины по душѣ вымершія; 2) запрещенія монастырямъ, а слѣдов. и монахамъ, пріобрѣтать вотчины посредствомъ заклада. Въ противномъ случаѣ такого рода вотчины отбирались на государя. Но въ обоихъ этихъ положеніяхъ, запрещающихъ монахамъ право пріобрѣтенія новой собственности извѣстнымъ способомъ, ничего не говорится объ ихъ правѣ пользованія или полученія собственности прежде у нихъ бывшей. Только Уложеніе высказало: «а кто будетъ вотчинникъ какого чину ни буди: постригшися тѣми вотчинами не владѣетъ»,—[4] и опять только лично. Но и здѣсь опять не сказано, чтобы монахъ не имѣлъ права требовать своей частной собственности, эксплуатировавшейся чужими,—и при томъ такой, которая принадлежала ему de jure, когда

---

[1] Въ Номоканонѣ читаемъ: «Имый дѣти, постригійся, можетъ и по постриженіи раздѣлити богатство дѣтемъ своимъ, сохранял себѣ едину часть, яже и монастыреви взяти подобна есть. Аще же не завѣщавъ умретъ, тогда дѣти его возмутъ незавѣщанное, рекше отнимутъ свою часть, прочее же дадятъ монастыреви». (Библ. Тр. Сер. монаст. печат. Кормчая, № 22, закона градскаго грань 23, л. 449). Изъ этого ясно, что кромѣ извѣстной части имущества монаха, принесенной имъ монастырю по обѣщанію, надъ всѣми другими частями этого имущества монахъ оставался полнымъ хозяиномъ и распорядителемъ.

[2] Ни уложеніе Ал. Михаиловича: «а постригшися, будучи въ монастырѣ, за собою вотчинъ отнюдь не держати» (гл. XVII, ст. 43, 44), ни соборъ 1667 г., сказавшій, что если монахи преступятъ чинъ и обычай монашескаго обѣта нестяжательности, то патріархъ или царь велятъ таковая монашеская стяжанія взяти и раздати нищимъ (Пол. Соб. Зак. т. I № 412), не смотря на ихъ прямое, по видимому, запрещеніе правъ монаха имѣть частную собственность, совершенно не отрицаютъ этихъ правъ: первое—предоставленіемъ монаху права пользоваться доходами съ своихъ частныхъ имѣній; второе—запрещеніемъ всему духовенству (а не однимъ монахамъ) заниматься торговлею и промыслами.

[3] А. Юр. № 121, 410 (XV в.); 12, 413, 422 (XVI в.); А. И. т. I, № 29; сюда относятся жалованныя царскія грамоты на вотчины инокинямъ царскаго и княжескаго рода. А. И. I, № 218; II, № 3; А. А. Э. I. № 279, 340 и др.

[4] Улож. XVII, 43.

онъ былъ въ міру. А и Палицынъ, когда требовалъ у Шуйскаго вотчины, требовалъ не по новому закладу, сдѣланному имъ въ монастырѣ, но по закладу мірскому; требовалъ своего мірскаго, части своей частной собственности мірской; права, котораго не отрицали ни каноническіе, ни гражданскіе законы того времени, не отрицавшіе правъ частной собственности монаха. На этомъ основаніи Палицынъ еще и въ 1601 г., при Борисѣ Годуновѣ, представлялъ свой искъ, которому онъ «не оказалъ услуги». На этомъ же основаніи Палицынъ имѣлъ право возобновить свой искъ и въ 1609 г. при Шуйскомъ безотносительно къ услугамъ, которыя онъ оказалъ царю. Противозаконнаго слѣдоват. со стороны Палицына здѣсь ничего не было. Его поступокъ здѣсь былъ подобенъ тому, какъ если-бы онъ, будучи въ міру, далъ на извѣстное время на прокатъ какому либо лицу свою шубу; а потомъ, сдѣлавшись монахомъ, сталъ бы требовать ея возвращенія, по прошествіи условленнаго срока. Слѣд. и правая грамота Палицына отнюдь не составляетъ аномаліи въ дѣйствовавшемъ правѣ того времени; она только яснѣе и опредѣленнѣе раскрываетъ соборное опредѣленіе 1580 г. и постановленіе Судебника относительно церковныхъ имуществъ монастырей того времени. Изъ дѣла Палицына открывается, что опредѣленія Судебника и собора 1580 г. не отрицали права монаха полученія по закладу вотчинъ, который онъ сдѣлали до постриженія, въ міру. Въ этомъ случаѣ монахи удерживали за собою право полученія по закладамъ вотчинъ наравнѣ съ мірянами по прошествіи условленнаго въ закладныхъ срока, еслибы только это право не нарушалось срокомъ 40 лѣтней давности, установленнымъ гражданскими законами того времени для исковъ вотчинъ по закладнымъ [1]. Основаніемъ для этого служили каноническія опредѣленія, дѣйствовавшія въ Р. церкви, по которымъ монахамъ не запрещалось право удержанія за собою частной собственности по поступленіи въ монастырь, а слѣд. и всего того, что такъ или иначе соприкасалось съ этою собственностію [2] (заклада). Въ кругѣ правъ, относящихся до владѣнія этою собственностію, монахи могли распоряжаться какъ и свѣтскія лица, или какъ и всѣ другіе вотчинники свѣтскаго званія. На этомъ основаніи, надо думать, что опредѣленія Судебника и собора 1580 г. не касались вотчины Палицына.

---

[1] Ст. 85 Судебника; ср. Уложен. гл. XVII ст. 13; см. Неволинъ т. IV, 187—189.

[2] Милютинъ стр. 292. См. пр. Апост. 40 и Крм. соб. 41.

Правда, опредѣленіе относительно вотчинъ вымершихъ какъ будто бы указываетъ на то, что вотчина Палицына должна была перейти на государя, какъ пустая,—безъ владѣтелей. Но выраженіе Палицына въ челобитной Шуйскому: «пуста» указываетъ не на то, что вотчина эта была пустая, безъ хозяевъ. У Палицына были родственники: Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ, съ которымъ мы встрѣтимся ниже. Да при томъ: предположимъ даже, что вотчина Палицына, какъ вымершая, должна была перейти на Государя. Но на эту вотчину была закладная монаха, сдѣланная имъ еще въ міру, которая принадлежала къ частной собственности послѣдняго, имѣть и держать которую не отрицали законы того времени,—которая по этому самому парализировала права Государя на владѣніе вымершею вотчиною.

Выводы наши подтверждаетъ и весь ходъ дѣла Палицына, какъ онъ представленъ въ его правой грамотѣ. Изъ этой грамоты видно, что лица, судившія дѣло Палицына, съ точностію ведутъ это дѣло, выполняютъ всѣ необходимыя при этомъ условія судебнаго процесса, и все это на основаніи извѣстныхъ статей Судебника *; но не видимъ здѣсь того, чтобы судьи справлялись съ опредѣленіями Судебника, или собора 1580 г., запрещавшими монахамъ пріобрѣтеніе новыхъ вотчинъ на извѣстныхъ условіяхъ. Нельзяже, конечно, здѣсь предполагать того, чтобы судьи, искусные въ веденіи судебнаго процесса Палицына, въ каждомъ частномъ случаѣ этого процесса справлявшіеся съ подходящими къ этимъ случаямъ статьями закона, совсѣмъ не знали объ опредѣленіяхъ Судебника и собора 1580 г. Дѣло Палицына было бы прикончено и въ 1601 г., если-бы было получено извѣстіе изъ Казанскаго дворца о росписи имущества Палицына; только за неполученіемъ этихъ извѣстій, а совсѣмъ не потому, чтобы Палицынъ не имѣлъ права по закону пріобрѣсть свою вотчину, дѣло его остановилось. При Шуйскомъ же Палицынъ получилъ только должное. Выраженіе Шуйскаго: «для осадныхъ времени» указываетъ не на отступленіе отъ закона, но на освобожденіе Палицына отъ платежа пошлинъ за правую грамоту, освобожденіе, котораго Палицынъ имѣлъ право требовать, какъ имѣвшій въ виду передать свою

* Доп. къ А. И. I, № 157. Ср. подходящія сюда статьи Судебника: 15, 16, 28, 33, 34, 36, 49, 85; и дополнительныя указ. къ Судебнику ст. V, отд. 2, 3, 4, 5; отд. IX; отд. XVII. А. И. I, 219—272.

вотчину монастырю. Милость Шуйскаго относительно Палицына выразилась въ томъ, что онъ велѣлъ вершить дѣло *безволокитно*, которое за неполученіемъ извѣстій изъ Казанскаго дворца тянулось цѣлыхъ 8 лѣтъ.

Но недолго Палицыну приходилось пользоваться милостями Шуйскаго. Въ 1610 г. 17 іюля недовольные Шуйскимъ свели царя съ престола. Такъ какъ въ наличности на время государя въ Русской землѣ не оказалось, то государствомъ начала управлять Дума подъ предсѣдательствомъ Мстиславскаго съ товарищами, извѣстившая всю Русскую землю, чтобы ѣхали выборные въ Москву избирать въ государя «кого Богъ дастъ.» [1] 27 августа 1610 года представители великой и обширной Русской земли, но не имѣвшей порядка, впервые присягнули на подданство иноземному государю Владиславу.

Послѣ этого первымъ дѣломъ Русскихъ было снарядить и отправить посольство подъ Смоленскъ къ Сигизмунду, чтобы онъ пожаловалъ, далъ сына своего Владислава на Московское царство. Въ члены посольства избраны были: князь В. В. Голицынъ, Окольничій Д. И. Мезецкой, Думный дворянинъ В. Б. Сукинъ, дьякъ Сыдавной Васильевъ и др. Представителемъ отъ Деревской Пятины назначенъ былъ родственникъ Палицына Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ [2]. Представителями отъ духовнаго чину были: Митрополитъ Филаретъ, Новоспасскій архимандритъ Евѳимій и Авраамій Палицынъ. Предшествовавшая дѣятельность Палицына въ Москвѣ, сравнительно близкія отношенія къ царю и патріарху, личное достоинство и наконецъ самое положеніе, какъ келаря богатой обители, сдѣлали то, что и онъ попалъ въ члены посольства. Впрочемъ, лѣтописецъ сообщаетъ при этомъ одно извѣстіе, служащее какъ вообще для уясненія характеристики Палицына, такъ и причинъ, побудившихъ избрать его изъ другихъ съ нимъ изъ духовнаго чина въ члены посольской свиты. «Соборомъ приговорили, говоритъ лѣтопись, послать къ королю столпа непоколебимаго, житіемъ мужа свята (Филарета) и съ нимъ послаша отъ духовнаго чина, изобравъ мужей духовныхъ и грамотей досужихъ отъ священническаго чина и отъ діаконскаго, которые умѣли говорить съ латинцами о православной христіанской вѣрѣ» [3]. Къ чи-

---

[1] С. Г. Г. и Д. II, 389.

[2] А. З. Р. IV, 319.

[3] Лѣтоп. о мятежахъ, стр. 201.

досужихъ вмѣстѣ съ Палицынымъ причислены были: Угрѣшго монастыря игуменъ Іона и Вознесенскаго протопопъ Кириллъ. ихъ и вообще лицъ посольской свиты другая лѣтопись характеритъ, какъ «благороднѣйшихъ» [1].

Отправлявшимся посламъ было строго наказано главнымъ обраъ просить, чтобы Сигизмундъ отпустилъ Владислава въ Москву мѣшкая, чтобы Владиславъ принялъ Греческую вѣру еще до приѣзія своего въ Москву. Остальные пункты наказа были повтореніемъ овора, заключеннаго Жолкѣвскимъ съ боярами [2].

11 сентября 1610 г. посольство изъ 1246 человѣкъ, отпѣвши ебенъ въ Успенскомъ соборѣ, съ клятвою патріарху «не измѣъ русскому дѣлу», двинулось въ путь [3].

12 октября на аудіенціи у короля послы являли челобитье и носили Сигизмунду дары. Всѣхъ лучше были дары Авраамія Паына. Онъ поднесъ Сигизмунду кубокъ серебряный, двойчатый зоеный, атласъ золотой и 40 соболей. Самъ Филаретъ далъ только соболей, а Угрѣшскій игуменъ—пару. Дары Палицына превосхои и дары свѣтскихъ лицъ. Голицынъ напр. поднесъ два сорока олей, черную лисицу, рысь, да два зуба рыбьихъ [4]. Чѣмъ объясть щедрость Палицына неизвѣстно. Вѣроятно тѣмъ, что Палицынъ лъ представителемъ богатаго русскаго монастыря [5].

Судя по дарамъ, поднесеннымъ Палицынымъ Сигизмунду, видно, о онъ былъ однимъ изъ передовыхъ членовъ посольства. Между мъ никакихъ извѣстій о его дѣятельномъ участіи въ посольствѣ не кранилось. Видно, что онъ здѣсь себя ничѣмъ не заявилъ, кромѣ го, что измѣнилъ Русскимъ, присягнулъ Сигизмунду и отправился Россію въ качествѣ «богомольца» Польскаго короля.

---

[1] Изборникъ изд. Андр. Поповымъ 420. Кромѣ Палицына отправлено было ь Лавры 4 священника и нѣсколько монастырскихъ слугъ, которые и были приелены къ митрополичьей свитѣ. А. З. Р. IV, 319.

[2] С. Г. Г. и Д. II, 406—438.

[3] Никон. лѣт. 143; С. Г. Г. и Д. II, 445, 446.

[4] Доп. къ Д. П. Вел. Голикова т. II, 48 — 57; Русск. Истор. Библ. т. I р. 687.

[5] Въ одномъ хронографѣ говорится, что... Авраамій Палицынъ «*откупился*», ѣхалъ изъ подъ Смоленска въ Москву. (Изборникъ стр. 348—349). Не имѣли ли ры Палицына, поднесенные имъ Сигизмунду, этого значенія?

Но было-ли это дѣйствительною, намѣренною измѣною, или не вольною, вызванною обстоятельствами, — судить трудно [1].

Ходъ дѣлъ по прибытіи пословъ подъ Смоленскъ былъ такой:

Желая самъ господствовать въ Россіи, Сигизмундъ и слышать не хотѣлъ о просьбѣ пословъ дать Владислава на Московское царство. Онъ обѣщалъ исполнить желаніе пословъ, но только съ сеймоваго согласія—разъ, и съ другой стороны, если они прикажутъ жителямъ Смоленска сдаться и присягнутъ на имя короля. Но такъ какъ это противорѣчило наказу, данному посламъ въ Москвѣ, то послѣдніе не уступали. Съ цѣлью принудить ихъ согласиться съ своимъ желаніемъ Сигизмундъ отпускалъ имъ скудное содержаніе, держалъ въ неволѣ и тѣснотѣ. Положеніе пословъ сдѣлалось еще хуже, когда они узнали, что бояре пустили въ Москву польское войско, которое укрѣпилось здѣсь нарядомъ пушечнымъ и пищальнымъ, распоряжалось царскою казною, хозяйничая по своему и въ другихъ городахъ Руси подъ предлогомъ продовольствія войскъ. Указывая на эти событія въ Москвѣ, паны радные говорили посламъ, что они одни только упрямствуютъ, между тѣмъ какъ вся почти Россія признаетъ Сигизмунда [2]. Чтобы склонить пословъ на уступки, дальновидный канцлеръ Литовскій Л. Сапега раздѣлилъ членовъ посольства между собою и склонилъ часть ихъ на свою сторону.

Это послѣднее произошло въ началѣ декабря мѣсяца. Тогда какъ одни изъ пословъ: Голицынъ, Филаретъ, Луговскій и др., не зная какъ имъ поступить съ требованіями Поляковъ, отправили гонца въ Москву за совѣтомъ, другіе склонились на подкупъ Сапеги, были уволены изъ посольства и возвратились въ Москву [3]. Первымъ изъ такихъ былъ Сукинъ, потомъ Сыдавной Васильевъ—зачинщики дѣла. Къ нимъ послѣ пристали: архимандритъ Ново-Спасскаго монастыря Евѳимій, Палицынъ, протопопъ Кириллъ и многіе изъ дворянъ и про-

---

[1] Мнѣнія историковъ на этотъ счетъ различны. Одни говорятъ, что Палицынъ и дѣйствительно измѣнилъ: Солов. VIII, 450—451; Голик. II, 143; Смирновъ «Филаретъ Никитичъ», 84 стр.; Замѣчан. объ осадѣ 1842 г. стр. 45—46; Забѣлинъ, Р. Арх. 1872 г. стр. 605. Противоположеныя мнѣнія: Карамзинъ XII, 317 стр.; Костомаровъ III, 86—87.

[2] Голиковъ Доп. къ Д. П. В. т. II; Лѣтопись о мятежахъ, 207—210, 211—213; Жолкѣв. 151—165, Сказ. современн. т. V, 52, 54—57 и др. Р. Ист. Библ. I, 691—694 и друг..

[3] Палиц. 211.

чихъ сословій. Въ числѣ уѣхавшихъ былъ и родственникъ Авраамія—Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ [1], Сукинъ [2] и Сыдавной [3] получили жалованныя грамоты отъ Короля на помѣстья за свое желаніе служить Сигизмунду. Къ этой измѣнѣ присовокупили они еще то, что всѣ совѣты и мысли Митрополита и Голицына открывали Королю [4]. Грамоты на вотчины получили и другіе члены посольства. Палицыну въ пользу монастыря дана грамота, дозволявшая братіи въ Москвѣ на конской площадкѣ брать пошлину съ продавца лошади, съ шерсти пятеннаго двѣ деньги,—а въ казну откупу 100 р. имъ давати не велѣно [5]. Неизвѣстно въ какое время Палицынъ получилъ эту грамоту. 17 ноября 1610 г. Палицынъ билъ челомъ Сигизмунду, чтобы онъ подтвердилъ жалованною грамотою старинныя отчизны, которыя отъ великихъ прироженныхъ господарей Московскихъ на тотъ монастырь по прежнему [6]. Форма грамоты указываетъ, что Поляки смотрѣли на Палицына, какъ на важное лицо [7].

Кромѣ этихъ грамотъ по челобитью Палицына 6 декабря 1610 года дана ему новая грамота относительно уменьшенія на ратныхъ людей ради его разоренія [8] налога съ Троицкаго монастыря. Въ фор-

---

[1] С. Г. Г. и Д. II, 454; Палиц. 213; ср. Голик. II, 146.

[2] Октября 30, 1610 г. А. З. Р. IV, CDLV, CDXXXIX, DCCXXIV; ср. С. Г. Г. и Д. II, 569.

[3] 30 Октября и Мезецкому: ibid. CDLVII; ср. DCLVI. Изъ этихъ свидѣт. видно, что Сукинъ и Мезецкій замыслили измѣну еще съ 30 октября 1610 г.

[4] Лѣтоп. о мятежахъ, стр. 209.

[5] С. Г. Г. и. Д. II, 484.

[6] А. З. Р. IV, стр. 578.

[7] Она читается такъ: Жигимонтъ III, Божіею милостію.... и пр. Знаменуемъ симъ листомъ нашимъ, кому-бы то вѣдати надлежало. Билъ намъ челомъ богомольца нашъ.. Авраамій Палицынъ... И мы Господарь съ ласки нашей господарской тые вси отчизны листомъ нашимъ подтверждаемъ. Пусть владѣютъ ими архимандритъ и братія, и будущая по нихъ, а за насъ Господаря и за сына нашего яснѣйшаго Владислава Жигимонтовича... Бога молити. И на то дали нашъ сей листъ съ печатью нашего великаго княжества Литовскаго. Писанъ въ обозѣ нашемъ подъ Смоленскомъ 1610 г. ноября 17 дня. Левъ Сапега, Канцлеръ великаго княжества Литовскаго.» — Въ такой формѣ грамоты давались только важнымъ боярамъ, напр. Мстиславскому (А. З. Р. IV, CDXII, CDXXXV, CDLXVII), между тѣмъ какъ лицамъ менѣе значительномъ грамоты писались такъ: «Такому-то... Сапега«.

[8] А. З. Р. IV, CDLXXVIII.

мѣ грамоты, данной Авраамію, дана Сигизмундомъ грамота и родственнику Палицына Андр. Ѳед. Палицыну [1]—съ приказаніемъ Мстиславскому и Думѣ сдѣлать его стряпчимъ. [2]

Вмѣстѣ съ Палицынымъ получилъ грамоту и Новоспасскій архимандритъ Евфимій, который билъ Сигизмунду челомъ о жалованьѣ, что не дано ему было на три года, и король велѣлъ дать ему на тѣ прошлые годы и впредь велѣлъ давать по 9 рублей слишкомъ [3].

Узнавъ о замышляемой измѣнѣ, митроп. Филаретъ и Голицынъ призвали къ себѣ Сукина, Сыдавнаго и Евфимія, говорили имъ, чтобы они отказались отъ своего намѣренія, вспомнили клятву, данную въ Москвѣ, не бросали бы земскаго дѣла и къ Москвѣ не ѣздили. И безъ того, говорили они, государство разорено и кровь христіанская проливается, а съ ихъ пріѣздомъ народъ еще болѣе возмутится и настанетъ конечная погибель Русскому народу. «Но тронуть продажныхъ тѣхъ душъ не могли». Въ свое оправданіе эти ссылались на то, что ихъ Государь посылаетъ къ Москвѣ съ наказными листами, поэтому какъ имъ и не ѣхать? [4] А троицкій келарь Аврааміи даже и не пришелъ на зовъ Филарета, а сказался больнымъ и уѣхалъ къ Москвѣ, хотя и не былъ боленъ. На него же глядя уѣхали къ Москвѣ многіе митрополичьи попы и слуги, а на нихъ дворяне и дѣти боярскіе [5]. Голицынъ и Филаретъ писали послѣ того къ Москвѣ, что смотря на В. Сукина и дьяка Сыдавнаго уѣхали отъ нихъ арх. Евфимій,

---

[1] 1610 года, ноября 18 онъ получилъ въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Деревской Пятинѣ сельцо Тысву съ двумя деревнями (А. З. Р. IV, DXXXVIII). А 22 ноября дана ему грамота на вотчину его, что была за дядею его за Иваномъ Палицынымъ, въ Дмитровскомъ уѣздѣ село Буччево съ пустошьми и дворъ на Москвѣ, купля дяди Ивана, при немъ же оставленъ (т. е. за Андреемъ). Кромѣ того дана Сигизмундомъ грамота, вѣроятно родственницѣ Палицына, бывшей женѣ Михенча Палицына, вдовѣ Дарьи Ивановнѣ (А. З. Р. IV, DIX, DXI; ср. Вотч. Арх. Лавры № 658, л. 64).

[2] А. З. Р. IV, DXXXI; С. Г. Г. и Д. II, 644.

[3] С. Г. Г. и Д. II, 485.

[4] Чт. въ О. И. и Др. Р. 1861 г., стр. 113. Въ болѣе полномъ дневникѣ осады Смоленска, чѣмъ какой помѣщенъ у Бутурлина т. III, прил. № XVII, — изд. Арх. Комис. 1872 г. въ Р. И. Библ. т. 1, стр. 703, говорится, что послы сами просили Сигизмунда отправить въ столицу двоихъ: Сукина и Сыдавнаго за наказомъ къ боярамъ о Смоленскѣ (стр. 703 и 708). Извѣстіе это опроверг. Голиковымъ. (Доп. къ Д. П. В. II. 134—144).

[5] Голик. II, стр. 142—144.

келарь Палицынъ, протопопъ Кириллъ, дворянъ 27 человѣкъ и др. [1] Это случилось 12 декабря 1610 г. по полученіи Палицынымъ съ Евфиміемъ отъ Сигизмунда грамоты освобождающей ихъ отъ посольства съ правомъ возвратиться въ свои монастыри. [2]

Изъ обстоятельствъ дѣла такимъ образомъ открывается, что Сукинъ и Мезецкій склонились на сторону Сигизмунда еще 30 октября, почти вскорѣ по прибытіи пословъ подъ Смоленскъ. Палицынъ 17 ноября получилъ отъ короля жалованную грамоту на монастырскія вотчины, слѣд. уже въ это время считалъ себя богомольцемъ Сигизмунда, хотя таился предъ послами до 12 декабря.

Приведенный рядъ извѣстій объ отношеніи Палицына къ Сигизмунду и посламъ, при отъѣздѣ, какъ нельзя болѣе доказываетъ, что формально Палицынъ вмѣстѣ съ другими послами дѣйствительно измѣнилъ подъ Смоленскомъ, склонясь на подкупъ Сапеги, какъ это видно изъ свидѣтельства Русской лѣтописи. Отсюда и ласка государская къ Палицыну и благополучный отъѣздъ въ Россію. Замѣчательно также, что въ своемъ «Сказаніи» въ главѣ «о послѣхъ» Палицынъ утаилъ о своемъ участіи въ посольствѣ; а это можетъ говорить о томъ, что онъ чувствовалъ свою вину, когда отъѣзжалъ къ Москвѣ. Неуступчивость Сигизмунда въ переговорахъ, притѣсненія пословъ, приступы къ Смоленску на ихъ глазахъ, [3] занятіе Москвы и другихъ городовъ Поляками—всѣ это были такія событія, которыя говорили о неизбѣжномъ владычествѣ Поляковъ на Руси, которые поэтому располагали даже и недальновиднаго политика склониться на сторону Сигизмунда, тѣмъ болѣе, что такой образъ дѣйствій сопровождался и улучшеніемъ положенія. Все это могло быть основаніями, опираясь на которыя, Палицынъ и склонился на сторону Сигизмунда вмѣстѣ съ другими.

Но, говоримъ, рѣшительно утверждать это невозможно. Представляются гораздо большія основанія, чѣмъ выше приведенныя, думать, что Палицынъ не намѣренно склонился на сторону Сигизмунда, не съ цѣлію быть его сторонникомъ, но съ цѣлію уѣхать на Русь, чтобы здѣсь пропагандировать противъ Поляковъ. Отношеніе Поляковъ къ Русскому государству, конечно, хорошо было извѣстно Палицыну.

---

[1] Тамъ же.

[2] См. Собр. Госуд. Грам. и Договоровъ т. II, стр. 485—486.

[3] 21 Ноября (Р. И. Библ. 1, 700—701).

Онъ могъ видѣть въ нихъ не доброжелателей Руси, но враговъ, что все подтверждалось и ходомъ событій. Теперь, когда пріѣхалъ онъ подъ Смоленскъ и столкнулся лицомъ къ лицу съ Поляками, то сразу долженъ былъ увидѣть, къ чему клонились намѣренія Сигизмунда. Ходъ событій ясно показывалъ и Палицыну и другимъ, что посольство къ королю польскому «бѣздѣльно бысть». [1] А если такъ, то слѣдовательно лучше было присягнуть по виду Сигизмунду, чтобы выхлопотать у него отъѣздъ въ Россію. Слѣдующія основанія подтверждаютъ справедливость этого предположенія: 1) Рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ обвинять огуломъ всѣхъ, возвратившихся изъ подъ Смоленска, пословъ въ измѣнѣ. Когда Жолкѣвскій, по занятіи Москвы Поляками, поѣхалъ отсюда съ плѣненнымъ царемъ Шуйскимъ въ Смоленскъ, то на пути своемъ онъ встрѣчалъ многихъ недовольныхъ, возвращавшихся изъ посольства «раздраженныхъ какъ по недостатку продовольствія, такъ и произведенною совершенно противъ чаянія ихъ неожиданностью» (т. е. относительно намѣреній Сигизмунда). Тогда же, говоритъ Жолкѣвскій, стали они разсѣевать по всему государству слышанную ими волю и декларацію Его Величества короля подъ Смоленскомъ, и по этому во первыхъ случаю Москвичи начали возмущаться и бунтовать [2]. Изъ этого свидѣтельства видно, что въ числѣ уѣзжавшихъ—были не одни сторонники Сигизмунда. Это же подтверждается и событіями, сопровождавшими отъѣздъ пословъ изъ подъ Смоленска. Ни откуда не видно, чтобы возвратившіеся послы дѣйствительно служили Сигизмунду и приводили къ присягѣ народъ на его имя, чего такъ боялись Филаретъ и Голицынъ. Изъ исторіи напротивъ извѣстно, что эти послы, прибывъ въ Москву 23 декабря, подали королевскую увѣдомительную грамоту ко всему народу, въ которой Сигизмундъ писалъ, что онъ, снисходя на просьбу патріарха и всѣхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ чиновъ—обѣщаетъ отпустить на царство своего сына Владислава; надъ воромъ учнетъ промышлять скоро [3] и будетъ стараться успокоить Московское государство, на что бы Русскіе крѣпко надѣялись. [4] На эту грамоту въ послѣднихъ числахъ декабря 1610 г. послѣдовалъ отвѣтъ отъ патріарха съ освященнымъ соборомъ и Думы, въ которомъ они благо-

---

[1] Палиц. 210–211.

[2] Жолкѣвскій стр. 179.

[3] Умеръ 17 декабря 1610 г.

[4] Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1871 г. I, 113; С. Г. Г. и Дог. II, 478.

дарили Сигизмунда за милость, высказанную въ грамотѣ, прося поспѣшить исполнить обѣщанія. [1] Тѣмъ не менѣе патріархъ Гермогенъ уже въ генварѣ 1611 г. заявлялъ, что королевичъ не будетъ на Московское государство. [2] Конечно, возвратившіеся послы, еще прежде чѣмъ Москва получила отписку изъ подъ Смоленска, [3] имѣли возможность разсказать о намѣреніяхъ Сигизмунда [4] патріарху и всему народу. А съ генваря 1611 г. начинается почти повсюдное движеніе русскаго люда съ цѣлію низверженія владычества Поляковъ. Все это, говоримъ, начинаетъ происходить только послѣ прибытія пословъ въ Москву, и отсюда разъѣхавшихся по другимъ городамъ Руси. Правда, ни о какой возбуждающей дѣятельности возвратившихся пословъ противъ Поляковъ до апрѣля 1611 г. мы не встрѣчаемъ свѣдѣній. Напротивъ напр. о Сукинѣ извѣстно, что онъ, получивши отъ Сигизмунда «въ путь» Коломну, воровалъ здѣсь и прямилъ Королю, [5] тѣмъ не менѣе «ей! по истиннѣ не многіе идутъ съ предатели съ крестьянскими».....», говорили Москвичи въ генварѣ 1611 г. [6] и о самомъ Сукинѣ извѣстно, что онъ въ августѣ 1611 г. уже формально отдѣлился отъ Сигизмунда, отдавшаго вотчины Сукина боярину князю Бор. Мих. Лыкову, [7] а въ Апрѣлѣ 1612 г. Сукинъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ и Палицынымъ посылаютъ грамоту Пожарскому. [8] Эти факты не даютъ права и Сукина обвинять безусловно въ измѣнѣ. Тоже должно сказать и о другихъ членахъ посольства. [9] Кромѣ того есть

---

[1] Собр. Г. Г. и Д. II, 479—480.

[2] Тамъ же, 494.

[3] Тамъ же; ср. А. А. Э. т. II, стр. 298.

[4] Костомар. III, 105.

[5] А. А. Э. II, 302.

[6] С. Г. Г. и Д. II, 496.

[7] Тамъ же, стр. 569.

[8] А. А. Э. II, 302.

[9] Родственникъ Авраамія Андрей Ѳеодор. Палицынъ въ концѣ марта 1611 г. отправленъ былъ изъ Троицкаго монастыря на войну противъ Поляковъ въ Москву; а въ апрѣлѣ 1612 г. онъ уже посылалъ грамоты изъ Троицкаго монастыря (Палиц. 218, А. А. Э. II, 351). То обстоятельство, что Палицынъ въ своемъ «Сказаніи» указываетъ на дворянъ и дѣтей боярскихъ, бывшихъ подъ Смоленскомъ и пришедшихъ подъ Москву съ цѣлію прогнать оттуда Поляковъ, указываетъ не на то, что будто бы Палицынъ солидаренъ съ измѣнниками (Замѣч. объ осадѣ 1842 г. стр. 48 и др.); но на то, что дѣйствительно и бывшіе подъ Смоленскомъ у Сигизмунда недобровольно присягнули послѣднему (Палиц. стр.

одно положительное свидѣтельство, указывающее на то, что нѣкоторые послы склонились на сторону Сигизмунда, «не отъ желаннаго сердца.» Оно встрѣчается въ посланіи, писанномъ изъ Кремля, какимъ-то женатымъ лицемъ, вѣроятно подъ Смоленскъ. [1]

Авторъ его сѣтуетъ прежде всего на то, что нѣкоторые ненавистники «не восхотѣша гордости ради и ненависти отъ христіанска рода царя избрати и ему служити». Это доброхоты Сигизмунда, говоритъ онъ, а наши злодѣи, о имени же ихъ нѣсть здѣ слова. Все это они сдѣлали потому, что пожелали «не по своему достоинству чины честные достигнути.» И если бы имъ было можно, то они привели бы уже Сигизмунда въ Москву, прибытіе котораго задерживалось твердостію Смоленска и пословъ. «И того ради онъ окаянный (Сигизмундъ) не хощетъ тако сотворити, яко же намъ годе. И уже конечно въ умѣ своемъ мыслитъ, что великое наше государство оболадѣлъ и конечно надеженъ сталъ быти. И тѣхъ посланныхъ нашихъ держитъ, и всякою нужею, гладомъ и жаждою, конечно моритъ и плѣномъ претитъ. И пошли отъ насъ со многими людьми въ великомъ числѣ, а нынѣ де и въ малѣ дружинѣ осталися: вящшихъ два, а то де и всѣ для великія скорби и тѣсноты не моги терпѣти тому супостату врагу королю поклонилися и на его волю ввѣрилися; того не вѣмъ, всѣ ли отъ желаннаго сердца къ нему приклонилися, или будетъ втайнѣ искренны къ намъ; и нынѣ де сжжаты (т. е. въ Кремлѣ) съ нами же за вѣру стояти хотятъ. Токмо разошлися и разъѣхалися овіи къ намъ, овіи иннудѣ по своимъ мѣстамъ. И тѣ де наши оставшіи,—сами ваши, стоятъ крѣпце и непреклонно умомъ своимъ, якоже они гражане за святую непорочную христіанскую вѣру и за свою правду. Подобаетъ хвалити ихъ»... и т. д. [2] Изъ этого свидѣтельства ясно видно, что и для современниковъ поступокъ нѣкото-

---

223, сравни рукоп. М. Д. А. № 203, л. 48, тождественное свидѣтельство Симона Келаря).

[1] Помѣщено въ рукоп. М. Д. акад. № 175 подъ заглавіемъ: «Новая повѣсть о преславномъ россійскомъ царствѣ и великомъ государствѣ Московскомъ». Время написанія посланія приблизительно опредѣляется такъ: авторъ его указываетъ на возвратившихся пословъ и пребываніе подъ Смоленскомъ оставшихся. Слѣдовательно было писано въ промежутокъ времени отъ возвращенія пословъ изъ подъ Смоленска (въ концѣ декабря 1610 г.) до отъѣзда оставшихся въ Вильну (12 апрѣля 1611 г.).

[2] Рукоп. М. Д. Ак. № 175, л. 173—174.

рыхъ пословъ не казался измѣною, но вынужденнымъ дѣйствіемъ.[1] Но Аврамій Палицынъ принадлежалъ ли къ разряду послѣднихъ пословъ?

Намъ ничего неизвѣстно о томъ, что дѣлалъ Палицынъ непосредственно по прибытіи на Русь изъ-подъ Смоленска до апрѣля 1611 г. Впрочемъ Симонъ келарь говоритъ, что до времени разсылки первыхъ троицкихъ грамотъ «паствующу тогда препод. Діонисію да келарю старцу Авраамію Палицыну, и слышавше яко Московское государство въ конечномъ разореніи и обладаемо отъ еретикъ, совѣтовавше съ братіею и воинскими людьми и обитель утвердивше крѣпко... мужественно вооружившеся противу безбожныхъ».[2] Изъ этого свидѣтельства видно, что заботы властей Троицкаго монастыря, прежде чѣмъ этотъ монастырь выступилъ на поприще служенія родной землѣ, были направлены главнымъ образомъ на укрѣпленіе обители, разоренной во время осады, конечно съ цѣлію огражденія отъ имѣющей быть опасности со стороны Поляковъ. А это обстоятельство исключаетъ предположеніе и о томъ, что въ промежутокъ времени отъ прибытія Палицына изъ подъ Смоленска до разсылки изъ Лавры первыхъ грамотъ (три мѣсяца)—Палицынъ стоялъ на сторонѣ Сигизмунда, какъ стоялъ можетъ быть Сукинъ. Напротивъ видно, что по прибытіи на Русь, Палицынъ дѣйствовалъ за одно съ Діонисіемъ, какъ это видно изъ сообщенія Симона Келаря.

Само собою разумѣется, что этой дѣятельности не было бы мѣста, если бы Палицынъ былъ сторонникомъ Сигизмунда. Въ книгѣ «о новоявленныхъ чудесахъ препод. Сергія» Симонъ же Келарь помѣстилъ разсказъ, заимствованный имъ изъ прежнихъ монастырскихъ записей, подтверждающій предположеніе, что измѣна Палицына была невольная, неискренняя. «Бысть, говоритъ Симонъ, во дни благочестиваго царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича[3] вельможа нѣкій

---

[1] Подобные поступки и вообще были нерѣдки въ смутное время. Самъ авторъ посланія стоялъ на сторонѣ Поляновъ «нужды ради не отстану отъ нихъ» (л. 388) говоритъ онъ. Гермогену говорятъ Москвичи въ призывной къ возстанію грамотѣ къ городамъ: «всѣ христіане послѣдствуютъ, только неявственно стоятъ» (А. А. Э. II, 299).

[2] Рукоп. М. Д. Акад. № 203, л. 47 и 48; ср. Палиц. стр. 227.

[3] Рукоп. Ак. библ. № 203, л. 52—53. Описывая чудеса преподоб. Сергія, Симонъ келарь держался хронологическаго порядка. Этотъ разсказъ онъ помѣщаетъ между явленіемъ препод. Сергія Мининy въ 1612 г. и разсказомъ о нашествіи на Троицкій монастырь Владислава въ 1618 г.

съ царемъ въ походѣ (Троицкомъ), чиномъ же рында. А былъ обычай въ Лаврѣ на праздникахъ, по древнему чину, посылать отъ властей къ бояромъ и вельможамъ и всякаго чину государевымъ людямъ отъ трапезы препод. Сергія пищу и питіе. И егда до сего таковая пища и питіе донесено бысть, не вѣмы, говоритъ Симонъ, коимъ вражіимъ запинаніемъ вмѣсто благодаренія изрече глаголы хульны и зѣло поносивъ властей, не въ лѣпоту глаголя и *келаря королемъ нарекая*, ругаяся въ гордости своей». Когда царь пошелъ изъ монастыря, то ругавшійся вельможа заболѣлъ. Его приложили власти, по уходѣ царя, къ чудотворной ракѣ преподобнаго, и вельможа «здравъ бысть». «И пріиде во умиленіе, каявся о своемъ дерзновеніи и со власти простився, отъиде въ путь свой, благодаривъ Бога. Обрѣтохъ же азъ о семъ, говоритъ Симонъ, въ писаніихъ прежнихъ нѣкихъ». Разсказъ этотъ замѣчателенъ. Изъ него во первыхъ мы узнаемъ, что были всѣ-таки лица, которыя на Палицына смотрѣли прямо какъ на измѣнника; это были важныя особы—приближенные государевы люди. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что о послѣднихъ заслугахъ Палицына почти ничего не говорятъ современники. Вѣдь Палицынъ всѣ-таки былъ измѣнникъ; репутація его была подорвана подъ Смоленскомъ. Отсюда было подорвано и уваженіе къ его личности современниковъ. Тѣмъ не менѣе, во вторыхъ, изъ разсказа ясно, что вельможа незаконно попрекалъ Палицына: говорилъ онъ глаголы хульныя, зѣло поносилъ властей, не въ лѣпоту, ругаяся въ гордости своей. А этими словами Симонъ келарь ясно показываетъ, что келаря Палицына «королемъ нарѣкать» несправедливо.

Это было «напрасная бѣда и напасть», возведенная на голову старца - Палицына современниками. Кажется объ этомъ и самъ онъ говоритъ въ письмѣ къ Діонисію, когда послѣдній находился въ заточеніи въ Новоспасскомъ монастырѣ: «а въ томъ на меня, благолюбне, не прогнѣвайся, писалъ Палицынъ Діонисію, что къ тебѣ никотораго потѣшеньица не присылывалъ: свидѣтель той же творецъ мой Богъ, что самъ скляченъ въ конецъ скудостію и недостатки. (Въ то время Троицкій монастырь осаждался Владиславомъ). *А и самъ Господине мой честный вѣси, какъ разоренъ и погубленъ отъ напрасныя тоя бѣды и напасти*, отъ нестройнаго своего житія. Аще бы былъ не таковъ скуденъ, то никако же бы руку свою удержалъ». * Ниже мы

* См. приложеніе № 2-й.

видимъ, что слова эти принадлежатъ самому Палицыну. А что эти
ова указываютъ на личную бѣду Палицына, а не на бѣду мона-
ыря отъ Владислава—это видно и изъ контекста рѣчи. Но у Пали-
ына, насколько намъ извѣстно, никакой другой напрасной бѣды не
ыло, кромѣ «хульнаго нарѣканія келаря королемъ». А это «нарѣ-
аніе» ослабляло то положеніе, которое занималъ Палицынъ какъ ке-
арь Лавры. По своему положенію онъ силенъ былъ выручить изъ
ѣды, и если не выручить, то по крайней мѣрѣ ослабить бѣды—и
іонисія. Но если въ глазахъ общества Палицынъ являлся измѣнни-
омъ, то слѣдовательно и его личность не имѣла значенія автори-
етности въ этомъ же обществѣ, которое, нужно замѣтить, втолкнуло
ь бѣды и Діонисія. Слѣдовательно, если бы ни эта «напрасная бѣда»,
) и Палицынъ «никако же бы руку свою удержалъ» отъ ходатай-
ва за Діонисія. При «напрасной же бѣдѣ» Палицына его ходатай-
во за архимандрита, если бы и не увеличило бѣды послѣдняго,—
) всякомъ случаѣ не было бы принято во вниманіе.

Но если представляются основанія признать измѣну Палицына
і недѣйствительную, то въ такомъ случаѣ какъ объяснить 1) извѣ-
ie лѣтописи, что Палицынъ откупился у Сапеги; 2) отношенія Па-
ицына къ Сигизмунду во время посольства и 3) собственное умол-
ніе Палицына о своемъ участіи въ посольствѣ въ «Сказаніи», когда
і обстоятельства ясно говорятъ, что Палицынъ былъ измѣнникъ?

Все дѣло въ томъ, что измѣна Палицына была оффиціальная,
нимая. Поэтому странно бы было, конечно, въ оффиціальныхъ ис-
никахъ того времени не встрѣтить и указаній на эту измѣну.
тому 1) и въ лѣтописи мы встрѣчаемъ извѣстіе, что Палицынъ и
ie послы «откупяся», отъѣхали къ Москвѣ. Но лѣтописцу, оче-
), неизвѣстна была истинная суть дѣла, когда онъ разсуждаетъ
ъ образомъ о всѣхъ послахъ, тогда какъ извѣстно, что нѣкото-
изъ нихъ не отъ желаннаго сердца склонились на сторону Сиги-
а. 2) Потому же самому и въ другихъ источникахъ того времени
трѣчаемъ указаніе, что Палицынъ былъ «богомольцемъ» Сигиз-
Все дѣло въ томъ, что уѣхать изъ-подъ Смоленска въ Моск-
и это было необходимо, иначе и невозможно было, какъ только
ь, хотя по виду, на сторону Сигизмунда. Чтобы уѣхать изъ
ва, Палицыну надо было получить разрѣшеніе отъ Сигиз-
строго слѣдившаго за послами, недозволявшаго имъ посылать
ву даже и извѣстій о ходѣ дѣлъ подъ Смоленскомъ, какъ

только по его собственному разрѣшенію. А это разрѣшеніе давалось только тѣмъ, кто склонялся на сторону Сигизмунда. Результатомъ этого и были грамоты на вотчины. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что грамоты, данныя Палицыну не имѣютъ личнаго значенія, какъ грамоты другихъ челобитчиковъ Сигизмунда. Это грамоты монастырю. А на случай огражденія вотчинъ и доходовъ Лавры отъ имѣвшихъ произойти непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, Палицыну во всякомъ разѣ не неблагоразумно было запастись грамотами отъ Сигизмунда, тѣмъ болѣе, что при всеобщемъ стремленіи служилаго класса Руси пользоваться открывшеюся милостію короля на счетъ Россіи, легко могли явиться претенденты на вотчины и доходы Лавры. Но и Палицынъ просилъ а) не для себя, какъ Евфимій, и б) не новыхъ какихъ либо вотчинъ просилъ, а подтвержденія старыхъ жалованныхъ грамотъ Московскихъ царей. А это все указываетъ на то, что челобитчикомъ и богомольцемъ Сигизмунда Палицынъ былъ на столько, на сколько вынуждался интересами Лавры какъ ея келаръ. * Съ этой точки зрѣнія и отношенія Палицына къ Сигизмунду принимаютъ благовидный характеръ.

Что касается до отношенія Палицына къ Филарету и другимъ посламъ, то останавливаетъ здѣсь на себя вниманіе поступокъ Палицына при отъѣздѣ. Аврамій говорилъ, что онъ боленъ, что поэтому онъ и не можетъ явиться на зовъ Филарета; между тѣмъ эта болѣзнь не воспрепятствовала Палицыну отъѣздъ въ Россію. Такой поступокъ ни коимъ образомъ не можетъ быть оправданъ, но онъ можетъ быть извиненъ въ виду слѣдующихъ соображеній. Конечно, Палицынъ и самъ долженъ былъ сознавать, что оставляя посольство, онъ былъ неправъ. Это было благоразумно, но несправедливо. Теперь: если бы Палицынъ явился на зовъ Филарета, то ему необходимо пришлось бы оправдываться предъ послѣднимъ, какъ то и сдѣлали Сукинъ, Мезецкій и Евфимій, оправдываться въ томъ, въ чемъ и самъ Палицынъ считалъ себя неправымъ, говорить ложь, т. е. къ одной неправдѣ прилагать еще большую. Затѣмъ Филаретъ и Голицынъ, когда прощались съ послами, уговаривали ихъ остаться указаніемъ между прочимъ на то, что собственно дѣло посольства еще

* Дѣйствія родственника Палицына Андрея Ѳедоровича могли быть и независимы при этомъ отъ вліянія Авраамія, такъ какъ и самъ Андрей Ѳед. Палицынъ участвовалъ въ посольствѣ.

не начиналось; но Палицыну оно могло представляться, судя по ходу событій, уже давно конченнымъ. Слѣд. и съ этой стороны Палицынъ не сходился во взглядахъ съ главными представителями посольства. При личномъ же свиданіи съ послѣдними ему такимъ образомъ пришлось бы или согласиться съ послѣдними, доводы которыхъ онъ не могъ раздѣлить, основываясь на ходѣ событій, или самому высказать свой взглядъ на дѣло людямъ, заправлявшимъ посольствомъ, т. е. поучить послѣднихъ, что по многимъ причинамъ, было неудобно. Чтобы избѣжать всего этого лучше было уѣхать не простясь.

3) Тѣмъ же самымъ, т. е. сознаніемъ своей вины, условливаемой силою обстоятельствъ, можно объяснить и умолчаніе Палицына въ «Сказаніи» о своемъ участіи въ посольствѣ. Его разсказъ о посольствѣ замѣчателенъ. Изъ всѣхъ лѣтописцевъ того времени Палицынъ одинъ прямо охуждаетъ самое дѣло посольства. Разсказавъ о переговорахъ съ Поляками, о неуступчивости послѣднихъ, о занятіи ими Москвы и другихъ городовъ, Палицынъ пишетъ: «и того ради и посольство къ королю Польскому бездѣльно бысть, и въ безчестіи быша посланніи отъ Московскаго государства, ихже начаша до конца оскорбляти и гладомъ томити, самъ же король безпрестанно помышляя какъ бы градъ Смоленскъ взяти: посломъ же повелѣ отказати, что не будетъ королевичъ на государство Московское. Сенаторы же и гетманы рекоша посломъ: вы однѣ послы токмо бездѣльничаете, а Московское государство все королю хочетъ служити и прямити во всемъ, и показываху челобитныя за руками, кто что у короля проситъ. И того ради послы до конца отчаяшася,* и не вѣруще, что сотворити. Нѣціи же отъ нихъ къ царствующему граду возврати-

*Палиц. 210—211. Объ оставшихся послахъ Палицынъ замѣчаетъ, что ихъ король отослалъ послѣ того въ Литву «овыхъ въ темницахъ затвори, овыхъ смерти предастъ». Послѣднихъ впрочемъ словъ въ позднѣйшихъ рукописныхъ екземплярахъ «Сказанія» Палицына нѣтъ (См. рукоп. Румянц. Муз. № 299; рукоп. М. Д. Ак. № 202; рук. Казан. Дух. Ак. № 627). А это подтверждаетъ, что разсказъ Палицына написанъ былъ подъ вліяніемъ событій, происшедшихъ подъ Смоленскомъ, когда еще неизвѣстно было объ участи оставшихся пословъ. Позднѣе сдѣлалась извѣстна судьба ихъ; но позднѣе (въ 1620 г.) Палицынъ рецензировалъ и свое «Сказаніе». Съ разъясненіемъ дѣла онъ и зачеркнулъ написанное прежде. Это нужно имѣть въ виду, чтобы не обвинять Палицына въ томъ, что онъ извѣстіе о послахъ изложилъ въ искаженномъ видѣ, такъ какъ Сигизмундъ никого изъ пословъ смерти не предавалъ. См. «Замѣч. объ осадѣ» стр. 47—48.

шася». Если разсказъ этотъ сложился подъ вліяніемъ хода событій, учавствовавшаго въ нихъ, * то онъ какъ нельзя болѣе и говоритъ о томъ, почему Палицынъ уѣхалъ изъ посольства и умолчалъ о своемъ участіи въ немъ. Это потому, что посольство «бездѣльно бысть». Видно, что Палицынъ, слѣдя за ходомъ событій, очень хорошо сознавалъ безполезность посольства. Но если посольство было бездѣльно, то лучше было уѣхать. Но уѣзжая Палицынъ долженъ былъ чувствовать, что онъ не правъ. Вѣдь все дѣло въ томъ, что «бездѣльное» посольство всё-таки окружено было ореоломъ юридической санкціи. Но какъ скоро какое нибудь дѣло становится на юридическую почву, то нарушавшій его въ свою очередь становился юридически неправымъ. Это Палицынъ долженъ былъ сознавать. Но въ такомъ разѣ ему естественно было и умолчать о своемъ участіи въ посольствѣ. Иначе ему должно бы было оправдываться въ томъ, въ чемъ онъ не могъ оправдываться. Потому что двѣ вещи разныя: сказать, что вообще посольство бездѣльно бысть, и сказать, что потому самому и я уѣхалъ изъ посольства. Посольство могло быть и бездѣльно, но оставлять его не было основаній юридическихъ и лицо, оставившее его, поэтому было неправо. Поэтому Палицынъ, осудивъ вообще посольство, умолчалъ о себѣ т. е. именно потому, что онъ не могъ оправдаться, такъ какъ былъ юридически неправъ. Если бы онъ оправдывался, то ему никто бы не повѣрилъ, такъ какъ и на самомъ дѣлѣ не представлялось *законныхъ* основаній оставлять посольство. Въ этомъ случаѣ, какъ не оправдывайся, а все виноватъ. Но и оставить было необходимо, такъ какъ посольство «бездѣльно бысть». Такую борьбу двухъ противоположныхъ принциповъ, т. е. съ одной стороны—сознанія неправоты поступка, съ другой—сознанія необходимости его, Палицынъ хорошо охарактеризовалъ словами: «невѣдуще, что сотворити..... къ царствующему граду возвратишася». Видно, что ходъ событій сильно заставлялъ задумываться старца надъ дѣломъ, которое онъ правилъ вмѣстѣ съ другими. И, конечно, Палицынъ не оставилъ бы посольство, если бы самое это дѣло было небездѣльно.

Разборъ свидѣтельствъ объ оставленіи Палицынымъ посольства приводитъ насъ къ вѣроятному заключенію, что Палицынъ это сдѣлалъ не по дурнымъ побужденіямъ. Говоримъ къ вѣроятному, такъ

---

* См. предыд. примѣчаніе.

«тайная человѣческая» недоступны наблюденію. Поэтому и труд-
строго судить: было-ли возвращеніе Палицына изъ подъ Смоленска
льтатомъ его дѣйствительнаго желанія служить Сигизмунду, или
ь? Насколько можно судить по фактамъ и извѣстіямъ того вре-
вѣроятнѣе думать, что Палицынъ оставилъ посольство съ цѣлію
кенія родной землѣ. Тоже подтверждаетъ и его послѣдующая дѣя-
ность. Если бы Палицынъ дѣйствительно былъ измѣнникъ, то
ѣдняя не могла бы отличаться такою ревностію служенія націо-
нымъ интересамъ, такою энергіею обнаруженія личнаго харак-
въ критическія минуты защиты русской земли,—свойствами, ка-
мы встрѣчаемъ въ Палицынѣ въ послѣдующее время его дѣятель-
и. Конечно и руководительный авторитетъ Діонисія и новое дви-
іе, охватившее Русь по пріѣздѣ Палицына изъ подъ Смоленска
и вліять на послѣдующее направленіе его дѣятельности; но все
въ томъ, что это направленіе, при указанныхъ условіяхъ, не
ю быть такъ сильно, если бы дѣйствія Палицына не были запе-
ѣны характеромъ самостоятельности разъ, а съ другой стороны,
бы при этомъ не сказывалась въ каждомъ его поступкѣ нена-
ть къ Ляхамъ, служившимъ «змію, возгнѣздившемуся въ костеллѣ
ійскомъ». Вѣроятнѣе думать, что въ посольствѣ подъ Смолен-
ъ Палицынъ разузналъ Поляковъ, а потому и возвратился съ цѣ-
препятствовать осуществленію ихъ намѣреній на счетъ Россіи.
кави бо суще и нетверди въ вѣрѣ Поляки и Литва»—вотъ убѣж-
іе, которое вѣроятно Палицынъ вынесъ изъ посольства, и которое
записалъ въ своемъ «Сказаніи». Въ этомъ смыслѣ посольство
ъ Смоленскъ могло вліять на послѣдующую дѣятельность Пали-
а. Оно усилило его патріотическія намѣренія, сказывающіяся въ
ихъ обнаруженіяхъ его личной дѣятельности освобожденія оте-
ва. Вмѣстѣ съ этимъ этою дѣятельностью Палицынъ, кажется, и дока-
ъ, что «старца королемъ нарѣкать,—хульно». Какого-же сорта эти
азательства?

III.

Разореніе Москвы Поляками. Первыя патріотическія воззванія Троицкихъ властей къ русскому народу. Троицкія грамоты подвигаютъ къ Москвѣ ополченіе Ляпунова. Рознь въ ополченіи. Стараніе Палицына примирить несогласіе. Вторыя Троицкія грамоты. Прибытіе подъ Москву понизовой рати. Убіеніе Ляпунова. Окружныя Троицкія грамоты. Значеніе Троицкаго монастыря.

1611 года марта 19, во вторникъ, на страстной недѣлѣ, въ Троицкій Сергіевъ Монастырь прибѣжалъ съ Москвы сынъ боярскій Яковъ Алехановъ и сказалъ архимандриту Діонисію и Палицыну съ братіею «злоубійственную и страшную вѣсть» о разореніи Москвы Поляками. «Горько плакали мы, говоритъ Палицынъ, услыхавъ объ этомъ, и со слезами просили помощи и заступленія у Бога, Богородицы и чудотворцевъ.» Во вторникъ же на страстной недѣлѣ Троицкія власти отпустили на спѣхъ къ царствующему граду на помощь Андрея Ѳеодоровича Палицына, а съ нимъ слугъ 50 человѣкъ, князя Василія Туменскаго съ товарищами, да двухъ сотниковъ стрѣлецкихъ Рахманина Базлова да Томила Яганова, * да съ ними стрѣльцовъ 200

---

* Въ III ч. «Смутнаго времени» стр. 142 г. Костомаровъ пишетъ, что «вмѣстѣ съ княземъ Васильемъ Ѳеодоровичемъ Масальскимъ у Тверскихъ воротъ стали 200 стрѣльцовъ и троицкія слуги, присланные изъ Троицкаго Сергіева монастыря подъ начальствомъ А. Ѳ. Палицына, что послѣдній привезъ будто бы извѣстительныя грамоты отъ архим. Діонисія и келаря Палицына къ боярамъ и воеводамъ и всѣмъ служилымъ людямъ;—именемъ вѣры и состраданія къ разоренной землѣ русской возбуждали ихъ Троицкія власти трудиться на изгнаніе чужеземныхъ враговъ и русскихъ измѣнниковъ». Неизвѣстно, откуда заимствовано это извѣстіе.

ловѣкъ. Въ то же время Троицкія власти отправили въ Переяславль
лѣсскій слугу Алексѣя Острецова съ товарищами на помощь къ
оеводамъ Ивану да князю Ѳеодору Волконскому. Цѣлію послѣдняго
споряженія Троицкихъ властей было желаніе усилить отряды Вол-
нскихъ, шедшихъ съ костромичами, ярославцами, романовцами и
остовцами къ Александровской слободѣ—на соединеніе съ владимір-
ми и нижегородцами,—разбившіе польскій отрядъ, посланный изъ
ржача подъ предводительствомъ князя Куракина.[1] По семъ же,
оворитъ Палицынъ, мы разослали грамоты во всѣ города Русской
ржавы, въ которыхъ писали о многоплачевномъ, конечномъ разо-
ніи Московскаго государства и молили ихъ отъ различныхъ Боже-
ственныхъ писаній поспѣшить идти немедленно къ царствующему
ду на Поляковъ ко отмщенію крови христіанскія и постоять бы за
гочестіе крѣпко и мужественно, и добыть каждому себѣ вѣчное
я и похвалы достойное. Эти наши грамоты, говоритъ далѣе Пали-
нъ, во всѣ россійскіе города достигли и слухъ сей (о разореніи
ервы) въ уши всѣхъ распространился; и милостію пребезначаль-
я Троицы по всѣмъ городамъ всѣ бояре и воеводы и все воинство
всенародное множество православныхъ христіанъ мало по малу
згорались духомъ ратнымъ, и вскорѣ сославшись между собою,
брались и сподвиглись отъ всѣхъ городовъ къ Москвѣ на отомще-
е крови христіанскія:

Бояре и воеводы.

ъ Калуги и пр..[2]

Когда были посланы эти грамоты съ буквальной хронологичес-
й точностью опредѣлить трудно. Палицынъ говоритъ: «по семъ»,—
ачитъ тутъ-же, какъ Троицкія власти узнали о разореніи Москвы-
, среду или четвергъ на страстной недѣлѣ 21 или 22 марта. Со-
нить ихъ могли скоро, а Троицкіе борзописцы въ одну ночь могли
писать ихъ цѣлые десятки. Палицынъ не пишетъ прямо о томъ
тобы онъ сочинялъ эти грамоты. Онъ пишетъ только: «разослаша»
е. и отъ архимандрита и келаря и всей братіи. Правда Палицынъ
оворитъ: «много пишуще»; но множественное число по логической
вязи контекста указываетъ здѣсь, кажется, на то, на что указываетъ

[1] А. А. Э. II, 324. Палиц. 215.

[2] Палиц. 218—221.

и выраженіе ключаря Ивана Насѣдки въ житіи преподобнаго Діонисія, что грамоты писаны были «отъ властей,» [1] то есть по совѣту властей, такъ какъ монастырское управленіе было соборное. И дѣйствительно: тотъ же ключарь Насѣдка свидѣтельствуетъ, что «*у преподобнаго Діонисія были писцы борзые*, которые собирали отъ Божественныхъ писаній учительныя словеса *и писали посланія многія въ смутные города* къ священнымъ чинамъ и къ воеводамъ и къ простымъ людямъ о братолюбіи и соединеніи мира, указывая, которыя царства и властительства за какіе грѣхи и неправды погибли и которыя государства возвысилися Богомъ за правду и добрыя дѣла; и что за соблюденіе оныхъ Господь Богъ, благій человѣколюбецъ, миловалъ ихъ, и помощникъ былъ бѣднымъ и отчаяннымъ и худымъ и не могущимъ стоять противъ враговъ, а лѣнивыхъ и незнающихъ ратныхъ дѣлъ возбуждали къ крѣпости, указывая на славу по смерти». «Въ этихъ грамотахъ, продолжаетъ далѣе Насѣдка, *болѣзнованія Діонисіева о всемъ государствѣ Московскомъ безчисленно много*». «И будетъ, изволите вы, государи, пишетъ Насѣдка Симону келарю, *разума Діонисіева искати*, то въ тѣхъ его посланіяхъ не только подъ Москвою, но и во многихъ городахъ воеводамъ и всякихъ чиновъ многимъ людямъ подкрѣпленіе мужества *отъ его совѣта и разума великое было.*» [2] И Симонъ келарь говоритъ, что Насѣдка «въ келіи архимандрита много разъ ночевывалъ, въ исправленіи книгъ съ нимъ подвизался», «паче же *многія епистоліи архимандритъ во время кровопролитія христіанскаго по градамъ посылалъ, сего Іоанна способника себѣ имѣя на то*, многи доброписцы придавъ ему.» [3] И въ другомъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ Симонъ келарь: «Бысть же у него (Діонисія) писцы скорые и доброумніи, съ ними же *присѣдя и обночевая писаша грамоты поучительныя и во вся грады посылая измѣнническія*, сихъ моляше, да отступятъ отъ еретикъ и паки да соединятся съ православными христіанами; а вѣрныхъ хваляше и моляше ихъ, да соединятся во едино и побораютъ по христіанехъ, воспоминающе имъ отъ Божественныхъ писаній и прежнихъ государствъ въ приключаи прилагающе, колико за православную вѣру въ прежнихъ родѣхъ стояша мужественно и главъ своихъ не щадили и мученически скончалися и нынѣ мученія ихъ церковь Божія прославляетъ и пѣснен-

[1] Житіе препод. Діонисія, 57 стр.

[2] Ibid. 82—84.

[3] Ibid. 68.

ными хвалами воспѣваетъ. *И сихъ его преподобныхъ трудовъ* грамотамъ во многи грады дошедшимъ, и во умиленіе приходяще и пріидоша подъ Москву бояринъ князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкій, Иванъ Заруцкой и прочіи отъ многихъ градовъ со многимъ воинствомъ и вмѣстѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ оступиша Московское государство и безбожныхъ Поляковъ осадиша и тѣсноту имъ велику учиниша». [1]

Въ февралѣ 1612 года Курмышскому воеводѣ Смирному Васильевичу арзамазскія власти Иванъ Путятинъ да Степанъ Козадавлевъ писали: «Въ нынѣшнемъ, господине, во 120 году генваря въ 10 день, писали къ намъ изъ Владиміра стольникъ и воевода Андрей Захарьевичъ Просовецкій да Иванъ Васильевъ. Декабря де въ 26 день писали къ нимъ съ Москвы бояре и воеводы князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой, да Иванъ Мартыновичъ Заруцкій, что писали къ нимъ Троицкаго Сергіева Монастыря *Демитрій (Діонисій) архимандритъ*: декабря де въ 11 день пріѣзжалъ къ нимъ въ монастырь изъ Переяславля Залѣсскаго Василій Скобельцинъ, а сказалъ имъ о томъ, что литовскіе люди Каменской съ товарищами запасы запасли, а хотятъ съ запасы идти на Переяславль да на Троицкій Сергіевъ монастырь къ Москвѣ. И намъ бы идти во Владиміръ... къ Просовецкому истотчаса Переяславлю бы помощь учинити.» Потомъ арзамасцы пишутъ: *и на Курмышъ и во всѣ понизовые города велѣно намъ писати отъ себя,* чтобы служилые люди шли во Владиміръ тотчасъ»; и наконецъ отъ себя пишутъ Смирному: «а отъ себя бы вамъ отписати и въ Казань и въ Свіяжскъ и Чебоксары и во всѣ понизовые (города) для ратныхъ людей поспѣшенья». [2]

1612 года февраля 9 Смирному Васильевичу.... Никаноръ Шульгинъ и всякіе люди Казанскаго царства писали: «писали къ намъ изъ Кузьмодемьянскаго Ярославъ Аминевъ, а къ нему де изъ Курмыша ты Смирной, что писали къ тебѣ изъ Арзамаса, а къ нимъ во Владиміръ писали съ Москвы Трубецкой да Заруцкій, *а къ нимъ де писалъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря архимандритъ Діонисій,* что пріѣхалъ де къ нимъ въ монастырь изъ Переяславля Залѣсскаго Василій Скобельцынъ» и т. д. какъ въ предыдущей отпискѣ. [3]

---

[1] Рукопис. М. Д. Акад. № 203, л. 42—43.

[2] Лѣт. занятій Археогр. Коммиссіи 1861, вып. I, стр. 17—18.

[3] Ibid. 22—23.

Въ этихъ отпискахъ о Палицынѣ нѣтъ ни слова. Писалъ Діонисій, а не Палицынъ. Но и самъ Палицынъ хотя и писалъ о Каменскомъ,[1] но совсѣмъ не говоритъ объ отпискахъ по этому дѣлу Діонисія къ Трубецкому.

На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ повидимому необходимо вывести заключеніе, что первыя троицкія грамоты писаны были безъ участія Палицына. Этихъ первыхъ грамотъ еще до сихъ поръ не найдено.[2] Тѣмъ не менѣе они не сомнѣнно существовали. Это подтверждаетъ анализъ содержанія этихъ грамотъ, какъ оно приводится Палицынымъ, Насѣдкою и Симономъ келаремъ. Изъ этого содержанія открывается, что во 1-хъ, прежде всего въ этихъ грамотахъ Троицкія власти писали о конечномъ разореніи Московскаго государства; за тѣмъ во 2-хъ, убѣждали къ соединенію и возстанію православныхъ указаніемъ на прежде бывшихъ храбрыхъ мужей за православіе скончавшихся и тѣмъ пріобрѣтшихъ себѣ вѣчную славу и память, и наконецъ въ 3-хъ, къ тому же убѣждали указаніемъ настоящаго времени. Когда Палицынъ говоритъ о вторыхъ грамотахъ, посланныхъ изъ Троицкаго Сергіева монастыря по совѣту бояръ и воеводъ въ Казань и во всѣ понизовые города, то онъ замѣчаетъ, что эти вторыя грамоты писаше архимандритъ и келарь *по претписанному*.[3] Тоже замѣчаетъ и Симонъ келарь: когда пришло, говоритъ онъ, первое ополченіе подъ Москву «бысть рознь между боярами и ополченіе разходилось. Бодрый же въ разумѣ нелестный пастырь овецъ Христовыхъ *Діонисій съ келаремъ Авраамiемъ паки неусыпно промышляюще и пишуще грамоты, яко же и прежде во вся грады верховныя и понизовыя моляше ихъ подвизающе писаніемъ да идутъ на заступленіе Московскому государству* и Господь поможетъ вамъ за молитвъ пречистыя Богородицы».[4] Изъ этихъ двухъ грамотъ извѣстны грамоты Троицкихъ властей въ Казань[5] и Пермь.[6] Изъ сличенія содержанія ихъ съ приведеннымъ выше содержаніемъ первыхъ грамотъ, видно, что первый и третій пункты содержанія пер-

---

[1] Палиц., стр. 288.

[2] Извѣстны три грамоты Троицкихъ властей: двѣ отъ іюля и октября 1611 г. и третья отъ апрѣля 1612 г. къ князю Пожарскому.

[3] Палиц., стр. 222.

[4] Рукоп. акад. № 203, л. 43—44

[5] А. А. Э. II. 328.

[6] Собр. Г. Г. и Д. II. 577.

выхъ грамотъ дѣйствительно повторяются во вторыхъ грамотахъ (по предписанному); нѣтъ въ нихъ только того мѣста, гдѣ Троицкія власти убѣждали города къ соединенію и возстанію указаніемъ на историческіе примѣры. Но объ этомъ, говоримъ, единогласно свидѣтельствуютъ Палицынъ, Насѣдка и Симонъ келарь. Слѣдовательно несомнѣнно, что грамоты первыя дѣйствительно были посланы отъ Троицкихъ властей въ среду или четвергъ на страстной недѣлѣ.

Далѣе, не смотря на то, что говоря о первыхъ грамотахъ, Палицынъ и другіе ничего не говорятъ объ его участіи въ ихъ сочиненіи, тѣмъ не менѣе есть основаніе утверждать, что сочиненіе этихъ грамотъ было дѣло коллективное, въ которомъ хотя и игралъ главную роль архимандритъ Діонисій, но и *Палицынъ принималъ участіе*. Вторыя грамоты писаны были изъ монастыря по предписанному. Но объ этихъ вторыхъ грамотахъ говоритъ самъ Палицынъ, что онъ съ архимандритомъ писали въ Казань, и Симонъ Келарь: «не лестный пастырь Діонисій *съ келаремъ Авраамiемъ паки неусыпно промышляюще и пишуще*, якоже и прежде во вся грады» и проч. Не довѣрять въ этомъ случаѣ Симону келарю нѣтъ основаній. Выше этой рѣчи онъ говоритъ, «что еще у всѣхъ на памяти то, что онъ пишетъ» [1] и непосредственно послѣ свидѣтельства объ участіи Палицына въ написаніи грамотъ замѣчаетъ: «Не позазрите ми, господа и братіе, долготы ради рѣчи сея, аще и грубо есть и не славнорѣчиво морокованіе сіе, но истинно есть и отъ самого архимандрита Діонисія отъ устъ его слышавъ, паче же и отъ прочихъ достовѣрныхъ увѣрихся». [2] Здѣсь по словамъ Симона участіе Палицына въ составленіи грамотъ подтверждается авторитетомъ Діонисія. То обстоятельство, что Симонъ келарь пишетъ въ житіи преподобнаго Діонисія, что архимандритъ Діонисій «писалъ грамоты и разсылалъ ихъ, сего Іоанна способника себѣ на то имѣя» указываетъ не на то, чтобы этою рѣчью Симонъ исключалъ другихъ, а на то, что и дѣйствительно при сочиненіи грамотъ главнымъ образомъ участвовалъ Діонисій— руководившій этимъ сочиненіемъ «въ келіяхъ присѣдя и обнощевая съ борзописцами». Кромѣ Іоанна способники могли быть и другіе у Діонисія. Это же подтверждаютъ и выше приведенныя слова Насѣдки. Онъ говоритъ: «Ему же (Діонисію) быша писцы борзые и въ келіи

[1] Рукоп. Акад. № 203, л. 41.

[2] — л. 44.

отъ Божественныхъ писаній *собираху* учительныя словеса.» [1] Собирать учительныя словеса не означаетъ только того, чтобы переписывать ихъ. Ясное дѣло, что эти писцы борзые подъ руководствомъ Діонисія собирали, вписывали и переписывали словеса учительныя, которыя могли быть и не одного Діонисія. Могъ придти въ келію къ нимъ и Палицынъ какъ и всякій другой и предложить, чтобы они написали и его словеса въ рядъ съ словами Діонисія. Конечно доля участія въ этомъ отношеніи Палицына могла быть незначительная, тѣмъ болѣе, что общимъ направленіемъ труда руководилъ Діонисій, а потому и Насѣдка по справедливости могъ сказать, что въ епистоліяхъ къ городамъ «его (Діонисіева) разума много,» причемъ личный трудъ Діонисія могъ относиться къ другимъ грамотамъ, о которыхъ Палицынъ не упоминаетъ, но о существованіи которыхъ мы узнаемъ изъ отписокъ къ Курмышскому воеводѣ. Надо думать, что Троицкія грамоты были общею работою троицкихъ патріотовъ.

Но если справедливо, что Палицынъ участвовалъ въ составленіи грамотъ, то почему же онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ стараясь выставить въ своемъ «Сказаніи» свою дѣятельность, какъ бы прикрываетъ въ настоящемъ случаѣ свое участіе. Объяснить это не трудно. Тамъ, гдѣ Палицынъ являлся дѣйствующимъ съ архимандритомъ, онъ или совсѣмъ не упоминаетъ о своей дѣятельности или упоминаетъ о ней вскользь, мимоходомъ. О своей дѣятельности на Москвѣ во время нашествія войскъ Хоткѣвича онъ совсѣмъ не упоминаетъ, о чемъ намъ извѣстно изъ свидѣтельства Симона Кеаря, какъ увидимъ ниже. По тому же самому вскользь упоминаетъ онъ и о своемъ участіи въ составленіи грамотъ. Равнымъ образомъ Палицынъ ничего не говоритъ о личной дѣятельности Діонисія; напримѣръ о посылкѣ грамотъ послѣдняго къ Трубецкому, о чемъ намъ извѣстно изъ отписокъ къ Курмышскому воеводѣ Смирному. Не говоритъ онъ также о провожденіи войскъ Пожарскаго изъ Лавры преподобнымъ Діонисіемъ, о чемъ намъ извѣстно изъ житія послѣдняго. [2] Нельзя думать, чтобы Палицынъ хотѣлъ скрыть отъ потомства личные подвиги Діонисія или умалить его заслуги. Тамъ, гдѣ нужно упомянуть о Діонисіѣ, Палицынъ все-таки говоритъ о немъ. Тѣмъ страннѣе бы казалось при подобномъ пред-

[1] Житіе пр. Діон. 82.

[2] Ibid. 89—93.

положеніи то обстоятельство, что Палицынъ умалчиваетъ о своихъ подвигахъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ. Потому что въ такомъ случаѣ необходимо заключить, что Палицынъ хотѣлъ скрыть отъ потомства и свои подвиги. Поэтому если Палицынъ и не говоритъ о Діонисіѣ, то въ силу того, что это не входило въ цѣли его «Сказанія». Ему нужно было засвидѣтельствовать предъ современниками и потомствомъ о своихъ личныхъ подвигахъ, и совсѣмъ не о подвигахъ Діонисія, описывать которые Палицынъ оставилъ другимъ (Симону келарю). Поэтому Палицынъ и о своей дѣятельности съ архимандритомъ Діонисіемъ или и совсѣмъ не упоминаетъ, или упоминаетъ только мимоходомъ. Съ объясненіемъ причинъ всего этого мы встрѣтимся ниже.

Такъ эти-то грамоты, писанныя главнымъ образомъ Діонисіемъ и подъ его руководствомъ, но и не безъ участія Палицына, и которыхъ еще не открыла исторія, но которыя тѣмъ не менѣе существовали, и подвигли къ Москвѣ то ополченіе, которое еще съ генваря 1611 года, по благословенію Гермогена, начало собираться на защиту Москвы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Палицынъ. А что это свидѣтельство истинное, а не ложное, какъ думаютъ, * доказательства сему слѣдующія:

---

* Нѣкоторые видятъ анахронизмъ въ этомъ свидѣтельствѣ Палицына. Первый указалъ на этотъ анахронизмъ Голохвастовъ въ «Замѣчаніяхъ объ осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря». Приведя слова: «Сицевымъ же грамотамъ отъ обители Живоначальныя Троицы во вся Россійскіе грады достизающимъ и т. д.» Голохвастовъ замѣтилъ: «ясный и точный смыслъ вышеприведеннаго есть тотъ, что грамоты изъ Лавры были посланы въ города послѣ 19 марта 1611 года, что послѣдствіемъ грамотъ города сослались между собою и пошли къ Москвѣ поименованные Палицынымъ бояре и воеводы. Совсѣмъ иное доказываютъ слѣдующія выписки изъ актовъ археологической экспедиціи»..... И за тѣмъ авторъ приводитъ самыя выписки изъ актовъ, начиная съ отписки Устюжанъ къ Пермичамъ 1611 года февраля 23, и кончая отпискою Ляпунова къ Казанцамъ изъ Москвы апрѣля 11, 1611 года (А. А. Э. II. 295, 296, 297, 301, 305, 308, 313, 321, 325), доказывающія тотъ фактъ, что города сослались между собою и послали войска свои на помощь къ Москвѣ гораздо прежде не только написанія, но и полученія троицкихъ грамотъ (Москв. 1842 г. 149—159). На это возразили автору «Замѣчаній», что Палицынъ еще въ 70 главѣ своего «Сказанія» упоминаетъ (стр. 213) о собраніи войска въ Россіи на польскихъ людей и о сношеніи Рязанцевъ вмѣстѣ съ Прокопіемъ Ляпуновымъ съ другими городами (Москв. 1842, 428 стр. А. В. Горскій), но Голохвастовъ снова отвѣтилъ: «тутъ, сказалъ онъ, недомолвка. Въ 70 главѣ Палицынъ пишетъ не о всѣхъ россійскихъ городахъ, но о ссылкѣ жителей Рязанской земли и воеводы ея Прокопья Ляпунова, къ которому, какъ видно изъ 70 главы, Палицынъ былъ особенно расположенъ.

Ополченіе, начавшее собираться съ генваря по благословенію патріарха Гермогена, шло къ Москвѣ потихоньку, не торопясь. Наконецъ оно дождалось того, что Поляки «умыслиша злое коварство подъ царствующимъ градомъ Москвою,» то есть того, что Поляки сожгли Москву. Всѣхъ прежде объ этомъ узналъ Троицкій монастырь

Если принять, далѣе продолжаетъ авторъ, для исчисленія хронологіи въ «Сказаніи» порядокъ главъ, то конечно должно будетъ допустить, что написанное въ 70 главѣ случилось прежде того, что написано въ 71 главѣ; но какъ тогда согласить это съ яснымъ и точнымъ смысломъ словъ Палицына? (Отв. на рецензію стр. 139). Замѣтимъ: Палицынъ самъ говоритъ, что онъ писалъ «вся по ряду». Г. Забѣлинъ въ 1872 году повторилъ эту мысль Голохвастова. Онъ говоритъ: «Свѣдѣнія, сообщаемыя старцемъ Палицынымъ, исторія должна принимать съ великою осторожностью, ибо это тѣ же легенды. Дабы выставить на видъ благочестивому читателю, что все хорошее и доброе дѣлалось и совершалось въ то время починомъ Троицкаго монастыря, старецъ беззастѣнчиво, напримѣръ, расписываетъ, что Ляпуновское ополченіе было собрано и подвинуто къ Москвѣ именно троицкими же грамотами, которыя будто разосланы были тотчасъ послѣ Московской разрухи, то есть въ то время, когда уже ополченіе со всѣхъ сторонъ приближалось къ Москвѣ. О томъ, что поднялъ это ополченіе никто иной, какъ патріархъ Гермогенъ, старецъ Авраамій вовсе не знаетъ, или какъ бы вовсе не хочетъ знать, въ то время какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ вся тогдашняя переписка городовъ между собою.—Послѣ рати много храбрыхъ! заключаетъ г. Забѣлинъ (Р. Арх. 1872 г. стр. 581—582). На эти слова возразилъ Забѣлину Костомаровъ указаніемъ 70 главы «Сказанія» Палицына и разъясненіемъ ея. См. Вѣстникъ Европы 1872 г. т. V, стр. 32. Но г. Забѣлинъ не согласился съ разъясненіемъ Г. К-ва, указавъ на то, что бояре и воеводы.... и въ томъ числѣ отъ Коломны и Ляпуновъ пришли по благословенію Гермогена, то-есть, по его призывнымъ грамотамъ, разосланнымъ еще въ генварѣ, о каковой пересылкѣ грамотъ, вѣроятно и говоритъ Авраамій въ приведенной 70 главѣ, вовсе не памятуя, или не зная, или не желая знать, что это было дѣло Гермогена (Рус. Арх. 1872, стр. 2495—2496).

Но Палицынъ дѣло избавленія Москвы въ настоящемъ случаѣ относитъ не къ Лаврѣ, но къ цѣлой Россіи, какъ объ этомъ справедливо замѣчаетъ г. Костомаровъ. Еще въ 8 главѣ своего «Сказанія» Палицынъ говоритъ: «Вся же Россія Царствующему граду способствующе, понеже обща бѣда всѣмъ пріиде (т. е. въ смутное время стр. 54). Въ 70 главѣ «Сказанія» онъ снова повторяетъ, «что города сославшися между собою..... изъ всѣхъ городовъ Литву начаша изгонять» (213). Въ 71 главѣ онъ тоже повторяетъ, что «видѣвше, яко многіе Россійскіе городы познаша ихъ лукавство и злую прелесть.... умыслиша злое коварство надъ Царствующимъ градомъ Москвою» (216), т. е. Поляки. Разумѣется, что въ двухъ послѣднихъ мѣстахъ Палицынъ говоритъ о томъ ополченіи, которое начало собираться еще съ генваря мѣсяца, по благословенію Гермогена. Съ этимъ согласенъ и г. Забѣлинъ.

тутъ-же «разослаша грамоты во вся города русской земли». Если ехановъ въ какіе нибудь 6—10 часовъ прибѣжалъ изъ Москвы къ оицѣ, то не трудно предположить, что и грамоты изъ Троицкаго настыря расходились съ быстротою молніи. Изъ отписокъ къ Курскому воеводѣ Смирному мы узнаемъ, какъ скоро подавались эти въ то время. Діонисій сообщалъ Трубецкому, этотъ во Влади-ъ, отсюда въ Арзамасъ, изъ Арзамаса въ Курмышъ, отсюда въ инно, откуда въ Кузьмодемьянское, Казань, Свіяжскъ, Чебоксоры и д. Такъ и грамоты изъ Троицкаго монастыря живо могли быть раланы и стали извѣстны городамъ. Но о чемъ главнымъ образомъ алось въ этихъ грамотахъ? О разореніи царствующаго града сквы. *Первые подали вѣсть о разореніи царствующаго града сквы Троицкія власти.* Съ какою цѣлію? Безъ сомнѣнія для того, бы *подвигнуть полки ополченія.* И вотъ Троицкія власти понужтъ его своими грамотами. Это подтверждаетъ и самое содержаніе ихъ грамотъ, какъ оно приводилось Палицынымъ. Въ печатномъ емплярѣ «Сказанія» Палицына находится слѣдующее мѣсто:

Троицкія власти, указавъ на великихъ свѣтилъ во всей вели-й Россіи просіявшихъ *въ пость и ити немедленно* къ царствую-му граду Москвѣ на «поляковъ» убѣждаютъ города. Слова *въ пос-ъ и ити*, особенно первое слово поставлено безъ смысла. Въ руко-исныхъ экземплярахъ,* вмѣсто словъ: «постѣ и ити» поставлено: оспѣшите ити» немедленно къ царствующему граду. Такъ вотъ ічитъ о чемъ писали Троицкія власти, указавъ на разореніе Москвы уху сему во уши распространяющемуся). Они убѣждаютъ го-а *поспѣшить идти*, а не начинать идти. Узнавши о разореніи сквы: «Всенародное множество по малѣ разгоряющеся духомъ.... *двигошася* на отомщеніе крови христіанской. Бояре и воеводы: Калуги, Тулы, Коломны» и т. д. А это и было цѣлію Троицкихъ істей при разсылкѣ грамотъ, именно: *подвигнуть ополченіе.*—По-ая такимъ образомъ слова Палицына :«сицевымъ же грамотамъ» (а аче ихъ и понимать нельзя) необходимо сдѣлать заключеніе, что слова вовсе не исключаютъ починъ ополченія по благословенію рмогена.

Нашу мысль подтверждаетъ и еще одно соображеніе, которое льзя опустить изъ виду. Есть большая вѣроятность допустить, что

---

* Моск. Дух. Акад. № 218; Лавр. № 733-й.

именно отъ Коломны *постѣшили идти къ Москвѣ Прокопій Ляпуновъ* по Троицкимъ грамотамъ. На это указываютъ внутренніе признаки въ отпискахъ Ляпунова къ городамъ послѣ 1-го апрѣля, когда онъ пришелъ подъ Москву, въ которыхъ сильно сказывается вліяніе Троицкихъ грамотъ. Вторыя Троицкія грамоты были писаны по предписанному. Значитъ о содержаніи первыхъ мы можемъ судить по вторымъ. Эти вторые начинались обыкновенно такимъ образомъ—послѣ челобитья..... «*Божіимъ праведнымъ судомъ за умноженіе грѣха всего православнаго христіанства въ прошлыхъ годѣхъ учинилося въ Московскомъ государствѣ междоусобіе и усмотря такое междоусобно время въ Московскомъ государствѣ*, умысля враждимъ совѣтомъ *предатели христіанскія Михайло Салтыковъ да Ѳедько Андроновъ*..... приложились къ проклятому латынству, къ польскимъ и литовскимъ людемъ, и навели ихъ иноплеменныхъ на святыя Божіи церкви и на нашу истинную Христову вѣру и учинили польскіе и литовскіе люди лукавую прелесть: лучшіе люди цѣловали животворящій крестъ Владиславу въ православной нашей истинной Христовой вѣрѣ, а польскимъ и литовскимъ людемъ всѣмъ до одного выдти изъ Московскаго государства и королю отъ Смоленска со всѣми людьми отойти въ Литву и въ томъ солгали... цѣлованіе преступили.... и въ нынѣшнемъ 119 г. марта 19 день предатели крестьянскіе Михайло Салтыковъ, да Ѳедько Андроновъ съ своими совѣтниками.... съ польскими и литовскими людьми государство выжгли, и людей высѣкли, святыя Божіи церкви и образы до конца разорили и обругали, и твердаго адаманта, непоколебимаго столпа, крѣпкаго поборника по православной истинной Христовой вѣры... паче же рещи новаго исповѣдника.... и учителя словеснаго стада Христова святѣйшаго Гермогена безчестно изринуша и во изгнаніи нужне затвориша.... и видя таковое зло оставшіеся крестьяне пришли для избавленія. И вамъ бы порадѣть... (сообщеніе свѣдѣній) и стати обще за одно.... Гдѣ святыя Божіи Церкви? и т. д. Не пощадѣша бо престарѣвшихся возрастомъ, не устрашишася сѣдинъ старецъ многолѣтныхъ и ссавшихъ млеко младенецъ, незлобивая душа вси испиша чашу ярости гнѣва Божія * и т. д.

Отписка Ляпунова къ Казанцамъ послѣ перваго апрѣля. После челобитія:

---

* А. А. Э. II. 328—329

«За умноженіе грѣха всего православнаго христіанства..... польскіе и литовскіе люди съ единомышленными своими отпавшихъ отъ православной вѣры Михайла Салтыкова да Ѳедьку Андронова съ товарищы..... пришли къ царствующему граду Москвѣ и цѣловали крестъ королевичу Владиславу быти ему въ нашей Христовой вѣрѣ греческаго закона и королю отъ Смоленска идти прочь и всѣхъ польскихъ и литовскихъ людей изъ городовъ Московскаго государства вывести вонъ». (Болѣе подробное разъясненіе событій, что въ троицкихъ грамотахъ обозначено словомъ: «солгали»).—Потомъ же по своему злокозненному обычаю.... польскіе и литовскіе люди съ ними жъ и предатели вѣрѣ крестьянской Михайло Салтыковъ, да Ѳедька Андроновъ съ своими единомышленниками нынѣшняго 119 г. марта въ 19 день Московское государство выжгли и высѣкли и многіе церкви Божіи и и монастыри *осквернили* и *разорили*... и многое убійство и поруганіе и оскверненіе иноческому чину учинили.... и всякихъ людей... общаго крестьянскаго всего народу и ихъ матерей и женъ и дѣтей и до ссущихъ младенецъ—беззлобивыя души лютой и горькой смерти предаша.... И нынѣ возложша упованіе на Бога.... по благословенію новаго исповѣдника и поборника по православной вѣрѣ, Отцемъ Отца, Святѣйшаго Гермогена, втораго великаго Златоуста, исправляющаго несумнѣнно безо всякаго страха слово Христовой истинны мы бояре и воеводы пришли 1-го апрѣля въ Москву» и т. д. *

Отписка того же Ляпунова къ Вычегодцамъ 1611 года, апрѣля 11: послѣ челобитья: «за грѣхъ всего православнаго христіанства умысля вражіимъ злымъ совѣтомъ, предатели христіанскіе Михайло Салтыковъ да Ѳедька Андроновъ съ своими совѣтниками да съ польскими и съ литовскими людьми привели на московское государство вѣчныхъ враговъ и богоборцевъ литовскихъ людей, и нынѣшняго 119 г. марта въ 19 день, по своему злому умышленью, московское государство выжгли и высѣкли и святыя Божіи церкви разорили и въ монастырѣхъ иноческому чину многое убіеніе и поруганіе учинили и великаго пресвятѣйшаго Отцемъ Отца Гермогена съ престола сведчи и въ нужной смертной тѣснотѣ держатъ, втораго Златоуста исправляющаго по истинѣ слово истины; и многой безчисленной народъ христіанскій лютой смерти предаша» и т. д. «Писанъ на Москвѣ.

* А. А. Э. II. стр. 325—326.

Лѣта 7119, апрѣля въ 10 день». «А новадъ грамоты пишетъ: Прокофей Ляпуновъ руку приложилъ». [1]

До апрѣля мѣсяца въ своихъ отпискахъ Прокопій Ляпуновъ писалъ не такъ. Таковы его отписки (въ отпискахъ Нижегородцевъ) къ Вологжанамъ 1611 года въ февралѣ [2] и въ Суздаль. [3] Въ этихъ отпискахъ Прокопій Ляпуновъ просто сообщаетъ свѣдѣнія, притомъ иныя, и совершенно въ другомъ порядкѣ, чѣмъ какъ въ отпискахъ послѣ 1-го апрѣля. Нѣчто сходное съ этими отписками въ порядкѣ изложенія событій мы встрѣчаемъ въ «универсалѣ» Ляпунова Рязанской провинціи, возбуждающемъ къ войнѣ противъ его величества короля, вышедшемъ въ свѣтъ 11 февраля 1611 года и найденномъ г. Костомаровымъ [4], но словъ и выраженій буквально сходныхъ съ Троицкими грамотами въ этомъ универсалѣ нѣтъ, за исключеніемъ начала: «*Для грѣховъ нашихъ отнесется на насъ праведный гнѣвъ Божій* и долгій часъ не перестаетъ ажъ до нынѣшняго часу воле Христова слова: повстанетъ много фальшивыхъ Христовъ» [5]... и т. д. Спрашивается теперь: почему же Прокопій Ляпуновъ въ отпискахъ послѣ 1 апрѣля начинаетъ свои отписки тѣми же словами, какими начинались и Троицкія грамоты? Почему онъ излагаетъ ходъ событій въ томъ же порядкѣ и тѣми же словами, что и Троицкія власти въ своихъ грамотахъ? И почему онъ не писалъ такимъобразомъ до 1 апрѣля? Несомнѣнно потому, что когда онъ шелъ къ Москвѣ, то къ нему прилетѣлъ гонецъ изъ Троицкаго монастыря съ грамотою, возвѣщающей ему о разореніи Москвы Поляками и побуждающей его къ поспѣшному ходу. Эту грамоту и держалъ при себѣ потомъ Ляпуновъ. Когда потребовалось дѣлать новыя отписки, то онъ или его діакъ, которому онъ могъ отдать грамоту для образца, и написалъ потомъ также, какъ и Троицкія власти, разбавляя ее новыми выраженіями и прибавляя новыя свѣдѣнія. Но быть можетъ вторыя грамоты были писаны по образцу Ляпуновскихъ отписокъ послѣ 1-го апрѣля? Палицынъ прямо говоритъ, что эти вторыя грамоты были писаны по совѣту бояръ и воеводъ.—Тѣмъ не менѣе и Пали-

---

[1] А. А. Э. II. 315—316.

[2] ibid. 301—302.

[3] ibid. 311—312.

[4] См. «Смутное время» т. III, 123 стр. Прим. 2.

[5] Тоже стр. 123—126. Начало этого универсала буквально повторяется въ 1-й окружной грамотѣ Пожарскаго. А. А. Э. II, 350.

цынъ и Симонъ келарь говорятъ, что эти вторыя грамоты были писаны *по прежписанному*. Поэтому самое выраженіе Палицына «по совѣту» указываетъ конечно на то, что бояре и воеводы, подвинувшіеся къ Москвѣ по Троицкимъ грамотамъ, знали объ этихъ грамотахъ; *особенно они имъ полюбились*, поэтому снова просили Палицына разослать эти грамоты. [1]

Такимъ образомъ съ несомнѣнностью можно заключать, что первое ополченіе и даже самъ Ляпуновъ подвиглись къ Москвѣ по Троицкимъ грамотамъ. Ровно чрезъ недѣлю послѣ Московской разрухи оно пришло въ Москву. Первый пришелъ Прокопій Ляпуновъ съ Рязанцами, всего болѣе дѣйствовавшій въ пользу возстанія Руси на Поляковъ. Затѣмъ пришли Трубецкой съ Калуги и Заруцкій съ Тулы, большею частію предводительствовавшіе козаками—оставшеюся дружиною Тушинскаго вора, тогда какъ отличительный элементъ Ляпуновскихъ полковъ, усиленныхъ полками Нижегородцевъ, Муромцевъ, Костромичей, Владимірцевъ, Арзамасцевъ, Ярославцевъ, Романовцевъ, Угличанъ, Каширянъ—составляли земцы. Пришедшее ополченіе накрѣпко осадило Поляковъ и начало тѣснить ихъ. Но послѣднимъ скоро помогли раздоры въ русскомъ станѣ. При разнообразномъ составѣ ополченія это было естественнымъ явленіемъ. Лѣтописецъ тутъ же какъ пришли подъ Москву воеводы изъ разныхъ городовъ съ ратью заключаетъ: «и бысть у нихъ подъ Москвою межъ себя рознь великая и дѣлу ратному спорины не бысть». [2]

Но въ это время, когда враждовали и ссорились между собою воеводы, въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ возносились горячія молитвы къ Богу преподобнымъ Діонисіемъ съ Палицынымъ и братіею о укрѣпленіи и помощи на враговъ всего христолюбиваго воинства. Однажды Троицкія власти освятили въ монастырѣ воду на молебнѣ и послали съ нею Палицына къ Московскому воинству. Палицынъ пріѣхалъ, увидалъ несогласія между воеводами, старался примирить ихъ между собою и укрѣпить «отъ Божественныхъ писаній.» Неизвѣстно по собственному ли почину Палицынъ это сдѣлалъ или по повелѣнію Діонисія, такъ какъ несогласія въ станѣ, конечно, не неизвѣстны были въ Лаврѣ. Но въ томъ и другомъ случаѣ извѣстіе это важно въ томъ отношеніи, что если и не самъ себя Палицынъ, при-

[1] 222.

[2] Лѣт. о мятеж. 224.

нимаясь за дѣло умиренія, считалъ способнымъ на это дѣло, то другіе признавали въ немъ это достоинство. Важно это извѣстіе и еще въ одномъ отношеніи: именно, изъ него видно, что Троицкія власти лучше понимали дѣло, когда желали умиротворить враждовавшихъ. Впрочемъ неизвѣстно, какое имѣло значеніе ходатайство въ этомъ случаѣ Палицына. Онъ въ разсказѣ объ этомъ сухъ до чрезвычайности. «Келарь же пришедъ паки укрѣпляя отъ Божественныхъ писаній все христолюбивое воинство и милость Господня бѣ съ ними». Но несомнѣнно судя по дальнѣйшему ходу дѣла, что значеніе Палицына въ дѣлѣ умиротворенія воеводъ не было велико. Потому вѣроятно и Палицынъ не считаетъ нужнымъ особенно много говорить о себѣ въ этомъ случаѣ. Тѣмъ не менѣе, видно изъ послѣдующаго разсказа, что воеводы обрадовались приходу Палицына. Они просили Палицына, чтобы онъ снова разослалъ грамоты изъ монастыря, по которымъ воеводы подвинулись на спасеніе Москвы. Такъ какъ Палицынъ отзывался на этотъ разъ къ другой дѣятельности, чѣмъ умиротвореніе воеводъ, и долженъ былъ скоро уѣхать изъ стана, то вѣроятно по этому самому и значеніе его въ дѣлѣ этого умиротворенія не имѣло особеннаго успѣха. Палицынъ дѣйствительно уѣхалъ изъ стана, и въ Лаврѣ съ Діонисіемъ снова началъ писать по совѣту бояръ и воеводъ въ Казань, Нижній Новгородъ [1] и во всѣ понизовые города и въ поморіе о великомъ разореніи Московскаго государства, о собраніи воеводъ подъ Москвою съ убѣжденіемъ идти на помощь собравшимся. То обстоятельство, что Палицынъ говоритъ, что эти грамоты были писаны по совѣту воеводъ, показываетъ, что Палицынъ не на словахъ только спасалъ отечество, когда былъ въ подъ-Московскомъ станѣ и писалъ грамоты, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ Палицынъ указываетъ на свидѣтелей своей дѣятельности—бояръ и воеводъ. Время этой дѣятельности приблизительно опредѣляется грамотою, посланною изъ Лавры вскорѣ послѣ прибытія изъ Москвы Палицына, въ концѣ іюня или въ началѣ іюля. [2]

Эта грамота, писанная къ Казанцамъ о немедленной присылкѣ ратныхъ людей и денежной казны на помощь воеводамъ, соединив-

---

[1] Словъ «въ Нижній Новгородъ» во 2-хъ рук., Лавр. № 733-й и Акад. № 218-пѣтъ. Вѣроятно ихъ не было и въ автографѣ Палицына, что подтверждается дальнѣйшею рѣчью Палицына.

[2] У Карамз. XII, 341 вскорѣ послѣ св. недѣли.

шимся для освобожденія Москвы отъ Поляковъ—дошла до насъ.[1] Содержаніе ея сходно съ тѣмъ содержаніемъ первыхъ грамотъ, которыя мы привели выше. Въ ней Троицкія власти пишутъ Казанцамъ, чтобы служилые люди безо всякаго мѣшканья поспѣшили къ Москвѣ, въ сходъ ко всѣмъ боярамъ и воеводамъ.[2] Казанцы и все нижнее поволжье, дальше другихъ городовъ державшіеся Димитрія и слабѣе другихъ участвовавшіе въ первомъ ополченіи,[3] только съ мая 1611 года, и то вслѣдствіе новыхъ увѣщаній изъ—подъ Москвы, стали цѣловать крестъ быть со всею землею своею въ соединеніи и любви противъ враговъ, и идти подъ Москву на сходъ очищать Московское государство. Примѣру Казанцевъ послѣдовали Свіяжскъ, Чебоксары и Понизовье.[4] Тѣмъ не менѣе изъ отписки Казанцевъ къ Пермичамъ 1611 года іюня 12 мы узнаемъ, что Казанцы еще только собирались идти въ это время на очищеніе Московскаго государства.[5] Такъ какъ Троицкія власти убѣждали Казанцевъ идти на сходъ безъ всякаго мѣшанья, то очень можетъ быть, что эта грамота имѣла тоже дѣйствіе какъ и предшествующія грамоты изъ Троицкаго монастыря, то есть, что она имѣла цѣлію не съизнова возбудить Казанцевъ на защиту Москвы, но только возбудить ихъ къ поспѣшному ходу. Правда ни откуда не извѣстно, чтобы Казанцы и понизовье подвинулись къ Москвѣ Троицкими грамотами; тѣмъ не менѣе,—дѣйствительно Казанцы пришли уже послѣ разсылки Троицкихъ грамотъ вторыхъ. «Того же 1611 года лѣтомъ въ мѣсяцѣ іюлѣ, говоритъ лѣтописецъ, изъ Казани пришелъ подъ Москву Бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ, а съ нимъ пришли Казанцы и Свіяжене, и казанскихъ пригородовъ дворяне и дѣти боярскіе и головы стрѣлецкіе, съ приказами стрѣльцами и служилые князи и Мурзы и Татаровя, и пришедъ-пошли приступать къ Новодѣвичью, а монастырь взяли».[6] Также говоритъ и Палицынъ, что Казанцы пришли послѣ Троицкихъ грамотъ. «Казан-

---

[1] А. А. Э. II. № 10. Въ концѣ ея помѣщено извѣстіе что «таковы жъ грамоты писаны изъ Троицкаго монастыря въ Казань и во всѣ понизовые города, и въ Великій Новгородъ и въ Поморье, на Вологду и въ Пермь Великую». А. Э. II, 330.

[2] Ср. Палиц. стр. 223.

[3] А. А. Э. II. № 170, 171. А. Э. I, 321.

[4] А. А. Э. II. 325, 329, 330.

[5] А. А. Э. № 188.

[6] Изборн. 362.

скаго же государства, говоритъ онъ, и всѣхъ понизовыхъ и поморскихъ городовъ бояре и воеводы и всякіе служилые люди, также и прежде бывшіи подъ Смоленскомъ, собравшеся пріидоша подъ царствующій градъ Москву, и сшедшеся вскорѣ взяли Новодѣвичь монастырь до Бѣлаго города, Александровскую башню и Водяные и Чертольскія и Арбатскія и Никитскія вороты, а за Москвою рѣкою противъ воротъ острошки поставили, и сотвориша польскимъ и литовскимъ людемъ велику тѣсноту». [1] Но въ польскихъ памятникахъ говорится: «Въ то время когда Сапѣга находился съ войскомъ у Переяславля 1611 года іюля 26 дня Ляпуновъ занялъ всѣ стѣны Бѣлаго города, выбивши нѣмцевъ съ мѣхитскихъ (Никитскихъ?) воротъ, а пѣхоту нашу съ алексѣевской башни и такимъ образомъ со всѣхъ сторонъ осадилъ нашихъ въ столицѣ..... подѣлалъ рогатки, гдѣ не было стѣнъ, городки и шанцы, не давалъ нашимъ и показаться изъ за стѣнъ;» [2] а въ другихъ лѣтописяхъ говорится, что «понизовая рать взяли новодѣвичь монастырь съ Заруцкимъ и пришла уже послѣ смерти Ляпунова. [3] Другія лѣтописи не говорятъ, чтобы эта рать участвовала съ Ляпуновымъ во взятіи Бѣлаго города, хотя сотворить польскимъ и литовскимъ людемъ «велику тѣсноту» могло только усиленное окруженіе. Но, кажется, и самъ Палицынъ не имѣлъ въ виду приписать взятіе Бѣлаго города понизовой рати. Онъ упоминаетъ при этомъ о совокупномъ дѣйствіи и Смольнянъ, къ которымъ Троицкія власти не писали грамотъ. Слѣдовательно, въ настоящемъ случаѣ Палицынъ вообще говоритъ о томъ, что понемногу усилившаяся рать постепенно дѣлала польскимъ и литовскимъ людямъ тѣсноту. А что Казанцы знали о Троицкихъ грамотахъ и пришли по нимъ, это, кажется, отчасти подтверждаетъ и Симонъ Кедарь, когда говоритъ, что Троицкія власти архимандрита Старицкаго Богородицкаго монастыря Пимина томили тяжкими трудами, заставляя его печь хлѣбы за измѣну его строителя Амфилохія Рыбушкина, не слушавшагося Троицкихъ грамотъ и воровавшаго вмѣстѣ съ Шульгинымъ. [4] Но не много принесла пользы подоспѣвшая изъ Казани рать. Вскорѣ послѣ того какъ подъ пред-

---

[1] 223.

[2] Р. И. Библ. 1, 250, 251, 252.

[3] Лѣт. о мят. 237.

[4] Рук. Лавр. № 700 л. 97 об. Ср. печ. житіе преп. Діонс. стр. 43. Рук. Акад. № 203.

водительствомъ Ляпунова взятъ былъ Бѣлый городъ, въ Москвѣ Козаки цѣлымъ кругомъ возстали на Ляпунова и убили. Такъ неумѣньемъ согласить свои убѣжденія съ интересами общими ополченія Ляпуновъ погубилъ себя, погубилъ и русское дѣло, за которое онъ такъ горячо стоялъ. Оставшіеся безъ вождя земцы, не терпя насилія Козаковъ, которые воспользовались смертію Ляпунова, чтобы отомстить враждебной имъ земской партіи, стали расходиться въ разныя стороны. Лѣтопись скорбно замѣчаетъ: «разыдошася бо по своимъ градомъ». [1] А остались подъ Москвою, говоритъ другая лѣтопись, Козаки и ихъ стороны, которыя были въ воровствѣ. [2] И «тѣмъ стали литовскіе люди сильни», замѣчаетъ третья. [3] Узнавши о смерти Ляпунова, пришелъ Сапѣга къ Москвѣ изъ Переяславля и доставилъ осажденнымъ Полякамъ продовольствіе. Съ его помощію Поляки отняли у Русскихъ то, что они успѣли захватить при Ляпуновѣ. [4] Въ то время какъ русское ополченіе расходилось изъ подъ Москвы (весь августъ мѣсяцъ), оставляя однихъ Козаковъ съ ихъ приверженцами, Поляки болѣе и болѣе усиливались. 4 октября [5] подошелъ къ нимъ на помощь съ 200 войска гетманъ литовскаго княжества Янъ-Карлъ Ходкевичъ, [6] который, соединившись съ сапѣжинцами, началъ тѣснить Русскихъ. «И была, разсказываетъ Палицынъ, въ русскомъ войскѣ большая скудость и голодъ. Ратные люди скорбѣли, не имѣя пороху и пуль. Тогда начальникъ войска князь Трубецкой снова обратился къ Троицкому монастырю съ просьбою, чтобы власти прислали свинцу и зелью и снова бы написали грамоты во всѣ города о помощи на Поляковъ. Архимандритъ Діонисій и Палицынъ сотворили соборъ, на который позвали бояръ, дворянъ и дьяковъ, прилучившихся тогда въ монастырѣ отъ разоренія Московскаго. Посовѣтовавшись съ ними, они снова написали грамоты, которыя разослали во всѣ города Россіи и съ ними отправили для сбору ратныхъ людей. Въ Ярославль и во всѣ замосковные и поморскіе города они отправили боярина князя Андрея Петровича Куракина, дьяка Михаила Данилова и съ

---

[1] Лѣт. о мятеж. 240. Изборн. 309.

[2] Изборн. стр. 352.

[3] Палиц. стр. 225.

[4] Палиц. 225; Р. И. Библ. I, 252—254.

[5] Ibid. 279.

[6] Маскѣев. 106. Собр. Г. Г. и Д. II, 578.

ними дворянъ и дѣтей боярскихъ. Во Владиміръ и понизовые города они отпустили стольника Василья Ивановича Бутурлина, да дьяка Сыдавнова Васильева, вмѣстѣ съ Палицынымъ уѣхавшаго изъ посольства подъ Смоленскомъ; а подъ Москву къ боярину и воеводѣ князю Трубецкому Троицкія власти отправили слугъ и служебниковъ монастырскихъ съ свинцомъ и зеліемъ, съ увѣщательными грамотами надѣяться на скорую помощь. «И бысть въ монастырѣ скудость зелію и свинцу. Келарь же Авраамій изъ полуторныхъ пищалей вынявъ заряды, къ нимъ посла». [1] Это было на третій день послѣ прибытія Ходкѣвича подъ Москву—6 октября, какъ объ этомъ можно судить по дошедшей до насъ окружной Троицкой грамотѣ въ Пермь, писанной у Троицы 1611 года октября 6. [2] Изъ того, что Трубецкой обратился къ Троицкому монастырю, видно, что онъ не надѣялся на свой авторитетъ. [3] Разумѣется расходившіеся изъ подъ Москвы ратные люди повсюду разносили вѣсть о злодѣйствахъ Козаковъ и потому Русь очень можетъ быть и не повѣрила бы призыву Трубецкаго. Не смотря однако на это, изъ свидѣтельства Палицына открывается, что своею просьбою въ монастырь Трубецкой и Козаки заявили свое желаніе сражаться далѣе съ Поляками, только просили необходимой поддержки со стороны остальной Руси. Этимъ объясняется, почему Троицкія власти начали оказывать дѣятельную поддержку Трубецкому и Козакамъ. Съ другой стороны изъ просьбы Трубецкаго въ монастырь видно, какъ смотрѣли въ то время на значеніе монастыря ратные люди. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что самая просьба Трубецкаго вытекала изъ сознанія сравнительно большей авторитетности Троицкихъ властей,— упроченной за ними прежними ихъ грамотами. Это сознаніе сдѣлало то, что на время центръ государственныхъ отправленій перенесенъ былъ изъ Москвы—средоточія государственной жизни—въ монастырь—средоточіе жизни духовной. Но на время онъ долженъ былъ выдти изъ своей обычной колеи и стать во главѣ новаго оппозиціоннаго движенія, возбудившагося по его иниціативѣ и забившагося въ Нижнемъ Новгородѣ бурнымъ ключемъ живой

---

[1] Палиц. 226—227.

[2] Соб. Г. Г. и Д. II, 577.

[3] Трубецкой съ Заруцкимъ писали только къ Нѣгайскимъ агамъ. С. Г. Г. и Д. II, 564.

народной силы, рѣшительно возставшей на защиту попранной вѣры и народной свободы Ляхами. Случилось это конечно потому, что представители гражданской власти въ конецъ эпохи смутнаго времени своею просьбою къ властямъ Троицкаго монастыря заявили свою несостоятельность поправить разстроенныя дѣла государства собственнымъ разумомъ, а почему и передали руководство государственными дѣлами Троицкимъ властямъ. Троицкія власти и взялись за дѣло. Они созываютъ соборъ-думу, состоящую изъ «освященнаго собора» и «прилучившихся» представителей государства. Въ существѣ дѣла это была таже дума, что и кремлевская. Троицкія власти снова пишутъ грамоты съ воззваніемъ къ Руси, съ цѣлію возбудить новое возстаніе на защиту угнетаемой и терзаемой своими и чужими Русской земли. Они съ этою же цѣлью разсылаютъ «прилучившихся» во вся городы Россійской державы для новаго сбора ратныхъ людей. Такъ монастырь начинаетъ завѣдывать на время «ратными дѣлы»— одною изъ существенныхъ функцій государственной жизни, и обращается въ разрядный приказъ. Даже порохъ и свинецъ монастырскій въ это время обращаются на служеніе государству. Троицкія власти отправили запасы его къ Трубецкому. При чемъ Палицынъ заявилъ особую ревность къ отечеству.

Но справедливо-ли дѣлать такой выводъ относительно Троицкаго монастыря и его властей? Въ виду фактовъ предшествующихъ и послѣдующихъ, съ которыми мы встрѣтимся ниже, онъ несомнѣненъ. То обстоятельство, что объ этомъ говорятъ только Палицынъ и Симонъ келарь (въ книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія) не можетъ заподозрить состоятельности этого вывода. На дѣлѣ было такъ, какъ увидимъ ниже. При томъ, отъ этого времени сохранилась Троицкая грамота къ Пермичамъ. Съ другой стороны неясною представляется изъ разсказа Палицына дѣятельность его самого при этомъ зачинѣ новаго движенія на Руси. Изъ разсказа Палицына видно только, что онъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ, былъ сподвижникъ послѣдняго. Свидѣтельство Симона коларя о томъ, что преподобный Діонисій промышлялъ и писалъ грамоты съ Палицынымъ, можно относить и къ этому времени. И это тѣмъ болѣе, что содержаніе грамоты къ Пермичамъ сходно съ вышеприведеннымъ содержаніемъ грамотъ. Поэтому очень можетъ быть, что Палицынъ дѣйствительно въ это время раздѣлялъ труды преподобнаго Діонисія. Такъ какъ при этомъ Палицынъ вмѣстѣ съ Діонисіемъ трудился, то онъ и не счи-

таетъ особенно нужнымъ заявлять именно о своей дѣятельности говоря вообще: собрали, писали и подобное. Для него важнѣе было въ этомъ случаѣ сообщить потомству, что онъ самолично вынулъ заряды изъ полуторныхъ пищалей и верховыхъ, которые и отослалъ къ Трубецкому. Это потому, что его дѣятельность здѣсь стоитъ отдѣльною. *

---

* Вѣроятно, ко времени послѣ смерти Ляпунова—относится отписка Троицкихъ властеи къ Трубецкому съ просьбою приказать Андрею Палицыну и воеводѣ Науму Плещееву быть у нихъ въ монастырѣ и о позволеніи взять на обмѣнъ изъ Московскаго Богоявленскаго монастыря маленькаго Осипа Панина (Хилковъ 122 стр.),—иначе бы отписка была на имя Ляпунова или вообще вождей тріумвирата. Троицкія власти просятъ Трубецкаго оказать имъ услугу для «нынѣшняго времени», т. е. вѣроятно Андреи Палицынъ и Наумъ Плещеевъ нужны были монастырю для его дальнѣйшихъ предпріятій въ дѣлѣ избавленія Руси.

IV.

**ицкая грамота въ Нижнемъ. Новое ополченіе. Движеніе опол-
ія къ Ярославлю и остановка въ немъ. Грамота въ Ярославль.
ицкихъ властей. Стараніе Палицына въ Ярославѣ побудить
жарскаго къ скорѣйшему ходу. Отношеніе Палицына къ Пожар-
скому и Трубецкому.**

Окружныя Троицкія грамоты съ цѣлію возбудить новое возстаніе
Поляковъ были посланы изъ Троицкаго монастыря въ то время,
да Русскій народъ ждалъ только новаго голоса, чтобы ополчиться
ю землею на Поляковъ и русскихъ воровъ, рѣшительно очистить
ь нихъ государство.* Въ этотъ моментъ, какъ нельзя болѣе кстати,
дался возбуждающій голосъ Діонисія съ келаремъ Палицынымъ.

Въ октябрѣ 1611 г. одна изъ ихъ грамотъ пришла въ Нижній.
Весь послѣ прочтенія ея, сперва на Воеводскомъ дворѣ, а потомъ
Спаскомъ соборѣ протопопомъ Саввою въ присутствіи многочислен-
го собора, возсталъ изъ среды Нижегородцевъ Кузьма Мининъ,
орый и возбудилъ ополченіе. Предводителемъ его сдѣланъ былъ
язь Пожарскій.

Что Нижегородцевъ возбудила Троиц. грамота, съ этимъ согласна
ла историческая критика до позднѣйшаго времени. Только въ 1872 г.
Забѣлинъ первый началъ отрицать дѣйствіе Троиц. грамоты въ Ниж-
мъ. «Обыкновенно, говоритъ онъ, историки разсказываютъ (и это
ало уже непогрѣшимою истиною), что Нижегородцы поднялись и
ошли, такъ сказать, въ разумъ только съ той минуты, какъ прочитали

---

* Костомар. III, 239; Карамз. XII, 381-382.

грамоту Троицкаго монастыря. Дѣло вообще представляется въ такомъ видѣ, что Нижегородцы до того времени какъ будто, по словамъ легенды, спали и слухомъ не слыхали, что дѣлается въ Москвѣ: изъ этой грамоты они только узнали о томъ, что настоитъ необходимость помочь отечеству. Такъ написалъ объ этомъ Авраамій Палицынъ, а ему одному историки повѣрили предпочтительно предъ всѣми лѣтописцами, которые о такомъ дѣйствіи Троицкихъ грамотъ и даже о самихъ грамотахъ не говорятъ ни слова». [1] Въ доказательство своего вывода г. Забѣлинъ приводитъ то, что еще въ августѣ 1611 г. патріархъ Гермогенъ, чутко слѣдившій за стремленіями Козаковъ, писалъ въ Нижній съ твердымъ наказомъ, скорѣй писать въ Казань, Вологду, Рязань, чтобы всѣ стояли крѣпко въ вѣрѣ и не соглашались принимать на царство Маринкина сына, котораго хотѣли посадить, по наученію Поляковъ изъ Москвы, Заруцкій съ Козаками; и чтобы всѣ писали о томъ подъ Москву къ полкамъ. 5 числа августа эта грамота была получена въ Нижнемъ, а 30-го она пошла въ Казань, Пермь и по всему Поволожью, такъ что всѣ узнали, чего хотятъ Козаки и стали противъ ихъ замысловъ единодушно. [2] Въ тоже самое время распространилась въ Казани, въ Нижнемъ и по всему поволожью вѣсть объ убійствѣ Ляпунова. Казанцы писали объ этомъ въ Пермь съ извѣстіемъ, чтобы быть всѣмъ въ совѣтѣ и соединеніи, за государство стоять, новыхъ начальствъ въ города не пускать, казаковъ въ города не пускать; если станутъ выбирать они государя, не сослався со всею землею, того государя не принимать.[3] «Ясно, заключаетъ г. Забѣлинъ, что вся земля отложилась уже отъ подъ-московнаго ополченія, что въ ней уже зарождалось дѣло независимое и самостоятельное. По всей землѣ только и говору было, что идти къ Москвѣ, значитъ идти на вѣрную смерть къ казакамъ, что уже если ополчаться, то сразу на ляховъ и казаковъ, а не на однихъ первыхъ, къ чему собственно и призывали Троицкія грамоты. Объ этомъ очень мало только знали Троицкія власти съ своимъ келаремъ Аврамiемъ Палицынымъ.» [4]

Эта аргументація, по нашему мнѣнію, ровно ничего не доказываетъ. Что же изъ того, что вся земля знала изъ грамоты Гермогена и изъ отписокъ Казанцевъ къ Пермичамъ о положеніи дѣлъ въ под-

---

[1] Р. Арх. 1872 г. 581 стр.

[2] Собр. Г. Г. и Д. II, 567.

[3] Ibid. 568—569.

[4] Р. Арх., стр. 583—587.

московномъ станѣ? Ничего болѣе какъ только то, что она дѣйствительно *знала, но не ополчалась.* Этого послѣдняго не доказываютъ ни грамота Гермогена въ Нижній отъ августа 1611 года, ни отписки Казанцевъ. Изъ нихъ мы узнаемъ только, что вся земля начала укрѣпляться послѣ грамоты Гермогена не принимать Маринина сына на царство. Самъ Гермогенъ взываетъ въ этой грамотѣ *не ополчаться*, но чтобы Нижній, Казань, Рязань, Вологда писали подъ Москву учительную грамоту въ полки, чтобы казаки уняли грабежъ—и только. Патріархъ просилъ въ этой грамотѣ, чтобы Нижегородцы не сами шли съ своими полками подъ Москву, но прислали съ письмами двухъ людей свіященника Родіона, да Пахома, чтобы послѣдніе могли говорить съ казаками безстрашно. Такимъ образомъ изъ грамоты Гермогена города знали только, что не должно присягать Маринину сыну,—но не ополчаться. Не знали послѣдняго города и изъ отписки Казанцевъ, извѣщавшей о смерти Ляпунова. Узнавъ о послѣдней, Казанцы и сами и другіе города начали увѣщевать, чтобы всѣмъ быти въ совѣтѣ и соединеньи, и за Московское и Казанское государство стояти, и другъ друга не побивати и не грабити, и дурна ни надъ кѣмъ не чинити; а кто до вины дойдетъ и ему указъ учинити съ приговору, смотря по винѣ; и воеводъ и дьяковъ и головъ и всякихъ приказныхъ людей въ городы не пущати и прежнихъ не перемѣняти, быть всѣмъ по прежнему, и казаковъ въ городъ не пущати и стояти на томъ крѣпко до тѣхъ мѣстъ, кого намъ дастъ Богъ на Московское государство въ государи. А выбрать государя всею землею, а если казаки будутъ выбирать безъ вѣдома земли государя,—такого не принимать. Въ заключеніи грамоты Казанцы просятъ Пермичей сноситься имъ вѣстями между собою. Смыслъ этой отписки разумѣется тотъ, что такъ какъ Прокопій Ляпуновъ умеръ и такъ какъ по этому самому управленіе государствомъ перешло въ руки казаковъ, то Казанцы и предлагаютъ другимъ городамъ не поддаваться казакамъ, но управляться пока самимъ собою, жить въ совѣтѣ и соединеньи, людей не грабить, указъ виновному чинить съ приговору и стоять на томъ крѣпко до избранія государя. Чрезъ чуръ пришлось бы переиначить смыслъ этой отписки, чтобы вывести изъ нея заключеніе, что во всей землѣ уже зараждалось дѣло независимое и самостоятельное, что вся земля начинала уже думать объ ополченіи и ополчаться. Дѣйствительно, вся земля сознавала необходимость выдти изъ тягостнаго положенія, но думала ли она о новомъ ополченіи до призыва Троицкихъ властей? Изъ исторіи не видно этого, изъ нея видно, что въ Казанской отпискѣ скорѣе должно разумѣть тотъ смыслъ, который говоритъ

не о думѣ Казанцевъ ополчаться на защиту Руси, но о думѣ ихъ самостоятельно управляться въ моментъ готовившагося разложенія Русскаго государства. Если бы это было не такъ, то почему же въ Казани не тотчасъ же соединились съ Нижегородскимъ ополченіемъ, какъ объ этомъ сказалъ посланный Пожарскимъ Биркинъ? Лѣтопись говоритъ: «Въ Казани же былъ тогда дьякъ Никаноръ Шульгинъ (тотъ, который взывалъ къ Пермичамъ о соединеніи), [1] *сей желаше видѣти въ запустѣніи Московское государство* и Ивана Биркина къ своей мысли приведе, *хотяще сами обладати Казанію и обогатитися*». Если бы Казанцы не раздѣляли его мыслей, то почему бы имъ оставивши въ сторонѣ Шульгина не идти тотчасъ въ ополченіе, какъ напримѣръ это было въ Костромѣ, когда призывалъ Прокопій Ляпуновъ? Казанцы пришли въ ополченіе тогда, когда Пожарскій былъ въ Ярославлѣ. Но и здѣсь «прошаху себѣ старѣйшинство надъ ратными людьми и едва не учиниша бою». Когда же Пожарскій отринулъ Казанцевъ прочь, «они же поидоша паки къ Казани, не учинивши ни малыя помощи, точію веліе разореніе всей земли содѣлаша идѣже идяху; осташася же изъ Казанцевъ въ Ярославлѣ точію мурза татарской да съ нимъ 20 человѣкъ князей и мурзъ, дворянъ 30 человѣкъ, да стрелецкій голова Нѣловъ съ сотнею». [2] Изъ этого видно, что въ нѣкоторыхъ пунктахъ земли дѣйствительно зарождалось тогда дѣло, но только въ другую сторону.

Разбирая содержаніе Троицкой окружной грамоты г. Забѣлинъ заключаетъ, что такъ какъ эта грамота призывала соединиться народъ въ казаками, который укрѣплялся противъ этихъ казаковъ, то слѣдовательно она не должна имѣть такого значенія, какое ей приписываютъ историки. Но предположимъ, что Троицкая грамота не имѣла такого дѣйствія на Минина, что послѣдній самостоятельно рѣшился создать независимое ополченіе, съ цѣлію рѣшительно искоренить смуту, но развѣ Мининъ ополчался противъ казаковъ? Развѣ новое ополченіе шло не съ цѣлію соединенія съ казаками, чтобы вмѣстѣ съ ними изгонять Ляховъ изъ Кремля, къ чему собственно и призывали Троицкія власти? Пусть казаки страшили народъ своими злодѣйствами, но этотъ страхъ былъ второстепенный при сознаніи общей опасности для государства отъ Ляховъ. Какъ такой этотъ страхъ слѣдовательно и не могъ оттолкнуть народъ отъ призыва Троицкихъ властей.

---

[1] Собр. Г. Г. и Д. II, 568.

[2] Нов. Лѣтописецъ 148, 150.

такъ страшны были казаки, какъ страшны были Ляхи. Надо было считаться сперва съ послѣдними, оставивши въ сторонѣ страхъ ь казаковъ и счеты съ ними. Самъ Пожарскій въ своей первой ружной грамотѣ о сборѣ рати говорилъ, что казаки не опасны. [1] этимъ согласенъ и г. Забѣлинъ. [2] Слѣдовательно, хотя и пугали заки народъ, но они не были страшны для него такъ, какъ польскіе и товскіе люди; притомъ напрасно г. Забѣлинъ въ Троицкой окруж-й грамотѣ придаетъ особенное значеніе тому мѣсту, гдѣ Троицкія сти просятъ соединенія съ казаками. Цѣль грамоты—главная—возь ить народъ не къ соединенію съ казаками, но вмѣстѣ съ ними ть противъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ измѣнни-ъ. О казакахъ Троицкія власти пишутъ потому, что они готовы сра-ться противъ Ляховъ. По этому и просятъ соединенія съ ними какъ такъ говоря: Васъ, православные, страшатъ казаки, но они стоятъ пко и неподвижно за православную крестьянскую вѣру, и хотятъ, своему обѣщанію, страданіемъ совершити и смертію живота вѣч-о улучити. [3] Не бойтесь ихъ! Они вмѣстѣ съ вами будутъ изго-ъ Ляховъ». Діонисій съ Палицынымъ хорошо знали, что въ видахъ ихъ же казаковъ было изгнать Поляковъ изъ Кремля. По этому они другихъ убѣждали не бояться ихъ, но стать обще съ ними пока тивъ общей бѣды, Поляковъ. По этому они вѣроятно и не говорятъ мерти Ляпунова. Иначе бы пришлось разжигать возстаніе противъ ихъ и чужихъ. А это не входило въ политику Троицкихъ властей, зывавшихъ православныхъ посчитаться сперва съ Поляками. Что слѣдовательно могла заключать въ себѣ отталкивающаго призыв-къ возстанію на Поляковъ Троицкая грамота? Другое бы дѣло, ы бы Мининъ шелъ и противъ казаковъ; тогда дѣйствительно оицкая грамота не могла бы имѣть такого значенія, какое ей при-сываютъ.

---

[1] А. А. Э. II. 350. Г. Соловьевъ, VIII, 460, основываясь на этихъ словахъ Пожарскаго, думаетъ, что Нижегородское ополченіе было собственно земское ополченіе, такъ какъ оно шло и противъ казаковъ. Но слова Пожарскаго такія: не ласайтесь, говоритъ онъ городамъ, казаковъ: «когда будемъ подъ Москвою всею ратью, то казакамъ дурно дѣлать не дадимъ». Но изъ этого же самаго видно, что Нижегородское ополченіе исключало всякое соединеніе съ казаками только подъ условіемъ, если они дурь бы стали творить, что дѣйствительно и подтверждается послѣдующими обстоятельствами.

[2] Р. Арх. 584.

[3] Собр. Г. Г. и Д. II, 578.

По мнѣнію г. Забѣлина Троицкая грамота была не совсѣмъ понятна для народа и какъ такая не могла побудить къ возстанію. Но самъ же уважаемый историкъ говоритъ, что вся земля знала о томъ, что дѣлалось подъ Москвою. Слѣдовательно, и Троицкимъ властямъ, знавшимъ это, не слѣдовало говорить о событіяхъ случившихся. Зная, что вся земля вѣдала, что дѣлалалось подъ Москвой, Троицкія власти по тому самому и не считали для себя нужнымъ говорить о событіяхъ всѣмъ извѣстныхъ. То, что не было извѣстно другимъ, они сообщаютъ; именно, что пришелъ подъ Москву Ходкѣвичъ. Что же слѣдовательно должны были писать Троицкія власти, желавшія возбудить возстаніе? Ничего болѣе кромѣ того, что они написали. Именно: сказавши коротко о событіяхъ случившихся, краснорѣчивымъ изображеніемъ картины общаго бѣдствія повліять на воображеніе, мысль и чувство народа, на натуру русскаго человѣка, чтобы онъ заболѣлъ душою позаровавельски. Діонисій съ Палицынымъ хорошо сознавали, что иначе и нельзя было возбудить народъ къ возстанію, какъ если не разшевелить въ немъ его завѣтныя свято хранимыя и оберегаемыя имъ чувства — привязанность къ вѣрѣ и родинѣ. Только въ такомъ случаѣ можно было надѣяться на успѣхъ воззванія. Народъ зналъ, что дѣлалось подъ Москвою, но лѣниво подвигался. Слѣдовательно, надо было затронуть его родное, чтобы онъ возсталъ какъ одинъ человѣкъ. А этого и нельзя было иначе сдѣлать, какъ въ яркихъ и сильныхъ чертахъ живой проповѣди, нарисовать предъ нимъ картину бѣдствія и отчаянія разлагавшагося государства. Тамъ на краю, на окрайнахъ Руси это отчаяніе не такъ сказывалось, сознавалось и чувствовалось, какъ въ центрѣ бѣдствія. Тамъ слѣдовательно нужно было представить дѣло такимъ именно образомъ, какимъ оно являлось вдѣсь, чтобы и тамъ народъ сознавалъ, понималъ, представлялъ и чувствовалъ ту же самую великость бѣдствія, какъ о немъ судили вблизи Москвы. Разсуждая о дѣлѣ только такимъ образомъ, мы поймемъ, почему исторія придаетъ особенное значеніе Троицкой грамотѣ въ Нижній. Только въ такомъ видѣ, въ какомъ грамота существуетъ теперь, она могла имѣть успѣхъ и возбудить возстаніе. Нельзя же судить о дѣлѣ съ современной точки зрѣнія. Это потому, что то, что для насъ теперь кажется риторическими фразами въ грамотѣ, тогда имѣло реальный смыслъ и дѣйствительное значеніе. *

---

* Разсуждая о формѣ Троицкихъ грамотъ неизлишнимъ кажется здѣсь сдѣлать замѣтку, почему лѣтописцы ничего не говорятъ о нихъ. Намъ кажется, это потому, что въ Троицкихъ грамотахъ слишкомъ мало давалось для лѣтопис-

При сужденіи о дѣйствіи Троицкой грамоты въ Нижнемъ исторія повѣрила не одному Авраамію Палицыну, какъ думаютъ. Кромѣ Палицына объ этомъ говорятъ:

1) Симонъ келарь, въ книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія, современникъ преподобнаго Діонисія и съ его словъ. Этотъ Симонъ говоритъ, во первыхъ *прямо*, согласно съ Палицынымъ: когда разослали Діонисій съ Палицынымъ грамоты, то «*паки начаша въ умиленіе города приходити, паче же въ Нижнемъ Новѣгородѣ за се крѣпко вземшимся*». Буквальное сходство этихъ словъ съ словами Палицына даетъ правда поводъ заключать, что они заимствованы изъ Сказанія Палицына. Но конечно въ монастырѣ, когда еще былъ живъ преподобный Діонисій, и онъ и вся братія были убѣждены въ томъ, что это фактъ истинный. Иначе бы Симонъ келарь или и совсѣмъ не написалъ такъ, или написалъ въ иномъ видѣ, какъ это было справедливѣе. Во вторыхъ, *косвенно*, разсказомъ о видѣніи преподобнаго Сергія Минину, Симонъ подтверждаетъ разсказъ о томъ же предметѣ, найденный въ одномъ спискѣ XVIII вѣка. «Былъ въ Нижнемъ Новгородѣ, говоритъ Симонъ, человѣкъ благочестивый именемъ Козма Мининъ, ремесломъ мясникъ, живый благочестивымъ житіемъ и цѣломудріемъ и въ прочихъ добродѣтеляхъ животъ свой препровождая и сего ради на мнозѣ отъ подружія своего отлучашеся, яко безмолвія любя, отходя въ особую храмину, Бога присно имѣя въ сердцѣ своемъ. Нѣкогда же спящу ему во храминѣ той явися ему чудотворецъ Сергій, повелѣвая ему казну собирати и воинскихъ людей надѣляти и идти на очищеніе Московскаго государства. Онъ же возбнувъ бысть во страсѣ мнозѣ, и помышляя, яко не бѣ воинское строеніе ему въ обычай и въ не-

---

наго содержанія. Они наполнены общимъ изображеніемъ бѣдствій своей эпохи, а потому и лѣтописямъ позаимствоваться отъ Троицкихъ грамотъ было нечѣмъ. Лѣтописцы кажется болѣе прельщались внѣшней формой ихъ изложенія, какъ напримѣръ и Прокопій Ляпуновъ. При внимательномъ чтеніи лѣтописей, особенно хронографовъ, иногда можно встрѣтить слова и выраженія, заимствованныя изъ Троицкихъ грамотъ (Напр., въ Иномъ сказаніи о самозванцахъ). Трудно здѣсь бываетъ только сказать, откуда заимствованы эти выраженія: изъ Троицкихъ ли грамотъ, или изъ Сказанія Палицына. Тѣмъ не менѣе это бы кажется должно имѣть свидѣтельство равнозначительной важности съ прямыми свидѣтельствами при сужденіи объ исторической достовѣрности и значеніи Троицкихъ грамотъ. Потому же самому не удивительно, почему мы совсѣмъ въ отпискахъ современниковъ не встрѣчаетъ указаній на Троицкія грамоты. Въ этихъ отпискахъ переливались только «вѣсти», а Троицкія грамоты мало сообщаютъ такихъ вѣстей.

бреженье положивъ. Въ ино жъ время бысть ему то видѣніе вторицею и паки небрежно. По малѣ-же паки является ему преподобный Сергій и глагола ему съ прещеніемъ: не рѣхъ ли ти о семъ, понеже изволеніе праведныхъ судебъ Божіихъ помиловать православныхъ христіанъ и отъ многаго мятежа въ тишину привести. Сего ради рѣхъ ти казну собрати и ратныхъ людей подѣлити, да очистятъ съ Божіею помощію Московское государство отъ безбожныхъ Поляковъ и прогонятъ еретиковъ. И сіе ему прирече, яко старѣйшіи въ таковое дѣло не внидутъ. Но и паче юніи начнутъ творити и начинаніе ихъ дѣло благо будетъ и въ доброе совершеніе пріидетъ. И яко бы наказавъ, остави его и невидимъ бысть.—Той же возбнувъ трепетенъ и въ велицей ужасти бывъ, мнѣвъ, яко всему чреву его изнеможену быти и ходя болѣзнуя чревомъ, и моляся преподобному Сергію о исцѣленіи чрева его и каяся о своемъ небреженіи и обѣщеваяся повеленная имъ сотворити; помышляя же како и откуду начало дѣлу сотворити. По смотрѣнію же Божію всѣмъ градомъ избраша его въ земскія старосты и предаша ему строеніе всего града, да исправляетъ и разсуждаетъ земскія расправы, яко же обычай есть. Козма же, познавъ начало Божія промысла, положивъ упованіе на Бога и преподобнаго Сергія, обнадеженъ бысть, начатъ умъ простирати свой на дѣло Божіе, глаголя предъ всѣми въ земской избѣ, и идѣ же аще обрѣташеся со слезами плача и рыдая: Московское, рече, государство и прочіе грады большія и меньшія всѣ разорены быша отъ безбожныхъ и людіи благороднїи отъ вельможъ и до простыхъ всѣ посѣчены быша, жены ихъ и дщери предъ лицемъ ихъ всѣ опозорены и въ плѣнъ ведомы быша и немочно тоя бѣды изглаголати, якожъ слышимъ. И нынѣ Москва и прочіи грады одержимы отъ еретикъ и одолѣша поганіи мало не всею землею Россійскою, толико благодатію Божіею градъ нашъ единъ Богомъ хранимъ, и пребываемъ яко безбоязненіи, а враги наша Поляки и Литва, съ ними же и русскіе крестопреступники, яко свирѣпіи волцы сіяюще усты своими, хотяще расхитити насъ, яко овца не имущая пастыря, и градъ нашъ разоренію предать. Мы же о семъ ни мало пекущеся и промыслу не чинимъ. Мнози же слышавше сія во умиленіе приходити начаша, прочіи же ругающеся отходяще. И яко преподобный Сергій рече—юнніи прежде имутся за дѣло, сице и сотворися. Тіи бо сладче внимаша и послушанію скоро вдавашася и отцемъ своимъ глаголаша: что, рече, въ нашемъ богатствѣ? Токмо поганымъ зависть и аще пріидутъ и градъ нашъ возмутъ и не тояжде ли сотворятъ, яко же и прочимъ градомъ? И нашему единому устояти ль? Но положимъ все житіе свое и богатство на Бо-

жію волю и начнемъ собирати и ратнымъ людемъ давати. Тако же и изъ насъ, аще кто возможетъ изыти, то готови есмы за избавленіе Христовой вѣры главы свои положити. Слышавъ же сія, вси людіе Нижегородстіи положиша на Божій промыслъ .. приговоръ всего града за руками устроиша иже во всемъ Козмы слушати и Козмѣ той приговоръ на себя даша». Затѣмъ говорится, что Козма первый «все житіе свое положилъ, мало оставивъ», такъ и другіе, а кто скупости ради не хотѣлъ, то Козма бо уже волю вземъ надъ ними по ихъ приговору съ Божіею помощію и страхъ полагая на лѣнивыхъ; такоже и уѣздные люди везли казну за повелѣніемъ его. И уготовавше многу казну зѣло.—[1] По словамъ Симона, объ этомъ видѣніи разсказалъ самъ Мининъ Діонисію, «сей же до времени сего никому не повѣдавъ, дондеже исполнися благодать Божія». [2] Въ этой формѣ разсказъ Симона носитъ на себѣ признаки легендарности. Симонъ келарь много здѣсь пріукрасилъ. Напримѣръ, зная о Мининѣ, что онъ былъ мясникъ, Симону уже кажется, что и ратное дѣло Минину было не въ обычай; тогда какъ о Мининѣ извѣстно, что прежде онъ служилъ въ ополченіи Алябьева и Рѣпнина. Несмотря на эти пріукрашенія разсказъ Симона келаря о видѣніи Мининомъ преподобнаго Сергія передаетъ все таки нѣкоторыя историческія черты и, какъ такой, подтверждаетъ косвенно подобный же разсказъ

2) *Въ хронографахъ*. Здѣсь говорится, что когда пришла грамота Троицкая въ Нижній (въ октябрѣ 1611 г.) и когда вслѣдствіе этого собрались Нижегородскія власти на воеводскій дворъ, то Мининъ выступилъ изъ среды другихъ и сказалъ: «Прикажите прочитать грамоту властей Животворящей Троицы въ соборѣ, а тамъ какъ Богъ дастъ. Мнѣ было видѣніе, явился преподобный Сергій и повелѣлъ разбудить спящихъ. Тутъ стряпчій Биркинъ «сумняшеся» и сказалъ Минину: «Не было тебѣ никакого видѣнія». Въ отвѣтъ на это Мининъ сказалъ Биркину: «молчи, а не то я про тебя скажу народу». Биркинъ замолчалъ. На другой день послѣ этого у Святаго Спаса зазвонили въ большой праздничный колоколъ, тогда какъ день былъ будній. Народъ сошелся. Отслужена обѣдня. Послѣ же протопопъ Савва сказалъ ко всему народу: «Православные христіане! Господа братіе! горе намъ! Пришли дни конечной погибели нашей! Погибаетъ наше

[1] Рук. Акад. № 203. л. 44—48.

[2] 48 л.

Московское государство, гибнетъ и православная вѣра!.. Не утвердиться ли намъ на единеніе и не постоять ли за чистую и непорочную Христову вѣру и за святую соборную церковь Богородицы ея честнаго Успенія, и за многоцѣлебныя мощи Московскихъ чудотворцевъ!... А се грамота властей Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря.— Савва прочиталъ послѣ этого грамоту, которая и произвела сильное впечатлѣніе на народъ. Нѣсколько дней послѣ того собирались на совѣщаніе и повторяли чтеніе Троицкой грамоты. И такъ далѣе.[1] Мы не станемъ здѣсь разсуждать о томъ, легенда ли это послѣднее сказаніе, или нѣтъ.[2] Согласимся, что и повѣствованіе Симона и сказаніе хронографовъ легендарны. Но, во первыхъ, въ основаніи всякаго легендарнаго сказанія лежитъ дѣйствительно существовавшій фактъ, который потомъ подъ вліяніемъ воображенія и фантазіи народнаго творчества разнообразится элементами легендарности. Задача исторіи поэтому состоитъ — выдѣлить изъ этого хаоса народныхъ прикрасъ налично существовавшій фактъ, положенный въ основаніе ихъ, опредѣлить первоначальную формулу легенды. То обстоятельство, что въ настоящемъ случаѣ легендарное передается двумя различными лицами, изъ коихъ одинъ былъ современникомъ лицъ описываемой эпохи, тѣмъ болѣе даетъ права на это выдѣленіе. Если так. обр. мы всмотримся пристально въ разсказъ Симона и хронографовъ, то легко замѣтимъ тѣ историческія черты, которыя содержатся въ обоихъ сказаніяхъ, и на основаніи которыхъ мы получимъ извѣстіе равнозначительной важности съ историческимъ. Именно: въ октябрѣ 1611 г. Нижегородцы почему-то такое начали говорить *о препод. Сергіѣ*, сильнѣе другихъ высказался объ этомъ ***Мининъ***, который и возбудилъ ополченіе. Сопоставляя это извѣстіе съ извѣстіемъ Палицына мы получимъ слѣдующій выводъ, подтверждающій свидѣтельство послѣдняго: безспорно, что въ октябрѣ 1611 г. Нижегородцы потому заговорили о препод. Сергіѣ, что была получена грамота Тр. властей, чтеніе которой такъ подѣйствовало на одного Нижегородскаго купца Кузьму Минина, что онъ началъ убѣждать Новгородцевъ къ возстанію на Поляковъ, которое и произошло.

Несмотря однако на всё это, замѣтимъ, что считать прямо легендарными анализируемыя повѣствованія нѣтъ достаточныхъ дан-

---

[1] Лобк. хроногр. въ Москв. 1850 г. т. VI, отд. III стр. 10. Нижній Новгор[illegible] Нижегородцы Мельшикова. Отеч. Зап. 1843 г. т. XXIX.

[2] Р. Арх. 1872 г. 369 — 379, 2489. См. противоп. мнѣніе г. Костомарова Вѣст. Евр. 1871, 6; 1872, 9 кн.

ихъ; что касается до Симона, то онъ говоритъ, что ему о Мининѣ редалъ Діонисій. [1] Какъ сообщающій историческій фактъ разсказъ имона по этому самому косвенно подтверждаетъ и достовѣрность изсказа въ хронографахъ и слѣдующія его слова: «а се грамота влаей Тр. Сер. монастыря».

3) Кромѣ Симона келаря и хронографовъ достовѣрность свидѣльства Палицына подтверждаетъ и посланіе Троицкихъ властей отъ 612 г. апрѣля мѣсяца къ князю Пожарскому о присягѣ Трубецкаго сковскому вору. Въ ней Троицкія власти, послѣ привѣтствія, говорятъ: «преже, государи, сего писали мы къ вамъ и во всѣ окрестные городы Россійскаго государства съ моленіемъ, что Божіимъ праведнымъ судомъ» и т. д. Имѣли-ли право Троицкія власти писать Нижегородскому ополченію, стоявшему въ это время въ Ярославлѣ: «а преже, государи, сего писали мы къ вамъ», еслибы не знали, что Нижегородцы писали по ихъ грамотамъ? Ясно почему Палицынъ сказалъ: «пачеже въ Нижнемъ Новгородѣ крѣпце яшася за сіе писаніе», т. е. за Троицкую грамоту. Это былъ фактъ историческій.

Собравшееся по голосу Минина Нижегородское ополченіе подъ предводительствомъ Пожарскаго въ февралѣ 1312 г. [2] выступило изъ Нижняго и двигаясь вверхъ по Волгѣ, прошло города Балахну, Юрьевецъ, Кинешму, Кострому и наконецъ достигло Ярославля еще по зимнему пути, вѣроятно въ концѣ марта [3], гдѣ и остановилась. Въ Ярославлѣ Пожарскому пришлось стоять почти цѣлыхъ пять мѣсяцевъ (въ Москву онъ пришелъ 20 августа).

Обстоятельства задержавшія этотъ походъ, по лѣтописямъ кромѣ Палицына, были такія: «хотяху князь Димитрій и Кузьма идти подъ Москву вскорѣ, [4] говоритъ лѣтопись, но учинися имъ мѣшкота за тѣмъ, что многіе черкасы (малороссійскіе казаки) пришедъ сташа въ Антоніевѣ монастырѣ (около Бѣжецка), а казаки стояху иніи въ Угличѣ,

---

[1] Что Палицынъ не говоритъ въ своемъ «Сказаніи» о видѣніи Минину препод. Сергія (Р. Арх. 1872 г. стр. 372), объясняется незнаніемъ—этого дѣла—Палицына. Діонисій не разсказывалъ ему, а разсказалъ Симону, повременно, какъ объ этомъ говоритъ и послѣдній.

[2] Москв. 1850 г. VI, III, 12; срав. Нов. лѣтоп. стр. 146; Палиц. стр. 288; Р. Истор. Библ. стр. 386.

[3] Изборн. 354.

[4] Это входило въ планы Пожарскаго по выступленіи его изъ Новгорода. А. А. Э. II № 201.

а иніи изъ подъ Москвы съ Васильемъ Толстымъ пришедъ сташа въ Пошехоньѣ, и чиняху многія пакости, и многихъ дворянъ побиша; а нѣмцы многіе пришедъ сташа въ Тихвинѣ и бояхуся и отъ нихъ споны—(помѣхи).[1] Это было непосредственно послѣ того, какъ Пожарскій пришелъ въ Ярославль. Чтобы избавиться отъ этихъ враговъ Пожарскій съ Мининымъ собрали совѣтъ и начали думать, какъ бы земскому дѣлу было прибыльнѣе. На этомъ совѣтѣ они порѣшили послать свою рать на черкасъ и казаковъ, а въ Новгородъ послать посломъ Степана Татищева съ выборными, чтобы они узнали, какой Новгородцы заключили договоръ съ Делагарди,[2] которымъ велѣли сказать, что если Шведскій король дастъ брата своего на государство, то они согласны принять его подъ условіемъ принятія имъ христіанской вѣры. Цѣлью сношеній съ Новгородцами было желаніе, чтобы нѣмецкіе люди не помѣшали идти на очищеніе Московскаго государства. «А того у нихъ и въ душѣ не было, чтобы взять на Московское государство иноземца».[3] Самъ Пожарскій въ грамотѣ въ Путивль писанной въ іюнѣ 1612 года, объясняя причины своего медленія, говоритъ: мы хотѣли идти подъ Москву изъ Ярославля, но узнали, что Трубецкой съ Заруцкимъ цѣловали крестъ Псковскому вору (2 марта), и мы видя ихъ злое начинаніе подъ Москву не пошли,[4] а разослали въ города свою рать. Цѣлью присяги казаковъ Псковскому вору было желаніе разсыпать ополченіе стоявшее подъ Ярославлемъ.[5] Этотъ Заруцкій, имѣя въ виду свои интересы, какъ огня боялся Нижегородскаго ополченія, которое и само не присягало и города увѣщавало не присягать Маринину сыну, чего такъ желалъ Заруцкій. Чтобы разстроить поэтому Нижегородское ополченіе, онъ имѣлъ въ виду отклонить отъ участія въ немъ города согласные съ Пожарскимъ, выдумавъ для нихъ присягу Псковскому самозванцу. Съ этою цѣлію онъ и въ Ярославлѣ на службѣ у Пожарскаго имѣлъ своихъ кліентовъ,[6]

---

[1] Нов. лѣт. 148. Ср. Ник. лѣт. VIII. 180; Лѣт. о мятеж. 256.

[2] Договоръ помѣщенъ въ Собр. Г. Г. и Д. II, № 264.

[3] Лѣт. о мятеж. 261. Нов. лѣтоп. 148. Эти переговоры съ Новгородомъ продолжались во все пребываніе Пожарскаго въ Ярославлѣ. Лѣт. о мятеж. 256—257, 261. А. Э. №№ 208, 210, Соб. Г. Г. и Д. II №№ 278, 279, 282, 284.

[4] Соб. Г. Г. и Д. 595.

[5] Нов. лѣт. 150.

[6] Лѣт. о мятеж. 262. Палиц. 231.

которые возбуждали вражду между воеводъ, говорили, что Пожарскій домогается быть царемъ въ Москвѣ. [1] Съ этою же цѣлію онъ подослалъ въ Ярославль казака Стеньку, чтобы убить Пожарскаго, когда этотъ хотѣлъ уже идти въ Москву. Имѣя въ виду это разумѣется не безопасно было Пожарскому идти въ Москву съ ополченіемъ, которое тогда несло на своихъ плечахъ все дѣло избавленія Россіи. Вслѣдствіе этого Пожарскій и разослалъ свою рать въ города: Владиміръ, Суздаль, Переяславль, Ростовъ, Устюжну, Кашинъ, къ Троицѣ и въ другіе, чтобы укрѣпить эти города и защитить ихъ отъ неистовавшихъ казаковъ. Поэтому же Пожарскій всюду разсылалъ грамоты съ извѣщеніемъ, чтобы города не слушались казацкихъ совѣтовъ, но молили бы Бога, чтобы всѣмъ быти въ любви и въ совѣтѣ безо всякихъ сердечныхъ злобъ (грамота въ Соловычегодскъ). [2] Кромѣ этого Пожарскій писалъ въ грамотахъ, чтобы города присылали людей и денегъ. Хотя Пожарскій и пришелъ къ Ярославлю съ достаточнымъ запасомъ денегъ, [3] но вскорѣ онѣ разошлись. Нужны были новыя суммы на жалованье ратнымъ людямъ, положеніе которыхъ Пожарскій съ Мининымъ старались особенно улучшить. [4] Чтобы достать денегъ Пожарскій въ Ярославлѣ завелъ даже сношенія съ Австріей чрезъ случайно возвращавшагося изъ Персіи посланника Австрійскаго Грегори, чтобы «Его цесарское величество въ нынѣшней нашей великой скорби учинили намъ вспоможеніе казною». [5] Впрочемъ при этомъ Пожарскій имѣлъ въ виду, чтобы императоръ далъ своего брата Максимиліана на русскій престолъ. Здѣсь Пожарскій дѣйствовалъ какъ искусный дипломатъ, стараясь отклонить враждебныя отношенія Польши къ Россіи чрезъ вмѣшательство третьяго претендента (кромѣ Владислава и Шведскаго королевича) въ дѣла Россіи, такъ какъ каждый изъ нихъ долженъ былъ дѣйствовать очевидно въ интересахъ Руси и противъ своихъ соперниковъ. [6] Вотъ обстоятельства, на которыя указываютъ лѣтописи и акты того времени въ объясненіе медленности похода Пожарскаго, исключая Палицына. Изъ этого свода лѣтописныхъ свидѣтельствъ видно,

---

[1] Чт. въ Об. И. и Др. 1848 № 7. Сыскное дѣло о спорѣ межевыхъ судей. Ср. Нов. лѣт. 150; Лѣт. о мят. 260.

[2] А. А. Э. II, 356.

[3] Лѣт. о мят. 255. А. Э. II, № 203

[4] Нов. лѣт. 152.

[5] Памят. дипл. снош. Рос. II, 1407, 1428.

[6] А. И. III № 6. Соб. Г. Г. и Д. III № 15.

что въ Ярославлѣ Пожарскій дѣйствовалъ какъ благоразумный дипломатъ и искусный вождь, что онъ не особенно спѣшилъ къ Москвѣ, ибо необходимо было сперва осмотрѣться среди тогдашнихъ обстоятельствъ. «Семь разъ примѣрь, да одинъ отрѣжь», говоритъ русская пословица: въ этихъ словахъ можетъ быть формулирована вся политика *послѣдняго* Нижегородскаго ополченія, когда оно стояло въ Ярославлѣ. Нужно было поразмыслить, разсудить Нижегородцамъ, какимъ способомъ подойти къ Москвѣ, чтобы не загубить все свое дѣло. [1]

Но не такъ смотрѣли на политику Пожарскаго Троицкія власти и преимущественно Авраамій Палицынъ. Послѣдній одинъ изъ безчисленнаго сонма лѣтописцевъ того времени обвиняетъ Пожарскаго въ медленномъ походѣ, и совершенно справедливо[2]. Все дѣло въ томъ, что *единственно вѣрный и истинный взглядъ на событія того времени дѣйствительно и высказалъ только Троицкій келарь старецъ Авраамій Палицынъ, правдивымъ рѣчамъ котораго, къ сожалѣнію, нѣкоторые не хотятъ придавать никакого значенія.* Вотъ на это доказательства: «Въ 1612 году, говоритъ Палицынъ, появился во Псковѣ воръ, назвавшійся Димитріемъ, которому единомышленникомъ былъ Иванъ Плещеевъ съ товарищами, затѣявшими по своему казачью злоумышленному заводу и въ полкахъ подъ Москвою крестъ

---

[1] Отвѣтъ на рецензію. Р. Арх. 1872 г.

[2] Обвиняетъ, говоритъ г. Забѣлинъ, Пожарскаго одинъ только человѣкъ—Троицкій келарь старецъ Авраамій Палицынъ, легендамъ котораго, къ сожалѣнію, историки вѣрятъ безъ разбора (то есть нѣкоторые). Онъ стоитъ горою за подмосковные таборы, соединяя довольно близоруко въ своемъ понятіи, что это казацкое ополченіе—главная сила для спасенія отечества, и потому нисколько не разсуждая о томъ, какое значеніе имѣетъ ополченіе земское—нижегородское. Вообще въ своемъ «Сказаніи» онъ обнаруживаетъ по этому дѣлу очень тѣсный и узкій, ограниченный, старческій взглядъ на событія и положенія вещей. Ему бы только всѣ скорѣе шли подъ Москву, къ Трубецкому, выручать его изъ тѣсноты, или отъ голода... Что творится вокругъ, какая господствуетъ рознь въ городахъ, какое насиліе господствуетъ въ подмосковныхъ таборахъ, онъ этому не придаетъ никакого значенія... Онъ все проповѣдуетъ только, чтобы всѣ были въ соединеніи и свои слова почитаетъ дѣломъ. Но кто же объ этомъ не говорилъ? Всѣ говорили и каждый на свой ладъ... Вообще отношенія Авраамія съ этой стороны требуютъ правильной и правдивой оцѣнки.... Медленный походъ Пожарскаго даетъ ему большой поводъ написать самому себѣ безза тѣйливый панегирикъ. Послушать этого старца, такъ придется и въ самъ дѣлѣ повѣрить, что не будь его, ничего бы хорошаго и не случилось (Р. Арх. стр. 601—603).

ватъ и вси сплетшеся низводимы были къ великому грѣху не-
ю. Въ великой же Лаврѣ архимандритъ и келарь со всею бра-
непоколебимы были, и грамоту присланную за воровскою лже-
товою рукою оплевали, посему (того ради) и многіе города къ
у тому совѣту не пристали, и вору креста не цѣловали». Здѣсь
ицынъ говоритъ, что именно по примѣру Лавры многіе города не
ли цѣловать креста Псковскому самозванцу. Что Діонисій съ Па-
инымъ разослали грамоты, узнавши о присягѣ въ подъ-московныхъ
ахъ, съ убѣжденіемъ не цѣловать крестъ вору, подверженіе на
мы находимъ въ свидѣтельствѣ Симона келаря. Онъ говоритъ:
да появился воръ Митюшка, то въ Троицкомъ монастырѣ грамоты
оплевали и во многіе грады о семъ писаля, такожде и подъ Мос-
къ боярамъ и воеводамъ и ко всѣмъ воинскимъ людемъ съ мо-
мъ архимандритъ Діонисій съ братіею, увѣщевая ихъ отстати отъ
и стояти за вѣру православную. Милостію же Божіею вскорѣ
е обратишася отъ таковой прелести на истинный путь».[1] Подтвер-
тъ это сообщеніе и грамота Троицкихъ властей отъ апрѣля мѣ-
къ Пожарскому. «А то намъ вѣдомо, говорятъ они ему, что за-
овные городове, Калуга, Тула, Серпуховъ и всѣ городы, по во-
ному заводу, креста не цѣловали, а радѣютъ и ждутъ потомужъ
его совѣту». Откуда это было извѣстно Троицкимъ властямъ, они
оворятъ, хотя, напримѣръ, говоря о томъ, что въ Твери, Торжкѣ,
оицѣ, Ржевѣ и на Погорѣломъ городищѣ креста не цѣловали,
считаютъ нужнымъ замѣтить Пожарскому, что о томъ они узнали
Тверитянина Андрея Михаиловича Темкина. Ниже Троицкія вла-
замѣчаютъ Пожарскому, что когда онъ придетъ къ Троицѣ, то они
тѣ объвѣстятъ въ замосковные и во всѣ окрестные города Рус-
о государства о совѣтѣ на Божіе и земское дѣло (о избраніи царя)
вашему желанію.[2] Все это свидѣтельствуетъ о томъ, что Троицкія
ти обвѣстили нѣкоторые города, чтобы они не стояли на сто-
ѣ самозванца, а прямили Пожарскому, почему Палицынъ и гово-
ъ, что того ради многіе города креста не цѣловали. Да и самъ по
ѣ авторитетъ Троицкаго монастыря, упроченный за нимъ его преж-
ми грамотами, могъ внушить городамъ о несостоятельности дѣла,
уманнаго казаками, какъ скоро города узнавали чрезъ приходив-
хъ къ Троицѣ людей о томъ, что въ Великой Лаврѣ грамоту воровскую

---

[1] Рук. Акад. № 203 л. 201—202.

[2] А. А. Э. II, 353.

изъ казацкихъ таборовъ оплевали. Троицкія власти, конечно, чутко слѣдя за положеніемъ дѣлъ на Руси, хорошо сознавали и сами этотъ авторитетъ, почему, напримѣръ, они и пишутъ Пожарскому, что обвѣстятъ вкупѣ о земскомъ дѣлѣ, вполнѣ надѣясь на силу и значеніе своихъ повѣстокъ. Палицынъ не говоритъ о грамотахъ къ городамъ по случаю присяги псковскому самозванцу вѣроятно потому, что онъ не писалъ ихъ—« зналъ о томъ, что крестъ не цѣловали въ Лаврѣ, продолжаетъ далѣе Палицынъ, Трубецкой, и вскорѣ къ Троицѣ прислалъ дворянъ Михаила да Никиту Остафьевичевъ Пушкиныхъ съ просьбою, чтобы они писали отъ обители къ стольнику и воеводѣ князю Дмитрію Михаиловичу Пожарскому, чтобы онъ скорѣе шелъ подъ Москву», гдѣ ожидали новаго прибытія Гетмана Хоткѣвича со многими польскими и литовскими людьми, и гдѣ войско вслѣдствіе казацкихъ насилій голодало и скорбѣло. Изъ апрѣльской грамоты Троицкихъ властей къ Пожарскому видно, что Трубецкой писалъ въ Лавру при этомъ, что онъ и дворяне цѣловали крестъ псковскому самозванцу, неволею, по казацкому воровскому заводу, боясь отъ нихъ смертнаго убійства». Здѣсь Трубецкой оправдывался Троицкими властями.[1] Между тѣмъ слѣдующія обстоятельства по видимому даютъ право думать, что Трубецкой въ томъ случаѣ, когда писалъ властямъ Лавры, что онъ неволею цѣловалъ крестъ, обманывалъ ихъ:

а) Когда Пожарскій пришелъ въ Ярославль, то Трубецкой и Заруцкій увѣдомили его, что они присягнули Псковскому вору. Изъ этого обстоятельства выводятъ слѣдующее: Трубецкой и Заруцкій присягали 2 марта, разумѣется съ цѣлію смять Нижегородское ополченіе, которое тогда только что выступило въ походъ. Но когда Нижегородцы стали уже въ Ярославлѣ, куда они успѣли придти еще по зимнему пути во второй половинѣ марта, то Трубецкой, узнавъ вѣроятно, что дѣло выходитъ не шуточное (иначе его дѣйствій нельзя объяснить), повернулъ свой воеводскій флюгеръ въ эту же сторону,[2] и 28 марта послалъ, вѣроятно къ другу келарю, объясненіе, что присягнулъ онъ неволею какъ другіе, что онъ радъ соединенію съ Пожарскимъ что нельзя ли отъ монастыря послать о томъ грамоту Пожарскому. Странно, что онъ ожидалъ цѣлый мѣсяцъ, можно было объ этомъ просить въ первыхъ числахъ марта. (Забѣлинъ).

---

[1] Палиц. 222: вси сплетшеся приводими къ великому грѣху неволею.

[2] Собр. Г. Г. и Д. II, 595.

б) Пожарскій одинаково отзывается какъ о Трубецкомъ такъ и о Заруцкомъ, говоря, что они ради воровства и грабежей цѣловали вору, [1] слѣдовательно Трубецкой и Заруцкій были единомышленники.

в) Шестаго іюня Трубецкой вмѣстѣ съ Заруцкимъ прислали повинную Пожарскому. Слѣдовательно, еслибы Трубецкой былъ не единомысленникъ Заруцкому, то нечего бы было ему просить у Пожарскаго прощенія. [2]

г) Когда Пожарскій пришелъ подъ Москву, то Трубецкой враждовалъ съ нимъ и не хотѣлъ сперва помогать ему, слѣдовательно имѣлъ одинаковыя намѣренія съ Заруцкимъ.

Но первое не вѣрно. Въ грамотѣ Путивлянамъ Пожарскій пишетъ: «И я пришелъ въ Ярославль; изъ него хотѣли идти подъ Москву, и писали къ намъ изъ-подъ Москвы бояре князь Дмитрій Трубецкой да Иванъ Заруцкій и атаманы и казаки, что они цѣловали крестъ Псковскому вору». Слѣдовательно, это было по приходѣ Пожарскаго въ Ярославль, т. е. въ концѣ марта или вообще во второй его половинѣ. А 28 марта Трубецкой проситъ Троицкихъ властей замолвить за него словечко Пожарскому. Такимъ образомъ оказывается, что въ одно и то же время Трубецкой пишетъ Пожарскому, что онъ присягнулъ вору, и проситъ Троицкихъ властей сказать, что онъ присягнулъ неволею. Теперь, еслибы Трубецкой дѣйствовалъ съ Заруцкимъ, то зачѣмъ бы Трубецкому въ то же самое время, какъ послана была изъ-подъ Москвы Пожарскому грамота о присягѣ ихъ самозванцу, чрезъ властей Лавры просить походатайствовать за него предъ Пожарскимъ? Если бы это дѣйствительно произошло отъ того, что Трубецкой увидалъ, что разстроить Нижегородское ополченіе было нельзя, какъ того хотѣлъ Заруцкій, то какъ объяснить то, что Трубецкой въ одно и то же время *хотѣлъ* разстроить ополченіе, когда писалъ вмѣстѣ съ Заруцкимъ о присягѣ самозванцу (конечно съ цѣлію устрашить Пожарскаго и задержать его въ Ярославлѣ, какъ поняли это и Пожарскій, говоря: «и мы видя ихъ злое начинаніе подъ Москву не пошли»), и *не хотѣлъ*—призывая Пожарскаго чрезъ Троицкихъ властей къ Москвѣ? Изъ отписки къ Пожарскому Трубецкаго

---

[1] См. грам. въ Вычегодскъ 7 апр. и Путивль послѣ 6 іюня, А. А. Э. II. Собр. Г. Г. и Д. II.

[2] Собр. Г. Г. и Д. 597.

съ Заруцкимъ оказывается, что еще Трубецкой не воображалъ, смять Нижегородское ополченіе дѣло не шуточное, а изъ отписки властямъ Лавры Трубецкой уже воображаетъ. Странно! Но эта стр ность для насъ понятна, если мы повѣримъ Троицкой апрѣльской г мотѣ, въ которой власти пишутъ Пожарскому, что Трубецкой при гнулъ неволею, и что онъ живетъ въ великомъ утѣсненіи отъ Заруцк А такъ какъ Заруцкій и дѣйствительно имѣлъ намѣреніе разстро Нижегородское ополченіе, то онъ и извѣстилъ Пожарскаго о прися принудивъ и Трубецкаго къ этому извѣщенію.

Но если дѣйствительно Трубецкой цѣловалъ крестъ неволею, почему же онъ лично не обратился къ Пожарскому съ просьбою спѣшить въ Москву, а обратился къ властямъ Лавры, и то уже прошествіи 26 дней послѣ присяги. Объясняется это легко. Разумѣет что Трубецкой и самъ сознавалъ, что онъ не чистъ предъ Пож скимъ, когда поцѣловалъ крестъ вору, хотя бы и неволею. Если с былъ честный вождь, то долженъ былъ умереть, а не присягать. Пр Трубецкимъ положенъ былъ крестъ и ножъ. А такъ какъ своя башка къ тѣлу ближе, то лучше уже крестъ, чѣмъ ножъ. Недав примѣръ Ляпунова могъ побудить сильнѣе къ кресту, чѣмъ къ но Но поцѣловавши крестъ Трубецкой является клятвопреступник такъ какъ прежде того цѣловалъ крестъ выбрать государя всею лею и не заниматься воровствомъ.* Сознаніе вины, разумѣетс дозволяло тутъ же обратиться къ Пожарскому, ибо отъ послѣдня долженъ былъ ожидать справедливаго упрека. Съ теченіемъ вр онъ узнаетъ, что Великая Лавра не цѣловала креста самозванцу. это случилось—неизвѣстно; быть можетъ недѣли чрезъ двѣ и послѣ присяги въ таборахъ. Изъ разсказа Палицына выходи Трубецкой какъ только узналъ, что въ Лаврѣ креста не ц «прислаша».... и такъ далѣе. Во всякомъ случаѣ это обстоя должно было показаться Трубецкому счастливымъ предзнамен облегченія той участи, которой онъ долженъ былъ ожидать жарскаго, какъ клятвопреступникъ. Какъ всегда бываетъ ных случаяхъ, когда люди нечистой совѣсти, сознавая своего поступка и избѣгая необходимости личнаго тяжелаг нія въ этомъ поступкѣ, всегда стараются выиграть время, н можетъ быть случится какое нибудь обстоятельство, ко

* А. А. Г

стоянiи будетъ отвратить необходимость объясненiя, такъ и Трубецкой теперь въ поступкѣ Лавры видитъ возможность избавиться отъ тяжелаго бича совѣсти, стегавшаго его за присягу, а по сему и выбираетъ Троицкихъ властей ходатаями за себя предъ Пожарскимъ, какъ лицъ нейтрально стоявшихъ въ между-гражданскихъ отношенiяхъ, предъ которыми, какъ такими, и легче ему было сознаться. А по сему въ то самое время какъ Пожарскiй приходитъ въ Ярославль, Заруцкiй начинаетъ разстраивать его ополченiе, присылая грамоту о присягѣ въ подъ Московныхъ таборахъ съ цѣлiю удержать Пожарскаго въ Ярославлѣ, а Трубецкой начинаетъ подкапываться подъ Заруцкаго, призывая ополченiе чрезъ Троицкихъ властей въ Москву.

б) Но Пожарскiй, говорятъ, ставитъ Трубецкаго на одну доску съ Заруцкимъ, слѣдовательно считаетъ его единомышленникомъ послѣдняго. Мало ли что Пожарскiй говоритъ; но было ли и на самомъ дѣлѣ такъ? Ниже мы увидимъ, почему свидѣтельству Пожарскаго нельзя придавать рѣшительно никакого значенiя.

в) А если бы это было такъ, то почему же Трубецкой вмѣстѣ съ Заруцкимъ приносили повинную Пожарскому 6 iюня? Не ясенъ-ли былъ ихъ умыселъ погубить Пожарскаго призывомъ къ Москвѣ? Дѣйствительно Заруцкiй въ дѣлѣ раскаянiя Трубецкаго своимъ участiемъ какъ бы закрываетъ послѣдняго. Тѣмъ не менѣе это должно было случиться въ силу слѣдующихъ обстоятельствъ: Въ то время Псковскiй самозванецъ былъ посаженъ въ тюрьму. Слѣдовательно и Заруцкiй уже долженъ былъ сознать всю несостоятельность задуманной имъ интриги. А такъ какъ приходъ Пожарскаго подъ Москву былъ необходимъ по случаю извѣстiй о приближенiи Ходкѣвича, то Трубецкой, прежде прослышiй о томъ Пожарскаго чрезъ Троицкихъ властей, увидалъ теперь возможность вмѣстѣ съ Заруцкимъ, который долженъ былъ сознать неправоту своего дѣла, просить Пожарскаго о томъ же; тѣмъ болѣе, что въ паденiи значенiя Заруцкаго Трубецкой, какъ прежде въ подступѣ Лавры, долженъ былъ увидать новое обстоятельство, смягчавшее его при присягѣ предъ Пожарскимъ. И это тѣмъ болѣе вѣроятно, что при предположенiи невольной присяги Трубецкаго, этотъ, понимавшiй ее какъ дѣло неправедное, въ новыхъ событiяхъ нашелъ подтвержденiе своихъ мнѣнiй, на что конечно и указалъ Заруцкому. Отсюда повинная грамота Трубецкаго вмѣстѣ съ Заруцкимъ отъ 6 iюня. Что это такъ и было, подтвержденiе сему слѣдующее: Лѣтопись говоритъ, что Трубецкой и Заруцкiй присылали въ Ярославль пословъ съ просьбою, чтобы поспѣшилъ Пожарскiй подъ Москву по случаю приближенiя Ходкѣ-

вича. Когда же «пріидоша подъ Москву посланные ихъ, казаки напаче творяху имъ вящшую тѣсноту наученіемъ Ивана Заруцкаго.»[1] Отсюда видно, насколько велико было участіе Заруцкаго въ этомъ посольствѣ.

г) Но если бы дѣйствительно Трубецкой не былъ соумышленникомъ Заруцкаго, то чѣмъ объяснить то, что Трубецкой не хотѣлъ помогать Пожарскому, когда тотъ пришелъ въ Москву во время сраженія съ Ходкѣвичемъ? Это объясняется обстоятельствами, случившимися уже въ это время. Тогда Пожарскій не хотѣлъ идти въ таборы къ Трубецкому и хотѣлъ дѣйствовать самостоятельно. Трубецкому, который величался своимъ Тушинскимъ боярствомъ, въ этомъ поступкѣ Пожарскаго сказалось неуваженіе къ его достоинствамъ со стороны стольника Пожарскаго. Мужики (Нижегородское ополченіе) честь тогда у него отнимали.[2] Трубецкому, говоритъ Лѣтопись, «хотящу, да вси къ нему пріѣзжаютъ, яко къ честнѣйшему, и совѣтъ бы у него сотворяли».[3] Но и независимо отъ этихъ обстоятельствъ вражда Трубецкаго къ Пожарскому можетъ быть объяснена при предположеніи его пассивнаго участія въ дѣлѣ Псковскаго самозванца. Если послѣднее дѣйствительно было справедливо, если вмѣстѣ съ этимъ справедливо было то, что Трубецкой хотѣлъ соединенія съ Пожарскимъ, то какъ же ему долженъ былъ показаться поступокъ послѣдняго, когда онъ на просьбы Трубецкаго стать съ нимъ въ таборахъ, и вести общее дѣло избавленія Москвы—не хотѣлъ съ нимъ соединиться? Ясное дѣло, что мужики пренебрегали Трубецкимъ, какъ это и должно было ему показаться послѣ отказовъ Пожарскаго, а слѣдовательно обидѣли Трубецкаго; а отсюда ненависть его къ Пожарскому, не простиравшаяся однако до того, чтобы Трубецкой желалъ убить Пожарскаго или погубить его ополченіе, и не мѣшавшая ему вмѣстѣ съ Пожарскимъ добывать Поляковъ изъ Кремля.

Наши выводы находятъ себѣ подтвержденіе и въ слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Лѣтописи хотя и говорятъ о нелюбви Пожарскаго съ Трубецкимъ, послѣ прихода перваго къ Москвѣ,[4] но нигдѣ не называютъ Трубецкаго явнымъ участникомъ вора.[5]

---

[1] Нов. Лѣтоп. 152.
[2] Калач. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній. 1860 г. 1.
[3] А. Э. II. № 219.
[4] Н. Лѣт., Л. о мят. и др.
[5] Изборн. 355.

2) Изъ апрѣльской грамоты Троицкихъ властей къ Пожарскому, «Сказанія» Палицына и изъ другихъ лѣтописей мы узнаемъ, что Трубецкой дѣйствительно звалъ къ Москвѣ Пожарскаго первый разъ въ Ярославлѣ, за тѣмъ въ Ростовѣ и наконецъ, когда Пожарскій былъ у Троицы, [1] чтобы вмѣстѣ сражаться съ Поляками.

3) Совершенно иначе лѣтописи говорятъ о Заруцкомъ. О немъ извѣстно, что когда начало собираться Нижегородское ополченіе, то Заруцкій послалъ въ Ярославль казаковъ и Андрея Просовѣцкаго съ цѣлію ускорить занять Ярославль и всѣ Поморскіе города, «чтобы не дать совокупитися Ярославцемъ и прочимъ градомъ съ Нижегородскою силою,» [2] что съ тою же цѣлію онъ хотѣлъ пакость учинить Суздалю,— что съ тою же цѣлію Заруцкій опустошалъ Переяславль и его уѣздъ, что Заруцкій хотя оное собраніе, стоящее въ Ярославѣ, разсыпати; что съ тою же цѣлію онъ хотѣлъ убить Пожарскаго въ Ярославѣ; что съ тою же цѣлію Московскіе казаки заняли Угличь и Пошехонье, когда пришелъ Пожарскій въ Ярославль; [3] что наконецъ Заруцкій, «позна скорый приходъ князя Димитрія Михайловича Пожарскаго со всею ратью подъ Москву, побѣже изъ таборовъ вонъ».

Изъ этихъ лѣтописныхъ извѣстій видно, что тогда какъ Трубецкой звалъ ополченіе въ Москву для борьбы съ Поляками, Заруцкій хотѣлъ погубить его въ Ярославѣ, а не въ Москвѣ. Эта разность дѣйствій обоихъ вождей казацкаго ополченія уже сама собою указываетъ на неодинаковость ихъ образа мыслей. Съ другой стороны нѣтъ ни одного лѣтописнаго извѣстія ни даже косвеннаго, основываясь на которомъ мы бы могли сказать, что Трубецкой хотѣлъ призывать подъ Москву погубить Пожарскаго, какъ то хотѣлъ сдѣлать Заруцкій въ Ярославѣ. Слѣдовательно Трубецкой не былъ единомысленникомъ Заруцкаго.

Такъ дѣйствительно и поняли поведеніе Трубецкаго и Заруцкаго Троицкія власти—Діонисій съ Палицынымъ, когда писали въ апрѣлѣ мѣ-

[1] Нов. Лѣт. 151, 153. (Мы цитуемъ Н. Лѣтописецъ одинъ, потому что Лѣтопись о мятежахъ и VIII т. Ник. Лѣтописи, откуда главнымъ образомъ заимствуются свѣдѣнія о пребываніи Пожар. въ Ярославѣ, составляютъ двѣ позднѣйшія редакціи Н. Лѣтописца). Ср. Собр. Г. Г. и Д. 597.

[2] Нов. Лѣт. 147.

[3] Н. Лѣт. 148.

сяцѣ Пожарскому грамоту, чтобы онъ шелъ на спѣхъ на спасеніе Москвы. О Заруцкомъ въ этой грамотѣ ни слова. Эту грамоту Троицкія власти послали къ Пожарскому съ соборными старцами Макаріемъ Куровскимъ, да Ларіономъ Бровцынымъ, въ которой со многимъ молебнымъ писаніемъ говорили Пожарскому о томъ, что дѣлалось подъ Москвою,[1] оправдывали поступокъ Трубецкаго, что онъ цѣловалъ крестъ неволею, говорили, что многіе города желаютъ соединенія съ Пожарскимъ, а въ заключеніе просили его поспѣшить къ Москвѣ на спѣхъ, чтобы подмосковныя войска своею рознью не потеряли Большаго каменнаго города, чтобы такимъ образомъ тѣмъ успѣшнее пошло дѣло избавленія Москвы.[2] Разумѣется, что Троицкія власти, поступая такимъ образомъ, не знали всѣхъ намѣреній и плановъ Пожарскаго, не знали той осторожной политики Нижегородскаго ополченія, которою оно руководилось, когда стояло въ Ярославлѣ. Да этого имъ и невозможно было знать, такъ какъ планы Пожарскаго выяснились только въ послѣдствіи времени. Но Троицкія власти очень хорошо знали, что дѣлалось подъ Москвой. Этого отрицать нельзя. Они убѣждены были, что Трубецкой—не Заруцкій, какъ и на самомъ дѣлѣ оказалось это, что потому самому поспѣшать въ Москву необходимо, чтобы соединенными силами Пожарскаго съ Трубецкимъ уничтожить и рознь въ ополченіи и не дать Полякамъ воспользоваться случаемъ отнять каменный городъ, и чтобы такимъ образомъ тѣмъ скорѣе очистить Москву отъ воровъ и иноземцевъ. Изъ грамоты Троицкихъ властей къ Пожарскому видно, что въ то время была рознь въ Московскихъ таборахъ, такъ что Троицкія власти опасались, какъ бы тѣ люди, которые стоятъ подъ Москвою, не потеряли своею рознью Большаго каменнаго города и остроговъ и наряду.[3] Что это была за рознь, Троицкія власти объясняютъ выше, когда говорятъ, что Трубецкой и единомышленные съ нимъ жили отъ казаковъ (партіи Заруцкаго) въ великомъ утѣсненіи, радѣя соединенія съ Пожарскимъ. Конечно Заруцкій и его партія потому и утѣсняли Трубецкаго и его партію, что она не вполнѣ раздѣляла мысли Заруцкаго, который хотѣлъ погубить Нижегородское ополченіе.[4] Отъ того и происходила рознь въ подъ-московныхъ таборахъ. По тому конечно архимандритъ Діонисій съ Палицынымъ писали Пожарскому, который

---

[1] Палиц. 230.

[2] А. А. Э. II, № 202.

[3] Ibid. 353.

[4] Ср. Палиц. 229 и 230.

и прежде зналъ о присягѣ казаковъ самозванцу, чтобы онъ не боялся этого, что они ручаются своимъ собственнымъ авторитетомъ въ несостоятельности теперь этого дѣла, ибо они хорошо знали, что дѣлалось подъ Москвой. По фактамъ, случившимся въ подъ-московныхъ таборахъ, они могли заключить, что походъ этотъ послѣ полученія Пожарскимъ Троицкой грамоты былъ *благовременный*, что призывая Пожарскаго Троицкія власти знали куда его зовутъ. Что же касается того, что Пожарскій хотѣлъ сперва очистить города, а потомъ идти подъ Москву, то 1) Троицкія власти сами успокоивали его на этотъ счетъ указаніемъ на города, въ которыхъ не цѣловали креста самозванцу, хотя Пожарскій и посылалъ отряды къ этимъ городамъ и даже къ самой Троицѣ. [1] 2) Здѣсь кажется упускается изъ виду централизующее значеніе Москвы какъ столицы въ Русскомъ государствѣ, въ силу котораго большею частію остальные города поступили такъ же, какъ и Москва. Притомъ 3) съ совершившимся послѣ занятіемъ Москвы Пожарскимъ были все таки города, въ которыхъ смута не была уничтожена, что выпало послѣ на долю избраннаго Михаила. Если разсудить дѣло такимъ образомъ, то и выйдетъ, что Троицкія власти поступали разумно, когда звали Пожарскаго подъ Москву, такъ какъ они хорошо знали куда зовутъ ополченіе. Если здѣсь въ чемъ и можно обвинить Троицкихъ властей, то именно только въ томъ, что они до времени не знали всѣхъ тѣхъ нитей, которыя заправляли политикою Пожарскаго; но этого они пока и не могли знать.

Такъ какъ политика Пожарскаго расходилась, какъ мы видѣли, съ политикою Троицкихъ властей призывавшихъ на спѣхъ идти къ Москвѣ Нижегородское ополченіе, то разумѣется, какъ и слѣдовало ожидать, Пожарскій не принялъ ходатайства Троицкихъ властей за Трубецкаго. Думаютъ, что быть мо тъ это случилось потому, что Пожарскій не зналъ о посланіи Троицкихъ властей, такъ какъ говорятъ, въ грамотахъ Пожарскаго къ Вычегодцамъ (отъ 7 апрѣля) [2] и Путивлянамъ (послѣ 6 іюня) [3] онъ ничего не говоритъ о раскаяніи Трубецкаго, о которомъ ему сообщили Троицкія власти. [4] Но Палицынъ прямо говоритъ, разсказывая далѣе о ходѣ событій, что Пожарскій

---

[1] Ср. А. А. Э. № 202. Собр Г. Г. и Д. 595.

[2] А. А. Э. III. № 203.

[3] Соб. Г. Г. и Д. II, 593.

[4] Рус. Арх. 592—593.

«писаніе отъ обители въ презрѣніе положи, пребысть въ Ярославлѣ многое время». Изъ этихъ словъ Палицына ясно видно, что Пожарскій не повѣрилъ ходатайству Троицкихъ властей за Трубецкаго; тѣмъ болѣе это могло случиться, что грамота была писана не отъ одного Діонисія, но Палицына и Василья Сукина,—измѣнившихъ подъ Смоленскомъ Русскому дѣлу. Поэтому мы считаемъ неосновательнымъ мнѣніе, что будто бы Нижегородцы только въ половинѣ іюня узнали, что подъ Москвою, по крайней мѣрѣ съ виду, воровство утихло. Пожарскій долженъ былъ знать объ этомъ еще въ первыхъ числахъ апрѣля отъ Троицкихъ властей; но онъ только имъ не вѣрилъ.

Тѣмъ не менѣе понятно, какое дѣйствіе долженъ былъ произвести отказъ Пожарскаго на Троицкихъ властей, хорошо сознававшихъ благовременность прихода его подъ Москву. Вотъ почему они тутъ же вѣроятно послали снова къ Пожарскому старца соборнаго Серапіона Воейкова, да старца Аѳанасья Ощерина, «много моляще его вскорѣ пріити къ Москвѣ, и помощь учинити, ово пишуще ему съ моленіемъ, ово (ино) [1] же и съ запрещеніемъ, понеже наченше дѣло доброе и о томъ нерадящимъ и мнящимъ сладкое горько, а горькое сладко (то есть идти скорѣе подъ Москву) и сладость мнящимъ вседневное насыщеніе, и прочая отъ Божественныхъ писній довольно писаше, и сему прирекше: аще прежде вашего пришествія къ Москвѣ гетманъ Хоткѣвичъ придетъ со множествомъ войска и съ запасы, — то уже всуе трудъ вашъ будетъ и тще ваше собраніе. Князь же Димитрій Михайловичъ старцевъ ко обители отпустивъ, самъ же косно и медленно о шестіи промышляше нѣкоихъ ради междоусобныхъ смутныхъ словесъ: въ Ярославлѣ же стояше войско учреждающе; подъ Москвою же вси отъ глада изнемогающе». Правда, прибавляетъ Палицынъ, гетманъ Хоткѣвичъ «видя междоусобіе на Руси тщивъ сый и готовъ на пролитіе крови Христіанскія, скоро къ шествію пути устремляется: но Господь гордымъ пути препинаетъ и нестройно бываетъ шествіе его». [2]

Этой второй отписки, къ сожалѣнію, не дошло до насъ. Тѣмъ не менѣе нельзя думать, чтобы Палицынъ въ настоящемъ случаѣ лгалъ. Вѣдь нашлась же первая грамота Троицкихъ властей къ Пожарскому, подтверждающая повѣствованіе Палицына о томъ же предметѣ? Очень

[1] Вар въ рук. Лавр. № 713.

[2] Палиц. 230—231.

можетъ быть, что и эта вторая грамота лежитъ гдѣ нибудь въ архивахъ. Вотъ почечу мы принимаемъ эти слова Палицына какъ за такія, въ которыхъ сообщается историческій фактъ и совсѣмъ не думаемъ, чтобы «старецъ Авраамій въ настоящемъ случаѣ на словахъ спасалъ отечество.»* Да и естественно было Троицкимъ властямъ послѣ прихода первыхъ соборныхъ старцевъ послать вторыхъ къ Пожарскому съ тою же цѣлію, такъ какъ они, какъ видѣли, хорошо были убѣждены въ справедливости своихъ требованій предъ Пожарскимъ.

При обсужденіи этого втораго посольства изъ Троицкаго монастыря къ Пожарскому возникаетъ одно, естественное по ходу вещей, предположеніе, отвѣта на которое не даютъ намъ лѣтописи того времени, за исключеніемъ Палицына. Если дѣйствительно Пожарскій имѣлъ въ виду преслѣдовать тѣ самыя цѣли, о которыхъ намъ сообщаютъ лѣтописи за исключеніемъ Палицына, когда стоялъ въ Ярославлѣ, то почему онъ соборнымъ старцамъ, возвращавшимся отъ него къ Троицѣ, не разсказалъ о своихъ намѣреніяхъ, чтобы они объ этомъ передали Діонисію и Палицыну? Вѣдь не на столько же были недальновидны въ настоящемъ случаѣ Троицкія власти, чтобы они не могли понять и оцѣнить по достоинству всѣ благія начинанія Пожарскаго на пользу гибнущаго отечества? Нельзя думать, чтобы Палицынъ имѣлъ намѣреніе утаить отъ потомства эти предполагаемыя объясненія Пожарскаго Троицкимъ властямъ, если бы они дѣйствительно существовали. Самый фактъ втораго посольства изъ Лавры съ грамотами Пожарскому, въ которыхъ Троицкія власти нашлись даже вынужденными съ укоризною писать Пожарскому за его медленность, подтверждаетъ то, что Пожарскій и дѣйствительно не разъяснилъ Троицкимъ властямъ свою политику. Но почему же? Вѣдь писалъ же Пожарскій грамоты въ другіе города, въ которыхъ ясно и опредѣленно высказывался, почему онъ не пошелъ вскорѣ подъ Москву по прибытіи въ Ярославль? Почему же не написалъ онъ о томъ-же Троицкимъ властямъ? Не потому-ли, что и самъ Пожарскій хорошо сознавалъ необходимость скораго похода, *но косно и медленно о шествіи помышляше смутныхъ ради нѣкіихъ междоусобныхъ словесъ* (то-есть что боялся казаковъ, такъ какъ опасность въ его представленіи была дѣйствительна), какъ говоритъ Палицынъ? Быть можетъ Пожарскій и дѣйствительно написалъ о своихъ намѣреніяхъ Троицкимъ властямъ,

---

* Р. Арх. 606.

но и они въ свою очередь разумѣется могли въ презрѣніи положить его писаніе, такъ какъ хорошо знали, что опасности не было. Зная это точно, Троицкія власти потому самому сочли себя вынужденными даже поучить Пожарскаго, какъ говоритъ Палицынъ (ово пишуще ему съ моленіемъ, ино же съ запрещеніемъ), то есть на этотъ разъ *оказались дальновиднѣе Пожарскаго.* Да это было и естественно, потому что Троицкія власти жили подъ Москвой и хорошо знали о положеніи дѣлъ здѣсь, а Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ, слѣдовательно и не могъ знать лучше Троицкихъ властей того, что дѣлалось подъ Москвой. Ниже мы увидимъ почему.

Думаютъ, что сказанію Палицына, когда онъ разсуждаетъ о медленности Пожарскаго, нельзя довѣрять. Въ его «Сказаніи» есть будто бы очевидная ложь, когда онъ отзывается о Пожарскомъ, что онъ въ Ярославлѣ стоялъ и войско учреждалъ (то есть кормилъ хорошо), когда онъ говоритъ, что Пожарскій думалъ о сладкомъ, что оно горько, а о горькомъ, что оно сладко, и это сладкое полагалъ во вседневномъ насыщеніи своихъ ласкателей и трапезолюбителей. А не въ характерѣ Пожарскаго говорятъ заниматься было пирушками на счетъ Россіи.[1] Это неправда. *Палицынъ сообщаетъ здѣсь дѣйствительный фактъ, то что ему говорили и то что онъ самъ видѣлъ, когда былъ въ Ярославлѣ.* Извѣстны отношенія Пожарскаго къ ратнымъ людямъ. Жалованье онъ давалъ имъ хорошее,[2] довольное.[3] Кромѣ денегъ Пожарскій давалъ и подарки. Когда пришли посланные изъ украинской рати въ Ярославль пришедшей въ іюлѣ мѣсяцѣ, съ просьбою, чтобы Пожарскій шелъ скорѣе къ Москвѣ и избавилъ ратныхъ людей отъ казацкаго насилія, что увидѣли ратныхъ людей пожалованныхъ и во всемъ стройство между ними, «помянуша же скорбь свою, бывшую въ таборахъ отъ Ивана Заруцкаго и отъ казаковъ, плакаша много. Егда же пріидоша ко князю Димитрію Михайловичу и къ прочимъ, они-жъ не познаша ихъ ни единого; всѣмъ бо быша знаеми; егдажъ они о себѣ сказаша, вси удивишася толикому ихъ терпѣнію и скорби, и едва ихъ опознаша и слышаша нужду ихъ и терпѣніе плакаху; даже давше имъ денегъ и суконъ, отпустиша вспять, обѣщающеся сами вскорѣ быти.[4] Когда

---

[1] Забѣлинъ, Голохвастовъ, Погодинъ и др.

[2] 1-й статьѣ 50 руб., 2-й 45, 3-й 40, а меньше 30 р. не было (Лоб. хрон. Моск. 1850 г. VI, III, стр. 12). Ср. Арх. Калач. 1860 г. 1.

[3] Лѣт. о мят. 263, «земское довольное».

[4] Нов. Лѣт. 150—152.

въ другой разъ пришли къ Пожарскому, стоявшему уже въ Ростовѣ, посланные отъ казаковъ атаманъ Кручина Внуковъ съ товарищами для развѣдыванія, нѣтъ ли какого умышленія надъ ними, чаяху-бо на себя по своему воровству какое умышленіе, то князь Пожарскій и Козма пожаловаша ихъ деньгами и сукнами.[1] Кромѣ того видно, *что Пожарскій кормилъ, поилъ и одѣвалъ хорошо, и именно ласкателей и трапезолюбителей*, какъ говоритъ и Палицынъ, подмѣтившій это обстоятельство въ Ярославлѣ, такъ какъ онъ не совсѣмъ же былъ близорукъ. Лѣтопись говоритъ о Стенькѣ, совѣтникѣ Заруцкаго, къ которому былъ посланъ другой Сенька, долженствовавшій, по повелѣнію Заруцкаго, убить въ Ярославлѣ Пожарскаго, что этотъ Сенька и жилъ съ княземъ, что онъ его и поилъ и кормилъ и одѣвалъ.[2] Кромѣ этого Сеньки лѣтопись называетъ и еще совѣтниковъ изъ партіи Заруцкаго въ Ярославлѣ у Пожарскаго, именно: Ивашку Доводчика, пять человѣкъ Смоленскихъ стрѣльцовъ, Шалду съ товарищами, да Рязанца Сеньку Жвалова.[3]

Что въ настоящемъ сообщеніи лѣтописи должно разумѣть тѣхъ ласкателей и трапезолюбителей, о которыхъ говоритъ Палицынъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Лѣтопись ясно говоритъ: той бо Сенька *живяше неотходно у князя Димитрія, піющи и ядущи у него и одежду себѣ отъ него взымая.* Но жить вмѣстѣ съ княземъ, пить и ѣсть у него и пользоваться одеждою отъ него могъ только приближенный человѣкъ, совѣтникъ, пріятель, другъ. Между тѣмъ этотъ пріятель былъ задушевный другъ Заруцкаго, его совѣтникъ, преданный его убѣжденіямъ и раздѣлявшій ихъ. А убѣжденія Заруцкаго, какъ видѣли, состояли въ томъ, чтобы не допускать къ Москвѣ Пожарскаго, разстроить Нижегородское ополченіе и въ крайнемъ случаѣ убить его вождя, не давши ему придти въ Москву. Слѣдовательно несомнѣнно, что Сенька, когда замыслы Заруцкаго не допустить къ Ярославлю ополченіе чрезъ Просовецкаго были разрушены, былъ подосланъ въ Ярославль съ другими своими товарищами и съ тѣми же цѣлями. Здѣсь онъ хитро вошелъ въ расположеніе Пожарскаго (а можетъ быть и другіе его товарищи) и началъ ему говорить *смутныя нѣкія междоусобныя словеса.* Палицынъ не говоритъ какія, но не

---

[1] Лѣт. о мят. 267.

[2] Ibid. 262.

[3] Ibid.—Ср. Нов. Лѣт. 151—152.

сомнѣнно, что эти слова формулировались въ устахъ Сеньки такимъ образомъ: «не ходи князь въ Москву, тамъ тебя убьютъ казаки и Трубецкой, какъ Прокопья Ляпунова». Здѣсь своя-же братія клеветали на свою же братію казаковъ. Разумѣется, что совѣтники тѣмъ въ большей степени распускали клеветы, чѣмъ усерднѣе было желаніе Заруцкаго не допустить къ Москвѣ Пожарскаго. Они ласкались къ нему, искусно показывая видъ, что стоятъ душею и тѣломъ за Нижегородское ополченіе, а между тѣмъ нѣтъ-нѣтъ да и скажутъ слово, что не безопасно идти подъ Москву, что можно сразу загубить тамъ послѣднія силы Россіи. «Князь же Димитрій не разумѣ замышляемаго», говоритъ лѣтопись. Да и трудно было разумѣть. Отличить этихъ клеветниковъ отъ истинныхъ друзей было невозможно, потому что они говорили Пожарскому о томъ же самомъ, о чемъ онъ и самъ думалъ. Въ ихъ мысляхъ находилъ Пожарскій провѣрку собственныхъ мыслей, отраженіе и подтвержденіе своихъ, явившихся въ немъ вслѣдствіе новыхъ событій въ подъ-московномъ станѣ. Уже изъ этого самого видно, кого разумѣлъ Палицынъ, когда говорилъ о ласкателяхъ и трапезолюбителяхъ; кто побуждалъ Пожарскаго во вседневномъ насыщеніи проводить время. Палицынъ хотя и старецъ былъ, но умѣлъ, какъ видно, хорошо подмѣтить обстоятельства дѣла. Заруцкій боялся прихода подъ Москву Пожарскаго, недаромъ онъ ушелъ отсюда, когда услыхалъ, что Пожарскій выступилъ изъ Ярославля. Поэтому онъ и держалъ въ Ярославлѣ цѣлую партію ласкателей съ цѣлію задержать походъ Пожарскаго. Вотъ эти-то ласкатели и трапезолюбители и задержали болѣе всего походъ Пожарскаго, такъ что онъ «косно и медленно о шествіи промышляше» смутныхъ ради нѣкоихъ междоусобныхъ словесъ, разсѣеваемыхъ совѣтниками, гнѣвъ и сваръ воздвижущими между воеводами. Видно также почему Палицынъ сказалъ: въ Ярославлѣ же стоя (Пожарскій) и войско учреждающе; подъ Москвою же вси отъ глада изнемогающе. Не даромъ горько заплакали посланные изъ Украинской рати, когда увидали хорошее устройство Ярославской рати. Мы не станемъ здѣсь разсуждать о томъ, кто виноватъ былъ въ этомъ. Но что рать подъмосковная дѣйствительно отъ неистовства и насилій казаковъ страдала—это вѣрно. А и Палицынъ когда говоритъ, что Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ и войско учреждалъ, говоритъ это по сравненію съ подъмосковною ратью; ибо онъ замѣчаетъ непосредственно послѣ этихъ слѣ[illegible]ю же вси отъ глада изнемогающе».* Положимъ, «изъ-

* Взять слово «учреждающе» въ преувеличенномъ смыслѣ, что Палицынъ хотѣлъ сказать этимъ, что

вѣстно съ какою цѣлію Пожарскій хорошо кормилъ и жаловалъ ратныхъ людей, именно съ цѣлію привлеченія и снисканія любви къ себѣ ополченія, съ цѣлію добраго устроенія рати». Но этимъ благодушнымъ отношеніемъ къ рати, въ силу котораго Пожарскій хорошо кормилъ послѣднюю, и воспользовались совѣтники Заруцкаго. Пожарскій не понималъ конечно, кѣмъ онъ былъ окруженъ. Видѣвши преданность такихъ ласкателей, совѣтывавшихъ Пожарскому не идти подъ Москву, онъ дѣйствительно и не шелъ «бояху бо ся убійства». Тѣмъ не менѣе во время стоянки въ Ярославлѣ, ласкатели пользуясь благодушіемъ Пожарскаго и кормились имъ (на земскій счетъ или нѣтъ—неизвѣстно, такъ какъ у Пожарскаго были свои вотчины). Старецъ-келарь хорошо поразвѣдалъ въ чемъ здѣсь дѣло. *Онъ первый понялъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло Пожарскій.* Поэтому онъ и записалъ въ своемъ «Сказаніи», что Пожарскій не шелъ въ Москву совсѣмъ не потому, какъ говорятъ другія лѣтописи, а потому что мыслилъ неправильно, думалъ о горькомъ, что оно сладко и это сладкое полагалъ во вседнемъ насыщеніи совѣтниковъ Заруцкаго, ласкателей и трапезолюбителей. Развѣ это неправда? Развѣ съ другой стороны Палицынъ, узнавши подлинно обстоятельства дѣла, виноватъ въ томъ, что записалъ, какъ ласкатели и трапезолюбители пользовались благодушіемъ Пожарскаго для своихъ цѣлей? И не правъ ли былъ келарь-старецъ обвинить Пожарскаго, слушавшагося смутныхъ междоусобныхъ словесъ ласкателей и трапезолюбителей, эксплуатировавшихъ благодушіе Пожарскаго на свой счетъ? Старецъ-келарь видѣлъ, къ чему клонились замыслы совѣтниковъ Заруцкаго. Положеніе вещей требовало присутствія Пожарскаго въ Москвѣ. Здѣсь онъ долженъ былъ спасать русское дѣло. Здѣсь для него и опасности не было. Между тѣмъ Пожарскій стоялъ въ Ярославлѣ и не шелъ къ Москвѣ потому, что думалъ, что тамъ убьютъ его, а съ нимъ пропадетъ и все ополченіе. Но почему думалъ? Потому что это внушалъ ему Заруцкій, хотѣвшій убить его въ Ярославлѣ и убѣжавшій изъ подъ Москвы,—партію котораго Пожарскій содержалъ на свой счетъ собственный въ Ярославлѣ!

Пожарскій угощалъ, дѣлалъ пирушки и чуть ли не балы задавалъ ополченію. Выше этого мѣста Палицынъ, когда говоритъ о сборѣ рати въ Нижнемъ, замѣчаетъ, что Пожарскій кромѣ того по достоянію даяше имъ денежное жалованье и кормы, и трапезами учрежаше ихъ (228). Здѣсь онъ говоритъ не съ цѣлію обвинить Пожарскаго. Поэтому и въ предъидущемъ мѣстѣ подъ словомъ «учреждаше» должно разумѣть не пирушки, но то, что Пожарскій кормилъ хорошо ратныхъ людей въ Ярославлѣ, о чемъ говорятъ и другія лѣтописи.

Но былъ ли еще келарь-то въ Ярославлѣ? Самъ онъ такъ разсуждаетъ объ этомъ въ своемъ «Сказаніи», разсказывая послѣдовательно ходъ событій:

«Видѣвъ же Троицкой келарь Авраамій дѣйство діаволе и между воеводъ вражду и яко того ради православному христіанству бываетъ конечная погибель, совѣтовавше съ архимандритомъ и съ соборными старцы и пѣвше молебная вземъ благословеніе отъ архимандрита и отъ братіи, *пути смѣется поиде* въ Ярославль іюля въ 26 день, и о семъ моляся Богу да трудъ пути его небезплоденъ будетъ. И пришедъ въ Ярославль видѣвъ ласкателей... Сія вся расмотривъ старецъ, и князь Дмитрія и Козьму Минина и все войство *довольно поучивъ отъ Божественныхъ писаній* и много моливъ ихъ поспѣшить подъ царствующій градъ Москву и къ тому таковымъ мятежникомъ не внимати. Князь же Димитрій и Мининъ и все воинство послушавше моленія старца и послаше прежде себя къ Москвѣ воеводъ, брата своего князя Димитрія Петровича Пожарскаго юношу, да Михаила Самсоновича Дмитріева... и всякихъ служивыхъ людей множество.[1] Въ подлинности этого разсказа нельзя сомнѣваться.[2] Косвенно онъ подтверждается и Новымъ Лѣтописцемъ.

---

[1] Палиц. 232.

[2] Что этотъ разсказъ вымыселъ, первый доказывалъ это г. Голохвастовъ. Провѣряя «Сказаніе» Палицына, онъ встрѣтилъ въ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ т. II грамоту Пожарскаго отъ имени всѣхъ чиновъ къ митрополиту казанскому Ефрему. Въ концѣ этой грамоты есть подпись: «писанъ на стану, на Шенуцкомъ яму лѣта 7120 (1612) іюля въ 29 день (II, 600). Потомъ г. Голохвастовъ, чтобы отыскать гдѣ это Шенуцкій ямъ, въ Московскомъ вотчинномъ архивѣ перечиталъ писцовыя и межевыя книги Ярославскаго уѣзда. И что же оказалось? Оказалось изъ безчисленныхъ выписокъ архивныхъ, что это былъ Шенуцкій ямъ нынѣ селеніе Шопша, при рѣкѣ того же имени, и станція на большой дорогѣ изъ Ярославля въ Москву по сю сторону Ярославля въ 29 верстахъ отъ города. «Какъ же могъ, говоритъ г. Голохвастовъ, Авраамій Палицынъ, отправившись 28 іюля изъ Лавры, отстоящей на 180 верстъ отъ Ярославля, застать тамъ не только Димитрія Михаиловича Пожарскаго и Минина, но даже князя Димитрія Петровича Пожарскаго, воеводу Михаила Самсоновича Дмитріева. Послѣ этого можно ли дать несомнѣнную безусловную вѣру «Сказанію» Палицына и назвать Пожарскаго медлительнымъ воеводою (Отв. на рецензіи 165 — 199)? Г. Забѣлинъ замѣчаетъ по этому поводу: «безъ сомнѣнія, еслибы старецъ не пришелъ, то они въ Ярославлѣ все еще продолжали бы учреждать свои трапезы. Видимо, что старецъ въ своей памяти очень многое перепуталъ и перезабылъ, не забылъ только при всякомъ случаѣ восхвалять самого себя (Р. Ар. 608)». Дѣйствительно, Палицынъ писалъ свое «Сказаніе» уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Но

Палицынъ говоритъ, что когда онъ пришелъ въ Ярославль, то увидалъ ласкателей и трапезолюбителей, мятежниковъ, гнѣвъ и сваръ воздвижущихъ между воеводъ и во всемъ воинствѣ. Первую смуту завелъ тогда Биркинъ, пришедшій съ Казанцами и домогавшійся начальства. Непосредственно послѣ того лѣтопись замѣчаетъ: «начася же въ Ярославлѣ въ начальникахъ и во всякихъ людехъ веліе несогласіе и смятенія быти, мало бо повиновахуся вождемъ своимъ.»* Вѣроятно были недовольные въ то время образомъ дѣйствій Пожарскаго въ Ярославлѣ изъ ратныхъ и звали Пожарскаго въ Москву. Нѣчто подобное повторилось еще въ то время, когда Пожарскій выходилъ отъ Троицы къ Москвѣ, когда одни совѣтывали Пожарскому идти въ Москву, а другіе нѣтъ. Насколько была велика смута въ Ярославлѣ, это видно изъ того, что потребовалось тогда для водворенія тишины въ ополченіи позвать изъ Троицкаго монастыря Ростовскаго митрополита Кирилла жившаго здѣсь на покоѣ, да возвратится на престолъ свой. Вѣроятно Палицынъ посовѣтывалъ сдѣлать это Пожарскому, и быть можетъ, когда пришелъ въ Лавру изъ Ярославля, то и послалъ на свое мѣсто Кирилла для усмиренія бунтовавшихъ и не слушавшихся Пожарскаго.

Съ своей стороны Палицынъ могъ конечно разъяснить Пожарскому необходимость скораго похода. Неизвѣстно, на сколько убѣжденъ былъ доводами Авраамія Палицына Пожарскій. Но Палицынъ замѣчаетъ, что Пожарскій согласился съ его мнѣніемъ. Неизвѣстно также, сколь долго бы простоялъ Пожарскій въ Ярославлѣ, если бы не ходатайствовалъ Палицынъ; *тѣмъ не менѣе несомнѣнно,* что это ходатайство *и было главнымъ побужденіемъ къ выступленію Пожарскаго* къ Москвѣ изъ Ярославля.

въ настоящемъ случаѣ остроумное обвиненіе старцу построено на *описк*ѣ. Вѣроятно переписчикъ, списывавшій послѣ «Сказаніе» Палицына, *плохо видѣлъ*, а потому вмѣсто іюня — записалъ іюля въ 28 день. Въ шести извѣстныхъ намъ рукописяхъ «Сказанія» Палицына, именно: рукописи Московской Духовной Академіи № 218, рукописяхъ Румянцевскаго Музея №№ 299 и 300, въ двухъ рукописяхъ Казанской Духовной Академіи №№ 627 и 628, Лавр. библіотеки № 733 ясно показано число отбытія Палицына изъ Лавры *28 іюня*, то есть *на канунѣ Петрова дня.* 28 іюля стоитъ въ печатныхъ изданіяхъ. Да впрочемъ и въ печатныхъ-то изданіяхъ еще не во всѣхъ показано 29 іюля. Напримѣръ, въ «Иномъ сказаніи о самозванцахъ», цѣлая половина котораго буквально списана съ «Сказанія» Палицына, страница 124, строка 1-я сверху, ясно показано, что Келарь пойде въ Ярославль іюня въ 28 день.

* Нов. Лѣт. 150.

самомъ дѣлѣ пришлось пострадать, то мученикъ ты будешь Господеви. Если дѣйствительно опасности нѣтъ и справедливо говоритъ старецъ, то значитъ совѣтъ его благоразуменъ и послушаться его необходимо. А такъ какъ умъ хорошо, а два лучше, то уже захватить съ собою и старца, такъ разсуждавшаго, потому что если и на самомъ дѣлѣ совѣтъ старца окажется благоразуменъ, то значитъ старецъ пригодится и на другой разъ, такъ хорошо разсуждающій».

Разсуждая такимъ образомъ о личности Пожарскаго мы совсѣмъ не хотимъ «безпощаднымъ ножемъ критическаго анализа» разрушать то высокое представленіе о ней, которое господствуетъ въ современной исторической литературѣ и памяти потомства. По нашему мнѣнію, Пожарскій былъ мужъ высокаго ума, чрезвычайно дальновидный, даже болѣе, нежели сколько хотятъ видѣть въ немъ другіе, защищающіе его личность,* хотя и не намѣренно, но унижающіе его качества, указаніемъ на то, что Пожарскій спасалъ Антоньевъ монастырь около Бѣжецка во время стоянки въ Ярославлѣ. Пожарскій и самъ сознавалъ, что то дѣло, за которое онъ взялся, требуетъ осторожнаго и внимательнаго разсмотрѣнія, чтобы не загубить однимъ разомъ всѣ благія начинанія. Событія подъ Москвой со времени прихода его къ Ярославлю, особенно партія Заруцкаго, такъ искусно снискавшая расположеніе Пожарскаго и такъ искусно развѣдавшая его мысли, дали ему поводъ задуматься предъ началомъ предстоящихъ дѣйствій. Здѣсь случилось удивительное и въ то же время до чрезвычайности любопытное событіе, именно: партія Заруцкаго обратила дальновидную политику Пожарскаго въ свою пользу, и начала клеветать ему на свою же братію казаковъ. Любопытно видѣть какъ хитра была здѣсь политика Заруцкаго. Сперва является въ Псковѣ самозванецъ. Это былъ дьяконъ Матвѣй изъ Москвы за Яузою. Слѣдовательно, очень можетъ быть, креатура Заруцкаго и его единомышленниковъ: Плещеева, Казарина, Бѣгичева и другихъ стоявшихъ подъ Москвой. Когда пошло Нижегородское ополченіе къ Москвѣ, псковскому вору начинается усердная присяга въ подъ-московныхъ таборахъ, вѣроятно ранѣе подготовленныхъ къ ней. Объ этомъ обстоятельствѣ посылается вѣсть Пожарскому отъ Заруцкаго, когда онъ стоялъ въ Ярославлѣ. Вѣсть имѣетъ свое дѣйствіе. Пожарскій останавливается въ Ярославлѣ. Въ то же время всюду начинается новая смута, присяга самозванцу и неистовства

* Забѣлинъ, Погодинъ.

казаковъ, склоняющихъ къ ней. Одновременно дѣятельность самого Заруцкаго сосредоточивается на личности Пожарскаго. Въ ополченіе впрадываются его совѣтники, искусно развѣдывающіе его мысли. Эти совѣтники такъ входятъ въ расположеніе Пожарскаго, что въ то же время дѣлаются его пріятелями, вмѣстѣ съ нимъ живутъ, трапезуютъ и отъ него одежду имутъ. Пріятели начинаютъ говорить вождю о дѣлахъ подъ Москвой, о которыхъ имъ конечно лучше всего было извѣстно, указываютъ на буйство казаковъ, говорятъ о злыхъ намѣреніяхъ Заруцкаго и Трубецкаго. Цѣль пока достигается, хотя и не вполнѣ. Вождь опутывается и медлитъ. Отсюда и обличенія Пожарскимъ Трубецкаго. Параллельно съ тѣмъ шла политика послѣдняго, съ которымъ сперва былъ согласенъ и Пожарскій. Цѣль этой политики призвать поскорѣй подъ Москву Пожарскаго. Проводниками этой политики являются Троицкія власти. Къ Пожарскому летитъ изъ монастыря гонецъ за гонцомъ, наконецъ самъ келарь Пожарскій не вѣритъ. Тѣмъ не менѣе скорый приходъ Ходкѣвича и убѣжденія келаря, что лучше умереть, чѣмъ медлить, рѣшаютъ походъ. Но въ это время проводники первой политики рѣшаютъ покончить съ вождемъ, чтобы разсыпать ополченіе. Но ножъ Сеньки не туда попадаетъ. Заруцкій бѣжитъ пока живъ изъ Москвы въ Коломну къ Маринѣ повѣдать ей царицѣ о своей неудачѣ.

Такою политикою Пожарскій поставлялся въ безвыходное положеніе. Съ одной стороны сознаніе необходимости быстроты дѣйствій и убѣжденія Троицкихъ властей, съ другой сознаніе великой отвѣтственности въ случаѣ понесенной утраты, имѣвшей возможность случиться при необдуманности дѣйствій, каковое сознаніе старались разжигать въ немъ совѣтники Заруцкаго, представляя картины страшной смерти Ляпунова и прошедшихъ послѣ нея несчастій,—давали полное право задуматься и дальновидному вождю. Вотъ почему собственно Пожарскій очень долго стоялъ въ Ярославлѣ. А объ этомъ мы узнаемъ только отъ Палицына по внимательномъ снесеніи его «Сказанія» съ лѣтописными извѣстіями. Палицынъ былъ очевидецъ дѣла и лучше другихъ лѣтописцевъ зналъ его. Нѣкоторые смущаются тѣмъ, что слишкомъ рѣзко старецъ отозвался о Пожарскомъ. Но какъ же было иначе? Развѣ можно было похвалить вождя, окружившаго себя ласкателями и трапезолюбителями? Думаютъ также, что Палицынъ будто бы очернилъ Пожарскаго потому, что ближе держался партіи Трубецкаго и казаковъ, кланявшейся старцу, просившей у него прислать то пороху, то свинцу изъ монастырскихъ погребовъ, и прочее. Тамъ же, говорятъ, въ Ярославлѣ поступали по своему разуму и не хотѣли слушать

молящаго и поучающаго старца. Но уже не говоря о томъ, что это мнѣніе рѣшительно ни на чемъ не основано, какъ мы увидимъ ниже, естественнѣе предположить наоборотъ, что ближе стоялъ Палицынъ къ Пожарскому, а не къ Трубецкому. Съ Пожарскимъ Троицкія власти были хорошо знакомы, они за ними ухаживали, они его лечили отъ ранъ въ своемъ монастырѣ, * послѣ битвы его съ Поляками въ первомъ ополченіи. Эта же близость отношеній Палицына къ Пожарскому подтверждается и отзывомъ Палицына о немъ. Изъ этого отзыва ясно видно, что Палицынъ сообщалъ болѣе домашнія, секретныя обстоятельства задержки Пожарскаго въ Ярославлѣ, подмѣченныя Авраміемъ на мѣстѣ; другія же лѣтописи оффиціально сообщаютъ объ этомъ дѣлѣ. Палицынъ же, какъ приближенный человѣкъ, имѣлъ возможность узнать обстоятельства дѣла лучше, а потому и записалъ такъ, какъ видѣлъ, поэтому нельзя уличить Палицына въ нерасположенности къ Пожарскому, по силѣ которой онъ хотѣлъ будто бы очернить его личность въ исторіи. Палицынъ имѣлъ полное право такъ отозваться о Пожарскомъ потому, что политика его казалась слишкомъ недальновидною для Троицкихъ властей и особенно для старца, видѣвшаго дальше. Потому что это было и естественно. Онъ жилъ ближе къ Москвѣ и зналъ обстоятельства дѣла лучше. Потому то онъ имѣлъ возможность подмѣтить и ласкателей въ Ярославлѣ, которыхъ не было въ Москвѣ.

Разсуждая объ обвиненіи Палицынымъ Пожарскаго нѣкоторые съ своей стороны стараются обвинить Палицына въ честолюбіи, въ склонности къ высокомѣрію, и подобное. По ихъ представленію Палицынъ былъ будто бы одинъ изъ тѣхъ, которые когда желаютъ что либо сдѣлать для другихъ, то сперва говорятъ: «уважь меня, покланяйся мнѣ, тогда и я тебя уважу». Вотъ говорятъ почему Палицынъ стоитъ горою за подъ-московные таборы, за Трубецкаго и казаковъ, потому что оттуда ему часто кланялись, просили то о томъ, то о другомъ, то грамотку написать въ города, то прислать свинцу и зелья. Казацкія дѣла Палицынъ, говорятъ, рисуетъ только по случаю смерти Ляпунова. За тѣмъ будто все миновалось, будто исчезли всѣ казацкія затѣи. За кого слѣдовательно стоялъ, говорятъ, старецъ Авраамій? Не иначе какъ за свои личныя связи, или пріятельство, или короткое знакомство(?) съ Трубецкимъ, которому въ «Сказаніи» онъ даетъ такое видное

* Нов. Лѣт. 133.

мѣсто.[1] Что Палицынъ объективенъ при изображеніи казацкихъ затѣй, вотъ на это свидѣтельства въ его «Сказаніи». Разсказывая о смерти Ляпунова, Палицынъ говоритъ: «Искони же ненавидяй добра человѣческому роду діаволъ обрѣте..... сосудъ себѣ готовъ устроенъ..... Іоанна Заруцкаго и единомышленныхъ ему казаковъ съ нимъ пришедшихъ..... И взысти его на убіеніе Прокопья Ляпунова. Исполнишася зависти и ярости мужества его ради и разума, вѣло бо той Прокофей, ревнуя о правовѣріи, ненавидя же до конца хищенія и неправды бывшія тогда въ козачьи воинствѣ, и призвавше его въ съѣздъ, возложиша нань измѣну и восставше убиша его... По неправедномъ же ономъ убіеніи бысть во всемъ воинствѣ мятежъ великъ и скорбь. Казаки же начаша въ воинствѣ великое насиліе творити, по дорогамъ грабити, и побивати дворянъ и дѣтей боярскихъ. Потомъ же начаша и села и деревни грабити и крестьянъ мучити и побивати. И такова ради отъ нихъ утѣсненія мнози разыдошася отъ царствующаго града.»[2] Разсказывая о присягѣ псковскому самозванцу, Палицынъ замѣчаетъ: «сему же злому вражію совѣту бысть единомысленникъ.... Плещеевъ съ товарищи, и по казачью злоумышленному заводу начаша крестъ цѣловати» и прочая.[3] Послѣ того какъ воръ былъ пойманъ, Палицынъ замѣчаетъ: «а Иванъ Заруцкій, стоя подъ Москвою съ казаки своими, мятяше всѣмъ воинствомъ и всѣми православными христіаны грабяще и насилующе.[4] Послѣ того какъ отбитъ былъ Климентьевскій острожекъ казаками, во время прихода Пожарскаго подъ Москву, Палицынъ говоритъ: «Позавидѣ-же діаволъ славѣ Божіей вложи мысль лукаву тѣмъ казакамъ.... и видѣвъ многихъ стоящихъ и неспомогающихъ исполнишася гнѣва, возвращахуся въ жилища своя укоряюще дворянъ многими имѣніями богатящихся,[5] и извѣтъ дающе яко къ тому имъ на брань ко врагомъ не восходити николиже.[6] Подобнымъ же образомъ Палицынъ отзывается о казакахъ и въ то время, когда онъ ходилъ по таборамъ во время сраженія съ Ходкѣвичемъ[7] и тогда,

---

[1] Р. Арх. 584, 602—603.

[2] Пал. 224.

[3] Ibid. 229.

[4] Ibid. 232—233.

[5] Въ др. лѣтоп. казаки «якожъ цси лающіи, поношаху глаголюще; богати пришли изъ Ярославля и сами едини могутъ отбиться отъ гетмана» Нов. Лѣт. 155.

[6] Пал. 237.

[7] 238—240.

когда казаки хотѣли уйти изъ-подъ Москвы, уже послѣ этого сраженія.[1] То же разсказываетъ Палицынъ о казакахъ по очищеніи Москвы.[2] Изо всѣхъ этихъ свидѣтельствъ ясно видно, что Палицынъ не стоялъ на сторонѣ казаковъ, но отзывался о нихъ такъ, какъ того требовало дѣло. Нужно было укорить казаковъ, онъ ихъ и укоряетъ; съ другой стороны тамъ, гдѣ казаки оказывались дѣйствительными молодцами, онъ ихъ похваляетъ, какъ и должно было.[3]

Что же касается до отношеній Палицына къ Трубецкому, то за недостаткомъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, которыя бы говорили, что Трубецкой былъ сообщникомъ Заруцкаго во время присяги самозванцу, надо думать, что ополченія эти были законныя. Изъ историческихъ свидѣтельствъ видно, что Трубецкой хотѣлъ соединенія и звалъ Пожарскаго въ Москву, а Заруцкій нѣтъ, и хотѣлъ убить его въ Ярославлѣ, а не въ Москвѣ, гдѣ не было никакой опасности. То что Палицынъ не укоряетъ Трубецкаго за то, что онъ былъ Тушинскій бояринъ и держался первоначально стороны Заруцкаго (хотя это тоже предметъ довольно темный), не подтверждаетъ того, чтобы они были пріятели.[4] Это потому что и не зачѣмъ было укорять Трубецкаго Палицыну. Вообще въ этомъ отношеніи историческая критика поступаетъ касательно Палицына слишкомъ не логично. Палицынъ, говорятъ, не говоритъ о томъ и о томъ-то: слѣдовательно пріятель (относительно Трубецкаго; Палицынъ не говоритъ того-то и того-то: слѣдовательно враль относительно Діонисія, и прочая. То правда, что Трубецкой часто кланялся монастырю, но представлять, чтобы въ силу именно этихъ поклоновъ Палицынъ и Діонисій спасали отечество, слишкомъ произвольно. Первыя грамоты Троицкихъ властей были писаны по собственной иниціативѣ. Они потомъ упрочили авторитетъ за обителью въ сознаніи ополченія. Отсюда просьбы сперва Ляпунова, а потомъ Трубецкаго, о разсылкѣ вторыхъ и третьихъ грамотъ, о присылкѣ свинцу, зелью и подобн. Притомъ если ужь говорить о томъ, что Палицынъ дѣйствовалъ по силѣ поклоновъ Трубецкаго, то это нужно уже будетъ прилагать и къ Діонисію, потому что первое

---

[1] Ibid. 242—243.

[2] Ibid. 250—251.

[3] Ibid 239.

[4] Быль молодцу не укоръ, говоритъ г. Костомаровъ.—Вѣстн. Евр. 1872 г. IX, 33.

челобитье отдавалось сперва настоятелю, а потомъ уже келарю. Однимъ словомъ, опредѣлять степени дружества, пріятельства и подоб. между Трубецкимъ и Палицынымъ намъ кажется совершенно излишнимъ. Слишкомъ ясно почему Трубецкой обращался къ Троицкимъ властямъ и почему послѣднія стояли за него. Даже если бы мы и предположили (чего въ дѣйствительности не было), что Трубецкой, какъ единомышленникъ Заруцкаго, обманывалъ Троицкихъ властей, то и тогда бы послѣднія имѣли оправданіе въ своемъ намѣреніи соединить войска земскія съ казачествомъ. Пренебрегать послѣдними въ критическія минуты государства тоже было неблагоразумно, ибо, какъ увидимъ, казаки выручили все-таки Нижегородцевъ. Но высказанное предположеніе за собою не имѣетъ рѣшительно никакого факта, а потому и разсуждать объ обманѣ Трубецкаго и пріятельствѣ съ нимъ Палицына совершенно излишне.

Оцѣнивая отношенія Палицына къ Пожарскому и Трубецкому, мы должны сказать однако нѣсколько словъ о личномъ подвигѣ самого Палицына, склонившаго Пожарскаго къ скорому походу. Если справедливо, что келарь оказывался дальновиднѣе Пожарскаго во время стоянки послѣдняго въ Ярославлѣ, потому что жилъ вблизи Москвы и зналъ лучше положеніе дѣлъ здѣсь и собственнымъ опытомъ убѣдился въ намѣреніяхъ Польши—преобладать въ Россіи, то съ другой стороны несомнѣнно, что нужна была большая сила ума и воли въ келарѣ, чтобы сломать упругую политику Пожарскаго, разсѣявъ всѣ его сомнѣнія. Поэтому и подвигъ Палицына въ Ярославлѣ тѣмъ выше и значительнѣе, чѣмъ непобѣдимѣе и непреклоннѣе была политика Пожарскаго. Какъ такой этотъ подвигъ претендуетъ на свое занесеніе на страницы исторіи, потому что и со стороны исторической достовѣрности онъ выдерживаетъ полную критику.

V.

Прибытіе ополченія въ Москву. Битва съ Ходкѣвичемъ. Палицынъ предводительствуетъ казаками и выигрываетъ сраженіе. Умиротвореніе Троицкими властями ополченій. Посредничество Палицына между народомъ и земскимъ соборомъ по поводу избранія Михаила Посольство въ Кострому.

Быстрыми шагами на этотъ разъ ополченіе подвинулось къ Москвѣ. 20 августа оно вступило въ городъ. Трубецкой встрѣтилъ со всѣмъ своимъ полкомъ Пожарскаго и звалъ его къ себѣ стоять въ свои таборы, расположенные у Яузскихъ воротъ съ восточной стороны города. Пожарскій и ополченіе его не согласились на это по своей дальновидной осторожности и остановились у Арбатскихъ вороть. Такъ какъ Трубецкой, какъ радѣвшій соединенія съ Пожарскимъ, почему онъ и звалъ его изъ Ярославля, призывалъ конечно Пожарскаго въ свои таборы съ тою цѣлію, чтобы общими силами бороться противъ Поляковъ (иначе его дѣйствій нельзя объяснить), то, разумѣется, отказъ послѣдняго долженъ былъ обидѣть Трубецкаго. Онъ могъ видѣть въ этомъ отказѣ желаніе Пожарскаго одними своими силами бороться противъ Поляковъ. «Но если въ насъ не нуждаются, справедливо могъ заключить Трубецкой, то пусть одни сражаются, посмотримъ что выйдетъ у этихъ мужиковъ безъ насъ». Вотъ чѣмъ должно объяснить слова лѣтописи: «Князь же Димитрій Трубецкой и казаки начаша злобу имѣти на князя Димитрія и на Кузьму и на всю рать, хотяху имъ учинити спону за то, что не стали съ ними во единыхъ таборахъ»,[1] а не тѣмъ, какъ думаютъ, что Трубецкой, призывая къ себѣ въ таборы Пожарскаго, хотѣлъ его погубить у себя.[2]

---

[1] Нов. Лѣт. 154.

[2] Р. Арх. 1872, 611.

Естественно, что изъ такихъ отношеній Пожарскаго съ Трубецкимъ, между Нижегородскимъ ополченіемъ и казаками сразу должны были образоваться подъ Москвой два лагеря, враждовавшіе между собою, хотя и имѣвшіе въ виду одну цѣль: очищеніе Москвы отъ Поляковъ.

На первыхъ порахъ это обнаружилось, какъ и должно было этого ожидать, въ равнодушіи Трубецкаго и казаковъ къ дѣйствіямъ Пожарскаго. Когда Ходкѣвичъ 22 августа пришелъ въ Москву съ свѣжими силами и запасами, [1] съ цѣлію доставить послѣдніе осажденнымъ въ въ Кремлѣ Полякамъ, то Трубецкой хотя и вышелъ въ то время изъ своихъ за-Яузскихъ таборовъ, но не помогалъ Пожарскому. Войско Пожарекаго стояло тогда по лѣвую сторону рѣки Москвы около Новодѣвичьяго монастыря, а войско Трубецкаго по правую сторону рѣки Москвы, занимая замоскворѣчье.

Ходкѣвичъ шелъ съ войскомъ отъ Поклонной горы. Перейдя рѣку около Новодѣвичья монастыря, на разсвѣтѣ 22 числа онъ ударилъ на полки Пожарскаго, и придвинулъ ихъ къ Чертольскимъ воротамъ, намѣреваясь ими провезти запасы въ Кремль. Въ то же время и Поляки сдѣлали вылазку изъ Кремля, но были отбиты сытыми Москвичами, а Поляки терпѣли въ Кремлѣ сильный голодъ. [2] Между тѣмъ какъ это происходило, Трубецкой съ казаками спокойно посматривали на Нижегородцевъ, отказавшихся соединиться съ ними. — «Богаты пришли изъ Ярославля, говорили они имъ съ насмѣшкою, и одни можете побѣдить гетмана». Смыслъ этихъ словъ былъ конечно такой: «такъ какъ вы не хотѣли соединиться съ нами, то и воюйте теперь одни». Впрочемъ эта непріязнь казачества съ земщиною, Трубецкаго съ Пожарскимъ, грозила окончиться въ это время полнымъ пораженіемъ войскъ послѣдняго, еслибы прежде присланныя конныя сотни изъ войска Пожарскаго къ Трубецкому, хотѣвшему промыслить на Поляковъ со стороны и нѣсколько атамановъ изъ войска самаго Трубецкаго не

---

[1] У Ходкѣвичи было: отрядъ Литовцевъ 18 хоругвей; нѣсколько сотъ конныхъ и сто пѣшихъ князя Корецкаго изъ Смоленска, 500 пѣхоты Невяровскаго, 400 Граевскаго, 200 Млоцкаго, 8000 украинскихъ казаковъ и неопредѣленное число вольныхъ охотниковъ ротмистра Величинскаго, кромѣ стараго войска. Съ войскомъ ѣхали огромные ряды въ нѣсколько сотъ возовъ съ набранными запасами. Костом. III. 272, примѣч. Р. истор. библіот. I, 318.

[2] Р. Ист. Библ. 319—320.

устремились на выручку Пожарскаго. Съ ними Пожарскій отбилъ гетмана. [1]

Слѣдующій день 23 числа прошелъ безъ боя. Ходкѣвичъ употребилъ его на передвижку своего войска и возовъ на сторону Трубецкаго, думая, что послѣдній несостоятеленъ, такъ какъ не помогалъ Пожарскому, и 22 числа расположился станомъ у Донскаго монастыря. Но на этой-то сторонѣ ему и суждено было потерпѣть пораженіе окончательное.

На разсвѣтѣ въ понедѣльникъ 24 числа, намѣреваясь пробраться съ запасами въ Кремль чрезъ нынѣшнія улицы Ордынку и Пятницкую,—Ходкѣвичъ выступилъ главнымъ образомъ противъ полковъ Трубецкаго, отдѣливъ часть арміи снова противъ Пожарскаго. Но этотъ разъ Трубецкой расположился на берегу Москвы рѣки отъ Лужниковъ (старыхъ), а казаки его сидѣли въ острожкѣ у святаго Климента на Пятницкой. Обозъ же Пожарскаго былъ расположенъ по прежнему на лѣвомъ берегу рѣки около церкви Иліи обыденнаго. Думаютъ, [2] что въ это время самъ Пожарскій переправился на Замоскворѣчье, чтобы помогать Трубецкому. Но польскіе источники говорятъ, что гетманъ хотя и сдвинулъ свой обозъ, но отдѣлилъ часть своей арміи противъ Пожарскаго, выступавшаго изъ своего лагеря, [3] а другую противъ Трубецкаго. Пожарскому слѣдовательно надо было самому защищаться съ лѣвой стороны Москвы рѣки. То же подтверждаютъ слова лѣтописи, когда она говоритъ, что «Кузьма пришедъ ко князю Пожарскому и прошаше людей... Противъ же Крымскаго двора... преправясь за Москву рѣку, и такъ далѣе. [4] Слѣдовательно Пожарскій стоялъ въ то время на лѣвой сторонѣ Москвы рѣки и нападалъ на гетмана съ своей стороны. Это нападеніе шло сбоку отъ Каменнаго моста или точнѣе Зачатіевскаго монастыря, наклонно къ чертѣ Деревяннаго города, во рвѣ котораго засѣли посланные Пожарскимъ воеводы съ двумя орудіями [5] и гдѣ были поставлены многія сотни. [6]

---

[1] Н. Лѣт. 155. Впрочемъ другія лѣтописи говорятъ, что самъ Трубецкой въ это время помогалъ войскамъ Пожарскаго. Что быть можетъ вѣроятнѣе, какъ увидимъ ниже (Рук. Филарета 60).

[2] Солов. VIII, 486.

[3] Р. Ист. Библ. I, 322.

[4] Нов. Лѣт. 156.

[5] Рус. Ист. Библ. I. 322.

[6] Нов. Лѣт. 155.

Нападеніе же со стороны Трубецкаго шло по прямой линіи отъ Москворѣцкаго моста по улицамъ Пятницкой и Ордынкѣ и опять же къ чертѣ Деревяннаго города. Бой начался съ перваго часа по восхожденіи солнца (то-есть 6 часовъ утра) и продолжался до шести пополудни.[1] Полки гетмана выступали въ стройномъ порядкѣ и были хорошо вооружены. Воины покрыты были стальными панцырями, на главахъ надѣты были шлемы, блиставшіе какъ прекрасная заря при свѣтѣ солнца, каждый съ саблею и копьями, представлявшими изъ себя цѣлый лѣсъ.[2] Та часть гетманскаго войска, которая шла противъ стороны Пожарскаго, долго билась съ нимъ, наконецъ сломала Русскихъ, вогнала въ рѣку [3] и овладѣла бы окончательно полемъ битвы, если бы не встрѣтила здѣсь Пожарскаго съ его полкомъ.[4] Другая часть гетманскаго войска храбро билась съ казаками, она рубила казаковъ по направленію Пятницкой улицы и вытѣснила ихъ изъ Клементьевскаго острога, [5] съ подоспѣвшими изъ Кремля Поляками подъ начальствомъ Зборовскаго.[6] Взявши острогъ Поляки поставили на стѣнахъ его Литовское знамя въ знакъ побѣды и ввезли туда часть своихъ запасовъ. Но казаки тотчасъ же поправились. Увидавъ, что часть Поляковъ. занявшихъ острогъ, отошла,[7] и развивающееся надъ нимъ литовское знамя, также привлеченные запасами, которые тамъ поставили Поляки, казаки снова устремились къ острогу приступомъ, побили Литовскихъ людей, причемъ однихъ Венгровъ убито было семьсотъ человѣкъ [8] и взяли запасы. Оставшіеся Поляки побѣгли одни въ Кремль, другіе къ гетману. Казаки начали было ихъ преслѣдовать, но остановились. Такъ какъ Нижегородцы, составлявшіе сторону Пожарскаго, удалившись за рѣку стояли въ бездѣйствіи въ то время, опустя руки, и смотрѣли скоро ли гетманъ ввезетъ въ крѣпость продовольствіе, [9] то казаки, увидавши не помогающихъ имъ Нижегородцевъ,[10] разсердились

---

[1] Ibid.
[2] Рук. Филарет. 61.
[3] Р. И. Библ. 322.
[4] Нов. Лѣт. 155.
[5] Р. И. Библ. 322—323; Палиц. 136.
[6] Ibid.
[7] Р. И. Библ. I, 323.
[8] Нов. Лѣт. 156.
[9] Р. И. Библ. 322.
[10] Палиц. 237.

на нихъ и начали ругать ихъ. Казаки кричали: Что жь это? Они только стоятъ да смотрятъ, а намъ не помогаютъ. Они богатятся имѣніями, а мы босы, наги и голодны: когда такъ, пойдемъ-те въ свои таборы, не станемъ биться за нихъ; пусть ихъ одни сражаются, а мы никогда не выйдемъ больше.[1] Увидавши отступленіе казаковъ, Ходкѣвичъ снова двинулъ свои войска къ Кремлю и поставилъ свой обозъ у церкви великомученицы Екатерины (на Ордынкѣ). Но такъ какъ провезти его мѣшали подѣланные Русскими частые рвы, ямы и печи, то польскія войска стали пока отдыхать, приказавъ купцамъ равнять рвы.[2] Видя съ одной стороны рѣшительныя дѣйствія Ходкѣвича, съ другой—отступленіе казаковъ, Пожарскій пріунылъ. Гонецъ за гонцомъ летали отъ него въ казачьи станы съ цѣлію упросить казаковъ снова помочь Нижегородцамъ. Но казаки не шли. Въ крайнихъ обстоятельствахъ Пожарскій рѣшился обратиться къ Авраамію Палицыну, который тогда находился въ центрѣ обоза Пожарскаго, у Иліи Обыденнаго, и вмѣстѣ съ прочими служилъ молебенъ о побѣжденіи на врага. Пожарскій послалъ за нимъ князя Димитрія Петровича Пожарскаго и велѣлъ позвать келаря въ свои полки. Палицынъ пришелъ къ Пожарскому и увидалъ смущенными и плачущими его и Минина. «Мы, сказали они ему, не можемъ биться безъ казаковъ». (Ты насъ звалъ для соединенія съ ними, такъ иди же теперь выручай). Палицынъ пошелъ и выручилъ, чѣмъ оправдалъ состоятельность своихъ намѣреній, когда звалъ Пожарскаго изъ Ярославля.

Взявши съ собой нѣсколько дворянъ изъ лагеря Пожарскаго (такъ какъ не безопасно было идти безъ охраны) онъ отправился прежде всего въ замоскворѣчье къ главному центру военныхъ дѣйствій,—Климентьевскому острогу. Здѣсь онъ увидалъ множество литовскихъ людей побитыхъ, и толпу казаковъ, которая стояла надъ трупами убитыхъ. Чтобы побудить послѣднихъ сражаться, Палицынъ произнесъ предъ ними искусную рѣчь, которая должна была подѣйствовать на казаковъ. «Отъ васъ, сказалъ онъ, друзья, началось доброе дѣло. Вы первые крѣпко стали за истинную православную вѣру. Вы, и никто другой, сражаясь за вѣру и отечество, многія раны приняли, голодъ и нищету претерпѣли. Слава о вашей храбрости и о вашемъ мужествѣ какъ громъ гремитъ въ ближнихъ и дальнихъ государствахъ. Что же?

[1] Палиц. 237.

[2] Р. Ист. Библ. 323; Палиц. 238.

Неужели то доброе дѣло, которое отъ васъ началось и вами продолжалось, вы теперь одною минутою погубить захотите! Неужели ваши раны и ваши труды должны пропасть теперь даромъ? Идите, сражайтесь, Богъ поможетъ вамъ»! Многое и другое говорилъ Палицынъ казакамъ, утѣшая и понуждая ихъ идти на враговъ, но жаль только, что не записалъ.

Искусная рѣчь старца подѣйствовала на казаковъ. Они внезапно обратились на путь истины. «Хотимъ, кричали казаки, умереть за православную вѣру. Иди, сказали они старцу, въ наши таборы, проси и моли товарищей, чтобы и они шли. Мы пойдемъ: или умремъ или побѣдимъ, а до тѣхъ поръ не воротимся!» «Дерзайте, отвѣчалъ Палицынъ, кричите—Сергіевъ! Сергіевъ! и узрите славу Божію!»

Отъ острожка старецъ поворотилъ къ Москвѣ рѣкѣ. Здѣсь противъ церкви святаго мученика Никиты онъ увидалъ у рѣки множество казаковъ возвращающихся въ свои станы, но медлящихъ перехода рѣки ради. Келарь со слезами на глазахъ произнесъ и предъ ними рѣчь пуще прежняго. И эти тронутые горячимъ словомъ устремились съ пути на бой. «Поспѣшимъ, братья, говорили они, пострадать за имя Божіе и за истинную православную христіанскую вѣру». А тутъ и тѣ казаки, которые уже перешли на другую сторону рѣки и стояли у церкви Никиты мученика, увидавъ, что ихъ товарищи ринулись къ бою, — не дожидаясь идущаго къ нимъ келаря, поспѣшили за первыми, переходя рѣку одни по лавамъ, а другіе въ бродъ. Старецъ и этихъ на пути молилъ поспѣшить къ бою. Зовите, кричалъ онъ имъ: Сергіевъ, Сергіевъ! Чудотворецъ поможетъ вамъ!

Палицынъ перешелъ рѣку, достигъ казацкаго табора и увидалъ здѣсь остальныхъ казаковъ. Эти, захвативши запасы въ Клементьевскомъ острожкѣ, пили на радостяхъ, и проигрывали добычу другъ другу въ карты. Много пришлось здѣсь старцу говорить съ казаками. Но и тутъ сильное слово его не прошло безслѣдно. Казаки бросили свои запасы, схватились за оружіе, велѣли ударить въ Московскіе колокола и разомъ двинулись къ бою, крича въ слѣдъ за старцемъ: Сергіевъ! Сергіевъ! * Могучее слово Палицына должно было на этотъ разъ спасти русское дѣло. При колокольномъ звонѣ, при крикѣ: Сергіевъ! Сергіевъ! неслись со всѣхъ сторонъ казаки на войско литовское. Босые, нагіе, оборванные, въ однихъ сорочкахъ, только съ одною пищалью,

* Палиц. 238—240.

да у пояса съ мечемъ и пороховицей [1] сурово и жестоко нападали они на гетманскій обозъ у Великомученицы Екатерины. Восторженные крики ихъ заглушали ружейные выстрѣлы. Темное облако дыма и пыли покрывало борцовъ. Казаки разорвали гетманскій обозъ и отняли запасы. Между тѣмъ и Нижегородцы съ своей стороны подоспѣли къ казакамъ и ударили на полки Ходкѣвича. Они выгнали изъ рва литовскихъ людей и погнали ихъ съ приспѣвшими воеводами и самимъ Мининымъ и начали дорубать непріятеля. Ходкѣвичъ понялъ, что все пропало, бросилъ свой станъ и убѣжалъ къ Воробьевымъ горамъ, а отсюда къ Волоколамску.[2] По побѣдѣ Палицынъ пришелъ къ Пожарскому и вмѣстѣ съ нимъ и остальными чинами и множествомъ народа отслужилъ благодарственный молебенъ у образа Пресвятыя Троицы въ станѣ Пожарскаго, гдѣ былъ храмъ Пророка Иліи.[3]

Объяснительный комментарій къ этому разсказу одного историка: «такъ если только довѣрять «Сказанію», которое передается самимъ тѣмъ, кто здѣсь играетъ столь блестящую роль, одинъ человѣкъ Палицынъ нравственною силою своей личности и своего слова спасъ тогда русское дѣло. [4] Другаго: «въ томъ то и дѣло, что «Сказанію» Палицына довѣрять нельзя. Старецъ самъ себя описываетъ, умаляя для красоты своего портрета заслуги казаковъ, заставляя вѣрить себѣ историковъ, которые предпочитаютъ его беззастѣнчивый собственный панегирикъ правдивымъ сказаніямъ правдивыхъ лѣтописцевъ. Основанія для провѣрки «Сказанія» Авраамія лежатъ въ его же сочиненіи, а данныя, что дѣло совсѣмъ не такъ происходило, находятся въ лѣтописяхъ, гдѣ о подвигахъ Палицына ничего не говорится. Мало ли что можетъ написать о себѣ любая личность.» [5]

Причина такого разногласія историковъ въ пояснительныхъ комментаріяхъ разсказа о дѣлѣ 24 августа заключается въ томъ, что одни преимущественно, какъ и слѣдуетъ, придаютъ въ этомъ разсказѣ значеніе повѣствованію Палицына, другіе повѣствованію, заключаю-

---

[1] Рук. Филар. 61, Палиц. 241.

[2] Палиц. 241, Р. Филар, 60—61, Р. И. Библ. 324.

[3] Палиц. 242.

[4] Кост. III, стр. 7. 275 Ср. В. Евр. 1872 г. 34.

[5] Забѣлинъ Рус. Арх. 1872 г. 604, 617. 2499. Г. Соловьевъ придаетъ полвигу Палицына рядовое значеніе, говоря, что русское дѣло спасъ тогда земецъ—Мининъ, отъ котораго исперва повелось дѣло избавленія Москвы. Сол. VIII, 488.

ся въ Новомъ Лѣтописцѣ, или такъ называемой Лѣтописи о мяч
къ, или VIII части Никоновской лѣтописи, то-есть въ сущности
тописямъ, а одной лѣтописи, такъ какъ двѣ послѣднія состав
ь вторую и третью редакцію Новаго Лѣтописца, какъ объ этомъ
отъ ученые. [1] Въ послѣднемъ дѣйствительно ходъ событій пред
ается иначе, чѣмъ въ «Сказаніи» Палицына. Здѣсь говорится,
послѣ того какъ гетманъ смялъ всѣ полки къ Москвѣ рѣкѣ, такъ
если бы не устоялъ князь Димитрій, побилъ бы многихъ, то
Трубецкой и казаки отошли въ свои таборы. А гетманъ же,
авъ это, пришелъ и сталъ съ обозомъ у церкви Великомученицы
ерины, потомъ взялъ острожекъ у Климента святаго, и казаковъ
емъ сидящихъ взялъ и посадилъ туда своихъ королевскихъ людей.
ые же были отъ этого въ большомъ страхѣ. Воеводы посылали
казаковъ, но эти не шли. Приключилось же тогда быти въ полку
и Пожарскаго келарю Палицыну. Этотъ пошелъ къ казакамъ въ
таборы и обѣщалъ имъ дать много монастырской казны, только
они шли на гетмана. Казаки обѣщаніемъ казны склонились и сго-
вшись съ полкомъ Пожарскаго, пошли на гетмана съ обѣихъ
онъ, и вкупѣ соединившись взяли сперва Климентьевскій остро-
, причемъ однихъ Венгровъ убито было въ немъ семьсотъ чело-
. Прочая же пѣхота засѣли розно по ямамъ и другимъ мѣстамъ
регли тайкомъ, не пройдутъ ли запасы гетмана въ городъ. Всѣ
юдіе молились тогда Богу о побѣдѣ и обѣщались вмѣстѣ воздвиг-
храмъ Пресвятой Богородицѣ, Іоанну Богослову и митрополиту
ру. 'День же приклонялся къ вечеру' [2], и Богъ услышалъ вопль при-
ющихъ Его и послалъ свыше помощь такую: немощнаго и ратному
неискуснаго охрабрилъ Минина, отъ котораго исперва дѣло
ценія началось. — Пусть не хвалятся сильные своею силою и не
ятъ, что мы такъ сдѣлали (намекъ на казаковъ): не въ крѣпкихъ
хъ пребываетъ Господь, но въ творящихъ Его волю. Этотъ Кузьма
шелъ къ князю Пожарскому и началъ просить у него людей. Князь
алъ ему: «бери кого хочешь». Кузьма взялъ немного: одного рот-
тра Хмѣлевскаго да дворянъ три сотни. Противъ же Крымскаго
ра (церковь Іоанна Воина) стояли двѣ гетманскія роты: конная да
ая. Кузьма же съ великою прудкостью напустилъ на нихъ. Роты,
ождавшись еще Минина, струсили и побѣгли къ своимъ табо-

[1] Времен. XVII, I—IV.

[2] Близко вечера. Лѣт. о мят. 299.

рамъ, причемъ конная рота смяла пѣшую. Въ это самое время пѣхота, дарѣвшая въ ямахъ и «стрегуще» гетмана, слыша вопль побивающихъ и побиваемыхъ отъ Минина, вышла изъ ямъ и прочихъ тайныхъ мѣстъ и пошла *тискомъ* къ таборамъ. [1] За ними поступили конные полки. Гетманъ, видѣвъ это, устрашился и оставивъ всѣ свои запасы ратнымъ, побѣжалъ изъ таборовъ вонъ. Воеводы же и всѣ ратные люди прогнали его за рвы. Сами же стали во рву, гдѣ былъ деревянный городъ. Ратные люди такъ воодушевились, что хотѣли гнать гетмана дальше, но воеводы запретили имъ, говоря: довольно для нынѣшняго дня одной радости. [2]

Такъ разсказываетъ о дѣлѣ эта лѣтопись. О казакахъ говорится здѣсь только тогда, когда они снова отбили Клименьтьевскій острогъ, и то послѣ прихода изъ таборовъ. Оказывается, что Гетмана поразилъ Мининъ съ тремя стами человѣкъ, да пѣхота, которая сперва сидѣла преспокойно въ ямахъ, а потомъ пошла къ гетманскимъ таборамъ. Но вѣрно ли это? То обстоятельство, что авторъ лѣтописи былъ вѣроятно знакомъ съ «Сказаніемъ» Палицына, что видно изъ словъ: «о чудесахъ же чудотворцевъ Сергія и Никона, еже учинишя во время осады, зри въ особой исторіи,[3] и особенная авторитетность этой лѣтописи, засвидѣтельствованная компетентными судьями въ дѣлѣ исторической науки, побуждаютъ насъ болѣе серьезно отнестись и къ сообщеннымъ въ ней извѣстіямъ. Сколько намъ извѣстно, кажется, доселѣ еще не была заподозрѣна состоятельность этихъ сообщеній. А Берхъ прямо считаетъ лѣтопись о мятежахъ основнымъ матеріаломъ при изслѣдованіи эпохи смутнаго времени. [4] Но вотъ доказательство того, что въ этой лѣтописи событія перепутаны. Изъ двухъ грамотъ Пожарскаго, къ Вычегодцамъ 7 апрѣля и Путивлянамъ послѣ 6 іюня, мы узнаемъ, что въ то время когда Пожарскій былъ въ Ярославлѣ, то къ нему писали Трубецкой и Заруцкій, что они присягнули Псковскому самозванцу и 6 іюня прислали въ томъ повинную.[5] Между тѣмъ въ Новомъ лѣтописцѣ замѣчено, что когда Пожарскій еще шелъ къ Ярославлю и стоялъ въ Рѣшмѣ, то «присланa же изъ подъ Москвы

---

[1] Ibid 275. Въ Никон. Лѣт. т. VIII: «тискомъ».

[2] Н. Лѣт. 155—157, Лѣт. о мят. 290—292.

[3] Нов. Лѣт. стр. 95.

[4] Цар. М. Ѳеодор. IV.

[5] А. Э. II, 356. Ср. Соб. Г. Г. и Д., стр. 595, 597.

князь Димитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкій ко князю Димитрію Михайловичу Пожарскому и къ Козьмѣ Сухоруку тако глаголюще: *прельстихомся*, яко цѣловали крестъ вору явльшемуся въ Псковѣ, и нынѣ паки вси цѣловахомъ крестъ, что всѣмъ православнымъ христіанамъ быти въ единомысліи, и чтобы шли подъ Москву не опасаясь. Присланніи же повѣдаша всѣмъ и писанія ихъ присланная предъ всѣми ратными прочтошася; и паки присланныхъ отпустиша вспять, глаголюще имъ: мы не имамы ни единаго опасенія, но всю надежду свою возложили на Бога и имамы пріити подъ Москву вскорѣ[1]. То-есть, если принять за достовѣрное это свидѣтельство лѣтописи, то по сношеніи его съ выше приведеннымъ свидѣтельствомъ самого Пожарскаго открывается, что Трубецкой и Заруцкій сперва присягнули Псковскому самозванцу, а потомъ прислали повинную (прельстихомся) Пожарскому еще когда онъ стоялъ въ Рѣшмѣ; а потомъ когда послѣдній пришелъ въ Ярославль, то Заруцкій и Трубецкой снова присягнули вору и 6 іюня снова раскаялись въ этомъ дѣлѣ. Анахронизмъ лѣтописи слишкомъ ясенъ и не требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій. Что Трубецкой и Заруцкій дѣйствительно цѣловали крестъ вору и писали о томъ Пожарскому,[2] а послѣ прислали въ томъ повинную 6 іюня[3] это вѣрно. Но это было въ Ярославлѣ, а не тогда когда Пожарскій стоялъ въ Рѣшмѣ.[4]

Въ извѣстіи лѣтописи о дѣлѣ съ Ходкѣвичемъ 24 августа невѣрность сообщеній сказывается: 1) въ томъ обстоятельствѣ, что по ней представляются Трубецкой и казаки ушедшими въ свои таборы непосредственно послѣ того, какъ смялъ гетманъ Московскіе полки, и что будто бы въ силу этого гетманъ пришелъ и сталъ у церкви Екатерининской, и взялъ острожекъ у церкви Климента Римскаго папы и казаковъ въ немъ сидящихъ взялъ, посадивъ въ него королевскихъ людей и, наконецъ что будто бы вторично взятъ былъ острожекъ соединенными силами. Но если Трубецкой и казаки ушли съ поля прежде чѣмъ гетманъ взялъ острожекъ, то страннымъ представляется, какихъ же казаковъ взялъ Гетманъ въ острожкѣ? Далѣе сообщеніе лѣтописи

[1] Нов. Лѣт. 147.

[2] Соб. Г. Г. и Д. II, 595.

[3] Ibid. 597.

[4] Историки вслѣдствіе этого анахронизма перепутываютъ ходъ событій и выводятъ совершенно произвольныя заключенія (Солов. VIII, 464—466).

противорѣчитъ польскому свидѣтельству, согласному съ Палицынымъ. Въ польскихъ источникахъ говорится: наши рубили ихъ кого изъ нихъ застали на мѣстѣ (то-есть преслѣдуя казаковъ). Далѣе: такъ какъ нашимъ мѣшалъ еще одинъ городокъ (острожекъ), то гетманъ послалъ Граевскаго съ пѣхотой взять его; Зборовскій по своей охотѣ тоже привелъ туда казаковъ и наши взяли этотъ городокъ и вырубили въ немъ русскихъ; но такъ какъ они отошли отъ него, не оставивъ въ немъ людей для защиты, то русскіе, какъ только это увидали, пришли и заняли его своими, то-есть казаками, какъ говоритъ Палицынъ.[1] О томъ, чтобы вторично взяли этотъ острожекъ Поляки, польскій источникъ не говоритъ. Но непосредственно послѣ того, какъ Русскіе взяли снова острожекъ, замѣчаетъ, что гетманъ началъ отдыхать, приказавъ купцамъ равнять рвы. Это и подтверждаютъ слова Палицына, когда онъ говоритъ, что онъ отъ Пожарскаго прямо отправился къ Климентьевскому острогу, гдѣ увидалъ многихъ казаковъ, стоящихъ надъ трупами Литовцевъ. Палицынъ не могъ бы пойти къ острогу, если бы онъ находился тогда въ рукахъ Литовцевъ. Съ другой стороны, свидѣтельство лѣтописи, что Трубецкой и казаки ушли прежде взятія Климентьевскаго острожка, опровергается Палицынымъ, который въ настоящемъ случаѣ говоритъ опять согласно съ польскимъ источникомъ. Здѣсь говорится, что послѣ того, какъ полки Пожарскаго были сняты, то Русскіе, удалившись за рѣку, опустили руки и смотрѣли, скоро ли гетманъ введетъ въ крѣпость продовольствіе[2]. Это же говоритъ и Палицынъ, когда замѣчаетъ, что казаки, по взятіи Климентьевскаго острожка, видѣвъ многихъ неспомогающихъ имъ, ушли съ поля,[3] что только въ силу этого обстоятельства гетманъ великое дерзновеніе пріялъ и поставилъ свой обозъ у церкви Великомученицы Екатерины, говоритъ Палицынъ и польскій источникъ, замѣчая, что гетманъ «радъ-бы былъ птицей съ продовольствіемъ перелетѣть въ Кремль, но ему мѣшали рвы, которые онъ и приказалъ равнять». Изъ всего этого несомнѣнно, что а) вторично взяли Климентьевскій острожекъ одни казаки, а не соединенное ополченіе; что б) казаки и Трубецкой ушли съ поля послѣ того, какъ увидали, что имъ не помогаютъ Нижегородцы; что с) только въ силу этого обстоятельства гетманъ поставилъ свой таборъ у церкви Екатерины мученицы и занялъ ровъ, то-есть, короче:

---

[1] Р. И. Библ. 323.
[2] Ibid. 322.
[3] Палиц. 237.

ходъ событій необходимо представлять такъ, какъ представляетъ Палицынъ, а не такъ, какъ о немъ повѣствуетъ Новый Лѣтописецъ.

2) Вторая невѣрность сообщеній послѣдняго заключается въ томъ, что будто-бы Палицынъ склонилъ казаковъ къ бою не силою слова или нравственною, но обѣщаніемъ монастырской казны, силою матеріальною. Палицынъ представляется по этой лѣтописи хвастуномъ, написавшимъ себѣ беззастѣнчивый панегирикъ, чему дѣйствительно и вѣрятъ. Но сказаніе Палицына косвенно подтверждается рукописью Филарета. Здѣсь говорится: «и бысть яко часъ вторый дни, и абіе соединишася боляре Трубецкой и Пожарскій, и всѣ единогласно призвавши Бога на помощь, *кликнувши* и сразишась съ Литвою, и поможе Богъ и Пречистая Богородица и великій чудотворецъ Петръ, и прогнаша». И въ другомъ мѣстѣ: «Московстіи воинствіи.... облекошася вмѣсто доспѣховъ и шлемовъ Божіею помощію и Пречистые Богородицы заступленіемъ и святыхъ чудотворцевъ молитвами, и всѣ единогласно и едиными усты *крикнуша* и *глаголюще*..... *намъ умрети за образъ Пречистые Богородицы* зовомый Владимірскій, и за многоцѣлебные мощи Святыхъ чудотворцевъ, *нежели оставить образъ Пречистые Богородицы и св. чудотворцевъ* раки въ поганыхъ рукахъ сыроятцовъ. Мнозіи-же отъ казацкаго чину и всякіе черные люди не имуще чрезъ рѣку перевозовъ, и снимающе съ себя платья и въ единыхъ срачицахъ и безъ портокъ, токмо едину пищаль и пороховницу у себя имуще.... побиваша и великую побѣду показаша и остроженки всѣ поимаша.* «Московская лѣтопись тоже одушевленіе войска приписываетъ помощи Божіей, влагая въ уста воиновъ кликъ Московскихъ чудотворцевъ, а не преподобнаго Сергія, какъ дѣйствительно было, и не указываетъ при этомъ на личность возбудившую всеобщее воодушевленіе.

Но яснѣе и точнѣе представляетъ дѣло Симонъ Келарь, слова котораго объясняютъ между прочимъ и то, почему лѣтописецъ Новой лѣтописи сказалъ, что Палицынъ склонилъ казаковъ обѣщаніемъ монастырской казны. Въ предисловіи къ книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія Симонъ замѣчаетъ: «явственно-же вси видѣхомъ, какъ подъ Москвою межъ бояръ и межъ дворянскимъ и казаческимъ войскомъ несогласіе бысть въ послѣдній Гетманскій приходъ Ходкѣвичевъ, хотя освободити изъ осады литву и поляковъ, рус-

---

* То-есть въ таборахъ Гетманскихъ. Рук. Филар. 60, 61—62.

скихъ-же людей хотя побити: и въ то время архимандрита Діонисія и келаря Авраамія много болѣзнованія было, едва бояръ приведоша во смиреніе и дворянское войско съ казаческимъ въ согласіе, призывая ихъ къ себѣ изъ обѣихъ полковъ, и по вся дни многи сотницы кормяще и питіемъ всяко утѣшающе».[1] Въ самой книгѣ о новоявленныхъ чудесахъ Симонъ келарь говоритъ: когда пришло въ Москву ополченіе «бысть между бояры Трубецкаго и Пожарскаго и у ихъ совѣтниковъ зависть и вражда велія, тако-же между воинствомъ дворянскимъ и казаческимъ несогласіе, яко вмалѣ кровопролитію междоусобному не бысть. Несогласіе же ихъ слышавше поганіи поляки и литва съ гетманомъ своимъ съ Ходкѣвичемъ отъ Можайска яко птицы ловчія налѣтѣша, вскорѣ хотяще расхитити стадо Христово. И безпрестанно день и нощь напущаху на православныхъ, воинство же Христіанское обоихъ полковъ, якоже и прежде речеся, несогласно бысть, другъ другу не помогаху, но противящеся съ погаными особо кійждо полкъ прихождаху. Еще же казаки не токмо помогаша дворянамъ, но и сами похваляющеся разорити поганыхъ полки. Слышавъ же сіе архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій оскорбишася о семъ зѣло и призвахъ преподобнаго чудотворца Сергія скораго помощника, подвигошася отъ обители и пріидоша въ Москву и вмѣстѣ съ Козьмою молиша ихъ да пріидутъ во смиреніе и дѣлу ратному нарухи тѣмъ не учинятъ. И многимъ челобитьемъ приведоша ихъ во смиреніе, такожде и воинскихъ людей обоихъ полковъ, призывающе къ себѣ и пищею и питіемъ утѣшающе ихъ и тако и тѣхъ многимъ моленіемъ въ братолюбіе приведоша. *А иже казацкое воинство негодоваша, глаголюще, называюще себя бѣдны и непожалованны: симъ обѣщающеся всю Сергіеву казну дати: аще рече постоите и поможетъ вамъ Господь, аще ли же рече не постоите и одолѣютъ погаціи, вся сія въ разграбленіе будутъ.* Они же сія слышавше съ радостію обѣщашася за вѣру Христову стояти и главы своя полагати.[2] *И во время благопомучно кликнувше ясакомъ Сергіевъ! Сергіевъ! и устремившеся обои полки дворяне и казаки на поганыхъ единодушно и поможе имъ Господь Богъ за молитвы преподобнаго Сергія побивающе и сѣкуще ихъ.* И покрывашася Московскія поля тѣлесы поганыхъ, прочіи же невозвратно въ свою землю прибѣгоша».[3] Изъ обо-

[1] Это предисловіе отпечатано во Времен. X. Смѣсь, 2—13.

[2] Лист. 50 об. ркп. Акад. № 203.

[3] Ibid. лист. 51. Ср. Арх. Истор. юр. свѣд. Калачова I, 1850, стр. 36

ихъ этихъ свидѣтельствъ Симона келаря ясно видно, почему лѣтописецъ новой лѣтописи сказалъ, что Палицынъ склонилъ казаковъ обѣщаніемъ монастырской казны къ бою съ Ходкѣвичемъ. Слухи о дѣятельности Діонисія и Палицына въ послѣдній приходъ Ходкѣвича, имѣвшій цѣлію примирить казачество съ земцами, разумѣется, носились въ стоустой народной молвѣ. Отсюда обѣщаніе казакамъ монастырской казны Троицкими властями лѣтописцемъ и было пріурочено къ тому моменту времени, когда во время благополучно «кликнувше ясакомъ Сергіевъ! Сергіевъ!» казаки ринулись на бой по слову Палицына. О обѣщаніи Троицкихъ властей дать монастырскую казну казакамъ говоритъ и самъ Палицынъ только въ другомъ мѣстѣ (243). Но что въ моментъ отступленія казаковъ онъ склонилъ ихъ силою слова, это несомнѣнно подтверждается косвенно рукописью Филарета и прямо свидѣтельствомъ Симона келаря.

Наконецъ самый характеръ повѣствованія Палицына объ этомъ предметѣ показываетъ, что онъ высказалъ здѣсь историческую правду. Если бы Палицынъ желалъ хвастать, разсказывая о себѣ, какъ онъ своими рѣчами убѣдилъ казаковъ, то онъ не преминулъ бы сказать, что и тѣ казаки, которые перешли рѣку и стояли у церкви Никиты мученика, дожидаясь прочихъ, идущихъ по лавамъ, были склонены имъ же къ бою. Напротивъ онъ замѣчаетъ, что эти казаки, не дожидаясь его, идущаго къ нимъ, видя, что ихъ товарищи возвращаются (къ бою) назадъ и сами пошли вслѣдъ за ними, такъ что старцу пришлось уже на дорогѣ убѣждать ихъ поспѣшить. Нѣкоторые смущаются этимъ характеромъ повѣствованія и замѣчаютъ, что въ разсказѣ о томъ, какъ Палицынъ въ день битвы съ Ходкѣвичемъ уговорилъ казаковъ, чувствуется, что если онъ здѣсь и не сочинилъ вовсе, то поставилъ слишкомъ на первомъ мѣстѣ и далъ описываемому событію такое освѣщеніе, какое могло-бы и не быть, если бы другой очевидецъ, не пристрастный къ личности Авраамія, описывалъ тоже.[1] Но если это внутреннее убѣжденіе образовалось подъ вліяніемъ предшествовавшей исторической критики, имѣвшей цѣлію подорвать авторитетъ Сказанія Палицына, то, въ виду выше приведенныхъ историческихъ свидѣтельствъ оно должно, кажется, разрушиться. И это тѣмъ болѣе, что отрицать способность Палицына сказать сильное слово нельзя. Въ своемъ сказаніи о битвѣ съ Ходкѣвичемъ онъ безспорно еще

---

[1] Костом. Вѣст. Евр. 1872. IX., 34.

многаго не высказалъ, что было на дѣлѣ. Онъ самъ говоритъ: «Многа же и ина изрече имъ утѣшая ихъ, и понуждая идти на противныя». На дѣлѣ безспорно это слово было сильнѣе и могущественнѣе, чѣмъ какъ оно звучитъ въ его разсказѣ. Это потому что и дѣйствительно склонить буйныхъ казаковъ, которые сражались не за родину, но ради грабежа и добычи, нужно было и большое умѣнье и большой запасъ внутреннихъ, духовныхъ силъ личности, чтобы произвести то потрясающее впечатлѣніе на умы казачества, которое разразилось въ побѣдѣ русскихъ надъ Ходкѣвичемъ. Въ этомъ отношеніи слово Палицына, произведшее всеобщее одушевленіе въ рядахъ казаковъ, было тѣмъ сильнѣе и могущественнѣе, чѣмъ неприступнѣе и бурнѣе былъ характеръ казачества. Приблизительно мы можемъ судить о силѣ этого слова изъ сообщеній польскаго источника. Когда казаки налетѣли на гетманскій обозъ у церкви Екатерины мученицы, то Полякамъ казалось, что «Русскіе силою выбили изъ таборовъ всѣхъ своихъ кто только былъ въ таборахъ».[1] Эта сила и была силою слова Палицына, не матеріальная (которою она потому самому и не могла быть), но нравственная, заставившая храбраго Ходкѣвича дрогнуть и оставить храбрымъ въ добычу всѣ свои запасы.

3) Наконецъ, третья невѣрность сообщеній Новаго лѣтописца заключается въ томъ, что онъ приписываетъ окончательный успѣхъ дѣла съ Ходкѣвичемъ Минину, а не казакамъ, какъ говоритъ Палицынъ. Причину этого сообщаетъ самъ лѣтописецъ, когда говоритъ: «да не похвалятся сильніи силою своею и не рекутъ яко мы тако учинихомъ: не въ силѣ бо мужеской пребываетъ Богъ, но въ творящихъ Его волю». Изъ того обстоятельства, что эта лѣтопись съ не хорошей стороны отзывается о Трубецкомъ и казакахъ, иногда даже вопреки сообщенію другихъ лѣтописей,[2] выставляя ихъ причиною всякихъ золъ и несчастій и вездѣ стоитъ горою за Пожарскаго, Минина и земцевъ, которые одни будто-бы доброе творили, надо думать, что и мотивы, по которымъ лѣтописецъ приписываетъ окончаніе побѣды надъ Ходкѣвичемъ Минину, были не совсѣмъ искренніе, хотя лѣтописецъ и придаетъ имъ благовидную форму. Но несомнѣнно, что обозъ отбитъ былъ казаками, а не Мининымъ, какъ говоритъ эта лѣтопись и какъ говорятъ вслѣдъ за нею историки, утверждая, что будто бы первый

---

[1] Р. И. Библ. I. 324.

[2] Напр. рук. Филарета въ дѣлѣ съ Ходкѣвичемъ 22 августа, стр. 60.

началъ дѣло Мининъ.* Если бы это было такъ, то отъ чего же Нижегородцы первые не устремились къ бою, а послали напередъ Палицына звать казаковъ? Нѣтъ, первые начали дѣло казаки, которые съ криками: Сергіевъ! Сергіевъ! понеслись прямо на обозъ гетманскій, стоявшій у церкви Великомученицы Екатерины. По Новому лѣтописцу дѣло представляется такимъ образомъ, что будто бы соединенныя силы обоихъ ополченій должны были сперва взять Климентьевскій острогъ. Но, какъ видѣли, и изъ сообщеній Палицына и изъ польскаго источника видно, что онъ находился въ то время въ рукахъ казаковъ, которые одни взяли его. А вторичнаго занятія Климентьевскаго острожка польскими войсками не было, ибо если бы это было такъ, то Русскіе, послѣ того какъ Палицынъ поднялъ казацкій таборъ взявши острожекъ, снова не дозволили бы отдыхать Ходкѣвичу, какъ гласитъ польскій источникъ. Такъ какъ Климентьевскій острожекъ нечего было брать, то казаки и ринулись прямо на обозъ у церкви Великомученицы Екатерины. Приблизительно это было часу во второмъ послѣ полудня, такъ какъ по рукописи Филарета вторичное соединеніе обоихъ ополченій обозначено вторымъ часомъ послѣ полудня. Разумѣется, что къ казакамъ пристали и нѣкоторые изъ Нижегородскаго ополченія, но главная сила заключалась въ казакахъ, потому что большая часть Нижегородцевъ засѣла на дорогѣ по ямамъ и крапивамъ и прочимъ тайнымъ мѣстамъ, подъ предлогомъ что будто бы надо стеречь гетмана, какъ бы онъ не провезъ запасы въ Кремль. Эту военную тактику пѣхоты иначе ничемъ нельзя объяснить какъ трусостію, потому что главную силу надо было сосредоточить въ центрѣ дѣйствія, гдѣ былъ гетманскій обозъ, на который нападали казаки. Если бы казаки были побиты и гетманъ повезъ бы запасы въ Кремль, то что́ бы могла сдѣлать одна пѣхота, залегшая по ямамъ и крапивамъ? Необходимо поэтому было идти сражаться вмѣстѣ съ казаками, чтобы успѣшнѣе было дѣло. Поэтому въ казакахъ заключалась главная сила, когда они напали на гетманскій обозъ. Сурово и жестоко они на него нападали. Наконецъ имъ удалось разорвать ряды обоза. Этотъ моментъ естественно долженъ былъ отозваться въ храбрыхъ сердцахъ казаковъ восторженными криками. Эти крики далеко разносились. Тогда къ обозу гетмана устремились всѣ и старый и малый, женщины и мущины, вдовы и старцы, одни съ сѣномъ, другіе съ соломой и хворостомъ и такъ далѣе, съ цѣлью зажечь гетманскіе

* Забѣл. Рус. Арх. 614—615; Сол. VII, 448.

острожки и таборы.[1] Энтузіазмъ былъ всеобщій. Въ этотъ уже моментъ и воинскій духъ Минина разгорѣлся. Вотъ что значитъ слово лѣтописи, что и Мининъ охрабрился. «Князь, сказалъ онъ Пожарскому, дай мнѣ войска, и я пойду». «Емли кого хощеши», отвѣчалъ Пожарскій. Мининъ взялъ триста человѣкъ съ ротмистромъ Хмѣлевскимъ и ударилъ на гетмана съ боку отъ Крымскаго двора. Это было приблизительно часу въ пятомъ или шестомъ пополудни (день же преклонявшеся къ вечеру, говоритъ лѣтописецъ) то есть ровно въ тотъ моментъ, когда казаки разорвали гетманскій обозъ. Что это дѣйствительно такъ, что Мининъ возбужденъ былъ всеобщимъ энтузіазмомъ казаковъ при разрывѣ ими рядовъ гетманскаго обоза, это подверждается тѣмъ, что спустя три или четыре часа Мининъ вступилъ въ бой послѣ завязки дѣла казаками. Это онъ могъ бы сдѣлать и раньше, еслибы хотѣлъ, чтобы слава побѣды была приписана ему. Ясно значитъ, что онъ побудился къ войнѣ всеобщимъ одушевленіемъ. Безспорно, что искусная тактика Минина (онъ участвовалъ въ ополченіи Алябьева) должна была произвести еще большее разстройство въ польскихъ рядахъ. Но Мининъ поспѣлъ уже въ то время, когда, по свидѣтельству Палицына, гетманъ началъ отступать ко рву, гдѣ былъ деревянный городъ. Значитъ главное дѣло—разрывъ рядовъ гетманскаго обоза—надо приписать главной силѣ—казачеству. Мининъ началъ пособлять уже казакамъ, какъ они совершили главное, и своимъ пособіемъ дѣйствительно произвелъ еще большее замѣшательство въ польскомъ станѣ и произвелъ еще большій энтузіазмъ въ рядахъ ополченія. Тутъ и пѣхота, выглядывавшая изъ ямъ, скоро ли гетманъ повезетъ въ крѣпость продовольствіе, а на самомъ дѣлѣ, дожидаясь, скоро ли казаки погонятъ гетмана, вылѣзла изъ ямъ и пошла помогать казакамъ. Вмѣстѣ съ нею и казаками и прочимъ множествомъ конныхъ подъ предводительствомъ самихъ воеводъ,[2] Мининъ и всѣ начали изгонять Литву изо рва. Разгоряченные и одушевленные ратники хотѣли было идти дальше, но воеводы ихъ остановили. Почему польскій источникъ и замѣчаетъ, что «русскіе дальше своихъ ямъ не вышли»; они «тамъ торжествовали свою побѣду, а гетманъ расположился лагеремъ на томъ же мѣстѣ, то есть у Пречистой Донской».[3] Впрочемъ русскій лѣтопи-

---

[1] Рукоп. Филарета, 62.

[2] Палиц. 241. Ср. Лѣт. о мят., стр. 291.

[3] Р. И. Библ. I. 324.

сецъ гласитъ, что Гетманъ побѣжалъ «браду свою кусая зубами и царапая лицо ногтями».*

И такъ, во а) изъ того, что первые начали вести аттаку казаки, напавшіе прямо на гетманскій обозъ у церкви Великомученицы Екатерины; б) изъ того, что въ казакахъ заключалась главная сила при разрывѣ гетманскаго обоза, в) изъ того, что Мининъ и пѣхота, возбужденные энтузіазмомъ казаковъ при разрывѣ гетманскаго обоза, подоспѣли уже въ то время, когда гетманъ началъ отступать—необходимо думать, что подвигъ Минина былъ не главный, «но содѣйствующій подвигу главному», совершаемому казаками, возбужденными къ бою словомъ Палицына. Новый лѣтописецъ совсѣмъ почти выключаетъ казаковъ изъ этого дѣла; но если мы ихъ выключимъ, то странно предположить, чтобы триста человѣкъ Минина и залегшая по ямамъ пѣхота могли отбить гетманскій обозъ.

Такъ изъ всего сказаннаго несомнѣнно, что честь и слава побѣды надъ Ходкѣвичемъ должна быть приписана казакамъ, которыхъ возбудилъ на бой живымъ словомъ воинской рѣчи Троицкій келарь—старецъ Палицынъ. Подвигъ Палицына былъ тѣмъ славнѣе, чѣмъ сильнѣе была рознь въ ополченіяхъ.

Политическая дѣятельность Палицына еще не прекратилась послѣ побѣды русскихъ надъ Ходкѣвичемъ. Въ Кремлѣ еще сидѣли Поляки; надо было надъ ними промыслить. Но тутъ снова между вождями обоихъ ополченій и между самыми ополченіями началась вражда. Неизвѣстно,что послужило поводомъ къ ней. Новый лѣтописецъ замѣчаетъ, что причиною вражды былъ Трубецкой, который требовалъ отъ Пожарскаго и чиновъ земскаго ополченія, чтобы всѣ съѣзжались къ нему на совѣтъ «яко къ честнѣйшему» (стр. 157). Разумѣется, что Трубецкой и казаки, побѣдившіе главнымъ образомъ гетмана, сознавали теперь свое преимущество надъ земцами, смотрѣли на нихъ свысока. Но это не могло нравиться земцамъ. Пожарскій не хотѣлъ уступить Трубецкому «не чести ради, но бояхубося убійства», замѣчаетъ лѣтопись. Конечно могло быть и это опасеніемъ для Пожарскаго, когда онъ не хотѣлъ уважить Трубецкаго. Но и не совсѣмъ пріятно конечно звучали отзывы казаковъ и Трубецкаго въ ушахъ Пожарскаго о несостоятельности земцевъ въ

* Рук. Филар. 61. Гетманъ потерялъ вѣроятно много войска. Однихъ плѣнныхъ было взято будто бы болѣе 10,000 человѣкъ. Древн. Рос. Вивліоѳ. т. V, стр. 61.

послѣднемъ пораженіи Ходкѣвича. Что могли быть и другія побужденія Пожарскаго къ несогласію съ Трубецкимъ и казаками, кромѣ тѣхъ, которыя отмѣчаетъ земская лѣтопись — это подтверждаетъ, кажется, и посланіе властей Троицкихъ къ Трубецкому и Пожарскому «о соединеніи и любви». Видно и ему требовалось назиданіе отъ Троицкихъ властей. Не могли же послѣднія назидать человѣка въ томъ, въ чемъ онъ не нуждался. Кромѣ того въ этомъ посланіи Троицкія власти молятъ обоихъ князей отринуть клеветниковъ и смутителей отъ ушъ своихъ. Въ станѣ Трубецкаго дѣйствительно были тогда клеветники, прибывшіе 5 сентября: Иванъ Шереметьевъ изъ Костромы, князь Григорій Шаховской, одинъ изъ извѣстныхъ заводчиковъ смуты, потомъ братъ Ивана Василій Шереметьевъ, князь Засѣкинъ и Иванъ Плещеевъ, старавшійся возмутить казачество противъ земцевъ. Но что были и въ пользу Пожарскаго по прежнему клеветники, это тоже подтверждаетъ посланіе Троицкихъ властей, умоляющее и Пожарскаго отстать отъ нихъ и примириться съ Трубецкимъ. Здѣсь мы видимъ выраженіе прежней мысли Палицына, что вражда между воеводами возникла и продолжалась тоже отъ клеветниковъ и смутителей подобныхъ тѣмъ, которымъ внималъ Пожарскій во время стоянки въ Ярославлѣ.

Это посланіе заглавливается: «Посланіе двѣма княземъ Дмитріемъ о соединеніи и любви»*. Имени, отъ кого писано это посланіе, въ немъ нѣтъ. Но такъ какъ, вопервыхъ, оно найдено въ архивахъ Троицкой Лавры, и вовторыхъ, такъ какъ несомнѣнно, что Троицкія власти были лицами ближе другихъ стоявшими къ Трубецкому и Пожарскому и прежде поучавшими ихъ, то справедливо, что они одни могли высказать только слово назиданія, какъ дѣйствительно и высказываютъ. То обстоятельство, что въ посланіи высказываютъ слово назиданія не одинъ, но «нищіи должное поклоненіе смиренѣ исправляютъ предъ чадами высокопрестольной Россійской державы, которые и молятъ благочестивыхъ князей Дмитрія Тимоѳеевича и Дмитрія Михайловича послушать пользы ищущимъ душамъ ихъ и показать своею любовію примѣръ всей Россійской землѣ»—показываетъ, что посланіе писано отъ обоихъ: архимандрита Діонисія и Палицына, вмѣстѣ, по свидѣтельству Симона келаря, участвовавшихъ въ умиротвореніи враждующихъ сторонъ. Содержаніе его въ краткихъ чертахъ таково: послѣ смиреннаго привѣтствія Троицкія власти похваляютъ храбрость вождей, къ которымъ пишутъ посланіе. Затѣмъ говорятъ о своихъ мо-

* Помѣщено въ А. А. Э. II, № 219.

литвахъ къ Богу о побѣдѣ и одолѣніи надъ врагами, о здоровьѣ вождей ополченія и о сохраненіи правленія ихъ въ тишинѣ и покоѣ. Потомъ слѣдуетъ усиленная просьба къ обоимъ воеводамъ полюбить другъ друга, смириться подъ крѣпкую руку Божію, отстать отъ клеветниковъ и выслушать слова пользы ищущихъ душамъ вождей. Обширными выписками изъ священнаго Писанія и твореній отеческихъ доказывается необходимость этой любви даже ко врагамъ и выставляются основанія противоположнаго образа дѣйствій, которыя затѣмъ разбираются, каковой разборъ приводитъ къ необходимости любить другъ друга и жить въ мирѣ и согласіи. Это, можно сказать, содержаніе первой части посланія. Затѣмъ слѣдуетъ вторая, въ которой Троицкія власти примѣромъ пастырей и судей израильскихъ, растлѣвшихъ виноградъ Божій и осквернившихъ своею дѣятельностію и правленіемъ Божіе достояніе, не внимавшихъ наставленію пророковъ, но въ пьянствѣ, пирахъ и играхъ проводившихъ время своего правленія, за что и получили они отъ Бога справедливое возмездіе, — стараются доказать вождямъ, что если они сдѣлались сами пастырями и руководителями народа, то не должны подражать пастырямъ израильскимъ, но истинно и достойно пасти люди Господни, иначе противно «творящеи достойни смерти суть по Апостолу». Вѣроятно аналогическія черты правленія Трубецкаго и Пожарскаго съ правленіемъ пастырей израильскихъ подали поводъ Троицкимъ властямъ къ такому обличенію. Наконецъ слѣдуетъ третья часть посланія, въ которой Троицкія власти, дѣлая выводъ изъ предшествующей части и поставляя его основною мыслію этой, — именно, что и дѣйствительно на Руси есть большое оскудѣніе добра и обиліе зла, которому всякій причастенъ, отъ чего собственно и послѣдовали всѣ бѣдствія Руси, стараются доказать вождямъ грустнымъ изображеніемъ картины бѣдствующей Россіи и словомъ Божіимъ необходимость смиренія и покаянія, мира и любви, дабы оставить во слѣдъ себѣ благословеніе. По чувству, съ какимъ написано посланіе, по чрезвычайному глубокомыслію и силѣ аргументаціи, высказываемой въ защиту приводимыхъ мнѣній и наконецъ по членораздѣльному характеру изложенія, точности и ясности оборотовъ рѣчи,—это посланіе представляетъ собою образцовый памятникъ русской богословствующей мысли начала XVII вѣка. Впрочемъ трудно судить о томъ кому должно приписать самую редакцію посланія—Діонисію или Палицыну. Вѣроятно они оба трудились надъ составленіемъ его.* Неизвѣстно было ли послано это посланіе Троицкихъ властей

* Въ Пользу Діонисія говоритъ: (1 то что посланіе по способу изложенія

подъ Москву, но изъ того, что воеводы послѣ начали уступать другъ другу, съѣзжаться на Неглинной для разсужденій объ общихъ дѣлахъ государства и единодушно заботиться о скорѣйшемъ изгнаніи Поляковъ изъ Кремля можно заключить, что они примирились между собою вслѣдствіе Троицкаго посланія. Тѣмъ не менѣе если и улеглась рознь между воеводами, но согласіе ихъ не производило тогоже между земствомъ и казачествомъ. Послѣднее, поджигаемое заводчиками смуты въ станѣ Трубецкаго, снова стало жаловаться на службу, что бояре сами обогащаются послѣ стычки, а ихъ оставляютъ босыми, нагими и голодными. Не извѣстно насколько это было справедливо; но только казаки снова начали расходиться изъ подъ Москвы съ цѣлію грабежа и

основной мысли путемъ логическихъ умозаключеній, отправляющихся отъ свидѣтельства слова Божія и твореній Святыхъ Отецъ приводитъ къ ясному сознанію этой мысли въ умоначертаніи другой личности сходно съ извѣстною защитительною рѣчью преподобнаго Діонисія по поводу спора объ огни просвѣтительномъ; 2) то что въ немъ встрѣчаются слова не встрѣчающіяся въ сказаніи Палицына, напримѣръ, оглаголуеши, сквернодобытіе, преходниче». Съ другой стороны и въ пользу Палицына говоритъ, то что а) въ посланіи встрѣчаются выраженія буквально Сходныя съ выраженіями его Сказанія, напримѣръ: «яко же аспиды и гуси затыкающе ушеса своя», или еще: «кто не восплачетъ насъ тако прилежащихъ? кто не возрыдаетъ насъ тако запустѣвшихъ? Ср. у Палицына: «кто не восплачется и не возрыдаетъ, теплыхъ слезъ источника не изліетъ» (213 — 214). «Великій убо сынъ громовъ вопіетъ»; у Палицына: «сверженный убо съ небесъ непрестанно гоитъ насъ по сказанію сына громова» (204). Тоже подтверждаетъ употребленіе однихъ и тѣхъ-же историческихъ примѣровъ, какъ въ сказаніи, такъ и посланіи; напр. о чудесахъ въ землѣ Египетской, и текстовъ: не искусивши бо Бога имѣти въ разумѣ, и у Палицына (37) и пр. б) то, что въ посланіи главнымъ образомъ встрѣчаются обороты рѣчи подобныя Палицынскимъ (38, 39, 48, 128, 129. 214, 215). Типическія особенности послѣднихъ отличаются главнымъ образомъ формою вопросительною, при разсужденіи Палицына объ общихъ бѣдствіяхъ. Тоже самое замѣчается и въ посланіи; в) то что какъ въ Сказаніи, такъ и въ посланіи высказываются въ теченіи рѣчи таже глубина чувства при созерцаніи картины общаго бѣдствія, тоже религіозное одушевленіе и под. Все это заставляетъ думать, что посланіе о мирѣ и любви къ обоимъ воеводамъ составлено обоими умиротворителями ополченіи Діонисіемъ и Палицынымъ, почему они и называютъ въ немъ себя нищими, смиренно исполняющими должное показаніе предъ князьями. А. В. Горскій думаетъ, что посланіе должно быть отнесено преподобному Діонисію на томъ основаніи, что слова *нищіи* должно понимать въ единственномъ числѣ нищій. Но за этимъ словомъ въ посланіи слѣдуетъ «смиренни исправляемъ», а не «исправляетъ», и потомъ ниже слова: «молимъ убо васъ молимъ» указываютъ на то, что посланіе писано отъ архимандрита Діонисія и Палицына вмѣстѣ. См. Ист. Описан. Троиц. Серг. Монаст. издан. 1842, 105; прим. 9.

ющихъ сторонъ Троицкія власти и сами вскорѣ послѣ того пріѣхали въ Москву.

Примиренные ходатайствомъ Троицкихъ властей оба ополченія соединились съ цѣлію очистить Москву отъ Поляковъ. Послѣдніе не могли тогда защищаться. Сильный голодъ, который тогда терпѣли сидѣвшіе въ Кремлѣ и Китай городѣ Поляки, дѣлалъ невозможнымъ никакія средства защиты.[1] Потому, когда 22 Октября *Трубецкой*, стоявшій станомъ по восточной сторонѣ Китай города, ударилъ на приступъ, то голодные Поляки бросили его и ушли въ Кремль;[2] но здѣсь они не могли долго держаться. 26 октября 1612 года Поляки окончательно сдались Русскимъ, которые и разослали ихъ по городамъ; причемъ казаки побили большую часть полка полковника Струся.[3] А на другой день послѣ того, въ воскресенье, Русскіе собравшіеся на красной площади сперва отслужили благодарственный молебенъ на лобномъ мѣстѣ, причемъ во главѣ духовенства былъ доблестный архимандритъ Діонисій,[4] и торжественно вошли въ Кремль, находившійся 18 мѣсяцевъ въ рукахъ Поляковъ. Воеводы возвѣстили грамотою въ Декабрѣ всей русской землѣ объ очищеніи Москвы отъ Поляковъ, приказывая пѣть по церквамъ молебны и звонить въ колокола.[5] Вскорѣ послѣ того и Сигизмундъ, узнавшій о занятіи Москвы снова Русскими, вышелъ изъ русскихъ предѣловъ.

Теперь, по очищеніи Москвы отъ Поляковъ, русскимъ надо было подумать и объ избраніи царя. Съ этою цѣлію разосланы были грамоты въ россійскіе города отъ находившихся въ Москвѣ воеводъ и прежнихъ членовъ правящей думы, чтобы города присылали въ Москву учшихъ, крѣпкихъ и разумныхъ людей избирать государя,[7] кого Богъ дастъ, чтобы избраніе это совершилось отъ Бога, а не отъ человѣкъ.[8] Когда съѣхались выборные со всей русской земли въ Москву, то опредѣлили сперва предъ начатіемъ дѣла трехдневный великій постъ

---

[1] Р. И. Библ. I, 348—350.

[2] Палиц. 243. Р. И. Б. I, 351.

[3] Доп. къ А. И. т. I, № 166, Нов. Лѣт. 158, Р. И. Библ.

[4] Палиц. 247.

[5] Собр. Г. Г. и Д. II, 610.

[6] Нов. Лѣт. 159—160.

[7] Собр. Г. Г. и. Д. 1 № 203. Нов. Лѣт. 160. Избор. 312.

[8] Собр. Г. Г. и Д. III, 2.

ужили по всѣмъ церквамъ молебны, чтобы Богъ положилъ на
мъ выборнымъ устроить избраніе царя ко благу русской земли.
мъ начали сходиться; но прежде всего единодушно было положено
збирать въ цари никого изъ чужестранцевъ, но выбирать природ-
русскаго.[1] Но при выборѣ царя изъ русскихъ сразу и обнару-
сь несогласіе между выборными. Начались споры; всякому хотѣ-
быть царемъ. «И много избирающи, говоритъ лѣтописецъ, искаху,
озмогоша вси на единаго согласиться; овіи глаголаху того, иніи-же
о, и вси розно вѣщаху и всякіи хотящи по своей мысли учи-
; и тако препроводиша не малые дни. Многіи же отъ вельможъ,
ющи царемъ быти *подкупахуся*, многимъ дающи и обѣщающи
іе дары».[2] Были голоса въ пользу Голицына Василія, Воротын-
, Пожарскаго, о которомъ злые языки разсказывали послѣ, что
-бы онъ подкупался на царство и истратилъ при этомъ двадцать
чъ.[3] Но большинство симпатій особенно народа и казаковъ скло-
сь на сторону Михаила Ѳеодоровича Романова, какъ ближайшаго
гвенника прекратившейся съ Ѳедоромъ Ивановичемъ династіи
ковичей, родъ котораго особенно любимъ былъ народомъ Въ то
я, какъ бояре спорили между собою, не зная кого выбрать, на-
и съѣхавшіеся изъ разныхъ мѣстъ выборные каждый говорили
ъ другу, что воистину достойно быть царемъ братаничу блажен-
Ѳеодора сыну Филарета, молодому Михаилу. И прежде чѣмъ глас-
ысказать это мнѣніе на земскомъ соборѣ, каждый выборный пред-
итель изъ высшаго сословія написалъ отъ себя письменное за-
ніе, въ которомъ высказывалъ свое мнѣніе относительно Михаила.
и тутъ еще не сразу выборные рѣшились заявлять о своемъ мнѣ-
собору. Не извѣстно почему это было. Вѣроятно ссоры и происки
ыхъ высокостоящихъ лицъ дѣлали невозможнымъ высказать прямо и
юдно свое сужденіе на соборѣ низшимъ лицамъ. Тогда эти лица рѣ-
ись обратиться къ Палицыну и избрать его посредникомъ задуман-
дѣла, личность котораго естественно послѣ событій предшествовав-
о времени должна была пользоваться особенною популярностію и
ритетностію въ сознаніи народныхъ массъ. Палицынъ тогда находил-
на подворьи Богоявленскаго монастыря. Надо думать, что и онъ былъ

---

[1] Палиц. 251—252. Собр. Г. Г. и Д. 1, № 203.

[2] Нов. Лѣт. 160—161. Ср. Рук. Филар. 67 стр.

[3] Чтен. въ Об. И. и Др. 1848. № 7. Арцыбашева Повѣств. о Россіи, т. стр. 333, прим. 1734.

въ числѣ избирателей.[1] По этому къ нему и обратились дворяне, дѣти боярскіе, купцы, атаманы, казаки, которые особенно хорошо знали старца. Всѣ они открыли ему свой совѣтъ и свое желаніе о избраніи въ цари Михаила. При этомъ они показали писанія, въ которыхъ выражали свое мнѣніе; въ заключеніе просили его сказать о ихъ желаніи державствующимъ тогда боярамъ воеводамъ. Такая степень довѣрія народа къ Палицыну обрадовала его. Онъ заплакалъ, выслушавши дворянъ, дѣтей боярскихъ и воеводъ казачихъ. Похваливъ ихъ за ихъ благое намѣреніе, онъ тутъ же пошелъ и возвѣстилъ державствующимъ о желаніи народныхъ массъ.[2] Разумѣется, что послѣднихъ должно было удивить это заявленіе, коль скоро они сами домогались царства каждый для себя. Но при общихъ неурядицахъ и несогласіи боярскихъ партій и мысль послѣднихъ могла склониться на заявленное Палицынымъ мнѣніе народа, и это тѣмъ болѣе, что молодость Михаила съ избраніемъ его открывала боярамъ возможность признанія и утвержденія за ними со стороны царской власти ихъ боярскихъ властолюбивыхъ интересовъ.[3]

Думаютъ, что Палицынъ разсказалъ о своемъ посредничествѣ при земскомъ совѣтѣ по поводу избранія Михаила для красоты рѣчи, описуя себя такъ, что выборъ очень сильно проходилъ чрезъ его руки.[4] Говорятъ, что если-бы это было справедливо, то самый фактъ посредничества Палицына между народомъ и соборомъ, какъ такой, безпремѣнно былъ бы записанъ въ оффиціальный документъ, въ грамоту объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича,[5] изъ которой открывается, что Михаилъ избранъ былъ земскимъ соборомъ, на которомъ всѣ выборные не обинуяся говорили, что быти царемъ Михаилу Ѳеодоровичу Романову Юрьеву.[6] Но 1) грамота эта хотя и излагаетъ

---

[1] Такъ даютъ право думать слова лѣтописи: такожде и *власти вси* съѣхашася то, есть, избирать царя (Нов. Лѣт. 160), а подъ словомъ *власти* лѣтопись разумѣетъ духовныхъ *властей*, какъ видно изъ снесенія слѣд. мѣстъ: избраша въ посланіе въ градъ Кострому отъ властей Рязанскаго митрополита и иныхъ съ нимъ властей. 161. И иные *черные власти* отъѣхали къ Москвѣ, т. е. изъ подъ Смоленска. Изборн. 348.

[2] Палиц. 252—253.

[3] Кост. III, 294, примѣч.

[4] Р. Арх. 919.

[5] Помѣщена въ Сбор. Г. Г. и Д. т. I.

[6] Отвѣтъ на рецензіи.

исторію Россійскаго государства, возводя династію Рюриковичей къ Кесарю Августу, царю Римскому, и говоритъ подробно о событіяхъ смутнаго времени, и избраніи царя, но она не есть полный и всесторонній разсказъ о событіяхъ Россійскаго государства; многое въ ней опущено; 2) грамота эта, какъ оффиціальный документъ, излагаетъ оффиціальную сторону дѣла, не касаясь секретной стороны. Слѣдовательно и не было надобности посредничество Палицына вносить въ оффиціальный документъ; и это тѣмъ болѣе, что это самое посредничество было дѣло семейное, кабинетное, совершившееся на подворьи Богоявленскаго монастыря; какъ о такомъ, о немъ и не знаютъ лѣтописи, говоря вообще, что на соборехъ «обрали царемъ Михаила».[1] Но конечно о немъ лучше всего зналъ Палицынъ, поэтому и записалъ. Достовѣрность этой записи свидѣтельствуется и послѣдующимъ участіемъ Палицына въ дѣлѣ обнародованія избранія и въ посольствѣ къ Михаилу, съ чѣмъ мы встрѣтимся ниже. Видно, что соборъ смотрѣлъ на Палицына, какъ на одного изъ главныхъ проводниковъ идеи объ избраніи Михаила въ земскомъ соборѣ. Кромѣ того подлинность этой записи подтверждается косвенно однимъ хронографомъ. Здѣсь говорится, что однажды на соборѣ принесъ какой-то дворянинъ изъ Галича письменное заявленіе, въ которомъ доказывалось, что по родству къ прежней династіи Рюриковичей ближе всѣхъ стоитъ Михаилъ и что его слѣдовательно надо и избрать. Тутъ закричали голоса недовольныхъ: «кто принесъ такую грамоту, откуда она, гдѣ этотъ человѣкъ?» Въ это же самое время выходитъ донской *атаманъ казакъ* и тоже подаетъ письменное заявленіе. Что это ты подалъ атаманъ? Спросилъ его князь Пожарскій. «О природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ» отвѣчалъ казакъ.[2] Но дворяне и казаки были тѣ самыя сословія, которыя приходили въ келлію старца Палицына на Богоявленскомъ подворьѣ и показывали ему свои *писанія* о природномъ царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ. Изъ свидѣтельства хронографа видно также, почему дворяне, казаки и купцы[3] обращались за ходатайствомъ къ Палицыну. На соборѣ, какъ видно изъ показаній хронографа, не благосклонно приняли заявленіе Галическаго дворянина. Но если «столпы» собора не хотѣли избрать Михаила, то естественное дѣло дворянамъ, купцамъ

---

[1] Изборн. 203, 357.

[2] Солов. VIII, 498—499. Костом. III, 284—295.

[3] Палиц. стр. 253: «гости разныхъ городовъ». Ср. стр. 254 255.

и казакамъ было искать посредничества лица, которое-бы выразило на соборѣ ихъ желанія, подготовило бы членовъ собора къ выслушанію заявленія о Михаилѣ. [1]

Единогласное заявленіе на соборѣ со стороны различныхъ сословій народа въ пользу Михаила рѣшило его избраніе. Составлена была грамота на соборѣ объ этомъ избраніи. [2] Въ недѣлю православія, 21 февраля, собрали всѣхъ выборныхъ на Красную площадь. Возвѣщать народу объ избраніи земскимъ соборомъ Михаила отправлены были Рязанскій архіепископъ Ѳеодоритъ, Авраамій Палицынъ, архимандритъ Новоспасскаго монастыря Іосифъ, бояринъ Василій Петровичъ Морозовъ на лобное мѣсто. Но едва только они взошли на него и едва только одинъ изъ нихъ началъ было говорить народу, какъ вся густая масса закричала въ одинъ голосъ: «Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ будетъ царь Государь Московскому государству и всей Россійской державѣ». [3]

---

[1] Въ одномъ иностранномъ извѣстіи (Московія по открытіямъ Англійскихъ путешественниковъ Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1874., кн. 3) содержится слѣдующее любопытное извѣстіе объ избраніи Михаила: «Оба они (т. е. Пожарскій и Мининъ) такъ хорошо исполняли свои обязанности, что вскорѣ собравъ войско освободили Москву и вмѣстѣ съ Борисомъ Лицынымъ (Boris Licin), другимъ знаменитымъ воиномъ этой страны, стали совѣщаться о выборѣ царя и наконецъ избрали Михаила Ѳеодоровича. Михаилъ Ѳеодоровичъ такимъ образомъ будучи провозглашенъ, благодаря мужеству Пожарскаго и Лицына, сдѣлалъ ихъ обоихъ начальниками своихъ войскъ, придавъ имъ еще другаго знаменитаго предводителя казаковъ, которые также оказывали ему много помощи. Мининъ былъ также сдѣланъ думнымъ дворяниномъ» (стр. 28—29). Переводчикъ Англійскаго текста дѣлаетъ замѣчаніе, что Борисъ Лицынъ—Палицынъ, и это очень вѣроятно. Подъ Лицынымъ нельзя разумѣть Пожарскаго и Минина, ибо о нихъ прямо упоминается въ текстѣ. Но нельзя разумѣть и Трубецкаго, ибо о немъ тоже говорится, какъ «о предводителѣ казаковъ». Что подъ послѣднимъ нельзя разумѣть Заруцкаго (какъ это дѣлаетъ переводчикъ), это подтверждается тѣмъ, что Заруцкій не участвовалъ при освобожденіи Москвы и при выборѣ царя. Остается одинъ Палицынъ, хотя и невѣрно то, что Михаилъ по воцареніи сдѣлалъ его начальникомъ войска, точно также какъ невѣрно и то, что Пожарскій, Мининъ и Палицынъ только втроемъ избрали Михаила. Но весь разсказъ любопытенъ тѣмъ, что онъ представляетъ смутный отголосокъ о дѣятельности Палицына въ послѣднюю эпоху смутнаго времени. Имя Палицына искажено въ разсказѣ; но это искаженіе имени очень часто встрѣчается въ текстѣ. Напр. Томскъ въ подлинникѣ Towipra; рѣка Вага въ подлинникѣ Owiga; Волховъ,—Volhuoky; Псковъ—Plesco; Игорь—Ivor и др.

[2] Палиц. 253.

[3] Въ книгѣ о избраніи на царство М. Ѳеодоровича № 10, хранящейся въ

Въ то время избранный юноша царь жилъ въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ съ своею матерью инокинею Марѳою и ничего не зналъ о послѣднихъ событіяхъ въ Москвѣ. Соборъ отправилъ къ нему извѣщеніе о составившемся опредѣленіи.

Непосредственно послѣ того начали снаряжать посольство въ Кострому бить челомъ новому царю Михаилу и инокинѣ Марѳѣ, чтобы Михаилъ пожаловалъ Русскихъ былъ царемъ на всемъ Россійскомъ государствѣ, чтобы великая старица инокиня Марѳа благословила своего сына и отпустила въ Москву. Въ члены посольской свиты избранъ былъ отъ духовенства снова Авраамій Палицынъ съ Рязанскимъ архіепископомъ Ѳеодоритомъ, двумя архимандритами и протопопами изъ соборовъ. Отъ свѣтскихъ чиновъ должны были ѣхать двое бояръ В. И. Бахтеяровъ и Ѳ. И. Шереметьевъ съ служилыми людьми разныхъ чиновъ; съ послами отправленъ былъ письменный наказъ. Послы отъ освященнаго собора взяли съ собою икону Пресвятыя Богородицы «иже писалъ митрополитъ Петръ» и образъ великихъ Московскихъ чудотворцевъ Петра, Алексія и Іоны.

13 Марта 1613 года во время вечерни посольство прибыло къ Костромѣ и на утро 14 марта послѣ заутрени, отслуженной Ѳеодоритомъ, оно отправилось въ Ипатьевскій монастырь просить Михаила на царство.

Но Михаилъ и мать его не соглашались принять приглашенія. «У меня, отвѣчалъ Михаилъ, и на разумѣ того не было, чтобы сдѣлаться царемъ. Какъ мнѣ помыслить взойти и на престолъ такого славнаго царства и такихъ великихъ государей? Лучше не думайте о томъ, чтобы я согласился. Тоже говорила и Марѳа. Отказъ мотивировался между прочимъ и тѣмъ, что Михаилъ не совершеннолѣтенъ, а люди Московскаго царства въ смутное время изолгались и измалодушествовались, прежнимъ государямъ не прямили, что Московское государство раззорено, царская казна истощена, а служилые люди бѣдны, чѣмъ будетъ жаловать ихъ? чѣмъ полнить государевы обиходы? чѣмъ стоять противъ недруговъ пограничныхъ государствъ? А Марѳа говорила: мнѣ благословить сына развѣ для того, чтобы отецъ его Филаретъ въ польскомъ плѣну больше былъ утѣсняемъ. Узнаетъ король

главномъ архивѣ министерства народныхъ дѣлъ, помѣщена картина избранія Мих. Ѳеодоровича, на которой изображены архіепископъ и 2 монаха. Москва. 1842 г. № 690 пр. 2.

польскій, что сынъ Филарета избранъ на царство и еще больше утѣснитъ его.

Послы старались опровергнуть выставленные Михаиломъ и Марѳою мотивы отказа; говорили, что Михаила избрали всею землею, что ему всѣ обѣщаются прямить, головы свои класть и кровь свою лить до самой смерти. А о Филаретѣ бы не безпокоились: земскій соборъ послалъ въ Польшу посланниковъ съ цѣлію вымѣнить рускихъ плѣнныхъ на польскихъ.

Но Михаилъ и мать не соглашались. Тогда кто-то изъ освященнаго собора произнесъ мудроватую рѣчь, въ которой ссылками на слово Божіе, на слова Діонисія Ареопагита и Златоуста, примѣры священной исторіи и Византійскихъ императоровъ и даже на стоустый народный говоръ, «что гласъ, народа гласъ Божій», старался доказать Михаилу необходимость съ его стороны соглашенія.

Но Михаилъ снова отказывался и снова выставлялъ тѣ-же причины отказа, что и прежде. Посольство недоумѣвало и не знало какъ поступить. Въ то же время и народъ, пришедшій изъ Костромы и окольныхъ селъ съ посольствомъ, плакалъ, просилъ Михаила и Марѳу не отказываться, кланялся въ землю. Но ничто не дѣйствовало.[1] Тогда Ѳеодоритъ съ Палицынымъ рѣшились подѣйствовать сперва на благочестивое сердце инокини Марѳы. Ѳеодоритъ взялъ принесенную съ Москвы икону Богородицы, а Палицынъ образъ Московскихъ святителей Петра, Алексія и Іоны и съ ними стали предъ Марѳою говоря: «смотри, государыня Марѳа, и ты царь Михаилъ! не даромъ шла сюда съ нами чудотворная икона Богородицы и образъ великихъ святителей: если вы насъ не хотите слушать, то не осмѣливайтесь преслушаться Богородицы и великихъ святителей, но исполняйте волю Божію. Отъ Бога избранъ ты Михаилъ и не гнѣвай Владыку всѣхъ Бога.[2]

---

[1] Собр. Г. Г. и Д. 616—624.

[2] Палиц. 258. Также записано и въ лѣтописи монастырской Ипатіевскаго монастыря, стр. 18—55 См. Опис. Костр. Ипат. монастыря. Москва 1822 г. Ср. 94 стр. прим. 12. И изъ грамоты видно, что Марѳа поколебалась только съ этого момента. 626 стр. «въ недоумѣніи бысть—умилися» и окончательно 628 стр. Вообще по грамотѣ трудно судить о томъ, съ какого именно момента наступило рѣшеніе. Это потому, что грамота перечисляетъ одни и тѣже повторяющіеся моменты просьбы и отказовъ. Но и изъ нея видно, а особенно изъ сказанныхъ Марѳою словъ «для ради Пречистыя Богородицы».... и т. д. какъ говоритъ и Палицынъ,

арѳа поколебалась. Но Михаилъ снова отказался. Когда же сказано ыло, что если онъ не согласится, то воспользуются безнарядьемъ оссійскаго государства иностранные государи и государство погиб-етъ, а съ нимъ вмѣстѣ вѣра и народъ.* Тогда Марѳа, видя неутѣш-ь плачущихъ пословъ и народъ, и какъ бы испугавшись Божія нѣва за неисполненіе высказанныхъ Ѳеодоритомъ и Палицынымъ ловъ, взяла Михаила за руку и, приведши его къ образу Богома-ери и чудотворцевъ, сказала: «Вотъ тебѣ я отдаю, Пречистая Бого-одице, мое чадо. Ради тебя и васъ, святители и чудотворцы Петръ, лексій и Іона, ради васъ пословъ и всего Русскаго христіанскаго сударства, даю вамъ своего сына. Пусть будетъ онъ царемъ.—Что ы дѣлаешь мать моя? отвѣчалъ на это сынъ. Какое ты бремя не осильное на меня возлагаешь? На это отвѣчала Марѳа: Божія воля, ихаилъ; какъ Богу угодно, такъ и ты поступай», и Михаилъ согласился, инявши изъ рукъ Ѳеодорита привезенный съ Москвы послами рскій посохъ, какъ знакъ власти. Тутъ же отслуженъ былъ снова лебенъ о многолѣтіи новаго царя, послѣ котораго подходили всѣ ибывшіе къ царской рукѣ. Радость была необычайная.

Между тѣмъ послано было въ Москву извѣстіе о согласіи Ми-аила. Самъ онъ, сопровождаемый членами посольской свиты, вышелъ корѣ послѣ того изъ Костромы въ Москву. 12 апрѣля царь при-елъ въ Ростовъ, а отсюда 23 къ Троицѣ. Палицынъ опередилъ по-ольство и прежде пришелъ въ монастырь, чтобы устроить новому рю достойную встрѣчу. За святыми воротами монастыря встрѣтили ихаила Діонисій съ священниками съ крестомъ и Палицынъ съ бра-ею. Михаилъ вошелъ въ монастырь, отслужилъ молебенъ Сергію и робылъ въ Лаврѣ цѣлую недѣлю. 3 мая, въ недѣлю женъ мироно-ицъ, царь выѣхалъ въ Москву. А 11 іюля 1613 года рукою Прео-вященнаго киръ Ефрема Божіею милостію епископа Казанскаго и ѣжскаго Михаилъ вѣнчался на царство. При вѣнчаніи участвовалъ

ю склонилась Марѳа съ того именно момента, какъ принесены были иконы. Видѣв-и ихъ Марѳа сперва «умилися» говоря: буди воля Божія, а потомъ, для ради городицы и святителей и бѣднаго Р. государства дала сына. Ср. Изборн. 203. забудемъ, что грамота документъ оффиціальный. Всѣ рѣчи пословъ обобщаются ней какъ бы исходящими отъ всей посольской свиты. Сама Марѳа отвѣчаетъ ыми же рѣчами.

* Доп. къ А. И. II, 199.

и Палицынъ [1] Объ избраніи Михаила составлена была грамота, которая и подписана была всѣми лицами, участвовавшими въ земскомъ соборѣ. На ней подписался и Палицынъ. [2] «И паки радостная весна усмѣхнуся, лѣто благовѣрія повсюду проліяся»! Такъ заключаютъ почти всѣ лѣтописцы скорбную повѣсть о смутномъ времени.[3]

---

[1] Сбор. Г. Г. и Д. т. I, № 203. т. III, № 16.

[2] Собр. Г. Г. и Д. № 207. Грамота эта, хотя на ней и помѣчено «1613 г. мая», но вѣроятно составлена была послѣ. Въ ней Пожарскій напр. подписался бояриномъ, тогда какъ извѣстно, что онъ получилъ боярство при вѣнчаніи 11 іюля См. Разряд. кн. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1848 г. № 9, 229.

[3] См. Д. къ А. И. 198; Изборн. 204; Арх. Калач. 1850 г. 1 кн. 38; Палиц. 263

VI.

стальное время жизни Палицына. Осада монастыря Владиславомъ правленіе богослужебныхъ книгъ. Отношеніе Палицына къ Діонисію. Удаленіе на Соловки и смерть. Могила Палицына.

Съ избраніемъ Михаила не прекратилось еще служеніе Палицына ечеству. Есть основанія думать, что по крайней мѣрѣ въ первые оды царствованія Михаила, когда за молодостью его и вслѣдствіе разроеннаго положенія дѣлъ въ государствѣ, управленіе государствеными дѣлами очень часто сосредоточивалось въ созываемыхъ Михаиомъ соборахъ,—Палицынъ, былъ однимъ изъ представителей на этихъ оборахъ со стороны духовенства и участвовалъ въ разсужденіяхъ объ общемъ благѣ государства. На эту государственную дѣятельность Палицына указываютъ сохранившіеся до насъ акты соборныхъ постановленій, на которыхъ есть подпись «Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря келаря Авраамія» [1].

Чрезъ пять лѣтъ послѣ воцаренія Михаила Палицыну снова пришлось имѣть дѣло съ Поляками и на этотъ разъ безъ сообщничества архимандрита Діонисія. Въ апрѣлѣ 1617 г. Владиславъ, напутствуемый благословеніями гнѣздненскаго архіепископа [2] и пожеланіями Рѣчи Посполитой, выступилъ съ войскомъ изъ Варшавы въ Россію съ

---

[1] А. А. Э. III, № 4,—1613 г., №№ 23, 25, 29,—1614 г. Подпись Палицына встрѣчается только на первомъ актѣ, но на послѣднихъ и вообще нѣтъ подписей; между тѣмъ они имѣютъ заглавіе: «Соборная грамота россійскаго духовенства». Очень м. б. что подписи перваго акта свидѣтельствуютъ о томъ, что и на слѣдующихъ соборахъ участвовали тѣ же самыя лица, что и на первомъ.

[2] Сборникъ Муханова №№ 113—114.

цѣлію склонить Москву признать себя царемъ вмѣсто Михаила, и въ случаѣ отказа оружіемъ попытаться достать себѣ тѣ права, которыя утвердили за нимъ бояре въ договорѣ съ Жолкѣвскимъ [1]. Съ нимъ шли: канцлеръ Сапега, знаменитый Ходкѣвичъ и Гонсѣвскій,—все лица уже бывшія въ Россіи и хорошо знавшія ее. Подъ знамена Владислава стала и большая часть казаковъ, почуявшихъ начало новой смуты на Руси. Польскій наѣздникъ Чаплинскій собралъ разсѣявшуюся шайку Лисовскаго и тоже присталъ къ Владиславу [2]. Но надежды послѣдняго на московскую корону въ это время уже не могли имѣть успѣха: теперь Москва крѣпко стояла за Михаила [3]. Несмотря на то, все еще разстроенное положеніе дѣлъ на Руси дозволило Владиславу, хотя и медленно, подвинуться къ Москвѣ и осадить ее [4]. Это было 10 октября 1618 г. Отойдя отъ Москвы и имѣя недостатокъ въ войскѣ и деньгахъ, Владиславъ завелъ переговоры о перемиріи, а чтобы доставить войску болѣе добычи, онъ пошелъ изъ опустошенныхъ окрестностей Москвы къ Переяславлю Залѣсскому, — край менѣе опустошенный [5]. Дорогою онъ пожелалъ захватить и Троицкую Лавру. Между другими побужденіями здѣсь имѣлось въ виду отомстить монастырю за смерть любимаго поляками Чаплинскаго, убитаго троицкими крестьянами въ Вохонской волости [6]. Въ ноябрѣ 1618 г. Владиславъ придвинулся отъ Москвы къ монастырю, остановясь отъ него въ 7 верстахъ въ селѣ Тураковѣ. Воеводами въ монастырѣ въ то время были: Сем. Ив. Жеребцовъ и Як. Аксентьевичъ Дашковъ. Палицынъ стоялъ во главѣ монастыря [7]. Чтобы не допустить Владислава стать

---

[1] С. Г. Г. и Д. III, № 39; А. И. III, № 72.

[2] Всего съ Владиславомъ шло войска до 10,000 человѣкъ. Подл. свид. о взаимн. отн. Россіи и Польши. Муханова стр. 9—10.

[3] С. Г. Г. и Дог. III, № 40.

[4] Подл. свидѣтельства... Муханова 10—73; Нов. Лѣтоп. 174—184; Солов. IX, 131—150, Беръ, Цар. Мих. Ѳеод. 105—108, 111—114; Изборникъ 364—365.

[5] Подл. Свид., Муханова 91—92.

[6] Этотъ Чаплинскій, еще прежде чѣмъ Владиславъ осадилъ Москву, шелъ отъ Переяславля Залѣсскаго съ малороссійскими казаками на помощь королевичу, пытался взять Троиц. Лавру. Но будучи выбитъ изъ монастырскихъ слободъ троиц. ратниками, онъ сожегъ только троиц. слободы и отсюда перешелъ въ Вохну, гдѣ и былъ убитъ. Палиц. 268—269; ср. Муханова 81.

[7] Въ Нов. Лѣт. сказано (стр. 184), что въ монастырѣ тогда наход. и архимандритъ; но это невѣрно. Палиц. 269.

коло монастыря, Палицынъ съ воеводами приказалъ все выжечь вокругъ монастыря. На третій день по приходѣ въ Тураково Владиславъ послалъ войско къ монастырю, чтобы «объявиться». Но въ это время артиллерія съ монастырскихъ стѣнъ дѣйствовала такъ искусно, что Владиславъ потерялъ всякую охоту снова приступать къ монастырю, обойдя его, расположился станомъ въ 12 верстахъ отъ Троицы къ Ярославлю въ Рогачевѣ [1], а Сапега съ Гонсѣвскимъ сталъ въ селѣ Клатковѣ (въ 10 вер. къ Ярославлю). Но намѣреніе Владислава взять монастырь не покидало его. Его лазутчики то и дѣло «промышляли» надъ монастыремъ. Канцлеръ же Сапега, какъ будто бы доброхотствуя Лаврѣ, а на самомъ-же дѣлѣ лицемѣрно, запретилъ польскому войску жечь троицкія села и деревни, брать въ плѣнъ троицкихъ крестьянъ и грабить ихъ. Но трудно было провести Палицына. Онъ съ воеводами зорко слѣдилъ за движеніями польскаго войска. «Лукави-бо суще и не тверди въ вѣрѣ поляки и литва», говорилъ Палицынъ [2].

Неудача подъ монастыремъ, голодъ въ войскѣ и сильные морозы побудили Владислава поспѣшить перемиріемъ. Ноября 15-го [3] Сапега прислалъ Палицыну просьбу о свободномъ пропускѣ своихъ посланниковъ подъ Москву. 19 ноября пріѣхали въ монастырь уполномоченные отъ Михаила бояре. Послѣ обоюдныхъ соглашеній съ той и другой стороны выбрана была съѣзднымъ мѣстомъ для переговоровъ Троицкая деревня Деулино, въ трехъ верстахъ отъ Троицы по Угличкой горогѣ. Палицынъ отправилъ съ послами изъ монастыря Радонежскаго городка священника о. Симеона для приведенія пословъ къ присягѣ, съ честнымъ и животворящимъ крестомъ прекрасно украшеннымъ, «яко иновѣрнымъ удивитися украшенію креста животворящаго». Пользуясь разстроеннымъ состояніемъ дѣлъ на Руси, уполномоченные съ литовской стороны послѣ продолжительныхъ съѣздовъ съ московскими послами добились того, что Деулинское перемиріе заключено было на выгодныхъ условіяхъ для Польши на счетъ Россіи. Это было 1 декабря 1618 г. Въ память этого событія Палицынъ по обѣщанію своему поставилъ церковь въ Деулинѣ во имя преп. Сергія, которая и освящена была въ 1620 г. 15 декабря преподобнымъ Діонисіемъ [4].

---

[1] Нов. Лѣт. 184.

[2] 278.

[3] По рук. лаврской № 733, ноября 18.

[4] Палиц. 276—282; Муханова 95—105; Н. Лѣт. 185; Изборникъ 365; Вер. Цар. Мих. Ѳеод. 115—117, С. Г. Г. и Д. т. III. Доп. къ Д. П. В. Голикова II, 436—440,

Между тѣмъ какъ эти событія происходили подъ Лаврою, доблестный архимандритъ ея Діонисій томился въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ въ заключеніи по поводу исправленія потребника. Съ прекращеніемъ смутной эпохи, во время которой Поляки при разореніи церквей жгли церковныя книги и разорили въ Москвѣ типографію печатавшую ихъ,—устроена была снова въ Москвѣ типографія и возстановилось снова печатаніе книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возобновилось и дѣло исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, начатое еще при преподобномъ Максимѣ Грекѣ, чтобы исправленныя книги отдавать въ печать. Думаютъ, что первую мысль продолжать дѣло печатанія и исправленія богослужебныхъ книгъ при Михаилѣ подалъ Авраамій Палицынъ [1]. Въ 1616 г. октября 24 дня онъ писалъ съ Москвы Діонисію «государевымъ словомъ», чтобы онъ прислалъ къ Москвѣ троицкихъ старцевъ канонархиста Арсенія, да библіотекаря Антонія для государева дѣла «что правити книга потребная на Москвѣ въ печатное дѣло» [2]. На основаніи этихъ словъ, думаютъ, что Палицынъ, какъ человѣкъ приближенный къ Михаилу и искусный въ божеств. писаніи, посовѣтовалъ Михаилу начать дѣло печатанія и исправленія книгъ, указавъ при этомъ на лицъ своего монастыря, какъ способныхъ для дѣла исправленія. Это справедливо, но только отчасти. Палицынъ, какъ одинъ изъ образованныхъ лицъ своего времени, разумѣется, сознавалъ всѣ недостатки богослужебныхъ книгъ, происходившіе отъ невѣжества переписчиковъ, и съ этою цѣлію выхлопоталъ указъ Михаила о возобновленіи исправленія богослужебныхъ книгъ. Но здѣсь, кажется, несовсѣмъ вѣрно то, что по совѣту Палицына началось и самое дѣло печатанія книгъ. Это потому, что къ этой мысли естественно могъ придти и самъ Михаилъ, возсозидавшій и поправлявшій различныя отрасли государственной жизни, нарушенной въ своемъ спокойномъ теченьи бурными переворотами смуты. Обращая свое вниманіе на поправку различныхъ частей государственнаго организма, Михаилъ естественно долженъ былъ обратить свое вниманіе и на прекратившееся за смутою дѣло печатанія книгъ, и возобновить его. Поэтому, если Палицынъ что и посовѣтовалъ Михаилу, то это только возобновить дѣло исправленія книгъ. Такъ именно даютъ право заключать вышеприведенныя слова письма Палицына къ Діонисію. Еслибы Михаилъ самъ задумалъ дѣло исправленія книгъ, то, конечно, онъ могъ-бы

---

[1] Прав. Собес. 1862 г. II, 374.

[2] Лавр. рук. № 700, л. 295.

братиться съ этою цѣлію и къ другимъ лицамъ. Еслибы Михаилу го нибудь посовѣтовалъ это дѣло изъ московскаго духовенства, то но не стояло бы враждебно къ справщикамъ. Но то обстоятельство, то Палицынъ пишетъ къ Діонисію, указывая при этомъ, что государь елѣлъ взять изъ монастыря Арсенія и Антонія, говоритъ о томъ, что Палицынъ посовѣтовалъ Михаилу прежде чѣмъ отдавать книги въ пеать, исправить ихъ, указавши при этомъ царю на лицъ, способныхъ аняться дѣломъ исправленія. Съ другой стороны, судя по отпискѣ Палицына къ Діонисію, необходимо думать, что дѣло исправленія книгъ амышлено было не однимъ Палицынымъ, но *и при участьи Діонисія*. Извѣстенъ взглядъ послѣдняго на священныя книги. Симонъ кеарь говоритъ, что преподобный Діонисій никогда не отлагалъ отъ ебя бѣсѣдъ евангельскихъ и апостольскихъ [1], что онъ любилъ дѣло, Максима Грека. [2] Изъ разсказовъ-же Симона келаря о Діонисіѣ видно, то онъ особенно ревновалъ о церковномъ чинѣ и о добромъ строеіи церковныхъ потребъ [3]. Въ предисловіи къ одному рукописному аноннику лаврской библіотеки Арсеній пишетъ: «Божіею благодатіею ъ лѣто 7164 при державѣ Михаила Ѳеодоровича... Архимандритѣ іонисіѣ и при келарѣ старцѣ Авраміѣ Палицынѣ *повелѣніемъ и замышленіемъ Діонисія* написаны сіи каноны на праздники Христовы. *Іисахъ же съ разныхъ списковъ, тщася обрѣсти правая*, и обрѣохъ въ спискахъ инѣхъ многа неисправленна. Повѣдаю же и се отуда изыскахъ многія списки: бѣ-бо во обители сей... инокъ Антоній библіотекарь) божественная писанія чтый и по премногу тщателенъ ъ сихъ исправленію. Азъ же къ нему прихождахъ часто и моляхъ го, да подастъ ми разныхъ списковъ на прописаніе. Той-же богоудрый инокъ... не явися ослушливъ ни въ малѣ... овы убо мнѣ въ елію дая на исправленіе; овые же люботруднѣ купно съ нимъ смо-

---

[1] «У него-бо во обители первѣе сія книга переведена бысть... юже Максимъ удный философъ своею рукою всю исправилъ. До сего-же Діонисія въ дому ергія чудотворца мало любили Максима Грека книгъ.... и въ соборѣ въ торжества уставщики не дѣлали имъ чести... *О семъ не небреже Діонисій*, но повелѣ *хорошимъ добротисцамъ написати* книги различныя; и идѣже бѣ годно ему, тамо азсылаше въ монастыри многія, паче-же въ соборныя храмы. Сіе-же великое море неизслѣдованное словесъ златоустовыхъ, отъ лѣнивыхъ скаредниковъ, яко мужа негодная вмѣняшеся; дивнымъ симъ Діонисіемъ къ морю сему великому *путь очищенъ бысть* всякому чину и возрасту доходити»... Ж. преп. Діон. 120—121.

[2] Тамъ-же. Ср. Пр. Собес. 1862. II, 387.

[3] Житіе 28.

тряхомъ да обрящемъ правое и Богу угодное [1]. Изъ всего этого видно, что въ обители у Діонисія были ревностные сподвижники въ дѣлѣ исправленія книгъ, исправлявшіе ихъ въ обители безъ отношенія къ общему дѣлу исправленія всей русской церкви. Съ другой стороны, извѣстно отношеніе Діонисія къ Филарету и Логину. Это были лица, искажавшія текстъ богослужебныхъ книгъ [2]. Но эти личности въ то время были не исключительными на Руси. Большинство было подобно имъ. Но къ такимъ личностямъ Діонисій, какъ извѣстно, относился съ полнымъ желаніемъ *вразумить и научать* неразумныхъ, съ горячимъ стремленіемъ пробудить въ нихъ сознаніе необходимости отстать отъ заблужденій. Но при такихъ отношеніяхъ Діонисія съ одной стороны къ священнымъ и церковно-богослужебнымъ книгамъ, при солидарности его взгляда на нихъ со взглядомъ Максима Грека, съ другой при отношеніяхъ Діонисія къ лицамъ враждебно относившимся къ дѣлу и личности Максима и искажавшимъ текстъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ, необходимо думать, что просвѣщенный Діонисій самъ хорошо сознавалъ необходимость и важность продолжать начатое Максимомъ дѣло и ревновалъ о немъ, что онъ самъ старательно заботился о исправленіи богослужебныхъ книгъ, текстъ которыхъ профанировался невѣжами. Но чтобы личныя стремленія Діонисія сдѣлались общимъ достояніемъ церковно-богослужебной практики всей русской церкви, необходимо было для этого полное признаніе этихъ стремленій со стороны высшей правительственной власти, необходимо было «государево слово», какъ утвержденіе и огражденіе задуманнаго дѣла. А Палицынъ, если онъ дѣйствительно былъ образованъ, естественно долженъ былъ сочувствовать всѣмъ благимъ начинаніямъ Діонисія; оба они, поэтому, должны были сознавать нужду и необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ, чтобы такимъ образомъ пресѣчь то зло, которое происходило отъ «описокъ» болѣе и болѣе накоплявшихся и распространявшихся посредствомъ неразумныхъ. (Такъ даютъ именно право думать отношенія Палицына къ Діонисію, которыя мы разберемъ ниже). Но сознавая оба необходимость исправленія богослужебныхъ книгъ, они начали заботиться и о томъ, какъ бы поставить это дѣло общимъ для всей церкви. И вотъ ревнители отечественнаго блага вообще становятся на этотъ разъ

---

[1] Ср. предисл. Арсенія къ другому канонніку Лавр. библ. № 48. Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1848 № 8, 25—26.

[2] А. А. Э. III, № 228.

ревнителями и блага русской церкви. Палицынъ 1616 г. отправляется въ Москву и тамъ испрашиваетъ у Михаила «государево слово»—указъ, при чемъ указываетъ на лицъ своего монастыря, способныхъ заняться дѣломъ исправленія. Изъ Москвы Палицынъ послѣ того и пишетъ государевымъ словомъ къ Діонисію, чтобы онъ прислалъ Арсенія и Антонія въ Москву для «государева дѣла».

Правда, нѣтъ прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ, которыя бы говорили въ пользу нащего мнѣнія, что дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ въ 1616 г. задумано было и Діонисіемъ вмѣстѣ съ Палицынымъ. Конечно, очень можетъ быть, что Діонисій съ Палицынымъ не прямо обратились къ Михаилу за указомъ, но Палицынъ при случаѣ его выхлопоталъ. Но это не доказываетъ все таки того, чтобы и архимандритъ Діонисій не раздѣлялъ мыслей Палицына о необходимости исправленія богослужебныхъ книгъ и сдѣлать эту необходимость общею для цѣлой русской церкви. Уже то, что Діонисій исправилъ не одну книгу потребникъ, а и другія, указываетъ на особенную его ревность о дѣлѣ исправленія, на его желаніе послужить пользамъ русской церкви болѣе, чѣмъ сколько предписывала царская грамота. Съ другой стороны, нельзя думать, чтобы дѣло исправленія замышлено было Михаиломъ. То обстоятельство, что Палицынъ хлопочетъ о немъ, что онъ указываетъ Михаилу на лицъ своего монастыря, что наконецъ указывается какую именно книгу надо править,—каковое указаніе, естественно, могло только явиться результатомъ сознанія духовныхъ лицъ въ необходимости исправленія книги общеупотребительной и болѣе всѣхъ другихъ книгъ, погрѣшающей противъ истиннаго текста,—указываетъ и на источникъ, откуда вышло начало *исправленія богослужебныхъ книгъ въ 1616 г.—именно изъ троицкаго монастыря, отъ архимандрита Діонисія и келаря Палицына.*

Это подтверждаетъ: 1) и дальнѣйшій ходъ дѣла исправленія потребника, который мы здѣсь коротко и разскажемъ.

Какъ извѣстно, по письму Палицына, отправленъ былъ изъ монастыря Арсеній съ Иваномъ Насѣдкою; Антоній же отказался за болѣзнію. «А Иванъ попъ самъ набился на государево дѣло, а не по грамотѣ», говоритъ Арсеній. Пріѣхавши въ Москву Арсеній съ Насѣдкою прямо явились *въ приказъ большаго дворца* къ боярину Борису Михайловичу Салтыкову, такъ какъ *дѣло было государево.* Но здѣсь Арсеній сперва отказывался отъ дѣла, указывая на то, что онъ не попъ и не дьяконъ, а въ тоій книгѣ все «потреба поповская». Но

Насѣдка заявилъ, что онъ попъ и что слѣдов. можетъ править книгу, и такимъ образомъ отстранилъ аргументъ Арсенія. Тѣмъ не менѣе послѣднему не хотѣлось править книгу. Онъ сознавалъ всю трудность возложеннаго на него порученія, на что указывалъ и Насѣдкѣ. Результатомъ этого было новое челобитье предъ Салтыковымъ Арсенія и Насѣдки, въ которомъ они просили освободить ихъ отъ дѣла. Но Иванъ Насѣдка, не желавшій однако, несмотря на трудность дѣла, отступиться отъ исправленія, указалъ на Діонисія и билъ челомъ, чтобы книгу отослать на исправленіе въ троицкій монастырь. Такъ и было сдѣлано. На имя Діонисія въ троицкій монастырь была послана грамота отъ царя, въ которой Діонисію, Арсенію, Антонію и Насѣдкѣ и инымъ разумничнымъ старцемъ въ монастырѣ повелѣвалось книгу потребникъ исправить и утвердить, елико животворящій параклитъ вразумитъ и научитъ. По окончаніи исправленія повелѣвалось царскою грамотою книгу доставить въ приказъ большаго дворца къ Салтыкову [1]. Это первый моментъ исправленія. Видно, что на сценѣ его въ это время исключительно дѣйствуютъ *троицкіе* справщики.

Какъ и слѣдовало ожидать, Діонисій со всею ревностію принялся за дѣло. Цѣлыхъ полтора года подъ его руководствомъ день и ночь трудились справщики надъ исправленіемъ текста потребника. Разумѣется, что при этомъ не обошлось безъ поправокъ. Одною изъ этихъ поправокъ была та, что исправители вычеркнули въ молитвѣ, читаемой въ навечерьи богоявленія при освященіи воды: «Самъ и нынѣ Владыко освяти воду сію духомъ твоимъ святымъ»....прибавку «и огнемъ», такъ какъ этой прибавки въ старинныхъ требникахъ не было. Кромѣ этой поправки сдѣлано было много и другихъ, такъ какъ книга представляла изъ себя цѣлое море описокъ [2]. Кромѣ потребника исправители провѣрили и другія церковно-богослужебныя книги, о правильномъ текстѣ которыхъ такъ много заботился Діонисій. Въ апрѣлѣ или маѣ 1618 г. исправители кончили работу. Но прежде чѣмъ отдать исправленный потребникъ въ печать, Діонисій доложилъ о своемъ дѣлѣ митрополиту Іонѣ. Докладъ же и испортилъ все дѣло. Исправленіе Діонисія не произвело-бы такой смуты, какая произошла отъ него, еслибы Діонисій до конца провелъ свою политику относительно справы.

---

[1] Лавр. рук. № 700, л. 295 и слѣд. А. А. Э. III, № 329.

[2] См. обо всемъ этомъ Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1848 г. № VIII; Прав. Соб. 1862 г. кн. II и III. Житіе Діонисія.

Это потому, что какъ скоро бы сданъ былъ исправленный потребникъ въ приказъ большаго дворца, и санкціею государственной власти утвержденъ былъ результатъ дѣла исправленія, то не посмѣло-бы возстать противъ него невѣжество, и новоисправленный требникъ постепенно бы вошелъ во всеобщее употребленіе. Но здѣсь кажется страннымъ, почему собственно Діонисій обратился къ Іонѣ? Вѣдь и самъ же Діонисій хорошо сознавалъ правоту своего дѣла. А потому, если уже онъ сперва не обратился за благословеніемъ и совѣтомъ къ Іонѣ, то естественно бы было ожидать, что и на этотъ разъ онъ поставитъ дѣло подъ охрану свѣтской, правительственной власти, и этого тѣмъ болѣе слѣдовало бы ожидать, что царскою грамотою приказывалось сдать книгу по исправленіи въ приказъ большаго дворца. Едвали это можно объяснить чѣмъ нибудь иначе, какъ именно тѣмъ, что Діонисій имѣлъ въ виду этимъ докладомъ Іонѣ успокоить мятущійся духъ своихъ соучастниковъ въ дѣлѣ исправленія, опасавшихся нареканій со стороны противниковъ исправленія и просившихъ Діонисія, чтобы онъ не обходился въ дѣлѣ исправленія безъ митрополичьяго совѣта. Докладывая о результатѣ исправленія Іонѣ, Діонисій естественно могъ ожидать полнаго сочувствія своему дѣлу со стороны митрополита, такъ какъ дѣло было правое и ясное, каковымъ сочувствіемъ и успокоивался бы малодушный духъ исправителей. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что Діонисій обращался къ Іонѣ не столько за благословеніемъ, сколько за разрѣшеніемъ «недоумѣнныхъ вещей», встрѣтившихся при исправленіи, которыя однако въ умоначертаніи самого Діонисія были ясны и давно разрѣшены. Докладывая Іонѣ объ исправленіи потребника, Діонисій представилъ ему при этомъ и тѣ списки, съ которыми исправители дѣлали сличеніе, чѣмъ прямо указывалъ митрополиту на то, что съ потребникомъ иначе и поступить было нельзя, нежели какъ поступили исправители. Изъ всего этого и видно, что Діонисій своимъ докладомъ Іонѣ хотѣлъ не столько того, чтобы митрополитъ разрѣшилъ «недоумѣнныя вещи» для самого Діонисія, но чтобы Іона такъ сдѣлалъ относительно лицъ, сомнѣвавшихся въ дѣлѣ исправленія, и чтобы такимъ образомъ разрѣшилъ ихъ сомнѣнія. Самъ Арсеній, который послѣ жаловался на Насѣдку, поступилъ здѣсь неразумно, побудивъ Діонисія снестись съ митрополитомъ для успокоенія своего же малодушія. А Діонисій, конечно, хорошо сознавая, что отъ этого ничего не можетъ болѣе случиться, кромѣ одобренія со стороны митрополита,—и счелъ не неумѣстнымъ сдѣлать ему докладъ объ результатахъ исправленія потребника, въ полной надеждѣ на благія послѣдствія отъ этого доклада.

Нельзя также думать, чтобы Діонисій, предоставляя дѣло Іонѣ, хотѣлъ перенести это дѣло изъ вѣдомства приказа большаго дворца подъ юрисдикцію власти церковной. Такъ какъ въ такомъ случаѣ сказывалась ошибка Палицына, поставившаго это дѣло на почву гражданскую, то Діонисій сразу-бы могъ поправить эту ошибку, первоначально заявивъ о томъ Іонѣ, но видно, что и самъ Діонисій не сознавалъ здѣсь никакой ошибки, когда началъ править книгу по царской грамотѣ и безъ благословенія Іоны. Да и въ дѣйствительности здѣсь не было ничего такого, что́бы доказывало несообразность начатаго дѣла съ тѣмъ, какъ еслибы оно пошло со стороны представителей церкви. Это потому, что дѣло взялось все-таки на почвѣ духовной, вышло изъ троицкаго-же монастыря, а безъ содѣйствія и охраны власти гражданской въ этомъ дѣлѣ обойтись тоже бы было неблагоразумно, такъ какъ этою охраною гарантировался успѣхъ дѣла со стороны тормозившихъ его невѣжественныхъ злоупотребителей текста богослужебныхъ книгъ. Будучи поведено властями троицкаго монастыря и подъ охраною власти гражданской, это дѣло счастливо бы и покончилось при содѣйствіи этой власти, еслибы Діонисій не обратился къ власти духовной. Но онъ могъ ожидать, что и послѣдняя отнесется къ дѣлу исправленія съ сочувствіемъ, чѣмъ успокоитъ сомнѣвающихся, а посему и обратился къ Іонѣ съ докладомъ.—Это второй моментъ исправленія. Видно опять, что здѣсь исключительно дѣйствуютъ *троицкіе* справщики сами собою.

Но Іона отвергъ новоисправленный потребникъ, и іюня 1618 г. осудилъ Діонисія и исправителей за то, что они «по своему изволу» марали имя Святой Троицы, что они не исповѣдуютъ Духа Святаго «яко огнь есть». За это Діонисія и Насѣдку отлучили отъ церкви Божіей какъ еретиковъ, запретивъ имъ совершать литургію. Діонисія заключили въ заточеніе въ Новоспасскій монастырь; Арсенія держали въ оковахъ на Кирилловомъ подворьѣ; только Насѣдка былъ на волѣ. Изъ заточенія справщики освобождены были только въ апрѣлѣ 1619 г. патріархомъ Ѳеофаномъ.

Само собою разумѣется, что дѣло *троицкихъ властей* не могло нравиться Іонѣ, *московскому митрополиту*. Это подтверждаетъ судъ Іоны надъ справщиками. Такъ какъ Іона наказывалъ троицкихъ исправителей за потребникъ главнымъ образомъ * и потомъ вообще за

* А не за то, какъ думаютъ (См. Филар. Никитичъ А. Смирнова. Москва

дѣло исправленія, то отсюда естественнымъ представляется ду- что Іона наказывалъ троицкихъ справщиковъ за то, что они *по изволу*, самовольно, безъ позволенія Іоны, *замыслили само исправленія*. Здѣсь троицкія власти * съ точки зрѣнія Іоны по- на права его власти въ области церковно-іерархическихъ от- ій; здѣсь троицкія власти игнорировали права митрополита, его ловеніе, какъ верховнаго предстоятеля церкви въ дѣлѣ, касаю- интересовъ всей русской церкви. Такъ какъ замысливши и ли дѣло исправленія книгъ троицкія власти тѣмъ самымъ ока- ись умнѣе Іоны митрополита, который самъ не сознавалъ необ- ости и важности исправленія, то отсюда и Іонѣ тѣмъ самымъ анесли личное оскорбленіе, ибо своимъ дѣломъ исправленія по- ка и прочихъ церковно-богослужебныхъ книгъ троицкія власти ивали митрополиту, что онъ недальновиденъ. Отсюда и Іона су- а всё дѣло исправленія книгъ, и судитъ преимущественно *тро-* архимандрита, которому пришлось всего горше. Что это дѣй- льно такъ, это показываетъ, говоримъ, весь ходъ суда надъ ар- итомъ Діонисіемъ и справщиками, всё стремленіе со стороны во что бы то ни стало обвинить исправителей, вся сила на- , возложеннаго на нихъ за правое дѣло исправленія. Вмѣстѣ съ троицкія власти наносили своимъ дѣломъ исправленія книгъ леніе московскимъ властямъ, въ родѣ чудовскаго архимандрита ія и под. Іона былъ однимъ изъ многихъ; большинство мо- хъ властей было подобно ему. Но эти власти, конечно, видѣли правленіи книгъ троиц. властями, что послѣдніе врываются въ ласть; начинаютъ такое дѣло, которое имъ принадлежало, и ко- они могли начать, еслибы только были настолько дальновидны, знавали бы необходимость его. Отсюда не одинъ Іона, но и скія власти обнаруживаютъ протестъ противъ исправленія троиц- правщиками богослужебныхъ книгъ. Свою нравственную скудость архическая знать московская ясно показала, когда просила съ архимандрита 500 р., чтобы только потушить дѣло. Ясно изъ за что собственно судились троицкіе справщики, именно за то,

---

83—89), что они поступали по «своему изволу», когда не ограничиваясь ніемъ потребника, исправили и другія книги, благословляемыя въ печать

А не царь, какъ думаютъ (Прав. Собес. 1862 г. II и III), будто бы выпротестъ со стороны представителя церкви своимъ распоряженіямъ.

что они оказались дальновиднѣе честолюбивыхъ московскихъ властей.— Это третій и послѣдній моментъ дѣла исправленія богослужебныхъ книгъ *троицкими* справщиками.

Всѣ эти три момента въ своей совокупности какъ нельзя болѣе и подтверждаютъ справедливость предположенія, что дѣло исправленія *замыслилось*, *велось* и *окончилось* троицкими властями. Но окончаніе дѣла главнымъ образомъ свидѣтельствуетъ о его причинахъ. Причины суда надъ троицкими справщиками объясняются тѣмъ, что *троицкій монастырь, замысливши и начавши дѣло исправленія*, тѣмъ самымъ обнаружилъ духовную слабость и несостоятельность высшихъ органовъ церковной іерархіи. А такъ какъ сознаніе послѣдними своей несостоятельности повело-бы за собою подрывъ репутаціи въ обществѣ, то отсюда московскія власти и сочли уже за лучшее *осудить троицкаго архимандрита* и его просвѣщенныхъ справщиковъ, чѣмъ самимъ потерпѣть ущербъ. Ближайшій поводъ къ этому подала враждебная Діонисію партія въ троицкомъ монастырѣ во главѣ съ Филаретомъ, Логиномъ и Маркеллomъ, которые считая себя за «разумничныхъ» старцевъ, слѣдов. имѣвшихъ способность справиться съ дѣломъ исправленія, оскорбились тѣмъ, что Діонисій не избралъ ихъ въ справщика, а потому «на гнѣвъ великъ подвигошася, и въ Кирилловъ монастырь и во иныя мѣста, и въ царствующій градъ, многія затѣи писаша на святаго сего отца Діонисія, и возмутиша иныхъ *малоумныхъ* (т. е. московскихъ властей) на его преподобство» [1], т. е. просто раздули таившуюся ненависть московскихъ властей на властей троицкаго монастыря.

Справедливость нашего предположенія, что начало исправленія богослужебныхъ книгъ въ 1616 г. вышло изъ троицкаго монастыря отъ архимандрита Діонисія и келаря Палицына, кромѣ общаго хода дѣла исправленія, подтверждаютъ 2) и отношенія Палицына къ Діонисію во время заточенія послѣдняго.

Сохранилось любопытное посланіе, писанное кѣмъ-то архимандриту Діонисію, [2] когда онъ находился въ заточеніи въ Новоспасскомъ

---

[1] Житіе Діонисія 118; ср. 111, 112, 121; Чт. въ О. И. и Др. Рос. 1848 г. № 8 стр. 10 и пр. 7; Посланіе Арсенія къ Салтыкову. Рукоп. М. Д. А. № 175 л. 399; Прав. Собѣс. 1862 г. II, 387.

[2] Кромѣ содержанія посланія, это подтверждается и припискою сдѣланною надъ посланіемъ въ Рукоп. Казан. Дух. Акад. № 627, см. прил. Б.

монастырѣ. Содержаніе посланія слѣдующее: въ началѣ авторъ жалуется на то, како толико время мудроумнѣи свои уста удержа Діонисій и убогій ихъ домъ до конца остави и невоспишетъ имъ главизны утѣшительныя. Авторъ объясняетъ это тѣмъ, что случилось сіе не сердечнаго ради Діонисіева къ нимъ нерадѣнія, но твердаго ради заключенія. Что-же касается до себя, то авторъ вмѣстѣ съ другими непишутъ и непосѣщаютъ Діонисія потому, что сами они въ конецъ склячены отъ великихъ тѣхъ своихъ скорбеи и напастей, яже вселюбезнѣ мой и самъ вѣси, говоритъ авторъ, о нихъ-же не у время нынѣ подробну рещи. Свидѣтель, говоритъ авторъ, Творецъ, что не писали Діонисію не лѣности ради и нерадѣнія, но того-же страшнаго ради прещенія, не забвеніемъ великія твоея добродѣтели и любви, но общія ради молвы, не за скудость пера и чернила, самъ вѣси, что нынѣ всѣхъ насъ та мѣра смирила... И нынѣ вмалѣ страхъ отложихъ дерзнухъ начертати, дабы Діонисій терпѣніемъ преодолѣвалъ, со благодареніемъ принималъ и всю надежду полагалъ на Всещедраго Бога въ постигшихъ его бѣдахъ. Не поучая Діонисія это онъ ему говоритъ, но утѣшая. Въ заключеніи авторъ говоритъ, а въ томъ на меня благолюбіе твое не прогнѣвается, что къ тебѣ никотораго потѣшеньица не присылывалъ. Свидѣтель той-же Творецъ и Богъ, что самъ склячень въ конецъ скудостію и недостатки». Авторъ самъ страдаетъ отъ напрасныя бѣды и напасти, и еслибы не это, то никако-же бы руку свою удержалъ. Прочая, заканчиваетъ письмо авторъ, буди покровенно десницею Вышняго Бога [1]. Но кѣмъ писано это письмо? Мы думаемъ, что оно писано было никѣмъ инымъ, какъ Палицынымъ. Если несомнѣнно то, что Палицынъ былъ поборникомъ идей Діонисія относительно исправленія книгъ, что они оба глубоко сознавали необходимость этого дѣла, то странно бы конечно было ожидать, чтобы Палицынъ не откликнулся на страданія Діонисія и не утѣшилъ его въ скорбяхъ во время его заточенія. Въ утѣшительномъ письмѣ неизвѣстнаго къ Діонисію мы и дѣйствительно встрѣчаемъ признаки, на основаніи которыхъ *несомнѣнно* можно заключать, что письмо это писано было Палицынымъ. Эти признаки слѣдующіе: 1) письмо это писано было изъ осаждавшагося Владиславомъ троицкаго монастыря. Авторъ письма сѣтуетъ на то, «како Діонисій толико время мудроумніи свои устнѣ удержа... и убогій нашъ домъ до конца пустъ остави и невоспишетъ имъ главизны утѣшительныя, чѣмъ бы они могли бурю своего дома

[1] См. приложеніе Б.

разгнати», т. е. уныніе по поводу удаленія любимаго монастыремъ начальника—Діонисія. Потомъ авторъ говоритъ, что они и «сами склячены отъ великихъ тѣхъ своихъ бѣдъ и напастей», о чемъ очень хорошо знаетъ и самъ Діонисій, т. е. объ осадѣ Владислава. Конечно, эта осада не дозволяла переписку съ Діонисіемъ; отсюда и указаніе въ письмѣ на невозможность ея. Еще: авторъ говоритъ, что они много сугубно сѣтуютъ и болѣзнуютъ о разлученіи отъ нихъ Діонисія: «уже бо довольно время ни образа твоего видѣхомъ, ни гласа твоего слышахомъ». А эти слова могли только сказать иноки монастыря, въ которомъ имѣлъ *постоянное* пребываніе Діонисій, — т. е. монастыря троицкаго. Этимъ устраняется возраженіе, что письмо могло быть послано изъ монастыря приписнаго къ Лаврѣ. Въ приписныхъ монастыряхъ были свои собственные *постоянные* начальники. Притомъ письмо указываетъ на братію *осиротѣлаго* монастыря. А такимъ монастыремъ былъ *троицкій*. Эти признаки съ *несомнѣнностію* свидѣтельствуютъ, что письмо послано было *изъ троицкаго* монастыря; 2) письмо это хотя и говоритъ *о братіи* осиротѣвшаго монастыря, но писано было *однимъ* лицомъ. Во всемъ письмѣ авторъ упоминаетъ личныя формы глагольныхъ окончаній, указывающія съ одной стороны на него, съ другой—на братію (сѣтую—сѣтуемъ; горю—горимъ и под.). Такое же употребленіе и мѣстоименій (я—мы, намъ и под.) 3); *письмо это писано начальнымъ человѣкомъ въ монастырѣ, державшимъ кормило правленія за отсутствіемъ Діонисія.* На это указываетъ слѣдующее: погоревавши о томъ, какъ это Діонисій «убогій нашъ домъ до конца пустъ оставилъ и невоспишетъ къ нимъ главизны утѣшительныя, ею-же бо они могли многосмущенную бурю дому своего розгнати», авторъ замѣчаетъ: «вѣмъ бо, вѣмъ! можешь своимъ мудроумiемъ умилити и яко жаломъ душу уязвити и многобурную суету, *лежащую въ дому моемъ*, разорити и весь смущенный мой умъ собрати; твоея бо есть, воистинну твоея умныя души свойство, понеже дано ти отъ вышнія премудрости и промысла». Слова «суету *лежащую въ дому моемъ разорити*» указываютъ на начальника, управлявшаго обителію вмѣсто Діонисія, *хозяина,* ибо только такое лицо могло сказать о монастырѣ, что *это домъ мой*, утверждая въ то же время, что *это домъ нашъ*, общій всѣмъ намъ, обитель. То же самое подтверждаетъ и контекстъ рѣчи, гдѣ поставлены эти слова. Управитель монастыря, какъ видно, самъ по себѣ затруднялся унять многобурную суету, лежащую въ дому его, не могъ совладать съ братіею и указываетъ здѣсь Діонисію на его мудрое устроеніе обители, «понеже то дано ему отъ вышнія премудрости и промысла». *Но началь-*

нимъ лицомъ въ обители, за отсутствіемъ Діонисія, былъ никто иной какъ келарь Палицынъ. Слѣдов. *несомнѣнно,* что письмо *было писано Палицынымъ.*

Наши выводы подтверждаетъ и дальнѣйшій анализъ этого письма. Авторъ его, хотя и называетъ себя по отношенію къ мудрости Діонисія юнѣйшимъ, сыномъ, который желаетъ «притещи какъ къ отцу» Діонисію, тѣмъ не менѣе считаетъ себя *братомъ,* который помогаетъ Діонисію *утѣшеніемъ какъ равному.* Примѣрами Ветхаго и Новаго Завѣта, словами писанія и отцевъ, онъ старается доказать Діонисію, что постигшая его скорбь имѣетъ значеніе Діонисіева спасенія, что въ ней видно проявленіе милосердной благодати Божіей къ страждущему Діонисію. Въ каждой строкѣ письма слышенъ поучительный тонъ. Но такъ поучать Діонисія могло лицо, сознавшее всѣ-таки, что его слова, какъ равнаго, должны были имѣть значеніе для Діонисія, который и самъ конечно хорошо сознавалъ все то, о чемъ пишетъ поучающій его братъ. *А такимъ лицомъ естественнѣе всего могъ быть Палицынъ,—единомышленникъ и сподвижникъ Діонисія.* Заключеніе письма: «а въ томъ благолюбіе твое на меня не прогнѣвается, что къ тебѣ ни которыя потѣшеньица не присылывалъ», именно указываетъ на Палицына. Конечно онъ, какъ начальникъ монастыря вмѣсто Діонисія, и самъ хорошо сознавалъ необходимость подобной присылки страждущему незаконно Діонисію: во 1) осада монастыря, а во 2) его собственная напрасная бѣда (укоризны общества) удерживали руку Палицына отъ реальной помощи Діонисію.

Далѣе: изложеніе письма, выраженія, слогъ, языкъ какъ нельзя болѣе обличаютъ въ авторѣ письма Палицына. Какъ на болѣе выдающееся въ этомъ случаѣ свидѣтельство, мы укажемъ только на одну форму изложенія письма, любимую Палицынымъ. Это изложеніе своихъ мыслей въ формѣ риѳмованной. Эта форма встрѣчается чуть-ли не на каждой строкѣ письма и въ то же время составляетъ отличительную принадлежность «Сказанія» Палицына съ внѣшней его стороны.

Но если Палицынъ дѣйствительно писалъ письмо къ Діонисію, то чего же онъ боялся и скрывалъ имя свое въ общихъ словахъ? Ради страшнаго прещенія, ради общей молвы, ибо всѣхъ ихъ та мѣра смирила. Нельзя было ожидать, чтобы съ Діонисіемъ было такъ поступлено, какъ это случилось. Весь Троицкій монастырь мѣрою этою былъ напуганъ, пожалуй больше, чѣмъ нашествіемъ Владислава, ибо вся *Москва* вооружилась на Лавру. Діонисій еретикъ, а слѣд. и паства его. Отсюда и пересылаться съ Діонисіемъ было невозможно, ибо

легко могло случиться, что посылку переймутъ, узнаютъ кто сносился съ Діонисіемъ, разгласятъ; а отсюда новое заключеніе. Притомъ: въ самомъ монастырѣ была партія враждебная Діонисію, которая тоже могла донести, какъ и доносила, на Діонисія. Въ такихъ видахъ лучше было прикровенно писать и не говорить о себѣ. Изъ письма Палицына мы узнаемъ, что къ Діонисію кто-то приходилъ изъ троицкаго монастыря, но Палицынъ и его имя скрываетъ. Палицынъ пишетъ: «горимъ мыслію и умомъ, такожде по всякъ день и часъ, *якоже и онъ сице тебѣ сказа*, что желаемъ къ твоему любомудрію притещи... и нынѣ страхъ отложивъ, дерзнухъ вмалѣ начертати». Еще удивительнымъ кажется, какъ это письмо дошло до насъ и не истреблено было врагами Діонисія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что утѣшительное письмо къ Діонисію, найденное по смерти преподобнаго въ его кельи, было писано Палицынымъ, изъ осажденнаго Владиславомъ троицкаго монастыря, съ цѣлью утѣшить скорбящаго, страдавшаго, незаконно осужденнаго и заключеннаго архимандрита Діонисія, дабы онъ терпѣніемъ преодолѣвалъ, со благодареніемъ принималъ и всю надежду полагалъ на Всещедраго Бога въ постигшихъ его бѣдахъ: «не оставитъ бо Богъ уповающихъ нань и за имя Его святое и за слово страждущихъ». Это также истинно, какъ и истинно, что $2 \times 2 = 4$.

Но если такія отношенія были между Палицынымъ и Діонисіемъ въ то время, когда послѣдній находился въ заключеніи, то они подтверждаютъ и предположеніе, что самое дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ было общею мыслію обоихъ ревнителей отечественнаго блага въ смутное время—Палицына и Діонисія. Оттого-то, конечно, Палицынъ и подаетъ слово утѣшенія преподобному въ темницѣ, что самъ былъ единомышленникомъ Діонисія, братомъ по мысли и дѣятельности благороднѣйшаго Діонисія. Но такъ-ли это?

Не было бы никакихъ основаній сомнѣваться въ этомъ, еслибы отношенія Палицына къ Діонисію не были заподозрѣны историческою критикою. Напротивъ есть большія основанія заподозрить чистоту и благонамѣренность этихъ отношеній, которыя мы здѣсь и разберемъ, чтобы составить о личномъ характерѣ Палицына представленіе, достойное его памяти.

Составитель житія препод. Діонисія, его современникъ, Симонъ келарь такъ характеризируетъ отношенія къ нему лицъ, управлявшихъ вмѣстѣ съ нимъ монастыремъ. Разсказывая о благоустройствѣ обителя

Діонисіемъ, къ которому онъ особенно стремился, Симонъ келарь замѣчаетъ: «точію властолюбцы, иже съ нимъ *совладѣющіи*, преиногою завистію подымахуся на него; нетокмо способствовать не хотѣли, но и многими *пакостьми* не временемъ, но и по *вся дни* оскорбляли душ его святую.[1] Въ другомъ мѣстѣ: «Невозможно есть умолкнуть о благоразумномъ разсужденіи Діонисія во всякомъ дѣлѣ благомъ; ибо аще величающеся нѣцыи и гордящеся, на его благоутробную душу завистію и подымахуся, якоже и прежде речено бысть, *и честь всякую на себь преводяще;* безстудіемъ своимъ волю у него отъимаху, и власть, юже Богъ дарова ему, похищаху, и пакости многи дѣяху ему, *не хотяще дать воли во благое устроеніе паствы его.* Но во всемъ противленіи ихъ, вѣдая, яко отъ діаволя навѣта есть, мужественъ пребысть, и многія ссоры отъ тѣхъ мятежниковъ творимыя, со окрестными людьми вокругъ Троицкихъ селъ къ миру преведе».[2] Управленіе-же вотчинами и крестьянами монастырскими, какъ видѣли, входило въ кругъ правъ и обязанностей келаря. А что были безпорядки въ управленіи вотчинными дѣлами монастыря, относящіеся ко времени келарства Палицына при Діонисіѣ, на это указываютъ и акты того времени, кромѣ свидѣтельства Симона келаря.[3] Что-же значатъ слова Симона, когда онъ говоритъ, что «нѣцыи съ Діонисія честь всякую на себя преводяще», это повидимому объясняетъ и Иванъ Насѣдка, когда разсказывая о стараніи Діонисія сдѣлать изъ обители госпиталь скорбящихъ замѣчаетъ: «Но тѣхъ всѣхъ людей къ душевному спасенью и тѣлесному здравію вина бысть и промысленникъ Діонисій архимандритъ, *а не келарь Авраамій Палицынъ.*[4] Въ третьемъ мѣстѣ Симонъ келарь такъ характеризируетъ какого-то эконома, одного изъ совладѣющихъ Діонисію. Симонъ. говоритъ: *«экономъ обители тоя горд и властолюбивъ сущи, мало страха Божія въ сердцѣ его бяше.* Позавидѣвъ врагъ, хотя пакость преподобному сотворити, привлекаетъ *эконома въ ложь.* Сей экономъ, *имяя у себя сродника,* проситъ у отца царева, святѣйшаго Филарета.... Сергіеву вотчину, назвалъ жилую пустою, сѣнити на свою купленную *пустую* вотчину, токмо *лѣсъ* имущую

---

[1] Житіе 30—31.

[2] 38—39.

[3] Доп. к. А. И. II, № 35; А. И. III, № 58; А. И. Э. III, № 66; Ср. Солов. IX, 437; А. Юрид. № 37.,

[4] Житіе Діонисія 76—77.

велій. И по его прошенію присылается къ архимандриту отъ первосвятителя грамота, писанная сице: будетъ таковая вотчина, какую сказалъ въ челобитьѣ своемъ экономъ, то смѣнити вотчину на купленную его пустошь. Архимандритъ, изыскавше, яко старая вотчина чудотворцева непуста.... вознамѣрился писати о семъ къ самодержцу и первосвятителю. Экономъ подпадаетъ лестію къ преподобному..... да непишетъ о томъ и на гнѣвъ самодержца и святителя да не приводитъ. Діонисій-же, повѣривъ, не пишетъ, утвердившись въ словѣ съ экономомъ, чтобы пріѣхавъ въ Москву вмѣстѣ о томъ докладъ учинить безъ вражды, надѣяся быти твердости въ словѣ, своей души внимаючи. Той-же бѣсомъ подстрекаемь, позабывъ твердость слова... изливаетъ отъ сердца своего ядъ смертоносенъ, засылаетъ друзей своихъ къ первосвятителю, *возвѣщаетъ* на преподобнаго глаголы злосоставленныя, яко бы царская повелѣнія и святительская ни во что полагалъ и злѣ приложенныя рѣчи и клеветы многія сплетаетъ, хотя извергнути преподобнаго не только отъ обители, но и безъ вѣсти сего сотворити. Этотъ экономъ до толикаго безчестія доведе сего мужа праведнаго, яко и въ *скаредное мѣсто и темно вверженъ бысть и ту три дни въ смрадѣ пребысть никому ни вѣдомъ.*» Объ этомъ никто не зналъ и изъ братій, кромѣ однаго духовнаго отца Діонисія. «По многомъ убо прещеніи отъ первосвятителя паки возвращается Діонисій,» продолжаетъ Симонъ, «но обитель радуяся душею и благодаря Бога, якобы ничтоже пострадалъ, бывъ въ таковыхъ искушеніяхъ. И отъ таковыхъ властолюбцевъ до смерти живота своего всегда укоры и досады и поношенія и оболганія безпрестанно принималъ Діонисій, той-же экономъ паки тайными грамотами, желая оклеветать ложно Діонисія, не устыдился возвести на него и сего неистовства, якобы промышляетъ онъ *на патріаршество взыти*; а въ одно время за нѣкое сопрѣніе на соборѣ при всей братіи, не уерамася честнаго лица его, *дерзнулъ бити его своею дланію по ланитома*, и оттуда въ келью отослали, откуда 4 дни его къ пѣнію церковному невыпущалъ, о чемъ увѣдавши благовѣрный *царь своею властію державною* освободилъ его вскорѣ. [1] Въ этомъ разсказѣ объ экономѣ есть, повидимому, черты, которыя въ полной мѣрѣ могутъ быть приложимы къ Палицыну. Это 1) *пустошь*, которую онъ пріобрѣлъ по закладной при Шуйскомъ. Въ то время, какъ видно изъ правой грамоты Палицына, эта пустошь дѣйствительно

[1] Жит. Діон. 48—52.

ила *лѣсъ*;[1] 2) у Палицына былъ *родственникъ*; 3) самая важная черта
ізывающая на Палицына—это: *власть и могущество эконома*, кото-
і ничто не могло противиться въ монастырѣ, *парализировать* ко-
ую могла только *державная власть государя*. На эту власть ука-
ает Симонъ и въ другомъ мѣстѣ, разсказывая о явленіи препо-
ого Діонисія по смерти о. Ѳедору, священнику одной казанской
ркви, Пускорской слободки. «Мнѣ, говоритъ Симонъ, что Діонисій
лся Ѳедору потому, что тотъ нѣкогда за имя преподобнаго (Діони-
) тяжки раны пріемъ на тѣлесѣ своемъ, за едино слово, еже рече:
нѣ-де у насъ уже не Діонисій архимандритъ».[2] Нужно при этомъ
е помнить, что имя эконома въ XVII в. въ средѣ монастырской
инистраціи *не встрѣчается*, и если встрѣчается, то съ *неопре-
еленнымъ обозначеніемъ должности, слѣд. оно въ полной* мѣрѣ
кетъ быть приложено къ келарю.

Таковы историческія черты, которыми можно заподозрить чест-
ть и благонамѣренность отношеній Палицына къ Діонисію, всѣ они,
ъ видно, не прямыя. Каждая изъ нихъ можетъ быть приложена къ
ицыну и нѣтъ. Это потому уже, что кромѣ Палицына (1608—
20 г.) совладѣющими Діонисію могли быть келари Моисей соло-
кій (1621—1622), Александръ Булатниковъ (1622—1641), и каз-
еи: Іосифъ Панинъ (1611—1619), опять Моисей соловецкій (1620—
21), Спиридонъ (соловецкій 1622—1625), Пафнутій и Никита со-
ецкіе (1625—1629 г.), Іосифъ Пестриковъ (1630—1634). Діонисій
еръ въ 1633 г.[3] Но здѣсь мы приведемъ свидѣтельства, *что Па-
ицынъ не былъ совладѣющимъ Діонисію*.

То, конечно, вѣрно, что при обширномъ монастырскомъ хозяй-
вѣ Лавры могли быть недоразумѣнія между лицами, заправлявшими
имъ хозяйствомъ. Уже какъ келарь Лавры, Палицынъ естественно
женъ былъ желать блага монастырю и заботиться объ увеличеніи
сохраненіи его матеріальныхъ средствъ. Нужно при этомъ всегда
мнить, что время, когда жилъ Палицынъ, было временемъ съ одной
ороны всеобщаго стремленія монастырей къ пріобрѣтенію обширной
емельной собственности, съ другой старанія монастырей, и осо-
енно Троицкаго, поправить разстроенныя смутнымъ временемъ вот-

[1] Доп. къ А. И. I, 270 «и съ слуги и съ лѣсы».

[2] Лавр. Библіотеки № 700 л. 73 обор.

[3] См. Лѣтопись нам. келарей и казначеевъ Лавры стр. 23, 36—38.

чинныя дѣла. Пріобрѣсти новую вотчину, устроить выгодную спекуляцію, если въ наше время не считается особеннымъ грѣхомъ, то въ то время, при исключительномъ почти преобладаніи экономическихъ интересовъ въ государствѣ и обществѣ, и подавно. Но нужно принять во вниманіе, что во время келарства Палицына, незаконныхъ проявленій его власти не встрѣчается въ вотчинныхъ дѣлахъ Лавры, и если встрѣчаются, то они объясняются иными причинами.* Съ другой стороны тотъ или другой способъ управленія вотчинными дѣлали очень часто могъ зависѣть не отъ келаря, но отъ лицъ, имѣвшихъ непосредственное столкновеніе съ вотчинниками: прикащиковъ, доводчиковъ и под. Изъ среды этихъ лицъ могли быть мятежники, производившіе ссоры съ крестьянами вокругъ Троицкихъ селъ. При обширномъ кругѣ монастырскаго хозяйства, эти ссоры могли быть тѣмъ чаще, чѣмъ шире были вотчинныя пріобрѣтенія монастыря, чѣмъ настоятельнѣе являлась нужда послѣ смутнаго времени привести въ порядокъ экономическое положеніе дѣлъ на Руси. Отсюда являлись челобитья на незаконный способъ управленія, отсюда могли возникать недоразумѣнія между лицами, стоявшими во главѣ монастырскаго управленія и под. Но разумѣется, что всѣ эти недоразумѣнія за время келарства Палицына могли какъ возникать случайно, такъ и прекращаться, не имѣя характера затаенной ненависти или ссоръ между управлявшими лицами. Но ни откуда не видно, нѣтъ даже нигдѣ косвеннаго намека на то, чтобы Діонисій враждовалъ съ Палицынымъ изъ за «вотчинъ»; чтобы эта вражда была такъ сильна, что она дѣлала Палицына «совладѣющимъ» Діонисію, въ смыслѣ Симона келаря.

---

* Говоримъ, насколько намъ извѣстно. Въ грамотахъ, помѣщенныхъ въ сборникахъ Вотч. Арх. Лавры №№ 527 и 532-й встрѣчаются дѣйствительно сомнительнаго содержанія, указывающія на несовсѣмъ законное пріобрѣтеніе Лаврою вотчинъ,—но они относятся ко времени послѣ келарства Палицына. Напр. грамоты «закладныя». А закладовъ брать монастырямъ б. не велѣно. Въ 1632 г. напр. «нѣкто Каменевъ при арх. Діонисіѣ занялъ 100 р. на годъ и заложилъ свою вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ село Ланское-Дуново тожъ» В. К. по Зубцову л. 396, хотя закладовъ брать было и не велѣно, но власти Лавры келарь Александръ, казначей Іосифъ и д. обходили законъ такимъ образомъ: лицо закладывавшее, по окончаніи срока закладной записи, въ случаѣ неотдачи денегъ поступалось своею вотчиною монастырю въ формѣ «вклада», а не заклада. Тотъ-же Каменевъ въ 1633 г. пишетъ вкладную грамоту, которую отдаетъ свою вотчину село Ланское монастырю *даромъ*! Тамъ-же л. 397 — 398. Такихъ примѣровъ можно найти немало. Изъ за этого то б. м. Діонисій и сталкивался съ властями Лавры. Указанные выше (прим. 279) примѣры безпорядковъ въ монастырскомъ управ-

Болѣе серьезное обвиненіе Палицыну, повидимому, представляютъ слова Насѣдки, указывающія на то, что Палицынъ честь всякую съ Архимандрита на себя переводилъ. Но это обвиненіе могло явиться или потому, что Палицынъ дѣйствительно присвоивалъ себѣ незаслуженныя заслуги, или потому, что другіе присвояли ему то, чего въ дѣйствительности не было. Но слова Насѣдки прямо относятся къ тому факту, когда Діонисій старался помочь страждущимъ. А объ этомъ дѣлѣ и своемъ участіи въ немъ ничего не говоритъ и самъ Палицынъ: и выше мы видѣли, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Палицынъ дѣйствовалъ вмѣстѣ съ архимандритомъ, или гдѣ являлся дѣйствующимъ одинъ Діонисій, Палицынъ или кратко объ этомъ замѣчаетъ, или въ большинствѣ случаевъ и совсѣмъ ничего не говоритъ. Но обвиненіе Палицына Насѣдкою тогда только бы имѣло силу и должно бы было быть принято таковымъ, еслибы и на самомъ дѣлѣ Палицынъ приписалъ себѣ фактъ уврачеванія страждущихъ въ обители. Но этого не было. Остается такимъ образомъ предположить, что слова Насѣдки вызваны были общею молвою въ монастырѣ о замѣчательной дѣятельности Палицына тѣмъ, что въ то время, когда писалъ эти слова Насѣдка (1640 г.), другіе все приписывали Палицыну. Но могутъ возразить: словамъ Насѣдки можно придавать болѣе широкое значеніе и отъ нихъ заключать, что хотя Палицынъ и не приписалъ себѣ заслугъ, къ которымъ непосредственно относятся слова Насѣдки, но онъ приписалъ себѣ другія дѣянія, въ которыхъ самъ не участвовалъ, и въ этомъ отношеніи словамъ Насѣдки можно дать такой смыслъ: «Вы, какъ бы такъ говоритъ Насѣдка Симону, все думаете, что Палицынъ сдѣлалъ то-то и то-то; но это неправда, и я, какъ современникъ,

---

ленія, относящіеся ко времени келарства Палицына, объясняются столкновеніями съ Троицкими властями другихъ вотчинниковъ. Рѣчь идетъ о продолженіи вывоза изъ за владѣльцевъ Троицкихъ крестьянъ послѣ узаконеннаго срока. Но поводъ къ этому подавали сами владѣльцы, укрывая у себя Троицкихъ крестьянъ. А. И. III, № 58, Доп. къ А. И. II, № 35. Вообще относительно монастырскаго управленія за время келарства Палицына слѣдуетъ замѣтить, что это управленіе, кажется, страдало отсутствіемъ дѣятельнаго надзора Палицына. По черновымъ книгамъ Вотч. арх. Лавры № 658-й видно, что, уже по удаленіи Палицына изъ Лавры въ 1623 г. б. ч. Троицкихъ вотчинъ или слились съ вотчинами другихъ владѣльцевъ, или пустѣли, или совсѣмъ не находились. А это ясный знакъ, что келарь Палицынъ не особенно сильно старался объ улучшеніи экономическихъ интересовъ Лавры; слѣдов. онъ и не могъ быть по этому лицомъ, преслѣдовавшимъ узкія, матеріальныя цѣли обители.

знаю очень хорошо, что онъ сдѣлалъ. Палицынъ только написалъ о себѣ много, а дѣлалъ-то все Діонисій.» Но уже не говори о томъ, что мы не имѣемъ права придавать словамъ Насѣдки болѣе широкое значеніе, чѣмъ какое они имѣютъ на самомъ дѣлѣ,—и это тѣмъ болѣе, что самъ Насѣдка свидѣтель довольно сомнительныхъ качествъ—«лукавая лисица», по отзывамъ Арсенія,—и на самомъ дѣлѣ слова Насѣдки должны имѣть только буквальный смыслъ и относиться только къ указанному факту. Насѣдка, какъ оказывается, зналъ о «Сказаніи» Палицына, потому что, разсуждая о бѣдствіяхъ смутнаго времени, онъ замѣчаетъ: «о чемъ (т. е. смотри) пространно въ Исторіи большой, писанной у живоначальныя Троицы, о разоренія Московскомъ, здѣ-же о Діонисіи предлежащее да видимъ.[1] Но если Насѣдка зналъ о томъ, что Палицынъ писалъ о себѣ, то конечно въ «Сказаніи» же Палицына могъ встрѣтить, что онъ совсѣмъ не написалъ о своей дѣятельности съ Діонисіемъ по поводу уврачеванія страждущихъ. А при этомъ является необъяснимымъ: съ какой-же стати Насѣдка, знавшій о томъ, что и самъ Палицынъ не приписываетъ себѣ факта уврачеванія страждущихъ, нашелся вынужденнымъ упомянуть, что вина сему и промышленникъ былъ Діонисій, а не келарь Авраамій Палицынъ? Едвали это можно объяснить чѣмъ нибудь иначе, какъ тѣмъ, что въ монастырѣ такъ думали, когда писалъ эти слова Насѣдка. Поэтому онъ и нашелся вынужденнымъ сказать, что такъ думать нѣтъ основаній, ибо, какъ-бы такъ говорилъ Насѣдка Симону, «хотя и справедливо то, что Палицынъ много сдѣлалъ, но отсюда еще нельзя заключать, чтобы и уврачеваніе страждущихъ было его дѣло. Вина сему былъ Діонисій, а не келарь Авраамій Палицынъ, какъ вы думаете». Но могутъ еще возразить... «самая молва о дѣятельности Палицына могла основываться на устныхъ похвальбахъ его о самомъ себѣ, на томъ, что Палицынъ, хотя и не приписывалъ себѣ дѣятельности Діонисія, когда писалъ свое «Сказаніе», но присвоялъ себѣ эту дѣятельность на словахъ». Но и всякая молва имѣетъ въ основаніи своемъ реальную подкладку, тѣмъ болѣе такъ должно думать относительно Палицына. Объ учености и знаменитости какого-нибуть Логина или Филарета въ монастырѣ конечно не думали, хотя они и присвояли это себѣ. Поэтому и не находилось послѣ ихъ смерти лицъ, которые бы опровергли ихъ мнѣніе, потому что и нестоило ихъ опровергать; очень видимо было, что они хвалились. Другое дѣло Палицынъ. Тутъ молва выходила изъ

[1] Житіе Діонисія стр. 72.,

ıствительныхъ заслугъ Палицына, а потому и необходимо было во-
ать Симону, что именно онъ сдѣлалъ. На основаніи всего этого
и думаемъ, что слова Насѣдки «а не келарь Авраамій» не должны
гь относимы будто бы къ несправедливому присвоенію. Палицына
ьзя укорить этимъ.

Обратимся теперь къ исторіи съ экономомъ. Замѣтимъ напередъ,
первыя двѣ черты, характеризирующія эконома, не могутъ быть
ложимы къ Палицыну. Выше мы замѣтили, что пустошь Лазарев-
я отдана была Палицынымъ въ монастырь по полученіи ея имъ
Шуйскаго (1611 г. февр. 19) и что монастырь его сталъ вла-
ъ не послѣ смерти Палицына, но непосредственно послѣ дачи [1]. Что
ается до родственниковъ Палицына, то они сами отдавали вотчины
монастырь [2], и давали во время келарства Палицына,—ясный знакъ,
Палицынъ самъ тянулъ въ монастырь вотчины своихъ родствен-
ковъ, а не имъ давалъ. На этомъ уже основаніи къ Палицыну долж-
быть приложимы не слова Симона объ экономѣ, но слѣдующія
ва того же Симона о «боголюбцахъ»: къ сему и «боголюбцы», вѣ-
его (Діонисія) тщательство къ строенію и попеченію о нищихъ,
иношаху ему неоскудную милостыню, не во образецъ прочимъ бра-
мъ» [3], но что Палицынъ и дѣйствительно не былъ экономомъ, —
гъ на это свидѣтельство.

Разсказавъ о смерти Діонисія, Симонъ келарь продолжаетъ гово-
ть о чудесахъ бывшихъ по смерти архимандрита, въ такой связи:
ава XI «о пророченіи святаго Іерею Ѳеодору о смерти его явленіи
ъ Діонисія»..., глава XII «о видѣніи священноиноку Перфилію»,
телю Діонисія, оскорбившемуся смертію преподобнаго, «и помянуя
югажды страданія его... многажды бо къ самодержцу оболганъ, паче
къ первосвятителю озлословленъ, ово въ заточеніи, якоже и прежде

---

[1] См. выше прим. Ср. Вотч. Арх. Лавры № 625 л. 11; здѣсь записана вот-
на Палицына, какъ принадлежавшая монастырю, въ годъ смерти Палицына (1627).

[2] Андрей Ѳедоровичъ Палицынъ давалъ вотчины въ монастырь. Вотч. Арх.
вры № 628 и 241. Вотч. кн. по Новгороду № 532 л. 12 и 13. Ср. Вотч. Арх.
вры № 628 л.

[3] Житіе Діонисія стр. 29. Нужно замѣтить, что Палицынъ отдалъ свою вот-
ну въ монастырь въ то время, когда Діонисій обратилъ монастырь въ обитель
орбящихъ; когда слѣдов. монастырь всего болѣе нуждался въ милостыняхъ. А
о показываетъ, что Палицынъ сочувственно относился къ Діонисію въ этомъ
ыѣ.

речеся, ово въ эпитиміяхъ ничто же злаго сотворше, еще же и отъ совладѣющихъ частыя и оболганія и укоры и поносы воспріятъ;— сія вся собравъ во умѣ своемъ» и т. д. рѣчь идетъ о видѣніи... глава XIII «о видѣніи Діонисія одной инокинѣ по поводу заточенія Симона келаря; и наконецъ глава XIV, которая начинается такъ: «иногѣмъ же о сихъ всѣхъ слышати таковая про отца архимандрита Діонисія, радующимся душею, инѣмъ же усомнѣвающимся и невѣріемъ одержимы бываху, яко *и самому эконому обители тоя*, отъ него же тогда и многи бѣды и напасти поносивъ преподобный, властолюбія его ради, якоже и прежде рѣхъ, невѣріемъ одержимы быти и слышанная ни во что же вмѣняти еще же и инѣмъ запрещати. И по неколицѣхъ лѣтѣхъ преставленія его восписуютъ къ келарю Александру сѣверныя страны и поморья Каргопольскаго уѣзду кожеозерскаго монастыря старцы: Ѳеодосій и прочіе иноцы, яко Богомъ наставляемы на увѣреніе невѣрующимъ» и т. д.,—идетъ разсказъ о видѣніи митрополита Алексѣя купно съ Діонисіемъ пустыннику Никодиму, постриженнику чудова монастыря [1].

Изъ этого свидѣтельства Симона открывается: 1) что строптивый экономъ жилъ еще и послѣ смерти Діонисія, которая случилась въ 1633 г., а Палицынъ умеръ въ 1627 г., проведя послѣдніе семь лѣтъ на Соловкахъ, 2) что этотъ экономъ жилъ по смерти Діонисія въ Троицкомъ монастырѣ. Въ вышеприведенномъ разсказѣ Симона «Антитезъ»,—какъ бы такъ говоритъ Симонъ: «тогда какъ въ Лаврѣ не вѣрили чудесамъ, бывшимъ по смерти Діонисія, какъ и экономъ тотъ,— въ отдаленныхъ же странахъ вѣрили и восписуютъ оттуда какъ бы на увѣреніе невѣрующимъ. Вотъ *историческое доказательство*, заслуживающее *полнаго довѣрія* и показывающее, что *экономъ Симона не Палицынъ*. Но кто же?

По уставамъ, дѣйствовавшимъ въ нашихъ монастыряхъ въ XVI—XVII в. имя эконома прикладывалось не къ келарю. Въ уставѣ Іосифо-Волоколамскаго монастыря въ гл. XIII «о еже како подобаетъ соборнымъ и старѣйшимъ братіямъ, имъ же правленіе монастырское вручено есть и всѣмъ служебникомъ, иже суть въ монастыри съ настоятелемъ, или не сущу настоятелю, попеченіе имѣти о церковныхъ и монастырскихъ винахъ нужныхъ, сключающихся къ спасенію душамъ», Іосифъ говоритъ: «Св. Ѳеодоръ Студійскій повелѣваетъ десяти

[1] Лавр. Рукоп. № 700 л. 58—63.

и соборнымъ братіямъ, имущимъ правленіе монастырское *кромѣ тоятеля и иконома*. Иніи бывшіи во св. горѣ Афонстѣй и во ихъ монастырѣхъ соборныхъ братій съ ними же и келарь и казна-; всѣхъ бо сихъ двѣнадцать числомъ... Симъ послѣдующе... и мы ершаемъ [1]. Слѣд. по уставу этого монастыря должность эконома а отдѣльною отъ должности келаря. Была она отдѣльною и въ са- Троицкой лаврѣ. Это, во первыхъ, видно изъ вышеприведеннаго дѣтельства Симона келаря о явленіи Діонисія по смерти съ митро-итомъ Алексѣемъ пустыннику Никодиму, въ которомъ Симонъ раз-аетъ эконома отъ келаря Александра Булатникова; 2) въ одномъ описномъ сборникѣ лавры XVII в. помѣщенъ чинъ, который над-ывается такимъ образомъ: «чинъ бываемый на *произведеніе ико-а и келаря* [2]; тоже различіе было и въ другихъ монастыряхъ. Въ раніи бумагъ, относящихся до фамиліи Левшиныхъ, находится слѣ-ющая грамота: «Лѣта 7122 (1614) февраля въ 1 день при игуменѣ идѣ да *при келарѣ* при черномъ попѣ Ѳеодосіи *да при экономѣ* надіи да при конюшемъ при старцѣ Леванидѣ далъ въ домъ ко милостивому Спасу Иванъ Даниловичъ Левшинъ.... починокъ Бориса ского»... [3] и т. д. Изъ этого видно, что въ Спасскомъ монастырѣ въ . XVII в. должность келаря была отличною отъ должности эконома. роятно она соединялась съ должностію казначейскою, что видно двухъ послѣднихъ свидѣтельствъ. Если такъ, то и строптивый номъ Симона былъ современный келарю Булатникову *казначей Іо-ѳъ Пестриковъ* (1630—1634 г.), умершій въ 1642 г., но во вся-ъ случаѣ этотъ *экономъ* былъ *не Авраамій Палицынъ*.

Но можетъ быть онъ былъ «совладѣющимъ» Діонисію, въ смы-ѣ Симона келаря. Фактъ исправленія богослужебныхъ книгъ дока-ваетъ, что Палицынъ былъ и не «совладѣющимъ» Діонисію, *но единомышленникомъ, сподвижникомъ, соучастникомъ всѣхъ благихъ наканій Діонисія*. Тотъ, кто подалъ преподобному слово утѣшенія въ ницѣ, не могъ быть врагомъ Діонисія, потому что врагъ не мо-ъ утѣшать непріятеля. А несомнѣнно, что утѣшительное письмо Діонисію было писано Палицынымъ. Это-то письмо всего болѣе и воритъ о томъ, что Діонисій и Палицынъ «два родные брата» па-іоты древней Руси начала XVII в. Только единомыслiемъ ихъ и

[1] Истор. Рос. іерархіи ч. VII, стр. 193, 194, 195.

[2] Лавр. Библ. рук. № 801 л. 161—162.

[3] Древн. Вивліоѳ. т. XI, стр. 388.

можно объяснить ту громадную нравственную силу, которую проявилъ Троицкій монастырь въ моментъ разложенія государства древней Руси.

Освобожденіе Діонисія изъ заточенія послѣдовало въ апрѣлѣ 1619 г., когда прибылъ въ Москву патріархъ Ѳеофанъ. Въ силу одной изъ статей Деулинскаго перемирія поляки отпустили Филарета Никитича изъ Польши, который и прибылъ въ Москву 14 іюня того же года. А въ 1620 г. вѣроятно вскорѣ послѣ освященія церкви, выстроенной въ Деулинѣ, по обѣщанію Палицына (дек. 15), онъ удалился на Соловки [1]. Слѣд. это произошло не болѣе какъ черезъ полгода послѣ возвращенія Филарета изъ плѣна. Чѣмъ объяснить это удаленіе Палицына на Соловки?

Вопросъ этотъ, за недостаткомъ твердыхъ данныхъ, рѣшить трудно. Нѣкоторые объясняютъ это удаленіе Палицына на Соловки ссылкою [2]. Дѣло въ томъ, что когда умеръ Палицынъ на Соловкахъ 13 сентября 1627 г., то игуменъ Соловецкаго монастыря Макарій спрашивалъ Михаила Ѳедоровича, гдѣ похоронить старца Авраамія. Въ отвѣтъ на это царь прислалъ въ Соловецкій монастырь грамоту, которая хотя и не сохранилась, но записана въ описи старинныхъ архивныхъ монастырскихъ дѣлъ 1733 г. такъ: «грамота царя Михаила Ѳеодоровича къ игумену Макарію, о погребеніи *присланнаго* старца Авраамія Палицына на его обѣщаніи въ монастырѣ съ прочею братіею, 7135 (1627) года». [3] Что слова здѣсь «на его обѣщаніи» не значатъ того, чтобы Палицынъ по своему обѣту жилъ въ монастырѣ послѣдніе семь лѣтъ, это подтверждаетъ другая надпись на псалтирѣ, оставшемся послѣ Палицына. Эта надпись слѣдующая: «псалтирь старца Авраамія Палицына, пожившаго здѣ во обители на Соловкахъ, на своемъ обѣщаніи, идѣже постриженъ, по трудѣхъ на покоѣ лѣтъ седмь. Преставися о Господѣ лѣта ,ζρλε. По смерти отказалъ въ казну на

---

[1] См. Троиц. Лѣтописецъ. Лѣт. Арх. Коммисіи вып. III, стр. 94.

[2] Первый, кажется началъ такъ думать археологъ Н. Д. Иванчинъ—Писаревъ: «День въ Троиц. Лаврѣ» М. 1840 г. и яснѣе высказалъ въ Москв. 1841 г. ч. IV, 234, потомъ повторилъ ее Полевой Рус. Бес. т. III, стр. 23; Голохвастовъ въ «Замѣчаніяхъ объ осадѣ» 58 стр. Ср. Москв. 1844, III, 314. Іеромонахъ Арсеніи въ «Лѣт. келареи намѣстниковъ»... и г. Смирновъ «Филаретъ Никитичъ» 1872 г. 198—203. Авторъ «Лѣтописи намѣстниковъ» Іером. Арсеніи не указываетъ впрочемъ основаній, почему онъ такъ думаетъ, т. е. что Палицынъ былъ сосланъ.

[3] Географ. и стат. опис. Сол. монастыря. Досифея. 1836 г. М. стр. 131.

›минъ свой во вѣки». [1] Слова: «идѣже постриженъ» объясняютъ то, ·о значитъ на «своемъ обѣщаніи», т. е. на Соловкахъ, тамъ гдѣ ервоначально обѣщался Богу быть инокомъ. Что это мѣсто дѣйстви-ельно должно понимать такъ—это подтверждаетъ слѣдующее: въ за-ѣщаніи новоявленнаго чудотворца Митрофана епископа Воронежскаго ежду прочимъ сказано: «понеже ради дальняго отъ обѣщанія моего ъ обители пресвятыя Богородицы Золотниковской пустыни разстоя-я и великаго неудобства невозможно тѣлу моему грѣшному тамо монастырѣ быти» и пр., т. е. отъ мѣста, гдѣ первоначально Ми-офанъ давалъ обѣты иночества, отъ обители пресв. Богородицы [2]. ѣд. слова «на своемъ обѣщаніи» слѣдуетъ понимать такъ: «пожив-аго на Соловкахъ», а добровольно или нѣтъ—неизвѣстно Слѣд. и ова грамоты должно понимать такъ: грамота... о погребеніи при-аннаго старца Авр. Палицына на его обѣщаніи, т. е. на Соловкахъ, мѣстѣ съ прочею братіею», т е. на монастырскомъ кладбищѣ. Но ово «присланъ»— не означаетъ конечно добровольнаго отъѣзда; ибо другомъ келарѣ лавры Алек. Булатниковѣ, второмъ преемникѣ Па-цына, тоже послѣдніе дни жизни проводившаго на Соловкахъ, ска-но, что онъ не присланъ, но отпущенъ [3]. А если такъ, то значитъ алицынъ былъ сосланъ на Соловки, на мѣсто прежняго своего под-жничества, каковое мѣсто однакоже считалось въ началѣ XVII в. стомъ ссылки наравнѣ съ Сибирью, ибо и Діонисія, на судѣ Іоны, тѣли сослать въ Соловки [4].

Но если Палицынъ былъ сосланъ на Соловки, то въ такомъ слу-ѣ является вопросъ: за что же? и кѣмъ? Что Палицынъ не могъ ыть сосланъ какъ совладѣющій Діонисію—это ясно. И потому и мнѣ-з тѣхъ, которые думаютъ, что Палицынъ былъ сосланъ, какъ со-адѣющій не можетъ быть принято [5]. Правда, Симонъ келарь говоритъ, о послѣ того какъ одинъ калугеръ Рафаилъ, присланный изъ Мос-ы къ Троицѣ въ заточеніе, желая избѣжать оковъ, хотѣлъ оболгать ередъ Филаретомъ Діонисія, «по наносу нѣкіихъ отъ совладѣющихъ съ

---

[1] Тамъ-же.

[2] Тамъ-же. 133. Ср. Лѣт. о мятежахъ стр. 94. Никон. Лѣтопись VIII, 68—69. Іов. Лѣт. 69.

[3] А. А. Э. III, № 309.

[4] Житіе Діон. стр. 83.

[5] Чт. въ О. И. и Др. 1847 г. Филар. Никитичъ—Сперлова 200—203.

нимъ», что оказалось не вѣрно—клеветницы-же посылаются въ заточеніе.[1] Но это къ Палицыну не можетъ быть относимо, потому что клеветникомъ на Діонисія онъ не былъ, такъ какъ и не могъ быть, ибо не былъ врагомъ Діонисія.

Другіе думаютъ, что Палицынъ былъ сосланъ Филаретомъ за то, что ушелъ безъ его дозволенія изъ подъ Смоленска.[2] Подтвердить это думаютъ тѣмъ, что съ возвращеніемъ Филарета изъ Польши вмѣстѣ съ Палицынымъ исчезаетъ измѣнившій посламъ дьякъ Сыдавной Васильевъ; мѣсто же его заступаетъ Томило Луговскій, возвратившійся изъ плѣна вмѣстѣ съ Филаретомъ.[3] Дальнѣйшее же подтвержденіе этого мнѣнія вообще хотятъ видѣть въ томъ, что будто бы не награды, но гоненія постигли всѣхъ отличившихся при спасеніи Москвы.[4] Но позднѣйшая историческая литература, кажется, съ достаточною ясностію показала несостоятельность послѣдней мысли, по крайней мѣрѣ относительно трехъ важнѣйшихъ дѣйствующихъ лицъ: Діонисія, Пожарскаго и Минина.[5] Что-же касается до отношенія Филарета къ лицамъ, оставившимъ своевольно посольство подъ Смоленскомъ, то мнѣніе, что будто-бы онъ преслѣдовалъ этихъ лицъ по возвращеніи изъ подъ Смоленска, даже не имѣетъ за себя большихъ основаній. Конечно впечатлѣніе, оставленное въ Филаретѣ Никитичѣ удалившимися изъ подъ Смоленска послами, не могло изгладиться и по возвращеніи его изъ плѣна. Но по возвращеніи изъ Польши Филаретъ Никитичъ конечно могъ узнать по крайней мѣрѣ относительно Палицына, что онъ оставилъ посольство не по дурнымъ побужденіямъ. А главное, почему нельзя думать, чтобы Палицынъ былъ сосланъ за своевольное оставленіе посольства, заключается въ томъ, что болѣе основаній представляется думать, что Палицынъ совсѣмъ не былъ сосланъ, но самъ удалился на покой въ Соловки по примѣру Булатникова. Одно изъ самыхъ твердыхъ основаній думать, что Палицынъ былъ сосланъ заключается въ словѣ «присланъ». Но нужно знать, что самой грамоты, свидѣтельствующей о погребеніи Палицына, совсѣмъ не сохранилось. Грамота извѣстна только по описи архивныхъ монастырскихъ дѣлъ

---

[1] Житіе Діон. стр. 47.

[2] Энциклоп. словарь 1861 г. т. I. А.

[3] Москв. 1844 г. т. III, 315.

[4] Рус. Бесѣда т. III, 23; Отеч. Зап. 1843 г. № 30.

[5] Рус. Арх. 1872 г. Забѣлинъ. «Фил. Никитичъ» А. Смирнова.

733 г. По этому легко могло случиться, что составитель описи, вши царскій указъ о погребеніи Палицына, въ которомъ во-ражалось о погребеніи уволеннаго по царскому указу ке-оицкаго монастыря (о чемъ Палицынъ долженъ былъ хлопо-царя, такъ какъ монастырь находился подъ вѣдомствомъ госу-тобы не писать лишнихъ словъ въ опись, и отмѣтилъ «при-о». Что это дѣйствительно и было такъ, это подтверждаетъ цее: на псалтири Палицына написано, что онъ пожилъ въ хъ семь лѣтъ «по трудѣхъ на покоѣ.» Но если бы Палицынъ сланъ, то какого-же бы онъ долженъ бы былъ ожидать покоя ѣ ссылки? Второе: игуменъ Макарій спрашивалъ Михаила о по-я Палицына. Зачѣмъ-бы ему потребовалось спрашивать о погре-сли-бы Палицынъ былъ сосланъ? Тогда-бы игуменъ просто напи-о «такой-то-де, вами присланный, умеръ и мы его схоронили». Но ъ писалъ къ царю съ цѣлію спросить какъ хоронить старца, а то хоронить, въ чемъ конечно и самъ игуменъ не могъ сомнѣ-мертваго конечно надо хоронить и объ этомъ слѣд. и спра-было нечего. По этому, если игуменъ спросилъ Михаила о акъ хоронить старца, то это ясный знакъ, что Авраамій жилъ опальный монахъ на своемъ «обѣщаніи», но «по трудѣхъ, ѣ». Это-же самое подтверждаютъ: плата Палицына за келью — сосланному было-бы отведено готовое мѣсто жительство; которые Палицынъ дѣлалъ въ обитель въ разное время въ твѣ 184 рублей, [1] что все говоритъ о простомъ увольненіи на изъ Лавры, такъ какъ ссылка соединялась, конечно, съ ціею имущества; каждогодное поминовеніе Палицына въ Со-монастырѣ сентября въ 13 день, т.-е. въ день смерти Пали-рйчемъ столъ на братію полагался съ бѣлымъ хлѣбомъ. [2] Но го въ «царскомъ» монастырѣ поминать бы не стали. Наконецъ, ажное доказательство въ пользу развиваемой мысли слѣдующее: свидѣтельствующей о погребеніи Палицына хотя и не сохра-но есть твердыя основанія заключать о томъ, въ чемъ состо-содержаніе. Въ 1872 г. по счастливой случайности найдена ъ Соловецкомъ монастырѣ могила Палицына. «Осенью этого открытой площадкѣ внутри монастырской ограды, неподалеку кной стѣны преображенскаго собора, монахами былъ усмо-

---

[1] Досно. стр. 130.

[2] Тамъ-же.

трѣнъ выдававшійся наружу изъ подъ разлитаго ливнемъ слоя земли кусокъ надгробной плиты, съ высѣченною на камнѣ надписью; подъ этой плитой и оказалась могила Палицына. Но такъ какъ слишкомъ 200 лѣтъ прошло по смерти старца, то всепогубляющее время разрушило и памятникъ, стоявшій на могилѣ Палицына: самый камень развалился и древняя надпись мѣстами повредилась; но слова «лѣта ҂ѯрлє погребенъ рабъ Божій Авраамій Палицынъ» сохранилась весьма отчетливо и ясно.[1] А изъ этого видно, что въ грамотѣ Михаила о погребеніи Палицына было сказано, чтобы хоронить старца съ подобающею честію. Братское кладбище въ Соловецкомъ монастырѣ находится внѣ монастыря при церкви препод. Онуфрія Великаго, а Палицынъ былъ похороненъ внутри монастырской ограды и притомъ неподалеку отъ главнаго соборнаго Преображенскаго храма. Чтобы судить о важности этого мѣста могилы Палицына, достаточно указать слѣдующее: на нѣкоторое разстояніе отъ часовни препод. Иринарха, примыкающей къ Зосимо-Савватіевской церкви, придѣланной къ Преображенскому собору съ сѣвера, къ западу, на плитѣ, лежащей на землѣ высѣчено: «лѣта ҂ѯркг мѣсяца марта 26 день преставися рабъ Божій преосвященный епископъ Игнатій Тонбовскій.[2] А могила Палицына находится неподалеку отъ южной стѣны Преображенскаго собора, слѣд. на мѣстѣ, гдѣ клались только важнѣйшія лица. Теперь еслибы надписаніе грамоты Михаила Ѳеодоровича въ описи выражало ея содержаніе, что Палицынъ былъ сосланъ, то въ такомъ случаѣ непонятно, почему-же Палицынъ былъ похороненъ не внѣ монастырской ограды, гдѣ братское кладбище при церкви св. Онуфрія, но внутри и притомъ около главной церкви Преображенскаго собора? Уже по этому самому видно, что похороны Палицына соотвѣтствовали личности умершаго, какъ знаменитаго дѣятеля въ смутное время, а не какъ ссыльнаго.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ есть бо́льшія основанія, чѣмъ одно слово «присланъ», заключать, что Палицынъ не сосланъ былъ на Соловки, но добровольно удалился. Конечно онъ и самъ очень хорошо долженъ былъ сознавать всю неправоту свою предъ Филаретомъ, когда ушелъ изъ подъ Смоленска. Это сознаніе, когда возвратился изъ плѣна

---

[1] Москов. Епарх. Вѣдомости. 1872 г. № 21-й.

[2] См. обо всемъ этомъ—Опись Солов. мон.—Досиѳея стр. 258—305.

Филаретъ Никитичъ, мужъ крѣпкостоятельный за интересы русскаго дѣла, какимъ онъ и дѣйствительно являлся въ глазахъ общества того времени, тѣмъ сильнѣе должно было укорять Палицына въ его несправедливомъ поступкѣ относительно Филарета, чѣмъ честнѣе и благороднѣе былъ характеръ самого Палицына, представлявшаго все-таки, что онъ измѣнилъ посламъ, хотя и не съ предосудительными цѣлями. Съ другой стороны личность Филарета Никитича въ той роли, какую игралъ онъ въ событіяхъ смутнаго времени, естественно должна была притягивать къ себѣ общественныя симпатіи съ его возвращеніемъ въ Россію, чѣмъ личности другихъ дѣятелей, подвизавшихся съ нимъ. Это потому, что здѣсь въ придачу къ славной и безъ того дѣятельности Филарета придавалось еще то, что онъ былъ отецъ царя и патріархъ. Понятно, что такая личность естественно должна была затмить подвиги Палицына. При славѣ и блескѣ первой личности уничтожались подвиги второй, а въ заключеніе на верхъ общественнаго сознанія всплывало прежнее представленіе о измѣнѣ лицъ, не хотѣвшихъ раздѣлить неволю съ Филаретомъ. Эти лица въ глазахъ общества того времени должны были такимъ образомъ оставаться съ прежнимъ своимъ значеніемъ—«измѣнникъ». Какъ бы ни были славны послѣдующіе подвиги такихъ лицъ, но если они одинъ разъ заявили свою несостоятельность, которой они находили теперь строгаго обличителя въ лицѣ Филарета, стоявшаго во главѣ общества, то въ мысли этого общества о нихъ должно было составиться слѣдующее сужденіе: «разсуждай тутъ, хорошъ, а все-таки измѣнилъ; вотъ смотри на Филарета: онъ не измѣнилъ— и значитъ настоящій человѣкъ». Это былъ естественный логическій выводъ относительно лицъ оставившихъ посольство, — изъ посылки: возвращенія Филарета изъ плѣна. Опровергнуть этотъ выводъ нельзя было: онъ основывался на строгихъ данныхъ, фактахъ; здѣсь можно было только согласиться, потому что главное значеніе съ возвращеніемъ Филарета давалось факту измѣны. Разумѣется, что Палицынъ все это долженъ былъ понять и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ онъ самъ лучше сознавалъ неправоту своего поступка предъ Филаретомъ. Въ то же время и пребываніе въ Троицкомъ монастырѣ оказывалось безполезнымъ. Сложныя келарскія обязанности были не подъ силу теперь старцу, лѣтъ жизни котораго, если считать, что онъ въ 1582 г., когда впервые сталъ извѣстенъ въ исторіи, былъ въ 30—40 лѣтнемъ возрастѣ, было приблизительно 70—80, если не болѣе. Лучше было по всему этому Палицыну удалиться. Такимъ образомъ вѣроятнѣе представляется думать, что когда возвратился Филаретъ, то Палицынъ немного спустя послѣ того и удалился на мѣсто прежняго своего обѣщанія на

Соловки, чтобы тамъ, среди бурь Бѣлаго моря, мирно окончить свою жизнь. По странной случайности обстоятельствъ судьбѣ угодно было съ могилою Палицына сохранить мечъ Пожарскаго* на Соловкахъ, какъ-бы въ ознаменованіе того, что старецъ своимъ словомъ пособилъ мечу Пожарскаго въ дѣлѣ избавленія Россіи.

Сергѣй Кедровъ.

---

* Досиѳ. 302.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А.

„Жалованная грамота Палицына Троице-Сергіевому монастырю на отчину полътретьи выти села Лазарева, на книги, — всего на вкладъ во сто рублевъ.“ Вотч. Арх. Лавры № 532 л. 536-й.

Се язъ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря келарь старецъ Аврамей Палицынъ далъ есми въ домъ живоначальные Троицы и преистой Богородицѣ и великимъ чудотворцемъ Сергію и Никону вотчину мою въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ Инобожскомъ стану въ селѣ Лазоревѣ полътретьи выти, что я взялъ по правой грамотѣ брата своего Смиряя Гордѣева сына Катунина со всякимъ угодьемъ, которою долею владѣлъ онъ, Смиряй, въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ, за тридцать рублевъ, и правою грамотою за государевою царскою печатью далъ съ сею-же данною записью во Троицкую казну. А та моя вотчина, кромѣ Живоначальные Троицы Сергіева монастыря никому не продана, ни въ крѣпостяхъ никакихъ незаписана; а гдѣ на ту мою вотчину выляжетъ купчая, или крѣпость какая нибуди и мнѣ та вотчина очищать и монастырю убытка не учинить. Да я-же Аврамей далъ книгъ новыхъ: евангеліе письмянное, да печатныхъ два евангелія, напрестольное, листье по краямъ золочено; два апостола, двѣ тріоди постныхъ, двѣ тріоди цвѣтныхъ, минея общая, да письмянныхъ уставовъ невѣдомыхъ всѣ въ десть; псалтирь съ слѣдованіемъ въ четверть; шестодневецъ на всю седмицу, въ немъ апостолъ, евангеліе, псалтырь; часовникъ сполна въ полъ-десть немного подержанъ; цѣною Архимандрита Деонисія, и казначея Уставщика, и старцевъ соборныхъ за сорокъ за два рубли, да денегъ двадцать восемь рублевъ. И всего моего вкладу сто рублевъ по своихъ радителехъ и по себѣ. И государю моему отцу Архимандриту Д соборнымъ старцемъ и всей братіи за тотъ вкладъ ро

Ивана, Матрену, Варвару, Ѳедора, Дороѳея, младенца Ульяну, Марію, Георгія, Стефана, Ивана,—въ сенодики и въ кормовыя книги написать, и поминать по монастырскому уложенію, а братію и нищихъ кормити на Рождество Івана Предтечи — Іюня въ 24 день. А покамѣста мнѣ Авраамію Богъ животъ продлитъ, и Архимандриту, и старцемъ соборнымъ и всей братье въ дому Живоначальные Троицы и великаго чудотворца Сергія покоить, какъ и прочую братію. А Богу по мою грѣшную душу сошлетъ, и меня потому же въ сенодики и въ кормовыя книги написать и поминать съ моими родители вмѣстѣ по тому жъ монастырскому уложенію. А будетъ той моей вотчине выпщется вотчичъ, и у вотчича за ту вотчину взять въ монастырскую казну денегъ тридцать рублевъ по правой грамотѣ. А на то послуси: Второй Ивановъ сынъ Шестаковъ, — да Троицы Сергіева монастыря слуги: Замятня Борисовъ, да Михайла Тутолминъ, да Ларіонъ Иевлевъ. А данную запись писалъ Митка Старагъ лѣта 7119 Ѳевраля 19 дня. А назади у данныя пишетъ: къ сей данной я старецъ Аврамей руку приложилъ. Послухъ Второй Шестаковъ руку приложилъ. Послухъ Замятня Борисовъ руку приложилъ. Послухъ Михалко Тутолминъ руку приложилъ. Послухъ Ларка Иевлевъ руку приложилъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Б.

ѣшительное письмо, посланное Палицынымъ изъ Троицкой Лавры архимандриту Діонисію, когда онъ находился въ заточеніи въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Въ рукописи Казанской Духовной Академіи, № 627 л. 173, это ьмо имѣетъ такое заглавіе:

«Сіе посланіе обрѣтено по смерти Архимандрита Діонисія въ ке-. Къ кому-же писано и до кого имянъ не объявлено. По слогу жъ умно, что къ Архимандриту Діонисію во время, егда посланъ бысть ъ началъ.» Здѣсь прилагается письмо по рукописи Московской Дувной Академіи № 175-й, съ варіантами рукописи Казанской Духовй Академіи № 627-й.

«Что имамъ писати къ твоему пространнѣйшему разуму и люборію, паче-же къ чистому твоему житію и благоговеинству? Кія ѣшительныя словеса подамъ и како разгоню, [1] унынія облакъ твоего- и своего, въ немъ-же и въ дни, [2] аки въ нощи пребываемъ, якоже еся: сущій, [3] въ печалехъ темнѣе нощи, [4] день мнятъ быти? итмися ничтоже не небезмѣсно-отъ сицеваго реченія, но истинно о и неложно. И [5] аще-бы кто грубъ и невѣжовъ, [6] и несвѣдокъ

---

[1] Отгоню.

[2] Въ томъ-же унынiи и въ день.

[3] Сущимъ.

[4] Прiб. и.

[5] И—нѣтъ.

[6] Невѣжливъ.

Божественнаго писанія, писалъ быхъ,[1] къ нему елико могу, аще и[2] грубъ есть, [3] и печаленъ вельми; къ тебѣ-же и не вѣмъ, како дерзнути! [4] Боюсь бо [5] егда въ зазоръ ми [6] будетъ и въ укоризну, зане самъ еси на много дидаскалъ и многаго разума наполненъ, аки корабль многаго богатства, или аки нѣкая рѣка изобильне текущи и нопоящи независтнѣ человѣки и скоты; или аки нѣкое доброплодное древо отъ него-же емлющеи плодъ его сладостне насыщаются и [7] отходятъ. Того ради паки [8] не смѣемъ дерзнути, когда не возможемъ противу твоему любомудрію восписати. Нѣсть лѣпо юношескимъ возрастомъ учительскій санъ кому восхищати, или выше силы своея кому что начинати, или мудрости молчати, а невѣжеству дерзати. Того ради подобаетъ намъ отъ твоихъ многоумныхъ устъ всегда слышати и наслаждатися, аки псомъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ, и аки медомъ душа своя услаждати твоими любомудренными словесы и ученіи тѣмъ не въ мудрости словесней и, [9] ни въ хитрости реченій, но вопросте рцемъ, елико сила; аще паки отъ смущеннаго ума и отъ зелныя горести, но мысль свою скажемъ не ложно. Аще ти невѣрно возмнится, свидѣтеля тебѣ самаго Бога и творца своего представимъ, о Немъ же живы быти хощемъ всегда и двизатися.

Унываемъ! [10] Зболѣзнуемъ душею и сердцемъ; унываемъ [11] умомъ и мыслію, скорбимъ и сѣтуемъ по всякъ день и часъ! Како толико время мудроумнѣи свои устнѣ удержа и пространнѣйшій свой разумъ запечатлѣ, и убогій нашъ домъ до конца пустъ остави и не воспишешь намъ главизны утѣшительныя, ею же бы мы могли многосму-

---

[1] Вм. быхъ—бы.

[2] И—нѣтъ.

[3] Есть—нѣтъ.

[4] Вм. дерзнути—писати.

[5] Боюсь бо—нѣтъ.

[6] Вм. ми—мнѣ.

[7] Приб. и съ веселіемъ.

[8] Паки—нѣтъ.

[9] И—нѣтъ.

[10] Приб. всегда.

[11] Унываемъ—нѣтъ.

ую бурю того дому своего, аки добродѣтельнымъ вѣтромъ паучину
ати, [1] или аки свѣтомъ тму разгнати, [2] или болящую язву ис-
мъ быліемъ уврачевати? Вѣмъ бо, [3] вѣмъ! можешь своимъ мудро-
ъ умилити и яко жаломъ душу уязвити и многобурную суету,
цую въ дому моемъ, разорити и весь смущенный умъ мой со-
ı. Твоея бо [4] есть, воистину [5] твоея умныя души свойство, по-
дано ти отъ вышнія премудрости и промысла таковое веліе бо-
во и разумѣніе! Но чесо ради паки [6] толико [7] умолча и запе-
ся, и аки злато въ земли погребеся, и яко ничтоже имущъ вмѣ-
? Вѣмы паки, вѣмы! не дальнаго ради разстоянія, но страшнаго
запинанія, не сердечнаго ради твоего къ намъ нерадѣнія, но
аго ради заключенія, не удержанія руки твоея и трости, понеже
ступныя есмы кости. Что-жъ и о семъ рцемъ къ твоему благо-
о и изрядству, что сами къ тебѣ по се время не пріидемъ, ни
ніемъ извѣстимся? Свидѣтеля тебѣ того-же Творца своего и Бога
ставляемъ, иже вся [8] потаенная вѣсть и извѣсть, [9] паче-же,
и и умъ человѣчъ; отъ Него-же нигдѣ-же [10] ничтоже утаится. Го-
мыслію и умомъ такоже по всякъ день и часъ, якоже онъ сице
сказа, [11] что желаемъ къ твоему любомудрію тако притещи, аки
ь ко отцу, или болящіи ко врачу, или аки елень ко источнику,
ь таковей скорби и печали [12] тузѣ преподобство твое посѣтити
лагоговѣйнаго [13] твоего [14] образа [15] и зрака [16] видѣти, и отъ твоихъ

---

[1] Вм. раздрати—разгнати.
[2] Словъ: «или аки свѣтомъ тму разгнати»—нѣтъ.
[3] Приб. воистину.
[4] Словъ: твоея бо есть—нѣтъ.
[5] Приб. убо.
[6] Паки—нѣтъ.
[7] —Толикъ годъ вм. толико.
[8] Вся—нѣтъ.
[9] И извѣсть—нѣтъ.
[10] Нигдѣже—нѣтъ.
[11] «Яко же онъ сице тебѣ сказа»—нѣтъ.
[12] Приб. и.
[13] Благоговѣйное.
[14] Твое.
[15] Лице.
[16] И зрака—нѣтъ.

многоумныхъ устъ что слышати, и насладитися, аки сотъ медвены и сахары, и свое уныніе и печаль такожъ и скорбь велію, аки лютый мразъ солнечною теплотою отгнати, или нѣкоего злаго супостата острымъ оружіемъ побѣдити или [1] горькую ядь медомъ разстворити... Понеже въ конецъ склячены есмы отъ великихъ тѣхъ своихъ [2] скорбей и печалей, яже вселюбезнѣ мой и [3] самъ вѣси, о нихъ же не у время нынѣ подробну изрещи: заведетъ бо мя слово въ долготу и бѣсѣда продолжится въ конецъ. И паки ничто же полза, токмо труды. Здѣ-же на предлежащая возвратимся. Многосугубно паки сѣтуемъ и болѣзнуемъ о твоемъ отъ насъ разлученіи. Уже бо довольно время ни образа твоего видѣхомъ, ни гласа твоего слышахомъ, ни посѣянія (?) твоего отъ [4] тебе пріимахомъ. Онъ-же свидѣтель Творецъ нашъ и Богъ не лѣности ради и нерадѣнія, но того-же страшнаго ради запрещенія, не забвеніемъ великія твоея добродѣтели и любви, но общія ради молвы; не за скудость пера и чернила: самъ вѣси, что всѣхъ насъ та мѣра смирила. И нынѣ вмалѣ страхъ отложивъ дерзнухъ начертати и къ твоей велеумности послати, чтобъ терпѣніемъ преодолѣвати и со благодареніемъ пріимати, на Всещедраго Бога надежа пологати: не оставитъ Богъ уповающихъ нань за имя Его святое и за слово страждущихъ. Зримъ, како посылаетъ искушеніе на Святыхъ Своихъ и праведныхъ: глаголю убо въ Ветхомъ Завѣтѣ и въ Новой благодати. И въ Ветхомъ убо Іевово терпѣніе и Іосифово отъ братій въ ровъ сверженіе, [5] и въ темницу отъ жены всажденіе; такожъ и Іеремѣино отъ Іудеи въ ровище калное и въ темничней домъ посажденіе, и Данилово отъ Вавилонянъ [6] въ ровъ левскъ посажденіе. Въ Новѣй-же самѣхъ апостолъ и ученикъ Его: Петрово отъ Ирода такожъ въ темницу твердое заключеніе и узное держаніе; потомъ-же и Павлово и Симоново и Тимофѣево ино прочихъ ученикъ своихъ; послѣде-же на безчисленныхъ Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ, благоугодившихъ Ему, о нихъ-же нѣсть ми лѣпо нынѣ о всѣхъ поряду изглаголати. Но токмо: чесо ради тако попущаетъ на нихъ?

---

[1] Вм. или—и.

[2] Своихъ—нѣтъ.

[3] И—нѣтъ.

[4] Вм. отъ—у.

[5] Вверженіе.

[6] Отъ Вавилонянъ—нѣтъ.

Вѣдомо есть, яко да [1] свѣтлѣйша вѣнца имъ сплетъ, и яко чисто злато содѣлаетъ, и яко жертву непорочну предпоставитъ я себѣ. Елики-бо бываютъ побѣды, толики и вѣнцы; елики труды, толики и почести; еслико злострадание, толико мздовоздаяніе. Не дивно-жъ попустити ему Творцу нашему и Богу [2] скорби и бѣды и напасти: иже бо повинни есмы предъ Нимъ многими грѣхи и всякими злыми дѣлы; обаче рещи: [3] не на зло намъ сіе творя, на уншую пользу. Не хощетъ бо никому же погибнути, но всѣмъ спастися и въ разумъ истинный пріити, якоже Самъ глаголетъ: не хощу смерти грѣшника, но обратитися ему и живу быти; и паки: нѣсть сотворилъ вещь человѣче на мученіе, но да жизнь ей подамъ. Того ради не на вредъ намъ бываютъ отъ него казни и наказаніи, но на велію пользу, якоже нѣкто великій отецъ глаголетъ: «согрѣшающимъ казнь на пользу есть,» по приточнику: «его-же любитъ Господь [4] наказуетъ; біетъ же всякаго сына, его-же пріемлетъ.» То-же и апостолъ: аще наказаніе терпите, яко сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Который убо есть сынъ, его-же отецъ не накажетъ? Аще-ли безъ наказанія есте, [5] убо любодѣйничичи есте, а не сынове. Бываютъ же намъ сія тріехъ ради винъ: ли настоящихъ, или будущихъ, ли прежнихъ ради согрѣшеній нашихъ, да искусни явимся, яко злато въ горнилѣ, якожъ златый языкомъ и усты [6] Іоаннъ глаголетъ: злато во огни искушается, а человѣкъ скорби и бѣдами спасается. Что-же паки и апостолъ глаголетъ: свойственное [7] есть христіаномъ скорби и бѣды терпѣти въ житіи семъ, понеже скорбь содѣваетъ терпѣніе, терпѣніе-же искуство, искуство же упованіе, упованіе же не посрамитъ: ей не посрамитъ! [8] И инъ нѣкто отъ отецъ рече: не только Богъ радуется о иной добродѣтели, елико аще въ какову либо скорбь впадетъ человѣкъ и со благодареніемъ до конца [9] претерпитъ. И паки апостолъ: всяко наказаніе

---

[1] Да—нѣтъ.

[2] Приб. на насъ.

[3] Рещи—нѣтъ.

[4] Приб. того.

[5] Есте—нѣтъ.

[6] И усты—нѣтъ.

[7] Вм. свойственное—добро.

[8] Ей не посрамитъ—нѣтъ.

[9] До конца—нѣтъ.

въ настоящее время не мнится радость быти, но печаль; послѣди-же плодъ миренъ: вѣсть-бо Господь полезная наша паче насъ. Многажды бо намъ мнится, яко злѣйшая отъ него принимаемъ, но послѣде [1] добрѣйшая себѣ пріобрѣтаемъ якоже инъ нѣкто сказуя [2] глаголетъ: яко всегда скорбнымъ послѣдуютъ радостная. И паки: егда отъ неподеемыхъ напастей одержими бываемъ, чаемъ тогда и... И паки: вещемъ нашимъ всѣмъ успѣвающимъ, надѣемся и предложенія. Того ради не подобаетъ намъ скорбѣти о прискорбныхъ, но чаять благодушная и радостная аще и малодумни есмы. И что намъ о томъ много писати и свидѣтельства приводити къ твоему разумѣнію и смыслу, якоже и преже рѣхъ: самъ вящи насъ вѣси, что погубляютъ насъ грѣховніи превѣси. Мы-же токмо твоей отеческой любви вкратцѣ воспоминаемъ и предъ твоими добротныма очима яве предлагаемъ. Неки возришь въ сіе наше грубое писаньецо, паче-же рещи не въ наше, но въ Самаго Христа и въ божественныхъ Его ученикъ и апостоль и въ богодухновенныхъ Его мужъ словеса, и привникнувъ въ нихъ, аки въ зерцалѣ узришь свое подобіе и вонмешь своимъ разумнымъ измарагдамъ и крѣпкою мыслію и поне мало твоего унынія зима, аки теплымъ и сладостнымъ вѣтромъ, умякчится, или яко цѣлебнымъ пластыремъ болящая язва изцѣлится, [3] или аки солнечнымъ свѣтомъ мрачный день просвѣтится, понеже велія полза бываетъ отъ божественнаго писанія и прочитанія, иже бо отводитъ отъ многаго унынія и печали. Писано есть: аще найдетъ на тя печаль, почитай книги; аще-ли паки учнетъ къ тебѣ придпадати некли на тожъ взирая учнемъ яко супостата побѣждати, [4] или аки горькое брашно сладостми растворяти. Аще-ли паки не возможешь и симъ отгонити и отсѣщи, понеже зло и прелюто, паки и скорбь и печаль помрачаютъ умъ и мысли человѣчи [5] и въ самое забытіе [6] приводитъ и отъ всего отводитъ, яко не чувственна содѣловаетъ, вся узы разслабляетъ, яко изумленна творитъ человѣка. Того ради: великъ человѣкъ нарицается,

---

[1] Послѣ.

[2] Сказуя—нѣтъ.

[3] Излѣчится.

[4] Вм. словъ: «учнетъ къ тебѣ... побѣждати» чит. «найдетъ на тебя сіи, тоже въ книги взирай; и тѣмъ аки острымъ оружіемъ учнешь супостата побѣждати, или аки».

[5] Человѣчи —нѣтъ.

[6] Приб. человѣка.

иже при печали умудряется, а при славе смиряется и воистину твердая душа и мужественная нарицается, аки твердая стѣна, еже-бо не даетъ въ [1] себѣ итти входу печальному. И ничто же паки [2] крѣпостнея тоя души, иже въ скорби и печали не смутится. И что же къ сему рцемъ и [3] что возглаголемъ? Кую цѣльбу положимъ? Ничто-жъ ино вяще, токмо у всещедраго Творца Своего молити и съ вѣрою у него [4] просити, понеже вся возможно отъ Него, а не отъ человѣкъ. И паки не можетъ человѣкъ ничто же исправити благо, кромѣ Его Божія помощи. И Самъ глаголетъ: безъ мене бо ничто же можете творити добро. Да дастъ намъ крѣпость и мужество во умѣ нашемъ и учнемъ со благодареніемъ вся [5] пріимати и Ему Творцу своему хвалу воздавати. Велій бо и первый даръ есть благодареніе отъ него данъ намъ, якоже апостолъ глаголетъ: благодарю Бога о всѣхъ. Того ради и ты, вселюбезне, сему реченію внимай и со благодареніемъ принимай и внимай сію чувственную ограду въ небесную отраду, и твердое заключеніе въ тамошнее въ неисходное вселеніе, и словесное поношеніе въ будущіе муки пресѣченіе, и всякую нужу и тѣсноту въ богатую нищету. Аще ли тако въ умѣ своемъ содержишь и до конца претерпишъ, будеши яко храбрый побѣдоносецъ, носяй оружіе по брани, радуяся и веселяся, яко враги царевы и супостаты побѣдилъ, — достоинъ будетъ отъ царя чести и славы великія; или нѣкій подвижный земледѣлецъ, исполненъ многихъ потовъ и трудовъ, послѣде плодъ своихъ насытився, радостнѣ утѣшается и почиваетъ. И паки: будутъ [6] труды твоя аки трубы во время брани явственны, или аки цвѣты въ поляхъ, аки кедры на горахъ и [7] аки садове при водахъ. Аще ли намъ возразишъ и помнишъ во умѣ своемъ, яко тя поучаемъ, а сами творити того не возмогаемъ: ей невозмогаемъ! Понеже малодушни есмы и маловѣри; тебе-же вѣмы, яко мужественъ и крѣпокъ и можешь вся находящая тя понести. Того ради не въ поученіе предлагаемъ, вѣмы бо, яко самъ вся вѣси, но отеческія ради любви и духовнаго братства и для ради великаго твоего жалованія

---

[1] Вм. въ—на.

[2] Вм. паки—бяше.

[3] И—нѣтъ.

[4] Послѣ словъ: у него—прибавл. милости.

[5] Вся—нѣтъ.

[6] Приб. бо.

[7] И—нѣтъ.

и добродѣтели тако воспоминаемъ. Писано есть: пищемъ мы книги вѣдущимъ на воспоминаніе бываютъ, а не вѣдущихъ на разумъ наставляютъ. И паки: братъ отъ брата помогаемъ, аки градъ твердъ бываетъ. Вѣмы бо опасно, [1] яко скорбь и бѣда люто терпѣти, аки пелына чаша или оцетъ съ желчію пити или со злымъ и прелютымъ супостатомъ вкупѣ сожительство имѣти. Чимъ-же инымъ помощи применити? [2] Ничимъ-же, яко же и прежде рѣхъ; развѣ терпѣнія со благодареніемъ. Аще-ли терпимъ съ роптаніемъ, то ничто же полза, токмо тщета души и тѣлу: аще и не благодаримъ, обаче и не хотя терпимъ.

Воспиши же и намъ свое писаньицо отъ своего многоумія, чтобы намъ такоже въ конецъ во умѣ своемъ не унывати и печаль свою отгонити. Вѣмы бо, яко же и выше рекли есмы, [3] что можешь своимъ умудреніемъ смущенъ умъ собрати и колеблющую мысль добрѣ уставити, [4] донелѣже Богъ велитъ образъ твой и зракъ [5] видѣти лицемъ къ лицу. Тогда поклонимтися, аки родителю своему отцу; [6] а нынѣ должны за тебя Бога молити, чтобы тебѣ таковыя бѣды вскорѣ избыти. А [7] и въ томъ на меня, благолюбне, [8] не прогнѣвайся, [9] что къ тебѣ никотораго потѣшеньица не присылывалъ. Свидѣтель той-же Творецъ мой Богъ, что самъ склячевъ въ конецъ скудостью и недостатки. А и самъ господине мой честный вѣси, какъ разоренъ и погубленъ отъ напрасныя тоя бѣды и напасти и отъ нестройнаго своего житія; аще бы былъ не таковъ скуденъ, то никако же бы руку свою удержалъ. Прочее буди покровенно десницею Вышняго, [9] да и самъ не забуди насъ грѣшныхъ во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господу. Аминь.

---

[1] Опасно—нѣтъ.

[2] Применити—нѣтъ.

[3] Есте.

[4] Утвердити.

[5] И зракъ—нѣтъ.

[6] Словъ: «тогда... отцу»—нѣтъ.

[7] Вм. а—и.

[8] Боголюбіе.

[9] Не прогнѣвается.

[9] Приб. Бога.

напечатаннаго въ 1772 году. Достовѣрнѣе другихъ, извѣстіе митрополита Евгенія показывающаго первое изданіе поэмы напечатаннымъ къ 1770 году; но и тутъ ошибка въ томъ, что оба изданія означены московскими.

№ 129. **Словарь учрежденныхъ въ Россіи ярмарокъ**, изданный для **обращающихся въ торговлѣ. Москва**,—въ типографіи Пономарева. 1788. 8°. 226 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 10445. — Плав. ч. II, № 2440. — Смирд. ч. II, № 2533.

М. Д. Чулковъ, составитель настоящей книги, упоминаетъ въ началѣ о томъ, что ярмарки въ Россіи приняли начало свое еще въ отдаленной древности; что онѣ утверждены были въ честь идоловъ, во времена язычества при ихъ храмахъ, какъ-то: въ Біарміи или по нынѣшнему въ Кореліи, подлѣ храма «Золотой Бабы»; на островѣ Рюгенѣ, въ Балтійскомъ морѣ, подлѣ храма Святовида, учреждены были знатные торги или ярмарки; также и по всей Россіи, при храмахъ онѣ происходили въ то время, когда праздновали какому-либо извѣстному идолу. По принятіи славенорусскими христіанства, по вышеупомянутому древнему обычаю, утверждаемы онѣ всегда были близъ церкви въ день празднованія святаго, во имя котораго она построена, такъ какъ по всей Сибири оно принято вообще. Да притомъ и близъ питейныхъ домовъ производятся особые торжки.

Словарь расположенъ азбучнымъ порядкомъ, съ поименованіемъ городовъ, волостей, мѣстечекъ, селъ, монастырей, деревень и проч., съ означеніемъ въ какое время, по какому случаю установлены ярмарки, и сколько времени продолжаются. По свидѣтельству митрополита Евгенія, «Словарь учрежденныхъ въ Россіи ярмарокъ», составляетъ извлеченіе изъ обширнаго сочиненія того же автора напечатаннаго по именному повелѣнію на счетъ Кабинета, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Историческое описаніе Россійской Коммерціи, при всѣхъ портахъ и границахъ, отъ древнихъ временъ до нынѣ настоящаго, и всѣхъ преимущественныхъ узаконеній по оной Петра Великаго и императрицы Екатерины Великія. Соч. Михайлы Чулкова, 21 часть. Спб. въ типогр. Академіи Наукъ, и Москва, въ университетской типогр. 1781—1786 г. 4°.

Сопик. ч. 4, № 7581. — Плав. ч. II, № 2412. — Смирд. ч. II, № 2528. (Ирѣна

№ 130. **Ода Ея Императорскому Величеству Екатеринѣ Второй, Самодержицѣ Всероссійской на взятье Очакова.** Декабря 6 дня, 1788 года. (Безъ означ. мѣста). 4°. 26 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 7047.

Настоящая ода есть одна изъ одъ Хераскова не вошедшихъ въ изданіе его сочиненій, * вслѣдствіе чего напечатанныя въ видѣ тетрадокъ, въ настояще время трудно находимы. Ода «На взятье Очакова» состоятъ изъ 48 строфъ по десяти стиховъ въ каждой. Представляемъ краткое изложеніе ея содержанія: въ началѣ изображается надъ Евксиномъ страшное знаменіе; изъ облакъ показывается десница потрясающая мечемъ, и подъ которою огненными буквами начертанъ надъ Турками приговоръ, изрекающій имъ Судъ и Смерть (строф. 1). За тѣмъ представлена картина страха, овладѣвшаго Стамбуломъ Очаковымъ и Трапезонтомъ, не постигающими настоящаго смысла знаменія, и объясняющими ихъ въ свою пользу (строф. 2). Слѣдуетъ обращеніе къ завистникамъ Россіи, хитрымъ пруссакамъ и буйнымъ шведамъ, которые приглашаются взглянуть на эти строки, внять звуку побѣдъ нашихъ, и, поразмысливъ, сознать могущество Екатерины. (строфа 3).— Строфы 4 и 5 обращены къ князю Потемкину, на персяхъ котораго почивающія Музы горятъ нетерпѣніемъ знать, скоро ли начнется бой, и когда падутъ въ конецъ его противники. Далѣе, побѣжденный Очаковъ, въ видѣ чудовища, изображается лежащимъ въ безсиліи и едва дышащимъ (строф. 6 и 7).—За тѣмъ, дѣлается сравненіе между Потемкинымъ, снисходительно принуждающимъ врага къ сдачѣ, но видя его упорство, двинувшимъ на него силы свои, и Небомъ, посылающимъ легкую грозу, для возбужденія къ раскаянью человѣчество; но видя его ожесточеніе, разражающимся всеразрушающими громами (строф. 8, 9).—Въ 10 и 11 строфахъ, воспѣвается ожесточенный бой русскихъ съ турками; потомъ изображается олицетворенный Днѣпръ лежащій облокотясь на урну, но услыхавъ побѣдные клики Русскихъ и вопли отчаянія Турокъ, поспѣшно встающій съ ложа своего; радуясь успѣ-

---

этой книгѣ означена въ «Опытѣ» Сопикова 60, въ росписяхъ Плавильщикова и Смирдина 200 рублей (ассиг.).

* Современ. 1857, № VIII. Лонгин. Библіогр. Зам. стр. 1, XLIX.

русскаго оружія и обращая грозный взоръ на Очаковъ, сказываетъ погибель Туркамъ, обращается къ древнимъ Римъ и Грекамъ съ укоромъ, что въ настоящее время рѣки во власти пришельцевъ и варваровъ, и что самъ онъ подется тому же несчастью, но, благодаря Россіянамъ, избавляетъ поношенія; за тѣмъ онъ объявляетъ намѣреніе выслать ъ построенный изъ лѣсовъ, растущихъ на берегахъ его, на ромъ Россіяне, приплывъ къ Царьграду, разрушатъ въ конецъ ть Порты. Слѣдуетъ обращеніе Днѣпра къ Екатеринѣ, въ комъ онъ изъявляетъ ей свою благодарность и признаетъ ее й владычицей (строфы 14, 16). Далѣе онъ ведетъ собрав-я вокругъ него боговъ и богинь рѣкъ, орошающихъ Россію, иманъ, гдѣ, указывая на Кинбургскую косу, разсказываетъ оисходившихъ здѣсь между Русскими и Турками сухопутныхъ рскихъ сраженіяхъ, о побѣдахъ первыхъ и гибели послѣд- (строф 17 — 29). Наконецъ, изображается шествіе побѣя въ покоренный городъ, съ вѣстью о пощадѣ и мирѣ; изъяв- покорности непріятелемъ, положившимъ оружіе къ ногамъ я, и воспѣваются славныя дѣянія князя Потемкина въ завое ой странѣ.—Строфы 30 — 48, посвящены прославленію вели- именъ Екатерины и ея сподвижника Потемкина; приводимъ ь три послѣднія строфы этой малоизвѣстной, рѣдкой оды скова:

„Составимъ лики здѣсь согласны,
Поя великихъ честь именъ
Совокупите нѣжны длани;
Будь шуменъ вашей гласъ гортани,
Каковъ падущъ на нивы дождь.
Я страецъ сѣдиной почтенный,
Вамъ буду, Музой наученный,
Предтеча пѣсней, хоровъ вождь.

* *
*

Да слышатъ всѣ земны владыки,
Твердите вы за мною слогъ,
Да разумѣютъ всѣ языки:
Гремящій въ бранехъ съ нами Богъ!
Ослабли исполиновъ руки,
И сильны сокрушились луки;

Упалъ Очаковъ какъ колоссъ!
Господь намъ радостей причина;
Велика имъ Екатерина;
Великъ Екатериной Россъ!

* *
*

О Боже, міра Вседержитель!
Щедротъ Твоихъ къ намъ нѣсть числа:
Ты мышцей нашихъ укрѣпитель;
Тобой Россія возросла.
Да, въ милости Твоей готовой,
Россъ будетъ Твой Израиль новой;
Екатерина Твой кивотъ;
Ей стража — сильны Херувимы;
Твои скрижали въ Ней носимы,
Спасенье наше и животъ.

№ 131. **Письмо, содержащее нѣкоторыя разсужденія о поэмѣ Г. Волтера на Разрушеніе Лиссабона**, писанное В. Левшин. къ пріятелю его Господину З····.—**Москва.** Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова. 1788. 8°. 83 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 8241. — Слов. Митр. Евген. т. II. стр. 5.

Письмо написано мая 2-го, 1780 г., и содержаніе его состоитъ въ опроверженіи системы Вольтера, проведенной въ извѣстной его поэмѣ «На разрушеніе Лиссабона». По просьбѣ своего пріятеля, авторъ настоящаго разсужденія принялъ на себя трудъ, хотя по сознанію его, и не по силамъ, рѣшить на чьей сторонѣ справедливость: автора ли поэмы Вольтера, или Руссо, написавшаго на нее возраженіе. Прежде чѣмъ приступить къ столь важному труду, авторъ письма, В. Левшинъ, считаетъ нужнымъ изложить то, что хотѣлъ доказать Вольтеръ въ поэмѣ своей и съ какою цѣлью она написана, какъ и большая часть его философическихъ твореній. Левшинъ говоритъ въ письмѣ своемъ: «господинъ Волтеръ въ сей поэмѣ, хотѣлъ доказать, что Богъ не есть всеблагій; или когда Онъ всеблагій, то не всемогущій; или что свѣтъ созданный Имъ, отъ Него не управляется. Слѣдственно, нѣтъ Провидѣнія, а все на свѣтѣ идетъ случайно. — Прежде желалъ онъ выводить сіе изъ зла нравственнаго, какъ напримѣръ въ своемъ

Кандидѣ или Оптимистѣ», потомъ же употребилъ къ тому въ доводъ случай паденія столицы Португальской отъ землетрясенія. При семъ случаѣ говоритъ онъ, что если бы Богъ казнилъ тысячи погибшихъ тамъ людей за беззаконіе, то за что погибли тутъ и младенцы безгрѣшные и скоты? Если бы Богъ былъ властенъ благъ, Онъ запретилъ бы горящей подъ землею безднѣ, сжавшись на стонъ молительный погибающихъ; и если нужно для свѣта, чтобы горѣла земная пропасть, для чего бы не горѣть ей въ пустынѣ, и для чего не провалиться странѣ не населенной? что Богъ могъ бы грѣшниковъ наказывать кромѣ смерти; и всеблагому можно ли сносить, когда тварь Его страждетъ? что все на свѣтѣ имѣющее бытіе ведетъ между собою брань, и что всѣ чувствуютъ, что зломъ свѣтъ наполненъ; что всесовершенный Богъ, или не можетъ произвесть, другаго нѣтъ творца, а зло есть на свѣтѣ; и напослѣдокъ оканчиваетъ, «коварно смѣясь надеждѣ, коею имѣютъ человѣки о добрѣ ожидаемомъ по ихъ смерти. Слѣдственно отвергаетъ бытіе души, и утверждаетъ, что вся дѣйствующая нами машина и причина сего дѣйствія уничтожится съ смертію». (Письм. стр. 5 — 6).

За тѣмъ авторъ письма удивляется тому, что Вольтеръ, обладая великимъ разумомъ, но будучи вмѣстѣ съ тѣмъ слабымъ смертнымъ, дерзаетъ писать противъ всемогущества и благости Бога: пишущій разсужденіе признаетъ въ доводахъ автора поэмы: «хитросплетенныя основанія—опасныя тамъ, гдѣ разумъ человѣческій теряетъ связь, и слабыя, когда человѣкъ пишетъ противъ Бога». Далѣе онъ говоритъ, что, оставя въ сторонѣ метафизику и логику, можно однимъ прилежнымъ разсмотрѣніемъ природы, опровергнуть неоспоримо мнѣніе Вольтера, и потому въ опроверженіи своемъ не намѣренъ употреблять никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ выводовъ здраваго разсудка, основанныхъ на дѣйствіяхъ совершающихся въ видимомъ мірѣ. Въ заключеніе своего письма, въ которомъ авторъ его, опровергая безбожное ученіе фернейскаго философа, является истиннымъ христіаниномъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдущимъ естествоиспытателемъ, предлагаетъ въ убѣжденіе всѣмъ гордящимся своимъ невѣріемъ, свою собственную «сентенцію», забавляющую всегда его самого отъ всѣхъ дерзостныхъ, противурелигіозныхъ мыслей, состоящую въ слѣдующемъ: «пусть я ошибаюсь, пусть это напрасно, что я обожаю законъ христіанскій: пусть душа моя не безсмертна, и ничего не будетъ по моей смерти; пусть вѣра моя только суета; но я вѣрю несомнѣнно, и тѣмъ

уже награжденъ; ибо я великое нахожу подкрѣпленіе, теряѣ горести жизни сей, имѣя надежду въ моемъ ожиданіи. Что я потеряю, ежели ничего по смерти моей не будетъ? но ежели есть что нибудь, ежели взыщутъ пренебреженіе добродѣтели? Сколько выигрываю я тогда за малое только принужденіе страстей моихъ, къ чему меня собственныя увѣщеваютъ чувства, и когда побѣда моя надъ самимъ собою, толь пріятна еще и въ сей жизни моей. Вопросъ для чего я вѣрю, и для чего не вѣрю, составляетъ двѣ крайности недоумѣнія; но изъ двухъ крайностей всегда должно слѣдовать лучшей; кто жъ не признаетъ лучшею ту, гдѣ я не только не опасаюсь ничего, но нахожу удовольствіе, подкрѣпленіе и надежду?—Слѣдственно должно вѣрить, хотя бы и ничего не было за предѣлами нашего гроба; хотя бы душа моя, въ состояніи будучи понимать безсмертнаго Бога, не увѣрилась изъ того, что она сама безсмертна; ибо смертный о безсмертномъ никакого понятія имѣть не можетъ, потому что вещь, имѣющая понятіе, имѣетъ разумъ; и потому должна быть безсмертна.» (стр. 78—79.)

№ 132. **Апологія къ потомству** отъ Николая Струйскаго, или **Начертаніе о свойствѣ нрава Александра Петровича Сумарокова и о нравоучительныхъ его сочиненіяхъ**, писа 1784 въ Рузаевкѣ. **Въ Санктпетербургѣ.** Печатано съ дозволенія Управы Благочинія у Шнора, 1788 года. 4°. 37 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа), въ началѣ и концѣ книги два виньета.

Сопик. ч. 2, № 1995.—Смирд. ч. IV, № 6242.—Библіогр. Зап. 1858, т. I, № 9. Замѣтка о сельскихъ типогр. П. И. Бартенева, столб. 279—283.—Находится въ библ. Н. В. Губерти.

Настоящее сочиненіе Струйскаго о Сумароковѣ, котораго первый былъ усерднѣйшимъ почитателемъ и насколько возможно отчасти послѣдователемъ, едва ли не первый опытъ его въ прозѣ имъ напечатанный *. Изъ самой «Апологіи» явствуетъ, что пово-

* Николай Еремѣевичъ Струйскій, помѣщикъ села Рузаевки, пензенской губерніи, умеръ въ 1796 году. Будучи одержимъ страстью къ стихотворству, онъ завелъ въ помѣстьѣ своемъ типографію, въ которой и печаталъ свои мелкія произведенія, не поступавшія никогда въ продажу; онъ подносилъ нѣкоторыя изъ нихъ императрицѣ Екатеринѣ II-й, вельможамъ ея; дарилъ женѣ своей и сыновьямъ. Есть сочиненія его съ означеніемъ типографіи Шнора. Слѣдуетъ замѣтить, что вообще всѣ изданія Струйскаго напечатаны великолѣпно и отли-

ъ къ ея сочиненію была, сильно поразившая Струйскаго ста-
о Сумароковѣ, напечатанная послѣ кончины его (1-го сентября
7 г.), въ Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ, подъ заглавіемъ:
окращенная Повѣсть о жизни и писаніяхъ господина Дѣйстви-
ьнаго Статскаго Совѣтника и св. Анны Кавалера, Александра
тровича Сумарокова». Струйскій, въ «Апологіи» своей, перепеча-
ъ курсивомъ мѣста изъ означенной статьи С.-Петербургскаго
тника, относящіяся къ Сумарокову, или по словамъ автора
ологіи» творенія выпущенныя о Сумароковѣ въ свѣтъ у Вейт-
хта и Шнора» (т. е. гдѣ печатался Санктпетербургскій Вѣст-
къ), и подвергнулъ ихъ разбору, который приводится здѣсь,
ъ для показанія въ немъ отсутствія смысла, такъ и образца
ературнаго слога Струйскаго, съ сохраненіемъ правописанія.

Въ «Вѣстникѣ» напечатано о Сумароковѣ слѣдующее: «что
ается до свойствъ его души, то кажется, былъ онъ весьма
брый человѣкъ; но безмѣрная чувствительность, качество нужное
хотворцу, которое однакожъ должно обуздывать благоразуміе,
ло виною крутаго и горячаго нрава, который всѣхъ имѣющихъ
нимъ союзы, а больше его самаго терзалъ. Склоненъ, сколько
годѣтельствовать, столько и мстить, не могъ никогда позабы-
ъ ни одолженій, ни обидъ ему учиненныхъ. Притворство и ко-
ство ненавидя, былъ друзьямъ вѣрный другъ, и не умѣлъ скры-
ъ злобы противу враждующихъ ему. Нетерпѣливъ въ желаніяхъ
нѣсколько въ оныхъ безмѣренъ; малѣйшее препятствіе смертельно
рчало его; представляло ему часто самое ничто, великимъ зло-
ченіемъ. Славенъ, осыпанъ благодѣяніями Монаршими, могъ
онъ быть блаженъ, естьли бы умѣлъ. Гнушаяся всякой низости

аются если не внутреннимъ содержаніемъ, то во всякомъ случаѣ внѣшнимъ
ществомъ бумаги, литеръ и виньетовъ, и въ настоящее время принадлежатъ
ъ книжнымъ рѣдкостямъ. Во 2-мъ Выпускѣ нашего «Обозрѣнія», указаны
многія изъ изданій Струйскаго не показанныя ни въ одной росписи книгъ.
) пензенскомъ помѣщикѣ и типографщикѣ Струйскомъ находятся свѣдѣнія въ
слѣдующихъ изданіяхъ и статьяхъ: Записки князя И. М. Долгорукова 1793—
1796, изъ которыхъ напечатано извлеченіе въ статьѣ М. Н. Лонгинова: «Нѣ-
сколько извѣстій о пензенскомъ помѣщикѣ Струйскомъ», Русск. Архивъ 1865,
№ 4, столб. 481—487; и 1871 г. въ № 2, столб. 074, помѣщено: «Письмо
Струйскаго къ Потемкину-Таврическому, 16 апрѣля 1791 года» нѣкоторыя из-
вѣстія о Струйскомъ, напечатаны въ книгѣ М. А. Дмитріева: «Мелочи изъ
запаса моей памяти», стр. 85—88.

души, былъ онъ снисходителенъ къ учтивымъ, но гордъ противу гордыхъ.»—Здѣсь авторъ «Апологіи» восклицаетъ: «но что онъ», (т. е. написавшій о характерѣ Сумарокова) говоритъ? Онъ говоритъ противъ желанія своего!... А естьли бы Г. Сумароковъ угождалъ гордости, и оподлялъ себя противъ надменности ее, (sic) то могъ бы быть по истинѣ блаженъ? Но естьли бы умѣлъ! Какъ будто бы чрезъ гордыхъ лишь степень, отъ руки Монаршія блаженство здѣсь проистекаетъ? иль щастье будтобъ намъ, чрезъ напыщенныхъ лишь однихъ фортуною людей искать долженствовало? Сего онъ утаясь, не смѣлъ намъ изъявить, лишь подстрекая его славою и благодѣяніями Монаршими, которыхъ сей великой мужъ толико былъ предостоинъ!»—«И удоволяя себя, сею желчію, чтобъ раздражить и тѣмъ ево, ругаяся ему онъ говоритъ еще: «Прости мнѣ, о тѣнь любезная Музамъ ты который столько истинны вмѣщалъ въ твоихъ стихахъ для наставленія человѣковъ, позволь вѣщающему о тебѣ, быть тебя, достойнымъ, и неумолчаніемъ прискорбной истины, засвидѣтельствовать свѣту нелицемѣріе похвалъ принесенныхъ мною твоимъ достоинствамъ и великимъ добродѣтелямъ!»

«По семъ, омержая его предъ нами», продолжаетъ апологистъ, «порицаетъ въ невѣдомой невоздержности; приписуя оную вящщею причиною ево болѣзни, снѣдавшей ево, говорятъ медлительно; и оканчеваетъ свое ругательство призывая любимцовъ музъ, чтобъ они память ево почтили и украсили гробъ ево цвѣтами.»

«Но вы, какъ днесь я, любезные мои потомки! не тожъ ли самое помышляете?... Съ перьва назвалъ ево кажущимся весьма добрымъ человѣкомъ; но потомъ имѣющимъ съ нимъ всѣхъ союзы, терзающимъ: и вкупѣ злобнымъ человѣкомъ: не есть ли сіе ругательство нестерпимое! и не превосходитъ ли въ подобіи изображеннаго Г. Вольтеромъ тиранна въ его Генріадѣ (пѣснь IV.) Тиранъ его велитъ служить ево имъ злодѣйствомъ сокровеннымъ, и по совершеніи того во гробъ ввергаетъ. А сей не являетъ ли его потомству по волѣ сердца своего и добродѣтельнымъ и вкупѣ злымъ человѣкомъ? Тиранъ дѣйствуетъ съ живымъ и во власти его состоящимъ человѣкомъ, и тиранъ Вольтера вымышленной. А сей и живой, и ругается не надъ жизнію, но надъ тлѣнномъ мужа превосходящаго уже конечно ругателя въ дарованіяхъ и доб-

родѣтели; да и потому онъ ее не имѣетъ, когда безвинно ругается мертвыми и еще ставя себѣ въ славу». (Аполог., стр. 14—17.)

Этой выписки достаточно для показанія какъ писалъ Струйскій прозою; остальная часть «Апологіи» содержитъ въ себѣ забавныя похвалы Сумарокову, и подобныя приведеннымъ выше, нелѣпыя выходки автора «Апологіи», противъ «дерзкаго преступителя», какъ называетъ онъ написавшаго статью о защищаемомъ имъ писателѣ.—На послѣдней страницѣ «Апологіи» помѣчено: Николай Струйскій.

Не довольствуясь изданіемъ «Апологіи» на русскомъ языкѣ, Струйскій напечаталъ ее и на французскомъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Apologie à la Posterité par Nicolas, de Strouiski ou La déscription du Caractère et des qualites d'Esprit de Msr. Alexandre Soumarokof et de sa Morale, l' An. 1784 à Rousaefka.—avec la Permission de la Police.—S-t. Pétérsbourg. Imprimé chez I. C. Schnoor. 1790, petit in 4°.» (45 стр.).—[1] Это переводъ автора съ сочиненнаго имъ русскаго подлинника, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что французскій текстъ представляетъ ту же безсмыслицу что и русскій, служившій для перевода. Въ концѣ книжки помѣщена копія съ письма московскаго митрополита Платона къ Струйскому о его «Апологіи», которую авторъ послалъ къ преосвященному, будучи ему совершенно неизвѣстенъ. Означенное письмо написано 14 августа 1788 года. Выписываемъ его въ плохомъ переводѣ Струйскаго: «Copie de la lettre de son Eminence le Metropolite de Moscou et de Calouga, sur l'Apologie de Monsieur de Strouyski. «Monsieur! J'ai reçû avec beaucoup. de plaisir la composition qn'il vous a plû de m'envoyer; mes remercimens en sont d'autant plus grands, que je n'ai pas l'honneur d'être connu de vous. Cela me fait juger, que vous avez très bonne opinion de moi, elle ne peut venir que de la bonne disposition que vous faites paraître sans le moindre déguisement. Tout cela m'a fait voir et m'a fait juger, que vouz avez une ardeur noble pour cultiver l'ésprit, et que par là vous vous êtes rendu digne d'entrer dans le temple de la Sagesse (!!) et d' être enflammé d' un feu sacré, le fruit en est celui que, les compositions et le goût de Monsieur de Soumarocof vous plaisent et il semble que la mèmoire de Monsieur Soumarocof soit digne qu' aucune plume ne

[1] Чертк. 1838, стр. 52, № 112.

devroit écrire qu' à sa louange. Il est indubitable que les écrits et la Poésie de Monsieur Soumarocof méritent d' être admirés, et quand même on aurait remarqué en son caractère quelques défauts,cela est commun à touts les mortels. Cependant les compositions de Monsieur Soumarocof n'en seront pas moins estimables et estimées de tous ceux qui fréquentent les Muses, qui s'en sentiront inspirés et doués de dispositions de pouvoir discerner le vrai d'avec le faux en son genre. Quand à la louange, dont il vous a plû de m'honorer, il faut que j'avoue que, je ne la mérite pas; je me suis toujours occupé à prechér le Saint Evangile, qui est autant au dessus de Socrate, que le Ciel est au dessus de la Terre, et si j' y ai fait quelque progrès, je le dois à la Grâce de Dieu, qui opère en tout; cependant je puis me venter d'aimer les Sciences aussi bien que les savans, dans le nombre desquels vous etes compris; je vous en crois digne, je souhaite, et je prie le Tout—Puissant de vouloir vous assister de plus en plus. Je vous envoye ma sainte benédiction, et suis avec une estime sincère, Monsieur votre très sincère, Mitropolite de Moscou, Platon.» [1]

---

[1] Этого письма, замѣчательнаго по безграмотному французскому переводу принадлежащему Струйскому, не находится въ первомъ его изданіи «Апологіи, напечатанной въ 1788 году. Помѣщаемъ здѣсь русскій переводъ, въ которомъ мы старались, насколько возможно, не уклоняться отъ французскаго: «Милостивый Государь. Я съ большимъ удовольствіемъ получилъ сочиненіе, которое Вамъ угодно было мнѣ доставить; моя благодарность тѣмъ болѣе велика, что я не имѣю чести быть Вамъ знакомъ. Сужу по всему, что Вы обо мнѣ весьма хорошаго мнѣнія, вслѣдствіе Вашего ко мнѣ расположенія столь искренно Вами обнаруживаемаго. Вообще, все доказываетъ мнѣ, и заставляетъ заключать, что Вы обладаете благороднымъ стремленіемъ къ просвѣщенію ума, чѣмъ содѣлались достойнымъ вступить въ храмъ Премудрости, и быть воспламененнымъ священнымъ огнемъ, котораго плоды суть тѣ, что сочиненія Господина Сумарокова Вамъ нравятся; кажется что память Г. Сумарокова заслуживаетъ того, чтобы каждое перо писало только въ похвалу его. Несомнѣнно то, что писанія и поэзія Г. Сумарокова достойны удивленія, и если даже примѣтили въ характерѣ его нѣкоторые недостатки, то они свойственны всѣмъ смертнымъ. Между тѣмъ, сочиненія Г. Сумарокова не менѣе того уважительны, и будутъ уважаемы всѣми посѣщающими Музъ; они почувствуютъ себя вдохновенными и одаренными способностью распознавать истинное отъ ложнаго въ своемъ родѣ. (?) Что же касается похвалы, которою Вамъ угодно было меня почтить, то я долженъ сознаться, что таковой не достоинъ; я всегда упражнялся въ проповѣдываніи Святаго Евангелія, которое настолько выше Сократа, насколько Небо выше земли; и если я нѣсколько въ томъ успѣлъ, то обязанъ тѣмъ дѣйствующей во всемъ благодати Божіей; однако могу похвалиться, что люблю

«Апологія» перепечатана была еще два раза, въ 1793 [2] и 1795 году, въ Рузаевкѣ, въ собственной типографіи автора.

1789.

№ 133. **Его Высокопреосвященству, Варлааму Епископу Тобольскому,** Милостивѣйшему Отцу **Архипастырю.** Взнакъ своего істиннаго усердія съ глубочайшимъ почтеніемъ содержатель новозаводимой въ сибире типографія тобольской купецъ и фабрикантъ василей карнильевъ сей листъ подноситъ февраля 6 дня 1789 года. (На 1 полулистѣ котораго оборотъ оставленъ бѣлымъ).

Здѣсь слѣдуютъ стихи, сочиненные вѣроятно усерднымъ, но малограмотнымъ Корнильевымъ, хозяиномъ новооткрытой типографіи; они приводятся здѣсь съ сохраненіемъ, какъ и въ заглавіи, правописанія автора ихъ:

„Какую радость ощущаю
въ восторгѣ сердца моего
Сей день я почитаю
вверхъ блаженства своего,“

„лучами щастія озаряюсь
тебя встрѣтить устремляюсь;
і архипастырско принять
со усердіемъ благословение
за трудъ и посещеніе
благодарность чѣмъ воздать!“

„Какими выражу рѣчами
Я радость сердца моего
Усердными горя къ тебе душами
встрѣчаемъ гостя своего.

науки наравнѣ съ учеными, въ числѣ которыхъ Вы состоите, чего Вы, по мнѣнію моему достойны. Я желаю и молю Всемогущаго, чтобы Онъ благоволилъ являть Вамъ болѣе и болѣе помощь Свою. Посылаю Вамъ святительское свое благословеніе, и есмь съ истиннымъ уваженіемъ, Милостивый Государь, искренній Вамъ Митрополитъ Московскій Платонъ.

[2] Книжныя рѣдкости, стр. 56, № 57.

Являя радостно почтенье
но слабо все благодаренье
за милость кою намъ явилъ
приялъ трудъ зделать посещение
святительско[1] свое благословение
на насъ излить благоволилъ.

Второй полулистъ совершенно подобный первому, напечатанъ Васильемъ Корнильевымъ на имя архимандрита Соликамскаго монастыря, отца Іакинѳа*, котораго первый извѣщаетъ о приведенномъ къ концу устройствѣ заведенной вновь типографіи; извѣщеніе это приводится вполнѣ, также съ соблюденіемъ правописанія.

«Высокопреподобнѣйшій Отецъ Архимандритъ Іакинѳъ

Милостівы Государь Батюшка.»

«Имѣя щастіе пользоватца отеческою вашего Высокопреподобія милостію, занепременной долгъ поставляю чрезъ сіе вопервыхъ принесть Вашему Высокопреподобію всеніжайшее мое почтеніе со іспрашиваніемъ заочнаго вашего благословенія. А притомъ посредствомъ сихъ краткихъ строкъ изъявить о заведеніи подпокровительствомъ его превосходительства господина нашего Губернатора александръ васильевича алябьева первой всибире типографіи, которая запомощію божією и замолитвами и благословеніемъ вашего высокопреподобія чрезъ стараніе іусердіе кообщей ползѣ по желанію моему пришла на сихъ дняхъ коокончанію; о чемъ донеся сыистинным моимъ высокопочитаніемъ пребуду наівсегда, Милостивый государь батюшка, Вашего Высокопреподобія, всенижайши и покорнейшій Слуга, василей Карнильевъ. февраля 21 дня 1789. таб. бумажная фабрика.»

Оба листа окаймлены фигурными рамками; они составляютъ два любопытныхъ документа, заявляющихъ о времени начала существованія первой типографіи въ Тобольскѣ. Эти первенцы ново-

* Соликамскій монастырь, съ каменной оградой и двумя каменными церквами и колокольнею, находится при въѣздѣ въ городъ Пермь. На 2-мъ листѣ поднесенномъ архимандриту Іакинѳу, наверху, находится слѣдующая приписка: «бывому въ соликамскомъ монастырѣ, именуемому Лысвенскому архимандриту Іоакинфу, который въ соликамскомъ монастырѣ убитъ знаемыми ему слугами: Бурцовымъ, Генадьевымъ и подъячимъ того монастыря стоварищи».

открытой сибирской книгопечатни оттиснуты были, если не въ единственныхъ, то безъ сомнѣнія въ нѣсколькихъ только экземплярахъ. Они попались намъ въ рукописномъ сборникѣ листоваго формата, принадлежавшемъ нѣкогда, какъ видно изъ подписи на внутренней сторонѣ переплета, соликамскому купцу Ивану Лапину, и содержащемъ въ себѣ разные печатные и письменные курюзы XVIII столѣтія. Описанные два листа суть пробные оттиски напечатанные тобольскимъ купцомъ и бумажнымъ фабрикантомъ В. Корнильевымъ, и поднесенные имъ двумъ помянутымъ духовнымъ лицамъ; вѣроятно, подобный листъ былъ также поднесенъ тогдашнему тобольскому губернатору Алябьеву. Излишне говорить о значеніи настоящихъ документовъ для исторіи книгопечатанія въ Россіи, и библіографіи.

Вскорѣ, по заявленіи Корнильевымъ объ окончательномъ устройствѣ типографіи, она открыла свою дѣятельность напечатаніемъ слѣдующихъ книгъ: 1) Иртышъ превращающійся въ Ипокрену; ежемѣсячное сочиненіе издаваемое отъ Тобольскаго главнаго народнаго училища. 12 книжекъ, въ Тобольскѣ, въ типографіи у В. Корнильева. 1791. 8°.[1] (Изданіе Панкратія Сумарокова при сотрудничествѣ губ. прокурора И. И. Бахтина и учителя гимназіи Воскресенскаго). Начата печатаніемъ съ сентября 1789 г.—2) Журналъ историческій, выбранный изъ разныхъ книгъ, 2 ч. Тобольскъ. 1790 8°.[2] 3) Училище любви; перев. съ французскаго П. С. (Панкр. Сумароковъ). Тобольскъ, 1790. 12°.[3]—4) Краткое описаніе болѣзни въ Сибири, называемой вѣтреною или воздушною язвою, съ показаніемъ простыхъ, домашнихъ врачебныхъ средствъ отъ оной; собранное штабъ-лекаремъ Иваномъ Петерсономъ. Тобольскъ, въ тип. Корнильева. 1790. 8°.[4]—5) Словарь юридическій, или Сводъ Россійскихъ узаконеній, по азбучному порядку. Съ прибавленіемъ противъ напечатаннаго въ университетѣ трехъ годовъ, и именно: 788, 789 и 790. Печатанъ съ указнаго дозволенія въ Тобольскѣ, въ тип.

---

[1] Сопик. ч. 3, № 3813.—Смирд. ч. IV, № 9705.—Книжн. рѣдк. стр. 63, № 75

[2] Сопик. ч. 3, № 4103.—Книжн. рѣдк., стр. 60, № 69.

[3] Сопик. ч. 5, № 12303.

[4] Сопик. ч. 4, № 7654.

у Василья Корнильева. 1791. 4°. 210 стр. Въ концѣ «Прибавленіе указамъ съ 1787 по 1791» на 12 стр. [1] — 6) Краткое показаніе о бывшихъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и во всѣхъ Сибирскихъ городахъ и острогахъ, съ начала взятія Сибирскаго государства, воеводахъ, губернаторахъ, и прочихъ чинахъ, и кто они именно и въ какихъ городахъ были, и кто какой городъ строилъ и когда, писанное въ Тобольскомъ домѣ архіерейскомъ 1791 года. Въ Тобольскѣ, въ типогр. у Василья Корнильева, 1792. 4°.[2] — 7) Экономическая, ученая, нравоучительная, историческая и увеселительная Библіотека, изданная Панкратіемъ Сумароковымъ въ 12 частяхъ, въ типогр. Корнильева. 1793—1794 г. 8°.[3] — 8) Нужнѣйшія экономическія записки для крестьянъ, содержащія въ себѣ подробныя наставленія о производствѣ хлѣбопашества и разные другіе къ сельской экономіи принадлежащіе предметы, собранные изъ разныхъ экономическихъ сочиненій Николаемъ Шукшинымъ. Печ. съ дозволенія Управы Благочинія въ Тобольскѣ, въ тип. у В. Корнильева 1794 г. 8°. 309 стр. съ приложеніемъ.[4] Изъ этого краткаго перечня видно, что всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ типографіи Корнильева, извѣстно по росписямъ только 8, которыя можно безошибочно полагать въ ней вышедшими, хотя при указаніи нѣкоторыхъ изъ помянутыхъ книгъ, у Сопикова не означено имени типографа; другой какой либо типографіи не существовало въ то время въ Тобольскѣ. Намъ неизвѣстно, до котораго времени продолжалъ Корнильевъ свою типографскую дѣятельность? Прекратилась ли она вслѣдствіе указа Екатерины II о уничтоженіи частныхъ типографій, состоявшагося въ 1796 году; или же продолжала она свое существованіе и послѣ того, при тобольскомъ губернскомъ правленіи? У Сопикова есть указаніе на одну книгу напечатанную вѣроятно въ типографіи правленія въ началѣ XIX столѣтія, подъ заглавіемъ: «Истинна благочестія Христіанскаго, доказанная Воскресеніемъ Іисуса Христа, съ математическою точностію; соч. знаменитаго Аглинскаго математика Гумфреда Диттона;

---

[1] Книжн. Рѣдк. стр. 134, № 235.

[2] Сопик. ч. 4, № 8476.—Чертк. 1838. Приб. I, стр. 535. № 2. Книжн. Рѣдкост. стр. 64, № 78.

[3] Сопик. ч. 2, № 2222.—Смирд. Дополн. къ реэстру № 9901.

[4] Книжн. Рѣдк. стр. 134, № 236.

евелъ съ нѣмецкаго Тобольскій Архіепископъ Антоній. 3 ч. Больскъ. 1804—1805. 8°. *

Будемъ надѣяться, что кромѣ исчисленныхъ здѣсь и извѣстныхъ по росписямъ книгъ, напечатанныхъ въ XVIII столѣтіи въ Больскѣ, въ библіотекахъ любителей откроются изданія неизвѣстныя библіографамъ, которыя послужатъ новыми данными къ опредѣленію дѣятельности типографіи В. Корнильева.

134. **Кривоносъ Домосѣдъ** страдалецъ модной.—**Въ Санктпетербургѣ.** Печ. съ дозв. указ. 1789 года. 8°. 99 нум. стр. и грав. портретъ.

Сопик. ч. 3, № 5822. — Плав. ч. III, № 4414. — Смирд. ч. IV, № 8388.

Въ этомъ сатирическомъ сочиненіи осмѣиваются безразсудные послѣдователи моды, и изображены происходящія отъ того несчастія. Содержаніе книжки слѣдующее: Нѣкто, житель города ..., столицы сѣвернаго государства, «не весьма знатнаго, но не совсѣмъ подлаго рода», расточая свое имѣніе по модѣ, женился на дѣвушкѣ бѣдной, красивой наружности; послѣ брака, видѣвъ невѣрность супруги, онъ предоставляетъ ей свободу, которой и самъ пользуется. Черезъ нѣсколько времени, залогомъ той супружеской свободы, появляется на свѣтъ — Кривоносъ, несчастная жертва моды и безпутства родителей; онъ родился горбатымъ и съ наростомъ на лѣвомъ бедрѣ, да сверхъ того былъ тяжкимъ болѣзненными припадками, не оставлявшими его потомъ въ продолженіи всей его жизни; и все это вслѣдствіе того, что его мать не взирая на свою беременность, слѣдуя модѣ, шнуровалась, и для сохраненія красоты своей таліи, немилосердо стягивала бока свои корсетомъ. Кривымъ же носомъ, обязанъ онъ былъ одному искреннему пріятелю отца своего, съ подобнымъ же носомъ, жившему почти съ годъ въ родительскомъ домѣ. Все воспитаніе несчастнаго Кривоноса совершалось по модѣ, которой, какъ сказано выше, онъ сдѣлался жертвою. Достигнувъ зрѣлаго возраста, онъ пытался было составить карьеру, но послѣ разныхъ да неудачь, обобранный второю женою отца своего (de jure) и еще съ болѣе разстроеннымъ здоровьемъ, прибѣгаетъ къ помощи медиковъ, изъ которыхъ одинъ говоритъ ему, что единствен-

---

Сопик. ч. 3, № 4690.

ное средство къ возстановленію здоровья, — перемѣна воздуха и развлеченіе веселыми и разнообразными предметами; вслѣдствіе чего переселяетъ Кривоноса въ свой прекрасный загородный домъ, и снабжаетъ его нѣкоторыми книжками забавнаго содержанія, «изъ коихъ», сообщаетъ самъ Кривоносъ, «показалась мнѣ одна столько, что я обязанъ ей частію своего выздоровленія, по причинѣ живости находящихся въ оной изображеній глупости человѣческой.» Означенная книга имѣла заглавіе: «Вѣщаніе Глупости». Названная богиня говоритъ отъ собственнаго лица, и между прочимъ сообщаетъ свою миѳологическую родословную, приписывая происхожденіе свое не Сатурну, не Іапету или другимъ устарѣлымъ богамъ, но Плутону, богу богатства, который не въ досаду «Ісіоду», «Омиру» и самому Юпитеру, есть отецъ боговъ и человѣковъ, что основывается на всемогущей силѣ и власти этого бога на землѣ. Далѣе, воздавая себѣ хвалы, «Глупость» доказываетъ, что тотъ только въ мірѣ и счастливъ, кто поклоняется ей, а не разуму. Въ заключеніе всего, означенная богиня обращается къ мудрецамъ и друзьямъ истины съ слѣдующею рѣчью: «О мудрые и други истины! воззрите на всѣхъ послѣдователей моихъ, провождающихъ дни свои въ полной радости, и если не прельститесь счастіемъ ихъ, то обратите вниманіе на безчисленныя бѣдствія свои и жестокія отвсюду удрученія; да подвигнутъ хотя онѣ васъ къ обращенію въ тщету всего, что Конфуціи, Сократы, Платоны, Тациты, Цицероны, Локки и имъ подобные начертали, и да будетъ весь міръ единымъ позорищемъ глупости и игралищемъ суеты, коея знамя, преклоняя нынѣ на главы ваши, нисхожу съ престола своего, и завѣщеваю оной во вѣчность тому изъ васъ, кто во всю жизнь свою не преткнется о камень искушенія правды и неправды, и съ коимъ смѣхи, игры, нѣга, роскошь и нечувствительность къ горестямъ другихъ, пребудутъ неразлучно отъ самыхъ пеленъ его до сѣдыхъ власовъ, и онъ вскруживъ всѣмъ головы, и связавъ имъ руки и ноги, поскачетъ самъ туда, куда и я нынѣ спѣшу, къ старому Эрасму,* а отъ него къ чорту въ гости».

«Кривоносъ» изображенъ на портретѣ съ худощавымъ лицомъ и кривымъ носомъ, одѣтый и причесанный по модѣ XVIII столѣ-

---

* Эразмъ Роттердамскій, авторъ книги «Похвала Глупости».

гія; подъ портретомъ подпись: «страданіе, домосѣдство и моды, скривили мой носъ». — Авторъ этого сочиненія покуда неизвѣстенъ.

№ 135. **Сатирическій духъ Г. Вольтера** или Собраніе нѣкоторыхъ любопытныхъ сатирическихъ его Сочиненій. Переведено съ французскаго И··· Р···· Съ указнаго дозволенія. — Въ Санктпетербургѣ, 1789. 12⁰. — 1 нен. (оглавленіе) и 192 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 2063. — Смирд. Приб. I, 1829, № 10410. — Книжн. Рѣдк. стр. 59, № 64.

Въ книжкѣ находятся слѣдующія 6 статей: I. Россіянинъ въ Парижѣ. II. Бѣднякъ.—III. Письмо отъ г. Вольтера къ Палиссоту, сочинителю комедіи названной Философы. IV. Слава. V. Россія.—VI. Проповѣдь попа Николая Любомирскаго, говоренная въ церкви Свято-Терпимской, въ деревнѣ Литвянской, въ день Богоявленія Господня.—Переводъ означенныхъ статей принадлежитъ Ивану Рахманинову, одному изъ переводчиковъ Вольтера въ XVIII столѣтіи. Двѣ изъ нихъ: «Россія» и «Проповѣдь», помѣщены въ 3 й части «Собранія сочиненій Вольтера»,[1] а первая статья «Россіянинъ въ Парижѣ» напечатана отдѣльно въ 1788 году въ 8⁰.[2] Кромѣ того Рахманиновъ перевелъ: «Аллегорическія, философическія и критическія сочиненія Вольтера». Спб., въ типогр. Галченкова, 1784. 8⁰.[3] «Политическое завѣщаніе Вольтера». Спб., въ типогр. Вильковскаго и Галченкова, 1785, 8⁰.[4]—«Извѣстіе о болѣзни и исповѣдии о смерти Вольтера, объясняющее о его сочиненіяхъ, съ критическими разсужденіями о другихъ писателяхъ», соч. Іосифа Дюбоа, съ приложеніемъ завѣщанія Господина Вольтера. Спб.,

[1] 3 ч. Спб., въ т. Вильковскаго и Галченкова, и въ типогр. Овчинникова 1785—1789 г. 8⁰.—Второе изданіе напечатано въ Москвѣ подъ загл.: Полное собраніе всѣхъ донынѣ переведенныхъ на Росс. языкъ и въ печать изданныхъ сочиненій Вольтера. 5 ч., въ Сенатской т. и въ т. Клаудія. 1803 — 1805 г. (8 — 12). Сопик. ч. 2, № 2600.—Плав. ч. III, № 6573.—Смирд. ч. IV, № 6299; и изданіе, названное также вторымъ, дополненное: 3 части, Козловъ, 1792, 8⁰ (довольно рѣдкое).

[2] Сопик. ч. 2, № 2598.

[3] Сопик. ч. 2, № 2539. — Плав. ч. III, № 6567. — Смирд. ч. I, № 1112.

[4] Смирд. ч. II, №. 2218.

въ типогр. Брейткопфа, 1785, 8°. — «Философическія рѣчи о человѣкѣ». Спб. 1788, 12°.[1]

№ 136. **Бесѣдующій Гражданинъ; ежемѣсячное изданіе** заключающее въ себѣ Разсужденія вольнымъ слогомъ и на стихахъ, какъ на природномъ Россійскомъ языкѣ сочиненныя, такъ и заимствованныя переводомъ у самыхъ лучшихъ Иностранныхъ Писателей, чрезъ разныя роды Твореній, открывающія путь къ ясному познанію главнѣйшихъ обязанностей человѣка въ особенности, а наипаче Гражданина. 3 ч. Печатано съ дозволенія указнаго. **Во Градѣ святаго Петра.** 1789 года. 8°. — Въ 1-й части 6 нен. (посвященіе), VIII, (предувѣдомленіе), 5 нен. (оглавленіе) 402 стр. и на 5 нен. стр. (списокъ подписчикамъ). — Во II-й части 4 нен. (оглавл.), 369 нум. стр. и на 2 нен. стр. (списокъ подписчикамъ). Въ III-й части нен. 1 (оглавленіе), 401 нум., 4 нен. (оглавленіе), 2 нен. (списокъ подписч.) и IV стр. (заключеніе).

Сопик. ч. 3, № 3775. — Плав. ч. III, № 6683. — Смирд. ч. IV, № 9702. Историческое Розысканіе о Рускихъ повременн. изданіяхъ и сборникахъ на 1703—1802 гг. Библіографически и въ хронологич. порядкѣ описанныхъ А. Н. Недстроевымъ. Спб. 1874. стр. 534—547.

«На оборотѣ заглавнаго листа 1-й части описываемаго журнала, вмѣсто эпиграфа, напечатано слѣдующее изреченіе, взятое изъ VI главы «Наказа Екатерины Великой»: «Мы ничего лучше не дѣлаемъ какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно, и слѣдуя природной нашей склонности».— «Бесѣдующій Гражданинъ», посвященъ «Вседражайшему Возлюбленнѣйшему Отечеству, Россіи»; издатели просятъ «Отечество» удостоить воззрѣнія своего питомцевъ своихъ, посвящающихъ имени Его, сердце преданное Ему сыновнею любовію, и отверзтое въ «Бесѣдующемъ Гражданинѣ», и говорятъ далѣе, что еслибы они не сознавали себя слабыми истолкователями тѣхъ чувствованій и того благоговѣнія, которое Россія имѣетъ къ Екатеринѣ, то безъ сомнѣнія дерзнули бы «простереть» посвященіе свое къ Ея имени; но что столь малая жертва слабыхъ и юныхъ гражданъ,[3] можетъ

---

[1] Смирд. ч. II, 3436.

[2] Сопик. ч. 2. № 2617. — Смирд. Приб. 1-е 1829, № 9984.

[3] По указаніямъ: Сопикова, Плавильщикова и Смирдина, издателемъ или редакторомъ «Бесѣдующаго Гражданина», былъ довольно извѣстный писатель въ XVIII столѣтіи М. И. Антоновскій. Онъ участвовалъ также въ изданіи журнала: Вечерняя Заря (1782).

ли быть достойна столь Великой Владычицы, которой такова должна быть принесена отъ цѣлаго Отечества».—Въ «Предувѣдомленіи», они поставляютъ долгомъ отдать отчетъ читателямъ, во-первыхъ: въ причинѣ побудившей ихъ назвать изданіе свое «Бесѣдующимъ Гражданиномъ»; вовторыхъ, почему оно украшено изрѣченіемъ изъ «Наказа»; въ третьихъ, представить объясненіе аллегорическаго эстампа приложеннаго къ изданію. (Намъ не пришлось видѣть этого эстампа при встрѣчавшихся экземплярахъ журнала). Объясненіе означеннаго эстампа, помѣщено въ подробности въ предисловіи: по словамъ издателей, онъ представляетъ въ одно и то же время какъ должности занимаемыя ими въ государственной службѣ, такъ и цѣль издаваемаго ими журнала. На эстампѣ изображается Россія въ видѣ женщины увѣнчанной городскою короною, сидящей на возвышеніи, и опирающейся на щитъ съ россійскимъ гербомъ; ее окружаютъ трое нагихъ отрока, изъ которыхъ одинъ читаетъ разогнутую на колѣнахъ Россіи книгу, слѣди за указующею ему рукою; другой измѣряетъ чертежъ; третій съ циркулемъ въ рукахъ разсматриваетъ глобусъ или земной шаръ. Вдали видна раскрытая книга; передъ Россіею, нѣсколько въ сторонѣ, жертвенникъ съ пылающими на немъ сердцами, который отроки украшаютъ гирляндой сплетенной изъ цвѣтовъ; одинъ изъ нихъ въ шлемѣ, съ мечемъ при бедрѣ, другой въ длинномъ плащѣ или древней римской тогѣ, съ миртовымъ на головѣ вѣнкомъ. Все изображенное освѣщаютъ лучи, изливающіеся отъ вензеловаго имени Екатерины Великой, помѣщеннаго на самомъ верху эстампа. Надъ жертвенникомъ надпись: «во вѣки не погаснетъ». Затѣмъ, издатели журнала сообщаютъ подробно о порядкѣ, въ которомъ намѣрены издавать труды свои: первое мѣсто займутъ статьи нравоучительныя, предложенныя частью въ бесѣдахъ или дружескихъ перепискахъ; анекдоты или происшествія истинныя или вымышленныя; стихотворенія изображающія добродѣтели и пороки. На второмъ мѣстѣ будутъ помѣщаться статьи относящіяся къ наукамъ и художествамъ, историческія и политическія землеописанія; наконецъ, третье мѣсто займутъ направленныя къ одной и той же цѣли—забавные, сатирическіе, но ни до кого лично не касающіеся расказы, идилліи, элегіи любовныя, «насмѣхающіяся» (сатирическія), мелкія стихотворенія, какъ-то: басенки, сонеты, стансы, мадригалы, надписи и загадки.

«Бесѣдующій Гражданинъ», состоитъ, какъ означено на заглавномъ лицѣ, изъ прозаическихъ и стихотворныхъ статей; пер-

выя большею частью пѣреводы, но между ними находятся нѣсколько оригинальныхъ сочиненій. Разсужденія и Бесѣды нравственно-философическаго содержанія вообще отличаются длинною, сухостью и незанимательностью содержанія. Вялость журнала мѣстами оживляется вышеупомянутыми оригинальными статьями, довольно впрочемъ рѣдко встрѣчающимися, написанными прозою и стихами, въ которыхъ проглядываетъ иногда или сатира, или довольно удачно схваченная черта изъ современной жизни. Сотрудниками Антоновскаго по журналу были лица, изъ которыхъ нѣкоторыя и въ послѣдствіи подвизались на литературномъ поприщѣ; изъ прозаическихъ статей съ подписями именъ авторовъ и переводчиковъ помѣщены слѣдующія: Ивана Степанова: «Гусановы разсужденія», «Утро, полдень и вечеръ» (ч. I, янв. 21, февр., стр. 132 и мартъ, стр. 238).—«Бесѣда къ молодому военачальнику» (ч. II, май, стр. 82 — 87).—«Бесѣда умирающаго Сократа», перев. съ нѣм. (іюнь, стр. 109 — 126). — «Островъ Терра (іюль, стр. 246 — 249).—«Путешествіе черезъ жизнь» (іюль, стр. 254—270).— С. Завалѣевскаго: «Политическое землеописаніе Европы вообще» (ч. I, янв., стр. 54, февр., стр. 170, мартъ, стр. 275, апрѣль, стр. 378, ч. II, май, стр. 99, іюнь, стр. 171, іюль, стр. 276, августъ, стр. 381, ч. III, сент., стр. 81, октябрь, стр. 166, ноябрь, стр. 236, декаб., стр. 349). — За подписью К. р. Л. б. п.: «Разсужденіе о вѣчности души человѣческой» (ч. I, апрѣль, стр. 299—310).—«Копія съ письма отъ г-жи Н. къ мужу въ арміи находящемуся» (ч. II, іюнь стр. 163 — 170).—«Завѣщаніе уѣзднаго дворянина своимъ дѣтямъ» (іюль, стр. 218 — 245). — Семена Нестова: «Діогенъ и юный Критонъ, или наставническая бесѣда» (ч. III, сент., стр. 30 — 58). — Семена Боброва: «Шустыя рѣчи о духахъ», перев. съ англ. (ч. III октяб., стр. 178 — 186).—Василія Шереметева: «Краткая повѣсть, шесть луидоровъ» (ноябрь, стр. 229 — 233). — За подписью И. С.: «Зенократъ, или истинный любитель отечества» (ч. II, август., стр. 366—378).—«Бесѣда о юности, изъ Петрарка» (ч. III, сент., стр. 11 — 19). — «Принъ и Аминтъ» (авг., стр. 388 — 395).

Авторами нѣкоторыхъ изъ стихотвореній напечатанныхъ въ журналѣ, были: Сергій Тучковъ, помѣстившій на страницахъ его 5 одъ: «Пройству (ч. I, янв., стр. 71—76). — «Спокойству» (февр. стр. 173—175). «Человѣческая жизнь» (апрѣль, стр. 388—389).— «Превратность жизни» (ч. III, ноябр., стр. 211 — 213). — Двѣ сказки: «Слѣпой съ фонаремъ» (ч. I, февр., стр. 193 — 194) и «Не для всѣхъ сплю» (май, стр. 103 — 105); двѣ басни: «Зеркало

и наконецъ: «Почесть Масляницѣ», съ подписью Ив. Сонвч. (Сафоновичъ) (дек. стр. 398—399),—плохія и пошлыя вирши, въ которыхъ авторъ описываетъ разгулъ масляницы и дурачества гуляк.

Цѣль помѣщаемаго здѣсь перечня статей есть привести въ извѣстность имена сотрудниковъ журнала, изъ которыхъ нѣкоторые давно уже забыты. Остается упомянуть о прочихъ статьяхъ прозаическихъ и стихотворныхъ безъ подписей авторовъ или переводчиковъ, составляющихъ едва ли не большую половину журнала; онѣ совершенно одинаковы съ исчисленными выше, т. е. та же утомительная проза и тѣ же плохіе стихи; однако, несмотря на то, нельзя не отмѣтить изъ нихъ тѣ, которые заслуживаютъ вниманіе: однѣ, тѣмъ что написаны съ сатирическимъ направленіемъ, другія отражаютъ въ себѣ до нѣкоторой степени нравы современнаго общества; между стихотвореніями иныя выдаются не совсѣмъ пристойнымъ содержаніемъ или двусмысленностями, и противорѣчатъ программѣ журнала, изложенной въ предисловіи издателями. Къ разряду первыхъ принадлежитъ отчасти статья, подъ заглавіемъ: «Бредни празднаго педанта» (янв. стр. 76—90), замѣчательная, какъ выходка противъ сатиры, повидимому весьма не любимой издателями «Бесѣдующаго Гражданина»; помянутый педантъ смотритъ на нее по своему, и говоритъ: «Что, ежели бы нашему брату за то деньги давали, чтобъ, сидя на одномъ мѣстѣ, и ничего не дѣлая, марать бумагу какими нибудь головоломными затѣями! Я бы конечно получилъ доходу не меньше иного откупщика. — Тотчасъ бы ударился въ сатиры; потому, что оно для нашего брата ученаго всего кажется легче, да и приличнѣе. Похвалить-та мудрено; тутъ страждетъ собственное наше самолюбіе, а разругать, что ступишь — то случай. Летитъ, напримѣръ, кто нибудь въ каретѣ, ты и думаешь, что онъ безъ ума, не стоитъ етой чести, и говоришь что скоты везутъ скота, а я де, какъ ни ученъ, какъ ни полезенъ типографіямъ, однако со всею философскою важностью иду пѣшкомъ, уткнувъ носъ въ землю, и разсуждая о суетѣ мірской, а что всего досаднѣе, забрызганъ грязью отъ дурака!» Утвердясь въ подобномъ понятіи о сатирѣ, «праздный педантъ» продолжаетъ: «Ну! такъ я началъ бы съ сатиръ, и какъ постельная собачка началъ брехать на всѣхъ безъ разбору»....; за тѣмъ онъ дѣйствительно пустясь въ сатиру, начинаетъ «брехать» на корыстолюбіе подъячихъ, наконецъ на всеобщую любовь человѣчества къ золоту, и разныя продѣлки внушаемыя роду человѣческому страстью къ деньгамъ.—Не менѣе замѣчательно «Разсуж-

деніе» о томъ, сколько здравое сужденіе (критика) споспѣшествуетъ природнымъ дарованіямъ, и сколько осмѣиваніе (сатира) вредитъ онымъ (февр. стр. 149—170).—Авторъ «разсужденія, ратуя противъ сатиры, между прочимъ, восклицаетъ: «Ежели бы осмѣиваніе по крайней мѣрѣ довольствовалось распространеніемъ мрака на дарованія! Ежели бы оно понося Сочинителя, почтило Человѣка, хотя столько, чтобы щадило въ немъ самое драгоцѣннѣйшее, его честь! Но что видимъ!—Глава осмѣиванія обвита шипящими змѣями фуріи! Несчастные предметы ненависти онаго! Ваши дарованія причиною тому, что вы служите позоромъ міру! Вселенная будетъ свидѣтелемъ вашего поношенія! Уже нравы ваши безчестятся ругательными сочиненіями; уже изображеніе ваше повсюду омрачено ужасными ѣдкостями; имя ваше перелетываетъ изъ устъ въ уста, и съ собою впечетлѣваетъ понятіе злодѣйства»!— За тѣмъ авторъ этой страшной картины, совѣтуетъ сатирикамъ «по крайней мѣрѣ вооружиться стрѣлами въ пользу Истины и Добродѣтели, и пустить ихъ противъ пороковъ, разрушающихъ благо отечества; указываетъ нападать на чудовища питающихся кровью народа и поношеніемъ гражданъ; тайные заговоры, ложная ревность, обидчивыя презрѣнія (?), высокомѣрное мечтаніе, суевѣрное невѣжество, суть вмѣстѣ бичемъ учености и ученыхъ» и т. д. — Подъ статьею цитуется стихъ изъ 2-й сатиры Горація: «8 Quam rectius hoc, quam tristi ladere versu»!

„Сіе коль правѣй должно быть,
„Коль злобнымъ лишь стихомъ вредить!

Въ 1-й части «Бесѣдующаго Гражданина» напечатанъ совѣтъ издателямъ его, изложенный въ письмѣ г. Пустобаева (мартъ, стр. 384—388), въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ, что не знаетъ, для пользы ли, или увеселенія читателей, издаютъ они журналъ свой, о чемъ спрашивая ихъ, совѣтуетъ имъ удержаться отъ помѣщенія на страницахъ изданія нравоучительныхъ сочиненій, встрѣчающихъ мало охотниковъ, но печатать статьи болѣе соотвѣствующія общему вкусу, и говоритъ между прочимъ: «Отстаньте отъ вашихъ поученій, и оставьте ихъ проповѣдникамъ, которыхъ также мало слушаютъ, а пишите то, что всѣмъ бы нравилось! Напримѣръ: сказочки, извѣстія о новыхъ французскихъ модахъ; какія въ Парижѣ носятъ шляпы, ленты, платья, накладки, пукли, фраки, тросточки; также авантюры или приключенія такой-то [illegible]

съ полковникомъ, страданія князя....; не худо включить идиллійки, пѣсенки, басенки, загадки или эклоги, только чтобы по двусмысленнѣе да посмѣшнѣе. Посмотрите, какой будетъ расходъ на ваше изданіе! А вамъ прибыль, и васъ всѣ люди моднаго свѣта на перерывъ будутъ хвалить. Послушайтесь право, вашего слугу Пустобаева!» Хотя издатели и отвѣчали г. Пустобаеву письмомъ, тутъ же напечатаннымъ, что они не расчитываютъ на большой расходъ экземпляровъ изданія, но желаютъ узнать мнѣніе и судъ публики о своихъ трудахъ и, поблагодаривъ г. Пустобаева за совѣтъ, объявляютъ ему, что не могутъ до конца года измѣнить того, о чемъ извѣщено ими было въ «Предувѣдомленіи», пріобщенномъ къ первому мѣсяцу журнала; однако, не смотря на то, въ слѣдующихъ выпускахъ «Бесѣдующаго Гражданина», они повидимому признали нужнымъ послѣдовать благому совѣту, и отступить нѣсколько отъ своей программы. Помѣщенная въ февральской книжкѣ: «Повѣсть школьнаго педанта о себѣ самомъ въ большомъ свѣтѣ» (стр. 183 — 190), должна быть переводъ, судя по собственнымъ именамъ въ ней встрѣчающимся; содержаніе ея разсказъ какого-то пройдохи о успѣхахъ своихъ у знатныхъ людей. Наконецъ, въ 3-й части (сент. стр. 85 — 88), напечатанъ не безъинтересный очеркъ, подъ заглавіемъ. «Повѣса», также, заимствованный безъ сомнѣнія изъ современнаго общества. Изъ стихотвореній заслуживающихъ вниманіе и напечатанныхъ безъ авторскихъ подписей, можно указать на «эпиграммы» и «надписи», помѣщенныя въ I-й и II-й частяхъ журнала; нѣкоторыя изъ нихъ не лишены остроумія и игривости, но между ними находится такія, содержаніе которыхъ пошло и грязновато, какъ на пр.: «Несчастный супругъ»; «къ слугѣ Прелѣпу» (іюнь стр. 199—200) и «Кастратъ» (стр. 297). — Удачно подмѣченныя черты нравовъ современнаго общества находимъ въ слѣдующихъ двухъ стихотвореніяхъ: «Быль, Митюшка Поваръ (авг. стр. 392 — 399), въ которой осмѣиваются галломанія и самодурство русскихъ баръ, въ лицѣ господина имѣвшаго двухъ поваровъ — француза, изъ подражанія модѣ, и русскаго по крѣпостному праву: баринъ приказываетъ влѣпить русскому повару сто палокъ за обѣдъ отлично приготовленный, но не понравившійся самодуру, потому, что за болѣзнью француза, готовилъ русскій поваръ. — «Пѣсенка, старое и новое время» (ч. III, ноябр. стр. 297 — 301) содержаніе которой,—сравненіе стараго времени съ новымъ, сдѣланное не въ пользу послѣдняго. Въ концѣ III части напечатано: «Заключеніе къ просвѣщен—

нѣйшей Публикѣ»; издатели благодаря ее за лестный пріемъ ихъ изданію, извиняются за несвоевременный выходъ декабрьской книжки; и такъ какъ они, издатели, почти всѣ, люди служащіе, и по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ обременены дѣлами, то и обвиняютъ въ помянутой независящей отъ нихъ неисправности типографщиковъ и цензора, который какъ» блюститель благочинія», за недосугомъ не успѣлъ просмотрѣть ихъ изданія. За тѣмъ слѣдуетъ объявленіе о томъ, что журналъ прекращается, не столько по изложеннымъ выше причинамъ, сколько потому, что подписчики недовольные несвоевременнымъ полученіемъ книжекъ журнала прекратили подписку. Далѣе издатели говорятъ, что узнавши теперь по опыту вкусъ публики, готовятся въ настоящее время, не портя его, доставить въ послѣдствіи болѣе здоровую и питательную для просвѣщенія разума пищу. «Господъ же пересуживателей» ихъ изданія, отсылаютъ къ напечатанному въ февралѣ, на стр. 149, «Разсужденію о критикѣ и сатирѣ», дабы могли тамъ видѣть себя, какъ въ зеркалѣ, къ которому роду людей они принадлежатъ», Наконецъ помимо объясненія цѣли изданія, изложеннаго въ «предувѣдомленіи», издатели повторяютъ желающимъ, что она заключается въ показаніи того, что составляетъ главную обязанность правительствъ относительно народовъ. Повторяя свою благодарность публикѣ за благосклонное сочувствіе къ журналу, они увѣряютъ ее, что вскорѣ постараются показать на дѣлѣ, насколько старались узнать вкусъ ея, и узнавъ его, оправдать его передъ «тѣми» соблазнителями», которые мысля, что онъ заключается въ любленіи всего того, что портитъ нравы, а слѣдовательно и благоденствіе народное, на перерывъ, изъ подлаго корыстолюбія, стараются издавать въ свѣтъ на Россійскомъ языкѣ, такъ сказать, «присахарепный ядъ»; о чемъ благонамѣренные издатели обѣщаются въ свое время сказать болѣе съ объясненіемъ угрожающей оттуда опасности, и указаніемъ именно на таковой родъ вышедшихъ книгъ.

№ 137. **Модная книга**. Часть I. Здѣсь долженъ быть попугай. Въ зеленолистіи, изъ типографіи Весны Новаго году Русскаго Переводу. **Москва**. Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1789.— Часть II. Здѣсь долженъ быть розанъ. **Новаго распестреннаго, Лакированнаго и Точнаго изданія**.—Въ Европѣ у книгопродавцевъ.—**Москва**. Въ Университетсвой Типографіи

у М. Новикова, 1789. 8. Въ 1-й части 97, во второй 88 нум. стр. (счетъ съ заглавныхъ листовъ).

Сопик. ч. 2, № 5183.—Смирд. ч. IV, № 6348.

Французскій подлинникъ напечатанъ въ 1760 году подъ заглавіемъ: «Le livre à la mode», и принадлежитъ къ такъ называемой шуточной литературѣ (Facétie),* содержаніе книги—сатира, направленная противъ французскихъ модниковъ и модницъ гоняющихся безразсудно за своимъ божествомъ; авторъ, издѣваясь надъ безуміемъ поклонниковъ моды, считающихъ законы ея непрележными, и пустоголовыми свѣтскими людьми увлекающимися каждою новизною, не смотря на ея нелѣпость, напечаталъ сатиру свою зелеными и розовыми литерами, прикрывъ довольно искусно соль ея, любезной и забавной болтовней. Дѣйствительно, книжка написана довольно остроумно и забавно, что усматривается даже въ довольно тяжеломъ и неграмотномъ русскомъ переводѣ.

На оборотѣ заглавнаго листа I-й части, цензурное одобреніе профессора Антона Барсова; за тѣмъ слѣдуетъ небольшое объясненіе русскаго переводчика, съ надписью: «Для Извѣстія», въ которомъ онъ говоритъ, что предлагаемая имъ книга, какъ можно усмотрѣть изъ заглавія и предисловія, напечатана на французскомъ языкѣ: I-я часть зелеными, и II-я розовыми литерами, въ угожденіе, а въ тоже время и въ осмѣяніе французской вѣтренной жадности къ новымъ модамъ; но что онъ, русскій издатель, будучи гораздо лучшаго мнѣнія о русскихъ почтенныхъ читательницахъ, не подражаетъ подобной шалости, но довольствуется тѣмъ, что эту ѣдкую сатиру на французскіе нравы, переведя на русскій языкъ, печатаетъ обыкновенною книжною краскою, надѣясь что почтенныя читательницы благосклонно простятъ помянутое отступленіе; по той же самой причинѣ не представлены: въ первой части — попугай и во второй—роза.

Авторъ «Модной книги», обращаясь къ «господамъ» петиметрамъ, и госпожамъ «петитъ-метрессамъ», надѣется, что «красоты» ихъ, позволятъ ему посвятить имъ сочиненіе, которое по сходству своему съ красивыми лентами и пріятнѣйшими цвѣтами, должно непремѣнно удостоиться ихъ похвалъ и принятія. Далѣе, онъ между

* Brun. Manuel du Libraire, т. 4 p. 271. № 10914.

прочимъ говоритъ, что такъ какъ все новое завлекаетъ, то и его книга понравится, и если пантинъ или вертушка, могъ забавлять ихъ въ продолженіи цѣлыхъ двухъ лѣтъ, то тѣмъ болѣе сочиненіе его имѣетъ основаніе надѣяться на подобную честь. Довольно одного слова столь же новаго какъ оно, чтобъ сдѣлать его извѣстнымъ, и пріобрѣсть ему значеніе; за тѣмъ слѣдуетъ сравненіе автора, изданія своего съ кабріолетами, бывшими какъ прежде, такъ и теперь не вышедшими изъ моды, причемъ предрекаетъ книгѣ своей, если она не крайне несчастлива, подобный же успѣхъ, и проситъ читателей и читательницъ своихъ, назвать его сочиненіе, чтобы осчастливить его — божественнымъ, прелестнымъ, прасно написаннымъ и даже легкомысленнымъ—и судьба его совершится; авторъ прибавляетъ, что тогда оно будетъ имѣть возможность сравниться съ «мыслями Паскаля, изысканіемъ истинны Малебранша, физикою Декарта или Ньютона, и даже превзойдетъ ихъ». — Въ «Предисловіи» (стр. 7 — 12), онъ извѣщаетъ, что за вышедшимъ изданіемъ зеленаго цвѣта, послѣдуетъ другое, розовое, потому что надлежитъ удовольствовать всѣ вкусы; порицая древнее обыкновеніе печатать книги черною краскою, онъ говоритъ, что давно бы слѣдовало употреблять для того разныя цвѣта, и что подобныя изданія имѣли бы большой успѣхъ; также полагаетъ между прочимъ, что типографщикамъ слѣдовало бы подражать мастерамъ фарфоровыхъ издѣлій, для того чтобъ книга успѣшно раскупидась. «Какая бы госпожа», продолжаетъ онъ, не пожелала пріобрѣсть книгу, одинаковаго цвѣта съ ея вѣеромъ или попугаемъ? и какой петиметръ не прочиталъ бы съ жадностью свертка подобнаго модными бархатамъ и перювьенамъ»? Въ другомъ мѣстѣ «Предисловія» авторъ говоритъ, что если въ настоящее время, сладкое купанье распещряютъ разными цвѣтами, то почему бы не дѣлать этого съ книгами, которыя ничѣмъ его не хуже, такъ какъ онѣ питаютъ умъ, подобно первымъ питающимъ тѣло. Наконецъ, убѣжденный въ силѣ новостей, онъ того мнѣнія, что только онѣ одни могутъ привлечь людей къ занятіямъ, и прибавляетъ, что «каждый, вымышляющій какую нибудь новость, хотя бы то было искуство убивать младенцевъ, дабы предохранить ихъ отъ оспы, заслуживаетъ алтарей между нами; вслѣдствіе этого, онъ ожидаетъ многаго, — онъ, представляющій прелестную печать зелеными литерами».

Во второй части находится «обращеніе къ Господамъ и Госжамъ, у которыхъ поднимаются «пары» (vapeurs); здѣсь авторъ

упоминаетъ о томъ, что зеленый цвѣтъ подобно прочимъ модамъ, продолжается не болѣе осьми дней, и потому предлагаетъ имъ наилучшій румянецъ подобный тому, который сіяетъ на ихъ жестоко раскрашенныхъ лицахъ, и способный по мнѣнію докторовъ, разсѣять и избавить ихъ отъ «паровъ». «Какое удовольствіе», говоритъ онъ, «находить на бумагѣ изображеніе вашего тѣла, и смотрѣть на этотъ хорошій цвѣтъ, украшающій нынѣ нашихъ щеголихъ и петиметровъ, умѣющихъ очень красиво себя разрисовывать»; онъ увѣряетъ также, что его книжка будетъ «ситомъ», сквозь которое просѣятся всѣ ихъ безпокойства, и останутся однѣ пріятныя слабости, весьма приличныя для забавы общества. Въ заключеніе, авторъ извѣщаетъ, что хотѣлъ по порядку слѣдовать отъ чернаго къ зеленому, и отъ зеленаго къ алому цвѣту, чтобы показать себя во всѣхъ названныхъ цвѣтахъ, покорнымъ слугою своихъ читателей и читательницъ. — Въ слѣдующемъ за тѣмъ «Предисловіи» онъ разсуждаетъ о томъ, что книги настоящаго вѣка продаются дюжинами, какъ горячіе пирожки, изъ которыхъ напослѣдокъ ничего не остается, и извѣщаетъ, что первое изданіе его сочиненія почти вдругъ раскупили, хотя печать въ немъ была не бирюзоваго цвѣта; да ктому же и слогъ не отличался ничѣмъ особеннымъ, только заглавіе, и самая выдумка, сильно завлекли господъ и прекрасныхъ барынь, приходящихъ въ восхищеніе отъ всякой новенькой бездѣлки. — Остальная часть предисловія состоитъ почти вся изъ похвалъ автора розовому цвѣту и въ предсказаніи великаго успѣха напечатаной имъ красивой книгѣ.

№ 138. **Исторія о храбромъ Рыцарѣ Францылѣ Венціанѣ и о прекрасной Королевнѣ Ренцывенѣ.** Изданіе второе, вновь пересмотрѣнное и поправленное. **Москва** 1789. 8°. 245 нум. стр., и одна грав. картинка. На послѣдней стр. внизу подѣта: „цѣна книги 120 копѣекъ въ переплетѣ“.

Сопик. ч. 3 № 4865.

На картинкѣ, приложенной къ книгѣ, изображенъ Францыль въ кавалерской залѣ, въ домѣ знатнаго мальтійскаго министра, стоящій возлѣ висящаго на стѣнѣ портрета прекрасной испанской королевны Ренцивены, и предлагающій предстоящимъ рыцарямъ за ея красоту и честь, шпажный поединокъ. Подъ картинкою подпись:

Межъ сонмомъ рыцарей, Франциль зримъ,
Не мужествомъ, любовію палимъ;
За Ренцывену онъ на смерть стремится,
Взываетъ всѣмъ, кто хочетъ съ нимъ сразиться.

Настоящее изданіе, есть ни что иное, какъ сокращенная, безграмотная и жалкая передѣлка одного изъ средневѣковыхъ рыцарскихъ романовъ встрѣчающихся въ переводахъ XVII и XVIII столѣтій, съ французскаго и польскаго языковъ. Содержаніе его заключается, по обыкновенію, въ подвигахъ совершаемыхъ рыцаремъ за красоту и честь дамы, которой онъ, не смотря ни на какія злоключенія, превратности судьбы и продолжительную разлуку, сохраняетъ неизмѣнную вѣрность; при обычной всѣхъ подобныхъ романовъ основѣ, измѣняются лишь событія, мѣста, гдѣ они происходятъ и нѣкоторыя подробности. «Исторія о Францилѣ», содержаніемъ своимъ напоминаетъ извѣстную повѣсть «о Петрѣ златыхъ ключей и королевнѣ Магиленѣ Неаполитанской»; и это сходство замѣтно не только между героями обѣихъ повѣстей, но частью и въ самой группировнѣ событій; такъ на примѣръ: Петръ Прованскій попадается въ руки арабскихъ, Франциль же, алжирскихъ разбойниковъ; какъ того, такъ и другаго, они продаютъ турецкому визирю, отъ котораго плѣнники переходятъ во власть турецкаго султана, и достигаютъ оба высшихъ почестей, съ тою разницею, что Франциль превзошелъ Петра, едва не вступивъ на турецкій престолъ, тогда какъ второй довольствуется степенью главнѣйшаго сановника въ Турціи.

Изъ многихъ списковъ «Исторіи о Францилѣ», намъ извѣстны четыре, и всѣ они не старѣе XVIII столѣтія: 1-й, и повидимому старшій, въ 4°, написанъ на 128 листахъ, довольно мелкимъ, убористымъ и четкимъ почеркомъ, подходящимъ къ полууставу начала, или первой половины XVIII столѣтія; заглавія и начальныя буквы каждой главы довольно искусно нарисованы киноварью. Романъ раздѣляется на 30 главъ, но заглавія нѣтъ, такъ какъ первыя 4 главы утрачены и рукопись начинается съ 5-й, и съ того мѣста гдѣ названный братъ Франциля, рыцарь Мартисъ, приглашаетъ съ собою перваго, «погулять къ отцу своему въ Германію». Русскій переводъ означеннаго списка въ пространной редакціи сдѣланъ повидимому съ польскаго языка, судя какъ по отдѣльнымъ словамъ, такъ и полонизмамъ встрѣчающимся въ оборотахъ рѣчи. Другой списокъ также пространной редакціи въ 4°, на 104

листахъ, скоропись 1751 года, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Гисторія о славномъ і храбромъ витязе іли рыцаре венціанѣ, і о прекрасной Гишпанскои Королевнѣ Ренцывенѣ.»—Двухъ другихъ списковъ принадлежавшихъ къ библіотекѣ В. М. Ундольскаго (нынѣ Москов. Рум. Муз.) заглавія слѣдующія: 1-го, въ сокращенной редакціи, въ 4°, написаннаго мелкой скорописью на 24 листахъ, 1729 года: «Сказаніе о храбромъ надъ кавалеры кавалерѣ. и надъ рыцари рыцарѣ, Венецыанѣ Францелѣ... и о прекрасной кралѣвнѣ Ренцывенѣ.... которая не имѣла въ красотѣ, во всей нѣмецкой странѣ равныхъ себѣ»; 2-го, въ пространной редакціи, переводъ съ французскаго, мелкая скоропись 1754 года, на 67 листахъ, въ 4°: «Гисторія о славномъ Гишпанскомъ храбромъ рыцарѣ Венеціанѣ, и о прекрасной гишпанской королевнѣ Пренцыанѣ,» [1] Въ первомъ и старѣйшемъ изъ помянутыхъ здѣсь четырехъ списковъ «Исторіи о францылѣ», испанская королевна названа «Пресіяной» что сходствуетъ съ «Пренцыяной» втораго списка Ундольскаго; но она же встрѣчается подъ именемъ «Ренцывены» въ помянутыхъ выше переводахъ 1729 и 1751 годовъ.

Составитель и издатель «Исторіи о Францылѣ» постарался, какъ сказано выше, сократить, измѣнить, и изуродовать ее безграмотнымъ изложеніемъ; но желая придать ей, по своимъ понятіямъ характеръ современный и поддѣлаться подъ новый слогъ, онъ въ «произведеніи» своемъ не оставилъ и слѣда того своеобразнаго слога, нетронутаго ломоносовской реформой, къ которому привычны были читатели старинныхъ русскихъ переводовъ. «Исторія» напечатана безъ раздѣленія на главы, и нѣкоторыя имена переиначены: напр. испанскій король Брандебеусъ, (списокъ 1751), въ печатномъ изданіи переименованъ Бранбеусомъ; Зингелея дочь короля португальскаго показано королевною кунскаго королевства, и т. д.— Наконецъ, во имя современности издатель заставляетъ дѣйствующихъ въ романѣ лицъ пить чай и кофе. Но чтобы показать, до какой степени исчезъ всякій слѣдъ стариннаго перевода въ печатной передѣлкѣ, достаточно сравнить письмо королевны ко Францелю, находящееся въ двухъ изъ упомянутыхъ выше рукописей, съ таковымъ же печатнаго изданія: Въ двухъ нашихъ спискахъ романа, первомъ (неполномъ) и другомъ 1751 г., означенное письмо

[1] Каталогъ Славяно-Русскихъ рукописей В. М. Ундольскаго, М. 1870. Очеркъ собранія рукописей В. М. Ундольскаго въ полномъ составѣ, стр. 331.

съ небольшими варіантами написано такъ: О Любезный мой драгоцѣнный камень діамантъ! почто ты многое время ни въ чемъ пребываешь, и чего ради ты в'красное дѣло не вдаваешь, и для чего драгой твоей цѣны никто не знаетъ. Колижъ бы я тебя не слыхала, и яснаго глянца твоего не видала, и драгой цѣны твоей не знала, то бы сердце мое не болѣло, и желанія къ тебѣ не имѣла.—И аще душевно желаешь при мнѣ быти, то напредъ моги себя умудрити, и ясный свой глянцъ в'простое стекло вмѣстити, якобы младый отрокъ во образъ юныя дѣвицы себя претворити, и рыцарскій свой санъ женскимъ образомъ прикрыти: тогда можешь ко мнѣ доступити, и все наше желаніе и тайну можемъ другъ другу открыти.» (л. 35.)—Въ печатномъ изданіи, это самое письмо выражаетъ слѣдующее: Въ началѣ адресъ: «Достойнѣйшему любви, прекрасному и храброму кавалеру, Францылю Венеціяну. Письмо ваше, полученное чрезъ доктора мною, имѣло во мнѣ успѣхъ (?!) или лучше сказать, оно открыло мнѣ въ васъ успѣхъ (?!). Давно уже всѣ придворные наши знаютъ, что я въ васъ охотно участіе беру; но ни я, ниже кто другой, можетъ быть не зналъ еще, что вы имѣли, или бы могли имѣть подобныя моимъ мысли.—Вы отреклись быть при мнѣ Рыцаремъ, и сего довольно уже было для отчаянія меня (?!). Я увѣрила себя въ безуспѣшіи; однакожъ, къ величайшему моему счастію въ томъ ошиблась. Теперь уже вижу, что въ васъ сердце не нечувствительно. Вы желаете имѣть со мною свиданіе; сіе вы можете получить слѣдующимъ выдуманнымъ мною образомъ: вы должны сложить съ себя видъ Рыцаря, и принять платье дѣвицы подъ именемъ французской княжны Сусанны. Въ семъ образѣ вы можете съ завтрешняго утра начать ваши ко мнѣ посѣщенія.—Однакожъ не забудьте для лучшаго сокрытія сей тайны, имѣть лице свое подъ флеромъ. Я васъ нетерпѣливо ожидаю. Ренцывена.»

Приведеннаго образца достаточно, чтобы видѣть какимъ слогомъ написана вся книга; и въ этомъ искаженномъ видѣ «Исторія о Францылѣ» со многими другими переводными произведеніями средневѣковой западной литературы, продолжаетъ незавидное свое существованіе между во всѣхъ отношеніяхъ тощими народными книжками, не представляя почти никакой связи съ источниками, изъ которыхъ была почерпнута.

Первое изданіе «Исторіи о Францылѣ» напечатано въ 1787 году, въ Москвѣ; 3-е, 1793 года въ С.-Петербургѣ съ точно такою картиной и тою же надписью: «вновь пересмотренное и поправленное»;

но не смотря на это, оно напечатано противъ изданія 1789 г. слово въ слово, безъ всякихъ перемѣнъ и поправокъ; на другія изданія XVIII столѣтія, кромѣ означенныхъ трехъ, нигдѣ указаній нѣтъ. Извѣстно не малое число перепечатокъ въ XIX столѣтіи.

№ 139. **Гуакъ или непреоборимая вѣрность, Рыцарская Повѣсть.** 2 части. Съ указнаго дозволенія.—**Въ Москвѣ**, печатана въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова. 1789 года, 8°. Въ 1-й части 212, во второй 171 нум. стр.—На послѣдней страницѣ, внизу помѣта: цѣна двумъ частямъ 1 рубль 50 копѣекъ.

Содержаніе этой «Рыцарской Повѣсти» имѣвшей въ свое, и имѣющей даже въ настоящее время не малое количество читателей, чему служатъ доказательствомъ издающіяся подъ тѣмъ же самымъ заглавіемъ съ незабвеннымъ именемъ «Гуака», тощія книжки появляющіяся на столахъ рыночныхъ и ярмарочныхъ торговцевъ, состоитъ въ слѣдующемъ: Въ американской Флоридѣ царствовалъ нѣкогда князь Зилагонъ, «великій въ волшебной наукѣ мудрецъ и обуздатель непозволительныхъ волшебныхъ прихотей». Отъ брака его съ дочерью мексиканскаго короля (имя его не объявлено) родился у него сынъ Гуалихъ, качествами подобный своему родителю, и которой въ свою очередь соединяется бракомъ съ какой то ангальтскою княжной Рефудой, и производитъ на свѣтъ «Гуака», героя настоящей повѣсти; послѣдній достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, послѣ долгихъ странствованій и всевозможныхъ подвиговъ, сопровождаемыхъ различными чудесами, влюбляется по рыцарскому обычаю въ добродѣтельную красавицу Велеуму, дочь короля амазонскаго Бельгама, съ которой разлучается по волѣ злыхъ волшебниковъ, но такъ какъ «непреоборимая вѣрность заслуживаетъ награды, то и Гуакъ» покровительствуемый богами вообще, и почему-то богинею Діаною въ особенности, обрѣтаетъ возлюбленную свою Велеуму, на какомъ-то островѣ «великаго эѳіопскаго моря», заключенную въ недоступномъ замкѣ и находящуюся во власти злаго чародѣя. Гуаку привыкшему побѣждать драконовъ и гидръ, не много стоило труда справиться съ похитителемъ своей возлюбленной, которую онъ освобождаетъ, и по обыкновенію героевъ повѣстей, соединяется съ ней бракомъ и живетъ припѣваючи, до глубокой старости.—Какъ сказано выше, «Гуакъ» заслужилъ безсмертіе и продолжаетъ странствованіе свое по свѣту въ настоящее время, хотя отчасти въ дру—

гомъ видѣ. Нельзя не отдать справедливости автору его въ томъ, что онъ, какъ писатель, въ совершенствѣ постигъ вкусъ тѣхъ читателей своихъ, для удовольствія которыхъ назначилъ свое произведеніе. Юные народы, уважая физическую силу, всегда сочувствуютъ богатырскимъ подвигамъ, съ помощью ея совершаемымъ; для услаждающаго досуги свои повѣстями подобными «Гуаку», литературное достоинство ея, дѣло безъ сомнѣнія совершенно постороннее; притомъ для него почти безразлично, въ какихъ странахъ герой совершаетъ невозможные подвиги свои: въ древнихъ ли русскихъ городахъ, или, какъ «Гуакъ», въ амазонскомъ государствѣ, и на островѣ «эѳіопскаго моря»; проявлялась бы только сила могучая, богатырская, да рубилъ бы исполинскій мечъ, и кололо страшное копье направо и налѣво ужасныхъ великановъ, дышущихъ пламенемъ драконовъ и злыхъ волшебниковъ.—Кропателямъ книгъ, подобнымъ автору «Гуака», тѣмъ легче было составлять такія повѣсти, что подъ руками ихъ могъ всегда находиться богатый запасъ матеріаловъ: списки средневѣковыхъ рыцарскихъ романовъ въ русскихъ переводахъ, встрѣчавшіеся въ то время въ большемъ, нежели нынѣ количествѣ, и къ которымъ, какъ мы видѣли, весьма безцеремонно относились ихъ «истязатели», представляли собою обильную жатву для передѣлокъ и заимствованія; за чудесами также не далеко было ходить: «Тысяча одна ночь» арабскія сказки,* также и другія, могли служить для слагателей «доморощенныхъ» рыцарскихъ повѣстей неистощимымъ запасомъ.

Второе изданіе «Гуака» напечатано въ 1793 году въ Москвѣ въ той же типографіи, съ приложеніемъ къ первой части картинки, изображающей освобожденіе Велеумы изъ плѣна богатыремъ Гуакомъ, который вмѣстѣ съ воинами своими, скачущими на коняхъ, поражаетъ чудовищныхъ также конныхъ, великановъ, защищающихъ недоступный замокъ. Подъ картинкою четверостишіе:

Герой, которой всѣхъ героевъ устрашилъ
И славнымъ во златой Флоридѣ княземъ былъ,
Сей-то ужасное чудовище сражаетъ,
И Велеуму Имъ отъ рукъ его спасаетъ.

* Тысяча и одна ночь, сказки Арабскія. Перев. съ Арабскаго на Французской г. Голландомъ, а съ сего на Россійскій языкъ Алексѣемъ Филатовымъ; 12 ч. М. 1763 - 1771 г. 12°. (Сопік. ч. 5. № 12046.) Были нѣсколько разъ перепечатаны.

На послѣдней стр: «цѣна двумъ част. 1 рубль 50 копѣекъ». Книга нѣсколько разъ перепечатана въ томъ же видѣ въ 1826, 37 и 41 годахъ XIX столѣтія, въ Москвѣ.

1790.

№ 140. **Изслѣдованіе книги о Заблужденіяхъ и Истинѣ.** Сочинено особливымъ обществомъ одного Губернскаго города. **Въ Тулѣ, 1790** г. в. 8°. XVI (Предувѣдомленіе) 377 нум. и 12 ненумер. стр., изъ которыхъ на 8-ми: „**Таблица, показующая страницы текста и изслѣдованіе онаго**“, и на 4-хъ стр. „Погрѣшности“.

Сопик. ч. 3, № 4506.—Синод. ч. IV № 6569.—Новик. и Москов. Мартин. стр. 302.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ взятый изъ оды Ломоносова:

Хоть полкъ противныхъ мнѣ возстань;
Но я не ужасаюсь,
Пускай враги воздвигнутъ брань,
На Бога полагаюсь.

Въ настоящемъ выпускѣ нашего труда (№ 82), было сообщено, при описаніи русскаго перевода знаменитаго въ свое время сочиненія С. Мартена, о появившихся во Франціи и Германіи книгахъ, наполненныхъ опроверженіями и порицаніями ученія «неизвѣстнаго философа», напечатаннаго первымъ изданіемъ въ Эдинбургѣ, 1775 года; было также упомянуто о судьбѣ помянутаго русскаго перевода, появившагося въ періодъ самой кипучей дѣятельности московскаго масонства. Подобная книга не могла не произвесть впечатлѣнія не только на умы масоновъ, но и на всю интеллигенцію тогдашняго московскаго общества, чему, безъ сомнѣнія, не мало способствовала та оцѣнка и похвалы, которыми появленіе ея въ русскомъ переводѣ встрѣтили Московскія Вѣдомости 1784 года. Но такъ какъ взоры правительства уже съ безпокойствомъ обращены были на дѣйствія масоновъ, то книга «О Заблужденіяхъ и Истинѣ» была вскорѣ въ числѣ прочихъ конфискована, и за тѣмъ въ не весьма продолжительномъ времени свершилась судьба и самихъ московскихъ мартинистовъ. Спустя шесть лѣтъ послѣ изъятія означенной книги изъ продажи, «особливое

общество» тульскихъ жителей сочло нужнымъ издать свое «Изслѣдованіе» сочиненія С. Мартена, безъ сомнѣнія для того, чтобы изгладить впечатлѣніе, которое могло произвести ученіе «неизвѣстнаго философа» на современное русское общество.—Въ началѣ «Изслѣдованія», напечатано «Предувѣдомленіе» (стр. I—XV), въ которомъ издатели сообщаютъ читателю», что они по волѣ судьбы имѣютъ пребываніе, удаленное отъ большаго свѣта и столицъ, гремящихъ многоразличными дѣяніями разнаго состоянія жителей; и что вслѣдствіе того до нихъ мало доходятъ извѣстія о произшествіяхъ всякаго рода, поперемѣнно являющихся и исчезающихъ въ сихъ поприщахъ суетъ и всеобщаго движенія; потому и слухъ, занимающій многихъ любопытныхъ и праздныхъ людей о новой сектѣ, уже поздно достигъ до свѣдѣнія ихъ маленькаго общества». Чудные о ней разсказы возбудили въ немъ, какъ и въ прочихъ, любопытство, покороче узнать это нравственное и политическое явленіе; но какъ средствъ и случая къ тому не доставало, то означенное общество воспользовалось отъѣздомъ въ Москву одного изъ своихъ собратовъ, и поручило ему собрать со всевозможнымъ стараніемъ свѣдѣнія о предметѣ такъ сильно всѣхъ интересующемъ. Во все время отсутствія своего сочлена, общество по собственному признанію, считало всѣ дни до вожделѣннаго часа обратнаго прибытія своего коммисіонера; наконецъ онъ возвратился, и общество ожидало, что онъ, лишь только откроетъ ротъ, то сейчасъ и передастъ ему всю суть ученія С. Мартена; но оно до нѣкоторой степени ошиблось. Пріѣхавшій сочленъ ничего не открылъ, и объявилъ обществу, что, не смотря на всѣ его старанія, не могъ «доступить до святилища мнимой тайны, хранимой новыми Іерофантами»; однакоже посланный не совсѣмъ обманулъ ожиданіе общества, ибо издатели извѣщаютъ далѣе, что онъ привезъ имъ книгу, служащую основаніемъ помянутой новой секты, и сочиненную ея мнимымъ пророкомъ, именемъ котораго называются ея послѣдователи. Затѣмъ общество извѣщаетъ, что оно съ жадностью приступило къ чтенію любопытной книги, думая найти въ ней объясненіе на недоумѣнія свои, увеличившіяся еще болѣе послѣ извѣстія сообщеннаго прибывшимъ изъ Москвы сочленомъ; но каково же было разочарованіе, когда болѣе и болѣе углубляясь въ чтеніе книги, оно находило повсюду, «вмѣсто ясныхъ положеній, непостижимую метафизику, безобразныя разсужденія, юродивыя мнѣнія; и тѣ самыя предложенія, которыя по важности своей должны были быть яснѣе и вразумительнѣе, изложены съ притвор-

ною мрачностью и каббалистическимъ изображеніемъ!» Словомъ, общество нашло въ авторѣ человѣка съ воображеніемъ воспаленнымъ мечтаніями, тщеславнаго гордеца и самохвала.

Хотя продажа русскаго перевода книги и была запрещена, но авторы «Изслѣдованія» полагаютъ, что вышедшее до того большое количество экземпляровъ могло распространить новое ученіе, и неблагопріятно повліять на легковѣрныхъ людей, способныхъ усвоить ложныя доктрины, содержащіяся «въ семъ сборищѣ химеръ безобразныхъ». «Ктому жъ, иногда бываетъ», говорится далѣе, «что запрещеніе менѣе дѣйствуетъ, нежели гласъ здраваго разсудка, потому тульское особливое общество сочло долгомъ издать свои замѣчанія на собраніе странныхъ нелѣпостей написанныхъ въ видахъ личной пользы и безумнаго тщеславія»; чтобы увлеченные сокровенною премудростію каббалистико-метафизическаго учителя могли видѣть, что подъ покровомъ мнимыхъ таинствъ, нѣтъ ничего кромѣ «надменности личныхъ выгодъ, лжесловія и уклоненія отъ здраваго разсудка», что всякій удобно усмотритъ изъ благоразумныхъ догматовъ, на которыхъ основано ученіе. Затѣмъ издатели «Изслѣдованія» разсматриваютъ главное содержаніе помянутыхъ догматовъ, и между прочимъ сознаются, что еслибы они захотѣли прослѣдить замѣчаніями своими всѣ предложенія автора, то составилась бы такая книга, которая отогнала бы отъ себя самыхъ неустрашимыхъ читателей; по этой причинѣ, они старались сократить свое изслѣдованіе, насколько то возможно было. При разсмотрѣніи догматовъ, служащихъ основаніемъ ученія, «общество» уличаетъ автора въ ложной скромности и явномъ самохвальствѣ; въ заключеніе «предувѣдомленія» своего, отдавая справедливость достоинству русскаго перевода, оно сообщаетъ между прочимъ замѣчаніе свое объ одномъ неправильно переведенномъ французскомъ словѣ (стр. XV); также извѣщаетъ, что «Изслѣдованіе» написано еще въ 1788 году, но по многимъ затрудненіямъ не было издано; и что хотя книга, потерявъ интересъ новости, не возбудитъ въ читателѣ того вниманія, которымъ она могла бы пользоваться въ свое время, тѣмъ не менѣе, «общество» осмѣливается сказать, что его «Изслѣдованіе» мечтательнаго творенія не будетъ совсѣмъ безполезно для мыслящаго читателя.

Появленіе книги С. Мартена, напечатанной въ Эдинбургѣ, вызвало, какъ сказано выше, множество критикъ и разныхъ сочиненій за и противъ новаго ученія; и хотя означенныя писанія издавались отчасти людьми не понимавшими о чемъ они пишутъ, иногда

даже не читавшими хвалимой или порицаемой ими книги, но нельзя положительно утверждать, чтобы между этими, со всѣхъ сторонъ посыпавшимися пелѣпыми апологіями и грубыми памфлетами, [1] не нашлось ни одного дѣльнаго разбора, основаннаго на безпристрастной истинѣ и здравомъ смыслѣ. Къ числу послѣднихъ несомнѣнно принадлежитъ «Изслѣдованіе» особливаго тульскаго общества; авторы его доказываютъ почти на каждой страницѣ, что они были высоко образованные люди, которымъ знакомы были мнѣнія и доказательства ученыхъ по самымъ разнороднымъ предметамъ; наконецъ должно сознаться и въ томъ, что они совершенно послѣдовательны, логичны и правы съ той точки зрѣнія, съ которой разсматривали въ «Изслѣдованіи» своемъ знаменитое твореніе С. Мартена. [2]

№ 141. **Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ.** О ихъ древнемъ происхожденіи; о старинныхъ чинахъ, и какія имъ были должности при Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князьяхъ; о выборѣ

---

[1] См. Clef de Erreurs et de la Vérité стр. 6.

[2] М. Н. Лонгиновъ, желая сдѣлать изысканіе о просвѣщенныхъ провинціалахъ написавшихъ «Изслѣдованіе», при отсутствіи прямыхъ о томъ свидѣтельствъ обратился къ адресъ-календарю того времени, какъ единственной справкѣ о лицахъ задолго жившихъ, тѣмъ болѣе, что большая часть писателей прошлаго вѣка были люди служащіе; а потому просматривая Мѣсяцословъ и Адресъ-календарь 1788 года, г. Лонгиновъ отыскалъ списокъ чиновъ по тульскому губернскому и городскому управленію и о фамиліи каждаго чиновника заводилъ справки: не значится ли одноименный авторъ, писавшій около того времени въ спискахъ русскихъ писателей? Опытъ, по словамъ трудолюбиваго библіографа, отчасти удался, и имена нѣкоторыхъ авторовъ «Изслѣдованія» не подлежатъ теперь сомнѣнію; причемъ онъ сознаетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ могутъ быть сомнительны, а нѣкоторыя остались неизвѣстными; но по крайней мѣрѣ часть любопытныхъ анонимовъ открыта. Затѣмъ, авторъ статьи приводитъ имена, отчества и фамиліи 8-ми достовѣрныхъ авторовъ книги съ обозначеніемъ ихъ сочиненій или переводовъ подъ нумерами означенными въ «Росписи Смирдина», и еще три лица, хотя неизвѣстныя какъ авторы по росписямъ писателей, но которыя, по соображенію г. Лонгинова, могли принимать участіе въ сочиненіи «Изслѣдованія» (Современ. 1857 г. № IV Смѣсь. Мартинисты и ихъ противники 1785 — 1790, стр. 257 — 264). — Въ другомъ своемъ сочиненіи: «Новиковъ и Московскіе Мартинисты», г. Лонгиновъ признаетъ происхожденіе тульскаго «Изслѣдованія» очень загадочнымъ, и указывая въ выноскѣ на статью свою о томъ же въ «Современникѣ», говоритъ, что всего скорѣе происхожденіе книги должно приписать какой либо правительственной инициативѣ (Новик. Москов. Мартин. примѣч. 13, стр. 302).

доказательствъ на дворянство; о родословной книгѣ; о владѣніи деревень; о службѣ предковъ и собственной, и о Дипломахъ. Сочиненное **Коллежскимъ Совѣтникомъ** Ф.... И.... **Миллеромъ.** Издано И: Р: съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ къ тому же предмету статей. Печатано съ указнаго дозволенія. — **Въ Санктпетербургѣ** 1790 года. Цѣна безъ переплета 2 р. 40 к.—8°. 2 нен. (оглавленіе), 494, и 4 стр. (списокъ подписчиковъ).

Сопик. ч. 3 № 4411. — Плав. ч. II, № 3012. — Смирд. ч. II, № 2373. — Чертк. ч. I, 1838, стр. 231, № 17. — Книжн. Рѣдкости, стр. 62. № 73. — Митр. Евген. т. II, стр. 85.

Настоящая книга написана Миллеромъ въ отвѣтъ на присланные ему отъ императрицы Екатерины II слѣдующіе три вопроса: 1) «Какія есть узаконенія на дворянство»? — 2) «Какія бывали не дворянскія службы, и какія нынѣ есть»? — «Выбрать доказательства на дворянство». Отвѣты на предложенные вопросы нужны были Екатеринѣ при сочиненіи грамоты о дворянствѣ. — Издавая трудъ Миллера, Иванъ Рахманиновъ посвятилъ его «Матери Отечества, пекущейся о благосостояніи своихъ подданныхъ, и даровавшей вольности и преимущества Россійскому дворянству». Въ 1-й статьѣ, озаглавленной «Узаконенія существовавшія на Дворянство», авторъ говоритъ: «Въ старину, и до Петра Великаго, не было въ Россійскомъ языкѣ такого слова, которое бы значило то, что мы нынѣ Дворянинъ и Дворянство называемъ; также и на другихъ Славянскихъ языкахъ такого слова нѣтъ. Польское Шляхтичь и Шляхетство заимствовано отъ нѣмецкаго «гешлехтъ»: на то походитъ прежде сего бывшее слово: «Родословные люди», значущіе людей признаннаго знатнаго происхожденія, коихъ поколѣнныя росписи указомъ Государевымъ собраны были въ хранящуюся при Разрядѣ «Родословную книгу»; напротивъ того, «Неродословные» назывались тѣ, коихъ роды въ Родословной книгѣ не написаны; однакожъ сіе не такъ разумѣлось, якобы Неродословные были не Дворяне; разность только та, что родъ ихъ, или фамиліи ниже родовъ «Родословныхъ» почитались».—Такъ какъ собственно дворянства не было, то оно состояло, какъ говоритъ авторъ, изъ разныхъ чиновъ или степеней, въ которые государи жаловали; изъ дворянъ жаловали въ Стольники, а иногда и въ Бояре.*

* См. о томъ же въ брошюрѣ подъ заглавіемъ: «О старинныхъ степеняхъ чиновъ въ Россіи» (Вып. 2, № 76).

ѣе сообщается о преимуществахъ, данныхъ княжескимъ фа-
имъ передъ простыми дворянами, и о Родословной Бархат-
книгѣ. Въ статьѣ, отвѣчающей на 2-й вопросъ: «какія быва-
анскія службы, и какія нынѣ есть»? авторъ даетъ объясненіе
епеней чиновныхъ, существовавшихъ до временъ Петра, по-
рымъ: «дворянство называлось, и службу справляло»; затѣмъ,
исчисляетъ означенныя 8 степеней, [1] и въ подтвержденіе ска-
аго представляетъ любопытные историческіе документы. Такъ,
имѣръ, въ статьѣ «о Дѣтяхъ Боярскихъ» помѣщенъ указъ
Ивана Васильевича 1559 года, «о учиненіи, въ московскомъ
ѣ отъ Москвы верстъ за 60 или 70, помѣщиковъ Дѣтей Бояр-
ъ, лучшихъ слугъ 1000 человѣкъ; далѣе слѣдуетъ «выписка
ужбѣ Дѣтей Боярскихъ, изъ книги города Владиміра 1570
». Въ статьѣ о «Думныхъ дворянахъ (стр. 67) показаны имена
миліи лицъ, пожалованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ
Думные Дворяне», съ обозначеніемъ годовъ вступленія ихъ
готъ чинъ; въ статьѣ «о Боярахъ» указаны полковые чины
ышіе въ крымскомъ походѣ въ 1687 году, точно такъ, какъ
ь наряжены были по Государеву указу».—На стр. 122, помѣ-
ь грамота жалованная Боярину и Воеводѣ, князю Димитрію
ѳеевичу Трубецкому на отчину Вагу, данная отъ россійскихъ
реевъ и бояръ, за подписями ихъ въ 1613 году, во время
царствія въ Россіи. — Затѣмъ, авторъ переходитъ къ изслѣ-
о тѣхъ чинахъ, «которые съ вышеписанными степенями въ ра-
твѣ считались, или промежъ оныхъ степеней вмѣщались въ сре-
ь»; такихъ чиновъ насчитываетъ онъ 9, [2] которые всѣ были
янскіе, кромѣ двухъ, не входящихъ въ означенное число быв-
ь «приказными» «Дьяковъ и Думныхъ Дьяковъ». Къ статьѣ
Дворецкомъ», (стр. 142) присоединены: «три жалованныя гра-
ы на Дворчество, съ путемъ изъ посольскаго приказа дан-
ь»: I. Боярину князю Алексѣю Михайловичу Львову Ярослав-
лу, 1645 года; II. Боярину Василью Васильевичу Бутурлину,
ь г., и III. Боярину и Оружейничему Богдану Матвѣевичу Хит-
о, 1676 г.—Къ статьѣ о Ловчемъ и Сокольничемъ приложено
вое Уложеніе и Устроеніе Сокольничья пути, изъ книги гла-

---

1. Бояре. 2. Окольничіе. 3. Думные Дворяне. 4. Стольники. 5. Стряпчіе. 6. Дво-
яне. 7. Жильцы. 8. Дѣти Боярскіе.

2. Дворецкій. 2. Конюшенный. 3. Кравчій. 4. Оруженничій. 5. Казначей. 6. По-
льничій. 7. Ясельничій. 8. Сокольничій. 9. Ловчій.

големой Урядникъ»; выписываемъ здѣсь заключеніе этого, хотя извѣстнаго, но весьма любопытнаго документа: «Будьте охочи, забавляйтеся, утѣшайтеся сею доброю потѣхою, потѣшно, и угодно, и весело, да не одолѣютъ васъ кручины и печали всякія. Избирайте дни, ѣздите часто, напускайте, добывайте, не лѣниво и безскучно, да не забудутъ птицы премудрую и красную свою добычу.— О, славные мои совѣтники, и достовѣрные и премудрые охотники! радуйтеся и веселитеся, утѣшайтеся и наслаждайтеся сердцами своими, добрымъ и веселымъ симъ утѣшеніемъ въ предъидущія лѣта». Подъ симъ написано Царскаго Величества рукою: «Прилогъ книжный или свой: Сія притча душевне и тѣлесне; правды же и суда и милостивыя любве и ратнаго строя николиже позабывайте: дѣлу время и потѣхѣ часъ». За этимъ слѣдуетъ: «Благочиніе и славочестіе сокольничья чина людямъ. Какъ Государь жалуетъ верьховныхъ Сокольниковъ изъ рядовыхъ въ Начальные Сокольники, и кому Государь укажетъ быть въ Начальныхъ Сокольникахъ, того Государь и пожалуетъ»; наконецъ помѣщена «Роспись Государевыхъ охотниковъ, кому которыхъ птицъ держать».

Въ статьѣ о Дьякахъ и о Думныхъ Дьякахъ (стр. 225) помѣщена «Запись Крестоцѣловальная», и приписи разнымъ чинамъ, начиная отъ бояръ; и въ слѣдующей за тѣмъ «Стрѣлецкіе начальники» (стр. 27). Сообщая извѣстіе о стрѣльцахъ, учрежденныхъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ, авторъ говоритъ, что они были «сбродъ людей безъ военной науки и дисциплины, ко всякимъ вольностямъ привыкшій, и который не могъ себѣ пріобрѣсти почтенія»; далѣе, между прочимъ, онъ продолжаетъ: «не сумнѣваюсь, что и большая часть ихъ начальниковъ (т. е. стрѣлецкихъ), не была изъ дворянъ однакожь изъ мелкихъ и убогихъ; и хотя прибыльны были полковническія мѣста, но всѣ данныя имъ преимущества были не дѣйствительны, чтобъ пріохотить честныхъ родовъ особъ къ стрѣлецкой службѣ; бѣгалъ отъ того кто могъ, дабы своему роду не учинить безчестья». Въ свидѣтельство чего, приведены авторомъ двѣ челобитныя поданныя въ Розрядъ, января 12 и февраля 25, двумя стрѣлецкими полковниками, которые въ прошлогодній бунтъ въ этотъ чинъ опредѣлены были неволею, а между тѣмъ, то были полковники стремяннаго стрѣлецкаго полка, лучшаго изъ всѣхъ, главнаго, вѣрнаго и не принимавшаго участія въ бунтѣ. Челобитныя здѣсь помѣщенныя, слѣдующія: 1. Отъ Никиты Данилова Глѣбова. 2. Отъ Акинѳія Иванова Данилова; потомъ слѣдуетъ: Копія съ указа Великаго

Государя, списана съ столба каменнаго, съ листовъ жестяныхъ»; (листъ 1-й). «Объявленіе о смертной казни въ 1697 году, воровъ, измѣнниковъ и клятвопреступниковъ: окольничаго Алешки Соковнина, думнаго дворянина Ивашки Цыклера, стольника Федьки Пушкина, стрѣльцовъ: Васьки Филлипова, Федьки Рожина и Донскаго казака Петрушки Лукьянова», съ объявленіемъ ихъ преступленій. Въ остальныхъ трехъ листахъ продолженіе того же, и еще другая «Копія съ указу Государя», списокъ съ прежнихъ листовъ, съ бумажныхъ скорописныхъ слово въ слово: о тѣхъ же преступникахъ 2 листа, и «списокъ о измѣнникахъ», содержащій объявленіе о смертной казни черезъ колесованіе, и объясненіе преступленій стрѣльцовъ: Ѳедорова полку — Колзакова, Иванова полку—Чернова, Аѳонасьева полку—Чюбарова, и Тихонова полку—Гундертъ-Марки.

Отвѣчая на третій вопросъ, касающійся доказательствъ на дворянство, Миллеръ представляетъ ихъ четыре: 1) Родословная книга. 2) Владѣніе деревнями. 3) Служба предковъ и собственная. 4) Дипломы. Въ статьѣ о Родословной книгѣ, онъ указываетъ на ея древность, и объясняетъ значеніе ея въ доказательствахъ о дворянствѣ; лучшимъ изъ нихъ считаетъ службу предковъ и собственную, которая разумѣлась въ штабъ-офицерскихъ и офицерскихъ чинахъ. О дипломахъ же авторъ говоритъ слѣдующее: «сіе есть твердѣйшее и никакому сумнѣнію не подлежащее на дворянство доказательство; въ старину, жаловать кого въ дворяне чрезъ диплом, въ Россіи было не употребительно. Петръ Великій возводилъ въ титулы графскіе, княжескіе и баронскіе; но не было примѣра, чтобъ жаловалъ въ дворяне». За тѣмъ приведенъ какъ первый примѣръ въ Россіи, пожалованіе Екатериной I, въ 1726 году, дворянскаго достоинства Акинѳію Никитичу Демидову, не имѣвшему чина.

Авторъ, по свидѣтельству Розрядной Записки 158 года (1649) 12 сентября, указываетъ на достойный замѣчанія примѣръ, «дьяка изъ дворянъ», за тѣмъ помѣщены: «Жалованная грамота гостю Аѳонасью Ѳедотову» и «Соборное дѣяніе объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества, учиненное указомъ Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, Самодержца Всероссійскаго, при собраніи всего духовнаго и гражданскаго чина, въ лѣто 7190 и отъ Р. Х. 1681 года, ноября въ 24 день», за подписями всѣхъ лицъ какъ духовной, такъ и свѣтской іерархіи.

Въ заключеніе собранныхъ имъ «Извѣстій» авторъ сообщаетъ для любопытства: «Государское распоряженіе 1627 года, касающееся до чина казенныхъ подводъ, даваемыхъ чиновнымъ и всякаго званія людямъ, когда для государственныхъ нуждъ куда ѣздили.» Наконецъ, желая, чтобы настоящія «Извѣстія» могли быть болѣе полезными россійскимъ дворянамъ, онъ почелъ за нужное приложить азбучную роспись «всѣмъ фамиліямъ дворянскимъ, отъ которыхъ родословныя росписи въ Розрядъ поданы, съ показаніемъ откуда тѣ роды произошли или выѣхали, или о которыхъ извѣстія нѣтъ; также какіе роды отъ тѣхъ родовъ произошли, и подъ какими номерами тѣ Родословныя находятся въ розрядномъ архивѣ».

№ 142. **Старичокъ Весельчакъ разсказывающій давнія Московскія Были. — Въ Санктпетербургѣ, 1790 года. 8°. 70 нум. стр.**

Сопик. ч. 4, № 11309. — Смирд. ч. IV, № 6668.

Въ книжкѣ помѣщены слѣдующія Были: 1) О нищемъ. 2) О глупомъ мужикѣ. 3) О гордомъ дворецкомъ. 4) О глупой женѣ. 5) О безстыдномъ. 6) О лукавой женѣ. 7) О крестьянинѣ и женѣ. 8) О непостоянной дѣвицѣ. 9) О господинѣ и слугѣ. 10) О старомъ мужѣ. 11) О ворѣ. 12) О невѣрной женѣ. 13) О Курѣ и лисицѣ. 14) Разговоръ трезваго съ горькимъ пьяницею. 15) О лукавой женѣ и о прикащикѣ. 16) О шутѣ и о купцѣ. 17) О пирѣ именитаго гражданина. 18) О разнощикѣ и женѣ его. 19) О зубной болѣзни.

Были, содержащіяся въ разсматриваемой здѣсь книжкѣ, не всѣ русскаго происхожденія, и потому названіе ихъ «давними московскими», не совсѣмъ точно. Многія изъ нихъ, какъ и сказокъ, перешли къ намъ въ переводахъ съ востока и запада, и благодаря перелагателямъ, давшимъ этимъ иностраннымъ произведеніямъ, такъ сказать, «русскій пошибъ» слились въ одну семью съ нашими собственными. Не малое количество сказокъ и былей, встрѣчающихся нерѣдко въ рукописныхъ сборникахъ XVII и XVIII столѣтій, остались неизданными, и составляютъ достояніе памятниковъ древней русской письменности; другія же, перемѣненныя и передѣланныя, проникли путемъ печати въ народныя массы. Изъ болѣе извѣстныхъ собирателей и издателей сказокъ и былей

въ XVIII столѣтіи, можно указать на Чулкова, Попова, Ивана Новикова и нѣкоторыхъ другихъ, труды которыхъ частью перешли въ такъ называемыя «лубочныя», лицевыя тетрадки, издававшіяся для простаго народа, печатавшіяся особеннымъ шрифтомъ, занимавшимъ средину между славянскимъ полууставомъ и гражданскою печатью, украшенныя картинками, рѣзанными на деревѣ.—Иногда народныя притчи, побаски, перелицовки (сатиры) служили подписью одной простонародной картинѣ или листу; издатели помянутыхъ лубочныхъ иллюстрацій почерпали матеріалъ изъ печатныхъ книгъ, искажая его безграмотнымъ изложеніемъ и своеобразнымъ правописаніемъ.

Были и сказки, помѣщенныя въ книгѣ «Старичокъ Весельчакъ», написаны виршами, въ которыхъ издатель хотѣлъ какъ видно поддѣлаться подъ народный складъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнилъ самыя заглавія, и переиначилъ текстъ, замѣнивъ многія слова и выраженія другими, нисколько не лучше или изящнѣе прежнихъ. Всѣ «Были», за исключеніемъ одной Притчи, относятся къ разряду «житейскихъ» побасокъ и сатиръ; многія изъ нихъ, до изданія книжки «Старичокъ», уже обращались въ народѣ, въ лубочныхъ картинкахъ и тетрадкахъ. Такъ напр. «Сказка о ворѣ и бурой коровѣ», на 9 листахъ въ 4°, въ которой разсказывается объ оплошности крестьянина и о хитрости вора, съ какою онъ укралъ у перваго любимую корову (сказка заключается старою пословицей: «Чего недосмотришь, то карманомъ доплотишь»)[1] помѣщена также въ «Старичкѣ», подъ заглавіемъ: «О ворѣ» (стр. 18 — 22) и хотя ея содержаніе одинаково съ лубочнымъ изданіемъ, но встрѣчаются нѣкоторыя перемѣны; сказка оканчивается слѣдующимъ стихомъ:

„Такъ воръ крестьянина обманулъ
Который за простоту свою
Тяжко отъ него вздохнулъ.“

Другая сказка не менѣе первой извѣстна въ лубочныхъ изданіяхъ: «О купцовой женѣ и о прикащикѣ, повѣсть забавная»;[2]

---

[1] См. Лубочныя картинки Русск. народ. въ Москов. мірѣ И. Снегирева. М. 1861, стр. 101.

[2] Тамъ же, стр. 114, но съ нѣкоторою разницей въ заглавіи.

(надъ первой картинкой надпись: «о бабьихъ увертках, непостоянныхъ ихъ документахъ»), въ 4° на 8 листахъ. Дѣйствіе, какъ видно изъ самой сказки, происходитъ во Франціи. Хитрая и вѣроломная жена, состоя въ преступной связи съ прикащикомъ, обманываетъ мужа, послѣ смерти котораго выходитъ за мужъ за своего любовника. Въ лубочныхъ изданіяхъ «повѣсть» начинается такъ: «Во Франціи былъ нѣкто купецъ знатный»...; дѣйствующія лица изображены въ костюмахъ XVIII столѣтія: женское въ робронде и фижбейнахъ, мужскія въ парикахъ, одѣтыя въ кафтаны, камзолы, обутыя въ чулкахъ и башмакахъ съ пряжками. Въ книжкѣ «Старичокъ» повѣсть озаглавлена: «О лукавой женѣ и прикащикѣ» (стр. 50 — 57) и начинается стихами:

„Былъ нѣкто пожилой купецъ знатный
И по своему богатству во градѣ славный".

Разговоръ между пьянымъ и трезвымъ принадлежитъ къ лубочнымъ картинкамъ философическаго содержанія[1] и напечатанъ въ «Старичкѣ» подъ заглавіемъ: «Разговоръ трезваго съ горькимъ пьяницею» (стр. 42). Содержаніе его состоитъ въ порицаніи трезвымъ страсти къ вину, и въ защитѣ ея пьянымъ; вирши которыми онъ написана довольно грязны.—Старинная притча о Курѣ (т. е. пѣтухѣ) и льстивой лисицѣ, неоднократно издавалась въ лубочной печати; вокругъ изображенія пѣтуха надпись: «Куре доброгласное, воспѣваніе красное, звѣрямъ снѣдь очень сластное». Въ заголовкѣ читается: «Повѣсть о Курѣ и лисицѣ». Начало: «Наставшаго теплаго лѣта, у нѣкоего небогатаго человѣка, куръ со многими женами живяше, и во единъ отъ дней, той куръ прискорбенъ бяше и мало пѣлъ, въ то время курица курицу съ насѣсти столкнула, и падша же на землю и не дохнула».[2] Въ книгѣ

[1] Тамъ же, стр. 55, № 15.

[2] Старинная притча о Курѣ ведетъ свое начало отъ глубокой древности: она извѣстна въ XII и XIII вѣкахъ на латинскомъ, нѣмецкомъ и сѣверно-французскомъ. О похожденіяхъ Лисы разсказываютъ намъ нѣмецкія сказки: Kinder und Hausmärchen, изд. Гриммомъ. Старинное русское слово лиса созвучно и сродно нѣмецкому List, хитрость, и древнему Лиса, тоже что хитрость. Лиса (лисица) служитъ въ притчѣ представительницей лукавства, уловляющаго въ свои сѣти простоту и оплошность пѣтуха (кура). Содержаніе этой повѣсти отчасти сходно съ простонародною средневѣковою сатирой Reinecke Fuchs, послужившей источникомъ для сочиненной ей поэмы Гёте. (Лубочн. карт. стр. 121, № 31.

«Старичокъ» эта притча, какъ и прочія «Были» и «Побаски», написана виршами и текстъ отличается отъ текста лубочныхъ изданій;[1] многія выраженія и слова измѣнены. Она начинается слѣдующимъ образомъ:

„Состоящаго нынѣшняго вѣка
У нѣкоего убогаго человѣка,
Куръ одинъ со многими курами живяше
Яко же имъ обычай бяше,
Некогда оный прискорбѣлъ
И со клевреты своими мало пѣлъ
И въ то время курица курицу съ насѣсти спѣхнула
Такъ что упадшая на землю и не вздохнула[a].

Далѣе, въ притчѣ разсказывается, что пѣтухъ при видѣ упавшей курицы, устрашенный образомъ смерти, предался размышленіямъ о превратности жизни, и пожелалъ уединенія; удалившись въ лѣсъ, онъ увидалъ прекрасное дерево, взлетѣлъ на него, и сталъ оплакивать грѣховныя дѣла свои. Въ это время увидѣла его лисица, и пошла его прельщать, убѣждая слетѣть къ ней съ дерева. Сначала пѣтухъ подозрѣвая коварство, не поддавался обману, но потомъ обольщенный слетѣлъ съ дерева, и попался лисѣ въ зубы.[2] Побаска «О Шутѣ» содержитъ въ себѣ разсказъ о разныхъ продѣлкахъ придворнаго шута, заслужившаго, неумѣстными и оскорбительными шутками на балѣ, гнѣвъ королевы, и вслѣдствіе того изгнаннаго изъ королевскихъ владѣній; затѣмъ о возвращеніи его въ телѣгѣ съ насыпанной въ нее землею, купленною имъ въ Польшѣ по купчей крѣпости, и наконецъ о мнимой его смерти, штуки, доставившей ему прощеніе короля и вмѣстѣ съ тѣмъ богатство. Означенная побаска очевидно не русскаго происхожденія, но распространена въ народѣ печатными сборниками сказокъ и лубочными изданіями. Нѣчто сходное съ этой побаской помѣщено, если не ошибаемся, въ извѣстной книжкѣ: «Анекдоты о Балакиревѣ» (шутѣ Петра Великаго); что касается до прочихъ «Былей» разсказанныхъ «Старичкомъ», то нѣкоторыя изъ нихъ, если не всѣ,

---

[1] Снегиревъ упоминаетъ о помѣщеніи этой притчи въ «Старичкѣ» (стр. 121).

[a] По замѣчанію Снегирева притча имѣетъ духовно-нравственное значеніе, которое онъ объясняетъ, и полагаетъ, что она появилась изъ монастырей и пустынь (стр. 122).

носятъ на себѣ слѣды новѣйшихъ передѣлокъ, и не представляютъ своеобразности и интереса даже лубочныхъ изданій, несмотря на безграмотность и вовсе неизящную внѣшность послѣднихъ.

Въ «Росписи Смирдина» указаны слѣдующія изданія книги «Старичокъ Весельчакъ»: 1) 1789 и 1790 годовъ, 8°, Спб. съ прибавленіемъ въ заглавіи послѣ словъ: «давнія московскія Были»,— «и польскія диковинки». 2) Новое изданіе. Москва, въ типографіи Рѣшетникова, 12°. 3) Новое изданіе, подъ названіемъ: «Старичокъ Весельчакъ, разсказывающій давнія Московскія Были. Спб. въ типогр. Департ. Внѣшн. Торговли», 1815. 12°.

№ 143. **Собраніе народныхъ русскихъ пѣсенъ съ ихъ голосами, на музыку положилъ Иванъ Прачъ.** Изображеніе поющаго крестьянина сидящаго подъ деревомъ на камнѣ съ надписью: Печатано въ типографіи Горнаго Училища. 1790. 8°. — XIII (предисловіе и реэстръ пѣснямъ) и 192 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 10938. — Смирд. ч. IV, № 8050. — Митр. Евген. т. II, стр. 138.

Разсужденіе «о русскомъ народномъ пѣніи», въ видѣ предисловія, сочинено Николаемъ Александровичемъ Львовымъ, подъ руководствомъ котораго Прачъ собиралъ голоса лучшихъ русскихъ пѣсенъ, и напечаталъ ихъ, расположивъ вмѣстѣ съ текстомъ, партитурою на фортепіано и голосъ.* Въ началѣ помянутаго предисловія, авторъ опредѣляетъ и объясняетъ значеніе мелодіи и гармоніи, и говоритъ между прочимъ о музыкѣ, доведенной до совершенства древними греками, заимствовавшими ее вмѣстѣ съ прочими художествами у Египтянъ. Затѣмъ упоминаетъ о раздѣленіи ея на двѣ части, что и мы наслѣдовали отъ нихъ, относительно нашего народнаго пѣнія; исчисляя всѣ роды русскихъ пѣсенъ, онъ объясняетъ въ какомъ тонѣ и размѣрѣ онѣ поются. Въ подтвержденіе вышеупомянутаго сходства русскаго народнаго пѣнія съ древнимъ греческимъ, авторъ предисловія указываетъ на отца Киршера и Бюретта, которые послѣ продолжительныхъ и трудныхъ изысканій, нашли и перевели на нынѣшнія наши ноты два отрывка древней греческой музыки: «Гимнъ Немезидѣ», и «Оду Пиндара», изъ которыхъ послѣдняя доказываетъ, что мы въ народ-

* Словарь Митр. Евген. т. II, стр. 138.

ломъ пѣніи нашемъ заимствовали отъ древнихъ грековъ не только помянутое раздѣленіе его на двѣ части, но что въ протяжныхъ русскихъ пѣсняхъ оказывается ощутительное сходство съ нею въ мелодіи и складѣ. Говоря о протяжныхъ пѣсняхъ, написавшій предисловіе называетъ ихъ «характеристическимъ народнымъ пѣніемъ», отдѣляя впрочемъ древнѣйшія отъ новыхъ, причемъ указываетъ на нѣкоторые нумера такихъ пѣсенъ, находящихся въ сборникѣ Прача. Далѣе, онъ переходитъ къ пѣснямъ «плясовымъ», и входящимъ въ число ихъ такъ называемымъ «цыганскимъ»; потомъ къ «свадебнымъ» и «хороводнымъ», и говоритъ при этомъ, что изъ числа таковыхъ, нѣтъ ни одной въ наши времена сочиненной, причемъ полагаетъ, что въ означенныхъ пѣсняхъ сохранились остатки древнихъ гимновъ, если судить по нѣкотораго рода священному почтенію, которое питаютъ къ нимъ простые люди; что касается собственно до пѣсенъ свадебныхъ, то онѣ, по словамъ автора разсужденія, на всемъ пространствѣ Россіи сохранили почти совершенное единообразіе въ голосѣ и словахъ. Касаясь святочныхъ и подблюдныхъ, онъ дѣлаетъ сравненіе между послѣдними и древней греческой «Клидоной», съ которой какъ самыя пѣсни, такъ и всѣ дѣйствія ихъ сопровождающія, имѣютъ сходство, за исключеніемъ чисто русскаго припѣва «Слава». Упоминая о малороссійскихъ пѣсняхъ, онъ замѣчаетъ о совершенномъ различіи свойства и напѣва ихъ отъ пѣсенъ великорусскихъ, причемъ прибавляетъ, что онѣ мелодичнѣе нашихъ плясовыхъ; но что ни одна малороссійская гармоническая пѣсня не сравнится со многими изъ русскихъ протяжныхъ пѣсенъ. Усовершенствованіе пѣсней у малороссіянъ происходитъ по мнѣнію его отъ давняго употребленія у нихъ бандуры, и онъ полагаетъ, что означенный инструментъ могъ придать пѣснямъ музыкальныя пріятности, но вмѣстѣ съ тѣмъ заставилъ ихъ утратить первобытный свой характеръ, что ощущается и въ нашихъ «новосочиненныхъ» мелодическихъ пѣсняхъ, которыя, подобно пѣснямъ другихъ странъ, выигрывая въ искусственной мелодичности, теряютъ свою первобытную народную типичность. — Далѣе, въ предисловіи говорится о томъ, что собственно «пастушьяго» пѣнія мы не имѣемъ, хотя русскіе пастухи наши и играютъ на грубыхъ своихъ инструментахъ особые напѣвы, зовы и проч., причемъ указывается только на два нумера пастушескихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ.

«Ни одно народное пѣніе», говоритъ составитель предисловія, «не можетъ представить столь обильнаго и разнообразнаго

собранія мелодическихъ содержаній какъ русское; между многихъ тысячь пѣсенъ, нѣтъ двухъ между собою очень похожихъ, хотя для простаго слуха, многія изъ нихъ кажутся на одинъ голосъ; и потому оно представляетъ богатый источникъ для талантовъ музыкальныхъ, не только для Гейденовъ, Плейелей, Даво и проч., но и для сочинителей оперъ». — Затѣмъ онъ выражаетъ надежду, что собраніе помянутыхъ пѣсенъ не безполезно будетъ и для самой философіи, и что ученый докторъ Форкель, пишущій исторію музыки, будетъ конечно умѣть имъ воспользоваться къ славѣ своей, и музыки нашей. Наконецъ, авторъ разсужденія упоминаетъ о томъ, какъ трудно было собрать голоса народныхъ, не записанныхъ и разсыпанныхъ на нѣсколько тысячь верстъ пѣсенъ; положить на ноту, часто съ фальшиваго пѣнья неискусныхъ пѣвцовъ; но не менѣе трудности предстояло въ томъ, чтобы не повредя народной мелодіи, сопроводить ее правильнымъ басомъ, который бы и самъ былъ въ народномъ характерѣ, что все однако по возможности было исполнено; сохранивъ такимъ образомъ все свойство народнаго русскаго пѣнія, собраніе это, по словамъ автора предисловія, имѣетъ все достоинство подлинника, котораго простота и цѣлость, ни музыкальными украшеніями, ни поправками иногда странной мелодіи, нигдѣ не нарушены.

Въ сборникѣ пѣсенъ Прача, къ тексту ихъ, приложены гравированныя ноты съ голосами, на особливыхъ листахъ, количествомъ болѣе ста, число пѣсенъ слѣдующее: протяжныхъ 33, плясовыхъ 42, свадебныхъ 6, святочныхъ 7 и малороссійскихъ 6 нумеровъ.—Въ 1806 году напечатано второе изданіе этого, въ настоящее время рѣдкаго, сборника пѣсенъ, подъ заглавіемъ: Собраніе Русскихъ Народныхъ Пѣсенъ съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку Иваномъ Прачемъ, вновь изданное съ прибавленіемъ къ оному второй части. Съ дозволенія Санктпетербургскаго цензурнаго Комитета. Въ Санктпетербургѣ, печатано въ типографіи Шнора, 1806 года. 4°.* Книга посвящена императору Александру Павловичу; предисловіе Львова, напечатанное въ 1-мъ изданіи, и приведенное нами почти вполнѣ, во 2-мъ значительно измѣнено; такъ напримѣръ, онъ оставляетъ свое мнѣніе относительно сходства русскихъ пѣсенъ съ древними греческими, и предоставляетъ рѣшеніе этого вопроса ученымъ. Въ «Опытѣ»

* Сопик. ч. 4. № 10939. — Плав. ч. I, № 880.

икова находится указаніе на третье изданіе сборника Прача, ечатаннаго въ С.-Петербургѣ въ 1815 году въ 4°. [2]

44. **Ѳеатръ чрезвычайныхъ происшествій** истекающаго вѣка, **открытъ и представленъ очамъ свѣта** въ слѣдующихъ созерцаніяхъ: проказы Езуитовъ и Францисканскихъ монахинь; Странное приключеніе одного Маркиза при цѣлованіи Папского туфля; Ужасная кончина одного Агличанина; Гибельная участь дочери французскаго купца; Злость священника; невинно повѣшенный, получившій жизнь; бродящее мнимое привидѣніе по ночамъ; посрамленное легковѣріе ученыхъ; уничиженная гордыня Гишпанца на Руси; развратъ учителя Француза; плоды коварства; храбрость Росса; посрамленіе невѣжды и проч.;—Т... П... О... Съ дозволенія Управы Благочинія. Во градѣ С. Петра, печатана въ Императорской Типографіи 1790 года, 8° 158 нум. и 2 нен. стр. (оглавленіе и погрѣшности).

Сопик. ч. 5, № 12777.

Книга состоитъ изъ XV оригинальныхъ и переводныхъ равъ, представляющихъ собою сборъ грязныхъ, пошлыхъ и вполнѣ смысленныхъ нелѣпостей почему-то названныхъ издателемъ ихъ зерцаніями». Это въ своемъ родѣ довольно замѣчательное произеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ сочиненій и переводовъ, котое въ немаломъ количествѣ появлялись въ печати къ концу XVIII лѣтія, для услажденія любителей подобнаго чтенія. Настоящая ига превосходитъ кажется прочія одного съ нею рода, какъ низмомъ содержанія, такъ и множествомъ опечатокъ.

Карамзинъ, въ «Московскомъ Журналѣ» 1791 г. (ч. II, стр. —93), удостоилъ «Ѳеатръ» рецензіи, и для забавы читателей ылалъ краткія выписки изъ «созерцаній»: (III, стр. 30 — 39, IV р. 56 — 57 и VII стр. 76).—Самъ рецензентъ, по словамъ его, не очелъ и пяти страницъ книги, которая несмотря на множество аррикатурныхъ» книгъ, выходящихъ на русскомъ языкѣ — есть дкое явленіе; онъ упоминаетъ также о томъ, что «Ѳеатръ» напетанъ на бѣлой бумагѣ, четкими литерами, и что присланные Москву экземпляры, почти всѣ, въ одинъ день были проданы: орая ихъ распродажа произошла, по мнѣнію рецензента, вслѣд-

[1] Сопик. ч. 4, № 10940.

ствіе желанія каждаго имѣть эту книгу, какъ рѣдкость истекающаго вѣка; не оставлены имъ безъ вниманія и типографскія опечатки, которыми она изобилуетъ. Несмотря однако на все безобразіе подобнаго произведенія, оно было перепечатано въ Петербургѣ, въ той же типографіи, 1793 года.[1]

№ 145. **Епистола Ея Императорскому Величеству Всепресвѣтлѣйшей Героинѣ**, Великой **Императрицѣ Екатеринѣ II**; отъ вѣрноподданнѣйшаго **Николая Струйскаго. Саранскъ.** 1789. Въ 6. листъ XXVII стр.

На III-й страницѣ виньетъ, изображающій вензеловое имя императрицы подъ короною, окруженное сіяніемъ; все заключено въ гирлянду изъ розъ и лавровъ, изъ за сіянія видны громовыя стрѣлы. Внизу подпись: «Dessiné par Nabholtz, gravé par M. Schönberg».—На послѣдней страницѣ помѣта: «Николай Струйскій» и виньетъ изображающій лиру перевитую цвѣтами и трубу; внизу: «С. Рузаевка» и на оборотѣ страницы: «Изданіе второе, печатано въ Санктпетербургѣ, въ типографіи І. К. Шнора; производилъ Юрій Струйскій 1790 года. А первымъ тисненіемъ издавалъ въ прошедшемъ году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, Е. Озеровъ».[2] Изданіе по времени великолѣпное, напечатанное на александрійской бумагѣ и украшенное превосходными виньетами.

Содержаніе «эпистолы», при своей утомительной длинноте, отличается отъ подобныхъ ей произведеній стихотворцевъ XVIII столѣтія тѣмъ, что въ ней, какъ и въ другихъ твореніяхъ Струйскаго, встрѣчается полнѣйшее отсутствіе смысла; не смотря на то, въ этой галиматьѣ написанной плохими виршами, нѣтъ недостатка — ни въ выраженныхъ по своему хвалебныхъ возгласахъ премудрому правленію императрицы, ни въ воспѣваніи громкихъ ея побѣдъ, и славы ея полководцевъ, ни въ изъявленіи вѣрноподданническихъ чувствъ.

№ 146. **Стихи къ медали поднесенной графу А. Г. Орлову отъ Адмиралтейской Коллегіи, въ благодарность за**

---

[1] Сопик. ч. 5, № 12778. — Смирд. ч. IV, № 9600.

[2] Въ «Опытѣ». Сопикова, ч. 3, № 3758, и «Росписи» Смирдина указано 1-е изданіе «Епистолы», о которомъ упомянуто на послѣдней ея страницѣ.

Истребленіе Турецкаго флота при Чесмѣ. 6 нед. стр. въ листъ. — На первой изображеніе герба графовъ Орловыхъ съ подписью; „E. G. Schönberg del. et sculp. на третьей—изображеніе лицевой стороны медали съ портретомъ гр. Орлова въ шлемѣ и латахъ, съ лентою черезъ плечо и жезломъ въ рукѣ; вокругъ изобр. надпись: **Гр. А. Гр. Орловъ Побѣдитель и Истребитель Турецкаго флота.** Внизу: **L. D. Gass F.**, подъ медалью подпись; „Scorodomoff sc.“—На оборотной сторонѣ медали (стр. 6) круговая надпись: **„И бысть Россіи Радость и Веселіе**; внизу, въ обрѣзѣ медали: **„Чесма Іюня 24 и 26 1770 Въ Благодарность Побѣдителю отъ Адм. Колл.** Изображеніе Чесменскаго боя. Внизу страницы примѣчаніе: „Сія знаменитая медаль поднесена Его Сіятельству Графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, въ благодарность, отъ Государственной Адмиралтейской Коллегіи, за истребленіе имъ страшнаго флота при Чесмѣ: въ слѣдующій годъ, какъ на сей медали изображено. И таковуюжъ я имѣлъ удовольствіе отъ рукъ самаго Героя и побѣдителя Орлова Чесменскаго, получить себѣ въ даръ 1789“.

Николай Струйской.

Самое стихотвореніе весьма краткое, состоитъ изъ обращенія къ присланной ему гр. Орловымъ медали, и хвалы громкой ей героя; стихи заключаются словами Клію, говорящей вообще автора:

„Орловыхъ слава!
„Дотолѣ не падетъ,
„Доколь пребудетъ свѣтъ,
„Доколѣ будетъ цвѣсть Россійская держава.
Другихъ Орловыхъ нѣтъ.
Изъ устъ сія слова прекрасная ведетъ...?

Для Хорвика, ни проза ни стихи, сочиненія Н. С. — **Печатано въ Санктпетербургѣ** съ указнаго дозволенія 1790, въ 8°. — 7 нум. стр. Виньетъ съ изображеніемъ сидящихъ по обѣимъ сторонамъ болота разныхъ животныхъ и гадовъ, какъ-то: крысъ и лягушекъ и т. п.

Произведеніе Струйскаго обязанное своимъ появленіемъ въ негодованію, возбужденному въ авторѣ какимъ-то служащимъ указѣ, названнымъ почему-то Хорвикомъ, и осмѣлившимся воз- (неизвѣстно какъ—письменно или словесно), на сочиненную

Струйскимъ «Апологію къ потомству». Дерзновеніе помянутаго «Хорвика» заслуживало, по мнѣнію рузаевскаго піиты и типографщика, достойнаго наказанія. И вотъ онъ, въ раздраженіи авторскаго самолюбія, изливаетъ на несчастнаго потокъ ругательствъ въ памфлетѣ своемъ, поражающемъ полнѣйшею нелѣпостью, и написанномъ дѣйствительно ни прозою ни стихами. Единственно вслѣдствіе того, что какъ настоящее, такъ и прочія творенія Струйскаго причисляются къ книжнымъ рѣдкостямъ, приводимъ здѣсь начало стиховъ, составляющихъ IV отдѣленія.

1.

Всѣмъ нравится моя Апологія *
Хорвику не нравится моя Апологія,
Хорвикъ вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ гадовъ!
Которыхъ Апологія моя омержаетъ;
И когда Хорвика она уже усѣкнула,
Усѣкнетъ и прочихъ гадовъ.
Ибо говорятъ объ немъ что онъ гнусностію,
И скаредствомъ вида своего, всѣхъ прочихъ
Хорвиковъ превосходитъ?
Не нравится ему моя Апологія:
А теперь и пуще она ему не понравится,
Но за другія мои конфекты.
будетъ время!
Что онъ, и подобные ему будутъ
Меня ругать:
И тогда я восторжествую
съ моей Апологіею!
А теперь, только тому порадоваться?

Приведеннаго обращика достаточно для того, чтобы судить объ этомъ произведеніи Струйскаго.

№ 148. **Его Императорскому Высочеству Пресвѣтлѣйшему Государю Цесаревичу и Великому Князю Павлу Петровичу**, Наслѣднику Всероссійскаго **Императорскаго** престола, приносится сія малая жертва: Отъ вѣрноподданнаго Николая Струйскаго. **Саранскъ.** 1790. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. **Въ Санктпетербургѣ.** 4°. 8 нум. стр.

* Вездѣ соблюдено правописаніе автора.

Въ началѣ и въ концѣ стихотворенія по виньету.—Каждая страница текста заключена въ фигурную рамку съ короною на верху, и подписью внизу: Schönberg sc. 1790. Содержаніе стиховъ: восхваленіе душевныхъ качествъ цесаревича, котораго поэтъ сравниваетъ съ «кроткимъ Титомъ» и «Августомъ»; упоминаетъ о любви и щедрости его къ Музамъ, состраданіи къ бѣднымъ, о кроткой его бесѣдѣ и тихомъ нравѣ; всѣ помянутыя качества какъ говоритъ въ стихотвореніи своемъ авторъ» дѣлаютъ его «надеждой Россовъ». На 7-й, послѣдней страницѣ IV краткихъ стихотворенія написанныхъ Струйскимъ въ честь Александра, и Константина, которыхъ онъ называетъ «исполинами» а императрицу Марію Федоровну «матерью колоссовъ»; въ В. Кн. Павлѣ Петровичѣ, по словамъ автора стиховъ, «Екатерининъ блистаетъ свѣтъ»! — Другое изданіе той же брошюры украшено тѣми же виньетами, но текстъ безъ фигурныхъ рамокъ, и то же число страницъ; но мѣсто печатанія означено «Въ Санктпетербургѣ, въ типографіи у І. К. Шнора съ указнаго дозволенія».

№ 149. **О Парижѣ.** 3 пум. и 1 нен. стр. — На оберткѣ виньетъ съ изображеніемъ двухъ масокъ и пропущенными въ нихъ колчаномъ и стрѣлами, окруженныхъ лаврами; по сторонамъ двѣ громовыя стрѣлы; внизу подпись гравера: Nabholtz s. На послѣдней страницѣ „Николай Струйской“. 1790 года въ м. 8°. (Безъ означенія мѣста).

Содержаніе стиховъ — картина Парижа во время революціи, начинающаяся сравненіемъ прежняго его блаженцаго положенія съ настоящимъ; авторъ стихотворенія называетъ Парижъ «вмѣстилищемъ зла, звѣрства и татьбы; упрекаетъ его въ похищеніи царской власти, жестокостяхъ, и говоритъ между прочимъ, все обращаясь къ Парижу:

„Что дѣлаютъ въ тебѣ Мартышки Кагліостры?
Поставили во грудь тебѣ кинжалы остры!
Лютѣйша Кромвеля и Гизовъ воскреся“;

Далѣе напоминаетъ французамъ о сладкомъ гласѣ Вольтера, который

„Умѣлъ людей учить,
Умѣлъ сердца мягчить“.

...лъ въ честь Франціи на лонѣ Музъ»! Стихи окан-
чи... ...щаніемъ къ французамъ: «возстановить прежнюю
ч... Музы будутъ имъ плесть мирные вѣнки».

...легіи на смерть Александра Петровича Сумаро-
...°. 7. нум. стр. и 2 виньета (безъ означ. года и мѣста), на
...ей страницѣ подпись; „Николай Струйской„.

Обѣ... и выражаютъ сѣтованія о смерти Сумарокова, и передъ пер... ...къ ...етъ работы гравера Набхольца, представляю... ...противъ котораго, по словамъ автора элегій, ра... ...атель. Около его могилы съ стоящей на ней ...ой, сидящій сфинксъ, лающій Церберъ, по... ...уріи, и гарпіи витающія въ мрачныхъ облакахъ. ... и находимъ слѣдующее объясненіе виньета:

„Пляши Церберъ, пляши, зря трупъ огня лишенны:
Божественной души, лучи въ немъ потушенны.
Свистите Фуріи вы; вы Гарпіи лейте ядъ,
Сокрылся ты на вѣкъ, несносный аду взглядъ,
Я весь трепещу зря: надъ гробомъ Сфинскъ зіяетъ:
Горгона страшная! власами потрясаетъ;
И бодрственный Ніитъ въ сонъ вѣчный погруженъ.
Отъ наглости сея лежитъ,... не раздраженъ!..“

Во второй элегіи, Струйскій называя Сумарокова гонителемъ злыхъ пороковъ, сожалѣетъ о тѣхъ дняхъ, когда послѣдній «охуждалъ злодѣйство и невѣжество»:

„И алчбы скверной здѣсь потрясывалъ покой“!

За тѣмъ взывая къ Мельпоменѣ онъ проситъ ее затворить дверь въ театръ, и не умножать общей скорби; послѣ многихъ горестныхъ возгласовъ и плача о стоявшемъ такъ высоко во мнѣніи его писателѣ, Струйскій заключаетъ вторую свою элегію, обращаясь къ одному изъ извѣстныхъ современныхъ ему писателей Николеву, котораго утѣшаетъ въ общей для нихъ обоихъ утратѣ, и говоритъ ему:

„Не рвись! любимецъ музъ, и согласись со мною!
Что участь тѣхъ людей, всегда пребудетъ злóю,

Которы ядъ мертвивъ отечество любя
Спасаючи ево, ужъ не щадятъ себя!
Лишь слава въ вѣчность ихъ по смерти лишь возводитъ;
И Сумарокова мой духъ ужъ тамъ находитъ.
Оплакалъ ты ево, о! Николевъ, стеня:
Токъ слезъ похваленъ твой... хвалю тебя: и я!

На послѣдней страницѣ виньетъ изображаетъ курящуюся урну, и внизу примѣчаніе автора элегіи: «А. П. С. родился въ 1727, скончался на пятидесятомъ году своего рожденія, въ Москвѣ въ 1777 году, тѣло его погребено въ Донскомъ монастырѣ.

№ 151. **Ея Высокопревосходительству**, милостивой Государынѣ **Маріѣ Львовнѣ Нарышкиной**, Предражайшей Дщери милостиваго моего Мецената 4°. 4 нен. стр. и виньетъ. (Безъ означ. года и мѣста). На послѣдней страницѣ внизу подпись: „Николай Струйской".

Брошюра содержитъ въ себѣ только слѣдующее осьмистишіе съ похвалами красотѣ, граціи и талантамъ г. Нарышкиной:

Прекрасная душа плѣняющая всѣхъ;
Рожденна для наукъ, веселья и утѣхъ;
Подъ Лирой голосомъ когда ты воспѣваешь,
Аглею Грацію, всѣмъ мнится представляешь;
Уста твои когда словъ стройность гдѣ рекутъ,
Пресладостную въ слухъ гармонію влекутъ!
И зритель каждый тутъ себя позабываетъ,
Лишь въ мысли то, что то Нарышкина играетъ. *

№ 152. **Письмо. Къ другу жительствующему въ Тобольскѣ** По долгу званія своего.—Съ дозволенія Управы Благочинія.— **Въ Санктпетербургѣ**, 1790. м. 8°. 14 нум. страницъ.

Сопик. ч. 5 № 13048.—Плав. ч. III № 6375.—Смирд. ч. IV. № 6370.—Русск. книжн. Рѣдк. стр. 61. №170. Находится въ библ. П. А. Ефремова. Н. В. Губерти.

---

* Хотя годъ и не означенъ въ сочиненіяхъ Струйскаго указанныхъ подъ № 146 и №№ 149 — 151, но мы причислили ихъ къ книгамъ напечатаннымъ 1790 года, такъ какъ онѣ изданы если не въ этомъ, то во всякомъ случаѣ около этого года. — Всѣ произведенія рузаевскаго поэта заносятся на страницы

Сочиненіе Александра Николаевича Радищева, оттиснутое въ С.-Петербургѣ на типографскомъ станѣ пріобрѣтенномъ имъ отъ Шнора, и безъ сомнѣнія въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Настоящая брошюра была первымъ изданіемъ Радищева, и вмѣстѣ съ тѣмъ первымъ его шагомъ къ гибели.—Въ сентябрской книжкѣ историческаго журнала «Русская старина», 1871 года, стр. 295—299, она перепечатана вполнѣ П. А. Ефремовымъ, съ принадлежащаго ему экземпляра, * и потому излишне было бы касаться ея содержанія; но скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о томъ, какъ взглянула на нее императрица Екатерина и какой приговоръ сдѣлалъ ей самъ авторъ.

Въ статьѣ, озаглавленной «Радищевъ» и напечатанной въ 3-й книгѣ «Чтеній въ Имп. Обществѣ Исторіи и Древн. Росс.» 1865 г., между прочими любопытными документами относящимися къ извѣстной книгѣ, «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», находится свѣдѣніе и о «письмѣ къ другу.» При вопросѣ предъявленномъ Радищеву 1790 года, іюля 17 дня: съ какимъ намѣреніемъ послалъ онъ въ чужіе краи, Кутузову, извѣстную книгу? о «Письмѣ къ другу», сказано: «къ оному жъ Кутузову послалъ онъ книжку своего сочиненія, подъ названіемъ «Письмо къ другу, живущему въ Тобольскѣ», которая также писана имъ была въ объятомъ имъ тогда безуміи. Не можетъ онъ того отрицать, чтобъ оно не казалось произвести французскую революцію, но, однако жъ, по чистой совѣсти своей, какъ явиться на страшный судъ Божій, увѣряетъ, что онъ сего злаго намѣренія не имѣлъ, а писалъ мыслями и штилемъ извѣстнаго Ренальда (Рейналя), въ чемъ и признаетъ себя виновнымъ». Здѣсь слѣдуетъ рукоприкладство Радищева.

Въ «Замѣчаніяхъ» своихъ на книгу Радищева, «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву», императрица упоминаетъ и о «Письмѣ

настоящаго труда только потому, что принадлежатъ къ книжнымъ рѣдкостямъ другихъ какихъ либо достоинствъ въ нихъ безъ сомнѣнія искать нечего.

* На стр. 295 помянутой книжки «Русской Старины находится слѣдующее примѣчаніе редакціи: «Письмо это издано Радищевымъ въ 1789 году, особливою брошюрою въ маленькую осьмушку, стр. 8. Книжечка отпечатана въ Спб., какъ пробный оттискъ въ типографіи заведенной Радищевымъ, и составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость. Она имѣется въ библіотекѣ нашего сотрудника извѣстнаго библіографа П. А. Ефремова, которому мы и обязаны сообщеніемъ ея на страницахъ «Русской Старины». Ред.

къ другу»; «сіе сочиненіе», пишетъ она, «также господина Радищева, и видно изъ подчерченныхъ мѣстъ, что давно мысль ево рѣшила себя опридѣлить (sic) въ Россіи первымъ подвизателемъ; я думаю, Щелищевъ (Челищевъ) едва ли не второй; [1] до прочихъ добрался не нужно; изъ Франціи еще пришлютъ вскоро паричко». [2] (3 замѣч. на соч. Радищева, стр. 11).

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь то мѣсто брошюры Радищева, за которое онъ сдѣлался во мнѣніи императрицы проповѣдникомъ революціи въ Россіи: описывая тобольскому другу своему торжественное открытіе памятника Петра Великаго, происходившее въ С.-Петербургѣ 7 августа, 1782 года, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ передаетъ въ письмѣ своемъ впечатлѣніе произведенное на него, какъ самою торжественностью событія, такъ и мысли овладѣвшія имъ при видѣ колоссальнаго изображенія великаго преобразователя Россіи. Воздавая должное его заслугамъ отечеству, онъ спрашиваетъ, за что можетъ Петръ назваться великимъ; и за тѣмъ упоминая о многихъ властителяхъ разныхъ временъ и странъ которымъ присвоенъ этотъ титулъ, приходитъ къ заключенію, что Петръ вполнѣ заслужилъ его; и оканчиваетъ письмо словами, поставившими его въ глазахъ Екатерины въ весьма невыгодномъ свѣтѣ:

«И хотя бы Петръ», говоритъ онъ, «не отличился различными учрежденіями, къ народной пользѣ относящимися, хотя бы онъ не былъ побѣдитель Карла XII, то могъ бы и для того великимъ назваться, что далъ первый стремленіе столь обширной громадѣ, которая яко первенственное вещество была безъ дѣйствія.—Да не уничижуся въ мысли твоей, любезный другъ, превознося хвалами столь властнаго самодержавца, который истребилъ послѣдніе признаки дикой вольности своего Отечества. Онъ мертвъ, а мертвому льстити невозможно! И я скажу, что могъ бы Петръ славнѣя быть, возносяся самъ и вознося отечество свое, утверждая вольность частную; но если

---

[1] Челищевъ товарищъ Радищева, по лейпцигской гимназіи. (Радищевъ стр. 17).

[2] Замѣчанія Екатерины на книги Радищева напечатаны по оригиналу безъ всякихъ поправокъ какъ слога, такъ и правописанія.

имѣемъ примѣры что цари оставляли санъ свой, дабы жить въ покоѣ, что происходило не отъ великодушія, но отъ сытости своего сана, то нѣтъ и до скончанія міра примѣра, можетъ быть, не будетъ, чтобы царь упустилъ добровольно что либо изъ своей власти, сѣдяй на престолѣ.»

На послѣдней странцѣ внизу, примѣчаніе автора письма: «Если бы сіе было писано въ 1790 году, то примѣръ Людвига XVI далъ бы сочинителю другія мысли.»

№ 153. **Путешествіе изъ Петербурга въ Москву.**—Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй. Телемахида, Томъ II. Кн. XVIII. ст. 514. 1790. **Въ Санктпетербургѣ.** 8°. 2 нен. (посвященіе), и 453 нум. страницы; на послѣдней: „Съ дозволенія Управы Благочинія„.

Сопик. ч. 4, № 9240.—Словарь Бант. Каменск. ч. IV. 1836. стр. 258—264. —Митроп. Евген. т. II. стр. 139.—Книжн. Рѣдк. стр. 61, № 71.—Находится въ Библіотекѣ Черткова и И. М. Остроглазова, въ Москвѣ.

Радищевъ посвятилъ трудъ свой ближайшему другу и товарищу своему по ученью, Алексѣю Михайловичу Кутузову. Посвященіе состоитъ въ слѣдующемъ письмѣ, напечатанномъ въ началѣ книги, изъ котораго ясно обнаруживается то раздраженное состояніе духа автора и напряженность мыслей, подъ вліяніемъ которыхъ онъ писалъ свое «Путешествіе»: А. М. К. Любезнѣйшему Другу. «Что бы разумъ и сердце произвести не захотѣли», пишетъ онъ, «тебѣ оно, о! сочувственникъ мой! посвящено да будетъ. Хотя мнѣнія мои о многихъ вещахъ различествуютъ съ твоими; * но сердце твое бьетъ моему согласно,—и ты мой другъ.

Я взглянулъ окрестъ меня—душа моя страданіями человѣчества уязвлена стала; обратилъ взоры во внутренность мою и узрѣлъ, что бѣдствія человѣка происходятъ отъ человѣка,—и часто отъ того только, что онъ взираетъ не прямо на окружающіе его предметы. Уже ли вѣщалъ я самъ себѣ, природа толико скупа

* А. М. Кутузовъ, бывшій ревностнымъ масономъ, желалъ привлечь въ ихъ общество и друга своего, но Радищевъ никогда на то не соглашался, изъ чего произошла пространная и занимательная переписка, которая могла бы составить важную книгу; но изъ этой переписки не осталось ничего. «А. Н. Радищевъ». Русская Старина 1872, ноябрь, стр. 579.

была къ своимъ чадамъ, что отъ блудящаго невинно, скрыла истинну на вѣки? Ужели сія грозная мачиха произвела насъ для того, чтобъ чувствовали мы бѣдствія, а блаженство никогда? Разумъ мой вострепеталъ отъ сея мысли, и сердце мое далеко ее отъ себя оттолкнуло. Я человѣку нашелъ утѣшителя въ немъ самомъ. Отыми завѣсу съ очей природнаго чувствованія—и блаженъ буду. Сей гласъ природы раздавался громко въ сложеніи моемъ; воспрянулъ я отъ унынія моего, въ которое повергли меня чувствительность и состраданіе; я ощутилъ въ себѣ довольно силъ, чтобы противиться заблужденію, и—веселіе неизреченное! я почувствовалъ, что возможно всякому соучастникомъ быть въ благоденствіи себѣ подобныхъ.—Се мысль, побудившая меня начертать, что читать будешь. Но если, говорилъ я самъ себѣ, я найду кого либо, кто намѣреніе мое одобритъ, кто ради благой цѣли не опорочитъ неудачное изображеніе мысли, кто состраждетъ со мною надъ бѣдствіями собратія своей; кто въ шествіи моемъ меня подкрѣпитъ; не сугубой ли плодъ произойдетъ отъ подъятаго мною труда? Почто, почто мнѣ искать далеко кого либо? Мой другъ! Ты близь моего сердца живешь..... и имя твое да озаритъ сіе начало.» *

Книга раздѣлена на 25 главъ, изъ которыхъ первая озаглавлена: «Выѣздъ», и слѣдующія означены названіями станцій между обѣими столицами: «Софія, стр. 4—8.—Тосна, 9—13.—Любань, 14—20.—Чудово, 21—40.—Спасская Полѣсть, 41—85.—Подберезье, 86—98.—Новгородъ, 94—112.—Бронницы, 113—118.—Зайцово, 119—153.—Крестьцы, 154—196.—Ижелбицы, 197—203.—Валдаи, 204—209.—Едрово, 210—235.—Котиловъ, 236—267.—Вышній Волочокъ, 268—277.—Выдропускъ, 278—288.—Торжокъ, 289—305. (стр. 306—340, краткое повѣствованіе о цензурѣ).—Мѣдное, 341—349.—Тверь, 350—369.—Городня, 370—394.—Завидово, 395—400.—Клинъ, 401—409.—Пешки, 410—416.—Черная Грязь, 417—418. (стр. 419—453: слово о Ломоносовѣ.)—

Содержаніе «Путешествія» состоитъ изъ сообщенія безотрадныхъ, грустныхъ фактовъ совершавшихся въ то время по свидѣтельству автора какъ въ администраціи, такъ и въ далеко еще не

---

* Посвященіе это можно найти при заглавіи книги, перепечатанномъ въ 4-й части нѣкоторыхъ весьма рѣдко встрѣчающихся экземплярахъ «Опыта» Сопикова; въ остальныхъ, листъ съ посвященіемъ вырванъ и замѣненъ другимъ.

сложившемся общественномъ строѣ, собранныхъ и сгруппированныхъ имъ, съ присовокупленіемъ собственныхъ весьма смѣлыхъ разсужденій, пересыпанныхъ по обычаю тогдашнихъ писателей возгласами и разными выходками не нашедшими сочувствія въ публикѣ при кроткомъ и человѣколюбивомъ правленіи Екатерины тѣмъ болѣе въ такое время, когда пламя французской революціи грозило опасностью цѣлой Европѣ.—Авторъ «Путешествія», съ чувствомъ состраданія, разсказываетъ о тяжкой, безвыходной участи крѣпостныхъ людей, преданныхъ произволу и насиліямъ помѣщиковъ, приглашая послѣднихъ къ освобожденію стенящихъ въ неволѣ рабовъ;[1] о злоупотребленіи власти, жестокосердіи и корыстолюбіи начальствующихъ, не исключая и высокопоставленныхъ лицъ,[2] что происходитъ по мнѣнію его отъ безсилія правительства;[3] признаетъ нужнымъ уничтожить цензуру,[4] крѣпостное право и придворные чины;[5] упоминаетъ о недостойно раздаваемыхъ чинахъ и знакахъ отличія.[6] Касается нравственныхъ связей соединяющихъ родителей съ дѣтьми, въ разсужденіяхъ, противныхъ по замѣчанію императрицы, духу и ученію православной церкви. Но что могло и должно было наиболѣе привести Екатерину въ негодованіе и гнѣвъ на Радищева, то это безъ сомнѣнія, содержаніе 6 главы его «Путешествія», гдѣ онъ съ личѣмъ необъяснимою смѣлостью разсказываетъ не только о самовластіи и корыстолюбіи перваго сановника въ государствѣ—князя Потемкина, но осмѣливается касаться самой императрицы, которая, прочитавъ книгу Радищева отъ доски до доски, не могла не осудить его, какъ противника власти своей и проповѣдника революціи; она сдѣлала собственноручныя замѣчанія на поднесенномъ ей экземплярѣ «Путешествія», и предпослала имъ слѣдующій приговоръ какъ самому автору, такъ и сочиненію его: № 1. «Книга печатана въ 1790 г., безъ подписи типографіи и безъ видимаго дозво-

---

[1] О тяжкой участи крестьянъ см. стр. 14 — 20 (Любань), стр. 126 — 135 и 147, (Зайцово), стр. 218 — 222 (Едрово), 256 — 260, 262 — 277. (Хотиловъ), стр. 341 — 349, (Мѣдное), стр. 376 — 394.

[2] Стр. 60 — 73 (Спасская Полѣсть).

[3] Стр. 119 — 123 (Зайцово).

[4] Стр. 289 — 300 (Торжокъ).

[5] Стр. 278 — 288 (Выдропускъ).

[6] Стр. 278 — 288, стр. 124 (Зайцово).

ленія въ началѣ, но въ концѣ сказано съ дозволенія Управы Благочинія. Сіе, вѣроятно, ложь, либо оплошность. Намѣреніе сей книги на каждомъ листѣ видно; сочинитель оной исполненъ и зараженъ Французскимъ заблужденіемъ, ищетъ и вынщиваетъ все возможное къ умаленію почтенія къ власти и властямъ, къ приведенію народу въ неповиновеніе противу начальниковъ и начальству.» [1]

«Онъ же едва ли не Мартинистъ, или чего подобное, знаніе имѣетъ довольно и многихъ книгъ читалъ. Сложеніе унылаго и все видитъ въ темночерномъ видѣ, слѣдовательно черножелтаго вида. Воображеніе имѣетъ довольно, и на письмѣ довольно дерзокъ».

Въ помянутой выше 6 главѣ, авторъ приводитъ разсказъ присяжнаго изъ казначейства женѣ своей о томъ, что жилъ былъ гдѣ-то государевъ намѣстникъ, таскавшійся въ молодости по чужимъ краямъ и выучившійся ѣсть устрицы, до которыхъ былъ великій охотникъ. Пока деньжонокъ мало было, то онъ отъ страсти своей воздерживался, и ѣдалъ по десятку, и то когда бывалъ въ Петербургѣ, но какъ попалъ въ Намѣстники, и когда стало у него въ распоряженіи много своихъ и казенныхъ денегъ, то пристрастился къ устрицамъ какъ брюхатая баба: спитъ и видитъ чтобы устрицы кушать; когда приходитъ пора, то нѣтъ никому покою. Всѣ подчиненные становятся мучениками; но во чтобы ни стало, а устрицы ѣсть будетъ. Въ правленіе посылаетъ приказъ, чтобы наряженъ былъ немедленно курьеръ, котораго онъ имѣетъ отправить въ Петербургъ съ важными донесеніями. Всѣ знаютъ, что онъ поскакалъ за устрицами; наконецъ курьеръ совсѣмъ готовъ и Намѣстникъ передаетъ ему пакетъ съ приказаніемъ отдать его въ Большую Морскую. На вопросъ курьера, кому прикажетъ его доставить, Намѣстникъ заставляетъ его читать адрессъ; и этотъ думая прочесть имя какого либо высшаго сановника, начинаетъ разбирать заикаясь; тутъ начальникъ прерываетъ его весьма неделикатно и говоритъ оробѣвшему курьеру, что пакетъ адрессованъ

---

[1] «Радищевъ». Замѣчанія на сочиненіе его Государыни Императрицы, «Чтенія» въ Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1865, кн. 3 (отдѣльный оттискъ) стр. 1—11. Они напечатаны, какъ упомянуто уже о томъ при описаніи брошюры № 152, согласно съ подлинникомъ, и съ сохраненіемъ правописанія Екатерины.

торговцу устрицами на Большой Морской, и напутствуетъ перваго приказаніемъ воротиться скорѣе, за что обѣщаетъ спасибо, и не одно. По пріѣздѣ курьера въ Петербургъ къ торговцу, который, называя Его Превосходительство затѣйникомъ, гоняющимъ за тысячу верстъ курьера за такою дрянью, объявляетъ цѣну бочкѣ устрицъ въ 150 рублей, взваливаетъ ее въ кибитку, и курьеръ поворотивъ оглобли скачетъ безъ памяти назадъ, привозитъ Намѣстнику устрицы, которыми тотъ остается доволенъ, хвалитъ при всѣхъ исправнаго подчиненнаго за ними посланнаго, и приказываетъ секретарю писать представленіе о томъ, что за многочисленные въ посылкахъ труды курьера, и за точнѣйшее ихъ исправленіе, удостоиваетъ его къ повышенію чиномъ; между тѣмъ, въ расходной книгѣ у казначея записано: «по предложенію Его Высокопревосходительства дано курьеру отправленному въ С.-Петербургъ съ наинужнѣйшими донесеніями, прогонныхъ денегъ въ оба пути на три лошади изъ экстраординарныхъ суммъ...»; книга казначейская пошла на ревизію, но устрицами не пахнетъ, а курьеръ произведенъ въ прапорщики.* «Вотъ», прибавляетъ присяжный, «какъ добиваются въ чины»..... Въ этой же главѣ, авторъ, утомленный нравственно и физически вслѣдствіе грустныхъ размышленій, засыпаетъ на продолжительное время, и въ сновидѣніи ему представляется, что онъ могущественный властитель окруженный министрами своими, наглыми льстецами обоготворяющими его, и твердящими ему, что подъ скипетромъ его настаетъ блаженный, золотой вѣкъ въ его владѣніяхъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, народныя бѣдствія достигаютъ ужасающихъ размѣровъ. Является истина, обыкновенно не переступающая порога царскихъ чертоговъ, но предстающая земнымъ владыкамъ только одинъ разъ во все время ихъ царствованія для того, чтобъ возвѣстить имъ правду; она снимаетъ съ очей автора сдѣлавшагося во снѣ царемъ пелену, и онъ видитъ все имъ доселѣ совершенно́е, въ настоящемъ свѣтѣ. Къ этой главѣ относятся слѣдующія замѣчанія императрицы: «Сочинитель ко злости склоненъ, стр. 60. Сіе наипаче видно изъ послѣдующихъ страницъ... Стр. 72, 73, довольно доказываютъ намѣреніе для чего вся книга написана; подвигъ же сочинителя, объ закладъ бится

* Ясно, что авторъ указываетъ въ настоящемъ разсказѣ на князѣ Потемкина, о которомъ преданіе сохранило много подобныхъ анекдотовъ.

кно, по которому онъ ея надписалъ, есть тотъ, для
о входъ не имѣетъ въ чертоги, можно быть, что имѣлъ
да ни на есть, а нынѣ не имѣя, бывъ съ дурнымъ
лѣдовательно съ неблагодарнымъ сердцемъ, подвизает-
перомъ». Эти, безспорно самыя рѣзкія страницы сочиненія
щева, отмѣченныя столь умѣренными замѣчаніями Екатерины,
ятли на себя вниманіе иностранныхъ писателей. Одинъ изъ
ъ, извѣстный Кастера, говоритъ собственно только объ нихъ,
нная о «Путешествіи»: «Radischeff, directeur des douanes de Pé-
bourg, publia la relation d'un voyage de Pétersbourg à Moscow,
laquelle il feignoit d'avoir vu un songe, et peignoit avec énér-
le despotisme de Potemkin. Il osoit même y attaquer l'Impera-
. Quoique Radischeff eût imprimé lui-même sa relation, avec des
ctères qu'il avait chez lui, il ne tarda pas à être découvert, et il
xilé en Sibérie». (Vie de Catherine II, Impératrice de Russie par
astéra T. II. p. 164). *

Что касается до изданія книги, то свѣдѣнія о томъ прово-
я здѣсь изъ того же источника, въ которомъ помѣщены замѣ-
я императрицы на книгу Радищева: «Черновая рукопись была
сана вся его рукою; а переписывалъ ее на бѣло таможенный
зиратель Царевскій; по перепискѣ на-бѣло рукописи, Ради-
ь посылалъ ее для цензуры съ досмотрщикомъ Мейснеромъ,
рый, спустя довольно времени, принесъ ее къ нему назадъ за
рою Оберъ-Полиціймейстера Никиты Ивановича Рылѣева.
га напечатана въ собственной типографіи автора купленной
у Шнора; при печатаніи ея, наборщикомъ былъ надсмотр-
ъ Богомоловъ, и напечатана она была съ помощью собствен-
ь людей автора. Послѣ цензуры онъ перемѣнилъ въ ней только
торыя рѣченія, а въ другихъ мѣстахъ и листы, въ которыхъ

1790 году строгіе законы временъ петровскихъ не были еще отмѣнены,
ги и смягчались постоянно милосердіемъ Екатерины. Судъ приговорилъ Ради-
ва по закону къ смертной казни. 11 августа (см. Зап. Храповицкаго въ «Отеч.
з.» 1824 г. № 11, стр. 243). Государыня передала дѣло въ свой Совѣтъ,
тобы не быть пристрастною, и приказала объявить, чтобъ не
ашали до Нея касающееся, попеже Она презираетъ».
ертный приговоръ его былъ отмѣненъ, и Радищевъ, лишенный чиновъ и дво-
ства, сосланъ въ городъ Илимскъ (Иркутской губерніи).—(Лонгиновъ Соврем.
56, № 8, смѣсь стр. 151, Русская Старина 1872. ноябрь. Н. П. Барсукова:
А. Н. Радищевъ», стр. 580).

однакожь важнаго не заключалось. Напечатано Радищевымъ не болѣе какъ 640 или 650 экземпляровъ книги, изъ числа которыхъ отдано имъ для продажи, купцу Зотову, сперва 20, а потомъ 5; болѣе же онъ никому ее не продавалъ, но подарилъ Козодавлеву 2, (одинъ изъ нихъ для Державина); прапорщику Дарагану 1, ротмистру Алсуфьеву 1, и иностранцу Вицману 1; и за тѣмъ остальные экземпляры сожжены, такъ какъ и все къ нимъ принадлежащее.[1] Не совсѣмъ достовѣрное извѣстіе о выходѣ и продажѣ книги Радищева находимъ также у Кастеры: «Ce qu'il y a d'étrange, c'est qu'avant d'attirer l'attention du gouvernement, ce libelle, le premier qui ait été imprimé á Pétersbourg, fut vendu publiquement pendant deux jours à la bourse, au prix de 20 kopeks; (?!) il étoit même revetu de l' approbation du censeur, qui avoit vu le titre d'un voyage á Moscow, et que sans en lire d'avantage, il l'avoit approuvé». (Castéra Histoire de Catherine II, Impératrice de Russie, A Paris, An. VIII (1800) p. 310 — 311).[2] Екатерина, при всемъ справедливомъ негодованіи своемъ на появленіе въ печати сочиненія обвинявшаго существующій порядокъ вещей, о поддержаніи и усовершенствованіи котораго она столько заботилась, не могла, при извѣстномъ своемъ тонкомъ умѣ и проницательности, не видѣть въ книгѣ Радищева проявленія образа мыслей отдѣльнаго лица, и въ самомъ дѣлѣ, подозрѣвать какой либо заговоръ противъ своей власти она не могла, хотя во гнѣвѣ и отзывалась очень строго объ авторѣ «Путешествія»; статсъ-секретарь ея, А. В. Храповицкій, въ «Памятныхъ Запискахъ» своихъ отмѣчаетъ слѣдующее подъ 1790 годомъ и 26 числомъ іюня: «Говорено» (т. е. императрицею) о книгѣ: «Путешествіе отъ Петербурга до Москвы»; (sic) «тутъ разсѣваніе французской заразы, отвращеніе отъ начальства. Авторъ Мартинистъ»;[3] далѣе, 7 іюля: «сказывать изволила, что онъ (Радищевъ) бунтовщикъ, хуже Пугачева, показавъ мнѣ, что въ концѣ хвалитъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ представляетъ».[4] Окру-

---

[1] Отвѣтъ на вопросные пункты Радищеву (Чтенія. кн. 3. отдѣльн. оттискъ стр. 16).

[2] Въ означенномъ примѣчаніи французскаго писателя, сочиненіе Радищева названо пасквилемъ, что отчасти и справедливо, если судить о книгѣ по озлобленію, раздраженію и желчнымъ выходкамъ, которыми исполнены ея страницы.

[3] Памятныя Зап. А. В. Храповицкаго, статсъ-секретаря Имп. Екат. II, съ прим. Г. Н. Геннади. М. 1862 стр. 220.

[4] Тамъ же стр. 227.

вшіе императрицу раздѣляли невидимому мнѣніе ея о Радищевѣ; ъ напримѣръ, графъ А. Р. Воронцовъ, братъ графини Е. Р. Дашвой, увѣдомляя ее письмомъ, во время ея пребыванія въ деевнѣ своей, о изданномъ Радищевымъ сочиненіи, говоритъ, что о можно принять за «набатъ изъ революціи». Державинъ въ изстной, сочиненной имъ на автора «Путешествія», не слишкомъ тонко остроумной, эпиграммѣ называетъ его «русскимъ Мирабо». Не только императрица, но и высшее общество обвиняло Радищева въ государственномъ преступленіи, за то, что онъ указалъ темныя стороны современнаго ему общества, возмущавшія его нравственное чувство. Ошибка съ его стороны погубившая его та та, что онъ, не руководствуясь никакими соображеніями, осмѣлился заявить печатно о томъ, о чемъ другіе одинаково съ нимъ мыслящіе, едва дерзали шептать въ четырехъ стѣнахъ.

Нѣкоторые изъ современныхъ намъ писателей и знатоковъ русской словесности сочиненіе Радищева въ отсутствіи литературнаго достоинства, и талантъ автора какъ писателя, считаютъ вполнѣ ничтожнымъ; слогъ, которымъ написано «Путешествіе» называютъ не только устарѣвшимъ, но чудовищнымъ, варварскимъ и для того времени; наконецъ они говорятъ, что читать означенное сочиненіе могутъ только литературные археологи и люди одаренные особымъ любопытствомъ, и что чтеніе его утомительнѣе чтенія «Разговора между чужестраннымъ человѣкомъ и Россійскимъ объ орѳографіи» Тредіаковскаго.[1] Удивляясь возможности дойти до подобнаго абсурда, мы замѣтимъ, что не мѣшаетъ знать, имѣлъ ли Радищевъ притязаніе на литературный талантъ? Совершенно противно тому находимъ въ посвященіи автора книги своей другу своему Кутузову, въ которомъ первый заявляетъ надежду найти цѣнителя его труда, который «ради благой цѣли, не опорочитъ неученое изображеніе мысли». Правда что слогъ «Путешествія» старѣлъ, но все же не на столько, чтобы книги не имѣла интереса для читателя, и могла бы считаться поступившею въ область филологіи; слогомъ подобнымъ тому, которымъ написана книга Радищева, писали многіе изъ литераторовъ прошедшаго столѣтія, и при томъ нужно искать въ ней другаго достоинства, помимо литературнаго. Яркость красокъ, которыми изображены у автора

---

[1] Русскій Архивъ 1872 № 5. «Радищевъ». Изслѣдованіе М. Ѳ. Шугурова, столб. 933. «Радищевъ и его книга». Русск. Архивъ № 11, столб. 1814.

многія черты характеризующія современную ему дѣйствительность, болѣе нежели свѣтлыя указанія на гнойныя общественныя язвы, придаютъ труду его историческое значеніе не преходящее, не умирающее, но вѣчное, какъ непреходящія и вѣчна каждая свѣтлая, всенародно заявленная мысль человѣческая.

Первое изданіе «Путешествія» перепечатано второй разъ въ Лондонѣ, 1858, и третій въ С.-Петербургѣ 1868 года. Обѣ перепечатки весьма неисправны, и представляя собою изуродованный трудъ даровитаго, замѣчательнаго какъ по уму, такъ и по несчастіямъ своимъ человѣка, едва ли могутъ дать читателю понятіе о знаменитомъ сочиненіи его, сдѣлавшемся въ настоящее время въ высшей степени рѣдкимъ. Издатели спекулаторы помянутыхъ двухъ книжонокъ, не только не постарались изучить личность Радищева какъ мыслителя принесшаго себя въ жертву своимъ убѣжденіямъ, но не умѣли воспользоваться и тѣми матеріалами, которые имѣли подъ руками. Вслѣдствіе рѣдкости перваго изданія, почти съ самаго начала его выхода, появилось съ него множество современныхъ списковъ, изъ которыхъ нѣкоторые превосходны; между тѣмъ, не упомянутымъ выше двумъ перепечаткамъ, рѣдко что подлинниками для нихъ служили рукописные экземпляры отличавшіеся безграмотностью и пропусками. — Весьма желательно бы видѣть какъ «Путешествіе», такъ и всѣ остальныя сочиненія Радищева, * перепечатанными съ полною его біографіею, и примѣчаніями; Радищевъ, какъ высоконравственная личность, какъ одинъ изъ представителей интеллигенціи русскаго общества XVIII вѣка, заслуживаетъ вполнѣ, какъ и труды его, вниманія настоящихъ и будущихъ наслѣдователей его эпохи.

Въ заключеніе нашего обозрѣнія «Путешествія», считаемъ умѣстнымъ представить здѣсь перечень сочиненій и статей, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія о А. Н. Радищевѣ и его сочиненіяхъ. Приводимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ: Castéra J. Vie de Catherine II, Impératrice de Russie. Paris, An V de la République. 1797. T. II. p. 164.— 2) Castera J. Histoire de Catherine II, Impératrice de Russie. A Paris An VIII (1800) p. 310—311.— 3) Борнъ, И. М. «На смерть Радищева» (Свитокъ Музъ, 1803 ч. IV. стр. 258.)

---

* Сочиненія Радищева (кромѣ «Путешествія») изданы послѣ смерти его въ частяхъ П. П. Бекетовымъ (М. 1807 — 1811), и составляютъ въ настоящее время книжную рѣдкость; при 1-й части приложенъ портретъ Радищева работы гравера Вандрамини.

4) Пнинъ, И. П. «Стихи на смерть Радищева». (Свитокъ Музъ 1803).— 5) Helbig. «Radischew». (Russische Günstlinge 1809. стр. 457. Русскій переводъ кн. Голицына въ Библ. Зап., 1858. № 23, столб. 729). 6) Бантышъ Каменскій Д. Н. «Радищевъ, Александръ Николаевичъ». (Слов. достоп. люд. 1836. ч. IV стр. 258). 7) Memoirs of the Princess Daschkaw. 1840. t. I. p. 358—360. 8) Подлинные документы относящіеся къ дѣлу Радищева». (Соч. импер. Екат. II. изд. Смирдина Т. III. 1849. стр. 392—393).— 9) Пушкинъ, А. С. «Александръ Радищевъ» (Соч. Пушкин. изд. Исакова. Т. V. стр. 439). 10). Пушкинъ А. С. «А. Радищевъ». (Соч. Пушк. изд. Анненкова, Т. VII стр. 50—64). 11) Лонгиновъ, М. Н. «Алексѣй Михайловичъ Кутузовъ и Александръ Николаевичъ Радищевъ». (Современ. 1856. № 8, смѣсь, стр. 147—152). 12) Селивановскій, Н. С. «Записки». (Библ. Зап. 1858. № 17, столб. 518)—13) Корсуновъ. «Александръ Николаевичъ Радищевъ», Приложенія П. А. Радищева и Примѣчанія М. Н. Лонгинова. (Русск. Вѣстн. 1858. Т. XVIII. № 23. стр. 379).—14) Е. Я. «Проза Пушкина» (Библ. Зап. 1859. № 6. столб. 161).—15.) «Русскіе Студенты въ Лейпцигскомъ Университетѣ» (Библ. Зап., 1859. № 17. столб. 539). 16) C. F. P. Masson «Mémoires secrets sur la Russie avec Avant-Propos et Notes, par M. F-s. Barrière» (Paris 1859. p. 229—231). 17) Гротъ, Я. К. «Записки о ходѣ въ 1860 году, приготовительныхъ работъ по изданію «Державина» стр. 34; — «Сочиненія Державина» (Изд. Акад. Наукъ. Т. III. стр. 579—757) 18) «Чтенія въ Императ. Общ. Истор. и Древн. Росс.» 1865. кн. III. Отд. 5. стр. 67. и отдѣльн. оттискъ, стр. 1—42.)— 19) Пыпинъ, А. Н. «Крыловъ и Радищевъ» (Вѣстн. Европ., 1868, кн. V. стр. 419). 20) Кеневичъ. «Иванъ Андреевичъ Крыловъ» (Вѣстн. Европ. 1868. кн. II. стр. 709).—21) Лонгиновъ, М. Н. «Радищевъ и его книга.» (Русск. Архивъ 1868, № 11, столб. 1814—1818).—22) Бартеневъ П. И. «Житіе Ѳед. Вас. Ушакова, съ пріобщ. нѣкотор. его сочиненій (Осьмнадцатый Вѣкъ. Изд. 2-е 1869, кн. I. стр. 185—243, и кн. 2. 1868. изд. 1-е, стр. 296—361).—23) Шугуровъ, М. Ѳ. «Радищевъ и его книга. Изслѣдованіе. (Русск. Архив. 1872. № 5, столб. 927—953). — 24) Барсуковъ Н. П. «А. Н. Радищевъ». О жизни и сочиненіяхъ А. Н. Радищева, напеч. по рукописи архива кн. П. А. Вяземскаго (Русская Старина 1872, ноябрь, стр. 573—581.).—*

* Изъ этой небольшой массы сочинений и статей о Радищевѣ и его книгѣ, по

1791.

№ 154. Духовный Рыцарь или ищущій Премудрости. 5791 (1791). въ м. 4°. 59 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 2. № 3567. — Новик. и Москов. Мартин. стр. 306—307. Вход. въ Библ. Губерти. — И. М. Острогдазова и др.

На оборотѣ заглавнаго листа находится слѣдующій эпиграфъ: Облецытеся во всѣ оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу козненъ діавольскимъ: станите убо препоясани чресла ваши истиною, и облекшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира; надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры и шлемъ молнія и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій. (Ефес. VI. 11. 14). На той же страницѣ: «Пламенное усердіе къ Царю и Отечеству своему, любовь къ ближнимъ, ненависть къ порокамъ и стремленіе разумомъ и сердцемъ ополчиться противу враждующихъ Христіанству и Свѣтъ Ученія Его гонящихъ, суть доблести Духовныхъ Рыцарей; и однѣ онѣ давать могутъ право и достоинство къ поступленію въ ихъ общество, котораго цѣль есть, подкрѣпляя силу Законныхъ Властей на землѣ предержащихъ, и прогоняя мракъ невѣрія, отверзать въ Душахъ путь къ Горнему Іерусалиму.» — За тѣмъ слѣдуютъ: «Общія правила Духовныхъ Рыцарей или Ищущихъ Премудрости, которыя каждый вступающій, предъ введеніемъ въ комнату пріуготовленія, долженъ подписать клятвенно, обѣщая исполнить ихъ наистрожайше. (Духовн. Рыц. стр. 3.) — Далѣе слѣдуетъ: «Пріуготовленіе (стр. 5). — Введеніе Кандидата къ пріуготовленію (стр. 6). — Три Бесѣды (стр. 9, 11 и 15). — Принятіе (стр. 17). — Устроеніе Капитула (стр. 29). — Открытіе Капитула (стр. 31). — Закрытіе (стр. 35). — Обрядъ Столоваго Собранія (стр. 38.) — Закрытіе Столоваго Собранія (стр. 59). — Одежды Рыцарскія (стр. 43). — Праздникъ Общества.

нашему мнѣнію заслуживаетъ преимущество передъ другими, указанное нами подъ № 23, «Изслѣдованіе г. Шугурова,» написанное имъ весьма тщательно и безпристрастно. Онъ возстановилъ въ настоящемъ свѣтѣ симпатичную личность Радищева и сдѣлалъ вѣрную и справедливую оцѣнку его сочиненію.

стр. 44).—На страницѣ 47-й: «Нравоучительный Катихизисъ истинныхъ Фкъ—Мвъ (Франкъ—Масоновъ) для употребленія Ищущихъ Премудрости, которые для пріобрѣтенія понятій о путяхъ Премудрости и таинственномъ Ея Училищѣ, съ пользою могутъ заниматься также разсмотрѣніемъ извѣстной картины, представляющей: «Изображеніе Храма Натуры и Благодати». [1] На стр. 8-й, эпиграфъ: «Могій вмѣстити да вмѣститъ» и передъ началомъ Катихизиса: «Аще Сынъ вы свободитъ, тогда свободны будете». Означенный Катихизисъ, какъ и вся книга «Духовной Рыцарь» сочинены Иваномъ Владиміровичемъ Лопухинымъ, однимъ изъ ревностныхъ московскихъ масоновъ; въ изданной имъ книжкѣ, «Нѣкоторыя черты о Внутренней церквѣ», вышедшей первымъ изданіемъ въ 1798 году, «Катихизисъ» помѣщенъ съ измѣненнымъ заглавіемъ [2] кромѣ того, Лопухинъ издалъ его же на французскомъ языкѣ, отдѣльною книжкой [3], на послѣдней страницѣ «Духовнаго Рыцаря», подъ заглавіемъ «Любопытству Читателя», объясняется въ краткихъ словахъ, по какому случаю, когда и какъ пришла автору мысль написать это сочиненіе.

Другое изданіе книги «Духовный Рыцарь» напечатано гораздо позже, и хотя оно не относится къ числу книгъ, обозрѣніе

---

[1] Записки И. В. Лопухина. М. 1860 г. стр. 24.

[2] Записки И. В. Лопухина стр. 30. Онъ перепечатанъ во 2-й части «Опыта Сопикова, равно какъ и слѣдующая за нимъ «Молитва» (стр. 380 — 389). Въ 1791 году Лопухинъ напечаталъ «Духовный Рыцарь» въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ, и присовокупилъ къ нему русскій оригиналъ своего «Нравоучительнаго Катихизиса истинныхъ Франкъ Масоновъ». «Духовный Рыцарь» былъ написанъ авторомъ вслѣдствіе размышленія о несправедливости обвиненій на мартинистовъ. Подъ вліяніемъ этихъ думъ, вышелъ онъ прогуляться, и обдумавши наскоро планъ своего труда, вернулся домой и написалъ его въ нѣсколько часовъ, не останавливаясь, и какъ бы по вдохновенію развивая главные пункты Герметической науки, образъ ея святилища, ходъ внутренняго обновленія человѣка, начало самопознанія и глубокой морали. (Зап. Лопух. стр. 30 Новиковъ и Москов. Мартин. стр. 307).

[3] «Онъ вновь перепечатанъ на русскомъ языкѣ въ «Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1860, кн. II, отд. 2, стр. 24, и въ сочиненіи Лонгинова «Новиковъ и Москов. Мартин. Прилож. стр. 055. О типографіи, въ которой напечатанъ «Духовный Рыцарь», извѣстій нѣтъ; тайная и Лопухинская не существовали уже съ 1786 года, а университетская сдана была Новиковымъ въ 1789; и еще оставалась типографія Компанейская, гдѣ и напечатана безъ всякаго разрѣшенія эта чрезвычайно рѣдкая книга («Новик.» Лонгин. стр. 306, пр. 29).

которыхъ составляетъ предметъ настоящаго труда, но тѣмъ не менѣе, пишущій эти строки считаетъ не излишнимъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Оно не указано въ «Опытѣ» Сопикова, но почти также рѣдко какъ первое, и замѣчательно по сдѣланнымъ въ немъ авторомъ прибавленіямъ; судя по шрифту и бумагѣ, оно напечатано въ типографіи Всеволожскаго, существовавшей въ Москвѣ, въ первой четверти текущаго столѣтія. Хотя на заглавномъ листѣ выставленъ какъ и на первомъ изданіи 5791 (1791) годъ; но дѣйствительный выходъ книги относится къ 1816 или 1818 годамъ девятнадцатаго столѣтія. Она напечатана въ 8°, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «О ΖΗΛΟΣΟΦΟΣ, искатель премудрости или Духовный Рыцарь. 5791. 115 нум. стр. (Отчетъ Публ. Библ. за 1851, стр. 5. № 7.) На заглавномъ листѣ «Нравоучительнаго Катихизиса (стр. 90.) послѣ словъ «Изображеніе Храма Натуры и Благодати» (относящихся къ картинѣ), прибавлено: «тлѣнное облечется въ нетлѣніе; мертвенное въ безсмертіе, смерть изпразднится и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ.»—На стр. 92 подъ заглавіемъ «Любопытству Читателя» послѣ вышеупомянутыхъ, помѣщенныхъ какъ и въ 1-мъ изданіи, обстоятельствахъ побудившихъ автора написать «Духовнаго Рыцаря» прибавлено: «Тотъ же авторъ написалъ книгу «Нѣкоторыя черты о внутренней церквѣ и единомъ пути истины и различныхъ заблужденіяхъ и гибели». Она была имъ сначала написана только для употребленія нѣкотораго числа сотрудниковъ его на пути исканія Премудрости, и для чтенія въ ихъ собраніяхъ, въ формѣ приличной образу таковыхъ упражненій; форма сія при напечатаніи книги была перемѣнена—и слѣдующіе отрывки содержатъ почти все то что было выключено или иначе изложено при изданіи ея въ свѣтъ для общаго употребленія.».—Далѣе слѣдуетъ «вступленіе» (стр. 93), и статьи съ слѣдующими заглавіями: «О свойствѣ и происхожденіи истиннаго Каменщичества Древнія Системы» (стр. 95).—«О вліяніи истиннаго Каменщичества въ церковь, и о внутренней Церквѣ вообще» (стр. 99).—Въ концѣ находится слѣдующее примѣчаніе о присоединеніи «Нравоучительнаго Катихизиса» къ книгѣ «О внутренней Церквѣ»: «При напечатаніи книги своей «Нѣкоторыя черты о Внутренней Церкви,» и проч., авторъ присоединилъ къ ней помѣщенный здѣсь Катихизисъ, съ перемѣнами и прибавленіемъ по пристойности, подъ названіемъ: «Краткое Изображеніе

чествъ и должностей Истиннаго Христіанина» (стр.).)—Затѣмъ слѣдуетъ послѣднее противъ перваго изданія при-ленiе, озаглавленное: «Еще изъ сердца того же Автора».—На оротѣ 115-й, послѣдней страницы книги, изображены латинскія квы въ слѣдующемъ порядкѣ: V. I. T. R. I. O. L. /
O. C. D. A. N. S. E.

Между рукописями имѣющимися въ библіотекѣ пишущаго эти оки, заслуживаетъ вниманія списокъ «Духовнаго Рыцаря», каго почерка конца XVIII столѣтія въ м. 8°. Означеная руко-сь представляетъ это сочиненіе Лопухина въ томъ видѣ, въ ко-омъ оно существовало до печатнаго изданія 1791 года. Здѣсь водится изъ помянутой замѣчательной рукописи то, что не ло въ послѣднее. Послѣ «Общихъ Правилъ Духовныхъ Рыца-» (стр. 3. перв. изд.), въ рукописи слѣдуетъ исчисленіе книгъ іліотеки, которая по мнѣнію автора должна находиться въ со-ніи «ищущихъ Премудрости»; на стр. 6-й онъ пишетъ: «Со-нію Ищущихъ Премудрости нужно имѣть Библіотеку, ко-ую бы составляли, кромѣ Св. Писанія ветхаго и новаго За-а, въ изученіи коихъ Ищущіе Премудрости наипаче и во пер-къ должны упражняться, еще нѣкоторыя книги, повѣствую-і о Премудрости; на прим: «A. B. C. Vom Stein der Weisen»; M. о Самопознаніи; «Sendschreiben an die Erhabenen Unbekan-»; Die Theoretischen Brüder; «Retzel: Girten—Brief an den wah- und ächten Freymaürer alter Systems 5785.»; «Fitkuld's Pro-rstein», «Compas der Weisen», «Annulus Platonis»; «Бесѣды Ма-ія Египетскаго, и писанія другихъ Отцовъ Греко-восточныя ркви»; «Ѳомы Кемпійскаго, о подражаніи I. X.»—«Mystères de Croix»; «Сочиненія Таулеровы, M-me Guion; Фенелоновы: Oeuv- Spirituelles, et coet...»—

Нѣкоторыя изъ сихъ книгъ должны всегда полагаться на лѣ, во время поучительнаго собранія, при которомъ всѣ укра-

---

та одна изъ загадокъ, которыя употреблялъ часто въ сочиненіяхъ своихъ асилій Валентинъ; она была понятна только для адептовъ; и ее въ послѣд-твіи употребляли алхимисты въ заглавіяхъ своихъ писаній. Буквы надъ чер-ою значатъ: Visitando Interiore Terrae, Rectificandoque Invenies Occultum Lapi-em verum Medicinum». (Проникни во внутренность земли, перегонкою най-ешь сокрытый камень, истинно лѣкарство); кромѣ того, заглавныя буквы каждаго слова образовывали полное слово «VITRIOL» (селитряная кислота).

щающія ⊞ [1] во время принятія убранства оставляются, а только поставляется столъ покрытый чернымъ; на немъ Библія отверзтая на означенной главѣ, предъ нею седмисвѣчникъ; предъ тѣмъ на столѣ маленькой коверъ на бумагѣ нарисованный, и подлѣ Предсѣд. мечь.

NB. Вышеименованныя книги только назначаются для примѣра, въ какомъ родѣ книгъ Ищущіе Премудрости находить могутъ о ней повѣтствованіе; но не яко классическія сего степени, которыя и не можетъ оныхъ имѣть.—NB. Ищущіе должны еще искать классическаго Училища Премудрости. — Подъ проведенною подъ этимъ чертою написано: «Catéchisme moral pour les vrais F. M. in 12. 5790.» Да будетъ Катехизисъ сея степени, въ которой упражняющіеся, для пріобрѣтенія понятій о путяхъ Премудрости и таинственномъ ея Училищѣ, съ пользою могутъ заниматься разсматриваніемъ извѣстной картины Изображенія Храма Натуры и Благодати.» [2] Въ печатномъ изданіи 1791 года, въ концѣ «Принятія», послѣ «Слово проходное», поставлено нѣсколько точекъ; въ рукописи же написано такъ: «Слово проходное (два тріугольника соединенные въ пламени) Natura.»—Остальная часть рукописи содержитъ статьи переведенныя безъ сомнѣнія авторомъ «Духовнаго Рыцаря», и нигдѣ не напечатанныя: 1) «О Магіи Вѣры» (стр. 1—25) съ подписью: Переведено съ нѣмецкаго оригинала, присланнаго отъ Вел., (Вельнера?) Апрѣля дня, 1788 года. Затѣмъ двѣ изъ сочиненій І. Бема: «О разности между человѣкомъ и звѣрьми», и «О Поврежденіи благороднаго древа, то-есть образа Божія въ человѣкѣ.» Наконецъ послѣднія двѣ статьи озаглавлены: 1) «Переводъ безъ другаго заглавія,» и 2) «Смутныя времена.»—

№ 155. **Опытъ о человѣкѣ, Философическая поэма господина Попія. Переведено съ Французскаго языка краснорѣчія профессоромъ и философіи маги-**

---

[1] Въ печатномъ изданіи 1791 года, этотъ знакъ замѣняется вездѣ словомъ «Капитулъ».

[2] Означенная картина, о которой уже было упомянуто выше, издана И. В. Лопухинымъ и гравирована на большомъ листѣ; она же въ маломъ размѣрѣ приложена къ 3-му изданію книги: «О внутренней церкви», напечатанному въ 1818 году.

стромъ Николаемъ Поповскимъ. Въ Яссахъ. 1791 года. 4°. 10 нен. VIII и 114 нум. стр.

Сопик. ч. 4, № 7899.—Смирд. ч. IV, № 8171.—Отчетъ Публ. Библ. за 1851 г. , № 21.—Находк. въ Библ. Губерти.

Посвященіе «Его Свѣтлости, князю Григорію Александровичу мкину-Таврическому, науки среди своихъ побѣдъ покровительющему». — На 3 стр. помѣщены стихи Потемкину, Луки арева: [1]

„Поповской предстаетъ между твоихъ Трофеевъ,
Гдѣ раздавался гласъ Назоновъ и Орфеевъ,
Прими, Великой Вождь! среди твоихъ вѣнцовъ!
Его въ чужой землѣ съ издателемъ въ покровъ,
Ты болѣ Августа себя здѣсь тѣмъ прославишь,
Что памятникъ такой, средь пальмъ своихъ поставишь,
Что громъ оружія, торжествъ и плесковъ звукъ,
Вѣщаній предъ тобой не заглушитъ наукъ,
И что свершая долгъ Ты бранный предъ Палладой,
Былъ средь мечей для Музъ защитой и наградой.“

За вторымъ заглавіемъ книги, на слѣдующей страницѣ, поно оглавленіе писемъ составляющихъ поэму, съ означеніемъ страницъ: Письмо 1): «О естествѣ и состояніи человѣка, зсужденіи всея вселенныя.»—2) «О естествѣ и состояніи чека въ разсужденіи самаго себя.»—3) «О естествѣ и состояніи вѣка въ разсужденіи общества.»—4) «О естествѣ и состояніи вѣка въ разсужденіи перваго благополучія.»—Далѣе слѣдуетъ дисловіе Россійскаго Преложителя,» въ которомъ онъ предомляетъ читателя «о двухъ вещахъ»: первое о самомъ поэтѣ, ое о переводчикѣ; отзываясь о авторѣ поэмы съ величайшею лою, говоритъ между прочимъ, что его переводъ на англійязыкъ Гомера, считается совершеннѣе самаго подлинника, и кто не читалъ его стиховъ на англійскомъ языкѣ, изъ перевъ узнаетъ «по важности его разсужденій, по острымъ и вы-

---

а Ивановичъ Сичкаревъ, инженеръ-поручикъ при Кадетскомъ Корпусѣ, зналъ ошо иностранные языки и былъ извѣстенъ въ литературѣ своими перево-ш. («Опытъ Словаря Новикова», стр. 205. «Слов. Митр. Евген.,» т. II, стр. — 166).

сокимъ замысламъ, что онъ былъ плода сильнаго и высокаго духа.» Затѣмъ объясненіе Поповскаго идеи и содержанія писемъ «О человѣкѣ»; въ концѣ предисловія, переводчикъ говоритъ о себѣ «что до меня, я переводилъ г. Попія съ переводу жъ французскаго.[1] Позволено чаю, будетъ мнѣ признаться, что нѣкоторыя мѣста мнѣ были не весьма вразумительны, которыя я переводилъ на удачу; сіе происходило отъ моего ли слабаго разсужденія, или отъ темнаго переводу французскаго, не знаю. А какъ матерія сія нѣжная, то можетъ найтись кому-нибудь нѣчто и сомнительное, въ разсужденіи нашей религіи; въ чемъ однако справедливый читатель меня извинитъ для двухъ причинъ: первая, что я не богословъ, и потому простительно мнѣ будетъ, естьли гдѣ не могъ усмотрѣть несходство съ нашею религіею;[2] второе, что я не критикомъ былъ, но переводчикомъ; слѣдовательно, хотя бы и усмотрѣлъ нѣчто противное, однако исправлять не имѣлъ никакого права. Я только старался какъ можно ближе подходить къ французскому переводу; и такъ сомнительныя мѣста могутъ больше причтены быть къ французскому переводчику которому, я слѣдовалъ, нежели мнѣ.»—Въ заключеніе предисловія, Поповскій изъявляетъ опасеніе за пріемъ публикой его труда, которымъ хотѣлъ услужить обществу. «Сверхъ того,» говоритъ онъ, «недавно еще здѣсь начавшіяся науки,[3] должны во всякомъ произвесть терпѣніе, если что неисправно усмотритъ. Со временемъ все будетъ совершеннѣе. Самымъ худымъ переводомъ гораздо больше можно пользоваться, нежели ничѣмъ. Естьли кто мой переводъ исправитъ, или снова передѣлаетъ совершеннѣе, тому безъ всякой зависти и съ исправнѣйшей

---

[1] Первое изданіе твореній Попе, составляющее съ переводомъ Гомера 15 частей, въ 12° напечатано въ Лондонѣ, 1717 года (Brunet Manuel du Libraire 1820 г., стр. 134), отдѣльнаго изданія поэмы на французскомъ языкѣ не было ранѣе 1772 года, и оно напечатано подъ заглавіемъ: «Essai sur l'homme, poème philosophique en cinq langues, savoir: en anglois, latin, françois et allemand. Strasbourg 8° (тамъ же стр. 135 и т. 4, № 9684).

[2] Переводъ Поповскаго во многихъ мѣстахъ относящихся къ религіи переправленъ Амвросіемъ, архіепископомъ московскимъ и калужскимъ, и подъ присмотромъ его напечатанъ при Московскомъ университетѣ (Опытъ Слов. Новик. стр. 7); помянутыя мѣста въ поэмѣ исправлены духовною цензурою, и напечатаны крупными литерами.

[3] Нужно помнить, что это предисловіе помѣщено въ 1-мъ изданіи, напечатанномъ въ 1757 году.

:валою отдамъ честь и преимущество. Но какъ иностранныхъ
игъ на россійскій языкъ переведено еще весьма мало, то усердно
лаю, чтобы любители наукъ и истинные патріоты, въ пользу
:лаву Россіи, къ сему достохвальнѣйшему дѣлу труды свои
)атили».

Извѣстны еще, кромѣ рѣдкаго Ясскаго,[1] слѣдующія изданія рус-
ихъ переводовъ поэмы Попе: первое 1757, (о которомъ уже упо-
нуто); второе 1763 (оба съ картинами), третье 1787; новый пе-
одъ съ англійскаго прозою, Ѳедора Загорскаго 1799; пятое
)2, шестое 1812 и переводъ съ французскаго прозою, съ исто-
ескими и философическими примѣчаніями 1806; всѣ напечатаны
Москвѣ въ 8°.[2]

156. **Карманная книжка для пріѣзжающихъ на зиму въ Москву старичковъ и старушекъ, невѣстъ и жениховъ, молодыхъ и устарѣлыхъ дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ** и проч., или иносказательныя для нихъ наставленія и совѣты, писанныя Сочинителемъ **Сатирическаго** Вѣстника. 3 ч. — **Москва.** Въ Университетской типографіи у В. Окорокова. 1791. 8°. — Въ 1-й части: 2 нен. (оглавленіе) и 107 нум. стр., во 2-й, 2 нен. (оглавл.) и 101 нум. стр., въ 3-й, 2 нен. (оглавл.) и 32 нум. стр.

Сопик. ч. 3, № 5706. — Плав. ч. III. № 6513. — Смирд. ч. IV. № 6255.

Одинъ изъ писателей XVIII столѣтія, Николай Ивановичъ Стра-
въ, авторъ «Сатирическаго Вѣстника»,[3] издалъ еще нѣсколько
игъ написанныхъ въ томъ же направленіи. Онъ посвятилъ
имущественно перо свое сатирѣ на слабости современнаго ему
щества, утопавшаго въ мотовствѣ и безумной роскоши. Дѣйству-
щія лица въ представленныхъ имъ очеркахъ взяты живьемъ изъ

) Ясскомъ изданіи поэмы Попе см. Библіогр. Зап. Лонгинова. Современ. 1857. 6 VII. Іюнь. Смѣсь. Статья XLVI. «Походная типографія Князя Потемкина 1787—1791), стр. 71.

Сопик. ч. 4. №№ 7896—7903.

«Мои Петербургскія сумерки». Спб. 1810. 12°. 2 ч., книжка напечатанная голу-
ыми чернилами. Соп. ч. 3. № 6274.—Смирд. ч. IV. № 6230. — «Разсматрива-
тель жизни и правовъ» 1811. Спб. 3 ч. 12°. Сопик. ч. 4. № 9541. Смирд. ч.
1. № 1390.

сословія болѣе или менѣе достаточныхъ помѣщиковъ, пріѣзжавшихъ по заведенному изстари обычаю въ Москву съ семействами своими на зиму. Не безъинтересно изображеніе дурачествъ русскихъ баръ XVIII столѣтія, которымъ давало такой широкій просторъ блаженной памяти крѣпостное право; подъ видомъ «иносказательныхъ» по выраженію автора совѣтовъ и наставленій, онъ осмѣиваетъ ихъ сумазбродства, слѣдя за ними шагъ за шагомъ въ ихъ безпутной столичной жизни. На страницамъ «Карманной Книжки» съ большою вѣрностью изображаются тѣ условія и обстановка, при которыхъ воспитывались наши дѣды и бабушки, представители тогдашняго русскаго юношества; вліяніе женщины на общество, признанное въ настоящее время несомнѣннымъ, сознавалось и въ доброе старое время, если не всѣми, то навѣрное нѣкоторымъ числомъ передовыхъ людей, къ которымъ безспорно принадлежалъ и авторъ «Карманной Книжки», изобразившій, между прочимъ, современныхъ ему барышенъ, будущихъ женъ и матерей, бездушными свѣтскими куклами, слѣпо подражающими модѣ, заклейменными внутреннею пустотою и раннимъ нравственнымъ растлѣніемъ.

Въ началѣ книжки, подъ заглавіемъ: «Сборы къ отъѣзду въ Москву», авторъ описываетъ положеніе семейства помѣщика, съ нетерпѣніемъ ожидающаго давно желаемой поѣздки въ столицу. Дѣло происходитъ осенью, «когда богатства Цереры уже свезены съ полей въ скирды, поставленныя окрестъ сельбищъ» глава семейства питаетъ въ душѣ своей мысль о переселеніи своемъ въ Москву на зимній сезонъ, но по извѣстнымъ ему соображеніямъ, до времени скрывается и молчитъ, хотя супруга его уже тысячу разъ намекаетъ ему загадками и обиняками о вожделѣнномъ отъѣздѣ, а сыновья и дочери, сидя по разнымъ угламъ, шепчутъ что-то о Москвѣ. Все ждетъ отъ хозяина дома счастливаго приговора общей участи. Авторъ совѣтуетъ ему (иносказательно) не томить своихъ домашнихъ, скорѣе обрадовать ихъ благопріятнымъ рѣшеніемъ, оживить ихъ радостью, которая заступитъ мѣсто уныніи и тревожнаго ожиданія; утверждая, что сентябрь и октябрь суть мѣсяцы, въ продолженіе которыхъ «истинно благовоспитанные люди не могутъ жить въ деревнѣ», авторъ обращается къ молодымъ дворянамъ съ увѣщаніемъ, чтобъ они не опровергали «сего важнѣйшаго обычая совершенно благородныхъ людей, и страшились бы крику модныхъ своихъ половинъ, а старики ворчливости своихъ барынь, и сѣтованія щеголеватыхъ своихъ дочекъ

и сынковъ».—«Подлыя ваши попеченія о молотьбѣ хлѣба», продолжаетъ свои иносказательные совѣты авторъ «Карманной Книжки», «возложите на вашихъ старостъ; предоставьте низкое попеченіе о дѣлахъ домашнихъ вашему прикащику, или постарайтесь сами всѣ оныя исполнить дни въ два. Перессѣките вашихъ мужиковъ, смѣните старостъ, кое-какъ повыдайте сотню дѣвокъ замужъ и пережените парней; выберите для продажи годныхъ въ рекруты, продайте хлѣбъ, соберите запасы, оброкъ и деньги». За тѣмъ слѣдуютъ наставленія о наймѣ дома на одной изъ большихъ улицъ Москвы, по близости театра, клуба и рядовъ, цѣною отъ пятисотъ рублей до тысячи; объ отправленіи въ Москву живности и запаса на пять или шесть мѣсяцевъ, но такъ, чтобъ его достало для насыщенія себя, и двадцати или тридцати объѣдалъ, которые будутъ являться ежедневно для истребленія помянутыхъ припасовъ; причемъ дается также совѣтъ, на случай недостачи собственныхъ птицъ и хлѣба, собрать все означенное съ мужиковъ, не знающихъ по глупости, куда сбыть съ рукъ такое изобиліе!

Остальное содержаніе трехъ частей «Карманной книжки» состоитъ въ изображеніи жизни помѣщичьяго семейства уже прибывшаго въ Москву. Здѣсь авторъ, подъ видомъ «иносказательныхъ» совѣтовъ, нападаетъ на женскіе и мужскіе уборы и наряды, смѣшные до безобразія, но имѣющіе всю прелесть моды. Высчитывая траты на покупки различныхъ городскихъ экипажей и прочихъ необходимыхъ къ нимъ снарядовъ, онъ въ заключеніе даетъ слѣдующее наставленіе модной молодежи: «однимъ словомъ, старайтесь сколько можно, чтобы на все и всюду сыпать деньги и приводить въ сухощавость тучной родительской кошелекъ! Пусть денежки погребаются; здравствовала бы только мода»! (ч. I, стр. 59).

Въ главѣ: «Воспитаніе по модѣ», авторъ смѣется надъ модными воспитаніемъ, состоящимъ въ содержаніи у себя въ домѣ «французской Мадамъ и Мусье». «Если случилось», говоритъ онъ, «что сіи господа разругали васъ въ глаза, то стоитъ только послать слугу въ Аглинской кофейной домъ, и на другой день передняя ваша наполнится множество Мусьевъ, хотя извѣстная наша склонность къ французскому языку, а паче наша неразборчивость, лишила Парижъ половины слугъ; однакожъ можете вы между ними найдти такихъ, которые у знатныхъ людей исполняли должность почтенныхъ господъ камердинеровъ; причемъ онъ даетъ совѣтъ не справляться, знаютъ ли они учить правильно языку, но ищу-

шиваться, хорошо ли говорятъ они по французски». Исчисля прочіе предметы, входящіе въ составъ моднаго воспитанія, необходимо нужнаго для «щеголеватыхъ дѣвушекъ и молодцовъ», авторъ упоминаетъ о танцованіи, и совѣтуетъ, пригласивъ къ себѣ «нѣсколько барышень и немалую толпу вертопраховъ», устроить у себя на дому родъ танцъ-классовъ, что гуртомъ будетъ дешевле, и ученье обойдется дешевле». Обращаясь къ молодымъ дѣвицамъ, онъ даетъ имъ слѣдующій «иносказательный» совѣтъ: «дабы не уменьшилось достоинство ногъ, продолжайте обучаться танцованію цѣлый вѣкъ. Почитайте оное главнѣйшимъ приданымъ вашимъ, и такимъ достоинствомъ, которое составляетъ душу всѣхъ вашихъ дарованій.» Молодымъ щеголямъ повторяетъ подобное же наставленіе— помѣстить въ ноги всѣ тѣ достоинства, которыя не влѣзли въ ихъ голову. Относительно музыки, предлагаетъ прибѣгнуть къ тому же модному воспитанію; говоря о поверхностномъ и пустомъ занятіи музыкою, состоящемъ въ заучиваніи италіанскихъ музыкальныхъ терминовъ, авторъ совѣтуетъ перейти къ столь же «глубокому изученію рисованія», и вообще перелетать отъ науки къ наукѣ, отъ искусства къ искусству, а главное, какъ можно больше тратить и сыпать деньгами.

Затѣмъ онъ переходитъ къ «библіотекѣ дѣвицъ и мужчинъ,» которую совѣтуетъ имъ, по немедленномъ окончаніи при помощи принятыхъ въ домъ учителей и учительницъ всѣхъ модныхъ наукъ и знаній, составить, взявъ въ руки толстый реэстръ книгъ, отмѣтить нужныя изъ нихъ поавственнѣе краснымъ карандашемъ; выбирать ихъ по заглавію, а не по содержанію, и слѣдовать въ томъ собственному вкусу и знанію. Потомъ даетъ наставленіе, не покупать безполезныхъ и пустыхъ книгъ, въ которыхъ пишется о добродѣтели, совѣсти, благонравіи и т. п.; словомъ совѣтъ состоитъ въ томъ, чтобъ не покупать книгъ содержанія не моднаго, такъ какъ все что не модно, носитъ общее названіе: «fadaises», напримѣръ, чтобы быть свѣдущими въ философіи, авторъ предлагаетъ накупить пѣсенъ, а для знанія исторіи, наполнить шкафы сказками; для изученія физики, пріобрѣсти всѣ доселѣ изданные фокусъ-покусы; руководствомъ къ благонравію и добродѣтели избрать разныя нелѣпыя и развратныя сочиненія иностранныхъ «бумагомаровъ», причемъ старички увѣщеваются не вступаться въ это дѣло, и не присматривать за родителями, строго слѣдящими за чтеніемъ дѣтей своихъ. «Пусть они дѣлаются», между прочимъ говоритъ авторъ», въ разсужденіи дѣтей своихъ стражами, охра-

ющими ихъ сердце и духъ отъ пораженія и нашествія утончен-
хъ пороковъ, хитрыхъ обольщеній и пагубныхъ развратствъ
аблужденій».—Въ заключеніе «любезнымъ старичкамъ» препо-
тся совѣтъ оставить «таковые вздоры», такъ какъ получить
этомъ желаемаго успѣха они, старички, не могутъ, вслѣдствіе
о, что въ этой «тончайшей части воспитанія», многіе изъ нихъ
и ни что иное какъ состарѣвшіеся младенцы. (Ч. I, стр. 85—93).

Въ XIII главѣ преслѣдуется учрежденіе баловъ, пиршествъ,
довъ и ужиновъ имѣющихъ цѣлью повеселиться, попировать,
улять, прожить лишнія денежки, изъ которыхъ часть удѣлена
игры и мотовства дѣткамъ; если же найдутся женихи и не-
ты, переженить ихъ и повыдать замужъ. Порицая безумную
ту денегъ и съѣстныхъ припасовъ на помянутыя угощенья,
оръ обращается къ родителямъ съ слѣдующими словами: «лейте
а, жгите свѣчи, опустошайте сласти, производите звонъ имие-
ами, гремите музыкою, роскошествуйте и разоряйтесь! Забудьте
омъ, что все сіе послѣ исправной и вѣрной сметки, заставитъ
ъ разорить крестьянъ прибавкою оброка, сѣчь ихъ за всякую
дѣлицу, кричать за порошинку муки и за золотникъ масла;
сто богатой ливреи, водить слугъ босикомъ и въ рубищѣ, и по-
большой свѣтлости, сидѣть въ горницѣ за одной свѣчкою».

Такимъ образомъ, авторъ «Карманной Книжки», слѣдуя за ге-
ими своими, не упускаетъ ихъ изъ виду, и безъ отдыха слѣдитъ
ними всюду, куда заноситъ ихъ веселая, дорогая, и вмѣстѣ
тѣмъ безпутная столичная жизнь. Онъ, поражая ее стрѣлою са-
ы, порицаетъ ихъ пустые визиты, выѣзды въ клубъ, театры
а гулянья, безумную картежную игру; осмѣиваетъ ихъ препро-
кденіе времени въ продолженіе святокъ и масляницы; не забы-
ть поглумиться и надъ разными другими нелѣпыми обычаями
странностями. Но главнымъ образомъ преслѣдуетъ онъ, какъ
азано выше, слѣпое подражаніе модѣ, побуждающее къ гибель-
у мотовству, повергающему цѣлыя, нѣкогда достаточныя, семей-
а, въ конечное разореніе; послѣдняя картина, представляющая
чевное возвращеніе въ деревню промотавшагося въ Москвѣ по-
щика, если не утѣшительна, то совершенно вѣрна, и служитъ
изображенію естественнаго и необходимаго финала широкой
оличной жизни. Обращаясь къ юному поколѣнію щеголей и ще-
ихъ, авторъ «Карманной Книжки» описываетъ слѣдующими
рачными красками время удаляющейся изъ Москвы, и прожив-

шейся въ пухъ помѣщичей семьи: «Напослѣдокъ!... о ужасная мысль! восклицаетъ онъ, будто бы оплакивая грустное положеніе деревенскихъ гостей, «настаетъ уже конецъ и всему вашему блаженству.... Свѣтъ меркнетъ въ очахъ вашихъ, и вся вселенная разрушается! Нѣсколько дней въ домѣ вашемъ царствуетъ безмолвіе. Родитель вашъ сидитъ въ кабинетѣ. Управитель, дворецкой, казначей и секретарь, понесли къ нему расходныя тетради денегъ, запаса, живности, напитковъ, дровъ и свѣчь. Съ угрюмымъ видомъ и наморщеннымъ лицемъ, входитъ къ вамъ матушка ваша; она кусаетъ губы, размахиваетъ руками, считаетъ по пальцамъ и вздыхаетъ. Тогда-то начинаются отчеты, счеты и сметы; по всему дому слышны только одни разговоры о великой тратѣ, о четырехъ мѣсяцахъ и о четырехъ прожитыхъ тысячахъ. Угрюмость паки продолжается, и неизвѣстность объ отъѣздѣ снѣдаетъ ваше сердце. Но вскорѣ послѣ счету, находятъ на родителей вашихъ сердитые часы!....» Отъѣздъ назначенъ.... нѣтъ милости, нѣтъ пощады!....» — Вѣроятно съ цѣлью бросить еще болѣе мрачную тѣнь на свою картину, авторъ указываетъ несчастнымъ юношамъ и юницамъ на тѣхъ изъ товарищей ихъ и подругъ, которые безъ всякихъ затѣй, разспросовъ и разборовъ поженились и повыпрыгали замужъ, вслѣдствіе чего остаются жить въ городѣ; «а вы», говоритъ безжалостный авторъ страдальцамъ, «поѣзжайте въ деревню, съ досады дуть пальцы и обкусывать ногти».

Въ XXX главѣ, подъ заглавіемъ: «Завидная участь новобрачныхъ», авторъ обращается къ дѣвицамъ привезеннымъ въ Москву вмѣстѣ съ деньгами и разнымъ запасомъ, и успѣвшимъ подхватить себѣ мужей; онъ рисуетъ имъ «модное», если не совершенное счастіе, и высчитываетъ существовавшія въ то время Московскія гулянья, на которыя счастливицы, оставшіяся по волѣ судьбы въ городѣ, будутъ ѣздить въ новыхъ, щегольскихъ экипажахъ, въ то время, какъ ихъ бѣдныя подруги съ плачемъ оставляютъ, или даже оставили Москву въ ожиданіи блаженства, которое настанетъ для нихъ не ранѣе будущей зимы; а до той поры счастливыя московскія жительницы успѣютъ «навеселиться, нащеголяться, соскучить спектаклями, зрѣлищами и гуляньями; соскучить мужемъ, самими собою и разорить его и себя».

Въ концѣ книги помѣщено «Заключеніе, которое могутъ не читать кому не досугъ». Здѣсь авторъ доказываетъ между прочимъ, что философическій слогъ не удобенъ для возвѣщенія пора-

зительныхъ истинъ противъ укоренившихся въ обществѣ заблужденій и предразсудковъ, и что мода, которая простерла власть свою и до наукъ, требуетъ пріятности, легкости и словъ испорченныхъ, приноровленныхъ къ языку большаго свѣта; вслѣдствіе чего, слогъ философическій столько же сходенъ съ нарѣчіемъ щеголей, сколько китайскій языкъ съ французскимъ. По мнѣнію автора, слогъ, которымъ написаны сочиненія содержащія въ себѣ ясньйшія истины, также непонятенъ для умовъ большаго свѣта, какъ нумерація для неумѣющихъ считать; и потому забавная сатира всегда имѣла преимущество, когда дѣло касалось исправленія нравовъ. Затѣмъ онъ объясняетъ то, что имѣлъ въ виду, когда писалъ свои иносказательныя наставленія и совѣты; «вступая», говоритъ онъ между прочимъ, «на разныя сцены, такъ какъ бы удивлялся самъ прелести пороковъ, слабостей и странностей, наконецъ старался нечувствительно обнаружить вредъ, пустоту и глупость оныхъ. Симъ иносказательствомъ, по крайней мѣрѣ, желалъ я обнаружить главнѣйшій образъ мыслей, сокрывающіяся чувства, пороки, заблужденія, предразсудки, слабости, странности; по крайней мѣрѣ желалъ я изобразить темнѣйшія причины зимнихъ съѣздовъ изъ деревень въ столицы; зимніе прожитки, веселость, забавы и времяпрепровожденіе большой части людей! Впрочемъ щастливымъ себя почту, когда нѣкоторыя здѣсь находящіяся начертанія могутъ исправить порочныхъ, и отвратить другихъ отъ пороковъ, постыдятъ заблужденныхъ и снимутъ маску съ заблужденій, осмѣютъ глупыхъ, и учинятъ смѣшными глупости».

Объявленіе о продажѣ «Карманной Книжки» напечатано въ первый разъ въ № 42 Московскихъ Вѣдомостей 1791 года марта 14, стр. 694; «цѣна въ бумажкѣ и безъ оной 50 коп.» Второе изданіе напечатано 1795 года.

№ 157. **Переписка моды содержащая** письма безрукихъ Модъ, размышленія неодушевленныхъ нарядовъ; безсловесныхъ чепцовъ, чувствованія мебелей, каретъ, записныхъ книжекъ, пуговицъ старозавѣтныхъ манекъ, кунташей, шлафоровъ, тѣлогрѣй и пр. Нравственное и критическое сочиненіе, въ коемъ открыты нравы, образъ жизни, и разныя смѣшныя и важныя сцены моднаго вѣка. — **Москва.** Въ Университетской типографіи у В. Окорокова, 1791. 8°. XX (предувѣдомленіе и оглавленіе) и 238 стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 8112. — Смирд. ч. IV., № 6268.

На оборотѣ заглавнаго листа, какъ и въ предыдущей книгѣ, цензурное одобреніе подписанное профессоромъ Антономъ Барсовымъ. Въ началѣ помѣщено «Предъобъясненіе» автора, въ которомъ онъ говоритъ, что будучи ободренъ лестнымъ для него пріемомъ публикою изданныхъ имъ: «Сатирическаго Вѣстника» и «Карманной Книжки», онъ предпринялъ сочиненіе «Переписка Моды», съ одной и тою же постоянною цѣлью — принести тѣмъ хотя малѣйшую пользу.—«Съ тѣхъ поръ какъ правда, или по ученому истинна, сдѣлалась», по словамъ автора, «для глазъ непріятнѣе ѣдкаго дыма, то она должна, чтобы не быть узнанною, являться въ свѣтъ, не иначе какъ инкогнито, или въ платьѣ на выворотъ». Далѣе онъ говоритъ, между прочимъ, что если многіе писатели заставляли мыслить и философствовать чертей и духовъ, а иные звѣрей, то для чего бы и ему не заставить чувствовать знаменитыя и особливо модныя платья, уборы и вещи? Моду, по его словамъ, представилъ онъ властительницею и такою сильною особою, къ покровительству которой имѣли прибѣжище и самые люди. Въ заключеніе своего предисловія, авторъ обѣщаетъ угощать [illegible] нѣсколькими письмами своей «Переписки», если увидитъ, что [illegible] изъ сей предложенныя принесутъ хоть нѣкоторые плоды, т. е. [illegible] желаніе, чтобы всѣ тѣ, которыя здѣсь «не необходимости названы и наряжены сатирическимъ образомъ», могли хотя нѣсколько научить юношество любить истину въ настоящемъ ея видѣ; наконецъ чтобъ это безпристрастное напоминаніе могло открыть нѣкоторымъ людямъ глаза, и убѣдить ихъ во вредѣ причиняемомъ «модами, роскошью, вертопрашествомъ», и прочими пороками, которые являются повсюду въ современномъ обществѣ.

Сатира начинается письмами «Моды» къ «Непостоянству»; изъ двухъ первыхъ усматриваемъ, что она, по совѣту послѣдняго, пускается въ 192 путешествіе по землѣ; пробывъ два дня въ Америкѣ, она на одинъ сутки заглядываетъ въ Африку, но такъ какъ ей тамъ нечего дѣлать, она спѣшитъ приблизиться къ границамъ Европы, гдѣ ее встрѣчаютъ съ торжествомъ и великимъ восторгомъ всѣ ея данники, какъ то: парикмахерское искусство, портное мастерство, коммерція, художества, рукодѣлія и стихотворство. Всѣ съ подобострастіемъ подносятъ ей свои издѣлія и произведенія; однакожъ, не смотря на помянутую встрѣчу, «Мода» повергается въ уныніе, узнавъ, что нѣкоторый народъ, пребывавшій доселѣ въ совершенномъ ея повиновеніи, народъ, котораго столица была ея резиденціею, и для котораго она предприняла 191-е кругосвѣтное путе-

шествіе свое, словомъ, цѣлый народъ отрекся и отложился отъ ея власти. «Старшины народа, увы!», восклицаетъ оскорбленная мода-«остриглися въ кружокъ, и по два раза въ недѣлю моютъ головы»! — Далѣе, въ письмѣ своемъ къ «непостоянству», «мода» утѣшаетъ себя тѣмъ, что если вышеозначенный народъ ниспровергнулъ власть ея, то онъ конечно отказался также отъ повиновенія «Дурачеству»; а если гдѣ не владычествуетъ «Дурачество», то что же значитъ и «Мода»? — Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, она сообщаетъ «непостоянству», что намѣрена отписать къ «Дурачеству», живущему и донынѣ въ столицѣ возмутившагося противъ нея народа. Въ слѣдующемъ письмѣ своемъ, она пишетъ, что получила на дняхъ отвѣтъ на письмо свое отъ «Дурачества», которое совѣтуетъ ей взирать равнодушно на мнимую перемѣну измѣнившаго ей народа, причемъ увѣряетъ, что «Мнимая Мудрость», покорившая умъ его, есть самая близкая родственница ему, «Дурачеству», и что будучи съ нимъ въ тѣсной дружбѣ, дѣйствуетъ съ нимъ за одно; оно утверждаетъ также, что живя почти искони въ отложившейся отъ «Моды» странѣ, оно примѣтило, что вертопрашество, вдунувши какой-либо образъ мыслей въ голову означеннаго народа, опять его выдувало и выносило изъ нея вонъ.—«Мода» оканчиваетъ письмо свое сообщеніемъ, что въ ожиданіи желаемой перемѣны въ любимой ею странѣ, вознамѣрилась отправиться въ землю «Подражательности», гдѣ всегда безпрекословно и радостно повинуются всѣмъ ея учрежденіямъ и уставамъ. — «Хотя», продолжаетъ «Мода», «большая часть народа совсѣмъ не уважаетъ ежегодно отъ меня отправляемыхъ туда подчиненныхъ мнѣ модъ, однакожъ отрасли сихъ народовъ, воспитаны будучи «новымъ вкусомъ», составляютъ изъ себя отдѣльную страну въ двухъ весьма многочисленныхъ городахъ, изъ какихъ первой построенъ назадъ тому 7728, а другой 1084 мѣсяца».

Изъ «Переписки» видно, что «Модѣ» попавшей во Францію въ самый разгаръ революціи, когда владычество ея рушилось, не оставалось ничего болѣе дѣлать 'какъ пробраться въ «землю Подражательности» — Россію, гдѣ она и была встрѣчена, какъ видно изъ 3-го ея письма къ «Непостоянству» съ распростертыми объятіями; такой радушный пріемъ заставляетъ ее сказать, что «французы дѣшнимъ милымъ жителямъ и въ подмѣтки негодятся». Здѣсь «Мода» сообщаетъ качества и свойства жителей «Земли Подражательности», или лучше сказать, авторъ отъ лица «Моды» представляетъ любопытную характеристику слабостей и пороковъ со-

временнаго ему русскаго свѣтскаго общества. Прошенія поданныя модѣ по пріѣздѣ ея отъ иностранныхъ продавцовъ модныхъ товаровъ, парикмахеровъ, портныхъ, танцмейстеровъ и т. д. по случаю великаго ихъ накопленія, принуждена она отдать на разсмотрѣніе секретарю своему г. Бель-Эспри. Для свѣдѣнія и любопытства «Непостоянства», прилагаются ею при письмѣ, какъ помянутыя прошенія, такъ и рѣшенія слѣданныя по нимъ «Модою». — Въ слѣдующихъ письмахъ, по мановенію сатирическаго бича автора, заговорили разные неодушевленные представители предметовъ состоящихъ подъ владычествомъ моды, а именно: принадлежности модная дамскаго и мужскаго туалета; возопили даже такіе, составлявшіе часть старинной русской одежды, и т. п. Въ канцелярію «Моды» отвсюду, то и дѣло поступаютъ просительныя письма, изъ числа которыхъ нѣкоторыя любопытны: такъ, напримѣръ, авторъ заставляетъ «старозавѣтную соболью маньку», умоляющую моду о принятіи ея опять на службу, выражаться слѣдующимъ образомъ: «Премногомилосердая наша Госпоже! Зане же вѣстно бѣ, яко ты велемочіемъ своимъ попра и одоле искони властвовавшій надъ ны обычай, прибѣгаю убо ко велемочнѣй руцѣ твоей, и слезно прошу тя сицевымъ моимъ прошеніемъ: При блаженнѣй памяти обычаѣ, ревностно послужихъ съ честію и достоянѣмъ многія лѣта. Бывшу же нашествію твоему въ православную нашу палестину, невѣдомо какія ради вины моея, нѣкіи злоковарніи прислужницы твоя оклеветали мя пресвѣтлѣй твоей персонѣ, и безъ всякаго суда и расправы заключиша мя въ узы, и отдаша нѣкіимъ благочестивымъ токмо людіямъ на руцѣ. Но егда и сіи люде ради любви ко мнѣ обременены быша поруганіемъ, съ тугою сердца своего, и тіи отрекошася мя, и въ живѣ погребоша въ нѣмый мракъ сундуковъ своихъ».—Письмо оканчивается помянутою выше просьбою «маньки» о принятіи ея на службу: «Вѣмъ бо», говоритъ она между прочимъ, «яко нѣцыи отродія моего внедавнѣ тобою возведены быша до высокія чести, яко-то: муфты изъ пернатыхъ, муфты украшенныя шелками, нѣкія иноземнаго племени Англолы и прочія мнозіи многихъ родовъ. Егда же достигшу слуху, яко вси отъ сихъ, овіи отлучени быша лица твоего, овіи навлекоша на себя гнѣвъ твой, возъимѣхъ дерзновеніе слезно молити тя, да удостоена буду веліяго милосердія твоего и помѣщенія мя бѣдной и сирой на мѣсто ихъ, хотя безъ всякія мзды и достоинства». Въ отвѣтъ на прошеніе «Маньки» «Мода» позволяетъ ей поступить къ себѣ на службу, съ условіемъ чтобы

гаруха перекроила себя въ большую соболью муфту, для согрѣ-
нія мужскихъ рукъ и женскихъ пальчиковъ. Затѣмъ слѣдуютъ
е менѣе замѣчательныя письма отъ «золотыхъ цѣпочекъ съ эма-
ью», которыя жалуются на то, что ихъ затмили модныя стальныя
ѣпочки, продающіяся на вѣсъ золота; на что «Мода», негодуя
а дерзость «желтой грязи», отвѣчаетъ просительницамъ, что она,
ода, по власти своей, можетъ сдѣлать золото ниже стали, серe-
ро хуже дерева и кости; людей дешевле скота и статуй, и т. д.;
гъ старинныхъ головныхъ уборовъ, которые слезно жалуются
а судьбу свою, заставляющую ихъ жить въ загонѣ и общемъ
резрѣніи. Всѣ эти старики и старушки, не смотря на преклонныя
ѣта свои, желаютъ опять толкаться въ модномъ свѣтѣ, и умоля-
тъ «Моду» избавить ихъ и вывесть изъ положенія, въ которомъ
ни утѣшаются выпивъ «доброй утренничекъ», или «чарочку
ипточкой». Въ заключеніе письма своего, они говорятъ: «мы сами
ыли молоды, такъ никакой-то кручинушки не знали, не вѣдали.
вѣкъ-та пережить, не поле вить перейдти. Какъ были молоди,
акъ всѣ намъ челомъ били; а какъ одряхлѣли, такъ никто на
асъ и смотрѣть не хочетъ».—Подъ просительнымъ письмомъ под-
исались: «Кокошникъ съ перепелами; соболья бархатная шапочка
орабликомъ; рогатая шапка, чепецъ бармотикъ, и проч. На это
рошеніе «Мода» позволяетъ отжившимъ старикамъ и старухамъ
виться въ ея область, но только въ роли шутовъ и шутихъ, и от-
ѣчаетъ имъ такъ: «Mesdames! Ваша бономи и семплисите застa-
ли меня такъ смѣяться, что я едва отъ того не лопнула. Фуй,
уй! Какъ вы меня уморили! Сюръ монъ онеръ, вы видно презa-
авныя твари! Однѣ ваши имена.... Кокошникъ съ перепелами...
апочка корабликомъ... рогатая шапка... чепецъ бармотикъ.... косой
ъ шишкою... Ну! совершенно интересуюсь васъ видѣть и узнать
ерсонально»! «Мода» «окончательно отказывается опредѣлить ихъ
ъ «подлинный свой штатъ», доказывая имъ, что они какъ голов-
ые уборы, могли быть удобными въ старину, но въ настоящее
ремя никуда не годятся, ибо замѣнены новѣйшими; впрочемъ поз-
оляетъ просителямъ играть роль въ учрежденныхъ ею маскара-
ахъ, обѣщая, что всѣ свѣтскіе люди крайне ихъ полюбятъ, и что
они затмятъ скоро славу иностранныхъ масокъ.—Наконецъ при-
лашаетъ ихъ поспѣшить скорѣе къ ней, для того чтобы явиться
ъ первый маскарадъ, подъ именемъ «маскарадныхъ забавницъ»,
принадлежащихъ къ ея сверхъ-комплектному штату.

Въ письмахъ «отъ Бюро къ Комодѣ» и «отъ Комоды къ Бюро»,

авторъ рисуетъ «моднаго вертопраха», «бездарнаго писца», т.-е. писателя, «прелестницу» и «корыстолюбиваго судью»; во второмъ письмѣ, «Комода» доказываетъ, что люди сами причиной своихъ пороковъ и заблужденій, и говоритъ, что «вертопрашество», «торговыя дарованія», «умноженіе прелестницъ и корыстолюбивыхъ судей», обязано происхожденіемъ своимъ любви къ деньгамъ, необходимымъ для поддержанія роскоши сообразующейся съ законами моды. — Въ концѣ «Переписки», помѣщено «Постановленіе Моды», въ которомъ она предписываетъ всѣмъ подданнымъ своимъ возводить на степень достоинства всѣ пороки и заблужденія моднаго свѣта; причемъ входя въ подробный разборъ разныхъ принадлежностей модной одежды и обуви, утверждаетъ ихъ употребленіе, придавая имъ значеніе символовъ того или другаго нравственнаго или умственнаго достоинства. При объявленіи о продажѣ «Переписки Моды» въ № 63 Москов. Вѣд. 1791 г. августа 6 дня, находимъ слѣдующее современное сужденіе объ этой книгѣ, и объясненіе цѣли ея сочиненія: «Цѣль сочинителя состояла въ томъ, дабы предъявить вредъ, причиняемой модою, роскошью, вертопрашествомъ и прочими пороками, которые видны во многихъ сценахъ нынѣшней жизни, и для того самаго разныя истины, для удобнѣйшаго и скорѣйшаго впечатлѣнія, изображены въ забавномъ видѣ. Вообще же сочиненіе сіе заключаетъ новость содержанія, удачной вымыслъ, и пріятную заманчивость, сопровождаемую осторожною критикою и полезною наставительностію».—Цѣна въ бум. и безъ оной 1 руб. въ пер., французскомъ 1 р. 30 коп.

№ 158. **Магазинъ Аглинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Новыхъ модъ**, описанныхъ ясно и подробно и представленныхъ гравированными на мѣди и иллюминованными рисунками; съ присовокупленіемъ Описанія образа жизни, публичныхъ увеселеній и времяпровожденій въ знатнѣйшихъ городахъ Европы; пріятныхъ Анекдотовъ и пр. — Ежемѣсячное Изданіе 3 ч. **Москва**, 1791 года. Въ Университетской типографіи, у В. Окорокова въ м. 8°.

Въ I-й части 201 нум. и 3 нен. стр. (содержаніе каждаго мѣсяца) и 9 листовъ съ рисунками. Во 2-й, 177 нум., 3 нен. стр. (содер. кажд. мѣсяца) и 8 листовъ съ рисунками. Въ 3-й, 184 нум., и 2 нен. стр. (содержаніе мѣсяц. ноябрь и декабрь), и 7 листовъ съ рисунками. На оборотѣ заглавныхъ листовъ каждой изъ трехъ

цензурное одобреніе за подписью профессора Антона
а,

ник. ч. 3, № 3818.— Плав. ч. III, № 6901. — Смирд. ч. IV, № 9706.

усскіе модные журналы XVIII столѣтія не могутъ похва-
слишкомъ большою давностью своего существованія; старѣй-
ъ нихъ относится къ 1779 году, и выходилъ подъ заглавіемъ:
ое ежемѣсячное сочиненіе или библіотека для дамскаго туале-
ь четырехъ частяхъ, изъ которыхъ первая и вторая напечата-
Петербургѣ, въ типографіи Вейтбрехта и Шнора, третья же
ертая въ московской университетской; къ первымъ тремъ ча-
приложены по три картинки къ каждой, съ изображеніемъ
къ костюмовъ и прическъ.* Между тѣмъ содержаніе жур-
е соотвѣтствуетъ своему названію, не заключая въ себѣ ни-
, извѣстій о модахъ, кромѣ самыхъ краткихъ объясненій
юкъ; вслѣдствіе чего довольно трудно опредѣлить, наскольт
ьи помѣщенныя въ помянутомъ изданіи, могли служить
отекою для дамскаго туалета». Совсѣмъ другое представля-
бою «Магазинъ Аглинскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ
, журналъ появившійся спустя 12 лѣтъ послѣ перваго, и со-
іе котораго вполнѣ посвящено главному его предмету —
ь. Издатели «Магазина» прекрасно исполнили задачу свою по
мнѣ напечатанной ими 23 апрѣля, въ № 33 Московскихъ Вѣдо-
1791 года, стр. 565—566, въ объявленіи, которое приводимъ
вполнѣ: «Почтенная публика чрезъ сіе извѣщается, что въ Уни-
етской книжной лавкѣ, на Тверской, начался пріемъ пренуме-
на новое Ежемѣсячное Изданіе подъ названіемъ: «Магазинъ
скихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ Новыхъ Модъ», и проч.,—
ылъ сей кромѣ извѣстій и обстоятельныхъ описаній каждой
ванія достойнѣйшей новой Моды, появившейся въ Англіи,
анціи, въ Германіи и другихъ мѣстахъ, въ отношеніи къ пла-
нарядамъ обоего пола, мебелямъ, столовымъ и прочимъ при-
ь, экипажамъ, расположенію домовъ, комнатъ оныхъ, садамъ
скимъ домикамъ, предназначается еще и къ доставленію
з съ пріятнымъ занимательнаго и полезнаго чтенія, поелику

телемъ этого журнала, по мнѣнію г. Неустроева, былъ Н. И. Новиковъ.
усская Старина 1873 года апрѣль: «Библіографамъ» письмо А. Н. Неу-
ва стр. 584.

въ оной входить будутъ краткія свѣдѣнія о новѣйшемъ образѣ жизни, публичныхъ и частныхъ увеселеніяхъ по временамъ года, и вообще о нынѣшнемъ обращеніи въ столицахъ Европейскихъ Государствъ и другихъ знатнѣйшихъ городахъ, разныя мелкія статьи, или заключающія въ себѣ разсужденіе о какихъ либо предметахъ Моды, или относящіяся до разныхъ изобрѣтеній оной же, или наконецъ, отличающіяся остротою и пріятностію слога и новостію предмета; не упущаемо будетъ также при случаѣ и времени показаніе извѣстныхъ новѣйшихъ иностранныхъ театральныхъ піесъ, балетовъ и пр., заслужившихъ всеобщее одобреніе; напослѣдокъ же помѣщаемы будутъ разные анекдоты, острыя слова и легкія стихотворенія, соотвѣтствующія цѣли изданія сего. Сверьхъ того Магазинъ сей не будетъ ограничиваться одною только исторіею чужестранныхъ Модъ, но для живущихъ въ отдаленіи отъ сей столицы Особъ, помѣщаемы въ немъ будутъ отъ времени до времени и по крайней мѣрѣ черезъ всякіе 3 мѣсяца, извѣстія о господствующемъ и здѣсь въ Москвѣ въ разсужденіи уборовъ, платья, экипажа и пр., вкусѣ. — Кратко сказать, издатели сего періодическаго сочиненія, употребятъ все свое стараніе, чтобы оно пріобрѣло благосклонный пріемъ отъ Читателей, наипаче отъ прекраснаго пола, въ чемъ обнадеживаетъ ихъ какъ новость предпріятія, такъ и предметъ онаго.

Каждый мѣсяцъ, или книжка сего Магазина состоять будетъ изъ 4 печатныхъ листовъ матеріи, и 3, а иногда и 4 рисунковъ, выгравированныхъ и иллюминованныхъ съ желаемою чистотою и исправностію; при представленіи же новыхъ какихъ нибудь мебелей и пр., присовокупляемъ будетъ и нужный для размѣровъ маштабъ. — Подписка принимается теперь до 9 только мѣсяцовъ съ апрѣля по декабрь сего года исключительно. Цѣна подписная за оныя 6 руб., здѣсь въ Москвѣ, въ другихъ же городахъ 8 руб. Первая книжка или апрѣль мѣсяцъ, выдается подписавшимся Особамъ въ первыхъ числахъ мая, а послѣдующія выходить будутъ непремѣнно въ исходѣ каждаго мѣсяца. Имена подписавшихся Особъ припечатываемы будутъ въ концѣ каждой Части, изъ 3 мѣсяцовъ состоять имѣющей». — Если издатели не исполнили въ точности всего обѣщаннаго ими въ приведенной здѣсь широко задуманной программѣ, то причина тому — не продолжительное существованіе изданія, которое не менѣе того, по разнообразному и не безынтересному относительно предмета своего содержанію, можетъ по справедливости назваться первымъ русскимъ модным журналомъ.

при этомъ нельзя не замѣтить, что внѣшность его далеко не изящна хотя бы и для своего времени: грубоватая сѣрая бумага, некрасивый шрифтъ, и неискусной работы, хотя и одобренныя въ газетномъ объявленіи, картинки, придаютъ «Магазину» не слишкомъ привлекательный видъ.

Между письмами, въ формѣ которыхъ помѣщаются въ «Магазинѣ» извѣстія о новыхъ модахъ, нѣкоторыя не лишены интереса и потому заслуживаютъ вниманіе. Въ 1-й части, и апрѣльской книжкѣ подъ № 111: «О новыхъ модахъ во Франціи, отмѣтимъ письмо парижскаго корреспондента съ помѣтою: Парижъ съ 6 января по 6 февраля 1791, съ слѣдующей выноской издателей «Магазина»: «Можетъ быть нѣкоторымъ изъ Читателей сего Магазина покажутся новыя сіи Моды немножко староваты; то для извѣстія таковымъ, нужнымъ почитается сообщить, что издатели сего журнала приняли нужныя мѣры, получать входящіе въ составленіе изданія ихъ матеріалы чрезъ почту изъ Парижа и пр., гораздо скорѣе, такъ что въ послѣдствіи времени, всякія Французскія и Аглинскія Моды обвѣщаемы будутъ въ нашемъ Журналѣ не позже, какъ черезъ полтора мѣсяца послѣ ихъ появленія на горизонтѣ тамошнихъ щеголей и щеголихъ».—Текстъ же помянутаго письма слѣдующій: «Парижскіе наши жители поютъ и танцуютъ, а Парижанки убираются опять по щегольски; это есть хорошее предвѣщеніе. Panem et Circenses! т. е. хлѣба и позорищъ требовали нѣкогда древніе Римляне! И то и другое имѣемъ мы теперь здѣсь, и тѣмъ довольны, хотя многія колеса въ государственной нашей машинѣ скрыпятъ, а нѣкоторыя и совсѣмъ не вертятся. На національномъ нашемъ Театрѣ (прежде называвшемся Theatre François), представлена была третьяго дня новая драма «la Liberté conquise», коею публика наша упоена была до чрезвычайности; и такъ какъ Агличанинъ поетъ иногда въ своемъ театрѣ пѣсню: God save the King (Богъ да помилуетъ короля!), такъ французы пѣли тутъ вышедшую по случаю революціи новую водевиль: ça ira, ça ira, ça ira».— Далѣе слѣдуетъ сообщеніе о модѣ, объясняющее приложенныя къ апрѣльской книжкѣ картинки: «Кавалеры наши отличаются теперь крайнею простотою подходящею весьма близко къ деревенщинѣ (rusticité). Во фракахъ не послѣдовало здѣсь никакой отмѣны, а по теперешней сырой погодѣ носятъ здѣсь сверьхъ оныхъ сюртуки, которыхъ рисунокъ присемъ (подъ № 1) сообщается. Чтобы походить во всемъ на агличанина, то должно имѣть новомодныя аглинскія кожаныя шпоры, кои вмѣсто того, что

прежде его были серебреныя или стальныя, нынѣ дѣлаются изъ жесткой черной кожи, и только назадъ прикрѣпляется къ нимъ небольшая пѣпка изъ металла».

Дамы же наши убираются опять великолѣпно, и особливо по причинѣ наступленія карнавала. При семъ сообщаемъ мы (подъ № 2) рисунокъ двухъ бальныхъ платьевъ, кои здѣсь наиболѣе нравятся. Одно изъ нихъ, темнозеленаго полуатласу, есть «Habillement à l'Euphrosine»; т. е. одѣяніе на подобіе Эвфросины, получившее названіе свое отъ одной новой піесы, данной недолго предъ симъ на италіанскомъ театрѣ а другое à l'Amadis, то есть Амадисово». Письмо оканчивается сообщеніемъ о шляпахъ и о дамскомъ уборѣ, «Bonnets à Cylindre; т. е. чепецъ или наколки на манеръ цилиндра, вышиною равняющіяся настоящей головѣ сахару, такъ что по причинѣ вышины прически, сказано въ письмѣ, «въ залахъ собранія всѣ люстры и жирандоли повѣшены гораздо выше прежняго, для предупрежденія пожару на головахъ нашихъ красавицъ». (Ч. 1. стр. 29—33).—Въ письмѣ изъ Гамбурга 20 февраля 1791, при сообщеніи о «театральныхъ зрѣлищахъ», упоминается между прочимъ о успѣхѣ пьесъ Коцебу и о удовольствіи доставляемомъ имъ гамбургской публикѣ: «Новѣйшія «Кочебюевы (sic) пьесы», пишетъ корреспондентъ, «принадлежатъ по справедливости къ модными театральнымъ произведеніямъ, и представляемы были здѣсь съ такимъ искусствомъ и изящностію, каковыхъ токмо требовать можно было. Піесы сего сочинителя, имѣющаго большею частію пребываніе свое въ Ревелѣ, принимаются въ Берлинѣ, Вѣнѣ, Гамбургѣ, Маинцѣ и въ другихъ знатнѣйшихъ нѣмецкихъ городахъ съ отличнымъ уваженіемъ. Для любителей театра изъ Почтенныхъ Читателей сего Магазина, сообщаемъ здѣсь титулы наибольшое одобреніе заслуживающихъ піесъ его. Таковы суть: «Menschenhasz und Reue», представляемая и на здѣшнемъ московскомъ театрѣ подъ титуломъ: «Ненависть къ людямъ и раскаяніе»; и продолженіе ея: «Die edle Lüge;* Die Indianer in England»; Die Sonnen jungfrau; Das Kind der Liebe; Bruder Moriz, der Sonderling и пр.* (Ч. 1. стр. 38—39.). — Въ майской книжкѣ помѣщено обстоятельное и подробное описаніе новаго

* О пьесѣ Коцебу «Ненависть къ людямъ» упоминается на стр. 137—139 1 части «Магазина», въ письмѣ изъ Копенгагена 26 февр. «О Датскомъ театрѣ», гдѣ сказано что помянутая пьеса и тамъ имѣла большой успѣхъ.

парижскаго пантомимическаго балета «Психа»; разсматривается каждое изъ его 3-хъ дѣйствій съ упоминаніемъ о извѣстныхъ артистахъ принимавшихъ въ немъ участіе. (Ч. 1. стр. 96—107). Письмо изъ Парижа 4 марта 1791, интересно не менѣе приведеннаго выше, и содержитъ въ себѣ сообщеніе о новой модѣ носить въ карманѣ оружіе, модѣ, отразившей на себѣ замѣчательное событіе, и настроеніе тогдашняго французскаго общества: «По теперешнимъ обстоятельствамъ, пишетъ корреспондентъ», скорѣе сообщу вамъ о Новыхъ Модахъ въ разсужденіи карманнаго оружія, кинжаловъ, карманныхъ пистолетовъ, тростей съ саблями и шпагами, нежели относительно до прекрасной наружности Кавалеровъ и Дамъ нашихъ. Кто бы могъ подумать, что наши веселые и всегда поющіе парижскіе жители дойдутъ до того, чтобъ имѣть при себѣ вмѣстѣ со скляночками наполненными благовонными водами и спиртами, съ золотыми сувенирами, съ бумажникомъ, съ фальшивыми часами и пр., еще италіанской кинжалъ и пару карманныхъ пистолетовъ, и почитать то необходимою галантерейною вещію? Однакожъ это есть новѣйшая мода, какъ сіе заключить можно по произшествію 28 Февраля въ королевскихъ комнатахъ, въ Тюиллерійскомъ дворцѣ, гдѣ таковымъ господчикамъ опорожнили всѣ карманы, и наполнили сими галантереями нѣсколько коробовъ. Чаятельно, мода сія продлится недолго, и кинжалы нашихъ франтовъ преобразятся опять въ шляпныя булавки для дамъ и тому подобныя мелочи». — Еще болѣе замѣчательна слѣдующая здѣсь выноска: «Для объясненія сего произшествія читателямъ Магазина, нужнымъ находимъ сообщить, отъ 28 февраля сего года, собралось во дворецъ къ королю, подъ предлогомъ, что жизни Его Величества предстоитъ не малая опасность, нѣкоторое необыкновенно великое число дворянъ, или такъ называемыхъ аристократовъ; и когда дошло сіе до свѣдѣнія начальниковъ народныхъ войскъ, то они прибывъ во дворецъ, доложили о томъ королю, присовокупивъ, что имъ заподлинно извѣстно, что помянутые кавалеры всѣ вооружены потаеннымъ оружіемъ; почему король, вышедъ въ переднія комнаты, объявилъ, что онъ не имѣетъ на сей разъ ни малой нужды въ оборонѣ сихъ кавалеровъ, и повелѣваетъ имъ выложить изъ кармановъ своихъ всѣ пистолеты и кинжалы. Какъ скоро сіе повелѣніе излетѣло изъ королевскихъ устъ, то народныя войска бросились обыскивать и отбирать потаенное оружіе, и провожать изъ дворца пинками [illegible] быть и вѣрнѣйшихъ государю своему особъ, [illegible]

наиболѣе тому противившихся, отвели подъ стражею въ тюрьму, гдѣ они и понынѣ стенаютъ и имѣютъ причину прославлять французскую вольность». (Ч. 1. стр. 111—113). — На слѣдующихъ страницахъ подъ № IV, помѣщены: «Общія замѣчанія объ употребительнѣйшихъ платьяхъ, уборахъ и нарядахъ прекраснаго пола и кавалеровъ въ здѣшней столицѣ», Москва, 20 мая, 1791. Сообщеніе весьма интересное, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ не о заграничныхъ модныхъ костюмахъ носимыхъ въ Парижѣ или Лондонѣ, но о московскихъ, въ которыхъ щеголяли наши русскіе петиметры и петитъ-метрессы, прадѣды и прабабушки настоящаго юнаго поколѣнія, и потому приводимъ означенную статью вполнѣ: «употребительнѣйшее платье здѣшнихъ Госпожъ раздѣлить можно на три слѣдующіе сорта: 1) Для баловъ въ торжественные дни, и для выѣздовъ въ знатные и почтенные домы носятъ Дамы: Русскія платья изъ объерей, двойныхъ тафтъ, и изъ разныхъ какъ аглинскихъ, такъ и французскихъ матерій, шитыя шелками или каменьями, или другаго цвѣту; рукава бываютъ одинаковаго цвѣту съ юпкою; пояса носятъ по корсету шитые шелками или каменьями, по приличію платья; на шеѣ носятъ околки, или родъ косынокъ на вздержкѣ, или съ складками изъ блондъ или изъ кружева; на грудь надѣваютъ закладку или рубашечку изъ италіанскаго или и изъ простаго флеру на вздержкѣ, а ко вздержкѣ пришиваютъ блонды или кружева; рукавчики въ два ряда, изъ блондъ или изъ кружева складками, перевязываются лентами по пристойности къ платью; голова причесывается буклями, большими и маленькими, по желанію, виски же отбираются и подрѣзываются на равнѣ съ ушами; шиньонъ гладкой, и конецъ его завивается буклею, или шиньонъ называемый: les cheveux pendants et bouclés; (то есть распущенные и буклями завитые волосы); на волоса накалываютъ ленты съ перьями же и цвѣтами, также гирлянды изъ цвѣтовъ; ленты же и перья употребляются по приличію къ цвѣту платья.

2) «Для выѣздовъ на партикулярные балы, на свадьбы и тому подобн., употребляются: сюртуки безъ фраковъ, флеровые и тафтяные полосатые съ цвѣточками и одинакихъ тафтъ разныхъ цвѣтовъ, также шитые шелками какъ по флеру, такъ и по тафтѣ, съ бѣлыми флеровыми юпками, какъ съ шитыми, такъ и съ простыми, и съ наклейкою бѣлою и цвѣтною съ фалбалами; на шеѣ платки и рубашечки съ мужскими воротниками, флеровыя, и линовыя бѣлыя и шитыя цвѣтными шелками; рукавчики такіежъ

къ Русскому платью; пояса изъ лентъ съ концами и съ , и пряжки къ поясамъ стальныя, или съ каменьями; го-ирается также буклями, а на оной носятъ тюрбаны раз-вѣтовъ, изъ цвѣтныхъ флеровъ, какъ полосатыхъ такъ кихъ, съ перьями и цвѣтами, также и разныя наколки».

«Для выѣзду въ Клубъ и въ Воксалъ употребительнѣй-тья суть: сюртуки съ фраками, съ высокими воротниками, ми и короткими, и родъ Туркезовъ, 1) ситцевые, тафтя-леровые; рукавчики разснурованы ленточками; лацкены разснурованы оными, и на пуговицахъ, съ пряжками сталь-и съ каменьями; юпки изъ лино, и по лину шитыя цвѣт-елками; 2) кисейныя на подкладкѣ и безъ оной; 3) кани-шитыя шелками и простыя, обшиваемыя кружевами или чкою, съ юпкою изъ таковой же матеріи съ фалбалами оныхъ; 4) шемизы съ фалбалами и съ рубцами; на шеѣ изъ лино и рубашечки съ мужскими воротниками и обоб-кружевомъ; пояса по пристойности платья, или изъ лентъ, очно тканые шелковые полосатые, писанные, и по кисеѣ ie кушаки; на головѣ шляпка à la Cloche (на подобіе коло-къ тафты и флеру, или изъ полосатой и тонкой матеріи цвѣтовъ; къ краю во кругъ шляпы пришиваются чер-и бѣлыя блонды; другія же употребляютъ шляпки à la (по пастушечьи), кои надѣваются на волосы на одинъ ь гирляндами изъ цвѣтовъ и изъ лентъ и съ перьями».

исказывая о московскихъ модахъ, издатели «Магазина», безъ я для разнообразія, сочли приличнымъ помѣстить здѣсь щіе стишки, сообщенные, какъ сказано въ выноскѣ, «отъ ой почтенной особы», и содержащіе весьма любезное на-ie красавицамъ:

„Красавица не тщитесь
За модой въ слѣдъ бѣжать,
Искуствомъ не учитесь
Натуру украшать.
Повѣрьте, и безъ шляпокъ,
Безъ тафтъ и безъ парчей,
Безъ лентъ, цвѣтовъ и касокъ
Безъ толстыхъ обручей,
Она въ простомъ нарядѣ,
Умѣетъ духъ плѣнять,
Въ пріятномъ, скромномъ взглядѣ,
Всю прелесть сохранять“.

За тѣмъ сообщается и о мужскихъ московскихъ модахъ: «Кавалеры здѣшніе носятъ суконные фраки разныхъ цвѣтовъ, съ длиннымъ лифомъ и со стальными пуговицами; по нынѣшнему же весеннему времени въ употребленіи также для фраковъ шелковыя, полосатыя матеріи и аглинскія полусукна; на шеѣ косыночки изъ лино, батисту или кисеи, обшитыя кружевомъ, или вышитыя по краямъ разными шелками; повязываются онѣ бантомъ напереди съ распущенными концами; жилеты шитые по канифасу бѣлымъ и разноцвѣтнымъ шелками; исподнее платье изъ аглинской шелковой или нитяной матеріи съ узенькими полосочками, по сторонамъ онаго ставится только по три пуговицы».

«Прическа головы обыкновенная есть: въ три букли на сторонѣ, одна возлѣ другой, и широкой алаверженъ».

«Шляпы къ фракамъ круглыя, остроконечныя, перевязанныя лентами».

«На сихъ дняхъ появились здѣсь шелковые половинчатые чулки, на подобіе сапожковъ, до половины икры темнаго цвѣту, а отъ икры до колѣна бѣлыя (Ч. 1. стр. 123—129).

Довольно любопытно сообщеніе въ письмѣ изъ Парижа 5-го апрѣля (Ч. 1. стр. 158—166, іюнь); извѣщая о новыхъ модахъ, корреспондентъ упоминаетъ о «славной модопродавицѣ Мадамъ Тейльярдъ, открывшей весенній и лѣтній свой Магазинъ для Дамъ, при чемъ онъ присылаетъ раздаваемое ею объявленіе, которое по словамъ его почесться можетъ однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ для «архивы» роскоши и модъ.' Означенное «объявленіе» слѣдующаго содержанія:

„Palais Royal
Galerie du coté de la rue Richelieu
Au Pavillon d'or, № 41".

«Магазинъ платья для Дамъ и дѣтей, всякаго сорта, какъ наряднаго и полунаряднаго, такъ неглиже и бальнаго.

«Г-жа Тейльярдъ изобрѣтательница «Робъ по фантазіи», имѣетъ честь предувѣдомить Дамъ, которыя удостоятъ ее своею довѣренностію, о предметахъ новѣйшаго вкуса у нея изготовленныхъ, изо всякаго сорта прекрасныхъ шелковыхъ матерій, для весны и лѣта, одинакихъ, съ полосками, мущатыхъ и пр. и пр., какъ то пекинетовъ шитыхъ, тафтъ одинакихъ, полосатыхъ и ши-

тыхъ креповъ, одинакихъ и рисованныхъ художниками въ новѣйшемъ вкусѣ; прекрасныхъ аглинскихъ, турпнскихъ и ліонскихъ флеровъ, гладкихъ и полосатыхъ. Платья сіи по прошествіи лѣтняго времени, могутъ годиться прекрасною и легкою подкладкою для зимнихъ робъ на ватѣ». — Далѣе слѣдуетъ исчисленіе и описаніе разныхъ товаровъ предлагаемыхъ публикѣ модной магазинщицей, матерій и слѣдущихъ робъ: «Робы à la Souveraine, Робы по фантазіи, Робы на подобіе молочницы (à la Laitière), Шемизъ а ла Грекъ. Карако Діанинъ, Карако для верховой ѣзды, экономическія робы, турецкія, и наконецъ разнаго сорта и названія кушаки и платки. Здѣсь приводится замѣтка корреспондента, оканчивающая «объявленіе» г-жи Тейльярдъ, и относящаяся къ рисунку подъ № 7, фиг. 1.: «Платье и прекрасной головной уборъ, срисовалъ я за нѣсколько дней предъ симъ съ Королевы, въ Тюиллерійскомъ дворцѣ. Она была тогда одѣта весьма прекрасно. Черная лента на головѣ и на груди была бархатная, осыпанная бриліантами. Бюстъ походитъ на нее нѣсколько».

Въ первой части «Магазина», кромѣ извѣстій о модахъ, находятся слѣдующія статьи содержащія въ себѣ заграничныя сообщенія объ общественной жизни и удовольствіяхъ, какъ то: театрахъ, концертахъ, балахъ и проч.: апрѣль. 1) О зимнихъ увеселеніяхъ въ Лондонѣ. стр. 3—15.—11 Письма о Берлинѣ, сообщенныя къ издателю нѣмецкаго журнала о Модахъ. Письмо первое, стр. 16 — 29. — Май. 1) Письма о Берлинѣ, письмо второе и третіе, (продолженіе со стр. 29, мѣсяца апрѣля), стр. 73—96.— Іюнь. 1) О Датскомъ Театрѣ. Копенгагенъ, 26 февраля 1791 года, стр. 137—149.—11, О повой Италіанской Оперѣ: «Дарій», сочиненія Гг. Филистри и Алессандри. Берлинъ. 22 февраля 1791. Изъ письма одного путешественника, стр. 150—158.

Картинки съ изображеніями модъ и проч. приложенныя къ 3 мѣсяцамъ 1-й части «Магазина». Апрѣль. № 1. Парижскій щеголь въ сюртукѣ новаго вкуса (къ стр. 31).—№ 2. Двѣ молодыя французскія Дамы въ бальныхъ платьяхъ: à l'Euphrosine а другая à l'Amadis (къ стр. 32). № 3. Молодая нѣмецкая Дама въ Турецкомъ сюртукѣ (къ стр. 37). — Май № 4. Молодая французская Дама въ новомъ платьѣ по фантазіи (къ стр. 109). — № 5. Парижская Дама въ новой робѣ на манеръ Королевиной (къ стр. 114). № 6. Аглинской дезоближанъ, или двумѣстная карета, какъ для ѣзды въ городѣ, такъ и въ дорогу употребительная (къ стр.

130) — Іюнь № 7. фиг. 1. Женской бюстъ въ уборѣ «à la Reine, срисованный съ Ея Величэства, Королевы французовъ (къ стр. 165). — фиг. 2. Парижская Дама въ Экономической робѣ (къ стр. 166).— № 8. Агличанинъ въ новомъ фракѣ для верховой ѣзды, въ тройномъ жилетѣ, и въ англинскихъ полусапожкахъ (къ стр. 166 и слѣд.). — № 9. Новоизобрѣтенная аглинская машина для мытья бѣлья; (къ стр. 173).

Во 2-й части «Магазина» іюльская книжка начинается довольно интересною статьею: «Дамскія мебели въ древнѣйшія и въ средніе времена» (стр. 3—12). Означенная статья, по увѣренію написавшаго ее, заимствована изъ сочиненія Франца Марія Грапальда «ученѣйшаго и прекраснѣйшаго мужа жившаго въ XV вѣкѣ въ Пармѣ, откуда будучи отправленъ по нѣкоторымъ важнымъ государственнымъ дѣламъ въ Римъ, коронованъ лавровымъ вѣнцомъ въ Ватиканѣ, Папою Юліемъ II. Помянутый ученый мужъ написалъ на латинскомъ языкѣ книгу «о разныхъ принадлежностяхъ жилаго дому», содержавшую въ себѣ критическое описаніе нравовъ и обычаевъ того времени. Сочиненіе Грапальда, по словамъ автора статьи, напечатано въ первый разъ въ 1494 году, а за тѣмъ оно въ продолженіи 22 лѣтъ имѣло 8 изданій, и по мнѣнію знатоковъ причисляется къ самымъ рѣдкимъ книгамъ. Авторъ настоящей статьи извлекаетъ изъ этой исторіи домоводства и досужества древнихъ и среднихъ временъ лишь одно разсужденіе подъ названіемъ «Дамская комната» (Gynoecium), изъ котораго, по словамъ его, читатели увидятъ, что многія нынѣшнія дамскія потребности не такъ новы какъ думаютъ, и что по крайней мѣрѣ роскошь древнихъ и среднихъ временъ не уступала ни въ чемъ нынѣшнимъ. Приступая къ описанію мебели, авторъ статьи начинаетъ съ зеркала, о которомъ упоминаетъ Плавтъ, говоря, что женщина можетъ почесться лучшимъ зеркаломъ, или зеркаломъ всѣмъ зеркаламъ; исчисляя за тѣмъ всѣ косметики принадлежащіе къ дамскому туалету, и между прочими гумми и бѣлила, которыми, по увѣренію Страбона, притирались еще Троглодитки, онъ переходитъ собственно къ мебели извѣстной въ древности, и начинаетъ съ «пряслицы», обычнаго приданаго каждой древней Римлянки; упоминаетъ о иголкѣ (конечно не принадлежащей къ мебели), служащей для шитья изобрѣтеннаго Фригіанами, которое, равно какъ и тканье, приписывается самой Палладѣ. Далѣе исчисляются художники и ремесленники работающіе преимущественно для женскаго пола и имъ уважаемые; наконецъ авторъ указываетъ

«Колыбель», какъ на неотъемлемую въ извѣстное время принадлежность «Дамской комнаты»; послѣ краткихъ наставленій женщинамъ матерямъ, относительно содержанія и воскормленія младенцовъ, онъ оканчиваетъ статью слѣдующими словами: «Я не упоминаю здѣсь о разныхъ частяхъ дѣтскаго гардероба, такъ какъ и о разныхъ родахъ услуги, въ коей дамы имѣютъ нужду, какъ-то: не говорю о дворовыхъ дѣвкахъ, уборщицахъ, посылочкахъ для разсылокъ, горничныхъ дѣвкахъ, швеяхъ, разносницахъ и переносницахъ любовныхъ цыдулокъ, о старыхъ дѣдовскихъ лакеяхъ и пр. — Щастливы бы мы были, когда бы могли все обойтися безъ женщинъ; но гораздо щастливѣе тотъ, коего судьба наградила любви достойною, умною и цѣломудренною женою».

Въ письмѣ «о Новыхъ модахъ во Франціи», (Парижъ. 8 іюня 1791 г. Мѣсяцъ Августъ), корреспондентъ говоритъ о рѣдкости настоящее время золота въ Парижѣ, вслѣдствіе того, что всѣ дамы носятъ на себѣ множество золота въ видѣ блонда, ожерелій съ большими золотыми сердцами, серегъ и бахромы, и пишетъ между прочимъ: «На платье не вышло никакого новаго покрою, а только появились новые каракò à la Paysanne (по-крестьянски). Рисунокъ № 13, изображаетъ сей нрвомодной уборъ и платье, посылку все уже должно сообразоваться одному, а именно составляютъ его: 1) чепецъ à la Paysanne (по-крестьянски) бѣлаго лино гоффре съ маленькими круглыми складками, убранный пунцовою лентою; 2) прическа головы à la Cavalier (по мужскому), съ весьма толстымъ тиневономъ и мужескими кольцами, 3) большія, круглыя, золотыя серьги; 4) на шеѣ бѣлой флеровой, пышной, однакожъ полуоткрытой платокъ; 5) Коленькой піеро изъ бѣлаго лино à jour (безъ подкладки); съ коленькими клиньями и бѣлыми флеровыми рукавами; все сіе шито пунцовою лентою; 6) юпка такая же, какъ и піеро; и пунцовые башмачки. Вотъ новѣйшее модное неглиже нашихъ модныхъ дамъ, которое нравится по причинѣ крайней простоты ево.

Пунцовой цвѣтъ есть все еще господствующій для всякой шапки, и ему соперникомъ теперь, есть одно только золото, шитъ, какъ малой уборъ, такъ и дамское платье обшивается. Недавно появилась было здѣсь новая мода, то есть, обшивать платье чернымъ или желтымъ цвѣтомъ, и оная наименована à la Contre révolution (на манеръ контръ-революціи); но по

причинѣ близости къ фонарному столбу, была она немножко опасна, а потому скоро опять исчезла.»

Статьи во 2-й части «Магазина», содержащія въ себѣ кромѣ модъ, сообщенія объ общественной жизни и увеселеніяхъ, какъ-то театрахъ, балахъ и проч., такъ и о самыхъ театральныхъ пьесахъ, артистахъ и. т. д. суть слѣдующія: Іюль. 11. Письма о Берлинѣ. Берлинъ, 28 Апр. 1791. Письмо четвертое (стр. 13—30).— Августъ 1. Модное наставленіе одной свѣтской дамы своей пріятельницѣ живущей въ деревнѣ. (Переводъ съ нѣмецкаго, стр. 77—84.—11. Письма о Берлинѣ.—Берлинъ 4 Іюня 1791. Письмо пятое, (стр. 84—106).—Сентябрь. 1. Краткое обозрѣніе послѣдняго десятилѣтія, въ отношеніи къ театру въ Германіи, (перев. съ нѣм.) Рисунки ко 2-й части: Іюль. № 10. Молодая Парижская Дама въ неглиже новѣйшей моды съ парасолемъ (къ стр. 32). № 11. Аглинская Дама въ верьховомъ платьѣ новѣйшаго покроя (къ стр. 39).—№ 12. Разные образцы аглинскихъ ливрей нынѣшняго вкусу (къ стр. 43 и слѣд.).—Августъ. № 13. Молодая Парижска Дама въ платьѣ и уборѣ à la Paysanne, то-есть по крестьянскія (къ стр. 107).—№ 14. Два женскіе бюста съ разными модными новостями (къ стр. 114 и слѣд.). № 15. Аглинская каретная лошаль въ приборѣ новѣйшаго вкусу (къ стр. 117). Сентябрь № 16. Молодой парижской кавалеръ и молодая парижская Дама, одѣтые по новѣйшему вкусу (къ стр. 157).—№ 17. Аглинской приборъ почтовой лошади (къ стр. 171).—

Въ 3-й части журнала могутъ считаться заслуживающими вниманія слѣдующія статьи: «Октябрь 1791. «О роскоши и модахъ въ Польшѣ; изъ письма однаго нѣмецкаго путешественника. Варшава, 29 іюля 1791» (стр. 3—18).—Корреспондентъ сообщаетъ что Польша по принятіи въ политическомъ мірѣ, со времени послѣдовавшей въ ней нынѣшняго года революціи, новаго вида, интересуетъ болѣе чѣмъ когда либо всю Европу, и потому извѣстія изъ здѣшнихъ странъ ожидаются всюду съ любопытствомъ. Варшава, по словамъ автора письма, относительно роскоши и модъ, можетъ сравниться съ первѣйшими европейскими городами, тамъ какъ пышность и расточительность господствуютъ въ польской столицѣ вообще, а не частно, какъ во многихъ большихъ городахъ. «Два года тому уже», говорится между прочимъ въ письмѣ, «какъ почти всѣ польскіе господа стали носить національное свое платье, хотя оно передъ тѣмъ въ такомъ было презрѣніи, что весьма немногіе носили оное. Далѣе при описаніи довольства

но извѣстнаго мужескаго польскаго костюма упоминается о кушакахъ, на которые тратятъ много денегъ; они бываютъ шелковые съ золотомъ и золотыми или серебряными концами, стоющіе нерѣдко отъ 60 до 80 червонцевъ. Дамы, по словамъ автора письма, не носятъ національнаго платья, но всѣ одѣваются по французски: при хорошемъ вкусѣ, онѣ все знаніе свое истощаютъ на наряды, и все что ни изобрѣтается и носится въ Парижѣ, появляется и здѣсь въ «прекраснѣйшихъ магазинахъ варшавскихъ модопродавицъ», и роскошь знатныхъ польскихъ госпожъ простирается такъ далеко, что онѣ во многихъ отношеніяхъ превосходятъ и парижскихъ щеголихъ.—Не безъинтересно сообщеніе о красотѣ и искусствѣ матерій, нарядовъ и безумныхъ цѣнахъ модныхъ товарамъ, о чемъ разсказываетъ «нѣмецкій путешественникъ»: «Карако суть здѣсь во всеобщей модѣ, и первѣйшія дамы ѣздятъ въ нихъ на званые пиры и ужины. Я видѣлъ у одной здѣшней модопродавицы множество прекраснѣйшихъ караковъ, и къ нимъ юпокъ изъ италіанскаго флеру съ рисованными цвѣтами, цѣною отъ 12 до 18 червонцевъ, и ни одна знатная дама не надѣнетъ, да и не можетъ надѣвать такое платье болѣе 2, или 3 разъ; даже и въ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ парадныхъ платьяхъ, обычай большаго свѣта запрещаетъ здѣсь являться въ публику болѣе двухъ или трехъ разъ.» Ниже упомянуто объ одной изъ новѣйшихъ политическихъ дамскихъ модъ, состоявшей въ кушакахъ и лентахъ, въ которыхъ щеголяли дамы въ мѣсяцахъ маѣ и іюнѣ; на помянутыхъ кушакахъ и лентахъ были напечатаны слѣдующія надписи: «Król z Narodem — Vivat Król!; Narod z Królem — Vivat Narod!—Затѣмъ «нѣмецкій путешественникъ» сообщаетъ о роскоши, вкусѣ и великолѣпіи обѣдовъ и ужиновъ знатнѣйшихъ поляковъ, превосходящихъ по словамъ его всѣ націи, исключая вѣнское дворянство; онъ отзывается также съ похвалою о гостепріимствѣ варшавянъ, хотя замѣчаетъ, что оно не такъ широко и всеобще «какъ Россійское» (при этомъ авторъ письма говоритъ въ выноскѣ, что «имѣлъ честь жить нѣсколько лѣтъ въ знатнѣйшихъ городахъ Россійской Имперіи»). Далѣе онъ сообщаетъ о гастрономическихъ наклонностяхъ поляковъ, у которыхъ обѣды не такъ употребительны какъ ужины, за которые садятся всегда не ранѣе полуночи, и эти вечерніе столы изобилуютъ «отборнѣйшими и деликатнѣйшими кушаньями», «паипаче же», замѣчаетъ наблюдательный нѣмецъ, «роскошь за дессертомъ кажется весьма удивительною для пріѣзжающихъ изъ нѣмецкой земли, гдѣ часто цѣлый обѣдъ ино-

причинѣ близости къ фонарному столбу, была оная, немножко опасна, а потому скоро опять исчезла.»

Статьи во 2-й части «Магазина», содержащія въ себѣ кромѣ модъ, сообщенія объ общественной жизни и увеселеніяхъ, какъ-то театрахъ, балахъ и проч., такъ и о самыхъ театральныхъ пьесахъ, артистахъ и т. д. суть слѣдующія: Іюль. 11. Письма о Берлинѣ. Берлинъ, 28 Апр. 1791. Письмо четвертое (стр. 13—30).— Августъ 1. Модное наставленіе одной свѣтской дамы своей пріятельницѣ живущей въ деревнѣ. (Переводъ съ нѣмецкаго, стр. 77—84.—11. Письма о Берлинѣ.—Берлинъ 4 Іюня 1791. Письмо пятое. (стр. 84—106).—Сентябрь. 1. Краткое обозрѣніе послѣдняго десятилѣтія, въ отношеніи къ театру въ Германіи. (перев. съ нѣм.) Рисунки ко 2-й части: Іюль. № 10. Молодая Парижская Дама въ неглиже новѣйшей моды съ парасолемъ (къ стр. 32). № 11. Аглинская Дама въ верьховомъ платьѣ новѣйшаго покроя (къ стр. 39).—№ 12. Разные образцы аглинскихъ ливрей нынѣшняго вкусу (къ стр. 43 и слѣд.).—Августъ. № 13. Молодая Парижска Дама въ платьѣ и уборѣ à la Paysanne, то-есть по крестьянскія (къ стр. 107).—№ 14. Два женскіе бюста съ разными модными новостями (къ стр. 114 и слѣд.). № 15. Аглинская каретная лошадь въ приборѣ новѣйшаго вкусу (къ стр. 117). Сентябрь. № 16. Молодой парижской кавалеръ и молодая парижская Дама, одѣтые по новѣйшему вкусу (къ стр. 157).—№ 17. Аглинской приборъ почтовой лошади (къ стр. 171).—

Въ 3-й части журнала могутъ считаться заслуживающими вниманія слѣдующія статьи: «Октябрь 1791. «О роскоши и модахъ въ Польшѣ; изъ письма однаго нѣмецкаго путешественника. Варшава, 29 іюля 1791» (стр. 3—18).—Корреспондентъ сообщаетъ что Польша по принятіи въ политическомъ мірѣ, со времени послѣдовавшей въ ней нынѣшняго года революціи, новаго вида, интересуетъ болѣе чѣмъ когда либо всю Европу, и потому извѣстія изъ здѣшнихъ странъ ожидаются всюду съ любопытствомъ. Варшава, по словамъ автора письма, относительно роскоши и модъ, можетъ сравниться съ первѣйшими европейскими городами, тамъ какъ пышность и расточительность господствуютъ въ польской столицѣ вообще, а не частно, какъ во многихъ большихъ городахъ. «Два года тому уже», говорится между прочимъ въ письмѣ, «какъ почти всѣ польскіе господа стали носить національное свое платье, хотя оно передъ тѣмъ въ такомъ было презрѣніи, что весьма немногіе носили оное. Далѣе при описаніи доволь-

но извѣстнаго мужескаго польскаго костюма упоминается о кушакахъ, на которые тратятъ много денегъ; они бываютъ шелковые съ золотомъ и золотыми или серебряными концами, стоющіе нерѣдко отъ 60 до 80 червонцевъ. Дамы, по словамъ автора письма, не носятъ національнаго платья, но всѣ одѣваются по Французски: при хорошемъ вкусѣ, онѣ все знаніе свое истощаютъ на наряды, и все что ни изобрѣтается и носится въ Парижѣ, появляется и здѣсь въ «прекраснѣйшихъ магазинахъ варшавскихъ модопродавицъ», и роскошь знатныхъ польскихъ госпожъ простирается такъ далеко, что онѣ во многихъ отношеніяхъ превосходятъ и парижскихъ щеголихъ.—Не безъинтересно сообщеніе о красотѣ и искусствѣ матерій, нарядовъ и безумныхъ цѣнахъ модным товарамъ, о чемъ разсказываетъ «нѣмецкій путешественникъ»: «Карако суть здѣсь во всеобщей модѣ, и первѣйшія дамы ѣздятъ въ нихъ на званые пиры и ужины. Я видѣлъ у одной здѣшней модопродавицы множество прекраснѣйшихъ караковъ, и къ нимъ юпокъ изъ италіанскаго флеру съ рисованными цвѣтами, цѣною отъ 12 до 18 червонцевъ, и ни одна знатная дама не надѣнетъ, да и не можетъ надѣвать такое платье болѣе 2, или 3 разъ; даже и въ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ парадныхъ платьяхъ, обычай большаго свѣта запрещаетъ здѣсь являться въ публику болѣе двухъ или трехъ разъ.» Ниже упомянуто объ одной изъ новѣйшихъ политическихъ дамскихъ модъ, состоявшей въ кушакахъ и лентахъ, въ которыхъ щеголяли дамы въ мѣсяцахъ маѣ и іюнѣ; на помянутыхъ кушакахъ и лентахъ были напечатаны слѣдующія надписи: «Król z'Narodem — Vivat Król!; Narod z'Krolem —Vivat Narod!—Затѣмъ «нѣмецкій путешественникъ» сообщаетъ о роскоши, вкусѣ и великолѣпіи обѣдовъ и ужиновъ знатнѣйшихъ поляковъ, превосходящихъ по словамъ его всѣ націи, исключая вѣнское дворянство; онъ отзывается также съ похвалою о гостепріимствѣ варшавянъ, хотя замѣчаетъ, что оно не такъ широко и всеобще «какъ Россійское» (при этомъ авторъ письма говоритъ въ выноскѣ, что «имѣлъ честь жить нѣсколько лѣтъ въ знатнѣйшихъ городахъ Россійской Имперіи»). Далѣе онъ сообщаетъ о гастрономическихъ наклонностяхъ поляковъ, у которыхъ обѣды не такъ употребительны какъ ужины, за которые садятся всегда не ранѣе полуночи, и эти вечерніе столы изобилуютъ «отборнѣйшими и деликатнѣйшими кушаньями», «наипаче же», замѣчаетъ наблюдательный нѣмецъ, «роскошь за десертомъ кажется весьма удивительною для пріѣзжающихъ изъ нѣмецкой земли, гдѣ часто цѣлый обѣдъ мно-

гихъ экономическихъ (экономныхъ?) столовъ, негодится и для завтрака въ Варшавѣ. «Онъ упоминаетъ о винахъ, между которыми венгерское пріятнѣе вкусомъ, чѣмъ въ Вѣнѣ, и даже въ самой Венгріи, что происходитъ отъ старательнаго за нимъ хожденія, что называется здѣсь «добрымъ воспитаніемъ»;—лучшаго токайскаго вина и стараго рейнвейна, продаютъ здѣсь по 2 или по 3 червонца за бутылку. Та же роскошь и пышность, какъ видно изъ письма, царствуетъ относительно богатыхъ и часто вслѣдствіе моды перемѣняющихся экипажей.

Оканчивая свои наблюденія надъ роскошью и мотовствомъ жителей Варшавы, и сообщивъ о препровожденіи времени и развлеченіяхъ богатыхъ поляковъ и полекъ, «Путешественникъ» замѣняетъ первыя сообщенія свои другими, вовсе не привлекательными и совершенно противоположными обаятельному описанію роскоши и богатства; по словамъ его, рядомъ съ великолѣпною жизнью и мотовствомъ богачей, рядомъ съ ихъ дворцами, красивыми экипажами, лакомыми столами и шумными удовольствіями, представляется картина крайней нищеты многихъ бѣдныхъ, даже полумертвыхъ, увѣчныхъ людей, превращающихъ большую часть городскихъ улицъ и господскихъ дворовъ въ сущіе лазареты подъ открытымъ небомъ. Въ заключеніе онъ говоритъ съ содраганіемъ, что ни у «одной просвѣщенной націи въ свѣтѣ, не найдешь такого зрѣлища, которое и самымъ дикимъ ирокезамъ послужило бы въ безчестіе; до 2000 голодныхъ, увѣчныхъ и умирающихъ нищихъ, лежатъ по всѣмъ улицамъ и переулкамъ, и одинъ страшный взоръ ихъ виду, вынуждаетъ уже состраданіе къ нимъ, прежде нежели успѣютъ они вымолвить слово о поданіи имъ милостины. Досель не помышляли еще здѣсь ни о госпиталяхъ, ни о лазаретахъ, а надобно думать, что новою конституціею сдѣланы будутъ разныя распоряженія, въ разсужденіи сего предмета.»

Другая любопытная статья, о которой упомянуто выше, содержитъ въ себѣ сообщеніе о московскихъ модахъ, подобное помѣщенному въ майской книжкѣ (ч. 1. стр. 123—129), и подъ тѣмъ же заглавіемъ: «Москва, 25 ноября 1791 (стр. 113—116). «Употребительнѣйшія дамскія платья въ нынѣшнее время суть: 1) Молдаванское, съ короткими рукавами; шьется изъ атласу, флеру, канифасу, изъ турецкихъ, тонкихъ парчей и изъ прочихъ разныхъ цвѣтовъ матерій; обшивается кружевомъ, блондами, шелковою и питяною бахрамою, лентами, какъ гладью, такъ и складками; юпки къ сему платью носятъ бѣлыя, или по желанію одина-

ваго цвѣту съ корсетомъ; кушаки повязываются по корсету, концами и безъ концовъ. 2) Сюртучки, съ высокими воротками разныхъ покроевъ, какъ то съ круглыми воротниками, ны назадъ и съ лацкенами; юпки къ сюртучкамъ носятъ съ мизами и безъ шемизъ, съ жилетами и просто съ кушаками, пристойности.—3) Піеро изъ лино, шитыя шелками, нитками, сейныя, канифасныя, атласныя, шитыя, и съ затканными каймами всякой матеріи. 4) Фурро-ферме съ большимъ шлейфомъ.— кже въ большомъ употребленіи вышивать всякаго рода сюртучки, ро и другія нарядныя платья золотомъ, фольгами, бусами и каньями, по пристойности, къ какому платью что прилично.—Говные уборы: волосы причесываются въ букли и въ расческу о, сходственно внизу расческѣ на мужскія букли; назади шиньы въ два ряда и въ одинъ рядъ, съ опущенною съ верху буклею, хватываются розетою, сдѣланною изъ узенькихъ ленточекъ.— калываютъ лино, атласы, гирлянды, перья по одному и по два, желанію.—Султаны съ золотомъ и безъ золота, съ золотыми косьями и фольговыми цвѣтами.—Тюрбаны узкіе и низенькіе, наются изъ платковъ шитыхъ золотомъ или шелками по лину и сѣ, такъ какъ изъ атласу, флеру и лино; носятъ также шляпы асныя и кореневыя съ лентами и гирляндами; надѣваются оныя адъ на волосы на одну сторону, съ перьями цвѣтными и бѣми, и подвязываются лентами.—На шеѣ носятъ галстуки изъ о и кисеи, на подобіе мужскихъ, шитые нитками, или обшитые жевомъ, и завязываются оные бантомъ и въ одну петлю.

Въ мужскомъ нарядѣ не послѣдовало никакой перемѣны, омѣ однихъ пуговицъ и обшлаговъ у фраковъ, кои шьются углые съ лацкенами, съ 6, или 5 по онымъ, камзольными пуицами. Фраки большою частію носятъ съ лацкенами, пуговицы ятся по обѣ стороны круглыя, бѣлыя, желтыя и изъ золотыхъ гокъ сдѣланныя.—Недавно появились здѣсь бѣлые чулки съ тными стрѣлками.»

Кромѣ сообщеній собственно о модахъ, въ 3-й части «Магаа» находятся слѣдующія статьи: Ноябрь. I. Объ образѣ жизни, платьѣ и увеселеніяхъ Голландцевъ. Перев. съ Нѣм. первое сьмо, стр. 69—106. Декабрь. Второе письмо, продолженіе со . 106 Ноября, стр. 133—144.—II. О театрахъ въ Римѣ перев. франц. стр. 106—112.

Рисунки приложенные къ 3 части: Октябрь № 18. Двѣ модыя парижскія дамы въ верхнихъ платьяхъ и юпкахъ новѣйшаго

вкусу (къ стр. 29 и слѣд.).— № 19 Аглинской кабріолетъ или одноколка послѣдней моды (къ стр. 31)—Ноябрь № 20. Двѣ молодыя парижскія дамы въ платьѣ неглиже новѣйшаго вкуса (къ стр. 127).— № 21. Молодой парижской кавалеръ во фракѣ послѣдней моды съ Геркулесовою дубиною (къ стр. 128). Декабрь № 22. Молодая французская дама въ шляпкѣ à la Triomphe и въ піеро дикаго цвѣту (къ стр. 162).—№ 23. Француженка въ новомодномъ головномъ уборѣ, называемомъ пчелиной улей, и въ пекинетовомъ піеро (къ стр. 163).—№ 24. Богатое канапе для гостиныхъ комнатъ (къ стр. 167).

Небогатый, собственно литературный, отдѣлъ журнала, составляютъ нѣсколько жиденькихъ разказовъ, переведенныхъ съ французскаго и нѣмецкаго языковъ; они помѣщены на страницахъ «Магазина» подъ названіемъ «Анекдотовъ». Въ апрѣльской книжкѣ находится первый изъ нихъ, подъ заглавіемъ: «Пещера любви» (Апрѣль, стр. 53—69). Чтобы получить понятіе о содержаніи какъ означеннаго, такъ и другихъ подобныхъ произведеній, напечатанныхъ въ «Магазинѣ», достаточно прочесть слѣдующую выписку издателей его: «Сей Анекдотъ взятъ и переведенъ изъ одного французскаго собранія мелкихъ повѣстей, отличающихся нѣжною чувствительностію въ повѣствованіи разбросанною. Издатели Магазина будутъ и впредь извлекать изъ онаго въ удовольствіе читателей своихъ, трогательные Анекдоты, имѣя въ виду своемъ доставлять чтеніе пріятное съ полезнымъ.» — «Орѣшная скорлупа,» нѣмецкой анекдотъ; переведенъ изъ «Skizzen von A. G. Meiszner (ч. 1. іюнь, стр. 180—201; ч. 2, іюль, стр. 47—73, августъ, стр. 118—132).—«Зевксисъ, греческой анекдотъ (ч. 2 стр. 132—135). «Куенна, Вивонинъ и Рюйтеръ», италіанской анекдотъ, перев. съ нѣмецкаго изъ «Skizzen von A. G. Meiszner (ч. 3. октябрь, стр. 38—67, декабрь, стр. 168—183).—Къ прозаическимъ произведеніямъ слѣдуетъ также отнесть и мелкія статьи: «Выписка изъ завѣщанія одного человѣка, умершаго недавно во французскомъ городѣ А...,» и «Анекдотъ» (стр. 171—174). Еще менѣе богатъ «Магазинъ» стихотвореніями; въ немъ помѣщены 3 Пѣсни (ч. 1. май, стр. 132—133; ч. 2. іюнь стр. 175—176)—О родѣ и достоинствѣ помянутыхъ стихотвореній можно судить по образцу приведенному выше (ч. 1. стр. 127.)

№ 159. **Описаніе** живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ яко то: **Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ,** съ показаніемъ ихъ жительства, политическаго учрежденія, тѣлесныхъ и душевныхъ дарованій, какое платье носятъ, отъ чего и чѣмъ питаются, о ихъ торгахъ и промыслахъ, какимъ [illegible], о художествахъ и наукахъ, о естественномъ и вымышленномъ ихъ языческомъ законѣ, также о всѣхъ употребительныхъ у нихъ обрядахъ, нравахъ и обычаяхъ; съ приложеніемъ многочисленныхъ словъ на семи разныхъ языкахъ, какъ то: на Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и пріобщеннымъ переводомъ Господней молитвы **Отче нашъ** на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ. Сочиненное **Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ,** Императорской Академіи Наукъ Профессоромъ, по возвращеніи его въ 1745 году изъ Камчатской Экспедиціи.—**Въ Санктпетербургѣ.** Иждивеніемъ Императорской Академіи Наукъ. 1791 года. 8°. 6 нен. (Введеніе и оглавленіе), 99 нум. и 2 нен. стр., 8 гравирован. фигуръ на отдѣльныхъ листахъ.

Сопик. ч. 4. № 7563.—Плав. ч. II. № 2996.—Смирд. ч. II. № 3598.—Чертк. ч. I. 1838. стр. 150. № 17.—Библ. Обществ. Истор. стр. 186. № 459.—Митр. Евген. Т. II. стр. 81.

Миллеръ, въ «Введеніи» своемъ, говоритъ, что описаніе Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ сообщено имъ по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ, которыя онъ имѣлъ возможность собрать во время пребыванія своего въ Казани, и на пути черезъ Кунгуръ въ Сибирь, для сравненія языковъ, пріобщается здѣсь собраніе словъ и другихъ народовъ какъ то: татаръ, мордвы, пермяковъ и зырянъ, при чемъ авторъ прибавляетъ, что татарскія и мордовскія слова собраны въ Казани русскими толмачами знавшими помянутые языки; а слова на пермскомъ и зырянскомъ языкахъ собраны имъ самимъ и присоединены къ первымъ, въ бытность его у означенныхъ народовъ, при возвращеніи изъ Сибири. Въ «Описаніи» своемъ, Миллеръ не рѣдко ссылается на Гванини, Страленберга и Олеарія, оставившихъ въ сочиненіяхъ своихъ извѣстіе объ этихъ полудикихъ народахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упоминаетъ о ошибочныхъ показаніяхъ послѣдняго.—Фигуры, приложенныя къ книгѣ, изображаютъ одежду Черемисокъ, Чувашекъ и Вотячекъ; настоящее сочиненіе до изданія его отдѣльной книжкой въ исправленномъ видѣ, съ приложеніемъ сравнительнаго словаря и изображеній, было напечатано въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ

1756 года, въ мѣсяцахъ іюлѣ и августѣ, и на нѣмецкомъ языкѣ въ «Sammlung Russ. Geschichte. t. III.—Объявленіе о продажѣ этой книги напечатано въ № 43 Московскихъ Вѣдомостей 1791 г. Мая 28. стр. 709 «Разныя Извѣстія.»

№ 160. **Собраніе новѣйшихъ пѣсенъ и разныхъ любовныхъ стихотвореній.** Omnia vincit amor, cedamus amori. Virg. Ч. I. **Москва.** Въ Университетской Типографіи у В. Окорокова. 1791. 8°. 229 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4. № 10981.—Смирд. ч. IV. № 8051.

Въ началѣ книги, передъ пѣснями, по ошибкѣ помѣщено оглавленіе «любовныхъ стихотвореній», слѣдующихъ за первыми; на оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе за подписью профессора Барсова. Всѣхъ новѣйшихъ пѣсенъ 48, и между этими, большею частью «романсами», позднѣйшими произведеніями извѣстныхъ и неизвѣстныхъ писателей XVIII вѣка, нѣтъ ни одной русской народной пѣсни. Что касается собственно «любовныхъ стихотвореній» въ числѣ 100, то онѣ представляютъ сборъ всевозможныхъ одъ, эпистолъ, посланій, идиллій, эклогъ, мадригаловъ и эпиграммъ; между ними находятся произведенія напримѣръ въ родѣ слѣдующихъ: «посланіе Абеларда къ Элоизѣ, «Вертера къ Шарлоттѣ» и т. п., которыя и въ 1791 году едва ли могли считаться въ числѣ «новѣйшихъ любовныхъ стихотвореній».—Въ № 45 Московскихъ Вѣдомостей 1791 года напечатано слѣдующее объявленіе, іюня 4 дня стр. 136, о продажѣ «Собранія новѣйшихъ Пѣсенъ»: Книжка сія содержитъ въ себѣ 148 отборныхъ, большею частью нѣжныхъ и прекрасныхъ пѣсенъ, и разныя мелкія любовныя стихотворенія, элегіи, сонеты, идилліи, эклоги, мадригалы, эпиграммы, надписи и пр. и пр. цѣна на бѣлой бум. въ пер. 130 коп., на простой въ пер. 110 коп».

№ 161. **Разныя письменныя матеріи, собранныя** для удовольствія любопытныхъ читателей, **Матѳеемъ Комаровымъ.** — Изданіе первое, съ указнаго дозволенія. **Москва.** въ вольной типографіи, у А. Рѣшетникова, 1791 года 8°. 10 нел. (посвященіе) и 208 нум. стр. (См. Историч. Розысканіе о русск. новремен. изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г. А. Неустроев. стр. 712).

Сопик. ч. 4. № 8198. — Смирд. ч. IV. № 6117.

Какъ въ былое, такъ и настоящее время встрѣчаются охотники списывать съ попадающихся имъ въ руки печатныхъ и рукописныхъ книгъ, все что придется по вкусу — будь то произведеніе какого-либо извѣстнаго писателя, поэта, или первый опытъ чего либо неискуснаго пера или робкой музы, встрѣтятся ли гдѣ либо списыванія, практическія примѣненія кулинарнаго искусства, метеорологическія наблюденія, рецепты отъ различныхъ болѣзней, секреты по хозяйственной части, или таковые же, какъ истреблять зловредныхъ насѣкомыхъ,—все это заносилось и заносится имъ на страницы завѣтной тетради, получающей для составителя подобнаго сборника большой интересъ. Къ таковымъ собирателямъ всевозможныхъ курьезовъ принадлежалъ безспорно Матвѣй Комаровъ, или «Житель Москвы», какъ любилъ подписываться подъ своими произведеніями издатель «Жизни Ваньки Каинова, приключеній Англійскаго Милорда Георга, и нѣкоторыхъ другихъ его извѣстныхъ книгъ; нѣтъ никакого сомнѣнія что и «Разныя письменныя матеріи» приносили въ свое время, не менѣе помянутыхъ произведеній, удовольствіе любившимъ читать безъ разбору все вообще, и печатное въ особенности. — Книжка посвящена составителемъ ея, «Его Сіятельству, князю Василію Алексѣевичу Хованскому». Въ посвященіи своемъ, Матвѣй Комаровъ, вторяя излюбленное и какъ бы затверженное о себѣ сужденіе, говоритъ между прочимъ, что «хотя онъ и не можетъ назваться ученымъ, потому что никакимъ наукамъ не учился, но по врожденной склонности и не желая уподобиться лѣнивому рабу, зарывшему въ землю талантъ свой, а паче чтобы не препроводить время своей жизни въ праздности, ибо по словамъ господина Сумарокова:

Безъ пользы въ свѣтѣ жить,
Напрасно землю лишь тягчить.

принялъ онъ намѣреніе, чтобъ оказать хотя малѣйшую какую и на есть услугу, для удовольствія и любопытства читателей, особливо для такихъ, которые не имѣютъ способу читать многія книги, напечатать нынѣ, въ число прежде изданныхъ имъ книгъ «Разныя письменныя матеріи». — Подъ этимъ заглавіемъ, книжка представляетъ сборникъ, содержащій въ себѣ, по словамъ составителя его, то, что можетъ замѣнить собою чтеніе «многихъ книгъ». Въ «Матеріяхъ» помѣщено много стихотвореній болѣе или

менѣе извѣстныхъ современныхъ писателей, но безъ подписей именъ, и отчасти проза. Между первыми находятся: надписи къ портретамъ и статуямъ высокихъ и знаменитыхъ лицъ; эпитафіи, притчи, сказки, сонеты, эпиграммы, мадригалы, элегіи, идилліи и стансы, и за тѣмъ слѣдуютъ «Разныя стихотворенія», въ числѣ которыхъ напечатаны: «Стихи полковницѣ А. Г. А., писанные въ 1786 году, которая мастерица ѣздить верьхомъ и стрѣлять изъ ружья»; «Русскіе солдаты, гудошная пѣснь на случай взятія Очакова, декабря 6 дня, 1788 года, сочиненная въ Москвѣ, отставнымъ служивымъ Моисеемъ Слѣпцовымъ», и «Ода на взятье Очакова». По части прозы встрѣчаются между прочимъ «Повѣсти» т. е. извѣстные, и часто въ то время перепечатывавшіеся въ разныхъ изданіяхъ коротенькіе анекдоты и острыя слова; помѣщены также: «Примѣчаніе о будущихъ плодахъ, взятое изъ достовѣрныхъ признаковъ, какъ то: по солнцу, радугѣ» и т. д.; есть и филологическія свѣдѣнія какъ напр. «Рѣчи иностранныхъ языковъ, употребляемыя въ разговорахъ и писаніяхъ, и «Толкъ оныхъ на Россійскомъ языкѣ». «Вслѣдъ за этимъ, предлагаются вѣрнѣйшія средства», какъ картины отъ мухъ охранять, истреблять мышей, таракановъ и блохъ; не забыто наставленіе о томъ, чтобы куры лучше неслись, и какъ приготовлять разноцвѣтный сургучь. Встрѣчаются и медицинскіе совѣты въ родѣ слѣдующихъ: «Достовѣрное лѣкарство о излѣченіи очной болѣзни», причемъ приведенъ примѣръ успѣшнаго леченія по означенному рецепту, въ извѣстіи изъ Парижа отъ 27 августа, (годъ не указанъ), и «Способъ какъ лѣчить отъ угрызенія бѣшеной собаки».

Книжка въ настоящее время рѣдка, но тѣмъ не менѣе, кстати замѣтить, что какъ въ доброе старое время такъ и въ настоящее, поступало и поступаетъ въ печать много такого, что могло бы и не показываться на свѣтъ Божій.

№ 162. **Влафонъ** сочиненія Николая Струйскаго къ I части ево поэзіи. Печатанъ въ вольной типографіи у Шнор. въ Санктпетербургѣ 1791 года. 4°. XII нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

На второй страницѣ надпись: «Посвящается Всепресвѣтлѣйшему Твоему Имени отъ вѣрноподданнѣйшаго Николая Струйскаго; въ срединѣ надписи вмѣстѣ связанныя литеры Е. І. В. подъ короною. Къ этой книгѣ, поднесенной Екатеринѣ II, великолѣпно изданной, приложена превосходной работы гравюра пред-

ставляющая живописный плафонъ (потолокъ) залы дома Струйскаго въ селѣ его Рузаевкѣ[1] съ аллегорическимъ значеніемъ: Екатерина изображена въ видѣ Минервы, сидящая на облакѣ, окруженная геніями и различными аттрибутами поэзіи, попирающая крючкодѣйство и взяточничество, пресмыкающіяся съ эмблемами лихоимства, какъ то: сахарными головами, мѣшками съ деньгами, баранами и проч. Все это поражается стрѣлами изображеннаго за богинею двуглаваго орла. Подъ гравюрою подпись: «Изъ стихотв. Н. Струйскаго, П. А. Зябловъ 1783. — Рис. съ плаф. Е. О. въ Рузаевкѣ. Грав. въ Санктпетерб. 1789.

На пятой страницѣ слѣдующее четверостишіе:

До коль мнѣ мысль моя сладка, и служитъ вѣрно
Хочу Минервѣ въ новь я жертву принести?
Со трона мещетъ громъ Богиня! безпримѣрно:
Тщась, злобу здѣсь разить! къ блаженству насъ вести.[2]

На шестой: «А вы дражайшія Музы, подайте мнѣ сладость прояснить мой Блафонъ»; и на седьмой: виньетъ состоящій изъ пяти расположенныхъ въ рядъ двухглавыхъ подъ коронами орловъ.— «Поясненіе» плафона изложено авторомъ въ стихахъ, начинающихся хвалою Екатеринѣ, покровительницѣ музъ; далѣе слѣдуетъ воззваніе къ «Славѣ», долженствующей возглашать о дѣлахъ императрицы вновь совершенныхъ: уничтоженіи званія раба, водвореніи въ Россіи повсюду суда и правды; наказаніи злобы, лишенной возможности губить честныхъ людей спасаемыхъ Ѳемидою, которая хранитъ и исполняетъ божественный законъ, данный Минервою. Затѣмъ стихотворецъ обращается къ поясненію плафона:

„Но вижу я: ты мнѣ блафонъ мой представляешь:
И зрѣніе мое Аѳиной услаждаешь.
Я вижу! славу тамъ летящую надъ Ней,
И кротость предлежитъ въ подножіи у Ней?

---

[1] Подлинникъ гравюры, написанный крѣпостнымъ художникомъ Струйскаго, помѣщается на потолкѣ трехъ-свѣтнаго зала въ 40 арш. длины, огромнаго дома Рузаевскаго помѣщика.

[2] При выпискахъ стиховъ сохраняется какъ правописаніе, такъ и пунктуація

Орелъ Россійскій тамъ, громъ пальмою вѣнчаетъ,
Лобзаньемъ голубокъ, миръ съ радостью встрѣчаетъ
Разсыпаны цвѣты, иль зыблются онѣ (sic!)
И сыплются вѣнцы въ Парнасской сторонѣ.
Мой взоръ Ея въ сей часъ столь живо въ ображаетъ (sic)
Что сердце упоясь, мое вторично таетъ.

Восторгъ свой при мысли о поѣздкѣ въ Петербургъ, и представленіи своего произведенія Екатеринѣ, Струйскій выражаетъ такъ:

„О радостный восторгъ: я къ тѣмъ брегамъ лечу?
Гдѣ Матерь Россіянъ, лѣтъ для всѣхъ отрады?
О мой незрѣлый плодъ! я о тебѣ рачу?
Подъ тѣнью будешь цвѣсть Россійской ты Паллады,
На Невскихъ берегахъ ты будешь обитать,
И будутъ Нимфы тамъ, мои стихи читать.“

Съ помощью воображенія, увѣрившись въ будущей блестящей судьбѣ своего «незрѣлаго плода», Струйскій, вдохновенный снисходительною своею музою, паритъ опять къ «плафону», и въ изображенныхъ на немъ, предстоящихъ передъ Минервою геніяхъ видитъ Сумарокова, котораго во всю жизнь былъ жаркимъ поклонникомъ; онъ называетъ его творцомъ, разившимъ лихоимство, и изображавшимъ его въ рѣзкихъ чертахъ; приглашая послѣдовать его примѣру въ ненависти къ злобѣ, вспоминаетъ и о Ломоносовѣ, узнавая его въ другомъ геніи объясняемаго плафона, и присуждаетъ имъ обоимъ лавровые вѣнцы. Стихотвореніе оканчивается такъ:

„Явись мой новый плодъ, и на лугахъ Паллады!
Гдѣ рветъ Она Сама, Парнасскіе цвѣты;
Въ чертогъ Ея вступить коль сивѣшь, можешь ты:
Усердные труды достигнутъ сей награды.“

За «Блафономъ» слѣдуетъ другое стихотвореніе, написанное тѣмъ же авторомъ въ честь Екатеринѣ II, подъ заглавіемъ: Гимнъ Милостивой и кроткой Ціанѣ; заглавный и слѣдующія за нимъ страницы украшены виньетами, и подъ стихами помѣчено: «Предано въ тисненіе тѣмъ самымъ наборомъ и полосами, которыя приведены были въ рамы для отпечатованія перваго экземпляра, поднесеннаго авторомъ Е. И. В. сего года, февраля въ де

гое число, удостоеннаго Высочайшаго пріятія и благоволенія Императорскаго Величества въ 26 ч.».

Чтобы дать понятіе объ означенномъ «Гимнѣ», и на сколько жно считать его хотя плохими стихами, достаточно привесть ало, состоящее въ слѣдующемъ обращеніи автора къ империцѣ:

„Милостивая Ціана
Мать правосудія
Кроткая и щедрая Богиня
Наперстница (sic) небесъ!
Хоть я Тебя не именую,
Но знаютъ всѣ тебя
Кто Ты,
И кто Ты есмь: (sic)
Мой духъ Тебя всѣхъ больше знаетъ!
Подобно духу тѣхъ, которыя Тебя
Съ безсмертными равняютъ"!

163. **Письмо ко Льву Александровичу Нарышкину**, 4 стр. (нумерація ошибочная) 4°.—(безъ означ. года и мѣста) *.

Изъ этого, написаннаго стихами письма, оказывается, что руйскій видался съ Л. А. Нарышкинымъ въ Петербургѣ, и находился съ нимъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, замѣтно и то, что о служитъ отвѣтомъ на полученное рузаевскимъ стихотворцемъ сьма отъ екатерининскаго вельможи. Струйскій называетъ его угомъ своимъ, извѣщаетъ его о своей болѣзни, и говоритъ меу прочимъ:

„И сонъ меня бѣжитъ, не только что амуръ".

Продолжая жаловаться на болѣзненные свои припадки, онъ общаетъ Нарышкину, что въ то время, когда ему было очень охо, три Парки покушались сразить его, но вдругъ удалились, дучи поражены или ослѣплены блескомъ «пышнаго дара Ми-

---

* На послѣдней страницѣ собственноручная подпись автора: «Николай Струйскій 1791. Дарю любезному моему другу Александрѣ Петровцѣ Струйской» (вторая жена Н. Е. Струйскаго, рожденная Озерова).

первы», т. е. перстнемъ, пожалованнымъ ему императрицею и на ходившемся въ то время на его пальцѣ. Онѣ оставили его

„Слыть пѣвцомъ Богини несравненной".

Далѣе онъ сѣтуетъ на то, что болѣзнь помѣшала ему воспѣть славныя побѣды Екатерины, гремящія по всей вселенной, причемъ упоминаетъ о Репнинѣ и Потемкинѣ, герояхъ турецкой войны, и говоритъ:

„Всего лишенъ я былъ, едва могъ солнце зрѣти,
Ни лирой ни трубой, не могъ уже владѣти
Лишенъ я былъ всего, коль пѣть ее не могъ".

Письмо свое оканчиваетъ авторъ просьбою Нарышкину прислать ему свой портретъ, выражая ее слѣдующими стихами:

„Что естлибъ дружній даръ! вдругъ возъимѣть возмогъ!
Здѣсь къ радости моей, отрадѣ, утѣшенью:
И взора моего, и Музы восхищенью!...
Которымъ самъ ты мя, въ Петрополѣ почтилъ!
Ты бъ сердце томное, во другѣ облегчилъ.
Пришли твой зракъ скоряй: цвѣти въ твоей судьбинѣ!
Какъ слышу обо мнѣ твой гласъ къ Екатеринѣ
Цвѣтя обрадуй мя: ещель я незабвенъ
Аѳины мудрыя, Егидомъ покровенъ"!

№ 164. **Опера комическая, Санктпетербургской Гостиной дворъ,** въ трехъ дѣйствіяхъ. Изданіе первое. **Москва.** Въ вольной типографіи у А. Рѣшетникова 1791 года. (На оборотѣ): Печатано съ Указнаго дозволенія 8°. 116 нум. стр. (на послѣдней). Цѣна безъ переплета 75 к.

Сопик. ч. 4, № 7479.—Смирд. ч. IV, № 7676.

Передаемъ содержаніе оперы въ краткихъ словахъ: у Ферапонта Пафнутьевича Сквалыгина, разными плутнями и мошенничествомъ нажившагося торговца, и жены его Соломониды Мироновны, горчайшей пьяницы, дочь Хавронья, глупая и грубая дѣвка, которую отецъ, для того чтобы имѣть сподвижника и товарища въ своихъ преступныхъ продѣлкахъ, просваталъ за нѣкоего Крючкодѣя, олицетворяющаго собою типъ стариннаго подъячаго, наглаго плута и взяточника, дѣйствовавшаго въ то время, когда ра-

вительство уже начало преслѣдовать корыстолюбіе и алчность приказныхъ, или какъ ихъ тогда называли «крапивнаго сѣмени». Сквалыгинъ, котораго плутовскія дѣла ускользали отъ правосудія, и самъ онъ, не находясь подъ вліяніемъ страха законной кары, будучи ростовщикомъ, не возвращаетъ взятые заклады, не платитъ своихъ долговъ, но въ тоже время притѣсняетъ своихъ должниковъ и обираетъ ихъ. Въ числѣ жертвъ его находятся нѣсколько товарищей его по торговлѣ, рядскихъ купцовъ, съ которыхъ онъ вмѣсто процентовъ тащитъ товаромъ, конечно по самой низкой цѣнѣ; между тѣмъ отказывается заплатить деньги повѣрившему ихъ ему безъ росписки, отставному офицеру Прямикову, госпожѣ Крѣпышкиной, имѣющей на немъ вексель; а Щепетковой не возвращаетъ заклада, который та желаетъ выкупить. Обѣ барыни не знаютъ что дѣлать съ Сквалыгинымъ; обращаются къ Прямикову и получаютъ отъ него совѣтъ, отыскать Крючкодѣя, нареченнаго жениха Хавроньи, которому Крѣпышкина повѣрила вексель для взысканія, и потомъ идти въ домъ Сквалыгина, чтобы привести дѣла въ порядокъ. Въ шестомъ и седьмомъ явленіяхъ 1-го дѣйствія авторъ оперы, безъ сомнѣнія для того, чтобы яснѣе очертить личности Соломониды и Крючкодѣя, заставляетъ первую объявить мужу, что боченокъ съ виномъ, взятый у должника за пожданье уплаты, усохъ, такъ что съ него даже свалились обручи, и вино вытекло, чему мужъ, зная страсть жены своей къ вину конечно не вѣритъ, и упрекая ее въ томъ, что она сама вытянула вино говоритъ ей, что свалившіеся съ боченка обручи слѣдуетъ набить на нее, чтобъ она отъ вина не треснула; но Соломонида стоитъ на своемъ, и завѣряетъ мужа, что боченокъ прогрызли мыши, и въ доказательство ссылается на ворожею, которая гадала ей о томъ на бобахъ. Не смотря на все это, мужъ обѣщается раздѣлаться съ ней такъ, что вино выйдетъ изъ нея сокомъ; что касается до Крючкодѣя, то онъ также не теряетъ золотое время, и тащитъ бѣднаго мужика на съѣзжую, требуя съ него за безчестье сумму въ размѣрѣ осьмидесяти рублей, составлявшей нѣкогда годовое жалованье регистратора, и еще вдвое за увѣчье. Дѣло въ томъ, что Крючкодѣй, завидѣвъ мужика съ возомъ, смекнулъ что не худо бы съ него что нибудь сорвать, и потому, прикинувшись пьянымъ, подвернулся подъ возъ, чтобъ имѣть право сказать, что тотъ на него наѣхалъ и толкнулъ оглоблей. Испуганный мужикъ, чтобы отдѣлаться отъ сутяги, предлагаетъ ему гривну мѣди, но Крючкодѣй не только не удовлетворяется

такимъ ничтожнымъ возмездіемъ, но угрожаетъ еще взять двойное безчестье, и наконецъ отнявъ у мужика послѣдніе сорокъ алтынъ, прогоняетъ его съ ругательствами; онъ говоритъ будущимъ своимъ тестю и тещѣ что разыгралъ эту сцену для того, чтобы показать имъ какой онъ дѣлецъ, и за тѣмъ поетъ:

„Я нарочно передъ вами
Этотъ сдѣлалъ образецъ,
Чтобъ своими вы глазами
Видѣли что я дѣлецъ.
Я крючокъ,
Я сучокъ,
Хамка,
Амка,
Я волчокъ,
Я придираюсь.
Я прицѣпляюсь,
Я мужика въ одинъ мигъ подцѣпилъ,
Сорокъ алтынъ съ него разомъ схватилъ.“

Сквалыгинъ и жена его въ восторгѣ отъ будущаго зятя, обнимаются съ нимъ и превозносятъ его похвалами. Нарѣченный тесть совѣтуется съ нимъ, какъ поступить съ Щепетковой, занявшей у перваго сто рублей подъ вексель, и подписавшейся вмѣсто поручительства внизу векселя, что заложила ему серебра на двѣсти пятьдесятъ рублей. Крючкодѣй обѣщается устроить все въ пользу Сквалыгина, причемъ сообщаетъ, что такъ какъ вексель Крѣпышкиной находится у него, то съ нимъ легко сладить. Однако Сквалыгинъ заботится о томъ, чтобы все это сошло съ рукъ приказнымъ порядкомъ, и спрашиваетъ у Крючкодѣя, есть ли у него въ приказѣ знакомые; «вѣдь нынѣ приказные-то», говоритъ онъ, «становятся не таковы; не много эдакихъ, каковъ ты». Крючкодѣй отвѣчаетъ, что сходитъ и попытается; за тѣмъ прибавляетъ: «нынѣ подлинно нашему брату, старинному подъячему, служить не слѣдъ; набрали молокососовъ, ну гдѣ имъ такія премудрости коверкать, какъ нашъ братъ пожилой»? и потомъ поетъ:

„Ахъ что нынѣ за время?
Взятокъ брать не велятъ,
Штрафованьемъ грозятъ,
Переводится племя

Стародавнихъ писцовъ,
Нашей братьи дѣльцовъ". и т, д.

Послѣ этого Сквалыгинъ вмѣстѣ съ Крючкодѣемъ сзываетъ своихъ должниковъ къ себѣ на дѣвичникъ, въ чаяніи что они не придутъ съ пустыми руками. Торговцы сначала отговариваются, но побоясь угрозъ Сквалыгина покоряются необходимости, принимаютъ приглашеніе, и отправляются въ гости къ своему жестокому кредитору. Этимъ заканчивзется 1-е дѣйствіе оперы.

Въ гостиной дома Сквалыгина съ накрытымъ столомъ, появляются дочь его Хавронья, невѣста Крючкодѣя, съ идущими за ней и поющими пѣсни дѣвушками; входитъ Саломонида и начинаетъ дѣлать наставленія дочери, какъ держать себя въ присутствіи жениха; совѣтуетъ ей сидѣть «чинненько, смирнехонько, не шевелиться, голову опустить внизъ, по сторонамъ не глядѣть и руками не шалить», на что Хавронья отвѣчаетъ: «А ну-какъ въ головѣ зачешется, такъ какъ же»? и когда мать предупреждаетъ ее о томъ, «что коли женихъ протянетъ голову поцѣловаться, такъ цѣлуйся съ нимъ», невѣста отвѣчаетъ; «Ну какъ-пить не такъ! Камень бы ему горячей въ зубы-то»! — Затѣмъ являются хозяинъ Крючкодѣй, гости и между ними дружка и сваха; тутъ начинается празднованіе дѣвичника со всѣми соблюдавшимися при этомъ обычаями, приличными пѣснями и попойкой. Веселье прерывается прибытіемъ Прямикова, Крѣпышкиной и Щепетковой съ своими требованіями денегъ и заклада; но Сквалыгинъ и Крючкодѣй отговариваются тѣмъ, что неудобно заниматься дѣлами по случаю празднества, просятъ присѣсть и подождать; тѣ соглашаются, и церемонія дѣвичника продолжается сопровождаемая пѣснями и даже плясками женщинъ. Черезъ нѣсколько времени претенденты на полученіе денегъ и вещей уже настойчиво требуютъ удовлетворенія; тогда Сквалыгинъ и Крючкодѣй притворяются пьяными и послѣдній даже валится съ ногъ. Взбѣшенные Прямиковъ, Крѣпышкина и Щепеткова уходятъ, осыпая ихъ бранью, и обѣщая разбудить ихъ другимъ образомъ. По уходѣ незваныхъ гостей, хозяинъ и будущій его зять хохочутъ надъ ними; гости расходятся, и Сквалыгинъ приглашаетъ ихъ на свадьбу. Оставшись наединѣ съ женой, онъ учитъ ее, какимъ образомъ справить поэкономнѣе свадьбу, приказываетъ покупать дурные припасы, надѣясь что тогда ихъ меньше съѣдятъ. «Я не хочу» изъ

онъ, «чтобы гости обожравшись сидѣли; вѣдь объяденіе великой грѣхъ». За тѣмъ поетъ ей:

„Рѣжь по тонѣ ломоточки,
Собирай съ стола кусочки,
Чтобы послѣ искрошить
Въ сухари пересушить,
Ставь порѣже всѣ похлёбки,
Подноси поменьше водки;
Какъ начнутъ съ кѣмъ рѣчь вести,
Можно тѣхъ и обнести"...

Къ нему является племянникъ его, Хвалимовъ, и извѣщаетъ о смерти сестры его, своей матери; извѣстіе это принимается Сквалыгинымъ болѣе чѣмъ равнодушно; племянникъ сообщаетъ, что ему поручено выкупить изъ магистрата нѣсколькихъ должниковъ, въ числѣ которыхъ находились и должники Сквалыгина, что весьма радуетъ послѣдняго, сначала принявшаго родственника довольно холодно; но тутъ перемѣняя тонъ, ласково усаживаетъ Хвалимова, который прочитавъ ему списокъ его должниковъ, предлагаетъ ему сдѣлать изъ состраданія къ этимъ бѣднымъ людямъ въ пользу ихъ уступочку; Сквалыгинъ отвѣчаетъ, что отъ всего сердца своего уступаетъ имъ всѣ лишнія копѣйки, но чтобъ ему хоть рубли-то сполна заплочены были. Хвалимовъ начинаетъ его усовѣщивать, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что неблагоразумно было бы ему упускать такой выгодный случай получить половинную уплату. Сквалыгинъ не соглашается, и племянникъ проситъ его за одну бѣдную, честную вдовицу съ кучею дѣтей, но получивъ новый отказъ, начинаетъ говорить Сквалыгину о состраданіи, любви къ ближнему и добродѣтели; на всѣ подобныя внушенія, тотъ возражаетъ: «дудки, братъ, дудки»! и объясняетъ Хвалимову, что «добродѣтель есть ни что иное какъ дурная привычка и кто ею сильно заразится, тотъ остается во весь свой вѣкъ въ презрѣніи и бѣдности; а кто одинъ только видъ добродѣтельнаго представляетъ, тотъ называется разумной и честной человѣкъ, и живетъ благополучно». Хвалимовъ прибѣгаетъ къ послѣднему средству, и хочетъ подѣйствовать на совѣсть мошенника-дяди; но и это ему не удается; Сквалыгинъ выслушиваетъ его со вниманіемъ, но вслѣдъ за его проповѣдью приходитъ въ бѣшенство — выгоняетъ его изъ дому, бросая въ него палкой. Увидавъ вошед —

шаго Крючкодѣя, онъ напоминаетъ ему, что время уже покончить начатое дѣло; Крючкодѣй спрашиваетъ у него вексель Щепетковой, и научаетъ его отрѣзать написанное внизу поручительство, какъ будто закладу и не бывало, а самъ намѣревается поскоблить на оборотѣ вексель Крѣпышкиной, причемъ говоритъ: «такъ вотъ и всѣ бѣси въ воду, и пузыри вверхъ»! и съ этимъ вмѣстѣ скоблитъ вексель перочиннымъ ножикомъ на колѣнѣ, а Сквалыгинъ отрѣзавъ поручительство, кладетъ обрѣзокъ въ списокъ должниковъ взятый имъ у Хвалынова. За тѣмъ Крючкодѣй объявляетъ, что подастъ оба векселя ко взысканію, а Сквалыгину совѣтуетъ стоять на томъ, что онъ заплатилъ почти всѣ деньги Крѣпышкиной, «понеже де и на оборотѣ подписано»; а Щепетковой говоритъ, что закладу у нея не бралъ, а вексель подалъ ко взысканію. Съ Прямиковымъ Сквалыгинъ хочетъ сдѣлаться самъ, такъ какъ деньги взяты безъ выдачи документа. На похвалу будущей тещи своей: «Ну! зятюшка, подлинно что ты сутяга!», Крючкодѣй говоритъ: «да и знать-то, что такъ. Я зачалъ учиться говорить, но не говорилъ прежде мама, а кричалъ дай!»; на вопросъ Сквалыгина: «неужели приказные не отвыкнутъ по сіе время отъ подлостей? ибо есть гдѣ научиться», онъ отвѣчаетъ: а гдѣ бы? Былъ на насъ гонитель Сумароковъ, да и тотъ не могъ насъ исправить. До проповѣдей мы не охотники, а въ комедію ходишь только посмѣяться. Напримѣръ — сидитъ тамъ какой нибудь обиралъ, и въ то время, хотя бы точно ево каверзы представляли, и онъ сидитъ какъ правой, да туда же хохочетъ! Вить онъ знаетъ, что это не явная улика, комедіантъ же не судья, а слова его не опредѣленіе. Нашъ братъ, какъ привыкъ уже бояться только явнаго и крѣпленнаго, то объ этомъ онъ и ухомъ не ведетъ».— Крючкодѣй справляется, знаетъ ли его невѣста грамотѣ, и отецъ ея говоритъ, что она въ ней не очень искусна и онъ, такъ и мать ея, Соломонида, доказываютъ зятю безполезность знанія грамоты. Послѣ того Сквалыгинъ предается золотымъ мечтамъ о томъ, какъ онъ будетъ наживать деньги, при помощи зятя Крючкодѣя, а этотъ радуется вмѣстѣ съ Соломонидой тому, что они оба будутъ безъ просыпу пить. За тѣмъ Хавронья извѣщаетъ отца, что «вчерашній концеръ» и объ барыни идутъ опять къ нему; Сквалыгинъ посылаетъ скорѣй Крючкодѣя съ векселями въ приказъ, а дочери велитъ говорить, что его дома нѣтъ; но Соломонида, зная глупость ея, наказываетъ ей какъ нибудь не обмолвиться, на что Хавронья отвѣчаетъ: «Вотъ учельщица! дура, что-ли [illegible] ъ

на вопросъ пришедшихъ, дома ли хозяинъ, отвѣчаетъ: «Хоть и дома, да не велѣлъ сказывать», однако не смотря на то, пришедшіе остаются. Прямиковъ случайно находитъ отрѣзанный лоскутокъ векселя, и бѣжитъ въ правленіе заявить о своей находкѣ, послѣ чего Сквалыгинъ выходитъ къ обѣимъ дамамъ и на требованія ихъ уплаты денегъ и возвращенія заклада, положительно отказывается отъ удовлетворенія той и другой; тогда обѣ барыни выходятъ изъ себя отъ наглости Сквалыгина, и выругавъ его грабителемъ, воромъ и злодѣемъ, отправляются съ жалобой на него въ Приказъ. Въ это время является къ Сквалыгину несчастная, ограбленная имъ вдова съ малолѣтними сыномъ и дочерью, у которой по его векселю забраны въ магистратъ всѣ пожитки ея, для продажи съ публичнаго торгу; она представляетъ Сквалыгину бѣдственное свое положеніе, голодъ и нужду, которую по его милости терпитъ съ дѣтьми; но онъ остается глухъ къ мольбамъ матери и дѣтей, и наконецъ гонитъ несчастныхъ изъ своего дому. Оставшись одинъ, онъ разсуждаетъ, что еслибы зять его «смахлевалъ это дѣльце», то они бы «плотно остригли» этихъ бѣдняковъ; «а тамъ бы» продолжаетъ онъ, «постарался бы я и зятюшку-то отъ себя отбоярить; вѣдь онъ крапивное сѣмя! Съ такимъ человѣкомъ дружи, а камешекъ въ пазухѣ держи». Затѣмъ исчисляетъ съ наслажденіемъ плутовскіе свои подвиги, радуется что дѣла идутъ, кажется, по его желанію, и говоритъ: «Да, такъ и довлѣетъ. Вѣдь чѣмъ больше угнетаешь другихъ, тѣмъ больше самъ возвышаешься. Пей, ѣшь, веселись душа, и радуйся паденію другихъ: что совѣсть? Добро, воръ Андрюшка; (Хвалимовъ) онъ пустилъ мнѣ въ голову этова кузнечика, да я ево тотчасъ выгоню». Въ слѣдующихъ за тѣмъ куплетахъ, онъ высказываетъ нравственныя свои убѣжденія. Наконецъ заслуженная кара постигаетъ грабителя; на сцену являются всѣ отъ него потерпѣвшіе въ сопровожденіи секретаря съ подъячими; торговцы сообщаютъ ему, что нареченнаго зятя, по уличеніи его Прямиковымъ въ фальшивыхъ векселяхъ, ведутъ сюда подъ карауломъ. На вопросъ секретаря Сквалыгину: долженъ ли онъ Крѣпышкиной, и имѣетъ ли закладъ отъ Щепетковой, послѣдній сначала запирается, ссылаясь на двухъ своихъ должниковъ-торговцевъ, которымъ грозитъ разореніемъ, если они не поддержатъ отвѣтовъ его; но когда его уличаютъ отрѣзкомъ отъ векселя, то онъ во всемъ сознается, и обращаясь къ Крючкодѣю съ ругательствами, обвиняетъ его въ томъ, что тотъ навелъ его на всѣ «плутовскія дѣла»; нареченный зять отвѣ-

ѣтъ Сквалыгину также съ бранью, что онъ его, Крючкодѣя, о
ѣмъ просилъ; во время ихъ перебранки, входитъ Саломонида, раду-
сь что много гостей собралось на попойку, но секретарь прика-
ываетъ отвести хозяина, причемъ и ограбленный Крючкодѣемъ
инситъ на него жалобу, и наконецъ всѣ обнадеживаются удо-
етвореніемъ. Саломонида жалѣетъ не столько о мужѣ постиг-
томъ бѣдой, сколько о томъ, что свадьбѣ не бывать и не при-
ется попить, причемъ говоритъ: «худо жить безъ совѣсти»; оба
рговца доканчиваютъ ея рѣчь словами: «слѣдовательно какъ по-
ивешь такъ и прослывешь»! Сквалыгинъ, чувствуя безвыходное
ое положеніе, признается, что всего богатства его недостанетъ
я вознагражденія всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ обидѣлъ! сознается
кже, что Андрюшка правду сказалъ: «Худо жить безъ совѣ-
ти»!—Крючкодѣй въ свою очередь говоритъ, что не будетъ имѣть
озможность ничѣмъ загладить «учиненные имъ крючки и кавер-
ы»! Въ заключеніе оперы слѣдуютъ куплеты, которые обыкновен-
о заканчиваютъ почти каждую театральную пьесу сопровождае-
ую пѣньемъ; не довольствуясь тѣмъ, что она сама уже содержитъ
ъ себѣ поученье, авторъ ея какъ бы сомнѣваясь въ томъ, что оно
есьма понятно зрителямъ, и желая усилить впечатлѣніе, застав-
яетъ злодѣя публично принести повинную, а добродѣтельныхъ,
ли жертвъ его, указать публикѣ на наказаніе его постигающее.—
Опера оканчивается слѣдующимъ хоромъ, повторявшимся въ на-
чалѣ прочихъ куплетовъ:

„Царствуй истина святая,
Царствуй въ наши времена!
Чтутъ тебя всѣ прославляя
Земнородны племена“.

Авторъ «Гостинаго двора», по указанію Сопикова, бывшій крѣ-
постной человѣкъ графа Сергѣя Павловича Ягужинскаго, Михаилъ
Матинскій, уроженецъ села Павловскаго Московской губерніи, Зве-
нигородскаго уѣзда, гдѣ со времени императора Павла I, вымѣ-
нявшаго это село у графа Ягужинскаго на кіевскія имѣнія, нахо-
дится знаменитая суконная фабрика, принадлежащая казнѣ. Графъ
С. П. Ягужинскій, бывшій при императрицѣ Екатеринѣ II послан-
никомъ нашимъ въ Стокгольмѣ и Копенгагенѣ, видя способности
Матинскаго, обучавшагося въ гимназіи, далъ ему отпускную. Ма-
тинскій сталъ служить по учебной части и сдѣлался учителемъ

математики и русской словесности въ Смольномъ монастырѣ. Кажется можно предполагать, что графъ самъ указалъ Матинскому нѣкоторыя комическія черты для соображенія лица его оперы, имѣвшей въ свое время необычайный успѣхъ.[1] Кромѣ изданія 1791 года, опера Матинскаго перепечатана два раза: въ 1792 году, подъ заглавіемъ: «Какъ поживешь такъ и прослывешь, забавное зрѣлище съ пѣснями въ 3 д.» Спб. въ типографіи Брейткопфа[2], и въ 1799 году съ заглавіемъ перваго изданія, Москва въ типографіи у А. Рѣшетникова.

№ 165. Русской 1791 годъ. Въ Санктпетербургѣ. Въ Типографіи Горнаго Училища. 8°. 23 нум. стр. Митропол. Евгеній, т. II стр. 38. — Отчетъ Москов. Публ. и Рум. Музея за 1865 г. стр. 14—15.

Въ словарѣ митрополита Евгенія эта рѣдкая брошюра показана съ невѣрнымъ заглавіемъ, изъ чего можно заключить, что знаменитый составитель словаря не имѣлъ о ней точныхъ свѣдѣній. О ней сказано: «Книжка небольшая», подъ названіемъ «Русской» состоящая въ описаніи зимы стихами, въ шутливомъ слогѣ», она принадлежитъ перу Николая Александровича Львова[3], довольно извѣстнаго писателя прошлаго столѣтія, издавшаго между другими сочиненіями и переводами «Анакреона» съ греческимъ подлинникомъ, и написавшаго предисловіе къ «Собранію народныхъ русскихъ пѣсенъ Прача».

Означенная брошюра имѣется въ московскомъ Румянцовскомъ музеѣ, куда поступила съ библіотекой С. Д. Полторацкаго, въ 1864 году. Заимствуемъ описаніе помянутой книжной рѣдкости изъ отчета музея: «Въ числѣ многихъ болѣе или менѣе рѣдкостныхъ брошюръ, которыми по преимуществу богата бывшая библіотека С. Д. Полторацкаго, нельзя въ особенности не указать на одно изданіе, едва ли извѣстное библіографамъ:[4] это небольшая поэма,

---

[1] Лонгин. Библіогр. Зап. Соврем. 1856 т. LVII. Іюль Отд. V. Смѣсь. стр. 169 — 170.

[2] Сопик. ч. 4. № 7430.—Смирд. ч. IV. № 7676.—Нѣсколько сочиненій и переводовъ Матинскаго указаны въ «Опытѣ» Сопикова и Росписи Смирдина.

[3] Львовъ Н. А. Тайный совѣтникъ, директоръ земляныхъ строеній, родомъ изъ Тверскихъ, Новоторжскихъ дворянъ, ум. 1803 г. Декабря 27. (Митр. Евген. т. II. стр. 38.)

[4] Оно, какъ сказано выше, извѣстно было митропол. Евгенію.

подъ заглавіемъ: Русской 1791 годъ, напечатанная въ С.-Петербургѣ, въ типографіи Горнаго Училища. Подъ заглавіемъ находится овальная виньетка, съ изображеніемъ львовъ и другихъ звѣрей, укрощаемыхъ играющимъ на лирѣ крылатымъ, но пѣшимъ геніемъ; на нижней ея части явственно видны слова: льво.... никол, раздѣленныя овальнымъ же щиткомъ съ двумя сложенными на миръ руками, а подъ овалomъ надпись: 1 апреля (sic) 1791 года. Вслѣдъ за выходнымъ листомъ стихотворное посвященіе дамѣ, начинающееся прозаическимъ обращеніемъ: «Милостивая Государыня»! которое напечатано крупнѣе, и поставлено въ красной строкѣ. Далѣе, подъ заглавіемъ «Зима», идетъ полушутливая, полусатирическая поэма, изображающая зиму съ различными ея удовольствіями; и потомъ внезапно раннее удаленіе ея, будто бы навлеченное изнѣженностью новѣйшихъ русскихъ нравовъ, отвыкшихъ отъ здоровой, старой простоты. Піэса оканчивается на 23 страницѣ обыкновенной надписью «конецъ», и сверхъ того помѣтой: «Сочинено 11 декабря». Надо полагать, что она принадлежитъ перу извѣстнаго въ свое время писателя Николая Александровича Львова, который по имени новоторжской вотчины своей, села Никольскаго, часто подписывался «Львовъ Никольскій». Слова виньетки: «Льво....нико...» — чуть ли не прямо указываютъ на это прозвище, а содержаніе и слогъ поэмы не заключаютъ въ себѣ ничего противорѣчащаго подобному заключенію.

№ 166. **Примѣръ Матерямъ** или **Приключенія Маркизы** де **Безиръ**. Переведено съ Французскаго языка **Анною Муравьевою**. — Съ Указнаго дозволенія. — Печатано 1791 года. — 224 нум. и 2 нен. стр. (Погрѣшности).

Сопик. ч. 4. № 8962 и 9011. — Смир. ч. IV. № 9285.

Авторъ представилъ «примѣръ матерямъ» въ лицѣ энергичной, знатной по рожденію и замужству своему — Белизы. Вступивъ въ ранній бракъ съ человѣкомъ весьма молодымъ, вскорѣ увлеченнымъ въ порочную, развратную жизнь, и впослѣдствіи погибшимъ, какъ полагала Белиза, во время прогулки, въ бытность его комендантомъ въ Марселлѣ, по бурному морю; оставшись одна съ единственною малолѣтнею дочерью, она переселяется въ Парижъ, гдѣ живя въ уединеніи, посвящаетъ жизнь свою дочери своей, которой съ успѣхомъ даетъ высоконравственное воспитаніе при помощи

избранныхъ ею достойныхъ наставниковъ. Когда дочь ея Базенда превращается изъ ребенка въ прелестную дѣвушку, то Белиза не считаетъ уже Парижъ безопаснымъ для нея убѣжищемъ, и съ согласія дочери рѣшается оставить столицу, чтобы поселиться въ уединеніи; но передъ отъѣздомъ, какъ для удовольствія Базенды, такъ и для того, чтобъ имѣть возможность судить о впечатлѣніи, которое произведетъ на молодую дѣвушку толпа, она желая удостовѣриться въ искреннемъ желаніи Базенды оставить Парижъ, везетъ ее въ первый и послѣдній разъ въ тюллерійскій садъ, и къ удовольствію своему видитъ неблагопріятное впечатлѣніе производимое на дочь ея взглядами мущинъ пораженныхъ ея красотой, но вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣчаетъ, что одинъ изъ молодыхъ людей, встрѣчающихся имъ на гуляньи, плѣняется Базендой и въ свою очередь производитъ на нее сильное впечатлѣніе.—Прежде чѣмъ оставить Парижъ, Белизѣ удается совершить одно доброе дѣло; случайно спасаетъ она живущую въ одномъ съ нею домѣ, и даже по сосѣдству съ ея помѣщеніемъ, несчастную дѣвушку по имени Розетту, сдѣлавшуюся жертвою неистоваго обращенія любящаго, но ревниваго до крайности любовника. Белиза приглашаетъ Розетту къ себѣ, и изъ разсказа послѣдней узнаетъ въ ней родственницу свою, дочь двоюроднаго брата; тогда заступая ей мѣсто матери она оставляетъ ее подъ своимъ покровительствомъ и защитою; кромѣ того увѣщаніями своими заставляетъ страстно любящаго, но ревниваго Эмерія (имя любовника Розетты) сознать всю гнусность своихъ относительно ея поступковъ, позволяетъ ему бывать у себя въ будущемъ ихъ мѣстопребываніи, пріучаетъ его смотрѣть на Розетту съ уваженіемъ, и не позволять себѣ ни прежнихъ вольностей, ни вспышекъ; причемъ объявляетъ ему, что современемъ, онъ, исправленный отъ своихъ недостатковъ, будетъ имѣть право снова получить Розетту, но только путемъ законнаго брака. Всѣмъ условіямъ Белизы Эмерій безусловно покаряется.

По пріѣздѣ въ деревню мать съ дочерью поселяются въ сосѣдствѣ аристократа и богача—маркиза де Розель; единственный сынъ его, Сенткерій, оказывается тѣмъ самымъ молодымъ человѣкомъ, который встрѣтилъ Базенду въ тюллерійскомъ саду.—Умъ, любезность и таланты Белизы и Базенды привлекаютъ къ ней маркиза де Розель и сына его Сенткерія; между тѣмъ, первый желаетъ женить сына на нѣкоей графинѣ де Селикуръ, молодой вдовѣ и кокеткѣ, но Сенткерій влюбленъ въ Базенду, кото-

рая хотя и отвѣчаетъ ему взаимностью, но благодаря воспитанію даннаму ей матерью, по чувству скромности и убѣжденіямъ, сдерживаетъ страсть свою въ границахъ строгаго приличія; Белиза замѣчаетъ взаимную любовь молодыхъ людей и не надѣясь на благополучный исходъ ея, обращается къ бывшему воспитателю Сенткерія, Девилю, повѣряетъ ему свои опасенія и проситъ его употребить свое вліяніе на молодаго человѣка, дабы отклонить его частыя посѣщенія; въ противномъ случаѣ она, не желая подвергать дочь свою опасности и страданіямъ безнадежной любви, готова сама удалиться. Девиль съ живѣйшею готовностью беретъ на себя исполненіе справедливыхъ желаній Белизы; но судьба устраиваетъ иначе, и обстоятельства измѣняются. Къ концу повѣсти является отецъ Эмерія, любовника Розетты, графъ Сентаме, и тутъ открывается, что Белиза—супруга маркиза де Безиръ, пропадавшаго нѣсколько лѣтъ безъ вѣсти и явившагося съ раскаяніемъ въ объятія жены своей. Конецъ «приключеній» легко угадывается; ничто не препятствуетъ уже маркизу де Розель согласиться на бракъ сына своего Сенткерія съ Базеидой, которую недостойная графиня де Селикуръ, бывшая нареченная молодаго де Розеля, изъ ненависти къ соперницѣ своей, хотѣла было опутать гнусной интригой, заставивъ одного изъ клевретовъ своихъ ее похитить; но затѣя къ счастью Базеиды не удалась. Эмерій женится на своей Розеттѣ, и такимъ образомъ всѣ счастливы и благополучны.

Изъ этого бѣглаго и краткаго обзора содержанія книжки, видно, что она принадлежитъ къ разряду тѣхъ назидательныхъ разсказовъ, которые даже и въ свое время должны были наводить скуку на читателей. Для насъ главный интересъ плохаго русскаго перевода заключается въ томъ, что онъ въ 4-й части «Опыта» Сопикова, подъ № 8962, показанъ напечатаннымъ въ Ковловѣ, и подъ № 9011 въ Тамбовѣ, съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Примѣръ матерямъ, или приключенія Маркизы Дебезиры; перев. съ франц. А. Муравьевою; Тамбовъ 1791, въ 8°.»—

Въ росписи Смирдина ч. IV. № 9285, та же книжка означена напечатанною въ Москвѣ, слѣдовательно въ трехъ мѣстахъ; помимо неудовлетворительности перевода, текстъ книжки набранъ весьма небрежно, и наполненъ опечатками.—Объ Аннѣ Муравьевой упоминаетъ Макаровъ въ своемъ «Дамскомъ Журналѣ», 1830, ч. 29, стр. 193, и кн. Н. Голицынъ въ «Словарѣ Русскихъ Писательницъ» 1865, стр. 57. Переводъ этой повѣсти былъ кажется ея единственнымъ извѣстнымъ публикѣ литературнымъ трудомъ.—

№ 167. **Полное Собраніе** всѣхъ донынѣ переведенныхъ на Россійской языкъ, и въ печать изданныхъ **Сочиненій Г. Волтера.** Второе изданіе съ поправленіемъ противъ прежнихъ, и съ присовокупленіемъ жизни сего знаменитаго писателя, и многихъ вновь переведенныхъ его сочиненій, кои никогда еще изданы не были.— 3 ч.—Собрано и издано И. Р.—Печатано съ Указнаго дозволенія.—**Въ городѣ Козловѣ.** 1791 года. 8°.—

Часть I: 3 нен., LVIII (Жизнь Вольтера) и 294 нум. стр.—Ч. I.: 2 нен. и 347 нум. стр.—Ч. III: 3 нен. и 402 нум. стр.

Сопик. ч. 2. № 2601.—Книжн. Рѣдк. стр. 62. № 74—

Первое изданіе сборника Рахманинова напечатано подъ заглавіемъ: «Собраніе сочиненій г. Волтера; пер.съ Фр. Иванъ Рахманиновъ 3 ч. Спб. въ типогр. Вильковскаго и Галченкова, и въ типогр. Овчинникова, 1785—1789 г. 8°.» [1]; второе изданіе, показанное напечатаннымъ въ Козловѣ, состоящее также изъ 3 частей, содержитъ въ себѣ слѣдующія сочиненія Вольтера:

Ч. 1. Въ началѣ книги «Посвященіе генералу Ивану Ивановичу Михельсону».—Жизнь Г. Волтера, стр. I—LVIII. [2]—I. Слава, стр. 1—6.—II О Душѣ, стр. 7—21.—III. О терпимости, и что Философы никогда вредными быть не могутъ, стр. 22—30.— IV. О мечтательномъ Боговдохновеніи, стр. 31—97.—V. О бѣснующихъ, стр. 38—41.— VI. Письмо о Словахъ похвальныхъ, стр. 42—67.—VII. Повѣсть о Велизаріи, стр. 68—83.—VIII. Повѣсть вторая о Велизаріи, стр. 84—96.—IX. Письмо отъ Архіепископа Кантербергскаго къ Архіепископу Парижскому, стр. 97—105.— X. Письма къ Его Свѣтлости Принцу де..., о Рабелесѣ и о другихъ Авторахъ, писавшихъ противное Христіянскому закону: 1) о Рабелесѣ, стр. 106—120.—XI. Письмо второе, о предшественникахъ Рабелесовыхъ бывшихъ въ Германіи, и о книгѣ называемой Litterae virorum

[1] Сопик. ч. 2. № 2600. Указаны только 2 части, 1785 г. Смирд. ч. IV. № 6299.

[2] До этого перевода, изданы: «Жизнь славнѣйшаго Вольтера со включеніемъ: 1) разныхъ анекдотовъ о семъ мужѣ. 2) стихотворческихъ и прозаическихъ сочиненій, служащихъ объясненіемъ оныя; перевелъ съ фр. Иванъ Виноградовъ. Спб. въ типогр. Овчинникова 1780. г. 12. (Смирд. ч. II, № 3452. Сопик. № 4058 съ озн ач. 1786.)—Изд. 2-е съ присовокупленіемъ поэмы «Естественный законъ» и повѣсти «Протопопъ Баданоскій. Спб. 1787 г. 8°. (Сопик. ч. 3. № 4059»).

obscurorum, стр. 121—133.—XII. Объ Энциклопедіи, стр. 134—142.—XIII. Уши графа Честерфильда и деревенскій поцъ Гудманъ (въ 7 главахъ), стр. 143—180.—XIV. О Философѣ, стр. 181—184.—XV. Извѣстіе о болѣзни, о исповѣди, о смерти и о явленіи по смерти Езуита Берфіера и XVI. Явленіе Берфіера брату Герассизу, продолжателю Тревусскаго журнала, стр. 185—217.—XVII. Извѣстіе о путешествіи брата Герассиза, внука брата Гарасса, стр. 218—230.—XVIII. Свобода Совѣсти, стр. 231—237.—XIX. О противныхъ между собою дѣйствіяхъ на семъ свѣтѣ, стр. 238—254. XX. Голосъ приходскаго священника въ судѣ за невольниковъ обитающихъ близь горы Журы, притѣсняемыхъ монахами, стр. 255—294.

Ч. II. Смѣшенныя Сочиненія. 1. Королевскій набатъ для потревоженія Европейскихъ Государей, стр. 1—10.—II. Извѣстіе о спорѣ произшедшемъ въ Китаѣ, стр. 11—18.—II. Полезно ли содержать простой народъ въ суевѣріи, стр. 19—26.—IV. Произшествіе случившееся въ Индіи, стр. 27—32.—V. О всеобщей терпимости, стр. 33—43.—VI. Молитва къ Богу, стр. 44—47 —VII. О сектахъ, стр. 48—50.—VIII. Письма Амабеда, стр. 51—197.—IX. О вѣтренности и легкомысліи, стр. 198—202.—X. О законѣ квакеровъ, стр. 203—219.—XI. О начальномъ происхожденіи квакеровъ, стр. 220—243.—XII. Запрещеніе Турецкаго муфтія о чтеніи книгъ, стр. 244—250.—XIII. Всякая всячина (XIV статей), стр. 251—275.—XV. Жалобница ко всѣмъ судьямъ Французскаго государства. Сочиненная тремя стряпчими Парламента 1769 года, стр. 276—302.—XVI. Вопль народный (содержитъ въ себѣ: О ежегодныхъ податяхъ Папѣ. — О разрѣшеніяхъ.— О Буллѣ in coena Domini.—О судіяхъ опредѣляемыхъ Римомъ.— Какія могутъ быть причины всѣхъ сихъ требованій?—О злоупотребленіяхъ и обманахъ, употребляемыхъ для уполномочія несправедливости и незаконной власти.—О независимости Государей.—О государствахъ, жалованныхъ Папою. — О другихъ доказательствахъ того права, которое Папы себѣ присвоили чтобъ повелѣвать всѣми государствами.), стр. 298—329. XVII. Зависть, стр. 330—334.—XVIII. О злодѣяніяхъ, или преступленіяхъ по временамъ и по мѣсту, стр. 335—337.—XIX. О мечтательности совершеннаго блага (въ выноскѣ: сія піеса издается въ первый разъ, и донынѣ нигдѣ еще помѣщена не была), стр. 338—347.—

Того

Ч. III. Смѣшенныя Сочиненія. I. Россія, стр. 1—7.—II. О обрядахъ, стр 8—13.—III. О титулахъ, стр. 14—25.—IV. Историческая похвала разуму, стр. 26—53.—V. Похожденіе памяти, стр. 54—63.—VI, Проповѣдь священника Николая, говоренная во храмѣ Святотерпимскомъ, въ деревнѣ Литвинской: въ день Богоявленія Господня, стр. 64—75. (См. № 135. Вып 2.)—VII. Для чего? стр. 76—92.—VIII. Краткая повѣсть о смерти Іоанна Каласа, стр. 93—124.—IX. Отъ чего послѣдовала казнь Іоанну Каласу, стр. 125—130.—Разные Разговоры. X. Разговоръ I. между философомъ и Натурою, стр. 133—140.—XI. Разговоръ II, между Периклomъ, новымъ Грекомъ и Россіянином, стр. 141—153.—XII. Разговоръ III. Мелинды и Софроніи, или воспитаніе дѣвицъ, стр. 154—160.—XIII. Разговоръ IV. Между челобитчикомъ и стряпчимъ, стр. 161—170.—XIV. Разговоръ V. Между Г-жи Монтоны и дѣвицы Нинoны д' Анклосъ, стр. 171—181.—XV. Разговоръ VI. Между Маркомъ Авреліемъ и однимъ францискаиомъ, стр. 182—191.—XVI. Древнихъ и новыхъ вѣковъ люди, или уборной столъ госпожи де Помпадуръ, стр. 192—210.[1]—XVII. Опытъ Исторической и Критической о несогласіяхъ церквей въ Польшѣ, стр. 211—268.—(См. Вып. I № 144.)—XVIII. Слово Похвальное французскимъ офицерамъ, умершимъ въ 1741 году, стр 269—304.—XIX. О самоубійствѣ, или о убіеніи самаго себя. Сочиненное въ 1729 году, стр. 305—316.—XX. О Алкоранѣ и Магомедѣ, стр. 317—332.—XXI. Поэма, о нынѣшнихъ дѣлахъ, или увѣщаніе о возпріятіи противъ Турокъ оружія, стр. 333—342.—XXI Ничего незнающій мудрецъ, стр. 343—381. XXIII.—Присоединеніе къ ничего незнающему мудрецу, стр. 382—398.—XXIV. Слѣпые судящіе о цвѣтахъ, стр. 399—402.—

Перечень статей, помѣщенныхъ въ «Полномъ Собраніи сочиненій», представляется здѣсь, какъ для показанія его содержанія, такъ и для того, чтобы можно видѣть, какіе изъ переводовъ сочиненій Вольтера существовали до изданія сборника Рахманинова и которые изъ нихъ не вошли въ составъ его [2].—Въ русскомъ

---

[1] Въ 3 части нумерація страницъ, начиная отъ стр. 192, ошибочная.

[2] Переводы сочиненій Вольтера принадлежащіе издателю сборника, и вышедшіе отдѣльными книгами, указаны нами при описаніи книги: «Сатирическій духъ Воль-

ществѣ XVIII столѣтія съ давнихъ поръ появились читатели
льтера въ подлинникѣ; фернейскій философъ вливалъ ученіе свое,
къ тонкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ сладкій ядъ, въ русскіе умы, и
иготовлялъ себѣ непримѣтнымъ образомъ жаркихъ почитателей
усердныхъ поклонниковъ, извѣстныхъ намъ подъ именемъ «воль-
ьянцевъ», то есть, вольнодумцевъ или либераловъ въ тогдаш-
мъ тѣсномъ значеніи слова. Такъ какъ не всѣ, жаждавшіе по-
ить премудрость Вольтера имѣли возможность читать знаменитыя
творенія на французскомъ языкѣ, то нашлись и переводчики
на русскій; число таковыхъ простирается до ста сорока, [1] счи-
трудившихся надъ Вольтеромъ и въ XIX столѣтіи. Одинъ изъ
ла самыхъ ретивыхъ былъ безспорно И. Г. Рахманиновъ, до-
авшій любовь свою къ знаменитому писателю троекратнымъ
аніемъ сборника съ переводами его сочиненій; [2] изъ заглавія
исываемаго «Полнаго Собранія» видно, что издатель его имѣлъ
ѣреніе собрать все что было переведено на русскій языкъ изъ
иненій Вольтера, но трудъ его прекратился съ третьею частью
рника, что свидѣтельствуетъ подпись на послѣдней страницѣ:
конецъ третей части.» [3]

ера (Вып. 2, № 135). Онъ также былъ издателемъ нѣсколькихъ другихъ книгъ
журнала «Утренніе часы», еженедѣльника въ 4 ч. Спб. 1788—89. (Смирд. ч. IV,
№ 9701.)

[1] См. Матеріалы для Словаря Русск. писат. собираемые Сергѣемъ Полторацкимъ
Т. I. Тетр. 1. Москва. Декабрь 1858, стр. 18.

[2] Бригадиръ Иванъ Герасимовичъ Рахманиновъ имѣлъ типографію въ помѣстьи
своемъ селѣ Казинкѣ, Козловскаго уѣзда, тамбовской губерніи. Козловскій по-
мѣщикъ, почтенный старецъ, Павелъ Александровичъ Сальковъ передавалъ намъ,
что отецъ его Александръ Аникѣевичъ, въ послѣдніе годы царствованія Екате-
рины, былъ посланъ начальствомъ изъ Тамбова запечатать эту типографію.
Намъ случалось много лѣтъ тому назадъ видѣть книги напечатанныя въ селѣ
Казинкѣ, но какія именно, теперь не можемъ припомнить». (Замѣтки о сель-
скихъ типографіяхъ въ Россіи. П. И. Бартенева. Библіографич. Записки 1858.
№ I. столб. 281.)—Очень можетъ быть, что сборникъ сочиненій Вольтера на-
печатанъ издателемъ его не собственно въ Козловѣ, но въ селѣ Казинкѣ; из-
вѣстно, что И. Е. Струйскій печаталъ сочиненія большею частью въ своемъ
имѣніи—селѣ Рузаевкѣ, а между тѣмъ иныя его изданія означены названіями
городовъ «Пенза», «Саранскъ», нѣкоторыя показаны напечатанными въ С.-Петер-
бургѣ, въ типогр. Шнора, несмотря на то что частныя типографіи были раз-
рѣшены.—

Не прекратилось ли изданіе вслѣдствіе запрещенія частныхъ типографій, о ко-
торомъ упоминаетъ г. Бартеневъ?

Переходимъ къ указанію трудовъ другихъ переводчиковъ Вольтера въ XVIII столѣтіи, и приводимъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ вновь переведенные и вошедшіе въ сборникъ Рахманинова отмѣчены звѣздочкой: 1) Опытъ о эпической поэзіи, въ переводѣ княгини Е. Р. Дашковой (помѣщенъ въ первыхъ 3 мѣсяцахъ журнала «Невинное упражненіе 1763, см. Вып. 1, № 118 настоящаго труда). 2). На разрушеніе Лиссабона, перев. И. Богдановичъ (тамъ же). 3) Задигъ, или судьба, восточная повѣсть, и свѣтъ каковъ есть, видѣніе Бабука; къ онымъ прибавлена элегія Клеоны къ Цинею, соч. Душа; пер. съ фр. И. Голенищевъ-Кутузовъ. Спб. въ типогр. Морскаго Шляхетн. Кад. Корп. 1765—1766, 1789 и 1795 год. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2553—55. Смирд. ч. IV, № 8816.)—4.) Нескромный, въ 1 дѣйств. пер. съ фр. Спб. 1766. 12°. (Сопиковъ. ч. 2, № 2566. Смирд. ч. IV, № 7224.)—5). Опытъ историческій и критическій о разгласіяхъ церквей въ Польшѣ, соч. Іосифа Бурдилліона; пер. съ фр. В. Тредіаковскій. Спб. въ тип. Морск. Шляхетн. Кад. Корп. 1768. 8°; переводъ другой кн. Вас. Мещерскаго, М. въ Унив. тип. 1778. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2575—77; показанъ еще переводъ 1776. Смирд. ч. 1, № 799 и 798. Полн. Собр. ч. III *.)—6. Разговоръ дикаго съ баккалавромъ (помѣщ. въ журн. Рубана Ни то ни се, 1769). 7). Нанина или побѣжденное предразсужденіе, въ 3 дѣйств. пер. съ фр. Спб. 1769. 4° и изд. 2-е М. 1788 въ тип. компаніи Типографической (Сопик. ч. 2, № 2563—64. Смирд. ч. IV, № 7201).—8). Кандидъ или Оптимистъ, то есть наилучшій свѣтъ; пер. съ фр. С. Башиловъ. Спб. 1769 8°. Изд. 2-е 1779, и 3-е 1789. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2561—62. Смирд. ч. IV, № 8892). 9). Мемнонъ или премудрость человѣческая (помѣщ. въ журн. М. Чулкова «Парнасскій Щепетильникъ» 1770 г.)—10). Принцесса Вавилонская, пер. съ фр. Ѳедоръ Полунинъ. М. 1770. 12°. Сопик. ч. 2, № 2593), изд. 2-е, Спб. 1781, 12°, изд. 3-е М. 1788. въ тип. Комп. Типогр. 8°. (Смирд. ч. IV,—9286).—11). Вадины сказки, бѣлой и черной, Жаннотъ и Коллинъ, и о праздникахъ французскихъ; пер. съ фр. М. П. (Михаилъ Поповъ). Спб. 1771. 12°. (Сопик. ч. 2, № 2542. Смирд. ч. IV, № 9632. Жаннотъ и Коллинъ помѣщ. въ журн. Рубана «Трудолюб. Муравей 1771, № 9. См. Вып. 1, № 170 настоящ. труд.). 12). Разговоръ въ царствѣ мертвыхъ. О украшеніи города Кашемира (тамъ же № 17 и 23. «Разговоръ «въ Полн. Собр. ч. III*). 13). Переписка Вольтера съ Епископомъ А.... съ приложеніемъ поэмы о нынѣшнихъ дѣлахъ, или увѣщаніе о воспріятіи противъ Турокъ оружія. Спб. 1771. 12°.

опик. ч. 2, № 2585; изд. 2-е М. въ тип. комп. типогр. 1787, 8°. ирд. ч. IV, № 6356, и отдѣльно одна поэма. Спб. 1771. 12°. пик. ч. 2, № 2592. Полн. Собр. ч. III *). 14). Коллинъ и Лиза; ысканіе объ амазонкахъ и ихъ республикѣ; путешествіе въ го-да Глупость и Роскошь и мѣстечко Пустословіе; героида: «Елек-а къ Оресту»; Несчастная португалка (письмо въ стихахъ; «По-ажаніе царству Зазиридовъ или геніевъ; письмо въ стихахъ Га-еллы де Вержи къ графинѣ де-Рауль», сестрѣ Рауля де-Куси» наченныя статьи помѣщ. въ журналѣ «Вечера», 1772—1773).—). Исторія путешествій Скарментадовыхъ писанная имъ самимъ; еданіе объ Индійскомъ Браминѣ; Разговоръ Ариста и Акроталя, ев. Ал. Сп. (контръ-адмир. Спирид. помѣщ. въ «Старинѣ и Но-инѣ Рубана. ч. I и II. 1772—1773). 16). Новое расположеніе горіи человѣческаго разума; пер. И. В. В. Спб. 1775. 8°. (Сопик. 2, № 2573 обознач. 1777 годомъ. Смирд. ч. IV, № 6317).—17). ропа въ 5 д. съ Россійской прозы переложилъ въ стихи В. Май-ъ, М. въ тип. военной Коллегіи 1775 г. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2613. ирд. ч. IV, № 6920).—18). Три разговора, I). Челобитчика со япчимъ. II). Г-жи Мантоны съ дѣвицею Анкло. III). Марка Ав-ія съ францискаиомъ. IV). Сентъ Реалово преданіе о любовныхъ ращеніяхъ древнихъ Римлянокъ. V). Письмо Бонтамскаго посла своему Государю изъ Лондона. пер. съ фр. 1777. 8° (Сопик. 2, № 2616. Смирд. ч. IV, № 6396, разговор. 5 и 6 въ Полн. бр. ч. III *).—19). Генріяда въ 10 пѣсняхъ, героич. поэма, перев. фр. бѣлыми стихами Яковъ Княжнинъ Спб. въ тип. Акад. наукъ 77. 4°. (Сопик ч. 2, № 2545. Смирд. ч. IV, № 6681. Другой еводъ кн. А. Голицына М. въ Унив. тип. 1790 4°. Сопик. ч. 2, 2546. Смирд. ч. IV, № 6680). 20). Смерть Цесарева, въ 3 дѣйств.). съ фр. Вас. Іевлевъ. Спб. въ тип. Кад. Корп. 1777. 12°; изд. М. въ Унив. тип. 1787. 12°. (Сопик. ч. 2, № 2607. Смирд. ч. IV, 6982).—21). Древняго и новаго вѣка люди, или уборный столъ ркизши Помпадуръ. Спб. въ т. Вейбрехта и Шнора. (Смирд. ч. IV, 8728. Полн. Собр. ч. III *). 22). Скарментадово путешествіе. 5. 1778. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2695. Смирд. ч. IV, № 9403),— . Набатъ на разбужденіе королей; Спб. 1779. 8°. (Сопик. ч. 2, 2572. Смирд. ч. II. № 2202. Полн. Собр. ч. II *). 24). Так-а переложенная стихами Е. Кострова М. 1779. 8°. (Сопик. ч. 2, 2604).—25). Заира въ 5 д. пер. съ фр. стихами А. Д. (Адріанъ бровскій) Спб. 1779. 8°. (Сопик. ч. 5, № 11900. Смирд. ч. IV, 6902).—26). Похвальное надгробное слово Людовику XV, ко-

ролю французскому. Спб. 1780. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2587).—27). Разсужденіе о воинскомъ искусствѣ; пер. съ фр. стихами Дмитрій Огіевскій. Спб. 1780. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2596. Смирд. ч. IV, № 8230).—28). Человѣкъ въ 40 талеровъ; пер. съ фр. Галченкова. Спб. 1780. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2618. Смирд. ч. IV, № 9545).—29). О эпическомъ стихотвореніи. Спб. 1781. (Сопик. ч. 2, № 2574).—30). Торжество немилосердія, или повѣсть о жизни Амвросія Борели, умершаго въ Лондонѣ отъ рожденія своего на 103 году; собранная Жестерманомъ; пер. съ англ. на фр. Волтеромъ; пер. съ фр. М. въ Унив. типогр. 1782. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2605. Смирд. ч. IV, № 3448). 31). Исторія о крестовыхъ походахъ; пер. съ фр. Иванъ Вельяшевъ-Волынцовъ; съ пріобщеніемъ къ оной: I). Извѣстіе о жизни турецкаго Султана Махомета Пятаго. II). Описаніе о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ. III). Путешествіе жизни человѣческія. IV). Набатъ. М. 1782, 12°; изд. 2-е безъ вышеозначен. 4-хъ пріобщеній. Спб. 1783. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2557—58. Смирд. ч. II, № 3076).—32).—Мемнонъ, или желающій быть мудрымъ; пер. съ фр. Пу....чикъ. Спб. въ типогр. Шнора, 1782. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2569. Смирд. ч. IV, № 9013),—33). Брутъ въ 5 д., пер. съ фр. Вас. Іевлевъ. М. въ Унив. типогр. 1783. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2606.—34). Альзира или Американцы въ 5 д., перев. стихами Петръ Карабановъ. Спб. въ тип. Шнора. 1786 г. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2609. Смирд. ч. IV, № 6859).—35). Лѣтопись царствованія императора Карла Великаго; пер. съ фр. г. Турковскаго. Спб. въ тип. Гека, 1786. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2568. Смирд, II, № 3075).—36). Поэма, естественный законъ; перев. П. Виноградовъ. Спб. 1786. 12°. (Сопик. ч. 2, № 2590).— 39). Похвальное Слово французскимъ офицерамъ, умершимъ на войнѣ въ 1741 году; перев. Никол. Неплюевъ. М. въ типогр. Компаніи Типографич. 1787. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2586. Смирд. ч. IV, № 6550. Полн. Собр. ч. III*). 40). Исторія сокращенная о смерти Жана каласа и о Каласахъ вообще, съ пріобщеніемъ къ тому разныхъ писемъ, представленій и прочаго пер. съ фр. Ефимъ Разнотовскій. Спб. въ тип. Акад. Наукъ. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2560. Смирд. ч. II, № 3450. Полн. Собр. ч. III. *)—41). Микромегасъ, философическая повѣсть, пер. съ фр. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2569 съ обознач. 1789 г. Смирд. ч. IV, № 9013).—42). Россіянинъ въ Парижѣ или разговоръ между Парижаниномъ и Россіяниномъ Спб. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2598. Смирд. приб. 1. 1829. № 9978).—43). Китайскій сирота, въ 5 д. пер. съ фр. Вас. Нечаевъ. Спб. въ т. Военной Ко-

ія. 1788. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2614, съ обознач. 1795 г. Смирд. IV, № 6916).—44). Гуронъ или простодушный, справедливая ѣсть; пер. съ фр. И. Левицкій. Спб. 1789. 8°. (Сопик. ч. 2, 2549. Смирд. ч. IV, № 8685).—45). Смѣсь содержащая статьи ософическія, нравоучительныя, аллегорическія и критическія; ев. Н. Л. 2 ч. Спб. 1789. 8°. (Сопик. ч. 2, № 2599).—46). Вся-на (отрывки изъ «Смѣси»; перев. съ фр. Н. Л. Спб. 1789. 8°). пик. ч. 2, № 2543. Смирд. ч. IV, № 6321. Полн. Сбор. ч. II *).—). Эдипъ въ 5 д. въ стихахъ пер. съ фр. кн. Алексѣй Голицынъ. въ тип. Рѣшетникова 1791. 8°. (Сопик. съ обознач. 1789 г. рд. ч. IV, № 6982).*

1792.

168. **Историческое Родословіе Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, и проч. и проч. Съ прибавленіемъ Царскихъ жалованныхъ Грамотъ, и проч. и проч. Собранное Игумономъ Ювеналіемъ Воейковымъ.** Печатано иждивеніемъ оной фамиліи.—**Москва,** въ Университетской Типографіи у В. Окорокова. 1792. 8°.

10 нен., (погрѣшности и предисловіе), 2, (имена особъ изъ милія Воейковыхъ, оказавшихъ денежную помощь къ сочиненію дсненію родословія), IV, (оглавленіе), 152 нум. (нумерація ошиб-

---

ъ этому списку переводовъ сочиненій Вольтера въ XVIII столѣтіи можно при-оединить мадригалъ, сочиненный этимъ писателемъ въ 1743 году, и относящійся къ двадцатитрехлѣтней принцессѣ Ульрикѣ, родной сестрѣ прусскаго ороля Фридриха II, бывшей впослѣдствіи въ супружествѣ за Шведскимъ Ко-олемъ Адольфомъ. Этотъ мадригалъ переданъ въ русскихъ стихахъ четырьми ереводчиками: первый переводъ принадлежитъ Панкратію Сумарокову, и помѣ-ценъ имъ въ издававшемся въ 1789—1791 годахъ въ Добромыслѣ журналѣ Иртышъ превращающійся въ Ипокрену» подъ заглавіемъ «Сновидѣніе»; вто-рой переводъ сдѣланъ кн. Григорьемъ Александровичемъ Хованскимъ, напеча-тавшимъ два изданія своихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «Мое праздное ремя или собраніе нѣкоторыхъ мелкихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ н. Григорія Х ванскаго, 1793,» и «Жертва Музамъ или Собраніе разныхъ со чиненій, подражаній и переводовъ кн. Г. Хованскаго 1793». Въ этихъ двухъ книгахъ напечатанъ переводъ его: «Сонъ Вольтера къ нѣкоторой великой Прин-цессѣ.“ (Матеріалы для Слов. Русск. писат. С. Полторацкаго. т. 1. тетр. 1. Русскіе переводчики Вольтера. 1790—1853 стр. 6—8).—Мадригалъ Вольтера былъ переведенъ Ю. А. Нелединскимъ—Мелецкимъ (напечатанъ въ первыи

бочн. начинающаяся 11-ю стран.) и XVIII стр. (краткое родослов. показаніе).—Портретъ игумена Ю. Воейкова и 3 родословныя таблицы.

Сопик. ч. 4, № 9762, (съ показаніемъ формата въ 4°).—Книжн. рѣдк. стр. 83.—Смирд. ч. II, № 2376.—Наход. въ Имп. публ. Библіотекѣ, Губерти и др.—

Въ началѣ книги составителемъ родословія фамиліи Воейковыхъ помѣщено предисловіе, въ которомъ онъ исчисляетъ всѣ матеріалы служившіе ему пособіемъ при его генеалогическомъ трудѣ; помянутое предисловіе считаемъ весьма любопытнымъ и замѣчательнымъ, и потому приводимъ его вполнѣ: «Прелюбезные мои Родичи! Благородные Дворяне Воейковы! Хотя въ 1788 году и сочинилъ я фамиліи нашей, колѣна Іоанна Григорьевича Воейкова, по прозванію Ивки, краткую поколѣнную Роспись, коя въ 1789 году на коштъ капитана Николая Григорьевича Воейкова и напечатана въ Москвѣ: [1] однако по напечатаніи ея, какъ за несобраніемъ подлежащихъ справокъ и свидѣтельствъ по тогдашней скорости, а паче по слабости моего здоровья, такъ и за неотысканіемъ домашнихъ покойнаго отца моего Григорья Дмитріевича Воейкова старинныхъ рукописей, принадлежащихъ къ сочиненію оной поколѣнной Росписи, оказалось много по матеріямъ недостаточнаго; а при томъ не мало и типографскихъ погрѣшностей: почему нынѣ, по убѣжденію меня всѣхъ колѣнъ прелюбезныхъ моихъ родичей, къ сочиненію обстоятельнѣйшаго и достаточнаго Историческаго Родословія всей фамиліи Воейковыхъ, и къ приведенію его до настоящаго времени, сочинилъ я во удовольствіе Ваше оное, требуемое Вами Историческое Родословіе всей фамиліи благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, елико возмогъ при старости моей на шестьдесятъ третьемъ году отъ рожденія моего, взявъ къ оному изъ нижепоказанныхъ справокъ, старинныхъ рукописей и изъ печатныхъ Россійскихъ Историческихъ и прочихъ книгъ, а именно: 1) изъ данной по Указу Ея Императорскаго Величества, и по опредѣленію Правительствующаго Сената Герольдмейстерскихъ

разъ С. Д. Полторацкимъ), и А. С. Пушкинымъ; хотя они оба принадлежатъ къ числу переводчиковъ Вольтера XIX столѣтія, которыхъ мы не касаемся, но для полноты сказаннаго о мадригалѣ, считаемъ нужнымъ о нихъ упомянуть.

[1] Сопик. ч. 4, № 9798.

ыхъ копіи, со взятой изъ Розряднаго Архива справки, какова
инена была по прошенію капитана Николая Григорьевича Воей-
ва, о службахъ и о Родословной Росписи фамиліи Воейковыхъ,
которой списокъ въ прибавленіи прилагаю подъ буквою А.
Изъ данныхъ Государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ,
ъ Московскаго Архива вышепоказанному Капитану Воейкову, и
кундъ-Маіору Александру Николаевичу Воейкову колѣна Іоанна
игорьевича Ивки о службахъ предковъ ихъ свидѣтельствъ, съ
торыхъ, равномѣрно Копіи подъ буквами Б и В. 3) Изъ цар-
ихъ жалованныхъ на вотчины грамотъ, съ которыхъ для незаб-
нной памяти Высочайшихъ Монаршихъ нашимъ предкамъ мило-
ей, при концѣ сего Историческаго Родословія, приложены копіи
ъ буквою Г. 4) Изъ данной же изъ Вотчиннаго Департамента
шеобъявленному Капитану Воейкову на недвижимое его имѣніе
равки. 5) Изъ рукописной о выѣздѣ Праотца нашего Прусскіе
или Державца Воейка Войтеговича въ крещеніи нареченнаго
окопія, сочиненной въ 1690 году Исторіи, о которой сочини-
ель ея въ главѣ 44 объясняется сими словами: «лѣть есть вѣ-
ти, о преславнія родичи честныя фамилія сея, Боголюбивіи гос-
діе Воейковы! яко списатель Исторіи сеа родство честныя фа-
ліи Вашея здѣ преднаписавый, пріемъ благословеніе святыя ве-
кія чудотворныя Лавры Кіевопечерскія. Отнюду же аки отъ
убокости моря драгій маргаритъ изятъ, отъ внутренности книго-
ранительницы знаменованіе герба фамиліи Вашея, въ начатцѣ Ис-
ріи сеа, на зрѣніе Вамъ предложивый, и отъ Хронологіи Серб-
ія, Болгарскія и Прусскія и Синопсиса Польскаго и Литовскаго,
Лѣтописцевъ Россійскихъ. Паче же царствующаго града Москвы
искавый, и поелику возможно ему бяше свидѣтельствовавъ, отъ
ихъ начатка всесильнаго Бога проса помощи, главы повѣтство-
ныя счинивый, и купно рещи, вся писанная во Исторіи сей
единo собравъ списавый, родися отъ тояжде честныя фами-
и Вашея, и тогожде сый степене [1] первенца умножителева [2]
ъ бо есть побѣды тезоименитый (Никита) [3] Юноша седьмый

---

[1] Степеня третьяго-надесять.

[2] Умножителевъ первенецъ Тимоѳей.

[3] Христіанскій календарь на 1784 г. стр. 469.

отъ умножителя [1] третій-надесять [2] отъ Праотца фамиліи своея, сынъ Грозноименитому въ животныхъ (Льву) [3] тезоименитаго. — Почему ясно доказывается, что сочинитель былъ перваго колѣна, то есть Тимоѳея Григорьевича, на 13 степени отъ Праотца нашего Прокопія Терновскаго, на 7 степени отъ Григорья умножителя именемъ Никита сынъ Львовъ. 6) Изъ старинныхъ покойнаго отца моего рукописей. 7) Изъ вкладной Святотроицкой Сергіевой Лавры книги, изъ которой въ подражаніе вамъ въ добродѣтеляхъ и благотвореніяхъ къ Святымъ Обителямъ, и всему Духовному чину, прилагаю выписку подъ буквою Д. 8) Изъ сообщенныхъ ко мнѣ достовѣрныхъ отъ разныхъ нашей фамиліи Воейковыхъ персонъ извѣстій. 9) Изъ разныхъ Россійскихъ Историческихъ и другихъ книгъ. Оныя же книги суть слѣдующія: 1) Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ, благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву, и Священнѣйшаго коронованія Августѣйшаго Величества, Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны Самодержицы Всероссійской, еже бысть вшествіе 28 Февраля, Коронованіе 25 Апрѣля 1742 года. Печатана въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи Наукъ, 1744 года, изъ которой краткую выписку прилагаю подъ буквою Е. 2) Книга степенная въ двухъ частяхъ, печ. въ Москвѣ 1771. 3) Краткое Историческое описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры, печ. въ Санктпетербургѣ 1782 г. 4) О Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца на Двину къ Архангельскому городу, печ. въ Моск. 1783 г. 5) Христіанскій Календарь на 1784 г. печ. въ Моск. 6) Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія въ шести томахъ, печ. въ разные годы при Имп. Москов. Универ. 7) Россійская Исторія Князя Щербатова. 8) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ III, печ. въ Моск. 1790 г.; изъ онаго тома о старинныхъ придворныхъ и воинскихъ чинахъ и ихъ должностяхъ, для отдаленныхъ отъ Москвы жителей и не имѣющихъ о старинныхъ чинахъ свѣдѣнія, прилагаю краткую выписку подъ

---

[1] Отъ умножителя Григорья на 7 степ.

[2] На 13 степ. отъ Праотца, то есть отъ Прокопія Терновскаго.

[3] Христіанскій календарь стр. 464.

Прим. И. Ю. Воейкова.

буквою Ж. 9) Собраніе помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ съ 1787 по 31 день Іуля 1791 г. реляцій о воинныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской Имперіи, печ. въ Моск. 1791 г. 10) Зерцало Россійскихъ Государей печ. въ Санктпетерб. при Имп. Акад. Наукъ, 1791 г. изданіе второе. 11) Списокъ Воинскому Департаменту на 1792 г., печ. въ Санктпетерб. при Государств. Воен. Коллегіи; во ономъ спискѣ усмотрѣлъ я имена мнѣ незнакомыя; а именно напечатано на стр. 213: «Драгунскаго Иркутскаго полку Секундъ-Маіоръ Ѳедоръ Воейковъ», на стр. 248: пѣхотнаго Херсонскаго гранодерскаго полку Секундъ-Маіоръ Петръ Воейковъ,» а чьи они дѣти, внуки и правнуки не извѣстно, почему и включить оныхъ Секундъ-Маіоровъ имена въ наше Родословіе сумнительно: ибо вамъ извѣстно, что нѣкоторые привиючные несправедливо уже прозываются Воейковыми, коихъ имена здѣсь въ Историческое Родословіе не внесены. Въ прочемъ же отдаю сіе въ ваше разсужденіе. Историческое сіе Родословіе расположилъ я отъ Григорья умножителя на четыре колѣна, а отъ Праотца нашего Прокопія Терновскаго съ 1384 по 1792 годъ на степени, на I степ., имя Праотца нашего Прокопія, на II степ., имена его дѣтей, на III, степ. его внуковъ, на IV степ., правнуковъ, и такъ далѣе. Имена тѣхъ отъ коихъ и нынѣ происходятъ потомки напечатаются крупными буквами.

Сіе Историческое Родословіе отдаю на ваше разсмотрѣніе. Ежели найдете какія погрѣшности, яли недостатки, то первыя поправте, а послѣднія дополните, и для незабвенной памяти предковъ нашихъ, а къ нимъ Великихъ Государей Царей Великихъ Князей и Великихъ Государей Императоровъ и Императрицъ Всероссійскихъ въ Бозѣ почивающихъ по заслугамъ ихъ, нынѣ же преславно Царствующія Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Нашея Императрицы Екатерины Алексіевны, всея Россіи, славно войною гремящей, и снисходительнымъ миромъ сіяющей, на насъ преизобильно отъ Престола Ея изливающихся Всевысочайшихъ Милостей, въ подражаніе же потомкамъ совѣтую означенное Историческое Родословіе подписавъ своеручно, предать типографскому тисненію, дабы потомки ваши взирая на заслуги своихъ предковъ, служили Императорскому Величеству и Отечеству вѣрно и ревностно, въ нужныхъ случаяхъ не щадя своея не точію крови, но и самыя жизни, и старались бы при исполненіи закона Божія заслугами своими вящщія получить почести здѣсь, и въ будущей жизни; чего вамъ и потомкамъ вашимъ всеусердно

Вашъ, Прелюбезныхъ моихъ Родичей, послушный и престарѣлый родичь, Старецъ Ювеналій Воейковъ. Москва. Марта 9 дня, 1792 г.

Стр. 1—11. Имена особъ благоволившихъ на сочиненіе и тисненіе Историческаго Родословія Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ здѣлать пособіе деньгами:

IV. Колѣно Іоанна Григорьевича Воейкова по прозванію Ивки.

	руб.
1) Секундъ-Маіоръ Александръ Николаевичь Воейковъ сто одинадцать рублей	111

III) Колѣна Ѳедора Григорьевича Воейкова по прозванію Малыша.

2) Коллежскій Совѣтникъ Николай Леонтьевичь Воейковъ двадцать одинъ рубль	21
3) Надворный Совѣтникъ Стефанъ Михайловичь Воейковъ пятьдесятъ рублей	50
4) Секундъ-Маіоръ Іоаннъ Петровичь Воейковъ двадцать пять рублей	25

I) Колѣна Тімоѳея Григорьевича Воейкова.

5) Статскій Совѣтникъ Іоаннъ Гавріловичь двадцать пять рублей	25
6) Секундъ-Маіоръ Яковъ Прокопьевичь	50
7) Подъпорутчикъ Василій Яковлевичь двадцать пять руб	25
Итого три ста седмь рублей	307.

Подъ заглавіемъ «О родѣ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ» помѣщено извѣстіе, заимствованное составителемъ родословія изъ поколѣнной Росписи, поданной въ Розрядъ отъ дворянъ Воейковыхъ за рукоприкладствомъ двадцати четырехъ членовъ фамиліи, 1686 г., марта 17 дня. Въ означенной росписи находится свѣдѣніе о прибытіи къ В. Князю Московскому Дмитрію Ивановичу на службу изъ Пруссіи державца Воейка Войтеговича Терновскаго, принятіи его В. Княземъ, крещеніи его въ православную греческаго закона вѣру; о бракѣ его по выбору В. Князя Дмитрія, съ дочерью боярина Ивана Васильевича Товаркова, Ксеніею. За тѣмъ слѣдуетъ выписка изъ рукописной исторіи сочиненной въ 1690 году, о выѣздѣ прусскаго державца Воейка Войтеговича Терновскаго, гдѣ

казано, что онъ былъ сынъ перваго вельможи сербскаго государ-
ства, обладателя города Тернова и прусской земли державца; что
о смерти отца своего, оставя городъ Терновъ въ обладаніе стар-
ему брату своему Фріанду, прибылъ въ Пруссію, и побывъ
имъ вмѣсто отца своего державцемъ, выѣхалъ въ Россію и съ
имъ тридцать двора его служителей сербянъ, двадцать болгаръ,
го пруссаковъ, а всего 150 человѣкъ; и прибылъ въ Москву въ 1384
оду. Далѣе составитель родословія упоминаетъ о томъ, что Воейко
ойтеговичъ отрекся отъ Аполлинаріевой ереси, къ которой при-
адлежалъ, по увѣщанію митрополита Кипріана, совершившаго надъ
имъ священнодѣйствіе крещенія и муропомазанія, вмѣстѣ съ пре-
ывавшимъ въ то время въ Москвѣ преподобнымъ Сергіемъ Радо-
жскимъ и прочимъ соборомъ, въ церкви св. Архистратига Ми-
аила, въ Чудовомъ монастырѣ, причемъ новокрещенному наре-
о имя Прокопій. На другой день онъ приносилъ присягу въ
рности В. Князю Дмитрію Ивановичу, съ дозволенія котораго,
благословенія митрополита Кипріана отправился въ Кіевъ, для
оклоненія святымъ мощамъ, и святитель при отбытіи его туда
агословилъ его златымъ крестомъ съ мощами, украшеннымъ
агими каменьями и жемчугомъ.* Слѣдуетъ извѣстіе о пожалованіи
Княземъ Прокопія ближнимъ Бояриномъ, и дарованіи ему въ
окормленіе города Дмитрова съ путемъ (т. е. съ опредѣленнымъ
ъ того города доходомъ), и многихъ волостей. Наконецъ помѣ-
ено извѣстіе о совершенномъ торжественно бракосочетаніи Про-
опія по возвращеніи его въ Москву съ дочерью боярина Товар-
ова Ксеніею; доживъ до маститой старости, Прокопій кончилъ
изнь уже при В. Кн. Василіѣ Дмитріевичѣ, у котораго былъ
акже въ великой милости. Приводимъ здѣсь извѣстіе о кончинѣ
одоначальника фамиліи Воейковыхъ, какъ сообщаетъ о ней отецъ
Ювеналій: «онъ (Прокопій) предъ кончиною своею призвавъ пре-
итера исповѣдался, и пріобщился Святыхъ Таинъ, и близъ смерти
ынъ, призвалъ дѣтей своихъ, къ которымъ простирая поучитель-
ое наставленіе рекъ: Любезные мои дѣти! се послѣднюю заповѣдь

---

* О. Ювеналій въ примѣчаніи говоритъ, что означенный крестъ по прямой линіи
и первородству дошелъ, и нынѣ (въ 1792 г.) хранится у поручика артиллеріи
Петра Ивановича Воейкова, о чемъ объявилъ со чинителю сего Родословія, ар-
тиллеріи маіоръ Михаилъ Ивановичь Воейковъ. (О родѣ дворянъ Воейковыхъ
стр 15, прим. 5).

даю вамъ: да любите другъ друга, и всякаго ближняго безъ различія; почитайте сотворшаго вся, пребудьте въ благочестивой вѣрѣ, которой научилъ насъ Великій Святитель Кѵпріанъ, митрополитъ Московскій, непоколебимо. Повинуйтесь Государю Великому Князю Василію Дмитріевичу со всякою ревностію и преданностію, за его здравіе и отечество, въ которомъ вы бытіе свое получили; подвизайтеся мужественно, не щадя не точію своей крови, но и самыя драгоцѣннѣйшія жизни. Старшихъ себя почитайте, равныхъ себѣ любите. А къ меньшимъ будьте снисходительны, словомъ: чего себѣ не хотите, того и другимъ не творите, и мыслію противнаго законамъ не пожелайте. Приближися мой любезный сынъ, приближися ко мнѣ мой первенецъ (Михаилъ), утѣшеніе въ жизни моей, подпора старости моей; се тебѣ даю въ благословеніе животворящій крестъ, имъ же благослови мя отецъ нашъ и Архипастырь Кѵпріанъ, митрополитъ Московскій.» И абіе возложи крестъ на выю его; потомъ ко второму (Стефану) сыну рекъ: «приближися ко мнѣ чадо мое, приближися любезный жезлъ старости моея, да благословлю тя сею драгоцѣнною иконою преподобныя Параскевы, прославляющія отечество мое, градъ Терновъ,* да будетъ прославляюща имя твое.» И сія рекъ, предаде духъ свой Богу. По смерти же сего благоговѣйнаго и въ добродѣтеляхъ Христіанскихъ преуспѣвшаго блаженнаго Прокопія, тѣло погребено въ Троицкой Сергіевской обители.»

На стр. 19, начинается «Родословіе Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, расположенное на четыре колѣна и по степенямъ; начиная отъ родоначальника Прокопія до 1-го колѣна Тимоѳея Григорьевича показано VIII степеней. I. Колѣно Тимоѳея Григорьевича (стр. 21—39).—II. Колѣно Симеона Григорьевича по прозванію Семѣйки (стр. 39—55).—III. Колѣно Ѳедора Григорьевича по прозванію Малыша. (стр. 55—67).—IV. Колѣно Іоанна Григорьевича по прозванію Ивки. (стр. 67—87).—По желанію трудолюбиваго генеалога, отца Ю. Воейкова, собравшаго съ такимъ тщаніемъ возможныя свѣдѣнія о своей фамиліи, 21 изъ жившихъ въ то время и происходившихъ отъ показанныхъ четырехъ колѣнъ, членовъ ея, засвидѣтельствовали исправ-

* Въ Терновѣ мощи преподобн. Параскевіи (прим. 9. стр. 19). Святая Параскева была въ великомъ почтеніи въ родѣ Воейковыхъ, почитавшемъ ее за свою покровительницу.

ность и достовѣрность родословія собственноручными подписями, передъ которыми написано: «Въ исправномъ сего Родословія сочиненіи, и что болѣе нашей фамиліи, кромѣ показанныхъ въ семъ историческомъ Родословіи именъ, никого нѣтъ, въ томъ подписуемся своеручно; слѣдуютъ самыя подписи.»—Не лишена любопытства краткая біографія составителя родословія Воейковыхъ, отца Ювеналія, хотя свѣдѣнія въ ней имѣющіяся относятся большею частью къ оффиціальной его дѣятельности на ступеняхъ духовной ерархіи, перемѣщеній изъ одного монастыря въ другой, повышеній и проч.; особенно замѣчательно упоминаемое имъ ужасное событіе, котораго онъ едва не сдѣлался жертвою. Приводимъ здѣсь означенную біографію о. Ювеналія, помѣщенную на стр. 79—82, Коѣно Іоанна Григор. Ивки. Степ. XV: «У Григорья Дмитріевича 5 сына: Александръ служилъ вахмистромъ, умеръ бездѣтенъ. Іоаннъ родился 1729 г. сентября 18 числ., Орловскаго уѣзда, а нынѣ (1792) орловскаго Намѣстничества и орловской епархіи, дешкенской округи въ селѣ Архангельскомъ; въ 1744 г., опредѣленъ былъ въ шляхетной кадетской корпусъ въ кадеты; въ 1748 г., командированъ къ межеванію Ингерманландіи, въ 1749 г. маія 17 д.; оставя свѣтскую, воспріялъ монашескую жизнь, и въ маломъ чинѣ былъ нареченъ Исаакій и жилъ въ отшельнической келіи Брянскаго уѣзда, въ лѣсахъ, потомъ въ Карачевскомъ Одринѣ монастырѣ. А въ 1753 г., Іуля 12 ч. въ Воскресенскомъ Новый Іерусалимъ именуемомъ монастырѣ; отъ Великія Государыни Императрицы Елисаветъ Петровны въ самовольной его отъ команды отлучкѣ и воспріятіи монашества получилъ всемилостивѣйшее прощеніе, и уволенъ паки въ показанной Одринъ монастырь, въ которомъ 1755 г. февраля 6 ч., воспріялъ въ постриженіи малую схиму и переименованъ Ювеналіемъ (десятый монахъ изъ фамиліи Воейковыхъ); во оном Одринѣ монастырѣ какъ и прежде проходилъ монастырскія послушанія, въ пекарнѣ, въ трапезѣ, потомъ въ клиросской должности; былъ конархистромъ, а по посвященіи, апрѣля 5 ч., 1755 г., въ іеродіакона, былъ въ томъ же Одринѣ монастырѣ ризничимъ; въ 1759 г., опредѣленъ былъ въ ставропигіальной Новоспасской монастырь къ строенію каменной колокольни надзирателемъ, былъ же въ Перервенскомъ монастырѣ Намѣстникомъ; 1760 г., марта 12 ч., по посвященіи преосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ московскимъ и сѣвскимъ, во іеромонаха, опредѣленъ тогожъ числа въ Брянскую Полбинскую пустынь строителемъ; 1763 г., декабря 21 ч., его жъ Преосвященствомъ произ-

веденъ во игумена въ показанной Одринъ монастырь, а въ Карачевское духовное управленіе опредѣленъ первымъ управителемъ; 1768 году, опредѣленъ былъ въ московской архіерейской домъ съ Чудовымъ монастыремъ казначеемъ, но за болѣзнью отъ той должности уволенъ, и опредѣленъ въ Новосильской Свято-Духовъ монастырь настоятелемъ; 1776 г., февраля подъ 6 ч., ворвавшимися въ показанный Свято-Духовъ монастырь разбойниками, подъ приводомъ атамана, орловскаго купца Авраама Таранова, и есаула, мценскаго купца съ товарищи, тирански былъ онъ игуменъ мученъ, избитъ кистенями, и по всему тѣлу изрѣзанъ ножами, и тогожъ 1776 г., маія 17, переведенъ въ Вологодскую Епархію, и опредѣленъ въ Вологодскую Духовную Консисторію вторымъ присутствующимъ; потомъ въ Глушицкій монастырь, а послѣ въ Карнильевъ монастырь Настоятелемъ; при томъ исполнялъ въ разныхъ духовныхъ коммисіяхъ какъ-то въ Карачевѣ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Болховѣ и въ прочихъ мѣстахъ препорученныя ему должности. За старостію, а паче увѣчьемъ, причиненнымъ ему отъ разбойниковъ, по прошенію его, игумена, отъ настоятельской должности въ 1784 г. уволенъ съ пенсіономъ по 75 руб. на годъ, а для жительства даны ему въ московскомъ первокласномъ ставропигіальномъ Новоспасскомъ монастырѣ келліи, гдѣ и пребываетъ; отъ роду ему 63 годъ.» (Историч. Родосл. Двор. Воейк. стр. 79—82).[1]

Въ «Прибавленіяхъ» къ родословію помѣщены слѣдующіе документы и выписки изъ книгъ: А. Копія съ справки розряднаго архива, учиненной по прошенію капитана Николая Григорьева сына Воейкова (колѣна Іоанна Григорьевича Ивки) и противу предъявленной отъ него поколѣнной росписи, о службахъ и о родословной росписи фамиліи Воейковой (стр. 90—94).—Б. Копія съ свидѣтельства выданная изъ московскаго архива государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ капитану Николаю Григорьеву Воейкову по его прошенію къ доказательству о предкахъ его (стр. 94—96).—В. Копія съ свидѣтельства, выданная изъ московскаго архива государственной Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Секундъ-Маіору Александру Николаеву Воейкову (колѣна Іоан. Григор. Ивки) по его прошенію къ доказательству о предкахъ его (стр. 96—102).—Копіи съ царскихъ жалованныхъ грамотъ. Г. № 1. Царя

[1] О Игум. Ювен. Воейковѣ см. Слов. Историч. о бывш. въ Росс. писат. духовн. чина. Изд. 1827 года, т. 2. стр. 277—279.

Михаила Ѳедоровича Юрію Артемьеву сыну Воейкову съ сестрою его, съ дѣвкою Агафицею, данная въ Москвѣ 1623 г. апрѣля въ 10 день [1] (стр. 102—109).—№ 2. Царя Михаила Ѳедоровича, Степану Филатьевичу Воейкову, данная въ Москвѣ 1616 г. марта 4-е [2] (стр. 109—112).— № 3. Царя Ѳедора Алексѣевича Стольникамъ Михаилу да Василью Романовичамъ Воейковымъ данная въ Москвѣ 1681 г. марта въ 24 день (стр. 113—118).—№ 4. Царей и В. Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей Стольнику Михаилу Романовичу Воейкову, данная въ Москвѣ, 1690 г. Индікта 13, мѣсяца апрѣля въ 17 день (стр. 118—123).—Выписка изъ Архива вотчинной Коллегіи, изъ записныхъ книгъ жалованныхъ грамотъ, № 5—№ 22 (стр. 123—132).— Д. Выписка изъ вкладной Святотроицкой Сергіевой Лавры книги 7181 года, статьи 365, о вкладахъ рода Воейковыхъ (стр. 132—135).—Е. Выписка изъ книги подъ титуломъ: «Обстоятельное описаніе торжественныхъ порядковъ благополучнаго вшествія въ царствующій градъ Москву, и Священнѣйшаго Коронованія Август. Имп. Велич. Великія Госуд. Императрицы Елисаветъ Петровны и проч. стр. 4, строка 23. (При означенной выпискѣ сказано, что она приведена имъ въ доказательство противъ тѣхъ, которые спорятъ несправедливо, будто Петръ Петровичь Воейковъ, колѣна Іоанна Григорьевича Воейкова по прозванію Ивки, не былъ генералъ-маіоромъ; да прочтетъ же г. спорщикъ, и да будетъ ему стыдно! (стр. 135—138).—Ж. Выписка изъ книги: «Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Великаго, томъ III, стр. 231—341; означенная выписка содержитъ въ себѣ извѣстія о древнихъ чинахъ и степеняхъ русскихъ (стр. 138—151.—Пропускъ сдѣланный на стр. 37—38 (колѣно Тимоѳея Григорьевича ст. XV), стр. 151—152); въ концѣ нѣмецкая подпись: «Ich sterbe Täglich. Das Ende.»—На стр. I—XVIII, помѣщено:

---

[1] Подлинная грамота, яко неоцѣненный залогъ царской и Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всеа Россіи совершенной милости хранится у правнука Юрья по прозванію Ивана Артемьевича Калуж. Нам. Козел. округи, сельца Трашны помѣщика, капитана Николая Григорьевича Воейкова въ цѣлости. (стр. 109).

[2] Оная грамота у правнука Стефана Филатьевича, артиллеріи генералъ-поручика, и орденовъ Св. благовѣрнаго князя Владиміра большаго креста 2 степени, Св. Георгія 4 класса, и Великокняжескаго Голштинскаго Св. Анны кавалера, Матѳея Семеновича Бегичева, и показанная деревня Березовая Поляна у него во владѣніи по наслѣдству. (стр. 112).

Краткое Родословное показаніе нынѣ въ Военной и Статской службѣ, заболѣзнію отъ службы уволенныхъ и малолѣтныхъ при отцахъ живущихъ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, сочиненное по колѣнамъ и степенямъ на лѣто 1792; внизу подпись: «Сіе краткое Родословное показаніе выбрано изъ Историческаго Родословія, и сочинено Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ.—Въ заключеніе своего труда игуменъ Ювеналій помѣстилъ копіи съ двухъ указовъ относящихся къ его лицу и озаглавленныхъ: «О показанномъ Игуменѣ съ указовъ копіи;» первый изъ нихъ «Указъ Ея Имп. Велич. Самод. Всеросс. изъ Святѣйш. Правительств. Синода, синодальн. Члену, преосвящ. Платону Архіепископу Московскому и Сѣвскому. Маія 14. 1754 г.; второй,, изъ Синода въ Московскую Синодальную контору; оба означенные указа содержатъ въ себѣ тѣже біографическія свѣдѣнія о Ювеналіѣ Воейковѣ, которыя приведены выше изъ Родословія. Въ концѣ слѣдующее примѣчаніе. «№ 87. Означенный Игуменъ родился 18 ч. сентября, 1729 года, и понынѣ въ рукодѣліи упражняется безъ очковъ, и все вышеписанное и проч., писалъ своею рукою; за тѣмъ подписано: «Ende.»

На портретѣ, приложенномъ къ книгѣ, игуменъ Ювеналій Воейковъ изображенъ въ монашескомъ одѣяніи; на овальной рамѣ, украшенной въ верху всевидящимъ окомъ, круговая надпись: «Игуменъ Ювеналій Воейковъ родился 1729 года сентября 18 дня. Внизу на подставкѣ портрета хартія, чернильница и книги; на передней сторонѣ надпись: «Игумену Ювеналію Воейкову отъ потомковъ Ивки Воейкова. Иждивеніемъ Секундъ-Маіора Александръ Воейкова, 1792 года, іуня 1-й день.»

Къ родословію Воейковыхъ принадлежатъ три гравированныя поколѣнныя таблицы: 1) къ стр. 19 и 20; вверху надпись: «Родъ Воейка Войтеговича, наречен|наго Прокопіа Терновскаго, а дѣти его Міхаилъ и Стефанъ. Приняли прозваніе по имяни отца ихъ Воейка, Воейковы»; ниже, по обѣимъ сторонамъ родословныхъ кружковъ, подпись: «Рисовалъ лейбъ-гвардіи Преображ: полку сержантъ Петръ Воейковъ 1792 г.— 2) Вверху надпись: «Родъ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, колѣна Семена Григорьевича по прозванію Семѣйки, имена засл|уж|еныхъ мужей, и тѣхъ, отъ коихъ существуютъ и нынѣ потомки. Внизу подпись. «Рисовалъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ, печатано иждивеніемъ Вологодскаго

це-Губернатора Василья Іоанновича, сына его Дмитріа ейкова.—3) Родъ Благородныхъ Дворянъ Воейковыхъ, лѣна Ѳеодора Григорьевича по прозванію Малыша; ена заслуженыхъ мужей, и тѣхъ, отъ коихъ потомки ществуютъ. Внизу подпись: «Гравировано и печатано иждіемъ Надворнаго Совѣтника Стефана Михайловича Воейва, а рисовалъ сынъ его, лейбъ-гвардіи Преображенаго полку Прапорщикъ Павелъ Воейковъ, въ Москвѣ 92 года.—Подъ таблицами: грав. Лаврентій Флоровъ. [1]

Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о руконой «Исторіи» рода Воейковыхъ, которая повидимому служиоднимъ изъ главныхъ матеріаловъ и важныхъ пособій игумену еналію при его генеалогическомъ трудѣ. Списокъ «Исторіи», ъ принадлежащій, листоваго формата, писанъ скорописью на 92 умерованныхъ листахъ; самый почеркъ принадлежитъ ко вто- четверти XVIII столѣтія; бумага рукописи плотная и желтоая. На первомъ порожнемъ листѣ надпись: «Сия книга принадкитъ Господину подпорутчику Николаю Ивановичу Воейкову; 79 году, сентября 1 дня». Заглавіе рукописи слѣдующее: «Исто- или Повесть начинаема нетокмо отъ древнихъ летъ, но отъ жде вѣкъ сущаго содѣтеля всяческихъ, безначальнаго и вся- кихъ начала, великаго Бога; о пришествіи въ царствующій дъ Москву, прусскія земли державца терновскаго Воейка Войовича, отъ негожъ и до нынѣ сущій пречестный родъ по слаимене его нареченный произыде честію именованныхъ господъ ейковыхъ, ихъ же частію и самихъ имена аки по родословію споминаются зде, въ вѣчные роды и сущихъ рода ихъ, и хотяхъ родитися, на память списася въ лѣто отъ начала міра 7198, ь Рождества по плоти Бога 1690.—Затѣмъ слѣдуютъ два пре-

---

[1] служившій для настоящаго описанія и принадлежащій пишущему эти строки, тличный экземпляръ «Историч. Родословіе Воейковыхъ» напечатанъ на плотной, олотообрѣзной бумагѣ, и судя по вытисненной золотыми буквами на верхней аружной сторонѣ кожаннаго переплета надписи: «Его Высокоблагородію, лейбъ-вардіи Преображенскаго полку Капитану-порутчику Михаилу Ивановичу Воейову», можно полагать, что книга была принесена въ даръ авторомъ ея назанному въ надписи лицу. Не смотря однако на превосходную ея сохранность, ъ ней недостаетъ одной поколѣнной таблицы Іоанна Григорьевича Ивки и гера рода Воейковыхъ, о которомъ говоритъ г. Геннади, упоминая о экземплярѣ Имп. Публ. Библ. Книжн. Рѣдк. стр. 83.

дисловія: первое собственно къ читателю и второе «о гербѣхъ», съ подробнымъ описаніемъ и оглавленіемъ «изображенія старожитнаго герба сербскихъ, болгарскихъ и прусскихъ славныхъ вельможъ нарицаемыхъ Терновскихъ»; здѣсь упоминается о св. Параскевѣ произшедшей изъ того же рода Терновскихъ и которой нетлѣнныя мощи, по высокому къ ней благоговѣнію потомковъ ея, перенесены съ дозволенія короля сербскаго изъ мѣста погребенія въ городъ Терновъ: «и тако, сказано въ «Исторіи», «пренесены быша мощи преподобныя отъ Епиватъ въ главный градъ земли Болгарскія Терновъ, въ лѣто 6701 и положени въ церкви царстеи, еяже внешнее подобие по обычаю начертася въ гербѣ фамиліи Терковскихъ‹....» (л. 5. обор.). Здѣсь составитель «Исторіи» предлагаетъ читателю въ честь и хвалу св. Параскевы «Стихи Увѣщательные», состоящіе изъ нескладныхъ виршей, для образца которыхъ приводится начало:

„Преславна сущи честная порода
Родство имущи терновскаго рода
Родича сего честно да хвалиши
Праскевию весма да славиши:
Егда приспѣетъ день памяти ея.
Преподобныя сея молитвами
Милость Божия да будетъ с'вами.
Она бо в'небе Христа умоляетъ,
Тои же богатно и вамъ милость являетъ
Достойно же вамъ сию почитати
Да вамъ умолитъ в'небе пребывати.“ (л. 8.)

За стихами слѣдуетъ послѣсловіе автора ихъ, въ которомъ онъ обращается къ читателю: «Сице убо отъ усердия души моея, поколику возможе бренныи мои языкъ похвалу принести преподобнеи матери нашеи Параскевіи, надеяся на щедроты всемогущаго и человеколюбиваго Бога прославляющаго святыя своя и благохвалити я повелевающаго; ты же благоразсудныи читателю, снискавы разума Богословскаго, аще обрящеши кое либо прегрешеніе неразумия моего в'словесехъ сихъ, молю да исправитъ благородство твое, якоже есть лепо, и молитъ всесилнаго Бога о прощеніи грѣховъ моихъ. Азъ же, надеяся на неизреченныя щедроты и вседержавную милость Его, предисловій исторіи сея благородству твоему предложихъ, и начатокъ ея отъ всехъ начатка предложити обещахъ, якоже тои изволишъ; еще же беседуя о сихъ, знаменованіе

старожитнаго герба ѳамиліи Терновскихъ предложихъ,[1] и стихи в'честь и славу преподобныя матери нашея Праскѣви написаны, благородству твоему предахъ»..—Затѣмъ слѣдуетъ «Оглавленіе вещей обрѣтающихся въ исторіи сей и слѣдующее указаніе списателя родословія на гербъ Воейковыхъ, служащее вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы введеніемъ въ «Исторію»: къ симъ же да предложится зде знаменованіе старожитнаго герба честныя ѳамиліи боголюбивыхъ, честныхъ господъ Воейковыхъ, на немъ же яве изображается храбрость и мужество праотца ихъ Воейки Воитеговича Терновскаго бывшее в'прусехъ противу брата его Ѳрианда и коруну кролевскую, яко же пространнее предложится во второмъ на десять стисе исторіи сея, ибо якоже знаменованіе старожитнаго герба Терновскихъ в'сербѣхъ, в'болгарехъ и в'прусехъ знаменита бе, сего же герба милостию Божиею честныя ѳамиліи боголюбивыхъ господъ Воейковыхъ отъ тояжде ѳамиліи Терновскихъ родствомъ происшедшихъ, знаменованіе отъ древнихъ летъ доныне, неточію у родичей ѳамиліи сея видимо, но и во святеи великои чудотворнои лавре киево печерскои зримо; прочее же всемилостиваго Бога в'помощь призывая, потщуся на словеса исторіи сея простирати слово мое начинаемо всяческихъ началомъ и всехъ содетелемъ Богомъ; благочестиваго читателя, и васъ, о люборачителие божественнаго писания слушателие православніи! прилежно молю, да той непреступно читаетъ, якоже непреступно писахъ, вы же прилежно да слушаете, зряще на сеи старожитныи гербъ, милостию Божиею преславныя ѳамиліи честныхъ господъ Воейковыхъ». (л. 9 и об.)—Исторія состоитъ изъ 50 главъ, и передъ каждой изъ нихъ, кромѣ заголовка, находится двустишіе, относящееся къ ея содержанію.

Что касается до прочихъ родословій помѣщенныхъ въ книгѣ и составленныхъ о. Ювеналіемъ, то они далеко не могутъ сравниться подробностью и полнотою съ родословіемъ Воейковыхъ; по краткости ихъ и не отчетливости, видно, что составитель не имѣлъ подъ руками всѣхъ потребныхъ къ сочиненію ихъ матеріаловъ, но сдѣлалъ только то, что было для него возможно. Эти родословія находятся въ слѣдующемъ порядкѣ: 1. Историческое Родословіе Благородныхъ Дворянъ Булгаковыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналіемъ Воейко-

[1] «Знаменованія» герба при нашемъ спискѣ не приложено.

вымъ. Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова. 1792. 7 нум. стр. (счетъ съ загл. листа. Цензурное одобреніе какъ предъидущей родосл. Воейковыхъ, такъ и прочихъ пяти, за подписью профессора Андр. Брянцева.)—О выѣздѣ въ Россію Ивана Булгака изъ Нѣмецъ, приводится свѣдѣніе, заимствованное изъ Родословной книги извѣстной подъ названіемъ «Бархатной», и изданной Новиковымъ въ 1787 г. ч. II. стр. 293; причемъ игум. Ювеналій говоритъ, что «о потомкахъ Ивана Булгака, за многопрошедшимъ временемъ, свѣдѣній не отыскалось, но что изъ двухъ грамотъ царя Михаила Ѳеодоровича 1632 и 1640 годовъ, упомянуто, въ 1-й, о Петрѣ Григорьевѣ сынѣ Булгаковѣ, и во второй написано, что у Петра Григорьевича сына Булгакова сынъ Степанко и четыре дочери: Соломонидица, да Маріица, да Нежданица, да Ульяница. По извѣстіямъ доставленнымъ потомками фамиліи Булгаковыхъ, лейбъ-гвардіи подпоручикомъ Федоромъ Михайловичемъ, и гвардіи прапорщикомъ Иваномъ Федоровичемъ, родословіе составленное игум. Ювеналіемъ, начинается настоящимъ образомъ отъ Степанки степ. 3.—Что Булгаковы состояли въ родствѣ съ фамиліею Воейковыхъ, видно изъ родословія первыхъ: третій сынъ Стефана, Михаилъ род. въ 1665 г., ум. въ 1728; женатъ былъ на Иринѣ Даниловнѣ Воейковой (стр. 2.) и Ѳедора Михайловича (меньшаго) сынъ Иванъ род. 1758 г. авг. 13 ч. гвардіи прапорщикъ, въ Козельскомъ уѣздномъ судѣ судьею, женатъ на Параскевѣ Николаевнѣ Воейковой (Здѣсь ссылка составителя на родосл. Воейковыхъ, колѣна Іоан. Григ. Ивки, степ. XVI. стр. 85.); къ Родословію приложена копія съ грамоты данной Ѳедору (меньшому) сыну Михаила Степановича, о которомъ сказано: «род. въ 1719 г., гвардіи подпоручикъ, въ отставкѣ съ пансіономъ по 110 р. на годъ. 1780 г. генв. съ 8 числа, по троекратнымъ козельскаго округа, благородныхъ дворянъ выборамъ, девять лѣтъ безперемѣнно въ козельскомъ уѣздномъ судѣ присутствовалъ судьею, нынѣ при старости маститой жительствуетъ въ прародительской своей отчизнѣ, калужск. нам., козельской округи въ селѣ Коробкахъ; женатъ былъ на Пелагеѣ Петровнѣ Полонской». [1] 2. Историческое

---

[1] Извѣстно изданіе игум. Ювеналія Воейкова: «Краткое историч. начертаніе жизни лейбъ-гвардіи подпоручика Ѳедора Мих. Булгакова, и завѣтъ его, сочиненный имъ къ сыну своему». Москва 1795. 4°. (Сопик. ч. 3, № 6772.) См. № 190. Вып. 2-й настоящаго труда.

Родословіе Благородныхъ Дворянъ Чичериныхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ.—Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова, 1792.—44 нум. стр. (счетъ съ заглави. листа). Родословіе начинается извѣстіемъ о выѣздѣ въ Россію Аѳанасія Чичерина родомъ италіанца, прибывшаго въ 1472 году съ греческою царевной Софіею Ѳоминишною, дочерью Ѳомы Палеолога, Деспота Морейскаго, родною племянницею царямъ греческимъ Іоанну, и послѣднему Константину Мануиловичамъ Палеологамъ, которая была въ супружествѣ съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, означенныя извѣстія составитель родословія почерпнулъ, какъ свидѣтельствуетъ о томъ въ выноскѣ, изъ «Исторіи кн. М. М. Щербатова, т. IV, стр. 19, 77 и 78»; «Исторіи Турецкой сочиненной аббатомъ Миньотомъ, настоятелемъ Селіерскаго монастыря во Франціи, переложенной на русскій языкъ въ 1788 году, ч. 1., стр. 277»; «Краткаго лѣтописца съ Родословіемъ Росс. Государей М. Ломоносова, стр. 69», и «Опыта Трудовъ Росс. Собранія, ч. IV, стр. 148 ч. V, стр. 217, 218 и 220».—Изъ родословія Чичериныхъ видно, что они состояли въ родствѣ съ фамиліею Воейковыхъ; «у Ивана Ивановича (сына Ивана Григорьевича меньшаго, стр. 9), убитаго на войнѣ противъ Шведовъ, старшая дочь Матрона въ супружествѣ была отъ арміи за генералъ-маіоромъ и лейбъ-гвардіи преображенскаго полку преміеръ-маіоромъ, ордена Св. Анны кавалеромъ, Петромъ Петровичемъ Воейковымъ, колѣна Ивана Григорьевича Ивки». (стр. 10.)—Въ заключеніе родословія помѣщено составителемъ его слѣдующее объявленіе: «При концѣ сего Родословія объявѣщаются господа Чичерины, коихъ имена, какъ-то, г. генералъ-поручика и кавалера Діонисія Ивановича, г. генералъ-аншефа, кавалера Николая Ивановича, Александра и Василья Ивановичей, Дометіана или Дометіа Андреевича, а съ ними предковъ и потомковъ ихъ, за неполученіемъ отъ нихъ о родословіи ихъ извѣстій, не напечатаны; а если когда отъ нихъ обстоятельныя о родословіи ихъ извѣстія за собственноручнымъ подписаніемъ, сочинителю доставлены будутъ, тогда во удовольствіе и ихъ родословія сочинены и на коштъ ихъ напечатаются, въ продолженіи родословія Г. г. Чичериныхъ. О семъ благороднымъ дворянамъ Чичеринымъ и всему благородному дворянскому корпусу сочинитель услугу свою предлагаетъ. На присылаемыхъ же сочинителю извѣстіяхъ, желающіе да благоволятъ подписывать: пребывающему въ московскомъ первоклассномъ Новоспасскомъ монас-

тырѣ, игумену Ювеналію» (стр. 18—19.).—Въ «Прибавленіяхъ» 4 жалованныя грамоты, о которыхъ упомянуто выше въ самомъ Родословіи: № 1. Царя Алексѣя Михайловича, стряпчему Андрею Григорьевичу Чичерину. Печатана въ Москвѣ, лѣта 7177 г. августа въ 26 день. № 2. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей А. Г. Чичерину; печатана въ Москвѣ, въ Верхней Типографіи, въ лѣто отъ сотв. міра 7192 г., отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1684, Индикта 7, мѣсяца марта въ 17 день.—№ 3. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, А. Г. Чичерину; печатана въ Москвѣ, въ Верхней Типографіи, въ лѣто отъ сотв. міра 7192 г., отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1684, Индикта 7, мѣсяца марта въ 17 день. [1] № 4. Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, стольнику Ѳеодору Андреевичу Чичерину; печатана въ Москвѣ, въ лѣто отъ сотв. міра 7193 г., отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1684, Индикта 8, мѣсяца сентября въ 30 день. [2] 3. Историческое Родословіе Благородныхъ Дворянъ Кропотовыхъ и Дуровыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій Игуменомъ Ювеналіемъ Воейковымъ.—Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова 1792.—17 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа) и 1 таблица.—Въ началѣ находится извѣстіе о томъ, что за неподачею въ бывшій Розрядъ отъ дворянъ Кропотовыхъ поколѣнной росписи о родоначальникѣ ихъ, равно какъ и о томъ, почему онъ прозвался «Кропотовымъ», достовѣрныхъ свѣдѣній не находится. По прошенію же колл. асесс. Петра Андреевича Кропотова, въ данной ему копіи съ справки изъ Розряднаго Архива (1581 г.), написаны: «Ивашко Юрьевъ сынъ, да Семенъ Юрьевъ же сынъ Кропотовы; помѣстной имъ окладъ по 250 четвертей, денегъ по девяти рублей и проч. Родословіе начинается отъ двухъ колѣнъ, Ивана и Семена Юрьевичей Кропотовыхъ; о родствѣ же ихъ съ фамиліею Дуровыхъ, упоминается въ 1-мъ колѣнѣ Ивана Юрьева»: правнукъ его Иванъ Ивановичъ Кропотовъ род. въ 1670 году, служилъ въ военной и статской службѣ», наконецъ былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и въ Вотчинной Коллегіи президентомъ; ум. 19 янв. 1735 г. Женатъ былъ во второй разъ на Софьѣ Алек-

---

[1] Означенныя три грамоты хранятся у правнучатъ онаго Андрея Григорьевича, дѣвицъ Чичеринныхъ. (Прим. (7), см. выше стр. 7, родосл. Чичеринныхъ)—

[2] Подлинная грамота хранится показаннаго стольника у внучекъ дѣвицъ Чичеринныхъ (Прим. (8). см. выше стр. 9. родосл. Чичеринныхъ.)—

сандр. Дуровой»—«О родѣ Благородныхъ Дворянъ Дуровыхъ. О. Ювеналій ссылается на 2 часть изданной въ 1787 году Новиковымъ Родословной книги, гдѣ на стр. 311 сказано о Дуровыхъ, что они изъ новгородцовъ; онъ приводитъ также свѣдѣніе, помѣщенное въ V части Опыта Трудовъ Вольн. Росс. Собранія, на стр. 295: «1666 г., Думный Дьякъ Александръ Дуровъ»; тамъ же на стр. 399 и 400, 7179 г. между умершими названъ: Думной Дьякъ Александръ Степановъ Дуровъ, отъ котораго по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ доставленнымъ составителю родословной, она и начинается. Въ заключеніе, игум. Ювеналій извѣщаетъ, что «если сверхъ вышеупомянутыхъ въ родословіи, есть еще господа Дуровы, и пожелаютъ чтобы ихъ имена были въ немъ напечатаны, тѣ да благоволятъ прислать къ Сочинителю вѣрные о ихъ родѣ извѣстія, кои въ прибавленіи, или если пожелаютъ во второмъ изданіи сего Родословія на коштъ ихъ напечатаются вѣрно».—На родословной таблицѣ Кропотовыхъ надпись: «Родъ Благородныхъ Дворянъ Кропотовыхъ, и внизу подпись: «Рисовалъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ, 1792; подъ таблицею: «грав. Лав. Флоровъ».—4. Родословіе Благородныхъ Дворянъ Казаковыхъ, собранное изъ достовѣрныхъ извѣстій, а во удовольствіе оной фамиліи сочинилъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ. Москва, въ Университетской Типографіи у В. Окорокова. 13 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа.)—

Въ началѣ помѣщена копія съ жалованной грамоты императрицы Екатерины Второй, которою преміеръ-маіоръ Михаилъ, секундъ-маіоръ Алексѣй и артиллеріи штыкъ-юнкеръ Ѳедоръ Казаковы, не имѣющіе на древнее дворянское достоинство изображенное въ грамотѣ 1785 года, апрѣля 21, въ 77 статьѣ, диплома, въ помянутомъ достоинствѣ утверждаются; во свидѣтельство чего и пожалованъ имъ императрицею нижеслѣдующій дворянскій гербъ, описаніе котораго помѣщено въ самой грамотѣ: «Щитъ раздѣленъ на двѣ равныя части; въ нижней, въ серебряномъ полѣ три красныя полосы; въ верхней въ зеленомъ полѣ кираса, съ положенными подъ оной крестообразно шпагою и эспантономъ, въ знакъ усердной и ревностной ихъ военной службы. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ строусовыми перьями, наметъ на щитѣ серебряной, подложенъ краснымъ.» (стр. 8—9). Грамота дана въ С.-Петербургѣ 1790 года, декабря 24 дня. За тѣмъ слѣдуетъ самое родословіе (стр. 11—13) и въ заключеніе сочиненные игуменомъ Ювеналіемъ «Стихи на смерть надворнаго

совѣтника Андрея Павловича Казакова, 1784 г., августа 18 дня, осьмаго часа въ 55 минутъ по полудни; содержаніе стиховъ: похвала добродѣтелямъ, службѣ покойнаго, и описаніе праведной его кончины (стр. 15—16). 5. Поколѣнная Роспись или Родословіе Князей Вадбальскихъ, которое сочинилъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ. Печатано иждивеніемъ Капитана Князя Міхаила Княжъ Иванова сына Вадбальскаго. Москва. Въ Университетской Типографіи, у В. Окорокова, 1792. 28 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа). Родословная извлечена о. Ювеналіемъ изъ 2 части «Бархатной книги», изданной Новиковымъ въ 1787 году, въ которой на стр. 294 упомянуто, что «Вадбальскіе Князья произошли отъ князей Бѣлозерскихъ;» родословная ихъ подъ № 178. Поколѣнная роспись засвидѣтельствована рукоприкладствомъ князя Михаила, Княжъ Иванова, сына Вадбальскаго. Лейбъ-гвардіи преображенскаго полку сержанта Князя Михаила Княжъ Михаилова сына Вадбальскаго. Лейбъ-гвардіи преображенскаго полку сержанта князя Ивана Княжъ Михаилова сына Вадбальскаго. Въ концѣ приложена копія съ жалованной грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны, стольнику, князю Алексѣю Ивановичу Вадбальскому, данная въ Москвѣ, лѣта отъ сотв. міра 7197 г., а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1689 г. мѣсяца сентября 21 дня. Подлинная грамота, по замѣчанію составителя родословной, хранится у капитана, князя Михаила Ивановича Вадбальскаго. Въ заключеніе находится слѣдующая приписка о. Ювеналія: «Болѣе Сочинитель ни о комъ изъ князей Вадбальскихъ не свѣдущъ; ежели же еще находятся князи Вадбальскіе, и благоволятъ, чтобъ и ихъ имена въ родословіи напечатаны были, то благоволили бы Сочинителю сего Родословія о ихъ Родословіи вѣрные прислать за своеручнымъ подписаніемъ извѣстія, которыя въ удовольствіе ихъ во второмъ изданіи на коштъ желающихъ напечатаются вѣрно. Сочинитель же пребываніе имѣетъ въ Московскомъ первоклассномъ Новоспасскомъ монастырѣ за Яузою.»— На приложенной къ родословію таблицѣ наверху надпись: «Родъ князей Вадбальскихъ;» внизу подписано: «Рисовалъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ.» Подъ таблицею: «Гравиръ Л. Флорв.» При всѣхъ содержащихся въ книгѣ родословіяхъ, на оборотѣ заглавныхъ листовъ цензурное одобреніе за подписью профессора московскаго университета, Андрея Брянцева.

Въ книгѣ подъ особою нумераціею находятся слѣдующіе стихи сочиненія игумена Ювеналія: 1) Его Превосходительству

у Васильевичу Хитрово, Государственной Коллегіи
оміи Президенту, Герцогскаго Шлезвигъ-Голштин-
ордена Святыя Анны Кавалеру, Милостивому Госу-
моему и Благотворителю Благодарственное подно-
. Посвящаетъ Корнильева Монастыря Игуменъ Ювеналій
ловъ. Марта 23 дня, 1779 года. Вторымъ тисненіемъ—
ва. Въ Университетской Типографіи у В. Окорокова, 1792.—
стр. (счетъ съ заглавн. листа). Въ этихъ стихахъ, авторъ сравни-
Хитрово съ апостоломъ Петромъ, и приноситъ ему благо-
сть за попеченіе о храмахъ Корнильева монастыря. 2) Его
кородію Петру Максимовичу Щербачеву, Государ-
ной Коллегіи Экономіи Вице-президенту, Милости-
Государю моему, Покровителю и Попечителю, пре-
йшее подношеніе посвящаетъ Корниліева монастыря Игу-
Ювеналій Воейковъ, Марта 23 дня 1779 года.—Вторымъ
ніемъ. Москва. Въ Университетской Типографіи у В. Окоро-
792. 8 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). Содержаніе стиховъ
и предыдущихъ состоитъ въ благодарности игумена Ювеналія
леченіе о томъ же монастырѣ.—3) 1780 Года на Полученіи
Панагіи. Стихи Его Высокопреподобію Священно-
андриту Аввакуму Миланковичу. К. К. М. отъ И. Ю. В.
. стр., изъ которыхъ видно, что Миланковичь, оставя отече-
свое, поступилъ іеромонахомъ въ русскій флотъ, и за службу
жденъ былъ уже въ санѣ архимандрита панагіею, по хода-
у свѣтл. князя Потемкина и извѣстнаго любимца Зорича.

). **Новый Россійскій Пѣсенникъ** или Собраніе разныхъ Пѣсенъ съ приложенными нотами и которыя можно пѣть на голосахъ, играть на Гуслякъ, Клавикордахъ, Скрипкахъ и духовыхъ Инструментахъ. Изданныя Во градѣ Святаго Петра, иждивеніемъ Т. Полежаева. 1792 Года. Въ продолговатую 4°. 45, X нум. 8 нен. 13 и 4 нум. односторонніхъ листовъ (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 9299.

Гравированный заглавный листъ съ изображеніемъ музы-
аго оркестра, состоящаго изъ двухъ женскихъ фигуръ (музъ?),
анныхъ лаврами, поставленныхъ на фигурные пьедесталы
енные цвѣтами, и играющихъ: одна на арфѣ, другая на віо-
лѣ, и нагихъ геніевъ, сидящихъ и [illegible]

въ различныхъ положеніяхъ, также играющихъ на разныхъ вокальныхъ и духовыхъ инструментахъ; внизу развернутый свитокъ съ нотами, вверху лежащая и облокотившаяся на облакахъ увѣнчанная лаврами муза, держащая въ рукѣ лавровый вѣнецъ связанный развѣвающеюся лентою, въ срединѣ котораго шиферъ составленный изъ вмѣстѣ соединенныхъ литеръ» J. S.—На первыхъ 45 нумерованныхъ односторонніхъ л стахъ, помѣщены любовныя пѣсни, принадлежащія къ твореніямъ поэтовъ XVIII столѣтія, но есть между ними нѣкоторыя народныя; на первомъ листѣ мелодія, на другомъ текстъ пѣсни. На X, и 13 слѣдующихъ нен. листахъ одна только музыка; 17 номеровъ пѣсенъ исключительно народныхъ, и начиная опять первымъ номеромъ еще 15 нумеровъ, всего 32 №№. За тѣмъ 13 листовъ (съ нумераціею внизу), содержатъ въ себѣ одну Малороссійскую пѣсню (музыку и слова). «На бережку уставка.» На послѣднихъ 4 листахъ музыка пѣсенъ безъ означенія названій, для скрипки и разныхъ духовыхъ инструментовъ.

№ 170. **Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1792,** которое есть **Высокосное,** содержащее въ себѣ 366 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи.— Въ Санктпетербургѣ,** при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 157 нум., 1 нен. стр. (Оглавленіе), и 1 гравированная картинка.

Содержаніе почти не отличающееся отъ таковаго же, заключающагося въ мѣсяцословахъ прежнихъ лѣтъ, состоитъ въ слѣдующемъ: «Изъясненіе мѣсяцословныхъ знаковъ (стр. 2—3).»—Мѣсяцы содержащіе святцы, показаніе погодъ, аспекты, долготу дня и ночи въ С.-Петербургѣ, восхожденіе и захожденіе солнца, теченіе солнца и луны, восхожденіе и захожденіе луны въ С.-Петербургѣ, явленіе планетъ, восхожденіе и захожденіе солнца въ Москвѣ, долготу дня и ночи въ Москвѣ, прохожденіе луны черезъ С.-Петербургскій меридіанъ, роспись торжественнымъ днямъ и проч. (стр. 4—51).—Стояніе планетъ на 1 день каждаго мѣсяца, купно съ перемѣнами теченія ихъ. I. Церковное Счисленіе (стр. 53).— II. Хронологія вещей достопамятныхъ (стр. 54—57).—III. О четырехъ временахъ года и о прочихъ небесныхъ явленіяхъ (стр. 58—59).—IV. О восхожденіи и захожденіи солнца въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи (стр. 60—61).—V. Выписка учиненнымъ при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ наблюденіямъ

огодахъ и воздушныхъ приключеніяхъ въ 1790 году (стр. 62—
.—VI. Извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Невы рѣки (стр. 64—
—VII. Росписаніе городовъ съ показаніемъ разстояній губер-
хъ городовъ отъ столицъ, а прочихъ отъ столицъ и губ. го-
овъ, сколько по сіе время изъ присланныхъ по требованію
демія разныхъ извѣстій собрать было можно (стр. 67—83).—
I. Вѣдомость о городахъ учрежденныхъ вновь въ Россіи въ
ствованіе Е. И. В. Екатерины Вторыя (242 город.) (стр. 84—
—IX. Продолженіе Хронологическаго списка достопамятнѣй-
ъ произшествій въ 1790 и 1791 годахъ (стр. 88—105).—Крат-
Родословное показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ
ояхъ Государей и Княжескихъ фамилій, сочиненное по ал-
ту на 1792 годъ (стр. 106—150); причемъ находится пока-
е столичныхъ и главныхъ городовъ европейскихъ государствъ,
ществъ и проч. съ извѣстіемъ при какихъ рѣкахъ они распо-
ены, о географической ихъ широтѣ и долготѣ, числѣ жителей
ыстоянія каждаго города отъ С.-Петербурга.—Роспись Гос-
ыхъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ, въ
рые отъ публичныхъ работъ дается свобода (стр. 150—154).—
ѣстіе, въ которые дни въ Имп. столичн. городѣ С.-Петербургѣ
га приходитъ и отходитъ. Извѣстіе о вѣсовыхъ деньгахъ, пла-
ыхъ здѣсь въ С.-Петербургѣ съ посылаемыхъ въ чужестранныя
ударства писемъ (стр. 154—156).—Извѣстіе, въ которые дни
Имп. столичн. город. Москвѣ почта приходитъ и отходитъ
. 156—157).—

Переходя къ хронологическому списку достопамятнѣйшихъ
ествій, отмѣчаемъ изъ нихъ болѣе замѣчательныя, относя-
ся къ Россіи и Франціи, когда въ послѣдней разгоралась ре-
оція. 1790. Августъ 20. Когда ослушаніе между различными
нцузскими полками усилилось, то народныя войска отправились
Нанси, дабы находящійся тамъ швейцарской полкъ силою при-
ть къ повиновенію. Тутъ произошло между ими упорное сра-
іе, на которомъ съ обѣихъ сторонъ побито больше 300 чело-
ъ, а остатокъ полка взятъ въ плѣнъ.—26. Въ Парижѣ народ-
собраніе повелѣло, чтобъ всѣ парламенты и другія судебныя
га французскаго государства пресѣкли свое судопроизводство,
объ архивы ихъ были запечатаны.—28—29. На Черномъ морѣ,
далеку отъ Ходжабей происходило сраженіе между Импера-
ымъ Россійскимъ флотомъ подъ предводительствомъ Контръ-
рала Ушакова и Турецкимъ, состоявшимъ изъ 48 судовъ, въ

числѣ коихъ было 15 линейныхъ кораблей подъ начальствомъ Капитанъ-Паши, надъ которымъ первый одержалъ совершенную побѣду. Турецкой главной корабль о 80 пушкахъ былъ сожженъ, и Адмиралъ-Саидъ-Бей полоненъ, 70 пушечной корабль съ тремя другими судами и множество военноплѣнныхъ достались въ руки побѣдителей. Третій корабль съ большею частью малыхъ судовъ потопленъ и весь непріятельскій флотъ претерпѣвъ великое пораженіе и поврежденіе обратился въ бѣгство въ разныя стороны. Потеря же съ Россійской стороны не велика.—Сентябрь. 18. Народное собраніе опредѣлило, ввести бумажныя деньги на щетъ народныхъ имѣній, коихъ сумма простиралась бы не свыше 1200 милліоновъ ливровъ.—30. Россійскія войска подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Германа признали на Кубани Турецкой болѣе нежели изъ 30.000 человѣкъ состоявшій корпусъ и побили великое число непріятелей. Начальствовавшій онымъ войскомъ Сераскиръ Баталь Бей, трехбунчужный Паша, взятъ въ плѣнъ, со всею его свитою, весь лагерь, 30 пушекъ и великое количество военныхъ снарядовъ, достались въ добычу Россіянамъ. При сей столь славной побѣдѣ, уронъ съ нашей стороны состоялъ въ 27 убитыхъ.—Октябрь 18. Турки здали Россіянамъ городъ и крѣпость Килію, которая немедленно занята была Россійскими войсками.—20. Императорская Россійская флотилія подъ предводительствомъ Генералъ-Маіора Рибаса вступила въ Дунай и заняла постъ при крѣпости Киліи; послѣ сего непріятельскія войска разбиты совершенно и великой претерпѣли уронъ, причемъ отнято у нихъ 19 пушекъ, 7 судовъ и проч.—Ноябрь 6—7. Посаженныя на флотилію Россійскія войска подъ предводительствомъ флота Капитана Ахматова, по сильномъ сраженіи покорили укрѣпленное мѣсто Тулчу безъ малѣйшей со своей стороны потери. При семъ случаѣ многія непріятельскія суда взорваны; больше 40 судовъ, 10 пушекъ и множество припасовъ досталось Россіянамъ въ добычу. 13. Россійская Императорская флотилія овладѣла укрѣпленнымъ мѣстечкомъ Исакчи, посредствомъ котораго совершенно отрѣзанъ городъ Измаилъ. Сверьхъ множества сожженныхъ и отнятыхъ судовъ, получили Россіяне, не потерявъ съ своей стороны ни одного человѣка, 33 пушки и довольное число аммуниціи въ добычу.—28. Во Французскомъ народномъ собраніи узаконено, протестантамъ во время Людвига XIV, въ разсужденіи вѣры изъ Франціи удалившимся, или наслѣдникамъ ихъ, возвратить въ то время описанныя ихъ имѣнія; по возвратѣ же туда, пользоваться

нмъ правами гражданства.—Въ теченіи же сего мѣсяца овладѣла Росс. Имп. флотилія на Дону 77 Турецкими судами, исключая множество мѣлкихъ судовъ. — Декабрь 10. Въ народномъ собраніи опредѣлено единогласно воздвигнуть славному Руссо монументъ.— 11. Взятъ безпримѣрнымъ мужествомъ Росс. Имп. войскъ подъ предводительствомъ Генерала, Графа Суворова-Рымникскаго, 7 часовъ продолжавшимся приступомъ, знатный городъ Измаилъ. Находившаяся въ укрѣпленіяхъ сего города, Турецкая армія изъ 42,000 человѣкъ состоявшая, и съ рѣдкою храбростію защищавшаяся, была вовсе истреблена; 30,816 человѣкъ положено на мѣстѣ, до 2000 померло отъ ранъ, 9000, въ томъ числѣ и трехбунчужный Паша, взяты въ плѣнъ. Въ добычу же получено 265 пушекъ, знатное количество военныхъ снарядовъ, до 400 знаменъ и бунчуковъ, довольное число судовъ и проч. Уронъ же Россіянъ, при толь знатной и славной побѣдѣ, состоитъ въ 1815 убитыхъ и 2450 раненыхъ.—Число въ семъ году въ С.-Петербургъ прибывшихъ кораблей составляетъ 957, изъ С.-Петербурга вышедшихъ 954, чрезъ Зундъ прошедшихъ 9332 корабля.—Родилось въ С.-Петербургѣ мужеска полу 3204, женска 3143, всего 6347 душъ; померло мужеска полу 7081, а женска 1774, всѣхъ 8855 человѣкъ; вѣнчалось 1406 паръ.—1791. Генварь 7. Указомъ народнаго собранія уничтожена Сенегальская компанія, и всякому французу позволено производить туда торгъ. — Февраль 17. Въ Парижѣ произошли отъ подозрѣнія, что аристократы намѣрялись испровергнуть новое установленіе, сильныя въ народѣ безпокойства. Герцоги и другія знатныя особы, у коихъ найдены потаенныя орудія, въ королевскомъ замкѣ задержаны, подвержены были всякимъ ругательствамъ, и наконецъ ввергнуты въ ужаснѣйшія темницы.—23. Когда Кардиналъ Роганъ, яко Епископъ Страсбургскій, воспротивился учинить предписанную ему народнымъ собраніемъ присягу, то профессоръ университета страсбургскаго, г. Брендель, избранъ на мѣсто его Епископомъ Страсбургскимъ, съ каковымъ званіемъ доселѣ сопряжено было достоинство Имперскаго Князя, также мѣсто и голосъ на сеймѣ.—25. Народное собраніе узаконило поручить королю управленіе всенародной казны.—Мартъ 17. Народное собраніе учинило законоположеніе, чтобъ король, яко первый государственный служитель, далѣе 20 миль отъ мѣста засѣданій народнаго собранія не удалялся; если же онъ изъ государства отъѣдетъ, и по призывѣ народнаго собранія не возвратится, то признавать, что онъ сложилъ съ себя королевское до-

ствіе.—25—31. Состоящія подъ предводительствомъ Князя Потемкина-Таврическаго Императорскія Россійскія войска, открыли близъ Браилова первыя сего года военныя дѣйствія; въ теченіи сего времени происходили между ними частыя битвы, на коихъ непріятель, съ малою съ нашей стороны потерею, всегда былъ поражаемъ; нѣкоторыя его крѣпостцы взяты приступомъ, и множество побѣдоносныхъ знаковъ были добычею Россіянъ. Непріятельской уронъ состоялъ болѣе нежели въ 4.000 человѣкъ.—Въ Римѣ, въ собраніи кардиналовъ окончанъ судъ надъ Калліостромъ, которымъ осужденъ въ вѣчное тюремное заключеніе.—Апрѣль 7. Въ Парижѣ послѣдовало сильное возмущеніе. Народъ, негодуя на обхожденіе короля съ духовенствомъ, противящимся учинить присягу новому установленію, принудилъ насильственнымъ образомъ Короля предпринятое имъ путешествіе въ Сентъ-Клудъ оставить, и онъ просидѣвъ полтора часа въ каретѣ, принужденъ былъ наконецъ изъ оной выдти. Послѣ сего отправился король въ народное собраніе, и старался говоренною рѣчью успокоить волненія народныя.—22. Когда Папа, учиненныя народнымъ собраніемъ въ разсужденіи духовенства установленія отринулъ, избранныхъ же имъ Епископовъ отъ церкви отчуждилъ, то негодованіе народа толь усилилось, что въ Парижѣ всѣми знаками папскаго достоинства украшенная статуя, и держащая въ одной рукѣ грамоту, а въ другой мечъ фанатизма, сѣчена была розгами, а потомъ публично предана огню.—Въ Авиніонѣ продолжались еще сильныя возмущенія. Несогласіе жителей, изъ коихъ часть хотѣла принять французское правленіе, а другая старалася удержать прежнее папское правительство, причиною было частыхъ кровопролитій, изъ коихъ на одномъ побито на мѣстѣ 500 человѣкъ.—Маій 24. Опредѣленіемъ народнаго собранія отнято у короля французскаго право прощать преступниковъ.—Іюнь 3. Императорскія Россійскія войска подъ начальствомъ Генералъ-Порутчика Голенищева-Кутузова, переправясь у Тулчи чрезъ Дунай, обратили въ бѣгство при Бабадѣ, турецкой изъ 1500 человѣкъ состоявшій корпусъ, положа на мѣстѣ 1500 Турокъ. Причемъ непріятельскій лагерь, 8 пушекъ и нѣсколько знаменъ достались побѣдителямъ въ добычу.—10. Въ вечеру, французской Король со всею своею фамиліею удалился тайно изъ Парижа оставивъ писмо, въ коемъ опорочивалъ поступки народнаго собранія и жаловался на заключеніе, въ которомъ его въ столицѣ своей около 2-хъ лѣтъ держали; на другой день, Король не доѣзжая нѣсколько миль отъ границъ, въ

городѣ Варенѣ признанъ, задержанъ и подъ стражею препровожденъ обратно въ Парижъ.—14. Король Французской и фамилія его привезены въ Парижъ, въ сопровожденіи великаго множества народныхъ войскъ, и отъ народнаго собранія опредѣлено къ Королю, Королевѣ и Дофину приставить особыя стражи.—22. Императорскими Россійскими войсками взята приступомъ турецкая крѣпость Анапа; непріятель около 5 часовъ отчаянно защищался. Гарнизона, состоявшаго изъ 25,000, побито нѣсколько тысячъ, а достальные взяты въ плѣнъ; въ добычу получено 71 пушка, 9 мортиръ и 100 знаменъ.—28. Россійскія войска подъ предводительствомъ Генерала Князя Репнина атаковали за Дунаемъ при Мачинѣ многочисленную турецкую армію, до 100.000 простиравшуюся, подъ начальствомъ великаго Визиря Юсуфъ-Паши, 8 Пашей, 2 татарскихъ султановъ и 2-хъ анатольскихъ Беевъ. По 6-ти часовомъ жестокомъ сраженіи, Россійскія войска одержали совершенную побѣду, и турецкая армія, потерявъ 5000 на мѣстѣ сраженія, обращена въ бѣгство. Весь лагерь, 40 мѣдныхъ пушекъ, 15 знаменъ и великое количество запасу досталось въ добычу побѣдителямъ, и 6 турецкихъ судовъ сожжено и потоплено.—Россійскими войсками занята крѣпость Суджукъ-Кале, которую турецкой гарнизонъ зажегши, оставилъ; въ ней найдено 25 пушекъ.—Іюлъ 4. Здѣлано въ народномъ собраніи законоположеніе, что особа Короля неприкосновенна, и что его къ суду требовать не можно; но что король, оставившій свое мѣсто для воспріятія начальства надъ непріятельскимъ войскомъ, или которой учинивъ новому установленію присягу оную нарушитъ, лишается королевскаго достоинства, и потомъ за всякое имъ учиненное преступленіе судимъ быть можетъ какъ частной человѣкъ. Негодующая на Короля чернь, недовольна была первою изъ сихъ статьею, и пришла въ сильное волненіе, такъ что народная гвардія принуждена была противу ея выступить; съ обѣихъ сторонъ производимъ былъ огонь, и нѣсколько людей лишилось жизни.—10. Опредѣлено въ народномъ собраніи, чтобы торговля въ Левантъ и Барбарію была свободна для всѣхъ французовъ.—18. Народное собраніе здѣлало постановленіе: всѣ кавалерскіе ордены уничтожить, и французамъ воспретить носить чужестранные знаки отличія, подъ опасеніемъ каждаго, потерянія права гражданина.—27. Происходило у Румельскихъ береговъ весьма жестокое между Россійскимъ Императорскимъ и Турецкимъ флотомъ подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Ушакова и подъ предводительствомъ [illegible] сраженіе, и

первый одержалъ надъ непріятельскимъ флотомъ побѣду. И какъ битва сія продолжалась до самой ночи, то непріятель во время ночной темноты спасся побѣгомъ въ Константинополь потерявъ множество народу и претерпѣвъ великое въ корабляхъ поврежденіе. Уронъ же съ Россійской стороны состоитъ токмо въ 17 человѣкахъ.—31. Генераломъ Княземъ Репнинымъ и великимъ Визиремъ Юсуфъ-Пашею, заключены и подписаны предварительные на возстановленіе между Россійскою Имперіею и Портою Оттоманскою мира пункты, въ силу которыхъ Днестръ постановленъ границею обоихъ государствъ и всѣ между Бугомъ и Днестромъ лежащія земли уступаются Россіи.—

На картинкѣ приложенной къ мѣсяцослову, видна на облакахъ Минерва, поддерживающая одною рукою овальный портретъ Екатерины II, и другою указывающая на фиміамъ воскуриваемый передъ изображеніемъ императрицы, сидящею и опирающеюся на щитъ съ государственнымъ гербомъ, Россіею. По правую сторону Минервы, слава держащая надъ портретомъ лавровый вѣнецъ. Внизу лежащіе на землѣ различные аттрибуты наукъ и художествъ, изображающіе просвѣщеніе, отъ котораго спѣшитъ скрыться невѣжество, въ видѣ брадатаго и крылатаго божества. [1]

---

[1] На прокладныхъ листкахъ календарей встрѣчаются иногда не безъинтересныя замѣтки ихъ бывшихъ владѣльцевъ, заслуживающія быть сохраненными отъ забвенія; и изъ таковыхъ особливо замѣчательны тѣ, въ которыхъ отражаются черты и обычаи добраго стараго времени. Описываемый мѣсяцословъ 1792 года принадлежалъ, какъ видно по нижеслѣдующимъ замѣткамъ, одному изъ крупныхъ московскихъ чайныхъ торговцевъ, занимавшему вѣроятно какую нибудь должность по городской администраціи. Замѣтки его отличаются крупнымъ, четкимъ почеркомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и безграмотностью; онѣ выписываются съ сохраненіемъ правописанія. Противъ января мѣсяца: 11 ч. Ездилъ з гратскимъ головою долговымъ х'князю Прозоровскому благодарить, что жидамъ незаписаватца в'московскіе купцы. Запрещено именнымъ указомъ 1791 года, декабря 23 дня.—16 ч. в'городе в'гостинномъ дворе, на бирже извѣстили что Китайцы торговатца будутъ во апрелѣ мѣсяцѣ; по сей мѣсяцъ ровно 7 годовъ неторговались.—Противъ октября мѣсяца: 6 ч: 2 ф. чаю зеленон китанскон подарилъ Его Сіятельству Главнокомандующему Князю Прозоровскому. 1 ф. Семену Матвеевичу в'канцелярію. 1 ф. Оберъ полицеймейстеру Глазову. 1 ф. князю Волгонскому. 1 ф. Степану Петровичу, оберъ-секретарю.

1793.

171. **Вадимъ Новгородскій, Трагедія** въ стихахъ, въ **Пяти Дѣйствіяхъ.** Сочинена **Я. К. Княжнинымъ. Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ, 1793 года. 8°. 73 нум. стр.

Сопик. ч. 5. № 11867.—Слов. Митр. Евген. т. I стр. 291.—Черт. Прибав. стр. 342. № 4. Книжн. рѣдкост. стр. 66. № 84. Слов. Бантышъ-Каменск. 836. ч. III. стр. 76.—Сынъ Отеч. 1852. № 12, смѣсь стр. 1, стат. В. Я. Стоюнина.—Отеч. Зап. 1859. № 9—12, 4 статьи Д. Иловайскаго: «Екат. Романовн. ашкова». Біографич. очеркъ.—Записки княгини Дашковой ч. II. гл. 6.—Яковъ орисов. Княжнинъ и трагедія его Вадимъ стат. М. Н. Лонгинова. Русск. Вѣстн. 860. № 4. стр. 631—650.—Русск. Вѣстн. 1860. № 10. стр. 103—108. стат. В. Я. тоюнина: «Еще о Княжнинѣ и его трагедіи Вадимъ»—литературные труды Княини Е. Р. Дашковой статья А. Н. Аѳанасьева От. Зап. 1860 № 3. О Княжнинѣ и его трагедіи, Исторія русск. словесн. древней и новой А. Д. Галахова. пб. 1863 г., т. I стр. 445—455. Русск. Архивъ 1863, изъ розыскнаго дѣла о рагедіи Княжнина Вадимъ. № 5—6. стр. 467—473.—Опытъ біографій Генералърокуроровъ и Министровъ Юстиціи П. Иванова. Спб. 1863. стр. 61—63.—Записки С. Н. Глинки. Современ. 1865. № 9 стр. 221.—Перепечатка трагедіи съ предисловіемъ П. А. Ефремова, Русск. Старина 1871. т. III. стр. 723—781.—

Въ прежнее время біографіи людей извѣстныхъ не рѣдко оставлялись писателями по извѣстіямъ часто невѣрнымъ, неправоподобнымъ, а иногда и совершенно ложнымъ. Не принимая на себя труда провѣрить собранные ими матеріалы, и не соображая на сколько были возможны тѣ или другіе факты, они, не отдѣляя истины отъ вымысла дошедшаго до нихъ большею частью съ устныхъ преданіяхъ, выпускали то и другое въ свѣтъ путемъ печати. Подобная судьба постигла Княжнина и трагедію его «Вадимъ», надѣлавшую такъ много шума въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II. Послѣ смерти Княжнина нѣкоторые писатели печатали извѣстія о жизни и сочиненіяхъ его, но эти извѣстія не заключали въ себѣ одной истины, и потому не могутъ считаться достовѣрными; таковы свѣдѣнія о Княжнинѣ и трагедіи его сообщены въ словарѣ Бантышъ-Каменскаго, разсказы котораго объ авторѣ «Вадима» повторяли потомъ и другіе писатели. Такимъ образомъ, благодаря его современникамъ, конечная судьба Княжнина и трагедіи его дошла до насъ, обставленная небывалыми, и можно сказать миѳическими событіями, опровергнутыми въ позднѣйшее время двумя лицами, напечатавшими свои статьи въ слѣ-

дующихъ повременныхъ изданіяхъ: первое изъ этихъ лицъ, г. Стоюнинъ, будучи еще, какъ самъ говоритъ, студентомъ, написалъ біографію Княжнина, и трудъ свой помѣстилъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», который онъ впослѣдствіи самъ признаетъ незрѣлымъ и не чуждымъ нѣсколькихъ промаховъ. Между тѣмъ, генералъ Б. Я. Княжнинъ, сынъ писателя, прочитавъ въ означенномъ журналѣ біографію своего отца, нашелъ въ ней нѣсколько фактовъ не точно или не вѣрно разсказанныхъ, и потому обратился къ г. Стоюнину съ нѣкоторыми поясненіями, прося его въ то же время опровергнуть ложныя извѣстія о смерти его отца и послѣдней его трагедіи, напечатанныя Бантышъ-Каменскимъ въ его Словарѣ, и потомъ повторенныя другими писателями. Для этого, за словесными объясненіями, генералъ Княжнинъ сообщилъ г. Стоюнину также подробныя записки о ходѣ дѣла, по которымъ послѣдній и составилъ статью напечатанную имъ 1852 года въ «Сынѣ Отечества»; но эта статья, по словамъ автора ея, до того урѣзана была тогдашней цензурой, что въ журналѣ оказалась только небольшая часть имъ написаннаго.

Въ 1860 году, извѣстный библіографъ, покойный М. Н. Лонгиновъ напечаталъ въ Русскомъ Вѣстникѣ статью: «Яковъ Борисовичъ Княжнинъ и трагедія его Вадимъ». [1] Укажемъ здѣсь, обойдя все относящееся лично къ писателю, лишь на то, что сказано собственно о его трагедіи. Три слѣдующіе факта, весьма важные для исторіи русской литературы, и вмѣстѣ съ тѣмъ для библіографіи, должны быть опредѣлены съ величайшею точностію; это—время сочиненія трагедіи, исторія ея напечатанія и уничтоженія ея печатныхъ экземпляровъ, что и составило, съ нѣкоторыми свѣдѣніями о самомъ авторѣ ея, предметъ изслѣдованія г. Лонгинова; обращаясь къ нему, мы между прочимъ находимъ слѣдующее извѣстіе о трагедіи: «Вадимъ» написанъ Княжнинымъ въ 1789 году, т. е. въ годъ начала французской революціи, и въ томъ же году отданъ имъ на театръ; роли росписаны были актерамъ по распоряженію директора театра С. Ѳ. Стрекалова: Вадима - Плавильщикову, Рюрика—Шушерину, Рамиды—Барановой; [2] но Княжнинъ

[1] Русск. Вѣстн. 1860 февр. кн. 2. стр. 631—650.

[2] Лонгиновъ излагаетъ содержаніе «Вадима» стр. 641; оно также находится въ статьѣ Аѳонасьева. «Литерат. труды княгини Е. Р. Дашковой (От. Зап. 1860. № 3. стр. 213—214.) наконецъ трагедія перепечатана вполнѣ П. А. Ефремовымъ (Русск. Старина 1871 г. Іюнь. стр. 723—781.)—

скоро одумался, убѣдившись, что пьеса его не своевременна, и взялъ назадъ трагедію. За тѣмъ Лонгиновъ опровергаетъ вымыслъ о допросѣ Княжнина сыщикомъ Шешковскимъ, какъ выдумку современниковъ получившую характеръ вѣроятности, послѣ того, какъ о ней упомянулъ въ Словарѣ своемъ Бантышъ-Каменскій. Что касается до напечатанія трагедіи и уничтоженія вышедшихъ въ свѣтъ экземпляровъ, то авторъ статьи приводитъ сокращенный о томъ разсказъ изъ записокъ княгини Дашковой, игравшей одну изъ главныхъ ролей въ грустной исторіи послѣдней трагедіи Княжнина; разсказу княгини предшествуетъ извѣстіе автора статьи, давно впрочемъ извѣстное, о томъ что «Вадимъ» напечатанъ въ двухъ видахъ, отдѣльною книгою, и въ 39 части «Россійскаго Ѳеатра», [1] однимъ и тѣмъ же наборомъ [2]; онъ упоминаетъ также о появленіи единственнаго въ то время напечатаннаго, и довольно неблагопріятнаго для трагедіи разбора, помѣщеннаго Клушинымъ въ «С.-Петербургскомъ Меркуріѣ» [3], и что разборъ этотъ написанъ по поводу появленія отдѣльнаго изданія «Вадима», вышедшаго ранѣе 39-й части «Ѳеатра».

По словамъ княгини Дашковой, она получила рукопись «Вадима» отъ госпожи Княжниной, вдовы автора, которая явилась къ ней съ просьбою о напечатаніи въ пользу ихъ дѣтей неизданной трагедіи покойнаго ея мужа; объ этомъ ходатайствовалъ одинъ изъ совѣтниковъ академической канцеляріи (по мнѣнію Лонгинова, О. П. Козодавлевъ), которому княгиня препоручила разсмотрѣть рукопись, и донесть ей, не заключается ли въ ней чего предосудительнаго. Совѣтникъ отозвался, что трагедія основана на историческомъ фактѣ, что въ ней нѣтъ ничего противнаго законамъ, и что развязка ея заключается въ торжествѣ русскаго государя надъ новгородскими мятежниками. По отзыву этого цензора, княгиня приказала печатать «Вадима» въ академической

---

[1] Россійскій Ѳеатръ или полное собраніе всѣхъ россійскихъ театральныхъ сочиненій. Часть XXXIX. Въ Санктпетербургѣ, при Императ. Акад. Наукъ 1793 года, 286 стр. (Вадимъ напечатанъ на стр. 123—195)—

[2] Показаніе ошибочное; наборъ отдѣльнаго оттиска трагедіи совершенно различенъ отъ того, которымъ она напечатана въ 39 томѣ «Ѳеатра», что сейчасъ бросается въ глаза при взглядѣ и сличеніи обоихъ изданій трагедіи.—

[3] Санктпетербургскій Меркурій, ежемѣсячное изданіе 1793 года Ивана Андр. Крылова и Александра Ив. Клушина, ч. III. № 8, стр. 124—144.—

типографіи, на условіяхъ весьма выгодныхъ для госпожи Княжниной, которыя, по мнѣнію г. Лонгинова, состояли въ томъ, что вмѣсто платы за напечатаніе, академія выговорила себѣ право перепечатать «Вадима» въ издаваемомъ ею Россійскомъ Ѳеатрѣ. Въ томъ же разсказѣ своемъ княгиня говоритъ, что спустя нѣсколько времени, графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, не прочитавшій никогда ни одной книги, вообразилъ себѣ по чьему-то внушенію, что прочиталъ Вадима, сдѣлалъ доносъ знаменитому временщику П. А. Зубову, увѣривъ его въ вредномъ направленіи трагедіи, особенно «въ такое время». Вслѣдствіе чего вскорѣ явился къ княгинѣ совершенно неожиданно оберъ-полиціймейстеръ Рылѣевъ, и очень вѣжливо объявилъ ей, что по приказанію государыни онъ обязанъ отобрать изъ академической книжной лавки всѣ экземпляры Вадима, который признанъ былъ ея величествомъ книгой вредной для обращенія въ публикѣ. Рылѣевъ узналъ отъ княгини, что всѣ экземпляры трагедіи распроданы, но что она перепечатана въ послѣдней вышедшей 39-й части Россійскаго Ѳеатра, и какъ въ этой части помѣщены и другія піесы, то вырвавъ изъ нея Вадима придется испортить книгу. [1]

Въ статьѣ Лонгинова находятся нѣкоторыя ссылки на статью г. Стоюнина, помѣщенную послѣднимъ, какъ выше сказано въ

---

[1] Я. Б. Княжнинъ и трагедія его Вадимъ Русск. Вѣстн. стр. 646, прим. 1.

Этимъ объясняется то, что отдѣльное изданіе Вадима, хотя и рѣдкое, находится у многихъ любителей русскихъ книгъ: оно было раскуплено раньше. Но 39 часть Ѳеатра полная, съ Вадимомъ, извѣстна только въ двухъ экземплярахъ: въ библіотекѣ Эрмитажа и С. Д. Полторацкаго (писано въ 1860 году съ тѣхъ поръ отыскалось еще нѣсколько экземпляровъ у любителей.) Ее изуродовали и не выпустили въ свѣтъ, такъ что у Сопикова (ч. V. № 12776) она показана уничтоженной, а у Смирдина (№ 6832), что ея нѣтъ въ продажѣ. Въ 1857 году академія пустила въ продажу залежавшіеся экземпляры Ѳеатра (состоящаго изъ 43 частей), стали продавать въ томъ числѣ изувѣченную 39-ю. Въ ней были помѣщены: 1) Бѣшеная семья, опера Крылова. 2) Опасная шутка, опера. 3) Вадимъ, трагедія Княжнина и 4) Филомела, трагедія Крылова. Блюстители благочинія такъ поусердствовали, что вырвали не одного Вадима, напечатаннаго на стр. 123—195, но цѣликомъ листы 8, 9, 10, 11, 12 и 13, отъ стр. 113 до стр. 208, такъ что въ 39-й части Ѳеатра, кромѣ Вадима, не достаетъ конца предыдущей піесы: Опасная шутка, и начала послѣдующей: Филомела. Вырванные листы были сожжены, и достать ихъ нѣтъ средствъ. (Лонгин. Я. Б. Княжн. и трагед. его Вадимъ. Русск. Вѣстн. стр. 647. Прим. 1.)

«Сынѣ Отечества», что побудило его напечатать нѣсколько дополненій и поясненій, основанныхъ на словесно и письменно сообщенныхъ ему извѣстіяхъ сыномъ автора трагедіи, генераломъ Княжнинымъ; эта статья напечатана въ Русскомъ Вѣстникѣ, подъ заглавіемъ: «Еще о Княжнинѣ и его трагедіи Вадимъ». [1] Надѣясь на болѣе благопріятное время для печати, г. Стоюнинъ рѣшился повторить подробности о Княжнинѣ и его трагедіи, сообщенныя ему помянутымъ лицомъ; приведемъ здѣсь въ краткихъ словахъ эти любопытныя свѣдѣнія, относящіяся къ трагедіи, и за тѣмъ постараемся указать на нѣкоторыя разногласія въ статьяхъ гг. Лонгинова и Стоюнина.

Генералъ Княжнинъ, въ запискахъ своихъ, говоритъ, что трагедія Вадимъ была написана отцомъ его еще до французской революціи, слѣдовательно ранѣе 1789 года, къ которому г. Лонгиновъ относитъ сочиненіе трагедіи, и на театръ была отдана, какъ видно, до означеннаго года. Но въ началѣ французской революціи, т. е. въ 1789 году, Княжнинъ взялъ свою пьесу назадъ, которая и пролежала у него въ кабинетѣ, на письменномъ столѣ, даже безъ всякаго особеннаго вниманія, до самой смерти его, послѣдовавшей отъ болѣзни, 14 января, 1791 года. Опекунъ, назначенный къ имѣнью пятерыхъ малолѣтнихъ сыновей Княжнина, зять его, псковскій помѣщикъ П. А. Чихачевъ, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, дѣлая опись движимому имуществу, нашелъ оставшіяся въ рукописи сочиненія Княжнина, какъ то: трагедію Вадимъ, комедію Чудаки, Трауръ или утѣшенная вдова; оперу Мужья женихи своихъ женъ, поэму Попугай, и другія мелкія сочиненія, которыя составили пятый томъ. Совершенно не свѣдущій въ литературѣ, Чихачевъ обратился къ книгопродавцу Глазунову, едва ли тогда не единственному въ Петербургѣ, который подобно Чихачеву ничего не смыслилъ въ литературѣ. Чихачевъ показалъ послѣднему сочиненія покойнаго писателя, и спросилъ его, что онъ дастъ за нихъ? Глазуновъ ощупалъ ихъ толщину, и предложилъ за все 200 рублей ассигнаціями. Опекунъ удивился и обрадовался, что можно взять такую сумму за бумагу, по его понятію, начерно исписанную, и торгъ былъ слаженъ; при разговорѣ и сдѣлкѣ между опекуномъ и книгопродавцемъ находился сынъ Княжнина, авторъ записокъ. Далѣе изъ тѣхъ же

[1] Русск. Вѣстн. 1860. № 10. стр. 163—168.

записокъ видно, что рукопись Вадима попала къ княгинѣ Дашковой, не отъ вдовы Княжнина, какъ показываетъ въ запискахъ своихъ княгиня, но уже черезъ Глазунова, которому она еще прежде приказала увѣдомлять ее о всѣхъ покупаемыхъ имъ рукописныхъ сочиненіяхъ. Разсмотрѣвъ всѣ представленныя ей книгопродавцемъ рукописи, она удержала у себя одну только трагедію Вадимъ, и немедленно передала ее въ академическую типографію имѣвшую право печатать безъ цензуры; потомъ передала отпечатанную трагедію въ продажу, и въ то же время помѣстила ее въ 39-й части Россійскаго Ѳеатра, издаваемаго Академіею Наукъ. Трагедія въ первыя десять дней раскупалась медленно, но когда публика узнала, что графъ И. П. Салтыковъ, нашедши въ трагедіи что-то предосудительное, представилъ ее императрицѣ, то въ два или три дни раскуплено ея было нѣсколько сотенъ экземпляровъ. «Екатерина», говоритъ авторъ записокъ, «какъ было извѣстно по слухамъ», сама прочла всю трагедію, и безъ того уже встревоженная французскою революціею, обратила болѣе вниманія на выраженія Вадима, чѣмъ на слова разсудительнаго и благотворительнаго Рюрика. Она приняла горячо это дѣло, приказала конфисковать трагедію, отобрать раскупленные экземпляры и все сжечь. [1] За тѣмъ слѣдуетъ у автора записокъ разсказъ о допросѣ сдѣланномъ ему и брату его Самойловымъ, [2] который при этомъ назвалъ трагедію «богоотступною»; допросъ, сдѣланный по приказанію императрицы, имѣлъ цѣлью узнать отъ молодыхъ Княжниныхъ, точно ли отецъ ихъ написалъ Вадима, или трагедія издана была по смерти его кѣмъ нибудь подъ его именемъ? Впрочемъ, какъ для Княжниныхъ, такъ и для Чихачева, привлеченнаго тоже къ допросу, онъ остался безъ всякихъ послѣдствій.

Вотъ что находимъ мы о судьбѣ трагедіи «Вадимъ» въ двухъ

---

[1] Вся бѣда случилась отъ того, что въ пьесѣ встрѣчаются отдѣльныя тирады и фразы, показавшіяся въ то время черезъ-чуръ рѣзкими; авторъ никогда не думалъ нападать на монархическій принципъ, напротивъ того, вся трагедія написана въ похвалу его. Тогдашніе цензоры съ своими односторонними взглядами не хотѣли понять того, что выведенные въ пьесѣ новгородцы, какъ республиканцы, не могли пѣть въ одинъ голосъ съ приверженцами единодержавія. Что же касается до историческаго значенія и художественнаго выполненія, то трагедія весьма неудовлетворительна, и едва ли бы могла даже въ то время имѣть успѣхъ на сценѣ.

[2] Графъ Александръ Николаевичъ Самойловъ, генералъ-прокуроръ.

статьяхъ, въ которыхъ извѣстія, основанныя на свидѣтельствахъ столь вѣскихъ, должны бы имѣть для насъ историческую достовѣрность; между тѣмъ по прочтеніи ихъ, усматриваются нѣкоторыя разногласія. Первое изъ нихъ, это опредѣленіе времени сочиненія трагедіи, которое Лонгиновъ относитъ положительно къ 1789 году, т. е. началу французской революціи; а г. Стоюнинъ, въ дополнительной статьѣ своей, приводитъ свидѣтельство генерала Княжнина, по словамъ котораго, трагедія была написана отцемъ его еще до французской революціи, слѣдовательно можетъ быть и до 1789 года. По извѣстію Лонгинова, Княжнинъ отдалъ пьесу свою на театръ, и взялъ ее обратно въ одномъ и томъ же 1789 году, чему не противорѣчитъ въ запискахъ своихъ генералъ Княжнинъ, но и не опредѣляетъ положительнымъ образомъ года отдачи трагедіи на сцену, между тѣмъ ясно говоритъ, что когда вспыхнула революція, то отецъ его усмотрѣлъ несвоевременность своего произведенія, и взялъ пьесу обратно; изъ чего можно заключить, что отдача ея на театръ могла имѣть мѣсто также ранѣе 1789 года. Исторія напечатанія Вадима, не менѣе перваго извѣстія о времени сочиненія его, заслуживаетъ вниманія; такъ какъ трагедія напечатана по приказанію княгини Дашковой, то достовѣрное свѣдѣніе о томъ, какимъ путемъ пьеса попала въ ея руки, слѣдуетъ считать весьма важнымъ; относительно этого обстоятельства, Лонгиновъ приводитъ свидѣтельство княгини, которая въ запискахъ своихъ говоритъ, что получила рукопись трагедіи отъ госпожи Княжниной; извѣстіе противорѣчащее тому, что рукопись была продана опекуномъ Княжниныхъ книгопродавцу Глазунову, и уже черезъ него представлена княгинѣ. Упоминая объ этомъ въ статьѣ своей, Лонгиновъ, повидимому, отдаетъ предпочтеніе разсказу княгини и говоритъ: «едва ли не достовѣрнѣе разсказъ самой княгини, чѣмъ это позднѣйшее извѣстіе;» но слѣдуетъ замѣтить, что это «позднѣйшее извѣстіе» основывается на свидѣтельствѣ сына автора «Вадима», находившагося при продажѣ оставшихся сочиненій отца своего, и потому, думается намъ, что скорѣе можно усумниться въ правдивости разсказа княгини Дашковой, имѣвшей можетъ быть причины извращать событіе, чѣмъ въ достовѣрности записокъ генерала Княжнина, для котораго, безъ сомнѣнія, дѣломъ первой важности было возстановить въ истинномъ свѣтѣ всѣ факты относящіеся какъ къ памяти отца его, такъ и къ грустной судьбѣ послѣдней его трагедіи.

Въ заключеніе приводимъ извѣстіе, основанное на свидѣтель-

ствѣ одного изъ замѣчательныхъ современниковъ Княжнина: въ XII книгѣ «Архива князя Воронцова», помѣщена слѣдующая записка о трагедіи Княжнина знаменитаго Д. П. Трощинскаго: «На сихъ дняхъ», пишетъ онъ, «княгиня Екатерина Романовна (Дашкова) имѣла нѣкоторую непріятность, по причинѣ напечатанной въ академіи трагедіи «Вадимъ Новгородскій», сочиненія умершаго Княжнина.... Дѣйствительно, тутъ есть такіе ужасные монологи, которыхъ нигдѣ бы не потерпѣли въ самодержавномъ государствѣ. Много было о немъ розысканій, и наконецъ нашлось, что сынъ Княжнина, изъ числа повѣсъ и негодяевъ, найдя между запечатанными бумагами отца сію трагедію, укралъ ее и продалъ, какъ говорятъ, книгопродавцу; но какъ уже она очутилась въ академической типографіи—не знаю.» [1]

Всѣ ложныя преданія и вымыслы, затемнившіе отъ потомковъ истину этого печальнаго событія, должны благодаря строгимъ и добросовѣстнымъ изслѣдованіямъ новѣйшихъ писателей, поступить въ число грустныхъ памятниковъ того легкомыслія и безцеремонности, съ которыми отнеслись къ нему современники.

№ 172. (Безъ особ. загл. лист.)—Сіе сочиненіе въ похвалу **Ея Императорскаго Величества** Государыни **Екатерины Второя**, написалъ стихами рабъ Божій посланникъ **Мохаммедъ**, сынъ **Мохаммеда Мохсина**, по прозванію **Атрефи** (на послѣдней или, по нашему, на оборотѣ первой страницы, такъ какъ по восточному обычаю онѣ идутъ справа на лѣво). Во градѣ Св. Петра, печатано въ Императорской Типографіи 1793 года. 4° ; на персидскомъ и русскомъ языкахъ. 4 нен. и 138 нум. страницъ. (на правой сторонѣ персидскій, на лѣвой русскій тексты; каждая страница окаймлена фигурной рамкой.)

Сопик. ч. 4. № 11147.—Смирд. ч. IV. № 8129.—Чертк. ч. I. 1838. стр. 539. № 17.—

На 2-й и 3-й нен. стр. помѣщено слѣдующее обращеніе къ читателямъ: «Для Васъ, о мудрые читатели, издаю въ свѣтъ пред-

---

[1] Сужденіе Трощинскаго о трагедіи едвали не было общимъ въ то время, начиная съ самой императрицы; что касается до обвиненія молодаго Княжнина, то желательно было бы видѣть его подтвержденнымъ или опровергнутымъ какими либо документами относящимися къ «розысканіямъ», о которыхъ упоминаетъ Трощинскій.

лежащее сочиненіе, въ коемъ я дерзнулъ начертать тысячную токмо часть въ подсолнечной гремящихъ дѣяній Правосуднѣйшей, Премудрѣйшей и Человѣколюбивѣйшей Императрицы Екатерины Второя, всея Россійскія Имперіи и многихъ иныхъ Повелительницы и Защитницы, Коея безпредѣльнаго величія и могущества ни первѣйшаго мудреца перо, ниже краснорѣчивѣйшаго витія уста изобразить неудобны; но я, уподобляясь ладіи плывущей въ необъемлемомъ Океанѣ, пріялъ дерзновеніе воспѣть на стихѣ достославные подвиги Сѣверной Семирамиды, для преданія оныхъ, естли столько благополученъ буду, незабвенной памяти потомковъ; ибо удостовѣренъ многочисленными опытами, что Сея Богоподобныя Монархини столь же неограничены суть великодушіе и благоснисхожденіе, сколь и всѣ прочія добродѣтели.»

Книга раздѣляется на 32 главы и состоитъ изъ 965 стиховъ восхваляющихъ императрицу, и описывающихъ Петербургъ съ его дворцами, памятниками, зданіями и проч. т. е. все что видѣлъ, слышалъ и о чемъ извѣстенъ былъ персидскій поэтъ. Передъ первой главой надпись: «Надѣюсь, что Господь Богъ благоволитъ, чтобы сіи стихи были удостоены благосклоннаго принятія». Названія главъ слѣдующія: I) Путешествіе изъ Персіи въ Россію до столичнаго города.—II.) Правосудіе, Великолѣпіе.—III.) Благополучное управленіе Государствомъ.—IV.) Согласіе съ союзниками во время мира, и великодушіе къ непріятелямъ.—V.) Обширность Государства и многолюдство.—VI.) Сочетаніе Бракомъ Наслѣдника и пріумноженіе Государской Фамиліи.—VII.) О министрахъ и чинахъ Государственныхъ. VIII.) Учрежденіе присутственныхъ мѣстъ.—IX.) Храбрость Войскъ во время сраженія.—X.) Войски находящіяся въ столицѣ. О Полкахъ гвардіи.—XI.) О сердоболіи къ птицамъ и звѣрямъ, и о терпимости вѣръ и законовъ.—XII.) О установленіи учрежденія порядка и сохраненія всего Государства.—XIII.) Учрежденіе почтъ.—XIV.) О домахъ для больныхъ и съ ума сшедшихъ.—XV.) О наукахъ и художествахъ.—XVI.) О богадѣльняхъ и сиротскихъ домахъ. —XVII.) Описаніе столичныхъ городовъ.—XVIII.) Монументъ Петра Великаго.—XIX.) О положеніи города и описаніе его изъ однаго конца до другаго.—XX.) Описаніе дворца.—XXI.) Мраморной домъ.—XXII.) Эрмитажъ и бриллianты.—XXIII.) Рѣки, каналы, берега и мосты.—XXIV.) Освѣщеніе улицъ фонарями.—XXV.) О Государственныхъ Ассигнаціяхъ.—XXVI.) Спокойство и богатства народа.—XXVII.) Усердіе и любовь подданныхъ къ Монарху, и о Государ[illegible] портретахъ.—

XXVIII.) Описаніе Петергофа.—XXIX.) О прудахъ и рыбахъ.—XXX.) Уничтоженіе смертной казни.—XXXI.) Молитва.—XXXII.) Заключеніе.—

Мохаммедъ, на 4 нум. стр. объясняетъ цѣль своего прибытія въ Петербургъ, и говоритъ: «Должность моя побудила меня ѣхать въ Россійское Государство къ Ея Императорскому Величеству великой побѣдительницѣ, по имени благословенной Екатеринѣ. Удостоился я дойти до Высочайшаго двора такой Государыни, отъ которой нашла устройство вся Россія, дабы объяснить Ей прозьбу Свѣтлѣйшаго моего Хана;

Колико претерпѣлъ онъ насильственныхъ обидъ.
Уповая, что безподобная въ Своихъ милостяхъ
Соблаговолитъ управлять Его Своимъ милосердіемъ."

Особеннаго вниманія заслуживаетъ описаніе двухъ петербургскихъ дворцовъ и эрмитажа, которое въ устарѣвшемъ русскомъ переводѣ, если и не передаетъ вполнѣ красоты стиховъ подлинника, то можетъ дать нѣкоторое понятіе о своеобразіи восточной поэзіи. Для образца выписывается здѣсь начало главы XX-й: «Описаніе дворца, и вся XXII-я: Эрмитажъ и брилліанты.»:

„На кровлѣ того дворца находится садъ,
Частица изъ садовъ райскихъ;
Составляетъ забаву и утѣшеніе Государыни,
Которая тѣмъ изволитъ веселиться.
При помощи Божіей великая сія Государыня
Соорудила и развела садъ на верьху дома.
Почивальной покой, служащій для спокойствія
Собственныя Государскія особы,
Украшеніемъ своимъ подобенъ осмивратному раю,
и имѣетъ осмиугольной сводъ издающій благоуханіе на подобіе амбры. Каждой уголъ украшенъ зеркалами изъ самаго чистѣйшаго кристалла;
Даже и потолокъ убранъ такимъ же образомъ;
И все то подобно истинному раю;"..... (глав. XX. стр. 70.)

Эрмитажъ и брилліанты.

„ Всемилостивѣйшая Государыня учинила позволеніе
Что бы мнѣ поѣхать любопытствовать Еремитажа. (sic.)

Я услышавши то позволеніе, отправился въ путь;
Ходилъ и глядѣлъ во всемъ Еремитажѣ.

Осмотрѣвши все, дошелъ до хранилища драгоцѣнныхъ каменьевъ.
Смотритель ихъ вынувши изъ кармана ключь
отперъ двери, и я вошелъ въ ту комнату.
Отъ хранящихся тамъ каменьевъ увидѣлъ блистающій свѣтъ
Освѣщающій весь тотъ покой.

Стѣны росписаны больше нежели сотнею различныхъ цвѣтовъ;
Отъ свѣта того пришелъ я въ изумленіе,
И вѣщалъ самъ въ себѣ: Вивать сему Государю!
Желая говорить о множествѣ находящихся тамъ вещей
Утѣсняется весь духъ во устахъ моихъ.

Между тѣми каменьями находятся два отмѣнные камня,
Противъ которыхъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ сыскать не можно.
Одинъ камень называется Нуръ;
и въ самомъ дѣлѣ истинное онъ есть сіяніе.
Второй камень Яхонтъ неоцѣненной стоитъ цѣлаго свѣта,

Государыня вставила его въ свою корону;
Изяществомъ своимъ удостоился онъ такого мѣста,
и учинился покрышкою солнца;
Величиною съ куриное яйцо,
и свѣтится свѣтомъ краснымъ;

Глянецъ его затмѣваетъ глаза подобно чистому солнцу,
и издаетъ отъ себя свѣтъ ясный.
Могу сказать, что прочіе Государи
не видѣли еще такого открытаго во всемъ царства
Тохмасъ-Ханъ во время своей бытности

Пріобрѣлъ многія драгоцѣнные каменья;
Но что въ томъ прибыли? бралъ онъ ихъ насильно,
и отнималъ у народа съ обидою безъ всякой заплаты.
Сія же Государыня милостивая беретъ разные города;
но сіи каменья пріобрѣла себѣ отъ прежнихъ хозяевъ
за деньги.“ (глав. XXII. стр. 80—86.)

Въ заключеніи персидскій поэтъ говоритъ, что «если кто-нибудь и писалъ похвалу государынѣ кромѣ него, то на персидскомъ языкѣ никто подобной не сочинялъ, и что онъ пошлетъ ее въ Персію, и прибавляетъ, «да будетъ сочиненіе сіе принято вмѣсто китайскаго Москуса.» Стихотвореніе оканчивалось похвалою императрицѣ.

№ 173. **Прохладные Часы, или Аптека врачующая отъ унынія**, составленная изъ медикаментовъ Старины и Новизны, то есть: Философическихъ, Критическихъ, Риемотворныхъ, Пастушьихъ и Аллегорическихъ **Веществословій. 2 ч. 1793 годъ.**—Печатано въ Москвѣ, въ вольной Типографіи А. Рѣшетникова. 8° (на обор. заглавн. лист.): Съ Указнаго дозволенія. Въ 1-й части 478 нум. стр. (счетъ безъ загл. лист.) на послѣднихъ четырехъ стр. имена подписчиковъ.—Во 2-й части 478 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа.)

Сопик. ч. 4. № 9127.—Смирд. ч. IV. № 9713.—

Въ давнопрошедшія времена, нѣкоторые издатели и редакторы журналовъ относились весьма легко и безцеремонно къ читающей публикѣ, такъ что изданіе и веденіе періодическихъ листовъ считалось у нихъ дѣломъ далеко не труднымъ и не стоющимъ большихъ хлопотъ. Вся суть состояла въ томъ, чтобы накопившійся нерѣдко заранѣе запасъ разныхъ произведеній въ стихахъ и прозѣ, иногда изъ рукъ вонъ плохихъ, раздѣлить на мѣсяцы или недѣли, придумать замысловатое заглавіе, и собравъ съ довѣрчивыхъ подписчиковъ деньги, пустить въ ходъ изданіе; причемъ помянутые издатели и редакторы не заботились о томъ, будетъ ли оно пользоваться сочувствіемъ читателей, и насколько найдутъ они интереснымъ содержаніе его; подобныхъ вопросовъ издатели себѣ не задавали, и не ломали надъ ними головы, а просто-напросто преподносили публикѣ подъ видомъ журнала всякую литературную заваль, т. е. плохія вирши и безграмотную прозу. Сказанное нами какъ нельзя лучше оправдывается ежемѣсячнымъ изданіемъ «Прохладные Часы», котораго обѣ части или полугодія состоятъ, по тогдашнему общепринятому обычаю, изъ переводныхъ прозаическихъ статеекъ, не отличающихся удачнымъ выборомъ, и потому вовсе не занимательныхъ; между ними встрѣчаются нѣкоторыя нравственнаго, философическаго и аллегорическаго содержанія, переведенныя съ латинскаго, французскаго и нѣмецкаго языковъ; находится также не мало краткихъ повѣстей, «любопытныхъ» и «пріятныхъ» анекдотовъ, басенъ, и между прочимъ помѣщена даже цѣлая комедія, переведенная съ французскаго языка. По части стихотворства, этой эпидемической заразы, свирѣпствовавшей въ литературѣ XVIII столѣтія, напечатаны въ «Прохладныхъ Часахъ», оды, посланія, пѣсни, элегіи, эклоги, идиллія, басни, эпиграммы, эпитафіи, мадригалы и сонеты. Не смотря на

видимое обиліе всего этого литературнаго хлама, журналъ по слабости и безцвѣтности своей можетъ быть смѣло причисленъ къ однимъ изъ самыхъ плохихъ періодическихъ изданій конца прошлаго столѣтія; напрасно было бы искать въ немъ какой нибудь черты общественныхъ нравовъ, схваченной изъ современной жизни, или статьи по части русской народности, словомъ того, что такъ щедро разсыпано въ нѣкоторыхъ другихъ повременныхъ изданіяхъ того же XVIII столѣтія.—Ничего подобнаго въ «Прохладныхъ Часахъ» не встрѣчается, вслѣдствіе чего это изданіе, названное также въ заглавіи «Аптекою врачующей отъ унынія», могло лишь напротивъ того навести его на самого выносливаго и не взыскательнаго читателя. [1]

За небольшимъ исключеніемъ, участвовавшіе въ журналѣ сотрудники скрыли имена свои подъ двумя буквами, иныя статьи безъ всякой подписи. Представляемъ здѣсь перечень статей содержащихся въ обѣихъ частяхъ, начиная со стихотвореній. Въ 1-й части, съ подписью И. В.: 1) «Жалоба Пегаса (январь стр. 1—2). Передаемъ содержаніе стиховъ, такъ какъ они помѣщены въ началѣ, какъ кажется въ видѣ предисловія: дѣло заключается въ жалобѣ Пегаса Аполлону, состоящей въ томъ, что служба перваго началась съ открытіемъ Парнасса, и крылатый конь возившій на себѣ Орфея, Пиндара, Гомера, Виргилія, Марона и многихъ другихъ славныхъ «піитовъ», въ настоящее время, вслѣдствіе усталости отъ работы, чувствуетъ боль въ бокахъ; притомъ не видитъ ни одного умѣющаго имъ править сѣдока; всякій лѣзетъ на Парнассъ, и старается осѣдлать его, Пегаса, хотя тащился до Парнасса на козлѣ; далѣе проситель жалуется на то, что незнающіе русскихъ словъ зовутъ его именемъословъ, свиней и козловъ, и что всякому «умѣющему врать стихами» воздаются почести, слѣдующія «первѣйшимъ піитамъ.» Пегасъ прибавляетъ къ жалобѣ своей, что онъ не въ состояніи снесть такой обиды, и потому убѣжитъ въ парнасскіе лѣса, гдѣ скроется навсегда отъ глазъ людей. Премудрый Аполлонъ отвѣтствуетъ Пегасу, что и нынѣ есть «піиты», извѣстные какъ ему, Аполлону, такъ и Пегасу, нуждающіеся въ послѣднемъ, и идущіе вслѣдъ за знаменитыми стихотворцами ѣздив-

[1] Издателемъ журнала «Прохладные Часы», былъ Андрей Гордѣевичъ Рѣшетниковъ. (См. Историч. Розысканіе о русск. повремен. изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг., А. Н. Неустроевымъ стр. 738.

шими на его спинѣ; причемъ совѣтуетъ ему «не тужить о словахъ вралей», ѣдущихъ на козлѣ, и называющихъ его Пегасомъ. Въ заключеніе говоритъ:

Не всѣмъ Орфеевой иль Пиндара пѣть дудкой:
Заняться надобно вѣдь иногда и шуткой.....

2) Пѣснь на истекшій годъ (стр. 16—19.)— 3) Мои мысли (февраль стр. 81—86.): содержаніе стихотворенія—разговоръ автора съ богомъ Меркуріемъ о томъ что судьба несправедливо надѣляетъ смертныхъ богатствомъ.—Съ подписью А. Г. : 1) Посланіе къ Алиѳоѳилу. (янв. стр. 28—29).—Содержаніе стиховъ: отвращеніе при старости отъ мірской суеты, и обращеніе къ добродѣтели. —2) Родословная (приказнаго писца) (янв. стр. 50—53).— 3) Отецъ плачущій о смерти любезнаго сына (стр. 61—72).— 4) Раскаяніе порочнаго (февр. стр. 94—101).— 5) Сѣтованіе умирающаго сребролюбца (стр. 133—137).— 6) Торжество неправосудія (стр. 141—145). — 7) Правда (стр. 153—155).— 8) Пѣснь, Торжествующіе пороки (мартъ стр. 161—181). Стихотвореніе нравоучительное. 9) Похвала Добродѣтели (стр. 188—194).— 10) Пѣснь воспѣтая Любомудромъ (апрѣль стр. 311—312). Содержанія философическаго.— 11.) Жертвоприношеніе (стр. 313—315).— Содерж. аллегорич.— 12) Спокойная Совѣсть (стр. 316—318).— 13) Совѣтъ (май стр. 363—364). преподанъ дядькою знатному но безграмотному юношѣ, желавшему попасть въ члены ученаго общества; совѣтъ состоитъ въ томъ, что не нужно быть ученымъ, и если карманы полны, то можно и такъ пріятно прожить.— 14) Извиненіе (невѣрнаго мужа женѣ своей.—(стр. 364—366).— 15) IV Эпиграммы.—Сонетъ.—Акростихъ.—Конецъ (философич. разсужденіе о мірѣ и суетѣ его. стр. 366—369).—За подписью П. П. 1) Рондо, отчаянный. Вопль стараго человѣка о томъ что погибаетъ, проведя всю жизнь грѣховно; онъ не надѣется на спасеніе и увѣренъ въ погибели своей, но благодать вселяетъ въ душу его спокойствіе. (янв. стр. 45—47).— 2) Отецъ плачущій о смерти любезнаго сына (стр. 61—72.)—Съ подписью буквъ И. Н.: 2 Размышленія: «О красотѣ міра.—О сельской жизни (стр. 292—295.)— Съ полными подписями: Суевѣрная старуха, сказка. Сочин. Петръ А. Расловлевъ (февр. стр. 115—117).—Дитя на столѣ.— (стр. 117).—2 Басни I) Муравей и стрекоза. II) Солнце и

звѣзды. Сочин. Павелъ Д. Левашевъ. (стр. 122—133).—Ода Умъ, (опредѣленіе человѣческаго ума.) Н. Павлова. (стр. 321—325).— Безъ всякой подписи: 1) Друзья нынѣшняго вѣка (янв. стр. 35—39).—2) Неудачная женидьба (мартъ стр. 226—228).—3. Элегія (стр. 237—238). 4. Размышленія: I. На суету міра II. О бытіи Божіемъ. (апрѣль стр. 249—256).—5) Эклога (май стр. 388—391).—6) Идиллія (стр. 392—394).—7) Мадригалы (стр. 394—395).—8) Вешнее тепло, Ода. (іюнь стр. 401—409).—9) 2 Басни: I. Лисица и Козелъ.—II Два рака.—3 Мадригала.—2 Эпиграммы.—IV Эпитафіи: Собакѣ, скупому, Плону и подъячему.—отъ № VI—XI: любовныя двустишія. (стр. 414—419).— 10) Стансы (стр. 427—428).—11.) Притча (стр. 433—434.)—12) Эпиграммы. (стр. 438—439).—13) 4 Эпитафіи: 1. Двумъ братьямъ. 2. Долголѣтнему мужу. 3. Доктору. 4 Делію. (стр. 443).— 14) Притчи: I.) Оселъ хвастунъ.—II.) Волкъ и Журавль.— III.) Сорока въ чужихъ перьяхъ.—IV.) Ворона и Лисица.— 15.) Ода Его Сіятельству князю Гаврилѣ Петровичу Гагарину на новый 1793 годъ.—Авторъ въ посвященіи называетъ князя Гагарина «Музъ Русскихъ Патріотомъ», и въ самой одѣ воздаются хвалы Екатеринѣ II—(стр. 457—462.)—16.) Ода Симпатія. (стр. 467—472).—17. 2 Эпиграммы (стр. 474).—

Нельзя не замѣтить, что подъ прозаическими статьями въ подписяхъ встрѣчаются тѣ же буквы, которыя видны подъ стихотворными; изъ чего слѣдуетъ, что большею частью одни и тѣ же сотрудники доставляли для журнала стихи и прозу. Въ 1-й части содержатся слѣдующія прозаическія статьи: подписанныя буквами П. П—1) Другъ звѣрей или снисхожденіе къ животнымъ. Въ выноскѣ примѣчаніе: «Сія піэса почерпнута изъ Пиѳагорова ученія. Мы не утверждаемъ ее въ пространномъ смыслѣ.—Законъ Божій повелѣваетъ намъ употреблять въ пищу нѣкоторыхъ животныхъ, но впрочемъ сей же законъ запрещаетъ намъ безъ нужды ихъ мучить и надъ ними тиранствовать»—(январь стр. 3—15).— 2) О знаніяхъ. Въ статьѣ доказывается превосходство добродѣтели передъ знаніями, которыхъ польза однако не отвергается. стр. 30—34).—3) Какая разность между мудрымъ и непросвѣщеннымъ? (стр. 47—49.)—4) Мнѣнія о Удовольствіяхъ, Воздержаніи, Ревности и Благоразуміи. (стр. 54—60).—5) Родители какое имѣютъ отношеніе къ дѣтямъ и дѣти къ родителямъ? (стр. 73—76).—6) О уединеніи. (стр. 76—78).— 7) Политической Разговоръ о Началѣ Обществъ. Въ сей-

ченной статьѣ предлагается разсужденіе о томъ: 1) Что есть общество. 2) О началѣ его.—3) О мнѣніи политиковъ объ этомъ предметѣ, утверждающихся на однѣхъ своихъ догадкахъ болѣе или менѣе вѣроподобныхъ.—4) Какое изъ сихъ мнѣній лучше?—5) Какую пользу пріобрѣлъ родъ человѣческій отъ совокупленія своего въ общество?—6) О причинѣ различнаго образа правленія въ обществахъ. — 7) О самомъ лучшемъ образѣ правленія. Февр. стр. 87—93).—8) Соблазнъ и Вѣрность (повѣсть изъ временъ Ассура, царя персидскаго (стр. 102—114).—9) О Весталкахъ (стр. 124—132).—10) Мнѣнія древнихъ философовъ о высочайшемъ благѣ (стр. 138—140).—(Означенныя мнѣнія принадлежатъ Эсхилу, Пиндару, Зенону, Эпикуру и Аристотелю).—11) Въ прогуливаніи чѣмъ намъ должно заниматься (стр. 146—152.); авторъ статьи говоритъ, что должно прогуливаться со вниманіемъ, на все взирать съ любопытствомъ, и познавать что міръ произошелъ не по какому либо случаю, но созданъ и управляется рукою Всемогущаго.—12) Мысли о трудѣ и праздности (стр. 156—158).—13) О зависимости (мартъ стр. 182—187.)—14) Мнѣніе Локка о животныхъ (стр. 184—187).—Статья съ подписью И. В. IV Анекдота (январь стр. 20—28).—Статьи безъ всякой подписи: 1) О Рѣдкостяхъ природы (янв. стр. 40—44).—2) Благополучіе изъ непредвидѣнныхъ случаевъ родится, истинная повѣсть (февр. стр. 118—122).—3) Любопытныя и пріятныя (sic) анекдоты, (XLVI коротенькихъ переводныхъ, вѣроятно съ фр. языка анекдотовъ (мартъ, стр. 193—225).—4) Путешествіе жителя звѣзды Сиріи, въ планету Сатурна, повѣсть философская (стр. 229—256. Апрѣль, стр. 241—248 стр. 257—291).—5) Мемнонъ желающій быть совершенно разумнымъ (стр. 296—310).—6) Разговоръ Необходимости, чтобъ мысли свои обращать къ Богу, и о происходящемъ отъ того веселіи (май, стр. 326—362).—7) Увѣщаніе умирающаго отца къ сыну (стр. 370—387).—8) Два Китайскіе анекдота: 1) Страдательное дитя. 2) Нѣжные братья (стр. 396—398).—10) Разговоры: Юпитеръ, Момъ. (іюнь стр. 410—413).—11) Меркурій, Солдатъ, Философъ, Клиній молодый Афинянинъ (стр. 420—426).—12) Эпафродитъ, Эпиктетъ (стр. 429—432).—13) Тимонъ, Алцибіадъ (стр. 435—437.)—14) Менипъ, Ликамбъ (стр. 440—442).—15) Периллій, Аристей, Миносъ (стр. 445—447).—16) Александръ

іогенъ (стр. 4[illegible]3—456).—17) 3 Анекдота (вѣроятно съ франц. . 463—467).—18) Великодушіе (стр. 473).—

Во второй части помѣщены слѣдующія стихотворенія съ под-ью буквъ: Сочиненіе З. М. 1) Письмо къ Ѳеофрасту на но-і годъ (Содержанія философическаго. Іюль стр. 36—38).— подписью П.... Б.... 2) 3 Загадки. 2 Эпиграммы.—Скупой івой.—Рондо на суету (августъ стр. 91—94).—3) Описаніе аянной воздушной перемѣны во время весны случив-ѣся (октябрь стр. 254—256).—Подпись И. В: Эпиграмма устъ стр. 105). Съ подписью П. П.: 4) Ода Привидѣніе (Ви-іе рая и ада заснувшимъ мудрецамъ Сентябрь стр. 195—198.) — Басни I) Орелъ и Кротъ.—II) Воробей.—III) Предпріим-ый пастухъ (стр. 214—218).—6) Сонетъ на наши времена.— ъ, въ VII отдѣл. (октябрь, стр. 299—302.)—7) Сходство и ность человѣческія.—Глупость изъ желанія невозмож-о.—На многіе и сбивчивые Минервины вопросы, ско-и острые Купидоновы отвѣты.—Любовь тиранъ.— мена года.—3 Мадригала: I) Двумъ хорошимъ стихо-рцамъ. II) Искренность.—Моды.—(стр. 312—318).—За под-ю: К. А. И. Т. 8) Стихи Его Сіятельству князь Петру ксѣевичу Голицыну, на полученіе имъ ордена св. Ап. рея Первозваннаго (ноябрь, стр. 321—322).—[1] Изъ статей исанныхъ полными именами находятся слѣдующія: 9) Ода на радостнѣйшее бракосочетаніе ихъ Имп. Высоч. Благов. ѹд. и В. Кн. Александра Павловича, и Благов. Государ-ни В. Княжн. Елисаветы Алексѣевны. Сочинена въ Мо-вской Славено-Греко-Латинской Академіи, высшаго матическаго Класса Учителемъ Яковомъ Романов-мъ. 1793 года, сентября 25 дня (напечатана отдѣльно. Сопик. . № 7272, декабрь, стр. 401—411). Съ подписью Е. Люценко. 1) Стихи на пріѣздъ Ея Сіятельства княгини Елены ксѣевны Долгоруковой въ Москву, всеусерднѣйше

---

[1] экземплярѣ у насъ находящемся недостаетъ въ ноябрьской книжкѣ страницъ 323—326; при чемъ довольно странно то, что въ книгѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда чтобы помянутыя страницы были вырваны или вырѣзаны. Г. Неговъ въ своемъ «Историческомъ Розысканіи о русск. повременн. изданіяхъ, воритъ, что во всѣхъ бывшихъ въ его рукахъ экземплярахъ недоставало означенныхъ страницъ. (Историч. Розысканіе стр. 736 [illegible]

поднесенные 1793 года, Сентября въ день.—2) Стихи Коллежскому Совѣтнику, Медицыны Доктору, Даніилѣ Самойловичу Г. Самойловичу, за подарокъ книгъ.—3) Эпитафія къ Піиту.—4) Стихи Его Преосвященству, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому.—5) Стихи Г-жѣ Н. Б. (стр. 428—432).[1]—Стихотворенія безъ всякой подписи: 1) Баснь, Нужда и Стихотворецъ (іюль, стр. 3—4).—2) Важное и обширное размышленіе о будущей безконечной вѣчности.—Ода время (стр. 46—52).—3) О невинности объявленія любви.—4) Похвала пастушеской жизни. 5) Стансъ (стр. 67—69).—11) Весна (стр. 77—80).—12) 3 Басни.—13) Рондо (августъ стр. 103—107).—14) Вечерня пѣснь Творцу.—Гласъ Бога къ человѣку (стр. 121—126).—15) Три Муретовы эпиграммы.—Овидіева Элегія.—IV Эпитафіи: I) Ученому побродягѣ.—II) Щеголеватому красавцу.—III) Столѣтнему младенцу.—IV) Доктору.—3 Загадки (стр. 151—156).—16) Ода къ войнѣ (стр. 149—152).—17) Ода къ миру (сентябрь, стр. 161—164).—18) Басня Зайцы и Лягушки (октябрь, стр. 241—242).—19) Убивать человѣка, не есть дѣло человѣческое (стр. 242—244).—20) Басня: Медвѣдь и Пчелы (стр. 253).—21) Надписи (всѣхъ VIII). I) къ портрету Юпитера.—II) къ портрету Марса.—III) Къ Солнцу.—IV) Къ Лунѣ.—V) Къ портрету Венеры.—VI) Къ портрету Меркурія.—VII) Къ портрету Сатурна.—VIII) Ко времени.—Сонеты: I) Истинна.—II) Война.—III) Вѣчность.—Эпиграммы: I) Скупому.—II) Вѣчность есть пунктъ.—III) Ничто.—IV) Все не наше (стр. 387—393).—22) Что долженъ человѣкъ первѣе всего знать.—VI Загадокъ (стр. 395—398).—23) Описаніе Зимы (декабрь, стр. 426—427).—24) Надписи: I) Боярское цѣлованье.—II) Лѣкарь.—III) Разбойникъ.—Глупость (стр. 459—460).—25) Заключеніе (стр. 476—478), въ которомъ разсказывается извѣстное похожденіе Эзопа, по поводу отвѣта его на вопросъ сдѣланный ему, «куда онъ идетъ?»—Послѣ мудраго разсужденія Эзопа разсказаннаго издателями въ немудреныхъ стихахъ, они уже отъ себя заставляютъ умолкнуть болтливую свою музу.

---

[1] Ефимъ Петровичъ Люценко, писатель, стихотворецъ, и переводчикъ нѣсколькихъ книгъ показанныхъ въ Росписи Смирдина подъ №№ 1144, 5773, 5791, 5796, 6742 и 9448; онъ помѣщалъ также статьи свои въ нѣкоторыхъ журналахъ. См. Слов. Митр. Евген. ч. II, стр. 40.

„Но муза полно пѣть, разстрой свою ты лиру;
Свѣтъ видитъ безъ тебя въ чемъ худо, въ чемъ добро,
Умѣетъ онъ цѣнить и злато и сребро.
Хотя и ложную даетъ вещамъ всѣмъ цѣну;
Но трудно намъ съ тобой содѣлать перемѣну,
Чтобъ всякой по себѣ и цвѣлъ и росъ и шелъ;
Все должно чрезъ другихъ, таковъ судьбы предѣлъ“—[1]

Во второй части журнала, вообще статей съ подписями именъ буквъ, встрѣчается гораздо менѣе, а именно: изъ прозаическихъ, одна подписана буквами П... Б...: «Элегія (переводъ ь Овидіевыхъ печалей, книги четвертой, элегія третія, еводъ съ латинскаго августъ (стр. 84—91, стр. 95—102).— вами И. Н. — Три Разсужденія о высокомѣріи. — Нѣтъ чего новаго (стр 137—148).—Вечерняя прогулка (стр. —178) —Буквами П. П.: двѣ статьи: Нравоучительныя пра- а (октябрь, стр 303—311).—Вѣрная супруга, переводъ съ нц. (декабрь, стр. 412—425).—Съ подписью Д. Зиновьевъ: кальное слово генералъ-аншефу, казанскому и вятско- генералъ-губернатору, князю Платону Степановичу церскому, на случай увольненія его отъ всѣхъ дѣлъ съ нымъ жалованьемъ, 1792 года, мая 16 дня (ноябрь, стр. —386). Авторъ, превознося служебные подвиги князя въ быт- ѣ его генералъ-губернаторомъ, упоминаетъ въ словѣ своемъ о ь, что послѣдній уволенъ изъ службы за «древностью», и приво- ь отрывокъ изъ похвальныхъ стиховъ тому же князю Мещер- му, напечатанныхъ Николаемъ Струйскимъ въ Московскихъ Вѣ- остяхъ 1780 года [2]—Слѣдующія остальныя статьи въ прозѣ, ь всякой подписи: 1) Бильфельдово Разсужденіе о тщет- ъ наукахъ и художествахъ (іюль, стр. 6—35). Къ подоб- ъ наукамъ отнесены: астрологія, гороскопія, пиромантія, гид- антія, геомантія, хиромантія, физіогномонія, магія и алхимія.— Весна (стр. 39—44).—3) Письмо о производимомъ дѣй- іи въ сердцѣ человѣческомъ музыкою (стр. 53—66).—4) лавѣ, разговоръ съ китайцемъ (стр. 73—77).—5) Разные

имъ «Заключеніемъ» оканчивается вторая и послѣдняя часть періодическаго данія.

итрій Николаевичъ Зиновьевъ, котораго сочиненія указаны въ Росписи Смир- на подъ №№ 2243, 2713 и 3675.

повѣсти и анекдоты (августъ, стр. 108—120).—6) Сади (стр. 127—130).—7) Любопытные анекдоты (стр. 153—160).—8) Разсужденіе о томъ, чѣмъ пріобрѣтается благополучіе (сентябрь, стр. 179—194).—9) Разсужденіе о сѣверномъ сіяніи, переведено съ латинскаго (стр. 199—213).—10) Разсужденіе о человѣколюбіи; переводъ съ нѣмецкаго (стр. 219—231).—11) Возбужденіе грѣшника къ покаянію (стр. 232—238).—12) Утѣшеніе плачущей матери о убитомъ сынѣ своемъ на войнѣ (октябрь стр. 241—252).—13) Зимео, африканская повѣсть (стр. 258—298).—14) Смиренье ожерелье, или добронравныя дѣвицы, комедія въ одномъ дѣйствіи (ноябрь, стр. 327—374).;—содержаніе комедіи, скорѣе годное для дѣтскаго чтенія, чѣмъ для періодическаго изданія назначеннаго взрослымъ, состоитъ въ нравоученіяхъ добродѣтельной модной торговки «добронравнымъ» дѣвицамъ живущимъ у нея въ швеяхъ, изъ которыхъ одну, любимицу свою, пристраиваетъ въ горничныя къ знатной но добродѣтельной госпожѣ, и на прощаніе читаетъ ей нравоученія; все въ томъ и заключается. Судя по именамъ и фамиліямъ дѣйствующихъ въ комедіи лицъ, она переведена съ французскаго языка; но объ этомъ не упомянуто.—15) Безполезныя жалобы (стр. 394—395).—16) Каковъ долженъ быть человѣкъ съ достоинствами (декабрь, стр. 433—436).—17) Пчела и Муравей (стр. 437—440).—18) Прощающій Діонъ (стр. 141—142).—19) Плачевныя слѣдствія пристрастія къ игрѣ. (стр. 443—453).—20) Анекдоты (стр. 454—455).—21) Три басни: I) Садовникъ и деревья.—II) Виноградъ.—III) Счастливое знакомство (стр. 456—458).—22) Примѣръ правосудія и сыновней любви (стр. 461—163).—23) Дружба, повѣсть (стр. 466—472).—24) Живописецъ, повѣсть (стр. 473—474).—25) Волкъ при смерти (стр. 475).—[1]

№ 174. **Епиталама или Врачная Пѣснь.** На вожделѣнный для Россіянъ бракъ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя **Александра Павловича** съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Благовѣрною Государынею Великою Княжною **Елисаветою Алексѣевною** Принцессою Ба-

---

[1] Въ «Опытѣ» Сопикова журналъ «Прохладные Часы» не указанъ въ числѣ періодическихъ изданій.

денскою, совершившейся въ Престольномъ градѣ Петрополѣ, сего 1793 года, сентября въ 28 день.—Печатана съ указнаго дозволенія въ Рузаевкѣ, въ типографіи у Автора. **Пенза.** 8°.—8 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа).

На 3-й страницѣ: «Всеусерднѣйше посвящается Пресвѣтлѣйшему имени Его Императорскаго Высочества, отъ вѣрноподданнаго Николая Струйскаго, яко жертва усердія и восхищенія.» Внизу виньетъ изображающій лиру увитую цвѣтами и трубу. Экземпляръ оттиснутый на бѣломъ атласѣ, въ которой и переплетенъ. Подъ стихами подпись: «Николай Струйской.» Въ своей Эпиталамѣ, плодовитый рузаевскій стихотворецъ сзываетъ на брачное торжество августѣйшей пары чуть ли не всѣхъ боговъ Олимпа; сравниваетъ Великаго Князя съ Аполлономъ и Купидономъ, и Великую Княжну съ Діаной, а самый ихъ бракъ съ бракомъ Пелея, на которомъ «возлежалъ Юпитеръ и сонмъ боговъ». Воспѣваетъ также императрицу Екатерину, В. Князей Павла Петровича, Константина, и упоминаетъ о императрицѣ Елисаветѣ, которая по словамъ поэта, воскресла въ соименной ей Великой Княжнѣ; указывая Александру на Екатерину, онъ обращаясь къ первому, говоритъ:

„Ведетъ Тебя на бракъ Сама Екатерина,
Возлюбленъ Александръ Россіею Ты всей!
И всѣмъ обязанъ Ты межь сихъ боговъ стать, Ей!
Цѣлуй десницу Ты Ея, съ тѣмъ кроткимъ духомъ,
Уставы чтишь Ея, съ внимательнымъ какъ слухомъ:
И сердце Ей во всемъ Свое днесь поручай!...
Изъ рукъ ея въ сей день Діянну получай!..
Грядетъ, грядетъ, грядетъ! Богиня предрагая
Елисавета въ ней воскреснула другая...“.

Стихотвореніе оканчивается обращеніемъ Струйскаго къ холмамъ, долинамъ и токамъ, чтобы тѣ внимали его пѣснѣ; и затѣмъ приглашаетъ знакомыхъ ему какъ стихотворцу фавновъ, почтить играми своими торжество, и отбирая у Эрота лукъ и стрѣлы, заставляетъ его плясать:

„Откиньте фавны вы, откиньте лишній страхъ!
И изъ-за древъ густыхъ съ свирѣльми выходите:
И праздникъ Россіянъ, играюще почтите!

И ты возлюбленный душѣ моей Еротъ,
Пляши, и лукъ ты свой отдай, вручай и стрѣлы,
Во Александровы все то прешло предѣлы!
Прочтится славою сей бракъ отъ рода въ родъ!"

№ 175. **Письмо къ Ивану Ивановичу Шувалову** (на послѣдней стр.): Печатано съ указнаго дозволенія, въ Рузаевкѣ, 1793 года, ноября въ 1-е. 4°. 4 нум. страницы.

Надъ стихами гербъ фамиліи Шуваловыхъ, и подъ ними подпись: «Николай Струйской».—Экземпляръ оттиснутъ на бѣломъ атласѣ. Въ письмѣ сочиненномъ на день рожденья Шувалова, Струйскій обращается къ нему какъ къ Меценату и покровителю музъ, прославляющихъ его вѣрность къ престолу, и которыхъ первый возводитъ «на верхъ парнасской горы». Затѣмъ взываетъ къ тѣни Ломоносова, называетъ его Пиндаромъ, и проситъ его проснуться отъ смертнаго сна для радости наукъ, воспѣваемаго дня и самаго любившаго его, и ему покровительствовавшаго Шувалова; далѣе обращаясь къ послѣднему, говоритъ ему, что онъ обезсмертилъ имя Ломоносова своею къ нему дружбой, и слѣдующими словами оканчиваетъ письмо:

„Такъ мудрый Меценатъ, Ты въ насъ сердца плѣнишь,
И скрытаго во гробъ, Ты въ пѣсняхъ оживишь,
Которыя когда Тебѣ слагаться будутъ;
Кого любилъ Ты, ихъ и въ пѣсняхъ не забудутъ!
Достоинство хотя собою возгремитъ,
Но болѣе почтишь, то имя устремить,
Которое, когда труды предъ Тронъ возноситъ,
Подобныя Твоей себѣ и славы проситъ.!"

№ 176. **Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова** 1793, которое есть **простое**, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи.—Въ Санктпетербургѣ.** При императорской Академіи Наукъ. 8°. 151 нум., 1 нен стр. (оглавленіе); и гравиров. картинка.

Такъ какъ содержаніе настоящаго мѣсяцослова совершенно подобно описанному выше (№ 170), то переходимъ къ «Продолженію Хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ произшествій въ 1791 и 1792 годахъ (относящихся къ Россіи и французской

революціи.) 1791 годъ. Августъ 22. Парижское народное собраніе объявило, что новое установленіе приведено уже къ окончанію, и что оно въ теченіе 30 лѣтъ не подлежитъ никакой перемѣнѣ; послѣ чего 60 депутатовъ поднесли Королю оное для утвержденія.—Сентябрь 2. Король Французскій прибывъ въ народное собраніе, клялся народу и законамъ пребыть вѣрнымъ, и всѣми силами стараться о ненарушимомъ соблюденіи новаго установленія; послѣ чего и подписалъ начертаніе онаго.—19. Парижское народное собраніе послѣ говоренной Королемъ въ собраніи рѣчи, положило конецъ своимъ засѣданіямъ, послѣ чего на слѣдующій день открыло новое законодательное общество свои засѣданія.—Ноябрь 30. Отправилъ Императоръ къ Королю Французскому письмо, въ коемъ Его Величество отъ себя, и отъ имени Нѣмецкія Имперіи, въ сильныхъ выраженіяхъ требуетъ возстановленія законодательствомъ народнаго собранія, оскорбленныхъ правъ Имперскихъ Князей.—Декабрь 29. Подписанъ въ Яссахъ заключенный между Россіею и Портою миръ полномочными обоихъ державъ.—Во Франціи господствовало величайшее безначаліе, которое подало поводъ ко многимъ насиліямъ и буйствамъ. Многіе негодуя на новый образъ правленія, удалились изъ своего отечества.—Число въ семъ году въ С. Петербургъ прибывшихъ кораблей простиралось до 1034, а отшедшихъ до 1050 кораблей.—Родилось въ С. Петербургѣ мужеска полу 3250, женскаго 3103; померло 5235 мужескаго, да 1699 женскаго полу. Бракомъ сочеталось 1727 паръ.—1792 годъ. Генварь 5. Опредѣлило народное собраніе Людвига Станислава Ксаверія, старшаго брата Короля французскаго, по причинѣ отбытія его изъ государства, лишить права наслѣдованія престола.—Мартъ 26. Опредѣленіемъ Французскаго народнаго собранія, наистрожайше запрещено носить священническія одежды.—Апрѣль 9. Положено Французскимъ народнымъ собраніемъ королю Богемскому и Венгерскому объявить войну, и опредѣленіе сіе тотчасъ подписано было королемъ.—Май 7. Россійскій Императорскій посланникъ въ Варшавѣ польскимъ чинамъ объявилъ, что часть Россійскихъ войскъ вступитъ въ Польшу для сохраненія въ сходственность трактата законной конституціи, и для поданія удрученной части польской націи требуемой ею помощи.—10. Вступили Россійскія Императорскія войска въ Литву, для истребованія удовлетворенія за разныя оскорбленія, и для защищенія нѣкоторой части знатнѣйшаго польскаго дворянства отъ причиненныхъ ему притѣсненій.—19. По опредѣленію народнаго собранія, королевская фран-

цузская гвардія уволена отъ службы, и принуждена была оружіе свое отдать народной гвардіи.—Іюнь 1. Вступившія въ великое герцогство литовское Россійскія Императорскія войска заняли, безо всякаго супротивленія и при радостныхъ восклицаніяхъ жителей, столичной городъ Вильну; войска же противной стороны были прогнаны.—1-4. Между Россійскими и польскими войсками происходили ежедневныя сшибки, въ продолженіи которыхъ послѣднія потеряли 850 убитыми, 650 ранеными, 7 мѣдныхъ пушекъ, множество аммуниціи и провіанта, съ малымъ со стороны Россіянъ урономъ.—6. Россійскія Императорскія войска заняли крѣпость Полонну и получили въ добычу 45 пушекъ, 4 мортиры и знатной запасъ военнаго снаряду и хлѣба.—7. Подъ Полонною послѣдовала между Россійскою авангардіею, подъ начальствомъ генералъ-маіора Моркова и польскою арміею изъ 30000 состоявшею, подъ предводительствомъ князя Іосифа Понятовскаго, 6 часовъ продолжавшаяся жестокая битва, на которой Россіяне съ небольшимъ урономъ 130 человѣкъ убитыхъ и 597 раненыхъ, совершенную одержали побѣду. Поляковъ на мѣстѣ положено до 6000 человѣкъ, множество ранено, 70 человѣкъ взято въ плѣнъ, и три пушки.—Россійскія Императорскія войска овладѣли принадлежащею князю Радзивилу крѣпостцою Слесвичь и взяли въ плѣнъ до 1000 человѣкъ гарнизона.—9. Въ Парижѣ было сильное возмущеніе; народъ ворвался въ королевскіе покои, привезъ съ собою пушку, надѣлъ на Короля красную якобинскую шапку, и вотще принудить его хотѣлъ подписать послѣднія опредѣленія народнаго собранія.—14. Отправляемо было въ Вильнѣ, подъ предсѣдательствомъ Россійскаго Императорскаго генералъ-аншефа Кречетникова собравшимся дворянствомъ и мѣщанствомъ торжество о совершеніи акта генеральной и вольной конфедераціи, съ изъявленіемъ великія радости.—25. Россійскія Императорскія войска заняли городъ Гродно, а войска противной стороны бѣжали оттуда въ Варшаву.—Іюль 7. Между Россійскими и польскими войсками послѣдовало подъ Дубянкою 7 часовъ продолжавшееся сраженіе, на которомъ послѣднія послѣ упорнаго сопротивленія были въ бѣгъ обращены съ потерею 1000 убитыми, 91 плѣнными и 6 пушекъ. Уронъ со стороны Россійской состоялъ въ 87 убитыхъ и 200 раненыхъ.—Разбитъ Россійскими войсками у деревни Дороусти въ 8000 стоявшій корпусъ противныхъ войскъ, при которомъ случаѣ потеряли они 600 человѣкъ: съ нашей стороны убито 27, ранено 32 человѣка.—12. Россійскія Императорскія войска овладѣли литовскимъ городомъ Бржецкомъ, прогнавъ оттуда

въ 5000 человѣкъ состоявшаго непріятеля съ урономъ 356 убитыми, 256 плѣнными и 4 пушекъ.—13. Подписанъ Королемъ Польскимъ и знатнѣйшими въ Варшавѣ министрами, объявленной въ Тарговицахъ подъ Высочайшимъ покровомъ Ея Императорскаго Величества актъ конфедераціи, въ силу котораго новое установленіе Апрѣля отъ 22 дня, 1791 году, уничтожено, а сообразной прежней законной конституціи образъ правленія паки введенъ: послѣ чего заключено между Россійскими и Польскими войсками перемиріе.— Король Прусскій обнародовалъ, что онъ, для возстановленія стѣсненнаго Франціею Имперскихъ Штатовъ права, и для пресѣченія господствующаго въ оной безначалія, яко союзникъ Римскаго Императора, на коего Франція учинила нападеніе, принужденъ противу ея принять оружіе.—30. Послѣдовало въ Парижѣ страшное возмущеніе. Народъ, собравшись до 10000 человѣкъ, приступилъ ко дворцу Тюллерійскому, который защищаемъ былъ швейцарскою гвардіею изъ 1000 человѣкъ состоявшею. Съ обоихъ сторонъ происходила какъ пушечная, такъ и ружейная пальба, и когда всѣ швейцарцы были на голову побиты, и нѣсколько тысячъ съ народной стороны на мѣстѣ положено, ворвался народъ въ королевской замокъ, которой разграбивъ и опустошивъ до основанія, всѣхъ въ немъ бывшихъ служителей умертвилъ и вообще чинилъ ужаснѣйшія наглости. Между тѣмъ удалился король купно съ фамиліею своею въ народное собраніе, гдѣ въ присутствіи его опредѣлено власть исполнительную на время остановить, и Короля хранить въ какомъ-либо мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока Народной совѣтъ, которой Августа 22 во всѣхъ городахъ государства избираемъ будетъ, не приметъ надлежащихъ мѣръ.—31. Воспріяли непріятельскія дѣйствія между прусскими и французскими войсками свое начало. Первые овладѣли вооруженною рукою французскою крѣпостцою Сирке, положивъ на мѣстѣ 24, и взявъ въ плѣнъ 40 человѣкъ непріятелей. Съ стороны же послѣднихъ потерянъ только одинъ человѣкъ.—

На картинѣ, приложенной къ мѣсяцослову, изображеніе Минервы приступающей къ жертвеннику и курящей ѳиміамъ передъ обелискомъ, украшеннымъ вверху короною и вензеловымъ именемъ Екатерины, съ лавровыми по обѣимъ сторонамъ вѣтвями; у подножія его лежатъ знамена, рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него цвѣтами, и два генія, изъ которыхъ одинъ сидящій, держитъ щитъ съ государственнымъ гербомъ. На правой сторонѣ представ-

лена часть колоннады и крыши храма; на верху летящая на облакѣ и трубящая слава. Надъ картинкой надпись: «Слава Россіи.»

1794.

№ 177. **Историческое Изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія.—Изданно по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію.—Въ Санктпетербургѣ, печатано въ типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ 1794 года. 4°.**

6 нен., (посвященіе и предувѣдомленіе), IV (содержаніе) 64 нум., 4 ненум., (родословникъ) и LXXIV стр. (описаніе народовъ и проч.); картина и три чертежа.—

Сопик. ч. 3, № 4504.—Плав. ч. II, № 3049.—Сапрд. ч. II, № 2647.—Катал. Демид. стр. 223.—Черт. ч. 1. 1838. стр. 85. № 15.—Слов. митр. Евген. т. II. стр. 96.—Библ. Имп. Общ. Истор. и Древн. Росс. 1845. отд. II. стр. 171. № 266.—Слов. Бант. Камен. 1847. ч. II. стр. 458.—

Въ посвященіи труда своего «Екатеринѣ Великой», графъ Мусинъ-Пушкинъ говоритъ, что напечаталъ настоящее изслѣдованіе по ея наставленіямъ и повелѣнію (о послѣднемъ упомянуто и въ заглавіи); за тѣмъ, въ «предувѣдомленіи», предлагая книгу свою любителямъ отечественной исторіи, онъ сообщаетъ о томъ, что всѣ относящіяся къ предмету его изслѣдованія обстоятельства, насколько возможно, соображены съ лѣтописями, изъ которыхъ выписки представлены въ примѣчаніяхъ подлинникомъ, съ необходимыми въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненіями; упоминаетъ о присовокупленныхъ къ изданію: 1) Родословникѣ князей владѣвшихъ въ Тмутаракани; 2) Рисункѣ съ найденнаго на островѣ Таманѣ мраморнаго камня; 3) Чертежа изображающаго карту древней Россіи съ окрестными народами и 4) Описаніе означенныхъ въ немъ народовъ, городовъ и урочищъ, съ показаніемъ откуда упомянутыя свѣдѣнія взяты. Въ заключеніе издатель выражаетъ опасеніе, что не смотря на все его стараніе, найдутся недостатки и погрѣшности неизбѣжные въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ; то онъ испрашивая отъ читателя снисхожденія, приметъ съ благодарностью дальнѣйшее свѣдѣніе о предметѣ своего труда.—

Изслѣдованіе раздѣлено на XXIII параграфа, изъ которыхъ въ

вомъ авторъ разсматриваетъ различныя мнѣнія писателей о мѣстоложеніи и предѣлахъ тмутараканскаго княженія основанныхъ большею частью на догадкахъ; изъ означенныхъ писателей Татищевъ полагалъ Тмутаракань въ княжествѣ рязанскомъ въ верховьѣ рѣки Прони при запустѣломъ каменномъ городищѣ; исторія новгородская и степенная книга опредѣляли ея мѣсто въ Астрахани; Ѳеофанъ Прокоповичъ полагалъ, что она находилась въ Литвѣ; тамъ гдѣ Новгородокъ; профессоръ Байеръ—гдѣ Темрюкъ; князь Щербатовъ—близъ Кова, и наконецъ Болтинъ, слѣдуя Татищеву, назначилъ границы помянутаго княженія въ рязанской области, но уже въ другихъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ была старая Рязань. Послѣ этихъ извѣстій, въ § II, не исчисляя тѣхъ данныхъ, на которыхъ указанные выше писатели основывали свои мнѣнія или догадки, изслѣдователь переходитъ къ тѣмъ изъ нихъ, которые болѣе прочихъ трудились надъ этимъ предметомъ, и сообщаетъ, что Татищевъ въ утвержденіе своего мнѣнія приводитъ три доказательства; первое: что польскій историкъ Стриковскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исторіи своей упоминаетъ о «Тмутаракани», въ другихъ спискахъ называетъ то же княженіе Рязанью; второе, что сыновьямъ Святослава, Ярославу и Святославу, хотя досталась Тмутаракань, но они писались князьями рязанскими (стр. 3. прим. 4. выписка изъ истор. Татищева. кн. II. стр. 421. прим. 227.); третье, что одинъ «знатный дворянинъ», сказывалъ ему, Татищеву, что въ верховьѣ рѣки Прони есть запустѣлое городище, имени котораго никто не знаетъ, то, по мнѣнію его, «и слѣдуетъ быть здѣсь Тмутаракани». Авторъ приводитъ слова Болтина, показывающія недовѣріе послѣдняго къ свидѣтельству Стриковскаго: «Первая подпора для достовѣренія слаба, въ разсужденіи премногихъ Стриковскаго погрѣшностей».. [1] второе доказательство находитъ авторъ изслѣдованія также несостоятельнымъ, упоминая о томъ, что многіе русскіе князья владѣли не однимъ удѣломъ, вслѣдствіе чего двояко писались; о третьемъ же говоритъ, что оно кажется совсѣмъ не можетъ имѣть мѣста въ исторіи; что, наконецъ, «самъ Татищевъ предѣливъ селенія Косоговъ и Ясовъ въ Молдавіи по Дунаю, затрудняется, какимъ образомъ князья тмутараканскіе, по такой отда-

---

[1] На стр. 3., въ выноскѣ, прим. 5, Мусинъ-Пушкинъ говоритъ, что это мнѣніе Болтина находится въ имѣющемся у него рукописномъ Словарѣ его, древнихъ россійскихъ городовъ и областей, подъ словомъ: Тмутаракань.

ленности, то есть изъ Рязани, по его мнѣнію, могли ходить войною на сіи народы?» — Что касается князя Щербатова, то авторъ замѣчаетъ, что сказавъ въ исторіи своей о существованіи тмутараканскаго княженія близъ Азова, въ «письмѣ къ пріятелю» [1] вмѣсто подтвержденія своего мнѣнія, чего бы слѣдовало ожидать, говоритъ слѣдующее:» Причина сія въ Россійской Исторіи толь темна, что едвали намъ можно льстить-ся дойти до совершеннаго увѣренія, гдѣ было тмутараканское княженіе?» Мусинъ-Пушкинъ сообщаетъ, что Болтинъ въ примѣчаніяхъ своихъ на исторію Леклерка, утверждавшій, что Тмутаракань находилась въ Старой Рязани, часто защищалъ въ спорахъ съ нимъ мнѣніе свое; но прочитавъ сообщенныя ему авторомъ изслѣдованія историческія свѣдѣнія, и усмотрѣвъ разногласіе ихъ съ мнѣніемъ Татищева, принужденъ былъ впослѣдствіи измѣнить помянутое мнѣніе свое, и въ «отвѣтѣ на письмо кн. Щербатова, напечатанномъ въ 1789 году, на стр. 71, сознается въ томъ слѣдующими словами: «Давно уже примѣтилъ я по многимъ обстоятельствамъ, что въ Рязани Тмутаракань полагать не сходно, но не обрѣтая другаго мѣста приличнѣйшаго, принужденнымъ нашелся согласиться на мнѣніе Татищева.» (Историч. изслѣдов § 11, стр. 7). Такое затрудненіе, сказано въ § III, произошло, по словамъ тѣхъ же писателей, отъ того, что будто бы въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ ничего яснаго и точнаго о помянутомъ, княженіи не находится; на что авторъ возражаетъ въ слѣдующемъ IV §, что если лѣтописи и не открываютъ намъ ничего опредѣленнаго объ этомъ предметѣ, то все таки находится въ нихъ повидимому много признаковъ и слѣдовъ, по которымъ можно безошибочно опредѣлить мѣсто тмутараканскаго княженія. Въ § V онъ говоритъ, что объ этихъ именно слѣдахъ и признакахъ предлагаетъ настоящее сочиненіе, которое хотя давно было приготовлено, но онъ медлилъ изданіемъ своего труда, не желая противорѣчить общепринятому мнѣнію о существованіи помянутаго княженія въ Рязанской области. Сообщая о случаѣ подавшемъ поводъ къ настоящему изслѣдованію, авторъ говоритъ, что обязанъ расположенію къ нему митрополита новгородскаго Гавріила, показавшаго ему въ житіи

---

[1] Письмо къ пріятелю въ оправданіе на нѣкоторыя сокрытыя и явныя охуленія учиненныя его исторіи отъ генералъ-маіора Болтина въ примѣчаніяхъ на Леклеркову Россійскую Исторію. Сопик. ч. 4. № 8215.

Св. Никона, находящемся въ 1-й части печерскаго патерика, (тѣмъ болѣе заслуживающей вѣроятія, что означенная часть писана самимъ Несторомъ), о мѣстоположеніи тмутараканскаго княженія, причемъ совѣтовалъ согласить помянутое свѣдѣніе съ нашими лѣтописями.—Въ § VI, прежде чѣмъ приступить къ точному опредѣленію настоящаго мѣстоположенія изслѣдываемаго княженія, авторъ входитъ въ разсмотрѣніе обитавшихъ въ смежности съ Тмутараканью народовъ. Здѣсь онъ обращается къ лѣтописямъ, которыя ясно говорятъ какіе именно народы были сосѣдями тмутараканскаго княженія (стр. 9); далѣе приводитъ свидѣтельство Нестора о дальнѣйшей судьбѣ Тмутаракани (стр. 10—12.).[1]—§ VII. Авторъ признаетъ нужнымъ, по сопредѣльности упомянутыхъ въ лѣтописи народовъ съ княженіемъ тмутараканскимъ, назначить каждому изъ нихъ точное мѣстопребываніе, къ чему служатъ тѣ же лѣтописные источники, изъ которыхъ видно, что «Козары, Косоги, Ясы и Обезы были народы между собою сосѣдственные, и жили около Азовскаго моря, населяя страны ему прикосновенныя». Сказанное подтверждается описаніемъ перваго нашествія татаръ на Россію; на основаніи извѣстія объ этомъ событіи, разсказанномъ въ текстѣ, и пространнѣе въ выпискѣ изъ исторіи Татищева (стр. 13—15 и прим. 12), авторъ приходитъ къ заключенію, что: «селенія покоренныхъ предъ тѣмъ татарами народовъ, т. е. Ясовъ, Обезовъ и Косоговъ не могутъ быть нидѣ, какъ около Азовскаго моря и Грузіи».—§ VIII. Опредѣливъ на достовѣрномъ основаніи свидѣтельствъ заимствованныхъ изъ лѣтописей и другихъ историческихъ трудовъ мѣстопребываніе помянутыхъ народовъ, по словамъ автора, само собою слѣдуетъ, что и «княженію тмутараканскому надобно быть въ той же сторонѣ около Азовскаго моря, а притомъ въ смежности съ владѣніями греческими, и отнюдь не далѣе отъ Корсуня (котораго положеніе Большимъ Чертежемъ точно опредѣлено въ Тавридѣ), какъ на восемь дней ѣзды.» Мнѣніе свое основываетъ онъ на обстоятельствахъ сопровождавшихъ насильственную смерть Ростислава (князя Владиміра и Червени, сына

---

[1] Всѣ извѣстія относящіяся къ предмету изслѣдованія Мусина-Пушкина подтверждаются свидѣтельствами лѣтописей, и въ выноскахъ, ссылками на Татищева, Болтина, Щербатова, Записки касательно Россійской Исторіи, Печерскій Патерикъ, Книгу Большаго Чертежа, и Извѣстія В[illegible] Историковъ.

Владиміра), овладѣвшаго Тмутараканью, и заставившаго побѣжденныхъ имъ Косоговъ, Ясовъ и другихъ окрестныхъ народовъ платить себѣ дань; то греки, испугавшись распространенія его власти, подкупивъ грека же, заставили его отравить Ростислава, что тотъ исполнивъ, бѣжалъ въ ту же ночь изъ Тмутаракани въ Корсунь. Означенное событіе разсказано въ текстѣ (стр. 19—20 и въ выпискѣ изъ истор. Татищева, прим. 20).—§ IX. Содержитъ въ себѣ доказательство въ непреодолимыхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтятся, если слѣдуя Татищеву допустить мѣсто Тмутаракани въ Рязани, а Ясовъ и Косоговъ покоренныхъ, какъ сказано выше, тмутараканскими князьями, въ Молдавіи, на Дунаѣ. Означенное мнѣніе Татищева опровергается четырьмя доводами, почерпнутыми въ лѣтописи (стр. 21—24).—§ X. Состоитъ изъ извѣстія о томъ, что Тмутаракань расположена была на островѣ, и авторъ обращается здѣсь къ Печерскому Патерику, гдѣ въ житіи преподоб. Никона сказано, что онъ пожелавъ уединенія удалился изъ Кіева съ черноризцемъ Болгариномъ, и что путники дошедши вмѣстѣ до моря разстались; болгаринъ пошелъ къ «Константину граду», а Никонъ къ «острову Тмутараканскому». § XI. Заключаетъ въ себѣ изслѣдованіе о названіи того острова, на которомъ по словамъ Нестора существовало тмутараканское княженіе. Для рѣшенія столь важнаго вопроса, авторъ обращается опять къ разсмотрѣнію повѣствованія Нестора о блаженномъ Никонѣ и нѣкоемъ болгаринѣ, и выводитъ заключеніе, что море, при которомъ разстались путники, было Черное, такъ какъ между Кіевомъ и Царградомъ другаго нѣтъ; и что равнымъ образомъ по древнимъ и новѣйшимъ картамъ не оказывается ни одного острова, на столько обширнаго чтобы на немъ можно основать княженіе, кромѣ «Тамана»; «а потому кажется», говоритъ авторъ, «что на семъ самомъ островѣ должно быть тмутараканское Княженіе». Это, по словамъ его, тѣмъ достовѣрнѣе, «что Константинъ Багрянородный, императоръ греческій, описывая границы имперіи своей отъ стороны Чернаго и Азовскаго морей, упоминаетъ и о названномъ островѣ, назначая на немъ «крѣпость Таматарху въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ древніе полагали Фанагорію, бывшую столицу Босфорскаго царства въ Азіи» (стр. 26—28., и въ прим. 25 выписка о томъ изъ истор. Татищ. кн. I. стр. 185, гл. 16).—§§ XII и XIII. Предлагается изслѣдователемъ разсмотрѣніе, не обрѣтается ли въ лѣтописяхъ какихъ либо слѣдовъ о томъ, какому народу принадлежало тмутараканское княженіе передъ

тѣмъ, какъ оно присоединено къ Россіи, и когда перешло подъ власть русскихъ князей? Этотъ вопросъ въ слѣдующемъ параграфѣ разрѣшается лѣтописями, показывающими что Тмутаракань принадлежала до того Козарамъ, которые не только въ ней обитали, но имѣли нѣкоторую силу и тогда, когда она поступила во владѣніе русскихъ князей; здѣсь авторъ ссылается опять на повѣствованіе Нестора о томъ, что Козары въ 1079 году, поймавъ Олега Святославича, владѣвшаго тмутараканскимъ княженіемъ, заточили его въ Царьградъ, откуда онъ, возвратясь черезъ три года, а именно въ 1082 году, въ Тмутаракань, побилъ тѣхъ Козаровъ, а Давида князя туровскаго и Ростислава князя перемышльскаго, овладѣвшихъ въ отсутствіи его внезапно Тмутараканью, отпустилъ, помирясь съ ними, за Днѣпръ въ ихъ владѣнія.—§ XIV. Авторъ изслѣдованія доказываетъ, что вышеприведенное событіе снова опровергаетъ мнѣніе полагавшихъ Тмутаракань въ Рязанской области; ибо Козары изъ отдаленной Рязани не могли послать Олега какъ узника въ Царьградъ; къ тому же и въ лѣтописяхъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ указаній на то, чтобъ они когда-либо обитали въ Рязани; но мѣстопребываніе ихъ было между владѣніями русскихъ и грековъ, и послѣдніе были долгое время въ союзѣ съ первыми, въ доказательство чего авторъ приводитъ извѣстіе о построеніи ихъ столицы Саркела греческими архитекторами, присланными отъ императора Ѳеофила; притомъ еслибы Козары не надѣялись на грековъ по прежней связи и союзу, то они никакъ бы не могли послать Олега въ ихъ столицу какъ въ мѣсто заточенія. Грекамъ же этотъ союзъ, по словамъ автора, былъ необходимъ для обезопасенія своихъ предѣловъ отъ русскихъ князей, которыхъ могущества первые страшились, что доказываетъ вышеупомянутое убійство князя Ростислава.—§ XV. Авторъ говоритъ, что хотя историки наши положительно умалчиваютъ о времени присоединенія Тмутаракани къ Россіи, но не смотря на то, она, по его мнѣнію «присовокуплена при Великомъ князѣ Игорѣ I, или по крайней мѣрѣ при сынѣ и преемникѣ его Святославѣ;» означенное мнѣніе основываетъ онъ на указаніи лѣтописей, и приводитъ свидѣтельство о томъ же, заимствованное имъ изъ 1-й части Лексикона Росс. Историч. Географич. Политич. и Гражд. Татищева, стр. 109.; и его Исторіи кн. I. стр. 201, прим. 27 и 28, причемъ помѣщены выписки изъ обѣихъ сочиненій. Въ этомъ же параграфѣ, на основаніи названныхъ источниковъ, въ прим. 27, объясняется различіе между тремя «Бѣлыми Вежами»,

находящимися въ разныхъ мѣстахъ; изъ нихъ первая, или иначе Саркелъ вышеупомянутая столица Козаровъ, построенная въ 889 году, была расположена на Донцѣ.—§ XVI. Содержитъ разсужденіе о древнихъ предѣлахъ Россіи, основанное на лѣтописи Нестора и исторіи Татищева кн. II стр. 32.—Въ § XVII, авторъ говоритъ о двухъ затрудненіяхъ требующихъ объясненія: 1) Если допустить мнѣніе его, автора, что Тмутаракань присоединена къ Россіи еще во времена Игоря I, или сына его Святослава, то почему наши лѣтописи не упоминаютъ объ этомъ княженіи до того самого времени, когда оно досталось Мстиславу? и 2), когда оно отторгнуто отъ владѣній русскихъ князей? Первое, какъ говоритъ авторъ, происходитъ «кажется» отъ того, что Тмутаракань не была сперва особымъ княженіемъ, но состояла съ прочими подъ однимъ владѣніемъ; впослѣдствіи по раздѣленіи В. княземъ Владиміромъ I удѣловъ, сдѣлалось уже особымъ, и послѣ того по указанію лѣтописей придавалось, въ разныя времена, иногда ко княжеству черниговскому и кіевскому, иногда къ муромскому, а чаще къ рязанскому, и какъ «кажется» автору потому, что послѣднее по тогдашней силѣ своей и пространству заключало въ себѣ городъ Воронежъ съ его округою, и потому имѣло болѣе возможности при всякомъ случаѣ подать помощь тмутараканскому княжеству какъ отдѣленному, и находящемуся при самой границѣ государства; и такъ какъ на этомъ основаніи рязанскіе князья назывались правильно и тмутараканскими, то это самое, какъ думаетъ авторъ, и послужило поводомъ Стриковскому, какъ писателю иностранцу, незнавшему что одинъ и тотъ же князь могъ владѣть разными удѣлами, опредѣлить мѣсто Тмутаракани въ княжествѣ рязанскомъ, чему послѣдовалъ и Татищевъ. Въ подтвержденіе своего выше изложеннаго мнѣнія, авторъ указываетъ на лѣтописи.—§ XVIII. Для разрѣшенія втораго вопроса, онъ говоритъ что по завоеваніи В. княземъ Святославомъ въ 965 году Тмутаракани, и по уничтоженіи всякаго слѣда власти Козаръ, новоприобрѣтенное княжество оставалось въ полной власти Россіи до тѣхъ поръ, пока существовало въ ней единоначаліе; но по раздѣленіи на удѣлы, междоусобія князей и неповиновеніе В. князю послужили причиною нашествія иноплеменниковъ. «Тогда», говоритъ авторъ, «въ первый разъ появились Половцы», и это событіе имѣло послѣдствіемъ отторженіе Тмутаракани отъ русскихъ владѣтелей; здѣсь онъ ссылаясь на свидѣтельство лѣтописи и Татищева, говоритъ: «когда удѣльные князи не имѣли никакихъ между собою браней,

то Половцы не смѣли учинить ни одного нападенія на предѣлы русскіе, но по мѣрѣ усиленія первыхъ, власть князей оскудѣвала въ Тмутаракани, тѣмъ болѣе, что союзъ заключенный между ними для взаимной поддержки и обороны противъ общихъ враговъ, былъ почти въ самомъ началѣ нарушенъ». Авторъ указываетъ на лѣтописи, упоминающія въ послѣдній разъ о тмутараканскомъ княженіи подъ лѣтомъ 6635 (1127), а подъ лѣтомъ 6702 (1194) о волостяхъ ему принадлежащихъ; съ этого же времени, прибавляетъ онъ, «не обрѣтается уже ни имени Тмутаракани».—§ XIX. Въ настоящемъ параграфѣ, изслѣдователь послѣ краткаго перечня всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, заключаетъ, что положительнымъ образомъ не совмѣстно опредѣлять мѣстоположеніе Тмутаракани въ княжествѣ рязанскомъ; напротивъ, если допустить, что она существовала на островѣ Тамани, то помянутыя обстоятельства весьма легко объясняются, и что наконецъ, послѣднее согласно будетъ съ житіемъ преподобнаго Никона, гдѣ мѣстоположеніе Тмутаракани означено на островѣ.—§ XX содержитъ разсужденіе автора о томъ, какимъ образомъ изъ словъ «Таматарха» (названія даннаго Константиномъ Багрянородными крѣпости, на островѣ Тамани находившейся) превратилась на русскомъ языкѣ въ Тмутаракань? Для рѣшенія этого вопроса, изслѣдователь переходитъ къ филологическимъ доказательствамъ, и представляетъ не мало примѣровъ иноязычныхъ названій городовъ, народовъ и нѣкоторыхъ реченій, которыя при переложеніи на древне-русской языкъ, по свойству его, измѣнялись; такъ точно и названіе «Таматарха», по мнѣнію автора, измѣнилось въ «Тъматарха»; и въ древнихъ спискахъ лѣтописей писалось разно, какъ-то: «Томутороканъ», «Тьмутороканъ» и «Тороканъ». Далѣе, основываясь на томъ что въ древности было въ употребленіи имена народовъ и городовъ перелагать на свой языкъ такъ, чтобы эти названія имѣли на немъ какое-нибудь значеніе, онъ говоритъ, что очень легко было изъ «Таматархи», или на русскомъ «Томутаракани», сдѣлать «Тмутаракань», тѣмъ паче, что сіе названіе имѣетъ хотя и не очень хорошее значеніе, а именно: 10000 таракановъ, ибо 10000 по древнему счисленію называлось «Тьма»; при этомъ въ прим. 33, въ подтвержденіе сказаннаго находится указаніе автора на имѣющуюся у него древнюю книгу, именуемую «Счетная мудрость, по просту же «Черная книга», и на стр. 52—54 выписка подлиннаго текста изъ Исторіи Татищева, кн. II, стр. 267.—§ XXI. По мнѣнію автора, [illegible] обстоятель-

ства способствовали къ означенію точныхъ предѣловъ княженія, составляющаго предметъ настоящаго изслѣдованія, но помянутое опредѣленіе не могло бы получить положительной достовѣрности, если бы самое время, скрывающее множество безцѣнныхъ памятниковъ, не подало историкамъ нити для выхода изъ мрака. Здѣсь онъ помѣщаетъ сообщеніе о найденномъ въ развалинахъ древней «Фанагоріи», на островѣ «Таманѣ» названномъ Константиномъ Багрянородн. «Тматархою», мраморномъ бѣломъ камнѣ, котораго рисунокъ при настоящемъ изслѣдованіи прилагается, съ словами въ настоящей и точной ихъ величинѣ и почеркѣ; эта находка камня съ высѣченною на немъ надписью не позволяетъ, по словамъ автора, уже болѣе сомнѣваться, что княженіе тмутараканское существовало на вышеупомянутомъ островѣ. Надпись на камнѣ слѣдующая: «Глѣбъ князь мѣрилъ море по леду отъ Тмутороканя до Кърчева 8054 сажени».; надпись, опредѣляющая, по мнѣнію автора, точные предѣлы княженія, во всемъ согласна съ лѣтописями, свидѣтельство которыхъ онъ приводитъ, и находитъ положительныя и несомнѣнныя данныя для объясненія надписи на камнѣ: 1) оказывается, что въ то время былъ шестой индиктъ. (въ прим. 37, стр. 59, объяснено авторомъ значеніе индикта и способъ нахожденія надлежащаго каждому году отъ созданія міра, индикта). 2) Что въ Тмутаракани княжилъ въ то время Глѣбъ Святославичъ. 3) Что мѣра саженями тогда была извѣстна и употребительна, подтверждается самимъ Несторомъ въ повѣствованіи его о началѣ кіевскихъ пещеръ, гдѣ упоминается о сажени. 4) О сходствѣ почерка буквъ высѣченныхъ на камнѣ съ письменами древнѣйшихъ рукописей, находящихся въ государственныхъ книгохранилищахъ и у любителей древности. 5) Тоже подтверждается и самымъ образомъ начертанія реченій.

Не излишнимъ будетъ привести вполнѣ разсказъ сообщаемый изслѣдователемъ въ прим. 35, стр. 55, о томъ какимъ образомъ найденъ знаменитый камень, и какъ достался съ него рисунокъ графу; выписываемъ этотъ любопытный разсказъ во всей его подробности: «Въ прошедшемъ 1793 году, зимою, войсковой Дьякъ, арміи Приміеръ-Маіоръ г. Егоровъ, пріѣхавъ изъ Таврической области, между разговорами сказалъ мнѣ, что флота г. Капитаномъ и Кавалеромъ Павломъ Васильевичемъ Пустошкинымъ, найденъ недавно на островѣ Таманѣ мраморный камень съ надписью русской, въ коей между прочимъ упоминается имя Россійскаго князя; но какъ онъ не зналъ ни содержанія надписи, ни имени того князя,

то сіе произвело во мнѣ любопытство узнать, не откроется ли тутъ какого свѣдѣнія относящагося къ Россійской Исторіи, и какъ тогда отправлялся въ тамошній край г. Академикъ Палласъ, извѣстный записками путешествія своего по Россіи, то я, донеся Ея Императорскому Величеству объ открытіи помянутаго камня, имѣлъ счастіе получить Высочайшее повелѣніе, которое ему отъ меня тогда же и объявлено, чтобъ онъ заѣхалъ на Тамань и постарался войти въ дальнѣйшее о семъ изслѣдованіе. А между тѣмъ по просьбѣ моей, г. Егоровъ писалъ къ г. Пустошкину о присылкѣ мнѣ рисунка съ найденнаго камня. Г. Пустошкинъ вслѣдствіе того письма, препровождая ко мнѣ рисунокъ при своемъ письмѣ изъ Севастополя, Апрѣля отъ 29, 1793 года, между прочимъ увѣдомляетъ, что сей камень найденъ въ городѣ Фанагоріи по случаю препровожденія имъ на островъ Тамань вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ, съ надписью которая высѣчена на боку камня, занимая меньше половины длины, а другая половина гладкая, а поперегъ трещина. И какъ ему камень сей показался очень любопытнымъ, то онъ отправилъ оной въ Севастополь къ г. Вице-Адмиралу Мордвинову. Потомъ же дано Высочайшее повелѣніе Правителю Таврической области, г. Генералъ-Маіору и Кавалеру Жегулину, оной камень перенесть на то мѣсто гдѣ найденъ и хранить тамъ съ пристойнымъ около его огражденіемъ, а сюда (въ Санктпетербургъ) прислать рисунокъ, которой отъ Его Сіятельства, господина генерала-фельдцейгмейстера, таврическаго генералъ-губернатора и кавалера, графа Платона Александровича Зубова, декабря 2 и представленъ Ея Императорскому Величеству съ донесеніемъ, что сей камень взятъ изъ находящихся развалинъ древняго города, близъ крѣпости Тамана, въ солдатской казармѣ гдѣ положенъ былъ вмѣсто порога; что примѣтныя на верхней сторонѣ его выдолбленныя мѣста служили повидимому для утвержденія его въ какомъ нибудь зданіи; что сія верхняя сторона шероховата, а нижняя и бока всѣ гладкія; и что поелику не можетъ онъ быть на томъ мѣстѣ гдѣ найденъ, то избрано для сего по близости пристойное, и сдѣлано вокругъ его огражденіе съ кровлею.»—§ XXII. Авторъ сообщаетъ свою догадку съ оговоркой: «если таковыя, можно присовокуплять къ историческимъ повѣствованіямъ», что надпись на камнѣ сдѣлана на память рѣдко случающейся въ тѣхъ мѣстахъ такой стужи, отъ которой таврическій проливъ, называвшійся въ древности Боссоръ, не взирая на быстроту своего теченія, покрылся льдомъ; что Глѣбъ, князь тмутара-

канскій воспользовался этимъ случаемъ, и по льду измѣрилъ пространство помянутаго пролива отъ одного берега до другаго, то есть отъ Тмутаракани до противулежащаго таврическаго города Керчи. Мысль поданная изслѣдователю византійскими историками упоминающими о подобныхъ необыкновенныхъ случаяхъ замерзанія Чернаго моря; въ прим. 39, стр. 63, указывается на подобную стужу, случившуюся въ царствованіе имп. Константина Копронима, отъ Р. Х. въ 763 году, когда въ началѣ октября Понтъ эвксинскій такъ замерзъ, что отъ Крыма (тогдашней Хозаріи) можно было ѣздить самыми тяжелыми повозками во Оракію (нынѣ Романію) до Мезембріи, и изъ Константинополя переходили по льду въ Хризополисъ (Скутари).—Для провѣрки настоящаго примѣчанія, изслѣдователь отсылаетъ къ слѣдующимъ писателямъ: Кедринъ, томъ II, стр. 464. Зонаръ т. II стр. 109 и 110; и Исторіи восточ. имперіи т. XIII, кн. LXIV, стр. 473, напечатан. въ Парижѣ на фр. языкѣ. Въ заключеніе своего труда, авторъ въ § XXIII, считаетъ общимъ долгомъ благодарить Всевышняго, «что тмутараканское княженіе бывшее издревле русскимъ достояніемъ, но во времена междоусобій русскихъ князей отторгнутое иноплеменными, во дни царствованія Екатерины Великой не столько оружіемъ, сколько мудростію присоединено опять къ Россіи. И самое открытіе камня, какъ драгоцѣннѣйшаго памятника древности, и по высочайшему повелѣнію хранимаго нынѣ на томъ же мѣстѣ, послѣдовало при ея державѣ».—«Вотъ какъ нечаянный случай», прибавляетъ авторъ, «открываетъ иногда то, до чего усильныя изслѣдованія чрезъ многіе вѣки постоянно продолжаемыя, достигнуть не могутъ!»—

На 4 ненум. стр. находится: «Родословникъ Князей владѣвшихъ въ Тмутаракани до князя Глѣба Святославича, положившаго камень на Таманѣ, взятый изъ записокъ касательно Россійской Исторіи части V;» и за тѣмъ на стр. 1—LXXIV, Описаніе городовъ и урочищъ означенныхъ въ чертежѣ, собранное изъ Исторіи г. Татищева, Географическаго словаря его, Записокъ касательно Россійской Исторіи, изъ книги древняго Большаго Чертежа, рукописей г. Болтина и нѣкоторыхъ другихъ (расположено азбучнымъ порядкомъ).

Картины и таблицы приложенныя къ книгѣ: I Фронтисписъ гравированный меццотинтою, съ изображеніемъ каменнаго зданія (казармы гдѣ былъ найденъ камень) и самого камня съ находя-

щегося на немъ надписью, стоящаго и прислоненнаго къ стѣнѣ; у двери человѣкъ въ военномъ мундирѣ (представляющій вѣроятно флотскаго капитана Пустошкина) сидящій на камнѣ и держащій каменную доску съ начертанной на ней надписью: «Изображеніе камня найденнаго на островѣ Таманѣ въ солдатской казармѣ».— Въ открытую дверь видно сіяющее солнце, на дискѣ котораго начертанъ 1793 (годъ).—Подъ гравюрою подпись: С. Р. и Г. А. Олениныхъ въ 1792 г.—2. Складной листъ выходящій изъ размѣра книги, съ изображеніемъ въ подлинную величину надписи и года, начертанныхъ на камнѣ древне-славянскими буквами; ниже представленъ планъ камня, бокъ и масштабъ его. По обѣимъ сторонамъ плана камня два примѣчанія: по лѣвую—Примѣчаніе 1-е: «На подлинномъ камнѣ надпись изображена на боку въ двухъ строкахъ, но здѣсь представлена въ четырехъ, дабы сохранить какъ точный тогдашняго вѣка почеркъ буквъ, такъ и величину оныхъ». По правую сторону—Примѣчаніе 2-е: На надписи сего камня открывается что сажень называлась издревле Сажень, которое наименованіе кажется гораздо сообразнѣе съ существомъ самой вещи, означая сяженіемъ рукъ объемлемое пространство, отъ глагола сягать или досягать; и трудно сыскать въ Россійскомъ языкѣ другое коренное рѣченіе, изъ котораго бы можно было ближе произвесть нынѣшнее слово сажень».[1]—3. Складной листъ съ родословіемъ, и надписью: «Родъ князей владѣвшихъ въ Тмутаракани»; съ лѣвой стороны примѣчанія: 1) Большіе круги показываютъ великихъ князей; въ двойныхъ кругахъ показаны тѣ, кои владѣли въ Тмутаракани.—2) Владиміръ имѣлъ десять сыновъ, но здѣсь показаны только тѣ два, которые владѣли княженіемъ тмутараканскимъ.—4. Складной листъ съ надписью: «Чертежъ изображающій часть древней Россіи до нашествія Татаръ.»

Настоящимъ изданіемъ не прекратились изслѣдованія о тмутараканскомъ камнѣ; спустя 12 лѣтъ послѣ труда гр. Мусина-Пушкина, напечатано А. Н. Олениныимъ: «Письмо къ графу Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину. О камнѣ Тмутараканскомъ, найденномъ на островѣ Таманѣ въ 1792 году. Съ

[1] О возстановленіи гр. Мусинымъ-Пушкинымъ полустертой и попорченной временемъ надписи на камнѣ, также и о мѣрѣ широты пролива, и мѣщено объясненіе на ст. 58, въ прим. 36 изслѣдованія.

описаніемъ картинъ къ письму приложенныхъ. А. О. Спб. въ Медицинской Типографіи 1806, въ листъ. [1] Книга изданная по времени великолѣпно, съ изящными и очетливо выполненными рисунками, и составляющая въ настоящее время замѣчательную книжную рѣдкость. Въ изданной академіею наукъ въ 1807 году книжкѣ подъ заглавіемъ «Розысканіе о древнихъ русскихъ монетахъ», Ф. И. Круга, [2] ученый археологъ упоминаетъ также о тмутараканскомъ камнѣ; наконецъ въ 1844 году напечатано «Изслѣдованіе Тмутараканскаго камня съ русскою надписью. Сочиненіе Григорія Спасскаго. Спб. въ тип. Глазунова и К°.» Авторъ изслѣдованія скептически относится къ трудамъ касающимся этого предмета предшествовавшихъ ему писателей, и полагаетъ, что надпись на камнѣ есть просто выдумка ученыхъ XVIII столѣтія, основывая мнѣніе свое главнымъ образомъ на несообразности разстоянія пролива, означеннаго на камнѣ съ дѣйствительнымъ. Вѣрность мѣры Босфорскаго пролива, означенной на камнѣ, доказываетъ П. Г. Бутковъ въ статьѣ своей напечатанной въ журналѣ министерства внутр. дѣлъ кн. II, ч. VIII, 1844 г. «Объясненіе русскихъ старинныхъ мѣръ, линейной и путевой.»—

№ 178. **ANAKPÉON.—Анакреонъ. Стихотвореніе Анакреона Тійскаго.** Переведъ ****** **** Въ Санктпетербургѣ.** Печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ, 1794 года.—**ANAKPEONTOΣ THIOUMÉΛH.** Τυπωθεντα ἐν τη Ἁγίᾳ Πετρουπόλει, Τύποις Ελληνικου Μουσοτροφείου, 1794 4°.

XCIV (Жизнь Анакреона; Анакр. переводчики; оглавл. древн. и нов. авторовъ; оглавл. одъ и погрѣшн.) и 287 нум. стр. (означен. цыфра ошибочна по причинѣ пропуска нумераціи стр. 166—171; въ сущности же нум. стр. текста 291.

Сопик ч. 2, № 1939. съ ошибочно указан. годомъ). Смирд. ч. IV. № 671е.—Словарь митр. Евген. т. II, стр. 38.—Brunet. Manuel du Libr. 1820, p. 61.—Мелочи изъ запаса моей памяти М. А. Дмитріева стр. 37.—

Переводъ Н. А. Львова едва-ли не единственный переводъ Анакреона въ XVIII столѣтіи; онъ напечатанъ на плотной бумагѣ,

---

[1] Сопи к. ч. 4, № 8209, Смирд. ч. II, № 2648.

[2] Сопик. ч. 4, № 9688, Смирд. ч. II, № 2380.

красивымъ, крупнымъ шрифтомъ; передъ каждой изъ 3 книгъ, содержащихъ оды, по два заглавныхъ листа на греческомъ и русскомъ языкахъ; греческій текстъ находится на лѣвой, русскій на правой сторонѣ. Въ началѣ помѣщена: «Жизнь Анакреона Тійскаго», служащая какъ бы введеніемъ къ его стихотвореніямъ, или точнѣе сказать, краткія біографическія свѣдѣнія, состоящія изъ извѣстій о мѣсторожденіи древняго греческаго лирика, имени его родителей, его генеалогіи, мѣстопребываніи, душевныхъ его качествахъ и мѣстѣ кончины. Въ этомъ краткомъ обзорѣ его жизни для насъ не столько замѣчательны помянутыя о немъ свѣдѣнія давно извѣстныя изъ его біографій, составленныхъ многими какъ древними такъ и новѣйшими писателями, сколько любопытны собственныя воззрѣнія на творенія Анакреона и сужденія о личности его, одного хотя не изъ знаменитыхъ, но всякомъ случаѣ умныхъ и образованныхъ русскихъ писателей XVIII столѣтія, взявшагося за переводъ стихотвореній тійскаго пѣвца, при незнаніи по собственному сознанію языка подлинника; и если удачный его трудъ заслуживаетъ вниманія, то этимъ обязанъ онъ, какъ говоритъ самъ—лицу, сдѣлавшему для него подстрочный переводъ одъ Анакреона, и еще болѣе обязательной помощи глубокаго знатока греческаго языка, архіепископа славянскаго Евгенія Булгара, не оставлявшаго его своимъ руководствомъ въ столь важномъ трудѣ; себѣ же собственно—своему тонкому поэтическому чувству и пониманію изящной поэзіи знаменитаго лирика, которыми русскій переводчикъ его несомнѣнно обладалъ. Приводимъ здѣсь нѣкоторыя изъ сужденій объ одахъ Анакреона какъ Львова, такъ и другихъ писателей, о которыхъ онъ упоминаетъ: На стр. V жизнеописанія поэта онъ говоритъ, что до насъ дошли нѣкоторыя оды и нѣсколько эпиграммъ Анакреона, цѣною жизни Гейнриха Стефана спасенныя, и въ первый разъ на латинскомъ языкѣ изданныя; но что впрочемъ извѣстны сочиненныя Анакреономъ еще двѣ поэмы: 1) Любовь Улисса и Пенелопы, 2) Сонъ, и нѣсколько стиховъ на врачебную науку; что слѣдовательно мы знаемъ греческаго поэта по нѣкоторымъ остаткамъ, но и въ тѣхъ находимъ такую плѣнительную истину и простоту мыслей, и по словамъ англійскаго историка Гиллиса, [1] такой чистый и волшебный языкъ, который навсегда останется предметомъ отчаянія для всѣхъ подражателей его.

---

[1] Гиллисъ въ греч. исторіи, переводъ Карра, т. I, стр. 98.

Стихи его плавны и свободны; картины и разсужденіе его (если таковыми можно назвать дѣйствительное убѣжденіе сердца), суть ничто иное, какъ самое живое и нѣжное впечатлѣніе природы, кромѣ которой не имѣлъ онъ другаго примѣра, и кромѣ сердца своего другаго наставника. «Вся душа Анакреона, по словамъ того же англійскаго историка, была столь мягкаго и нѣжнаго свойства, что кромѣ любви и утѣхъ ничего пѣть ему не внушала. [1]—Купидонъ и Хариты были божества предпочтительно имъ противъ другихъ обожаемыя, и никакой еще смертный не приносилъ имъ столь пріятныхъ жертвъ! Потому что Анакреонъ наблюдалъ не только наружные обряды богослуженія, но доказывалъ на самомъ дѣлѣ, что душа его исполнена была дѣйствительнымъ смысломъ ихъ таинствъ; безъ того и стихи его не были бы глаголомъ нѣжныхъ ощущеній идущихъ краткимъ и простымъ путемъ прямо къ сердцу, источнику всякаго плѣнительнаго изрѣченія.»

Русскій переводчикъ сообщаетъ, что онъ читая много разъ Анакреона, и будучи, по словамъ его, «зараженъ пухлостями какого нибудь Томаса, [2] или пряннаго Дората, [3] спрашивалъ себя, что же отмѣннаго, что хорошаго въ Анакреонѣ? Все бездѣлки....»; и этого мнѣнія держался онъ до тѣхъ поръ, пока изученіе древнихъ авторовъ очистило вкусъ его «отъ фальшивыхъ блестокъ французскихъ лириковъ, не открыло глазамъ его важную и простую красоту истины; тогда только ощутилъ онъ разницу, увидя, что витійственныя красоты новыхъ писателей блистаютъ въ памяти какъ искра въ воздухѣ, древніе же постояннымъ наблюденіемъ человѣческихъ дѣлъ, почерпавшіе въ чистомъ источникѣ природы красоты истины, умѣли въ краткихъ сочиненіяхъ своихъ оживотворить ихъ на столько дѣйствіемъ, что проходя безъ усилія память, начертаются они въ сердцѣ пріятнымъ и утѣшительнымъ впечатлѣніемъ.»—Далѣе, на стр. X, онъ говоритъ, что Анакреонъ былъ не только образцомъ лучшаго стихотворства, но и изобрѣтатель его. Здѣсь приводитъ онъ слова остроумнаго Гаспара Ватія, заимствованныя изъ его записокъ (кн. 36), утверждаю-

---

[1] Тамъ же. (Прим. переводчика).

[2] Oeuvres complètes d' Antoine Thomas. Paris 1774, 4 vol. in.—8° (Brun. 1820. t. III. p. 456).

[3] Oeuvres de Dorat. Paris 1764. 20 vol. 8°. (ibid. t. 4. № 11496).

щаго, что размѣры греческихъ стиховъ изобрѣлъ Анакреонъ, и что не всѣ его сочиненія составлены изъ «трибрахія» «ямба» и «брахія», но что онъ сочинялъ и элегіи по мнѣнію Свида и Ефестіона александрійскаго.[1]—Затѣмъ переводчикъ упоминаетъ о томъ, что Платонъ называетъ Анакреона мудрымъ, и указываетъ на «Разговоръ о умѣренности», въ которомъ первый выводитъ Сократа выхваляющаго Хармида и между прочимъ говорящаго: «не только красотами тѣла, но и добродѣтелями отличаешься ты, уподобляясь предкамъ твоимъ со стороны отца твоего Дропиду, Анакреону, Сегону и проч. (стр. XV примѣч. (а).). Клиянъ по прозванію сладкоязычный, въ исторіи своей говоритъ: да не осмѣлится кто либо порочить Тійскаго стихотворца, называя его невоздержнымъ (стр. XVI. примѣч. (а).). «Но ни свидѣтельство учителя благонравія и добродѣтели, прибавляетъ русскій переводчикъ, ни важность историка не защитили память Анакреонову отъ хулы, изъ собственныхъ его стиховъ почерпнутой.»

«Я не намѣренъ», продолжаетъ онъ разсужденіе свое о греческомъ стихотворцѣ, «подражая Іосифу Перигнану,[2] быть поведенія Анакреонова стряпчимъ ябедникомъ; если знатность рода его, монарховъ просвѣщенныхъ обращеніе при жизни, памятники по смерти, плѣняющій талантъ, а болѣе всего тонкій вкусъ, не защитятъ память знаменитаго стихотворца; но удаленъ и отъ того, чтобы основавъ мнѣніе мое на стихахъ застольныхъ, на пѣсняхъ веселыхъ и любовныхъ заключить, что сочинитель оныхъ былъ развратный пьяница». За тѣмъ переводчикъ и защитникъ памяти Анакреона говоритъ, что желательно бы всегда видѣть въ изданныхъ книгахъ тѣ убѣжденія, которыми ихъ автора дѣйствительно проникнуты и которымъ слѣдуютъ въ частной жизни своей; тогда, по мнѣнію его, библіотеки сдѣлались бы сокровищемъ сердецъ, книги—зеркаломъ истины, познаніемъ человѣка вдругъ и по собственной росписке, короче и надежнѣе былъ бы путь къ

---

[1] Бодони въ письмѣ къ Азарѣ «Труды Анакреоновы», печат. въ Пармѣ 1791 года. (прим. переводчика).

[2] Его благочестивыя мысли до того простирались, что онъ пріятнѣйшіе Анакреоновы стихи старался обратить къ Іисусу Христу младенцу; Бодоній въ письмѣ къ Азарѣ (прим. перевод. стр. XVI (б).)

благоденствію его. «Но сколько плутовъ, заключаетъ онъ, проповѣдывали добродѣтель! Сколько Гарпагоновъ писали противъ скупости! Сколько ябедниковъ защищали истину! А между тѣмъ Эпикуръ, учитель роскоши жилъ, воздержно. [1] Горацій вина не пилъ».

Львовъ желалъ украсить изданіе свое профилемъ Анакреона гравированнымъ Бодони съ древняго камня, и почитающимся лучшимъ; но таланту пріятелей издателя недостало времени, а ему терпѣнія, потому что такъ какъ, по словамъ его, переводить и печатать трудъ свой началъ онъ «по милости» новыхъ литеръ привезенныхъ отъ Дидота, то и кончить печатаніе принужденъ былъ по желанію типографовъ, погонявшихъ его корректурными листами.

Для нагляднаго показанія способа перевода Анакреона съ греческаго языка на русскій, онъ приводитъ первую оду первой книги: «Къ лирѣ» (ΕΙΣ ΛΥΡΑΝ) со сдѣланнымъ для него подстрочнымъ переводомъ. Подъ руководствомъ преосв. Евгенія Булгара, какъ сказано выше, переводчикъ, по выраженію его, «взялъ на себя педантическія вериги», не выпустить никакой рѣчи, и перевесть Анакреона стихами греческой же мѣры, и чтобы нисколько не утратить плавности и свободы возвышающихъ красоту мыслей поэта, долженъ онъ былъ, при всякомъ почти стихѣ, справляться въ «морѣ» здѣсь приложенныхъ переводчиковъ, свидѣтельствующихъ о достоинствѣ автора; изъ числа ихъ слѣдовалъ онъ болѣе тѣмъ, которые отмѣчены звѣздочками. Въ заключеніе своего предисловія, онъ проситъ незнающихъ греческаго языка, прежде чѣмъ осуждать его трудъ, сличить его съ трудами другихъ, и уже затѣмъ наказать его,—если онъ гдѣ-либо отдалился отъ смысла подлинника.—Списокъ переводчиковъ Анакреона на разные языки, показанный Львовымъ, простирается до 40; но мы ограничимся здѣсь только названіемъ тѣхъ, къ которымъ онъ чаще обращался, и которымъ болѣе слѣдовалъ; вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ на изданія означенныхъ переводовъ, показанныя въ трудахъ иностранныхъ библіографовъ: «Переводчики Анакреона». 1) Первое изданіе Анакреона напечатано Гейнрихомъ Стефаномъ въ 1554 году, въ Парижѣ. [2] 2) Переводъ Анны Дасье на фр. языкѣ напечатанъ въ

---

[1] Anacréon, Sapho et Bion. A. Paris. par. M. de C. p. 8, vie d' Anacréon (прим. перевод. стр. XVIII. (a).)

[2] Anacreontis Teii odae, gr. ab. Henr. Stephano luce et latinitate nunc primum dona-

Парижѣ 1681 года; и въ Амстердамѣ 1716 года съ примѣчаніями Лефевра. [1]—3) Въ 1682, Бернардъ Лонжепіеръ перевелъ сочиненія Анакреона, Сафы, Теокрита, Біона и Моска на фр. языкъ [2] 4). Въ 1706 году перевелъ Анакреона Антоній ла Фоссъ, и напечаталъ въ Парижѣ.—5) Въ 1713 году, напечатанъ въ Роттердамѣ переводъ Анакреоновъ на фр. языкѣ Гакономъ.[3]—6) Переводъ Анакреона, Сафы, Біона, Моска и Теокрита, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ Горацієвыхъ и Катулловыхъ сочиненій, трудовъ г. Муттонета де Клерфона. Одинъ изъ самыхъ новѣйшихъ переводовъ въ прозѣ напечатанъ въ Парижѣ 1779 году.[4]—7) На нѣмецкой языкъ переводилъ Анакреона профессоръ Фишеръ, и переводъ его почитается весьма ученымъ.[5]—8) На томъ же языкѣ переведенъ Анакреонъ безъименнымъ переводчикомъ, напечатанъ въ Лейпцигѣ 1776 года, и переводъ сей на нѣмецкомъ языкѣ считается лучшимъ.—9) Въ 1695 году изданъ въ Лондонѣ Вильгельмомъ Бакстеромъ на англинскомъ языкѣ. Сей почитающійся лучшимъ переводомъ, въ доказательство доброты своей вновь напечатанъ былъ въ 1710 году; сей не токмо у англичанъ, но и въ Германіи многимъ предпочтенъ переводчикъ; ибо профессоръ Фридрихъ Фишеръ труды же Бакстеровы, съ нѣкоторою только прибавкою, перепе-

---

tae. Lutet. apud. Henr. Stephanum 1554. 4° 4 f. prelimin. et 110 p. (Brun. t. I p. 57, et t. 4. № 8115.—Dictionnaire Bibliographique histor. et crit. des livres rares etc.. Paris M. DCCXCI. t I. p. 33.—Ausführlich. Verzeichn. von Raren Büchern mit histor. und kritisch. anmerk. von Melch. Ludw. Widekind. Berlin 1753. Erst. Stück. s. 106).

[2] Les mêmes poésies d' Anacréon et de Sapho, trad. en franç. avec le texte grec et des remarques par Anne Lefèvre, femme Dacier, édit. augmentée des notes lat. de Lefèvre, et. de la trad. en vers franç. de Lafosse. Amsterd. 1699 ou 1716. pet. in 8 (Brun. t. I. p. 59).

[3] Les poésies d' Anacréon et de Sapho en grec, avec la trad. en vers franç. et des remarq. (par Hil. Bern. de Roqueleyne, baron de Longepierre) Paris, 1684 ou 1692 in 12° (Brun t. I. p. 59).

[3] Odes d' Anacréon et de Sapho en vers français, par le poëte Sans—Fard, (Gacon) Amsterdam, Fritsch et Böhm, 1712 in—12°. (Catalogue des livres de la Bibliothèque du Comte de Boutourlin, Paris An XIII (1805) i part. p. 242).

[4] Anacréon, Sapho, Bion et Moschus, trad. nouv. en prose, suivie de la veillée des fêtes de Venus etc... par Jul. Jac. Moutonnet de Clairfons. Paris. Boucher, 1773 in 8°. fig.—(Dictionn. Bibliogr. t. I. p. 34 t. 4 p. 20).

[5] Fischer a donné sa première édition d' Anacréon en 1754 in—8° (Brun. t I. p. 59).

чаталъ въ Лейпцигѣ 1775 года.[1]—10) Весьма славится на италіянскомъ языкѣ переводъ сдѣланный французомъ аббатомъ Рене. Славный сей переводъ напечатанъ въ Парижѣ 1696 года. [2]—11) Въ наши же времена прославился переводомъ Анакреона въ Римѣ изданнымъ, Іосифъ Спалетти, который исправивъ погрѣшности текста перевелъ оды Анакреоновы тѣмъ же удареніемъ стиховъ, какъ и въ греческомъ подлинникѣ. [3]— 12) На Испанскій языкъ Анакреона перевелъ Донъ Стефанъ Мануилъ де Вельгасъ, напечатанъ въ Мадридѣ 1774 года.—Въ заключеніе своего списка переводчиковъ Анакреона, Львовъ говоритъ, что еще многіе другіе трудившіеся въ переводѣ греческаго поэта ему неизвѣстны, особливо на англійскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ; [4] онъ упоминаетъ также и о томъ, что во многихъ изданіяхъ Анакреона, напечатано подъ именемъ сомнительныхъ число одъ болѣе нежъ переведеннаго, но такъ какъ многіе спорятъ о подлинности ихъ по нѣкоторымъ несвойственнымъ поэту и недостойнымъ таланта его рѣченіямъ, то онъ не захотѣлъ на счетъ славы его «сдѣлать брюхатую книгу».[5] – На стр. XXXV—XXXVI: «Оглавленіе древнимъ и новѣйшимъ писателямъ, на свидѣтельствѣ коихъ основана жизнь Анакреонова».—Затѣмъ слѣдуютъ 3 книги одъ съ относящимися къ каждой изъ нихъ примѣчаніями. Всѣхъ одъ числомъ 69 и 7 эпиграммъ.

Въ примѣчаніяхъ къ одамъ Анакреона, выказывается та добросовѣстность и строгость, съ которыми русскій переводчикъ отно-

---

[1] Anacr. Carmina gr. et lat. mendis purgavit, notasque cum nova interpretatione literali adjecit Will. Baxter. Lond. 1695, seu 1710 pet. in 8°. Brun. t. I. p. 57.— (Diction. Bibliogr. t. I. p. 34). Ejusdem Anacreontis Teii, Carmina, Graecè, é recensione guill. Baxteri, iterum edidit, varietatemque Lectionis cum suis Animadversionibus et Anacreontis Fragmenta adjecit Joh. Frid. Fischerus. Lipsiae, Müllerus. 1776. in—8°. (Diction. Bibl. t. I. p. 34).

[2] Anacreonte poeta greco tradotti in versi e di annotazioni illustrato dell' Abbate Regnier. In Parigi p. Gio. Batt. Coignard. 1695. 8° (Widekind s. 107).

[3] Anacr. Convivialia Semiiambia, graece (tabulis aeneis incisa et icon. ornata, edente Jos. Spaletti) Romae, 1781 gr. in folio (Brun. t. I. p. 59).

[4] Кромѣ Ломоносова, о которомъ въ примѣчаніяхъ упомнается (прим. перевод. стр. XXXIII. прим. (а).)

[5] Прим. на втор. кн. объ Анакр. стр. 63 –64.

сится къ своему труду; эти примѣчанія любопытны во многихъ отношеніяхъ, и обнаруживаютъ въ составителѣ ихъ основательныя свѣдѣнія не только вообще въ литературѣ, но и въ древней исторіи, географіи, древнемъ греческомъ культѣ и обычаяхъ. Онъ объясняетъ, ссылаясь на древнихъ писателей, событія, названія мѣстностей и прочіе предметы относящіеся къ жизни древнихъ грековъ, которыхъ стихотворецъ касается въ одахъ своихъ. Въ помянутыхъ примѣчаніяхъ, не только къ каждой одѣ, но почти къ каждому стиху слѣдуетъ объясненіе, на какомъ основаніи и по какой причинѣ который-либо изъ нихъ переведенъ такъ, а не иначе, и притомъ сличается съ тѣмъ же стихомъ приведеннымъ изъ трудовъ иностранныхъ переводчиковъ. Львовъ сначала думалъ перевести всѣ стихотворенія Анакреона греческимъ метромъ, но впослѣдствіи оставилъ свое намѣреніе; представляя читателю для образца двѣ первыя оды, находящіяся въ началѣ первой книги, въ томъ видѣ въ которомъ онѣ первоначально переведены были, онъ говоритъ относительно труда своего слѣдующее: «Сія и слѣдующая за ней ода (Къ Лирѣ и къ Женщинамъ) переведены были мною точнымъ числомъ стопъ и удареніемъ греческаго подлинника; тѣмъ же самымъ метромъ хотѣлъ я продолжать переводъ всего Анакреона. Хотя сіе гораздо бы легче было исполнить по причинѣ одинакихъ женскихъ стиховъ; но мнѣ показалось, что единообразіе оныхъ на русскомъ языкѣ дѣлаетъ какую-то непріятную звучность для слуха, привыкшаго не только къ разнообразному удареніе стиховъ, но еще и къ риѳмѣ. А потому и принужденнымъ нашелся перевесть тѣ же самыя оды вторично, перемѣшать женскіе стихи съ мужескими, и въ краткой стихъ помѣстить тотъ же смыслъ, какой въ длинномъ женскомъ стихѣ подлинника находится». Въ примѣчаніи къ 3-й одѣ «Любовь», Львовъ упоминаетъ о переводѣ ея Ломоносовымъ, и относясь съ чувствомъ уваженія или лучше сказать благоговѣнія къ знаменитому ученому, «съ высокимъ талантомъ котораго, по мнѣнію перваго, «не слѣдовало бы никому входить въ поприще», замѣчаетъ однако, что Ломоносовъ перевелъ помянутую оду въ стихахъ съ риѳмами (которыхъ въ греч. нѣтъ), и принужденъ былъ вслѣдствіе того отступить во многихъ мѣстахъ отъ подлинника. «Я же» говоритъ Львовъ, «не будучи риѳмою одержимъ, долженъ былъ сдѣлать только вѣрный переводъ мыслей Анакреоновыхъ, стараясь ничего не пропустить, и не смѣя ничего прибавить».—Въ примѣчаніи къ одѣ 28-й «Къ своей Дѣ-

вушкѣ», переведенной также Ломоносовымъ, [1] переводчикъ говоритъ: «сію прекрасную оду, служившую въ разныхъ языкахъ подлинникомъ для множества неудачныхъ подражаній, переводилъ и нашъ сѣверный Орфей, Ломоносовъ, съ отмѣнными, и его только таланту свойственными красотами дѣлающими и подражательныя его творенія подлинниками. Онъ во многихъ мѣстахъ отступилъ, индѣ прибавилъ, по причинѣ той, что писалъ стихами съ риѳмами: и между его и моимъ переводомъ, выходитъ только та, по мнѣнію моему, разница, что мой переводъ къ подлиннику ближе, а его лучше».[2]

Относясь критически къ переводамъ Анакреона иностранныхъ переводчиковъ и сравнивая ихъ мѣстами какъ между собою, такъ и съ собственнымъ своимъ, Львовъ, между прочимъ, обращается часто къ труду ученой француженки Анны Дасье, приводя извлеченія изъ переведенныхъ ею стихотвореній греческаго лирика, такъ равно и замѣчаній отца ея Лефевра; причемъ указываетъ на тѣ мѣста, гдѣ Дасье, не смотря на превосходное знаніе языка подлинника, отъ него отступала, а иногда измѣняла смыслъ его, вслѣдствіе преграды, которою служила ей, для точнаго выраженія мыслей поэта и желаемаго оборота рѣчи, бѣдность ея отечественнаго языка. Отдавая должную справедливость чужимъ трудамъ и замѣчая ихъ недостатки, русскій переводчикъ не щадитъ своего собственнаго, и предлагая его читателю, указываетъ на нѣкоторыя погрѣшности, которыхъ не могъ исправить ранѣе, ибо примѣтилъ ихъ въ то время, когда переводъ его былъ уже напечатанъ. [3]

---

[1] Ломоносова: «Разговоръ съ Анакреонтомъ, составляющій переводъ I-й и XXVIII-й одъ Анакреоновыхъ и отвѣты на нихъ Ломоносова и проч...» Переводъ хорошъ, сколько таковымъ быть можетъ перев одъ Анакреона.» (См. Собр. сочин. извѣстнѣйш. русск. писат. Вып. 1. Избр. соч. М. В. Ломоносова. Изд. П. Перевлѣсскимъ. М. 1846. Предислов. стр. CXX.

[2] Прим. къ одѣ XXVIII. кн. III. стр. 171.

[3] Въ началѣ XIX столѣтія напечатанъ переводъ Анакреона Ив. Ив. Мартынова: Анакреоновы Стихотворенія съ присовокупленіемъ краткаго описанія его жизни. переводъ съ греч. И Мартынова. Спб. 1801. 12-ii. (Сопик. ч. 2, № 1940—Смирд. ч. IV, № 6672). Ив. Ив. Мартыновъ, переводчикъ греч. классиковъ, и между прочимъ издатель журналовъ: «Муза на 1796 годъ» и Сѣверный Вѣстникъ. 1804—1805.

№ 179. **Душенька, древняя повѣсть въ вольныхъ стихахъ.** Новое исправленное изданіе. **Въ Санктпетербургѣ,** печатано въ Типографіи Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцовъ, 1794 года, 4°, 6 нен. и 123 нум. стр.

Сопик. ч. 2, № 3546.—Книжн. Рѣдк. стр. 55, № 55. Чертк. ч. 1, 1838. стр. 614. № 3.

Въ настоящемъ изданіи повѣсти, исправленной самимъ авторомъ, помѣщено слѣдующее его предисловіе: «Собственная забава въ праздные часы, было единственнымъ моимъ побужденіемъ, когда я началъ писать Душеньку; а потомъ общее единоземцовъ благосклонное о вкусѣ забавъ моихъ мнѣніе, заставило меня отдать сочиненіе сіе въ печать, сколь можно исправленное. Потомъ имѣлъ я время исправить ево еще болѣе, будучи побужденъ къ тому печатными и письменными похвалами, какія сочиненію моему сдѣланы. Приемлю ихъ съ должною благодарностію, не питаюсь самолюбіемъ столь много, чтобъ не могъ возчувствовать моего недостаточества, при выраженіяхъ одного неизвѣстнаго, которому въ вѣжливыхъ стихахъ его, угодно было сочиненіе «Душеньку», назвать твореніемъ самой Душеньки. Предки мои служивъ вѣрою и правдою Государю и Отечеству, съ простымъ въ дворянствѣ добрымъ именемъ, не оставили мнѣ примѣра вознести себя выше обыкновенной тлѣнности человѣческой. Я же, не будучи изъ числа учрежденныхъ писателей, чувствую, сколько обязанъ многихъ людей благоразумію, которымъ они замѣняютъ могущія встрѣтиться въ сочиненіяхъ моихъ погрѣшности.»—По замѣчанію Сопикова, это изданіе рѣдко потому что послѣдніе его экземпляры распроданы въ 1808 году, академическимъ Комитетомъ (Сопик. ч. 2, стр. 393), но первое уважается знатоками болѣе послѣдующихъ исправленныхъ, ибо авторъ исправлялъ свое произведеніе уже въ преклонныхъ лѣтахъ (тамъ же стр. 396).

№ 180. **Судъ Шемякинъ,** Съ изображеніемъ дѣйствующихъ лицъ и съ пріобщеніемъ нравоучительныхъ басенъ. Ижди: А. Осипова. **Москва,** 1794, 8°. (На оборотѣ заглавн. лист.): **Печатано** съ Указнаго дозволенія.—1 нен. (предисловіе къ читателю), 38 нум. стр. и 15 грав. картинокъ.

Сопик. ч. 4, № 11596.—Отчетъ Публ. библ. за 1853 г., стр. 74.—Наход. въ библ. И. М. Остроглазова, въ Москвѣ.

Въ предисловіи гравированномъ на листкѣ, котораго оборотная сторона оставлена бѣлою, издатель книжки говоритъ: «стихи по нынѣшнему употребленію представляютъ старинную повѣсть Шемякина Суда, бывшую извѣстной до времени сочиненія «Уложенія»; ибо на Спасскомъ мосту, еще при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ продавался тогдашняго штиля виршами и съ картинами; уповательно что онъ забавнымъ своимъ произшествіемъ царскому двору былъ извѣстенъ, и въ младенчествѣ законодавцу Соборнаго Уложенія служилъ увеселеніемъ, а въ народѣ, какъ въ тѣ времена, такъ и нынѣ весьма употребительнымъ».—Въ заключеніе предисловія издатель говоритъ, что считаетъ излишнимъ доказывать пользу своей книжки, и желаетъ чтобъ каждый читатель нашелъ удовольствіе, какъ въ стихахъ такъ и въ картинкахъ имъ, Осиповымъ, рисованныхъ и гравированныхъ.

Дѣйствительно, «Судъ Шемякинъ» давно усвоенъ лубочною литературою, и потому сказанное о немъ Осиповымъ нельзя не признать справедливымъ. Покойный профессоръ Снегиревъ упоминаетъ объ этой юридической драмѣ въ составленномъ имъ обозрѣніи русскихъ лубочныхъ картинъ, и говоритъ слѣдующее: «Память беззаконій галицкаго князя Дмитрія Шемяки въ XV столѣтіи увѣковѣчилась и въ народной притчѣ, и въ отечественной исторіи». «Отъ сего убо времени», какъ свидѣтельствуетъ намъ старый Хронографъ, «въ велицѣй Русіи, на всякаго судью и восхитника, въ укоризнахъ прозвася Шемякинъ судъ». Этотъ неправый судъ между прочимъ произнесенъ былъ и на Великаго Князя московскаго, Василія Темнаго, у котораго выкололъ глазъ Шемяка, погубившій многихъ напрасно. Въ юридической притчѣ, олицетворенной на лубочныхъ тетрадкахъ, пристрастный и издоимный судья названъ Шемякою; на его судѣ обвиняется убогій богатымъ его братомъ въ томъ, что оторвалъ хвостъ у его лошади, потомъ другими истцами, что, упавши съ полатей, задавилъ ребенка въ люлькѣ, и бросившись съ мосту, убилъ хвораго старика, котораго добрый сынъ везъ на саняхъ въ баню. Три истца привели убогаго въ исковомъ дѣлѣ на судъ къ Шемякѣ. Подсудимый, завернувъ камень въ платокъ, издали кажетъ его своему судьѣ съ тѣмъ, что если будетъ судить не въ его пользу, то убьетъ его до смерти. Полагая, что у подсудимаго въ платкѣ завернуто сто рублей, судья рѣшаетъ дѣло въ его пользу, присудивъ отдать отвѣтчику безхвостую лошадь, пока у ней хвостъ выростетъ, а въ возмездіе за нечаянно задавленнаго ребенка приговорилъ: убогому взять жену

челобитчика, и держать ее у себя до тѣхъ поръ, пока она не
ытъ другаго ребенка; сыну же убитаго отца присудилъ соско-
ть съ моста на отвѣтчика и задавить его. Но за такимъ рѣше-
мъ всѣ челобитчики нашли для себя выгоднѣе помириться съ
вѣтчикомъ, и на мировую дать ему денегъ, хлѣба и скота, такъ
убогій отвѣтчикъ разбогатѣлъ. Наконецъ «Шемяка выслалъ
гу къ убогому просить денегъ триста рублевъ: убогій же, по-
ia камень и рече: аще бы судья не по мнѣ судилъ, і я хотѣлъ
этимъ камнемъ ушибить до смерти». Судья же нача креститися,
юря: слава Богу, что я по немъ судилъ! Такова развязка этой
идической драмы въ притчѣ, которая, по свидѣтельству сборника
II вѣка, выписана изъ польскихъ книгъ; [1] она напоминаетъ
гъ старинную пословицу: «съ подъячимъ водись, а камень за
ухой держи». [2]

Приведенное здѣсь содержаніе древней притчи, помѣщено
егиревымъ въ отдѣлѣ юридическихъ лубочныхъ картинъ, ко-
ое вздумалось Осипову напечатать плохими, столь обыкновен-
ми въ XVIII столѣтіи виршами, и украсить изданіе свое не ме-
е плохими, собственной работы картинками, въ которыхъ замѣтно
акo притязаніе на гравюру; не бо́льшую ли бы заслугу оказалъ
атель книжки, если бы предложилъ публикѣ притчу о «Судѣ
емяки», въ томъ видѣ, въ какомъ она нѣкогда продавалась на
исскомъ мосту, изложенная «тогдашняго штиля виршами», и не
казилъ бы «стихами по нынѣшнему употребленію» сложившейся
народѣ легенды о язвѣ, издавна разъѣдавшей среду русскихъ
ецовъ Ѳемиды?—За притчей слѣдуютъ пріобщенныя къ ней
воучительныя басни, съ такими же, какъ и въ первой, картин-
ми. Книжка оканчивается стихами «къ Правосудію», въ кото-
хъ упоминается имя императрицы Елисаветы, и на послѣдней
тинкѣ изображена сидящая Минерва съ слѣдующимъ внизу
стишіемъ:

Войны, Наукъ, Стиховъ, виновница есть перва,
Юпитерова дочь, Премудрая Минерва.

писаніе Славянорусскихъ рукописей гр. Ѳ. А. Толстаго. М. 1825. 8° Отд. II.
укоп. въ 4°. стр. 383.

убочныя картинки русск. народа въ московскомъ мірѣ, соч. И. Снегирева.
I. 1861. стр. 59.

У Сопикова настоящее изданіе показано вторымъ; первое напечатано подъ заглавіемъ: Судъ Шемякинъ, старинная русская повѣсть въ лицахъ. Спб. 1780. 8°. [1] Это же первое изданіе указано у Плавильщикова [2] и Смирдина, но у послѣдняго оно означено сочиненіемъ Федора Задубскаго. [3] Книжка перепечатана третьимъ изданіемъ въ 1801 г. Москва. 8°. [4]

№ 181. **Донъ-Педро Прокодуранте** или **Наказанный Вездѣльникъ**, комедія сочиненія Кальдерона де-ла-Барка. Съ Гишпанскаго на Россійскій языкъ переведена въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. Съ указнаго дозволенія. **Москва.** Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1794. 8°. 126 нум. страницъ.

Сопик. ч. 3, № 5364.—Книжн. рѣдк. стр. 69, № 85. Современникъ 1856, т. LVIII, № 7. Отд. V, стр. I. Библ. Зап. Лонгин.—Наход. въ библ. Н. В. Губерти.

Извѣстный, покойный библіографъ М. Н. Лонгиновъ, въ своихъ «Библіографическихъ Запискахъ», сообщаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія о настоящей комедіи, составляющей одну изъ первостепенныхъ книжныхъ рѣдкостей; причемъ излагаетъ ея содержаніе по экземпляру находившемуся въ его библіотекѣ. Приводимъ здѣсь, какъ помянутыя свѣдѣнія о книгѣ, основанныя на извѣстіяхъ, переданныхъ Лонгинову сыномъ автора комедіи, извѣстнымъ П. Я. Чаадаевымъ, такъ и самое содержаніе ея:

«Пьеса эта не переводъ съ испанскаго, а оригинальное сочиненіе Якова Петровича Чаадаева (род. 1754, умер. 1798). Въ ней выведены злоупотребленія занимавшаго въ городѣ N. N. (Нижнемъ Новѣгородѣ) должность экономіи директора, и носившаго фамилію, имѣвшую нѣкоторое сходство съ именемъ Прокодуранте, (Прокудинъ). Авторъ комедіи былъ изъ числа многихъ лицъ, негодовавшихъ на его поступки, и написалъ пьесу для его осмѣянія, сдѣлавъ указаніе на мало извѣстнаго тогда Кальдерона, чѣмъ отклонялъ до нѣкоторой степени подозрѣніе въ личности. Кажется

---

[1] Сопик. ч. 4, № 11595.

[2] Плавильщ. ч. III, № 5155.

[3] Смирд. ч. IV, № 6818.

[4] Сопик. ч. 4, № 11597.

нѣтъ сомнѣнія, что театръ Кальдерона не представлялъ ему даже канвы для его пьесы. Я мало знакомъ съ этимъ театромъ, состоящимъ чуть ли не изъ ста-пятидесяти пьесъ; по крайней мѣрѣ, въ переводахъ его избранныхъ сочиненій, нѣсколько разъ напечатанныхъ на французскомъ языкѣ, мнѣ не случалось найти пьесы похожей на «Дона Педро». Когда «Донъ Педро» былъ напечатанъ, изображенный въ немъ экономіи директоръ пришелъ въ ужасный гнѣвъ и отчаяніе, и придумалъ рѣшительную мѣру для уничтоженія обличительной для него книги. Онъ скупилъ черезъ своихъ агентовъ всѣ экземпляры комедіи, сколько было возможно, и истребилъ ихъ. Потому комедія эта очень рѣдка.

Свѣдѣнія эти сообщилъ мнѣ скончавшійся недавно сынъ автора, Петръ Яковлевичъ Чаадаевъ. [1] Онъ съ большимъ любопытствомъ прочелъ эту комедію, которая такъ рѣдка, что онъ и его родные, не могли ее никогда отъискать несмотря на всѣ свои старанія, такъ что о ней существовало только семейное преданіе. Приступаю къ изложенію содержанія этой библіографической рѣдкости. Читатели сами увидятъ тѣ черты, которыя доказываютъ, что подъ испанскими именами скрыты русскія лица и нравы. Языкъ комедіи представлетъ тоже образчики такихъ чисто-русскихъ выраженій, какія трудно вложить въ уста испанцевъ. Все это доказываетъ, что авторъ и не заботился надѣвать другой личины, кромѣ маскированія истины иностранными именами. [2]

«Донъ Педро, директоръ королевскихъ доходовъ въ Барцелонѣ, стакнувшись съ другими начальниками города, грабитъ и обманываетъ всѣхъ, при помощи друга своего Дельфито, выгнан-

---

[1] Онъ родился 1793, умеръ 1856, 14 апр. въ Москвѣ. (См. Библ. Зап. Лонгин. т. LVIII, № 7, Отд. V. Некрологъ П. Я. Чаадаева стр. 5).

[2] Позволяемъ себѣ замѣтить, что настоящія, столь вѣрныя замѣчанія М. Н. Лонгинова о комедіи, написаны имъ уже послѣ полученныхъ отъ П. Я. Чаадаева о ней свѣдѣній; но до того времени, онъ, какъ видно изъ сказаннаго имъ, едва ли могъ самъ положительно рѣшить: переведена ли пьеса изъ театра Кальдерона, гдѣ пытался онъ найти подлинникъ небывалаго перевода, или же, она оригинальное русское сочиненіе? Если онъ, какъ литераторъ и опытный библіографъ могъ не замѣтить въ самой пьесѣ доказательствъ ея русскаго происхожденія, о которыхъ говоритъ читателю, то послѣднему, думается намъ, было бы еще труднѣе, не прочитавъ напередъ переданныхъ о ней извѣстій, разгадать въ содержаніи ея довольно замысловатую мистификацію автора.

наго изъ службы. Жена его, Дорфиза, мотаетъ, кокетничаетъ, своевольничаетъ и презираетъ мужа, преданнаго еще и развратной жизни. У Дона Педро есть дочь отъ перваго брака, Адель, которую ссылаютъ въ деревню, чтобы помѣшать ея свадьбѣ съ Гонзалецомъ. Донъ Педро противится этому браку, чтобы не быть вынужденнымъ выдать ей материнское имѣніе и потому, что Гонзалецъ другъ Донъ-Жуана. Этотъ Донъ-Жуанъ въ отставкѣ и живетъ въ Барцелонѣ; онъ знатенъ, честенъ, но довольно грубъ, и, обличивъ однажды дона Педро въ мошенничествѣ, навлекъ на себя его мщеніе. У дона-Педро въ услуженіи Бурлеско, импровизаторъ («такъ называются въ Гишпаніи люди, которые не приготовясь говорятъ стихами», наивно прибавляетъ авторъ, и, дѣйствительно, Бурлеско всѣмъ говоритъ экспромпты). Донъ-Педро, по скупости, мало платитъ ему, хотя самъ на свои прихоти ничего не жалѣетъ и живетъ великолѣпно. Онъ подъучаетъ Бурлеско подать на Дона-Жуана доносъ въ измѣнѣ королю и заготовляетъ фальшивые векселя, по которымъ надѣется присвоить себѣ его имѣніе, когда Дона-Жуана сошлютъ. Доносъ этотъ долженъ былъ поданъ герцогу Дель-Прато, знатному вельможѣ, живущему въ Барцелонѣ, который, по приказанію короля, тайно присматриваетъ за поступками дона-Педро. Донъ-Педро чуетъ что-то недоброе и думаетъ, что подкупилъ его, давъ ему десять тысячъ червонцевъ. Но герцогъ взялъ деньги только для того, чтобы передать ихъ Адели, и совѣтуетъ Гонзалецу увезти ее. Кромѣ того, герцогъ сослуживецъ и искренній другъ дона-Жуана, хотя скрываетъ это и не оказываетъ неблаговоленія къ дону-Педро, чтобы запутать его еще болѣе.

Таково основаніе интриги. Кромѣ названныхъ выше въ комедіи есть еще слѣдующія, второстепенныя лица: старуха, мама Адели; Луцилла благородная испанская госпожа; Марья, горнич ная Адели, Рамирецъ и Мондоръ, петиметры, влюбленные въ Дорфизу; Педрилло, лакей Гонзалеца, коррежидоръ и шутъ, называющійся въ комедіи «Иванушкою» и говорящій русскія прибаутки.

Бурлеско вооружается противъ дона-Педро за его скупость, а потомъ начинаетъ чувствовать угрызенія совѣсти и открываетъ дону-Жуану гнусный противъ него умыселъ, въ которомъ чуть было не принялъ участія. Импровизаторъ отдаетъ ему притомъ и бумаги, долженствовавшія погубить его. Герцогъ, разумѣется обо

всемъ извѣщенъ, и въ концѣ втораго дѣйствія все приготовлено къ обличенію и наказанію дона-Педро и его сообщниковъ.

Третье дѣйствіе совершенно эпизодическое; оно знакомитъ съ образомъ жизни Дорфизы, глупымъ хвастовствомъ и подлостію Дельфито, характеромъ шута и домашними сценами въ домѣ дона-Педро. Онъ дерется съ женой; потомъ они мирятся, ожидая къ вечеру гостей. Донъ-Педро посылаетъ Дельфито въ деревню присмотрѣть за Аделью.

Четвертое дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ, куда отецъ удалилъ Адель. Гонзалецъ съ слугой являются, чтобъ ее похитить. Прибывшій Дельфито хочетъ остановить ихъ; но Гонзалецъ такъ его стращаетъ, что онъ спѣшитъ за подмогой въ Барцелону. Между тѣмъ, Гонзалецъ обманываетъ «маму»; она хвораетъ и ей совѣтуютъ обратиться къ колдуну, роль котораго разыгрываетъ слуга Гонзалеца. Старухѣ даютъ наркотическаго питья вмѣсто лекарства; она засыпаетъ, и въ это время Адель убѣгаетъ съ Гонзалецомъ. Дельфито возвращается съ вооруженными людьми, но уже поздно, и онъ спѣшитъ обратно въ городъ для сообщенія дону Педро непріятной новости.

Въ пятомъ дѣйствіи всѣ дѣйствующія лица собраны въ гостяхъ у дона Педро; въ томъ числѣ находится даже герцогъ и донъ-Жуанъ, которые явились на его приглашеніе съ особыми видами. Дельфито привозитъ извѣстіе о бѣгствѣ Адели. Донъ-Педро хочетъ ее проклясть; но присутствующіе его удерживаютъ. Начинается общій разговоръ. Дельфито лжетъ, донъ-Педро хвастаетъ своими гнусными похожденіями, которыя выставляетъ примѣрами своего изобрѣтательнаго ума. Донъ-Жуанъ выходитъ изъ себя и объявляетъ ему, что считаетъ его бездѣльникомъ. Разсерженный донъ-Педро громко обвиняетъ его въ мнимой измѣнѣ и проситъ у герцога позволенія ввести алгвазиловъ, которые, по приказанію герцога, приведены дономъ-Педро въ переднюю, будто бы для арестованія дона-Жуана. Герцогъ соглашается: алгвазилы входятъ. Коррежидоръ читаетъ указъ, и, къ общему изумленію, всѣ узнаютъ, что донъ-Жуанъ назначается генералъ-губернаторомъ Барцелоны и ему поручается судить дона-Педро и его сообщниковъ. Плуты въ отчаяніи. Герцогъ обѣщаетъ исходатайствовать смягченіе участи дона-Педро, если онъ проститъ Адель; тотъ разумѣется соглашается, и она входитъ съ Гонзалецомъ. Донъ-Жуанъ, слѣдуя внушенію милосердія, примѣръ котораго показываетъ самъ король, ogra-

ничиваетъ наказаніе отставленіемъ дона-Педро съ компаніей отъ должностей. Бурлеско оканчиваетъ пьесу словами:

„Сколь долго вору ни плутовать,
„Достойной казни не миновать."

Для показанія въ какомъ духѣ написана комедія Чаадаева, Лонгиновъ выписываетъ изъ нея слѣдующія мѣста: монологъ донъ-Жуана (съ нравоучительнымъ разсужденіемъ, дѣйст. 2. явл. 12. стр. 51—52); возраженіе Рамиреца (стр. 52) и монологъ Донъ-Жуана. (стр. 54).—[1]

№ 182. **Неонила или Распутная дщерь**, справедливая повѣсть. Сочиненная А******* Л******* 2 части). **Москва** 1794. 8°. Съ указнаго дозволенія. Въ первой части 4 ненум. и 208 нум., во второй 261 нум. стр. (на послѣдн. стр. реэстръ продающимся книгамъ)

Сопик. ч. 3, № 6826.—Плав. ч. III, № 4526.—Смирд. ч. IV, № 8407.

На 1-й ненум. страницѣ находятся слѣдующія «Два нужныя примѣчанія» автора романа: I. «Предусмотрѣно, что повѣсть сія учинилась бы гораздо пространною, ежели бы разказывать всѣ развращенною дщерью содѣланные пороки; въ разсужденіи чего она сокращена. И такъ въ листахъ сихъ заключаются только главнѣйшія ея погрѣшности, и читатель весьма легко вообразитъ, что непутная сія довольно много оныхъ учинила противъ рода Христіанскаго, когда не устрашилась творить беззаконія, которыя строжайшимъ образомъ наказуются. 2. Благопристойность приказала остановить во многихъ мѣстахъ перо отъ яснаго изображенія содѣланныхъ пороковъ. Болѣе ничего не пропущено изъ теченія жизни восьмнадцатилѣтней сей распутной женщины».— На слѣдующихъ ненум. страницахъ помѣщена довольно забавная характеристика главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ повѣсти и озаглавлена авторомъ: «Означеніе главныхъ лицъ, пріемлющихъ въ сей повѣсти участіе». Лица эти слѣдующія: «Неонила

[1] Я. П. Чаадаева не должно смѣшивать съ Иваномъ Чаадаевымъ, переводчикомъ Мольерова «Жоржа-Дандина (М. 1775), который былъ кажется двоюродный братъ автора «Донъ-Педро» (замѣч. Лонгин. Библіогр. Зап. стр. 5).

распутная дщерь.—Вѣра Павловна Честномыслова, Неонилина мать, женщина добрыхъ качествъ и богатая.—Софія Павловна Добродушева, добродѣтельная, но бѣдная барышня.—Терентій Трифоновичь Простяковъ, воспитанъ въ П***, однако недальнаго ума, и супругъ Неонилинъ.—Никандръ Каллистратьевичь Сластолюбовъ, человѣкъ непостоянный.—Февронія Ферапонтьевна Сластолюбова, жена онаго, 29 лѣтъ старѣе своего мужа.—Доримедонтъ Тараховичь Щегольковъ, Порфиръ Елпидифоровичь Мотовъ, Иринархъ Анемподистовичь Волокитовъ (молодые прельстители).—Квинтиліанъ Трифиліановичь Скачковъ. Танцмейстеръ.—Меланія Елевферіевна Лукавова, Неонилина горничня дѣвка, тварь хитрая.—Юліана Ерастовна Судьбинина, Неонилина другая горничная дѣвушка, добродѣтельная и счастливая.—Епистимія Епимаховна Вертлянова, Неонилина подруга, ненавидящая добродѣтель.—Надежда Андрѣевна Тихонравова, Любовь Васильевна Благотворова (друзья барышни Добродушевой).—Лѣкарь Провъ Прокловичь Пластыревъ, плутъ, бродяга».

Романъ написанъ довольно тривіальнымъ языкомъ кромѣ нѣкоторыхъ патетическихъ мѣстъ, гдѣ замѣтно притязаніе на высокій слогъ; вообще вся повѣсть испещрена площадными ругательствами, которыя авторъ «Неонилы» не поколебался въ разсказѣ своемъ влагать въ уста изображенныхъ имъ дамъ, принадлежавшихъ болѣе или менѣе къ тогдашнему порядочному обществу, и не смотря на то, что, по его словамъ, «благопристойность часто удерживала его перо.» — Приступая къ изложенію содержанія романа, мы рѣшились опустить нѣсколько эпизодическихъ разглагольствій и разсказовъ о событіяхъ, не имѣющихъ прямаго отношенія къ героинѣ повѣсти, но не оставили безъ вниманія ничего что должно находиться въ связи съ главными обстоятельствами ея похожденій.

«Дѣвица Добродушева, прочитавъ пріятельницѣ своей графинѣ Богатовой, біографію сестры своей Честномысловой, тронувшую слушательницу до слезъ, начинаетъ по просьбѣ ея исторію приключеній Неонилы, племянницы своей. Подъ тѣнистою липою, во время отдыха пріятельницъ послѣ прогулки по саду, происходитъ чтеніе повѣсти, содержаніе которой слѣдующее:

«Вѣра Павловна Честномыслова богатая вдова, живетъ почти безвыѣздно по смерти своего втораго мужа, порочнаго, развратъ-

наго человѣка, отца Неонилы, въ великолѣпномъ своемъ имѣніи Никольскомъ, отстоящемъ въ двадцати пяти верстахъ отъ Москвы, и въ тринадцати отъ ей же принадлежащей деревни «Пустыни». Спустя нѣсколько времени послѣ рожденія дочери, мать ея по какому-то предчувствію предрекаетъ, что Неонила пойдетъ «по стезямъ развратнаго своего отца»; не смотря однако на зловѣщее свое пророчество, Честномыслова считаетъ своей обязанностью, при помощи дѣвицы Добродушевой сестры своей и Надежды Андреевны Тихонравовой, вдовы стараго и почтеннаго своего друга, жившаго и умершаго въ ея имѣніи, дать Неонилѣ тщательное воспитаніе, которое идетъ довольно успѣшно до тринадцатилѣтняго возраста дѣвочки; но съ этой поры Благодушева начинаетъ примѣчать въ ней дурныя наклонности: разсѣянность, лѣность и гордость; вслѣдствіе чего рѣшаетъ строже наблюдать за нею, и для лучшаго успѣха въ своемъ намѣреніи, даетъ ей полную свободу гулять одной по саду, между тѣмъ какъ она сама и преданная ей служанка, спрятавшись за бесѣдку, не будучи видимы наблюдаютъ за барышней. Вскорѣ открываютъ онѣ, что цѣлью вечернихъ прогулокъ юной Неонилы—бесѣдка, куда она ходитъ на любовныя свиданія съ ученикомъ садовника, Антошкой. Пораженная подобнымъ открытіемъ, Благодушева рѣшается не говоря ни слова любящей матери о проказахъ дочки, наказать преступницу, для чего и проситъ Честномыслову подъ предлогомъ прогулки, отпустить съ ней Неонилу въ деревню «Пустынь» (имѣніе Честномысловой), гдѣ живетъ кормилица барышни. По пріѣздѣ туда, оставшись втроемъ съ Тихонравовой и Неонилой, Благодушева осыпаетъ послѣднюю упреками, и намѣреваясь ее наказать хватаетъ за плечо; но та вырывается изъ рукъ ея, бьетъ Тихонравову кулакомъ по лицу, потомъ бросается на полъ, катается, рветъ на себѣ косынку,—словомъ, бѣснуется. Воспитательницы оставляютъ ее одну, надѣясь что она образумится, но Неонила пользуется ихъ отсутствіемъ, и скрывается. Послѣ тщетныхъ поисковъ, обѣ воспитательницы намѣреваются ѣхать въ Москву, полагая напасть тамъ на слѣдъ бѣглянки; встрѣчаютъ посланнаго ими искать ее, не доѣхавшаго полторы версты до города, и соображаютъ что она не могла такъ скоро попасть въ Москву; возвращаются назадъ и собираются въ Никольское. На пути попадается имъ навстрѣчу коляска въ которой онѣ видятъ Неонилу, сидящую съ какимъ-то господиномъ. Благодушева приказываетъ своему кучеру пересѣчь имъ дорогу; оба экипажа сталкиваются, и между кучерами зава-

зывается драка, причемъ въ общей свалкѣ и спутнику Неонилы достается порядочный ударъ хлыстомъ по лицу. Онъ на вопросъ Благодушевой, гдѣ и какимъ образомъ встрѣтился съ ея племянницей, отвѣчаетъ, что увидалъ ее одну, гуляющую въ лѣсу, и по ея желанію, взялся проводить ее въ Москву. Послѣ продолжительныхъ съ обѣихъ сторонъ пререканій, не смотря на упорство Неонилы продолжать путь свой, воспитательницамъ удается убѣдить ее пересѣсть къ нимъ въ карету, и затѣмъ онѣ везутъ ее въ Никольское, съ обѣщаніемъ не говорить о ея продѣлкахъ матери, если она исправится, и впредь будетъ вести себя благоразумнѣе. По пріѣздѣ въ Никольское онѣ узнаютъ о вышедшей наружу интригѣ барышни съ Антошкой черезъ садовника, который является къ госпожѣ своей, и представляетъ ей восемь имперіаловъ и пять рублевиковъ подаренные первому въ короткое время барышней. Въ отчаяніи встрѣчаетъ Честномыслова пріѣхавшихъ въ Никольское Благодушеву съ пріятельницей ея, и не знаетъ что начать: то говоритъ что намѣрена выдать преступную Неонилу за ея любовника, и наградить ее какъ невѣсту простолюдина; то хочетъ лишить ее наслѣдства; но сестра ея и пріятельница, не соглашаясь съ ней, представляютъ что она не въ состояніи будетъ видѣть единственную свою дочь въ бѣдномъ положеніи, и совѣтуютъ ей выдать лучше Неонилу за нѣкоего недальняго ума, или, просто сказать, глупато Простякова въ нее влюбленнаго. Честномыслова не легко отстаетъ отъ первой мысли своей, и говоритъ что никто не женится на обезчещенной дѣвушкѣ; притомъ разсуждаетъ, что Антошку при хорошихъ средствахъ можно вывести въ люди и что для внушенія къ нему «подобострастія отъ черни» она готова «доставить ему и чинишко», прибавляя, что «вѣдь за деньги нынѣ скоро можно получить» Послѣ продолжительныхъ между пріятельницами споровъ, колебаній и разсужденій, за кого изъ двухъ отдать Неонилу, сестрѣ и ея пріятельницѣ удается окончательно убѣдить Честномыслову рѣшиться на бракъ дочери съ Простяковымъ, тѣмъ болѣе, что его родственники того желаютъ. Бѣдная мать соглашается и опредѣляетъ въ приданое Неонилѣ пятьдесятъ тысячъ и деревню, причемъ заявляетъ желаніе, чтобы свадьба совершилась у нея въ Никольскомъ. Антошку пришедшаго изъ «Пустыни», куда онъ былъ уже сосланъ, Благодушева усовѣщиваетъ, совѣтуя ему уйдти куда нибудь подалѣе; и на объявленное имъ желаніе, попытать счастья въ Петербургѣ, даритъ ему семьдесятъ пять рублей, и отпускаетъ съ Богомъ въ Москву.

Въ тотъ же вечеръ совершается сговоръ Неонилы и назначается день свадьбы; не переставшая любить преступную дочь свою, Честномыслова надѣется что дѣти ея останутся жить вмѣстѣ съ нею; но этой надеждѣ не суждено осуществиться: невѣсту отпускаютъ въ Москву съ теткой жениха для закупокъ разныхъ вещей къ свадьбѣ. Между тѣмъ Благодушева входитъ въ комнату Неонилы, и находитъ на уборномъ ея столикѣ любовное письмо, адресованное къ ней Сластолюбовымъ, тѣмъ самымъ господиномъ, котораго она встрѣтила провожающимъ ея племянницу въ Москву. Тутъ бѣдная тетка предается грустнымъ размышленіямъ о предстоящемъ бракѣ Неонилы, исчисляя тѣ внѣшнія преимущества, которыми обладаетъ Сластолюбовъ сравнительно съ Простяковымъ, и сознаетъ что въ будущемъ ничего путнаго ожидать нельзя.

Между тѣмъ будущіе супруги пріѣзжаютъ въ Москву, безъ ума тратятъ деньги и предаются столичнымъ удовольствіямъ; тщетно ожидаетъ ихъ къ себѣ Честномыслова, пишетъ имъ нѣжное, убѣдительное письмо, шлетъ за ними великолѣпную карету, но экипажъ возвращается пустой, и несчастная мать получаетъ извѣстіе что женихъ и невѣста вѣнчаются въ Москвѣ, на чемъ конечно настояла Неонила, не желая видѣться съ матерью и ненавистной ей теткой. Наконецъ Честномыслова получаетъ въ «Пустынѣ», гдѣ въ то время находилась, письмо отъ Простякова, въ которомъ онъ подъ разными вымышленными предлогами, и между прочимъ отговариваясь нездоровьемъ Неонилы, извѣщаетъ что они не могутъ пріѣхать, и Честномыслова должна довольствоваться визитомъ одного только, наконецъ пріѣхавшаго къ ней, зятя, и не смотря на всѣ старанія никакъ не можетъ залучить къ себѣ обоихъ вмѣстѣ.

Неонила, вышедши замужъ, заживаетъ очень весело; кокетничаетъ съ окружающими ее поклонниками, и особенно съ Сластолюбовымъ, женатымъ на старухѣ; дурачитъ мужа, занимаетъ и мотаетъ деньги, словомъ кутитъ на пропалую. О всѣхъ ея продѣлкахъ узнаетъ Благодушева изъ писемъ Благотворовой племянницы Тихонравовой, и горничной Малашки, состоящей въ услуженіи у молодой Простяковой къ которой подольщается, и въ тоже время исправляетъ должность шпіона у Благотворовой, въ благодарность за оказанныя ей благодѣянія. Честномыслова, видя что желаніе ея имѣть дочь при себѣ не исполняется, посылаетъ съ Благодушевой сумму опредѣленную ею въ приданое Неонилѣ, въ Москву, для передачи Простякову; между тѣмъ давно разстроенное здо-

ье покинутой матери приходитъ въ худшее состояніе вслѣдіе перенесенныхъ ею огорченій, и она вскорѣ умираетъ. Неоа съ мужемъ пріѣзжаютъ въ принадлежащее имъ отнынѣ Ниьское, гдѣ молодая, похоронивъ мать, выгоняетъ изъ дому тетку, которой уѣзжаетъ и Тихонравова; Неонила не только не измѣгъ своего образа жизни, но еще болѣе предается своимъ поным наклонностямъ. Она явно обзаводится любовниками, увлеся еще болѣе картежной игрой, безъ толку бросаетъ деньги оруетъ ихъ у мужа въ то время, когда тотъ повѣряетъ вмѣстѣ ней свой капиталъ, а между тѣмъ молодаго слугу, заподозрѣнно въ этой кражѣ совершенной Неонилой, наказываютъ кошки, и сажаютъ съ рогатиной на шеѣ на хлѣбъ и воду въ сырой валъ; она начинаетъ пьянствовать, и обо всемъ этомъ шпіонъ ашка не оставляетъ письмами своими въ Москву извѣщать о слѣдуетъ. Глупецъ Простяковъ пляшетъ по женниной дудкѣ, е замѣчаетъ что его пріятели болѣе и болѣе развращаютъ нилу; въ числѣ ея обожателей, между которыми ближе всѣхъ ней Сластолюбовъ и Щегольковъ, находится нѣкто назвася танцмейстеромъ, и принявшій вымышленную фамилію Скачъ, но въ дѣйствительности прозывающійся Храбровъ; онъ учитъ нилу верховой ѣздѣ, и однажды, какъ она съ нимъ переѣзжаетъ ку, лошадь ея спотыкается, и смѣлая наѣздница падаетъ въ у, ломаетъ себѣ ногу, и получаетъ горячку. Мужъ и поклони въ отчаяніи, а Сластолюбовъ по этому случаю ссорится за нилу со Скачковымъ, вызываетъ его на дуель, и получаетъ противника рану. Неонилѣ дѣлается черезъ нѣсколько времени ше, и мало по малу она выздоравливаетъ, бранится съ мужемъ, бросаетъ ему въ лицо костыль, съ помощью котораго встася постели и ходитъ по комнатѣ. Проходятъ слухи, что она смерти, и одинъ сплетникъ докторъ утверждаетъ, что она даже ла; этимъ случаемъ хочетъ воспользоваться Благотворова, и етъ Неонилѣ, чтобы она передъ смертью оказала помощь ѣ своей Благодушевой, находящейся по выѣздѣ изъ Никольо въ бѣдственномъ положеніи; но Неонила съ негодованіемъ етъ письмо, раздираетъ его, и велитъ передать Благодушевой ловахъ, чтобы не ждала отъ нея ничего. Продолжая обманы- мужа, она для большаго удобства выдумываетъ ревновать его воспитывавшейся съ ней вмѣстѣ горничной своей Ульянѣ, и припадкѣ мнимой ревности приказываетъ Малашкѣ ее вытолкать,

но такъ какъ та не торопясь исполняетъ ея приказаніе, то она бросаетъ въ нее подсвѣчникомъ.

По совершенномъ своемъ выздоровленіи, Простякова съ помощью оправившагося отъ полученной раны Сластолюбова и нѣкотораго поселившагося у нея бродяги, лѣкаря Пластырева, захватываетъ всѣ деньги, драгоцѣнности и серебро находящіяся въ Никольскомъ, и вмѣстѣ съ нимъ и развратной своей подругой Вертляновой уѣзжаетъ въ Варшаву, куда по условію присоединяется къ нимъ Сластолюбовъ и прочіе поклонники Неонилы. Простяковъ пускается въ погоню за бѣжавшей отъ него женой, пріѣзжаетъ въ Варшаву, готовый осыпать упреками невѣрную и обокравшую его Неонилу, но ему не удается даже и видѣть ее; она пишетъ ему ругательное письмо, объявляя что бракъ между ними расторгнутъ, и что онъ хорошо сдѣлаетъ, если скорѣе возвратится въ Никольское, которое къ сожалѣнію она не могла захватить съ собою. Онъ встрѣчаетъ Храброва уже разочарованнаго въ Неонилѣ, и бывшій танцмейстеръ совѣтуетъ ему по добру по здорову убираться домой, для избѣжанія могущаго съ нимъ случиться несчастія; Простяковъ слѣдуетъ благоразумному совѣту, уѣзжаетъ изъ Варшавы, но при выѣздѣ за городъ получаетъ рану въ плечо пулей пущенной въ него убійцей подкупленнымъ его женой и Сластолюбовымъ, съ цѣлью лишить его жизни. Къ счастью его рана не опасна, и онъ возвращается въ Никольское, въ отсутствіи его управляемое Благодушевой. Неонила живя въ Варшавѣ продолжаетъ развратничать, покуда ее и Сластолюбова не обираетъ почти дочиста пройдоха Пластыревъ, который и скрывается; тогда Неонила и любовникъ ея, видя шаткое положеніе свое, съ кое-какими остатками бывшаго достоянія, рѣшаются оставить Варшаву, и поселиться въ городѣ К...., куда и уѣзжаютъ; дорогой несчастная занемогаетъ, и хотя Сластолюбовъ увѣряетъ ее, что у нея чесотка, но въ послѣдствіи оказывается, что она заражена сифилитическою болѣзнью. Въ продолженіи путешествія останавливаются они для отдыха, и располагаются около лѣса, гдѣ на нихъ нападаютъ разбойники, раздѣваютъ ихъ до-нага, обираютъ до-чиста, убиваютъ вздумавшаго сопротивляться Сластолюбова, всю прислугу и подругу Неонилы Вертлянову, которую сперва насилуютъ; хотятъ сдѣлать тоже и съ Простяковой, но увидавъ на тѣлѣ ея признаки страшной болѣзни, плюютъ ей въ лицо; одинъ изъ разбойниковъ повергаетъ ее на землю ударомъ дубины, и оставляетъ за-мертво. Раздѣтая, окоченѣвшая отъ ночнаго холода, несчастная еле живая,

съ усиліемъ ползетъ къ оставленному платью убитыхъ ея спутниковъ, надѣваетъ на себя все что только можно, но будучи не въ состояніи подняться, плачетъ, зоветъ на помощь, и наконецъ видитъ ѣдущаго въ телегѣ крестьянина, умоляетъ его взять ее съ собою, на что тотъ сжалившись, соглашается. Въ деревнѣ, куда онъ привозитъ Неонилу, одна добрая женщина принимаетъ ее къ себѣ, и тутъ же какая-то старуха открываетъ ей свойство ея болѣзни. Между тѣмъ, во время побѣга Неонилы изъ Никольскаго, Благотворова получаетъ изъ Петербурга письмо, извѣщающее ее о смерти брата, и она, для полученія оставшагося ей послѣ него наслѣдства, отправляется туда въ сопровожденіи Благодушевой. Однажды, пообѣдавъ съ родственниками Благотворовой за городомъ, обѣ пріятельницы идутъ гулять и примѣчаютъ нищую въ лохмотьяхъ, просящую милостыню, въ которой, съ ужасомъ узнаютъ Неонилу. Благотворова проситъ одну женщину принять ее къ себѣ, и берется доставлять для нея все необходимое. Затѣмъ Неонила приноситъ раскаяніе въ преступленіяхъ своихъ, и разсказываетъ теткѣ своей и ея пріятельницамъ вышеупомянутыя свои несчастныя похожденія со времени побѣга своего изъ Никольскаго. Тетка и ея пріятельницы по чувству состраданія къ несчастной, прощаютъ ее, и Благодушева помѣщаетъ ее въ больницу, гдѣ Неонила напутствуемая утѣшеніями религіи, умираетъ. Овдовѣвшій Простяковъ женится на добродѣтельной Ульянѣ, совоспитанницѣ и горничной умершей жены своей, и заживаетъ съ ней благополучно въ любви и согласіи въ Никольскомъ, навѣщаемый часто воспитательницами покойной Неонилы.

Представивъ краткое изложеніе содержанія «Неонилы», считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь образецъ того слога, которымъ написана книга. Неонила, какъ сказано выше разыгрывая ревнивую жену, съ цѣлью прикрыть собственныя свои любовныя интриги, ссорится часто съ мужемъ и упрекаетъ его въ страсти къ честной и цѣломудренной горничной своей Ульянѣ (дочери офицера квартировавшаго нѣкогда въ Никольскомъ, и крестьянки). По отъѣздѣ послѣдней, изгнанной госпожею своею, Простякова узнаетъ отъ своего лакея, что мужъ ея послалъ этой горничной письмо и двадцать пять рублей. Она гнѣвается, и когда мужъ входитъ къ ней въ спальню съ намѣреніемъ оправдаться, то она говоритъ ему: «Смотри пожалуй, жалкой Езопъ, ты переписываешься съ непотребною дѣвкою, и посылаешь Дульцинеѣ своей подарки, а мнѣ запрещаешь всякое съ мужчинами обхожденіе? Какъ

осмѣлился ты, безумный Бертольдъ, дарить подобныхъ похабныхъ дѣвченокъ, да притомъ еще изъ моего богатства? Нынѣ я тебя узнала, сахаръ; нынѣ во всю мою жизнь не стану тебѣ больше вѣрить...» (Неон. ч. 2. стр. 24).

Не менѣе оригинальны два письма написанныя старухой, женой Сластолюбрва (любовника Неонилы) къ ней, и ея мужу; первой, старая ревнивица пишетъ слѣдующее:

«Молодая потаскушка! Ты не будешь на меня сѣтовать, ибо я тебѣ оставила твоего хахаля Сластолюбова. Повяжи его себѣ на шею; люби его, машись съ нимъ во всю ивановску; оказывай ему благосклонности; оплетай своего мужа, ибо онъ желаетъ быть обманутъ! Ты недостойна, похотливая соблазнительница, чтобъ я тебѣ сказала больше сего: постигни тебя всякое несчастіе (ч. 2. стр. 61).

Другое письмо къ Простякову слѣдующаго содержанія:

«Слѣпецъ! Когда ты проснешься и увидишь, что жена твоя никуда негодная волочайка? Развѣ ты глупой, дождаться хочешь, чтобъ она призвала тебя въ свидѣтели, когда позволитъ любострастію своему приносить жертву? Не смѣкаетъ бѣдность наша, для чего ея обожатели другъ друга рѣжутъ? Ты уже тотъ, которому должно стыдиться быть тѣмъ, что ты есть нынѣ. Понимаешь меня? чай лобъ свой чешешь? Оставайся такимъ, каковъ ты въ самомъ дѣлѣ, и умножай свой стыдъ! Желаю тебѣ терпѣнія.» (ч. 2. стр. 61).

Не безъинтересно замѣчаніе о настоящей книгѣ, представляющее современный о ней отзывъ, и напечатанное при объявленіи о продажѣ ея, въ № 16 Московскихъ Вѣдомостей 1798 г. февраля 24. (стр 349): «На Никольской улицѣ, у Заиконоспасскаго монастыря, въ книжной лавкѣ подъ № 9, у купца Алимпія Панина, вступила въ продажу слѣдующая книга: Неонила или распутная дщерь, справедливая повѣсть, сочиненіе Россійское.— Хотя заглавіе таковаго сочиненія съ перваго взгляду и не много обѣщаетъ; однакожъ любопытный читатель занимающійся въ праздное время обозрѣніемъ пріятныхъ и полезныхъ сочиненій, найдетъ здѣсь какъ то, такъ и другое.—Въ сей книгѣ, кромѣ Сочинителева искусства, который повидимому довольно обращался въ свѣтѣ, представлены лица въ естественномъ и непринужденномъ видѣ; напримѣръ, хитрость, обманы и сѣти къ уловленію нѣжнаго

а, здѣсь представлены живо; а въ предосторожность отъ сихъ сныхъ покушеній, сожалѣнія достойная Неонила, для неопытъ къ дѣвицъ, послужить можетъ наставленіемъ. Цѣна обѣимъ тямъ оной книги, въ пер. 2 р. 60 коп».

183. **Ода** На всерадостнѣйшій день коронованія **Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссійской,** поднесенная Его Высокопревосходительству Господину Генералъ-Поруччику, правящему должность Владимирскаго и Костромскаго Генерала Губернатора и Орденовъ Святаго Александра Невскаго, Святаго Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени, Святаго Великомученика Георгія третьяго Класса и Святыя Анны Кавалеру, **Івану Александровичу Заборовскому,** Во изъявленіе высокопочитанія и преданности, Секретаремъ Іваномъ Воскресенскимъ, Во Владимирѣ. Сентября 22, 1793 года.—**Въ Костромѣ,** въ вольной типографіи у Н. С. 1794 года, въ листъ. (на оборотѣ загл. листа) печатана съ указнаго дозволенія.— 11 дум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Ода состоитъ изъ 16 строфъ, и написана обычными высокоными виршами, употреблявшимися въ подобнаго рода литературныхъ произведеніяхъ XVIII столѣтія. Авторъ изображаетъ Екатерину Великую во образѣ Минервы сѣдящею на «блещущемъ столѣ», съ летающимъ вокругъ нея геніемъ мира; причемъ мечь, емъ и щитъ ея, обвиты оливной вѣтвью. За тѣмъ воспѣваются авныя побѣды Россіи надъ шведами, турками, и упоминается о сти императрицы, простирающейся отъ востока до полдневъ странъ. Далѣе, слагатель оды указываетъ на щедроты излиемыя ею на покоренную Польшу, и на блаженное состояніе ъ скипетромъ ея, трехъ присоединенныхъ къ Россіи областей. остальныхъ строфахъ, онъ превозноситъ несчетныя милости къ имъ подданнымъ царицы, въ которой Россія въ продолженіи идцати двухъ лѣтъ привыкла видѣть «избранное божество»; и заключеніе говоритъ о великой монархинѣ соединяющей, возая на престолѣ, премудрость съ кротостію и твердость съ миердіемъ.

184. **Слово** на Торжественный день славнаго мира Россіи съ Оттоманскою Портою, празднованнаго во вторый день сентября 1793 года, **говоренное въ Костромскомъ Успенскомъ Со-**

борѣ, Риторики Учителемъ а нынѣшнимъ Префектомъ Семинаріи, и Философіи Учителемъ Яковомъ Арсеньевымъ.—Печатано съ Указнаго дозволенія.—Въ Костромѣ. Въ вольной Типографіи у Н. С. 1794 году. м. 4°. 20 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Синод. ч. 4. № 10821.—Смирд. ч. I. № 574.

Въ началѣ своего «Слова», проповѣдникъ говоритъ о Апеллесѣ вознамѣрившемся нѣкогда изобразить видъ прекрасной, величественной особы, и не будучи въ состояніи того исполнить, начертавшемъ только подпись: «красота превосходитъ искусство;» съ этимъ древнимъ художникомъ въ данную минуту, сравниваетъ въ настоящее время, называющій себя «слабымъ риторомъ» духовный витія, обязанный изобразить торжествующую, цвѣтущую Россію, и что еще менѣе для него доступно «блистающую славою и величіемъ Екатерину; потому и долженъ бы заградить уста свои молчаніемъ, подобно Апеллесу сказавъ напередъ: «Величіе Россіи и слава безсмертныя Екатерины превосходитъ искусство моего слова»! Но надѣясь на благосклонность слушателей, ораторъ дерзаетъ изобразить величіе Россіи и «превознесшую ее, богоподобную ея владычицу».

Настоящее «Слово» написано тѣмъ витіеватымъ и отчасти темноватымъ слогомъ, который употребляли риторы XVIII столѣтія въ своихъ подобнаго рода произведеніяхъ. Она состоитъ главнѣйше въ прославленіи премудрости, правосудія, кротости и блистательныхъ побѣдъ императрицы надъ врагами, и въ хвалахъ побѣдоноснаго россійскаго воинства; обращаясь къ слушателямъ своимъ, ораторъ, между прочимъ увѣщеваетъ ихъ взирать на примѣръ пекущейся о благѣ подданныхъ своихъ, и даровавшей нынѣ славный миръ Россіи императрицы; пребывать въ единомысліи, утвердить внутренній между собою миръ; сохранить непоколебимо вѣру, какъ основаніе всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, и отрекаясь отъ всякаго себялюбія, посвящать способности и труды свои отечеству, котораго они были до нынѣ подпорою, жертвуя ему, кровью, жизнью, и принося ему въ даръ по мѣрѣ надобности собственность свою. (На стр. 18, въ выноскѣ, находится примѣчаніе, что государыня въ 1788 году изъявила особенную монаршую милость костромскому дворянству, за представленныхъ имъ собственныхъ плотниковъ въ Адмиралтейство.

№ 185. **Цвѣтъ Пчеламъ, медъ женамъ, а соръ дуракамъ. Въ Костромѣ.** Въ вольной Типографіи у Н. С. 1794 года. 12°.—148 нум. и 4 ненум. стр.—

Сопик. ч. 5. № 12517.—Нлав. ч. Ш. № 6549.—Смирд. ч. IV. № 6181.—

На заглавномъ листѣ эпиграфъ въ видѣ слѣдующаго двустишія:

Дѣвица жениха, товаръ найдетъ купца,
А книга въ обществѣ найдетъ себѣ чтеца!

Въ началѣ книжки, плохой работы картинка съ изображеніемъ щеголихи въ костюмѣ XVIII столѣтія, съ вѣеромъ въ рукѣ стоящей въ саду; передъ ней, одѣтый по модѣ того же времени, стоящій и раскланивающійся петиметръ, съ правою рукою положенною на сердцѣ, и лѣвою со шляпой, закинутою назадъ. Внизу подпись: «Книга найдетъ чтеца, а дѣвица малатца» (sic).—Не смотря на заглавіе, обѣщающее кромѣ сору, цвѣты и медъ, въ ней кажется, кромѣ перваго ничего не находится; содержаніе ея составляютъ прозаическія и стихотворныя статейки, и изъ первыхъ помѣщены два перевода: Спокойствіе не въ великолѣпной жизни, персидская повѣсть; съ двумя картинками не лучше первой.—Клеантъ и Лизадоръ, или удачею отвращенное преступленіе, повѣсть.—За тѣмъ слѣдуютъ стихи: Письмо къ любовницѣ карточнаго игрока, въ коемъ онъ повѣтствуетъ любовные свои прошедшіе подвиги, и жалуется на ея непреклонность.—Свѣтъ.—Елегія I-я. Елегія II-я—Желаніе.—Признаніе.—Вопль неудачно влюбленнаго инженера.—4 эпиграммы.—3 надгробія: мудрецу, Гарпаксу и игроку.—3 мадригала.—Похвала вину.—Отъ живописца; и наконецъ 8 пѣсенъ заимствованныхъ изъ разныхъ изданныхъ ранѣе, и современныхъ книжкѣ пѣсенниковъ. Вообще ее можно причислить къ числу пустыхъ компиляцій безграмотно и плохо напечатанныхъ, но между тѣмъ она довольно рѣдка.

№ 186. **Письмо о Россійскомъ Театрѣ** нынѣшняго состоянія (на оборотѣ послѣдней страницы): Печатана съ Указнаго дозволенія **Въ Рузаевкѣ.** Въ Типографіи у автора 1794 года. м. 4° 21 нум. стр.—На послѣдней стр. подпись: Николай Струйской.

Библіогр. Замѣтки кн. Н. Н. Голицына, Молва, 1857. № 25.—Библіогр. Зап. 1858. № 9. стр. 281. Замѣтка о сельск. типографіяхъ въ Россіи стат. П. Бартенева.—Находится въ библ. Н. В. Губерти.

Письмо написано Струйскимъ къ знаменитому въ свое время актеру, И. А. Дмитревскому, котораго рузаевскій стихотворецъ называетъ «любимцемъ Таліи и Мельпомены, носящимъ на главѣ лавръ зеленый, и котораго музы научили таинству играть съ Волковымъ»; онъ вспоминаетъ съ грустью и восторгомъ о «сѣверномъ Расинѣ»—Сумароковѣ и его трагедіяхъ, причемъ напоминаетъ Дмитревскому о превосходномъ исполненіи имъ въ нихъ ролей, и сѣтуетъ на то, что вмѣсто безсмертныхъ твореній обожаемаго имъ писателя, на театрѣ «стремятся игрищи вводить». За тѣмъ онъ изображаетъ дѣйствіе, которое производила на него игра Дмитревскаго въ Хоревѣ, Синавѣ и Семирѣ:

„Въ хоревѣ зрѣлъ тебя партеръ, и въ лучшемъ цвѣтѣ,
Когда Оснельдою и въ мужествѣ страдалъ:
Казалось самъ Хоревъ въ тебѣ тогда рыдалъ!
И умертвитель Кій, содрогнулся тобою,
Жалѣлъ и возрыдалъ, сраженъ ево судьбою?..
Забудется ли то, когда я нѣчто зрѣлъ!
Я видючи тебя въ Хоревѣ, каменѣлъ,
А видючи тебя въ Синавѣ разрывался,
Въ Семирѣ—духъ во мнѣ къ геройству устремлялся!
Я мыслилъ такъ тогда: коль гдѣ играешь ты,
Я не актера зрю; но бытія черты!“ (письмо. стр. 3).

Отъ воспоминаній своихъ о той блестящей эпохѣ русскаго театра, когда трагедіи Сумарокова при игрѣ Дмитревскаго составляли его лучше украшеніе и восхищали зрителей, авторъ письма переходитъ къ изображенію нынѣшняго его состоянія, и возбужденный сильнѣйшимъ негодованіемъ противъ автора трагедіи «Вадимъ» (не смотря на то, что она никогда не была играна), не щадитъ ни яростныхъ порицаній, ни бранныхъ словъ, которыми въ стихахъ своихъ осыпаетъ Княжнина и его произведеніе; онъ между прочимъ называетъ его «трагикомъ рыгающимъ на Бога и законъ, открывающимъ въ себѣ явно измѣнника и возмутителя»; обличая его въ безвѣріи и посягательствѣ на власть монаршую, представляетъ картину тѣхъ страшныхъ послѣдствій для автора трагедіи и актеровъ, которыя повлекло бы за собою представленіе ея на сценѣ:

„Партеръ бы пометалъ въ актеровъ тучи стрѣлъ,
И освиставъ творца, безчестна, горделива...
Вотъ мести должныя, отплата справедлива“. (стр. 5).

На слѣдующей страницѣ, Струйскій между прочимъ говоритъ, что авторъ «Вадима» хотѣлъ явить себя Аристофаномъ, и выю воздымя, казать себя Титаномъ»; но что здѣсь не Аѳины, а русская страна, подданная отъ Бога во власть монархамъ, и за тѣмъ восклицаетъ:

„На толь я буду мысль мою въ стихахъ здѣсь ткать,
Чтобъ беззаконію плескать и потакать!
Иль паче разтравлять, и къ буйству предводима:
Хвалить чтобы я сталъ прегнуснаго Вадима,
Котораго судьбы низринули на вѣкъ!
Мнѣ мнится, авторъ сей былъ духъ, не человѣкъ,
И удостоенный Монарша снисхожденья
Безумiемъ увлеченъ, и потерялъ терпѣнья....“ (стр. 6).

Авторъ письма, въ патріотическомъ гнѣвѣ, доходитъ даже до того, что изъ числа поклонниковъ Вольтера, котораго «гремящую лиру» признаетъ онъ сладостною «а языкъ чтилъ нѣкогда «божественнымъ», превращается въ строгаго судью и порицателя, съ тѣхъ поръ какъ проникъ всю его тайну, и вкусилъ всю его отраву; по мнѣнію Струйскаго у знаменитаго писателя:

„Злочестьемъ изо устъ пускалися Альзиры,
Довольно былъ французъ и мудръ, и подлъ и слабъ!
И въ дерзости своей злочестію былъ рабъ,
Въ подобномъ существѣ открылася Заира...“ (стр. 10).

На страницѣ 11-й, онъ, разсуждаетъ о томъ, что Княжнинъ проповѣдуя въ трагедіи своей свободу, которой человѣкъ «не можетъ величаться, такъ какъ она не дана ему отъ Творца», учитъ насъ: "«быть звѣремъ и прервать свои оковы» что по мнѣнію автора письма, сноснѣе бы слышать отъ француза; но ужасно то, что «россійскій человѣкъ, трагикъ, посмѣлъ вложить россійскому же вельможѣ въ гортань, подобныя рѣчи! и ктому же во дни великой героини, премудрой Матери, парнасской Богини Минервы»!

Какъ всего сказаннаго, такъ и вышеприведенныхъ выписокъ изъ «Письма», достаточно для того, чтобы получить о немъ понятіе; на остальныхъ страницахъ тотъ же потокъ порицаній и брани, доходящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до полнѣйшей безсмыслицы, изъ которой не менѣе того видно негодованіе автора на тогдашнюю французскую революцію, и затѣмъ на всѣхъ пропангадистовъ

революціонныхъ стремленій, къ которымъ по мнѣнію его, принадлежитъ и Княжнинъ. «Письмо» оканчивается обращеніемъ къ Дмитревскому съ просьбою внушить «кто могъ бы возбудить нашъ театръ къ познанію»? Причемъ Струйскій, указывая на то, что нѣтъ недостатка въ хорошихъ драматическихъ произведеніяхъ, совѣтуетъ играть «Росслава», или «Дейдамію» въ воспоминаніе творца котораго уже нѣтъ на свѣтѣ, но продолжающаго жизнь свою въ ней, и Телемахидѣ. [1]

Струйскій представилъ настоящее сочиненіе свое императрицѣ, что видно изъ слѣдующей собственноручной его приписки краснымъ карандашемъ, находящейся на оборотѣ послѣдней страницы превосходнаго, переплетеннаго въ бѣлый глазетъ экземпляра, принадлежащаго пишущему эти строки. «Любезному другу моему, Александрѣ Петровнѣ, [2] дарю сей экземпляръ моихъ трудовъ; представлено къ Императрицѣ 5 мая. Н. С.»—

№ 187. **Обстоятельныя и вѣрныя Исторіи** двухъ мошенниковъ: перваго россійскаго славнаго вора, разбойника и бывшаго московскаго сыщика **Ваньки Каина** со всѣми его сысками, розысками, сумазбродною свадьбою и разными забавными его пѣснями; втораго Французскаго мошенника **Картуша** и его сотоварищей.—**Въ Москвѣ**, въ типографіи А. Рѣшетникова. 1794. 8. VIII ненум., (предувѣдомленіе) и 398 нум. стр.

Чертк. ч. I. 1838. стр. 51, № 107.—Жизнь Ваньки Каина, имъ самимъ расказан. новое изд. Григор. Книжника, 1859. стр. 89.

Заглавіе тоже, что въ первомъ изданіи 1779 года, (см. № 12 настоящ. выпуска).—Предувѣдомленіе напечатано какъ и въ первомъ же, курсивомъ; пѣсенъ помѣщено 64. (стр. 180—254). Портрета и двухъ рисунковъ въ настоящемъ экземплярѣ нѣтъ; о нихъ впрочемъ не упомянуто и на заглавномъ листѣ. Исторія Картуша помѣщается съ 255 до послѣдней 398 страницы. Въ вышеупомя-

---

[1] Не смотря на нелѣпо выраженныя и пересыпанныя безсмысленною бранью сужденія автора «Письма» о Княжнинѣ и его трагедіи, нельзя не видѣть въ нихъ отголоска тогдашнихъ воззрѣній относительно этого, какъ самой императрицы, такъ и окружавшихъ ее высшихъ государственныхъ сановниковъ.

[2] Жена его, рожденная Озерова.

СВѢДѢНІЯ О РОЖДЕНІИ, ЖИЗНИ

и

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХЪ ДѢЯНІЯХЪ

КАРА-ЖОРЖИ-ПЕТРОВИЧА

или

ГЕОРГІЯ ЧЕРНАГО,

ПОЧЕРПНУТОЕ ВЪ ЧЕРНОГОРІИ ОТЪ ГОСПОДИНА МИТРОПОЛИТА ПЕТРА ПЕТРОВИЧА НѢГУША И ОТЪ ПОЧЕТНѢЙШИХЪ ГЛАВАРЕЙ.

ЕГО СВѢТЛОСТИ

КНЯЗЮ НИКОЛАЮ ПЕТРОВИЧУ

ВЛАДѢТЕЛЮ ЧЕРНОГОРСКОМУ.

Ваша Свѣтлость,

Издавая найденную мною рукопись о Георгіѣ Черномъ или Кара-Георгіѣ Петровичѣ", я беру смѣлость посвятить оную вашей Свѣтлости. Свѣдѣнія эти почерпнуты нашимъ консуломъ въ Черногоріи отъ господина митрополита Петра Петровича Нѣгоша, предка вашей Свѣтлости. Будучи самъ по происхожденію Герцоговинецъ, пріятною обязанностію считаю довести до свѣдѣнія Вашей Свѣтлости, что предокъ мой, поселившійся въ Россіи при Петрѣ первомъ, Михаилъ Ильичъ Милорадовичъ, былъ первымъ русскимъ посланникомъ въ Черногоріи при родоначальникѣ Вашей Свѣтлости, Господарѣ Данилѣ Петровичѣ Нѣгошѣ. Народная пѣснь сохранила память у Черногорцевъ объ этомъ посольствѣ.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія имѣю честь быть

Вашей Свѣтлости

покорнѣйшимъ слугой

Григорій Милорадовичъ.

Его Превосходительству

Господину тайному совѣтнику, государственнаго совѣта правителю канцеля-
, сенатору, коллегіи иностранныхъ дѣлъ члену и кавалеру Ивану Андреевичу
ідемейеру.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь,

Благодѣяніи, какихъ ваше превосходительство удостоить изволили старшаго
та моего, милости и снисхожденія, являемые ко мнѣ во все время служенія
го подъ начальствомъ вашимъ, ощастливя весь родъ нашъ, запечатлѣли въ
нѣ моей признательность и хотѣніе изъяснить гласно таковую не на суесловіи
ыомъ, а на дѣлѣ, поколику слабое знаніе мое позволить мнѣ то можетъ.

Разбирая записки относительно мѣстъ, гдѣ я занималъ предъ симъ должность
нсула, и гдѣ стеченіемъ обстоятельствъ понудился имѣть вліяніе въ дѣла Черно-
ріи, нашелъ я свѣдѣнія о рожденіи, жизни и первоначальныхъ дѣяніяхъ извѣст-
го днесь всей Европѣ Кара-Жоржи, дерзнулъ слабымъ перомъ написать оные
юдность всепокорнѣйше вашему превосходительству, прося милостиваго внима-
естьи не къ слабымъ трудамъ, то къ душевной преданности моей, съ какою
ъ, есмь и по гробъ мой

съ совершеннѣйшимъ высокопочитаніемъ пребуду

Милостивый Государь

Вашего Превосходительства

Въ Читателю.

Герой, котораго рожденіе и первоначальные дѣянія по многимъ причинамъ заслуживаютъ особое вниманіе читателя, родился въ крайней бѣдности въ мѣстахъ, гдѣ и съ богатствомъ необразованіе вошло въ предъохранительное средство къ спасенію жизни, какъ по причинѣ неограниченнаго самовластія похитителей законной власти, такъ и потому, что оруженосное буйство и грабежъ, только свойственные обитающимъ тамъ народамъ, не токмо не возбранены, но еще и уполномочены правительствомъ.

Будучи въ европейскомъ государствѣ и въ службѣ, Кара-Коржи не имѣлъ средствъ, случаю и времени заниматься науками.— ...енное искусство, къ которому пристрастился герой сей, занимало ...о столько, что онъ вовсе почти не находилъ способовъ и ми...тъ входить въ посторонности. Никто не можетъ знать, для чего ...бивался онъ быть австрійскимъ офицеромъ; онъ и доднесь не ...крылъ никому находимаго имъ въ томъ предмета. Можно пола...ть, что врожденная наклонность къ славѣ была тому главная ...чина.—Она то возвела его на такую степень, что цѣлая Европа ...атила на него свое вниманіе.

Тонкость, съ какою онъ началъ и произвелъ въ дѣйство не...айное и по истинѣ великое предпріятіе, столько же удиви...а, какъ и баснословію подобное предсказаніе старухи о величе... его, и о томъ, что онъ побѣдитъ враговъ вѣры и извлечетъ от... свою изъ постыднаго, тягостнаго и гибельнаго рабства.—Твер... вѣры и мужество, доставляющіе ему всѣ способы и средства ...ичію, на которое грядетъ онъ твердыми шагами, удивительны, ...кновенны и восторжны кажутся самимъ даже с... ...славы его. Онъ трезвъ, набоженъ, скроменъ, со...

и единообразенъ. Предпріимчивости его, будучи всегда обдуманы, нигдѣ не нашли еще неудачи. Жаль будетъ, естьли зависть, раздоръ, личности и любочестіе подчиненныхъ помрачатъ славу человѣка, который безъ всѣхъ связей и происковъ, однимъ провидѣніемъ соорудилъ самъ себѣ вѣчный памятникъ!

Предчувствованіе Боснинскаго [illegible]

Я желаю знать: кто побѣдитъ меня и лишитъ родоваго наслѣдства? Порта неоднократно покушалася и употребляла всѣ силы и всѣ лукавства; не тщетно; я остаюсь всегда невреднымъ и всегда побѣдоносенъ, всемогущъ, богатъ, здоровъ, веселъ и спокоенъ; но мнѣ воображается, будто я побѣжденъ буду и лишусь жизни и всего того, что [illegible] предки мои собирали.—Я имѣю средство, всемощный визирь, удовлетворить твоему желанію, говоритъ делли,* но я боюсь, чтобъ знаніе будущаго не помрачило навсегда блескости твоей жизни, и для того не лутчели остаться, какъ баютъ старики, каждому при своемъ?—Ты глупъ, какъ оселъ, возразилъ визирь, и, не желая никогда выйти изъ кругу своего, хочешь, чтобъ все было въ незыблимомъ своемъ ходу и чтобъ.... Да да, визирь, сказалъ съ сердцемъ делли, я глупъ, но множество мудрыхъ головъ завидуютъ моей участи. Кегая бей вашей свѣтлости охотно мѣнялся бы своею на мою участь; но я—прости мнѣ великій магометъ, не обмѣняю ее и на высокославную участь верховнаго визиря; хотя участь его, слыхалъ я, блистательнѣе самой Порты нашей: но еще разъ, къ черту, всякая мудрая участь! Я хочу сто разъ еще быть глупѣе и на всю мою жизнь, нежели безъ головы на одно мгновеніе ока потому, что вся вмѣстѣ мудрость не приставитъ ее и съ глупыми чувствами къ прежнему ея мѣсту. Сверхъ того, одна ворожея смотрѣла мнѣ въ правую бровь и въ лѣвую руку. Она божится своимъ пророкомъ, что естлибъ не былъ я делли, давно бы былъ повѣшенъ.—А кто эта ворожея? вопрошалъ зѣвая визирь.—Это одна невѣрная старуха, отвѣчалъ делли, она знаетъ будущее такъ хорошо, какъ всѣ на свѣтѣ визири, [illegible]

---

* Шутъ.

я только вашу свѣтлость, не знаютъ прошедшаго, она дѣлаетъ
цеса и весь городъ знаетъ ее, боится и почитаетъ гораздо бо-
е нежели гуріи ваши кизларъ агу.* — Вели именемъ моимъ,
объ явилась она у ногъ своего властелина.—Великій магометъ!
кричалъ делли, не сердите вы ее. Она такъ зла, такъ зла, что
азами можетъ съѣсть человѣка.—Объяви же волю мою кегай-бею
оставь меня въ покоѣ.

Раскаяніе Деллія.

Ну, ты пропала добрая вѣдьма, говоритъ Делли, стуча у две-
і старухи. Сей часъ придетъ гвардія высокомощнаго визиря и
тащитъ тебя во дворецъ, и естли ты не улучишь угадать по
мнѣнію, жизнь твоя не стоитъ ни одной астры, денежки.—
о ты, Делли? сказала старуха, отпирая дверь. Добро пожаловать,
огой гость, что скажешь добраго? — Ничего, ничего добраго,
ушка; я пришелъ извѣстить тебя, что желая развеселить пове-
теля народовъ и обладателя скотовъ, проговорился бѣдный твой
неблагодарный Делли.... сказалъ, что ты знаешь будущее....
зирь хочетъ знать: кто побѣдитъ его? и естли ты не улучишь
орить по его прихотямъ, ты знаешь, добрая моя старушка....
знаю, что побѣдитель его давно уже пасетъ овцы; я знаю, что
какія силы не истребятъ предопредѣленнаго, и я ему скажу
авду, не опасаясь ни власти, ни гнѣва его... — Въ сію минуту
зирская гвардія, войдя, вооруженною рукою тащитъ старуху
дворецъ, не давъ ей времени и пріодѣться.

Визирь въ здравомъ разсудкѣ.

Какое съумазбродство, и откуда оно произошло, мучить себя
дущимъ, не то ли самое значитъ, что попирать ногами божествен-
ый алкоранъ? Кому нужно побѣждать меня, опричь Порты
томанской? Но она сама теперь въ такомъ положеніи, что тѣни

---

* Повелитель серали.

своей [illegible] въ земной рай, [illegible] къ [illegible] всю восточную имперію и [illegible] и республики [illegible] подрубили [illegible] и оставили его [illegible] мнѣ подобные [illegible] что [illegible] заслуги пожаловано. Но мы владѣемъ не по образу и подобію ихъ, а по страстямъ и своеволію. Народы слѣпо признаютъ насъ всемогущими и слѣпо повинуются прихотливой волѣ нашей. Мы истинные султаны, а истинный султанъ остался при одномъ только титулѣ повелителя правовѣрныхъ. Я отъ рожденія имѣю добрыя чувствы, любовь къ Богу и великому его пророку; знаю, что противясь законной власти, противлюсь ихъ заповѣдямъ; но я не одинъ; да и войти въ первобытное положеніе не въ моей уже состоитъ волѣ: сего дня вздумалъ бы я покориться священной власти и высокославной Портѣ нашей и принесть главу въ дань ослушанія моего; сего дня другой заступитъ мое мѣсто и всѣми силами воспротивится султану. Судя очень часто о величествѣ и упадкѣ имперіи нашей, уподобляю я оную лампадѣ, въ которой сколько бы ни старались подливать масла, гаснетъ, когда свѣтильня выгорѣла. Такъ точно кажется мнѣ и всякая на свѣтѣ власть возжигается, горитъ и угасаетъ.

Старуха предсказываетъ.

Повелѣнія твои, высокомощный визирь, исполнены, докладываетъ Кегая-бей, невѣрная старуха ожидаетъ знаку твоего между тысячею кинжаловъ сверкающихъ вокругъ ея главы..... Однако она не изъявляетъ ни малѣйшего знаку боязни, прервалъ Делли; бормочитъ что-то сквозь зубы и не говоритъ въ слухъ какъ только вотъ эти слова: «чему быти, того не миновать».— Это священныя слова алкорана, сказалъ со вздохомъ визирь, и опять задумался.—Делли, сказалъ потомъ онъ, поговори съ нею и вели дать ей что ни будь на шорбетъ*, а я ни видѣть, ни говорить съ нею не хочу.—Ты не хочешь, да она хочетъ, отвѣтствуетъ

---

* Родъ пряннаго меду.

ш.—Ог естли она хочетъ, такъ пусть предстанетъ предъ меня...
кій начальникъ правовѣрныхъ, повелитель христіанъ, возрекла
учи растрепанная старуха: чѣмъ я навлекла тяжкій гнѣвъ
?—Что сдѣлала я тебѣ непріятнаго? За что, за что дряхлую отъ
ѣнн и временемъ удрученную, повелѣлъ ты постыдно влечь чрезъ
съ и учинить позорищемъ и поруганіемъ всякаго возрасту и
оянія людей?—Скажи, скажи вину мою и примѣрно накажи,
спокоются духъ и чувствы мои.... Не родня ли ты моему Дел-
, спросилъ ея визирь, что дерзаешь подобно ему въ моихъ
огахъ нарушать покой мой?—Нѣтъ, отвѣчала старуха со вздо-
ь, но Делли имѣетъ превосходную душу и доброе сердце. Да,
статѣ, возразилъ визирь, ты колдунья, не правда ли? Ты пред-
ала ему, что онъ не будетъ повѣшенъ? Я хочу прославить
знаніе и дарую ему на вѣки жизнь, которая, какъ цѣлому
у извѣстно, зависитъ отъ одного моего мановенія окомъ. —
ирь, сказала ему старуха, я держусь правила, что безъ воли
оршаго небо и землю ничто не можетъ быть... Это священ-
слово алкорана, вскричалъ визирь! Старуха, или ты правовѣр-
или вдохновенная!— Я точно почитаю вѣру мою, какъ и вся-
долженъ почитать свою, прямою; вдохновеніе прошло съ вѣками;
я знаю нѣкоторые признаки, по которымъ угадывать могу
сть каждаго, на примѣръ: я вижу у вашей высокомочности на лбу
годенственную линію; но обстоятельствы, провидѣніе, а паче
правіе прервать могутъ оную. — И это ты видишь на моемъ
—Да, отвѣчала старуха, я имѣю пріятный случай спасти жизнь
ей свѣтлости моими совѣтами. Въ чемъ именно состоятъ они?—
гомъ, великій визирь, чтобъ никогда не вступать тебѣ въ бой
съ какимъ чернымъ человѣкомъ.—А для чего это?—Для того,
отъ чернаго ты только можешь лишиться жизни, такъ точно
ъ лишиться наконецъ всѣхъ своихъ владѣній. — Да кто же
ъ черный? — Гдѣ онъ? —Ни того, ни другаго не знаю. Знаю
ко, что давно уже онъ на свѣтѣ, родился, взросъ и живетъ
воихъ владѣніяхъ. — *Визирь задумывается, бьетъ въ ладони,*
казываетъ призвать Кегаю бею, и говоритъ ему: возьми эту
ьму, распроси ее порядочно, узнай гдѣ живетъ черный, вели
взять, привесть окованнаго сюда и предъ окнами чертоговъ
ѣ посадить на колъ. Естли же чернаго не отыщешь, или
руха не захочетъ указать тебѣ мѣста пребыванія его, то вѣдайся
нею какъ хочешь, а я прикажу тебя посадить на его мѣсто.—
ирь уходитъ во внутренніе покои въ чрезвычайномъ гнѣвѣ и

унынiи; а бѣдный Делли, дрожа какъ осенній листъ, говоритъ садясь на коверъ: правду сказано—часто дѣлаешь зло тому, кому хочешь быть полезнымъ, пропала бѣдная старуха, да и Кегай бею не миновать кола; вотъ это точная правда: чему быть, того не миновать.

Визирь въ раскаянiи.

Старуха, Кегай-бей и Делли безвинно испытали гнѣвъ мой; онъ имъ не менѣе громовой стрѣлы, а мнѣ? мнѣ не стоитъ какъ только одну скучную минуту. Распроси старуху, отыщи чернаго, посади его на колъ, или самъ сядешь на оный; легко мнѣ было выговорить, но слушателямъ тяжело не токмо исполнить, но даже и выслушать сказанное. *Бьетъ въ ладони. Делли, который въ твердомъ и душеспасительномъ заключенiи, чему быть того не миновать, вздремалъ было на персидскомъ коврѣ, вскакиваетъ, бѣжитъ и съ размаху чуть не опрокинулъ визиря стоявшаго возлѣ дверей въ глубочайшей задумчивости.* Это ты, Делли? вопросилъ визирь. Да кто же? отвѣчалъ онъ. Кегая, спасая нѣжную часть тѣла своего, забралъ всѣхъ до души на допросъ старухи.—Ее допрашиваютъ, Делли? вопрошалъ визирь. Но я не хочу, чтобъ ее мучили. Въ ней есть нѣчто вдохновенное, я это замѣтилъ; и я тоже, говорилъ Делли; она не видя васъ, не могла видѣть и прямой линiи, а потому почитала, что въ скоромъ времени черный отправитъ васъ къ небеснымъ гуріямъ; увидя же линiю обрадовалась, ясно то я примѣтилъ, и думаю, что за доброй знакъ и совѣтъ надѣялась она получить отъ тебя, высокомощный визирь, богатый подарокъ, а вмѣсто того ваша свѣтлость изволили отдать ее въ руки жестокосерднаго Кегай-бея.

Старуху допрашиваютъ.

Внесите каленый котелъ, желѣзные лапы, проволочныя розги и колесо, на которомъ мотаютъ жилы, покажите все это скаредной вѣдьмѣ, которая дерзнула нарушить покой обладателя народовъ, и ополчила его ужаснымъ гнѣвомъ противъ вѣрнаго своего раба; или пусть скажетъ, гдѣ кочуетъ тотъ черный, котораго я

женъ посадить на колъ, или самъ сѣсть на оный.—Я все скажу, зала старуха, да только одному тебѣ.—Удалитеся на время, испнители правосудія, вскричалъ Кегая-бей....—Ни черный, ни ты колу не будете, сказала тогда спокойно старуха. Еще, вижу на лицѣ твоемъ щастливые и нещастные признаки; щастливые ли ты уйдешь сію минуту изъ дворца и изъ столицы, а нещаые, естли останешься тутъ на нѣсколько минутъ; ибо чуднымъ разомъ откроется визирю заговоръ вашъ на жизнь его и подъ, которой взяли вы съ Кизларъ-агою отъ Порты Оттоманской.— дьма, вскричалъ Кегая-бей, ты говоришь мнѣ то, что четыре глаза ивѣ головы здѣсь видѣли и знаютъ. Я совершенно вѣрю, что вѣдьма. Даю тебѣ свободу; но скажи мнѣ, гдѣ и отъ чего буду щастливъ... Въ домѣ моемъ могу я удовлетворить желанію твоему.

Смятеніе Делліи.

Естьли еще что въ свѣтѣ пріятнѣе добротворства, говоритъ лли, идучи въ тайную его свѣтлости; я былъ столько благополунъ, что уломалъ кичливость высокомощнаго визиря и спѣшу сти жизнь старухи, которую вытянетъ у нея мученіями жестокодный Кегая-бей.—Отоприте, кричитъ онъ, стуча изъ всей силы двери тайной; я несу спасительные повелѣнія изъ устъ великонаго обладателя; не мучьте болѣе бѣдную старуху.—Визирь не лаетъ знать ни черным, ни бѣлымъ своего побѣдителя, возвраетъ слово и первые свои милости Кегая-бею, только пожалуйте мучте болѣе бѣдной вѣдьмы.—Ея здѣсь нѣтъ, отвѣчаютъ палачи, а извлечена отселѣ самимъ Кегая-беемъ.—А куда? спросилъ въ ступленіи Делли.—Мы не знаемъ, ибо никому изъ насъ, ниже тѣлоанителямъ своимъ, не велѣлъ онъ слѣдовать за собою.— Великій гометъ! вскричалъ въ бѣшенствѣ Делли, звѣрообразный Кегая, видуя даже участи палачей, самъ предпріялъ свершить надъ арухою безчеловѣчную казнь.

[illegible]

Теперь могу совершенно удавлетворить волѣ твоей, добродѣтельный Кегая-бей; ты слѣдуй какъ наискорѣе въ столицу правовѣрныхъ, и первый, кого увидишь возлѣ дворца повелителя повелителей, соорудитъ твое благополучіе; старайся вступить въ его службу и войти къ нему въ милость; онъ чрезъ три недѣли, послѣ пріѣзду твоего въ Стамбулъ, избранъ будетъ и пожалованъ въ верховные визири; не теряй времени и сію же самую минуту пускайся въ путь.—Старуха, сказалъ Кегая-бей, все хорошо, и положимъ, что ты все предугадала, но.... Знаю, сказала старуха, ты не имѣешь при себѣ какъ только нѣсколько паровъ, но знай и то, чего ты и вой... ныя власти не знаютъ, что выйдя изъ города встрѣтишь человѣка, которой ведетъ тебѣ богатую лошадь съ уборомъ и двѣсти червонцовъ въ подарокъ за добрыя твои дѣла.

Делій въ отчаяніи.

Гдѣ моя бѣдная вѣдьма? гдѣ проклятой Кегая-бей? говоритъ Делій, стучась въ двери дому старухи.—Никто ни чего не отвѣчаетъ. О, точно безчеловѣчный Кегая умертвилъ бѣдную мою старуху! Возвращуся во дворецъ, употреблю все мое знаніе развеселить великочестиваго визиря, и естли то мнѣ удастся, выпрошу въ подарокъ голову кровопійцы Кегаи; пусть проскачетъ и прокривляется и она въ мое безмѣрное удовольствіе. Я отъ рожденія терпѣть не могу ужаснаго сего позорища, но за бѣдную старуху мою, за добродѣтельную вѣдьму, готовъ самъ быть палачемъ, чтобъ отмстить за жизнь ея всѣмъ Кегаямъ.—Что ты бормочишь, проклятой человѣкъ? вскричалъ визирь, видя издали идущаго Делія; гдѣ мой Кегая? гдѣ мои тѣлохранители? гдѣ былъ ты наконецъ? говори повѣса, или я тебя....—Тѣлохранители, гвардія и палачи вашей свѣтлости ожидаютъ въ тайной Кегаю-бея и старуху; Кегая же и старуха или провалились оба сквозь землю; или Кегая, завидуя палачамъ, топитъ, душитъ и крошитъ на кусочки бѣдную вѣдьму. Естли послѣдняя мысль не ложна, то лобызая прахъ подножія великомощнаго визиря, нижайше прошу вашу свѣтлость, поелику жизнь палача завидна стала и Кегаямъ,

пожаловать меня изъ Деллія въ палачи ваши, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы первый опытъ искусства моего позволено было мнѣ оказать надъ головою вашего Кегая-бея. Это дѣло возможное, сказалъ визирь, но вели гвардіи и тѣлохранителямъ моимъ занять первыя мѣста свои во дворцѣ и чтобъ Кегая-бей предсталъ, или представленъ былъ съ отвѣтомъ предъ повелителемъ своимъ.

Докладъ Каймакана. *

Обладатель нещетныхъ народовъ! повелитель Сербіи! великій, сильный и многославный визирь! Исполняя волю твоей свѣтлости разослалъ я вездѣ кулукчіевъ **, но ни Кегая-бея, ни старухи нигдѣ въ столичномъ градѣ твоемъ не отыскано; и я обязанностію себѣ поставилъ указать высокимъ именемъ твоимъ, чтобъ крикуны прокричали три раза въ день на минареяхъ, ∴ базарахъ и лобныхъ мѣстахъ: «Горе тому, кто дерзаетъ укрывать отъ праведнаго гнѣву твоего Кегаю-бея и невѣрную старуху. Подарокъ и благоволеніе тому, кто ихъ во дворецъ представитъ». — Ты сдѣлалъ хорошо, сказалъ визирь, поручи должность свою другому и заступи мѣсто Кегая-бея. — Я очень радъ, сказалъ въ слухъ Делли, что честной человѣкъ поступаетъ на мѣсто бездѣльника.

Заговоръ открывается.

Не накажи меня за мое усердіе, говоритъ Делли лежавшему на богатой софѣ визирю; я нашелъ футляръ сей подъ тайною лѣстницею Кизларъ-аги, ведущею во внутренніе твои чертоги; и чтобъ въ немъ ни хранилося, разсудилъ прежде всѣхъ другихъ довесть до свѣдѣнія великаго моего начальника. Онъ покоился, я дерзнулъ нарушить покой его, гнѣвъ его на меня справедливъ, но и без-

---

* Оберъ полиціймейстеръ.

** Полицейскіе.

∴ Столбы, что на мечетяхъ.

корыстіе мое похвально; и я достоинъ по суду моему и казни и награжденія; но естли велишь меня повѣсить, то за всѣмъ твоимъ могущественнымъ милосердіемъ не получу я уже довлѣемой награды.... Это священный алкоранъ, сказалъ бѣвая визирь, положи это возлѣ главы моей и удалися отсюда. Я хочу разогнать скуку меня убивающую и ожидаю сюда Кизларъ агу.—Великій и высокомощный повелитель народовъ! возразилъ Делли, ставъ на колѣни, удостой до приходу Кизларъ-аги твоего развернуть священную книгу сію, первый псаломъ беру я за небесное указательство участи моей.—Такъ, и ты это знаешь, говоритъ визирь, взявъ футляръ въ руки.—Первый псаломъ господину, а второй рабу. Я и тѣмъ благополученъ, отвѣчаетъ покорно Делли.... Великій Магометъ! что вижу я?—кричитъ громовымъ голосомъ визирь, вскоча съ сѣны; это не алкоранъ, а письма и письма измѣнническія. Какъ? сказалъ Делли вскоча на ноги; въ прекрасномъ футлярѣ семъ хранилась гнусная измѣна; да противъ кого же?—Противъ твоего повелителя. Да кто же измѣнялъ ему?—Всѣ, всѣ гнусные, дерзкіе и недостойные рабы его.—Какъ и я тутъ же? Нѣтъ, Делли, нѣтъ; ты довольно глупъ, чтобъ не быть звѣроподобнымъ; ты добродѣтеленъ по той же самой причинѣ и опасенъ злымъ. Это здѣсь говорятъ....—Тамъ говорятъ и обо мнѣ? гдѣ измѣна тутъ и Делли.... всемогущій Боже! ты вѣдаешь все скрытое, ты знаешь, былъ ли я когда, думалъ ли только когда объ измѣнѣ?... *Визирь пробѣжавъ глазами нѣсколько писемъ, дѣлаетъ Делли извѣстный знакъ содержать все сіе въ глубокой тайности и приказываетъ какъ наискорѣе призвать заступившаго мѣсто Кегаи-бея!* Боже мой, бормочитъ идучи Делли; я въ золотомъ футлярѣ!—я въ измѣнѣ!—вотъ что случается еще съ невинными, чего и вѣдьмы предсказать не умѣютъ!

Производство Каймакана.

Надѣньте на Каймакана соболью шубу, приказываетъ визирь чиновникамъ, сидя въ тронной на глазетовой жемчугами и каменьями унизанной софѣ. Жалую тебя моимъ Кегая-беемъ и все движимое и недвижимое имѣніе бѣжавшаго предоставляю въ полное твое распоряженіе.... А мнѣ что? вопросилъ дерзновенно Делли.—Фаланги, * вскричалъ съ гнѣвомъ визирь.—Обыкновенная милость

* Палки по пятамъ.

вашей свѣтлости.—Если этого мало, такъ я велю тебя повѣсить.—Премного благодарю; но вы обѣщали. Помню, помню, и поелику черный, черный тѣломъ и душею, Кизларъ-ага испустилъ подъ мученіями скаредный духъ свой, то во уваженіе къ предсказанію вѣдьмы всемилостивѣйше подтверждаю тебѣ даръ жизни на всѣ грядущія времена. Вотъ какъ щедро награждаютъ важныя услуги, сказалъ Делли. *Визирь сдѣлалъ ему знакъ непремѣннаго молчанія, продолжаетъ оборотясь къ новому своему Кегая-бею, стоящему въ щедромъ облаченіи на колѣнахъ у подножія софы по правую сторону.*—Собери все духовенство, чиноначальство и воинство правовѣрныхъ; объяви имъ ужасную измѣну Кизларъ-аги и бѣжавшаго Кегая-бея; увѣрь каждаго въ моемъ милосердіи и неограниченномъ великодушіи, и когда все будетъ въ вожделѣнномъ устройствѣ, явися и ожидай у ногъ моихъ новыхъ повелѣній, гнѣва и милостей.—*Визирь встаетъ съ сѣдалища своего, идетъ во внутренніе покои, окруженъ будучи тѣлохранителями и всею свитою;* а новый Кегая-бей, взявъ командованіе надъ гвардіею и распорядя по образу и хотѣнію своему, идетъ въ свои покои и разсылаетъ крикуновъ для созыву всѣхъ должностныхъ и знатныхъ особъ на совѣтъ, которой, какъ всѣ знаютъ, Кегая-бей держитъ въ огромной залѣ дворца, заступая мѣсто повелителя правовѣрныхъ, или, чтобъ внятнѣе сказать, высокомощнаго, многочеститаго и самовластнаго визиря паши.

Странное разсужденіе Деллія.

Добрыя дѣла отъ пророка, а заслуги отъ визирей, рано или поздно всегда награждаются, говорятъ имамы наши, но, прости меня великій Магометъ, я этого не вижу; развѣ берутъ они на изворотъ? О, тогда это такъ справедливо и такъ точно какъ то, что я Делли, и что за то что я Делли и доднесь еще не повѣшенъ.—Или какъ говоритъ священный алкоранъ: безъ воли Божіей ни что не можетъ быть.—Священныя слова сіи такъ истинны, такъ душеспасительны, что естлибъ не пришли мнѣ на мысль въ то самое время, когда я отчаянно дерзнулъ спорить съ великимъ визиремъ, вѣрно бы висѣлъ я на открытомъ воздухѣ, не чувствуя ни досады за то, что за мои услуги другаго награждаютъ, ни надежды

за дѣла добрыя быть награжденнымъ. Да и есть ли что легче какъ заставить сильныхъ и великихъ людей взять назадъ данное свое слово? и кто держитъ теперь это честное слово?—Делли трусъ и мягкосердный; а у великихъ людей слово тогда только твердо бываетъ, когда клонится къ истребленію ползущихъ предъ стопами ихъ одушевленныхъ тварей.—Я—Делли, нѣтъ ни чего справедливѣе, но родясь и взросши при дворѣ его свѣтлости, много видѣлъ, слышалъ и принаровился къ такому, что и не Деллію страннымъ бы показалося. Но я по пустому ломаю голову и переливаю, какъ говорятъ, изъ пустова въ порожнее: не лутче ль мнѣ держаться навсегда праведныхъ словъ священнаго алкорана: чему быть того не миновать?

Производство Делли.

Надѣньте на него богатый соболевой полушубокъ и шапку съ колокольчиками съ собольихъ же хвостовъ, приказываетъ визирь чиновникамъ; жалую тебя моимъ Делли-башіемъ * и пять сотъ червонныхъ на твои прихоти. — Нескромность и дерзость твои строго были бы наказаны; но ты получишь награду за то только, что такъ угодно великому пророку правовѣрныхъ.—Онъ указалъ тебѣ футляръ сей, въ которомъ вмѣсто гнусныхъ писемъ хранится днесь священный алкоранъ, и который жалую тебѣ въ родъ твой въ изъявленіе великихъ и особыхъ моихъ къ тебѣ милостей и заслугъ твоихъ. Вступи въ свою должность сего дни и провозгласи самъ народамъ моимъ: «Какъ строго наказываетъ визирь зло дѣянія, такъ щедро награждаетъ и заслуги». Аминь, вскричалъ новопожалованный Делли-баши, прыгая и дѣлая смѣшныя тѣлодвиженія. Не я ли угадалъ? чему быть, того не миновать.

---

* Герольдъ, или провозгласитель.

Разсужденіе визиря.

Я успокоилъ домъ мой, я успокоилъ духъ мой, и я успокоилъ всѣ подвластные мнѣ народы. Душевное предчувствованіе о предстоящей мнѣ опасности было основательно и почти непремѣнно. Великій Магометъ, покровитель всѣхъ правовѣрныхъ, а паче жалости достойныхъ Делліевъ, изъявилъ къ моему чудесную милость откровеніемъ футляра.—Вѣдьма играла въ измѣнѣ роль предсказательницы на вѣрную. Она, знавъ адское посягательство на жизнь мою, предсказывала мнѣ опасность отъ чернаго. — Черный сей былъ Кизларъ-ага; и поелику чернаго уже нѣтъ, а бѣлый скрылся съ невѣрною отъ праведнаго гнѣву моего, то мнѣ уже и опасаться нечего.— Одно только обстоятельство въ странномъ семъ произшествіи дѣлаетъ мнѣ ощутительный уронъ. Сераль мой не можетъ долго оставаться безъ начальника.— Отыскать его въ моихъ владѣніяхъ вовсе не возможно.—Надобно посылать въ столицу правовѣрныхъ, межъ тѣмъ поручу я вѣрному моему Делли-баши внѣшній за онымъ присмотръ, онъ безмѣрно глупъ, а потому и благонадежнѣе другихъ. Симъ способомъ разсѣю я остатокъ унынія моего и внутренно смѣяться буду по примѣру мнѣ подобныхъ властелиновъ, видя удивленіе и даже бѣшенство людей съ достоинствами, не постигающихъ таинственной причины, властно намъ указывающей, чтобъ дуракъ занималъ иногда мѣсто разумнаго.

Заключеніе.

Въ семъ точно положеніи находился Боснинскій визирь паша; когда извѣстная старуха, пришедъ къ матери Кара-Жоржа, совѣтуетъ ей отдать его какъ наискорѣе въ руки знакомаго ей цесарскаго генерала, занимавшаго тогда Бѣлъградъ войсками Римско-императорскаго королевскаго величества, она предсказываетъ неутѣшной матери о славной участи сына ея и о той великой опасности, какой подверженъ онъ живучи во владѣніяхъ высокомощнаго визиря паши.—Нѣжная мать, слыша отъ старухи обстоятельно о предстоящей опасности любимому сыну ея, въ противность сердечнымъ чувствамъ своимъ, исполняетъ спасительный совѣтъ ея и взявъ Жоржа ведетъ его въ Бѣлъградъ.

Генералъ пріемлетъ младаго серба съ распростертыми руками, держитъ [illegible] искуству, запрети всѣмъ служителямъ и подчиненнымъ говорить съ нимъ по-сербски, и, когда Жоржъ понялъ [illegible] нѣмецкій языкъ и службу, записываетъ его въ службу на пятнадцати [illegible] [illegible] а свѣдѣнія сіи, [illegible] службѣ, перехожденіе; знаютъ только [illegible] и знаніе службы, переходя изъ чину въ чинъ, [illegible] наконецъ, въ старшіе [illegible] офицеры. Регулярная служба столько понравилась Кара-Жоржу, что онъ и по истеченіи [illegible] не просилъ отставки, а рѣшился служить до оберъ-офицерскаго чину, но что бы то ему ни стало. Онъ добрымъ поведеніемъ своимъ снискалъ уваженіе верховныхъ начальниковъ и дружбу субалтернъ офицеровъ.—Просилъ по совѣту опытъ награжденія слѣдующимъ чиномъ; ему въ томъ отказали, что и принудило его взять чистую отставку.—Получа таковую пробрался онъ въ Тріестъ, гдѣ старался познакомиться съ купцами своей націи, болѣе всѣхъ другихъ обратилъ онъ на себя вниманіе именитаго и богатаго купца Куртовича, которому въ замѣнъ оказываемой дружбы открылся, что онъ намѣренъ и имѣетъ столько духу, чтобъ при малой помощи попуститься вырвать изъ хищныхъ рукъ гонителей православія и свободы любезное свое отечество. Куртовичу понравилось весьма толь благородное предпріятіе. Онъ слыхалъ нѣчто о бывшемъ предсказаніи въ младенчествѣ Кара-Жоржа и снятеніи Боснинскаго визиря паши. Сообразя оное съ неустрашимостію героя знавшаго военное искуство, Куртовичъ рѣшается подкрѣпить похвальное сіе намѣреніе всѣми возможными и извѣстными ему силами: онъ сзываетъ по поводу сему всѣхъ тріестинскихъ купцовъ своей націи въ домъ свой на вечеринку, описываетъ имъ рѣшимость Кара-Жоржа и представляетъ его въ сей бесѣдѣ. Средства, какія являетъ герой сей къ достиженію до желаемаго предмету, нравятся, какъ и самъ онъ, всѣмъ вообще такъ, что единодушно соглашаются помогать ему по возможности; и на первый разъ дѣлаютъ складочной суммы на полтораста тысячъ вѣнскихъ гульденовъ, обязываясь подписки ежегодно производить ему по столькуже на военныя потребы. Все сіе дѣлается съ такою тайною, что и донынѣ никто не можетъ навѣрное сказать о семъ ни на Куртовича, ни на его собратій, потому что актъ хранится въ рукахъ одного только Кара-Жоржа.

Кара-Жоржи, оставя Трієстъ, поспѣшаетъ на свою родину; тамъ не находитъ уже онъ болѣе ни кровныхъ, ни пріятелей. Цесарскій мундиръ знакомитъ его со всѣми: но онъ цѣлый годъ испытываетъ, кому бы вѣрить тайну своего преднамѣренія.

Первые по немъ днесь военачальники суть тѣ самые, которымъ вѣрилъ онъ мало по малу существо дѣла; всѣ таковые, будучи старѣйшіе въ братствахъ, вручали ему оные, и онъ не иначе принималъ ихъ въ свою команду, какъ послѣ клятвы сохранить во всемъ по волѣ его воинскій порядокъ свято и ненарушимо. Въ случаѣ же упорства, наглости, своеволія, или непослушанія всякой подвергалъ себя смертной казни. — Набравъ такимъ образомъ корпусъ, простирающійся за 30 тыс. оруженосцовъ, оставилъ онъ каждое приписное братство и племя въ собственныхъ ихъ домахъ впредь до востребованія. Самъ же набиралъ себѣ съ-подъруки какъ тѣлохранителей, такъ и гвардію изъ самобѣднѣйшихъ людей, которыхъ одѣлъ, вооружилъ, и опредѣля каждому жалованье, держалъ не при себѣ, а размѣщалъ по домамъ братствъ и племенъ ему преданныхъ.

Когда все довелъ онъ до желаемаго предмету и составилъ до 10-тыс. гвардіи, тогда избралъ отважнѣйшихъ и достойнѣйшихъ старшинъ и раздѣлилъ свой корпусъ на четыре части, давъ каждому старшинѣ полное довѣріе увеличивать отрядъ свой поколику можно болѣе, но тайнымъ и неотложнымъ образомъ.

Цесарцы первые открыли внезапное сіе вооруженіе и преднамѣреніе Кара-Жоржи, они послали къ нему надежныхъ чиновниковъ и въ слѣдъ за ними полевую и часть осадной артиллеріи, достаточное количество пороху и свинцу, а также искусныхъ инженеровъ и артиллеристовъ.

Кара-Жоржи, получа толь драгоцѣнные подарки, вызвалъ изъ всей своей арміи охотниковъ и отдалъ ихъ въ ученіе благонадежнымъ цесарскимъ артиллеристамъ своей націи.

Первое пораженіе непріятеля сдѣлало его гласнымъ по всей турецкой имперіи. Босницкій паша припомнилъ и выразумѣлъ тогда только предсказаніе старухи; онъ ополчался противу его всѣми силами; но всѣ таковые были разбиты, или прогнаны.

Порта посылаетъ къ нему одного изъ Капиджи-пашей, и требуетъ знать, чего онъ добивается. Кара-Жоржи отвѣчаетъ, что

ни чего другаго какъ усмирить бунтующихъ противъ султана нашей, которые корысти ради мученіями извлекаютъ у христіанъ послѣднія крохи. — Въ слѣдъ за симъ Порта посылаетъ ему фирманъ и княжеское достоинство, уполномочивая карать всѣхъ, кои бунтуютъ противу законной власти и грабятъ христіанъ.—При семъ то случаѣ Жоржи черный открылъ цесарцамъ истинное свое намѣреніе, объявя присланному отъ нихъ, что онъ дѣйствуетъ противу турковъ, въ силу султанскаго фермана.

Всѣ его дѣянія и посланія клонятся къ одному только предмету и являютъ его каждому въ видѣ возстановителя Сербіи, который предъ всѣми скрыть онъ старается.

Я прилагаю при семъ одно изъ посланій его, на усмотрѣніе читателей.

ПЕРЕВОДЪ СЪ СЕРВСКАГО

При Бѣлградѣ, въ главномъ лагерѣ, 27 августа, 1804 года.

Почтеннѣйшему господину архимандриту Хаджи-Арсенію Пивскому и всѣмъ духовнымъ чинамъ, а особливо благороднымъ господамъ оберъ князьямъ, князьямъ, воеводамъ, сердарямъ и всей братіи Герцеговинцамъ любезное и милое поздравленіе!

Не нужно распространяться въ посланіи нашемъ къ вамъ, любезныя братія! и описывать тѣ пораженія, кои наносимъ туркамъ. Свѣту извѣстно днесь то, но ради чего мы сражаемся, никто не можетъ вѣрить, ни знать, какъ тѣ только, кои подъ тягостнымъ игомъ рабства турецкаго находятся, какъ напримѣръ мы, любезныя наши братія Сербы. Мы такъ же имѣли ужасную участь сію и нѣтъ межъ нами ни единаго, ктобъ не былъ доведенъ до пагубнаго желанія умереть единожды, или жить почтенно. Сіе-то самое и довело насъ поднять оружіе противу нашего мучителя и предохранить себя отъ вящаго зла; всемогущій Богъ благословилъ оное и отъ Моравы до Дрины всѣ города и округи до самаго даже Бѣлграда покорены оному; да и Бѣлградъ бы взяли, еслибъ не подоспѣлъ Бениръ паша и не сдѣлалъ договору между

нами и Бѣлградомъ. Договоръ сей состоитъ въ томъ, что турки по выходѣ своемъ изъ крѣпости отдадутъ намъ оную во всей исправности и безъ всякаго бою.

Надѣясь на благости всемогущаго Творца уповаемъ мы, что турки скорѣе сами попадутъ подъ иго рабства нашего, нежели подведутъ насъ когда либо паки подъ оное. — Царю же нашему пребудемъ вѣрны и да исполнимъ долгъ, и то, что въ правѣ онъ повелѣть намъ.

Любезныя братія! Не се ли время и случай освободиться и вамъ изъ подъ ига мучительствъ и присоединиться къ намъ? Не ужели вы пожалѣете пролить послѣднюю каплю крови вашей за вѣру христіянскую, за святую церковь, монастыри и за вольность цѣлаго отечества вашего?—Соединитеся всѣ.—Присланный къ вамъ отъ насъ человѣкъ наставитъ и научитъ васъ. Есть еще въ Босніи ему подобный, тотъ предуготовилъ уже ее соединиться съ нами. Теперь отъ однихъ васъ зависитъ производство. Не упускайте изъ рукъ вашихъ благоденственнаго времени и толико желаемаго случаю, любезныя мои братія! Соединитеся и помолитеся всевышнему Господу Богу Творцу и помощнику христіанскому, ударьте съ той, а мы съ этой стороны на Сараево, * и прежде исходу мѣсяца съ неустрашимымъ духомъ и помощію Божіею пойдя во градъ сей, найдемъ тѣ нещетныя богатства, которыя турки отъ насъ и прародителей нашихъ заграбили. — Начавъ почтенно мы за честный крестъ и за свое отечество воевати, всякій православный царь не откажетъ намъ въ своемъ покровительствѣ и въ помощи даже, ибо мы чуждаго не алчемъ, но собственное наше вѣками, и какъ всѣ то знаютъ, похищаемое у насъ возвратить желаемъ; что предъ лицемъ цѣлаго свѣта похвально и законами Божіимъ и царскими возбранено противу-поставлять преграды похвальному соревнованію сему, а дать зависящую отъ каждаго помощь позволено и наказано.

Вотъ ради какихъ причинъ, любезныя наши братія! просимъ и убѣждаемъ васъ присоединить оружіе ваше къ нашему и гнать лютаго мучителя нашего, дондеже не будемъ свободны по примѣру братіевъ нашихъ Черногорцевъ, которые стоятъ подъ покровительствомъ великаго Императора Всероссійскаго и благочестивѣйшаго

---

* Столичный городъ Босніи.

царя Александра Павловича, который да здравствуетъ на многія лѣта!—Что жъ принадлежитъ до особыхъ свѣдѣній, вручитель посланія сего объявитъ вамъ оныя.— Мы всѣ желаемъ вамъ чего и самимъ себѣ, и чтобъ вы были здоровы.

Вамъ доброжелатели первые военачальники.

(Подписали:)

Кара Жоржи Петровичь.
Іяковъ Стефановъ.
Васа Велимировъ Чарапичь.
Янко Кадичь.
Сима Жоржевъ.
Живко Дапичь.
Никола Герпичь.
Бранко Николичь.
Капитанъ Идадичь Петровичь.

(Именемъ цѣлой Сербіи.)

Вотъ все что въ бытность мою въ Черногоріи почерпнуть могъ я относительно до славнаго и храбраго Кара-Жоржи. Черногорцы почитаютъ его за истиннаго возстановителя Сербскаго царства и первобытной славы онаго. Духовенство видитъ въ немъ незыблемой столбъ вѣры, основываясь на одномъ удивительномъ происшествіи, которое будучи подтверждено мнѣ самимъ митрополитомъ Черногорскимъ Петромъ Петровичемъ Нѣгушемъ, я не сумнѣваюсь за истинное предложить здѣсь оное читателю.

Кара-Жоржи, проходя сквозь одно мѣстечко съ 8-ю т. отборнаго своего войска на встрѣчу одному паши, идущему противу него съ 25-ю т. воиновъ, увидѣлъ близь церкви множество людей и услышалъ колокольной звонъ, и ему пришло тотчасъ на умъ, что то былъ день воскресный и собравшійся народъ пришолъ помолиться всемогущему Богу. Онъ далъ ратникамъ своимъ роздыхъ, и войдя въ церковь молился въ великомъ благоговѣніи.—При самомъ почти началѣ литургіи докладываютъ ему, что паша сближается уже къ мѣстечку. Около достойной одинъ изъ вое-

начальниковъ подойдя къ нему требуетъ приказаній. Кара-Жоржи дѣлаетъ знакъ, чтобъ онъ молился Господу Богу. Чрезъ нѣсколько минутъ начинается перепалка. Сербскіе ратники, не видя своего побѣдоноснаго героя, подвигаются взадъ. Паша, пользуясь симъ случаемъ, стѣсняетъ ихъ самымъ сильнымъ образомъ; третій и четвертый военачальникъ вбѣгаютъ въ церковь и кричатъ уже, что войско ихъ не видя его состоитъ въ крайней опасности: міряне и священникъ намѣреваются бѣжать изъ храма Божія. Громкій и яростный приказъ Кара-Жоржія продолжать литургію дѣлаетъ весь соборъ неподвижнымъ; священникъ кое-какъ оканчиваетъ оную и благословляетъ героя и мірянъ.—Кара-Жоржи съ благоговѣніемъ исходитъ изъ церкви и всѣ ему послѣдуютъ. Онъ извлекаетъ ужасный мечъ свой, останавляетъ крикомъ бѣгущихъ уже Сербовъ и выговоря: за честный крестъ! летитъ въ кучу враговъ вѣры, и подобно громовому удару убиваетъ и дѣлаетъ всѣхъ неподвижными.—Чрезъ четверть часа турки теряютъ не токмо выигранное мѣсто, но и весь свой тяжелый обозъ; паша съ малымъ числомъ конницы спасается бѣгствомъ, оставя всю инфантерію въ жертву разъяренныхъ Сербовъ. — Кара-Жоржи при случаѣ семъ дѣлаетъ строгій выговоръ военачальникамъ своимъ за то, что они вмѣсто соблюденія добраго порядку были первые нарушители онаго.

По полученнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ, Кегая-бей по предсказанію старухи дѣйствительно сдѣланъ Румельскимъ двухъ-бунчужнымъ пашею, и вотъ какъ сіе произошло. Онъ вступилъ во услуженіе къ первому, повстрѣчавшемуся съ нимъ у султанскаго дворца вельможѣ, и снискалъ въ немъ столько, что когда пожалованъ былъ онъ верховнымъ визиремъ, первый фирманъ утвержденный печатью его султанскаго величества жаловалъ нашего Кегая-бея двухъ-бунчужнымъ пашею; и чрезъ нѣсколько недѣль былъ посланъ онъ въ Румелію для набору войскъ и для исполненія другихъ важныхъ препорученій.

Делли всегда при его свѣтлости Делли-башею. Онъ въ противность новому званію своему занимаетъ всегда почти первое свое мѣсто и веселитъ по силѣ и возможности высокомощнаго визиря,

совѣтуя дерзко иногда его свѣтлости вѣрить священному алкорану, что безъ воли Божіей ничто не можетъ быть; да и чему быть, того не миновать.—Досадные обстоятельства визиря отняли у него совсѣмъ почти охоту забавляться земными гуріями, слѣдовательно и не къ спѣху выписывать новаго Кизларъ-агу, котораго жалованье и таинъ * могутъ содержать двадцати пяти тысячный корпусъ ежегодно; и такъ все еще надзирателемъ внѣшности сераля господинъ Делли-баши.—Его свѣтлость совершенно увѣренъ, что рѣдкія качества раба сего сохранятъ ему навсегда двадцати пяти тысячный корпусъ; а чтобъ вяще основаться въ томъ, не за долго предъ симъ милостивѣйше пожаловать изволилъ ему одну черкасенку, которая такъ хороша, что Делли-баши не отступно и слезно проситъ у его высокомощности соблаговолить приказать сдѣлать золотый, серебренный, или по крайней мѣрѣ стеклянный футляръ во весь ея ростъ, говоря, что безъ таковой оправы пыль можетъ помрачить блескъ очей ея, которой стереть самъ онъ не умѣетъ, а другому не отдастъ за всѣ сокровища цѣлаго свѣта.

Старуха не такъ въ давнемъ времени здравствовала еще и жила довольно хорошо въ верхней Албаніи. Она предсказала визирю Махмутъ пашѣ Албанскому, ополчавшемуся на Черногорію съ тритцатью пятью тысячами отборнаго войска, что ежели онъ не убьетъ собственными руками великаго Черногорскаго попа, митрополита, то самъ съ войскомъ разбитъ будетъ отъ него и оставитъ главу свою навсегда въ Черногоріи. Предсказаніе сіе свершилося въ 1796 году, и глава визиря сего, набитая хлопчатою бумагою, стоитъ и доднесь въ резиденціи Черногорскихъ митрополитовъ. Я имѣлъ неудовольствіе видѣть такую драгоцѣнность Черногорскаго народа, какъ равно часть оружія и одѣянія его бывшей свѣтлости и высокомощности Албанской.

---

* Полное содержаніе.

СЛАВЯНСКІЯ РУКОПИСИ

хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.

Въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры хранится, отдѣльно отъ находящихся въ книгохранительницѣ, *двадцать два* №-ра Славянскихъ рукописей, изъ коихъ *девять* на пергаминѣ и *тринадцать* бумажныя. Рукописи эти не вошли въ изданное недавно Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ «Описаніе Славянскихъ рукописей библіотеки Свято-Троицкой Сергіевой Лавры» и потому описаніе ихъ послужитъ дополненіемъ къ упомянутому изданію.

I. Рукописи на пергаминѣ.

1. (Ризн. описи № 2). **Евангельскія и Апостольскія чтенія**, расположенныя по порядку церковныхъ чтеній, на пергаминѣ, въ листъ, писаны въ два столбца, уставомъ XIV вѣка, на 266 листахъ. Правописаніе русское, безъ юсовъ. Рукопись обложена по доскамъ серебренымъ позолоченымъ басменнымъ окладомъ (цвѣты и травы). На верхней дскѣ наложены: а) распятіе съ предстоящими, вверху два херувима; б) наугольники — четыре Евангелиста; все это серебреное съ чернью; в) ободъ по краямъ оклада, серебреный же съ чернью, составляетъ рамку всего верхняго клада, и на этой накладкѣ, или рамкѣ, вычеканена уставомъ и вязью слѣдующая надпись: „въ лѣто 6852 (1343) мѣсяца декабря осьмынадесять день, на память св. мученика

Севастіана, создано бысть Евангеліе се благовѣрнымъ княземъ великимъ Семеономъ Ивановичемъ". Надпись безъ сомнѣнія указываетъ время украшенія Евангелія окладомъ; рукопись могла быть писана и древнѣе, но по внутреннимъ признакамъ не ранѣе начала того же XIV столѣтія. Въ 1343 году Симеонъ ѣздилъ въ Орду и возвратился оттуда окт. 26 дня „пожалованный Богомъ и Царемъ", какъ сказано въ лѣтописи (И. Г. Р. Карамзина, т. 5. пр. 373). Вѣроятно Евангеліе сіе устроено въ благодарность Богу за успѣхъ въ семъ путешествіи, въ которое вступали тогда со страхомъ. Въ сіе время Пр. Сергій еще подвизался въ уединеніи, но братъ его Стефанъ уже былъ игуменомъ Московскаго Богоявленскаго монастыря и духовникомъ Великаго Князя Симеона Іоанновича.—Спни и петли на шнуркахъ шелковыхъ серебреные же. На 1 бѣломъ листѣ списана вышеприведенная надпись оклада, письмомъ XVIII вѣка, а ниже письмомъ XVI вѣка *„изподчертъкова"*, но что означаетъ сія надпись, догадаться трудно. На об. 1 листа заставка фигурная узловатая, по синему полю киноварью съ бѣлыми просвѣтами; подъ нею красками и золотомъ: „Дѣяніи святыхъ Апостолъ въ святоую и великоую недѣлю пасхи на литургіи отъ дѣяніи святыхъ апостолъ чьтение".

Нач. П (заглав. буква фигурная, красками)ервое слово сътворихъ о всемь о Феофиле, о немь же нача ісъ творити же и оучити, до него же дне заповѣда апостоломъ доухомъ святымъ.... Напис. имени ісъ съ двумя иже, только въ этомъ одномъ мѣстѣ, а въ прочихъ Іісъ.

л. 2. Еванг. 1. нед. на пасху отъ Іоа. (киноварью).

Нач. И (кинов. и краск.)скони бѣ слово, и слово бѣ отъ Бога, и Богъ бѣ слово. и се бѣ искони у Бога, и вся тѣмъ быша, и безъ него ничтоже не бысть еже бысть.

Примѣч. Каждому чтенію Евангельскому предшествуетъ чтеніе Апостольское того же дня. Показаніе времени чтеній писано киноварью. Заглавныя буквы чтенія, фигурныя, узловатыя, писаны киноварью и красками во всей рукописи.

л. 193. Суббота 1 поста в' нюже бываетъ память святаго Феодора (кин.) Прок.: дивенъ Богъ... Стихъ: в церквахъ благо. Апостолъ къ Тимоѳею.

л. 210. Чинъ нощи святаго пятка на пречистоую страсть Господа нашего Іс Христа. въ четвертокъ вечеръ еоу. 12. Еоуг. 1. отъ Іоан.

л. 217. Въ святыи великыи пятокъ, еуаг. на 1 час. отъ Матѳеа.

л. 217 об. Въ святыи великіи пятокъ на литургіи тропарь: распеѧшитися Христе погыбе ѻбид. По паримьяхъ прок. гласъ 6. положиша мя во ро. Стих. Господи Боже спас. Апостолъ къ Коренѳѣомь: Братие. Слово бо крестьное гыблющимъ оубо буйство есть, спасающимъ же ся намъ сила Божия есть.

л. 218. Еоугеліе отъ Матѳея. Въ онъ день съвѣтъ створиша вси архиерѣі и старци людьстіі на І-са.

л. 219 об. Въ святую и великоую соубботу на заутрени.

л. 220. Безъ заглавія особаго начинается сказаніе 12 мѣсяцемъ или мѣсяцесловъ, замѣчательный своею полнотою, каковаго нѣтъ въ прочихъ древнихъ рукописныхъ Евангеліяхъ, не исключая и Остромирова. Это древнѣйшій и полнѣйшій мѣсяцесловъ Евангелій Московскаго письма, и потому приводимъ его вполнѣ. —

Мѣсяць Сеньтябрь, рекомыи рюнъ, имать дніи 31. день имать 12, а нощь 12. Начатокъ индиктоу, рекъше новому лѣтоу. Память преподобнаго отца нашего Семеона стольника, иже во оградѣ и матере его Марфы. И память святыя Богородица и святыхъ женъ 40, и св. Амона дьякона учителя ихъ, и св. мученикъ Калиста, Еоуда и Ермогена и успеніе Ісуса Навгина.

л. 221. 2. Страсть святаго мученика Мамы. Тропарь.

— 3. Страсть св. священномученика Анѳима епископа Никомидіискаго.

л. 221 об. 4. Страсть св. священомуч. Ваоулы оучителя, и съ нимъ 80 и 4 ученикъ и святыя мученицы Ормионы дщере Филипа апостола.

л. 222. 5. Память св. пророка Захария отца Іоанна Предтеча.

— 6. Память чудесе бывшаго въ Хонѣхъ архистратигомь Михаиломь, егда погрузи воду, и прозвано бысть оттолѣ *хоны*, сирѣчь погруженіе.

л. 222 об. 7. Страсть св. мученика Созонта и Евѵпсухия.

— 8. Рожество святыя Богородиця.

л. 223. 9. Съборъ святоую праведникоу Акима и Аньны.

л. 223 об. 10. Поклоненіе честному древу, и память св. Варнсава и св. мученицъ: Минодоры и Митродоры и Нумфодоры, и память св. отца нашего Павла исповѣдника епископа Никеіиска.

— 11. Поклоненіе честному древу, акоже створяеться въ вели-

цѣй церкви заутрняго часа до въздвиженія. Въ той же день преп. Феодоры Александрѣскыя и Корнилія и св. мученику Діодора и Доудима.

— 12. Поклоненіе честному древу и св. мученика Аоутонома и Корноута.

л. 224. 13. Поклоненіе честному древу. Въ той же день память обновленію св. Въскресенія, и св. Хр. мученикъ Кронидала и иже съ нимъ.

— 14. Въздвиженье честнаго креста.

л. 225. 15. Страсть св. мученика Никиты.

л. 225 об. 16. Страсть св. мученицы Еоуфимьи.

— 17. Страсть св. трехъ дѣвъ: Вѣры, Надежа, Любве и матере ихъ Софьі. Тропарь.

— 18. Страсть св. священномуч. Соумеона епископа Ерусалимьскаго.

— 19. Страсть св. мученика Трофима, Саватыя и Дороумедона. Троп.

л. 226. 20. Страсть мученика Еоустафья стратилата и Феописты жены его и чадоу ею.

— 21. Страсть св. мученика Феодора въ Пергіи Памфиліистѣ мученаго и святою отцю Исакия и Мелетия и св. апостола и святителя Кондрата и иже съ нимъ.

— 22. Память св. мученика Фокы.

— 23. Зачатье св. Елисавефи, егда зача св. Іоанна Предтечю.

— 24. Страсть св. первомученицы Феклы.

л. 226 об. 25. Св. муч. Пафнота и иже съ нимъ и св. Еоуфросиньи нареченыя Измарагдъ и успенье Феофила епископа Ефесьска

— 25. Преставленье св. Іоанна Богослова и еоуангелиста.

— 27. Страсть св. мученица Епихария. Въ той же день св. мученика Калиста и дружины его.

— 28. Память св. отца Харитона. Троп. Къ источнику слезъ твоихъ исповѣданія поты смѣсилъ еси.

л. 227. 29. Память пр. отца нашего Коуриака отходника.

— 30. Память св. Григорья епископа великія Арменія.

Мѣсяцъ Октябрь рекомыи листопадъ имать дніи 31, день имать часовъ 11, а нощь 13.

— 1. Память св. апостола Ананіѣ Дамаскиньска града епископа.

— 2. Страсть св. мученику Куприяна и Іоустины. Въ той же день св. отця Феофила исповѣдника.

— 3. Страсть св. священномуч. Дионисия Ареопагита.

л. 228 об. 4. Память св. Иерофѣя и священномуч. Петра, Капитолѣя и Дементия Персянина.

— 5. Св. мученицы Мамелфы и Харитины.

— 6. Св. апостола Фомы.

— 7. Св. мученику Сергиа и Вакха.

— 8. Память пр. Пелагия отъ блоудницъ, яже бѣ отъ града Антіохіиска.

л. 229. 9. Св. апостола Іакова Алфѣева.

— 10. Страсть св. Еоуламиия и Еоуламиии.

— 11. Св. апостола Филиппа дьякона.

— 12. Страсть св. муч. Прова, Тарха и Андроника.

— 13. Св. мученику Карпа и Папоула и Агафодора и Агафоника.

— 14. Страсть св. муч. Назарья, Гервасья, Протасья, Келесия.

— 15. Страсть св. мученика Лоукияна прозвоутера великія Антіохія.

л. 229 об. 16. Страсть св. мученика Логина сотника.

— 17. Св. пророка Иосѣя.

— 18. Память св. апостола Луки еоуангелиста.

л. 230. 19. Память св. пророка Іоиля.

— 20. Страсть св. мученика Артемия и Корнилѣя сотника и святыхъ Апостолъ: Терентия епископа Иконіискаго и св. отца Андроника и Марка епископа Аполиндиады.

— 21. Память св. отца Иларіона поустыни наставника.

— 22. Память св. отца Аверкыя епископа Ираполя Фругіиска.

— 23. Св. апостола Иякова брата Господня.

— 24. Страсть св. мученика Арефы и иже съ нимъ ҁ мученикъ.

— 25. Страсть святою нотарю: Маркияна и Мантоурья.

— 26. Страсть св. мученика Дмитрия.

л. 230 об. 27. Страсть св. мученикъ: Марка, Сотириха и Оулентины, Коротия рабыня ее и чюдотворица Февронія.

— 28. Страсть св. мученикъ Терентия и Неонилы и чадъ ея: Сарвіла, Ирака, Фотия и Никиты, Феодула и Евники и Ивила, и св. мученикъ 40 въ Африкіи скончавшихся: Терентия, Африкана, Максима, Поплия и иже съ ними.

— 29. Св. мученицы Анастасіи.

— 30. Страсть св. Зиновия и Зиновіи.

— 31. Память св. апостола Стахия, Амплия, Урвана и дружины ихъ. Въ той же день св. Паула великаго.

... Ноябрь, рекомыи гроудсиъ, имать дніи 30, день имать часовъ ...ощь 13.

— 1. ...амять св. безмездникоу и чюдотворцю Козмы и Дамьяна.

л. 231. 2. Страсть св. мученикъ Анкюдина и Пигасья и Немподиста и А...фона и Елпидифора.

л. 231 об. 3. Страсть св. мученика Акепсимы епископа, Іопрозвоутера и Анфала дьякона.

— 4. Память пр. отца Іоаникыя.

— 5. Страсть св. мученику Галактиона и Епистимьѣ.

л. 232. 6. Страсть св. Паоула исповѣдника и епископа Констянтиня града.

— 7. Страсть св. мученика Нерона и св-хъ 30 и 3-хъ.

— 8. Соборъ св. архистратига Михаила.

л. 232 об. 9. Память преподобныя Матроны.

— 10. Св. мученика Ареста. Св. апостолъ отъ 70-ти: Олумпы, и Родіона и Сосипатра и Тертия, Ераста и Оурта.

— 11. Страсть св. мученикъ: Мины, Виктора, Викентия и Степаниды.

— 12. Память св. отца нашего Іоана милостиваго.

— 13. Память св. пр-го отца нашего Іоанна Златоустаго. епископа Константиняграда.

л. 233. 14. Память св. апостола Филипа.

— 15. Страсть св. исповѣдникъ: Гюрья, Самона, Авива.

— 16. Св. апостола Матѳѣя евангелиста.

— 17. Память св. отца Григорья чюдотворца.

л. 233 об. 18. Страсть св. мученика Платона.

— 19. Память св. пророка Аоудѣя.

— 20. Память пр. отца Григорья Декаполита.

л. 234. 21. Входъ въ церковь Божия матере, соущи ей три лѣты.

— 22. Страсть св. мученика Марка, Стефана, Прокопья, св. Филимона апостола.

— 23. Память пр. отца Амфилофья епископа Иконіиска.

л. 234 об. 24. Память пр. отца нашего Григорья Акраганьска.

— 25. Страсть св. мученика Климента епископа Римьскаго и св. Петра Олександрьскаго и св. мученика Меркурья и мученицы Катерины.

— 26. Память пр. отца Алоумпия.

— 27. Страсть св. мученика Якова Персьскаго.

— 28. Страсть св. мученика Илинарха.

— 29. Страсть св. отца Іоана Дамаскина.

— 30. Св. апостола Андрѣя.

л. 235. Мѣсяцъ Декабрь, рекомый стоудєнъ, имать днїи 31, ь имать часовъ 9, нощь 15.

— 1. Память св. пророка Наоума.

— 2. Память св. пророка Амбакоума.

— 3. Память св. пророка Софонья и св. отца Ѳеодула.

— 4. Страсть св. мученицы Варвары.

— 5. Память пр. отца нашего Савы поустыника.

— 6. Память пр. отца нашего Николы великаго. Тропарь: правление вѣрѣ. образъ кротости. пощения наставника. яви тя демъ своимъ дѣяниемь ти истины. сего ради стяжалъ смѣрени ь высокая. оубожствомъ богатыя. Отче Никола моли Христа га, да спасеть душа наша.

л. 235 об. 7. Память пр. отца Амвросья.

— 8. Память пр. отца Потапья.

— 9. Зачатье св. Анны, егда зачатъ святую Богородицю.

— 10. Страсть св. мученикъ Мины, Ермогена и Еграфа.

— 11. Память пр. отца Даніила столпника и Лоукы столпника.

— 12. Память пр. отца Спиридона чюдотворца.

— 13. Страсть св. мученика Еоустратья и Ексентия и Еоугѣ ы, Мардарья, Ареста.

— 14. Страсть св. мученика Фюрса, Калиньника и Филимона Аполония.

— 15. Страсть св. священномученика Елеферья.

л. 236. 16. Св. пророка Аггѣя.

— 17. Страсть св. трехъ отрокъ: Ананьи, Озарии, Мисаила и нила пророка.

— 18. Страсть св. мученика Савостьяна и дружины его.

— 19. Страсть св. мученика Вонифантья и Афинодора.

— 20. Начинается стихира предъ Рождествомъ Христовымъ. опарь на вечерни въ 19-ое. На заутрени — Игнатья.

л. 236 об. 21. Страсть св. мученицы Иоульяны.

— 22. Страсть св. мученицы Настасьи.

— 23. Страсть св. мученикъ 10, иже въ Критѣ.

— 24. Страсть св. мученицы Еоугѣньи.

л. 237 об. 25. Рожство Господа Бога и Спаса нашего І-са иста.

л. 338. 26. Сборъ святыя Богородица.

л. 239. 27. Страсть св. первомученика Стефана дьякона.

— 28. Страсть св. мученицы Инды и Домны.

— 29. Двою тмоу. Страсть св. 14-ти тысящь младенець.

— 30. Память пр. Аноусьи.

— 31. Память святыя Меланіи.

л. 239 об. Мѣсяцъ Генварь, рекомыи просинець, имать днii 30, день имать часа 10, а нощь 14.

— 1. Обрѣзанье Господне и память св. отца Василья.

л. 240. 2. Память пр. отца нашего Силиверста.

л. 243. 3. Память св. пророка Малахыя.

л. 243. 4. Память св. Феопемента и пр. Фостирия и Феоктиста

— 5. Память пр. Аполинарьи и св. Григорья въ Критѣ.

л. 244 об. 6. Святое Богоявленіе.

л. 245. 7. Сборъ св. Іоанна Предтеча.

л. 246. 8. Память св. мученица Домникі и мученика Оульяна и Василісы.

— 9. Страсть св. мученика Полуекта. Память великаго троуса.

— 10. Память пр. отца Григорья Ноусьскаго.

— 11. Память пр. отца Ѳеодосья общежителя.

л. 246 об. 12. Страсть св. мученицы Татьяны.

— 13. Страсть св. муч. Ермола и Стратоника.

14. Страсть св. отецъ избьеныхъ на Синайстѣи горѣ.

— 15. Память св. отца Іоанна Кущника.

— 16. Память св. апостола Петра, поклоненіе честнымъ (его) веригамъ.

— 17. Память пр. Антонія великаго.

— 18. Память святою отцю Афанасья и Курила.

— 19. Память пр. отца Макарьѣ Егуптянина.

— 20. Память пр. отца Еоуфімья.

л. 247. 21. Страсть св. отца нашего Максіма исповѣдника.

— 22. Страсть св. апостола Тимофѣя.

— 23. Св. священномученика Климента епископа Анкоурьскаго.

л. 247 об. 24. Память пр. Оксиньи.

— 25. Св. отца Григорья Богослова.

— 26. Св. отца Ксенофонта и жены его и чядъ.

— 27. Пренесеніе тѣла честнаго св. отця Іоанна Златоустаго.

— 28. Св. отца Ефрема Соурина.

— 29. Пренесеніе мощемъ св. Игнатья Богоносца.

— 30. Св. мученика Иполута.

— 31. Св. муч. Кюра, Іоанна и иже съ нимц.

— Мѣсяцъ февраль, рекомыи сѣчень. имать дніи 28. день имать часовъ 11, а нощь 13.—

— 1. Св. муч. Трифона.

— 2. Оусрѣтеніе Господа нашего Іисуса Христа.

л. 248 об. 3. Память св. праведнаго Семеона Богопріимца и Анны Пророчицы.

— 4. Память св. отца Сидора.

— 5. Св. мученицы Агафиѣ.

— 6. Св. отца Воукола епла(?)

— 7. Св. отца Парфенія.

— 8. Св. пророка Захарии.

— 9. Св. муч. Никифора.

— 10. Св. мученика Харлампія.

— 11. Св. священномученика Власія.

— 12. Св. Мелентія архіепископа.

— 13. Св. отца Мартина.

— 14. Св. отца Аоуксентія.

л. 249. 15. Св. Онисима оученика св. Паулоу.

— 16. Св. мученика Памфила и Улентиа. Павла. Перфурия. Селеука. Феодула. Іоулиана и иже съ ними.

— 17. Св. муч. Феодора Тирона.

— 18. Св. отця Леонта папы Римьскаго.

— 19. Св. муч. Архипа, Филимона.

— 20. Св. отца Леонта епископа Катанскаго.

— 21. Св. отца Еоустафья патриарха.

— 22. Обрѣтенье честныхъ мощии, иже въ Еоугении, яже обрѣтоша при цари Енории и Аркадии, Фомѣ святому столъ держащю.

— 23. Св. Полоукарпа, иже въ Змури.

— 24. Обрѣтеніе честныя главы Іоанна Предтечи.

— 25. Св. отца Тарасия архіепископа.

— 26. Св. отца Перфурия епископа Газьскаго.

— 27. Св. отца Прокопия и Декаполита.

— 28. Св. священномученика Нестора епископа.

— Мѣсяцъ мартъ, рекомыи соухи имать дней 31, день имать часовъ 12, а нощь 12.

— 1. Св. мученицы Еоудокия.

— 2. Св. священномученика Феодота епископа.

— 3. Св. мученика Еутропия. Калиника.

— 4. Святою мученикоу Павла и Улъяны.

— 5. Св. Конона огородника.

л. 249 об. 6. Св. муч. 42-хъ въ Суріи мученыхъ.

— 7. Св. священномученикъ епископъ бывшихъ в'Корсуни: Василия, Еоугения, Агафодора, Елпидиа, Анферна, Капитона, Ефрема.

— 8. Св. отца Феофилакта епископа Ник.

— 9. Св. мученикъ 40-а въ градѣ Севастіи мученыхъ.

— 10. Св. муч. Кондрата и иже съ нимъ.

— 11. Св. отца Софрония епископа Ерус.

— 12. Св. Феофана исповѣдника.

— 13. Възвращеніе мощемъ св. Никифора.

— 14. Св. Александра и Венедикта.

— 15. Св. мученикъ Александроу дѣвоу и Денисию дѣвоу и иже съ ними.

— 16. Св. мученика Папы.

л. 250. 17. Св. Олексия чел. Божія. Приспѣ же въспоминание троуса и въскресение праведнаго Лазаря друга Христова.

— 18. Св. отца Кюрила архиепископа.

— 19. Св. мученикоу Хроусанфа и Даръи.

— 20. Св. Фотиньи Самаряныни.

— 21. Св. отца Іакова.

— 22. Св. священномученика Василия презвитера.

— 23. Св. священномученика Никона и иже съ нимъ.

— 24. Св. отца Артемона епископа.

— 25. Благовѣщеніе пресвятыя Богородиця.

250 об. 26. На оутрья Благовѣщенія съборъ праздноуемъ Св. и Божественаго архангела Гаврила.

— 27. Св. мученицы Матроны.

— 28. Св. мученика Филита и иже съ нимь.

— 29. Св. священномученика Марка и Курила.

— 30. Св. отца Іоанна Лѣствичника.

— 31. Страсть св. мученика Уара.

— Мѣсяцъ *априль*, рекомый бєрєꙁолъ, имать дніи 30, день имать часовъ 13, а нощь 11.

— 1. Св. Маріи Егоуптяныни.

— 2. Преподобнаго Никиты.

— 3. Св. дѣвицы Ѳеодосии и иже съ нею.

— 4. Св. Ѳеодула четьца.

— 5. Св. отця Георгия.

— 6. Св. отця Еоутоухия архиепископа.

— 7. Св. отця Георгія епископа.

— 8. Св. апостола Родіона и иже съ нимъ.
— 9. Св. мученика Еоупсоухия.
— 10. Св. мученика Терентия.
— 11. Св. священномученика Антипы епископа.
— 12. Св. отця Василия.
— 13. Св. отця Мартина папы.
— 14. Св. священномученика Сумеона архіепископа.
— 15. Страсть св. мученика Савы.
— 16. Св. мученика Леонида и иже съ нимъ.
— 17. Св. мученика Галактиона папы Римскаго.
— 18. Св. отца Кузмы епископа Халкидонскаго.
— 19. Св. отця Палеолаврата.
— 20. Св. Федора Трихиньскаго.
— 21. Св. Федора, иже въ Пергіи.
— 22. Св. отца Федора Сикеота чюдотворца.
— 23. Св. и славнаго мученика Христова Георгия.
л. 251. 24. Св. Савы стратилата.
— 25. Св. апостола и еоунгелиста Марка.
— 26. Св. священномученика Василия.
— 27. Св. священномученика Соумеона сродника.
— 28. Св. апостола Насона и Сосипатра.
— 29. Св. Мемнона отця чюдотворца.
— 30. Св. апостола Якова сына Зеведеова.
— Мѣсяцъ *маи*, рекомый травєнъ, имать дній 31, день имать часовъ 14, а нощь 10.
— 1. Св. пророка Еремѣя.
л. 251 об. 2. Св. отця Афанасия архиепископа Александрскаго.
— 3. Св. мученику Тимофѣя и Мауры.
— 4. Св. отця Никиты попа и игумена.
— 5. Св. мученицы Ирины.
— 6. Память св. и праведнаго Іова.
— 7. Память на небеси явльшагося знамения честнаго крьста.
— 8. Память апостола еуангелиста Іоана Богослова. Въ той же день отца Арсения.
л. 252. 9. Св. пророка Исаия. Память св. мученика Христофора. *Св. отца Николы.*
— 10. Св. апостола Симона Зилота.
— 11. Въспоминание богоявленьемь Божиемь духовно творимь сдѣлания сего богохранимаго Царяграда (330 г.) и святаго Мокия,

л. 252 об. 12. Св. отця Епифания епископа Коупрьска и св. отця Герасима епископа Констянтиняграда.

— 13. Св. мученицы Глукериа.

— 14. Св. мученика Сидора.

— 15. Св. отца Пахомия.

— 16. Св. отца Георгия.

— 17. Св. апостола Андроника.

— 18. Св. жены Текоусие, Александры, Еоуфросиньи, Матроны.

— 19. Св. священномученика Панкратия епископа.

— 20. Св. муч. Фалалѣа.

— 21. Память св. и благовѣрнаго царя Константина и матере его Елены.

л. 253 об. 22. Св. мученика Василия.

— 23. Св. отця Михаила исповѣдника.

— 24. Св. Семеона, иже въ дивнѣй горѣ.

— 25. Третье обрѣтеніе главы св. Іоана Предтеча.

— 26. Св. апостола Карпа отъ 70-ти единаго.

— 27. Св. священномученика Ферапонта.

— 28. Св. священномученика Елладия.

— 29. Св. мученицы Феодосьи дѣвицы.

— 30. Св. отца Исакия прозвитера.

— 31. Св. мученика Ерьмия.

— *Мѣсяць іюнь*, рекомыи нꙁокъ, имать дніи 30, во дни час. 15, а нощь 9.

— 1. Св. мученика Устина философа.

— 2. Св. отца Никифора патріарха.

— 3. Св. муч. Лукиана и иже съ нимъ.

— 4. Св. отця Митрофана.

л. 254. 5. Память съ человѣколюбьемъ нанесеныя на ны страшныя бѣды нашествиемъ поганыхъ.

— 6. Св. мученика Дорофѣя епископа Тоурьска.

— 7. Св. муч. Феодота епископа Анкюрска.

— 8. Възвращение мощии св. мученика Феодора Стратилата.

— 9. Св. мученикъ Александра и Антона.

— 10. Св. Тимофѣа.

— 11. Св. апостола Валфромѣя.

— 12. Св. отця Еноуфрия.

— 13. Св. мученицы Акоулины.

— 14. Оуспеніе св. пророка Елисеа.

л. 254 об. 15. Св. пророка Амоса отца св. пророка Исаия.

— 16. Св. отця Тихона чюдотворца.
— 17. Св. мученикъ: Маноуила, Савела, Исмаила.
— 18. Св. мученика Леонтия и иже съ нимъ.
— 19. Св. апостола Іюды брата Господня.
— 20. Св. священномученика Меѳодья епископа.
— 21. Св. мученика Іоулиана.
— 22. Св. священномученика, Евсѣвия епископа.
— 23. Св. мученицы Агрипины.
— 24. Рожество св. Іоанна Предтечи.
л. 255 об. 25. Память св. мученицы Февроньи.
л. 256. 26. Св. отца Давида Селоуньскаго.
— 27. Св. отца Самсона страньноприимца.
— 28. Обрѣтенье честныхъ мощей св. муч. Кира и Іоана.
л. 256 об. 29. Св. верховнею апостолоу Петра и Павла.
— л. 257. 30. Св. апостолъ 12-ти.
— Мѣсяцъ *іюль*, реченыи *червень*, имать дней 31, день имать часовъ 14, а нощь 10.
— 1. Св. чюдотворцю Кузмы и Дамиана.
— 2. Положение честныя ризы пречистыя Богородица въ Лахернѣ.
— 3. Св. мученика Аоукинфа.
— 4. Св. отця Андрѣя епископа Критскаго.
— 5. Св. отця Еоуламиада.
л. 257 об. Св. отця Сисоя.
— 7. Св. отця Фомы.
— 8. Св. муч. Прокопия.
— 9. Св. муч. Панкрата.
— 10. Св. мученикъ 45 в Никополитѣ.
— 11. Св. мученица Еоуфимия.
— 12. Св. мученица Голѣндоухи.
— 13. Св. апостола Акоулы.
— 14. Св. отца Іосифа архіепископа.
— 15. Св. мученикъ Кирика и Улиты.
— 16. Св. мученикъ Онисифора и Перфурья.
л. 258. 17. Страсть священномученика Афиногена.
— 18. Страсть св. муч. Емельяна.
— 19. Память пр. отца нашего Гордия.
л. 258 об. 20. Огненое въсхожение св. пророка Илья.
л. 259. 21. Память св. Семеона оуродиваго Христа ради.
— 22. Память пр. Марьи Магдалицы.

— 23. Страсть св. мученикъ Трофима и съ нимъ 13 муч.

— 24. Страсть св. муч. Христины. *Въ той же день убьеты Бориса и Глѣба.*

— 25. Успеніе св. Анны матере святыѣ Богородица.

— 26. Страсть св. Ермола, Ермина, Ермократа.

— 27. Св. мученика Пантелѣимона.

л. 259 об. 28. Св. муч. Еоустафія.

— 29. Св. мученика Калиника.

— 30. Св. Іоана воинника.

— 31. Св. мученикъ Улиты, Евдокима новаго.

— Мѣсяцъ *августъ*, *реномы* царекъ, имать дни 30, день часовъ 13, нощь 11.

— 1. Страсть св. мученикъ Маковеи.

— 2. Възвращеніе мощей св. муч. Стефана.

— 3. Св. отецъ Далмата и Фауста.

— 4. Св. священномученика Елеоуферья.

— 5. Св. муч. Еоусегнія.

— 6. Въспоминаніе Божественнаго Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего І-са Христа.

л. 260 об. 7. Св. муч. Доментія.

— 8. Св. отца Емилияна.

— 9. Св. апостола Матѳѣя.

— 10. Св. муч. Лаврентія.

— 11. Св. муч. Еоупла дьякона.

— 12. Св. муч. Фотія и Аникиты.

— 13. Св. Максима исповѣдника.

— 14. Св. пророка Михѣя.

л. 261. 15. Оуспеніе пресвятыя владычица нашия Богородица.

— 16. Память творимь Божія человѣколюбія, егда безбожныя Агаряны, пришедшая на ны при царѣ Леонтѣ (въ 716 г.). Приспѣ же и память страшнаго троуса. Тропарь: «Благословенъ еси Христе Боже нашь, яко удивилъ еси милость свою въ градѣ пречистыя си Матере, тоя молитвами избавляеши мышцею своею люди своя, отъ чаянія вражія, дая крѣпость царемъ нашимъ, яко человѣколюбецъ».

л. 261 об. Приспѣ же память паки нероукотворенаго образа Господа нашего І-са Христа отъ града Едесы въ богохранимыи Царьградъ (944 г.). Въ той же день св. мученика Деомида.

— 17. Св. муч. Павла и Оульяны.

— 18. Св. муч. Флора и Лавра.

л. 262. 19. Св. Андрѣя Стратилата.
— 20. Св. пророка Самоила.
— 21. Св. муч. Васисы и чадъ ея.
— 22. Св. муч. Агафоника и дружины его.
— 23. Св. отца Калиника архіепископа Царяграда.
— 24. Св. муч. Еоутоухия.
— 25. Св. апостола Тита ученика св. апостола Паоула.
л. 262. 26. Св. муч. Андриана и Натальѣ.
— 27. Св. отця Поумина отходника.
— 28. Св. отця Моисѣя.
— 29. Усѣкновенье главы св. Іоана Предтеча.
л. 263 об. 30. Св. священномученика Филикса и иже съ нимъ.
— 31. Положение честьнаго пояса пресвятыя владычицы ашея Богородица и приснодѣвы Мария въ Халкопратии.

— (Кинов). А се егда хощеши творити память священнику ти черньцю, то сьи апостолъ чти за оупокои. Къ Коринфеомъ: ратіе Хс҃ъ въста изъ мертвыхъ, начатокъ оумершимъ бысть.

— Слоужба за простаго (чел.). Апостолъ къ Селуняномъ: ратие, первый человѣкъ отъ земля перьстенъ... къ Коренфѣомъ: ратие, не велю вамъ не разоумѣвати о оумеръшихъ...да не печеся, якоже и прочии не имоущеи надежа.

л. 264. Еоунгеліа въскресна заоутрьняя 11—оканчивается на 266-мъ. На об. 266 листа: Мѣсяца сентября въ 1 день память р. Семеону Столпънику на вечер. отъ премудрости Соломоня: раведныхъ душя въ роуцѣ Божии.... Это отрывокъ изъ службы р. Семеону, ангелу владѣльца сего евангелия—В. К. Симеона вановича.

Для образца письма приведемъ мѣсто изъ 8-го страстнаго вангелия: Въ оно в. вѣдоша съ іс҃мъ и ина два ꙁлодѣꙗ оувитъ. и гда придоша на мѣсто нарицаемое кранїево тоу и распаша. и ꙁлодѣꙗ ого оубо одесноую а дроугаго ошюююю распаша. іс҃ъ же гл҃голаше. тче отпоусти имъ. не вѣдать бо сѧ что творяще. раꙁдѣляюще же ꙁы его метахоу жребиꙗ. и стоꙗхоу людье ꙁряще. подражахоу же кнаꙁи глаголюще: ины ѥсть спаслъ. да спасеть и себе. аще сь есть ъ Божїи избраныи. роугахоу же сѧ емоу и воини пристоупающе. оцеть придѣюще ѥмоу и глаголюще. аще ты еси цр҃ь июдѣискъ асиса самъ. бѣ же написано надъ нимь книгами елиньскими и римьскими и еврѣискамї: сь есть цр҃ь июдѣискъ.

№ 2. (ризн. описи № 8). **Евангеліе апракосъ**, на пергаминѣ, въ листъ малаго формата, писано уставомъ начала XIV столѣтія, въ два столбца, на 284-хъ листахъ, въ доскахъ обложенныхъ малиновою камкою. Средникъ—распятіе съ предстоящими, а наугольники—евангелисты, серебряные басменные, позолочены (уцѣлѣли лишь два съ лѣвой стороны); кругомъ средника 8 зеренъ крупнаго жемчуга и 2 жемчужины вверху близъ наугольниковъ; петли и застежки мѣдныя.

На об. 1 листа (бѣлаго) надпись: „Сіе Евангеліе яко зѣло древнее хранить. Смиренный Платонъ М. Московскій и Архимандритъ Троицкія Сергіевы Лавры 1798 года“.

л. 1. Заставка красками. Подъ нею красками съ золотою наводкою: «Іеоуалие вседневное. еже нарѣтьсе апракосъ. якоже держить съборнаа цркви. еуа на стоую пасхоу. ѿ їѡана.

И (красками)скони бѣ слово и слово бѣ отъ Бога и Богъ бѣ слово и се бѣ искони отъ Бога.

Примѣч. Всѣ указанія о времени чтеній писаны киноварью съ золотою наводкою. Заглавныя буквы зачалъ фигурныя,—красками. Правописаніе русское, безъ юсовъ.

л. 149 об. Заставка (плетенье). Подъ нею: «Начало св. Еванг. Марка. Въ конець 13 нед. Еванг. отъ Марка. Нач. Въ время оно изыдоша фарисеи и начаша стязатися с нимъ ищюще отъ него знамениа.

л. 224. Въ четвергъ великии вечер. еоунгелия страстные.

л. 243. А се на веч. въ пятокъ великіи ев. отъ Матөеа: во время оно съвѣтъ створиша...

л. 247. Въ суб. вел. на утрени отъ Матөеа. А се на литургіи: отъ Матөеа: вечеръ суботныи свитающи въ едину отъ суботъ.

л. 248 об. Начало такъ называемому Соборнику (Мѣсяцеслову), безъ особаго заглавія: а мца сент. начатокъ индиктоу рекше новомоу лѣтоу. Въ семъ мѣсяцесловѣ (неполномъ) упоминаются изъ Русскихъ святыхъ: Мая 23-го: обрѣтеніе мощемъ св. Леонтіа епископа Ростовскаго (мощи обрѣтены въ 1164 г. Празднованіе установлено въ 1190). 24-го Іюля: св. мученикъ Бориса и Глѣба (Еу. суб. 3 по пасхѣ). Мая 9-го: св. отца Николы (Ев. Дек. 6-го).

Примѣч. Евангеліе это по всѣмъ примѣтамъ принадлежало собственно Сергіеву монастырю и писано въ ономъ же при жизни его св. основателя и есть самое древнее изъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ доселѣ.

л. 281. А се сказание како чтутся еуангеліа въскресна на утрихъ отъ пасхи до дне всѣхъ святыхъ.

л. 283 об. Сказаніе о осми гласахъ, яже во охтаицѣ еугеліахъ въскресныхъ.

л. 284. Еуангеліа заупокойны.

Для образца правописанія выпишемъ нѣсколько отдѣльныхъ мѣстъ и словъ: Въ 8 страстн. Еванг.: «бѣ написаниѥ. написано надъ нимъ книгами ѥллиньскими и ѥврѣискими: сє єсть цр҃ь июдѣискъ». (римскими пропущено). *Право* глаголю вамъ... (вм. истинно). На *стегнахъ* (вм. на улицахъ) сѣдящихъ. *Свиряхомъ* вамъ и не плясасте... Въ страну *Гандаринъску. Тобѣ, собѣ*; вмѣсто у—ю: *купцю, душю. Скинопигі* (потченіе сѣни); *не оу же пріиде*, не можетъ, искахоутъ, о мнѣ самомь, убьютъ... и вообще часто вм. ъ—ь.— *Яко свободь будете* вм. свободни будете, *дасть* вм. далъ; да не *жажю* вм. не жажду; *идеть година* вм. грядетъ часъ, *кентурионъ*—вм. сотникъ. И душю свою пологаю за *овца*... и будетъ едино стадо и единъ *пастухъ*.—Ев. на лит. въ Воздвиженіе креста: и бѣ написано: Еврѣиски, Гречьскы, Латинъскы.—Ев. на Преобр. Господне: аще хощеши сотворимъ зде три кровы тобѣ единъ и Мооусеови единъ и единъ Ильи».

«Хлѣбъ нашъ насущьныи подаи намъ на всякъ день и остави намъ грѣхы наша, ибо и сами оставляемъ всякомоу должнику нашему» (во втор. 6 нед.).

Примѣч. Зачалъ вовсе не означено, а просто на пр.: втор. 6 недѣли отъ Луки и за симъ прямо начинается Ев. текстъ.

№ 3. (ризн. оп. № 5). **Евангеліе апракосъ,** въ листъ, на пергаминѣ, уставомъ крупнымъ, въ два столбца, на 300 листахъ, письмо XIV столѣтія.

Вкладъ боярина Богдана Матвѣевича Хитрово, что видно изъ слѣдующей надписи по листамъ: Лѣта 7185 (1677) сію книгу, святое Евангеліе Великій Государь Царь и В. Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь пожаловалъ боярину и дворецкому и оружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово. А Богданъ Матвѣевичь

сіе Евангеліе для древняго письма далъ въ обитель пресв. и живоначальныя Троицы и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона при архимандритѣ Викентіѣ, при келарѣ старцѣ Кипріанѣ, при казначеѣ старцѣ Сергіѣ, при соборныхъ старцѣхъ при Игнатіѣ Стоговскомъ, при Зосимѣ Лговскомъ, при Іонѣ Дашковѣ".—На послѣднемъ листѣ тою же рукою и чернилами написано: „въ лѣто 6740„ (1232). Неизвѣстно на какомъ основаніи сдѣлана послѣдняя помѣта, но она не оправдывается сличеніемъ этой рукописи съ другими, и по всѣмъ признакамъ, какъ то по добротѣ пергамина, по изящности рисунковъ (изображеніе Евангелистовъ и ихъ символическихъ знаковъ), заставокъ и разрисовкѣ заглавныхъ буквъ, а также и по писму не можетъ быть отнесено не только къ XIII, но и къ первой половинѣ XIV вѣка, а по всѣмъ примѣтамъ писано не ранѣе второй половины XIV вѣка. Оболочено бархатомъ рытымъ—по малиновому полю, цвѣты и узоры голубые. На верхней дскѣ средникъ и наугольникъ серебряные позлащенные съ чернью. Средникъ—распятіе съ предстоящими, наугольники—евангелисты; петли и конци застежекъ серебряные же. На задней дскѣ пять жуковъ овальныхъ серебряныхъ.

На об. перваго порожняго листа въ кругу по золотому полю красками изображ. орла держащаго книгу; на об. 2-го порожняго листа изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ красками по золотому полю, весьма изящной работы.

л. 1. Заставка широкая,—цвѣты и листья красками по золотому полю. Въ срединѣ заставки—четырехъугольникъ, въ коемъ написано золотомъ и вязью: «Еже отъ Іоанна святое благовѣствованіе гл. I».

Нач. Вь начала бѣ слово. и слово бѣ къ бг҃оу. и бг҃ъ бѣ слово. се бѣ искони вь бз҃ѣ. вьса тѣмь быша и без него ничьсоже не бы҃. юже бы҃. (*Примѣч.* Точки двухъ родовъ: одни малыя черныя, а другія большія,—золотомъ) вь томь животь бѣ. и животь бѣ свѣть чл҃вкомь. и свѣтъ вь тмѣ свѣтїтса. и тьма юго не обьꙗть.

Примѣч. Зачала т. е. указанія чтеній Еванг. въ текстѣ вездѣ прописаны золотомъ. Всѣ заглавныя буквы чтеній фигурныя и разрисованы весьма изящно.

л. 46. Въ кругу по золотому полю изображенъ Ангелъ держащій [illegible]

л. 47 об. Изображеніе св. евангелиста Матѳея, красками по золотому полю.

л. 48. Заставка красками и золотомъ. Въ ней: «Еже отъ Матѳеа св. благовѣствованіе гл. 1».

Нач. Рече гь непцѣтеса оубо глще. что амы. или что пиемь. или чимь одежимьса. всих бо сихъ азыцы ищють.

л. 83 об. Изображеніе въ кругу льва держащаго книгу.

л. 84 об. Изображеніе евангелиста Марка.

л. 85. Заставка; внутри ея вязью и золотомъ: Еже отъ Марка св. благовѣствованіе гл. 1».

Нач. Въ врема оно пріиде Іс̃ъ ѿНазарета Галілеискаго и кр̃тиса ѿ Іоанна вь Іордани. и абіе вьсходя ѿ воды, видѣ разводащаса нб̃са и дх̃ь ако голоубь сходащь нань.

л. 104 об. Изображеніе въ кругу по золотому полю—тельца держащаго книгу.

л. 105. Изображеніе св. апостола Луки.

л. 106. Заставка подоб. первымъ. Въ ней: «Еже отъ Луки св. благовѣствованіе гл. 1».

Нач. Въ времa оно. Иродь четвертовластникъ обличаемъ ѿ Іоанна о Иродіадѣ женѣ брата своего. и о всѣхъ аже створи зла Иродъ.

л. 177. Суб. 1. поста л. 177 об. Нед. 1. поста и т. д. лишь въ суботы и недѣли.

л. 199. Въ четверт. вел. поста на оумовеніе... по умовеніи.

л. 205. Въ четв. вечера святыхъ страстей.

л. 221. Вслѣдье час. вел. пятка въ суботу великую.

л. 229. Заставка—красками по зол. полю. Подъ нею золотомъ и вязью: Съборникъ 12-мъ мѣсяцемъ, сказоуя главы коемуждо Евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Начатокъ новоу лѣтоу и память пр. отца нашего Сумеона столпника... Мѣсяцесловъ не полный и русскихъ святыхъ нѣтъ.

л. 294. Евангеліе въскресныа заутр. 11.

Примѣч. Еванг. 8 страст.: «бѣ же написаніе написано над нимь кнігами еллиньскамі. и римьскамі. и еврейскамі. сь есть црь иоудеискь».

№ 4. (ризн. описи № 6). **Евангеліе апракосъ, въ листъ, на пергаминѣ,** писано уставомъ крупнымъ, XIV стол., въ два столбца, на 227 лист., около 1392 г., оболочено бархатомъ рытымъ по малиновому полю, цвѣты зеленые. Верхняя

дска серебреная позолоченая. Въ срединѣ ея четвероугольникъ сканной работы, по полямъ накладная рамка особо. Въ среднемъ квадратѣ три отдѣленія: a) изображеніе св. архангела Михаила съ надписью: „о аγіосъ Михаилъ"; b) по сторонамъ два ангела; у одного въ рукахъ семиконечный крестъ ; фигуры ангеловъ рельефныя, поля въ изображеніяхъ съ наводомъ зеленой финифти. Въ среднемъ отдѣленіи: въ срединѣ Спасъ Вседержитель; по сторонамъ (въ особыхъ рамкахъ) два святыхъ (безъ надписи), рельефные литые; справа святитель (вѣроятно св. Василій великій,—ангелъ В. Князя Василія Дмитріевича); слѣва святая (вѣроятно Св. Софія ангелъ супруги В. Князя Василія); поля всѣхъ трехъ изображеній съ наводомъ голубой финифти. Въ нижнемъ отдѣленіи: въ срединѣ въ кругу: пророкъ Илья; по сторонамъ: аγіосъ *Феодоръ* и аγіа *Елисавета* (ангелы вкладчика и его супруги). На рамѣ, что вокругъ внутренней накладки: по угламъ четыре евангелиста,—литые рельефные,—поля съ наводкою голубой финифти. Между евангелистами сверху внизъ рельефные изображенія 8-ми святыхъ и 12 серафимовъ; въ изображеніяхъ святыхъ — поля съ наводкой зеленой финифти. По самымъ полямъ рамы, по финифтяной же наводкѣ чеканная надпись вязью: „въ лѣто 6900 (1392) марта индикта 31. оковано бы̑ єѵє. сє. при великомъ князѣ Васильи Дмитріевичи всея Руси. при пресвященномъ Кипріанѣ митрополитѣ кіевскомъ и всея руси. повелѣньемъ раба Божья Феодора Андрѣевича". Имя сіе встрѣчается между свидѣтелями духовнаго завѣщанія Вел. Князя Димитрія Іоановича (Собр. Госуд. грам. т. I стр. 62).— По краямъ съ трехъ сторонъ закрои серебряные позолоченые, съ изображеніемъ на нихъ: св. Ефрема, Саввы, Евѳимія, Николая еп. Мирликійскаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Сергія Радонежскаго († 25 Сентября 1391 г.), Леонтія Ростовскаго, Петра Митрополита. На нижней дскѣ три жука овальные серебряные позолочены въ видѣ пуговицъ съ узорчатыми травами; спни серебряные. петли также серебряныя, прикрѣплены къ шелковымъ шнуркамъ.

На об. перваго порожняго листа надпись: «Сіе Евангеліе дано

отъ Великаго Князя Василья Дмитріевича. Подписалъ смиренный Платонъ М. Московскій и Архимандритъ Троицкія Сергіевы Лавры 1798 года».

л. 1. Заставка красками узкая. Подъ нею золотомъ и вязью молитва: гди іс хе сне единородныи безначалнаго ти оца.

На второмъ столбцѣ того же листа: Вѣдомо буди яко четыре суть еуангеліа и ниже множае сихъ, ниже оумаленѣе.

л. 1 об. Золотомъ: Сказаніе преемьлющее всего лѣто число еуангельское и еуангелистомъ преятіе, откоудоу начинають и до гдѣ стають.

Нач. Вѣдомо да есть, яко чтется рядъ отъ Іоанна святаго еуангеліа въ недѣлехъ седмихъ.

л. 4. Заставка краскою съ золотомъ. Подъ нею золотомъ: Отъ Іоанна святое благовѣствованіе въ святую и великую недѣлю пасхи на литургіи: Въ началѣ бѣ слово. и слово бѣ къ Богу. и Богъ бѣ слово. Се бѣ искони къ Богу. въся тѣмь быша и безъ него ничтоже бысть еже бысть.

л. 51. На верхнемъ полѣ золотомъ: Отселѣ благовѣствуетъ Матеей до 11 недѣли.

л. 100 об. На верхнемъ полѣ золотомъ: Отселѣ благовѣствуетъ Марко, суб. и недѣл. Матеей.

л. 129 об. На верхнемъ полѣ золотомъ: Отселѣ благовѣствуетъ Лука.

л. 221 об. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. великаго поста.

л. 247. Въ св. и великой четвертокъ евангеліи 12 страстны.

л. 268. Евангеліе часовъ св. и вел. пятка.

л. 276 об. Въ той же день пятокъ вечера.... Въ суботу великую на утрьни.

л. 282. Евангелія въскресны.

л. 291. Золотомъ: Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ, извѣствоуя всея годины святыхъ, коемуждо еуангеліе.

Іюля 15-го св. муч. Кирика и Іоулиты. Въ той же день оуспеніе великаго самодръжца Владимира иже въ святомъ крещеніи нареченнаго Василіа.— Болѣе русскихъ святыхъ нѣтъ. Мѣсяцесловъ неполный.

Примѣч. Заглавныя буквы во всей рукописи разрисованы изящно красками и золотомъ. Время чтеній зачала и концы вездѣ означены золотомъ.

Въ 8 страстномъ евангеліи: бѣ же написаніе написано надъ німь, *книгами* еллинсками, и римсками и еврейсками.

№ 5. (ризн. описи № 7). **Четвероевангеліе** (Евангеліе—тетръ), на пергаминѣ, въ листъ, писано уставомъ конца XIV или нач. XV столѣтія, на 242 листахъ. Письмо русское, безъ юсовъ. Оболочено по доскамъ холстомъ крашеным. На верхней дскѣ большой средникъ—распятіе съ предстоящими и наугольники—евангелисты серебряные позлащенные. Надъ евангелистомъ Іоанномъ надпись: „агіос. ї҃ѡн. ѳелогъ", надъ прочими просто: Матѳей, Лука, Маркъ. Между евангелистами скань серебреная, ветхая, спни и застежки мѣдные. На задней дскѣ жуки мѣдные же.

л. 1 об. Кинов.: «Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы» (слѣд. оглавленіе 68 главъ).

л. 3. Изображеніе св. ев. Матѳея красками по золотому полю.

л. 4. Заставка по золотому полю красками. Подъ ней киноварью: «Еже отъ Матѳеа св. благовѣствованіе».—Заглав. буква красками. Нач.: «Книга родства і҃с. хр҃а сн҃а давидова. сн҃а авраамля. Въ концѣ Евангелія отъ Матѳея (и проч.) киноварью: число стиховъ и время написанія. Показаніе время чтеній на верхнихъ и нижнихъ поляхъ и зачалъ на боковыхъ писано киноварью. Концы чтеній въ срединѣ текста также.

л. 65. Еже отъ Марка св. евангеліа главы (гл. 42.)

л. 67. Изображеніе св. евангелиста Марка по золотому полю красками.

л. 68. Заставка по зол. полю красками. Подъ ней кин.: «Отъ Марка св. еуангеліа зач. 1-е». Заглавная буква красками.

л. 110. Кин.: Еже отъ Лоукы св. еуангеліа главы (гл. 83).

л. 112. Изображеніе апостола и евангелиста Луки по зол. полю красками.

л. 113. Заставка по зол. полю красками. «Еже отъ Лоукы св. благовѣствованіе».

л. 178 об. «Еже отъ Іоана главы св. еуггеліа» (19).

л. 179. Изображеніе св. Іоанна Богослова по золотому полю красками.

л. 180. Заставка. Подъ нею кинов.: «Еже отъ Іоанна св. благовѣствованіе».

л. 232. «Съборникъ 12 мѣсяцемъ, сказоуя главы коемоуждо еуагліоу избраннымъ святымъ и праздникомъ». Мѣсяцесловъ до-

вольно полный. Ген. 15. Іоанна колибника (нынѣ кущника). Русскихъ и Славянск. святыхъ нѣтъ.

л. 239. Недѣля о мытари и фарисеи. Далѣе: «Сказаніе суботамъ и недѣлямъ вел. поста».

л. 239 об. Еvгеліа 12-ть святыя страсти Господа Бога и Спаса нашего Іс Христа.

л. 240. Послѣдованіе часовъ св. вел. пятка.

л. 241. Еvангеліа общи многымъ святымъ, безпл. ангеламъ, пророкамъ, мученикамъ, святителямъ, священномуч., преподобномуч., мученицамъ, пр. женамъ.

л. 241 об. Еvангеліа различна на всякоу потребоу.

л. 242 об. «Подобаетъ же вѣдати и сіа, яко не держитъ церкви вселенскаа, ни на блаженахъ, ни на литургіахъ, чести апостола или евангеліа на всякъ день святымъ, но токмо рядъ».

Примѣч. Къ послѣднему листу приклеена тетрадка (въ 7 осьмушекъ): «Сказаніе, иже на всякъ день должно есть глаголати апостоли и евангеліа недѣли всего лѣта».

№ 6. (ризн. описи № 1). **Четвероевангеліе** (Евангелие—тетръ) *чудотворца Никона*, въ $^1/_8$ долю, на пергаминѣ, полууставомъ, конца XIV или начала XV вѣка; обложено по дскамъ голубою шелковою матеріею, отъ времени полуистлѣвшею; застежки пергаминныя, оконечности серебряныя и петли также. Писано въ два столбца, на 189 листахъ. Правописаніе русское, безъ юсовъ.

На первомъ порожнемъ листѣ надпись древняя: «еѵгль четвертное на харатіе. никона чюткорца. а не отдати никомоу». По письму сходно съ служебникомъ его же (см. описаніе ниже) и съ его же четвертнымъ евангеліемъ находящимся въ библ. М. Д. Академіи.

л. 1 об. Кинов.: «Сказанье по вся дни чтомыхъ евангелии. въ святую великую неделю пасхі на литургі. Еуан. Іоан. гл. 1».

л. 5 об. Синоксарь двунадесять мѣсяць, оуказая главы на коеждо еуанг. мѣс. сентябрь имѣяи 30 день. имать час. 12. нощь 12. Начатокъ индиктоу рекше же новаго лѣта и память отца нашего Симеона столпника.

Примѣч. Въ Синоксарѣ семъ русскихъ и слав. святыхъ нѣтъ.

л. 10. Главы еже отъ Матѳеа св. евангеліа.

л. 10 об. (безъ заглавія). Аммони оубо Александрянинъ много тщанье и прилѣжанье. яко подобаетъ введе.

л. 11 об. (безъ заглавія). Первѣе оубо закона они божественни мужи ни грамотою, ни книгами оучаху.

л. 14 об. Заставка красками узловатая. Подъ нею: «Еже отъ Матѳеа святое Евангеліе гл. 1».

Нач. Книга родства Іс Христова сына Давидова. сына Авраамля.

Примѣч. Въ концѣ ев. отъ Матѳеа (и въ проч.) кинов: число стихов и время написанія.

л. 61 об. Главы еже отъ Марка св. евангелия.

л. 63. Заставка красками, фигуры узловатыя. Подъ нею: «Еже отъ Марка святое евангеліе зач. 1».

л. 91. Главы еже отъ Луки св. евангеліа.

л. 93 об. Заставка. Подъ нею: «Еже отъ Луки св. евангелья гл. 1».

Нач. Понеже оубо мнози начаша повѣсть о извѣстныхъ въ насъ вещехъ.

л. 144 об. Главы еже отъ Іоанна св. евангеліа.

л. 145. Заставка. Подъ нею: «Еже отъ Іоанна св. евангелье».

Нач. *Искони* бѣ слово.

л. 181. Пасхалія зрячая въ таблицахъ.

л. 183. Настатье лунамъ на киижло мѣсяць.

л. 188. А се лунамъ перекрои и полныя и настатья.

л. 188 об. Рука богословля и рука жидовская.

л. 189. Рука лунная.

7. (ризн. оп. № 1). **Псалтирь**, въ большой листъ, на пергаминѣ, уставомъ крупнымъ, начала XV столѣтія, на 324 листахъ, оболочена камкою красно-вишневою. На верхней дскѣ средникъ и наугольники сребро-позлащенные рѣшетчатые. равно какъ и два спня и одна застежка; а на задней дскѣ 16 жуковъ всѣ серебреные позлащенные. Накладки по углам обоихъ досокъ, по закроямъ, тоже серебро-позлащенныя.

На первомъ бѣломъ листѣ надпись: «Псалтирь вкладу Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича» (Грознаго).

л. 1 об. Заставка широкая узловатая—красками и золотомъ. Подъ нею вязью золотомъ: Сказанье о съставленьи (далѣе кинов.) псалтыри и о съставльшихъ ю, ихъже имена си соуть.

Нач. (первая буква узорчатая) Давидъ. Корѣи. Иасафъ. Иефаамъ.

л. 2. Закладка къ заставкѣ оранжевая шелковая въ пергам. рамкѣ.

л. 3 и далѣе: продолженіе Сказанья.

л. 3 об. Святаго Василья архіепископа Кесарійскаго слово о первомъ псалмѣ.

л. 9. Святаго Іоана Дамаскиньскаго. Нач. Пѣнье есть святѣиши псалма.

— Оуставъ всякому хотящему держати псалтырь сии преданъ отъ святыхъ отецъ черньцемъ и бѣлцемъ гн̃ благослови отче. Нач. Богоносни и преблаженни и преподобніи отци наши всемоу мироу свѣтила.

л. 10. Да будетъ же извѣстно всякому хотящему держати псалтирь сии.

Нач. Отпѣвше мефимонъ и невидимыхъ врагъ.

л. 13. Въ суботу и недѣлю держится уставъ сии...

л. 13 об. Аще кто хощетъ имѣть стоянье въ церкви. рекше вданье почестья святомоу, по псалтыри поеться псаломъ съ припѣломъ на вси праздникы отъ года до года.

л. 16. Св. Іоанна мниха слово о псалтири и о поклонѣхъ. Нач. Святіи отцы оуставили противоу одиному псалму 8 поклона.

л. 17 об. Въ рамкѣ узловатой изображеніе красками Царя Давида: правая рука поднята на благословеніе, а въ лѣвой свитокъ съ надписаніемъ перваго псалма.

л. 18. Закладка шелковая оранжевая.

л. 19. Заставка узловатая киноварью и бѣлью по синему полю. Подъ нею: Псалтирь о Бозѣ починаемь (Евсевіево).

Господи благослови Отче. Кафизма 1. Псал. Давидовъ 1.

Сказанье Евсевья Памфилова. въ псалмы поущенье благочестья. отвращенье противнаго. псалтырь псалмопѣснивенъ.

Нач. Блажень мѫжь, иже не иде на съвѣтъ нечьстивыхъ. и на пути грѣшныхъ не ста.

Примѣч. Надписаніе каждаго псалма киноварью, заглавныя буквы узорчатыя. Въ концѣ каждой кафизмы молитвы.

л. 164. Казанье вкратцѣ црковнаго оустава еже въ Іерусалимѣ

святыхъ монастырей: како подобаетъ стихословити псалтырь во все лѣто.

л. 166 об. Такая же узловатая рамка, какъ въ началѣ, а въ ней изображенъ пророкъ *Асафъ*.

л. 167. Закладка шелковая оранжевая.

л. 168. Заставка широкая узловатая. Подъ нею: «кафизма 11. псал. Давидовъ 73».

Вънемлѣте людье мои законъ мои:

Приклоните оухо ваше въ гл҃ы оустъ моихъ.

л. 306. Молитва исполнивше псалтирь гл҃и: многомилостиве и прещедрыи гд҃и.

л. 306 об. Пѣсня Моисеова о исходѣ, и проч.

№ 8. (ризн. описи № 15). **Служебникъ чудотворца Никона**, въ 12-ю долю, писанъ на пергаминѣ, а вторая половина на бумагѣ, полууставомъ мелкаго письма, конца XIV столѣтія, на 87 листахъ. Переплетенъ въ доскахъ, былъ оболоченъ шелковою матеріею, которая отъ времени истлѣла. Петли кожаныя, оконечности мѣдныя.

На первомъ бѣловомъ листѣ надпись XVII ст.: «Служебникъ (далѣе выскоблено) чюдотворца Никона».

л. 1. Строкъ 15-ть стертыхъ до неузнаваемости. Замѣтно, что это конецъ молитвы іерея предъ литургіею. На этомъ же листѣ надпись: «Служебникъ Чудотворца Никона. Платонъ Митрополитъ Московскій». Ниже другой рукой: «Принадлежитъ Лаврѣ Пр. Сергія 1855 года».

л. 1 об. Заставка красками узловатая. Подъ нею киноварью: сл҃ѵ. іоина ꙁлаоѵс. Въ первой эктеньѣ прошеніе: «о бл҃гоѵт҃выхъ и бо҃хранимыхъ кнѧꙁии нашихъ Дмитрии. Володимерѣ. Васильѣ. Єорьи. Иванѣ и всѣхъ болѧрѣхъ и о воихъ єго гѵ҃ помолимсѧ».

л. 9. И по пренесеньи даровъ (т. е. послѣ великаго выхода): умыиться иереи. поюще псаломъ 25: умыю въ неповинныхъ... до: црквахъ благословите г҃а. Станоуть прости вси. и старѣиши ерѣи поклонится предъ святою трапезою трижды рчетъ: благословите священии. Они же поклоньшеся и ркоуть емоу: многа лѣта, отче. Духъ святыи наидеть на тя и сила вышняго осѣнитъ тя. моли за

ны честныи отче. И отвѣщаеть имъ: да помянеть вы Господь въ царствіи своемъ ныня и присно (сіе сообразно и съ нашими древними и съ греческимъ служебникомъ).

л. 26.... благословити и освятити и показати. и всклонивъся святитель перекрестить святыя дары, глаголя се: сии оубо хлѣбъ самое тѣло Господа и Спаса нашего Іса Христа. Дьяконъ: аминь. И чашю крестя глаголеть: и иже в чаши сей. самую ту честную кровь Госцода и Бога и Спаса нашего Ісусъ Христа. Дьяконъ: аминь. И перекреститъ обое глаголя: излияну за мирьскыи животъ. Дьяконъ: аминь. Святитель тай (чтетъ): насъ же всѣхъ, иже отъ единаго хлѣба....

л. 34 об. Кин.: Слоужба прежсвящены, рекше постная.

л. 44 об. Вслѣдоване святыхъ богоявлении. по-замбоньной молитвѣ исходимъ вси въ оумывалницю, предъидущю іерею съ кандиломъ и лампадомъ и поемъ тропарь гласъ 8-й: Гласъ Господень на водахъ вопиетъ глаголющи....

На 45 листѣ прекращается пергаминная рукопись; на семъ листѣ написано лишь начало стиха: прямо гласу вопиющю в пустыни: оуготовайте...

лл. 46—52 пергаминные пустые.

л. 52 и до конца бумажные, на коихъ полууставомъ XVI вѣка, переходящимъ въ скоропись, написаны молитвы: св. Причащеніа.—

л. 86. По окончаніи молитвъ благодарныхъ по причащеніи: «и се буди вѣдомо, прежь канона причастнаго и молитвъ, поются часы. На часѣхъ блаженна отъ канона причастнаго пѣснь 3 и 6-я. Апостолъ къ Коринфеномъ: братїе азъ чрїахъ отъ гда... и Евангеліе отъ Іоанна: рече гдь къ пришедшимъ к немоу їоудеомь: азъ есмь хлѣбъ животныи... въскрешу въ послѣднїи днь». Симъ оканчивается рукопись на об. 87 листа.

Примѣч. Время написанія сего служебника опредѣляется хронологическими данными относительно поименованныхъ въ эктеніи князьяхъ. Упоминаемые князья, по всей вѣроятности, суть: В. Князь Димитрій Іоанновичь Донской, Владиміръ Андреевичъ Серпуховской, Василій и Юрій (род. 1374. г.) Димитріевичи, дѣти Вел. Князя, и Іоаннъ (род. 1381 г.) Владимировичъ, сына Князя Серпуховскаго, владѣвшаго и Радонежемъ. Въ 1382 г. родился у В. Князя сынъ Андрей; его имени еще нѣтъ здѣсь, тогда какъ упоминается Іоаннъ, родившійся въ 1381 году. Не упоминается другой сынъ В. Князя Сѵмеонъ, скончавшійся въ сентябрѣ 1379 года. Слѣд. Служебникъ сей писанъ не позже 1381 и не ранѣе 1382 г.

№ 9. (ризн. описи №[11]/3). **Чиновникъ архіерейскаго служенія**, въ 1/8 д. л., на тонкомъ персидскомъ пергаминѣ, выдѣланномъ, какъ сказываютъ, изъ змѣиной кожи; писанъ полууставомъ на 187 л. въ прошломъ столѣтіи для Московскаго Митрополита Платона; въ сребропозлащенномъ переплетѣ, состоящемъ изъ гладкихъ досокъ, на кои наложена изящной сканной работы накладка серебреная въ видѣ переплетенныхъ виноградныхъ лозъ и цвѣтовъ; корешокъ, застежки и петли тоже серебреные. Сначала 14 бѣлыхъ листовъ бумаги.

л. 1. По золот. полю кинов.: Чинъ священныя и божественныя литургіи въ св. отца нашего Іоанна Златоустаго, како подобаетъ служити архіереомъ.

Примѣч. Чинъ службы писанъ по золотому полю чернилами. Въ эктеніяхъ поминается Императрица Екатерина II.

л. 64. Посемъ бываетъ хиротонія во діакона.

л. 97. Чинъ божественныя литургіи въ святыхъ отца нашего Василія великаго.

л. 156. Чинъ божественныя литургіи преждеосвященныхъ.

л. 179. Чинъ на поставленіе чтеца и пѣвца. Чинъ на хиротонію уподіакона. Кончается на 187 листѣ. Далѣе до конца листы бумаги бѣлые.

II. Рукописи на бумагѣ.

№ 10. (ризн. описи № 8). **Четвероевангеліе** (Ев. тетръ), въ листъ на бумагѣ, писано въ XVI столѣтіи (до 1522 года), полууставомъ, на 283 листахъ. Верхняя доска обложена сканью, на ней: средникъ—распятіе съ предстоящими, и наугольники—четыре евангелиста сребропозлащенные, чеканные.

На серебряномъ поясѣ, наложенномъ на верхнюю доску, съ трехъ сторонъ вычеканена рельефно вязью слѣдующая надпись: „Въ лѣто 7030 (1522) при благовѣрномъ и великомъ кн ьи Ивановичѣ всея Русіи и преосвящен-

номъ Варлаамѣ митрополитѣ всея Русіи, благословеніемъ игумена Перъфирья и келаря Нифонта, тщаніемъ Михаила Иванова сына Алексѣева, обложено сіе евангеліе въ домъ живоначальные Троицы Сергіева монастыря, Иванъ Поповъ Новгородецъ". Спни и концы застежекъ серебреные. На задней дскѣ плащь и наугольники серебреные гладкіе.

л. 1. (безъ заглавія): Вѣдомо буди, яко четыри суть еуангеліа. и ниже множае, ниже оумаленѣе.

л. 1 об. Сказаніе пръемлюще всего лѣта число еуангельское, и еуангелистомъ преятіе откоудоу начинають и до где стають.

л. 3. Еже отъ Матѳеа св. еуангеліа главы.

л. 5 об. Ѳеофилакта архіепископа Болгарскаго предісловіе, еже отъ Матѳеа св. евангеліа. Нач. Иже прежде закона. они божественніи мужіе.

л. 10 об. Изображеніе евангелиста Матѳеа по золотому полю красками.

л. 11. Закладка: дороги алыя, въ бумажной рамкѣ.

л. 12. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Еже отъ Матѳеа св. благовѣствованіе.

Примѣч. Указаніе времени чтеній на поляхъ нижнемъ и верхнемъ и зачалъ на поляхъ боковыхъ, концевъ чтеній въ текстѣ и заглавныя буквы чтеній, а равно и въ концѣ каждаго евангелиста сказаніе о времени написанія евангелія и о числѣ стиховъ,—все это писано киноварью.

л. 107 об. Еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 108. Предисловіе, еже отъ Марка св. евангелія.

л. 111 об. Изображеніе св. евангелиста Марка.

л. 112. Закладка въ бум. рамкѣ.

л. 113. Заставка красками и начало благовѣстію отъ Марка.

л. 172 об. Еже отъ Луки св. евангелія главы.

л. 175. Предисловіе еже отъ Луки св. евангелія.

л. 178 об. Изображеніе св. евангелиста Луки.

л. 179. Закладка шелковая.

л. 180. Заставка и начало св. благовѣствованія отъ Луки.

л. 181. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 183. Изображеніе св. Іоанна Богослова и ученика его Прохора.

л. 184. Закладка.

л. 185. Заставка и начало евангелія отъ Іоанна.

л. 260. Заставка. Подъ нею подпись: Съборникъ 12 мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо евангедію избраннымъ святымъ и праздникомъ.

Примѣч. Въ октябрѣ праздн. Покрова Богородицѣ—нѣтъ. Генваря 30: трехъ святителей. Іуля 15-го приписано внизу: въ той же день благовѣрнаго князя Владимира.

л. 270. Недѣля о мытари и фарісеи. Далѣе: Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 271. Евангеліе 12-ти святыхъ страстей.

л. 272 об. Послѣдованіе часовомъ св. и великаго поста.

л. 273. Въ св. и вел. недѣлю пасхи... и далѣе: столпъ евангельскихъ чтеній.

л. 281 об. Евангеліа различна на всяку потребу.

л. 283 об. Другою рукою полууставомъ мелкимъ XVI-же столѣтія: Пр. Максима о цѣнѣ тридесяти сребреникъ, юже възятъ Іюда Христа предавъ. Нач. Вѣдомо буди, яко лепта зовома суть ассаріа.

Ниже: Толкованіе св. Григорія папы Римскаго евангелія отъ Матѳеа гл. 50: иже изыде купно заутра наяти дѣлателя въ виноградъ. Нач.: Заутра. оутро богоначятокъ сего свѣта отъ Адама до Ноя.

л. 283 об. Евангелія за оупокой на всю седмицу.

Примѣч. Сіе евангеліе было, какъ видно, въ довольномъ употребленіи: нѣкоторые листы утрачены и замѣнены новыми. Обложено бархатомъ голубымъ, а по немъ уже доска вышеописанная.

№ 11. (ризн. описи № 10). **Четвероевангеліе,** въ ⅛ д. листа, на бумагѣ, писано полууставомъ переходящимъ въ скоропись на 310 листахъ: по надписи, впрочемъ недревней (прошлаго столѣтія) именуется *Кипріановскимъ*, то есть, написаніе сего Евангелія приписывается митрополиту Кипріану († 1409), а по другой надписи древней, оно принадлежало Новгородскому архіепископу Серапіону Курцову (изъ игуменовъ Троицкаго монастыря 1552 г. Св.). По бумагѣ, письму и расположенію статей,—вѣроятность остается на сторонѣ послѣд-

ей надписи и потому его слѣдуетъ именовать *Серапіоновскимъ*, не Кипріановскимъ, и время написанія относить къ 1551—552 годамъ.

Обложено было по доскамъ шелковою матеріею, вишневаго вѣта; спини и петли мѣдные. На обор. перваго порожняго листа адпись: «книга архіепископа великаго новгорода серапіона куроки» (автографъ).

л. 1. Молитва: Господи Іс Христе сыне єдінородныи безначальнаго ти отца.

л. 1 об. Кинов.: Еже отъ Матѳеа св. евангелія главы.

л. 3. Ѳеофилакта архіепископа Болгарскаго, еже отъ Матѳеа в. евангелія предисловіе.

Нач. Иже оубо прежде закона они божественніи моужіе, не исанми и книгами просвѣщаахоуся, но чистъ имоуще смыслъ.

лл. 7 и 8 пустые.

л. 9. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе. Въ концѣ кинов. о времени его написанія и числѣ гиховъ.

л. 89. Еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 90. Прѣдсловіе, еже отъ Марка св. евангеліа.

л. 92. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Марка св. благовѣствованіе.

л. 140. Главы, еже отъ Луки св. евангеліа.

л. 142. Предисловіе, еже отъ Луки св. евангеліа.

л. 143. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Лукы св. благовѣствованіе.

л. 227. Еже отъ Іоанна св. евангеліа главы.

л. 227 об. Предсловіе, еже отъ Іоанна св. евангеліа.

л. 230. Заставка красками. Подъ нею кин.: отъ Іоанна св. благовѣствованіе. Нач. Въ началѣ бѣ слово. и слово бѣ къ Богу Богъ бѣ слово.

л. 291. Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказоуя главы къемждо єангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ.—Русскихъ и Славянскихъ нѣтъ вовсе. Подъ 30-мъ числомъ генваря: «Святыхъ святитель Василія вел., Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго».

л. 298. Недѣля о мытари и фарисеи. Далѣе: Сказаніе соуботамъ и недѣлямъ великаго поста.

л. 298 об. Евангелія 12 св. страстей.

л. 299. Послѣдованіе (часовъ) св. великаго пятка.

л. 299 об. Въ святую великую недѣлю пасхи и т. д.

л. 309 об. Подобаетъ вѣдати сіе: яко не держитъ церкви вселенскаа, ни на блаженнахъ. ни на литургіи чьсти апостолы и евангеліе на всякъ день святыхъ.

л. 310. Прокімены въскресны еуангеліамъ оутреннимъ въскреснымъ.

№ 12. (ризн. описи № 11). **Четвероевангеліе**, на бумагѣ, въ листъ, полууставомъ XVI столѣтія, на 396 листахъ. Вкладъ священника Меркурія до 1559 года.

Обложено по доскамъ рудожелтою камкою. На верхней дскѣ средникъ—распятіе, наугольники—евангелисты серебреные басменные, позолочены. На задней дскѣ: жуки серебреные гладкіе; спин серебреные, одна застежка съ серебренымъ наконечникомъ.

л. 1. Заставка — краски съ золотомъ. Предисловіе о чтеніи св. евангелія. Нач. Господи Іс. Христе сыне единородныи безначялнаго ти отца.

л. 3. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 6. Заставка красками. Подъ нею: Ѳеофилакта архіеп. Болгарскаго прѣдисловіе, еже отъ Матѳеа св. евангеліа.

л. 12 об. Изображеніе св. Евангелиста Матѳеа по золотому полю красками.

л. 13. Закладка — кисея рудожелтая въ бумажной рамкѣ съ бордюромъ.

л. 14. Заставка красками и золотомъ (весьма изящной работы). Подъ нею золотомъ: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе. Заглавная буква красками и золотомъ, равно и указаніе чтеній на поляхъ и концевъ ихъ въ текстѣ золотомъ во всѣхъ евангелистахъ.

л. 108. Заставка красками. Подъ нею: Еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 110. Предисловіе, еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 112 об. Изображеніе св. Евангелиста Марка красками по золотому полю.

л. 113. Закладка.

л. 114. Заставка (краски съ золот.) и начало св. евангелія отъ Марка.

л. 177. Еже отъ Луки св. евангеліа главы.

л. 180. Предисловіе, еже отъ Луки св. евангелія.

л. 181 об. Изображеніе св. евангелиста Луки красками по золотому полю.

л. 182. Закладка.

л. 183. Заставка краск. и зол. и начало евангелія отъ Луки.

л. 289. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 290. Заставка. Подъ нею: Предисловіе, еже отъ Іоанна св. евангелія.

л. 296. Изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ—красками по зол. полю.

л. 297. Закладка.

л. 298. Заставка (такая же, какъ и въ другихъ) и начало св. евангелія отъ Іоанна.

л. 378. Заставка—красками и золотомъ. Подъ нею золотомъ же: Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ и Славянскихъ святыхъ нѣтъ.

л. 385. Недѣля о мытари и фарисеи.

— Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 386. Ев. 12 страстей Г'оспода и Бога и Спаса нашего Іс. Хр.

л. 386 об. Послѣдованіе часовъ св. и вел. пятка.

л. 387. Въ св. и вел. недѣлю пасхи. Далѣе: Сказаніе, како чтутся евангеліа въскресна отъ пасхы до всѣхъ святыхъ.

л. 387 об. Евангелія различна на всякоу потребоу.

л. 389 об. Недѣля святыя 50-ца, и далѣе: Показаніе (столпъ, чтеній евангельскихъ.

Примѣч. Правописаніе русское, но вмѣсто ѵ въ срединѣ словъ вездѣ ж на пр.: дѫшю, пѫсѫть.

Внизу по листамъ надпись: «Далъ книгу сію святое четвероблаговѣстіе во обитель живоначальные Троицы и пречистые Богородица и преподобнаго отца нашего чюдотворца Сергіа и Никона священникъ Меркоуреи, по своеи души» — это тотъ Меркурій, который въ 1562—1566 г. былъ архимандритомъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры. Употребленное въ надписи слово «священникъ» по всѣмъ вѣроятіямъ употреблено, вмѣсто іеромонахъ.

№ 13. (ризн. описи № 12). **Четвероевангеліе**, въ листъ, на бумагѣ, полууставомъ XVI столѣтія, на 211 листахъ. Вкладъ того же священника Меркурія 1559 года. Оболочено по доскамъ камкою зеленою. На верхней дскѣ: средникъ—распятіе, наугольники—евангелисты, басменные сребропозолоченые; застежки съ серебряными наконечниками, спи серебреные; на задней дскѣ жуки гладкіе, серебреные же.

л. 1. Молитва отъчетъ евангеліе или отъслушявъ. Нач. Словесъ твоихъ ради святыхъ. Далѣе: егда цѣлуетъ св. евангеліе... Молитва начинающимъ чести св. евангеліе. Гн Іс Хс единородныи безначалнаго ти отца.

л. 2. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 4. Ѳеофилакта архіепископа Болгарскаго предсловіе, еже отъ Матѳеа св. евангеліа.

л. 8 об. Изображеніе св. евангелиста Матѳея красками по зол. полю.

л. 9. Закладка шелковая темнокрасная въ бум. рамкѣ.

л. 10. Заставка золотомъ и красками. Начальная буква также. Кинов.: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе.

л. 88. Еже отъ Марка св. евангеліа главы.

л. 89. Предсловіе, еже отъ Марка св. евангеліа.

л. 91 об. Изображеніе св. апостола Марка красками по золот. полю.

л. 92. Закладка голубой тафтицы.

л. 95. Заставка—красками и золотомъ. Подъ нею кин.: Начало евангелія отъ Марка. Загл. буква фигурная, красками.

л. 143 об. Еже отъ Лукы св. евангелія главы.

л. 145 об. Предисловіе, еже отъ Луки св. евангелія. (Изображенія нѣтъ, утрачено).

л. 148. Заставка золотомъ и красками. Начало евангелія отъ Луки.

л. 180 об. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 181. Предисловіе отъ Іоанна св. евангелія.

л. 185. Изображеніе св. Іоанна Богослова и ученика его Прохора—красками по золотому полю.

л. 186. Закладка—тафтица синяя.

л. 187. Заставка—золотомъ и красками и начало благовѣствованія отъ Іоанна.

л. 189. Заставка—краски съ золотомъ. Подъ нею: Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказуя главы коемуждо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ и Славянскихъ святыхъ нѣтъ.

л. 200. Заставка красками съ золотомъ недѣля о мытарѣ и фарисеи... Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 200 об. Евангелія 12 св. страстей.

л. 201. Послѣдованіе часовъ св. великаго пятка.

л. 201 об. Сказаніе, како чтутся евангелія воскресны отъ пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 202. Евангеліа различнаа на всякую потребоу.

л. 203 об. Сказаніе пріемлющее всего лѣта число евангельское и евангелистомъ преятіе: откуду начинають и до гдѣ стоять.

л. 204 об. Како чтутся указъ тетроевангелья великая недѣля (страстная) на часовехъ.

л. 206. Сказаніе, еже на всякъ день должнымъ евангеліемъ всего лѣта.

Примѣч. По начальн. листамъ сего Евангелія внизу надпись: «Въ лѣто 7068 мѣсяца декабря 8 день (1559 г.) положилъ книгу сію св евангеліе в домоу живоначальныа Троицы и преподобнаго отца нашего Сергіа чудотворца въ среднеи церкви въ придѣлѣ святаго славнаго пророка и предтечи и крестителя Господня Іоанна на престолъ священникъ Меркурен Дмитровецъ и вы господіе мои священницы, коего будетъ чреда службы его, Господа ради поминайте мою грѣшную душю въ молитвахъ вашихъ къ Господу, егда повелѣніемъ Божіимъ изята будетъ отъ убогаго ми тѣлесе. Да положилъ въ похвалѣ Пречистыа на престолъ крестъ воздвизалноі».

№ 14. (ризн. описи № 13). **Четвероевангеліе.** на бумагѣ, въ листъ, писано полууставомъ XVI столѣтія, на 318 листахъ. Вкладъ іеродьякона *Іоны Зуя.*

Примѣч. Въ Лаврской библіотекѣ, его каноникъ, писанный въ 1543 году, въ коемъ сказано: «Лѣта 7067 (1559) мѣсяца февраля въ 7 день старецъ Іона Зуй положилъ на себя великій образъ» (т. е. схиму).

Оболочено по доскамъ кожею. На верхней дскѣ средникъ и наугольники серебреные черневые; средникъ — распятіе; наугольники — евангелисты; петли и концы серебреные; на задней дскѣ жуки серебреные же гладкіе.

л. 1. Сказаніе пріемлющее всего лѣта число евангельское и евангелистомъ пріатіе. откоудоу начинають и до где стають.

л. 3. Заставка узкая. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 5. Предисловіе къ евангелію отъ Матѳея.

л. 9. Сказаніе десяти канонамъ евангельскимъ. Нач. Аммоній оубо Александрѣнинъ много прилежаше и тщаніе яко подобаетъ введъ.

Въ этомъ сказаніи Евсевій говоритъ, что сдѣланное Аммоніемъ Александрійскимъ раздѣленіе книгъ евангельскихъ на *небольшія отдѣленія* подало ему мысль, при каждомъ изъ нихъ показывать сходныя изъ другихъ евангелій отдѣленія. Такимъ образомъ составились 10 разрядовъ особенныхъ изъ нихъ сочетаній (таблицы или *каноны*). Сіи разряды, для большей ясности, означаются буквами алфавита, и первый изъ нихъ подъ буквою а̑ составляютъ сходныя повѣствованія всѣхъ четырехъ евангелистовъ, вторый—Матѳея, Марка и Луки, третій—Матѳея, Луки и Іоанна, четвертый—Матѳея, Марка и Іоанна, пятый—Матѳея и Луки, шестый—Матѳея и Марка, седмый—Матѳея и Іоанна, осмыій—Луки и Марка, девятый — Луки и Іоанна, въ десятомъ буква і̑ показываетъ, что извѣстное повѣствованіе принадлежитъ исключительно которому нибудь одному евангелисту.

л. 10. Съ сего листа начинаются таблицы или каноны евангельскіе (числомъ десять таблицъ), писаны киноварью.

л. 17 об. Изображеніе св. евангелиста Матѳеа—красками по золотому полю, съ закладкою зеленой тафтицы.

л. 19. Заставка красками и золотомъ. Заглавная буква красками. Начало евангеліа отъ Матѳеа.

л. 102. Еже отъ Марка св. евангеліа главы.

л. 103 об. Предисловіе св. евангелія отъ Марка.

л. 106 об. Изображеніе св. евангелиста Марка по золотому полю красками.

л. 107. Закладка тафтяная.

л. 108. Заставка красками и золотомъ. Заглав. буква красками и золотомъ и указаніе зачалъ на поляхъ. Начало евангелія отъ Марка.

л. 161. Отъ Луки св. евангелія главы.

л. 161 об. Предисловіе евангелія отъ Луки.

л. 166 об. Изображеніе св. евангелиста Луки.

л. 167. Закладка по оному.

л. 169. Заставка и съ боку символич. знакъ апостола Луки (телецъ), какъ и въ другихъ евангелистахъ—красками и золотомъ. Начало св. евангелія отъ Луки. Заглав. буква фигурная красками и золотомъ.

л. 218. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 218 об. Предисловіе св. евангеліа отъ Іоанна.

л. 222 об. Изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ по зол. полю красками.

л. 223. Закладка.

л. 224. Заставка красками и золотомъ, на поляхъ симв. знакъ. св. Іоанна Богослова (левъ). Начало св. Евангелія отъ Іоанна.

л. 290. Заставка—красками съ золотомъ. Подъ нею кинов.: Съборникъ 12-ти мѣсяцемъ... Русскихъ и Славянск. святыхъ нѣтъ.

л. 297 об. Недѣля о мытари и фарисеи.

л. 298. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 299 об. Евангелія 12 страстей.

л. 300. Послѣдованіе часовъ св. и великаго пятка.

л. 300 об. Сказаніе, како чтутся евангеліа воскресна, отъ пасхи до всѣхъ святыхъ.

л. 301. Евангеліа различна на всяку потребоу.

л. 302. Сказаніе, еже на всякъ день длъжно есть евангеліе, недѣлямъ всего лѣта.

л. 307 об. Чертежъ: «кругъ си евангельскіи».

л. 308. Прокимъни оутрънние евангеліа.

л. 308 об. Указание чтеній евангельскихъ на праздники Русскихъ и Славянскихъ святыхъ: 1) *Мѣсяцъ Сентябрь*: 20. Св. мученика и исповѣдника князя Михаила Черниговскаго. 25. Преподобнаго Сергіа. 2) Мѣсяца *Ноября:* 6. Препод. Варлаама (Хутынскаго). 15. Св. Стефана Сурожскаго. 3) Мѣсяца *Декабря:* 21. Св. Петра Митрополита. 4) М. *Генваря*: 14. Пр. Саввы Сербскаго. 5) М. *Февраля*: 12. Св. Алексія митрополита. 6) М. *Мая*: 23. Леонтіа Ростовскаго. 7) М. *Іоуня* 9. Пр. Кирила Белозерскаго. 8) М. *Іоуля*. 15. Св. Князя Владиміра. 24. Св. Бориса и Глѣба. 9) М. *Августа* 24. Петра митрополита. 26. Срѣтеніе пречистыя иконы Владимірскія.

л. 310. Въ суботу 5 поста оутреню клепетъ въ 4 часъ нощи (уставъ) и далѣе слѣдуетъ самая служба: ікосы и кондаки акаѳиста пр. Богородицы.

№ 15. (ризн. оп. № 9). **Четвероевангеліе**, въ листъ, на бумагѣ, писано полууставомъ XVI столѣтія, на 370 листахъ. Письмо и вкладъ Троицкаго инока Исаака Бирева 1531 года. Оболочено по доскамъ бархатомъ рытымъ малиноваго цвѣта. По закроямъ прикрыто съ трехъ сторонъ низаньемъ изъ жемчуга въ клѣтки, въ срединѣ каждой клѣтки вставлены металическія сребро-позлащенныя пирамидки. Верхняя дска сребро-позлащенная съ чеканными травами; на ней: средникъ овальный, въ немъ изображенъ Спасъ Вседержитель, вокругъ обнизь жемчужная на проволокѣ; по сторонамъ средника десять св. изображеній, овальныхъ же серебреныхъ позлащенныхъ съ чернью; по угламъ четыре евангелиста, вверху св. Троица; внизу—пр. Сергій; по сторонамъ—Матерь Божія и св. Іоаннъ Предтеча, святители Московскіе: Петръ и Алексій. По 4-мъ сторонамъ средника расположены 4 драгоцѣнные камня: лалъ, два сапфира и изумрудъ въ серебр. позлащенныхъ гнѣздахъ. Верхняя дска обнизана жемчугомъ въ одинъ рядъ въ видѣ рамы. Петли и застежки серебреныя, черневыя.

л. 1. Молитва: Гн Iv Хе Сыне Единородныи, безначальнаго ти отца.

л. 2. Сказаніе прѣимущее всего лѣта число евангельское и евангелистомъ прѣатіе откуду начинаетъ и догде стають (киноварью).

л. 4. Заставка красками. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 6. Заставка золотомъ. Ѳеофилакта архіеп. Блъгарскаго прѣдсловіе, еже отъ Матѳеа св. евангеліа.

л. 10. Изображеніе св. евангелиста Матѳеа красками, весьма изящное.

л. 11. Закладка кисейная въ бум. рамкѣ.

л. 12. Заставка красками. Подъ нею золотомъ: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе гл 1. На полѣ символ. знакъ (Ангелъ съ крыльями). Въ концѣ киноварью число стиховъ и время написанія евангелія.

л. 95. Заставка узкая. Золотомъ: Иже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 96 об. Предисловіе, еже отъ Марка св. евангелія (киноварью).

л. 100 об. Изображеніе св. евангелиста Марка красками и отомъ.

л. 101. Закладка къ оному кисейная.

л. 102. Заставка. На полѣ симв. знакъ св. Марка (левъ) зотомъ; Еже отъ Марка св. благовѣствованіе.—Заглавная буква—асками; указаніе чтеній перваго въ каждомъ евангелистѣ—зотомъ, остальныя—киноварью.

л. 154. Главы отъ Луки.

л. 156. Предисловіе.

л. 160 об. Изображеніе св. апостола Луки по золотому полю асками.

л. 161. Закладка.

л. 162. Заставка. Отъ Луки св. благовѣствованіе (золотомъ). полѣ символ. изображеніе св. Луки (телецъ). Заглавн. буква и азаніе перваго чтенія золотомъ.

л. 252. Главы отъ Іоанна.

л. 252 об. Предисловіе.

л. 256 об. Изображеніе св. Іоанна Богослова—по зол. полю асками.

л. 258. Заставка. Подъ нею: Еже отъ Іоанна св. благовѣствоіе. На полѣ символ. знакъ св. Іоанна Евангелиста (орелъ). Загл. ва и указ. перваго чтенія золотомъ.

л. 326. Изображеніе Христа Спасителя сѣдящаго въ храмѣ кду учителями и книжниками, въ дѣтскомъ возрастѣ суща, съ гою закона въ рукахъ, разверзстою на словахъ Пророка Исаіи... золотому полю красками—весьма изящное.

л. 328. Заставка. Сборникъ 12-ти мѣсяцемъ, сказуя главы муждо евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ Славянскихъ нѣтъ.

л. 346. Сказаніе како чтутся евангелія воскресны и повсевніи отъ пасхи до всѣхъ святыхъ.

л. 355. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 356. Евангелія 12-ти страстей Господа Бога и Спаса нагo Іс. Христа.

л. 357. Евангеліа различна на всякоу потребу.

л. 358 об. Евангеліа воскресна 11 утрънія.

Прибавленія: отъ 361 до 370 л. Акаѳистъ Богородицѣ.

л. 370 об. надпись полууставомъ же: «Лѣта 7039 (1531) книга тое евангеліе, письмо грѣшнаго инока Исаака Бирева, по винѣ

грѣховной многими именованьми пореклом зовомъ: простите въ неключимствѣ. Аминь».

№ 16. (по ризн. дополн. описи № 1). **Четвероевангеліе**, на бумагѣ, полууставомъ XVI вѣка, на 291 листѣ. Внизу по листамъ надпись: „Лѣта 7069 (1561) въ домъ живоначальныя Троицы и Пр. отца нашего Сергіа чюдотворца положилъ сіе евангеліе тетръ на престолъ Василію Парискому старецъ Арефа Тормасовъ, а кто отнесетъ или въ село отдасть, то судитца со мною предъ Богомъ". Обложено по доскамъ бѣлымъ атласомъ, петли и застежки мѣдныя.

л. 1. Кинов. молитва: Господи Іс. Христе, сыне единородныи безначальнаго ти отца.

л. 1 об. Еже отъ Матѳеа св. евангеліа главы.

л. 3. Ѳеофілакта архіепископа Болгарьскаго предсловіе, еже отъ Матѳеа св. евангеліа.

л. 7. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Матѳеа св. благовѣствованіе. На поляхъ киноварью же: глав. 1. Въ концѣ (л. 80) кинов.: число стиховъ и время написанія евангелія.

л. 80 об. Еже отъ Марка св. евангелія главы.

л. 81 об. Предисловіе.

л. 84. Заставка красками. Подъ нею кинов.: Отъ Марка св. благовѣствованіе.

Примѣч. Время чтеній на верхнихъ и нижнихъ поляхъ и концы въ текстѣ означены во всѣхъ евангелистахъ киноварью, равно и зачала на поляхъ. Заглавн. буквы первыхъ чтеній въ каждомъ изъ 4-хъ евангелій красками.

л. 128. Еже отъ Луки св. евангелія главы.

л. 129 об. Предисловіе.

л. 132. Заставка красками. Отъ Луки св. благовѣствованіе.

л. 212. Еже отъ Іоанна св. евангелія главы.

л. 212 об. Предисловіе.

л. 216. Заставка красками. Отъ Іоанна св. благовѣствованіе.

л. 278. Съборникъ 12 мѣсяцемъ, сказоуя главы коемужде евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ. Русскихъ святыхъ нѣтъ.

л. 285. Недѣля о мытари и фарисеи.

л. 285 об. Сказаніе суботамъ и недѣлямъ св. поста.

л. 286. Евангеліи 12 св. страстей.

л. 286 об. Послѣдованіе часовъ св. и великаго поста. Ев. кресная утреняя.

л. 287. Сказаніе, како чтутся евангелія воскресная оутреняя пасхи до всѣхъ святыхъ.

л. 287 об. Евангеліа различна на всякоу потребоу.

л. 288. Евангеліа различна въ память святымъ.

л. 288 об. Указаніе, иже въ осмогласникѣ гласы и оутренимъ нгеліемъ въскреснымъ и апостоломъ и евангелистомъ на литургіахъ, яже начинаются чести отъ недѣли всѣхъ святыхъ.

л. 290. Сказаніе пріемлющее всего лѣта число евангельское евангелистомъ прѣятіе, откуду начинаются и до гдѣ стануть.

№ 17. (ризн. опись № 1). **Апостолъ**, на бумагѣ, въ стъ, на 578 листахъ, полууставомъ, XVI столѣтія, въ кожамъ гладкомъ переплетѣ; петли и застежки мѣдныя.—На рвомъ бѣломъ листѣ надпись: Апостолъ господина митролита Иасаѳа († 1555 г. у Троицы).

л. 1. Кинов. вязью: Сказаніе дѣаніи апостолъскыхъ списано укою евангелистомъ по лѣтехъ мнозѣхъ страсти Господня.

Нач. Сіа книгы дѣаніа апостольска наричются.

л. 3 об. Изображеніе св. апостола Луки красками по золому полю весьма изящное.

л. 4. Закладка зеленой тафты въ бум. рамкѣ съ бордюромъ.

л. 5. Заставка золотомъ и красками. Подъ нею: Дѣаниа св. остолъ списано св. апостоломъ и евангелистомъ Лукою. На лѣ: зачало 1.

л. 140. Сказаніе Іаковля съборнаго посланіа. Нач. Понеже мъ Іаковь сіе пишеть.

л. 142 об. Изображеніе св. апостола Іакова по золот. полю асками.

л. 143. Закладка.

л. 144. Заставка кр. и зол. Съборное Посланіе Іаковле (кин. вязью).

л. 158. Сказаніе съборному посланію Петрову. Нач. Понеже Петръ, иже въ расѣаніи соущіимь Іудеомь.

л. 160 об. Изображеніе св. апостола Петра по зол. полю красками.

л. 161. Закладка.

л. 162. Заставка красками и золотомъ. Св. апостола Петра посланіе съборное.

л. 176. Сказаніе Петрову второмоу посланію съборномоу. Нач. Сіе пакы тъжде Петръ посылаеть.

л. 178. Заставка красками. Тогожде апостола Петра посланіе 2-е.

л. 187. Сказаніе Іоаннову съборному посланію первому. Нач. Понеже самъ Іоаннъ иже евангеліе написавый.

л. 190 об. Изображеніе св. Іоанна Богослова съ ученикомъ его Прохоромъ по зол. полю красками.

л. 191. Закладка.

л. 192 об. Заставка золотомъ и красками. Св. апостола Іоанна Богослова съборное посланіе первое. Заглавная буква красками (какъ и во всѣхъ друг. посланіяхъ).

л. 205 об. Сказаніе Іоаннову второму посланію. Нач. Сіе, яко старець пишеть.

л. 207. Заставка красками. Св. Іоанна Богослова посланіе второе.

л. 209. Сказаніе Іоаннова третіаго посланіа. Нач. Первіе оубо пріемлеть.

л. 210. Заставка красками. Св. Іоанна Богослова съборное посланіе третіе.

л. 212. Сказаніе Іоудиноу съборному посланію. Нач. Сіе посланіе пишеть, имже оуже вѣровавшимъ.

л. 214 об. Изображеніе апостола Іуды брата Господня по зол. полю красками.

л. 213. Закладка.

л. 215. Заставка красками. Съборное посланіе Іоудино.

л. 219. Сказаніе, иже къ Римляномъ посланія св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Корінѳа.

л. 224 об. Изображеніе св. апостола Павла по зол. полю красками.

л. 225. Закладка.

л. 226. Заставка красками и золотомъ. Св. апостола Павла посланіе къ Римляномъ.

л. 275. Сказаніе, еже къ Коринѳомъ прьвомоу посланію. Нач. Сіе посылаеть отъ Ефеса Асіискаго.

л. 278. Заставка золотомъ и красками. Къ Коринѳѣомъ посланіе св. апостола Павла.

л. 324. Сказаніе, еже къ Коринѳѣомъ второму посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Македоніа.

л. 326. Заставка красками. Къ Коринѳѣомъ посланіе св. апостола Павла второе.

л. 357. Сказаніе, иже къ Галатомъ посланіе св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Рима.

л. 359. Заставка зол. и красками. Къ Галатомъ посланіе св. апостола Павла.

л. 375. Сказаніе, иже къ Ефесеомъ посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Рима.

л. 377. Заставка красками и золотомъ. Къ Ефесеомъ посланіе св. апостола Павла.

л. 394. Сказаніе, иже къ Филипиciомъ посланіе св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Рима, видѣвъ ихъ вкупѣ.

л. 396. Заставка красками и золотомъ. Къ Филипиciомъ посланіе св. апостола Павла.

л. 408. Сказаніе Колосайскому посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Рима, не видѣвъ оубо тѣхъ.

л. 410. Заставка кр. и зол. Къ Колосаемъ посланіе св. апостола Павла.

л. 422. Сказаніе, еже къ Селуняномъ съборнаго посланіа св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Аѳинъ.

л. 424. Заставка красками и зол. Къ Солоунѣномъ посланіе св. апостола Павла.

л. 435. Сказаніе, иже къ Селоунѣномъ второмоу посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаетъ отъ Рима.

л. 437. Заставка красками. Къ Солоунѣномъ второе посланіе св. апостола Павла.

л. 443. Сказаніе къ Тимоѳѣю первому посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаетъ отъ Лаодикыя.

л. 445. Изображеніе Тимоѳѣя апостола по зол. полю красками.

л. 446. Закладка.

л. 447. Заставка красками и зол. къ Тімоѳею первое посланіе св. апостола Павла.

л. 461. Сказаніе, иже къ Тимоѳею второму посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаетъ паки отъ Рима.

л. 463. Заставка красками. Къ Тімоѳеоу второе посланіе св. апостола Павла.

л. 473. Сказаніе, иже къ Титоу посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Никополя.

л. 475 об. Изображеніе св. Тита апостола.

л. 476. Заставка.

л. 477. Заставка красками и зѣлотомъ. Къ Тітоу посланіе св. апостола Павла.

л. 487. Сказаніе Еврейскомоу посланію св. апостола Павла. Нач. Сіе посылаеть отъ Италіа.

л. 489. Заставка красками и золотомъ. Къ Евреомъ посланіе св. апостола Павла.

л. 528. Заставка. Сказаніе извѣстно, иже по вся дни главамъ дѣаніи апост.

л. 545 об. Начало велицѣи четверодесятницы суботомъ и недѣлямъ.

л. 548 об. Съборникъ 12 мѣсяцемъ, сказоуя главы апостолоу.

л. 576. Апостоли ини прочіи различніи, яже на потребоу.

л. 576 об. Прокимни въскресни и аллилоуаре осми гласовомъ.

л. 577. Прокимни и аллилоуаре дневніи.

л. 578. Апостоли общи святымъ противоу коемуждо святому.

л. 578 об. Апостоли за оупокои... Въ концѣ молитва: «О владыко Христе Боже слава тебѣ, всякомоу оубо еси дѣлоу благоу зачяло и конець».

Примѣч. Петли и застежки мѣдныя. На задней дскѣ пять жуковъ мѣдныхъ округлыхъ.

№ 18. (ризн. описи доп. № 3). **Псалтирь**, въ 62-ю долю листа, на бумагѣ, писанъ мелкимъ, такъ называемымъ *бисернымъ* письмомъ, на 64 листкахъ, въ 1669 году, письмо нѣкоего *Ѳеодора*; въ кожаномъ переплетѣ съ серебреною позолоченою застежкою и петлею. На верхней дскѣ врѣзана внутрь жестяная дщица съ изображеніемъ на ней красками Царя и Пророка Давида, играющаго на гусляхъ.

На об. 4-го порожняго листа надпись: «Хранить въ Лаврской ризницѣ, по внесенію въ опись. Филаретъ А. Московскій. Апрѣл. 26 1825 г.».

л. 1. Заставка красками, внутри ея написано: «Сіа книга глаголе(мая) псалтырь и прочее въ ней, написася мною многогрѣшнымъ рабомъ Божіимъ Ѳеодоромъ ради..... (разобрать строки по мелкотѣ и неясности письма нельзя)... лѣта 7177, а отъ Рождества Христова 1669, мѣсяца Іюля 9-го дня».

л. 1 об. Икона Божіей Матери съ Богомладенцемъ на правой рукѣ.

л. 2. Заставка. Подъ нею кинов.: Давида пророка книга Пѣсней, каѳисма первая. Псаломъ Давидовъ, а не надписанъ отъ Евреи: Б (во всю страницу)лаженъ мужъ...

л. 3 об. Заставка. Кафизма 2-я.

л. 6. Кафизма 3-я.

л. 9 об. Кафизма 4-я.

л. 12 об. Кафизма 5-я.

л. 15 об. Каф. 6-я.

л. 19 об. Каф. 7-я.

л. 22 об. Каф. 8-я.

л. 25 об. Каф. 9-я.

л. 29 об. Каф. 10-я.

л. 33. Каф. 11-я.

л. 37 об. Каф. 12-я.

л. 40 об. Каф. 13-я.

л. 43 об. Каф. 14-я.

л. 46 об. Каф. 15-я

л. 50 об. Каф. 16-я.

л. 52 об. Каф. 17-я.

л. 56 об. Каф. 18-я.

л. 59. Каф. 19-я.

л. 62 об. Каф. 20-я.

Примѣч. Заглавныя буквы каждаго псалма красками. Передъ началомъ каждой каѳизмы заставки—разнаго рисунка по черному полю, узоры бѣлые.—На верхней и нижней доскахъ накладки серебрепныя позолоченныя съ чеканными цвѣтами; къ одной прикрѣплена петля, а другая имѣетъ шпинекъ, на который накладывается петля.

№ 19. (ризн. описи доп. № 11). **Каноникъ,** въ 62 д. листа, на бумагѣ, мелкаго полуставнаго письма, XVII столѣтія, на 103 листахъ. Вкладъ намѣстника Лавры архимандрита Леонида. 5 Сент. 1877 года.

л. 1. Заставка. Въ ней кинов. и вязью: Канонъ пресвятѣй Богородицѣ живоносному источнику.

л. 86. Канонъ благодаренъ пр. Богородицѣ. Твореніе Іосифово.

л. 37. Кондакъ и ікосы пр. Богородицѣ (т. е. Акаѳистъ).

л. 68 об. Продолженіе канона пр. Богородицѣ.

л. 81. Помянникъ келейный.

л. 98 об. Молитва Господу нашему. Вмѣсто заставки: изображеніе Нерукотвореннаго образа. Нач. молитвы: Гди, да не яростію твоею обличиши мене.

л. 101 об. Ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости Гди.

№ 20. (ризн. описи общ. 97/4). **Лѣствица съ лицевыми изображеніями**, на бумагѣ, въ листъ, полууставомъ, XVII столѣтія, на 387 листахъ. Оболочено парчею по малиновой землѣ, травы золотныя и шелковыя, петли и застежки мѣдныя. На 1 листѣ надпись: „Лѣта 7124 (1616) маія въ 1 день, далъ сію книгу пр. Іоанна списателя лѣствицы в домъ пресвятыя и живоначальные Троицѣ и пречистые Богородицы и великихъ чудотворцевъ преподобныхъ отецъ Сергія и Никона, иже въ Маковцѣ. С Москвы Рожества пресвятыя Богородица дѣвича монастыря Рожественскіе оулицы, священникъ Василій Аѳанасьевъ, по своихъ родителехъ".

На 2-мъ бѣломъ листѣ: Книга Троицкаа Сергіева монастыря в Маковцѣ.

л. 2 об. Начинаются и слѣдуютъ одно за другимъ пять лицевыхъ изображеній (каждое въ нѣсколькихъ отдѣленіяхъ) «духовной темницы» (изъ главы 4-я лѣствицы) и разные виды кающихся въ оной, а 6-й рисунокъ изображаетъ «Лѣствицу божественнаго восхода». Пр. Іоаннъ лѣствичникъ указуетъ своимъ ученикамъ восходъ праведныхъ по лѣствицѣ на небеса, въ горній Іерусалимъ, и ниспаденіе грѣшныхъ во адъ.

л. 14. Заставка золотомъ и красками. Подъ нею золотомъ: «Господи Іс. Хс сыне Божіи помози и поспѣши». Подъ нею золотомъ: Житіе вкратцѣ блаженнаго Іоанна игумена св. горы Синайскыя. Нач. Еже оубо кто приживыи добляаго сего и божественнаго и въспитавыи.

л. 20. Золотомъ: Посланіе отца Іоанна игумена Раиеу къ Іоанну досточюдномоу игумену горы Синаискыя.

л. 26. Изображеніе лѣствицы со вписаніемъ заглавій 30 словъ ее составляющихъ. Лѣствица изображена золотомъ, — написаніе словъ чернилами.

л. 27. Закладка шелковая.

л. 28. Заставка золотомъ и красками. Подъ нею золотомъ и вязью: Слово постническое отца Іоанна игумена, иже въ Синаи горѣ инокомъ о отверженіи суетнаго житія (сл. 1).

Примѣч. Внизу по листамъ киноварью: «7124-го маія въ 1 день далъ сію книгу пр. Іоанна списателя лѣствицы».... (вышеприведенная запись). Заглавія словъ золотомъ. Начальн. буква каждаго слова красками.

л. 301 об. Заставка узкая. Подъ нею золотомъ: Тогоже отца Іоанна игумена, иже въ Синаистѣи горѣ инокомъ, слово къ пастырю.

л. 324. Золотомъ: Понеже въ книзѣ сей нарицаемѣи лѣствица (далѣе киноварью) многажды Іоанна хвалима и блажима слышимъ.... (О 4-хъ Іоаннахъ упоминаемыхъ въ лѣствицѣ).

л. 327. Св. Нила о осмихъ помыслахъ. Нач. Вѣжды чадо, яко осмь соуть помыслы, иже вся злаа съдѣловающи.

л. 333. Кинов.: Толкованіе неоудобь познаваемыхъ въ писаніяхъ рѣчемъ.

Нач. Коудь— произволеніе. власнь — мню, присно. каѵьство— естьство.

Слова киноварью, толкованіе—чернилами.

л. 335. (безъ заглавія). Толкованіе нѣкоторыхъ выраженій въ Лѣствицѣ.

Примѣч. На задней дскѣ два жука мѣдные, петли и застежки мѣдныя же.

№ 21. (въ ризн. описи № $\frac{\text{общ. 98.}}{\text{гл. 9.}}$). **Житіе Пр. Сергія съ лицевыми изображеніями**, на бумагѣ, въ листъ, писано полууставомъ, конца XVI или начала XVII столѣтія, на 389 листахъ. Оболочено камкою вишневою; средникъ, наугольники и петли серебреные съ чернью, на обѣихъ дскахъ. Рукопись сія уже значится въ описи 1642 г.

л. 1. Изображеніе пр. Сергія и выходящихъ къ нему изъ монастыря на встрѣчу иноковъ.—Ниже заставка золотомъ и красками. Въ ней кинов. вязью: «Житіе преподобнаго и богоноснаго отца нашего игумена Сергія чюдотворца, списано бысть отъ премудрѣйшаго Епифаніа. Предисловіе. Нач. Слава Богу о всемъ, и всяческихъ ради, о нихже всегда прославляется великое и присвятое имя.

л. 14 об. Изображеніе пр. Сергія во весь листъ на золотомъ полѣ (а внизу зеленое). Одна рука поднята для благословенія, а въ другой держитъ свитокъ съ надписью: «Не скорбите оубо братіе, но по сему разумѣйте».

л. 15. Закладка шелковая въ рамкѣ бумажной съ цвѣтнымъ бордюромъ.

л. 17. Вверху изображеніе относящееся къ младенческому возрасту пр. Сергія. Ниже заставка золотомъ и красками. Подъ нею кинов.: Начало житію преподобнаго и богоноснаго отца нашего Сергія игумена Радонежскаго. Бл. Отче. Нач. Сей преподобный отецъ нашъ Сергіе родися отъ родителю доброродну и благовѣрну.

л. 389. Молитва къ пр. Сергію: О, священная главо, преподобне отче, преблаженне Авво Сергіе великіи.

Примѣч. Лицевыхъ изображеній въ «Предисловіи къ житію» числомъ 10. Въ самомъ житіи (кромѣ перваго) 638. Всѣ раскрашены красками. Къ житію приложено и сказаніе объ открытіи св. мощей пр. Сергія и о чудесахъ его,—Пахоміево.

л. 349. Заставка и слово похвальное пр. отца нашего Сергія сътворено бысть оученикомъ его Епифаніемъ.

№ 22. (въ ризн. описи 15). **Чинъ древній** восточныя православныя христіанскыя церкве, како боголюбезнѣйшимъ митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ, подобаетъ во время возведенія отъ нижнія на вышнюю степень, творити народно сумвола извѣстно. (Сіе заглавіе въ рукописи киноварью). Въ ¼ д. листа, на бумагѣ, писанъ полууставомъ. конца XVII столѣтія, на 11 листахъ и внизу по листамъ подписанъ тако: „Пречестныя и великія лавры пресвятыя и живо-

начальныя Троицы и преподобныхъ отецъ Сергіа и Никона Радонежскихъ чюдотворцевъ, азъ архимандритъ Іовъ во извѣстную крѣпость и утвержденіе, сіе мое обѣщаніе потписахъ моею рукою, вручаю отцу моему великому господину святѣйшему киръ Адріану архіепископу (отселѣ переходит. въ конецъ 11 листа и всей рукописи) и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарху. Лѣта мирозданія 7205, отъ воплощенія же Бога Слова 1697, индиктіона 5, мѣсяца іуніа 6 дня".

Сію рукопись далъ вкладомъ въ монастырь Троицкій Тайный Совѣтникъ Николай Никифоровичъ Мурзакевичъ, Вице-Президентъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. 27 Декабря 1879 года.

Д. Членъ Архимандритъ Леонидъ.

Св. Троицкая Сергіева Лавра.
30 декабря 1879 года.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

I. Къ д. т. сов. князю Александру Николаевичу Голицыну.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивыій государь!

На почтеннѣйшее отношеніе В. С-ва, отъ 22 сего мая, № 171, полученное мною 26 дня, имѣю честь отвѣтствовать.

Чтобы вторая часть Писемъ о должностяхъ священнаго сана, соч. Александра Скарлатовича Студзы, скорѣе прошла чрезъ цензуру, о томъ я уже употреблялъ возможное попеченіе; и въ послѣднее пребываніе мое въ Лаврѣ, гдѣ находится цензура, не смотря на краткое и занятое время, имѣлъ сношеніе съ цензоромъ *, и нѣкоторыя недоумѣнія его разрѣшилъ, и побуждалъ къ скорѣйшему окончанію дѣла, затрудняемаго тѣмъ, что цензоръ нѣкоторыя недоумѣнныя мѣста книги одобрить опасается, и не довольно смѣетъ дѣлать нѣкоторыя перемѣны въ текстѣ.

Что касается до перевода Катихизиса на греческій языкъ тѣмъ же дѣлателемъ: мы ему за сіе очень благодарны. Онъ изъявилъ нѣкоторыя желанія касательно сдѣланнаго уже изданія сего перевода: я передаю ихъ въ Петербургъ на уваженіе.

---

* Протоіереемъ Ѳ. А. Голубинскимъ.

О женскомъ * монастырѣ въ Одессѣ положеніе св. Синода Высочайше утверждено еще предъ моимъ отъѣздомъ изъ Петербурга: и теперь безъ сомнѣнія есть уже о семъ указъ на мѣстѣ.

Вотъ все, что могу я сказать относительно исполненія видовъ и желаній г. Стурдзы.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Мая 28-го, 1811.

II. Къ г-ну ректору Московскаго Университета А. А. Альфонскому.

Милостивый государь,

Аркадій Алексѣевичъ!

Съ удовольствіемъ и благодарностію получилъ я экземпляръ Рѣчей, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Московскаго Императорскаго Университета сего іюня 19 дня. Симъ вознаградится для меня лишеніе, которое понесъ я, бывъ принужденъ по обстоятельствамъ моего здоровья и лѣченія не участвовать въ семъ собраніи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь В. П-ва и пр.

Іюня 22-го, 1843.

III. Къ княгинѣ Софьѣ Степановнѣ Щербатовой.

1.

Ваше сіятельство,

Милостивая государыня!

Съ утѣшеніемъ встрѣчая свѣдѣнія о человѣколюбивыхъ дѣйствіяхъ вами основаннаго и руководствуемаго Попечительства о

---

* Михайловскомъ.

бѣдныхъ, побуждаюсь покорнѣйше просить В. С-во принять трудъ препровождаемую при семъ тысячу рублей ассигн. употребить для благотворныхъ цѣлей руководимаго вами Общества.

При семъ препровождаю 50 экземпляровъ книжки: св. Геннадія *(патріарха Константинопольскаго)* о вѣрѣ и жизни христіанской, для употребленія въ человѣколюбивыхъ заведеніяхъ, В. С-ву подвѣдомыхъ.

Усердно призывая на васъ и человѣколюбивые подвиги ваши благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Марта 16-го, 1845.

2.

Ваше сіятельство,

Милостивая государыня!

Московскому дамскому Попечительному о тюрьмахъ комитету угодно было посредствомъ В. С-ва *(какъ предсѣдательницы)* почтить меня сообщеніемъ отчета о положеніи и дѣйствіяхъ его за 1844 годъ. Прочитавъ оный со вниманіемъ, я имѣлъ утѣшеніе усматривать въ дѣйствіяхъ сего комитета христіанскую попечительность и человѣколюбивую дѣятельность, сопровождавшуюся въ краткое время существованія сего комитета уже очевидными и обильными успѣхами, каковое усмотрѣніе мое и мужскому комитету имѣлъ удовольствіе сообщить.

Принося В. С-ву благодарность за сообщенныя мнѣ свѣдѣнія и усердно призывая благословеніе Божіе на человѣколюбивые подвиги ваши и руководствуемыхъ вами сотрудницъ, съ совершеннымъ почтеніемъ пребываю.

Марта 16-го, 1845.

IV. Къ министру народнаго просвѣщенія графу Сергѣю Семеновичу Уварову.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Препровожденный ко мнѣ печатный экземпляръ отчета по Министерству народнаго просвѣщенія за 1846 годъ я имѣлъ честь

получить съ чувствомъ признательности, и читалъ, призывая благословеніе и помощь свыше къ преспѣянію подъ руководствомъ В. С-ва истиннаго Отечественнаго просвѣщенія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Августа 14-го, 1847.

V. Къ Платону архіепископу Рижскому и Митавскому. *

Преосвященнѣйшій владыко,

Возлюбленный о Господѣ братъ!

По желанію В. П—ва препровождаю при семъ икону Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія, написанную въ его Лаврѣ и при мощахъ его освященную. Да пріидетъ съ нею дѣйственная помощь сего крѣпкаго и Богопріятнаго молитвенника о православной церкви и Россіи, и да снидетъ благословляющее и благодатное осѣненіе свыше на священноначаліе и паству церкви Рижской къ ея утвержденію въ истинной вѣрѣ и Богоугодной жизни, къ распространенію чистаго свѣта православія и ко преумноженію спасаемыхъ.

Подъ покровительствомъ сильной молитвы Преподобнаго Сергія немощною моею молитвою призывая вашему служенію свѣтъ и силу, ревность и миръ, и аще (кто) истинѣ и миру воспротивится, надъ тѣмъ духовными оружіями побѣду.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

Мая 30-го, 1850.

VI. Къ первенствующему члену св. Синода, Григорію митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивый архипастырь и отецъ!

Православная Россійская церковь прилежно молится о Благочестивѣйшихъ Государяхъ и о благовѣрномъ родѣ Ихъ. — Со вто-

---

* Епархія Рижская и Митавская учреждена 1850 г., марта 11-го.

рой половины XVII столѣтія и въ слѣдующія потомъ времена воспоминаніе именъ Ихъ въ Богослуженіи постепенно сдѣлалось болѣе прежняго полнымъ и чаще повторяемымъ. Сіе можно видѣть изъ прилагаемой при семъ записки (*О возношеніи именъ Благочестивѣйшаго Государя и Благовѣрнаго рода Его въ православномъ церковномъ Богослуженіи*).

При благословеніи Божіемъ, Императорская фамилія возросла нынѣ до 23 лицъ. Сей рядъ Именъ въ царскій день, при служеніи архіерея, на одной литургіи съ молебномъ (кромѣ вечерни и утрени или всенощной), возглашается 12 разъ, и еще 2 раза воспоминается въ молитвахъ тайно. Уже прежде нынѣшняго времени нѣкоторыми Особами самой Высочайшей Фамиліи замѣчаемо было, что частое повтореніе однѣхъ и тѣхъ же многочисленныхъ именъ безъ существенной нужды длитъ Богослуженіе и не благопріятствуетъ вниманію молитвы.

Настоитъ нужда помыслить о нѣкоторомъ сокращеніи, и для сего требуется не нововведеніе въ Богослуженіи, а возвращеніе къ болѣе простому порядку древнихъ Богослужебныхъ книгъ.

Въ семъ смыслѣ составлена прилагаемая при семъ записка.

Рѣшаюсь представить ее, полагая, что дѣло сіе требуетъ вниманія Св. Синода.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и проч.

Іюля 30-го, 1857.

VII. Къ г-ну ординарному академику Императорской Академіи наукъ, т. сов. Константину Ивановичу Арсеньеву.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

При отношеніи В. П—ва отъ 26 февраля, № 25, съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію получилъ я почтенные труды Александра Христофоровича * 1-й томъ Церковнославянскаго

---

* Востокова.

словари, и ученое изданіе Славенскаго Евангелія по Остромирову списку. Покорнѣйше прошу васъ, мил. гос., свидѣтельствовать сіе предъ Вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ, а также изъяснить, съ сожалѣніемъ, не успокоеннымъ, неудовольствіе на себя, что, нося имя вашего сотрудника,* и пользуясь вашимъ вниманіемъ, не могу соотвѣтствовать сему дѣйствительно.

Съ истиннымъ почтеніемъ и пр.

Марта 4-го, 1859.

VIII. Къ г-ну и. д. Синодальнаго оберъ-прокурора, князю Сергію Николаевичу Урусову.

1.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, по случаю открытія памятника Императору Николаю 1-му, препровожденную ко мнѣ золотую медаль имѣлъ я честь получить 13 дня сего іюля.

Да сохранитъ потомство съ благоговѣніемъ память царя, сильнаго духомъ, сильно любившаго Россію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Іюля 15-го, 1859.

2.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Согласно съ требованіемъ В. С—ва отъ 21 августа, № 4672, догматическое изложеніе ученія Англиканской церкви на грече-

---

* Владыка Филаретъ былъ съ 1841 г. ординарнымъ академикомъ Императорской Академіи наукъ.

скомъ языкѣ * поручалъ я Московской духовной Академіи просмотрѣть и извлечь изъ него краткое содержаніе, съ указаніемъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ особенности враждебны православному ученію. Академическое правленіе 29 сентября представило мнѣ разборъ означенной книги, сдѣланный баккалавромъ Сабуровымъ. Академическое правленіе соглашается съ окончательнымъ заключеніемъ баккалавра Сабурова.

Соглашаюсь и я.

Англиканскій епископъ корчемствуетъ истиною, разчитывая на невѣжество Грековъ. Напримѣръ, онъ разсуждаетъ самъ съ собою такъ: если сказать, что мы отвергаемъ седьмый вселенскій соборъ и иконопочитаніе, то Греки тотчасъ отвергнутъ книгу и насъ. Итакъ скажемъ, что принимаемъ четыре вселенскихъ собора и прочіе согласные съ ними: въ семъ случаѣ Греки могутъ подумать, что мы и всѣ ихъ соборы принимаемъ, и могутъ быть пойманы на сію уду. Такимъ образомъ книгою сею доказываются не догматы англиканскіе, но только хитрость писателя.

Разборъ книги и самую книгу при семъ препровождая, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Сентября 30-го, 1861.

IX. Къ Московскому военному генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту Павлу Алексѣевичу Тучкову.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

О вступленіи вашемъ въ исправленіе Высочайше возложенной на васъ должности Московскаго военнаго генералъ-губернатора, получивъ отъ В. П—ва извѣщеніе, усердно призываю вамъ Божіе благословеніе и помощь на предлежащіе вамъ подвиги, и съ упованіемъ молю Бога, да будутъ оные благоугодны Благочестивѣйшему Государю Императору, и благотворны для столицы и отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Сентября 13-го, 1859.

---

* Англійскими миссіонерами книга эта раздавалась молдавскимъ священникамъ.

X. Къ Синодальному оберъ-прокурору графу Александру Петровичу Толстому.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

При отношеніи В. С—ва отъ 28 марта сего года, № 2467, препровожденныя ко мнѣ книги, въ теченіи года изданныя въ Петербургской Синодальной типографіи, получилъ я съ благодарностію.

Количество экземпляровъ нѣкоторыхъ изданій такъ щедро, что, думая о пользахъ типографіи, я былъ бы доволенъ получить гораздо меньше.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Апрѣля 11-го, 1860.

XI. Къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарю Петру Александровичу Валуеву.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Получивъ отъ В. В—ва извѣщеніе о вступленіи вашемъ въ управленіе Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, привѣтствую васъ выраженнымъ чрезъ сіе назначеніе Высочайшимъ къ вамъ довѣріемъ.

Призывая вамъ отъ Господа благословеніе, покровъ и помощь, да будетъ служеніе ваше благоугодно Государю и полезно отечеству, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Мая 5-го, 1861.

XII. Къ министру народнаго просвѣщенія, генералъ-адъютанту графу Евеимію Васильевичу Путятину.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Съ утѣшеніемъ узнаю о вступленіи В. С—ва въ управленіе Министерствомъ народнаго просвѣщенія, и съ искреннимъ участіемъ въ семъ новомъ положеніи васъ привѣтствую.

Попеченіемъ вашимъ во ввѣренныхъ вамъ учрежденіяхъ обняты будутъ вмѣстѣ съ наукою и религія, и нравственное благоустройство. За увѣренностію въ семъ слѣдуетъ надежда, что предпріемлемые вами подвиги осѣнитъ Господь Своимъ благодатнымъ и дѣйственнымъ благословеніемъ, которое усердно вамъ призывая, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Іюля 15-го, 1861.

XIII. Къ директору Императорской Публичной библіотеки, барону Модесту Андреевичу Корфу.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Экземпляръ книги: Жизнь графа Сперанскаго, В. В—вомъ благосклонно мнѣ сообщенный, получилъ я съ совершенною благодарностію соотвѣтствующею достоинству труда и занимательности предмета. Трудъ вашъ, удовлетворяя любознательности, заставитъ внимательныхъ много размышлять, а вступающіе на государственное поприще найдутъ въ немъ для себя уроки.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Октября 31-го, 1861.

XIV. Къ управляющему Министерствомъ народнаго просвѣщенія, статсъ-секретарю Александру Васильевичу Головнину.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Получивъ отъ В. В—ва благосклонное извѣщеніе о Высочайшемъ назначеніи васъ управляющимъ Министерствомъ народнаго просвѣщенія, пріятнымъ долгомъ поставляю привѣтствовать васъ симъ важнымъ выраженіемъ Высокомонаршаго къ вамъ благоволенія и довѣрія.

Молю Бога, чтобы Онъ благословилъ подвигъ, въ который вступаете, къ успѣшному и истинно полезному для отечества распространенію просвѣщенія и образованности, дѣйствіемъ не того только свѣта, который умомъ человѣческимъ вырабатывается изъ созерцанія природы, но и того, который сходитъ свыше отъ Отца свѣтовъ.

Пріимите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

Января 5-го, 1862.

XV. Къ Московскому военному генералъ-губернатору, генералу отъ инфантеріи Михаилу Александровичу Офросимову.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Извѣщеніе В. В—ва о вступленіи вашемъ въ исполненіе Высочайше ввѣренной вамъ должности Московскаго военнаго генералъ-губернатора, принявъ, какъ вѣсть, исполненную благихъ надеждъ, съ искреннимъ усердіемъ призываю вамъ Божіе благословеніе, покровъ и помощь въ дѣятельности вашей ко благу не только Москвы, но и всего отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Февраля 20-го, 1864.

XVI. Къ г-ну Виленскому, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генералъ губернатору, Михаилу Николаевичу Муравьеву.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Для возвращенной изъ плѣна плащаницы *) я воспользовался днемъ празднества и крестнаго хода въ Москвѣ, въ память освобожденія ея отъ нашествія враговъ въ 1812 году, чтобы такимъ образомъ имѣть само собою готовое многочисленное собраніе народа.

Какія церковныя дѣйствія совершились, и должны совершиться, въ отношеніи къ вышеозначенному церковному памятнику, о томъ прилагается при семъ обстоятельное описаніе.

Смиренно призывая благословеніе Божіе на вашу благочестивую православную ревность, равно какъ и на ваши подвиги для блага отечества и для охраненія Русскаго народа, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Октября 17-го, 1864.

XVII. Къ президенту Императорской Академіи наукъ, адмиралу, генералъ-адъютанту (а впослѣдствіи графу) Ѳеодору Петровичу Литке.

1.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Благодаря В. В—ву смотрю на будущій годъ (въ препровожденномъ вами ко мнѣ новомъ Мѣсяцесловѣ) и оффиціальную Россію (въ новомъ изданіи Адресъ-Календаря).

---

*) Древняя плащаница передана въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ она за 300 лѣтъ тому назадъ была исполнена инокинями.

Привѣтствуя васъ съ наступающимъ новымъ годомъ, и призывая вамъ отъ всеблагаго Провидѣнія Божія многолѣтіе и продолженіе полезной дѣятельности, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Декабря 27-го, 1864.

2.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Пріимите благодарность мою за удобство разсматривать достойный памятникъ благородной душѣ, подъ названіемъ: Торжественное собраніе Императорской Академіи наукъ 1 декабря 1866 года, въ память столѣтней годовщины рожденія Н. М. Карамзина.

При семъ вспомнился мнѣ, между прочимъ, за пятдесятъ лѣтъ предъ симъ бывшій день, когда я узналъ Николая Михайловича. Въ собраніи Россійской Академіи онъ читалъ изъ своей исторіи царствованіе Іоанна Грознаго. Читающій и чтеніе были привлекательны: но читаемое страшно. Мнѣ думалось тогда, не довольно ли исполнила бы свою обязанность исторія, если-бы хорошо освѣтила лучшую часть царствованія Грознаго, а другую болѣе покрыла бы тѣнью, нежели многими мрачными рѣзкими чертами, которыя тяжело видѣть положенными на имя Русскаго царя. Хорошо видами добра привлекать людей къ добру: но полезно ли обнажать и умножать виды зла, чтобы къ нимъ привыкали?

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

Мая 5-го, 1867.

XVIII. Къ президенту Московской Дворцовой конторы, князю Николаю Ивановичу Трубецкому.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Отношеніемъ В. С—ва отъ 9 марта (№ 53) требуется отъ меня свѣдѣніе:

1) Въ чьемъ вѣдѣніи состоятъ двѣ часовни при Спасскихъ воротахъ?

2) Было ли представлено Государю Императору о перестройкѣ сихъ часовенъ и какое послѣдовало по сему разрѣшеніе:

1.

По предписанію св. Синода всѣ существующія часовни, для правильнаго наблюденія надъ ними, приписаны къ ближайшимъ церквамъ. Въ особенности двѣ Спасскія часовни находятся въ вѣдѣніи Покровскаго собора, не только по сему общему предписанію, но и гораздо прежде онаго, съ давнихъ временъ. Причина существованія здѣсь сперва одной часовни заключается въ томъ, что къ чудотворной иконѣ Спасителя, находящейся надъ Спасскими вратами, издревле притекаютъ богомольцы; но какъ икона сія по высотѣ недоступна, и молебствія предъ нею на открытомъ мѣстѣ совершать не всегда удобно: то съ давнихъ же временъ устроена была при Спасскихъ вратахъ часовня, въ которой поставленъ точный снимокъ съ чудотворной иконы, къ которому богомольцы прикладываются какъ-бы къ самой чудотворной иконѣ, и предъ которымъ для нихъ совершаютъ молебствія готовые по чредѣ священники Покровскаго собора,—о каковой часовнѣ упоминается въ писцовой книгѣ 1689 года.

По времени, вмѣсто обветшавшей каменной часовни, построена была деревянная, которая, какъ изъ дѣлъ архива Консисторіи 1764 и 1772 гг. видно, попрежнему оставалась въ вѣдѣніи Покровскаго собора. Сія деревянная часовня въ 1802 году, по случаю возобновленія Спасскихъ воротъ, была снесена, но послѣ, вѣроятно, по народному на сіе неудовольствію, построена вновь изъ матеріаловъ, данныхъ отъ кремлевской экспедиціи. Въ 1821 году, когда и сія часовня обветшала, построены (вѣроятно для симметріи) двѣ часовни (во второй поставлена икона Божіей Матери), которыя существуютъ донынѣ, и состоятъ попрежнему въ вѣдѣніи Покровскаго собора.

Неизлишне упомянуть здѣсь, что доходъ сихъ часовенъ есть существенная потребность для Покровскаго собора, который по огромности зданія требуетъ значительныхъ средствъ для своего поддержанія; который имѣетъ протоіерея и двухъ священниковъ, а прихожанъ не имѣетъ, и который только на содержаніе причта получаетъ отъ казны 347 рублей, а на поддержаніе зданія, которое есть царственный памятникъ завоеванія Казани, не получаетъ ничего.

II.

Въ 1862 г., по ветхости двухъ часовенъ, представленъ былъ отъ соборянъ и соборнаго старосты планъ для построенія новыхъ часовенъ, который не одобренъ въ департаментѣ проэктовъ и смѣтъ и вмѣсто онаго присланъ новый планъ, Высочайше утвержденный 29 августа 1863 года. Но къ построенію по сему плану не приступлено вопервыхъ потому, что для сего потребовалась бы сумма противъ исчисленной для перваго плана вдвое бо́льшая, каковой соборъ не имѣетъ; вовторыхъ потому, что второй планъ не приспособленъ къ условіямъ мѣстности: существующія часовни имѣютъ то неудобство, что подвергаютъ богомольцевъ и служащихъ священниковъ дѣйствію холода и вѣтра; сіе неудобство первымъ планомъ устранялось, а вторымъ не устраняется. Посему нужно былобы, чтобы планъ часовенъ удержанъ былъ первый, представленный соборянами, и чтобы къ нему приспособленъ былъ фасадъ, какой признанъ будетъ болѣе согласнымъ съ архитектурою Спасскихъ воротъ, при которыхъ находятся часовни.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

Апрѣля 18-го, 1865.

XIX. Къ московскому генералъ-губернатору, генералъ-адъютанту, князю Владиміру Андреевичу Долгорукову.

Сіятельнѣйшій князь,

Милостивый государь!

Бывъ извѣщенъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія привѣтствую вступленіе В. С—ва въ главное начальствованіе въ древней столицѣ, возложенное на васъ Высочайшимъ довѣріемъ.

Усердно призываю вамъ Божіе благословеніе и помощь въ вашихъ начинаніяхъ, дѣяніяхъ и въ вѣрномъ направленіи оныхъ къ исполненію воли Государя и ко благу общественному.

Утѣшительно было видѣть ваше собственное расположеніе

начать ваши подвиги съ благословеніемъ Божіимъ, ознаменованное вашею молитвою при мощахъ Преподобнаго Сергія. Для обители его достопамятна ваша древняя Княжеская фамилія, которой членъ былъ защитникомъ Сергіевой Лавры въ нашествіе иноплеменныхъ.

Паки призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Сентября 13-го, 1865.

XX. Къ д. ст. сов. Константину Петровичу Побѣдоносцеву.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Въ слѣдствіе прошенія учредителей братства Святителя Николая утвердивъ уставъ его, при семъ возвращаю какъ уставъ, такъ и прошеніе, полагая, что оно, какъ первый актъ и документъ его, должно у него и храниться.

Нужно ли говорить о моей благодарности къ высокимъ особамъ, благоволившимъ принять благотворительное участіе въ семъ учрежденіи, и къ учредителямъ братства?—Слышитъ и видитъ Всевидящій и Всевѣдящій.

По исполненіи дѣла, возложеннаго на меня закономъ, да будетъ позволено мнѣ свободно исполнить то, что исполняетъ братъ по силѣ 3 статьи устава. Благоволитъ братство принять отъ меня, на его наступающій годъ, сто рублей, и по стольку же на девять слѣдующихъ, всего тысячу рублей.

Отъ Московской митрополитской каѳедры вмѣстѣ съ симъ имѣетъ быть представлена тысяча рублей.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и проч.

Сентября 29-го, 1865.

XXI. Къ д. ст. сов. Адріану Ивановичу Фонъ-Блументалю.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Угодно было вамъ отнестись ко мнѣ, чтобы я ходатайствовал разрѣшенія вамъ переводъ пространнаго православнаго катихизиса на нѣмецкій языкъ напечатать съ русскимъ текстомъ въ частной типографіи.

Св. Синодъ, признавая, по изложеннымъ мною соображеніямъ полезнымъ предпринятое вами изданіе православнаго катихизиса въ переводѣ на нѣмецкій языкъ и, въ особенности, съ сопоставленіемъ русскаго текста, нашелъ возможнымъ разрѣшить вам означенное изданіе, съ правомъ напечатать оное не въ Синодальной, а въ частной типографіи, по одобреніи духовною цензурою нѣмецкаго перевода катихизиса.

О семъ рѣшеніи св. Синода долгомъ поставляю увѣдомить васъ.

Сентября 12-го, 1866.

XXII. Къ министру государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютанту Александру Алексѣевичу Зеленому.

Ваше высокопревосходительство,

Милостивый государь!

Съ благодарностію принявъ отъ В. В—ва сообщеніе мн устава общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, с благою надеждою взираю на начатіе сего общеполезнаго дѣла, остаюсь въ ожиданіи, что начинательное дѣйствіе Петербургски учредителей дастъ примѣръ и мановеніе для учредителей Москов скихъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Мая 31-го, 1867.

XXIII. Къ д. ст. сов. Петру Васильевичу Хавскому.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Письмомъ, отъ 25 сего іюня, вы требуете моего согласія на), чтобы ваше сочиненіе о Поединкахъ украсить, какъ вы выра-лись, моимъ именемъ.

Никогда не думалъ я, чтобы мое имя могло служить украеніемъ какому нибудь сочиненію, и никогда не давалъ моего согласія на такое употребленіе моего имени.

Добрые сынове міра, вѣроятно, почли бы оскорбленнымъ мое я, если бы увидѣли его на книгѣ о Поединкахъ, хотя писан-й, конечно, не въ защиту поединокъ.

Призываю вамъ благословеніе Божіе, и, какъ одно изъ бла-словеній, продолженіе мирнаго долгоденствія.

Рукопись при семъ возвращается.

Іюля 30-го, 1867.

XXIV. Почетному дворянину Владиміру Ростиславовичу.

Миръ и спасеніе отъ Господа. Вамъ угодно требовать одо-енія моего вашему проэкту народной лоттереи для образованія земельнаго банка.

Вопросъ о поземельномъ банкѣ не подлежитъ моему ни до-анію, ни суду.

Мнѣ кажется, требуетъ немалаго вниманія вопросъ: степень оизводительности земель въ Россіи довольно ли благонадежна я поземельнаго банка?

Еще болѣе строгаго вниманія требуетъ вопросъ: надеждою льшаго выигрыша, который достанется немногимъ, прельстить ожество людей, чтобы они бросили и потеряли по три рубля, іобрѣтенныхъ, можетъ быть, тяжкимъ трудомъ,— сообразно ли ъ съ чистыми началами христіанской дѣятельности?

Вы думаете, что дадутъ деньги безъ прельщенія выигрышемъ. Если вы уверены: то попробуйте безъ прельщенія выигрышемъ, ради общаго блага. И если бы въ семъ оказался успѣхъ: это было бы честно и славно.

Августа 25-го, 1867.

XXV. Къ предсѣдателю Московскаго военно-окружнаго суда, генералъ-лейтенанту Александру Семеновичу Ковалевскому.

Ваше превосходительство,

Милостивый государь!

Съ особеннымъ утѣшеніемъ взираю на то, что Высочайшею Императорскою властію и новымъ закономъ призванные творить судъ и правду надъ воинами, не опираясь на одно собственное разумѣніе и добрую волю, обращаются къ Богу правды, прося и ожидая отъ Него просвѣщенія въ истинѣ и укрѣпленія въ правдѣ.

Господь да благословитъ новое учрежденіе Военно-окружнаго суда и призванныхъ въ оное дѣятелей; да ниспошлетъ имъ чистый свѣтъ къ чистому разумѣнію закона и къ открытію совѣстей подсудимыхъ; и да укрѣпитъ ихъ въ правдѣ недоступной ни пристрастію, ни противустрастію. Да будетъ безопасенъ не виновный; да получитъ исправленіе виновный; правосудіе, недопускающее укрыться винѣ и преступленію, да уменьшитъ поползновенія къ преступленіямъ и самыя преступленія.

Призывая вамъ, мил. гос., благословеніе и помощь Божію, съ истиннымъ почтеніемъ, и пр.

Сентября 4-го, 1867.

XXVI. Къ г-ну управляющему Министерствомъ юстиціи, графу Константину Ивановичу Палену.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь!

Получивъ отъ В. С—ва извѣстіе о вступленіи вашемъ въ

управленіе Министерствомъ юстиціи, долгомъ поставляю привѣтствовать васъ симъ Высочайшимъ довѣріемъ; и призываю вамъ Божіе благословеніе и помощь въ высшемъ дѣйствованіи къ охраненію правды и правыхъ, къ пресѣченію неправды, и къ исправленію неправыхъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть, и пр.

Октября 23-го, 1867.

Письмо д. ст. сов. Михаила Петровича Погодина къ Московскому митрополиту Филарету.

Высокопреосвященнѣйшій владыко,

Милостивый государь и архипастырь!

Въ письменной литературѣ нашей извѣстно старое сочиненіе подъ заглавіемъ: *Зерцало суемудрія раскольнича*. Мнѣ случилось дознаться, что оно принадлежитъ современнику Петра 1-го, знаменитому крестьянину Ивану Посошкову, котораго сочиненія я издалъ тому назадъ лѣтъ 25.

Любопытно видѣть, какъ православный крестьянинъ смотрѣлъ на дѣло раскола, не задолго до него возникшее. Такой свидѣтель можетъ имѣть значеніе и для нынѣшнихъ раскольниковъ, принадлежа къ одному съ ними званію.

Намѣреваясь издать это сочиненіе, въ дополненіе къ прежде изданнымъ, я осмѣливаюсь просить В. В—ва. о приказаніи разсмотрѣть оное, не понадобятся ли какія замѣчанія и поясненія, въ избѣжаніе недоразумѣній, и подвергуть цензурѣ.

Государь Императоръ позволилъ Петербургской библіотекѣ *) прислать ко мнѣ старую рукопись, нѣкогда мнѣ принадлежавшую

---

* Императорской Публичной.

для изданія, которую я вмѣстѣ съ снятою копіею и имѣю честь представить В. В—ву: чуть ли это не подлинникъ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, и пр.

Марта 19-го, 1863.

Резолюція митрополита отъ 21 марта: «1) Предлагаю цензурному комитету. 2) Какъ оригинальная рукопись требуетъ особеннаго попеченія о ея сохранности: то комитетъ по сличеніи не умедлитъ возвратить ее; а разсмотрѣніе произвесть по списку.»

ДОНОШЕНІЕ ВЪ СИБИРСКІЙ ПРИКАЗЪ

О ДЬЯВОЛЬСКОМЪ НАВАЖДЕНІИ.

Копія. Въ Сибирской приказъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи Доношеніе.

Сего 1737 году октября 3 дня въ Сибирскую Губернскую Канцелярію въ доношеніи изъ Томска отъ управляющаго за воеводу Сибирскаго горнизона секундъ маэора Стеѳана Угримова написано: Августа де 26 числа сего 737 году пришедъ въ Томскую Воеводскую Канцелярію Томской неверстаной сынъ боярской Алексѣй Ивановъ сынъ Мещеринъ, а съ собою привелъ дворовую свою дѣвку калмыцкой породы Орину Иванову дочь, о которой запискою объявилъ: «оной де дворовой его дѣвкѣ нынѣ имѣется двѣнадцать лѣтъ, а чрезъ де волшебство оная дѣвка испорчена назадъ тому четвертый годъ и есть де во утробѣ у ней діавольское навожденіе, которой де говоритъ явно человѣческимъ языкомъ въ слухъ и показуетъ о себѣ, что де онъ лукавой, а именемъ зовутъ ево Иванъ Григорьевъ сынъ Мещеринъ а родитца де онъ завтрѣе а посаженъ во утробу ко оной дѣвкѣ во штяхъ дѣвкою жъ Василисою, прозваніемъ Ломакова, которая де жила въ домѣ ихъ Мещериныхъ», и просилъ, чтобъ де оную дворовую ихъ дѣвку освидѣтельствовать. И оная приводная дворовая дѣвка Мещериныхъ Орина Иванова дочь въ Томской Воеводской Канцеляріи свидѣтельствована, а по свидѣтельству подлинно явилась испорчена, у которой во утробѣ имѣется діавольское навожденіе и говоритъ человѣческимъ языкомъ въ слухъ, что онъ лукавой, именемъ зовутъ ево Иванъ Григорьевъ сынъ Мещеринъ, а родитца де онъ завтре, такожъ и другіе рѣчи по вопросамъ христіанскимъ отвѣщаетъ явственно. А посаженъ де онъ лукавой во утробу ко оной дѣвкѣ во штяхъ дѣвкою жъ Василисою тому четвертой годъ и взятъ де онъ изъ воды. А при томъ свидѣтельствѣ были соборной церкви священникъ Прокопей Дмитріевъ, бывшей порутчикъ Иванъ Аршеневской, Томской Канцеляріи подьячіе: Алексѣй Квасниковъ, Петръ Комаровъ, Иванъ Молоковъ, Посадскіе: Петръ, Тимоѳей, Василей Степановы Красноярскіе, дѣти боярскіе: Ѳедоръ Сухотинъ, Иванъ Торакановъ, Иванъ Злобинъ, пятидесятникъ Михайло Черкасовъ, въ чемъ оные священникъ Прокопей съ протчими при свидѣтельствѣ и подписались. А помянутая дѣвка Василиса прозваніемъ Ломакова по роспросу въ вышеписанномъ заперлась, а сказала: въ прошлыхъ де годѣхъ назадъ тому года съ четыре у вышепомянутаго Меще-

рина въ домѣ она Василиса жила и въ тожъ время въ томъ же домѣ помянутая дворовая дѣвка Арина была жъ и ону де дѣвку Арину она Василиса ни чѣмъ не портила и въ еѣ утробу дьявола, которой нынѣ говоритъ человѣческимъ языкомъ въ слухъ, кто посадилъ, во штяхъ ли или въ другомъ какомъ зельѣ, и сколь давно, про то де она Василиса не вѣдаетъ, понеже де какъ она Василиса жила въ домѣ у оного Мещерина, тогда де оная дворовая ихъ дѣвка Арина помянутой порчи за собою не имѣла, а была де въ добромъ здоровьѣ. А за нею де Василисою ересей никакихъ и волшебства не имѣетца и за другими де ни за кѣмъ никаковажъ волшебства не вѣдаетъ.

И требовано на оное отъ Сибирской Губернской Канцеляріи повелительного Ея Императорскаго Величества указу. И октября 5 дня сегожъ 737 году по опредѣленію Сибирской Губернской Канцеляріи въ Томскъ къ нему секундъ маэору Угримову посланъ Ея Императорского Величества указъ велѣно ему неверстаного сына боярскаго Алексѣя Мещеринова, которой о вышепомянутой дворовой своей дѣвкѣ Иринѣ Ивановой дочери извѣтомъ объявилъ въ Томской Воеводской Канцеляріи, распросить накрѣпко въ томъ, съ котораго времяни означенная дворовая ево дѣвка Ирина Иванова испорчена и онъ про ту порчю вѣдаетъ ли, и какимъ способомъ онъ Мещеринъ ту порчю у оной дѣвки узналъ, что есть во утробѣ у ней діяволское навожденіе; и самъ ли и для чего онъ Мещеринъ чрезъ толикое долгое время нигдѣ не доносилъ, а распрося объ немъ освидѣтельствовать Томскими градскими обывателми, доброй ли онъ человѣкъ и не бывалъ ли напредъ сего въ какомъ подозрѣніи и нѣтъ ли за нимъ какого волшебства? О дѣвкѣ Василисѣ Ломаковой освидѣтельствовать и обыскать Томскими жителми накрѣпко, не бывалаль оная дѣвка напредъ сего въ какихъ приводахъ и не былоль за ней напредъ сего какого волшебства и нынѣ нѣтъ ли? И обыскавъ о томъ о всемъ изслѣдовать накрѣпко и по окончаніи того слѣдствія учинить изъ того дѣла обстоятельную выписку. И буде по слѣдствію и нынѣ во оной дѣвкѣ Иринѣ такое дьяволское навожденіе есть, то оныхъ Алексѣя Мещеринова и дѣвокъ Ирину Иванову и Василису Ломакову купно со онымъ дѣломъ выслать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ и послать за ними изъ Томскихъ казаковъ, сколко надлежитъ; и велѣть дорогою беречь ихъ накрѣпко, чтобъ оные Мещериновъ и дѣвки съ дороги куда не ушли.

А сегожъ 737 году октября 21 дня въ доношеніи отъ не-

гожъ маэора Угримова въ Сибирскую Губернскую Канцелярію написано: Сентября де 1 дня 737 году въ Томскую Воеводскую Канцелярію караулной Томской пѣшой казакъ Ѳедоръ Переводчиковъ въ извѣтѣ своемъ объявилъ: Августа де 31 числа по опредѣленію Томской Канцеляріи имѣлся онъ Переводчиковъ въ Томску въ Рожественскомъ дѣвичьѣ монастырѣ въ кельѣ у игуменьи Домники Власьевой для караулу вышепомянутой дѣвки Ирины Ивановой дочери Мещериной, у которой де во утробѣ имѣлось дьяволское навожденіе, и оной де дьяволъ въ вечернее время бранилъ ево Переводчикова всякою неподобною матерною бранью и говорилъ: «Возми де оузею, а въ келью ни кого не пускай, я де о томъ скажу на тебя воеводѣ господину Угримову». И онъ де караулной на то сказалъ ему, что де въ той кельѣ никого нѣтъ. И оной дьяволъ говорилъ: я де вижу что подъ окномъ стоятъ люди. А подъ окномъ де никого не было. И послѣ де того въ отдачю денныхъ часовъ по приходѣ въ келью игуменьи Домники съ келейницею Ѳедосьею помянутая де дѣвка Ирина легла на лавку и въ тоскахъ своихъ говорила, что де ей приходитъ лихо, а оной дьяволъ стоналъ человѣческимъ голосомъ съ полчаса, а потомъ кричалъ громко и говорилъ келейницѣ Иринѣ тако: Ирина де прости меня. А игуменьѣ говорилъ же: матушка прости. Такожъ и съ дѣвкой Ѳедосьей и съ матерью ея Мариной, которая въ то время лежала на печи, прощалсяжъ. И на то де игуменья ево спросила: Куда де ты идешь? И онъ дьяволъ отвѣщалъ ей: Я де иду въ воду. И велѣлъ оной дьяволъ отворить двери. И какъ де келейные двери отворили, тогда у оной дѣвки Ирины, лежа на прилавкѣ, уста широко разтворились и шла мокрота. И вскорѣ изъ рота у ней появился подобно какъ дымъ и вышелъ изъ кельи во двери вонъ. И послѣ того оная дворовая дѣвка Ирина Мещерина сказала имъ: изъ гортани де ея не знамо что вышло подобно какъ ворона мокрая и дьявольского де навожденія во утробѣ у ней не стало. А Рожественскаго дѣвичья монастыря игуменья Домника и келейницы еѣ Арина и дѣвка Ѳедосья сказали тожъ, что показано выше сего въ извѣтѣ отъ караулнаго Переводчикова.

И тогожъ числа вышепомянутая дворовая дѣвка Арина Иванова дочь Мещериныхъ въ Томской Канцеляріи осматривана, а по осмотру во утробѣ у ней дѣвки діавольское навожденіе нынѣ имѣется ль, того познать не можно. Токмо по вопросамъ христіанскимъ оной діаволъ ни о чемъ не отвѣщаетъ.

И сегожъ 737 году октября 24 дня по опредѣленію Сибир-

ской Губернской Канцелярiи въ Томскъ къ нему секундъ мазору Угримову съ прежняго отпуску посланъ Ея Императорского Величества въ подтвержденіе указъ, въ которомъ написано: велѣно ему по тому прежде посланному Ея Императорскаго Величества указу о вышеписанномъ о всемъ изслѣдовать накрѣпко и объ оной дѣвкѣ Василисѣ Ломаковой освидѣтельствовать и обыскать Томскими жителми, не бывала ль оная дѣвка напредъ сего въ какихъ подозрѣніяхъ и приводахъ и не имѣлось ли за ней какого волшебства, и по окончаніи того слѣдствія учинить изъ того дѣла обстоятельную выписку. И буде по слѣдствію объ оной дѣвкѣ явитца, что она въ чемъ подозрителна или было за ней какое волшебство, то оную дѣвку Василису Ломакову купно со оныхъ дѣломъ выслать въ Сибирскую Губернскую Канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ. А буде по слѣдствію никакого подозрѣнія за нею не явится, то еѣ держать до указу въ Томску подъ карауломъ и о томъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію писать со обстоятельствомъ и требуя Ея Императорскаго Величества указу, ежели оная дѣвка по обыску явитца подозрителна, что съ нею повелѣно будетъ чинить. На подлинномъ пишетъ тако: Петръ Бутурлинъ, секретарь Яковъ Андреевъ, Канцеляристъ Григорій Старковъ. Октября 24 дня 1737 году № 1253.

Разсуждено къ Сибирскому Губернатору послать указъ, велѣть оную дѣвку, въ которой то діаволское навожденіе было, и приводца также и тое дѣвку, на которую діаволское навожденіе было показано, что отъ неѣ учинено, и протчихъ свидѣтелей, при которыхъ вышеобъявленые отъ діаволскаго навожденія разговоры были, забравъ всѣхъ въ Томскъ и о всемъ ономъ наикрѣпчайше изслѣдовать по указамъ. И ежели кто по тому дѣлу дойдетъ до розыску, оныхъ и разыскивать токмо съ такимъ осмотреніемъ, дабы отъ жестокихъ розысковъ изъ оныхъ кто не померли и отъ того такое важное дѣло не могло бъ скрытца; и что по слѣдствію явитца, о томъ о всемъ Правительствующаго Сената въ Контору обстоятельно репортовать, а между тѣмъ пока то слѣдствіе окончитца означенныхъ дѣвокъ и другихъ до кого по тому слѣдствію пущее дѣло явитца, держать до указу подъ крѣпкимъ карауломъ.

Сообщилъ Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 27-го Апрѣля, 1878 г.

27-го Апрѣля, 1878 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Гр. Дм. Ник. Толстого и Д. Чл. И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. А. Попова, А. А. Майкова, П. А. Безсонова, А. Е. Викторова, Н. П. Розанова, Е. В. Барсова, Ю. Д. Филимонова, П. И. Мельникова, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря А. Н. Попова, происходило слѣдующее:

1. Г. Предсѣдатель заявилъ, что по болѣзни онъ не можетъ исполнять въ настоящемъ засѣданіи обязанности Предсѣдателя и просилъ Членовъ изъ среды своей избрать для исполненія обязанности предсѣдателя въ томъ засѣданіи. Избранъ былъ Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ.

2. Чрезъ г. Бутовскаго получено Обществомъ изданіе Viollet le Duc—L'art russe. Опредѣлено: благодарить г. Бутовскаго за доставленіе сего изданія.

3. Читана записка Секретаря Общества: а) о раздѣленіи печатанія «Чтеній» между двумя типографіями и б) о печатаніи въ «Чтеніяхъ» «Описанія рукописей Троицко-Сергіевой Лавры». Опредѣлено: печатаніе «Чтеній» раздѣлить между двумя типографіями согласно представленію г. Секретаря, съ тѣмъ однако чтобы условія типографіи Риса, изъявившей готовность печатать «Чтенія», не превышали условій типографіи Университетской. Относительно же печатанія «Описанія рукописей Троицко-Сергіевой Лавры» заявлено

было Дд. Члл. А. Е. Викторовымъ и А. А. Майковымъ желаніе, чтобы описаніе рукописей болѣе древнихъ, по крайней мѣрѣ до XV в., было переработано вновь съ соблюденіемъ палеографическихъ особенностей. По разсужденіи по поводу сего заявленія большинствомъ голосовъ было опредѣлено: «Описаніе рукописей Троицко-Сергіевой Лавры» печатать въ томъ видѣ, какъ представлена рукопись; за доставленіе же «Описанія» изъявить благодарность Общества Д. Чл. Архимандриту Леониду.

4. Читана записка Д. Чл. Н. А. Попова о печатаніи въ «Чтеніяхъ» «Писемъ разныхъ лицъ къ М. П. Погодину изъ Славянскихъ земель», по предложенію вдовы С. И. Погодиной; при семъ возбужденъ былъ вопросъ: печатать ли Письма съ переводомъ съ иностранныхъ языковъ? Опредѣлено: Письма печатать и безъ перевода.

5. Редакціи Revue Slave предложеніе о взаимномъ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: въ обмѣнѣ отказать.

6. Д. Чл. Архим. Леонидъ въ представленіи объяснилъ, что въ 1876 году покойному Секретарю О. М. Бодянскому имъ была доставлена для разсмотрѣнія рукопись, принадлежащая Николаевскому Тихонову Луховскому монастырю и заключающая въ себѣ свѣдѣнія объ этомъ монастырѣ, каковую рукопись проситъ возвратить. Опредѣлено: справиться о сей рукописи у г. Библіотекаря и о послѣдующемъ увѣдомить Архим. Леонида.

7. Редакціи Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія о согласіи на обмѣнъ изданіями. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

8. Прокурора Синодальной Типографіи извѣщеніе объ обратномъ полученіи двухъ рукописей №№ 108 и 442 въ цѣлости и сохранности. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

Въ библіотеку Общества поступили книги и журналы:

9. Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Вып. 5. 1878.

10. Записки Императорскаго Новороссійскаго Университета. Томъ XXV. 1878.

11. Варшавскія Университетскія Извѣстія. 1877. № 6.

12. Труды Кіевской Духовной Академіи. Февраль и Мартъ. 1878.

13. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости. 1878 №№ 4, 5 и 7.

14. Извлеченіе изъ всеподданѣйшаго отчета Министра Народнаго Просвѣщенія за 1875 годъ. 1877.

15. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1878, Мартъ и Апрѣль.

16. Морской Сборникъ №№ 3 и 4, 1878.

17. Московскія Епархіальныя Вѣдомости №№ 11—15.

18. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Февраль и Мартъ.

19. Департамента Народнаго Просвѣщенія: Описаніе дѣлъ Архива Морскаго Министерства за время съ половины 16 до начала 19 столѣтія. Т. 1. Спб. 1877.

20. Русская Старина, 1878, Апрѣль.

21. Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета, Январь и Февраль, 1878.

22. Соревнователя кн. Н. Н. Голицына статья: «Памяти кн. В. А. Черкасскаго» (Гражданинъ, 1878 г. № 13). Опредѣлено: книги сдать въ библіотеку Общества.

23. По предложенію г. Предсѣдателя, Дд. Членовъ: А. Н. Попова, П. И. Мельникова, Д. И. Иловайскаго, И. Е. Забѣлина, А. Е. Викторова и Ю Д. Филимонова избраны въ Дѣйствительные Члены: Секретарь Московскаго Археологическаго Общества В. Е. Румянцевъ, профессоръ Московской Духовной Академіи Н. И. Субботинъ, Е. Е. Голубинскій, Епископъ Порфирій, профессоръ Московскаго Университета А. Л. Дювернуа. Опредѣлено: увѣдомить о семъ новоизбранныхъ Членовъ и напечатать имъ дипломы.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Января 31 дня, 1879 г.

1879 года, Января 31 дня, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Чл. Гр. М. В. Толстого и въ присутствіи Гг. Членовъ: Архим. Григорія, Н. А. Попова, Г. Ѳ. Карпова, барона Ѳ. А. Бюлера, Н П. Розанова, Е. В. Барсова, А. С. Павлова, А. Е. Викторова, В. О. Ключевскаго, Д. И. Иловайскаго, И. С. Аксакова, В. Е. Румянцева, А. Л. Дювернуа и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читана записка Секретаря Общества А. Н. Попова, въ которой онъ извѣщаетъ о болѣзни, препятствующей ему присутствовать въ настоящемъ засѣданіи.

2. По заявленіи словеснаго сообщенія о желаніи г. Предсѣдателя по болѣзни сложить съ себя сіе званіе, было приступлено къ избранію Предсѣдателя, и большинствомъ голосовъ избранъ былъ (13 избир. и 2 неизбир.) Д. Членъ С. М. Соловьевъ.

Опредѣлено: представить о семъ избраніи г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и чрезъ него просить г. Министра объ утвержденіи С. М. Соловьева въ званіи Предсѣдателя Общества.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 6-го апрѣля, 1879 года.

Апрѣля 6-го, 1879 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя С. М. Соловьева и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: П. И. Мельникова, Н. С. Тихонравова, Н. И. Стороженко, А. С. Павлова, И. Е. Забѣлина, Г. Ѳ. Карпова, В. О. Ключевскаго, Гр. М. В. Толстого, Н. А. Попова, Д. И. Иловайскаго, Е. В. Барсова, А. А. Майкова, Ю. Д. Филимонова, А. Л. Дювернуа, Н. П. Розанова, архим. Григорія и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Актуарій А. Е. Кудрявцевъ прочиталъ отношеніе Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 6-го марта, за № 1564, объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, согласно избранію Общества, Д. Чл. Сергія Михайловича Соловьева Предсѣдателемъ Общества.

2. Г. Предсѣдатель С. М. Соловьевъ благодарилъ Общество за избраніе въ Предсѣдателя и выразилъ готовность служить Обществу въ семъ званіи по мѣрѣ силъ. При семъ высказалъ желаніе, чтобы Общество покончило начатое при его предшественникѣ составленіе новаго Устава, чтобы съ новыми средствами приступить къ разработкѣ отечественной исторіи. Изданіе лѣтописей перешло къ другому

учрежденію, но за Обществомъ остается комментированіе, разъясненіе трудностей, встрѣчаемыхъ въ лѣтописяхъ; за Обществомъ остается изданіе многихъ древнихъ памятниковъ, изданіе *ученое*, въ уровень современному состоянію исторіи, филологіи и археологіи; за Обществомъ остается систематическое изданіе извѣстій иностранцевъ о Россіи; наконецъ на Обществѣ лежитъ обязанность составить полную исторію Москвы и Московскаго княжества. Предсѣдатель выразилъ надежду, что члены Общества оживятъ его засѣданія учеными бесѣдами о предметахъ своихъ занятій и не откажутъ сообщать отдѣлы изъ своихъ трудовъ, назначаемыхъ къ печати, требуя замѣчаній ученаго собранія, столь иногда нужныхъ и молодому человѣку, и старику.

3. Директора Археологическаго Института о даровой высылкѣ всѣхъ изданій Общества въ Институтъ. Опредѣлено: отправить по одному экземпляру изъ всѣхъ изданій имѣющихся въ Обществѣ свыше 50 экземпляровъ, и сіе количество экземпляровъ имѣть въ виду и впредь при разрѣшеніи вопроса о пожертвованіи изданій.

5. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на имя Секретаря, о взаимномъ обмѣнѣ изданій за текущее время и за минувшіе годы, съ приложеніемъ каталога изданій Географическаго Общества. Опредѣлено: просить г. Библіотекаря, по справкѣ въ каталогѣ библіотеки Общества, дать свѣдѣніе, какихъ изданій Географическаго Общества нѣтъ въ нашей библіотекѣ и недостающіе томы выписать, и Географическому Обществу доставить недостающія у него наши изданія.

6. Комитета Общества Любителей Древней Письменности объ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: выслать въ Комитетъ изъ всѣхъ изданій, имѣющихся въ количествѣ свыше 50 экземпляровъ.

7. Тогоже Комитета объ уступкѣ 220 экземпляровъ «Изборника Святослава,» коего напечатано покойнымъ О. М. Бодянскимъ только 23 листа и все изданіе остается далеко не оконченнымъ. При семъ Д. Чл. Г. Ѳ. Карповымъ выражено желаніе, чтобы уступлено было Комитету 360 экземпляровъ за плату, какую признаетъ Общество назначить. Д. Чл. Н. С. Тихонравовымъ возбужденъ былъ вопросъ о правѣ Общества распоряжаться симъ изданіемъ, которое, какъ извѣстно, печаталось на частныя средства, пожертвованныя неизвѣстнымъ благотворителемъ. Д. Чл. А. Л. Дювернуа, указавъ на важность изданія, начатаго покойнымъ Бодянскимъ, высказалъ желаніе Обществу кончить сіе изданіе, если бы нашлись для того средства. Опредѣлено:

поручить Актуарію доставить свѣдѣнія изъ бумагъ Общества какъ по печатанію «Изборника», такъ и о количествѣ имѣющихся на лицо экземпляровъ сего изданія.

8. Совѣта Московскаго Университета предложеніе о высылкѣ изданій Общества въ Хорватскій Университетъ Франца Іосифа 1-го въ Загребѣ въ обмѣнъ на изданія сего Университета. При семъ Д. Чл. Н. А. Поповъ обратилъ вниманіе Общества на то, что Академія въ Загребѣ съ давнихъ временъ исправно доставляла свои изданія въ Общество, но въ обмѣнъ въ послѣдніе годы не получала отъ Общества его изданій, почему прекратила доставку своихъ изданій, для Общества весьма полезныхъ, и предложилъ Обществу выслать въ Загребскую Академію не достающіе у нея томы изданій Общества и высылать за тѣмъ безостановочно продолженіе и просить Академію доставить въ Общество не досланные ею томы ея изданій и продолжать обмѣнъ изданіями. Опредѣлено: выслать въ Академію въ Загребѣ «Чтенія» за всѣ годы, которыхъ она не получала и просить о взаимномъ обмѣнѣ изданіями, отъ Университета же въ Загребѣ ожидать его изданія, и по разсмотрѣніи сего сдѣлать заключеніе.

9. Совѣта Московскаго Университета о пожертвованіи изданій Общества библіотекѣ юридическаго факультета Московскаго Университета за возможно большее число лѣтъ. Опредѣлено: пожертвовать изъ изданій имѣющихся въ количествѣ свыше 50 экземпляровъ.

11. Преподавателя историко-филологическаго Института въ Нѣжинѣ, М. И. Лилеева, предложеніе относительно приготовленія къ изданію въ «Чтеніяхъ» записокъ архимандрита Фотія по списку Черниговской Семинарской библіотеки. Опредѣлено: такъ какъ въ Обществѣ имѣются уже два списка записокъ Фотія, то до разрѣшенія вопроса о печатаніи ихъ по списку Черниговской Семинарской библіотеки желательно было бы имѣть тотъ списокъ для сличенія со списками Общества, для чего просить г. Лилеева доставить въ Общество означенный списковъ въ подлинникѣ или въ копіи. Если бы г. Лилеевъ встрѣтилъ затрудненіе въ полученіи подлинной рукописи, то Общество по указанію его вошло бы съ ходатайствомъ къ мѣстному преосвященному о содѣйствіи къ доставленію въ Общество рукописи. При семъ сообщить г. Лилееву, что руководящую статью къ запискамъ Фотія имѣть отъ него желательно, Общество же оставляетъ за собою право указать варіанты списковъ.

12. Карамзинской Общественной библіотеки благодарность за

доставленіе «Чтеній» въ минувшемъ году и просьба о высылкѣ ихъ и въ текущемъ году. Опредѣлено: высылать.

13. Редакціи журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи» о взаимномъ обмѣнѣ изданіями въ 1879 году. Опредѣлено: обмѣниваться.

14. Редакціи журнала «Русскій Филологическій Вѣстникъ» объ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: обмѣниваться.

15. Ежедневной газеты «Современныя Извѣстія,»

16. Редакціи журнала «Семья и Школа,»

17. Редакціи «Тверскаго Вѣстника» объ обмѣнѣ изданіями. Опредѣлено: въ обмѣнѣ отказать.

18. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы извѣщеніе объ исправномъ полученіи имъ рукописей отъ Общества: 1) Синодальной библіотеки подъ № 345 и 2) Успенскаго Собора подъ № $^{175}/_{11}$. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

19. Намѣстника Троицкой Лавры изъявленіе глубочайшей благодарности Обществу за вниманіе оказанное имъ по напечатанію «Описанія книгохранилища и письменности св.-Троицкой Сергіевы Лавры».

20. Его же, о. Намѣстника, о возвращеніи ему переданной имъ покойному Секретарю Общества О. М. Бодянскому рукописи, принадлежащей Николаевскому Тихонову Луховскому монастырю и заключающей въ себѣ свѣдѣнія объ оном монастырѣ. Г. Библіотекарь объяснилъ, что таковой рукописи нѣтъ въ бумагахъ, полученныхъ Обществомъ отъ вдовы Бодянской. Опредѣлено: увѣдомить о семъ о. Намѣстника Лавры.

21. В. Е. Румянцева благодарность за избраніе въ дѣйствительные члены.

22. Письмо Предсѣдателя Румынскаго академическаго Общества о доставленіи ему изъ библіотеки нашего Общества рукописнаго Славяно-Румынскаго Словаря. По справкѣ оказалось, что покойный соревнователь И. И. Молнаръ, съ разрѣшенія Общества, занимался снятіемъ копіи и фотолитографировалъ сей Словарь, но за болѣзнію не могъ окончить сего труда. Опредѣлено: согласно прежнему рѣшенію просить г. Предсѣдателя Румынскаго Академическаго Общества поручить кому либо въ самомъ Обществѣ снять копію сего Словаря подъ наблюденіемъ и отвѣтственностію лица уполномоченнаго на сіе отъ Общества.

Поступили приношенія

а) Матеріалами и статьями:

23. Д. Чл. Намѣстника Троицкой Лавры архим. Леонида: а) Описаніе рукописей Троицкой Лавры въ 3-хъ частяхъ, б) Махрищскій монастырь, в) Монастырскіе столовые обиходники, г) Греческія сказки объ Армянской вѣрѣ, д) Историческое описаніе Троицкой Лавры состав. А. В. Горскимъ съ археологическими дополненіями Архим. Леонида, въ 2-хъ частяхъ.

24. Ник. Вас. Губерти: Хронологическое Обозрѣніе русскихъ книгъ XVIII стол.

25. Д. Чл. Макарія Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго: а) Христіанство въ предѣлахъ Архангельской Епархіи, б) Историческія свѣдѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, в) Описаніе Корельскаго монастыря, г) Описаніе Пертоминскаго монастыря, д) Акты XVII в. о Шеговорскомъ монастырѣ, е) Описаніе Красногорскаго монастыря, ж) Письмо Новгородскаго Архіепископа Амвросія Юшкевича къ Архангельскому Архіепископу Варсонофію 1742 г.

26. Д. Чл. Архим. Григорія: Рукописный Сборникъ XVIII в.

27. Д. Чл. П. И. Мельникова: Дѣло по поводу стихотворенія Тредьяковскаго.

28. Д. Чл. А. А. Чумикова: а) Мирный договоръ о рубежѣ между Швеціей и Новгородомъ, заключенный въ царствованіе Короля Магнуса Эриксона; б) изъ Дневника Намѣстника Экельблада.

29. Г. Альфонскаго: Копія съ указа Архангелогородской Губернской Канцеляріи.

30. А. А. Мажаровскаго: Изложеніе хода миссіонерскаго дѣла по просвѣщенію христіанствомъ Казанскихъ инородцевъ.

б) Книгами (съ 27 апр. 1878 г. по 1-е Января 1879 г.).

31. Русская Старина мѣс. Май—Декабрь.

32. Московскія Епархіальныя Вѣдомости 1878 г. (33 №).

33. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости.

34. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1878 г. Апрѣль—Декабрь (9 №№).

35. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1878 г. Іюль—Сентябрь (3 №).

36. Monatsbericht der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. 1878. Februar—April (3 №№).

37. Извѣстія Импер. Географическаго Общества выпуски 6—7.

38. Морской Сборникъ №№ 5—11.

39. Акты относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи изд. Археогр. Коммисіи томы IX и X.

40. Д. Чл. Епископа Макарія: а) Объясненіе посланія Ап. Павла къ Колоссянамъ. Орелъ 1870. б) Слова и рѣчи къ Орловской паствѣ, 1873. в) Объясненіе посланія Св. Ап. Павла къ Филиппійцамъ. 1869 г.). Поученія о подражаніи Іисусу Христу. Орелъ. 1870. д). Слово въ день столѣтняго юбилея со дня рожденія Императора Адександра I.

41. Записки Харьковскаго Университета. 1877—1878, томы 1 и 2.

42. Casopis maćicy Serbskeje. 1876—1877 (XXIX, XXX zes.. I и II, всего 3 №№).

43. Сборникъ Археологическаго Института, кн. I. 1878 (отъ Н. В. Калачова).

44. И. И. Срезневскаго: а) Замѣчаніе о книгѣ С. А. Гедеонова— Варяги и Русь. Спб. 1878. б) Чешскія глоссы въ Mater verborum. Спб. 1878. в) На память о Бодянскомъ, Григоровичѣ и Прейсѣ. Спб. 1878. г) Фріульскіе Славяне. Спб. 1878.

45. Гласник, книги 41—45 (5 книгъ).

46. Revue slave № 1.

47. Варшавскія Университетскія Извѣстія № 1—4.

48. Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета, 1878. №№ 2—4.

49. Извлеченіе изъ Отчета Казанскаго Университета за 1876 г.

50. Отчетъ о 19 присужденіи наградъ графа Уварова. Спб. 1878.

51. Древнія Россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ М. 1878 (отъ Барона Бюлера).

52. Сборникъ Импер. Русскаго Историческаго Общества т. 23 (Спб. 1878).

53. Д. Чл. Н. А. Попова: Австрійская публицистика предъ введеніемъ дуализма.

54. Записки Академіи Наукъ, томы 29, 30 и 31 (6 книгъ).

55. Sitzungsberichte der gelehrten estn. gesellschaft zu Dorpat. (1878).

56. Православное Обозрѣніе, 1878 (9 №№).

57. Bulletin de l'Academie imperiale des sciences de St Petersbourg. Vol XXIV—XXV (всего 5 вып.).

58. Русскій Архивъ. 1878. Книга 1, вып. 1—4, вып. 5—6.

59. Mémoires de l'Academie impériale des sciences de St Petersbourg. Vol. XXIV №№ 7—11, XXV, 1—4.

60. Памятная книжка Минской Губерніи. Минскъ. 1878.

61. Матеріалы для исторіи храма Иліи пророка, что на Воронцовомъ полѣ. М. 1878.

62. Программа для собиранія свѣдѣній о сельской общинѣ. Спб. 1878.

63. Рукопись богослужебнаго содержанія въ 4.

64. Рукопись: «Звѣзда пресвѣтлая» въ 4.

65. Рукописная тетрадка, новаго писма, нач. тропаремъ преп. отцу Марану.

66. Русское искусство Віоле де Дюкъ и архитектура въ Россіи. Отъ X по XVIII в. (отъ Гр. Строганова).

67. Отчетъ Импер. Археологической Коммисіи за 1875 годъ съ атласомъ.

68. Извѣстія Импер. Обществаа Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, томы XXIX и XXXI (въ 3-хъ выпускахъ).

69. Адресъ календарь лицъ служащихъ въ Воронежской Губерніи. Воронежъ. 1877.

70. Статистическія свѣдѣнія о Воронежской Губерніи за 1877 г.

71. Воронежскіе Петровскіе акты. Вып. 1. (1872 г.).

72. Записки Новороссійскаго Университета, томъ 26.

73. Вдовы Д. ст. сов. Олимпіады Петровны Строевой при письмѣ портретъ супруга ея П. М. Строева. Опредѣлено: благодарить вдову Строеву за доставленіе портрета.

71. Д. Чл. В. О. Ключевскій обратилъ вниманіе Общества на опасность отъ огня и тѣ гибельныя послѣдствія, какія могутъ произойти отъ существованія разрѣшенныхъ къ постройкѣ торговыхъ бань въ сосѣдствѣ Румянцевскаго и Московскаго Публичнаго Музеевъ и Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и просилъ, не признаетъ ли Общество возможнымъ въ интересахъ сохраненія драгоцѣнныхъ памятниковъ отечественной исторіи и древностей взять на себя ходатайство въ подлежащихъ учрежденіяхъ объ удаленіи сказанной опасности и недозволеніи въ сосѣдствѣ Музеевъ и Архива строить торговыя бани. Общество сочувственно отнеслось къ заявленію Г. Ключевскаго. При семъ г. Предсѣдатель замѣтилъ, что въ данномъ

случаѣ важна форма, въ какой выразится сочувствіе Общества, отношеніе этой формы къ движенію, которое будетъ дано дѣлу Министерствами Иностранныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, и потому просилъ Общество поручить ему, Предсѣдателю, предварительно снестись съ Гг. Директорами Архива и Музеевъ, чтобъ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло, въ какой степени и формѣ для нихъ желательно сочувственное заявленіе Общества въ данномъ случаѣ. Съ симъ Общество вполнѣ согласилось.

72. По предложенію Д. Чл. П. И. Мельникова единогласно рѣшено выразить благодарность бывшему Предсѣдателю Гр. Дмитрію Николаевичу Толстому-Знаменскому за труды его по званію Предсѣдателя и въ слѣдующемъ засѣданіи произвести избраніе его въ Почетные Члены.

73. Д. Чл. Н. А. Поповъ предложилъ избрать въ Почетные Члены, нынѣ Дѣйствительнаго Члена, Макарія Митрополита Московскаго.

74. Д. Чл. Е. В. Барсовъ предложилъ къ избранію въ Дѣйствительные Члены профессора Московскаго Университета В. И. Герье. Опредѣлено: произвести избраніе въ слѣдующемъ засѣданіи.

75. Плата за дипломъ по 10 рублей получена отъ Д. Чл. А. С. Павлова и А. Л. Дювернуа.

76. По поводу предстоящаго юбилея Московскаго Генералъ-Губернатора Князя В. А. Долгорукова рѣшено принять участіе въ семъ юбилеѣ и, за отсутствіемъ Предсѣдателя, привѣтствовать князя Д. Членамъ: П. И. Мельникову, Д. И. Иловайскому и А. А. Майкову.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 15-го Мая, 1879 года.

15-го Мая, 1879 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Сергѣя Михайловича Соловьева, въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: Преосвященнаго Епископа Порфирія, Ю. Д. Филимонова, гр. М. Вл. Толстого, П. И. Мельникова, А. А. Майкова, В. Е. Румянцева, В. О. Ключевскаго, А. Л. Дювернуа, А. Е. Викторова, Н. П. Розанова, А. С. Павлова, Архимандрита Григорія, барона Ѳ.

А. Бюлера, Н. А. Попова и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2. Г. Предсѣдатель С. М. Соловьевъ объяснилъ, что онъ по порученію Общества сносился съ Гг. Директорами Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, В. А. Дашковымъ, и Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, по поводу заявленія сдѣланнаго въ томъ засѣданіи Дѣйствительнымъ Членомъ В. О. Ключевскимъ (Протоколъ 6-го Апрѣля, ст. 6). Вслѣдствіе его сношенія г. Директоръ Румянцевскаго и Московскаго Публичнаго Музея просилъ его, Предсѣдателя, выразить Обществу благодарность за участіе, но не вмѣшиваться въ дѣло, получившее уже начало административнымъ путемъ.

3. Дѣйствительный Членъ Ѳ. А. Бюлеръ указалъ на важность памятниковъ для отечественной исторіи въ завѣдуемомъ имъ Архивѣ и на настоятельную надобность всѣми мѣрами стараться отклонить отъ сего учрежденія опасность отъ огня, какъ въ настоящемъ случаѣ, если дѣйствительно будутъ открыты въ сосѣдствѣ съ Архивомъ народныя бани, и просилъ Общество по крайней мѣрѣ посредствомъ печати высказать по сему дѣлу свое мнѣніе. Опредѣлено: напечатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ предыдущій протоколъ, въ коемъ изложено заявленіе В. О. Ключевскаго и опредѣленіе Общества.

4. Актуарій Общества А. Е. Кудрявцевъ, по опредѣленію Общества 6 Апрѣля 1879 г. (ст. 5), далъ слѣдующія свѣдѣнія объ «Изборникѣ» Святослава: 1845 года, Марта 3 дня въ протоколѣ Общества въ ст. 3 записано: «Секретарь Общества, Дѣйствительный Членъ О. М. Бодянскій, объявилъ Обществу, что для новыхъ историческихъ изслѣдованій его необходимо нужно ему истребовать изъ Патріаршей библіотеки хранящуюся въ ней рукопись, 1073 года, подъ названіемъ: «Сборникъ Святослава», и при томъ присовокупилъ, что о доставленіи ему означенной рукописи г. Предсѣдатель Общества, графъ С. Гр. Строгановъ, уже сдѣлалъ распоряженіе отношеніемъ къ Его Превосходительству г. Прокурору Московской Синодальной Конторы, В. М. Михайлову, отъ 27 Февраля за № 3». Рукопись была доставлена въ Общество при отношеніи на имя гр. С. Гр. Строганова Марта 15 того же года на одинъ мѣсяцъ. Вслѣдствіе отношенія графа отъ 30 Апрѣля рукопись оставлена у Секретаря Общества г. Бодянскаго еще на два мѣсяца по 1 Іюля. Октября 27 того же года въ протоколѣ Общества ст. 3 записано»: Секретарь

Дѣйствительный Членъ О. М. Бодянскій сдѣлалъ предложеніе издать рукопись, хранящуюся въ Патріаршей библіотекѣ «Изборникъ Святослава, 1073 года» на счетъ пожертвованія неизвѣстнаго до времени благотворителя и вызвался употребить свои ученые труды и занятія по сему предмету. Общество опредѣлило». Въ рукописи за тѣмъ пробѣлъ. Въ корректурномъ оттискѣ печатнаго протокола статья эта напечатана безъ прибавки—«Общество опредѣлило», а на верху корректуры карандашемъ, рукою бывшаго Актуарія Дмитріева, надписано: «По приказанію Гг. Предсѣдателя и Секретаря Общества оставить не напечатаннымъ». Въ настоящее же время въ складѣ Общества находится по 800 экземпляровъ (въ тотъ числѣ много гнилыхъ) листы 1—15, 17—19; въ складѣ же Университетской типографіи 16, 20—23. Кромѣ того, были набраны 24 и 25, но не напечатаны. Цѣна за листъ набора и печати 800 экземпляровъ 22 руб. Наборъ и печать 5 листовъ по 22 руб. 110 руб., наборъ 2 листовъ (24 и 25) по 19 р. 38 руб. За измѣненія въ корректурѣ 43 р. 60 к. Итого типографіи слѣдуетъ уплатить 191 р. 60 к. Бумаги на «Изборникъ» въ складѣ типографіи было 20 стопъ. На напечатаніе 5 листовъ употреблено 8 стопъ 310 листовъ, остается въ типографіи 11 стопъ 170 листовъ. По поводу сего сообщенія г. Предсѣдателемъ, по предложенію нѣкоторыхъ Членовъ, былъ возбужденъ вопросъ: не признаетъ ли Общество нужнымъ изъ среды своей избрать коммиссію для разсмотрѣнія напечатаннаго покойнымъ О. М. Бодянскимъ «Изборника» чтобы рѣшить вопросъ о продолженіи изданія. Большинствомъ голосовъ рѣшено было коммисіи не избирать. Дѣйствительный Членъ А. Л. Дювернуа, по предложенію г. Предсѣдателя выразилъ готовность по разсмотрѣніи изданія дать свое заключеніе по сему предмету.

5. Бывшій Предсѣдатель Гр. Д. Н. Толстой въ отношеніи отъ 17 Апрѣля выразилъ благодарность Обществу за единогласное выраженіе ему признательности въ засѣданіи 6 Апрѣля за участіе его въ дѣлахъ Общества въ качествѣ Предсѣдателя.

6. Учрежденный Соборъ Св. Троицко-Сергіевой Лавры увѣдомилъ, отъ 19 Апрѣля за № 286, о высылкѣ имъ въ Общество 3-хъ рукописей, принадлежащихъ библіотекѣ Лавры №№ 13, 278 и 730. (Рукописи сіи возвращены Обществомъ).

7. Ректора С.-Петербургской Духовной Академіи извѣщеніе объ отправленіи въ Общество двухъ рукописей № 1241 и 1108, на 2 м. срокъ. (Рукописи возвращены 18 Іюня за № 142).

8. Секретаря Государыни Императрицы № 913, о высылкѣ изда-

нія Общества въ собственную Канцелярію Ея Величества для Дармштадтской Велико-Герцогской библіотеки. Опредѣлено: выслать.

9. Императорской Археологической Коммиссіи за № 114 съ 1 экземпляр. Отчета и атласомъ за 1876 годъ.

10. Императорскаго Русскаго Историческаго Общества съ XXIV и XXV т. Сборника Историческаго Общества.

11. Преподавателя Нѣжинскаго Лицея М. И. Лилеева предложеніе напечатать въ «Чтеніяхъ» подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго Архимандрита Фотія, хранящихся въ Черниговской Семинарской библіотекѣ, и просьба его, не признаетъ ли Общество возможнымъ дать субсидію на переписку для Общества всѣхъ бумагъ Фотія, хранящихся въ Черниговской Семинарской библіотекѣ. Опредѣлено: Описаніе рукописей по разсмотрѣніи напечатать, сужденіе же о субсидіи отложить до слѣдующаго засѣданія.

12. Вдовы Марфы Никитичны Бодянской портретъ покойнаго О. М. Бодянскаго.

13. Доцента П. Н. Дроздовскаго: Записки о объявленіи благороднаго и благочестиваго Великаго Государя нашего Царевича и великаго князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи въ 14 лѣто возраста его. Рип.

14. Дѣйствительнаго Члена Архимандрита Амфилохія: Краткое описаніе о началѣ народа Словенскаго и т. д. Собр. отъ разныхъ и и Древнихъ Историописателей въ царственномъ градѣ С. Петербургѣ Новгородцемъ дворяниномъ Петромъ Никифоровымъ сыномъ Крекшинымъ 1746 года.

15. Письмо Князя Вл. Андр. Долгорукова, благодарность за привѣтствіе Общества въ день пятидесятилѣтняго юбилея служенія его въ офицерскихъ чинахъ.

16. Были избраны въ Почетные Члены: Митрополитъ Макарій, Гр. Д. Н. Толстой-Знаменскій, Князь В. А. Долгоруковъ; въ Дѣйствительные: В. И. Герье, въ Соревнователи М. И. Лилеевъ, А. Ѳ. Мажаровскій.

ПРОТОКОЛЪ

чрезвычайнаго засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 6-го Ноября 1879 года.

6-го Ноября 1879 года, въ чрезвычайномъ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Д. Члена Г. М. В. Толстого и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: В. Е. Румянцева, И. Е. Забѣлина, С. А. Петровскаго, В. А. Дашкова, А. Е. Викторова, П. И. Мельникова, А. А. Дювернуа, Архим. Григорія, Н. П. Розанова, А. С. Павлова, В. О. Ключевскаго. Е. В. Барсова, В. И. Герье, А. А. Майкова, Н. А. Попова, И. С. Аксакова, Ю. Д. Филимонова, Соревнователя А. Е. Кудрявцева и Секретаря Общества А. Н. Попова происходило слѣдующее:

1. По § 28 Устава Общества временнымъ засѣдателемъ избранъ Гр. М. Вл. Толстой.

2. Посредствомъ записокъ было сдѣлано предложеніе отъ Гг. Членовъ въ предсѣдатели и получили: И. Е. Забѣлинъ 9, Н. С. Тихонравовъ 2, В. А. Дашковъ 2, Д. И. Иловайскій 1, Преосв. Порфирій 1 голосъ.

3. Закрытою баллотировкою было избраніе И. Е. Забѣлина въ Предсѣдатели, и оказалось избирательныхъ голосовъ 14, неизбирательныхъ 4.

4. Д. Чл. В. А. Дашковъ отъ баллотированія отказался.

5. Открытою баллотировкою вопросъ—избирать ли отсутствующихъ предложенныхъ Членовъ большинствомъ голосовъ былъ рѣшенъ отрицательно.

Опредѣлено: представить о семъ избраніи Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить его ходатайства предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи И. Е. Забѣлина въ званіи Предсѣдателя.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 22 Декабря, 1879 года.

22 Декабря, 1879 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина, въ присутствіи гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Архим. Амфилохія, В. Е. Румянцева, Ю. Д. Филимонова, Н. П. Розанова, Архим. Григорія, Н. Н. Мурзакевича, Гр. М. В. Толстого, В. О. Ключевскаго, А. Л. Дювернуа, Н. А. Попова, Г. Ѳ. Карпова, Секретаря А. Н. Попова и Соревнователя А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читано было отношеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 12 Декабря за № 10 532 объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія Дѣйствительнаго Члена Ивана Егоровича Забѣлина Предсѣдателемъ Общества.

2. Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ, выразивъ гг. Членамъ глубочайшую признательность за оказанную ему честь избранія, сказалъ слѣдующее:

«М. Гг. Первое слово теперешняго нашего засѣданія да будетъ о покойномъ нашемъ Предсѣдателѣ С. М. Соловьевѣ. Поскорбимъ и попечалимся цѣлымъ Обществомъ о нашей глубокой, преждевременной, невознаградимой утратѣ... Мы лишились руководителя, самаго неутомимаго вождя на нашемъ трудномъ пути собиранія и обработки необозримаго матеріала для изученія и объясненія Русской Исторіи и Древностей.

Всѣ мы хорошо видѣли и теперь видимъ еще яснѣе, что никто, послѣ Карамзина, не обладалъ такимъ обширнымъ и всестороннимъ знакомствомъ съ источниками Русской Исторіи, какъ покойный нашъ Предсѣдатель. И, что̀ для насъ важнѣе всего, — онъ въ обширности былъ знакомъ съ источниками въ собственномъ смыслѣ архивными, не библіотечными, которые, если и не всегда, то обыкновенно бываютъ указаны и описаны, но именно съ тѣми бумагами, къ открытію которыхъ приводитъ только настойчивый долголѣтный поискъ, всегда сопровождаемый безмѣрною тратою времени на пересмотръ бумагъ, совсѣмъ не идущихъ къ дѣлу. Эти-то архивные, до того времени

невѣдомые источники нашъ Предсѣдатель впервые самъ открывалъ и впервые самъ же ихъ разрабатывалъ съ тою спокойною, здравою и безпристрастною критикою, какая отличаетъ, можно сказать, каждую строку его славной Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ.

Ясное дѣло, м. гг., что мы лишились такой опытности въ изученіи архивнаго и вообще рукописнаго неизданнаго матеріала и такого запаса свѣдѣній по всѣмъ вопросамъ и запросамъ нашей Исторіи и Древностей, которые пріобрѣтаются только непрестаннымъ трудомъ цѣлой жизни, что вообще случается очень рѣдко.

Само собою разумѣется, что изъ этого запаса свѣдѣній далеко не все могло войти и не вошло въ напечатанные томы «Исторіи Россіи». Очень многое несомнѣнно оставалось въ замѣткахъ и запискахъ знаменитаго историка, ожидая своего времени для появленія въ свѣтъ. Очень многое, постороннее и побочное главному труду, сохранялось только въ памяти.... И вотъ здѣсь, въ сокровищницѣ обширнаго и разносторонняго знанія и обширнаго знакомства съ разнородными источниками, наше Общество, на каждомъ шагу, могло бы пользоваться дорогими указаніями и разъясненіями своего Предсѣдателя. Наши «Чтенія» несомнѣнно обогатились бы цѣлымъ рядомъ значительнѣйшихъ памятниковъ по всѣмъ отраслямъ Отечественной Исторіи.

М. Г. Справедливо можно сказать, что «Чтенія» составляютъ и ученую, и нравственную опору Общества Исторіи и Древностей, нравственную опору для каждаго изъ его Членовъ, которая постоянно и неизмѣнно вызываетъ, если не всѣхъ, то многихъ изъ насъ къ дѣятельному посильному труду на пользу Русской Исторіи и Древностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ «Чтенія» составляютъ полный и достовѣрнѣйшій отчетъ не одной ученой изыскательности Общества за всѣ предыдущіе десятки лѣтъ, но и подробный отчетъ въ употребленіи Обществомъ Высочайше ему даруемаго ежегоднаго пособія. Общество смѣло можетъ заявить, что въ этомъ случаѣ ни одного рубля не было потеряно для пользы Русской Исторіи и Древностей.

Я не упоминаю о другихъ изданіяхъ Общества: о «Трудахъ», о «Русскомъ Историческомъ Сборникѣ», о «Временникѣ», ибо всѣ эти изданія теперь достойнымъ образомъ покрылись именемъ «Чтеній» и составляютъ только достойную часть достойнаго цѣлаго. Но вамъ хорошо извѣстно, м. гг., что именемъ «Чтеній» главнымъ образомъ обозначилось особое направленіе въ трудахъ Общества, то направленіе, которое впереди всего поставило непреклонное условіе работать на

общую пользу по возможности безвозмездно или съ возмездіемъ только не особенно значительнаго количества отдѣльныхъ оттисковъ изъ напечатаннаго въ «Чтеніяхъ» труда. Такъ было установлено Обществомъ при первомъ началѣ изданія «Чтеній». Казалось въ то время, что такое условіе должно было подѣйствовать очень не выгодно и очень не благопріятно на продолженіе трудовъ Общества. Но новое направленіе дало всему дѣлу совсѣмъ иной ходъ.

Первыя «Чтенія» явились первоклассным сборникомъ строго-научнаго характера, гдѣ полновѣсность изслѣдованія спорила съ разнообразіемъ и достоинствомъ выбраннаго матеріала. Первыя «Чтенія» не только воодушевили самое Общество, но и возбудили интересъ къ его трудамъ въ публикѣ.

Кто же былъ основателемъ этого направленія и самаго изданія «Чтеній?» Основателемъ было само Общество въ лицѣ достоуважаемаго и глубокочтимаго своего Предсѣдателя Графа С. Г. Строгонова, воздвигнувшаго Общество на новомъ твердомъ основаніи, въ лицѣ достопамятнаго своего секретаря О. М. Бодянскаго; а къ числу передовыхъ первыхъ лицъ, которыя своими трудами, на первыхъ же порахъ, поставили это направленіе на твердую и неколебимую дорогу, принадлежалъ Сергѣй Михайловичъ.

По случайному обстоятельству, когда началось изданіе «Чтеній,» въ одномъ и томъ же 1846 году вышло два первыхъ нумера, одинъ первый отъ начала гражданскаго года, другой первый отъ начала университетскаго года, какъ назначено было вести все изданіе. И въ этихъ обоихъ первыхъ нумерахъ первыми статьями были работы Сергѣя Михайловича, лучшія его работы, указывавшія своимъ содержаніемъ готовый путь и для работъ самаго Общества. Первая статья: «О нравахъ и обычаяхъ древней Руси» касалась исторіи внутренняго быта; вторая—«Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ» служила основою для исторіи государственнаго быта и для возсозданія Исторіи Россіи на новыхъ началахъ. Таковы были труды, положенные въ основу предпринятаго изданія «Чтеній».

Съ тѣхъ поръ наши «Чтенія» идутъ безъ устали своею дорогою. Достопамятнѣйшій изъ Секретарей О. М. Бодянскій успѣлъ издать при своей жизни сто одну книгу. Благодаря неутомимымъ трудамъ его преемника, новаго Секретаря, А. Н. Попова, мы не отстаемъ отъ перваго руководителя ни на шагъ, и въ четвертой книгѣ за 1879 годъ, которая въ скоромъ времени должна выйти, уже окончили первый десятокъ второй сотни этихъ почтенныхъ книгъ.

Такое направленіе работъ возможно олько при полномъ сознаніи нравственныхъ обязанностей предъ Обществомъ, впервые провозглашенныхъ и блистательно выполненныхъ первыми дѣятелями и руководителями по изданію «Чтеній», тѣми лицами, посреди которыхъ почетное мѣсто занималъ покойный нашъ Предсѣдатель С. М. Соловьевъ.

М. Гг. Наша скорбь и печаль о немъ цѣлымъ Обществомъ да сохранитъ о себѣ память въ особомъ изъявленіи отъ лица всего Общества многоуважаемой супругѣ покойнаго П. В. Соловьевой глубочайшаго прискорбія о потерѣ сильнѣйшаго руководителя русской исторической науки, память о которомъ Общество всегда будетъ хранить посреди лучшихъ завѣтовъ своей дѣятельности».

Опредѣлено: Составить и поднести П. В. Соловьевой предложенное изъявленіе.

(Опредѣленіе исполнено.)

Затѣмъ Предсѣдатель прочелъ краткій некрологъ С. М. Соловьева, составленный однимъ изъ Членовъ для напечатанія въ 4 книгѣ «Чтеній» за 1879 годъ.

Обращаясь къ предмету своихъ новыхъ обязанностей, Предсѣдатель сказалъ слѣдующее:

«Отъ новаго человѣка ожидаютъ обыкновенно какихъ либо новыхъ воззрѣній по поводу предстоящей дѣятельности. М. Гг. Прошедшее нашего Общества такъ богато образцами удивительныхъ трудовъ и работъ, что намъ остается только употреблять всѣ усилія, дабы сохранить нерушимо славныя его преданія, дабы приблизиться въ выполненіи новыхъ работъ къ этимъ славнымъ образцамъ прежняго времени. Намъ подъ силу только въ точности продолжать начатое, въ точности исполнять славные завѣты нашего прошедшаго и, пользуясь его опытами, по возможности устранять все то, что не вполнѣ отвѣчаетъ этимъ завѣтамъ. Въ настоящемъ случаѣ мы можемъ упомянуть только о ближайшихъ задачахъ для предстоящихъ работъ. Прежде всего намъ необходимо скоплять разнородный матеріалъ для «Чтеній» въ такомъ количествѣ, чтобы имѣть полную свободу въ его выборѣ и всячески избѣгать случайности въ помѣщеніи извѣстнаго матеріала только потому, что другаго не имѣется. Для этой цѣли была бы очень полезна особая программа или роспись тѣхъ свѣдѣній и матеріаловъ, какіе Общество желало бы постоянно получать отъ каждаго изъ своихъ членовъ. Покойный нашъ Предсѣдатель С. М. Соловьевъ завѣщалъ намъ между прочимъ обработку полной исторіи Москвы-города и москов. княжества. Для достиженія этой цѣли прежде всего необходимо изданіе

лѣтописцевъ московскаго отдѣла. Но и вообще на основаніи 2 § нашего Устава изданіе лѣтописей съ критическимъ ихъ разборомъ и толкованіемъ составляетъ главнѣйшее упражненіе Общества. Это «упражненіе» тѣмъ болѣе желательно, что каждый списокъ лѣтописи всѣхъ раздѣловъ, если онъ не точная копія съ другаго, всегда представляетъ самостоятельный литературный памятникъ, въ которомъ болѣе или менѣе полно отражаются политическія, общественныя, мѣстныя и личныя понятія современниковъ. Какъ дополнительный отдѣлъ къ лѣтописямъ не менѣе важно и собраніе въ одно цѣлое лѣтописныхъ приписокъ въ рукописяхъ, книгахъ, печ. святцахъ и т. п., какъ равно надписей и лѣтописныхъ сказаній о постройкѣ храмовъ, монастырей, часовенъ и т. д.

О такомъ собраніи давно уже помышляли, но когда-либо надо же его исполнить и исполнить такое предпріятіе всего возможнѣе цѣлымъ Обществомъ. Собранныя въ одно мѣсто изданныя и неизданныя подобныя записи, распредѣленныя хронологически, представятъ своего рода лѣтопись, не менѣе любопытную и достойную изданія, какъ и всѣ другія лѣтописи.

Ближайшею и настоятельною потребностью, кромѣ того, является составленіе и изданіе предметнаго указателя ко всѣмъ повременнымъ изданіямъ Общества.

При добрыхъ усиліяхъ и общимъ содѣйствіемъ гг. Членовъ Общество могло бы восполнить многіе пробѣлы русской исторической и археологической изслѣдовательности.»

3. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія (15-го мая 1879 года).

Затѣмъ читаны были отношенія:

4. Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, отъ 6 Сентября за № 7406, о разрѣшеніи отъ Г. Министра Императорскаго Двора напечатать въ составленномъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Головацкимъ Сборникѣ народныхъ пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси, на отдѣльномъ листѣ, въ предположенныхъ г. Головацкимъ выраженіяхъ посвященіе этого труда Государю Императору. Актуарій при семъ сообщилъ, что посвященіе напечатано отдѣльнымъ листомъ и поставлено въ началѣ 1 тома Сборника.

5. Митрополита Московскаго Макарія благодарность за избраніе въ Почетные Члены Общества.

6. Временной Коммиссіи для составленія списка присяжныхъ засѣдателей по городу Москвѣ и его уѣзду требованіе свѣдѣній о каж-

домъ лицѣ изъ состава Общества, подлежащемъ включенію въ списокъ засѣдателей. За неимѣніемъ сихъ свѣдѣній своевременно было отвѣчено, что Общество означеннаго требованія исполнить не можетъ.

7. Преосвященнаго Макарія Епископа Архангельскаго желаніе, чтобы напечатаны были изображенія по присланнымъ оригиналамъ къ статьѣ «Описаніе Красногорскаго монастыря» и выраженіе готовности уплатить изъ собственныхъ средствъ за напечатаніе изображеній 180 р. по счету Троицкой Лавры. (Изображенія Лаврою напечатаны и деньги за напечатаніе Преосвященнымъ уплачены).

8. Предсѣдателя С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, отъ 20 октября за № 3632, съ копіею предложенія его Совѣту Судебныхъ Приставовъ С.-Петербурскаго Окружнаго Суда слѣдующаго содержанія: «Въ числѣ движимаго имущества, назначаемаго къ продажѣ публичной чрезъ гг. Судебныхъ Приставовъ не рѣдко оказываются рѣдкія по своей старинѣ, по своему содержанію и изданію книги, а также собраніе старинныхъ и оригинальныхъ гравюръ и эстамповъ, которыя, попадая за самую незначительную цѣну, опредѣленную при составленіи описи, въ руки несвѣдущихъ и необразованныхъ покупщиковъ, пропадаютъ за тѣмъ безслѣдно для представителей науки и для назначенныхъ для общественной пользы книгохранилищъ и собраній произведеній искусствъ. Входя по сему предмету въ сношеніе съ управленіемъ Императорской Публичной библіотеки и предполагая поставлять въ извѣстность о предстоящихъ продажахъ подобныхъ книгъ и произведеній искусствъ ученыя, археологическія и историческія общества и учрежденія, имѣю честь просить Совѣтъ предложить Судебнымъ Приставамъ о каждомъ предстоящемъ случаѣ продажи вышеозначенныхъ предметовъ заблаговременно представлять мнѣ, съ указаніемъ времени и мѣстъ продажи и по возможности доставлять на разсмотрѣніе мое описи, содержащія въ себѣ перечисленіе книгъ, гравюръ и эстамповъ.» Г. Предсѣдатель С-Петербурскаго Окружнаго Суда проситъ Общество увѣдомить, признаетъ ли оно полезнымъ доставленіе съ его стороны свѣдѣній, упомянутыхъ въ копіи предложенія его, и буде признаетъ, то на чье имя непосредственно должны быть доставляемы эти свѣдѣнія.

Опредѣлено: Выразить г. Предсѣдателю искреннюю признательность за просвѣщенное его содѣйствіе къ сохраненію рѣдкихъ книгъ и произведеній искусствъ и просить его доставлять означенныя свѣдѣнія въ Общество.

Матеріалы и статьи для напечатанія въ «Чтеніяхъ» получены отъ:

9. Макарія Епископа Архангельскаго: а) Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ; б) Записка объ Архангельскомъ каѳедральномъ монастырѣ; в) Замѣчательныя вещи въ ризницѣ Соловецкаго монастыря; г) Послѣдніе дни графовъ Петра и Ивана Толстыхъ, д) Послѣдніе дни жизни Князя Василія Лукича Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ.

10. Архимандрита Леонида: а) Копіи съ писемъ Петра Перваго, б) Замѣтка объ одной старопечатаной книгѣ.

11. Барона Ѳ. А. Бюлера: Одинъ изъ архивскихъ каталоговъ временъ Малиновскаго,

(Каталогъ возвращенъ Ѳ. А. Бюлеру.)

12. Архим. Григорія: Резолюціи Митрополита Филарета.

13. Н. А. Попова: а) Матеріалы для Архангельской Епархіи; б) Записка о рукописяхъ Пшичевичей, доставленныхъ ему для передачи въ Общество для напечатанія ихъ въ «Чтеніяхъ».

Книги и журналы доставлены:

14. Критическое Обозрѣніе № 1—23.

15. Русская Старина № 1—12.

16. Древняя и Новая Россія (10 книгъ.)

17. Пятнадцатилѣтіе газеты «Голосъ».

18. Журналъ Минист. Нар. Просв. № 1—11.

19. Православное Обозрѣніе.

20. Морской Сборникъ 1879 № 1—4,—6—11.

21. Варшавскія Университ. Извѣстія 1878 № 4—6, 1879 № 1—3.

22. Записки Харьков. Универ. 1877 т. III и IV; 1878 т. № 1 и 2.

23. Русскій Филологическій Вѣстникъ № 1—3.

24. Годичный актъ Варшав. Универс.

25. Чтенія въ Обществѣ Люб. Духовн, Просвѣщ. 1 —11.

26. Археографич. Коммиссіи Сборникъ Хилкова.

27. III тома (въ 2 частяхъ) Описаніе Архива Государ. Совѣта.

28. Отчетъ о дѣятельности Общества Любителей Древней письменности за 1877 г.

29. Протоколъ годоваго собранія членовъ Общества Любителей древней письменности и Отчетъ о дѣятельности Общества (1878).

30. Стефанитъ и Ихнематъ изд. Общест. Люб. древ. письменности.

31. Памятники древней письменностии, изд. тогож. Общества.

32. Хожденіе Св. апостола Іоанна, изд. тогоже Общества.

33. Жизнь и Труды П. М. Строева, Барсукова.

34. Отчетъ Импер.Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей 1879.

35. Bulletin de l'academie d. sc. Stptrsb. Tom. XXV №№ 3—5.

36. Записки Импер. Академіи Наукъ т. 31 кн. 2, т. 32 въ двухъ книгахъ, томъ 33.

37. Mémoires, tom. XXV № 6—9; tom. XXVI № 1—9.

38. Вольтеръ въ Русской литературѣ. Языкова.

39. Москов. Епархіальныя Вѣдомости. 1879.

40. Полтавскія Епархіальн. Вѣдомости.

41. Исторія Москов. Духовн. Академіи. Смирнова.

42. Тамбовскія Епархіал. Вѣдомости № 3 (одинъ №).

43. Камеръ-Фуръерскій церемоніальный журналъ 1875 съ алфавитнымъ указателемъ и примѣчаніями.

44. Судебные Уставы 20 Ноября 1864 (5 частей всего 7 кн.)

45. Записки Казанскаго Университ. №№ 5 и 6.

46. Записки Новороссійскаго Универ. т. 28.

47. Срезневскаго, Свѣдѣнія и замѣтки, Спб. 1879.

48. Извѣстія Общ. Люб. Естествозн. вып. 4—6.

49. Smitsonian Institution. Annual report. 1878.

50. Пятый Археологич. съѣздъ въ Тифлисѣ.

51. Употребляютъ ли Евреи христіанскую кровь, соч. кн. Голицына.

52. Холмскій Вѣстникъ,

Вдовою покойнаго секретаря *Маріею Никитичною Бодянскою* доставлены.

* 53. Шестодневъ.
54. Тетрадь подъ заглавіемъ Греческое разнословіе.
* 55. Житіе Ѳеодосія (копія.)
* 56. Житіе Ѳеодосія (2 кн.)
* 57. Мнѣнія Мордвинова.
* 58. Хронологіонъ Бѣжецкаго Верха. Нила Попова.
* 59. Посланія Фотія къ граф. Орловой.

} Съ № 53 по 59-й рукописи возвращены въ библіотеку.

60. Изображеніе военныхъ дѣйствій въ арміи въ 1812 г.

61. Списки проекта объ уничтоженіи въ Польшѣ православія.

62. Копія съ журнала Госуд. Совѣта о клейменіи ссыльныхъ за побѣги 29 Мая 1845 г.

63. Копія съ доклада коммиссіи объ арендованіи Москов. Вѣдомостей и Университ. Типографіи.

64. Царь-Дѣвица.

65. Отрывокъ изъ записокъ Сенатора И. Вл. Лопухина, имъ самимъ писанный.

66. Выписка изъ письма о Саратовѣ.

67. Index vocabulorum Glossariae mediae et infimae Russitatis. Curavit Andreas de Kaisarov.

68. Лѣтопись Феофана (съ листа 42.)

69. Корректурный листъ статьи Хавскаго: Взглядъ на лѣтосчисленія.

70. Тетрадка Церемоніала обслѣдованія мощей Ѳеодосія.

71. Открытіе Америки въ десятомъ вѣкѣ, соч. Хр. Рафна.

72. Купчія, закладныя, записи (1 связка).

73. Купчія крѣпости 18 в. (1 связка).

74. Купчія крѣпости 18 в. (1 связка).

75. Копія выписокъ изъ межевыхъ книгъ 18 в. (1 связка).

76. Купчія и записи 18 в. (1 связка).

77. Выпись изъ писцовыхъ книгъ Пошехонскихъ (1 перепл.)

78. Разныхъ столбцовъ 17 в. и нач. 18 в. изъ Помѣстнаго Приказа изъ межевыхъ книгъ 173.

79. Разночтенія къ «Изборнику» Святослава, 1 перепл. in fol.

80. Оригинальныя письма и записки Погодина къ Бодянскому числомъ 35.

81. 2 письма Шафарика къ Бодянскому.

82. 1 письмо Гавріила къ Бодянскому.

83. Открытое письмо Погодина въ Лембергъ 1837 г.

84. Одно письмо изъ Кіева 8 фев. 1838 отъ брата Бодянскаго.

85. Два черновыхъ письма Бодянскаго къ Погодину (1845 г.)

Ею же вдовою доставлены *монеты*:

86. Монеты аббасидскія № 1—258.

87. Монеты русскія № 1—56.

88. Монеты иностранныя № 1—45.

89. Монеты въ сверткѣ разныя, числомъ 50.

90. Кресты мѣдные числомъ 13.

91. Образковъ мѣдныхъ 5.

92. 1 мѣдный флаконъ.

94. По предложенію Секретаря А. Н. Попова и Предсѣдателя П. Е. Забѣлина избраны: въ Почетные Члены: академикъ И. И. Срезневскій и въ Дѣйствительные Члены Соревнователь А. Е. Кудрявцевъ.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 21-го Марта, 1880 года.

21-го Марта, 1880 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя И. Е. Забѣлина и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. П. Розанова, Арким. Амфилохія, Ю. Д. Филимонова, Гр. М. Вл. Толстого, П. И. Бартенева, Н. А. Попова, С. А. Петровскаго и А. Е. Кудрявцева, происходило слѣдующее:

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія (22 декабря 1879 г.)

2. Д. Чл. Н. А. Поповъ представилъ отъ вдовы покойнаго Предсѣдателя П. В. Соловьевой фотографическій портретъ С. М. Соловьева и отъ ея имени высказалъ благодарность за выраженное ей въ письмѣ Общества прискорбіе о потерѣ незабвеннаго Сергѣя Михайловича Соловьева.

За тѣмъ читаны были отношенія и письма:

3. Надежды Воейковой (урожд. Вельтманъ) просьба увѣдомить ее оффиціально, гдѣ находится рукопись «Ульфилъ» покойнаго отца ея А. Ѳ. Вельтмана, имъ самимъ переданная покойному О. М. Бодянскому для напечатанія въ «Чтеніяхъ». Опредѣлено: по наведеніи справки по сей просьбѣ о послѣдующемъ увѣдомить г-жу Воейкову.

4. Почетнаго члена И. И. Срезневскаго благодарность за избраніе его въ Почетные Члены.

5. Совѣта С.-Петербургскаго Славянскаго благотворительнаго Общества за №№ 47 и 236 благодарность за доставленіе въ одномъ экземплярѣ писемъ къ М. П. Погодину.

6. Прокурора Московской Конторы Святѣйшаго Синода увѣдомленіе о полученіи имъ четырехъ рукописей Московской Синодальной библіотеки за №№ 38, 122, 591 и 638 въ цѣлости и сохранности.

7. Учрежденнаго Собора Свято-Троицкія Сергіевы Лавры увѣдомленіе объ исправномъ полученіи въ Лаврѣ двухъ рукописей, принадлежащихъ Лаврской библіотекѣ: 1) Палея на пергаменѣ 1406 г. № 38 и 2) Палея № 731.

8. Томскаго Реальнаго Училища просьба о высылкѣ въ фундаментальную библіотеку Томскаго Алексѣевскаго Реальнаго училища изданій Общества «Временникъ» и «Чтеній» и сдѣлать возможную

уступку. Опредѣлено: уступить означенныя имѣющіяся въ наличности изданія за половинную плату и просить предварительно выслать деньги по разсчету, который имѣетъ быть составленъ актуаріемъ.

9. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, отъ 13-го Марта, за № 54, съ приложеніемъ записки А. Н. Пыпина и проекта коммиссіи, образованной въ отдѣленіи этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для выработки программы экспедиціи для изученія Южно-Славянскихъ земель и въ особенности Болгаріи въ историко-этнографическомъ отношеніи,—просьба оказать нравственное содѣйствіе дѣлу, которымъ занята Коммиссія. Н. А. Поповъ сообщилъ при семъ, что Д. Чл. А. Л. Дювернуа въ Апрѣлѣ сего года съ ученою цѣлію отправляется въ Болгарскія земли и потому можетъ оказать содѣйствіе Обществу въ исполненіи просьбы Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Опредѣлено: просить А. Л. Дювернуа въ своемъ путешествіи не оставить безъ вниманія дѣла Коммиссіи и по возвращеніи сообщить Обществу что найдетъ нужнымъ согласно предположеніямъ и просьбѣ Коммиссіи.

10. Михаила Красускаго, изъ Одессы, брошюра его сочиненія: «Древность Малороссійскаго языка» и письмо, коимъ проситъ Общество обратить вниманіе на стр. 14, 15 и 16, неоспоримо доказывающія, что Малороссійскій языкъ старше Старославянскаго и пр.

11. Ив. Устин. Палимпсестова двѣ брошюры: «Мои воспоминанія и «Отчетъ о сооруженіи памятника Свѣтл. Кн. М. С. Воронцову» (послѣдняя по желанію его возвращена ему) и записка (въ томъ же Мартѣ напечатанная имъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ). По случаю украшенія сквера окружающаго памятникъ императрицы Екатерины II бюстами и статуями знаменитыхъ дѣятелей ея царствованія и предстоящихъ въ Москвѣ открытій памятника А. С. Пушкина и храма Христа Спасителя, выражаетъ желаніе видѣть вокругъ храма Христа Спасителя памятники тѣхъ дѣятелей, которые подготовляли міровую славу Россіи 12-го года; кромѣ того здѣсь же по угламъ огромной площади можно бы, по его мнѣнію, разложить группы историческихъ дѣятелей прошедшихъ временъ примѣрно отъ основанія княжества Московскаго до избранія на царство дома Романова. Онъ полагаетъ, что устроить сіе можно по повсемѣстной подпискѣ. Въ доказательство же того какъ можно строить памятники хорошо и не дорого онъ представилъ печатный Отчетъ по сооруженію памятника Кн. М. С. Воронцову въ Одессѣ. Съ симъ онъ обратился къ Обществу изъ желанія, чтобъ Обществу принадлежалъ починъ въ увѣковѣченіи доблестнѣйшихъ дѣдовъ великой Русской семьи. Опредѣлено:

увѣдомить Г. Палимпсестова, что Общество совершенно раздѣляетъ его желаніе по украшенію города Москвы историческими памятниками и готово предложить свои услуги, но только въ предѣлахъ надлежащихъ указаній, починъ же въ семъ дѣлѣ долженъ принадлежать Московской городской Думѣ.

12. П. И. Бартеневъ сообщилъ Обществу, что имъ составленъ полный указатель статей и матеріаловъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ Общества и въ непродолжительномъ времени обѣщалъ представить его Обществу для напечатанія въ «Чтеніяхъ» на условіяхъ существующихъ въ Обществѣ по вознагражденію за сообщеніе матеріаловъ и статей. Опредѣлено: по полученіи сего указателя напечатать оный въ «Чтеніяхъ» и сдѣлать изъ нихъ особые оттиски по назначенію П. И. Бартенева.

Матеріалы и статьи поступили отъ:

13. Архим. Леонида: а) Авраамій Палицынъ. Историч. изслѣдованіе Сергѣя Кедрова. б) Славянскія рукописи, хранящіяся въ ризницѣ С. Троицкой Сергіевой Лавры. в) Свѣдѣніе о Славянскихъ пергаменныхъ рукописяхъ, поступившихъ изъ книгохранилища С.-Троицкой Сергіевы Лавры въ библіотеку Троицкой Духовной Семинаріи. г) Свѣдѣніе о нѣкоторыхъ Славянскихъ рукописяхъ (бумажныхъ), поступившихъ въ библіотеку Троицкой Семинаріи. д) Записка о Троицкомъ спискѣ Несторовой лѣтописи.

14. Н. А. Попова: «Дѣло о Моисеѣ Чуринѣ и волшебныхъ письмахъ».

15. Совѣта Московской Духовной Академіи: «Опись рукописей Іосифова монастыря, перенесенныхъ въ библіотеку Московской Духовной Академіи».

16. Предсѣдателя Общества И. Е. Забѣлина: а) Замѣтка о договорѣ съ Новгородомъ и б) Куранты (по сп. XVIII в.).

Книги получены:

17. Памятная книжка Одесскаго градоначальства на 1880 г., вып. 2.

18. Н. А. Попова: Письма къ М. И. Погодину изъ Славянскихъ земель. Вып. 2-й.

19. Древность Малоросійскаго языка. М. Красускаго.

20. Финляндскаго Ученаго Общества: а) Observations meteorologiques. Année 1877. в) Öfversigt af Finska Vetens kaps-societens Förhandlinger. XXI. 1873—1879.

21. Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

22. Православное Обозрѣніе 1879 № 12. 1880 г. № 1.

23. Древняя и Новая Россія 1879, № 12. 1880 г. №№ 1 и 2.

24. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1879 г. № 12, 1880 г. №№ 1, 2.

25. Русская Старина 1880 г., №№ 1, 2, 3.

26. Извѣстія Казанскаго Университета №№ 5 и 6.

27. Труды Кіевской Духовной Академіи №№ 1 и 2.

28. Критическое Обозрѣніе №№ 1—5.

29. Варшавскія Университ. Извѣстія 1879 г. № 4.

30. Морской Сборникъ 1880 г. № 1.

31. Русскій Начальный Учитель 1880 г. № 1.

32. Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 г. № 4.

33. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія 1879 г. № 12. 1880 г. №№ 1 и 2.

34. Archivos do Museu nacional do Rio Janeiro. Vol. II и III.

35. Московскія Церковныя Вѣдомости.

36. Извѣстія Географич. Общества 1879, вып. 3 и 4.

37. Архивъ Князя Воронцова 14 томовъ.

38. Барона Ѳ. А. Бюлера: Каталогъ.

39. Архим. Амфилохія: 1) Снимки изъ Кондакарія XII—XIII в. М. 1879. 2) Древне-Славянская Псалтирь. М. 1879. 3) Кондакарій М. 1879. 4) Палеографическое описаніе Греческихъ рукописей IX и X вѣка. М. 1879. 5) Кондакарій со снимками. М. 1879. 6) Объ отрывкахъ изъ Древле-Славянскихъ рукописей XI—XIII в. М. 1880.

ПРОТОКОЛЪ

засѣданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1880 года. 14-го Мая.

14-го Мая. 1880 года, въ засѣданіи Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя П. Е. Заѣтина и въ присутствіи Дѣйствительныхъ Членовъ: А. А. Маркова, Е. В. Барсова, Н. С. Тихонравова, Ю. Д. Филимонова, Н. П. Розанова, Архим. Григорія, Архим. Амфилохія, В. Е. Румянцева, А. Е. Кудрявцева и Секретаря А. Н. Попова, происходило слѣдующее:

1. Чтенъ и подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія (21-го Марта).

2. Г. Ректоръ Московскаго Университета и Д. Чл. Н. С. Тихонравовъ объяснилъ ходъ дѣла по устройству торжества открытія памятника Пушкину и прочиталъ письмо Я. К. Грота, который увѣдомилъ его, г. Тихонравова, о желаніи Комитета Высочайше учрежденнаго для сооруженія и открытія памятника имѣть помѣщеніе для пріема депутацій въ Университетѣ и въ Университетѣ же непосредственно за открытіемъ памятника имѣть особое торжественное собраніе.

3. Онъ же, Н. С. Тихонравовъ, прочиталъ статью изъ № 15 Газеты А. Гатцука подъ заглавіемъ: «Гибель библіотеки О. М. Бодянскаго.» Признавая нужнымъ привлечь А. Гатцука къ законной отвѣтственности за оскорбленіе его, г. Тихонравова, какъ Ректора, онъ обратилъ вниманіе и на оскорбленіе Общества въ той статьѣ. Опредѣлено: Поручить актуарію Общества А. Е. Кудрявцеву, по должности своей имѣвшему близкое отношеніе къ пріему имущества Общества отъ вдовы Бодянской, дать подробныя свѣдѣнія объ обстоятельствахъ сего пріема.

За тѣмъ читаны были:

4. Его же, Н. С. Тихонравова, письмо на имя Предсѣдателя, коимъ онъ, извѣщая о постановленіи Совѣта Московскаго Университета въ засѣданіи его 14-го Мая, по поводу предстоящаго торжества открытія памятника Пушкину, приглашаетъ Общество принять участіе въ засѣданіяхъ, имѣющихъ быть въ Московскомъ Университетѣ, присылкою депутатовъ. По сему приглашенію изъявили желаніе быть депутатами Предсѣдатель И. Е. Забѣлинъ и Секретарь А. Н. Поповъ. Опредѣлено: Увѣдомить о семъ г. Ректора.

5. Общества Любителей Россійской Словесности приглашеніе къ присылкѣ депутата на два публичныя засѣданія 27-го и 28-го Мая, назначенныя по поводу открытія памятника Пушкину. Такъ какъ въ означенныхъ засѣданіяхъ выразили желаніе присутствовать многіе изъ Членовъ, то и Опредѣлено: Просить Общество Любителей Россійской Словесности прислать въ наше Общество входныхъ билетовъ на тѣ засѣданія для гг. Членовъ приблизительно до 25-ти.

6. Графа Милорадовича письмо на имя Секретаря, въ коемъ онъ проситъ: а) возвратить ему оригиналъ статей, напечатанныхъ въ «Чтеніяхъ»—«Опись имущества Полковника Павла Полуботка», «Акты до маетностей Полуботка» и «Любечъ»; б) дать свѣдѣніе: будутъ ли напечатаны въ «Чтеніяхъ» статьи, въ разное время доставленныя покойному О. М. Бодянскому, а именно: 1) Критика Гр. Ростопчина ст. Гр. Стройновскаго и Свѣдѣніе о Кара Георгіѣ, составленныя въ 1809 г. Русскимъ консуломъ въ Черногоріи и 2) Житіе Лазаря ц. Сербскаго,

переписанное предкомъ Милорадовича (ум. 1725 г.)? Опредѣлено: Оригиналы статей напечатанныхъ возвратить, если таковые окажутся, статьи же ненапечатанныя по разсмотрѣніи напечатать и оригиналы оныхъ возвратить.

7. Канцеляріи Епископа Нижегородскаго просьба выслать изъ числа доставленныхъ въ Общество тысячи экземпляровъ изображеній Божіей Матери и видовъ Красногорскаго монастыря тѣ экземпляры, которые должны остаться лишними по числу печатаемыхъ экземпляровъ «Чтеній» Общества и количеству дѣлаемыхъ изъ нихъ оттисковъ.

8. Той же Канцеляріи увѣдомленіе о полученіи 100 экземпляровъ видовъ Красногорскаго монастыря и изображеній Грузинской и Владимірской иконъ Божіей Матери.

9. Московскаго каѳедральнаго Чудова монастыря увѣдомленіе о полученіи обратно «Хронографовъ» за №№ 51, 52, 53, 54, принадлежащихъ библіотекѣ Чудова монастыря.

10. Ив. Устин. Палимсестова предположеніе о средствахъ общими усиліями украсить площадку близь храма Христа Спасителя историческими статуями съ указаніемъ изъ собственнаго его опыта легкаго окончанія постройки собора въ Ѳеодосіи.

11. Студенческой библіотеки Московской Духовной Академіи просьба о безплатной высылкѣ «Чтеній» въ студенческую библіотеку. Опредѣлено: «Чтенія» въ студенческую библіотеку высылать безплатно.

12. Правленія Московскаго Университета увѣдомленіе о принятіи процентовъ по всѣмъ цѣннымъ бумагамъ Общества, хранящимся въ Московскомъ Губернскомъ Казначействѣ и записаннымъ на приходъ по Московскому Университету въ переходящія суммы и о выдачѣ означенныхъ процентовъ въ количествѣ 467 руб. 50 коп. Казначею Общества Г. Ѳ. Карпову.

13. Редакціи Христіанскаго Чтенія увѣдомленіе о согласіи на взаимный обмѣнъ изданіями въ 1880 году.

14. С-Петербугскаго Благотворительнаго Общества благодарность за доставленіе экземпляра «Писемъ къ М. П. Погодину», вып. III.

15. Императорской Археологической Коимиссіи съ препровожденіемъ «Отчета» ея за 1877 годъ.

16. Главной Конторы Князя Семена Михайловича Воронцова съ препровожденіемъ 15 и 16 томовъ «Архива Князя Воронцова».

17. Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, благодарность за доставленіе 1-й книги «Чтеній» и съ препровожденіемъ изданій Одесскаго Общества: a) Отчета за 1877—79 гг. b) Краткій указатель Музея, c) Notice sur la Société et sur ses mémoires d) Описаніе Пицундскаго храма.

18. Е. В. Барсовъ заявилъ о желаніи напечатать въ «Чтеніяхъ» составленное имъ Описаніе рукописей его библіотеки съ сохраненіемъ по возможности палеографическихъ особенностей. При семъ Секретарь Общества обратилъ вниманіе на неудовлетворительность славянскихъ шрифтовъ, какіе доселѣ употреблялись Обществомъ, и выразилъ пожеланіе, чтобы «Описаніе» было напечатано шрифтомъ наиболѣе удобнымъ. Опредѣлено: сужденіе о печатаніи сего Описанія имѣть въ послѣдствіи по собраніи свѣдѣній въ типографіяхъ Московскихъ о шрифтахъ славянскихъ.

Въ библіотеку Общества поступили книги:

19. Отчетъ Императорской Археологической Коммиссіи за 1877 годъ съ атласомъ.

20. Архивъ Князя Воронцова книги 15 и 16.

21. Письмо къ М. П. Погодину. Вып. 3.

22. Древности. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ XIII.

23. Палимсестова. Мои воспоминанія.

24. Викторова. Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ. Вып. I.

25. Записки Новороссійскаго Университета. Томъ 29.

26. Варшавскія Университетскія Извѣстія №№ 5 и 6.

27. Морской Сборникъ №№ 3, 4 и 5.

28. Юридическій Вѣстникъ №№ 2, 3, 4 и 5.

29. Русскій Филологическій Вѣстникъ № 1.

30. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія Мартъ и Апрѣль.

31. Bulletin de l' academie imperiale. Tom. 26, № 1.

32. Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости.

33. Критическое Обозрѣніе № 6—8.

34. Московскія Церковныя Вѣдомости.

35. Православное Обозрѣніе. Мартъ.

36. Труды Кіевской Духовной Академіи. Мартъ. Апрѣль.

37. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Мартъ.

38. Отчетъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей 1879 и 1880.

39. Древняя и Новая Россія. Мартъ.

40. Русская Старина. Апрѣль.

41. Внутренній бытъ Русскаго Государства Кн. 1. М. 1880.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стран.
Авраамій Палицынъ. Изслѣдованіе Сергѣя Кедрова.	1 — 202.
Матеріалы для русской библіографіи. Хронологическое обозрѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія. Выпускъ 2-й (продолженіе). Составилъ Н. В. Губерти.....	321 — 544
Свѣдѣніе о рожденіи, жизни и первоначальныхъ дѣяніяхъ Кара-Жоржи Петровича или Георгія Чернаго, почерпнутое въ Черногоріи отъ господина митрополита Петра Петровича Нѣгуша и отъ почетнѣйшихъ главарей. Сообщилъ графъ Г. А. Милорадовичъ.....	1 — 28
Славянскія рукописи хранящіяся въ ризницѣ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры. Трудъ Д. Ч. Архимандрита Леонида.....	1 — 49
Письма Московскаго митрополита Филарета къ разнымъ лицамъ. Сообщилъ Д. Ч. Архимандритъ Григорій.	1 — 20
Доношеніе въ Сибирскій приказъ о дьявольскомъ навожденіи. Сообщилъ Д. Ч. И. Е. Забѣлинъ.....	1 — 4
Библіографическіе матеріалы собранные Андреемъ Поповымъ. VIII. Книга Еразма о Святой Троицѣ. I—XIV.	1 — 124
Протоколы засѣданій Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.....	1 — 32

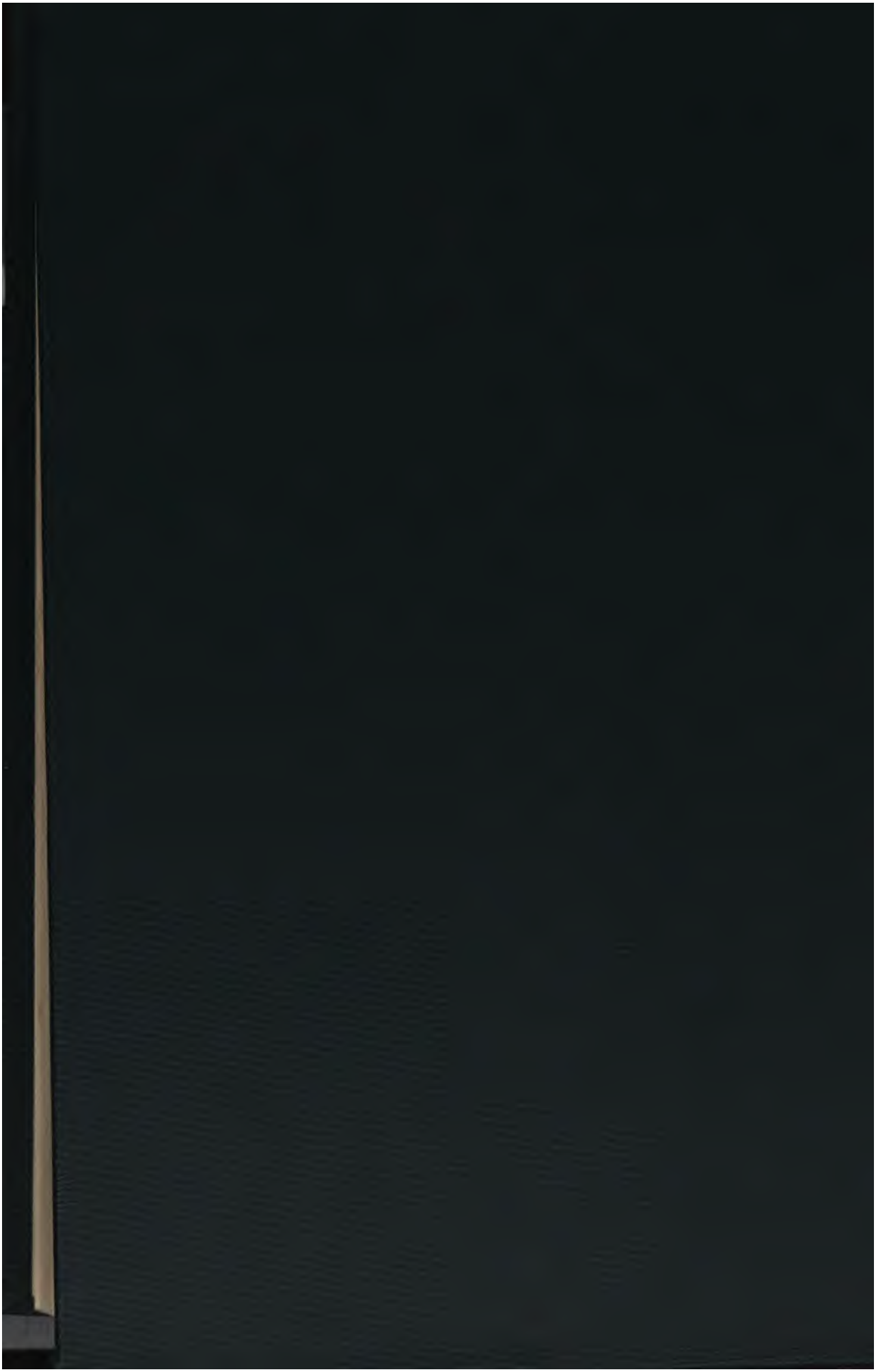
pt.3 is incomplete

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 347

DK
1
M612
1880

pt.3-4
july/sept-oct/de

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

AUG 30 1979